

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

LIBRARY
OF THE
UNIVERSITY OF CALIFORNIA.

RECEIVED BY EXCHANGE,

Class

С 1907

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XXI, вып. 1.

СОДЕРЖАНІЕ.

Казанскія новокрещенскія школы. К. В. Харламповича . . . 1—91.	Библиографія. Н. О. Ката- нова 113—120.
Объ одномъ мусульманскомъ мо- гильномъ камнѣ на архіерейской дачѣ въ Казани (съ фотограф. сним- комъ). Н. И. Ашмарина 92—112.	Приложеніе. Объявленіе отъ Императорской академіи наукъ 1—IV.

КАЗАНЬ.

Издательство Императорскаго Казанскаго Университета

1905.

Вышелъ 12 марта.

Въ книжномъ складѣ Общества Археологiи, Исторiи и Этнографiи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ могутъ быть приобретаемы слѣдующія книги:

- 1) Извѣстія Общества Археологiи, Исторiи и Этнографiи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Томъ I, 1878, выпуски 4 — 5, по 50 к. (прочіе выпуски I-го тома, а равно томы II, VII и I вып. VI-го, 2 вып. IX, 1 вып. XI-го, 1 — 6 влп. XII, 1 — 3 вып. XIII, 1 — 4 вып. XIV томовъ, разошлись безъ остатка). Томъ III, 1884, цѣна 2 руб. 50 коп. Томъ IV, 1885, ц. 1 руб. 50 коп. Томъ V, 1884, ц. 1 руб. Томъ VI, вып. 2, 1888, ц. 1 руб. Томъ VIII, вып. 1, 1890, ц. 2 руб.; вып. 3, 1890, ц. 25 коп. Томъ IX, 1891, вып. 1, ц. 1 руб. 25 коп.; вып. 3, ц. 30 коп. Томъ X, 1892, вып. 1 — 6 по 1 руб. Томъ XI, 1893, вып. 2 — 6 по 1 руб. Томъ XIII, 1895 — 1896, вып. 4, 5 и 6 по 1 руб. 50 коп., вып. 4 — 1 руб. 25 коп. Томъ XIV, 1897 — 1898, вып. 5 — 6 по 1 руб. Томъ XV, 1899, вып. 1 — 2, цѣна 2 руб. 50 коп.; вып. 3 и 4 по 1 руб.; вып. 5 — 6, цѣна 1 руб. 50 коп. Томъ XVI вып. 1 — 3 по 1 руб., вып. 4 — 6 цѣна 2 руб. Томъ XVII, вып. 1 цѣна 1 руб. вып. 2 — 3, цѣна 2 руб., вып. 4 цѣна 1 руб., вып. 5 — 6 ц. 2 руб. Томъ XVIII вып. 1, 2 и 3 цѣна 3 руб. Томъ XIX, вып. 1 и 2 по 1 руб., 3 — 4 и 5 — 6 2 руб. Томъ XX, 1 — 3 вып. 3 руб., 4 и 5 вып. 2 р., вып. 1 р. Томъ XXI, 1 и вып. 1 р. Томы I, II и VII, а равно и 1-е вып. VI-го, XI-го и XIII-го томовъ и выпуски прочіе «Извѣстій», Общество принимаетъ обратно въ обмѣнъ на другіе выпуски одинаковой стоимости.
- 2) Славяно-финскія культурныя отношенія по даннымъ языка. Проф. М. П. Веске. 1890. 324 стран. 8°. Цѣна 2 руб.
- 3) Спасскій монастырь въ г. Казани, историческое описаніе. Е. М. Лебедева. 1895. 215 стран. 8°. Цѣна 2 руб.
- 4) Труды IV археологич. съѣзда, бывшаго въ Казани томъ I и II (1884 и 1891) по 3 руб.; хромолитогр. атласъ in folio (1891) — цѣна 2 руб.; Извѣстія о занятіяхъ четвертаго Археологическаго Съѣзда въ Казани. 1877 Цѣна 1 рубль.
- 5) Архивъ князя В. И. Башева. Проф. Н. П. Загоскина. 1882. Часть I, 300 стран. 8°. Цѣна 1 руб. 25 коп.
- 6) Памяти графа А. С. Уварова. 1885. 101 стран. 8°. Цѣна 75 коп.
- 7) Краткій очеркъ восьмилѣтней (1878 — 1886) дѣятельности Общ. Арх. Ист. и Этн. и его задачи. 1886. 16 стран. 12°. Цѣна 10 коп.
- 8) Этнографія на Казанской научно-промышленной выставкѣ. Проф. И. Н. Смирнова. 1890. 36 стран. 12°. Цѣна 20 коп.
- 9) Озадачахъ дѣятельности Общ. Арх., Ист. и Этн. С. М. Шпилевскаго, и Замѣтка о названіяхъ Булгарь, Биляръ и Моркваши, Н. И. Зюлотницкаго. 1884. 56 стран. 8°. Цѣна 45 коп.
- 10) Каталогъ выставки 1882 года Общ. Арх., Ист. и Этн. 1882. 67 стран. 8°. Цѣна 45 коп.
- 11) Юбилей Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и VIII археологической съѣздъ. Проф. И. Н. Смирнова. 1890. Цѣна 10 коп.
- 12) Прэскъ публичнаго историко-этнографическаго музея. 1879. 15 стр. Цѣна 5 коп.
- 13) Протоколъ Чрезвычайнаго Общаго Собранія Гг. членовъ Общества Археологiи, Исторiи и Этнографiи 16 іюня 1885 г. (о ремонтѣ болгарскихъ развалинъ). 1885. Цѣна 10 коп.

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА
АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ТОМЪ XXI.
ВЫПУСКИ 1—6.
1906.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1906.

D1
K3
v. 21

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологій, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Секретарь К. Харламовичъ.

TO THE
LIBRARY

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА
АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ТОМЪ XXI.

233210

ОГЛАВЛЕНИЕ

XXI ТОМА «ИЗВѢСТІЙ».

СТАТЬИ И ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

	<i>Стр.</i>
Казанскія новокрещенскія школы. <i>Н. В. Сарматовича</i>	1—91
Объ одномъ мусульманскомъ могильномъ камнѣ на архіерейской дачѣ въ Казани (съ фотограф. снимкомъ). <i>Н. И. Алимарина</i> , 92—112	92—112
Краткая исторія г. Казани <i>Н. О. Фукса</i> (съ изображеніемъ Сюмбекиной башни и дворцовой церкви). Послѣсловіе къ ней <i>Н. М. Петровскаго</i> и Біографическія свѣдѣнія о К. О. Фуксѣ (съ его портретомъ и факсимиле)	121—180
Проф. А. А. Штукенбергъ. Некрологъ (съ портретомъ и факсимиле). <i>П. И. Кротова</i>	181—197
Черты быта Усень-Ивановскихъ старовѣровъ. <i>Д. Н. Зеленина</i>	201—258
О новыхъ поселеніяхъ каменнаго вѣка въ Казанской губерніи. <i>П. И. Кротова</i>	259—262

- Эпиграфическій памятникъ Волжской Българіи (со снимкомъ). *И. О. Натанова* . 263—268
- Окраины г. Казани въ XVI—XVIII вѣкахъ (Забулацкая, Архангельская и Ягодная слободы). *И. М. Покровскаго* 269—290
- Отрывокъ изъ одной татарской лѣтописи о Казани и Казанскомъ ханствѣ. *И. О. Натанова* и *И. М. Покровскаго* 303—348
- Изъ исторіи русскаго театра въ началѣ XVIII в. *Б. В. Вэрише* 349—372
- Киргизское стихотвореніе объ Александрѣ Македонскомъ. *И. Я. Саркина* 373—381
- Киргизская и казанско-татарская версіи христіанскаго сказанія о семи спящихъ отрокахъ. *И. О. Натанова* 382—388

МАТЕРІАЛЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКІЕ.

- Изъ Дѣла о курганахъ, существующихъ въ уѣздахъ царицынскомъ, камышинскомъ и вольскомъ саратовской губерніи. *А. А. Лебедева* 291—295

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

- Письма Амвросія Подобѣдова, архіепископа казанскаго (1785—1799), къ Анастасію (Иванову), епископу коломенскому, съ предисловіемъ и примѣчаніями *А. А. Лебедева*. 296—301

III

Стр.

МАТЕРИАЛЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ.

Свадебные обряды киргизовъ Уральской области. *М. Я. Бехитова* 389—392

БИБЛИОГРАФІЯ.

Souvenirs d'une actrice. Mémoires de Louise Fusil (1774—1848) avec une préface et des notes par Paul Ginisty. Paris, 1904, *И. О. Натанова* 113—120

Поправка къ статьѣ В. М. Юнова. 199

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Объявленіе отъ Императорской академіи наукъ (о конкурсѣ на преміи имени М. И. Михельсона) I—IV

Чувашскія языческія имена [†] *В. Я. Магницкаго* I—102

Протоколы общихъ собраній Общества археологіи, исторіи и этнографіи за 1904 годъ. I—21

Отчетъ Общества археологіи, исторіи и этнографіи за 1904 годъ, составленный секретаремъ *И. В. Варламовичемъ*. 23—38

Списокъ изданій Общества. 39—43

Списокъ членовъ Общества. 44—51

Списокъ должностныхъ лицъ Общества. 52

IV

	<i>Стр.</i>
Копія отношенія департамента общихъ дѣлъ Министерства внутр. дѣлъ, отъ 22 іюня 1905 г., съ приложеніемъ проекта основныхъ положеній объ охранѣ древнихъ памятниковъ.	1—6
Родословное древо Тюрковъ, хивинскаго хана <i>Абуль-Гази</i> , въ переводѣ съ предисловіемъ (†) <i>Г. С. Саблукова</i> и съ примѣчаніями <i>И. О. Натанова</i>	I—XVI, 1--224

КАЗАНСКІЯ НОВОКРЕЩЕНСКІЯ ШКОЛЫ.

(Къ исторіи христіанизаціи инородцевъ казанской епархіи въ XVIII в.) ¹⁾.

Вполнѣ ясная для нашего времени мысль, что просвѣщеніе язычниковъ христіанской вѣрой всего разумнѣе соединять съ школьнымъ просвѣщеніемъ младшаго поколѣнія и успѣхи устной проповѣди укрѣплять и усиливать путемъ школьной и книжной пропаганды христіанскихъ идей и притомъ на языкѣ инородцевъ,—мысль эта въ теченіе почти тысячелѣтней исторіи христіанства на Руси достигла признанія не сразу. И въ то же время нельзя сказать, что она—новаго происхожденія. Напротивъ, современная почти появленію христіанства на Руси, она получила примѣненіе уже при св. Владимирѣ и его сынѣ Ярославѣ Мудромъ, которые заводили школы, имѣвшія не только узкій, профессиональный характеръ, но и широкій, миссіонерскій. Съ тѣхъ поръ и вновь заводимыя школы, при своемъ религіозно-церковномъ характерѣ, продолжали служить дѣлу христіанизаціи русскаго народа. Но въ примѣненіи къ обращенію инородцевъ до XVIII в. извѣстенъ только одинъ вполнѣ достовѣрный случай пользованія

¹⁾ Доложено въ общемъ собраніи общества археологіи, исторіи и этнографіи 28 апр. 1903 г.

грамотой ¹⁾. Когда св. Стефанъ пермскій (XIV в.) еще приступалъ къ проповѣди среди зырянъ, имъ уже были переведены на ихъ языкъ нѣкоторыя богослужебныя книги, для чего послужила изобрѣтенная имъ же зырянская азбука. Затѣмъ, по обращеніи въ христіанство части инородцевъ, святитель устроилъ при своей каѳедрѣ училище и „всѣмъ ихъ новокрещеннымъ мужемъ и юношамъ, и отрокомъ младымъ, и малымъ дѣтищемъ заповѣда учить грамоту“. Обучившіеся грамотѣ зыряне не только читали богослужебныя книги (на родномъ языкѣ), но лучшіе по успѣхамъ могли переписывать книги и даже принимать участіе въ переводѣ на свой языкъ того, что было не переведено еще ихъ великимъ учителемъ ²⁾.

Какъ происходило дѣло распространенія христіанства въ разноплеменной Казани, послѣ поворенія ея російской державѣ, можно только догадываться. Первый казанскій архіепископъ, св. Гурій, скоро по пріѣздѣ въ Казань, возымѣлъ намѣреніе опредѣлить нѣкоторыхъ монаховъ къ школьному учительству, о чемъ и сообщилъ царю. Грѣшному очень понравилось намѣреніе приспособить старцевъ къ тому, „да орютъ сердца, сѣють словеса Божія, словеса чиста, и собирають души въ жилище вѣчное ученіемъ“. „Блага есть сія речъ ваша, писалъ онъ Гурію, еже старцемъ дѣти обучати, и поганые въ вѣру обращати: то есть долгъ всѣхъ васъ; туне есть чернцемъ ангеломъ подобнымъ именоватися. Нѣтъ бо имъ сравненія ни подобія никоегожь-де, а подобитися апостоломъ, ихъ же Господь нашъ Иисусъ Христосъ посла

¹⁾ Рассказываемое въ краткомъ житіи св. Леонтія, еп. ростовскаго (XI в.), что онъ послѣ столкновенія съ мѣстными язычниками «оставилъ старца и учаще младенца», не увеличиваетъ числа этихъ случаевъ, такъ какъ не видно, чтобы адѣсь рѣчь шла объ ученіи школьномъ, книжномъ. Святитель, привлекая къ себѣ дѣтей кутьею и любовію, какъ предметъ болѣе обширная редакція житія, устно проповѣдію и «лаская», располагалъ ихъ «отступити отъ лъсти идольскыя и вѣровати въ св. Троицу» (Прав. собес., 1858, I, 303—305).

²⁾ Епифаніево житіе св. Стефана. Изд. археогр. комисси, 1897 г., 34. Діонисій іером., Идеалы православнорусскаго инородческаго миссіонерства (Каз., 1901 г.), 244. 245.

учити, и крестити люди невѣдущія, и се есть долгъ ваю. Учити же младенцы не токмо читати и писати, но читаемое право разумѣвати, и да могутъ и иные научати и бусарманы" ¹⁾. Ясно, что св. Гурій предполагалъ примѣнить школьное обученіе къ обращенію казанскихъ инородцевъ. Но неизвѣстно документально, что онъ сдѣлалъ и даже были ли открыты при монастыряхъ проектированныя училища, хотя позднѣйшее „преданіе указываетъ намъ эти монастыри въ зилантовомъ, спасопреображенскомъ и свіяжскомъ успенскомъ" ²⁾. Позднѣйшіе писатели, исходя изъ письма Іоанна IV, сообщаютъ даже нѣкоторыя подробности касательно этого предмета. Такъ, Я. Орловъ говоритъ, что въ училищныхъ монастыряхъ—спаскомъ въ Казани и въ свіяжскомъ обучали дѣтей монахи и что свят. Гурій „завелъ школы для татарскихъ дѣтей" ³⁾, а авторъ статьи въ „Заволжскомъ муравѣ" 1832 г. ⁴⁾ утверждаетъ, что архіеп. Гурій завелъ въ Казани первое училище для обученія дѣтей татаръ, черемисъ и чувашъ закону христіанскому и языку славяно-россійскому". Между тѣмъ одно свидѣтельство младшаго современника св. Гурія даетъ поводъ предполагать, что въ Казани школьное обученіе инородцевъ, по крайней мѣрѣ татаръ, велось или могло вестись на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ просвѣщалъ зырянъ св. Стефанъ. Именно митрополитъ казанскій Гермогенъ въ „списанномъ" имъ житіи свв. Гурія и Варсонофія рассказываетъ о послѣднемъ, что онъ, будучи въ юности въ плѣну у крымскихъ татаръ, „бѣ на-

¹⁾ Прод. древн. рос. вивліюеики, V, 241 и слѣд.

²⁾ А. Можаровскій, Изложеніе хода миссіонерскаго дѣла по просвѣщенію казанскихъ инородцевъ, съ 1552 по 1867 г. (Чт. моск. общ. ист. и дрвн. рос., 1880, I), 20; ср. 10. 18.

³⁾ Памятникъ событій въ церкви и отечествѣ, изд. I (1816), т. 1, стр. 132, и IV, стр. 168-170.

⁴⁾ № 2, стр. 90. Ср. Е. А. Мазовъ, О новокрещенскихъ школахъ въ XVIII в. (Публичныя лекціи, читанныя наставниками казанской дух. академіи въ пользу братства св. Гурія въ Казани въ 1868 г. М. 1868,) 93—94. (Оттискъ изъ Прав. обзорнія за 1868 г.)

вывъ писанію срацынскому, и Мухамедова скверная преда-
нія срацыномъ добръ вѣдѣй, и языками многими вѣдѣше гла-
голати“¹⁾. Если въ спасскомъ монастырѣ, гдѣ Варсонофій
былъ архимандритомъ (1555-1567 г.г.) существовала миссіо-
нерская школа, то что мѣшало ему вести самому преподава-
ніе и—по-татарски?...

Прошло съ тѣхъ поръ полтора ста лѣтъ, и только въ на-
чалѣ XVIII ст. въ Казани и въ казанскомъ краѣ появились
(вновь) училища для инородцевъ, но, въ сожалѣнію, съ пре-
подавательскимъ языкомъ, весьма чуждымъ ихъ роднымъ на-
рѣчіямъ, именно съ русскимъ или даже съ церковно-славян-
скимъ. Это были: школа, заведенная въ 1707 г. въ Казани
м. Тихономъ III и съ перерывами просуществовавшая до
1800 г., и нѣкоторые другія училища, открытыя въ 30-40-хъ
годахъ XVIII ст. въ разныхъ пунктахъ казанской епархіи,
но скоро слившіяся съ первой. Правда, что касается датъ,
то какіе то „Историческіе словари“, на которые глухо ссы-
ляется авторъ первой исторіи казанской семинаріи (1796 г.)²⁾,
а за ними онъ самъ, говорятъ о школѣ, существовавшей съ
конца XVII в. въ зилантовскомъ монастырѣ для обученія
русскому и начаткамъ латинскаго языка и другимъ наукамъ
татарскихъ, чувашскихъ, черемисскихъ и мордовскихъ дѣтей.
Но кромѣ того, что это показаніе ничѣмъ не подтверждается,
упоминаніе о латинскомъ языкѣ заставляетъ думать, что здѣсь
рѣчь идетъ о казанской семинаріи, дѣйствительно расчитан-
ной между прочимъ и на потребности инородцевъ, хотя от-
крытой только въ 1723 г. и въ зилантовъ монастырь пере-

¹⁾ Гермогенъ былъ митрополитомъ казанскимъ съ 1589 по 1607 г.
Предъ тѣмъ онъ былъ священникомъ никола-гостинской церкви и архиман-
дритомъ спасо-преображенскаго монастыря въ Казани, и то, что онъ сооб-
щаетъ о св. Гуріи и Варсонофій, знаетъ «отъ вѣдѣщихъ» ихъ. Платонъ Лю-
барскій, Сборникъ древностей казанской епархіи (Каз. 1868), 24.26; см. 7.8.
45. Е. Лебедевъ, Спасскій монастырь въ Казани (Каз. 1895 г.), 125—127.

²⁾ Переиздана въ XIX г. Извѣстій общества археологій, исторіи и
этнографіи («Матеріалы для исторіи казанской дух. семинаріи XVIII в.»,
стр. 35—36).

несенной въ 1732 г. Самое же показаніе представляется взятымъ у проѣзжавшаго чрезъ Казань ученаго І. Гмелина, видѣвшаго въ октябрѣ 1733 г. въ зилантовскомъ монастырѣ, въ семинаріи, учащихся изъ разныхъ мѣстныхъ инородцевъ, но взятымъ чрезъ посредство одного или нѣсколькихъ географическихъ словарей 70-80 годовъ XVIII ст. ¹⁾.

• I.

Первое историческое свидѣтельство о школахъ собственно для дѣтей инородцевъ относится къ 1707-1709 г.г. Въ это именно время въ Казани обучались 32 мальчика-инородца ²⁾, отобранные у родителей и содержавшіеся на государево жалованье и кормъ. Имъ давалось по 1½ четв. ржаной муки на человѣка, крупъ по 1 четв. на всѣхъ (въ мѣсяцъ), соли — сколько понадобится; платья по 2 рубахи, по парѣ черевиковъ, по шубѣ, кафтану и по шапкѣ въ годъ, да денегъ по 2 денги на день. Книги для ученія были тоже отъ казны. А учили ихъ архіерейскій пѣвчій ³⁾ съ жалованьемъ по 6 ден. въ день, до 8 малолѣтнихъ солдатъ, получавшихъ по денгѣ въ день, кромѣ муки и крупы. Изъ 32 инородцевъ 5 совсѣмъ обучились, 20 выучили часословъ и 7 померли. Школа эта по распоряженію казанскаго губернатора (гр. П. М. Апраксина) въ 1709 г. была закрыта и ученики ея распущены по домамъ, „для того, что она, новокрещенныя дѣти,

¹⁾ Матер. для исторіи казан. дух. сем. XVIII., стр. 70—71.

²⁾ Не инородцы вообще и не татары только, какъ думаетъ проф. Е. А. Маловъ (О новокрещ. школахъ, 94), а черемисы, какъ предполагаетъ А. Можаровскій (о. с., I, 57, прим.) и утверждаетъ П. Н. Лупшовъ (Христіанство у вотяковъ со времени первыхъ историческихъ извѣстій о нихъ до XIX в., изд. 2 (Вятка, 1901), 117),—на томъ основаніи, что устройство этой школы въ историч. документахъ поставляется въ связь съ обращеніемъ въ христіанство 368 черемисъ. Ср. Н. В. Никольскій, Народное образованіе у чувашъ (Прав. собес., 1904, июль-августъ, 219, прим. 2).

³⁾ Не помѣщалась ли она при архіерейскомъ домѣ?

будучи въ Казани безъ отцовъ и матерей своихъ, зачали помирать, а другія заболѣли“ ¹⁾. Грубо прерванное вмѣшательствомъ свѣтской власти, школьное просвѣщеніе инородцевъ въ Казани возобновилось только чрезъ 10 слишкомъ лѣтъ, силой самихъ обстоятельствъ. Присланный въ 1719 г. въ Казань изъ александровской лавры домовый архіерейскій іеромонахъ Алексій Ранескій (казанскій уроженецъ и бывшій миссіонеръ), крестилъ нѣсколько сотъ черемисъ и, повидимому, завелъ школу. На новокрещенныхъ сенатъ ассигновалъ въ 1720 г. 1000 р. изъ казан. губернской канцеляріи, каковыя и были израсходованы на церкви, школу и на пособія новообращеннымъ ²⁾. Митрополитъ Тихонъ, озабочиваясь укрѣпленіемъ ихъ въ вѣрѣ и дальнѣйшими успѣхами въ этомъ дѣлѣ, обратился 25 апр. 1721 г. къ царю съ просьбой о льготахъ для новообращенныхъ, причѣмъ подыалъ вопросъ и о школахъ: „также новокрещенскимъ ихъ дѣтямъ, которыя отобраны удобныя ко ученію славенскія грамоты, гдѣ ихъ въ школахъ учить и отволѣ ко ученію книги требовать? и ежели удобныхъ ко ученію, а отцы ихъ отдать не похотятъ, по неволѣ брать ли? еще же учителемъ ихъ и имъ откуду довольствоваться пищею и трапезаментомъ“ (т. е. жалованьемъ)? При этомъ м. Тихонъ напоминалъ, что „прежніе новокрещенскія дѣти, которыя въ школахъ словесной грамоты учились въ Казани, и учителемъ ихъ трапезаментъ

¹⁾ Изъ доношенія въ св. синодъ м. Тихона III въ 1722 г. (Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ св. синода, т. I, № 331). А. И. Артемьевъ относитъ, повидимому, къ этой школѣ свидѣтельство кн. М. Щербатова въ его «Статистикѣ въ разсужденіи Россіи», что большая часть учениковъ съ голоду умирали («Казанскія гимназіи XVIII ст.»—Ж. М. Н. Пр., 1874, май, 35 и прим. I. Названная статья кн. Щербатова напечатана въ Чт. моск. общ. ист. и древн. росс., 1859, III, и въ I т. «Сочиненій кн. М. М. Щербатова» (1896), 563—564). Но извѣстіе Щербатова можетъ имѣть приложеніе (и опять не въ буквальный смыслъ) къ новокрещенской школѣ болѣе близкаго къ нему времени (статья написана въ 1776—7 г.г.), когда въ новокрещ. школѣ смертность дѣйствительно была очень велика.

²⁾ Опис. докум. и дѣлъ арх. св. синода, XI (1903), ст. 381.

и провіантъ даванъ былъ изъ Великаго Государя казны¹⁾. По поводу этого донесенія св. синодъ потребовалъ у казанскаго митрополита обстоятельныхъ свѣдѣній о числѣ отобранныхъ къ ученію славенскіе грамоты того новопросвѣщеннаго народа (т. е. черемисъ) дѣтей и подлежащихъ отобранію, о количествѣ и названіяхъ книгъ для обученія ихъ, о суммѣ нужной имъ для содержанія, о болѣе удобномъ мѣстѣ для обученія, о числѣ нужныхъ учителей и, наконецъ, сколько человѣкъ доселѣ было обучено, вѣмъ, чему, на какомъ содержаніи и изъ какихъ доходовъ²⁾. На этотъ вопросъ Тихонъ отвѣтилъ, что іером. Алексій, посланный имъ въ уѣзды уржумскій, яранскій, санчурскій и царевokokшайскій, отобралъ способныхъ къ ученію 20 ч., хотя „отцы ихніе отдавать ихъ не хотѣли“. Вмѣстѣ съ тѣмъ митрополитъ сообщилъ приведенныя нами выше свѣдѣнія о дѣтяхъ инородцевъ, обучавшихся въ Казани въ 1707-1709 гг.³⁾

Одновременно съ обращеніемъ нѣсколькихъ сотъ черемисъ явился и другой поводъ поднять вопросъ о школахъ для инородцевъ. Въ епархіи обнаружались случаи отпаденія отъ христіанства крещеныхъ магометанъ, о чемъ м. Тихонъ также донесъ св. синоду (12 авг. 1721 г.) Отвѣчая 11 янв. 1722 г. на запросъ синода, „коей ради притчины новокрещены изъ магометанскаго злочестія благочестивую вѣру воспріявши паки магометанству уклоняются, и чѣмъ христіанскаго закона отчуждались и въ прежнемъ своемъ зловѣрїи замерзѣли“, преосв. Тихонъ опять выдвинулъ вопросъ о необходимости школъ: „Надлежитъ, писалъ онъ, ради истиннаго познанія христіанскаго закона и произведенія во священныи чинъ со увѣщаніемъ отобрать нѣсколько человѣкъ дѣтей ихъ и изучить славенской грамотѣ, но въ тому отцы и дѣти ихъ приступити не хотятъ, но развѣ склонять какимъ довольнымъ награжденіемъ“. Переходя на практическую почву, митропо-

¹⁾ Опис. докум. и дѣлъ арх. св. синода, I, прил. XXVIII.

²⁾ Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдом. прав. исповѣданія, I, № 191. Ср. Опис. докум. и дѣлъ арх. св. синода, I, № 331.

³⁾ Опис. докум. и дѣлъ арх. св. синода, I, № 331.

литъ вопрошалъ св. синодъ: а) „Школы со всякими принадлежащими потребами откуда будутъ довольствоваться? б) новокрещенскихъ дѣтей въ школы во ученію по скольку человѣкъ каждаго рода должно отобрать? отцевъ и ихъ самихъ какими награжденіями къ тому склонять и почему каждой персонѣ давать“? ¹⁾). Не знаемъ, чѣмъ объяснить въ Тихонѣ перемѣну въ отношеніи къ вопросу о способѣ привлеченія въ школу дѣтей инородцевъ,—вмѣсто насилія онъ теперь предлагаетъ дѣйствовать подарками и другими мягкими мѣрами. Быть можетъ потому, что употреблять насиліе по отношенію къ татарамъ, о которыхъ преимущественно шла теперь рѣчь, было не такъ удобно и безопасно... Неизвѣстно, что отвѣтили св. синодъ Тихону по этому самому вопросу. Знаемъ только, что онъ былъ не на сторонѣ прежней насильственной практики казанскихъ миссіонеровъ: синодскій указъ 1721 г. вятскому архіерею о заведеніи школъ для новокрещеновъ обученіе дѣтей предоставилъ на волю ихъ родителей ²⁾).

Тѣмъ не менѣе въ 1722 г. въ Казани было собрано около 15 мальчиковъ, куплены были для нихъ 15 часослововъ (по 45 к.) и 15 псалтирей (по 50 к.) и ученіе началось. Учителемъ былъ Вас. Яковл. Свенцѣцкій, повидимому западнорусскій, православный, вѣсившій латино-польской школьной учености. ³⁾). За отказомъ сената ассигновать деньги на школьныя и на другія новокрещенскія нужды, св. синодъ, въ вѣдѣніе котораго перешли эти предметы, 23 февр. 1722 г.

¹⁾ Опис. докум. и дѣлъ св. синода, I, № 331 и прилож. № XXIX.

²⁾ Амвросій іером., Исторія рос. іерархіи, I (1807), 423—424. П. С. П. и Р. по В. П. И., I, стр. 222. П. Н. Лупшовъ, 124—128. Насильное привлеченіе къ образованію характеризовало не одно только духовное вѣдомство. Повелось оно по почину правительства. Интересно, что и Посошковъ въ своей книгѣ «О скудости и богатствѣ» предлагалъ «указъ послать въ низовые города, чтобы у мордвы дѣтей брать и грамотѣ учить отдавать, хотя бы и насильно... Впрочемъ, у Посошкова интересъ религіозный, миссіонерскій—на послѣднемъ планѣ, да и вообще онъ не противъ насилія Сочиненія Ив. Посошкова, изд. М. Погодина 1842 г., 176—177; ср. 12—о наборѣ для обученія дѣтей духовенства).

³⁾ Прав. собес., 1904 г., июль-авг., 220—223.

приговорилъ употреблять (на нихъ) остаточныя суммы отъ расхода по дому казанскаго архіерея“. (Суммы эти послѣ были выражены въ опредѣленной цифрѣ 666 р. въ годъ ¹⁾). Можно потому думать, что набранныя Алексіемъ Раиескимъ дѣти крещеныхъ инородцевъ попрежнему обучались при архіерейскомъ домѣ. И, дѣйствительно, есть указаніе, что въ 1724 г. при казанскомъ архіерейскомъ домѣ обучалось грамотѣ 13 дѣтей татаръ и черемисъ ²⁾). Но такъ какъ извѣстно, что въ 1723 г. при архіерейскомъ же домѣ м. Тихономъ была основана семинарія (архіерейская школа) ³⁾, то является предположеніе, что новокрещенская школа вошла въ составъ ея ⁴⁾). И это мнѣніе, находящее подтвержденіе въ извѣстіи отъ 1726 г. о присоединеніи м. Сильвестромъ къ 70 собраннымъ семинаристомъ 10 новокрещ. дѣтей „въ надеждѣ священства“ ⁵⁾, не опровергается и документомъ, удостовѣряющимъ существованіе „школы новокрещенскихъ дѣтей“ въ періодъ времени съ 1725 по 1730 г. Этотъ документъ—донесеніе Алексія Раиескаго, теперь казначея архіерейскаго дома, отъ 1731 г. о приходѣ и расходѣ суммъ на новокрещенскія нужды ⁶⁾). Изъ него видно, что въ эти шесть лѣтъ на новокрещенскія потребности израсходовано было 2498 р. 12 коп., въ томъ числѣ на школу—129 р. 6 коп. Расходъ на школу

¹⁾ П. С. П. и Р., II, № 437. Можаровскій, о. с., 44—45.

²⁾ Странникъ, 1866, янв., 6—7 (Свящ. А. Архангельскій, «Преосв. Веніаминъ Пуцскъ-Григоровичъ, митрополитъ казанскій»). Ср. Амвросій, Ист. рос. іерархіи, I, 425—426: 14 новокрещ. дѣтей.

³⁾ Матер. для ист. кав. сем., стр. 66—67.

⁴⁾ Не въ томъ ли смыслѣ—соединенія или слитія съ семинаріей—нужно понимать сообщеніе «Заволжскаго муравья», что при Петрѣ I «при домѣ архіерейскомъ учреждена была школа новокрещенская, въ коей обучалось до 14 ч. славянскою грамотѣ; но сія школа, по недостатку средствъ къ содержанію, была уничтожена» (1832, II, 658)?

⁵⁾ Опис. докум. и дѣлъ арх. св. синода, VII, прил. стр. CXXXI.

⁶⁾ Опис. докум. и дѣлъ арх. св. синода, X, № 22 и прил. I.

за 1725 г.—42 р. 84 коп. ¹⁾—сложился изъ слѣдующихъ статей: а) на одежду, обувь и мытье платья—5 р. 58 к.; б) „хлѣба и харчу и на прочія неминуемыя потребности“—27 р. 81 коп.; в) учителю и служителямъ въ жалованье—1½ р. г) на дрова и сальные свѣчи—4 р. 20 к., и д) „на новокрещенскія дѣла и школьникамъ для наученія скорописи писчія бумаги“—4 р. 5 к. Въ 1726 г. расходъ возросъ до 51 р., причѣмъ по первой статьѣ почти учетверился, по второй немного уменьшился, по третьей возросъ вдвое, по четвертой сохранился до 40 к. и по пятой исчезъ. Въ слѣдующемъ году расходъ выразился въ цифрѣ 23 р. 51 к., причѣмъ учитель съ служителями получилъ 2½ р. Въ 1728 г. расходъ равнялся 5 р. 79 к. и только по первой статьѣ. Въ 1729 г.—4 р. 14 к.—по первой и по четвертой. Въ 1730 г.—2 р. 25 к. и только по первой статьѣ. Такимъ образомъ, съ 1728 г. шведскій учитель денегъ не получалъ. Эту странность и вообще неравномерность расходовъ по разнымъ статьямъ, вѣроятно, нужно объяснять тѣмъ, что при м. Сильвестрѣ, преобразовавшемъ и расширившемъ казанскую семинарію (1725—6 г.) ²⁾, связь съ послѣдней новокрещенской школы укрѣпилась и она просто превратилась въ особый классъ семинаріи, съ оплатой части расходовъ на его содержаніе изъ суммъ, отпускавшихся на миссіонерскія нужды. Наше предположеніе подтверждается также названіемъ „студенты“, приложеннымъ въ новокрещенскимъ ученикамъ Алексіемъ Раиоскимъ, свидѣтельствовавшимъ, что въ 1732 г. прежде обучавшіеся инородцы произведены въ священныя чины ³⁾. Наконецъ, въ пользу его говоритъ то, что

¹⁾ По сообщенію Н. В. Никольскаго, въ 1723 г. на новокрещенскую школу было истрчено 56 р. 6 к., а въ 1624 г.—1 р. 8 к. (Прав. собес., 1904, июль-августъ, 223: «Народное образованіе у чувашъ»).

²⁾ Въ 1727 г. семинарія перешла въ еодоровскій монастырь, въ особое помѣщеніе.

³⁾ Е. А. Маловъ, О новокрещенской конторѣ (1878 г., Казань), 7. Id. Опис. докум. и дѣлъ арх. св. синода, XI, № 241. Такимъ могъ быть студентъ—татаринъ Ив. Дмитріевъ, рукоположенный въ 1728 г. въ священники въ татаро-

служившій въ ней съ 1722 по 1731 г. учителемъ Василій Свенцѣцкій ¹⁾ въ то же время состоялъ учителемъ семинаріи со дня ея основанія (19 марта 1723 г.).—Изъ другихъ учителей казанской новокрещенской школы (или класса семинаріи) за это время извѣстны—іеромонахи Елисей (1 іюля—16 дек. 1723 г.), Наонаилъ (ноябрь 1725—8 апр. 1726 г.) и Пахомій (2 апр.—2 авг. 1727.) ¹⁾

Казанская дух. семинарія помѣщалась при архіерейскомъ домѣ недолго: въ 1727 г. было построено для нея новое помѣщеніе въ Ѳеодоровскомъ монастырѣ, куда она и перешла съ Свенцѣцеимъ: „и учитель надъ студентами прежній имѣтся“, доносилъ онъ самъ въ этомъ году ²⁾. Отсюда можно заключить, что и новокрещенскій классъ былъ переведенъ въ Ѳеодоровскій монастырь. Свенцѣцкій отсюда въ 1731 г. перешелъ въ свѣжскую новокрещенскую школу, а въ слѣдующемъ году новый казанскій архіепископъ Иларіонъ Рогалевскій перевелъ семинарію въ зилантовъ монастырь. Во главѣ ея онъ поставилъ архимандрита Епифанія Адамацкаго, изъ кіевскихъ ученыхъ, а учителями назначилъ вызванныхъ вмѣстѣ съ нимъ двухъ студентовъ кіевской академіи—Василія Пуцекъ—Григоровича и Стефана Гловацкаго. Съ приглашеніемъ новыхъ учителей послѣдовало увеличеніе программъ и вообще преобразование семинаріи по типу кіевской академіи, хотя съ меньшимъ количествомъ классовъ, и улучшеніе преподаванія.

Отношеніе къ семинаріи новокрещенской школы при архіеп. Иларіонѣ сохранилось прежнее: переведенная съ нею въ зилантовъ монастырь, она и здѣсь существовала какъ особый классъ семинаріи и пользовалась учителями послѣдней. Василій Григоровичъ 8 февр. 1733 г. былъ опредѣленъ обучать дѣтей „славяно-россійской грамматикѣ и протчихъ наукъ

крещенскій приходъ (Стран., 1866, янв., 11. Впрочемъ нужно замѣтить, что этого имени нѣтъ подъ 1728 г. въ ставленнической книгѣ временъ м. Сильвестра—въ рукописи казанской д. академіи, № 1807).

¹⁾ Прав. собес., 1904, іюль-авг., 220.

²⁾ Опис. док. и дѣлъ арх. св. синода, VII, прил., СХХХІІ.

въ надежду священства“. Въ томъ же году назначенъ былъ въ новокрещенскую школу и Гловацкій, и оба преподавали въ ней до 1740 г. ¹⁾. Нѣкоторыя любопытныя данныя о казанской семинаріи и состоявшей при ней новокрещенской школѣ сообщаютъ проѣзжавшіе въ 1733 г. чрезъ Казань члены петербургской академіи наукъ Іоаннъ Гмелинъ и Фр. Г. Миллеръ. Посѣтивъ въ октябрѣ зилантовъ монастырь, они нашли тамъ, кромѣ учениковъ русскихъ, представителей пяти мѣстныхъ племенъ: чувашъ, черемисъ, мордвы, калмыковъ и татаръ. Отъ путешественниковъ не скрыли, что мальчики взяты отъ ихъ родителей, какъ самые бойкіе. И мы, рассказываетъ Гмелинъ, дивились живости (*Munterkeit*) двухъ изъ нихъ; при хорошемъ руководствѣ изъ нихъ могло бы выйти нѣчто превосходное... Изъ мальчиковъ надѣялись сдѣлать проповѣдниковъ христіанства среди ихъ соплеменниковъ. Съ этой цѣлью они никогда не допускались быть вмѣстѣ съ русскими своими товарищами и, кромѣ часовъ, когда они учились вмѣстѣ, имъ велѣно было все время говорить на ихъ родныхъ нарѣчіяхъ. По русски они умѣли очень немного, тѣмъ не менѣе какимъ-то образомъ ухитрялись ежедневно преподавать имъ философію. Какъ вѣдется, они проходили программу общую съ русскими учениками, которые изучали, по словамъ Гмелина, русскую рѣчь, основанія христіанской религіи, латинскій языкъ и философію ²⁾. По желанію путешественниковъ одинъ изъ инородцевъ охотно и безъ робости прочелъ стихи по русски и—съ кіевскими ораторскими приемами ³⁾.

Сообщеніе Гмелина объ изученіи инородцами латинскаго языка подтверждается оффиціальными данными—донесеніями въ св. синодъ о новокрещенской школѣ казанскаго архіерея, въ которыхъ встрѣчаются выраженія въ родѣ слѣдующаго: „при школахъ въ надежду священства обучаются словено-рос-

¹⁾ Прав. собес., 1904, іюль-августъ, 220.

²⁾ Философія введена въ семинарскій курсъ только въ 1739 г.

³⁾ Joh. Georg. Gmelins Reise durch Sibirien, 1 (Göttingen, 1751), 71—73.

сійской и словено-латинской грамматѣ изъ разныхъ вѣрѣ новокрещенскихъ дѣтей“ столько-то. ¹⁾ Гмелинъ не говоритъ о количествѣ инородцевъ въ казанской семинаріи и о численномъ отношеніи ихъ къ русскимъ. Но Миллеръ въ позднѣйшемъ донесеніи писалъ, что духовная семинарія въ зилантовомъ монастырѣ состояла преимущественно изъ татарскихъ, черемисскихъ и чувашскихъ дѣтей и общала хорошій миссіонерскій успѣхъ ²⁾). Едва ли однако можно согласиться съ этой мыслью о преобладаніи инородцевъ въ казанской семинаріи,—удобнѣе объяснять фразу Миллера тѣмъ, что вниманіе его при посѣщеніи семинаріи было занято преимущественно инородцами и инородческимъ вопросомъ. Въ то время, какъ общее число семинаристовъ въ началѣ правленія архіепа Иларіона доходило до 120 чел., инородцевъ среди нихъ было едва-ли больше 20 ч.: столько ихъ училось раньше, не болѣе того было и въ послѣдующіе годы, именно 11 въ 1738 г., 18 въ 1739 г. ³⁾, 14 въ 1740 г. Эти послѣдніе 14 человекъ такъ распредѣлялись по классамъ: „въ казанской семинаріи въ словено-латинскихъ школахъ обучалось новокрещенскихъ дѣтей въ фарѣ у учителя Ивана Дьячковаго — 2, у учителя Адріана Симоновскаго въ грамматикѣ — 1, въ инфимѣ — 6, у учителя Сергѣя Свѣтловскаго въ синтаксисѣ — 3, у Григоровича въ пѣтиѣ — 2“ ⁴⁾). Въ это время казанская семинарія помѣща-

¹⁾ Прав. собес., 1904, іюль-августъ, 224.

²⁾ Матеріалы для исторіи императорской академіи наукъ, II, 283 — 284. Въ своемъ «Описаніи живущихъ въ казанской губерніи явическихъ народовъ», обработанномъ по возвращеніи въ 1743 г. изъ камчатской экспедиціи и напечатанномъ въ 1791 г., Миллеръ говоритъ, что «семинарія» въ зилантовскомъ монастырѣ учреждена для черемисъ именно (40).

³⁾ Страницъ, 1866, янв., 11. Филаретъ архіеп., Исторія русской церкви, V (1859), 15.

⁴⁾ Прав. собес., 1904, іюль-авг., 226. 227. Приведенными данными опровергается заявленіе автора Краткой исторіи Кавани, Рыбушкина, что около 1740 г. число учениковъ-инородцевъ (татаръ, черемисъ и чувашъ) сразу возрасло до 80 ч. (1850 г., ч. I, 120. Ср. Е. А. Маловъ, О новокрещ. школахъ, 99).

лась въ самомъ городѣ, на воскресенской улицѣ, въ собственномъ домѣ; сюда она перешла въ 1739—1740 г. ¹⁾). И въ слѣдующіе затѣмъ годы цифра ея воспитанниковъ-иностранцевъ не превышала 20. Въ апрѣлѣ 1741 г. истрачено было 16 р. 61 к. на одежду и обувь „новокрещенскимъ дѣтемъ, которые обучаются въ казанской семинаріи въ славяно-латинскихъ наукахъ 11 человѣкомъ“. Въ декабрѣ 1742 г. „отдано въ казанской семинаріи къ пропитанію школьничковъ новокрещенскихъ дѣтей за соль противъ солдатскихъ дачъ деньгами по 30 к. за человѣка“—4 р. 20 к. (слѣд. было 14 ч.). Но тогда же истрачено 8 р. 88½ к. на одежду и обувь да сальныя свѣчи 7 человѣкамъ; 7 же человѣкъ упоминается въ апрѣлѣ 1743 г. ²⁾).

Слушая уроки вмѣстѣ съ русскими воспитанниками семинаріи по тѣмъ или другимъ предметамъ семинарскаго курса, иностранцы остальное время дня жили изолированно отъ нихъ, составляя отдѣльную отъ нихъ группу—„новокрещенскую школу“ (или „школы“). Содержалась она не на общія семинарскія средства, а на счетъ суммъ, ассигнуемыхъ на новокрещенскія дѣла. Завѣдываніе ихъ содержаніемъ лежало на особомъ должностномъ лицѣ,—„повѣренномъ казанскихъ новокрещенскихъ иновѣрческихъ школъ“, каковымъ въ 1735 г. былъ Нивита Ложниковъ ³⁾). На счетъ новокрещенскихъ суммъ платилось жалованье и учителямъ этихъ школъ. Двое изъ

¹⁾ Въ вѣдомости 1739—1741 г. о вилантовомъ монастырѣ заявляется, что въ немъ «школъ и гошпиталей нѣтъ» (И. М. Покровский, Къ исторіи казанскихъ монастырей до 1764 г., Прилож. стр. XVIII,—Извѣстія общества археологіи, исторіи и этнографіи, т. XVIII).

²⁾ Эти данныя сообщены намъ Н. В. Никольскимъ, извлекающимъ ихъ изъ синодальнаго архива (1743 г № 301,—расходная вѣдомость новокрещенской конторы). Ср. его же статью въ Прав. Собес., 1904, ноябрь, 379. 880.

³⁾ По документу свіяжскаго мужского монастыря (сообщено Н. В. Никольскимъ; ср. Прав. собес., 1904, июль—авг., 219, прим. 3). Ложниковъ съ 1734 по 1738 г. былъ секретаремъ архіерейскаго казеннаго приказа и управителемъ семинарскаго конторы.

нихъ, Вас. Григоровичъ и Ст. Гловацкій съ 1735 по 1740 г. получали ежегодно каждый: „за ученіе 50 р., столовыхъ по 10 р., масла коноплянаго 2 ведра, скоромнаго 2 пуда, соли 3 пуда, мяса говяжьяго по 2 п., тушь бараньихъ по 6 п., свиного по столько же, вина простого по 10 ведръ“¹⁾).

Казанская новокрещенская школа существовала въ одномъ зданіи съ семинаріей до 1747 г., когда для нея было выстроено особое помѣщеніе въ еедоровскомъ монастырѣ, или, точнѣе, до 1750 г., когда въ немъ открылось ученіе.

Алексій Раиескій, виновникъ открытія казанской новокрещенской школы, которая едва ли не съ перваго момента своего существованія слѣлалась однимъ изъ отдѣленій духовной семинаріи, былъ учредителемъ и самостоятельной инородческой школы, въ г. Свѣяжскѣ. Въ 1731 г. онъ былъ назначенъ свѣяжскимъ архимандритомъ²⁾ и управляющимъ новокрещенскими дѣлами,—должность, вновь установленная³⁾. По новому званію, а еще больше по апостольской ревности о. Алексій задумалъ устроить въ своемъ монастырѣ училище для дѣтей крещенныхъ инородцевъ, для котораго просилъ св. синодъ дать трехъ учителей, но, не получивъ отвѣта, удовольствовался однимъ—Вас. Свенцѣцкимъ, котораго перетянулъ къ себѣ изъ Казани. Въ октябрѣ 1731 г. онъ спрашивалъ синодъ, на какія средства содержать ему этого учителя и другихъ приглашенныхъ имъ для миссіонерской дѣятельности лицъ. А въ слѣдующемъ году, 23 марта, онъ отправилъ въ св. синодъ проектъ наилучшаго устройства въ епархіи миссіонерскаго дѣла, по которому предлагалъ между прочимъ: а) опредѣлить изъ духовныхъ персонъ казанской епархіи „доброжелательныхъ двухъ чедовѣкъ“ для помощи ему, архимандриту, „въ надзираніи и обученіи новокрещенныхъ“; б) отобрать въ школу 20

¹⁾ Прав собес., 1904, июль—авг., 221. 222.

²⁾ Поставленъ 15 авг. (Ист. рос. іерархіи, VI (1815), 57—62: Ставленная грамота).

³⁾ По указу 23 авг. 1731 г., съ перечисленіемъ свѣяжскаго монастыря въ синодальную область (ibid., VI, 63).

„удобопонятныхъ“ новокрещенскихъ дѣтей для наученія славенороссійской грамотѣ; в) нанять для нихъ учителя, сторожа съ поварскими обязанностями и портного, который бы при этомъ мылъ бѣлье учениковъ; г) на содержаніе учителей, подъячихъ и служителей употребить 132 р. 42 к., которые доселѣ платились изъ свѣяжскаго монастыря въ коллегію экономіи; д) „студентовъ“ этой школы освобождать отъ ставленическихъ пошлинъ при посвященіи въ попы, діаконы, дячки и пономари новокрещенскихъ селеній, „дабы добродетельные люди охотнѣе къ тѣмъ церквамъ въ священство приходили“. Не дожидаясь отвѣта, энергичный архимандритъ приступилъ къ дѣлу. Въ томъ же году онъ, просвѣтивъ свыше сотни инородцевъ, отобралъ вновь новокрещенскихъ дѣтей въ надежду священства, удобныхъ ради ученія грамотѣ 15 чел., съ которыми около 1 окт. и отерылъ занятія. Для заведенной школы и новооткрытой новокрещенской конторы онъ приобрѣлъ 500 сальныхъ свѣчъ да на писчую бумагу (и сюргучъ) извелъ 3 р. 33 коп. Кроме того для школьниковъ были сшиты шубы и камзолы (7 шт.), рубахи съ портами (9 шт.), рукавицы съ варегами (3 шт.), сапоги нѣмецкіе (8 шт. по 63¹/₄ коп.), чулокъ 4 пары (донесеніе 2 мая 1732 г.). Изъ донесенія архим. Алексія отъ 28 февр. 1733 г. видно, что въ школѣ у него обучалось 20 чел. Такое же количество учениковъ было и въ началѣ 1734 г. ¹⁾ Въ 1738 г. ихъ было 18, въ 1739 г. 27, въ 1740 г.—42 ²⁾.

Учащіяся, учитель и школьная прислуга (сторожъ, поваръ и, кажется, хлѣбникъ) требовали особаго помѣщенія, и архим. Алексій въ 1733 г. приступилъ къ устройству его, о чемъ свидѣтельствуютъ расходы: 1 р. 23 к. на плотниковъ и кирпичниковъ, да въ 1734 г. 52 р. 82¹/₂ коп. на бревна,

¹⁾ Опис. докум. и дѣлъ архива св. синода, XI, № 241. 139. Ср. у Е. А. Малова, О новокрещ. конторѣ, 6—10. 13; О новокрещ. школахъ, 96.

²⁾ Прав. собес., 1904, июль—авг., 220.

тестъ, плотниковъ и извощиковъ. Кромѣ того 17 р. 75 к. израсходовано на „желѣзные и всякія потребности, кирпичъ, изразцы и на дѣланіе печей“.

Содержаніе школы обходилось довольно недешево. Общій расходъ на нее простирался въ 1734 г. до 426 р. 94 коп., въ 1735 г. 465 р. 82½ к., въ 1736 г. 116 р. 47 к., въ 1740 г.—196 р. 50 к. Главной статьёй расходовъ было содержаніе учениковъ. Такъ, въ 1734 г. на одежду и обувь имъ потрачено 27 р. 42½ к., „хлѣбныхъ, харчевыхъ и столовыхъ 206 р. 97½ к., за мытье и шитье на швольниковъ платья 2 р. 33 к.“, да 44 коп. на дощечки для изученія письма и прочія потребности¹⁾. Жалованья учителю первоначально положено было ок. трехъ рублей въ мѣсяць²⁾, потомъ оно значительно увеличилось—до 70 р. въ годъ.—Учителемъ Свендцѣцкій былъ въ Свіяжскѣ по 1738 г.; въ слѣдующемъ году онъ занялъ должность эконома въ архіерейскомъ домѣ. Въ 1735 г. ему помогалъ по школѣ какой то неизвѣстный по имени учитель. Послѣ него, въ началѣ 1740 г., новобрещенскихъ учениковъ свіажской школы обучалъ „изъ отставныхъ солдатъ Лука Хотинцевъ“, числившійся „на пропитаніи“ свіажскаго монастыря³⁾.

Наконецъ, что касается программы преподаванія въ свіажской школѣ, то она опредѣляется тѣмъ различіемъ, какое дѣлается въ официальныхъ донесеніяхъ (съ 1732 г.) о новобрещенскихъ ученикахъ казанскихъ и свіажскихъ: въ то время, какъ о первыхъ заявляется, что они обучаются „словенно-латинскимъ наукамъ“, о послѣднихъ говорится, что они обу-

¹⁾ Прав. собес., 1904, іюль—авг., 222. 223. Интересно, что и въ новой крещено-татарской школѣ, открытой въ 1860-хъ годахъ въ Казани, писчимъ матеріаломъ, за неимѣніемъ средствъ, служили дощечки и уголь (Рождественъ А. С., «Н. И. Ильминскій и его система инородческаго образованія въ казанскомъ краѣ», Казань, 1900, 23).

²⁾ За три мѣсяца 1731 г. учитель получилъ 9 р. и за 1732 г.—33 р. (Опис. докум. и дѣлъ архива св. синода, XI, № 241/139).

³⁾ Прав. собес., 1904, іюль—авг., 221.

чаются „словено-россійской грамматѣ“. Славянская и русская азбука, умѣніе читать на обоихъ языкахъ, писать, основанія вѣры и нравоученія, быть можетъ ариѳметика—вотъ весь курсъ свіяжской новокрещенской школы. Понятно, что она могла дать не миссіонеровъ, не проповѣдниковъ христіанства, а—самое большее—причетниковъ въ инородческіе приходы.

Въ Свіяжскѣ, въ мужскомъ монастырѣ, кромѣ новокрещенской школы существовала еще русская школа, свѣдѣнія о которой дапы нами въ „Матеріалахъ для исторіи казанской дух. семинаріи въ XVIII в.“ (151, прим. 2) на основаніи сообщеній Н. В. Никольскаго, открывшаго въ архивѣ свіяжскаго монастыря касающійся ея любопытный документъ. Тѣмъ непонятнѣе смѣшеніе ея съ новокрещенской школой, которое допущено имъ самимъ въ статьѣ: „Народное образованіе у чувашъ“ (Прав. собес., 1904, іюль—авг., 225. 226). Что въ Свіяжскѣ было двѣ школы, одна новокрещенская, другая русская, видно изъ того, что онѣ и учреждены не въ одно время, и помѣщались въ разныхъ мѣстахъ, и учителя и ученики въ нихъ были разные. Первая заведена въ 1731 г. и для нея было построено въ 1734 г. особое, повидимому, зданіе, вторая учреждена по указу архіеп. Иларіона въ 1733 г. и помѣщалась подъ одной изъ каменныхъ церквей монастыря¹⁾. Въ первой обучалъ Вас. Свенцѣцкій, во второй монахи. Въ первой учились дѣти инородцевъ, во второй—служительскія и крестьянскія дѣти монастыря.

II.

Архіеп. Иларіонъ Рогалевскій (1732—1735), преобразовавъ казанскую семинарію и сосредоточивъ, повидимому, въ ней спеціальное, профессиональное, образованіе инородцевъ для цѣлей пастырски—миссіонерскихъ, пытался дать инородцамъ и общее образованіе, хотя также на строго-церковной

¹⁾ И. М. Покровскій, Къ исторіи казанскихъ монастырей. Прилож. I.

почвѣ, въ особо устроенныхъ для того школахъ и съ тою мыслію, чтобы питомцы послѣднихъ тоже служили интересамъ христіанизаціи своихъ соплеменниковъ. Добившись указа св. синода отъ 19 іюня 1732 г. о подчиненіи ему свѣяжскаго монастыря съ архим. Алексіемъ и со всѣми новокрещенскими дѣлами въ епархіи, архіепископъ въ октябрѣ написалъ въ казанскую губернскую канцелярію о необходимости устройства школъ „между новокрещенскихъ и иновѣрческихъ жилищъ для ученія грамотѣ славено-россійскаго языка въ видахъ пользы и размноженія и утвержденія христіанскаго закона и призыванія иноподданныхъ ко св. крещенію“. Сенатъ, которому казанскій губернаторъ представилъ мнѣніе преосвящ. Иларіона, согласился въ принципѣ и поручилъ имъ обоимъ выработать проектъ школьныхъ штатовъ и смѣту расходовъ на устройство ихъ. То и другое было представлено въ 1733 году¹⁾. По казанскимъ проектамъ (ихъ было два—губернаторскій и архіерейскій) предполагалось устроить школы въ четырехъ пунктахъ: въ Казани (еодоровскій монастырь), Цивильскѣ, Царевовокшайскѣ и въ дворцовомъ селѣ Елабугѣ²⁾. Въ каждой

¹⁾ Изъ письма кабинетъ-министровъ къ казанскому архіеп. Иларіону отъ 17 іюня 1734 г. видно, что послѣдній «о строеніи школъ въ казанской губерніи въ новокрещенскихъ жилищахъ» писалъ государынѣ изъ Казани, и лично подавалъ доношеніе въ сенатъ, будучи въ Петербургѣ. Сенатское опредѣленіе поступило въ синодъ уже 31 дек. 1733 г., но до іюня изъ синода не было получено отвѣта, пока не послѣдовало изъ кабинета ея величества подтвержденіе о немедленномъ разсужденіи о школахъ и потребномъ опредѣленіи (Сборн. рус. истор. общества, т. 108, стр. 230, 231). Ходъ дѣла выясняется также изъ Опис. докум. и дѣлъ арх. св. синода, XII (1902), № 343.

²⁾ Интересно, что проѣзжавшій чрезъ Чебоксары въ октябрѣ 1733 г. Іоаннъ Гмелинъ на свой вопросъ, пытаются ли обратить чувашъ въ христіанство, получилъ отвѣтъ отъ тамошняго воеводы, что объ этомъ теперь именно думаютъ и что предполагается *во всѣхъ русскихъ городахъ этой области* устроить школы для молодыхъ чувашъ, въ которыхъ имъ будутъ сообщать основанія христіанской вѣры, чтобы они со временемъ могли обратить свой народъ. Но въ этомъ еще не далеко ушли, и нужно надѣяться лучшаго успѣха въ будущемъ, такъ какъ доселѣ недостаетъ добродѣтельныхъ людей, которые бы умѣли обходиться съ молодыми чувашами, каковому затрудненію теперь все болѣе стараются помочь (I. G. Gmelins Reise durch

школъ число учениковъ опредѣлялось 30-ью (по 10 ч. вотяковъ, чувашъ и мордвы), въ Казани изъ некрещенныхъ, а въ прочихъ школахъ—изъ новокрещенныхъ. Впрочемъ, въ уѣздныя школы тоже допускался пріемъ „некрещенныхъ мальчиковъ, сколько по охотѣ для того ученія пожелаютъ“, но только на своемъ содержаніи¹⁾. Но св. синодомъ 24 іюня 1734 г. послѣдній пунктъ проекта былъ отмѣненъ и разрѣшалось и въ уѣздныя училища принимать некрещенныхъ на казенное содержаніе. Утверждая въ прочемъ проектъ цѣликомъ, синодъ опредѣлялъ отпустить на содержаніе школъ—въ первый годъ 2 т. р., а въ послѣдующіе по 1378 г. 20 коп. Постановленіе синода получило сенатское утвержденіе 26 февр. 1735 г.²⁾ Но неудачное опредѣленіе источника средствъ для постройки и содержанія школъ затормозило надолго оводненіе дѣла. Именно предположено было строить школы на доходы съ вѣчныхъ памятей по казанской губерніи. Но синодъ, съ одной стороны, представилъ, что въ составъ казанской губерніи входятъ не только казанская епархія, но и города синодальной области и вятской епархіи, почему предметъ этотъ требуетъ тщатель-

Sibirien, I, 49. 50). Такъ слухи расходились съ дѣйствительностью!.. Впрочемъ, первоначально Иларіонъ не указывалъ числа проектируемыхъ имъ школъ, и, быть можетъ, ихъ предполагалось гораздо больше четырехъ (Ср. Опис. докум. и дѣлъ арх. св. синода, XII, № 343).

¹⁾ Проф. Владимірскій-Будановъ такъ комментируетъ этотъ пунктъ проекта: Цѣлью образованія въ этихъ школахъ, говоритъ онъ, было обученіе инородцевъ славяно-россійскому языку; поэтому школы эти, не имѣя исключительно-религіознаго характера (?), наивначались не для однихъ новокрещенныхъ, но и для некрещенныхъ дѣтей инородцевъ. Въ центральную казанскую школу положено было принимать отъ 10 до 15 лѣтъ, а въ уѣздныя отъ 7 до 15 л.; «можетъ быть предполагалось, что изъ уѣздныхъ некрещенныхъ дѣтей могутъ поступать въ центральную школу. Но можетъ быть адѣсь проглядываетъ и другой мотивъ: крещенныя дѣти должны быть ранѣе взяты изъ среды своихъ полуязыческихъ семействъ, чѣмъ некрещенныя дѣти явчниковъ, которыхъ, очевидно, правительство не предполагало обращать въ христіанство черезъ школы насильно» (Государство и народное образованіе въ Россіи XVIII в., Ярославль, 1874, I, 73).

²⁾ Полное собраніе законовъ Росс. имперіи, IX, № 6695. П. С. П. и Р..., VIII, № 2806. Лупшовъ П., III, 112. 253. 254.

наго обсужденія (очевидно, новокрещенскія школы считались чисто епархіальнымъ дѣломъ казанскаго архіерея). Съ другой стороны, архіеп. Иларіонъ донесъ, что вѣчныхъ пошлей по казанской губерніи недостаточно для постройки и содержанія школъ, тѣмъ болѣе, что часть ихъ по указу 1731 г. отсылается ежегодно на содержаніе лазаретовъ въ Москву. Поэтому архіепископъ ходатайствовалъ объ отпускѣ въ дополненіе къ указаннымъ средствамъ еще 1000 р. изъ губерніи или откуда укажетъ св. синодъ. Это донесеніе Иларіона датировано 17 апр. 1735 г., когда онъ былъ уже назначенъ въ Черниговъ. Его преемникъ, архіеп. Гавріилъ, хотя признанъ историками противникомъ петровскихъ реформъ и гасителемъ просвѣщенія, былъ не противъ новокрещенскихъ школъ, и 1 марта 1736 г. самъ напомнилъ синоду, что имъ еще не получены отвѣтъ на донесеніе о школахъ архіеп. Иларіона, и спрашивалъ, строить ли ему тѣ школы и откуда дополнительной суммы требовать. Розысками этой суммы и закончилось пока возбужденное Иларіономъ дѣло ¹⁾.

Вновь вопросъ о школахъ былъ поднятъ только чрезъ пять лѣтъ, но въмъ—неизвѣстно. Ходъ дѣла какъ будто даетъ знать, что починъ шелъ отъ свѣтской власти. Еще въ 1738 г. правительство обратило вниманіе на крайнюю необходимость учительныхъ священниковъ именно для обращенія инородцевъ и иновѣрцевъ²⁾. Правда, готовить ихъ предполагалось въ семинаріяхъ. Но на мѣстѣ могли рѣшить, что кромѣ семинарій нужны вообще школы для инородцевъ и потому, быть можетъ, и въ Вяткѣ³⁾, и въ Казани занялись разработкой этого вопроса. Но въ Казани могло быть и наоборотъ. Давній другъ инородцевъ, архимандритъ Алексій Раневскій, доносившій около 1740 г., что въ казанской епархіи не всѣ опредѣленія относительно новокрещенцевъ исполняются, могъ этимъ самымъ напомнить пра-

¹⁾ Опис. док. и дѣлъ арх. св. синода, XII, № 343.

²⁾ Шаповъ, Лука Канашевичъ (Прав. собес., III, 232). Лупповъ, 139.

³⁾ Лупповъ 141.

вительству и о школахъ. Какъ бы то ни было, указомъ имп. Анны Ивановны 11 сент. 1740 г. повелѣно было „для обученія иновѣрческихъ дѣтей учредить четыре школы“ (въ тѣхъ же пунктахъ, которые намѣчены были указомъ 1735 г.)... „и обучать оныхъ новокрещенныхъ дѣтей русской грамотѣ по алфавиту и слогамъ букваря съ десятословіемъ, часослова, псалтыри и ватихизиса и скорописному; однако жъ при томъ за ними смотрѣть, чтобъ они и своихъ природныхъ языковъ не позабыли“. Новый указъ связывалъ эти школы вообще съ миссіонерскимъ дѣломъ среди инородцевъ, на что повелѣлъ отпускать ежегодно 10 т. р. и 5 т. четвертей хлѣба и крупы. Въ частности на школы назначалось 2622 р. и 1397 г. четвертей хлѣба, съ выдѣленіемъ отсюда нѣкоторой доли на дачу иновѣрцамъ при крещеніи денегъ, платья, обуви. Настоятелемъ свіазскаго монастыря и управителемъ новокрещенскихъ дѣлъ опредѣлялся учитель московской академіи Димитрій Сѣченовъ. Составленіе штатовъ для школъ указъ императрицы поручалъ св. синоду¹⁾. Такимъ образомъ, и въ этотъ разъ для новокрещенскихъ школъ утверждалась общая (хотя и церковная) программа образованія, но намѣчалась для нихъ и другая задача—служеніе ихъ питомцевъ дѣлу миссіи среди ихъ соплеменниковъ.

Новый управитель новокрещенскихъ дѣлъ архим. Димитрій очень скоро вошелъ въ свою роль. Ревнуя о просвѣщеніи инородцевъ, онъ предупредилъ даже появленіе новыхъ штатовъ о школахъ. Неизвѣстно, что случилось послѣ Алексія Раиескаго съ свіазской школой,—закрылась ли она или опустѣла, но только новый настоятель рѣшилъ воспользоваться ею. Онъ собралъ 26 дѣтей инородцевъ разныхъ племенъ изъ свіазскаго, цивильскаго и другихъ уѣздовъ и началъ обучать ихъ при своемъ монастырѣ славено-россійской грамотѣ, а другіе, какъ доносилъ онъ 11 марта 1742 г., и писать по славянски

¹⁾ П. С. З., XI, № 8236.

уже стали учиться ¹⁾. Миссіонерская ревность Дмитрія Сѣченова заставила его обратиться въ св. синодъ съ предложеніемъ объ учрежденіи новокрещенской школы въ Свіяжскѣ, при богородицкомъ монастырѣ (вмѣсто Цивильска, гдѣ ей полагалось быть по указу Анны Ивановны) и такимъ образомъ какъ бы дать права уже заведенному училищу. Соглашаясь съ его доводами, св. синодъ, дѣйствительно, сдѣлалъ представленіе государынѣ объ устройствѣ школы вмѣсто Цивильска въ Свіяжскѣ, близъ богородичнаго монастыря, между прочимъ „для того, дабы той школѣ быть по близости, подъ его архимандричьимъ особливымъ смотрѣніемъ“ (27 февр. 1742 г.). Не получивши, повидимому, отвѣта на свое доношеніе, Сѣченовъ 11 марта 1742 г. опять предлагалъ синоду помѣстить школу въ Свіяжскѣ, причемъ представилъ, что, несмотря на волю императрицы на учрежденіе школъ, у него нѣтъ штата, почему онъ не знаетъ, „на какомъ основаніи для обученія иновѣрческихъ дѣтей учредить четыре школы, и сколько въ которой учителей и учениковъ содержать и по чему имъ изъ вышеупомянутой положенной суммы жалованья производить и о прочемъ“ ²⁾.

Сенатъ, куда поступилъ изъ синода проектъ штата новокрещенскихъ школъ, для дѣтей новокрещенныхъ инородцевъ отъ 10 до 15 лѣтъ, согласился съ нимъ почти по всѣмъ пунктамъ. Онъ только нашелъ, что одного лекаря на всѣ четыре школы мало, въ виду дальняго разстоянія ихъ одной отъ другой, а слѣдуетъ имѣть двухъ съ жалованьемъ по 80 р., съ тѣмъ чтобы на эти деньги они содержали и учениковъ лекаремскихъ, „а впредь изъ тѣхъ иновѣрческихъ дѣтей, кои совсѣмъ

¹⁾ П. С. П. и Р.. Царств. Елисаветы Петровны, I, № 91, стр. 113. Въ дѣлѣ архива св. синода 1743 г. № 301 есть указанія на расходы, произведенныя новокрещенской конторой на свіажскую школу уже въ октябрѣ 1741 г. Въ 1741 г. «свіажскимъ школьникамъ» куплено 19 часослововъ за 8 р. 90 к. (изъ выписей Н. В. Никольскаго).

²⁾ П. С. П. и Р.. Царствованіе импер. Елисаветы Петровны, I, № 91, стр. 112. 113.

обучатся и изъ нихъ способные усмотрятся, тѣмъ же лекарямъ наипаче обучить нѣсколькихъ, хотя кровопусканію, чего скоро припадочныхъ болѣзней случаи требуютъ“. Деньги же на второго врача и на другіе случайные въ пользу тѣхъ же школъ расходы сенатъ предполагалъ взять изъ суммы, назначенной на книги для школъ (546 руб.): книги могли быть отпущены натурой, такъ сказать, изъ московской синодальной типографіи. Въ такой формѣ штаты удостоились высочайшаго утвержденія 7 іюля 1742 г. ¹⁾.

По утвержденному 7 іюля штату положено быть въ каждой школѣ по 50 разныхъ народовъ новокрещенскихъ дѣтей, въ возрастѣ отъ 10 до 15 лѣтъ, съ допущеніемъ впрочемъ, въ силу устнаго указа императрицы Елисаветы Петровны, дѣтей и отъ 7 лѣтъ. „Да иновѣрческимъ же некрещенымъ дѣтямъ сколько по охотѣ для того ученія сами быть пожелаютъ“, съ употребленіемъ на ихъ содержаніе остатковъ отъ штатной суммы, „ибо не безнадежно есть, что изъ нихъ некрещенныхъ, которые въ неразлучномъ съ христіанами пребываніи быть имѣютъ и чрезъ ученіе книжное и прочее о христіанствѣ наставленіе уразумѣвъ истину, могутъ принять и законъ христіанскаго благочестія“. Учителей въ каждой школѣ должно быть два—изъ числа „доброжелательныхъ и въ книгочтеніи и скорописи искусныхъ людей“, „а чтобъ тѣмъ ученики и своимъ природнымъ языкомъ не позабыли и по изученіи славено-россійской грамматики могли на тѣхъ своихъ природныхъ языкахъ нѣсколько иновѣрцамъ отъ Писанія Божественнаго преподавать наставленія, того ради тѣхъ учителей выбирать, чтобы знали ихъ иновѣрческихъ языкъ“. Смотрителей рекомендовалось выбирать изъ церковнослужителей и вообще изъ духовнаго вѣдомства, и только за недостаткомъ ихъ допускались и изъ свѣтской команды. Но и они и учителя должны быть „люди вѣрные“, „добрые“, добрыхъ нравовъ и обычаевъ, „да-

¹⁾ П. С. З., XI, № 8579. П. С. II. и Р... Царств. Елисаветы Петровны, I, № 130.

бы изъ нихъ (учениковъ) со временемъ могли быть и священства удостоиваемы“. Такія нравственныя качества требовались отъ смотрителей потому, что въ ихъ лицѣ соединялись съ обязанностями эконоомскими и педагогическія. „Да имъ же—такъ формулируются воспитательныя функціи смотрителей—надъ тѣми учениками смотрѣть, чтобъ они не имѣли случая по своимъ волямъ по улицамъ таскаться и излишнимъ гуляніемъ и непристойными обхожденіями и забавами напрасно время тратить, но во всемъ бы какъ во ученіи, такъ и въ прочемъ состояніи расположенъ былъ порядокъ, напр., когда и по сколько человекъ въ линіи въ церковь святую ходить на молитву и гдѣ и кому предваряя кого и инымъ же послѣдуя становиться, чему подобнымъ же образомъ и за трапезу ходить и садиться и когда въ школу приходитъ также и исходить и какія молитвы рано вставая отъ сна и спать ложая читать и чтобы, какъ въ церкви стояніе, такъ и при трапезѣ сѣданіе и въ прочихъ случаяхъ обхожденіе имѣли во всемъ благочинное и учтивое; вратко говоря, чтобы они, забывая прежніе языческіе нравы и обычаи, во всякихъ поведеніяхъ то, еже добродѣяніе, учтивость, пристойная покорность и честность повелѣваетъ, всегда чинили, а лжа, невѣрность и прочіе непристойныя пороки заранѣе у нихъ были искоренены, дабы изъ нихъ со временемъ могли быть и священства удостоены и которые по ученіи прилѣжнѣйшіе и во нравахъ благопримѣнны окажутся, тѣмъ чинить означенному архимандриту (т. е. Дмитрію Сѣченову) въ одеждѣ и въ прочемъ нѣкоторую для лучшей охоты отъ прочихъ отиѣну по своему разсужденію“... Такова воспитательная сторона дѣла. Программа преподаванія и методъ въ штатахъ не обозначены, но они выясняются изъ перечня учебныхъ книгъ, и прочихъ пособій. Тутъ указаны: псалтирь учебная, часословъ, букварь съ десатословіемъ, ватихизисъ, азбука, доски съ перьями (по 50 экз. на каждую школу—на 6 лѣтъ); новые завѣты, псалтири съ возслѣдованіемъ (по 2 на школу—на 15 лѣтъ); октоихи, тріоди

постыня и цвѣтныя (по 1 тоже на 15 лѣтъ) ¹⁾.

Во исполненіе этого указа св. синодъ 23 авг. 1742 г. постановилъ ²⁾: 1) Послать Лукѣ, епископу казанскому, и арх. Димитрію утвержденный штатъ новокрещенскихъ школъ съ дополненіями. 2) О построеніи школъ—плавѣ ³⁾, смѣтѣ, приготовленіи матеріала, храненіи его и употребленіи въ дѣло—заботиться еп. Лукѣ съ архим. Димитріемъ, а въ небытность послѣдняго—съ его помощниками ⁴⁾. Объ окончаніи дѣла донести въ синодъ съ присоединеніемъ чертежей и впродъ ежегодно доносить о состояніи школъ по формѣ, за руками учителей. 3) Пока будутъ строиться школы—архимандриту съ помощниками приглядывать учителей и прочихъ чиновъ ⁵⁾ изъ

¹⁾ По проекту 1733—1735 гг. имѣлись въ виду слѣдующіе учебные предметы и учебники: исповѣданіе вѣры, десятословіе, блаженства, прологи.

²⁾ Но исполнилъ только 8 дек. (Лупповъ, 265).

³⁾ По штату, для каждой школы нужно было выстроить по 5 избъ: для классовъ, для учителей и для больницы по одной, для общежитія ученикамъ двѣ; кромѣ того поварню съ черной избой, баню, погребъ, сушило.

⁴⁾ Такими помощниками у Сѣченова, кромѣ двухъ протопоповъ казанскихъ, определенныхъ помимо его, были слѣдующія лица, назначенныя по его представленію протокольнымъ постановленіемъ синода 12 марта 1741 г.: учителя казанской семинаріи Василій Григоровичъ и Стефанъ Гловацкій и студентъ московской академіи Николай Каминскій († 1741), всѣ съ принятіемъ монашества и съ жалованьемъ въ 150 р. деньгами и 50 четв. хлѣба (Лупповъ, 156). Въ слѣдующемъ году былъ назначенъ еще одинъ помощникъ Филиппъ (въ монашествѣ Евменій) Скаловскій, тоже изъ учителей семинаріи (Е. А. Маловъ, О новокрещенской конторѣ, 42).—Еще раньше правительство озаботилось снабдить Сѣченова цѣлымъ отрядомъ помощниковъ низшаго порядка. Указомъ 1 мая 1740 г. вслѣно было выбрать въ помощь ему 30 молодыхъ людей изъ духовнаго, купеческаго и дворянскаго сословія, знающихъ языки инородцевъ, но подъ условіемъ полученія у еп. Луки богословскаго образованія, «пока они къ произведенію во священство, по святыхъ отецъ канонамъ, приспѣютъ въ возрастъ совершенный» (П. С. З., № 8090). Но ранѣе, въ январѣ, ихъ предполагалось отправить въ Петербургъ въ школы, гдѣ они должны были научиться истинамъ вѣры, чтобы послѣ могли быть определены на священническія и діакоискія мѣста въ казанской губерніи (ibid., № 8004).

⁵⁾ Этими «чинами» были: комиссаръ (одинъ для всѣхъ школъ) съ писаремъ, четыре смотрителя съ обязанностями экономовъ и воспитателей, два

„достойныхъ и самыхъ добрыхъ, воздержныхъ и надежныхъ людей“, также и учениковъ способныхъ, и припасы заготовлять. А о присылкѣ азбукъ писать въ синодъ не позже, какъ за треть года до окончанія строенія. 4) Замѣстить вакансіи и собрать учениковъ—какъ только школы будутъ готовы, чтобы онѣ ни мало не пустовали. 5) „Между тѣмъ, пока тѣ школы строеніемъ начнутся, въ имѣющуюся при свѣяжскомъ богородицкомъ монастырѣ школу“ (съ 26 учен.)... „изъ новокрещенскихъ дѣтей въ дополненіе опредѣленнаго означеннымъ штатомъ числа набрать немедленно, къ которой учителей, смотрителей и прочихъ чиновъ опредѣлить съ положеннымъ на нихъ по тому штату жалованьемъ“¹⁾.

На этотъ указъ изъ Казани отвѣтили новымъ проектомъ—устройства двухъ только школъ вмѣсто четырехъ. Свѣяжскій архимандритъ Сильвестръ (Стефанъ) Гловацкій, преемникъ Димитрія Сѣченова по управленію конторой новокрещенскихъ дѣлъ, 5 марта 1743 г. представилъ еп. Лукѣ, что въ Свѣяжскѣ новокрещенскія дѣти обучаются и живутъ въ самой крайней нуждѣ въ братской каменной кельѣ, а вновь набранныхъ дѣтей помѣстить негдѣ²⁾. Строить же новыя школы за отсутствіемъ опредѣленной суммы нечѣмъ. Но есть въ монастырѣ, позади св. церкви, на порожнемъ мѣстѣ четыре кельи въ каменномъ двухъ-этажномъ домѣ. Вмѣсто постройки поваго дома можно бы помѣстить въ этомъ зданіи сто человѣкъ

лекаря съ двумя лекарскими помощниками. Прислуги въ каждой школѣ положено 8 чел.: 2 истопника, 2 хлѣбника, 2 повара, 2 портомойки.

¹⁾ П. С. П. и Р... Царств. Елисавет. Петр., I, № 164. По штату учителямъ было назначено жалованья 30 р., столько же комиссару, писарю 15 р., смотрителямъ по 10, лекарямъ по 80, истопникамъ, хлѣбникамъ и поварамъ по 6 р. Содержаніе учениковъ опредѣлено по 7 р. въ годъ,—больше, чѣмъ содержаніе казанскихъ семинаристовъ по проекту еп. Луки 1739 г. (П. С. З., IX, № 6695).

²⁾ Сколько ихъ было набрано вновь—не видно. По Шапову, 15 мая 1745 г. въ свѣяжской школѣ было всего 30 ч. (Прав. соб., 1858, III, 472, 473), но 4 окт. того же года—всѣ 50 (Дѣло арх. св. синода 1742, № 514, л. 69,—выпись Н. В. Никольскаго).

и съ удобствомъ. Тогда въ еедоровскомъ монастырѣ въ Казани также можно было бы пріютить 100 новокрещенныхъ, а некрещенныя дѣти въ обѣихъ школахъ могли бы обучаться въ какомъ пожелаютъ количествѣ¹⁾. Еп. Лува поддержалъ представленіе Сильвестра, и, прося св. синодъ 18 марта о разрѣшеніи устроить только двѣ школы вмѣсто четырехъ, писалъ, что эти двѣ школы находились бы подѣ ближайшимъ присмотромъ—казанская его, архіерея, а свіяжская—архим. Сильвестра. Елабужская же и царевковшайская школа были бы внѣ всякаго надзора, по отдаленности отъ Казани (каждая въ 250 верстахъ) и трудности пути. Синодъ отвѣтилъ 22 іюля еп. Лувѣ, чтобы онъ безъ отлагательства приступилъ къ постройкѣ всѣхъ четырехъ школъ, во исполненіе высочайшихъ указовъ 11 сент. 1740 г. и 7 іюля 1742²⁾. Но деньги на постройку школъ отпущены не были, о чемъ новокрещенская контора заявляла 26 авг³⁾.

Неисправная выдача денегъ была причиной того, что дѣло опять затянулось. Лишь въ 1745 г. была готова первая школа, свіяжская, и то, повидимому, безъ помощи казны. 15 мая этого года свіяжскій архимандритъ Сильвестръ доносилъ св. синоду: „Въ свіяжскомъ богородицкомъ монастырѣ для ученія славяно-россійской грамотѣ новокрещеннымъ дѣтямъ по штату на 50 ч. учреждены двѣ школы и для жительства имъ, такожде учителямъ, смотрителямъ (?) каменные покои (не тѣ ли, о которыхъ писалось въ 1743 г.?) и для очищенія гнуса бани, за вѣдомомъ преосв. Луки еп. казанскаго, отведены, и къ тому принадлежащее строеніе, яко-то: хлѣбня, поварня, погребъ и для больныхъ изба, на счетъ опредѣленные на оное строеніе суммы вновь построено, которыми школами и жилими каменными покоями могутъ они безъ употребленія казен-

¹⁾ Выписки Н. В. Никольскаго изъ дѣла архива св. синода 1742 г., № 514.

²⁾ П. С. П. и Р... Царствованіе Елисаветы Петровны, I, № 415.

³⁾ Въ 1743 г. св. синодъ представлялъ, что на 4 школы въ первый годъ требуется 2427 р (П. С. З., XI, № 8732).

наго интереса быть довольными безъ нужды, въ которыхъ школахъ оныхъ разныхъ народовъ новокрещенныхъ дѣтей 30 ч. славянороссійской грамотѣ уже обучаются, къ которымъ учитель, смотритель дѣйствительно опредѣлены, и достальныя въ опредѣленное число изъ новокрещенскихъ же дѣтей сего года набраны и въ школахъ опредѣлены быть имѣють безъ упущенія“¹⁾. Къ 4 окт. уже началось ученіе при полномъ составѣ учащихся; занимался съ дѣтьми опредѣленный временно учителемъ одинъ изъ монастырскихъ служителей, а о присылкѣ настоящихъ учителей новокрещенская контора просила епархіальное начальство еще 19 сент. Въ 1749 г. было построено для свѣяжской школы еще новое деревянное зданіе²⁾. Изъ окончившихъ ученіе въ свѣяжской школѣ 19 чел. было посвящено въ 1748—15 авг. 1750 г. въ церковно-служители къ нововстроеннымъ въ инородческихъ приходахъ церквамъ³⁾.

Прочія три школы запоздали. И тутъ главной причиной былъ недостатокъ денегъ. Въ 1745 г. казанская губернская канцелярія „въ ассигнованное для постройки школъ число 2870 р. 26 к. отпустила лишь 1000 р.“ Кромѣ того не откуда было взять хорошихъ плотниковъ и добросовѣстныхъ подрядчиковъ. Одинъ изъ подрядчиковъ, Казанцевъ, заготовлявшій матеріаль для Ѳедоровской школы, похитилъ деньги и исчезъ. Въ 1746 г. пришлось искать подрядчиковъ и плотниковъ путемъ „публикацій съ барабаннымъ боемъ“, но никого „изъ охочихъ людей не явилось“⁴⁾. Ѳедоровская школа была закончена въ 1747 г., а царевкокшайская и елабужская—въ декабрѣ 1749 г.⁵⁾. На замедленіе въ постройки елабужской школы

¹⁾ Прав. собес., 1858, III, 472. 473.

²⁾ Прав. собес., 1904, ноябрь, 862. Но авторъ статьи утверждаетъ, что каменное зданіе построено въ 1744 г.

³⁾ Дѣло архива св. синода, 1742 г., № 514, лл. 69 и 160,—по выпискѣ Н. В. Никольскаго.

⁴⁾ Прав. собес., 1904, ноябрь, 862.

⁵⁾ Каванская школа была встроена въ Ѳедоровскомъ монастырѣ, на мѣстѣ, указанномъ еще архіеп. Иларіономъ въ 1733 г. и въ 1743 г.—архим. Сильвестромъ и еп. Лукой. Относительно постройки царевкокшайской школы

повліяла еще одна причина—пререканія между новокрещенской конторой и елабужскимъ дворцовымъ управленіемъ по вопросу о мѣстѣ для школьныхъ зданій. Споръ разрѣшенъ былъ лишь въ 1748 г. при участіи синода, ставшаго на сторону архим. Сильвестра, указавшаго на мѣсто болѣе близкое къ церкви, „такъ какъ по утвержденному штату новокрещенскимъ дѣтямъ повелѣно неотмѣнно ходить къ церковному цѣлю; между тѣмъ по именованію ея императорскаго величества указы въ тѣ школы велѣно набирать дѣтей отъ семилѣтняго возраста, каковымъ дѣтямъ за случающимися въ зимнее время морозами, вьюгами и вѣтрами ходить къ спасской церкви отъ школы, построенной на другомъ указываемомъ (дворцовой канцеляріей) мѣстѣ будетъ весьма неудобно“¹⁾.

Всѣ четыре новокрещенскія школы были приспособлены къ цѣлямъ общежитія и построены были однимъ „расономъ“. Во дворѣ, противъ воротъ, стояло одноэтажное деревянное школьное зданіе со свѣтлицой наверху. Изъ обширныхъ его сѣней боковыя двери вели въ свѣтлицы для учителей, а дверь прямо—въ залъ для учебныхъ занятій, величиной 5 X 3 саж. По обѣ стороны зала расположены были свѣтлицы для жилья школьничковъ, тѣсныя, почти квадратныя комнаты (по 2¹/₂ саж. въ длину и ширину), а за ними по

есть нѣсколько данныхъ въ архивѣ раиеской пустыни. Жившій тамъ на пропитаніи отставной солдатъ Андрей Балыковъ былъ вытребованъ консисторскимъ указомъ 17 сент. 1746 г. къ строенію новокрещенскихъ школъ и смотрѣнію матеріаловъ,—вытребованъ спѣшно, безъ всякихъ съ его стороны отговорокъ (онѣ, очевидно, ожидались...). Изъ другого консистор. указа узнаемъ, что Балыковъ былъ отправленъ надзирать надъ постройкой царевкош. школы, причемъ хлѣбное и денежное жалованье имѣлъ получать отъ того же раиескаго монастыря. Но тамъ о немъ забыли и съ 1 янв. 1749 г. ничѣмъ его не снабжали. По жалобѣ Балыкова консисторія приказала давать ему должное. Возвращенный ватѣмъ въ свой монастырь, Балыковъ, по требованію новокрещ. конторы, указомъ консисторіи отъ 20 авг. 1750 г. былъ вызванъ въ смотрители той же школы.

¹⁾ Лупповъ, 265—268. Сама канцелярія отказалась отъ своего мѣста еще до полученія синодальнаго указа.

бокамъ—чуланы. Въ передней части школьнаго двора, съ правой стороны, были выстроены два зданія: баня съ предбанникомъ и пекарня съ поварней; налѣво отъ воротъ помѣщались больничныя избы и погребъ съ амбаромъ ¹⁾).

На содержаніе каждаго школьника по штату полагалось по 7 р., а на всѣхъ 200 ч.—1400 р. ежегодно. На остальные расходы назначено было 1541 р. 20 к., именно: на жалованье учителямъ по 30 р., лекарямъ по 80 р., на лекарства—100 р., прочее—на содержаніе прислуги, на покупку книгъ, бумаги, свѣчь, дровъ и на ремонтъ. Всего на содержаніе всѣхъ школъ опредѣлено было 2912 р. 20 к. ²⁾. Главнымъ источникомъ содержанія новокрещенскихъ школъ должно было служить общее казенное ассигнованіе на нужды новокрещенныхъ, въ размѣрѣ 7378 р. Но кромѣ этой постоянной суммы, имѣвшей поступать изъ штатсъ—конторы, предполагался второстепенный источникъ—отъ архіерейскаго дома и отъ родителей новокрещенскихъ учениковъ. Послѣдняя статья должна была поступать къ смотрителямъ школъ и могла быть употреблена въ расходъ по желанію родственниковъ. Архіерею предоставлялось право измѣнять размѣръ вознагражденія „по состоянію наукъ и прилежанію, по своему разсмотрѣнію, инымъ съ прибавкою, инымъ же съ уменьшеніемъ производить“ ³⁾

¹⁾ Лупповъ, 268—269.

²⁾ По указу 23 апр. 1743 г. ассигновано было 2427 р. (П. С. З., т. XI, № 8792, и. 8). Но въ томъ же году эта сумма была возвышена до показаннаго. Въ силу чего это произошло—исзвѣстно, но только въ 1780 г. св. синодъ сообщалъ сенату, что въ теченіе двадцати лѣтъ съ 1743 г. по 1763 г. включительно) школы должны были получать ежегодно 2912 р. 20 к. (Прав. собес., 1904, ноябрь, 864.865). О томъ же говорилъ казанскій архіепископъ Амвросій Подобѣдовъ въ своемъ представленіи импер. Екатеринѣ II о соединеніи новокрещенской школы съ семинаріей (1787 г.—Архивъ кн. Воронцова, XXVI (М. 1882), 367). Въ дѣйствительности новокрещенскія школы должны были довольствоваться значительно меньшею суммою, до 1600 р. ежегодно, такъ какъ штатсъ-контора не выдавала всѣхъ ассигнуемыхъ денегъ. За 24 года (1741—1764) она удержала невыданными новокрещенской конторѣ 195140 р. 83½ к. (Прав. собес., 1904, ноябрь, 867).

³⁾ Прав. собес., 1904, ноябрь, 864.865.

Хотя казанская школа была готова въ 1747 г., учение въ ней, какъ и въ двухъ другихъ, началось лишь въ 1750 г. Въ концѣ 1749 г. были набраны для всѣхъ ихъ школьные чины, хотя, быть можетъ, и не всѣ, ¹⁾ а въ началѣ слѣдующаго года былъ произведенъ наборъ учениковъ въ выстроенныя школы и тогда же началось учение. Въ первые два года число учащихся доходило до 200 ²⁾. Но въ 1751 г. въ елабужскую школу не было новаго приѣма, по случаю постигшаго ее 1 окт. пожара. Да и съ набранными раньше учениками едва ли происходили занятія, такъ какъ жить и учиться въ одной избѣ (больничной) стало невозможно, какъ писалъ въ синодъ казанскій преосвященный. А въ 1753 г. еп. Лука, соглашаясь съ представленіемъ новокрещенской конторы, нашла нужнымъ прекратить учение и въ царевковшайской школѣ и взаимно ихъ устроить одну, но просторную школу въ г. Казани, при захаріе-елисаветинской церкви, о чемъ онъ и вошелъ съ соотвѣтственнымъ ходатайствомъ въ св. синодъ. Къ 1754 году школа была выстроена. Сюда были переведены нѣкоторые изъ учениковъ закрывшихся школъ ³⁾.

Такъ пишетъ г. Лупповъ, работавшій между прочимъ по даннымъ синодальнаго архива. Къ сожалѣнію, онъ не сообщаетъ мотивовъ ни закрытія царевковшайской школы, ни объединенія всѣхъ новокрещенскихъ училищъ въ Казани. Не даетъ рѣшительнаго и полнаго отвѣта на этотъ вопросъ и прот. Е. А. Маловъ. „Мы можемъ только предполагать, говорить онъ, что или не было дѣльныхъ учителей, которые могли бы съ успѣхомъ поддерживать существованіе школъ,

¹⁾ По словамъ проф. Владимірскаго-Буданова (о. с., 75), «чинны» школьные были набраны задолго до 1750 г. Между тѣмъ новокрещенская контора только 25 окт. 1749 г. доносила синоду, что въ виду окончанія постройкой трехъ школъ пора думать о назначеніи учителей, смотрителей и низшихъ служащихъ (Дѣло архива св. синода, 1742 г., № 514, л. 151,—по выписи Н. В. Никольскаго).

²⁾ По исчисленію г. Луппова, 18—20 вотяковъ во всей массѣ учащихся составляли 9%.

³⁾ Лупповъ П. Н., о. с., 269 и прил. № XXXIX.

или епископъ Лука, соединивъ ихъ всѣ въ одномъ мѣстѣ, хотѣлъ тѣмъ самымъ усилить ихъ, особенно при своемъ личномъ, непосредственномъ надзорѣ“¹⁾. Документальныя данныя подтверждаютъ это мнѣніе, только усиливая его другими мотивами. Перенесеніе еп. Лукой всѣхъ школъ въ Казань въ 1752—4 г. было осуществленіемъ представленнаго имъ въ синодъ въ 1743 г. проекта архим. Сильвестра о централизаціи училищъ,—проекта, отвергнутаго тогда синодомъ, но оправданнаго недолгой исторіей четырехъ школъ. Входя въ мартѣ 1743 г. въ синодъ съ представленіемъ объ устройствѣ двухъ школъ вмѣсто четырехъ, еп. Лука, вслѣдъ за архим. Сильвестромъ, выставилъ слѣдующія соображенія противъ Царевokokшайска и Елабуги. Такъ какъ комиссаръ для всѣхъ школъ долженъ быть одинъ и жить, разумѣется, въ Казани, то представлялось въ высшей степени затруднительнымъ для него снабжать изъ Казани пищей, одеждой и прочими потребностями елабужскую и царевokokшайскую школу, изъ которыхъ каждая отстояла отъ Казани Пвъ 250 в. уть отдаленный да и не безопасный, къ тому же разливы большихъ рѣкъ, находящихся между этими пунктами, только ухудшали положеніе дѣла. Тѣ же препятствія должны были мѣшать „посѣщенію и лучшему тѣхъ школъ усмотрѣнію“ со стороны казанскаго архіерея и управлявшаго новобрещенской конторой архимандрита, такъ что по необходимости ученики тѣхъ школъ должны отставать отъ казанскихъ и свіажскихъ въ ученіи²⁾. Всѣмъ этимъ доводамъ св. синодъ противопоставилъ тогда высочайшіе указы, но отъ этого они не потеряли своего значенія. Напротивъ, съ теченіемъ времени они пріобрѣли еще большую силу чрезъ присоединеніе къ нимъ новыхъ неудобствъ. Еще до открытія учебныхъ занятій новобрещенская контора, испытавъ, вѣроятно, затрудненія въ пріисканіи лицъ служебнаго школьнаго персонала и находя недовѣимъ изъ-за каждаго

¹⁾ О новокрещ. школахъ, 106.

²⁾ Арх. св. синода 1742 г., № 514, л. 28 об.,—по выписямъ Н. В. Никольскаго.

новаго учителя или смотрителя тревожить и архіерея и консисторію, представила проектъ передачи школъ епархіальному пресвященному, „въ полное вѣдѣніе, къ наилучшему удовольствію въ оныхъ школьничковъ и въ опредѣленіи къ тѣмъ школамъ учителей, смотрителей и прочихъ чиновъ“. Это предложеніе, дѣйствительно, было принято въ 1751 г. ¹⁾ А съ передачей школъ въ вѣдѣніе еп. Луки у него явилось еще больше побужденій желать сосредоточенія школъ въ одномъ мѣстѣ въ интересахъ лучшаго надзора и управленія. Наконецъ, къ этому вель пожаръ въ Елабугѣ и просто недостатокъ людей, способныхъ къ учительству въ новокрещенскихъ школахъ. Какъ великъ былъ этотъ недостатокъ, видно изъ того, что хотя со дня утвержденія штатовъ школъ до ихъ открытія прошло около 8 лѣтъ, ученіе началось при неполномъ числѣ учителей: вмѣсто 8 было найдено только 7, ²⁾ да и то безъ достаточнаго образованія и даже безъ знанія инородческихъ языковъ. По поводу послѣдняго обстоятельства контора новокрещенскихъ дѣлъ заявляла, что сыскать людей съ званіемъ мѣстныхъ нарѣчій—негдѣ ³⁾. И хотя синодъ предписалъ въ 1751 г. замѣнить этихъ учителей болѣе достойными—„доброжелательными, въ чтеніи и скорописи искусными и знающими

¹⁾ Прав. собес., 1858, III, 473. 474. Ср. Прав. собес., 1904, ноябрь, 865. 866. Впрочемъ, свяжская школа осталась въ «наблюдательствѣ» тамошняго архимандрита.

²⁾ Изъ 7 учителей одинъ былъ священникъ, одинъ іеродіаконъ (Геронимъ Черницкій—въ Кавани), 5 церковнослужителей—бѣльцевъ (въ Елабугѣ дячокъ Ст. Кочкинъ и Якимъ Мордовскій—нѣжинскій малороссъ).

³⁾ Интересно, что къ учительству въ новокрещенской школѣ не были, повидимому, привлечены инородцы, хотя они учились въ семинаріи со дня основанія ея. Быть можетъ это потому, что далеко не всѣ проходили полный курсъ ученія. Если изученіе «славянскихъ наукъ» въ новокрещенскихъ школахъ продолжалось до 9—11 лѣтъ, то прохожденіе полного курса семинарскихъ «славно-латинскихъ наукъ» для инородцевъ, плохо владѣвшихъ даже русскимъ языкомъ, грозило продолиться до безконечности. И, дѣйствительно, въ періодъ 1754—1773 гг. мы почти не видимъ въ семинаріи инородцевъ далѣе синтаксиса (Лупповъ, 273 и прилож., стр. 45. Прав. собес., 1904, ноябрь, 879. 880). Неудивительно, что такія лица не считались годными для учительства...

иновѣрческіе языки“, и хотя еп. Лука донесъ 30 окт. 1752 г. объ исполненіи этого требованія,—дѣло ограничилось тѣмъ, что къ свѣяжской школѣ были опредѣлены въ учителя мѣстные діаконы Теодоръ Куличковскій и Терентій Худяшевскій, прошедшіе риторику въ казанской семинаріи. Они „по добросостоятельству ихъ и по довольномъ знаніи въ наукахъ оказались въ томъ послушаніи быть весьма достойными и къ обученію тѣхъ новокрещенскихъ дѣтей способными“, ¹⁾ однако не видно, знали ли они и подобные имъ инородческія нарѣчія. Правда, новокрещенская контора обявывала учителей (напр., Грунцевскаго въ Елабугѣ) изучать инородческіе языки уже во время прохожденія должности, но трудно представить, чтобы это распоряженіе исполнялось на дѣлѣ или чтобы увѣнчивалось успѣхомъ ²⁾.

Итакъ, по мысли Луки Канашевича соединеніе новокрещенскихъ школъ въ Казани позволило бы прежде всего, уменьшивъ штатъ учителей, заполнять его людьми образованными и не чуждыми знакомства съ мѣстными нарѣчіями. Во 2, этимъ поднялись бы учебные успѣхи и школы приблизились бы къ рѣшенію главной своей задачи—служить проводниками въ инородческія массы христіанскихъ началъ знанія и жизни чрезъ людей изъ среды самихъ же инородцевъ. Въ 3, наконецъ, можно думать, что имѣлось въ виду такимъ шагомъ упорядочить врачебную часть, сосредоточивъ медицинскую помощь въ одномъ пунктѣ, такъ какъ и лекарямъ затруднительно было бы ѣздить къ пациентамъ за 250 верстъ. Между тѣмъ новокрещенскія школы въ первые два года своего существованія очень и очень нуждались въ ихъ помощи. Спустя годъ съ небольшимъ по открытіи ученія въ новокрещ. школахъ развилась трахома до такой степени, что „нѣсколько человекъ отъ оной болѣзни уже вовсе ослѣпли („свѣта лишились“) и обучать ихъ стало невозможно“, да и другія болѣзни свили

¹⁾ Прав. собес., 1858, III, 474-475.

²⁾ Лупповъ, 271.272.

тамъ гнѣздо. Изъ 37 больныхъ швольниковъ, о которыхъ контора доносила 6 марта 1751 г. синоду, въ 29 мая умерло 15 чел., да еще 9 ч. заболѣло. Правда, такой ужасный процентъ смертности объясняется тѣмъ, что лекаря были определены на службу только въ концѣ 1753 г., послѣ двукратнаго напоминанія новокрещ. конторы, а до того не было отпущено и лекарствъ ¹⁾.

И, дѣйствительно, почти всѣ эти соображенія содержатся въ представленіи еп. Луки въ синодъ отъ 11 янв. 1754 г. о перенесеніи новокрещенскихъ школъ въ Казань. Здѣсь идетъ рѣчь объ отдаленности Елабуги и Царевококшайска отъ Казани, препятствующей комиссару доставлять туда провіантъ и всякіе припасы и лекарямъ ѣздить туда съ медикаментами для излеченія больныхъ, чего требуетъ особенно елабужская школа по „тамошнему тяжкому воздуху“, отъ котораго уже болѣе 15 чел. вовсе ослѣпли, а другіе померли. Въ виду этого Лука Канашевичъ предлагалъ деньги, ассигнованныя на отстройку погорѣвшей елабужской школы, употребить на постройку каменнаго, прочнаго и впредь безопаснаго отъ пожарнаго случая, зданія для школы въ Казани, въ захаріе-елисаветинской слободѣ, при каменной „готовой церкви, и по построеніи тѣхъ школъ къ лучшему произвожденію и порядочнѣйшему во всемъ содержанію и новокрещенскихъ дѣтей во обученіи надлежащаго успѣха и всегдашняго надзиранія изъ помянутыхъ елабужской и царевококшайской школъ новокрещенскихъ дѣтей съ ихъ учителями и смотрителями и съ прочими разнаго званія служителями перевести въ Казань во оныя школы“ ²⁾. Отсюда не видно только, почему

¹⁾ Лупповъ, 275.276. Прав. собес., 1904, ноябрь, 867—868. Лекарямъ сенатомъ было определено жалованье увеличенное противъ штатовъ—144 р. при готовой квартирѣ, отопленіи и освѣщеніи, а лекарскимъ помощникамъ—30 р. каждому, и это потому, что прежній размѣръ вознагражденія не привлекалъ никого по своей мизерности: въ полкахъ минимальное жалованье лекарей было 120 р.

²⁾ Дѣло архива св. синода 1742 г., № 514. лл. 273—275—по выписи Н. В. Никольскаго; ср. Прав. собес., 1904, ноябрь, 863—864.

преосв. Лукѣ захотѣлось строить новое зданіе для центральной новокрещ. школы, а не воспользоваться готовымъ помѣщеніемъ въ еедоровскомъ монастырѣ, только нѣсколько расширивъ его. Объяснить это можно, кажется, желаніемъ епископа поставить новокрещенскую школу поближе къ татарскому населенію города, въ той слободѣ, которая, за выселеніемъ татаръ (1750), его миссіонерскими трудами была заселена новыми христіанами, и получила названіе новокрещенской. Вспомнимъ свидѣтельство архим. Платона Любарскаго объ отношеніи еп. Луки къ татарамъ: такъ какъ они менѣе другихъ инородцевъ были „преклонны къ благочестію, то иногда (еп. Лука) убѣждалъ ихъ къ тому и нѣкоторыми притѣсненіями, созидавая насильно въ срединѣ селеній ихъ церкви и часовни, набирая противъ воли ихъ дѣтей въ заведенные имъ же новокрещенскіе училища, учреждая мимо домовъ ихъ вкrestныя хожденія, и другія многія причиняя имъ противности“... „Имъ же построены не безъ усилія, въ татарской слободѣ, каменная церковь Захарія и Елисаветы, при ней школы деревянныя для новокрещенскихъ учениковъ, деревянная церковь четырехъ евангелистовъ“¹⁾.

Въ св. синодѣ, повидимому, вполне раздѣляли мысли и намѣренія казанскаго преосвященнаго и не замедлили дать

¹⁾ Сборникъ древностей казанской епархіи (Казань, 1868 г.), 102.103. Можаровскій, 90.91. Захаріе-елисаветинская церковь существовала уже въ 1752 г., причѣмъ по метрической книгѣ за этотъ годъ она значится церковью «что вновостроющейся новокрещенской слободѣ». Въ метрической книгѣ за 1754 г. она названа «новопостроенной захаріеелисаветинской слободы церковью». Но приходской она была недолго. Метрикъ ея за 1758 годъ и слѣдующіе нѣтъ, а требы лицъ, имѣвшихъ отношеніе къ новокрещенской школѣ, совершались въ церкви 4-хъ евангелистовъ. Отпѣтый въ евангелистовской церкви въ маѣ 1769 г. захаріе-елисаветинскій священникъ Германъ Артемьевъ (метрическія книги, хранящ. въ казанской консисторіи, какъ и книги за выше названные годы) былъ учителемъ новокрещ. школ.—Бывшій въ Кавани въ 1800 г. М. Невзоровъ объединилъ всѣхъ новокрещен. школъ въ Кавани, въ старой татарской слободѣ, на лѣвомъ берегу Кабана, датируетъ почему то 1749 г. (Путешествіе въ Кавань. Вятку и Оренбургъ, I (1803, М.), 204.205).

согласіе на перенесеніе школъ въ Казань, только, какъ видимъ изъ свидѣтельства Любарскаго, разрѣшили построить не каменное зданіе, а деревянное. Постройка совершилась въ 1754 г. ¹⁾ и тогда же началось ученіе. Съ 1754 г. начинается новый періодъ исторіи инородческаго образованія, исторіи не внутренней, такъ какъ учебно-воспитательная сторона дѣла осталась та-же, а внѣшней, выразившейся въ централизаціи его въ одномъ мѣстѣ ²⁾, что должно было отразиться на сокращеніи числа учащихъ инородцевъ и затѣмъ на паденіи самой школы...

III.

Исторія первыхъ годовъ существованія единой новокрещ. школы въ Казани показываетъ, что ожиданія еп. Луки не

¹⁾ Въ свіяжскомъ монастырѣ, по сообщенію Н. В. Никольскаго, хранится инструкція изъ экономической конторы казанскаго архіерея солдату Стефану Горшкову отъ 2 іюня 1754 г., по которой онъ долженъ былъ ѣхать въ свіяжскій монастырь и привести оттуда 50 монастырскихъ подводъ для перевозки съ Казанки бревенъ къ захарьевской церкви къ новокрещенскимъ школамъ; подводы имѣли смѣняться понедѣльно. Впрочемъ, самъ г. Никольскій убѣжденъ, что на Кабанѣ были встроены каменные школы (Прав. собес., 1904, ноябрь, 864).

²⁾ Съ устройствомъ школы для новокрещенскихъ дѣтей на оз. Кабанѣ въ Казани, сюда перешли учащіеся изъ Елабуги (оставшіяся отъ пожара 1751 г. зданія елабужской школы были окончательно уничтожены пожаромъ 1757 г.,—Лупповъ, 269 и прилож., стр. 48—50) и еedorовскаго монастыря и, вѣроятно, изъ царевкокшайской школы. Что касается Свіяжска, то хотя можно было бы предполагать, что школа тамъ осталась, находясь подъ за-вѣдываніемъ управляющаго новокрещенскими дѣлами (тѣмъ болѣе, что еп. Лука о ней не упоминалъ въ представленіи синоду 11 янв. 1754 г.), и что она прекратила свое существованіе въ 1764 г., когда была уничтожена самая контора новокрещ. дѣлъ, но этому противорѣчитъ то обстоятельство, что число учащихъ въ казанской школѣ именно въ первые годы по перенесеніи сюда провинціальнымъ училищъ не только заполняло штатъ всѣхъ четырехъ школъ (200 ч.), но и значительно превосходило ихъ (см. ниже). Противъ такого предположенія говоритъ и отсутствіе упоминанія о свіяжской школѣ послѣ 1754 г. и даже прямая заявленія, что въ Казани теперь в сѣ школы...

оправдались. И прежде всего, что касается медицинской части, то положеніе вещей едва-ли улучшилось, и отчасти по винѣ самого преосвященнаго. Вмѣшательство его въ дѣло выразилось въ томъ, что онъ велѣлъ было запечатать въ школахъ всѣ медикаменты и это свое распоряженіе мотивировалъ такъ, когда явились къ нему лекаря за объясненіемъ: „я самъ приказалъ запечатать, да и впредь вамъ лечить школьничковъ запрещаю, потому что эти школьники къ леченію не сродны“. Между тѣмъ самые медикаменты за отсутствіемъ аптечныхъ шкафовъ погнили, а нѣкоторые были поѣдены мышами безъ остатка, а представленіе лекарей о выпискѣ новыхъ и о заведеніи шкафовъ казанскій епископъ оставлялъ безъ вниманія. „Несродность“ новокрещенскихъ учениковъ къ леченію пр. Лука такъ объяснялъ вслѣдствіе запроса изъ синода: лекари Соловьевъ и Витте съ учениками „въ пользованіе болящихъ новокрещенскихъ дѣтей вступили, не удостовѣрясь, какого они воспитанія, и, не признавъ въ нихъ совершенно натуры, яко съ престарѣлыми людьми поступали весьма сурово, обременяя ихъ жестокими лекарствами и рѣзавіемъ прилучившихся на нихъ вередовъ, къ чему они явились не сродны и по молодости лѣтъ ихъ несносны, отчего въ нихъ начался быть уронъ, которыхъ чрезъ короткое время умерло 5 человекъ, что съ великимъ сожалѣніемъ я за вѣроятно усмотрѣлъ, что оныя малолѣтныя дѣти къ рѣзанію болѣзней и къ обремененію жестокихъ лекарствъ неподлежательны были, понеже болѣзнь ихъ по большей части состояла въ коростахъ и вередяхъ (которыя въ нихъ по младенчеству ихъ лѣтъ и по новости мѣста бывають отъ полираціи крови) и оныя болѣзни слѣдовательно было пользоваться самыми легкими лекарствами“. Потому то онъ и удержалъ лекарей на нѣкоторое время отъ леченія. И такъ какъ теперь всѣ школы находятся на одномъ мѣстѣ—въ Казани—и самъ онъ зачастую бываетъ въ нихъ и по долгу своего служенія надзираетъ за ними, да и паціентовъ сейчасъ (16 іюля 1755) мало—всего 6 человекъ, то двумъ лекарямъ быть не у чего. Въ результатѣ переписки было распоряженіе сената о допущеніи лекарей въ отправле-

нію ихъ обязанностей. Но все же мысль еп. Луки о сокращеніи медицинскаго персонала новокрещенской школы не пропала даромъ: 28 ноября 1760 г. послано было сенатомъ синоду вѣдѣніе объ исключеніи изъ штата школы одного лекаря ¹⁾.

Вопросъ о томъ, кто былъ правѣе съ научной точки зрѣнія, еп. Лука или лекаря,—вопросъ медицинскій. Но это столкновение между ними достаточно характеризуетъ положеніе медицинской и санитарной частей въ казанской новокрещенской школѣ на Кабанѣ. Добавимъ къ этому, что въ томъ же 1755 г. Канашевичъ, почасту посѣщавшій школу, былъ переведенъ въ Бѣлгородъ, а его преемникъ не могъ быть столь ревностенъ уже въ силу новости своего положенія въ Казани. И потому въ казанской школѣ продолжались тѣ злоупотребленія, которыя должны были имѣть мѣсто въ прежнихъ провинціальныхъ школахъ. Что это такъ, видно изъ донесенія подполковника Свѣчина, посланнаго въ 1762 г. для ревизіи состоянія корабельныхъ дѣсовъ и положенія государственныхъ крестьянъ въ казанской губерніи. Онъ писалъ, что „новокрещенской конторы секретари и опредѣленные къ (оной) школѣ смотрители, (якобы) между собою соглася, подъ именами разныхъ людей для пици онымъ школьникамъ ставили отъ себя гнилую муку, протухлое мясо и вонючую рыбу, за что брали изъ казенныхъ денегъ настоящую цѣну, ученики же отъ такой нездоровой и худой пици, бывъ безъ призрѣнія, по немалому числу въ годъ умирали“. Были злоупотребленія и при наборахъ школьниковъ. Производившіе наборы проповѣдники, минуя бѣдныхъ людей, начинали требовать дѣтей болѣе достаточныхъ новокрещеновъ, и послѣдніе, зная, что „отъ худого присмотра

¹⁾ С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, изд. 2, т. V, 864, 865. Лупповъ. 276. 277. Дѣло архива св. синода 1742 г., № 514, лд. 284—301, 454,—по выписямъ Н. В. Никольскаго (ср. Прав. собес., 1904, ноябрь, 874. 875). Изъ двухъ лекарей—Соловьева и Витте—остался послѣдній. Антоній Витте былъ одновременно и лекаремъ казанской гимназіи. Отъ послѣдней онъ былъ отрѣшенъ въ 1762 г., но въ 1765 г. гимназическое начальство ходатайствовало предъ московскимъ университетомъ о назначеніи его вновь (Изъ дѣлъ архива императ. казан. гимназіи за 1765 г.).

повсягодно многое число (учениковъ) умираетъ“, „по возможности и по силѣ ихъ оныхъ проповѣдниковъ дарили“, да и сами миссіонеры обирали новокрещеновъ, дѣлая разныя вымышленныя прицѣпки, и, обравши всѣхъ, кого можно, забирала уже дѣтей бѣдныхъ ¹⁾. Съ этимъ показаніемъ очень согласуется свидѣтельство историка Щербатова отъ 1776—7 гг. „Одинъ казанскій архіерей, писалъ онъ, учредилъ для дѣтей ихъ (новокрещенныхъ) училище, изъ котораго хотѣлъ въ священники ихъ однородцевъ имъ посвящать, но изъ самаго сего произошло: взятые юноши въ училище не имѣли никакого призрѣнія, и почти съ голоду большая ихъ часть умирали. Сіе произвело, что они стали съ огорченіемъ ихъ отдавать, отъ чего послѣдовали взятки, а потомъ и паденіе сей школы“ ²⁾. Конечно, вужно допустить, что помимо голода, помимо вообще антигигіеническихъ и антисанитарныхъ условій содержанія школъ, на ужасающую въ нихъ смертность вліяли моральныя причины—тоска мальчиковъ-дикарей по свободѣ, родинѣ и роднымъ, отъ которыхъ они отбирались насильно, какъ это повелось съ м. Тихона III, а въ иныхъ случаяхъ—слишкомъ усидчивыя занятія ³⁾.

Приведенныя свидѣтельства о неудовлетворительной обстановкѣ казанской новокрещенской школы отчасти подтверждаются и цифрами, извлеченными П. Н. Лупповымъ изъ дѣла св. синода за 1744 г. № 364. Общее количество учившихся въ казанской новокрещ. школѣ располагается по годамъ въ слѣдующихъ двухъ столбцахъ, изъ которыхъ въ первомъ цифры

¹⁾ Вѣдѣніе сената св. синоду отъ 18 іюля 1765 г.,—у П. Н. Луппова, прилож., 77 стр.

²⁾ «Статистика въ разсужденіи Россіи»—въ Чт. моск. общ. ист. и древн. рос., 1859, III, 64—65. Ср. 61 стр.:... «духовной Россійскій чинъ, подъ чьимъ вѣдѣніемъ сіи школы состояли, толь злоупотребленія чинилъ, что большая часть оныхъ отроковъ умирали, а и другіе, исполненныеогорченія и неизученные христіанскому закону, выходили».

³⁾ Усидчивость занятій вредно повліяла на здоровье учениковъ и въ новой крещено-татарской школѣ Н. И. Ильминскаго (А. С. Рождественскій, «Н. И. Ильминскій», 20).

обозначаютъ число всѣхъ учениковъ (въ началѣ года, очевидно), а во второмъ—въ концѣ года, съ исключеніемъ бывшихъ (свѣдѣній за 1764, 1766 и 1771 гг. нѣтъ):

1755	238	190	1763	201	179
1756	193	145	1765		133
1757	220	190	1767		116
1758	205	132	1768		107
1759	139	122	1769		123
1760	134	120	1770		110
1761	127	117	1772		95
1762	202	187	1773		110

Помѣщенная здѣсь же вѣдомость о числѣ вотскихъ дѣтей, учившихся въ новокрещенской школѣ, объясняетъ происхожденіе разницы въ цифрахъ перваго и втораго столбцовъ, доходящей иногда до 83 ч. (1758 г.). Она слагается изъ а) уволенныхъ за непонятливостью и болѣзнями, б) бѣжавшихъ и в) умершихъ. Какъ велико было число умиравшихъ, особенно въ первые годы, видно отсюда же. Въ 1755 г. изъ 12 вотяковъ умерло 2, въ слѣдующемъ изъ 11—1, въ 1757 г. изъ 12—2, въ 1758 г. изъ 7—3! Въ тѣ-же годы умерло всѣхъ новокрещенскихъ учениковъ: изъ 238—19, изъ 193—23 (въ томъ числѣ 12 чувашъ), изъ 220—25 (чувашъ 12) и изъ 205—48 (чувашъ 27) ¹⁾.

За непонятливостью (и болѣзнями) былъ уволенъ только одинъ вотякъ. Чувашъ же за названные выше годы было уволено: 2, 2, 2, 7, 2, да въ 1762 г. 1. ²⁾ Останавливаемся на этихъ цифрахъ въ виду дальнѣйшаго разсказа. Въ 1762—3 г. выборные отъ новокрещеновъ казанскаго, чебов-

¹⁾ Христіанство у вотяковъ, 274 и прилож. стр. 45. Ср. Прав. собес., 1904, ноябрь, 875.876. 881, прим. 2. Изъ 320 чувашъ, учившихся въ новокрещенскихъ школахъ съ 1740 по 1764 г., умершими показано 65 чел.

²⁾ Изъ вѣдомости, составленной по даннымъ синодал. архива Н. В. Никольскаго.

сарскаго и возмодемьянскаго уѣздовъ подали въ сенатъ просьбу объ увольненіи ихъ и на будущее время отъ платежа податей и поставки рекрутъ и объ отпускѣ взятыхъ уже съ нихъ рекрутъ, взаимѣнъ чего предлагали брать ихъ дѣтей въ новокрещенскую школу („и толкобъ брать дѣтей ихъ въ школы“). Выслушавъ опредѣленіе сената по поводу этого прошенія, имп. Екатерина повелѣла ему пересмотрѣть совмѣстно съ синодомъ распоряженія касательно миссіонерства среди инородцевъ. Слѣдствіемъ этого былъ докладъ сената 20 февр. 1764 г., реформировавшій все наше миссіонерское дѣло. Онъ былъ утвержденъ императрицей. Но Екатерина, соглашаясь на уничтоженіе новокрещенской конторы съ возложеніемъ на епархіальныхъ архіереевъ общихъ заботъ объ обращеніи инородцевъ, не позволила закрыть новокрещенскую школу, какъ проектировалось синодомъ и сенатомъ. Она была оставлена, только дѣтямъ новокрещенныхъ предоставлено было выбирать между нею и обученіемъ у приходскаго духовенства. ¹⁾ Не входя въ обсужденіе соображеній, по которымъ была упразднена невокрещенская контора, отмѣтимъ, что однимъ изъ мотивовъ къ закрытію „учрежденныхъ въ казанской губерніи для обученія новокрещенскихъ дѣтей школъ“, было то именно, „что св. синоду не без-извѣстно есть, что обучающіеся въ тѣхъ школахъ новокрещенскія дѣти по большой части къ обученію не понятны“. Но, какъ только что мы видѣли, число увольнявшихся изъ школы по неспособности было не такъ ужъ велико, во всякомъ случаѣ не больше увольняемыхъ нынѣ изъ семинарій или изъ гимназій... Конечно, нельзя было хвалиться большими успѣхами новокрещенскихъ мальчиковъ и многіе изъ послѣднихъ проводили долгіе годы въ

¹⁾ П. С. З., XVI, № 12126. Обученіе инородцевъ у мѣстныхъ духовныхъ (славено-россійской грамотѣ) предполагалось еще въ 1742 г. въ пунктахъ касательно устройства новокрещенныхъ, посланныхъ въ св. синодъ архим. Димитріемъ Съченовымъ (П. С. П. и Р... Царствованіе Елисаветы Петровны, I, № 91) и получившихъ 28 сент. 1743 г. высочайшее утвержденіе (П. С. З., XI, № 8792).

усвоеніи начатковъ грамоты, но это уже была вина тогдашней педагогической системы, вооружавшей какаго-нибудь полудикаго вотяка, чуть не насильно увезеннаго изъ родныхъ лѣсовъ, славянской азбукой съ ея „живете“ и „ипсилонами“ и отрывавшей его отъ роднаго языка, отъ родной поэзіи... Пусть бы изучалась русская рѣчь, хоть нѣсколько знакомая инородцамъ,—нѣтъ, ихъ заставляли учиться, молиться, пѣть, читать и писать—по славянски и по славянски! А нѣкоторыхъ принуждали еще изучать—*horribile dictu!*—латинскій языкъ! ¹⁾ Не болѣе состоятельно и второе соображеніе, которымъ сенатъ и синодъ мотивировали ненужность новокрещенской школы. Противорѣча первому заявленію, они доказывали бесполезность школы... принесенной уже ею пользою... „Въ новокрещенскихъ жительствахъ, говорилось въ докладѣ, при церквахъ изъ священно—и церковнослужителей довольно уже есть такихъ, кои ихъ иновѣрческіе языки (для которыхъ новокрещенскія дѣти въ означенныхъ школахъ обучаемы были) знаютъ, и для того имѣющихся нынѣ въ оныхъ школахъ тѣхъ човокрещенскихъ дѣтей въ дома къ отцамъ и къ родственникамъ ихъ отпустить, а которые изъ нихъ обучились и въ церковный причтъ годны, таковыхъ, по силѣ прежнихъ указовъ, къ церквамъ опредѣлить“... Быть можетъ, въ этомъ и кроется причина отрицательнаго отношенія къ новокрещенской школѣ. Правительство отрѣшилось отъ прежняго взгляда на инородческое образованіе и посмотрѣло на новокрещ. школу съ узкой—профессіональной точки зрѣнія—только какъ на учрежденіе, подготовлявшее къ священно-церковнослужительскимъ должностямъ и уже подготовившее достаточный контингентъ лицъ... Но и въ этомъ

¹⁾ Интересно, что и сто почти лѣтъ спустя система обученія инородцевъ въ школахъ удѣльнаго вѣдомства была тоже такъ несовершенна, что даже «наиболѣе успѣвавшіе ученики оказались въ послѣдствіи какими то полудидютами, такъ что (еще недавно) пришлось уволить изъ вятской дух. семинаріи всѣхъ воспитанниковъ изъ черемисъ за совершенномъ ихъ неспособностью, бывшемъ слѣдствіемъ такого неразумнаго первоначальнаго ихъ обученія» (Ж. М. Н. Пр., 1867, ч. СXXXIII, 82: «Къ вопросу объ устройствѣ училищъ для инородческихъ дѣтей казанскаго учебнаго округа»).

оно ошибалось. Если бы даже всѣ воспитанники новокрещенскихъ школъ дѣлались членами причтовъ въ новокрещ. приходахъ, то все же ихъ было очень недостаточно. Немало мѣсть въ этихъ приходахъ занято было русскими, плохо знакомыми съ языкомъ своей паствы или совсѣмъ незнакомыми. И хотя данная еп. Гавріиломъ Кременецкимъ инструкція касательно новокрещеновъ (1756 г.) требовала, „чтобы какъ священнослужители новокрещенскихъ жительствовъ, такъ и дѣти ихъ неотложно обучались языкамъ тѣхъ народовъ“¹⁾, требование это въ большинствѣ случаевъ оставалась мертвой буквой. Яркой иллюстраціей къ тому положенію вещей, какое создавалось различіемъ въ языкахъ пастыря и паствы, служить указъ казанской консисторіи кивическому архимандриту Леониду (Кременскому), „помощнику новокрещенскихъ дѣлъ конторы“, отъ 17 ноября 1760 г., состоявшійся въ силу распоряженія еп. Гавріила отъ 3 окт. Пресвященный, разсуждая, что въ новокрещенскихъ жительствовахъ многіе имѣются священнослужители, не знаемые съ языками тѣхъ инородцевъ, и что послѣдніе не знаютъ русскаго языка, и озабочиваясь душевнымъ спасеніемъ умирающихъ, распорядился: если такой священникъ узнаетъ о болѣзни или о смертномъ случаѣ кого-либо изъ инородцевъ, то пусть самъ, безъ зова, идетъ къ нему и склоняетъ его „къ покаянію чрезъ приличные тому знаки, т. е. возведеніемъ очесъ и воздеяніемъ рукъ на небо і изображеніемъ часто крестнаго на себе знаменія подобно какъ чинится ісповедь немымъ или глухимъ или ввеликихъ горячвахъ обезьязычившимся хотя и разумъ имѣющимъ і потому примѣчая ихъ желаніе и усердіе: и покаяніе и разрешеніе (пусть) чинить надлежащимъ порядкомъ“²⁾.

²⁾ Извѣстія Общества археологій, исторіи и этнографіи, II, 156. Ср. подобное же распоряженіе епископа вятскаго Лаврентія 1784 г. (Лупповъ, прилож. № XXXV).

¹⁾ Докум. архива кивическаго монастыря. Ср. о религіовномъ состояніи казанскихъ новокрещеновъ въ 1758—1760 гг. у А. Можаровскаго, о. с., 92. 93.

Попытка правительства 1764 г. уничтожить новокрещенскую школу была тѣмъ непослѣдовательнѣе, что только за годъ до этого оно увеличило бюджетъ ея, прибавивъ на лекаря съ лекарскимъ ученикомъ 187 р. 70 к., такъ что съ этого времени школа стала получать 3099 р. 90 к. (вмѣсто прежнихъ 2912 р. 20 к.), ¹⁾ и что въ послѣдніе два года цифра учащихся поднялась опять на 75 ч.: послѣ 127 ч. въ 1761 г. ихъ въ 1762 г. было 202 и въ 1763 г. 201 ²⁾). И, быть можетъ, паденіе числа учениковъ, начиная съ слѣдующаго года, обусловливается появившимися слухами о предстоящемъ закрытіи школы, конечно, въ связи съ продолжавшейся непедагогической постановкой дѣла, требовавшей большой затраты времени и силъ, и съ продолжавшимися и послѣ ревизіи Свѣчина злоупотребленіями. Приведенная выше цифра учениковъ въ 1772 г.—95 ч.—не была минимальной. Вѣроятно, на дальнѣйшее пониженіе ея сильно повліялъ пожаръ 1774 г., отъ котораго пострадали зданіе семинаріи, переведенной послѣ того въ новокрещ. школу. По свидѣтельству Д. Зиновьева, въ 1788 г. въ новокрещ. школѣ было только 80 ч. ³⁾ Эта цифра была бы еще поразительнѣе, если бы подтвердилось заявленіе И. Чистовича, что въ новокрещенской школѣ жили и русскіе воспитанники, навывкая языку инородцевъ ⁴⁾). Какъ бы то ни

¹⁾ Архивъ кн. Воронцова, XXVI, 367. Интересно, что семинарія казанская только съ 1765 г. стала пользоваться казенной субсидіей въ размѣрѣ 1635 р. 87½ коп., воровшей въ 1779 г. до 2 т. р.

²⁾ Ср. свидѣтельство Іоганна Петра Фалька, бывшаго въ Казани между 1768 и 1773 г.г. Въ своихъ Beiträge zur Topographischen Kenntniss des Russischen Reichs, I (1785), 143, онъ, вслѣдъ за нѣсколькими словами о семинаріи и гимназій казанскихъ, относительно новокрещенской школы выразился: «Особенно замѣчательна основанная въ 1740 г. (?) школа для чувашъ, черемисъ, мордвы, вотяковъ, вогуловъ (?) и татаръ. Въ 1762 г. она была очень расширена. Въ ней учатся дѣти этихъ народовъ преимущественно русскому, своимъ собственнымъ языкамъ (?), общимъ наукамъ и религіи, чтобы сдѣлаться носителями ея среди своихъ».

³⁾ Топографическое описаніе Казани и ея уѣзда (1788), 39. 40.

⁴⁾ «Жизнь и пастырскіе труды преосвящ. Амвросія Подобѣдова» (Хр. чт., 1857, II, 193) Мнѣніе это раздѣляетъ и г. Григоровичъ (Рус. арх., 1895, вып. 3, стр. 291, прим. 2).

было, во времени архіеп. Амвросія (1785—1799) сдѣлалось обычнымъ явленіемъ, что наличное число учениковъ далеко не заполняло всѣхъ стипендій школы, опредѣленныхъ штатами. ¹⁾ Но не Амвросію Подобѣлову было мириться съ увяданіемъ образовательнаго учрежденія,—и оно испытало на себѣ наряду въ семинаріей благотѣльную перемѣну... Но прежде чѣмъ характеризовать отношенія въ казанской новокрещенской школѣ архіеп. Амвросія, должно сказать, что представляла она изъ себя въ учебномъ и воспитательномъ отношеніяхъ: внутренняя ея жизнь не способствовала ли ея внѣшнему упадку и не она ли вызвала амвросіевскую реформу?

IV.

Во всѣхъ почти документахъ, гдѣ рѣчь идетъ о предметахъ обученія въ новокрещенскихъ школахъ Казани и казанской епархіи, начиная съ первыхъ годовъ XVIII ст., такими предметами являются славянскій языкъ (грамота) и—богослужебныя книги. Въ первой казанской школѣ (1707—1709 г.) 20 человекъ изучали часословъ. Объ обученіи инородческихъ дѣтей „словенской грамотѣ“ хлопочуть какъ м. Тихонъ, такъ Алексій Раневскій и архіеп. Иларіонъ (последніе два—о „славенороссійской“) ²⁾. На славено-же россійскомъ языкѣ происходило преподаваніе и въ семинаріи, гдѣ тоже обучались немногіе инородцы. Не о чемъ другомъ говорится и въ учредительныхъ актахъ новокрещенскихъ школъ 1740—1742 годовъ. Здѣсь намѣчалась для нихъ такая программа: „Русская грамота по

¹⁾ Представленіе архіеп. Амвросія имп. Екатеринѣ въ авг. 1787 г. (Арх. кн. Воронцова, XXVI, 367).

²⁾ На славяно-русскомъ языкѣ предлагалъ обучать мордву нѣкто Симоновъ, подавшій въ 1723 г. въ синодъ любопытный проектъ устройства школъ для дѣтей мордвы; знаніе этого языка онъ даже ставилъ условіемъ принятія въ школы (Опис. док. и дѣлъ архива св. синода, I, прилож. XVI).

алфавету и слоги буквара съ десятословіемъ, часословъ, псалтирь и катихизисъ съ скорописнымъ“. Къ программѣ этой приспособлена была и учебная библіотека. „Обученіе новокрещенскихъ и иновѣрческихъ дѣтей р о с с і й с к о й грамотѣ“ признается цѣлю учрежденія школъ и въ синодальномъ указѣ 1743 г. (П. С. З., XI, № 8792).

Въ дѣйствительности все обученіе въ новокрещенскихъ школахъ сводилось къ штудированію богослужебныхъ книгъ. Вотъ какую картину преподаванія рисуетъ г. Никольскій. „Прибывшему въ школу мальчику выдавалась азбука. „Въ твердость“ нужно было изучить форму буквъ и ихъ наименованія. Затѣмъ „азъ“ „буки“ складывали въ „ба“, потомъ въ „ва“, словомъ: учили „двойные“ слоги согласныхъ буквъ съ каждой изъ гласныхъ. Въ этихъ упражненіяхъ нѣкоторые изъ чувашскихъ ребятъ проводили по пяти мѣсяцевъ. При изученіи алфавита учителя по возможности слѣдили за тѣмъ, чтобы чувашки произносили ихъ безъ акцента, „по російски“, т. е., чтобы не отождествляли „б“ съ „п.“, „д“ съ „т“ и. т. д. Такъ, чувашскій мальчикъ Якимъ Прокопьевъ и Влад. Семеновъ, который до школы самоучкой учился, да „навалился неладно“, въ новокрещенской школѣ снова должны были „натверживать склады“. Въ первое полугодіе ученики успѣвали пройти до „бѣ“ „вѣ“, другіе до „вако“ и „люди“, нѣкоторые— до „Б. Богъ, Божество“, иные до складовъ,—„Владыка“, „Владычица“. Но многіе не уходили далѣе тройныхъ складовъ. Въ годъ ученики успѣвали пройти азбуку, одни плохо, другіе „въ твердость“. Въ слѣдующіе годы изучали часословъ и псалтирь. Побѣдившій эти трудныя учебники начиналъ писать по „писи“, въ то же время „стверживалъ псалтирь“, или „начитывался большихъ книгъ“. Обученіе письму нѣкоторые учителя вели параллельно съ обученіемъ пѣнію по октоиху, ирмологу и обиходу. Дальнѣйшая ступень состояла въ прохожденіи буквара съ десятословіемъ. Букварь ученики предварительно „просматривали“, „слушали“, „прочитывали“, часть изучали „по выбору

изуство". Затѣмъ „слушали“ и учили „катихизисъ“, „омологію 2 части“. Учебникъ Стефана Прокоповича чередовался съ уроками „пѣнія и скорописи“ и орѳографіи. Къ шестому году ученія часть ребятъ оканчивала эти науки. На шестомъ году „натверживались“ лучше писать, „а паче право, по російски выговаривать“, твердили „букварь и болѣе всего катихизисъ. Да между тѣмъ натверживались ученія ирмологъ и прочее пѣть“ и за службою читать. „Для легчайшаго ученія“, преподаваніе нотнаго пѣнія велось совмѣстно съ перепиской нотъ“. Учились школьники и цифири, а нѣкоторые—„иконному искусству“, впрочемъ не въ школь, а въ домѣ казанскаго архіепископа ¹⁾).

Не сложная программа, а и она требовала для своего выполненія 6 и даже болѣе (9, 10 и 11) лѣтъ. Это и понятно: дикость новокрещеновъ съ одной стороны, трудность русскаго и славянскаго языка съ другой, методъ преподаванія съ третьей—все это заставляло подолгу засиживаться надъ какою нибудь книгой, до того долго, что иногда приходилось возвращаться ученикамъ въ предыдущей, забытой уже книгѣ, отъ псалтири, напр., опять къ часослову. Въ официальныхъ вѣдомостяхъ не рѣдки помѣты такого содержанія: такой-то уроковъ „никогда не выучиваль“, а если что и выучиваль „въ азбукѣ и часословѣ, то послѣ 3 раза переучиваль; только се и знаетъ, что и переучаешь“.

О результатахъ столь продолжительной и мучительной учебны говорить „засвидѣтельство отпускное въ церковники“, выданное въ 1764 г. 9 ученикамъ, повидимому успѣшно прошедшимъ курсъ ученія. Въ немъ сказано, что „они читаютъ часословъ и псалтирь и все ученое рѣчевито и твердо; неученны всякія (церковныя) книги—справно противъ граммати читать умѣютъ. Устава церковнаго гораздо достаточно

¹⁾ Прав. собес., 1904, ноябрь, 871. 872.

знають и въ немъ при церковныхъ службахъ въ разныхъ нарочитыхъ церквахъ упражнялись. Пѣть октоихъ, праздни- ки, ирмологъ и обиходы всего года и все что до искус- наго церковника во всякихъ потребахъ надлежить, тое хо- рошо и на гласы и по нотѣ, и паязустъ довольно знаютъ. Пишуть скорописью хорошо, такожь и нотныя для пѣнья книги списываютъ исправно и весьма твердо; полууставомъ и заглавныя литеры искусно. Изъ грамматики російской, что для разумѣнія, какъ искуснѣе читать, и для правописа- нія много слушали и учились, да и цифиря отчасти умѣють. Букварь весь многократно для разумѣнія слушали; а по выбо- ру мѣстами паязустъ умѣють. Пятую заповѣдь всю паязустъ знаютъ (?). Сакраменты или краткій катихизисъ слушали и учились и паязустъ умѣють. Катихизисъ церковный у учителя слушали для разумѣнія и дважды переучивали, первѣе кратче, потомъ пространнѣе. Новый завѣтъ умѣють читать порядочно, ибо довольно слушали отъ искусныхъ и сами начитывались, такожь и по другимъ книгамъ и при церквахъ и въ школахъ въ чтеніи упражнялись. Прежде прочихъ книгъ, для лучшаго о христіанствѣ понятія, учились по книгѣ катихизису Теофа- на Прокоповича, архіепископа Велико-Новгородскаго. По обу- ченіи псалтири для навички російскаго языка правоученія, просторѣчно писанныя, слушали, писали и паязустъ учи- лись, и въ поведеніяхъ себя управляли (съ тѣмъ, дабы отъ шалостей охраниться), а отъ скуки (!) пѣли церковное пѣніе и честныя псалмы“. „Знають же и языки: 1) природный крѣп- ко, 2) по татарски, ево всѣ обще употребляютъ, 3) по просторус- скому лучше, а по славенски или по внижнему не очень; а кои изъ татаръ, точію два, свой, да по-русски, а протчыхъ языковъ мало знаютъ“¹⁾.

¹⁾ Лупповъ П. Н., 272—274, и Н. В. Никольскій (Прав. собес., 1904, ноябрь, 877. 878).

Такимъ образомъ, постановка учебнаго дѣла въ новокре-щенской школѣ свелась въ тому, что получилось нѣчто въ родѣ псаломщическихъ школъ новѣйшаго времени (столь-же неудачныхъ, какъ и ихъ прототипъ): знаніе церковнаго устава, церковное чтеніе и пѣніе—вотъ главнѣйшая цѣль обученія. Но хотя читали по славянски много, понимали читаемое худо. Русскій языкъ, который они могли слышать съ дѣтства и слышали въ школѣ отъ учителей, ибо на немъ шло преподаваніе, усваивали, но не совершенно. Превосходство татарской культуры предъ культурами прочихъ мѣстныхъ инородцевъ дѣлало то, что и татарскій языкъ ученикамъ былъ знакомъ,—благодаря не школѣ, конечно, а жизни, и что сами татары не знали другихъ мѣстныхъ нарѣчій¹⁾. Понятно также, почему инородцы знали „крѣпко“ природные языки: они были у нихъ въ живомъ употребленіи, хотя только во внѣклассное время то не всегда, а не на урокахъ, въ формѣ преподавательскихъ языковъ или учебныхъ предметовъ. Доказывается это и тѣмъ обстоятельствомъ, что нѣкоторыми изъ школьниковъ родные языки забывались. Хотя о чувашскомъ школьникѣ Алекс. Ивановѣ и замѣчено въ вѣдомости подъ 1762 г., что онъ „обучался чувашскому языку“, показаніе это опровергается другимъ въ слѣдующемъ году,—что „онъ обученъ русскому языку, а природнаго не знаетъ“. А о другомъ чувашинѣ Θεод. Донскомъ засвидѣтельствовано, что онъ на пятомъ году ученія зналъ свой языкъ „въ твердость“, а въ седьмому году „природный забылъ было, да опять объ вакаціи научился“²⁾.

¹⁾ Интересно сопоставить съ этимъ наблюденіе Гмелина, сдѣланное имъ на границѣ казанской и вятской губерній. «Татары очень обходительны, и тѣ, кто старше 30 лѣтъ, по большей части говорятъ довольно прилично по русски и по черемисски. Черемисы же, напротивъ, говорятъ по татарски и по русски. Вотяки говорятъ также по татарски и по русски, но какъ они намъ говорили, не знаютъ ни одного слова по черемисски, такъ какъ они съ черемисами имѣютъ мало сношеній» (Reise durch Sibirien, 1, 99).

²⁾ Прав. собес., 1904, ноябрь, 872.

Такимъ образомъ, какъ стояло дѣло съ инородческими языками въ казанской семинаріи во время посѣщенія ея Гмелиномъ (1733 г.), такъ оно оставалось и въ новокрещенскихъ школахъ, т. е. мальчикамъ вмѣнялось въ обязанность или позволило было говорить на природныхъ языкахъ во внѣурочное время, и только. И когда указъ императрицы Анны Ивановны отъ 11 сент. 1740 г. повелѣвалъ „смотрѣть, чтобъ они (новокрещенскіе мальчики) и своихъ природныхъ языковъ не позабыли“, то думается, что исполненіе этого требованія выразилось опять-таки въ этой же формѣ. А въ другой оно и не могло выразиться.

Мы уже видѣли, какъ неудовлетворителенъ былъ и неудаченъ, особенно съ точки зрѣнія мѣстнаго, инородческаго характера новокрещенскихъ школъ, первый наборъ учителей. Это были русскіе безъ знанія или съ плохимъ знаніемъ мѣстныхъ нарѣчій. Но, повидимому, и послѣ учителями были только русскіе, по крайней мѣрѣ мы не нашли инородческихъ именъ среди учителей, списокъ которыхъ (до 1773 г.) составленъ Н. В. Никольскимъ по дѣламъ архива св. синода ¹⁾. А нѣкоторые изъ учителей, быть можетъ, были даже не казанцы. Таковы Мордовскій, нѣжинскій малороссъ, Балинскій, Черницкій, Славенскій, Магеровскій, Алябарскій, Гиляревскій, Левицкій ²⁾. Не всегда была достаточно высока ихъ и общеобразо-

¹⁾ Частіями, но не частіями указанія на учителей новокрещенской школы находимъ и въ мѣстныхъ архивахъ. Такъ, изъ одного дѣла архива первой гимназіи узнаемъ о бывшемъ учителѣ этой школы Тимоѣѣ Арскомъ, который 26 апр. 1669 г. въ гостяхъ у переплетчика Шмарягина встрѣтился съ двумя учителями гимназіи...

²⁾ Быть можетъ, а не навѣрное, потому что фамиліи западнорусскія и малорусскія встрѣчаются въ первую половину XVIII ст. и среди казанскихъ семинаристовъ, людей, безъ сомнѣнія, мѣстнаго происхожденія, получавшихъ ихъ отъ своихъ учителей—кіевлянъ (напр. Оханковскій, Шмигельскій). Въ виду существовавшей тогда замѣны фамилій не отрицаемъ и того, что учитель съ русскимъ именемъ могъ быть чистокровнымъ инородцемъ, тѣмъ болѣе, что часто вмѣсто фамиліи употреблялось отчество, какъ и теперь бываетъ.

вательная и спеціальная, педагогическая подготовка, такъ какъ и въ учителя они попадали иногда случайно. Последнее видно, напр., изъ просьбы отставленнаго отъ службы по слабости здоровья священника варлаамовской церкви въ Казани Тимофея Григорьева объ опредѣленіи его, рода единственнаго пропитанія, на должность учителя „въ находящуюся въ Казани новокрещенскихъ дѣтей ученію книгъ російскаго письма школу“¹⁾. Священниковъ - учителей было сравнительно немного. Въ большинствѣ случаевъ учителями новокрещенской школы были діаконы, іеромонахи; вѣроятно, были и люди свѣтскіе. Уже и это краснорѣчиво свидѣтельствуетъ объ образовательномъ уровнѣ новокрещенскихъ учителей: достаточно вспомнить, каковы по образованію теперешніе діаконы даже въ самой Казани... Затѣмъ, учительскій персоналъ очень часто обновлялся. Имена немногихъ учителей встрѣчаются болѣе чѣмъ подъ двумя годами. Большинство служило въ школѣ годъ—два. Понятно, что ни служебное положеніе этихъ лицъ, ни частая ихъ смѣна не позволяли имъ учиться инородческимъ языкамъ. А если и учились они, какъ требовала того новокрещенская контора, то только поверхностнымъ образомъ, путемъ сношеній съ своими разноплеменными учениками, а не систематически чрезъ книги или среди сплошной массы того или другого народа. Конечно, могли быть среди учителей—русскихъ люди, которые знакомы были съ тѣмъ или съ другимъ мѣстнымъ нарѣчіемъ съ дѣтства, благодаря тому, что пришлось жить на пограничной линіи разныхъ племенъ или среди инородцевъ. Такимъ лицамъ вполнѣ свободно было общеніе съ нѣкоторыми изъ своихъ учениковъ,—не упоминая разумѣется о старшихъ питомцахъ, которые достигали способности кое-какъ выражаться по русски. Но вѣдь дѣло было не въ этомъ только. Равно какъ не обезпечивался полный миссіонерскій успѣхъ новокрещенскихъ школъ тѣмъ, если питомцы ихъ, подобно семинаристамъ—инородцамъ въ свободное время, вѣ

¹⁾ Указъ св. синода 22 мая 1762 г.,—Изв. по казан. епархіи, 1877, 650.

уроковъ, принуждались говорить только на родныхъ языкахъ. Напротивъ, полезнѣе было бы, если бы имъ вмѣнено было въ обязанность во внѣурочное время говорить другъ съ другомъ или съ посторонними людьми по русски, а учебные предметы преподавались имъ на ихъ языкахъ. Тогда они, мало того, что не забыли бы ихъ, но и научились бы выражать по своему христіанскія понятія и истины. А безъ того они, даже обогатившись догматическими и нравственными идеями, должны были являться въ среду своихъ съ плохимъ знаніемъ книжныхъ славянскаго и русскаго языковъ и съ неумѣніемъ передать рѣчью земляковъ научные и церковные термины. Конечно, имъ приходилось при этомъ прибѣгать къ наличному запасу словъ, а для совершенно новыхъ понятій выработывать ad hoc свой лексиконъ... Но и это случайное творчество и это приспособленіе къ готовому идейному и лексическому матеріалу едва ли было въ интересахъ цѣльности и чистоты христіанскаго міровоззрѣнія. То, что говоримъ объ ученикахъ, приложимо и къ учителямъ, знавшимъ въ лучшемъ случаѣ разговорную только рѣчь того или другого племени и сообщавшимся съ своими питомцами только внѣ уроковъ, а не въ классахъ... Короче сказать, мѣстныхъ нарѣчій не были предметомъ школьнаго преподаванія, даже устнаго, практическаго, не говоря уже о соединеніи съ чтеніемъ и писаніемъ. О послѣднемъ не могло быть рѣчи уже потому, что у казанскихъ инородцевъ за исключеніемъ татаръ, не было ни книгъ, ни даже азбукъ. Шутка, которою казанскіе инородцы отвѣчали путешественнику Стралембергу на вопросъ объ ихъ книгахъ, именно, что книги у нихъ корова поѣла¹⁾, имѣла, конечно, тотъ нешуточный

¹⁾ Миллеръ Г. Ф. Описаніе живущихъ въ казанской губерніи явич. народовъ, 29, 30. Объ отсутствіи письменности у казанскихъ инородцевъ ср. свидѣтельство еп. нижегородскаго Дамаскина Семенова—Руднева 1785 г. въ предисловіи къ словарю пяти мѣстныхъ нарѣчій (Ниж. еп. вѣд., 1886, № 1). Что касается азбукъ, то только въ 1755 г. появилась первая изъ нихъ—вотяцкая (Рус. арх., 1879, I, 266. Напечат. въ Спб.). Въ 1775 г. напечатаны тамъ же черемисская и чувашская азбука («Сочиненія принадле-

смыслъ, что ихъ у нихъ и не было. И замѣчательно, что въ казанской губерніи христіанство, которое почти всегда и всюду было проводникомъ образованности и возбуждателемъ письменности на языкахъ тѣхъ народовъ, среди которыхъ проповѣдывалось,—въ казанской губерніи въ теченіе всего ХVІІІ ст. оно не сдѣлало въ этомъ отношеніи почти ничего, если не считать нѣсколькихъ опытовъ панегирической литературы (о нихъ ниже), да немногихъ молитвъ. Дѣлались ли попытки перевода священныхъ и богослужебныхъ книгъ на языки казанскихъ инородцевъ—мы не знаемъ. Счастливымъ исключеніемъ являются только калмыки, о которыхъ правительство

жація къ грамматикѣ черемисскаго языка»). Въ 1778 г. въ Москвѣ издана была «Азбука татарская съ обстоятельнымъ описаніемъ буквъ и складовъ», составленная учителемъ татарскаго языка въ казанской гимназіи Сагитомъ Хальфинимъ еще въ 1772 г. и одобренная 8 муллами, приглашенными въ декабрѣ 1772 г. въ гимназію на торжественный экзаменъ по татарскому языку. Они похвалили ее и дивились успѣхамъ нѣкоторыхъ учениковъ въ татарскомъ языкѣ. Татарская азбука по напечатаніи была прислана московскимъ университетомъ въ гимназію въ количествѣ 100 экз (Архивъ казанской I гимназіи. Дѣла 1773 г.). Раньше азбукъ стали составляться словари казанскихъ инородческихъ нарѣчій. В. Н. Татищевъ расположилъ учителя екатеринбургской горно-заводской латинской школы Кириака Кондратовича составить словари мѣстныхъ нарѣчій, и тотъ еще до 1737 г. составилъ татарско—чувашско—черемисско—вотяцко—и вогульско-русскіе словари съ краткими разговорами, каковыя и передалъ Татищеву, обѣщавшему представить ихъ въ академію наукъ и полагавшему, что они могутъ быть полезны и для миссіонеровъ (Н. Поповъ, «В. Н. Татищевъ и его время» (1861), 582. 583. Матер. для исторіи импер. акад. наукъ, т. III, 418; IV, 131. 252. 253. 385; VI, 539. 542). Еще раньше Г. Ф. Миллеромъ былъ составленъ «Словарь на татарскомъ, черемисскомъ, чувашскомъ, вотяцкомъ, мордовскомъ, пермскомъ и вырянскомъ языкахъ, съ російскимъ переводомъ». Словарь этотъ, дающій только названія обмѣненныхъ предметвъ, былъ составленъ въ 1733—4 г., во время пребыванія Миллера въ предѣлахъ казанской и вятской губерній и тогда же былъ посланъ имъ въ академію наукъ (Мат. для ист. импер. акад. наукъ, VI, 285. 286; VIII, 195—9). Напечатанъ онъ въ 1791 г. въ приложеніи къ «Описанію живущихъ въ казан. губерніи ямч. народовъ».—Интересно, какіе учебники имѣлъ въ виду московскій университетъ въ 1769 г., когда при открытіи татарскаго класса въ казан. гимназіи, предложилъ ей обратиться въ ними въ духовныя училища въ Казани, гдѣ обучались крещеные татары (В. Владиміровъ, Истор. записка о I казан. гимназіи, I. 46)?

заботилось почему то больше и—болѣе разумно, чѣмъ о другихъ племенахъ,—но счастливымъ скорѣе по намѣреніямъ, чѣмъ по результатамъ.

Когда въ 1724 г. крестился въ Петербургѣ внукъ хана Аюки, названный при этомъ Петромъ (по фамиліи—Тайшинъ), указомъ импер. Петра 1724 г. велѣно было перевести на калмыцкій языкъ нужныя книги и склонить калмыковъ въ христіанство ученіемъ и дачею (П. С. З., VII, № 4427); а св. синодъ указомъ 8 февр. 1725 г. распорядился отправить на его родину, въ астраханскіе улусы, походную церковь съ утварью и книгами, а также искуснаго священника и 5 чел. школьниковъ изъ причетническихъ дѣтей ¹⁾ для изученія калмыцкаго языка. Черезъ три дня Тайшину разрѣшено было требовать школьниковъ, сколько пожелаетъ, хотя до 10 ч., съ тѣмъ, чтобы они могли тамъ сами обучиться калмыцкому языку и писъму. Въ дѣйствительности туда поѣхало 5 чел., которые, несмотря на неприяности отъ двоевѣрнаго Тайшина, занимались изученіемъ калмыцкаго языка то въ улусахъ, обучая его и дѣтей его „молитвамъ и прочему“, то въ Астрахани. Одинъ изъ учениковъ, Андрей Чубовскій, настолько успѣлъ, что въ 1728 г. былъ опредѣленъ „для толмачества и перевода калмыцкаго языка“ въ астраханскую губ. канцелярію ²⁾. Точно также скоро оказался „довольно знающимъ калмыцкій языкъ“ отправленный съ Тайшинымъ іером. Никодимъ Ленѣвевичъ ³⁾. Въ 1731 г. Никодимъ находился въ Москвѣ, гдѣ была выдвинута его кандидатура въ астраханскіе архіереи. Но вмѣсто того онъ 22 окт. былъ поставленъ въ архимандриты ивановскаго въ Астрахани монастыря, который хотѣлъ подчинить

¹⁾ Учениковъ законоспасской школы въ Москвѣ.

²⁾ Опис. док. и дѣлъ арх. св. синода, XI, №№ 82. 167. 377.

³⁾ П. С. З., VII. № 4685; X, № 7228.

св. синоду и устроить въ немъ училище для обученія новокрещенныхъ калмычатъ русской и калмыцкой грамотѣ. Синодъ согласился (8 дек.) только на послѣднее. А 14 февр. 1732 г. послѣдовало согласіе и сената на устройство при ивановскомъ монастырѣ училища для обученія новокрещенныхъ калмыцкихъ дѣтей русской и калмыцкой грамотѣ и ассигновать ученикамъ до 300 р. изъ доходовъ астрах. губерніи, опредѣливъ имъ жалованье противъ гарнизонныхъ учениковъ, съ прибавкой „по усмотрѣнію“ тѣмъ, „кои будутъ въ наукахъ выхлѣвать въ совершенному знанію читать и переводить съ русскаго на калмыцкій, съ калмыцкаго на русскій“. 13 марта св. синодъ далъ знать астраханскому епископу Иларіону объ устройствѣ училища съ обязательною отчетностію о ходѣ дѣла и распорядился послать въ Астрахань 100 букварей и 50 часослововъ и потребовать оттуда книгъ „калмыцкаго закона“¹⁾. Но была ли открыта проектируемая школа и найдены требуемыя книги—не видно. Между тѣмъ Тайшинъ умеръ и его вдова съ крещеными калмыками была переселена на жительство въ устроеную для нея близъ Волги вѣрѣность Ставрополь (самарской нынѣ губерніи). Туда велѣно было отправить Никодима, уже успѣвавшего было перебраться въ Кіевъ, и завести тамъ школу, а для перевода на калмыцкій языкъ Символа вѣры, Новаго Завѣта и прочаго назначить бывшаго при Тайшинѣ переводчикомъ Ив. Кондакова, который „былъ въ наукѣ“ и способенъ былъ даже говорить поученія, если бы самому архимандриту было недосужно (П. С. З., X, № 7228). Вместе съ Ленеѣвичемъ изъ Астрахани прибыли въ Ставрополь протоіерей Андрей Чубовскій²⁾ и два школьника Ляховъ и Бе-

¹⁾ П. С. II и Р... VII, №№ 2514. 2551. Опис. докум. и дѣлъ... V, № 251 (id. П. С. З., VIII, № 5960); XI, № 377. Нѣкоторыя свѣдѣнія о калмыцкой школѣ сгруппированы въ брошюрѣ Юштина Ф.: «Обозрѣніе мѣропріятій правительства къ распространенію христіанства между калмыками» (Астр., 1883,—прилож. къ Астр. сп. вѣд., 1883). См. также статью П. Д. Шестакова, «Нѣкоторыя свѣдѣнія о распространеніи христіанства у калмыковъ» (Ж. М. Н. Пр., 1869).

²⁾ О немъ—Опис. док. и дѣлъ арх. св. синода, XI, № 377; XII, № 8.

стужевъ (изъ бывшихъ при Петрѣ Тайшинѣ), всѣ съ знаніемъ калмыцкаго языка и съ умѣніемъ не только говорить, но и писать по калмыцки. Но не смотря на это и на „желаніе калмыковъ обучать дѣтей своихъ русской грамотѣ и письму“, школы долго еще не было, потому именно, что правительство не отпустило для этого средствъ. Комендантъ ставропольской крѣпости, полковникъ Змѣевъ, доносилъ объ этомъ коллегіи иностр. дѣлъ, при чемъ предлагалъ употребить на школу 500 р., какіе могли получиться путемъ урѣзанія жалованья у тѣхъ священно-церковнослужителей, которые присланы были казанскимъ архіереемъ, но не знали калмыцкаго языка, почему не могли равняться въ отправленіи должности съ о. Чубовскимъ и другими. Змѣевъ предлагалъ и школу поручить протопопу Чубовскому, „который то исправлять не отрекается“, чтобы онъ обучалъ дѣтей какъ калмыцкому, такъ и русскому языку. 11 янв. 1741 г. онъ опять сослался на желаніе самихъ калмыковъ и княгини Тайшиной завести школу для обученія ребятъ и „привеленія въ истинное познаніе съ прилежнымъ наставленіемъ“. Только 6 іюля 1741 г. разрѣшено было открыть школу съ употребленіемъ на нее 500 р., убавляемыхъ отъ содержанія ставропольскаго духовенства, согласно съ представленіемъ Змѣева (П. С. З., XI, № 8394, стр. 437. 438). Школа была открыта въ томъ же году при 10 школьницахъ (Витевскій В. Н., И. И. Неплюевъ и оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 г., 526). Такимъ образомъ, при учрежденіи ставропольской школы имѣли въ виду просвѣщать калмыковъ на ихъ родномъ языкѣ. Но съ переходомъ Ставрополя въ составъ оренбургской, вновь учрежденной губерніи (1744 г.), положеніе дѣла измѣнилось. Тогдашній оренбургскій губернаторъ Неплюевъ представилъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ записку объ управленіи и содержаніи ставропольской крѣпости и поселенныхъ тамъ калмыковъ. Въ своемъ доношеніи отъ 8 ноября 1744 г., почти цѣликомъ принятомъ сенатомъ, Неплюевъ предлагалъ имѣть въ Ставрополѣ священно—и церковнослужителей „ученыхъ и добросостоятельныхъ“, „особливо знающихъ языка калмыцкаго“, каковъ ны-

нѣшній протопопъ Андрей Чубовскій. „Ученіе калмыцкаго письма подъ рукою, и время отъ времени выводить имъ изъ обычая, а вмѣсто того неавно заведенную для калмыцкихъ дѣтей школу (въ которой позволѣно содержать по 10 ч. съ жалованьемъ каждому по 12 р. въ годъ ¹⁾) умножить отъ 20 до 30 ч., а буде пожелаютъ, то и больше, владѣльческихъ и лучшихъ зайсанскихъ дѣтей, и обучать ихъ руссійскому чтенію, письму и добрымъ обычаямъ, чего для въ той школѣ нужно пріискать и опредѣлить достойнаго учителя, а при томъ тѣмъ, кои обучатся руссійскаго языка, чрезъ протопопа и священниковъ толковать и догматы православныя вѣры, что особливо приписать къ должности и надзиранію протопопскому „чего для всегда нужно такого въ сей санъ опредѣлять, чтобъ въ калмыцкомъ языкѣ довольное имѣлъ искусство, а къ тому и изъ учениковъ ежели, которые обучась, пожелаютъ служить при церкви, тѣхъ по разсмотрѣнію опредѣлять и жалованьемъ снабждать; а прочихъ, которые въ иныхъ чинахъ быть похотятъ, прежде другихъ производить, чтобъ къ обученію имѣли большую охоту“ (§ 2). Духовенству рекомендовать „для нынѣшняго перваго времени“ переводъ на калмыцкій языкъ нужнѣйшихъ молитвъ, десятословія и другихъ священныхъ книгъ, по усмотрѣнію синода (§ 3) ²⁾. Сенатъ, по заслушаніи записки Неплюева,

¹⁾ Ошибка: въ дѣйствительности, на содержаніе каждаго ученика ассигновано было по 20 р. (Витевскій, о. с., 533. 552).

²⁾ Въ свое время архим. Никодимъ при содѣйствіи Кондакова и другихъ учениковъ заиконоспасской школы перевелъ на калмыцкій языкъ молитву Господню, Символь вѣры и 10 заповѣдей, но этотъ переводъ оказался не вполне удачнымъ. «Онъ за правильный переводъ—писалъ въ 1737 г. жившій при дворѣ княгини Тайшиной чиновникъ Бакунинъ—причестся не можеть: ибо есть весьма погрѣшенія, ватѣмъ, что калмыцкій языкъ нерегулярный и предъ руссійскимъ весьма краткой; они жь обучались тому калмыцкому простому языку, что съ книжнымъ, въ которомъ за краткостью вмѣшанъ и мунгальскій языкъ, сходства не имѣеть». Самъ Бакунинъ еще въ 1724 г. сдѣлалъ попытку перевести на калмыцкій языкъ тѣ-же молитвы и тоже неудачно: «понеже я—пишетъ онъ о себѣ—мунгальскому языку не

поставилъ о школъ и переводѣ книгъ на калмыцкій языкъ сообщить въ синодъ, но самъ нашелъ нужнымъ „для обученія калмыцкаго языка, въ Ставрополь опредѣлить изъ обрѣтающихся въ казанской губерніи церковничьихъ дѣтей потребное число, которые по обученіи того языка могутъ произведены быть и въ священство... А учителя, для ученія калмыцкихъ дѣтей русскою грамотою, сыскавъ, опредѣлить... достойнаго“ (П. С. З., XII, № 9110). Таеъ руссификаторскія стремленія одного изъ лучшихъ администраторовъ того времени повернули школу съ чисто миссіонерскаго пути, оправдываемаго и научно—психологическими данными, на національно-политическій, если можно такъ выразиться ¹⁾. По сношеніи съ синодомъ положено было, по мысли Бакунина, вновь составить калмыцкій букварь, перевести Евангеліе на калмыцкій языкъ и сдѣлать краткое извлеченіе изъ церковной исторіи, при помощи духовныхъ лицъ изъ русскихъ, знающихъ калмыцкій языкъ, и калмыковъ, находившихся въ Петербургѣ при Черенъ—Дондукѣ. Неизвѣстно однако, было ли выполнено это намѣреніе и насколько удовлетворительно ²⁾. Что касается школы, то, какъ можно думать, представленіе Неплюева не только подняло ее изъ того упадка, въ которомъ она очутилась къ 1744 г. вслѣдствіе злоупотребленія завѣдывавшихъ ею послѣ смерти полковника Змѣева ³⁾, но и измѣнило ея характеръ.

обучался еще, къ тому жъ по тогдашнему времени изъ калмыцкихъ духовныхъ къ тому переводу употребить было подозрительно». (Поповъ Н. А., Татищевъ и его время, 558. Витевскій В. Н., о. с., 551. 552).

¹⁾ Нужно, впрочемъ сказать, что такого взгляда держался на школу для калмыковъ и предшественникъ Неплюева, не менѣе извѣстный В. Н. Татищевъ. Онъ проектировалъ въ 1738 г. учрежденіе въ новопостроенномъ Ставрополѣ школы для калмыковъ тѣмъ, что «знаніе калмыками русскаго языка много поспособствуетъ къ усвоенію русскою національности между ними и въ самомъ семейномъ быту» (В. Н. Витевскій, И. И. Неплюевъ и оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 г., 518; ср. 553—взглядъ самого автора. У него же о татарско-калмыцкой школѣ, введенной въ 1738 г. въ Самарѣ Татищевымъ, 157. 176).

²⁾ Витевскій В. Н., о. с., 552. Ср. Сам. сп. вѣд. 1882. 65.

³⁾ Витевскій, 533,—жалоба учениковъ.

Русская грамота, повидимому, совершенно вытѣснила калмыцкую. По крайней мѣрѣ, о послѣдней не упоминаетъ самъ Неплюевъ, посѣтившій въ 1746 г. Ставрополь и ея школу. О ставропольскихъ калмыкахъ онъ писалъ, что они „дѣтей своихъ русской грамотѣ и письму охотно обучаютъ, и уже нѣсколько изъ нихъ говорить, читать и писать нарочито обученныхъ есть“ (Витевскій, 580. 581). Число учениковъ по новымъ штатамъ было опредѣлено 35, но уже въ 1750 г. ихъ было 50, а потомъ выступило и за эту цифру ¹⁾. Дальнѣйшая исторія ставропольской новокрещенской школы почти неизвѣстна, но нужно думать, что существованіе ея не прерывалось. Въ хранящейся въ библиотекѣ казанской дух. академіи ставленнической книгѣ казанской каеодры 1795—1803 г. (№ 1806) мы натолкнулись на трехъ учениковъ „Ставропольской калмыцкой школы“: 1) Самарской округи с. Чепарина поповскаго сына Илью Стефанова, опредѣленнаго въ то же село въ дьячки (1797 г.), 2) Ст. Матвѣева, назначеннаго въ с. Кошки самар. округи въ пономари, и 3) поповскаго сына Якова Жегуленскаго, назначеннаго тоже въ пономари въ ставроп. округу (1800). Въ 1816 г. эта школа была обращена въ уѣздное училище ²⁾.

Г. Ставрополь со времени своего основанія до 1830 г. входилъ въ составъ казанской епархіи и, слѣд., его школа— въ число „казанскихъ новокрещенскихъ школъ“. Но и происхожденіе ея и строй и вся ея судьба очень отличны отъ тѣхъ четырехъ школъ, которыя составляютъ главный предметъ

¹⁾ Отеч. зап., 1844, т. XXXV. Ст. Н. З-въ, «Историческій обзоръ ставропольскихъ крещенныхъ калмыковъ и нѣсколько данныхъ о современномъ ихъ состояніи», 31. Самарскія епарх. вѣд., 1882, 68, 169; Прот. Дим. Орловъ, «Гор. Ставрополь и его храмы».

²⁾ Самарскія епарх. вѣдом., 1882, 309. Въ Географич. словарь Щекатова и Максимовича (ч. V, 1807) о ставроп. школѣ говорится, что въ ней обучаются калмыцкому языку и что дѣти «съ хорошими успѣхами проходятъ школьное свое ученіе», такъ что калмыки вообще въ христіанскомъ ученіи и вѣрѣ имѣютъ больше свѣдѣній, чѣмъ прочіе инородцы (1146. 1158).

нашего изслѣдованія. Миновать ее нельзя было, и теперь, сдѣлавши для нея отступленіе отъ нити разсказа, возвращаемся къ постановкѣ учебнаго дѣла въ новокрещенской школѣ въ Казани, объединившей въ себѣ четыре первоначальныя училища.

Допуская, что далеко не всѣ учителя новокрещенскихъ школъ знали мѣстныхъ нарѣчій, нужно предположить, что они предпочитали приспособлять своихъ учениковъ къ пониманію русской рѣчи вмѣсто того, чтобы самимъ приноровляться къ нимъ. Быть можетъ, на первыхъ порахъ дѣло велось съ помощью переводчиковъ, подобно тому, какъ велась миссіонерская дѣятельность оо. присутствующими въ новокрещенской конторѣ и, по ея закрытіи, оо. проповѣдниками. Когда правителемъ новокрещенскихъ дѣлъ послѣ Алексія Раисскаго, мѣстнаго уроженца и знатока черемисскаго языка, былъ назначенъ учитель московской академіи Димитрій Сѣменовъ, совершенно новый въ казанскомъ краѣ человекъ, ему въ помощь были даны два казанскіе протопопа (благовѣщенскій и богородицкій); къ нимъ „для лучшаго и вѣроятнѣйшаго новокрещеннымъ разговоровъ“ и изъ свящ. писанія переводовъ, должны были быть приданы пять человекъ „изъ обрѣтающихся въ казанской епархіи знающихъ ихъ языки“, съ жалованьемъ каждому въ 100 р. и 33 четв. хлѣба. На случай, если бы въ епархіи казанской не оказалось знающихъ мѣстныхъ нарѣчій, высочайшій указъ 1740 г. разрѣшалъ взять „изъ имѣющихся въ семинаріи казанской новокрещенскихъ пять человекъ, къ тому способныхъ“ (И. С. З., XI, № 8236)¹⁾. Слѣдующіе за Сѣменовымъ управители новокрещенской конторы и помощники, наполовину южноруссы, или совсѣмъ не

¹⁾ Не изъ числа ли послѣднихъ былъ «управляющій переводческую должность изъ школьниковъ новокрещенскихъ дѣтей чувашскаго языка Ив. Михайловъ», упоминаемый въ дѣлѣ св. синода 1743 г., № 301 (по выпискамъ Н. В. Никольскаго)?

выучивались мѣстнымъ языкамъ или знали ихъ неудовлетворительно. Такъ, изъ опредѣленныхъ въ 1764 г. проповѣдникамъ инородческіе языки знали достаточно только свящ. І. Аванасьевъ; архим. Евменій (Скаловскій—южноруссъ) зналъ только отчасти, а архим. Теофилъ (Игнатовъчъ, тоже южноруссъ), повидимому, не зналъ, такъ какъ для нихъ требовался толмачъ¹⁾. И это—песмотря на то, что Евменій жилъ въ Казани съ 1739 г. и съ 1742 г. состоялъ однимъ изъ помощниковъ управителя новокрещенской конторы, а Теофилъ прибылъ въ Казань въ 1744 г. и тоже немалое число лѣтъ былъ однимъ изъ видныхъ миссіонеровъ. Справедливымъ потому представляется отзывъ историка М. М. Щербатова въ его „Статистическѣ въ разсужденіи Россіи“: „Духовный россійскій чинъ“ казанской губерніи, говоритъ онъ, „отступя отъ правилъ первенствующія церкви, не бралъ труда ихъ (инородцевъ) сперва изучать, ниже знающихъ ихъ языкъ къ нимъ проповѣдниковъ послать, но токмо такъ, какъ въ баню, такъ ихъ ко крещенію водили... не приняли труда ни свящ. писанія на ихъ языкъ перевести, ни священниковъ оному изучить, чтобъ его имъ толковать“²⁾...

А каковы были переводчики того времени, видно изъ сообщенія Гер. Миллера. Сказавъ, что онъ при помощи толмачей, данныхъ казанской губернской канцеляріей, перевелъ Господню молитву на чувашскій и черемисскій языки, онъ добавляетъ: „Токмо сожалѣю, что толмачи татарскаго, вотяцкаго и мордовскаго языковъ, настоящаго понятія довольно не имѣли къ вспоможенію въ сочиненіи на оныхъ языкахъ тако-гоже перевода“³⁾.

Итакъ, въ срединѣ XVIII ст. казанскіе просвѣтители мѣстныхъ инородцевъ языки послѣднихъ знали плохо. Не от-

¹⁾ Лупповъ, 195. 196. Впрочемъ, синодъ велѣлъ этихъ архимандритовъ замѣнять другими монахами, ибо они довольно уже послужили, да и нужны были въ Казани для присутствія при архіерейскихъ служеніяхъ.

²⁾ Чт. моск. общ. ист. и древн. росс., 1859, III, 64.

³⁾ Миллеръ, Описаніе... стр. 27.

личались языкованіемъ ни присяжные миссіонеры, ни учителя новокрещенскихъ школъ. И ученики послѣднихъ обязаны были имъ въ этомъ отношеніи только тѣмъ, что не забывали родныхъ языковъ. Но гдѣ не давалось необходимаго, тамъ предлагалось излишнее, даже просто предметы роскоши. Разумѣемъ изученіе нѣкоторыми, лучшими по способностямъ и успѣхамъ, инородцами „латинскихъ наукъ“. О томъ, что нѣкоторые новокрещены изучили ихъ въ семинаріи въ 30—40-хъ годахъ, у насъ уже была рѣчь. Свѣдѣнія изъ дальнѣйшаго періода находимъ—у г. Лупцова о вотякахъ¹⁾ и у г. Никольскаго о чувашахъ²⁾. Изъ вотяковъ въ 1755 г. одинъ учился въ фарѣ, другой въ инфимѣ; въ слѣдующемъ году—одинъ въ грамматикѣ, и онъ же, вѣроятно, въ 1757 г. значился въ синтаксимѣ. Изъ чувашъ значатся подъ 1754 г. 6 ч. въ фарѣ и 3 въ инфимѣ, въ слѣд. году 3 въ фарѣ и 2 въ грамматикѣ, да въ 1757 г. одинъ въ грамматикѣ и одинъ въ синтаксимѣ. Отсутствіе данныхъ изъ позднѣйшихъ годовъ не знаемъ, какъ понимать. Возможно, что послѣ еп. Луки связь между семинаріей и новокрещенской школой въ этой именно формѣ была нарушена, такъ что возстановленіе ея при Амвросіи и могло показаться дѣломъ совершенно новымъ (ибо то ново, что хорошо позабыто), какъ могло казаться новостью подчиненіе новокрещенской школы завѣдыванію ректора или префекта семинаріи, тогда какъ да 50-хъ годовъ было тоже самое.

Что же новаго давали новокрещенскимъ мальчишкамъ „латино-славянскія науки“, изучавшіяся въ семинаріи? Для сужденія объ этомъ, какъ и вообще обо всемъ характерѣ образованія, какое принесли въ казанскій край кіевскіе просвѣтители, могутъ служить два литературные памятника 1769 г. Первый изъ нихъ—„Духовная церемонія производившаяся во время всевоздѣлннѣйшаго присутствія Ея Императорскаго

¹⁾ Лупцовъ, прилож., стр. 45.

²⁾ Прав. собес., 1904, ноябрь, 880.

Величества... Екатерины вторыя въ Казанѣ". Въ этой брошюрѣ помѣщенъ между прочимъ „Стихи. Въ Высочайшее Ея Императорскаго Величества въ Казанѣ присудствіе въ загородномъ Архіерейскомъ домѣ называемомъ Іерусалимъ, отъ имѣющихся изъ разныхъ народовъ въ Новокрещенской школѣ учениковъ говоренные“,—стихи русскіе, черемисскіе, чувашскіе и вотскіе и татарская рѣчь¹⁾. Смысль ихъ тотъ, что „орды“, обязанныя глубокой благодарностью государынѣ за ея повелѣніе „ордамъ школъ не отрѣшати“ (т. е. не закрывать новокрещенской школы), своими „не способными на рѣчи языками“ приносятъ Богу свое сердце, „молитвы издыхающее къ Всевышнему, да Той благій и благихъ податель подасть“ царицѣ „процвѣтати здравіемъ многая лѣта“. Эти привѣтствія написаны тяжелымъ силлабическимъ стихомъ. Трудно думать, чтобы авторами ихъ были ученики новокрещенской школы, но нельзя отрицать, что для нихъ, по крайней мѣрѣ для тѣхъ, кто въ семинаріи изучалъ „латинскія науки“, была извѣстна польская версификація, которую усердно насаждали въ духовныхъ школахъ ХVІІІ в. кіевскіе студенты.

¹⁾ Всѣ эти инородческіе тексты, въ подлинникѣ и въ выправленномъ Н. И. Ильминскимъ видѣ, помѣщены въ статьѣ г. М. П.-скаго: «Изъ старинной книжки о Казани» (Литературный сборникъ Волжскаго вѣстника, I, вып. 2 (1884—5 гг.), 206—209, и въ книгѣ самого Ильминскаго: «Опыты переложенія христіанскихъ вѣрочительныхъ книгъ на татарскій и другіе инородческіе языки въ началѣ текушаго столѣтія» (Казань, 1883), 341—348. Безъ сомнѣнія, эти стихи и рѣчь—не только рѣдкіе, но и первые печатные опыты переложеній на языки казанскихъ инородцевъ въ ХVІІІ в. По древности приближаются къ нимъ рѣчь по татарски и стихи калмыцкіе, вотскіе, мордовскіе, чувашскіе и черемисскіе—въ «Сочиненіяхъ въ прозѣ и стихахъ на случай открытія казанскаго намѣстничества... говоренныхъ въ тамошней семинаріи» (М., 1782). Эти тексты и нѣкоторые позднѣйшіе изображены русскими буквами, потому что ни у чувашъ, ни у черемисъ и мордвы «нѣтъ письменъ или буквъ своихъ, и кто изъ нихъ учился читать и писать, тотъ пишетъ русскими буквами»,—какъ сообщалъ въ 1785 г. нижегородскій епископъ Дамаскинъ въ предувѣдомленіи къ составленному въ нижегородской семинаріи пятнадцатому словарю (А. Можаровскій, «Инородцы—христіане нижегородской епархіи сто лѣтъ тому назадъ»—Нижегор. еп. вѣд., 1886, № 1).

Для ознакомленія читателя съ образцами стиха, какой создавала на казанской почвѣ латвно-польская наука, приведемъ начало другого стихотворенія, вышедшаго изъ той же новокрещенской школы и напечатаннаго въ томъ же году. Разумѣемъ „Бракъ души благочестивыя, небесному жениху Христу Сыну Божію увѣстившіяся, краткимъ рѣимомъ сложенный, благочестія рачительницѣ, цѣркви отъ языкѣ собранной покровительницѣ, благочестивѣйшей великой государынѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, императрицѣ и самодержицѣ Всероссійской, отъ всеподданнѣйшихъ рабовъ Казанскихъ новокрещенскихъ школъ изъ разныхъ народовъ собранныхъ учениковъ, въ знакѣ достойнаго благодаренія поднесенный“¹⁾. Идея этого длиннаго „Брака“ выражена кратко нѣсколькими строками на оборотѣ заглавнаго листа: „На сей дедикаціи“²⁾ въ верху живописью изображено древо многоплодное, на которомъ Христосъ Сынъ Божій распятъ представленъ: при корени сего древа по одну сторону сидитъ душа благочестивая, а по другую Еллинъ разглагольствующій съ нею“. Еллинъ, очевидно изображающій язычника, путешествуя во время дневного зноя, спѣшитъ отдохнуть подъ сѣнью прекраснаго дерева. Но опъ—

„Зреть при дровѣхъ внезапно примракъ нѣкій страшный,
 „Зреть зѣльво страшилище и позоръ ужасный.
 „Зреть древа при корени изнемогну дѣву,
 „Отъ болѣзни и труда едва-едва живу“...

Эта дѣва (символь души) погружена въ такую бездну горя и отчаянія, что не довольствуется слезами Давида, Петра, Магдалины,—она жаждетъ водъ Нила или даже

¹⁾ Единственный извѣстный намъ экземпляръ этой брошюры принадлежитъ Н. К. Горталову, у котораго переплетенъ вмѣстѣ съ «Духовной церемоніей», гдѣ, на стр. 49, сказано, что этотъ «бракъ» поднесенъ Государынѣ въ качествѣ «дедикаціи», «въ знакѣ достодолжной благодарности», вслѣдъ за произнесеніемъ татаринომъ русскихъ стиховъ.

²⁾ Разумѣется, на рукописномъ оригиналѣ.

...„водъ, яже при потоцѣ быша,
 „Яже всю вселенную въ конецъ истребиша“...
 „Таковыхъ водъ желаю въ сіе мое горе“,—
 Вопила несчастная.

Ужаснувшійся отъ видѣнія Еллинъ спросилъ дѣву о причинѣ ея слезъ, и узналъ слѣдующее. Когда она, „въ страны дальныя путь свой совершающая“, сѣла отдохнуть подъ этимъ деревомъ и, поразмысливъ о трудности предстоявшей ей еще дороги, возопила въ помощи свыше, ей предсталъ распятый Христосъ и обѣщалъ, что дерево, на которомъ Онъ виситъ, будетъ для нея „сѣнію отъ всяка зноя“, а самъ Онъ, висящій на деревѣ плодъ,—ея пищей, кровь же и вода, текущія изъ Его ребра—ея питьемъ:

„И тако убо подъ симъ явльшимся ти знакомъ,
 „Съ женихомъ сочтешися возделѣннымъ бракомъ“.

Услышавъ этотъ рассказъ и усмотрѣвъ висящаго на деревѣ и израненнаго человѣка, Еллинъ просилъ дѣву—„святую душу“—„ясно поучити о семъ“ его. Во отвѣтъ на это дѣва рассказала ему о сотвореніи міра и человѣка, о паденіи послѣдняго, о горестной судьбѣ человѣчества, о рожденіи Сына Божія, его жизни и честной смерти, о второмъ пришествіи и страшномъ судѣ.

„Здѣ Еллинъ познавъ правду святой благодати,
 Отъ всего сердца тако началъ восклицати:
 На семъ мѣстѣ во вѣки желаю пребыти,
 Да всегда тя, Господи мой, возмогу зрѣти“....

Не можетъ быть сомнѣнія, что авторомъ этого нескладнаго „Брака“ былъ кто-нибудь изъ учителей новокрещенской школы и притомъ—южно-или западно-руссъ. На это указываютъ такіе примѣры риемованія, какъ: нечисту и мѣсту, благопоспѣшно и отишно, дѣву и живу, человѣчу и дѣвичу, въ мірѣ и вѣрѣ. Какъ разъ въ 1767 г., когда составлялись эти стихи, учителями новокрещенской школы, кромѣ свящ. Германа Артемьева и діав. Мирона Петрова, были: Николай

Араарацкѣй и Левъ Левицкѣй (изъ выписокъ Н. В. Никольскаго).

Силлабическѣй стихъ и элементы классической миеологiи (Стигійская Еридна, Танталъ, Ариадна),—это не худшее, съ чѣмъ познакомили казанскихъ инородцевъ „западные цивилизаторы русскаго востока“. Интереснѣе и важнѣе тѣ взгляды на прошлое и тѣ отношенiя къ инородцамъ, какiе внушали они своимъ питомцамъ и какiе выразились въ привѣтствiи императрицѣ татарина, прочитавшаго русскiе стихи ¹⁾ и изложившаго въ неприличной формѣ нѣкоторые пункты вѣроученiя магометанскаго и религiозные „забобоны“ чувашъ, вотяковъ, черемисовъ и проклявшаго „всѣ наши прежни бредни“. „Это стихотворенiе, говоритъ г. М. П-скiй, весьма характерно по циничности, съ которой казанскiе просвѣтители отнеслись ко всему прошлому инородческаго населенiя края: въ немъ высказались и педагогическiе приемы и религiозно-нравственное воззрѣнiе наставниковъ: въ немъ площаднымъ образомъ осмѣяны и лица и факты инородческаго вѣроученiя и исторiи“.... А „эти музы и Аполлонъ въ странѣ керемети служатъ иллюстрацiй того фальшиваго взгляда на значенiе истиннаго просвѣщенiя, до котораго, нельзя не признать, и мудро было добратся въ вѣкъ призрачной славы, въ эпоху жалкой раздражительности, въ эпоху не только пустозвонной, но даже вощунственной фразы“ ²⁾...

Хотя послѣднiя слова относятся собственно къ постановкѣ въ Казани семинарскаго образованiя, а не новокрещенскаго, но могутъ быть приложены и къ послѣднему,—не только по

¹⁾ «Духовная церсмонiя»... Удивляющее Н. И. Ильминскаго обстоятельство, что татарину дано предпочтенiе и первенство предъ его товарищами другихъ племенъ,—что ему для рѣчи и тема была дана отличная отъ общей темы прочихъ его инородцевъ и стихи отъ имени всѣхъ учениковъ поручено было ему сказать («Опытъ»... 339), объясняется тѣмъ, что татары, доминировавшiе надъ прочими инородцами своей культурой и своимъ умственнымъ развитiемъ, брали верхъ надъ ними и въ христiанской школѣ.

²⁾ «Изъ старинной книжки о Казани», 209—211.

тому, что въ епархіи, болѣе чѣмъ наполовину населенной азіатскими народами, классическое или, точнѣе, псевдоклассическое образованіе духовенства въ семинаріи было роскошью и ничѣмъ не оправдываемой тратой времени и силъ, но и потому, что ему отчасти приобщались и новокрещенскія дѣти, которыя, кажется, совсѣмъ могли бы обойтись безъ латинской и греческой мѣологии и прочихъ особенностей семинарской программы, тѣмъ болѣе, что неудовлетворительная постановка преподаванія въ новокрещенской школѣ не давала имъ возможности изучить какъ слѣдуетъ даже родные языки и русскій.

Воспитательная часть въ казанскихъ новокрещенскихъ школахъ, кромѣ той части штатовъ, которая касается обязанностей смотрителей ¹⁾, характеризуется немногими фактическими данными. Мы уже знаемъ одного смотрителя царевкокшайской школы—отставного солдата Балыкова. Не лучше были два смотрителя казанской школы: отставной сержантъ Аванасій Ефремовъ, присланный въ 1753 г. на пропитаніе въ зилантовъ монастырь и отсюда опредѣленный на службу въ новокрещенскую школу, гдѣ оставался до 1758 г., когда заявилъ, что за старостью и слабымъ здоровьемъ исправлять званія своего не можетъ, и назначенный на его мѣсто „находящійся при тѣхъ же школахъ изъ служителей новокрещенъ Семенъ Ивановъ, второй писать и читать умѣть“ (Архивъ зилант. монастыря). Такіе воспитатели, при переменномъ составѣ учителей, могли ли благотворно вліять на развитіе сердца и воли учениковъ въ истинно-христіанскомъ направленіи? Они способны были развѣ только внушать имъ правила внѣшняго поведенія и дать военную, формальную выправку... Тѣмъ менѣе могли принести пользы ученикамъ смотрителя, что

¹⁾ См. выше стр. 25. Нетрудно замѣтить, что она составлена очень общо и притомъ исходитъ изъ мысли, что казанскіе инородцы настолько порочны, что учениковъ-новокрещенцовъ нужно пересоздать.. какъ будто у инородцевъ не было добрыхъ чертъ, и личныхъ, и семейныхъ, и общественныхъ, которымъ можно было бы поучиться у нихъ даже ихъ просвѣтителямъ.

ихъ авторитетъ подрывался ихъ экономскою дѣятельностью, которая давала поводы толковать о голодной смерти многихъ питомцевъ новокрещенскихъ школъ... И записанное прот. Е. А. Маловымъ преданіе говорить, что „церковники—инородцы, воспитывавшіеся въ новокрещенскихъ школахъ, не ознаменовали себя, большею частію, не только образованіемъ, но даже и нравственною жизнью“¹⁾.

V.

Переходимъ теперь къ послѣднему періоду жизни казанской новокрещенской школы—въ правленіе архіеп. Амвросія Подобѣдова (1785—1799), можетъ быть наиболѣе блестящему, благодаря нѣкоторымъ реформамъ, проведеннымъ этимъ владыкою. О нихъ мы узнаемъ отъ неизвѣстнаго современника Амвросія, автора первой исторіи казанской семинаріи (1795—6 г.), посвятившаго нѣсколько строкъ и новокрещенской школѣ и отношеніямъ къ ней архіепископа.

„Училище сіе имѣетъ свой особенный штатъ для учителей, учениковъ, для лѣкарей и другихъ къ тому принадлежащихъ людей, и находится, а наипаче со времени прибытія въ казанскую епархію преосвященнѣйшаго Амвросія, въ духовномъ вѣдѣніи, и собственно отъ него преосвященнаго зависящемъ управленіи подъ частнымъ надзираніемъ ректора или префекта казанской семинаріи. По чему особеннымъ и неуслыпнымъ попеченіемъ его преосвященства какъ ученіе въ ономъ приведено въ цвѣтущее состояніе, такъ и самое училище по плану деревяннымъ зданіемъ прочно выстроено въ самомъ выгоднѣйшемъ для онаго мѣстѣ. Изъ сего училища понятнѣйшіе ученики переводятся, для продолженія и окончанія наукъ, въ семинарію, а оттуда опредѣляются учителями въ оное же училище, а выходятъ въ духовныя, а иногда и свѣтскія званія“... „Новокрещенныхъ изъ татаръ, мордвы, чу-

¹⁾ О новокрещенскихъ школахъ въ Казани, 116.

вашей и черемисовъ дѣти обучаются (и) нынѣ по образу народныхъ училищъ разнымъ наукамъ“¹⁾.

Устройство новаго помѣщенія для новокрещенской школы оставлено было Амвросію по наслѣдству отъ его предшественниковъ. Еще въ 1773 г. архіеп. Веніаминъ озабоченъ былъ вопросомъ о построеніи обветшавшей школы и хлопоталъ о ней. Узнаемъ о томъ изъ одного письма Веніамина, писаннаго въ 1773 г. о нуждахъ семинаріи и новокрещенской школы. Въ этомъ письмѣ архіепископъ сообщалъ своему адресату, что имп. Екатерина въ бытность свою въ Казани въ 1767 г. обратила вниманіе на то, что зданіе семинаріи не все покрыто, и, получивъ отъ него отвѣтъ, что нѣтъ для этого средствъ, а коллегія экономіи отмалчивается отъ девятикратныхъ его представлений, велѣла подать ей докладъ о потребностяхъ училищъ казанской епархіи. Но на этотъ докладъ, въ которомъ между прочимъ была рѣчь о выключеніи изъ подушнаго оклада учениковъ новокрещенской школы, резолюціи до 1773 г. не послѣдовало²⁾. Между тѣмъ, писалъ Веніаминъ своему адресату, обветшало зданіе школы и является нужда въ построеніи ея³⁾... Послѣ нападенія на Казань Пугачева всеподданнѣйшій докладъ казанскаго губернатора кн. Мещерскаго о нуждахъ казенныхъ учрежденій (1775) коснулся и „дома деревяннаго, гдѣ обучаются дѣти новокрещенскія и живутъ надсматриватели и учителя дѣтей оныхъ“⁴⁾. Но, вѣроятно, тогда ничего не было отпущено на этотъ предметъ, потому что въ 1783 г. архіеп. Антоній принужденъ былъ дать на починку обветшавшаго строенія 200 р. изъ хранив-

¹⁾ Матеріалы для исторіи казанской дух. семинаріи въ XVIII в., стр. 37. 38.

²⁾ Объ исклученіи учениковъ новокрещенскихъ школъ изъ податнаго состоянія ходатайствовала еще въ 1750 г. 17 авг. новокрещенская контора, но безуспѣшно (Прав. собес., 1904, ноябрь, 870.880).

³⁾ Изъ матеріаловъ по исторіи казанской церкви, собранныхъ И. М. Покровскимъ.

⁴⁾ Е. А. Маловъ, О новокрещенскихъ школахъ, 109.

шейся въ консисторіи новокрещенской суммы ¹⁾. Амвросій Подобѣдовъ скоро по приѣздѣ поднялъ дѣло о казенной субсидіи на нужды школы (1786), но добился ея не скоро ²⁾. Только въ 1792—3 г. было отстроено зданіе школы съ общежитіемъ и квартирами для учителей, комиссара и лекаря ³⁾.

Что касается порядка завѣдыванія новокрещенской школой, то характеръ реформы, произведенной Амвросіемъ, отчасти выясняется на основаніи одного документа, хранящагося въ кизическомъ монастырѣ. Это указъ казанской консисторіи кизическому игумену Амвросію (Яковлеву—Орлину) отъ 10 дек. 1785 г. „Какъ за новокрещенскими школами ближайшаго надзиранія кромѣ комиссарскаго ⁴⁾ и учительскаго имѣть: то оныя поручить въ смотреніе ваше, и имѣть вамъ наблюденіе дабы какъ порядокъ ученія такъ и сумма выдаваемая на содержа-

¹⁾ Но было издержано 136 р. 87^{1/2} коп.

²⁾ Хр. чт., 18;7, II, 189. 190. 193. 194 (Проф. И. Чистовичъ, Жизнь и пастырскіе труды Амвросія Подобѣдова). Е. А. Маловъ, о. с., 109. 110.

³⁾ Въ одномъ документѣ семинарскаго архива отъ сент. 1816 г., въ которомъ говорится о зданіяхъ бывшей новокрещенской школы, показано три ея корпуса: учительскій, ученическій и штабъ-лекарскій—угольный. Въ прилож. къ «Опытамъ переложенія вѣроучит. книгъ» Н. Ильминскаго данъ планъ квартала, занятаго новокрещ. школой и ея строеніями послѣ перестройки 1793 г. Въ Географическомъ словарѣ Щекатова и Максимовича сказано, что зданіе новокрещ. школы было деревянное на каменномъ фундаментѣ (III, 1804, 97).

⁴⁾ Должность комиссара была хозяйственная,—онъ заготовлялъ одежду, припасы, раздавалъ жалованье. Въ 1782 г. казан. консисторія посылаетъ ему указъ о порядкѣ расчета жалованья служащимъ (документъ ранѣе. пустыни 11 апр. 1782). Въ 1783 г. комиссару Петру Кунцевичу выдаются изъ консисторіи деньги на ремонтъ обветшавшихъ училищныхъ зданій (Е. А. Маловъ, о. ст. I. с.). Между тѣмъ комиссары, въ противоположность смотрителямъ, бывали изъ молодыхъ людей, каковы «отроки Гаврило Матвѣевъ», 30 лѣтъ, въ 1760 г., и Алексѣй Ивановъ, 22 лѣтъ, въ 1773 г. (Метрич. книги евангелист. церкви за эти годы, ч. II. Архивъ консисторіи). Не смотря на то, что комиссары, какъ и смотрителя, при вступленіи въ должность приносили присягу (Изм. по каз. епархіи, 1874, № 3.—«Для археологіи казанской епархіи»),—трудно было такимъ людямъ удержаться отъ соблазновъ и искушеній, не говоря уже о невольномъ нерадѣніи объ интересахъ школьниковъ и казны.

ніе производимы были согласно съ штатнымъ положеніемъ... ко большей ползѣ желаніе его преосвященства есть, дабы ученики не токмо знали совершенно языки каждой по своей націи, но способные изъ нихъ обучались бы вышшимъ наукамъ въ семинаріи, почему вамъ ігумену въ разсужденіи всего того войдя вообстоятельства представить его преосвященству съ своимъ мнѣніемъ и о томъ къ вамъ ігумену и въ новокрещенскія школы послать указы". Къ сожалѣнію, остается неизвѣстнымъ мнѣніе игумена Амвросія и что за нимъ послѣдовало. Вѣроятно, отображеніе его именно нужно видѣть въ письмѣ къ казанскому архіепископу Амвросію новгородскаго митрополита Гавріила отъ 22 іюля 1787 г. и въ послѣдующей перепискѣ. М. Гавріиль, отвѣчая на недошедшее до насъ письмо архіеп. Амвросія, писалъ ему: „Мнѣніе ваше о новокрещенскихъ школахъ я читалъ; думаю удобнѣе достигнуть намѣренія вашего, ежели будете просить, чтобъ школа для новокрещенныхъ соединена была съ семинаріею, не упоминая нимало о худыхъ ея успѣхахъ, а изобразивъ, что сіе соединеніе послужитъ къ большому просвѣщенію изъ разныхъ вѣрѣ обратившихся дѣтей, и чрезъ то больше можетъ произойти пользы, когда дѣти ихъ, обучившись по методу нормальному въ семинаріи, могутъ споспѣшествовать заведенію школъ въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ они священниками (а о пенсіонерахъ не совѣтую упоминать) и что окончившіе ученіе изъ новокрещенскихъ дѣтей могутъ споспѣшествовать въ заведеніи въ ихъ селеніяхъ народныхъ училищъ; и такъ, нимало не оуждая прежняго установленія, а паче уважая оное, просить, чтобъ обѣ суммы и оба училища были соединены. Напишите о семъ прошеніе къ Ея Величеству и пошлите при письмѣ къ графу Александру Андреевичу Безбородку, да о томъ же письмо и къ графу Александру Романовичу (Воронцову). А о прибавкѣ жалованья молчать; развѣ сказать, что одни учителя могутъ, два класса уча, имѣть прибавку въ жалованьи и что сіе послужитъ имѣть учителей изъ самыхъ новокрещенныхъ, что

лестно будетъ для многихъ изъ нихъ“¹⁾. Амвросій, дѣйстви- тельно, въ августѣ того же года отправилъ всеподданнѣйшій докладъ императрицѣ, въ которомъ писалъ, что въ новокре- щенской школѣ „обучаются дѣти изъ разныхъ принявшихъ христіанскую вѣру народовъ россійскому чтенію, пѣнію, письму, закону и уставу церковному въ надежду производства въ цер- ковнослужители и высшія степени священства, къ удобнѣй- шему просвѣщенію и утвержденію въ вѣрѣ христіанской но- вокрещенныхъ народовъ“. Хотя польза отъ нихъ „довольно опутительна“, но „дабы оное новокрещенскихъ школъ заве- деніе могло по возможности распространить пользу“ въ со- отвѣтствіе заботамъ императрицы о просвѣщеніи народа, же- лательно, „чтобы новокрещенскія дѣти могли обучаться и въ семинаріи наукамъ въ оной преподаваемымъ, чтобы чрезъ это: 1) будучи священниками, они въ своихъ селеніяхъ могли го- ворить поученія на природныхъ языкахъ, что весьма нужно при незнаніи (прихожанами) россійскаго; 2) обучаясь въ се- минаріи по введенному тамъ нормальному методу, сверхъ свя- щеннической должности, могли бы споспѣшествовать къ заве- денію въ тѣхъ же селеніяхъ народныхъ училищъ; и 3) окон- чивъ науки, успѣшнѣйшіе могли также достаточны быть на учительскія мѣста не тоѣмо въ народныхъ тѣхъ селеній учи- лищахъ, но и въ семинаріи, что весьма лестно будетъ для самыхъ тѣхъ народовъ“. „Для опыта“ 15 человекъ изъ ино- родцевъ по назначенію его, Амвросія, уже обучались въ се- минаріи, гдѣ, „оказавъ довольною склонность и успѣхи, про- извели ревность къ тому же и въ прочей братіи“. Амвросій въ виду всего этого предлагалъ соединить суммы, отпускаемыя на семинарію (2 т. р.) и на новокрещенскую школу (3099 р. 90 к.), „дабы чрезъ одинаковое ихъ съ семинаристами содер- жаніе и чрезъ одинъ присмотръ удобнѣе было достигнуть же- лаемыхъ успѣховъ“. Сильное поднятіе цѣнъ на все съ 1742 г. со времени утвержденія штатовъ новокрещ. школъ, не должно

¹⁾ Рус. архивъ, 1895, вып. 3, 290. 291.

послужить препятствіемъ къ тому, такъ какъ „положенное по штату число учениковъ (разумѣется, въ новокр. школѣ) рѣдко полное бываетъ“¹⁾.

Какъ дальше пошло дѣло—дошедшіе до насъ документы не говорятъ. Можно только заключать на основаніи показанія анонимнаго автора исторіи семинаріи, что новокрещенская школа дѣйствительно была подчинена семинаріи въ административномъ отношеніи и—въ учебномъ. Первое подтверждается и свидѣтельствомъ М. Невзорова, проѣзжавшаго чрезъ Казань въ февралѣ 1800 г. Онъ говоритъ о подчиненіи новокрещенской школы духовному правленію въ лицѣ академическаго ректора²⁾.

Трудно сказать, что собственно сдѣлалъ архіепископъ Амвросій въ учебномъ отношеніи. Иностранскія нарѣчія и при немъ не были ни предметами преподаванія, ни преподавательскими языками, хотя къ тому времени созрѣла уже мысль о необходимости дать имъ мѣсто въ системѣ мѣстнаго образованія и явились средства для ея осуществленія. Уже Татищевъ высказалъ (не печатно) убѣжденіе въ важности изученія въ Казани именно языковъ татарскаго и „сарматскаго“ (т. е. языка финскихъ племенъ, къ которымъ онъ причислялъ между прочимъ чувашъ, черемисъ, вотяковъ, мордву)—въ интересахъ административныхъ, судебныхъ, научныхъ, торговыхъ и особенно для христіанскаго просвѣщенія³⁾. И въ казанской гимназіи, дѣйствительно,

¹⁾ Архивъ кн. Воронцова, XXVI, 366—368.

²⁾ Путешествіе въ Казань, Вятку и Оренбургъ въ 1800 г. (М. 1803), 203—206. Помѣщенные здѣсь историч. свѣдѣнія о новокрещ. школахъ совпадаютъ съ приводимыми анонимнымъ историкомъ семинаріи. О современномъ состояніи школы Невзоровъ говоритъ слѣдующее: „съ ними (съ учениками) на одномъ дворѣ живутъ учителя и штабъ-лекаръ. Пресвященный Амвросій много споспѣшествовалъ къ поправленію и сихъ школъ (какъ и семинаріи); способнѣйшіе изъ учениковъ сихъ для дальнѣйшаго успѣха въ наукахъ опредѣляются въ казанскую академію, а прочимъ даются при церквахъ мѣста и должности“.

³⁾ Разговоръ двухъ пріятелей о пользѣ наукъ и училищъ (Чт. моск. общ. ист. и древн. рос., 1887, 1), 103—107.

было введено въ 1769 г. изученіе татарскаго языка. Опытный преподаватель Хальфинъ ¹⁾ поставилъ дѣло такъ хорошо, что познанія учениковъ въ татарскомъ языкѣ уже въ декабрѣ 1772 г. вызвали одобреніе со стороны приглашенныхъ на торжественный экзаменъ муллъ. Когда въ 1784 г. Исхакъ Хальфинъ былъ приглашенъ въ Петербургъ для переводческихъ работъ, одинъ изъ учениковъ его, Семень Мальцевъ (изъ солдатскихъ дѣтей) замѣнялъ его въ преподаваніи, такъ какъ по отзыву гимназическаго начальства вполне могъ вести классъ татарскаго языка. Его, впрочемъ, скоро замѣнилъ братъ Хальфина Исмаиль, такъ какъ Мальцевъ былъ вытребованъ въ архіеп. Антонію для составленія татарскаго словаря, порученнаго владыкѣ императрицей ²⁾. Въ той же гимназій кромѣ знатиковъ татарскаго языка можно было найти и учебныя руководства. Ко временамъ Амвросія были также изданы азбуки—грамматики и другихъ мѣстныхъ нарѣчій (см. выше). А въ 1785 г. въ гимназій сочинялся татарскій словарь, надъ которымъ работалъ Исмаиль Хальфинъ (Арх. гимн.).

Самому Амвросію Подобѣдову оч. скоро пришлось познакомиться съ казанскою гимназіей и сименно съ этой стороны и даже прибѣгнуть къ ея помощи. Въ 1785 г. поручикъ астраханскаго 4 баталіона Александръ Шендяковъ, изъ кубанскихъ природныхъ мурзъ, представилъ въ св. синодъ на разсмотрѣніе сдѣланный имъ переводъ на татарскій языкъ евангелія св. Матвѣя. Синодъ, „по довольному количеству татаръ въ казанской епархіи, въ которой для обученія дѣтей ихъ школы и учителя находятся“, отослалъ переводъ казанскому архіепископу для передачи двумъ-тремъ духовнымъ, „знающимъ исправно татарскій языкъ“, чтобы они провѣрили

¹⁾ Семейство Хальфиныхъ въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ насаждало знаніе татар. языка въ казанской гимназій. Члены его знали также и преподавали татарамъ еще арабскій и персидскій языки.

²⁾ Архивъ казанской гимназій. Ср. Матеріалы для исторіи казан. дух. семинаріи въ XVIII в., 173-174.

его и сличили съ готовымъ переводомъ, если такой имѣется. Свидѣтельствованіе перевода было поручено заштатному вознесенскому священнику Ив. Афанасьеву, бывшему проповѣдникомъ среди инородцевъ епархіи священнику с. Апазова Ст. Васильеву, вдовому священнику Петру Иванову, жившему тогда въ визическомъ монастырѣ, „да истребовавшему отъ казанской гимназіи татарскаго класса учителю коллежскому регистратору Исхаку Хальфиву, который писать по татарски исправно знающъ“: Но сношенія консисторіи „съ состоящими по городу Казани новокрещенскими школами и прочими училищами“ обнаружили, что „ни гдѣ въ оныхъ прежде переведеннаго на татарскій языкъ Евангелія и Новаго завѣта“ нѣтъ ¹⁾. Комиссія—въ которую, замѣтимъ, не попалъ никто изъ новокрещенской школы,—нашла, что переводъ Шендякова не сходенъ съ татарскимъ нарѣчіемъ казанскимъ, и это подало св. синоду поводъ признать трудъ его „безполезнымъ“ и посоветовать прекратить его, хотя первоначально синодъ отнесся къ нему „съ особеннымъ удовольствіемъ“ ²⁾.

Въ мартѣ 1786 г. Амвросій Подобѣдовъ вновь обратился въ гимназію за помощью. Въ пѣтлическомъ классѣ семинаріи находился ученикъ Егоръ Кротковъ, уроженецъ с. Юкачей мамадышскаго уѣзда, священнической сынъ. Такъ какъ онъ „отъ обращенія съ татарами умѣлъ говорить по татарскій, но читать, писать и переводить не зналъ“, а „въ гимназіяхъ здѣшнихъ татарскаго діалекта грамматической классъ имѣлся“, то архіепископъ просилъ чрезъ консисторію приказъ общественнаго призрѣнія, въ вѣдѣніе котораго перешла гимназія, принять Кроткова на два года въ гимназію для изученія этого языка. Приказъ разрѣшилъ ³⁾. Но неизвѣстна ни дальнѣйшая судьба Кроткова, ни то, для какой цѣли нужно было его опредѣ-

¹⁾ Въ числѣ этихъ училищъ была и гимназія (Архивъ гимназіи).

²⁾ Н. И. Ильминскій, Опыты переложенія вѣроучительныхъ книгъ..., 9—12.

³⁾ Архивъ і гимназіи. Ср. Матеріалы для исторіи каз. семинаріи, 174.

леніе въ гимназію—для будущей ли миссіонерской дѣятельности его или, быть можетъ, для введенія преподаванія татарскаго языка въ семинаріи или въ новокрещенской школѣ. Предполагать послѣднее даетъ нѣкоторое основаніе уставъ народныхъ училищъ, приспособить требованія котораго къ своимъ училищамъ такъ старался Амвросій. Его § 11 обязывалъ преподавать въ главныхъ народныхъ училищахъ сверхъ русскаго и (для желающихъ) латинскаго языковъ—еще „тотъ иностранный языкъ, вакой по сосѣдству каждаго намѣстничества, гдѣ главное народное училище находится, быть можетъ полезнѣе по употребленію его въ общежитіи“ (П. С. З., XXII, № 16421; ср. §§ 108 и сл.). Хотя тутъ идетъ рѣчь объ иностранныхъ языкахъ, а не инородческихъ, однако при желаніи можно было найти въ немъ поводъ къ введенію въ преподаваніе по крайней мѣрѣ татарскаго языка...

И все таки онъ не былъ введенъ при Амвросіи въ преподаваніе, несмотря на то, что, по заявленію нѣкоторыхъ авторовъ, архіепископъ самъ „пришелъ къ уразумѣнію необходимости родныхъ языковъ для христіанскаго образованія инородцевъ“ и что онъ „эту мысль положительно и настойчиво высказалъ въ донесеніи св. синоду въ послѣднихъ годахъ XVIII ст.“¹⁾ Точно также ничего не было сдѣлано Подобѣдовымъ для

¹⁾ Каван. губ. вѣд., 1872, № 47; id. въ сборникѣ: Центральная крещено-татарская школа (1887. Казань), 424. Если не ошибаемся, эти авторы опирались на статью Шапова о Лукѣ Канашевичѣ (Прав. собес., 1858, III, 479-480. 486. 487), который, кажется, приписалъ Амвросію Подобѣдову то, что говорилъ и сдѣлалъ Амвросій Протасовъ. Находящееся въ представленіи Протасова въ св. синодѣ (ок. 1820 г.) свидѣтельство о существованіи при казанскихъ новокрещенскихъ школахъ до 1797 г. обученія чувашскому и черемисскому языкамъ, принимаемое Шаповымъ (Пр. соб., 1858, III, 476. 487), по нашему мнѣнію есть плодъ недоразумѣнія. Оно ничѣмъ рѣшительно не подтверждается и хронологически не совѣмъ состоятельно: почему только до 1797 г.?—Только въ 1800 г. былъ заведенъ въ казанской академіи—вѣроятно по мысли Подобѣдова—классъ татарскаго языка. А преподаваніе чувашскаго и черемисскаго языковъ было введено только въ силу предложенія Амвросія Протасова отъ 27 янв. 1817 г. (напечат. у Можаровскаго, о с., 109. 110, и у Благовѣщенскаго въ Ист. старой казан. академіи, 116-117).

перевода на мѣстные языки священныхъ и богослужебныхъ книгъ. Хотя онъ въ 1802-3 г. заявилъ въ синодѣ, что въ казанской академіи есть евангеліе на татарскомъ языкѣ, его въ дѣйствительности не оказалось ¹⁾. Евангеліе и другія новозавѣтныя книги были переведены на языки казанскихъ инородцевъ лишь въ концѣ первой четверти XIX ст. и то благодаря дѣятельности библейскаго общества ²⁾. Върочительныя и нравоучительныя книги (начиная съ катихизиса, символа вѣры, десятословія и молитвъ) стали переводиться въ казанской академіи на мѣстныя нарѣчія (татарское, чувашское, черемисское и мордовское) только съ 1803 г. по приказанію св. синода, встревоженнаго массовымъ отпаденіемъ татаръ въ нижегородской епархіи ³⁾. Какъ обстояло дѣло съ вопросомъ о богослужебномъ употребленіи инородческихъ языковъ въ концѣ XVIII в. и при Амвросіи, можно видѣть изъ слѣдующей справки „законоположительнаго“ характера. Составленная въ 1768 г. комиссія по миссіонерскому дѣлу, въ которую вошли три просвѣщеннѣйшіе архіерея (между прочимъ Гавріилъ Петровъ, тверской) находила необходимымъ, чтобы миссіонеры, при объѣздахъ своихъ, совершали церковную службу только на „россійскомъ“ языкѣ (т. е. на славянскомъ), и позволяла преподавать инородцамъ „вразумительными“ языками только символъ вѣры, десятословіе и молитву Господню съ краткимъ объясненіемъ. Но и то это положеніе въ 1764 г. было утверждено для одной петербургской епархіи ⁴⁾... Амвросій Подобѣдовъ былъ сынъ своего вѣка и по вопросу о богослуженіи на инородческихъ языкахъ ничего не сдѣлалъ. Лишь только третій его преемникъ на казанской кафедрѣ Амвросій Про-

¹⁾ Н. И. Ильминскій, Опыты..., 79. 105.106.

²⁾ Можаровскій, Изложеніе хода миссіонер. дѣла по просвѣщенію каз. инородцевъ, 110.111.

³⁾ Ильминскій, о. с., 79-80. 97—100. 104—107. 109. 110. Чувашскій катихизисъ былъ, впрочемъ, изданъ въ 1800 г. (ibid., 13. 135.136).

⁴⁾ Климовъ Н. свящ., Постановленія по дѣламъ православной церкви и духовенства въ царствованіе имп. Екатерины II (Спб. 1902), 94, 102.

тасовъ (1816-1826) поднялъ этотъ вопросъ и отчасти разрѣшилъ его ¹⁾.

Въ виду такого отношенія Амвросія Подобѣдова къ ино-родческимъ языкамъ, мы и думаемъ, что не улучшилось положеніе ихъ въ новокрещенской школѣ. За исключеніемъ же опущеннаго этого главнѣйшаго, реформѣ подверглась вся учебная система новокрещенской школы. Но какъ на ней отразился уставъ народныхъ училищъ, трудно сказать за неимѣніемъ данныхъ. Сущность же этого пресловутаго устава состояла, въ одной стороны, въ концентрической группировкѣ по классамъ и по училищамъ разныхъ разрядовъ учебныхъ предметовъ, съ другой—въ нѣкоторыхъ особенностяхъ метода. Учебными предметами, для которыхъ комиссіей народныхъ училищъ была составлена цѣлая серія учебниковъ, были: катихизисъ съ свящ. исторіей, ариметика, основанія геометріи, механики, физики, естественной исторіи, исторія всеобщая и русская, всеобщая и русская географія, російская грамматика, чистописаніе, рисованіе, латинскій языкъ (для желающихъ продолжать ученіе въ высшихъ училищахъ) и—о должностяхъ человѣка и гражданина. Самый методъ народныхъ училищъ характеризовался: а) совокупнымъ наставленіемъ—занятіемъ со всѣми учениками заразъ, чѣмъ усиливались ихъ интересъ и вниманіе и соблюдалась экономія во времени; б) совокупнымъ чтеніемъ; в) сократическимъ методомъ съ требованіемъ отъ учениковъ полныхъ отвѣтовъ; г) схематическимъ изображеніемъ на доскѣ содержанія статьи или книги, позволявшимъ представить предметъ въ его цѣломъ и соотношеніи частей; д) обозначеніемъ на доскѣ, съ цѣлью развитія памяти, начальныхъ буквъ словъ и фразъ...

Что изъ учебныхъ предметовъ народныхъ училищъ и особенностей ихъ метода было перенесено Амвросіемъ въ новокрещенскую школу, повторяемъ, трудно опредѣлить за

¹⁾ Можаровскій, о. с., 113—115. Ср. у Шапова (Прав. соб., 1858, III стр. 479-480. 486-487, на которыхъ архіеп. Амвросію Подобѣдову приписывается то, что говорилось и писалось Протасовымъ.

недостаткомъ историческихъ данныхъ. Свидѣтельство Зиновьева, по которому въ новокрещенской школѣ обучались „россійской грамматикѣ, т. е. букварю съ десѣтословіемъ, часослову, псалтири и катихизису, также и скорописному письму. При томъ наблюденіе имѣется, чтобы они и своихъ природныхъ языковъ не позабывали“, ¹⁾—характеризуетъ скорѣе состояніе школы по учебной части или, точнѣе, программу ея до Амвросія, чѣмъ при немъ. Но и безъ историческихъ свидѣтельствъ можно утверждать, что и при Амвросіи новокрещенская школа сохранила свой прежній типъ—псаломщической школы: за это говорятъ „Записныя книги“ 1785—1803 гг., въ которыхъ не разъ встрѣчаются ея ученики, опредѣленные въ дьячки и пономари ²⁾.

Какъ понимать встрѣчающееся не разъ въ тѣхъ же „Книгахъ записныхъ“ выраженіе „четвертаго разряда“: „Казанскихъ новокрещенскихъ школъ четвертаго разряда такой-то“ (1792—1794 гг.)? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ Уставъ народныхъ училищъ (1786 г.,—П. С. З., ХХІІ, № 16421), гдѣ „разрядомъ“ называется классъ. Но классы новокрещенскаго училища едва ли могли совпадать по программѣ съ классами народнаго,—курсъ перваго былъ много ниже и ѣже. Классы новокрещенской школы не соотвѣтствуютъ ли „націямъ“, племенамъ? Не потому ли говорится въ документахъ о „новокрещенскихъ школахъ“ при существованіи одного училища?

Вообще послѣдніе годы существованія новокрещенской школы въ Казани покрыты довольно густой тьмой неизвѣстности ³⁾, какъ и закрытіе ея. Послѣднее было совершено какъ

¹⁾ Топографическое описаніе г. Казани и ея уѣзда (М., 1788), 39. 40.

²⁾ Рукоп. казан. академ. библіотеки, №№ 1805. 1806.

³⁾ Въ дополненіе къ немногому скаванному сообщимъ имена нѣкоторыхъ учителей ея, извлеченныя нами изъ «Записныхъ книгъ» и сохранившихся въ консисторіи метрическихъ книгъ. Въ 1786 г. рукоположенъ во священника въ с. Шелангу учитель дьяконъ *Моисей Давыдовъ* (б. въ 1779 г. дьячкомъ евангелистов. церкви, а послѣ настоятелемъ крестоводвиженской церкви въ Казани). Въ 1791 г. въ евангел. церкви вѣнчался учитель *Тимо-*

то втихомолку, безъ всякаго повидимому законодательнаго акта. Этимъ и объясняется противорѣчіе историковъ въ установленіи даты этого событія. Щаповымъ существованіе „нѣ-которыхъ изъ школъ новокрещенскихъ“ доводится до 1797 г. ¹⁾ Е. А. Маловъ говоритъ, что она закрылась въ самомъ началѣ XIX ст. ²⁾, Н. И. Ильминскій— „около 1800 г.“ (о. с., 171). Авторъ статьи о закладкѣ дома казанской учительской семинаріи время закрытія школы опредѣляетъ предположительно: въ началѣ XIX ст., но когда именно—неизвѣстно; всего вѣроятнѣе, что вмѣстѣ съ выбытіемъ изъ Казахи преосвящ. Амвросія ³⁾. Рыбушкинъ ⁴⁾, Благовѣщенскій ⁵⁾ и Можаровскій ⁶⁾ существованіе школы доводятъ до 1800 г. 1800-й годъ и былъ послѣднимъ въ исторіи ея, что подтверждается и рукописными и печатными данными. Изъ первыхъ достаточно назвать докладъ академическаго правленія на имя архіеп. Амвросія (Протасова) отъ 10 мая 1816 г., начинающійся словами: „Церковь, состоящая въ старо-татарской слободѣ, при бывшихъ новокрещенскихъ школахъ, кои принадлежатъ къ академіи вашего высокопреосвященства, созданная во имя св. Захарія и Елисаветы, каменнаго зданія, по

вей Михайловъ, 20 л., произведенный затѣмъ въ діаконъ къ захаріе-елисавет. церкви. Въ томъ же году произведенъ былъ во священники елисавет. церкви и, вѣроятно, въ учителя (такъ какъ церковь была безприходной) діаконъ каедр. собора *Мик. Семеновъ*. Въ 1795 г. вѣнчался учитель *Елисей Павловъ* 22 л. Въ 1798 г. учителя *Ив. Аировскій* и *Илья Тихонравовъ* посвящены—первый въ священники въ с. Тобурданово цивил. округа, а второй въ діаконы въ Шигали той же округа. Въ 1800 г. въ с. Мулловку ставроп. округа посвященъ учитель *Порфирій — меревскій* (фамилія не разобрана). Въ 1793—5 гг. упоминается еще штабъ-лекарь школьный Дм. Петровъ, по закрытіи школы продолжавшій жить на академической пенсіи въ штабъ-лекарскомъ корпусѣ..

¹⁾ Пра в. сбес., 1858, III, 476. Щаповъ введенъ въ заблужденіе архіеп Амвросіемъ Протасовымъ (см. выше).

²⁾ О новокрещенскихъ школахъ, 111.

³⁾ Казан. губ. вѣд., 1872, № 47 (перепеч. въ сборникѣ: Казанская центральная крещено-татарская школа, 425).

⁴⁾ Краткая исторія г. Казани, 1850, II, 66.

⁵⁾ Исторія казанской семинаріи, 29.

⁶⁾ Чт. моск. общ. ист. и древн. рос., 1880, I, 81, прим. 1.

уничтоженіи тѣхъ школъ въ 1800 г. и по причисленіи какъ оной, такъ и дома и всего строенія къ Академіи¹⁾... А вотъ и печатное свидѣтельство Максима Невзорова отъ 3 фев. 1800 г.: „Говорятъ, что сія школа будетъ уничтожена и всѣ таковыя дѣти будутъ обучаться въ Казанской академіи“, дополняемое появившимся послѣ (книжка напечатана въ 1803 г.) примѣчаніемъ: „Вскорѣ послѣ того въ 1800 году школа сія уничтожена“.²⁾

Отсутствіе какихъ бы то ни было документовъ официальнаго происхожденія о закрытіи казанской нововрещенской школы³⁾ позволяетъ представить только болѣе или менѣе правдоподобныя догадки о причинахъ этого обстоятельства. Одну изъ тавныхъ догадокъ дѣлаетъ г. Евст. Воронецъ, другую—о. прот. Маловъ. Первый ставитъ закрытіе новокрещ. школы въ связь съ религіозной политикой имп. Павла, который въ увлеченіи католичествомъ пренебрегалъ интересами православія до того, что въ 1799 г. были признаны ненужными учрежденныя при Екатеринѣ ІІ должности епархіальныхъ миссіонеровъ и упразднена моздовская епархія съ ея миссіонерскими мужскимъ и женскимъ монастырями⁴⁾. Но мнѣніе это—не болѣе, какъ простое предположеніе, притомъ подрываемое тѣмъ, что казанская школа учреждена была для подготовленія не „природныхъ миссіонеровъ изъ татаръ, чувашъ, башкиръ и киргизовъ“, какъ думаетъ г. Воронецъ, а—священно-церковно-служителей для иноподданныхъ приходоу, что не должно было

¹⁾ Архивъ каз. дух. семинаріи.

²⁾ Невзоровъ, о. с., 205. 206. Географическій словарь Максимовича и Щекатова, воспроизведшіи Невзоровскія данныя о школахъ, выразился: «Школа сія уничтожена въ 1800 г. и всѣ дѣти будутъ (?) обучаться въ казанской академіи» (III, 1804 г., 103. 104).

³⁾ Работавшій по даннымъ синодальнаго архива П. Н. Луповъ, вѣроятно, по этой причинѣ не говоритъ о закрытіи школы, какъ не говоритъ и о послѣднихъ годахъ ея существованія. Передача новокрещ. школы въ епархіальное вѣдомство (въ «духовное правленіе»), какъ видно, послужила поводомъ къ прекращенію послыки въ синодъ ежегодныхъ отчетовъ объ ея состояніи и вообще сношеній съ синодомъ по школьнымъ вопросамъ.

⁴⁾ Душен. чтеніе, 1891, III, 379—380: «Къ вопросу о государств. постановкѣ православныхъ миссій въ правосл. Россіи».

бы уже возбуждать того фанатизма магометанъ, котораго боялось правительство. По другому мнѣнію—о. Малова, упадку школы содѣйствовала съ самаго начала данная ей официально-казенная обстановка, — насильные наборы мальчиговъ и нераціональное обученіе ихъ по русски и по славянски, безъ перевода читаемыхъ книгъ на родные языки. Затѣмъ, когда съ закрытіемъ новокрещенской конторы (1764) новокрещенскія школы „сдѣлались учрежденіемъ только епархіальнымъ, бѣдность въ средствахъ докончила ихъ отдѣльное существованіе“. Притомъ же оказалось, что онѣ не имѣли или не заслужили нравственнаго права на него. „Вышедшіе изъ новокрещенскихъ школъ ученики и занявшіе главнымъ образомъ низшія священно-церковно-служительскія мѣста не оказали никакого благотворнаго вліянія на массы своихъ соплеменниковъ, потому что оторвались отъ своей народной среды, да и не могли произвести вліянія, такъ какъ и самая школа не давала имъ надлежащаго христіанскаго развитія. Она готовила ихъ главнымъ образомъ не на должности народныхъ учителей, а на должности причетниковъ. Притомъ же вышедшіе изъ школъ ученики едва ли даже и могли передавать христіанскія понятія своимъ единоплеменникамъ на инородческихъ языкахъ. Для этого требуется особый навыкъ и своего рода пріемы, съ которыми ихъ не знакомили въ школахъ“. Такъ и произошло, что „съ размѣщеніемъ учениковъ новокрещенскихъ школъ по мѣстамъ священно-церковно-служительскимъ, которое особенно усилилось при Амвросіи Подобѣдовѣ съ 1785 г., (онѣ) прекратились сами собою“ (114—116)....

Это объясненіе, довольно близкое къ правдѣ, нуждается однако въ нѣкоторыхъ поправкахъ и дополненіяхъ. Что касается прежде всего мнѣнія объ обѣднѣніи школы съ закрытіемъ новокрещенской конторы, то мы видѣли, что этого въ дѣйствительности не было. Бюджетъ школы сокращень не былъ, даже былъ нѣсколько увеличенъ, а уменьшеніе числа учениковъ давало возможность содержать прочихъ въ большемъ довольствѣ. Другой вопросъ, аккуратно ли выплачивалась штатная сумма и съ охотой ли правительство приходило къ

школъ съ помощью въ случаѣ ея чрезвычайныхъ нуждъ. Здѣсь чувствовались затрудненія. Достаточно сказать, что послѣ реформы миссіонерскаго дѣла въ 1764 г. коллегія экономіи только чрезъ два года отпустила деньги на новокрещенскія дѣла и, слѣдовательно, на школу ¹⁾. Но послѣдняя, несмотря на это, продолжала существовать, а затѣмъ благополучное разрѣшеніе денежнаго вопроса архіеп. Амвросіемъ въ 1792—3 гг., за семь только лѣтъ до закрытія школы, заставляетъ оспаривать мысль прот. Малова, что одна изъ причинъ послѣдняго лежала во внѣшнихъ, матеріальныхъ обстоятельствахъ. Но и внутренняго характера причины, называемыя прот. Маловымъ, нуждаются въ нѣкоторыхъ оговоркахъ. Когда о. Маловъ говоритъ о формально-казенной постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла, отвращавшей огъ школы дѣтей новокрепченцевъ и дѣлавшей малопродуктивнымъ въ миссіонерскомъ смыслѣ самое существованіе училища, то онъ имѣетъ въ виду до-амвросіевскій періодъ его жизни. Между тѣмъ при Подобѣдовѣ послѣдовала внутренняя реформа школы и притомъ въ интересахъ инородческаго населенія. Въ учителя ея стали назначаться ея питомцы (слѣдовательно инородцы), прошедшіе семинарію (прежде это были семинаристы же, но изъ русскіхъ). Съ другой стороны, знакомство съ нормальнымъ методомъ какъ облегчало ходъ учебнаго дѣла на мѣстѣ, такъ и позволяло готовить учениковъ новокрепченской школы въ педагогической дѣятельности въ селахъ съ инородческимъ населеніемъ. Но шли ли въ родныя села питомцы новокрепчен. школы? Прот. Маловъ на основаніи хранящихся въ академической библіотекѣ „Книгъ записныхъ“ (о ставленникахъ) ²⁾ утверждаетъ, что „учениковъ новокре-

¹⁾ Луишовъ П. Н., 196. 197.

²⁾ Въ этихъ книгахъ значится 65 учениковъ казанской новокрепченской школы (и 3 ставропольской), получившихъ назначенія въ помощари и дьячки, дѣйствительные ли или «вправящіе должности», въ періодъ времени отъ 11 окт. 1785 г. до февраля 1800 г. Нѣкоторые изъ нихъ обозначены здѣсь же, какъ получившіе діаконское или іерейское посвященіе.

щенскихъ школъ посылали въ приходы, сродные имъ въ племенномъ отношеніи. Учениковъ изъ чувашъ посылали въ приходы, гдѣ находились крещенные чуваша, а учениковъ изъ татаръ—въ приходы съ крещенными татарами“ (114). Но доказательствъ этого положенія приводитъ немного, притомъ же подрываетъ ихъ силу другимъ утвержденіемъ, именно что „большую часть ставленниковъ—учениковъ казанскихъ новокрещенскихъ школъ посылали на причетническія должности въ городскимъ казанскимъ церквамъ, а также въ церквамъ подгородныхъ сель или слободъ близъ Казани“, каковое явленіе объясняетъ предположеніемъ, что „опредѣленіемъ сначала на причетническія мѣста въ г. Казани или близъ ея епархіальное начальство желало содѣйствовать еще большему обрусѣнію или образованію инородческихъ юношей, а потомъ уже опредѣляло на мѣста (діаконовъ и священниковъ) въ инородческіе приходы“ (113. 114).

По нашему убѣжденію, главное условіе, подготовившее — не только паденіе новокрещенской школы, но и закрытіе ея, и заключалось въ обрусѣніи ея питомцевъ. Предоставленіе славянскому и русскому языкамъ значенія чуть не единственнаго образовательнаго средства, съ игнорированіемъ силы родныхъ языковъ, практиковавшееся въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ, даже помимо воли и сознанія правительства ¹⁾, повело къ тому, что ученики теряли связь съ родомъ и племенемъ и мало по-малу забывали прямую цѣль своего обученія—служеніе дѣлу христіанизации сородичей. Очевидно, здѣсь происходило то самое, что наблюдалъ Ильминскій въ инородческихъ школахъ средины XIX ст. „Учасъ исключительно по русскимъ книгамъ, инородецъ, говорилъ онъ, хотя и получаетъ общее православное направленіе, но многого не понимаетъ или понимаетъ неправильно, а главное не можетъ приобрѣтенныхъ имъ свѣдѣній облечь въ живую форму своего языка и убѣдительно предложить ихъ въ своей

¹⁾ Желаніе правительства обрусить инородцевъ чрезъ казанскую школу не проявилось ни разу, хотя по отношенію къ ставропольской школою оно выразилось въ принятіи проекта Неплюева.

семьѣ. Такое образованіе, безъ всякаго перехода, рѣзко отрываетъ получившихъ его отъ понятій инородческой массы и ставитъ ихъ къ ней враждебно. Грамотные въ большинствѣ народа почти безъ слѣду должны исчезать, какъ единицы въ тысячахъ¹⁾... Къ этому присоединились матеріальные расчеты „ученыхъ“ инородцевъ и покровительство имъ со стороны епархіальной власти,—и вотъ предъ нами рядъ учениковъ новокрещенской школы, занимающихъ дьячковскія и пономарскія должности не въ родныхъ селахъ, а въ Казани и въ иныхъ городахъ и полгородныхъ селеніяхъ, а также другихъ инородцевъ, вышедшихъ въ свѣтскія званія и, слѣдовательно, совсѣмъ уже забывшихъ о духовныхъ интересахъ своихъ соплеменниковъ. Да и сама духовная власть забыла, къ чему готовились новокрещенскіе ученики, и посылала ихъ подчасъ въ мѣста, гдѣ они не могли встрѣтить ни одного сородича, назначая, напр., вотяка въ пономари къ чебоксарскому собору или черемисина въ с. Канки свіяж. уѣзда или семинариста изъ новокрещенныхъ башкиръ въ пономари с. Убѣва чебокс. уѣзда (Книги записныя). Подобное игнорированіе племенныхъ интересовъ инородцевъ допускалось и раньше (какъ допускается иногда и теперь). Въ вѣдомости о братіи райскаго монастыря 1782 г. значится вдовый священникъ изъ татаръ. Прохоръ Андреевъ, 55 л., учившійся въ казанскихъ новокрещенскихъ школахъ и по окончаніи ихъ священствовавшій въ с. Шавуловѣ, Архангельское тожъ, чебоксар. заваза. Аттестованъ онъ здѣсь, какъ человекъ, къ послушанію (къ службѣ) дальнѣйшему неспособный, „за малоумѣніемъ грамотѣ и за слабостію“... Очевидно, дѣлалось то, предупреждая что, Дмитрій Сѣченовъ еще въ 1742 г., предлагалъ синоду представить новокрещенской конторѣ „усмотрѣніе“ и одобреніе кандидатовъ на священно-церковнослужительскія мѣста изъ обучавшихся въ школахъ дѣтей новокрещенцовъ²⁾.

¹⁾ Знаменскій П. В. «На память о Н. И. Ильминскомъ» (Каз., 1892 г.)²⁾

²⁾ П. С. П. и Р... Царствованіе Елисаветы, I, № 91, § 18.

Обрусѣнію новокрещенскихъ учениковъ, развитію въ нихъ практическихъ интересовъ и забвенію епархіальной властью прямыхъ задачъ новокрещенской школы болѣе всего содѣйствовало сближеніе ея съ семинаріей, о чемъ особенно заботился архіеп. Амвросій. Въ этомъ и нужно видѣть ближайшую причину закрытія новокрещенской школы. Въ самомъ дѣлѣ, нужна ли была она, какъ самостоятельное учрежденіе, если она уже была объединена съ семинаріей и въ управленіи, и въ программѣ и методахъ преподаванія, и въ задачахъ духовнаго образованія? Такимъ образомъ, ея закрытіе состояло собственно въ сліяніи ея съ семинаріей—академіей ¹⁾, которой и были переданы ея зданія, „планы, описи и прочія бумаги“, причемъ въ учительскомъ корпусѣ школы былъ помѣщенъ „на житье“ академическій учитель татарскаго и русскаго классовъ свящ. А. Троянскій ²⁾, чѣмъ какъ бы указывалось на первоначальное назначеніе новокрещенской школы... Можетъ быть даже, что самое учрежденіе каедры татарскаго языка въ академіи стояло въ причинной связи съ этимъ закрытіемъ, обуславливая его или имъ обуславливаясь. Въ такомъ случаѣ академія получила въ наслѣдство отъ новокрещенской школы не только зданія и инвентари, но и ея задачи и учениковъ. Последнее заявляетъ М. Невзоровъ, и его свидѣтельство подтверждается „Жертвой“, принесенной казанской академіей имп. Александру I въ день его коронованія (М. 1801). Здѣсь, въ числѣ другихъ, есть привѣтствія отъ татаръ, чувашъ, черемисъ, вотяковъ, мордвы ³⁾. Интересно въ данномъ случаѣ начало черемисской рѣчи: „Всемилющій вѣщій Государь! Въ нашемъ народѣ нѣтъ ни просвѣщенія,

¹⁾ Какъ это представляетъ и Невзоровъ и какъ еще раньше предполагали м. Гавриилъ Петровъ и самъ Амвросій Подобѣдовъ.

²⁾ Докум. семинар. архива отъ сент. 1816 г. (Отпускъ представленія архіеп. Амвросію). Ср. Благовѣщенскій, Исторія старой казан. акад., 30. 35. 115. 116. Здѣсь же, а также у Е. А. Малова (о. с., 117—121) раскрыта дальнѣйшая исторія помѣщенной новокрещенской школы и захаріе-елисаветинской церкви.

³⁾ Четыре изъ этихъ рѣчей перепечатаны въ переводѣ Благовѣщенскимъ, о. с., 167—169.

нѣтъ ни науки, ни знаній; и потому высокія твои добродѣтели достойно прославить мы не можемъ“...

Такъ какъ подобное заявленіе идетъ отъ лица черемисъ, той народности, для которой были заведены первыя новокрещенскія школы, почти за 100 лѣтъ до того, то здѣсь можно видѣть невольный отзывъ, но рѣшительно отрицательный, о степени культурнаго воздѣйствія новокрещенскихъ школъ на массы казанскихъ инородцевъ. Но здѣсь же—осужденіе факта закрытія новокрещенской школы, т. е. того шага, противъ котораго рѣшительно возстала за 40 почти лѣтъ до того имп. Екатерина. Пусть школа была плоха, но все же она несла свѣтъ просвѣщенія въ темную среду и расширяла умственный горизонтъ инородческой массы. Правда, при закрытіи ея были надежды на то, что инородцы, пройдя академическое ученіе, будутъ служить христіанизациі своихъ соплеменниковъ. Но можно ли было серьезно думать объ этомъ, при условіи полной почти отрѣшенности академистовъ отъ мѣстныхъ нуждъ и инородческаго вопроса, когда ученики—инородцы самой обстановкой академической жизни располагались забывать родной языкъ?.. Исторія старой казанской академіи даже и не говоритъ о такихъ ученикахъ: очевидно, они слились скоро съ русскими своими товарищами. Итакъ ясно, что закрытіе новокрещенской школы или ея сліяніе съ академіей сдѣлано не въ интересахъ огромной части населенія казанской епархіи и миссіонерскаго дѣла. А каково было по размѣрамъ поле для этой дѣятельности, видно изъ оффиціальной справки о числѣ инородцевъ въ одной казанской губерніи, составлявшей только часть казанской епархіи, по даннымъ переписки 1796 ¹⁾).

¹⁾ Ioh. Friedr. Erdmann. Medicinische Topographie des Gouvernements und der Stadt Kasan (Riga und Dorpat. 1822), 324.

	Крещенные		Некрещенные.	
	муж.	жен.	муж.	жен.
Татары	13384	13922	89666	94368
Черемисы	26254	25417	1054	877
Чуваши	111623	113648	1458	1504
Вотяки	1872	1929	558	629
Мордва	5533	5756		

И, конечно, мы далеки от мысли, что крещеніемъ ино-родца должны были заканчиваться миссіонерскія заботы о немъ.

Прошло съ тѣхъ поръ цѣлое столѣтіе. У насъ въ Ка-зани перепробованы были разные способы приготовленія па-стырей церкви для инородцевъ и разныя формы школьнаго просвѣщенія самихъ инородцевъ, и если теперь послѣднее стало на надлежащую дорогу благодаря системѣ незабвеннаго Н. И. Ильминскаго, то первое—приготовленіе священниковъ—все еще остается вопросомъ, далекимъ отъ того рѣшенія, ка-кого ждуть жизнь и духовныя нужды инородцевъ, болѣе трехсотъ лѣтъ находящихся подъ культурнымъ водительствомъ Россіи.

Б. Харламповичъ.

Содержаніе.

	<i>Стр.</i>
Просвѣщеніе инородцевъ въ казанскомъ краѣ до XVIII ст.	1.
Глава I: Новокрещенскія школы въ Казани и Свіязскѣ съ начала XVIII ст. до 40-хъ годовъ . . .	5.
Глава II: Проекты 1733, 1740 и 1742 гг. учрежденія четырехъ новокрещенскихъ школъ и открытіе ихъ въ Свіязскѣ, Казани, Царевовокшайскѣ и Елабугѣ; централизація ихъ въ Казани	18.
Глава III: Казанская школа съ 1754 г. Вопросъ о ней въ 1764 г.	38.
Глава IV: Учебная и воспитательная части въ новокрещенскихъ школахъ. Вопросъ о преподаваніи мѣстныхъ нарѣчій. Ставропольская новокрещенская школа и ея судьба	47.
Глава V: Новокрещенская школа въ Казани при архіеп. Амвросіи Подобѣдовѣ,—реформа ея. Положеніе въ ней мѣстныхъ нарѣчій. Закрытіе ея въ 1800 г. .	70.
Содержаніе	91.

Объ одномъ мусульманскомъ могильномъ камнѣ въ загородномъ архіерейскомъ домѣ въ Казани.

Въ августѣ мѣсяцѣ текущаго 1904 года кондукторомъ инженерной дистанціи казанскаго военнаго округа П. Н. Комаровымъ былъ сдѣланъ, по моей просьбѣ, фотографическій снимокъ съ одного изъ двухъ могильныхъ камней, находящихся недалеко отъ г. Казани, въ загородномъ архіерейскомъ домѣ, лѣтнемъ мѣстопребываніи казанскихъ архіепископовъ. Нѣкоторые свѣдѣнія объ этихъ камняхъ уже имѣются въ литературѣ, касающейся древнихъ памятниковъ казанскаго края; однако, насколько мнѣ извѣстно, болѣе или менѣе точнаго перевода мусульманскихъ надписей, высѣченныхъ на томъ и другомъ камнѣ, а также и снимковъ съ этихъ надписей, до сихъ поръ нигдѣмъ напечатано не было. Такъ, въ извѣстномъ сочиненіи С. М. Шпилевскаго: „Древніе города и другіе болгарско-татарскіе памятники въ Казанской губерніи. Казань, 1877“, на стр. 475—477, въ отдѣлѣ: „Мусульманскіе надгробные камни въ городѣ Казани и окрестностяхъ ея“—даются свѣдѣнія о двухъ мусульманскихъ надгробіяхъ, лежащихъ „въ загородномъ архіерейскомъ домѣ, такъ называемомъ Новомъ Іерусалимѣ, находящемся недалеко отъ Казани“. Первый изъ этихъ камней, по словамъ сочиненія, „имѣетъ 5 арш. длины и 1 арш. 5 в. ширины, онъ лежитъ верхнею

частью въ дорогѣ; верхняя часть обозначается обѣченною на камнѣ дугою, внутри которой находится надпись, продолжающаяся и ниже обѣченного пространства строками; можно ясно различить 15 строкъ, послѣднія двѣ строчки очень стерты, а далѣе буквъ уже не видно; можетъ быть, надпись здѣсь оканчивалась, или нижняя половина очень стерта.

Кромѣ этой надписи, 'продолжаетъ авторъ, уже въ самомъ палисадникѣ, разведенномъ передъ архіерейскимъ домомъ, возлѣ колокольни, лежитъ другой небольшой камень, почти квадратный—14 верш. въ длину и 13 въ ширину; въ одномъ углу этого камня видно нѣсколько буквъ. Возлѣ послѣдняго камня лежитъ еще третій треугольный осколокъ въ 14¹/₂ верш. въ длину, 11 верш. въ ширину, но никакихъ буквъ на немъ незамѣтно. Ко второму камню, такъ же, какъ и къ первому, татары приходятъ молиться.

Г. Березинъ, говорить далѣе С. М. Шпилевскій, указывая на камни, на которыхъ встрѣчается обозначеніе года „пришествія угнетенія“¹⁾, говоритъ, что этотъ годъ является и на одномъ камнѣ на дворѣ архіерейскаго дома подлѣ Казани. На основаніи опредѣленія Березинимъ положенія камня, не передъ воротами архіерейскаго дома, а на самомъ дворѣ, подъ камнемъ, упоминаемымъ Березинимъ, должно разумѣть второй мною указываемый. Какимъ образомъ попали сюда камни—неизвѣстно.

Въ протоколахъ Археологическаго общества 1856 г. указано, что адъюнктъ арабскаго языка въ слб. университетѣ Навроцкій сообщилъ снимокъ и объясненіе двухъ мусульманскихъ надгробныхъ надписей, находящихся близъ Казани и любопытныхъ, какъ въ палеографическомъ, такъ и въ лингвистическомъ отношеніяхъ.

¹⁾ Теперь уже можно считать окончательно установленнымъ, что никакого года „пришествія угнетенія“ на болгарскихъ камняхъ нѣтъ.

Гдѣ находятся эти надгробія—неизвѣстно; должно предполагать, что здѣсь говорится о двухъ вышеуказанныхъ камняхъ, изъ которыхъ одинъ подлѣ воротъ архіерейскаго дома, а другой около колокольни.

Въ протоколѣ 5 декабря 1859 г. сказано, что В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, на котораго возложено было разсмотрѣніе статьи г. Навроцкаго: „О двухъ древне-мусульманскихъ могильныхъ памятникахъ, находящихся близъ Казани“, представилъ о ней свое мнѣніе. Положено: напечатать эту статью, выписавъ предварительно изъ Казани болѣе точные и полные рисунки надписей.

О дальнѣйшей судьбѣ статьи г. Навроцкаго—кончаетъ г. Шпилевскій—мнѣ неизвѣстно“.

О тѣхъ же самыхъ могильныхъ памятникахъ говорится во II т. сочиненія мѣстнаго татарскаго ученаго Шигабуддина Марджани: كتاب مستفاد الاخبار في احوال قزان وبلغار („Книга, изъ которой можно почерпнуть свѣдѣнія о Казани и Булгарѣ“), напечатаннаго въ Казани въ 1900 г. На страницѣ 4-ой этого сочиненія мы находимъ слѣдующія свѣдѣнія по занимающему насъ предмету:

„При началѣ озера (Кабана), въ усадьбѣ, служащей мѣстопробываніемъ епископа, есть древнія мусульманскія могилы. Когда тамъ производилась стройка, то рабочіе подложили многіе камни подъ строеніе. Замѣтивъ это, нѣкто Григорій, который былъ въ то время казанскимъ епископомъ, а впослѣдствіи сдѣлался митрополитомъ, остановилъ рабочихъ, и такимъ образомъ небольшая часть остатковъ сохранилась въ цѣлости. Въ особенности надо замѣтить большой камень, который лежитъ у воротъ, при входѣ направо. Этотъ камень не походитъ на другіе камни; цвѣтъ его черный, самъ онъ твердый и большой; длина его $5\frac{1}{2}$ арш. (كز), ширина болѣе 5 четвертей, а толщина около $\frac{1}{2}$ арш. Надпись на немъ сдѣлана хорошимъ выпуклымъ почеркомъ ثلاث, но чтеніе ея

очень затруднительно. Во-первыхъ, написано очень сжато, запутанно и мелко, во-вторыхъ, писавшій ее не проскребъ промежутковъ между нѣкоторыми словами тамъ, гдѣ ихъ надо было отдѣлить одно отъ другого: одну сторону проскребъ, а другую не проскребъ и оставилъ не прочищенной; въ-третьихъ, многія лица пробовали намазывать надпись чернилами, и эти чернила засохли и остались на камнѣ. Мною были прочитаны слѣдующія слова. Въ началѣ весьма крупно написано сульсомъ (ثلث) هو الحى الذى لا يموت; потомъ въ первой строкѣ: هذا مرقد السلطان الاكبر الاكرم غوث السلاطين; во второй строкѣ: الامير المكرم; въ третьей: المظمر; въ четвертой: الى المظمر: الكرام والاليل العظام العلم; въ пятой: الى المظمر; въ шестой: والدين ظا الله المالين; въ седьмой: الشريفين مفتر آل; въ восьмой. . . .; въ девятой: حسان دك س مير محمود¹⁾. Кроме того, въ каждой строкѣ есть не прочитанныя слова; слово الاكرمъ въ первой строкѣ можно также прочесть الكريمъ точно такъ же слово الاليل (sic!) въ четвертой и слова девятой строки нѣсколько неопредѣленны. Однимъ словомъ, этотъ камень положенъ на могилѣ одного изъ царей, но хотя годъ и имя его опредѣленно и не извѣстны, все же, по моему убогому мнѣнью, судя по характеру и манерѣ рѣчи надгробія, можно понять, что онъ не изъ дѣтей чингизовыхъ (جنگز اولادرس), но былъ ранѣе ихъ.

Также около церкви лежитъ плита, разломленная надвое и покрытая выдолбленною надписью, сдѣланною почеркомъ كوفى и نسخ. Первая строка ея — пустая, во второй: هو الحى الذى لا يموت; въ третьей: وكلا الحى; въ четвертой: واحمد, въ шестой: رحمة واسعة فاي دنبادين; въ сель-

¹⁾ т.-е., по его чтенію: „Это мѣсто погребенія великаго и чтимаго повелителя. . . . помощника повелителей. . . . эмира чтимаго. . . . побѣдоноснаго. . . . почтенныхъ и великихъ, знамени. . . . въ побѣдоносному. . . . двухъ почестей. . . . гордости рода. . . . и зѣры, тѣни Господа міровъ. . . . Хасанъ-Бека, сына Миръ-Махмуда“.

мой: طوش در الطش حالات ذالجمه; въ пятой: باقى اخرات تاريخ الطى
 въ девятой: ابخسكر كوان ارنه كوان ات; въ десятой:
 بعد الموت; въ одиннадцатой строкѣ: الموت باب وكل الناس داخله
 т. е. „Этотъ человѣкъ, по имени Ахмедъ, умеръ въ пятницу,
 8-го зудъ хиджа 666 года“.

Съ этого послѣдняго камня, лежащаго въ цвѣтникѣ
 передъ архіерейскимъ домомъ, возлѣ самой колокольни, мнѣ
 и былъ доставленъ фотографическій снимокъ, о которомъ я
 уже говорилъ выше. Какъ самый камень, такъ и высѣчен-
 ная на немъ надпись сильно повреждены временемъ, а
 нижняя часть памятника, которою онъ нѣкогда вѣроятно
 былъ врытъ стоймя въ землю, повидимому отбита. Верхняя
 часть надписи частью сильно стерта, частью совершенно ис-
 чезла, и потому мало доступна чтенію. Эпитафія надгробія
 написана отчасти на арабскомъ языкѣ, частью же на томъ
 самомъ турецкомъ нарѣчій, слѣды котораго мы находимъ на
 многихъ могильныхъ камняхъ, какъ въ селѣ Успенскомъ-
 Болгарахъ, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ По-
 волжья, и которое, состоя въ самомъ близкомъ родствѣ съ
 нынѣшнимъ чувашскимъ нарѣчіемъ, повидимому, было язы-
 комъ волжскихъ болгаръ.

Различныя данныя, относящіяся къ вопросу о племен-
 ныхъ и лингвистическихъ отношеніяхъ древнихъ болгаръ къ
 современнымъ чувашамъ были частью собраны мною, какъ
 изъ литературныхъ источниковъ, такъ и на основаніи соб-
 ственнаго изученія вопроса, въ моемъ предыдущемъ очеркѣ:
 „Болгары и чуваша“, помѣщенномъ на страницахъ „Извѣстій“
 нашего общества (XVIII т. за 1902 г.), поэтому мнѣ пред-
 ставляется излишнимъ останавливаться на нихъ здѣсь вто-
 рично; замѣчу только, что съ того времени въ литературѣ
 появились указанія на нѣкоторые новые факты, подтверждаю-
 щіе болгарскую теорію происхожденія чувашъ. Именно, я

долженъ упомянуть здѣсь о пространной рецензїи на мое только что названное сочиненіе, принадлежащей г. Б. Мункачи и напечатанной имъ въ 1—2, 3 и 5 выпускахъ венгерскаго журнала *Ethnographia* за 1903 г. Въ этой рецензїи г. Мункачи даетъ, между прочимъ, совершенно ясное объясненіе названія болгарской знати — *трунове*, слова, переданнаго намъ Троицкою лѣтописью, но оставленнаго мною безъ объясненія его происхожденія. Согласно толкованію венгерскаго ученаго, это реченіе является отраженіемъ тюркскаго названія должностныхъ лицъ *тудун*, отмѣченнымъ одною изъ наиболѣе характерныхъ чертъ чувашскаго консонантизма ¹⁾.

Другой новый трудъ, касающійся интересующей насъ области, — это вышедшая въ 1903 г. въ Гельсингфорсѣ книга финскаго ученаго *Yrjö Wichmann'a* „*Die tschuwassischen Lehnwörter in den permischen Sprachen*“, доказывающая на основаніи обширнаго лингвистическаго матеріала, что многія слова, заимствованныя изъ чувашскаго языка, встрѣчаются не только у вотяковъ, но и у пермяковъ и зырянъ. Этотъ фактъ съ одной стороны говоритъ намъ о древности заимствованія, съ другой же свидѣтельствуетъ о довольно высокомъ развитіи и широкой области вліянія, принадлежавшихъ народу, передавшему свои культурныя приобрѣтенія окружающимъ его племенамъ.

Говоря здѣсь о вторженіи чувашскаго элемента въ область сосѣднихъ финскихъ нарѣчій, я не могу умолчать о томъ фактѣ, что до настоящаго времени не было сдѣлано никакихъ попытокъ установить присутствіе чувашскаго элемента въ нарѣчїи казанскихъ татаръ, народа, ставшаго въ извѣстной степени наслѣдникомъ той высокой болгарской культуры, о которой мы слышимъ отъ нѣкоторыхъ арабскихъ

¹⁾ *Ethnographia*, 1903, 1—2 f., 72—73 ll.

писателей. Это объясняется недостаточностью изслѣдованій, касающихся языка названныхъ татаръ, главнымъ же образомъ отсутствиемъ полныхъ словарей, въ которыхъ былъ бы собранъ по возможности весь употребляемый ими лексическій матеріалъ. Тѣмъ не менѣе, даже при пользованіи имѣющимися валицо словарями, нельзя не прийти въ тому выводу, что и казанско-татарское нарѣчіе, наряду съ другими инородческими, носить на себѣ явные слѣды соприкосновенія съ чувашскимъ языкомъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ намъ нѣкоторыя реченія, на которыя я и думаю здѣсь указать. Къ подобнаго рода заимствованіямъ слѣдуетъ отнести, напр., тат. слова: *بکی* бѣкѣ, *прорубь*; *كوتجله* кѣтѣлѣ, *свѣрткъ избитой шерсти, навязанный на прялку*; *ياصق* ѣасмык, *чечевица*; *كومبه* гѣмбѣ, *грибъ*; *شومورت* шѣмѣрт, *черемуха*; *سومسور* сѣмсѣр, *нахально тѣзущій напроломъ, чтобы получить что-либо*; *آچلامای* ачламај (иначе *آطلامای* атламај, у вращенныхъ татаръ аталан мајы или, въ Уфим. губ., ак мај), *чухонское масло*, и нѣкоторыя другія, о которыхъ, по ихъ сомнительности, я пока не буду говорить. Въ особенности характерны первое и послѣднее слова, изъ которыхъ первое—не что иное, какъ измѣненіе чув. *вакѣ* (чит. *вагѣ*), *вак*, *прорубь*, перешедшее въ татарское нарѣчіе, измѣнивъ свои широкіе гласные звуки на узкіе въ силу той причины, что мягкіе горланные *к* и *г* въ татарскихъ словахъ съ широкими гласными не встрѣчаются и требуютъ при себѣ узкихъ гласныхъ. Примѣромъ перемѣны широкихъ гласныхъ на узкіе подъ вліяніемъ мягкаго *к* или *г* могутъ служить также нѣкоторыя русскія слова, каковы: *голанка* (брюква), *катокъ*, *канава*, *конфета* (въ просторѣчій: *канфета*), *комедія* (въ просторѣчій: *камедь*, балаганное представленіе), *чарка*, которыя перешли въ казан.-тат. нарѣчіе въ формахъ: „гѣрѣнкѣ, кѣтѣѣ, кѣнѣѣ кѣнѣѣт, кѣмѣт, чѣркѣ“. Если мы сравнимъ тат. „бѣкѣ“ и

турецко-осман. слово того же самаго значенія „*öğü*“¹⁾, то невольно придемъ къ тому заключенію, что татарское реченіе, если бы оно не относилось къ числу чужеродныхъ элементовъ въ языкѣ, должно бы было имѣть совсѣмъ иное звуковое строеніе и явиться напр. въ формѣ **„ŭgŭ“* (ср. тур. „*öğüz*“, тат. „*ŭgŭz*“, *быкъ*), а никакъ не въ формѣ „*бăvŭ*“. Что касается замѣны начальнаго чув. *ө* татарскимъ *б*, то она вызвана отсутствіемъ этого звука въ каз.-тат. нарѣчій, точно такъ же, какъ это произошло и въ нѣкоторыхъ словахъ, перешедшихъ къ татарамъ отъ русскихъ, каковы: „*бабун*“, *валонз*; „*букбар*“, *букварь*, *Бівтѣр*, *Викторз*, и др.

Сравнивая каз.-тат. „*шөмөрт*“, чув. *сѣмѣрт* (чит. *с'д'м'д'рт'*, *с'э'м'э'рт*) телеут., нижне-бийск. „*жымырт*“, абак. „*намырт*“, вонд. „*ныбырт*“, *черемуха* (См. словарь протоіерея В. Вербицкаго. Казань, 1887 г.), также нетрудно усмотрѣть, что если бы названіе этого дерева не было татарами заимствовано, то оно, по извѣстному обыкновенію ихъ языка, начиналось бы звукомъ *ц*, отражающимъ у татаръ начальный тюркскій *ј*, а не звукомъ *ш*, очевидно замѣнившимъ чувашскій начальный *с'*.

Въ словѣ „*ачламај*“²⁾ (вм. болѣе употребительной формы *атламај*) мы встрѣчаемся съ однимъ своеобразнымъ фонетическимъ явленіемъ—замѣною обще-тюркскаго *т* звукомъ *ч'* или *с'*, нерѣдкою въ чув. языкѣ (см. мои „*Матеріалы для изслѣд. чув. языка*“, стр. 99, 100, 101). Чуваша произносятъ это слово *услам-су* (чит. *усл'ам-з'у*, отъ гл. *усла*, чит. *усл'а*, тат. „*атла*“, *пахтать*), но такъ какъ казанскіе татары не имѣютъ въ своемъ нарѣчій звука, который вполне соотвѣт-

¹⁾ Въ словарь Ш. Сами-Бея *قاموس ترکی* это слово объяснено такъ: *اوگو سه . صو آلف اچون بوزی دلدکری بر .*

²⁾ См. словарь А. Насырова *لهجه نانا ری*, стр. ۲۴.

ствовадь бы чувашскому *с'*, то они замѣнили его звукомъ ч, какъ сдѣлали это, напр., въ русскомъ имени „Василій“ (чит. *Vasil'ij*), передѣлавъ послѣднее на „Бѣчлїѣ“.

Татарское реченіе سومسور „сѣмсѣр“ встрѣчается въ словарѣ *تاجنامه* Абдѣ-уль-Кайюма Насырова (стр. ۷۰۷) и переводится тамъ арабскимъ словомъ حس (*чувство*); оно также приведено Насыровымъ и въ одномъ сложномъ выраженїи: „сѣмсѣрѣ кѣжелмакъ“, т. е. быть пораженнымъ, вдругъ услышавъ какое-либо извѣстіе“ (*سومسوری قویولمقی یعنی دفعه بر خبر*) (*ایشتموت متعجب بولمقی*). Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ объясненіе Насырова невѣрно, такъ какъ слово „сѣмсѣр“ въ каз.-тат. нарѣчїи не означаетъ: „чувство“, а имѣеть значеніе: „жадно лѣзущїй напроломъ, чтобы получить что-либо“. Это реченіе примѣняется, напр., къ домашнимъ животнымъ; такъ овцу, которая жадно лопытается къ корму, называютъ „сѣмсѣр сарык“. Что касается сложнаго выраженїя, въ которомъ реченіе سومسور соединяется съ глаголомъ *قویولمقی*, то оно не значитъ просто быть пораженнымъ (какимъ-либо извѣстіемъ), а означаетъ: быть *непрїятно* пораженнымъ (извѣстіемъ), и должно быть объяснено по-татарски вѣскольکو иначе, а именно: *متعجب ومخزون بولمقی*. Если сопоставить каз.-тат. слова سوم сѣм, *чувство*, سومسوز сѣмсѣз *безчувственный* (у вращ. татаръ—жадный), سوم طویماس сѣм тѣймас, *безчувственный*, съ чув. выраженїями: „сѣмсѣр“, у самар. чув. „сѣмсѣр“ (чит. *сѣм'ѣр*, *сѣмзѣр*), *лѣзущїй напроломъ, чтобы получить что-либо*; сѣмлен (*сѣм'лэн'*), *смакать*, сѣм¹⁾ пѣлми вырт (*сѣм'лэм'и вырт*), *лежатъ въ безчувственномъ*

¹⁾ Я думаю, что слово „сѣм“ въ послѣднемъ выраженїи не имѣеть ничего общаго съ словомъ „сѣм“ въ реченїяхъ: сѣм-тѣтѣм (*сѣм'тѣт'тѣм*), *совершенно темный*, сѣм-суккѣр, *совстѣмь спящей*; сѣм вѣрман, *дремучїй лѣсъ*.

состояніи, ничего не сознавая, я дуг. черем. „сѣмсѣр“ (съ тѣмъ же значеніемъ, что и чув. сѣмсѣр), то можно предположить, что интересующее насъ каз.-тат. слово представляетъ собою заимствованное чувашское „сѣмсѣр“ (изъ „сѣм“ + послѣлогъ „сѣр“, безъ, соотвѣтствующій татарскому „сыз“,—сѣз,—сѣз,—сѣз“), которое первоначально могло значить: *безчувственный, непонимающій*, а потомъ, съ теченіемъ времени, стало употребляться для обозначенія нахальности и безцеремонности, подобно тому, какъ, напр., въ низшихъ слояхъ русскаго городского населенія выраженія: *у него нѣтъ никакого понятія, человекъ безъ всякаго понятія*—иногда употребляются для означенія людей, не знающихъ приличій и правилъ вѣжливости.

Слова „кѣнцилѣ“ и „гѣмбѣ“ любопытны еще въ другомъ отношеніи: какъ по ихъ значенію, такъ и по фонетическому строенію они могутъ быть причислены къ словамъ славянскаго происхожденія, и притомъ весьма древняго, такъ какъ въ нихъ связались нѣкоторыя звуковыя особенности, уже несвойственныя теперь русскому языку, единственному изъ славянскихъ нарѣчій, область котораго соприкасается въ наше время съ областью чувашскаго языка. Татар. гѣмбѣ *грибъ*, чув. кѣмпа (*кѣмпа, кѣмпа*) = др.-слав. *гѣмпа*, губа; *грибъ*, рус. *цуба*¹⁾, которое въ нѣкоторыхъ областныхъ говорахъ и понынѣ употребляется въ значеніи „грибъ“ (В. Даль); тат. „кѣнцилѣ“, чув. кѣнѣле (чит. *кѣн'эл'э*) соотвѣтствуетъ др.-слав. *кѣдль*, польск. *kaźciel*, русс. *кудель*, изъ которыхъ послѣднее, по объясненію Даля, означаетъ также и „свитокъ, свертокъ избитой шерсти“. Очевидно, что татары, какъ очень поздніе пришельцы, не могли заимствовать этихъ словъ у

¹⁾ См. также названное выше соч. г. Y. Wichmann'a, стр. 57, 58. О другихъ славянскихъ словахъ, имѣющихъ сродство съ чувашскими, говорится въ моемъ очеркѣ „Болгары и Чуваши“, стр. 111—114.

русскихъ, и взяли ихъ изъ чувашскаго языка; чуваша же получили ихъ изъ какого-то славянскаго нарѣчія, въ которомъ былъ носовой звукъ, обозначавшійся въ др.-славянской письменности буквою ж.

Слово „ѣасмык“, чув. йасмѣк (чит. *јасмѣк*) напоминаетъ собою др.-слав. *јачъмыкъ*, ячмень. Относительно перемѣны ч-с въ этомъ словѣ ср. у В. Даля прилаг. *ясменный*, *вм. ячменный*.

Возможности вліянія чувашскаго языка на татарскій, повидимому, не отрицаетъ и извѣстный татарскій ученый А. Насыровъ, словарь котораго мы уже цитировали выше; такъ, подъ словомъ *آرپا صوی* („арпа сыу“) помѣщено въ его словарѣ замѣчаніе, можетъ быть и неосновательное, что слово *صرا* („сыра“), *пиво*, собственно не татарскаго происхожденія ¹⁾, а принадлежитъ чувашскому языку (стр. 1 J).

Дальнѣйшія изслѣдованія въ области обоихъ языковъ, вѣроятно, обнаружатъ и другіе слѣды указываемаго здѣсь вліянія, и, можетъ быть, эти слѣды будутъ найдены не только въ лексическомъ матеріалѣ казанско-татарскаго нарѣчія, но и въ произведеніяхъ народной словесности. Во всякомъ случаѣ, народное творчество того и другаго племени, въ пѣсняхъ, пословицахъ и загадкахъ, перѣдко проявляетъ столь поразительное взаимное сходство, что невольно возникаетъ мысль о заимствованіи съ той или другой стороны; и если въ нѣкоторыхъ случаяхъ (именно въ нѣкоторыхъ народныхъ пѣсняхъ) источникомъ заимствованія безспорно является татарская народная словесность, то въ другихъ случаяхъ вопросъ о сторонѣ вліянія пока остается открытымъ. Здѣсь я ограничусь сравненіемъ нѣсколькихъ татарскихъ и чувашскихъ пословицъ, представляющихъ наиболѣе сходства, какъ по ихъ содержанію, такъ и по словесному выраженію.

¹⁾ Это слово есть и въ киргиз. языкѣ; въ монгол. яз. пиво называется „шира усун“—„желтая вода“.

Тат. آبدراغان اورداك كوتى بلان چومار (адтыраған үрдәк күтү бәлән чумар), *чув.* аптаранъ кәвакал күтән зәһнә, растерявшаяся утка ныряетъ задомъ; *тат.* اشانغان طاوده كيوك يوق (ышанған тауда кјјк цук), на той горѣ, на которую рассчитываешь, не оказывается дичи; *чув.* шаннә хәвара кайәк цук, въ томъ тальниѣ, на который рассчитываешь, не оказывается дичи; *тат.* ابونده اوره پشما كان كشى ابونده بوتقه پشور (әјәндә әјрә пјшјрмаған кјшј әјәндә бутка пјшјрјр), не умѣющій сварить у себя дома похлебки въ чужомъ домѣ сварить кашу, *чув.* килте йытә пәтратма пәлмен йалта йашка пәсернә, не умѣвшій дома замѣсить собакѣ въ деревнѣ сварилъ похлебку; *тат.* اويوندان اوياتى بولا (ујыннан ујмак була), изъ игры получается наперстокъ, *чув.* вәййәран вәвәр тухат, изъ игры выходитъ быкъ (т. е. игра можетъ повлечь за собою несчастье); *тат.* بليم برسوز بلامن ايكى سوز (бјл-мјјм бјр сүз, бјләмјн икј сүз), не знаю—одно слово, знаю—два слова, *чув.* пәлмерән пәр сәмах, пәлтән сәр сәмах, если не знаешь—одно слово, а знаешь—сто словъ (по значенію соотвѣтствуетъ русской: „Незнайка лежитъ, а знайка бѣжитъ“); *тат.* ايرسىز خانون جوكانسز آت (ирсјз катын цәгәнсјз ат), *чув.* арсәр арәм йәвенсәр лаша, женщина безъ мужа, что лошадь безъ узды; *тат.* قارا ات بالاسى آت ات كا (кара јт баласы ак јткә), щенокъ черной собаки (навязанъ) бѣлой собакѣ, *чув.* хура йытә палли шурә йытта лекнә, провинность („замѣтка“ черной собаки пала на бѣлую собаку¹); *тат.* كورمى كوركان كوندز چرا (күрмј күргән кәндәз чыра цандырыр), *чув.* курмасәр курнә кәнтәрла сурта сунтә, тотъ, кто не былъ зрячимъ, а потомъ прозрѣлъ, среди бѣлаго дня свѣчу зажигаетъ²); *тат.*

¹) Замѣтимъ здѣсь созвучіе между тат. „баласы“ и чув. „палли“ при совершенно различномъ значеніи этихъ словъ. Въ сборникѣ А. Насырова *الجلسا فواكه بالاسى* стоятъ *بالاسى* (бәләсј), *бәдә.* 190 стр.

²) Объясненіе этой пословицы и варианты ея см. въ моемъ „Опытѣ изслѣдованія чув. синтаксиса“, стр. 415.

صوفى صوغان سويماس كورنه قابوغين ده قويماس (суфй суган сѳй-мѳс, кўрсѳ кабыгын да кујмас), суфйй не любитъ луку, а увидитъ, такъ и шелухи не оставитъ, чув. сѳпѳ (сѳйбѳй) хѳр сухан сѳмен тет, сѳйе пусласан хуппине хѳварман тет, претворщица дѳвшушка не ѳсть луку, а какъ станетъ ѳсть, и шелухи не оставитъ¹⁾; *тат.* بارلى كىشى آقچەسى طورنا بولوب قچقرا (варлы вѳшѳ акчасы тѳрна булыб кычкыра), чув. сѳв сѳп укѳси тѳр-нанѳн кѳшкѳраѳ, деньги бѳдняка журавлемъ кричатъ; *тат.* يىغشى غە كون يوق يامانغە اولوم يوق (уакшыгѳа кѳн ук, уа-мангѳа ѳлѳм ук). чув. кўпне куп сѳк: кивесѳре вилѳм сѳв, смиренному нѳтъ житѳя, негодяю нѳтъ смерти; *тат.* بر تو كورگان تو كوركنى كيرى يوتوب بولماي (бѳр тѳкѳргѳн тѳкѳ-рѳкнѳ кѳрѳ цѳтѳб булмыј), чув. сѳрвѳ сѳрѳгѳа кѳйалла сѳласа илмелле мар, разъ выплунутый плевокъ не возьмешь назадъ въ ротъ (по-тат. „не проглотишь снова“); *тат.* زمانە سنە كورە دونكغزنى دە جيزنى ديوروسن (заманасына кўрѳ дун-гызны да цѳзнѳ дѳрѳрсѳн), по времени глядя и свинью назо-вешь зятемъ, чув. тѳл килмесен сыспана та йысна тесе калѳн, въ случаѳ неудачи и свинью назовешь зятемъ²⁾).

Приводя здѳсь нѳкоторыя новыя данныя, которыя могли бы служить къ уясненію вопроса объ отношеніяхъ чувашъ въ камскимъ болгарамъ, я считаю умѳстнымъ сообщить еще объ одномъ новомъ указаніи, касающемся почитанія чувашами билярскихъ святыхъ и добытомъ мною уже послѳ выхода въ свѳтъ моеѳ статьи „Болгары и чуваша“, въ которой я говорилъ объ этомъ предметѳ. Въ рукописи на чувашскомъ языкѳ, составленной и переданной мнѳ крестьяниномъ дер. Нижнихъ Павклей (Павт.ѳп, чит. *Павтл'и*) чувашско-сорминской вол.

¹⁾ По чувашскому объясненію, сѳпѳ сын—сыппа лайѳх пек кўрѳнасыѳн сѳрекен сѳн (лицемѳръ).

²⁾ Приводимыя здѳсь татарскія пословицы заимствованы изъ сочиненія А. Насырова قرفباتچه („Сорокъ садѳвъ“), напечатаннаго въ 1902 г. въ Казани, въ типографіи Бр. Каримовыхъ.

ядр. у. Егоромъ Борисовымъ, упоминается въ числѣ трехъ важнѣйшихъ киреметей, которыхъ почитали чуваши, живущіе по рѣкѣ Сормѣ (Сорѣм-шу), киреметь Полярта (*Пол'арда*) имя которой можно видѣть изъ слѣдующей, приволимой въ рукописи, языческой молитвы: „Мѣн Киремет, Ёке-Ту. Полярта! сире асѣнма, сире зѣклеме сѣра турѣмѣр, лашасам пусса, ѣвесем пусса апат пѣсертѣмѣр. Пярѣн хорлѣха илѣр, епѣр тарѣхтарѣмѣр полсан пире касарѣр. Пире лайѣх таса порѣнма, пѣгѣм Сорѣма, хайпѣр йала, хайпѣр киле, ватти-йашшипе, ази-пѣзипе выѣѣх-зѣрлѣхне порѣнма парѣр. Тырѣ-полѣ, апат-симѣс туса парѣр пире. Пире килте те, сол сѣренѣ зох та вѣрѣ-хорахрап, сѣрма-саграпан, лавѣм-сѣвѣмреп, опа-кашкѣртан хѣтарѣр. Ёрлисене сыватѣр, сыввисене таса осрѣр. Сѣрлахѣр, киреметсем, епѣр зѣклевине йышпѣр!“ — т. е. „Главная-Киреметь, Крутая-Гора и *Полярда!* мы сварили пива, чтобы помянуть васъ и принести вамъ жертву; заколовъ лошадей и коровъ, мы наварили вамъ яствъ. Снимите съ насъ наши печали; если мы прогнѣвали васъ, то простите. Подайте намъ хорошую и здоровую жизнь, подайте жизнь всему сормѣнскому краю; каждой деревнѣ и каждому дому, старымъ и малымъ, скотянѣ и животнѣ. Уродяте намъ хлѣба-жита и всякой свѣдѣи, спасайте насъ и дома и въ дорогѣ отъ воровъ и разбойниковъ, отъ овраговъ-трущобъ, отъ выбоинъ и ухабовъ, отъ медвѣдя и волка. Больныхъ исцѣляйте, здоровымъ сохраняйте здоровье. Помилуйте, киремети, и примите нашу жертву!“ — Хотя въ рукописи и указано, что названныя здѣсь три киремети обитали на берегахъ р. Сормы, но въ виду того обстоятельства, что чуваше перѣдко связываютъ то или другое урочище съ именемъ киреметей, первоначальный культъ которыхъ возникъ не въ эгихъ урочищахъ, а гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ ¹⁾, я думаю, что

¹⁾ Напр., въ томъ-же сормѣнскомъ краѣ рукопись называетъ „Сар-тѣван киремет“, встрѣчаемую нами и въ козм. у. („Болг. и чув.“, стр. 62). См. также В. Магницкаго, „Матер. къ объясн. стар. чуваш. вѣры“, 75 стр.

не будетъ ошибкою, если мы станемъ разсматривать наименованіе „Полярта“ лишь какъ *мѣстный надежъ* нынѣ уже забытаго названія * Поляр (= Пўлер, *Биллярскъ*), который у чувашъ, позабывшихъ его этимологию и первоначальное значеніе, сдѣлался склоняемымъ именемъ ¹⁾, обратившись изъ наименованія города въ наименованіе божества. Такимъ образомъ реченіе „Полярта“ (соб. „въ Биллярскѣ“) является, по моему мнѣнію, лишь обломкомъ какаго-то прежняго названія биллярской святыни, случайно уцѣлѣвшимъ у ядринскихъ чувашъ, теперъ уже ничего не знающихъ о г. Биллярскѣ.

Возвращаясь къ занимающей насъ надписи на могильномъ камнѣ, я скажу о ея содержаніи слѣдующее.

Первое слово эпитафіи, вѣроятно, личное мужское имя, второе слово—сущест. اول, *сынъ*; далѣе слѣдуетъ начало личнаго имени با (диакритическихъ точекъ на немъ нѣтъ), конецъ котораго разрушенъ, а послѣ него, повидимому, высѣчено слово *дочь*, отъ котораго сохранилась лишь конечная буква. Поэтому сложное имя, высѣченное на камнѣ далѣе, можно считать за личное имя женщины, нѣкогда погребенной подъ этимъ камнемъ ²⁾. Я читаю это женское (?) имя (хотя вдалеко не съ полною увѣренностью): *الطنبرت* и вижу въ немъ современное чувашское и лѣн-пѣрѣ, сохранившееся въ качествѣ названія одного урочища въ ядр. (?) у. и имѣющееся въ моихъ чувашскихъ записяхъ. Последнее названіе я считаю равнозна-

¹⁾ Въ рукописи говорится: „Вишѣшне: Мѣн-Киремете, Тѣке-Ту киремете, Поляртана пѣтѣм Сорѣм асѣннѣ“ („Три киремети: Главную-Киреметь, киреметь Кругую-Гору и Полярду, чествовалъ весь сорминскій край“). Ср. склоненіе косвен. падежей словъ: „сур-кунне, весна, кѣр-кунне, осень: сур-куннере, сур-куннерен и пр.

²⁾ Судя по величинѣ разрушенной части слѣдующей строки, есть основаніе предполагать, что между именемъ *الطنبرت* (такъ я читаю имя покойницы) и слѣдовавшимъ далѣе реченіемъ *رحمة* другихъ словъ могло и не быть.

чуцимъ чувашскому ылтӑн пӗрӗи, ылтӑн пӗрӗи (чит. *ылт-тӑн* „ѣрѣи, ылтӑн „ѣрѣи), что значить: *крупинка золота*, такъ какъ узкозвучное „пӗрӗи“ въ сложномъ наименованіи могло перейти въ широкозвучное подъ вліяніемъ предшествующаго широкозвучнаго слова. Надо замѣтить, что названія металловъ и другихъ блестящихъ предметовъ вообще иногда входятъ въ составъ языческихъ именъ, употребляющихся у чувашъ; таковы, напр., мужскія имена: Тимӗр, Тимӗрке, Тимӗреҫ (не смѣшивать съ нариц. тимӗрҫе, *кузнецъ*, такъ какъ здѣсь мы имѣемъ дѣло съ другимъ аффиксомъ (см. „Болг. и чув.“ стр. 64, 78), и женскія: Ылтӑнпи, Кемӗлпи и Сарука (сарӑ ука, букв. „желтая мишура“) ¹⁾. Такимъ образомъ чтеніе эпитафій будетъ слѣдующее:

.....بلد اش (؟) اول يا

.....ر الطن برت

(رحمه) الله عليها

رحمه واسعه فاني دنبارا.....

باقى ا جان طوى تاريخ الط (جور)

طوخر وان الط. س جال ات ذا الحجه

ايخ سكر كوان ايرن كوان ات

الموت باب وكل الناس داخله

و يا ليت شعري

بعد الموت بالدار

¹⁾ Въ дер. Отарахъ (Утар, чит. *Удар*, ядр. у. одинъ чувашинъ, жену котораго звали Укахви (чит. *Уахви*, Агаева), по созвучію называлъ ее въ первые дни послѣ свадьбы „Ука-Сарри“ (букв. *желтый блескъ мишуры*). Надо замѣтить при этомъ, что „сарӑ“ (русскій) — любимый цвѣтъ волосъ у чувашъ, а мишура (ука) — любимое украшеніе, часто упоминаемое въ пѣсняхъ.

т. е.

„Ытмынъ-Бурди (?), дочь.... Ба (Иа?)..., сына..., да будетъ надъ нею милость Божія милостью широкою. Возвращеніе ея изъ міра тльннаго оз міръ (?) вѣчный совершилось по времясчисленію въ 696-омъ году, въ восьмой день мѣсяца зуль хиджа, въ день пятницы ¹⁾).

Смерть есть дверь, и всѣ люди войдутъ въ нее. О, если бы мнѣ знать объ обиталищѣ моемъ послѣ смерти!“

Словъ *هو المحي الذي لا يموت* и *وكلحي* на моемъ спимѣ пѣтъ совсѣмъ; точно такъ же пѣтъ мужского имени *احمد*, которое Марджани прочиталъ въ 4-ой (по его счету) строкѣ надписи, тамъ, гдѣ я читаю *برت*, и существительнаго *اخرات* (загробная жизнь) послѣ слова *باقى*. Послѣдняго слова въ надписи не можетъ и быть, такъ какъ оно пишется по-арабски *آخرة*, а мы не имѣемъ основаній предполагать, чтобы столь общеупотребительныя слова изображались на надгробіяхъ въ искаженномъ видѣ. Какъ мы увидимъ далѣе, здѣсь слѣдуетъ вилѣть не арабское существительное, а турецкій глаголь.

Названія мѣсяца и дня прочитаны татарскимъ ученымъ вѣрно, но невѣрно его чтеніе года смерти покойницы: по объясненію Марджани подъ камнемъ похороненъ мужчина Ахмедъ, умершій въ 666 г., на самомъ же дѣлѣ на плитѣ читаются совершенно опредѣленно числительныя *الط (جور)* *وان طوخر وان* — 696 ²⁾, что соотвѣтствуетъ, по христіанскому счисленію, 1297-му году; а что подъ памятникомъ погребена жепщина, указываетъ арабскимъ *عاجها*. Послѣднія слова надписи: „О, если бы мнѣ знать объ обиталищѣ моемъ послѣ смерти!“—мүллюю не прочитаны и оставлены безъ перевода.

¹⁾ Т. с. 27 сентября 1297 г.

²⁾ Только числит. *جور* стерто, по оно совершенно легко реставрируется, такъ какъ кромѣ него здѣсь ничего другого, очевидно, и быть не можетъ.

Однимъ изъ доказательствъ вѣрности моего чтенія даты памятника можетъ служить также и то обстоятельство, что при вычисленіи по календарнымъ таблицамъ Lacoine'a и Горбачевского времени, соотвѣтствующаго 8-му числу мѣсяца зуль-хилжа 696 г. гиджры, оказалось, что въ это число должна быть пятница, что дѣйствительно значитъ и на самомъ надгробіи, гдѣ высѣчены слова *ابرن کوان*, т. е. то же самое, что названіе пятницы у чувашъ: ерне-кун (*э_рн'э-чун, э_рн'э-юн*).

По поводу значенія послѣдняго названія слѣдуетъ замѣтить слѣдующее. Нѣкоторые думаютъ, что сложное чувашское выраженіе „ерне-кун“ въ буквальномъ переводѣ означаетъ „недѣльный день“; однако въ дѣйствительности такое мнѣніе, мнѣ кажется, совершенно ошибочно, такъ какъ при точномъ переводѣ это выраженіе значитъ только: *день пятницы* и ничего болѣе. Только при послѣднемъ толкованіи намъ станетъ понятнымъ чувашское названіе четверга „кѣснерни-куп“ (*кѣс'н'э_р н'и-чун*), вм. *кѣсѣн ерни кунѣ, т. е. *день малой пятницы*, а не „малый недѣльный день“, потому что, если принять послѣднее значеніе, то нельзя будетъ объяснить присутствіе суффикса притяжательнаго 3-го лица „и“ въ словѣ „кѣснерни“. При переводѣ, который даю я, этотъ суффиксъ объясняется безъ всякаго труда: онъ, какъ это вообще свойственно данному суффиксу, указываетъ здѣсь на обособленіе и выдѣленіе одного предмета изъ нѣкотораго ряда однородныхъ предметовъ: „кѣснерни кун“ — это, à la lettre, „день малой изъ пятницъ“; при первомъ же переводѣ („малый недѣльный день“) присутствіе суффикса *и* въ чувашскомъ названіи четверга было бы совершенно необъяснимо. Также и самое реченіе „ерне“ (*тат. атна, башкир. азна, отъ персид. دینه*) *пятница*) первоначально должно было означать лишь одинъ день въ недѣлѣ—*пятницу*, и только впоследствии получило значеніе „недѣли“, подобно тому, какъ слав. „недѣля“ сначала обозначало лишь одинъ день недѣли — воскресенье. Въмѣсто обще-чувашскаго „ерне-кун“ чуваша западной части возмод. уѣзда (Верхніе-Олгаши, Малое Карачкино и др.)

пользуются словомъ мѣнарни-кон (*мѣнарн'и-гон*, *мѣнарн'и-гон*), вм. *мѣн-ерни-конѣ, соб. *день большой пятницы*, въ отличіе отъ „дня малой пятницы“, четверга ¹⁾.

Въ соотвѣтствіе съ только что сказаннымъ, я и чувашскія названія „вырсарни-кун“, *воскресенье*, „ытларни - кун, ытлари-кун, утлари-кун“, *вторникъ*, перевожу буквально— первое: „день русской пятницы“ (т.-е. день русскаго праздника, такъ какъ вообще у мусульманъ и язычествующихъ чувашъ праздникомъ считается пятница), а второе: „день лишней пятницы“ (срав. названіе этого дня у мишарей „буш кѣн“, у мордвы-мокши „шав ші“, т. е. *пустой день*); послѣднее чувашское названіе иначе и не можетъ быть переводимо въ силу грамматическихъ основаній, указанныхъ мною выше, если только не допустить здѣсь, что суффиксъ 3-го лица въ этомъ выраженіи не имѣетъ никакого смыслового значенія и прибавленъ лишь *механически*, по аналогіи съ названіемъ „кѣс-нерни-кун“.

Замѣчательно, что черемисы и вотяки, принявъ отъ чувашъ *въ переводъ* названія дней недѣли ²⁾, перевели названіе вторника не по его точному смыслу, а по тому значенію, какое даетъ ему народная этимологія, которая производитъ это названіе отъ гл. „утлан“, *садиться верхомъ* ³⁾. Это видно

¹⁾ Срав. луг. черем. *куѣарн'а* (вм.* *куѣу арн'а*) пятница, *ізарн'а* (вм.* *ізі арн'а*), четвергъ.

²⁾ То же самое я нашелъ отчасти и у татаро-чувашъ цив. у., у которыхъ дни недѣли, начиная воскреснымъ, называются такъ: „урис-атнас-кѣн (вм. урис-атнасы-кѣн), тундѣ-кѣн (чув. тунти-кун, чит. *тундѣ-кун*), утлари-кѣн, ван-кѣн, кѣчѣ-атна, атна-кѣн, шѣмба-кѣн“.

³⁾ См. у В. К. Магницкаго: ытлари-зон утланѣ, *вторникъ садится верхомъ* („Матер. въ объясн. стар. чув. вѣры“, стр. 24).

изъ черемисскаго названія этого дня „вѣшкѣжмѣ, кушкѣжмѣ“ и вотскаго „пук'он нунал“¹⁾).

Какъ я уже замѣтилъ выше, слова *اخرات*, прочитаннаго Шигабудиномъ Марджани, на камнѣ нѣтъ; вмѣсто него я вижу здѣсь глагольную форму съ окончаніемъ *طوى*, какъ и на нѣкоторыхъ другихъ болгарскихъ памятникахъ передъ словомъ *تاريخ*. Основою глагола можно было бы предположительно считать *جان*, которое соотвѣтствовало бы тюркскому *جان* *возвращаться*, однако въ нынѣшнемъ чувашскомъ нарѣчій мы этого слова не встрѣчаемъ. Слово, высѣченное на камнѣ передъ словомъ *باقى* и, вѣроятно, соединенное съ послѣднимъ по способу персидскаго *اضافه*, въ нижней своей половинѣ разрушено и мною не прочитано. Къ особенностямъ надписи я отношу слѣдующія: а) буква *ن* въ словѣ *الطوس* *шестой* (я читаю: *алтѣнѣш*) изображена только одною диакритическою точкою, безъ основной черты; б) конечное *ى*, не соединенное съ предыдущею буквою, пишется на памятникѣ въ формѣ, напоминающей цифру 2; в) конечное *ا* въ названіи мѣсяца „зуль-хиджа“ (на камнѣ *ذا الحجة*) повидимому сливается съ окончаніемъ буквы *ح*, срадываясь въ ея нижнемъ завиткѣ, и г) диакритическія точки надъ буквами почти вездѣ отсутствуютъ.

Что касается значенія разбираемой нами надписи въ научномъ отношеніи, то оно сводится къ слѣдующему: 1) надпись надгробія даетъ намъ нѣкоторый новый матеріалъ для изученія почерка болгарскихъ могильныхъ камней; 2) она нѣсколько увеличиваетъ тотъ ничтожный запасъ словъ, каковой сталъ намъ извѣстенъ изъ ранѣе разсмотрѣнныхъ памятниковъ этого рода и 3) если исключить возможность переноса

¹⁾ См. также Y. Wichmann, *ibid.*

памятника съ другого мѣста, что вообще мало вѣроятно ¹⁾, то названный памятникъ можетъ служить доказательствомъ тому, что въ концѣ XIII в. въ окрестностяхъ г. Казани существовало культурное населеніе, говорившее на языкѣ, близкомъ къ языку нынѣшнихъ чувашъ.

Н. Ашмаринъ.

¹⁾ Первая плита, лежащая у воротъ архіерейскаго дома, настолько велика и массивна, что едва ли могла быть перевезена съ другого мѣста; если бы камни были привезены сюда для строительныхъ надобностей, то она, для удобства перевозки, вѣроятно, была бы предварительно разбита на части.

Мусульманській могильний камень въ загородномъ архіереі-
скомъ домъ около Казани.

TO THE
ABBOT

БИБЛИОГРАФІЯ.

Souvenirs d'une actrice. Mémoires de Louise Fusil (1774—1848) avec une préface et des notes par Paul Ginisty. Paris, 1904. 299 pages in 8° *).

Это сочиненіе, посвященное актрисѣ Луизѣ Фюви, которая родилась 1774 года въ Штутгартѣ и умерла 1848 года въ Парижѣ, состоитъ изъ двухъ частей: воспоминаній ея о жизни во Франціи и воспоминаній о жизни въ Россіи; кромѣ того этимъ собственнымъ воспоминаніямъ госпожи Фюви публицистъ Поль Жинисти предпосылаетъ біографическій очеркъ, изъ котораго между прочимъ видно, что воспоминанія ея издавались дважды: 1817 года въ Лондонѣ и 1841 года въ Парижѣ. Заявляя, что эти воспоминанія, какъ имѣющія историческій интересъ, заслуживаютъ новаго изданія, г. Жинисти перепечатываетъ ихъ теперь цѣликомъ, за исключеніемъ однако страницъ 64—81 лондонскаго изданія, оваглавленнаго «L'incendie de Moscou, la petite orpheline de Wina, passage de la Bresina et retraite de Napoléon jusqu'à Wina». Содержаніе этихъ страницъ не резюмируется и въ майской книжкѣ «Историческаго Вѣстника» за 1904 годъ, стран. 626—640, гдѣ, въ отдѣлѣ «Иностранцы о Россіи», вкратцѣ говорится только о трехъ вещахъ: о войнѣ 1812 года по воспоминаніямъ Фюви, какъ очевидицы, о французскомъ театрѣ на пожарищѣ Москвы и о переправѣ Фюви черезъ Березину въ присутствіи Наполеона. Очевидно рецензентъ «Историческаго вѣстника» не имѣлъ у себя подъ руками лондонскаго изданія 1817 года, которое, по словамъ Жинисти, составляетъ теперь рѣдкость, а пользовался только изданіемъ этого публициста. Изъ «Историческаго вѣстника» читатели могутъ узнать, кто была Фюви, какъ она странствовала по Россіи и др. странамъ, какъ вернулась во Францію и пр. Меня лично интересуютъ только то, что помѣщено на пропущенныхъ у Жинисти страницахъ, именно описаніе нѣкоторыхъ мѣстностей Россіи и ихъ достопримѣчательностей. Къ сожалѣнію, изданія 1817 года я не

*) Доложено общему собранію въ засѣданіи 3 декабря 1904 года
Прим. ред.

нашелъ ни въ Лондонѣ, ни въ Парижѣ; только благодаря г. Lebodo въ Ту-кѣ (Indre—et-Loire) я могъ получить это «édition originale, ouvrage très-rare». На пропущенныхъ у Жинисти страницахъ, помѣченныхъ датой 4 мая 1812 года. помѣщены слѣдующія статьи: сокровища кремля, іерусалимскій монастырь, Петергофъ, дворецъ въ С. Петербургѣ, дворянскій клубъ въ Москвѣ, престыяне, музыка трубочей, холодъ и поѣздка на Макарьевскую ярмарку (voyage à la foire de Masargieff). Этнографическій интересъ представляетъ преимущественно послѣдняя статья, на стран. 73—81; на ней я пока и останавлиюсь, при чемъ буду передавать слова говорящей возможно ближе къ оригиналу:

«Я отправидаь изъ Москвы 30 іюня по старому стилю или 11 іюля по новому; я была съ одной женщиной весьма любезной, еще болѣе того веселой, и съ ея мужемъ, чловѣкомъ уже не молодымъ. Они ѣхали туда по торговымъ дѣламъ, а я ѣхала давать тамъ концерты. Мы подрядили такъ называемаго «ямщика»¹⁾. Мы ѣхали съ однимъ только слугой, такимъ дурнемъ, который не могъ быть намъ никакою помощью. Я не была очень хорошаго мѣнія о нашемъ кучерѣ, и была права. О своихъ опасеніяхъ я сообщила спутникамъ, которые, совершивъ уже это путешествіе раньше, еще лучше меня знали опасности имѣть кучера мало надежнаго, ибо муромскіе лѣса (les bois de Mougum) наполнены равбойниками, какъ и всѣ лѣса, смежныя съ Волгой. Эти люди, удаленные отъ просвѣщенныхъ городовъ, являются часто ихъ опустошителями: весьма обычное дѣло—встрѣтить по краямъ дороги убитыхъ людей. Живущій въ Лысковѣ (Liscowen) князь грузинскій (prince de Géorgie)²⁾ такъ убѣжденъ (въ возможности быть убитымъ), что во время макарьевской ярмарки, которая есть единственная, гдѣ бываетъ много иностранцевъ, онъ самъ ходитъ дозоромъ, когда знаетъ, что кто-нибудь почуетъ въ Лысковѣ³⁾.

«Моя спутница сказала мнѣ: «По-русски вы говорите лучше меня. Когда будетъ проходить первый татарскій караванъ (caravanne Tartare), надо (вамъ) попросить у него путешествовать подъ его охраной. Почти всѣ купцы персидскіе и татарскіе (Persans et Tartares), привозящіе на эту ярмарку шали, жемчуги (и пр.), носятъ княжескій титулъ (titre de prince) и путешествуютъ

¹⁾ *Yetchik*—родъ кучера, который на тройкѣ (тройка), т. е. 3 лошадей, везетъ васъ поденно, отдавши вамъ свой паспортъ. Люди, которыхъ нанимають въ Россіи, должны всегда отдавать его, потому что въ случаѣ проишествія жалуются на нихъ ховяевамъ, или полиціи, если принадлежатъ императору. *Прим. авт.*

²⁾ *Георгій Александровичъ*, сначала царевичъ грузинскій, впослѣдствіи свѣтлѣйшій князь грузинскій, получилъ Лысково въ даръ при Павлѣ Петровичѣ. *Прим. Д. В. Васильева.*

³⁾ *Liscowen*—маленькое селеніе, которое Волга (le Volga) отдѣляетъ отъ Макарьева. Въ Макарьевѣ происходитъ значительная мѣновая торговля во время этой любопытной ярмарки, на которой сходятся всѣ азіятскіе товары. *Прим. авт.*

съ многочисленной свитой, столько-же для (охраны) товаровъ, сколько и для службы. Мы встрѣтили одинъ изъ (такихъ) каравановъ. Я передала свою просьбу этому князю (каравана) столь возможно вразумительно, ибо всѣ они говорятъ по-русски,—и вотъ мы поѣхали путешествовать съ караваномъ, помѣстившись въ собственной каретѣ. Къ намъ вскорѣ присоединились и другіе. Мы занимались самыми шутивными разговорами на счетъ такого своеобразнаго путешествія, среди татаръ (Tartares), бухарцевъ (Boucares), армянъ (Arméniens), персовъ (Persans), турокъ (Turcs), башкиръ (Bachekirs) и калмыковъ (Kalmouks). Всѣ эти народы сѣвера уважаютъ права гостепріимства,—и, вѣряя себя ихъ покровительству, (человѣкъ) не подвергается никакой опасности. Намъ (въ караванѣ) недоставало только китайцевъ (Chinois). Наши татары были весьма вѣжливы, они обходились съ нами съ большимъ уваженіемъ, и изъ нихъ ни одинъ не допускалъ даже самой малой вещи, которая бы не была въ правилахъ самаго строгаго приличія.

«Вечеромъ они пригласили насъ къ себѣ откусать чаю. Эти господа сидѣли на землѣ вокругъ равостланнаго на травѣ ковра, поджавши подъ себя наперекрестъ ноги, а мы (помѣстились) сбоку ихъ на ящичкахъ чаю, потому что такъ было намъ удобнѣе,—и врѣлише вышло довольно забавное. Мы задавали имъ вопросы на счетъ ихъ образа жизни и на счетъ ихъ женщинъ. Они ихъ имѣютъ, сказали они мнѣ, столько, сколько позволяетъ кормить ихъ состояніе¹⁾. Они увѣрили меня, что жены вмѣстѣ живутъ очень хорошо, а когда онѣ состарятся, переходятъ въ услуженіе къ молодымъ женамъ. Въ продолженіе четырехъ часовъ, какъ отдыхали наши лошади, какъ утромъ, такъ и вечеромъ, мы разузнавали объ ихъ обычаяхъ, ихъ обривѣ жизни. Они соблюдаютъ крайнюю чистоту. Ихъ костюмъ—красивъ, даже изященъ, въ особенности у слугъ [у нихъ есть желтые полусапожки, маленькій камволь короткій и безъ рукавовъ, а въ нарядахъ даже вышитый золотомъ]. Голова у нихъ выбрита, и на маковкѣ—маленькая ермолка. У князя—длинное платье и кафтанъ (safetan), голова (также) бритая. Голова выбривается у нихъ вслѣдствіе предписанія религіи.

«Издали мы смотрѣли на нихъ, какъ они совершаютъ свои молитвы. Всѣ они—магометане. Слѣдовало-бы посмотреть на нихъ Мольеру, когда онъ представлялъ образованнаго подворянски мѣшанина, ибо это—абсолютно тѣ-же самыя кривлянія,—и я прилагала много усилія, чтобы воздержаться (при видѣ молящихся татаръ) отъ смѣха²⁾. Они постилаютъ на землю одинъ четвероугольный коврикъ, и приступаютъ къ совершенію своихъ молитвъ

¹⁾ По Корану, 3-ій стихъ IV главы, женъ одновременно можно имѣть до четырехъ; однако, если мужъ не можетъ относиться ко всѣмъ съ одинаковой справедливостью, рекомендуется ему жениться только на одной. *Прим. переводч.*

²⁾ Для Фюзи не были понятны тѣ тѣлодвиженія, которыми сопровождается мусульманская молитва: вставанія на ноги и на колѣна, глядѣніе черезъ плеча правое и лѣвое и пр. *Прим. переводч.*

попарно, послѣ захожденія солнца ¹⁾; (послѣ молитвы) они вскакиваютъ и схватываютъ себя за бороду. Они сильно любятъ музыку: я имѣла при себѣ одинъ инструментъ, который не мало послужилъ намъ къ снисканію ихъ благорасположенія. Какъ только издали они слышали меня, сейчасъ-же прибѣгали. Я имѣла удовольствіе пѣть имъ русскія мелодіи и играть цыганскую танцевальную арію страны (la Siganski, air de danse du pays),—и они восхищались. Такъ мы путешествовали, пока нашему ямщику не угодно было сказать, что у его лошади заболѣла нога,—и оставить насъ совсѣмъ назади. Насъ началъ забирать стражъ; мы сердились, но онъ этого во вниманіе не принималъ. Наконецъ, когда (цѣпь выпалъ счастливый случай встрѣтиться съ нашимъ татарскимъ княземъ, который остановился вслѣдствіе приключенія съ егъ) кибиткой (kibika), дорожнымъ экипажемъ, мы снова представили ему паспортъ ямщика, говоря ему, чтобы онъ, если на слѣдующій день не увидитъ насъ пріѣхавшими въ Макаръевъ (Mariéff), сходилъ къ полицеймейстеру съ заявленіемъ о розысканіи насъ. Я не знаю, эта-ли угроза подѣйствовала, или онъ хотѣлъ только напугать насъ, но съ нами не случилось ничего необыкновеннаго. Мы проѣхали большіе муромскіе лѣса (bois de Mourgup), гдѣ самое малое, что могло случиться, было встрѣтить змѣй, имѣющихъ черный цвѣтъ на шеѣ и хвостѣ, съ желтыми пятнами, змѣй, очень ядовитыхъ и наполняющихъ эти лѣса. Затѣмъ мы ѣхали по пустынной и безконечной равнинѣ. Мы не осмѣливались долго навязываться другъ другу со своими размышленіями, и кончили тѣмъ, что при видѣ глупой мины, которую мы строили, разразились обѣ хохотомъ. Тогда моя спутница стала разсказывать про воровъ всякія исторіи, которыя она знала. «Ахъ!» сказала я ей, «довольно исторій!» Наконецъ, мы прибыли въ Лмсково, и вскорѣ-же послѣ этого переѣхали черезъ Волгу (le Wolga) по превосходному мосту, устроенному черезъ рѣку и оконченному только въ этомъ году. Онъ сокращаетъ (разстоянія) болѣе трехъ верстъ (werstes), и для мѣншой торговли служитъ великую службу. Съ этой стороны (Волги, собрались все суда; мостъ покрытъ товарами [особенно желѣзомъ], которыя производятся значительная торговля. Мы увидали новый базаръ (bazar), въ предыдущіе годъ онъ былъ деревянный, но по повелѣнію императора Александра его замѣнили превосходнымъ изъ камня ²⁾. Каждая линія лавокъ предназначается для одной націи и для своего рода товаровъ. У китайцевъ есть все товары ихъ страны: чай, нанка, шелка и китайскія матеріи. Затѣмъ идутъ шали какъ изъ Турціи, такъ и изъ Персіи [персидскія—гораздо уже и болѣе плотной ткани, онѣ идутъ на кушаки и чалмы]. Греки продаютъ алмазы и жемчуги. У сибиряковъ (Siberski) продаются мѣха и камни Сибири. Татары продаютъ также шали и алмазы, но у нихъ болѣе всего

¹⁾ Счевидно, госпожѣ Фюзи доводилось видѣть только четвертую по порядку молитву, а не все пять. *Прим. переводч.*

²⁾ Въ 1809 году ярмарочный дворъ (bazar у Фюзи) былъ выстроенъ изъ 3 каменныхъ корпусовъ; съ этого времени было 24 каменныхъ и 2400 деревянныхъ лавокъ. Ко времени пожара въ 1816 году было уже 12 корпусовъ. *Прим. переводч.*

славится торговля татарскимъ мыломъ (savon de Tartarie), которымъ они снабжаютъ всю Россію. Я купила мыла князя Ахмета (Achmeth) у самого князя Ахмета, (который увѣрялъ, что) оно стоитъ въ странѣ 50 рублей фунтъ; однако въ достовѣрности этого я усумнилась, такъ какъ его продаютъ и въ другихъ мѣстахъ. Оно—такое пахучее, что, если помыться имъ въ банѣ, кожа сохраняетъ его запахъ долгое время. Русскіе торгуютъ европейскими товарами; они мѣняютъ ихъ (и на другіе товары); ножи и вики образуютъ значительную статью торговли. Многіе знатные русскіе, имѣющіе на своихъ земляхъ фабрики, сдаютъ купцамъ (свои произведения) на комиссію, что и привлекаетъ большую часть послѣднихъ между прочимъ на эту ярмарку.

«Лавки турокъ—очень большія, вокругъ (стѣнъ) идутъ все диваны, убранные съ большою роскошью. Платья у нихъ богаты и покрыты вышивкой, кушаки и чалмы ихъ чрезвычайно широкіе и сдѣланы большею частью изъ персидскихъ шалей или турецкихъ матерій. Дамамъ они предлагаютъ шерсть и курительныя лепешки, которыя они обыкновенно употребляютъ. У персіянъ меньше позолоты и особый родъ платьевъ; колпаки у нихъ высокіе, кафтаны короткіе, а рукава висячіе. Они почти всѣ—красивые мужчины, но красота ихъ совсѣмъ не приближается къ красотѣ черкесовъ (Circassians), башкиръ (Bachkirs), черкасцевъ (Tcherkasses), части козаковъ, называемой нордами. Въ Европѣ много говорятъ о женщинахъ этой страны, (но) мужчины—много лучше, и костюмъ ихъ дастъ возможность раскрыть станъ, который отъ природы отличается стройностью. Я видѣла много грузинокъ, но онѣ незаслуживаютъ своей репутаціи (т. е. репутаціи красавицъ). Если можно назвать красотой—обладаніе глазами несимовѣрной величины и бровями, которыя кажутся расписанными китайскою тушью, то онѣ—превосходны. Ихъ черты—правильны, но сочетаніе чертъ—мало пріятно; а когда онѣ старятся, то надъ ихъ огромными глазами чернѣетъ, и онѣ становятся страшными. Ихъ бѣлый костюмъ, за самыми малыми исключеніями,—тотъ-же, что и у французскихъ монахинь.

«Я видѣла нѣсколько татарскихъ женщинъ, (но) онѣ не представляютъ ничего замѣчательнаго. Были (также) дѣти киргизскія и калмыцкія (Kirguis et Kalmoucks). Вообще въ большемъ обычаѣ имѣтъ ихъ въ русскіхъ домахъ, гдѣ ихъ одѣваютъ богато въ костюмъ ихъ страны. Всѣ эти различныя формы платья какъ женщины, такъ и мужчины, представляютъ видъ пріятный и своеобразный. Эта ярмарка привлекаетъ безконечно много народу. Русскіе пріѣзжаютъ сюда по своимъ дѣламъ или для своего удовольствія, а иностранцы (больше) изъ любопытства. Есть нѣсколько модныхъ французскихъ товаровъ, приходящихъ сюда изъ Москвы и имѣющихъ хорошій сбытъ, ибо здѣсь много дамъ.

«Князь грузинскій, который стоитъ во главѣ дворянства, живетъ въ Лысковоѣ и задаетъ тамъ пиры; онъ почти одинъ (можно сказать) дѣлаетъ честь этой ярмаркѣ. Онъ принимаетъ всѣхъ русскихъ вельможъ, всѣхъ знатныхъ иностранцевъ и артистовъ. Черезъ Волгу переплываютъ на красивыхъ шлюпкахъ, ему принадлежащихъ, отправляются ужинать въ Лысково, гдѣ ночь проводятъ за музыкой и танцами, и возвращаются спать во время днев-

ного вноя, чтобы вновь начать вечеръ послѣ прогулки на ярмарку. Видъ можно назвать праздничнымъ, когда этотъ Макарьевъ (Makariew) быстро превращается въ маленькій великолѣпный городъ, въ остальную часть года представляющій изъ себя только плохое село, мало населенное, гдѣ есть только монастырь, правдникъ котораго нѣкогда составлялъ эпоху этой ярмарки ¹⁾. Въ немъ только на это время строятъ очень красивые деревянные дома, очень хорошо убранные; одни изъ нихъ — питьевые дома, другіе — рестораны, а иные — квартиры. Тамъ поютъ, танцуютъ, играютъ, пьютъ очень хорошее вино и равныхъ сортовъ ликёры; ѣдятъ тамъ великолѣпныхъ стерлядей (sterlets) судаковъ (soudak), осетровъ [это-та рыба, изъ которой добывается икра], тутъ непрерывная сумятица, и ничего нѣтъ болѣе живого. Русскія дамы, грузинки, татарки и калмычки суть единственныя, которыя тутъ показываются; всѣ же другія заключены въ дома своихъ мужей. Однако этимъ господамъ не мѣшаетъ ухаживать за такими дамами, которыя не сидятъ дома, — и было бы опасно женщинѣ ходить одной вечеромъ. Едва кончается ярмарка, какъ всѣ эти дома разбираются, мостъ (также) разбирается и, если кто-нибудь проѣдетъ тутъ мѣсяцемъ позже, то подумаетъ, что онъ видѣлъ (все) во снѣ, ибо нашель-бы только крестьянъ, дурной черной хлѣбъ да нѣсколько избъ (hubsats), крестьянскихъ домовъ, въ которыхъ опасно останавливаться ночью. Лысковъ остается тѣмъ-же, и князь живетъ въ немъ большую часть года. Увеселенія были быстро прерваны вслѣдствіе извѣстія о входѣ французской арміи въ Вильну и о прибытіи императора Александра въ Москву. По первому изъ этихъ случаевъ, которыхъ нельзя было предвидѣть, императоръ прибылъ въ Москву часъ спустя послѣ моего выѣзда оттуда и сверхъ всякаго ожиданія. Высаживая (насъ) въ Макарьевъ, намъ сообщали объ этомъ, но я не хотѣла вовсе тому вѣрить. У князя грузинскаго, куда я пошла, вечеромъ княжны увѣрили меня, что (дѣйствительно) получено о томъ извѣстіе; онѣ не могли постичь, какъ мы объ этомъ не знаемъ. Когда выѣхали еще тридцатого. Для путешествій по Россіи, въ особенности съ этой стороны, не представлялось удобнаго момента, такъ какъ можно было подвергнуться самымъ большимъ опасностямъ, въ особенности со стороны крестьянъ. Однако я оставалась тамъ 12 дней, которые прошли довольно весело; но послѣ того, какъ вѣсти слѣдовали одна за другой, я воспользовалась любезнымъ приглашеніемъ одного русскаго, который и привезъ меня опять въ Москву. Это былъ единственный надежный способъ къ тому, чтобы быть въ состояніи вернуться, (такъ какъ) мои спутники отправились въ Ярославль (Jaroslaw), гдѣ они, полагаю, и остались.

«Съ собой изъ этого путешествія я вывезла весьма драгоценныя вещи, въ особенности бальзамъ изъ Мекки, который — весьма рѣдокъ и цѣнится

¹⁾ Макарьевская ярмарка возникла послѣ 1620 г. въ видѣ простаго сельскаго торга около монастыря, затѣмъ съ 1667 г. она стала развиваться все больше и больше. Послѣ сильнаго пожара, случившагося черезъ 4 года послѣ посѣщенія Фюзи, т. е. въ 1816 г., ярмарка была перенесена въ Нижній Новгородъ, гдѣ и открыта впервые въ 1817 г. *Прим. переводч.*

высоко во всякое время и который досталъ мнѣ съ большимъ трудомъ одинъ татаринъ¹⁾. Онъ—превосходенъ для подагры и для сохраненія свѣжести даже въ преклонномъ возрастѣ, но нужно умѣть употреблять его такъ, какъ употребляютъ его авіятки. Я удивляюсь, почему не расширяется эта статья торговли, ибо безъ сомнѣнія дамы предпочитали-бы имѣть болѣе маленькій флаконъ бальзама, который сохраняетъ имъ молодость, нежели жемчуги и алмазы, а подагрики предпочитали-бы его самымъ пышнымъ обѣдамъ.

«Возвращаясь въ Москву, я совершила путешествіе, очень мало приятное. (такъ какъ) слѣдовавшія одна за другой вѣсти дѣлали его даже опаснымъ, ибо иностранцы у крестьянъ были на плохомъ счету, (тѣмъ болѣе что) они не рассуждали вовсе о томъ, что эта война дѣлала насъ всѣхъ столь-же несчастными, сколь и ихъ. Съ прибытіемъ въ Москву мы нашли этотъ городъ въ весьма печальномъ видѣ; можно было только ожидать прискорбныхъ событій, и это ожиданіе сбылось какъ нельзя дѣйствительнѣе».

Въ хронологическомъ порядкѣ далѣе слѣдуетъ то, что изложено на страницахъ 7—63 лондонскаго изданія 1817 года и на страницахъ 253—299 изданія г. Жинисти. Тутъ подробно расказывается о томъ, какъ москвичи ввиду приближенія французовъ вывозили свое добро, какъ распространялись по городу пожары, какъ Фюви тщетно добивалась получить паспортъ, чтобы уѣхать въ С. Петербургъ и получить тамъ покровительство императрицы-матери, какъ Фюви вмѣстѣ съ остатками великой Арміи возвращалась домой, какія непріятности терпѣла она дорогой, боясь то русскихъ, то французовъ, какъ она добралась до Вильны и оттуда черезъ С. Петербургъ, Швецію и Германію во Францію. Знаніе русскаго языка много разъ выручало Фюви изъ бѣды²⁾ Когда она послѣ пожара Москвы вернулась въ Парижъ, ее все время осаждали вопросами: кто спрашивалъ о мужѣ, кто о сынѣ или братѣ, участникѣ войны. Но, къ сожалѣнію, Фюви не знала ихъ именъ и потому не могла утѣшить расспрашивающихъ. По совѣту знакомыхъ она и издала свои воспоминанія, которымъ предпослала списокъ подписчиковъ, числомъ 68, въ числѣ которыхъ были даже герцоги и герцогини, маркизы, князья, и графини и др. Признательность свою этимъ господамъ она выразила въ небольшомъ, изъ 16 строкъ, стихотвореніи, озаглавленномъ «Aux dames qui ont daigné encourager la publication de ce petit ouvrage»—«Дамамъ, которыя удостоили поощреніемъ издать сей маленкій трудъ». Съ теченіемъ времени эти покровители и покровительницы поумирали или поравѣхались, и Фюви умерла, всѣми заброшенная, въ крайней бѣдности. Остается только

¹⁾ Если здѣсь подъ бальзамомъ разумѣется вода изъ священнаго колодца Земземъ, находящагося на пути въ Мекку и открытаго Богомъ Исмаилу, то можно прибавить, что эта вода врачуетъ человека не только тѣлесно, но и избавляетъ его даже отъ адскихъ мукъ. *Примѣч. переводч.*

²⁾ Знаніе русскаго языка помогло ей снискать расположеніе русскихъ солдатъ и тогда, когда они вмѣстѣ съ императоромъ Александромъ 1814 г. были въ Парижѣ. *Примѣч. переводч.*

замѣтить, что Луиза Фюзи, какъ видно изъ лондонскаго изданія, нѣкоторое время жила и въ Англии и квартировала въ домѣ № 13 у Leicester—square, въ Лондонѣ, но въ Англии ей не повезло, и она снова переѣхала во Францію, гдѣ и скончалась 74 лѣтъ отъ роду.

Для интересующихся эпизодами войны 1812 года и біографіей Фюзи изданіе Жинисти даетъ очень много свѣдѣній; но, кто интересуется ея описаніемъ достопримѣчательностей обѣихъ столицъ и др. мѣстъ, долженъ обратиться къ лондонскому изданію, такъ какъ Жинисти выпустилъ ихъ у себя, считая ихъ для исторіи театральнаго дѣла вовсе не интересными.

Н. Катановъ.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ
ГОРОДА КАЗАНИ

КАЗАНЬ
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ

==
1817

Печатать дозволяется

съ тѣмъ, что бы, по напечатаніи до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурной Комитетъ одинъ экземпляръ сего сочиненія для Цензурнаго Комитета, два для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной библіотски и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Санктпетербургской Академіи наукъ. Казань. Августа 30 дня, 1817 года.

Цензоръ И. Браунъ.

TO THE
LIBRARY

Мордва и Черемисы съ весьма давнихъ временъ 1) жили въ степяхъ, прилежащихъ средней части Волги 2), откуда распространяясь по впадающимъ въ нее рѣкамъ Окѣ и Камѣ, учинились своими набѣгами страшны Славянамъ и Половцамъ. Муромъ 3) еще во времена Рюрика составлялъ укрѣпленіе, служившее для удержанія такихъ набѣговъ. Впрочемъ исторія мало сохранила для насъ извѣстій касательно войнъ, веденныхъ оными народами противъ Славянъ; мы знаемъ по крайней мѣрѣ то, что въ 1088 году Чере-

1) Iordanes de Getarum origine, cap. V. Онъ писалъ около 552 года. Несторъ 145. Воскресен. I. 330. Nicerphor. Gregor. (писавшій около 1352) въ Стриттер. Memor. populor. T. II. 723.—Abulfeda Geograph.

2) Несторъ (писавшій около 1110), стр. 7. Никон. II. 342. Царств. лѣтоп. 166. Черемиса Воложскія и Камскія. Древн. лѣтоп. I. 113. II. 250. Царств. лѣтоп. 386.

3) Нестор. 17.

4

мисы и Мордва 4) подъ употреблявшимися тогда именами Болгаровъ 5), овладѣли помянутымъ укрѣпленіемъ, Муромомъ 6), и въ 1183 производили въ окрестностяхъ его, равно какъ и въ землѣ Рязанской 7), грабежи. Въ 1218 году покоренъ былъ Устюгъ 8). — Великіе Князья Россійскіе не имѣли силъ отражать частыхъ набѣговъ со стороны помянутыхъ народовъ, и еще менѣе въ состояніи были думать о покореніи ихъ своей власти между тѣмъ, какъ сіи послѣдніе брали Рускіе города и вскорѣ опять покидали ихъ. Только Великій Князь Георгій Всеволодовичъ предпринималъ 1219 года походъ для укрощенія ихъ, и устрашенные Болгары просили тогда мира, который въ самомъ дѣлѣ былъ имъ данъ подъ

4) Они называютъ себя Мари и Удмордъ. Вотяки разумѣются, какъ думать надобно подъ именемъ Черемисъ. Чуваши принадлежатъ сюда же. Сузд. VI. 233. Царств. кн. 175. Въ Арскѣ жили Чуваши.

5) Herberstein Histor. Moscov. Basil. 1567. стр. 95. Несторъ 4, 10.

6) Несторъ 129. Соф. 138. Воскр. I. 218. Никон. I. 190.

7) Несторъ 272.

8) Прод. Нестор. 7. Временникъ I. 76. Арх. 55.

5

условіями, предписанными со стороны Великаго Князя 9). Но этотъ миръ былъ не продолжительнъ, ибо въ 1228 году Великій Князь Георгій со многими другими Князьями воевалъ опять противъ Мордвы 10), и въ 1232 11) предпринималъ вторичный противъ сего же народа походъ.

Русскіе лѣтописцы упоминаютъ нѣсколько старинныхъ городовъ, основанныхъ Черемисами и Мордвою. Такъ *Бряхимовъ* (котораго не должно смѣшивать съ городомъ Болгарами) еще въ 1164 году былъ славнымъ и большимъ городомъ 12). Онъ находился въ верховьяхъ Камы 13) и разрушенъ прежде 1220 года. Другой городъ былъ *Тух-*

9) Воскр. II. 170—174. Никон. II. 342—44. Продолж. 7. Еще въ 1164 Андрей Юрьевичъ воевалъ въ союзѣ съ Князьями Муромскимъ и Рязанскимъ противъ нихъ. Другое ополченіе было въ 1186.

10) Воскр. II. 185. Они заключили миръ на 6 лѣтъ.

11) Ник. II. 358. Воскр. II. 185. Царств. лѣт. 103. и 123.

12) Нест. 241. Воскр. II. 66.

13) Ник. II. 190. Древн. лѣт. II. 251. Также упоминается ирѣка Черемшанъ (Черемисанъ. Воскр. II. 107. Черемисинъ, Ник. II. 242).

чинъ 14), лежавшій по описанію Нестора на лѣвой сторонѣ Волги, прочіе же небольшіе города, коихъ имена сохранены исторіею, были *Челмата* 15), *Сабакула* 16), *Ашли* 17), *Жвкотинъ* и *Керменчукъ* 18), попадающіеся еще въ 1396 году. Имя города *Болгары* встрѣчается въ Рускихъ лѣтописяхъ 19), впервые

14) Нест. 272. Воскр. II. 106. Ник. II. 248. Нынѣшній *Тукумъ* въ Симб. губ.?

15) Нест. 273.

16) Ник. II. 243. Нынѣшній *Сарапулъ* (гор. Вят. губ. или деревн. Сапуголи (въ 28 верс. отъ Казани).

17) Воскр. II. 170. Авли у Ник. II. 342. Остатки сего города находятся еще на рѣчкѣ *Кирелкѣ*, противъ *Кирельской* слободы, верстахъ въ 40 отъ *Симбирска*. Нынѣшня *Ташла*?

18) Соф. 345. Древ. лѣт. I. 229.

19) Еще до нашествія Монголовъ въ *Болгарахъ* были уже *Ханы*. Городъ имѣлъ тогда по Татарской рукописи *Джанъ-Нума* 520 домовъ. Знаменитый нашъ Профессоръ *Френъ* доказалъ, что *Исламизмъ* былъ принятъ тамъ еще до нашествия Татаръ. См. его *Dissertatio de num. Bulgh* стр. 75.

7

около 1367 года 20), и съ 1396 21) болѣе не попадаетъ 22).

Болгарцы подпали власти Монгольскихъ завоевателей; ибо въ 1239 Мордва 23) была ими покорена. Болѣе 120 лѣтъ какъ кажется, страны сіи

20) Одинъ Арабской путешественникъ увѣряетъ, что видѣлъ Болгары еще въ 1096 году. См. de Sacy *comm. ad Abdallatif.* стр. 218.

21) Древнѣйшая въ Болгарахъ чеканенная монета съ означеніемъ года какая у меня находится, относится къ 672 году Эгиры (1273 по Р. Х.), а позднѣйшая къ 818 году (1415 по Р. Х.). Странно, что между 733 (1332 от. Р. Х.) и 805 (1402 по Р. Х.) не попадаетъ монетъ въ Болгарахъ битыхъ. Изъ монетъ, кои биты тамъ же, безъ означенія года, нѣкоторыя безсомнѣнія чеканились между 1180—1225 нашего счисленія.

22) 1396 Князь Георгій, братъ Великаго Князя Василья Димитріевича, покорилъ Болгары, и съ сего времени въ лѣтописяхъ о нихъ не упоминается. Ник. IV. 267.

23) Царст. лѣтопис. 146. Ник. III. 5. Продолж. 26. Еще 1229 Половцы претерпѣли поражение отъ Монголовъ на Уралѣ. Половцы были названы оградою Болгаръ (сторожове Волгарстии). Въ 1232 Татара провели зиму недалеко отъ большаго Болгарскаго города. Царст. лѣт. 123. Воскр. II. 192.

8

наслаждались ненарушимымъ спокойствіемъ 24) подъ покровительствомъ Хановъ золотой орды, ибо лѣтописи ничего не говорятъ о войнахъ съ Рускими. Только въ то время, когда большая орда отъ внутреннихъ раздоровъ пришла въ ослабленіе, явились съ 1360 года по рѣкамъ Волгѣ и Камѣ Новгородскіе рѣчные разбойники 25), которые производили частые грабежи въ Болгарскихъ городахъ. Но когда Туктамышъ 1380 соединилъ опять орды, то и сіи страны подпали его власти 26). Въ 1390 онъ велѣлъ взять Вятку и Жукотинъ 27), которые однакожъ въ непродолжительномъ времени (1391 года) обще съ Ка-

24) Татарская Задонская (Мамаева) орда нанесла 1377 Нижегородскому Князю поражение, которому содѣйствовала Мордва. Сраженіе происходило на рѣчкѣ Пьяной Древн. Лѣт. I. 299. 303. Соф. 295.

25) Древн. Лѣт. I. 229. Арханг. 69. Ник. III. 216. Въ 1374 разбойники производили грабежи на 90 судахъ отъ Вятки до Сарая. Болгары принуждены были платить дань. Сузд. II. 149. Разбойники были побиты въ Астрахани. Продолж. 223. Сузд. II. 153. Ник. IV. 44. Соф. 291.

26) Въ 1383 Туктамышъ велѣлъ грабить Христіанъ. Ник. IV. 131. Прод. 169. Сузд. II. 177. Арх. 87.

27) Сузд. II. 195. Ник. IV. 198.

9

занью, обратно завоеваны помянутыми рѣчными разбойниками 28).

До царствованія Хана золотой орды Туктамыша (1380) 29), мы ничего не знаемъ о городѣ Казани. Нѣтъ памятниковъ 30), кои могли бы здѣсь рѣшить что нибудь. Небольшое число надгробныхъ камней, тамъ и сямъ попадающихся въ верховьяхъ Казанки 31), принадлежитъ позднѣйшимъ временамъ. Весьма замѣчательно и то, что изъ множества монетъ найденныхъ въ здѣшнихъ мѣстахъ, нѣтъ ни одной, на которой была бы помянута Казань 32). Рукописи Татар-

28) Древн. Лѣт. II. 182. Прод. 191.

29) Темиръ - Аксакъ или Тамерланъ въ 1395 былъ въ Россіи, а не здѣсь.

30) Въ 1807 разломанъ въ здѣшней крѣпости Ханской дворецъ, послѣдній остатокъ Татарской Архитектуры.

31) Въ 40 верстахъ отъ нынѣшней Казани, на правомъ берегу Казанки, находятся на горѣ развалины древней Казани по татарски Иски - Казанъ. Казань вѣроятно получила названіе свое отъ основателя такъ называвшагося.

32) Это доказывается моимъ полнымъ собраніемъ Татарскихъ монетъ.

скія 33), относительно исторіи странъ сихъ, или истреблены огнемъ при взятіи Казани, или, что также вѣроятно, увезены бѣжавшими тогда въ Бухарію знатными Татарами. Нынѣшніе Татары правда имѣютъ старинныя преданія 34) о построеніи Казани и объ сосѣднихъ съ нею въ древности народахъ*), но этѣ преданія стольже баснословны, какъ и повѣствованія о семъ предметѣ въ сочиненіяхъ Лызлова и Рычкова 35).

33) Какія только я могъ найти Татарскія рукописи историческаго содержанія, всѣ онѣ содержатъ родословіе Джингисъ - Хана, описаніе жизни Тамерлана и списокъ именъ Хановъ Кипчакскихъ и Казанскихъ.

34) Одно изъ таковыхъ переведено съ Татарскаго въ Georgi's Reisen durch Russland. Th. II. 811 — 813.

*) Переписчики ставили часто въ Рускихъ лѣтописяхъ вмѣсто слова Болгарцы, Казань, какъ болѣе извѣстное въ позднѣйшія времена имя. Отсюда произошли въ Исторіи замѣшательства. У Никона II. 362. написано подъ 1229 годомъ: Болгары глаголемы Казанцы.

35) На прим. будто Казань построена Ханомъ *Саиномъ*; но сіе слово значитъ *првосходный* и только дается къ имени. См. Ист. о Казанс. Царствѣ. стр. 14. Опытъ Каз. Ист. стр. 70.

II

Только въ 1395 Рускія лѣтописи впервые упоминають о городѣ Казани по слѣдующему случаю. Татарскій Ханъ Туктамышъ отдалъ во владѣніе Великому Князю Василью Дмитріевичу Нижній-Новгородъ, принадлежавшій Суздальскому Князю Симеону Дмитріевичу. Сей послѣдній хотѣлъ взять обратно помянутый городъ, и достигъ того при помощи Казанскаго Царевича Тетяка, или Энтяка, которой со своимъ войскомъ возвратился въ Казань 36). Московское войско въ слѣдъ за ними пришедшее, покорило Болгары, Жукотинъ и Казань.

Улухъ Махмедъ, или Махмедъ Великій, Ханъ золотой орды, появляется въ исторіи въ 1430 году 37), когда большая орда близка была къ своему паденію. Долгое время находился онъ около Бѣлева, и въ 1444 году овладѣлъ Нижнимъ Новгородомъ, откуда зимою 1445 ходилъ на Муромъ, но былъ отраженъ Великимъ Княземъ Василюемъ Василюевичемъ. Весною 1445 года сыновья Махме-

36) Древн. Лѣт. II. 284. Ник. 267. Врем. I. 290. Соф. 344. и др. Въ 1431 взяли Казанскіе Татара Кострому. На возвратномъ ихъ пути они были преслѣдованы войскомъ Великаго Князя Василюя Василюевича до самага Нижняго Новгорода.

37) Продолж. 250. Царст. Лѣт. 166, 180 и 200.

довы Мамутекъ и Ягубъ чинили грабежи въ окрестностяхъ Суздаля; Великій Князь выступилъ противъ нихъ съ войскомъ, которое однакожь было разбито 6-го Юля 1445 въ сраженіи при Суздальѣ, а самъ Великій Князь взятъ въ плѣнъ 38), и освобожденъ въ Октябрѣ 1445 по обѣщанію дать за себя выкупъ. Но возвратившись домой, онъ попалъ въ руки своихъ родственниковъ и лишенъ ими Княженія.

Послѣ сего щастливаго для Улухъ Махмеда успѣха, онъ пошелъ 1446 на Казань, которая освобождаясь отъ власти золотой орды, имѣла уже собственныхъ своихъ Князей; покорилъ ее и убилъ Казанскаго Князя Али-бея (Либей), возвелъ на Казанское Царство своего сына Мамытека, коимъ началась новая династія. Никонъ въ своей Руской лѣтописи говоритъ: „и оттоле нача царство быти Казанское у Улу Махмета сына Момотоякъ, то первый царь на Казани“ 39).

Со времени покоренія Казани Улухъ Махмедомъ, царствовали въ ней какъ ханы.

38) Врем. II. 4—8. Цар. Лѣт. 266. Ник. V. 195. Сузд. II. 327. Арх. 127. Прод. 255.

39) См. Родосл. книгу I. стр. 26. Ник. VII. 233.

13

1. *Мамтякъ* 40), сынъ Улужъ Махмеда, съ 1446 года. Время смерти его неизвѣстно. Братъ его Ягубъ жилъ въ Россіи какъ выходець. Черемисы обще съ Татарами дѣлали часто набѣги, особенно на Устюгъ, въ которомъ производили грабежи 41).

2. *Халиль*, сынъ Мамтяка 42). Его царствованіе было кратковременно.

3. *Ибрагимъ*, братъ Халиля, 1467—78. Подъ его предводительствомъ Казанцы нападали въ 1467 на Устюгъ 43), и не допустили Руское войско, шедшее къ Казани, перейти Волгу. Однакожь въ Декабрѣ 1467 и Генварѣ 1468 Черемисы были отъ Рускихъ достойно наказаны. Другое войско, которое со вспоможеніемъ отъ Вятчанъ должно было придти весною 1468 къ Казани, не достигло своей цѣли. Казанцы побѣдили Вятчанъ, и только Черемисы на Камѣ были опять усмирены

40) Въ Татарскихъ рукописяхъ *Мамекъ*.

41) Арханг. 139.

42) Родосл. ки. 26. также въ Татарскихъ рукописяхъ.

43) Арханг. 143.

Рускими 44). Несмотря на множество проигранныхъ сраженій, въ 1469 пришло на судахъ опять сильное Руское войско подъ Казань, и должно было отступить съ урономъ 45). Наконецъ въ Сентябрѣ 1469 прибылъ къ Казани Князь Георгій, братъ Великаго Князя Іоанна Васильевича, съ сильнымъ войскомъ. Казанское предмѣстіе было имъ выжжено. Ханъ Ибрагимъ находился въ крайности, и обѣщаль покориться 46). Въ Сентябрѣ 1478 Ибрагимъ, увѣренъ будучи, что Великій Князь разбитъ при Новгородѣ 47), немедленно пошелъ на Вятку и Устюгъ для грабежа 48). Но въ Маѣ явилось предъ Казанью Руское войско,

44) Царств. Лѣт. 382. Арх. 143. Врем. II. 47. Ник. VI. 4. Прод. 263. Сузд. III. 1.

45) Царств. Лѣт. 389. Арх. 144. Врем. II. 47. Ник. VI. 8. Сузд. III. 6. Продолж. 266.

46) Царств. Лѣт. 397. Ник. VI. 15. Прод. 267. Врем. II. 51. Арх. 146.

47) Сузд. III. 127.

48) Около 1469 сдѣлана была перепись земель Хана Ибрагима: „со всею землею своею Камскою и Сыплинскою и с' Костятцкою и изъ Беловоложкою и Вотяцкою и Бакширскою.“ Ник. VI. 11. Къ жителямъ нагорной стороны, (горныя люди), причислены Чуваши, Черемиса, Мордва, Можары, Тарханы. Сузд. IV. 234. Царств. кн. 772.

15

и Ханъ снова покорился 49). Вѣроломство Татаръ въ храненіи договоровъ было стольже велико, какъ и слабость Рускихъ въ наказаніяхъ. Отсюда произошло въ послѣдствіи времени много бесполезныхъ войнъ между сими двумя народами.

4. *Али*, сынъ Ибрагима, 1478 — 87. Его братъ Махмедаминъ прибѣгъ къ Великому Князю, и убѣдилъ его предпринять походъ на Казань 50). Сей дѣйствительно выступилъ 18 Маія 1487 съ войскомъ подъ Казань, покорилъ ее 9 Іюля, и взявъ Хана въ плѣнъ, возвелъ на Казанское Царство Магмедамина 51).

5. *Махмедаминъ* 52) 1487 — 96. Казанскіе Ханы сдѣлались такимъ образомъ Россійскими вассалами 53). Они должны были давать Великимъ Князьямъ Россійскимъ вспомогательное войско

49) Врем. II. 116. Сузд. III. 129. Ник. VI. 105. Арх. 156.

50) Арх. 163.

51) Ник. VI. 121. Продолж. 313. Арх. 163.

52) Въ Татарскихъ рукописяхъ Мухаммедъ.

53) Казанцы обѣщали Великому князю быть покорными (били челомъ). Сузд. III. 291. Хану

54); также и Махмедаминъ получилъ помощь, когда зимою 1496 Сибирскій Ханъ Мамукъ воевалъ противъ него. Но когда Мамукъ отступилъ, то и Руское войско пошло обратно, не оставя гарнизона для защищенія города, а Мамукъ въ то самое время, будучи въ добромъ согласіи со многими Казанцами, появился снова. Махмедаминъ нашелъ себя принужденнымъ удалиться, и Мамукъ овладѣлъ городомъ. Между тѣмъ новый владѣтель не понравился Казанцамъ: ибо отнималъ имущество у своихъ подданныхъ и торговцевъ, и потому когда Мамукъ пошелъ на Арскъ, Казанцы не пустили уже его къ себѣ въ городъ, и отправили къ Великому Князю посольство, съ обѣщаніемъ покорности. Въ 1497 данъ былъ Казанцамъ новый Ханъ Абдуллатифъ, братъ Махмедамина. Въ свитѣ его находилось много Рускихъ. Въ это время Мамукъ возвратился въ Сибирь 55).

надлежало быть утверждѣну Великимъ Княземъ, и присягать въ вѣрности (шертъ). Напротивъ *обратствъ* Великой Князь не хотѣлъ и слышать. Сузд. III. 242.

54) Врем. II. 158. Арх. 166.

55) Врем. II. 177. Прод. 339. Сузд. III. 238. Ник. VI. 146.

17

6. *Абдуллатифъ*. 1497—1502. Сему Хану равномѣрно давала Россія въ 1499 году помощь противъ Агалака, брата Мамукова, которой вторично въ 1500 съ своимъ войскомъ три недѣли осаждалъ Казань. Находившіеся здѣсь Рускіе участвовали въ защищеніи города 56). Въ 1520 Великій Князь, будучи не доволенъ поступками Абдуллатифа, велѣлъ его полонить и скованнаго привести въ Москву. Преемникомъ его былъ Махмедаминъ 57).

7. *Махмедаминъ* 1502—18. Онъ въ 1505 учинилъ возмущеніе, велѣлъ задержать всѣхъ бывшихъ въ Казани Рускихъ, до 15,000, не исключая пословъ, и отнялъ у нихъ все 58). Въ Сентябрѣ ходилъ онъ на Нижній Новгородъ, но безъ успѣха 59). 1506 пришло къ Казани Руское войско. Татары, чувствуя превосходство въ силахъ, оставили свой лагерь, который тотчасъ былъ

56) Ник. VI. 158. Сузд. III. 257. Арх. 174. Врем. II. 186.

57) Ник. VI. 166. Арх. 176. Врем. II. 195. Сузд. III. 272.

58) Ник. VI. 172. Суд. III. 282. Арх. 178. Врем. II. 201.

59) Ник. VI. 173. Врем. II. 201.

занять Рускими. Но въ то самое время (25 Юля) напали на нихъ въ засадѣ находившіеся Татары, и Рускіе должны были отступить съ значительнымъ урономъ, и потерять часть своихъ пушекъ 60). Вскорѣ послѣ сего Махмедаминъ перемѣнился. Какъ мать его была женою Крымскаго Хана, который находился въ союзѣ съ Васильемъ Иоанновичемъ, то чрезъ посредство ея возобновлены 1507 у Махмедамина прежнія съ Россією сношенія. Онъ освободилъ плѣнныхъ и давалъ частыя увѣренія въ своей покорности 61).

8. *Шейхали.* 1519 — 21. Махмедаминъ послѣ продолжительной болѣзни умеръ въ Декабрѣ 1518; братъ его Абдуллатифъ умеръ еще въ Ноябрь 1517 62). Казанцы по прозбѣ своей получили отъ Великаго Князя Ханомъ потомка Хана Астраханскаго 63), Шейхелея, который въ Апрѣлѣ 1519 прибылъ въ Казань 64). Онъ имѣлъ безобразную

60) Ник. VI. 175. Врем. II. 205. Прод. 346. Арх. 178. Сузд. III. 287.

61) Ник. VI. 178. Сузд. III. 191.

62) Ник. VI. 210.

63) Род. кн. I. 24.

64) Ник. VI. 118. Прод. 364. Врем. 161. Сузд. III. 365.

наружность, и Герберштейнъ сравниваетъ его съ Англинскою моською (dogge). Сей Ханъ не могъ нравиться Казанцамъ, ибо не водилъ ихъ на грабежи, а въ точности исполнялъ волю покровителя своего, Великаго Князя. Весною 1521 Казанцы выгнавъ его, приняли себѣ Ханомъ Сафагирея, сына Крымскаго Хана 65).

9. *Сафагирей*. 1521 — 30. Рускіе послы и купцы, находившіеся въ Казани, были по его приказанію задержаныи вскорѣ потомъ умерщвлены 66). Шейхали прибѣгъ къ Великому Князю съ жалобами; но какъ Великій Князь самъ находился тогда въ затруднительномъ положеніи, то Шейхали въ Сентябрѣ 1521 скрылся изъ Москвы, которую осаждалъ Крымскій Ханъ 67). 1523 въ Августѣ предпринятъ былъ противъ Казанцевъ походъ, въ который однакожъ ничего несдѣлано, кромѣ того, что на Сурѣ построенъ *Василь-*

65) Ник. VI. 188. Врем. 269. Прод. 368. Лѣтописцы называютъ его Сагиб - Гирей, и также Сап - Кирей. Въ Татарскихъ рукописяхъ Сахиб - Герей.

66) Ник. VI. 119.

67) Herberstein. СIII.

городъ 68). 1524. въ Юлѣ пошло наконецъ войско изъ 180,000 чел. съ Шейхалеемъ противъ Казани. Но сей походъ былъ безуспѣшенъ: ибо подвозъ жизненныхъ припасовъ былъ затрудняемъ и много военныхъ снарядовъ было разтеряно. Военныя распоряженія были худо сдѣланы, да и предводители не имѣли ни желанія ни мужества начать войны. Сафагирей между тѣмъ окружилъ ихъ своею конницею. Августа 15 войско подошло къ стѣнамъ Казанскимъ; но намѣреніе взять Казань было отложено, и предводители, довольные обѣщаніями покорности со стороны Казанцевъ, отступили. Съ той и другой стороны наряжено посольство; Казанцы дѣлали увѣренія въ своей покорности, любви и дружествѣ 69). Въ 1530 опять пришло къ Казани Руское войско и имѣло сраженіе съ Нагайскимъ и Астраханскимъ Ханомъ. Слѣдствіемъ онаго было то, что Казань приведена въ осадное состояніе. Ханъ призналъ себя побѣжденнымъ, и Рускіе оставили Казань 70).

68) Ник. VI. 229. Сузд. III. 379. Врем. II. 282. Прод. 377.

69) Herberstein. CVI. Ник. VI. 229. Продол. 379. Врем. II. 282. Сузд. III. 380.

70) Ник. VI. 235. Сузд. III. 392. Врем. 288. Прод. 386. Рускіе взяли Казанскій острогъ.

21

Снова отправлены послы съ прежними обѣщаніями. Посредствомъ сихъ посланниковъ Рускій дворъ умѣлъ довести Казанцевъ до того, что они свергли Сафагирея, на мѣсто котораго данъ имъ отъ Великаго Князя, по ихъ же прошенію, Ханомъ братъ Шейхалея. Еналей 29 Іюля 1531 былъ возведенъ на тронъ Казанскій Россійскими уполномоченными 71).

10. *Еналей (Джанали) 72*, 1531—35. Нѣсколько времени все было покойно. Еналей съ подданными своими пребывалъ вѣренъ Великому Князю 73). Шейхали, которому такая переменна въ правленіи Казани, по видимому, не нравилась, былъ заключенъ въ Бѣлоозерѣ 74). Сафагирей удалился въ Крымъ, и скоро сдѣлался Ханомъ 75). Въ Сентябрѣ 1535 Казанцы, убивши Еналея, приняли себѣ Ханомъ опять Сафагирея 76), (который 1534 низверженъ былъ съ престола Крымскаго 77).

71) Ник. VI. 234. Сузд. III. 397. Врем. II. 291.

72) Въ Татарскихъ рукописяхъ называется онъ Али-Ханъ.

73) Ник. VI. 249. Сузд. III. 420. Царств. кн. 36.

74) Сузд. 426. Ник. VI. 252.

75) Сузд. III. 430. Ник. IV. 255.

76) Царств. кн. 51. Сузд. IV. 53. Ник. VII. 10.

77) Сузд. IV. 20.

11. *Сафагирей*. 1535—46. Онъ, полагаясь на покровительство Крымскаго Хана, производилъ въ окрестностяхъ Казани грабежи 78). Хотя сей послѣдній непрестанно старался чрезъ посредство свое возстановить у Казанцевъ съ Россією миръ, но Сафагирей не хотѣлъ и думать о покорности Великому Князю 79). Наконецъ Казанцы, наскучивъ своимъ Ханомъ 80), которой осыпалъ милостями только Крымлянъ, выгнали его въ 1546 изъ Казани. Шейхали съ 1535 непрестанно былъ въ милости у Великаго Князя Іоанна Васильевича, и получилъ себѣ во владѣніе Касимовъ 81). Его то изпросили себѣ Казанцы Ханомъ, обѣщая быть покорными.

12. *Шейхали*. 1546. Онъ вступилъ въ Казань Іюля 13-го помянутаго года, и его царствованіе продолжалось только одинъ мѣсяць. Онъ былъ изгнанъ, а вмѣсто его принятъ опять Сафагирей 82).

78) Царст. кн. 62. Сузд. IV. 63.

79) Сузд. IV. 101.

80) Ник. VII. 20 Царст. кн. 118.

81) Сузд. IV. 54.

82) Сузд. IV. 176. Ник. VII. 46. Цар. кн. 121.

23

13. *Сафагирей*. 1546—49. Не всѣ Казанцы были имъ довольны, но многіе изъ знатнѣйшихъ отдались Россіи, такъ какъ и Черемисы, жившіе на правой сторонѣ Волги (горная Черемиса) 83). 1548 въ Февралѣ и Мартѣ пришло подъ Казань опять Руское войско, при которомъ находился нѣсколько времени и Царь Іоаннъ Васильевичъ. Дано было сраженіе, послѣ котораго воюющіе разошлись 84), а Казанцы во время осени, сдѣлали нѣсколько набѣговъ на окрестности Галича 85).

14. *Утамишъ*. 1549 — 51. Въ Мартѣ 1549 го Сафагирей умеръ въ Казани и Утамишъ-Гирей 86), его двулѣтній сынъ, признанъ Ханомъ. Опекуны его просили мира 87) но Царь Іоаннъ Васильевичъ, не принявъ прошенія ихъ, осаждалъ съ 11-го по 21-е Февраля 1550-го Казань, и съ наступленіемъ теплой погоды прекратилъ оса-

83) Царст. кн. 126. Сузд. IV. 182.

84) Цар. кн. 145. Сузд. IV. 202. Ник. VII. 60.

85) Сузд. IV. 206. Ник. VII. 65. Царст. кн. 150.

86) Въ Татарскихъ рукописяхъ находится: *Уташ-ханъ*.

87) Царст. кн. 151. Сузд. IV. 208. Ник. VII. 64

ду 88). Въ Маѣ 1551 заложенъ былъ Свіяжскъ, и это показывало уже, что для уничтоженія Ханства приняты дѣятельнѣйшія мѣры. Въ новопостроенномъ городѣ оставлено значительное войско, и пограничныя съ Казанью мѣста были также заняты. Стѣсненные отовсюду Казанцы, потерявшіеся еще при малыхъ сшибкахъ, надѣялись выдти изъ затрудненія, принявъ себѣ Ханомъ Шейхалея, посему и отослали малолѣтнаго Утаиша 89) съ его матерью въ Свіяжскъ. (1551-го, 11-го Августа.)

15. *Шейхали.* 1551—52. Онъ вступилъ въ Казань Августа 16-го 1551-го, въ сопровожденіи Рускихъ бояръ и 500 стрѣльцовъ. Рускіе и Татары въ скоромъ времени сдѣлались имъ недовольны. Ноября 14-го онъ велѣлъ умертвить въ своемъ дворцѣ 70 знатнѣйшихъ Казанцевъ. Добычу полученную Казанцами въ разныя времена отъ Рускихъ, онъ долженъ былъ возвратить. Въ замѣну того онъ просилъ обратно правый берегъ Волги, въ чемъ однакожъ Великой Князь ему отказалъ. Униженный Ханъ, безпокоймый требованіями какъ со стороны Рускихъ, такъ и Татаръ

88) Царст. кн. 153. Ник. VII. 66. Сузд. IV. 210.

89) Онъ нарѣченъ въ Святомъ крещеніи Александромъ.

безпрестанно опасался быть умерщвленнымъ, и съ дозволенія Великаго Князя, 6-го Марта, 1552-го, вмѣстѣ со своими стрѣльцами удалился изъ Казани.

16. *Едигеръ*. 1552. Чтобы освободиться отъ владычества Шейхалея, Казанцы обѣщали принять къ себѣ Рускаго Градоначальника, но теперь не хотѣли о томъ и слышать. Они умертвили Рускихъ, находившихся въ городѣ, и старались возмутить жившихъ около Свіяжска людей, и въ Апрѣлѣ 1552-го приняли къ себѣ новаго Хана, изъ Нагайцевъ, Едигера, сына Астраханскаго Хана, Касая Ахмедова 90). Великій Князь съ многочисленнымъ войскомъ 20-го Августа 1552-го пришелъ подъ Казань. Осада была расположена искусно; противъ каждаго входа въ городъ были построены батареи, и открытъ пушечный огонь. Между тѣмъ еще 30-го Августа Нѣмчинъ Размысль (Нѣмецкой инженеръ) 91) устроилъ подкопы. Поелику городъ отвергалъ всѣ дѣланныя ему

90) Царст. лѣт. 207. Род. кн. I. 25.

91) Царст. кн. 284. Въ лѣтописяхъ поставлено: „Нѣмчина, именуемый Размысла, хитра, навична градскому раззоренію“. Древн. вивл. томъ XVII. стр. 107.

27

3.	Махмудъ Ханъ 1446.	- - - -	محمودخان
4.	Мамтякъ Ханъ	- - - -	ممنک خان
5.	Халиль Ханъ	- - - -	خليل خان
6.	Ибрагимъ Ханъ 1467-70.	- -	ابراهيم خان
7.	Али Ханъ 1470-87.	- - - -	علی خان
8.	Махмедаминъ Ханъ 1487-96.	-	محمد امين خان
9.	Мамукъ Ханъ 1496.	- - - -	ماموق خان
10.	Абдуллатифъ Ханъ 1496-1502.		عبد اللطيف خان
10.	*Махмедаминъ Ханъ 1502-18.	-	محمد امين خان
11.	Шейхали Ханъ 1519-21.	- -	شيخ علي خان
12.	Сафагирей Ханъ 1521-30.	- -	صفا کري خان
13.	Джанали Ханъ 1531-35.	- -	جان علي خان
13.	*Сафагирей Ханъ 1535-46.	-	صفا کري خان
13.	**Шейхали Ханъ 1546	- -	شيخ علي خان
13.	***Сафагирей Ханъ 1546-49.	-	صفا کري خان
14.	Утамышъ Ханъ 1549-51.	- -	اوتامش خان

14. ***Шейхали Ханъ 1551—52 — — شیخ علی خان
 15. Ядигеръ Ханъ 1552. -- -- -- -- بادکارخان

Черезъ нѣсколько времени, считая отъ покоренія Казани, жители ея привыкли къ новому Правительству; но обитавшіе на луговой сторонѣ народы часто отказывались отъ повиновенія, и всякой разъ были усмиряемы посыланнѣмъ нарочно для того войскомъ 93).—Они обложены были податью (ясакомъ), которую однакожъ часто не уплачивали 94), и въ 1553 году, выведены будучи изъ терпѣнія дурнымъ съ ними обхожденіемъ сборщиковъ ясака, произвели такое возмущеніе, что управлявшіе Казанью Рускіе не въ состояніи были сами собою утишить его 95). Бун-

93) Ник. VII. 198. 200—20 и пр. Сузд. V. 2, 7, 22 и пр.

94) Рускіе сборщики податей, *ясатчики*, обходились съ ними грубо, и называли ихъ *погани Казанскіе люди*. Лѣтопись о многихъ мятежахъ стр. 9. Древ. Вивл. т. XVII 73. и пр. „1552 посылали на Арскую и на бережную сторону ясковъ брати, и дѣти боярскіе ясаки брали съ полна, и привели къ воеводамъ, а на луговую послали же.“ Сузд. V, 4.

95) „Что Казанскіе люди луговые измѣнили, ясковъ не дали, а ясатчиковъ побили, и пришли на Арское содиначилися вси съ одного, и стали на высокой горѣ.“ Сузд. V, 7.

товщики собрались отъ странъ по Волгѣ лежавшихъ и отъ Арска на Мешу, гдѣ окопавшись, обезпокоивали всю Казанскую область, пока наконецъ не были усмирены посланнымъ противъ нихъ въ Февралѣ 1554 войскомъ, которое, побивъ великое ихъ множество, взяло въ плѣнъ 15,000 Татарскихъ женъ и дѣтей. Избѣжавшіе меча бунтовщики удалились въ Вятскіе лѣса и тотчасъ послали просить мира, который имъ и былъ дарованъ 96). Не смотря на то въ 1555 новыя безпокойства подали опять поводъ къ непріязненнымъ со стороны Рускихъ дѣйствіямъ 97) на Мешѣ и при Уржумѣ, и не прежде какъ въ Маѣ 1557 возстановлено совершенное спокойствіе 98).

96) „Городъ на Мешѣ сожгли и окрестныя тутъ села всѣ повыжгли и людей повыбили и городъ до основанія разорили, а война ихъ была отъ Казани и по Каму, а отъ Волги изъ Кошитъ и за Уржумъ, и на Итлатъ, и по Вятскія волости, отъ Казани вверхъ по Камѣ полъ 300 верстъ, а отъ Волгѣ къ Вяткѣ поперегъ 200 верстъ, а ходили изъ Казани четыре недѣли.“ Сузд. V, 34.

97) Сузд. V, 130.

98) „Ото всѣхъ воеводъ отъ Казанскихъ и Свѣяжскихъ и Чебоксарскихъ, что луговые люди всѣ соединилися, и Царю и Государю добиличеломъ, и всею землею всѣ люди правду дали, что имъ неотступнымъ быти отъ Царя Государя во вѣки, и ихъ дѣтямъ, и ясаки платили сполна, а

Для усмиренія новаго возмущенія Черемись, въ 1574 году послано было изъ Мурома войско, которое однакожъ не достигши земель, Черемисами обитаемыхъ, было возвращено 99), ибо посланные отъ Черемись къ Царю Іоанну Васильевичу прежде того успѣли исходатайствовать возмутителямъ прощеніе. Въ 1583 снова было возникли безпокойства, но вскорѣ за тѣмъ (1584) мятежники, увѣренные въ превосходствѣ Рускихъ, навсегда покорились вступившему тогда на Всероссійскій престолъ Царю Ѳеодору Іоанновичу 100), и съ сего времени могущество и власть Рускихъ въ Казани, возрастая болѣе и болѣе 101), достигло того, что первый намѣстникъ Казанскій, начальствовавшій довольно значительными войсками, сталъ управлять Казанью полновластно 102), не опасаясь возмущеній, ибо въ предот-

къ Государю пріѣхали ото всей земли битичеломъ сотные Князи ихъ". Сузд. V, 174.

99) „И тое зимы походъ бояръ и воеводъ на Казанскіе люди не былъ.“ Др. Вивл. XIII, 445.

100) Ник. VIII, 3. Лѣтопись о мног. мятеж. 9.

101) Царь Ѳеодоръ Ивановичъ сказалъ своему воеводѣ: „Иди и побей всѣхъ Татаръ.“ Лѣтопись о мног. мятеж. 43.

102) Первый намѣстникъ въ Казани былъ бояринъ Князь Петръ Ивановичъ Шуйскій.

31

вращеніе ихъ приняты были всѣ нужныя мѣры, а Татарскіе Князья и Мурзы, 103) наиболѣе имѣвшіе склонность къ мятежамъ, прежде того еще большею частью высланы были изъ Казани къ войску въ 1556 и 1559 воевавшему противъ Лифляндцевъ.

Въ первые дни по взятіи Казани, Царь Іоаннъ Васильевичъ находясь въ ней повелѣлъ соорудить Христіанской Храмъ. Наскоро онъ былъ построенъ изъ дерева, но вскорѣ потомъ заложена и первая каменная церковь, на самомъ томъ мѣстѣ, на которомъ впервые водружено Руское знамя. Въ воспоминаніе 2. Октября незабвеннаго на вѣки дня покоренія Казани, построена она во имя Святыхъ Квпріана и Іустины 104), коихъ память празднуется Греко-Россійскою церковію въ оной день. — Соборная Благовѣщенская цер-

103) „Съ Казанскими людьми да съ служилыми Татараы, да съ новокрещены, да съ Муромскими людьми съ Мордвою. Др. вив. XIII, 269, 280.

104) Церковь сія, древнѣйшая въ Казани, и отъ времени много потерпѣвшая, въ 1801. году по печеніямъ бывшаго Архимандрита Спаскаго здѣшняго монастыря Антонія поновлена и исправлена.

ковъ окончена въ 1562 105). Татарскія мечети были разломаны, и вообще приняты самыя дѣятельнѣйшія мѣры для распространенія Христіанской религіи.

Въ Февралѣ 1555 Гурій 106) посвященъ въ перваго Архіепископа Казанскаго; Эпархія его заключала Казань, Свіяжскъ, Василь городъ, землю

105) О построеніи ея находятся въ архивѣ слѣдующія записки: Соборная церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, каменная, строена въ 1561. отъ Р. Х., а отъ сотворенія міра въ 7069 мѣ, съ 21. числа Маія; каменщиковъ было изъ Пскова 80 человѣкъ, совершена и освящена въ 7070. году отъ сотворенія міра, Сентября 12. дня. А давано корму каменщикамъ по шести денегъ человѣку на день по Семень день, а съ Семена дни, по приказу Архіепископа Гурія, прибавлено по двѣ деньги и давали по восьми денегъ человѣку на день, для того, что оставлены за срокомъ довершити церковь; а вышло на то церковное каменное дѣло каменщикамъ и всякимъ дѣловымъ людямъ 1148 рублей 24¹/₂ коп. да за желѣзо 100 руб., и того 1248 руб. 24¹/₂ копѣй.

106) Примѣрное Христіанское житіе его окончилось 5. Декабря 1568. Царь Іоаннъ Васильевичъ весьма много почиталъ его. — Нетлѣнныя мощи угодника сего обрѣтены 1596, и въ 1630 перенесены въ Каѳедральный Благовѣщенскій Соборъ.

33

Вятскую 107). Спасскій мужескій 108), и двѣи-
чій Казанскій 109) монастырь, построенный
въ царствованіе Іоанна Васильевича.

Земли Хана и Князей Татарскихъ розданы
были Духовенству и Боярскимъ дѣтямъ 110),

107). Ник. VII. 231. 245. Сузд. V. 67.

108). Монастырь сей построенъ изъ дерева
въ 1556 Чудотворцемъ Варсофіемъ, кото-
рый былъ первымъ въ немъ Архимандритомъ.
Главная церковь сего монастыря построена изъ
камня въ 1589. — Житіе Преподобнаго Гурія и
Варсофія описано въ Минеи-Четьи Сент. 4. и
сіи Угодники Божій обще съ Преподобнымъ
Германомъ именуются Казанскими Чудотвор-
цами.

109). Онъ построенъ въ 1579 на томъ мѣстѣ,
гдѣ явилась чудотворная икона Казанскія Бо-
гоматери. Съ начала церковь была въ немъ де-
ревянная, а въ 1595 выстроена каменная. Ны-
нѣшняя главная церковь сего монастыря на-
чата въ 1797 и теперь по великолѣпію своему,
составляетъ одно изъ лучшихъ зданій въ Казани.

110. „и Бояринъ Князь Петръ Ивановичъ
(Шуйскій) на Царя и Государя, и Архіепископу
и Казанскому Намѣстнику, и Архимандриту и
дѣтямъ Боярскимъ Царевые и всѣхъ Князей
Казанскихъ раздѣлили, и пахати начали на Го-

а пустоши Русскимъ и Новокрещеннымъ 111); черныже люди Казанскіе почислены въ холопство 112). — Въ Апрѣлѣ 1557 построенъ Лаишевъ 113), а около 1585 Царевококшайскъ и Цывильскъ 114). —

Управление Казанской области поручено было особенной Канцеляріи, въ Москвѣ находившейся и извѣстной въ 1599, подъ именемъ Казанскаго дворца. Она завѣдывала сборами податей съ прежнихъ

сударя и на всѣ Русскія люди, и на Чувашу 7065 году (1557) Сузд. V. 175. Ник. VII. 286. — Въ одномъ письмѣ къ Архіепископу Гурію 1557. Царь Іоаннъ Васильевичъ обѣщаетъ ему *отчины* въ *Арской* и *Нагайской четвертяхъ*, какъ то можно читать въ путешествіи Невзорова въ Казань. Часть I. стран. 171.

111) 1557. въ Апрѣлѣ Князь Петръ Ивановичъ Шуйскій у города у Казани и по пустымъ селомъ всѣмъ велѣлъ пашни пахати Русскимъ и новокрещеннымъ. Сузд. V. 172. Никон. VII. 284.

112) Сузд. V. 175.

113) Сузд. V. 172. Никон. VII. 284.

114). Никон. VIII. 7. Лѣтопись о многихъ мятежахъ. 9.

Ханствъ Казанскаго и Астраханскаго, чинила судъ и расправу и давала грамоты 115).

Въ Царствованіе Бориса Годунова 116), (1599) былъ изгнанъ послѣдній Сибирскій Ханъ Кучумъ, и его земли были взяты во владѣніе 117).

Во время мятежей, которые въ 1612 разстроили Государство, городъ Казань 118) соединился

115). Казанскій дворецъ, въ коемъ было во время Государствованія Царя Бориса Годунова главное правленіе Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго царствъ, словомъ всѣхъ понизовыхъ городовъ, Воеводы, Дьяки, приказные Головы Татарскіе, Головы Стрѣлецкіе, Головы Козачьи, Сотники, Дворяне, дѣти Боярскіе, Князья, Мурзы, Татары служилые, новокрещенцы, Тарханы, Чуваши, Черемисы, Мордва и Башкирцы. Упоминается въ записныхъ книгахъ въ 1589 году. Древн. Вивл. XX. 317.

116) Для избранія на Царство Царя Бориса Феодоровича Годунова (1598) изъ Казани посланъ былъ Депутатомъ Пречистыя Богородицы Зилантовы горы Игуменъ Антоній. Древн. Вивл. VII. 123.

117) Лѣтопись о многихъ мятежахъ. Стр. 51.

118). Казань и Великій Нов-городъ и Смоленскъ,

36

съ партією великаго Патріота Князя Пожарскаго 119). Безпокойствія, злоумышленниками причиненныя въ Казани, по полученіи извѣстія о взятіи Москвы, скоро были прекращены 120).

Во время правленія Царя Михаила Ѳеодоровича повсюду царствовала тишина въ Казанской области 121).

Нижній, Переславль Рязанскій, Коломна, Царство Сибирское, только градовъ устояло въ твердости. Лѣт. о мног. мят. стран. 142.

119) Грамота къ Преосв. Ефрему, Митрополиту Казанскому отъ Князя Пожарскаго. 1612. Древн. Вивл. Т. 15. Ник. VIII. 176.

120) При семъ случаѣ Воевода Богданъ Яковлевичъ Бѣльскій лишился жизни. Онъ былъ мятежниками сброшенъ съ башни.

121) Для избранія на Царство Царя Михаила Ѳеодоровича (1613) изъ Казани посланы были Депутатами: Смиранный Ефремъ, Божією милостію, Митрополитъ Казанскій и Свіяжскій; Свіяжскій Архимандритъ Корнилій; Казанскаго Государства, Успенскаго и Лаишевскаго монастыря Игуменъ Іосифъ; Казанскаго Государства выборные Дворяне, Прокофій Браской, Бѣленица Зѣзинъ, Судзиновъ, Иванъ Нармацкой, Алексѣй Шушеринъ, и во всѣхъ выборныхъ Дворянъ мѣсто, руку приложили. Др. Вивл. VII. 219.

Царь Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ строить города и укрѣпленныя мѣста для защиты Казанской области съ южной стороны. Симбирскъ основанъ былъ 1648. Съ сегоже времени до 1654 выстроена была Симбирская линія между Волгою и Сурою, состоящая изъ землянаго вала и маяковъ 122). Около 1732 положено основаніе и Закамской линіи между Камой и Волгой 123).

1688. Переведены были Мещеряки изъ округностей Алатыря и Симбирска въ Уфимскую провинцію, равно какъ Черемисы, Чуваши и Мордва изъ округностей Казанской области на рѣки Соку и Черемшанъ. 124).

Въ 1714 году учреждена была новая Губернія заключающая въ себѣ города Казань, Свіяжскъ, Вятку, Кунгуръ, Симбирскъ и Пензу 125).

122) Миллер. S. R. G. II. 218.

123) S. R. G. II. 223.

124) Ст. Сов. Рычкова Оренб. Топограф. и Капитана Рычкова записки стр. 135.

125) Миллер. S. R. G. II. 213. и Генерал. карта Р. Г. Соч. въ 1775. Федор. Чернымъ.

Петръ Первый посѣтилъ городъ Казань 27 Маія 1722, и сдѣлалъ новое расположеніе для лучшаго переобразованія Казанской области 126). Онъ основалъ Адмиралтейство, для строе- нія судовъ для Волги и Каспійскаго моря, и суконную фабрику для добыванія сукна для ар- міи. Духовная Семинарія и школа для новокре- щенныхъ существовали съ 1726 года. Гимназія учреждена въ 1758 году. Университетъ осно- ванъ въ 1805, открытъ 1814 и преобразованъ 1820 Генв. 17 дня. (*) Также и Татары имѣли съ 1768 при своихъ каменныхъ мечетяхъ учи- лища 127). Азіатская Гимназическая типогра- фія началась въ 1800, а Университетская въ 1809 году. Въ 1811 года открыта книжныя для продажи Россійскихъ книгъ лавки.

Городъ Казань 1774 года раззоренъ былъ Пу- гачевымъ. Онъ началъ возмущеніе 1773 года на рѣкѣ Уралѣ, а съ Іюля мѣсяца бросился въ Ка- зань. Отъ 12-го до 15-го Іюля городъ былъ преданъ убійству, грабежу и огню; только крѣ-

126) Соймонова опис. Каспійскаго моря стр. 56.

(*) Зри Инструк. Директору и Ректору Каз. Универ. 1820 года.

127) Зри Казан. Извѣстія 1815 No 7.

пость сохранилась. Наконецъ прибылъ Генералъ Михельсонъ съ арміею. 128).

Въ 1780 совершилось раздѣленіе областей на Губерніи, и бывшее Казанское Ханство раздѣлено было на слѣдующія Провинціи:

1) Вятская земля или городъ Вятка 1780 года 22 Декабря.

2) Земля принадлежащая верхней Камѣ, или городъ Пермь.

3) Земля между Волгою и Камою или городъ Казань. 1781 23 Декабря.

4) Земля между Волгою и Сурою или городъ Симбирскъ. 1780 27 Декабря.

5) Земля между Мокшою и Сурою или городъ Пенза. 1780 31 Декабря.

6) Южная часть земли между Сурою и Волгою или городъ Саратовъ.

7) Уже съ 1734 земля Уфимская отдѣлена была отъ Казанской области, и въ 1744 названа была Оренбургскою областію и 1782 для Губернскаго города Уфа предназначена.

128) Михельсонъ въ бывшее въ Казани возмущеніе. Москва 1807. стран. 31.

П Р И Б А В Л Е Н І Е.

Выписка изъ Татарской рукописи, находящейся въ моемъ собраніи рукописей.

Въ 700 году (1300). отъ лѣтосчисленія Аксакъ Тимуръ взялъ у Абдулла Хана городъ Болгары. Абдулла Ханъ имѣлъ двухъ сыновей, изъ коихъ первый назывался Алтунъ Бекъ Ханъ, второй Алимъ Бекъ Ханъ. Они по раззореніи города пришедши къ берегамъ рѣки Казанки, построили себѣ городъ. Народы, въ подданствѣ ихъ находящіеся, жили тамъ 104 года. Когда же оное мѣсто имъ не понравилось, то они оставили оное и вновь построили городъ на устьѣ тойже рѣки Казанки, и жили на семь мѣстѣ 158 лѣтъ. Здѣсь племя Мусульманскихъ Хановъ пресѣклось. Въ городѣ Казани тогда Хана не было. Въ сіеже самое время Ханъ Шихъ - Али содержался въ плѣну у иновѣрныхъ (*) Русскихъ; но Мусульмане его вывели оттуда, и онъ царствовалъ въ Казани 33 года.

(*) *کافر اوروس* Сіе наименованіе въ подлинникѣ дано всѣмъ Христіанамъ.

41

Спустя нѣсколько времени Русскіе усилившись, подошли къ городу Казани съ войскомъ, дабы взять оный городъ. Въ Россіи царствовалъ тогда Государь Иванъ Калта. **) Сражаясь 7 лѣтъ, они не могли покорить Мусульманъ. Еще до взятія Казани Русскіе построили на устьѣ рѣки Свіаги городъ, въ коемъ поставили пушки ***) , помѣстили казну ****) , орудія и съѣстные припасы. Наконецъ послѣ сего Шихъ-Али преклонился на сторону Русскихъ и приказалъ, тайно отъ Мусульманъ, поливать порохъ водою. На послѣдокъ совѣмъ сдалъ городъ Русскимъ. Мусульмане о семъ не знали. Большая часть людей были побиты и раззорены. Послѣ такового пораженія Царь Россійскій овладѣлъ городомъ Казанью. Сіе случилось отъ Гегиры въ 961 (1552) году. Русскіе завладѣли Казанскою провинціею въ день Воскресный и во вто-

**) جوان قالنالو *Джуанъ Калта*. Калта значить по Татарски *Сумка*.

(***) طرب نوب

(****) مال خذبنه

рое число созвѣздія Гакраба *****) (Скорпіона). Сей годъ былъ *мышиный*.

Имена Хановъ, коими управлялась Казань, суть слѣдующія. Во первыхъ сыновья Абдулла Хана, Алтунъ-Бякъ и Алимъ-Бякъ; за ними слѣдовали: Махмудъ Ханъ *****), Мамтякъ Ханъ, Халиль Ханъ, Ибрагимъ Ханъ, Мухаммедаминъ Ханъ, Мамукъ Ханъ, Абдулатифъ Ханъ, Сахибъ Гирей Ханъ, Сафа Гирей Ханъ, Али Ханъ, Утяшъ Ханъ, Ядикаръ Ханъ. При царствованіи Ядикаря былъ годъ 957, (1550). Въ 928 году (1521) было солнечное затмѣніе. Наконецъ царствовалъ Шихъ-Али. Потомъ уже Казань подпала владычеству Русскихъ.

Арабская надпись на камнѣ, найденномъ въ Казанскомъ гостиномъ ряду.

Богъ святой, непорочный, праведный, величественный, сказалъ: Все живущее на землѣ у-

(*****) *عرب* — То есть во 2 число мѣсяца Октября.

(*****) Махмудъ Ханъ у Россіянъ извѣстенъ подъ именемъ Великаго Махмуда.

вдаеть, но зракъ Господа твоего, облеченный въ честь и славу, будетъ сіять вѣчно.

Да будетъ благословеніе и спасеніе Могаммеду, сказавшему: міръ сей невѣченъ.

Также благослови и спаси Господи сказавшаго: міръ *) сей выше самыхъ царей.

Отъ Эгиры Могаммедовой, въ 936 году (1529), въ мѣсяцѣ Зулкагидѣ убитъ отъ рукъ иновѣрца Мухаммедъ-Галей, сынъ Мухаммедъ-Шаха.

На камнѣ семъ писалъ Юлавчина сынъ.

Казанскій Ханъ Утамышъ Гирей крестился (1553), и получилъ имя Александра (Александръ Сафаровичъ). Ханъ Ядигеръ Махмедъ также крестился (1553), и нареченъ во Святомъ крещеніи Симіономъ (Симіонъ Касаевичъ). Сузд. V. 5. По повелѣнію Царя Ивана Васильевича, Казанскій Царь Семіонъ женился (приговорилъ женити), на Маріи, дочери Андрея Кутузова. Др. Вивл. XIII. 57.

(*) Здѣсь *міръ* значитъ вѣчные и непремѣнные Божіи Законы, которымъ подверженъ всякой человекъ.

Въ Московскомъ Архангельскомъ Соборѣ находятся слѣдующія надгробныя надписи: Въ лѣто 7074 (1566), Юня въ 11 день, на память Святыхъ Апостоль Вареоломея и Варнавы, преставися Царь Казанскій, а во крещеніи Александръ Сафагирѣвичь, сынъ Царя Казанскаго. — Въ лѣто 7017 (1509), Марта въ 13 день преставись Царевичъ Петръ, сынъ Ибреимовъ сына Маматякова, Царя Казанскаго.

Въ Симоновскомъ Московскомъ монастырѣ: Лѣта 7124 (1616) году, Генваря въ 5 день, на память Святыхъ Мученикъ Θεопемта и Θεоны преставись рабъ Божій Царь Семіонъ Бекбулатовичь, во иноцехъ схимникъ Стефанъ. — Лѣта 7115 (1607) году, мѣсяца Юня въ 7 день, на память Святаго Мученика Θεодота, представися раба Божія, Царя Семіона Бекбулатовича Царица Настасія, во иноцехъ схимница Александра, Князя Иванова дочь Θεодоровича Мстиславскаго.

Царь Иванъ Васильевичъ посылалъ (1556) противъ Лифляндцевъ (на Ливонскіе Нѣмцы) Хана Шейх-Али, Царевича Крымскаго Тактамышя, и Астраханскаго Царевича Каибулу, Ахкубекова сына. Др. Вивл. XIII. 269. Царь Семіонъ Ка-

саевичъ (прежде Казанскій Ханъ Ядигеръ) и Царевичъ Туктамышъ находились (1559) съ армією въ Серпуховѣ. Др. Вивл. XIII. 289. Въ 1562. Царь Шейх-али находился съ войскомъ въ Литвѣ. Въ 1562 Царь Иванъ Васильевичъ былъ въ походѣ къ Полоцку, и съ Царемъ ходили Царь Александръ (прежде Казанскій Ханъ Утамышъ), Царь Симіонъ, Царевичъ Ибакъ, Царевичъ Тактамышъ, Царевичъ Бекъ Булатъ, Царевичъ Кайбула, Мурзы Нагайскіе, Тахтаръ Мурза съ товарищи. Др. Вивл. XIII. 328.

Татарскіе Князья были всегда въ великомъ уваженіи у Россійскихъ Царей, какъ то видно изъ почестей, которыя Царь Иванъ Васильевичъ оказывалъ имъ, назначивъ ихъ Воеводами надъ армією. Зри Розряды 1564 году. Противъ Литовскіе люди былъ въ Большомъ полку (Коръ де Батайлъ) Царь Шейхъ-Али (Шигалей Шиговляровичъ), въ Правой рукѣ (правое крыло) Царь Симіонъ Касаевичъ, въ Лѣвой рукѣ (лѣвое крыло) Царевичъ Тактамышъ, въ Передовомъ полку (авангардъ) Царевичъ Ибакъ, въ Сторожевомъ полку (аріергардъ) Царевичъ Кайбула, въ Ертоульскомъ полку (коръ обсервационный) Нагайскіе Мурзы, Иль мурза съ товарищи. Др. Вивл. XIII.

Соборъ Покровскій въ Москвѣ имѣеть слѣдующую надпись: „Поставлена бысть сія Святая церковь, егда самъ Христолюбивый Царь Иванъ Васильевичъ всея Россіи, со всѣми своими воинствы ходилъ въ Казань, и многихъ тамъ поби и раззори, и градъ взя, и Царя Казанскаго съ Мурзами привезъ въ Москву.“

Въ Швецію (въ Свѣйскіе Нѣмцы) былъ посланъ Посланникомъ Царь Саинъ Булатъ Бекбулатовичъ (1572) Др. Вивл. XIII 423. Царь Иванъ Васильевичъ посылалъ (1574) подъ Перновъ Царя Симіона Бекбулатовича *) и Царевича Михаила Кайбуловича. Др. Вивл. XIII 457.

Изъ Синодика: „Бысть въ лѣто 7060 (1552) православный Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ, всея Руссіи Самодержецъ, собравъ все свое Христолюбивое воинство, съ Божією помощію и вооружився всеоружествомъ честнаго и животворящаго креста, и иде бранію на градъ Казань за Святѣя церкви и за многопролитіе Христіанскія крови, и за великую свою обиду, и за многую ихъ измѣну и великую

(*) Царь Иванъ Васильевичъ ему нѣкогда Государственное правленіе поручалъ. Др. Вивл. т. XX. 225.

неправду; и прииде ко граду съ множествомъ войска Августа въ 22 день, и облеже его, и стоя дней сорокъ два, и зѣло великую побѣду на невѣрныхъ сотвори, градъ Казань Божією помощію зѣло храбрственно взя, и людіе Казанстїи, иже въ градѣ, вси избїени быша, и ни единъ отъ нихъ не избысть, развѣ женъ и дѣтей; токмо Царя Гедигера и съ нимъ трехъ Татариновъ живыхъ руками яша, прочїи же иже въ градѣ жены и дѣти вси плѣнени быша Рускими вои, и Рускаго плѣну многое множество, отъ полону число до штидесать тысячъ. Бысть же сія Божїя помощь и великая побѣда на враги благочестивому Царю Ивану въ началѣ лѣта 7061, мѣсяца Октября во 2 день недѣльный, на память святыхъ мученикъ Кипріяна и Устины; и вскорѣ градъ Казань въ благочестїе обнови и православіемъ просвѣти, и всю Казанскую землю подъ ся покори, и святыя церкви многи въ славословіе Божїе воздвиже и съ великою побѣдою и славою здравъ о Христѣ въ своя возвратися въ царствующій градъ Москву, на свой Царскій Богомъ порученный ему Престоль. Др. Вивл. VI. 473.

При взятїи Казани въ 1552 лишились жизни четыре Воеводы и 198 Офицеровъ, или Бояр-

скихъ дѣтей, коихъ кости вмѣстѣ съ убитыми ратниками находятся нынѣ въ пещерѣ, надъ которой воздвигнуть монументъ между городомъ и Зилантовымъ Монастыремъ. Оный памятникъ построенъ стараніемъ Архимандрита Амвросія, и оконченъ въ 1821 году. (*) Монастырь Зилантовъ построенъ въ 1556, и получилъ свое наименованіе отъ Татарскаго слова *Джиланъ Тау*, змѣиная гора. Въ старинныхъ рукописяхъ называется сей монастырь иногда *Илантовъ*, по причинѣ Татарскаго простонароднаго выговора *Иланъ*, на мѣсто *Джиланъ*, что значитъ Змѣй.

Болгары. Несторъ въ своей народной Генеалогіи имѣетъ Мордву и Черемись. Прежде Че-

(*) Государь Императоръ АЛЕКСАНДРЪ I, по утверженіи плана и фасада сего памятника, на сооруженіе его Всемилостивѣйше пожаловать соизволилъ 5000 рублей изъ Кабинета, кромѣ того указать соизволилъ, дабы отпускаемо было съ того года изъ казны по 5000 рублей ежегодно, пока продолжаться будетъ отстройка онаго. Императорскою Августѣйшею Фамиліею пожалована на сей предметъ такая же сумма единовременно. Прочая сумма, на сооруженіе его употребленная, собрана отъ добротныхъ дателей.

ремисы, на западномъ берегу Волги живущіе, назывались Горные Черемисы, а на восточномъ берегу Луговые Черемисы. Къ послѣднимъ принадлежатъ живущіе на рѣкѣ Кокшагѣ и Ветлугѣ. Въ лѣтописяхъ еще сказано о Черемисахъ находящихся на Бѣлой Воложкѣ, на Камѣ и на Вяткѣ; также говорятъ о нѣкоторыхъ волостяхъ между Арскимъ и Ветлугою, (Царств. Лѣт. 386. Сузд. III. 5. Сузд. V. 56. Ник. VII. 225. Горные Черемисы жили по рѣкѣ Свіягѣ. (Царств. Кн. 126. Вотяки показались въ лѣтописяхъ въ 1489, (Продолж. 315. Сузд. III. 202. Времян. II 151). Татары ихъ называютъ Ари. Чуваши находились на рѣкѣ Свіягѣ и на горной сторонѣ, (Сузд. III. 382. IV. 233. Царств. Кн. 174). Мордва были уже извѣстны въ 1183. (Воскр. II. 197. Сузд. 326.) Bulgari, Boulgres В—gres, имя народа, нынѣ у Французовъ есть наименованіе поносительное для лихоимцевъ и неестественныхъ преступниковъ. Gibbon history of the decline and fall of the Roman Empire. Chap. 54.

50

*Письмо Петра Великаго къ Казанскому
Купцу Ивану Микляеву. (*)*

Господинъ Микляевъ. Мы вѣдая ваше доброе состояние отдаемъ вамъ Казанской шерстяной заводъ зготовымъ домомъ и совсѣми станами и протчими инструментами, только вы приложите свое старание объ ономъ размножить для своего интересу. акакое втомъ заводѣ надобно вамъ вспоможение, отомъ пишите прямо кнамъ вкабинетъ также и вманифактуръ коллегію. амы нетолко что тебѣ будемъ помогать но и вмилости своей васъ неоставимъ.

ПЕТРЪ.

Вмоскве 15 Юня 1724 года.

(*) Оное письмо съ двумя другими собственною рукою Петра Великаго подписанное находится у Казанскаго помѣщика Гавриила Ивановича Г. Осокина.

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

О «Краткой исторіи города Казани» (1817 г.) К. Θ. Фукса г. Н. П. Загоскинъ въ 1895 г. писалъ: «Буквально единственный извѣстный экземпляръ этой, стоящей внѣ всякихъ относительныхъ понятій о библиографической рѣдкости, книжки—хранится въ библіотекѣ пишущаго настоящія строки. Она составляла прежде собственность казанскаго книгопродавца З. П. Рязанова и, послѣ смерти послѣдняго, приобрѣтена на аукціонѣ его библіотеки»¹⁾. Дѣйствительно, до послѣдняго времени не было извѣстно о существованіи иныхъ печатныхъ экземпляровъ «Краткой исторіи». Черезъ четыре года послѣ выхода въ свѣтъ «Спутника по Казани», г. Н. Θ. Катановъ издалъ²⁾ названный трудъ К. Θ. Фукса въ нѣсколько иной редакціи, по рукописи, возникновеніе которой должно быть отнесено къ болѣе позднему времени (въ примѣчаніи подъ № 4 есть ссылка на книгу 1836 г.). Что принадлежащая г. Катанову рукопись «Исторіи» была не единственной, доказывается упоминаніемъ въ печати списка, хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ³⁾. Отношеніе между обѣими рукописными версиями охарактеризовано г. Г. З. Кунцевичемъ въ статьѣ «Замѣтка объ «Исторіи города Казани» К. Θ. Фукса»⁴⁾.

¹⁾ Спутникъ по Казани. Казань, 1895, стр. 103*.

²⁾ Исторія города Казани. Изъ Русскихъ и Татарскихъ летописей собралъ Статскій Совѣтникъ К. Фуксъ. Казань, 1899 (приложеніе къ журналу «Дѣятель»).

³⁾ Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1875 годъ, Спб., 1877, стр. 19.

⁴⁾ Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности: Императорской Академіи Наукъ, тома VII-го книжка 4-я, стр. 354—357.

Въ 1903 году г. Загоскинъ далъ подробное описаніе¹⁾ своего, считавшагося по прежнему единственнымъ, печатнаго экземпляра «Краткой исторіи». Относительно судьбъ загадочной книги владѣлецъ его выяснилъ²⁾, что существовавшее до тѣхъ поръ мнѣніе, будто «Краткая исторія» является отдѣльнымъ оттискомъ изъ «Каванскихъ Извѣстій» 1817 г., неосновательно, такъ какъ въ этомъ журналѣ не появлялось той части текста, которая въ отдѣльномъ изданіи находится на стрр. 31—50. Въ-стѣ съ тѣмъ г. Загоскинъ указалъ³⁾, что въ этой, не появившейся въ журналѣ, части книги есть упоминанія о событіяхъ 1820 и 1821 годовъ, а потому цензурное разрѣшеніе 1817 года не можетъ датировать *выхода* труда Фукса въ свѣтъ; отсутствіе же въ *печатномъ* экземплярѣ ссылки на «Исторію Пугачевского бунта», А. С. Пушкина (1834 г.), имѣющей въ рукописи г. Катанова, показываетъ, что загадочная книжка была отпечатана не позже 1834 г.; поэтому она могла появиться только въ 1822—1834 гг. Сличеніе «Краткой исторіи» съ одноименными отрывками, помѣщенными въ «Каванскихъ Извѣстіяхъ», привело г. Загоскина къ заключенію, что она является «совершенно самостоятельнымъ изданіемъ»; даже въ первой части текста встрѣчаются варианты «въ орфографіи и даже въ цѣлыхъ словахъ»⁴⁾.

Наведенныя г. Загоскинымъ справки въ архивныхъ документахъ 1817—1819 гг. не дали желательныхъ результатовъ; «Краткая исторія» въ нихъ не упоминается; напротивъ, самъ Фуксъ засвидѣтельствовалъ, что ни въ 1817, ни въ 1818 гг. ничего не издавалъ⁵⁾. Въ виду этого г. Загоскинъ предполагаетъ, что загадочная книжка «официально выпущена въ свѣтъ—не была»⁶⁾. Вопреки редакціонной помѣтѣ въ «Каванскихъ Извѣстіяхъ» послѣ третьяго отрывка статьи Фукса: «Продолженіе впредь», оно не появлялось въ дальнѣйшихъ но-

¹⁾ Исторія Императорскаго Каванскаго Университета за первыя сто лѣтъ его существованія 1804—1904, II, 659—666 (датировано 21 марта 1903 г.).

²⁾ Op. cit., pag. 662.

³⁾ Стр. 663.

⁴⁾ Стр. 663, 664.

⁵⁾ Стр. 664.

⁶⁾ Стр. 665.

мерах газетъ. «Мы едва ли ошибемся», замѣчаетъ г. Загоскинъ, «предположивъ, что продолженіе печатанія въ университетской газетѣ труда проф. Фукса столкнулось съ препятствіями вышшняго, именно цензурнаго, характера. Это печатаніе оборвалось на разскавъ объ инородческихъ бунтахъ 1553—1584 годовъ,—предметѣ, довольно щекотливомъ по цензурнымъ возрѣніямъ конца втораго десятилѣтія XIX вѣка; а далѣе предвидѣлись не менѣе щекотливыя вопросы о водвореніи въ краѣ христіанства, о колонизаціи края, объ его администраціи, поддержкѣ изъ татарскихъ лѣтописей, даже свѣдѣнія о бунтѣ Пугачева..... Весьма возможно, что трактованіе всѣхъ этихъ матерій было признано неудобнымъ въ газетѣ, издававшейся въ центрѣ мусульманскаго населенія, и что на дальнѣйшее печатаніе труда Фукса наложено было властное—veto»¹⁾).

Развивая свою гипотезу, г. Загоскинъ такъ возстановляетъ дальнѣйшую исторію книги Фукса: «Препятствія, послужившія причиною прекращенія печатанія труда Фукса въ университетской газетѣ — могли быть причиною и того, что разрѣшенная къ печати рукопись не поступила въ наборъ въ ближайшіе годы. Впослѣдствіе, не ранѣе, однако же, 1822 года, Фуксъ задумалъ воспользоваться полученнымъ еще въ 1817 году цензурнымъ разрѣшеніемъ и, сдѣлавъ въ рукописи исправленія и дополненія, приступилъ къ ея печатанію. Возможно, что именно это то обстоятельство и послужило препятствіемъ къ выпуску въ свѣтъ уже отпечатанной книги, листы которой сохранились, конечно, въ университетской типографіи, гдѣ они и должны были сдѣлаться жертвою огня въ колоссальный пожаръ 24-го августа 1842 года, уничтожившій зданіе типографіи со всѣми имѣвшимися въ ней дѣлами и изданіями»²⁾).

Окончательное рѣшеніе вопроса о годѣ выхода въ свѣтъ «Краткой исторіи» дано въ брошюрѣ г. Н. Лихачева «Краткая исторія города Казани, сочиненная профессоромъ Фуksomъ»³⁾).

¹⁾ Стр. 662—663.

²⁾ Стр. 665.

³⁾ Отдѣльный оттискъ изъ журнала «Антикваръ». Заглавнаго листа нѣтъ; цензурное дозволеніе датировано 20 апрѣля 1903 г.. Брошюра отпечатана in 8° и заключаетъ въ себѣ 11 страницъ, съ репродукціями—на стрр. 2, 6, 8 и 9—заглавнаго листа

Здѣсь находимъ указанія на неизвѣстныя до тѣхъ поръ экземпляры труда Фукса; изъ нихъ одинъ, съ автографомъ автора, былъ приобретенъ въ декабрѣ 1901 г. дѣйствительнымъ членомъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи, г. О. Т. Васильевымъ, а два другіе (одинъ изъ нихъ дефектный, другой полный, изъ бібліотеки графа Закревскаго) принадлежатъ самому г. Лихачеву¹⁾.

Изъ сличенія нѣсколькихъ извѣстныхъ теперь экземпляровъ явствуетъ, что нормальный составъ «Краткой исторіи»—50 страницъ и 1 гравюра. Второй листъ отдѣльнаго изданія, по замѣчанію г. Лихачева²⁾ «заключенъ уже текстомъ, не имѣющимъ въ журналѣ».

«Дата цензурнаго разрѣшенія», пишетъ г. Лихачевъ, «объясняется тѣмъ, что Фуксъ, помѣстивъ часть статьи въ №№ 67 и 68 «Казанскихъ Извѣстій», захотѣлъ отпечатать свой трудъ отдѣльной книжкой и обратился за разрѣшеніемъ къ своему сослуживцу (Ректору Университета), исполнявшему должность цензора.

«Печатаніе началось, но было прервано на *второмъ* листѣ, что ясно уже изъ того, что въ третьемъ листѣ есть ссылка на Инструкцію 1820 года. На такой перерывъ въ печатаніи намекаетъ и неполный экземпляръ, имѣющійся въ моей бібліотекѣ.

«Онъ состоитъ изъ гравюры и двухъ первыхъ листовъ, но переплетенъ какъ бы полный, съ прокладкой чистыми листами, на которыхъ сдѣлано нѣсколько выписокъ и замѣчаній на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Этотъ экземпляръ принадлежалъ одному изъ ученыхъ друзей К. О. Фукса (пока воздержусь отъ предположеній), желавшему пополнить трудъ автора извлеченіями изъ русскихъ и иностранныхъ источниковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что листы были получены отъ автора, переплетены и подверглись примѣчаніямъ именно въ 1817 году. На это указываютъ и замѣтки о Казанскомъ пожарѣ 1815 года (на первомъ бѣломъ листѣ) и списокъ источниковъ, которыми пользовался владѣлецъ брошюры.

«Краткой исторіи», первой страницы перваго номера «Казанскихъ Извѣстій», гравюры, приложенной къ труду Фукса и 48-й страницы его книжки.

¹⁾ Стр. 7.

²⁾ Стр. 10.

55

«Экземпляръ, принадлежащій *Θ. Т. Васильеву* рѣшаетъ дѣло относительно того, когда «Краткая исторія города Кавани» была допечатана. Автографъ автора содержитъ слѣдующія строки:

«Viro excellentissimo ac
generosissimo ¹⁾
Alexandro Paulidi
Vladimirskio,
Univers. Casan. Directori.
et Equiti

Carolus Fuchs».

«Александръ Павловичъ *Владимірскій* былъ назначенъ Директоромъ Казанскаго Университета 5 сентября 1819 года и уволенъ 5 декабря 1822 года, какъ отъ Директорства, такъ и отъ кафедры ²⁾. Такъ какъ въ текстѣ «Исторіи» 1821 годъ показанъ въ прошедшемъ — то, можно сказать съ увѣренностью, что отдѣльное изданіе «Краткой исторіи города Кавани» было завершено и сброшюровано въ 1822 году; оно вышло въ свѣтъ, разъ авторъ раздавалъ его и одинъ экземпляръ попалъ даже въ бібліотеку *Закревскаго*, но, повидимому, никогда не поступало въ продажу.

«Цензурные экземпляры не могли быть доставлены въ подлежащія мѣста въ 1817 году за пріостановкой печатанія, а въ 1822 году, потому что авторъ воспользовался цензурнымъ разрѣшеніемъ 1817 года и не просилъ новаго» ³⁾.

Такимъ мнѣніемъ о возникновеніи труда Фукса. Что касается достоинствъ этой, почти никому неизвѣстной, книги, вотъ

¹⁾ Въ подлинникѣ употреблены большія буквы: Excellentissimo ac Generosissimo. *Н. П.*

²⁾ См. «Матеріалы для исторіи кафедръ и учреждений Имп. Казанскаго Университета. Казань, 1899. [Ср. также въ болѣе доступной книгѣ: «За сто лѣтъ. Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Императорскаго Казанскаго Университета (1804—1904)... Подъ редакціей ... Н. П. Загоскина. Казань, 1904, II, 155. *Н. П.*]

³⁾ Стр. 10—11.

какъ выражается о нихъ специалистъ по русской историографіи, г. проф. В. С. Иконниковъ:

«Краткая исторія города Казани, К. Фукса, представляеть превосходный системат. сводъ всѣхъ документ. источниковъ (болѣе 100 ссылокъ) по исторіи Казани отъ начала ея до цар. Эедора Ивановича».¹⁾

Неудивительно поэтому, что и г. Кунцевичъ²⁾, и г. Лихачевъ³⁾ выразили желаніе, чтобы книга Фукса была переведена. Редакція «Ивъстій Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ» съ удовольствіемъ приняла предложеніе дѣйствительнаго члена Общества, г. О. Т. Васильева, перепечатать по его экземпляру на страницахъ своего журнала «Краткую исторію города Казани» *изъ строки въ строку*; перепечатка эта исполнена подъ наблюденіемъ г. секретаря и главнаго редактора изданій Общества, К. В. Харламповича.

Въ экземпляръ, принадлежащемъ г. Васильеву, два мѣста поправлены чернилами отъ руки; въ перепечаткѣ сохраненъ подлинный текстъ брошюры; здѣсь сообщаемъ эти поправки:

<i>Напечатано:</i>	<i>Исправлено:</i>
Стр. 38, строка 1 снизу: 1815 № 7	1816 № 6 ⁴⁾
Стр. 50, строка 7 сверху: объ ономъ	оной

Намъ остается въ заключеніе настоящей замѣтки выразить пожеланіе, чтобы г. Лихачевъ обнародовалъ «выписки и замѣчанія», находящіяся въ его неполномъ, интерфолированномъ экземпляръ труда Фукса.

И. Петровскій.

¹⁾ Опытъ русской историографіи, Кіевъ, 1892, томъ первый, книга вторая, стр. 932, сноска.

²⁾ Op. cit., pag. 357.

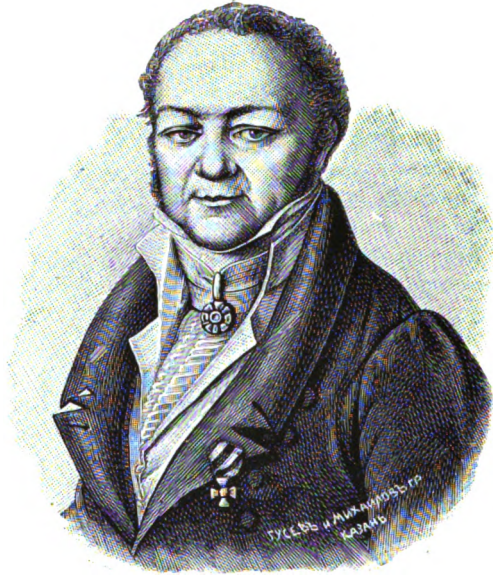
³⁾ Op. cit., pag. 11.

⁴⁾ Статья (анонимная) «Татарскія училища» помѣщена не въ 7-мъ № «Казанскихъ Ивъстій» за 1815 г., а въ № 6-мъ 1816 г. (стр. 33—36); она подробно и живо характеризуетъ современное автору состояніе школы у казанскихъ татаръ, но нисколько не касается исторіи ихъ, такъ что даты 1768 г., указываемой въ текстѣ «Краткой исторіи», въ ней нѣтъ.

1937

1937

TO THE
ASSEMBLY

Carolus Fuchs.

Біографическія свѣдѣнія о К. Θ. Фуксѣ.*)

Авторъ «Краткой исторіи г. Казани», Карлъ Ѳедоровичъ Фуксъ, родился 6 (18) сент. 1776 г. въ г. Герборнѣ (гь княжествѣ Нассаускомъ). Съ 1793 г. учился въ герборнской академіи, съ 1794 г. въ геттингенскомъ университетѣ, въ 1797—8 гг. въ марбургскомъ, гдѣ и получилъ степень доктора медицины и хирургіи. Въ 1800 г. Фуксъ является въ Петербургѣ въ качествѣ практикующаго врача; въ 1801 г. путешествуетъ по Россіи съ естественно-историческими, въ частности ботаническими, цѣлями; въ 1804 г. опредѣленъ врачомъ при китайскомъ посольствѣ гр. Головина. 4 сент. 1805 г. получилъ должность публичнаго ординарнаго профессора естественной исторіи и ботаники казанскаго университета, съ 24 апр. 1807 г. по 3 марта 1808 г. преподавалъ философію, съ 2 авг. 1806 г. по 13 апр. 1811 г. состоялъ врачомъ университетской и гимназической больницы, съ 15 апр. 1819 г. вновь состоялъ врачомъ гимназической больницы. 11 янв. 1818 г. К. Ѳ. Фуксъ перемѣщенъ на кафедру терапіи, патологіи и клиники, съ 17 апр. 1820 г. исправлялъ должность декана врачебнаго отдѣленія, въ каковой утвержденъ 3 авг.; вмѣстѣ съ тѣмъ съ 26 іюля 1821 г. по 8 іюля 1823 г. несъ должность бібліотекаря университета. 9 мая 1823 г. назначенъ на одинъ годъ ректоромъ университета, 12 янв. 1825 г. снова назначенъ на три года ректоромъ, съ увольненіемъ отъ присутствованія въ правленіи; сложилъ съ себя званіе ректора 25 авг. 1827 г. Въ 1827—8 уч. году преподавалъ зоологію. 10 іюля 1831 г. былъ командированъ въ Нижній Новгородъ «для пособія отъ холеры» и пробылъ тамъ до 10 сентября. 6 мая

*) Данныя о Фуксѣ заимствованы изъ Біографическаго Словаря профессоровъ и преподавателей Казанскаго университета Н. П. Загоскина, ч. II (Каз. 1904), 367—368, съ дополненіями изъ предисловія Н. Ѳ. Катанова къ изданной имъ «Исторіи города Казани» (Дѣятель, 1899, № 5).

1833 г. Фуксъ получилъ званіе заслуженнаго профессора. но 1 іюля нашель себя вынужденнымъ подать въ отставку. Умеръ 24 апр. 1846 г. въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, не оставляя до самой кончины своей широкой медицинской практики и научныхъ занятій.

К. Θ. Фуксъ, поступивъ въ казанскій университетъ, обратилъ съ самаго начала усиленное вниманіе на постановку преподаванія естествовѣдѣнія и на устройство соответствующихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій университета. Онъ положилъ твердое начало постановкѣ въ казанскомъ университетѣ естествовѣдѣнія и образованія молодой мѣстной школы натуралистовъ. Собранная имъ коллекція птицъ и млекопитающихъ казанской губерніи въ 1837 г. была приобрѣтена университетомъ за 1500 р. Но кромѣ естественныхъ и врачебныхъ наукъ, К. Θ. усердно интересовался въ теченіе всей своей казанской жизни мѣстной старинной, нумизматикой, этнографіей, статистикой и востоковѣдѣніемъ. Въ 30-хъ и 40-хъ годахъ домъ Фукса, въ которомъ при ближайшемъ участіи его жены Александры Андреевны (рожденной Апехтиной), мѣстной писательницы и поэтессы, устраивались литературные вечера, являлся умственнымъ центромъ для всей казанской интеллигенціи. Посѣщали его и заѣзжія знаменитости и выдающіяся лица, каковы М. М. Сперанскій, баронъ Гумбольдтъ, бар. Гацстаузенъ, А. С. Пушкинъ, гр. Канкринъ и др.

Памятниками ученой и литературной дѣятельности К. Θ. Фукса остаются, кромѣ богатаго собранія восточныхъ монетъ, купленнаго у него за 12 т. р. казанскимъ университетомъ (1825), его печатные и рукописные труды *).

Т Р У Д Ы:

1. *Andreas Caesalpinus, de cuius viri ingenio, doctrina et virtute etc.* Марбургъ, 1793. Докторская диссертация.

2. *Prodromus florum rossicae Cisuralensis.* Рукопись, относящаяся къ эпохѣ 1802 — 1804 годовъ и представленная Фуксомъ въ цѣляхъ полученія кафедры.

*) Перечень литературныхъ трудовъ Фукса перепечатывается изъ «Биографическаго словаря» проф. Загоскина, II, 363, 369.

3. Краткое описание Сергиевских сѣрныхъ водъ. Каз., 1810.
4. Состояніе здоровья жителей г. Казани. Медико-санитарныя обзоренія (Каз. Изв. 1812 г., №№ 5, 9, 14, 19 и 23).
5. Этнографическіе очерки: «Приемъ гостей у татаръ», «Курбанъ», «Сабанъ», «Рамаванъ», «Татарскій праздникъ Джинъ» — въ Каз. Извѣстіяхъ 1814 (№№ 23, 38, 45) и 1815 (№№ 12, 15, 61) годовъ.
6. Краткое описание российскихъ монетъ, находящихся въ милицъ-кабинетѣ доктора и профессора Фукса. Каз., 1819.
7. Краткая исторія г. Казани. Каз., не ранѣе 1822 г. Въ 1817 году начало этого труда печаталось въ Каванскихъ Извѣстіяхъ (1817 г., №№ 67, 68 и 80).
8. De morbis incolarum montium Uralensis. Рѣчь (въ брошюрѣ: «Ad solemnem promotionem gladiosorum medicinae etc»). Каз., 1824).
9. О состояніи золотого промысла по хребту Уральскихъ горъ (Каз. Вѣстн., 1824, № 1).
10. Пребываніе въ Казани киргизскаго хана Джеанъ-Гиря (Каз. Вѣстн., 1826, ч. XVIII).
11. О состояніи здоровья жителей Казани въ теченіи декабря 1827 года (Прибавл. къ Каз. Вѣстн. 1827, № 3).
12. Нѣкоторыя замѣчанія о теченіи рѣки Волги по казанской губерніи (Каз. Вѣстн., 1827, ч. XIX).
13. Статистическое описание всѣхъ въ казанской губерніи находящихся фабрикъ и заводовъ (Прибавл. къ Каз. Вѣстн. 1828 и 1829).
14. Tabula genealogica familiae Fucsianae. Каз., 1828.
15. Поѣздка изъ Казани въ нижегородскую губернію. Письма къ женѣ (Каз. Вѣстн., 1828 и 1829).
16. Замѣчанія о холерѣ, свирѣпствовавшей въ г. Казани въ теченіи сентября и октября мѣсяцевъ 1830 года (Каз. Вѣстн., 1831, ч. XXXI, и отдѣльно—Казань, 1831).
17. Путешествіе по башкирскому Уралу (Каз. Вѣстн., 1832, чч. XXXV и XXXVI).
18. Предисловіе и примѣчанія къ книгѣ: «Основаніе города Казани», повѣсть А. А. Фукса. Казань, 1836.
19. Праздники казанскихъ татаръ (Заволж. Муравей, 1834, III).

60

20. Поѣздка изъ Казани въ Чебоксары (тамъ же, 1834, I—II).
21. Поѣздка къ Мордвѣ (Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ, 1839, № 10).
22. Записки А. А. Фукса о чувашахъ и черемисахъ казанской губерніи (Казань, 1840). Здѣсь К. О. Фуксу принадлежатъ «Отвѣты» на письма женм (стр. 265—329).
23. Татарская свадьба (Кав. Губ. Вѣд. 1843, №№ 48—49).
24. О татарскихъ женщинахъ (тамъ же, 1844, № 1).
25. Два отрывка изъ изслѣдованій о пугачевщинѣ, напечатанные Второвымъ (Сказанія купцовъ Сухорукова и Крупеникова о пребываніи Пугачева въ Казани. Тамъ же, №№ 44 и 51).
26. Казанскіе татары въ статистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Кав., 1844.

Портретъ К. О. Фукса воспроизведенъ по клише, принадлежащему Н. Я. Агафонову.

Dr. Wm. A. S. S. S.

Проф. Александръ Антоновичъ Штукенбергъ.

(Некрологъ).

Въ 7 часовъ утра, 31 марта сего 1905 года, скончался, отъ паралича сердца, въ терапевтической клиникѣ Императорскаго Казанскаго Университета заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго Университета, дѣйствит. ст. совѣтникъ Александръ Антоновичъ Штукенбергъ, а 2 апрѣля погребенъ на лютеранскомъ кладбищѣ г. Казани.

Семья Штукенберговъ, можно сказать, инженерная семья и вообще обладала склонностію въ занятіямъ техническими науками. Дѣдъ покойнаго, извѣстный гидрографъ Штукенбергъ, былъ авторомъ „Hydrographie des Russischen Reichs“, которая до сихъ поръ еще не утратила своей цѣны, а отецъ его былъ начальникомъ участка по постройкѣ Николаевской желѣзной дороги. Братья покойнаго—также инженеры путей сообщенія. Покойный родился 7 сент. 1844 года въ г. Вышнемъ—Волочкѣ, тверской губерніи, гдѣ въ это время жилъ его отецъ, руковадя постройкой участка сказанной дороги. Получивъ первоначальное образованіе дома и въ пансіонѣ Келлера, въ Петербургѣ, Александръ Антоновичъ, какъ бы въ удовлетвореніе семейнымъ традиціямъ, въ 1856 году поступилъ въ институтъ инженеровъ путей сообщенія, въ которомъ и пробылъ пять лѣтъ, до 1861 года. Въ этомъ году онъ, не чувствуя особенной склонности къ инже-

нернымъ наукамъ, оставилъ путейскій институтъ и поступилъ вольнослушателемъ въ с.-петербургскій университетъ, гдѣ онъ предполагалъ заняться естественными науками, къ которымъ онъ пристрастился еще въ бытность въ институтѣ путей сообщенія. Но, по случаю временнаго прекращенія лекцій въ петербургскомъ университетѣ, ему вскорѣ пришлось прервать свои занятія. Въ слѣдующемъ 1862 году Александръ Антоновичъ, сдавши предварительно экзаменъ во второй харьковской гимназій, поступилъ въ студенты естественно-историческаго отдѣленія физико-математическаго факультета Харьковскаго Университета, гдѣ пробылъ, впрочемъ, только одинъ годъ, перейдя потомъ на то же отдѣленіе с. петербургскаго университета, гдѣ онъ и окончилъ курсъ въ 1867 году. Здѣсь онъ особенно пристрастился къ минералогіи и геологіи, которыми занимался подъ руководствомъ извѣстныхъ въ ту пору профессоровъ Пузыревскаго и Э. Гофмана. Подъ руководствомъ перваго изъ нихъ онъ совершилъ свою первую поѣздку съ геологическою цѣлью въ Финляндію и Олонецкую губернію, особенно въ окрестности Питкаранды и Сердоболя, на сѣверномъ берегу Ладожскаго озера. Собранные имъ во время этой поѣздки научные результаты послужили матеріаломъ для его диссертациі на степень кандидата естественныхъ наукъ; часть привезенныхъ имъ научныхъ матеріаловъ, въ родѣ иматовскихъ камней и коллекціи финляндскихъ гнейсовъ и мраморовъ, сохраняется и теперь въ геологическомъ кабинетѣ Казанскаго Университета и, между прочимъ, послужила для напечатанія впоследствии его замѣтки „Случай метаморфизаціи кристаллическаго известняка, входящаго въ составъ гнейсовой системы Финляндіи“ (Прилож. къ протоку. Казан. Общ. Естеств.)

По окончаніи курса и до весны 1870 года А. Антонъ долженъ былъ прервать свои занятія въ университетѣ, хотя онъ и не прерывалъ своихъ научныхъ занятій, а весной 1870 года онъ снова вернулся къ своимъ университетскимъ занятіямъ. Къ этой же порѣ относятся его экскурсіи въ районъ развитія

силурийскихъ, девонскихъ и каменноугольныхъ отложеній на сѣверо-западѣ Россіи, въ губерніяхъ с.-петербургской, новгородской, псковской и витебской. Къ этой же порѣ относится его поѣздка въ Крымъ для изученія геологіи Таврическаго полуострова, результатомъ которой былъ его „Геологическій очеркъ Крыма“, представленный имъ въ 1873 году въ качествѣ диссертациі на степень магистра минералогіи и геогнозіи. При обработкѣ собраннаго имъ во время этой поѣздки петрографическаго матеріала, Ал. Ант. пришлось одному изъ первыхъ въ Россіи примѣнить микроскопическій методъ изслѣдованія массивныхъ горныхъ породъ. Полученіе А. А. степени магистра минералогіи и геогнозіи дало Ал. Ант. право на выступленіе кандидатомъ на кафедре геологіи и палеонтологіи въ Казанскомъ Университетѣ, освободившуюся по уходѣ изъ Казани извѣстнаго проф. Н. А. Головкинскаго, доцентомъ на каковую кафедру онъ и былъ выбранъ Совѣтомъ Университета 1 дек. 1873 года.

Переселившись въ Казань и вступивъ въ сферу новыхъ геологическихъ интересовъ, Александръ Антоновичъ рѣшилъ заняться, прежде всего, личнымъ ознакомленіемъ съ востокомъ Россіи и изученіемъ его геологіи, для чего ему представлялось здѣсь обширное поле. Прежде всего, онъ предпринимаетъ обширное и многотрудное путешествіе въ бассейнъ верхней Камы, въ Печерскій край и Тиманскую тундру, на средства, предоставленныя ему Императорскимъ Минералогическимъ Обществомъ, въ сообществѣ съ г. Тарасовымъ и г. Пельцамомъ. Собранные имъ въ это путешествіе научные матеріалы были имъ изложены въ 1875 году въ его „Путешествіи въ Печерскій край и Тиманскую тундру“, каковое сочиненіе было представлено имъ въ качествѣ диссертациі на степень доктора минералогіи и геогнозіи. По полученіи этой степени, онъ былъ избранъ Совѣтомъ Университета экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ геологіи и палеонтологіи, а вскорѣ и ординарнымъ профессоромъ по той же кафедрѣ, каковую должность онъ сохранялъ до конца своей жизни, получивъ

въ концѣ 1898 г., послѣ 25 лѣтъ своей преподавательской дѣятельности, званіе заслуженнаго ординарнаго профессора. Кромѣ того, покойный Ал. Антонов. нѣкоторое время (съ 1 окт. 1896 года по 1 сент. 1904 г.) состоялъ преподавателемъ минералогіи и геологіи въ Казанскомъ Ветеринарномъ Институтѣ и исполнялъ обязанности члена Физико-математической испытательной комиссіи при Казанскомъ Университетѣ и въ послѣднее время былъ избранъ Совѣтомъ Университета членомъ Попечительскаго Совѣта при Казанскомъ Учебномъ Округѣ, по естествознанію. Во все время своей продолжительной службы при Казанскомъ Университетѣ покойный А. А. не проходилъ никакихъ административныхъ должностей, кромѣ только того, что онъ неразъ былъ избираемъ въ кандидаты къ членамъ профессорскаго дисциплинарнаго суда. Но за то онъ многократно былъ избираемъ Физико-математическимъ факультетомъ и Совѣтомъ Университета членомъ различныхъ комиссій, для разсмотрѣнія различныхъ научныхъ и учебныхъ вопросовъ. За свою продолжительную и полезную службу онъ былъ награжденъ различными орденами, до св. Станислава 1-й ст. включительно.

Но для оцѣнки дѣятельности Александра Антоновича Штукенберга важна не вышеприведенная, такъ сказать, официальная сторона его дѣятельности, но дѣятельность его какъ ученаго и учителя. Перейдя въ Казань, покойный Алек. Антоновичъ долженъ былъ отказаться отъ начатаго имъ изслѣдованія девонскихъ отложений центральной Россіи (главнымъ образомъ, псковской и витебской губерній), напечатать въ своей статьѣ „Девонскій бассейнъ Европ. Россіи“ только списокъ ископаемыхъ животныхъ и растений, съ указаніемъ горизонтальнаго и вертикальнаго распространенія отдѣльных видовъ, составленнаго имъ какъ по литературнымъ указаніямъ, такъ и путемъ личныхъ наблюденій. Какъ сказано было выше, онъ рѣшилъ заняться въ Казани, прежде всего, личнымъ ознакомленіемъ съ Востокомъ Россіи и изученіемъ его геологіи. А для этой цѣли ему пришлось много потрудиться

надъ реорганизаціей геологическаго кабинета, пополненіемъ и расширеніемъ его музея. Обстоятельства довольно благопріятствовали достиженію этой цѣли: покойный А. А. въ 1874 году былъ избранъ вице-президентомъ состоящаго при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ Общества Естествоиспытателей, а въ 1880 году президентомъ этого Общества, каковыя обязанности онъ исполнялъ до дня своей смерти. Это обстоятельство дало ему возможность руководить и направлять молодыхъ людей въ ихъ научныхъ занятіяхъ не только по геологіи и палеонтологіи, но и по другимъ областямъ естествознанія. Самъ будучи страстнымъ путешественникомъ, онъ стремился избирать себѣ въ помощники и сотрудники тѣхъ молодыхъ людей, въ которыхъ онъ замѣчалъ склонность къ путешествіямъ и изслѣдованіямъ природы въ самой природѣ. Начавъ свои личныя изслѣдованія съ ближайшихъ окрестностей Казани, онъ постепенно распространилъ ихъ на всю Восточную Россію. До 1882 года главнымъ райономъ его геологической дѣятельности были губерніи: казанская, вятская, симбирская, самарская, саратовская, оренбургская, пермская и астраханская, гдѣ онъ занимался изученіемъ развитыхъ здѣсь каменноугольныхъ, пермскихъ, мѣловыхъ, юрскихъ, третичныхъ и послѣ-третичныхъ отложений и встрѣчающихся здѣсь остатковъ каменнаго вѣка. Эти же районы были первоначальной ареной геологической дѣятельности его учениковъ, каковыми выступили, кромѣ автора этихъ строкъ, А. М. Зайцевъ, А. В. Нечаевъ, А. В. Лаврскій, М. Е. Янишевскій, М. Э. Ноинскій, П. А. Казанскій и друг., которые первоначально работали подъ его личнымъ, непосредственнымъ руководствомъ, а потомъ рекомендовались и выдвигались имъ, какъ самостоятельные работники на геологическомъ поприщѣ. Само собою понятно, что при этихъ изслѣдованіяхъ какъ самого Ал. Аптоновича, такъ и его ученикомъ значительно пополнялись и расширялись коллекціи геологическаго кабинета и онъ обогащался новыми научными матеріалами. Выѣстъ съ тѣмъ все болѣе и болѣе развивался и углублялся кругъ геологическихъ интересовъ и расширялся

самый районъ геологическихъ изслѣдованій. Обстоятельства и здѣсь благоприятствовали этому.

Какъ извѣстно, въ 1882 году былъ организованъ при Министерствѣ (земледѣлія и) государственныхъ имуществъ геологическій комитетъ, поставившій своей спеціальной задачей систематическое изслѣдованіе геологіи Россіи и ея минеральныхъ богатствъ и составленіе общей геологической карты ея. Естественно, что Уралъ прежде всего долженъ былъ привлечь къ себѣ спеціальное вниманіе этого комитета, особенно западный склонъ его, который, благодаря находенію здѣсь залежей каменнаго угля и другихъ минеральныхъ богатствъ, давно уже интересовалъ геологовъ, но геологія котораго, тѣмъ не менѣе, была недостаточно выяснена даже въ основныхъ своихъ чертахъ. Въ виду этого, Геологическій Комитетъ рѣшилъ, прежде всего, заняться геологическимъ изслѣдованіемъ западнаго склона Урала и составить геологическую карту его, раздѣливъ подлежащую изслѣдованію площадь его на 4 участка. Изслѣдованіе 3-го съ сѣвера изъ этихъ участковъ и сосѣднихъ районовъ его было поручено Геологическимъ Комитетомъ произвести покойному А. Антоновичу, который и занимался этимъ въ 1882—7 годахъ. Тогда же ему, въ сообществѣ съ А. М. Зайцевымъ и авторомъ этихъ строкъ, пришлось заняться геологическими изслѣдованіями въ Кыштымской и Каслинской дачахъ, на восточномъ склонѣ Урала, Верхне-Уфалейской дачѣ въ центральномъ Уралѣ и Сергинской и Михайловской дачахъ, на западномъ склонѣ Урала, а впоследствии онъ занялся геологическими изслѣдованіями и составленіемъ геологической карты Сысертскаго горнаго округа. Всѣ эти работы были имъ совершены по порученію заводууправленій соответствующихъ заводовъ. Равнымъ образомъ, на тѣхъ же основаніяхъ имъ былъ произведенъ осмотръ горнозаводскихъ дачъ наследниковъ графа Шувалова на Уралѣ и выяснены условія нахождения золота на р. Вишерѣ, въ Чердынскомъ уѣздѣ, Пермской губ. Въ 1896—8 годахъ мы снова видимъ его на Уралѣ, гдѣ

онъ, по порученію того же Геологическаго Комитета, занимался геологическими изслѣдованіями въ южной части его, и потомъ въ 1902 году—на горѣ Магнитной, въ томъ же Уралѣ, съ цѣлю детальнаго изученія геологіи ея. Но и другія части Россіи, лежачія, такъ сказать, вѣдъ главнаго района его изслѣдованій, также интересовали его. Такъ, онъ занимался геологіей Дона, между Воронежомъ и Калачемъ; онъ путешествовалъ, совмѣстно съ А. М. Зайцевымъ, въ Баку, Красноводскѣ и на островъ Челекенъ, а потомъ, въ сообществѣ съ нѣсколькими студентами, совершилъ геологическую поѣздку въ Дагестанъ; онъ интересовался геологіей Нижегородской губерніи, девономъ Сибири и проч.

Въ послѣдніе двадцать лѣтъ онъ все болѣе и болѣе специализировался въ области палеонтологіи, особенно усердно занимался кораллами и мшанками изъ девонскихъ и каменноугольныхъ отложеній Россіи, не пренебрегая и другими ископаемыми группами. Отличаясь первоначально широкимъ пониманіемъ видовъ, онъ въ послѣднее время все болѣе и болѣе склонялся къ противоположному воззрѣнію, обогативъ русскую палеонтологическую литературу не малымъ числомъ новыхъ родовъ и видовъ. Не менѣе глубоко интересовали его и вопросы по доисторической археологіи восточной Россіи, которой онъ посвятилъ не мало статей, касающихся остатковъ каменнаго и бронзоваго вѣковъ, преимущественно, Казанской губер. Остатки человѣческой дѣятельности этихъ періодовъ онъ тщательно собиралъ и сохранялъ какъ въ геологическомъ музеѣ, такъ и въ музеѣ состоящаго при Казанскомъ Университетѣ Общества археологіи, исторіи и этнографіи, которымъ онъ въ послѣднее время завѣдывалъ. Наконецъ, въ послѣднее время онъ посвятилъ не мало силъ уясненію вопроса о подземныхъ водахъ г. Казани, Вятки, Сарапула, въ разысканіи которыхъ онъ принималъ дѣятельное участіе. Здѣсь мы видимъ его уже не только ученымъ, но и общественнымъ дѣятелемъ.

Но еще въ большей степени онъ выступилъ на поприще общественной дѣятельности организаціей въ Казани научно-

промышленной выставки. Какъ извѣстно, конецъ 80-хъ и начало 90-хъ годовъ ознаменовались устройствомъ на востокѣ Россіи областныхъ научно-промышленныхъ выставокъ, завершившихся устройствомъ Всероссийской Нижегородской выставки 1896 года. Подобная выставка была организована въ Казани въ 1890 году и она имѣла цѣлю ознакомить публику съ естественными богатствами и производительностію восточной Россіи. Мысль объ устройствѣ подобной выставки въ Казани возникла въ средѣ членовъ Общества Естествоиспытателей при Университетѣ, и Алек. Антоновичъ, стоявшій тогда во главѣ этого Общества, явился энергичнымъ проводникомъ этой мысли и вообще душою организаціи всей выставки, въ которой приняли близкое участіе Казанская Городская Дума и Губернское Земство. Общество Естествоиспытателей, найдя необходимымъ представить на этой выставкѣ въ возможно полномъ видѣ естественныя богатства Казанской губерніи, не остановилось передъ осуществленіемъ возникшей въ его средѣ мысли о необходимости спеціальнаго и детальнаго естественно-историческаго описанія Казанской губерніи, для каковой цѣли понадобилось произвести многолѣтнія спеціальныя изслѣдованія ея въ геологическомъ, почвенномъ, ботаническомъ и зоологическомъ отношеніяхъ. Естественно, что организаторомъ этихъ изслѣдованій и, отчасти, руководителемъ ихъ сталъ тотъ же А. А. Штувенбергъ, принявшій даже личное участіе въ изслѣдованіи нѣкоторыхъ частей Казанской губерніи. Однимъ изъ практическихъ результатовъ этой выставки было устройство въ Казани Городского Музея, въ составъ котораго вошли многіе экспонаты этой выставки. А. А. принималъ дѣятельное участіе въ организаціи этого музея и долгое время состоялъ, по выбору Городской Думы, директоромъ Городского музея, а въ послѣднее время Предсѣдателемъ комитета этого музея, постоянно заботившимся о надлежащемъ пополненіи и расширеніи его.

Изъ вышесказаннаго видно, насколько тяжелую утрату понесъ Казанскій Университетъ, въ лицѣ покойнаго проф.

А. А. Штукенберга, и каваа эта была крупная научная педагогическая сила, крупный талант, крупный общественный дѣятель на востокѣ Россіи, какіе не часто появляются, Неудивительно, поѣтомч, ут Казанское Общество Естествоиспытателей, высоко цѣня крупныя научныя заслуги А. А., его обширную эрудицію въ разныхъ областяхъ естествознанія, его личное знакомство съ мѣстнымъ краемъ, его крупный организаторскій талантъ, съ 1880 года имѣло его своимъ безсмѣннымъ президентомъ и еще 11 апр. 1894 года избрало его своимъ почетнымъ членомъ. Его научная дѣятельность нашла себѣ должную оцѣнку и со стороны другихъ ученыхъ обществъ Россіи, избравшихъ его своимъ почетнымъ членомъ. Такъ, онъ состоялъ почетнымъ членомъ Императорскаго минералогическаго общества, Общества археологіи, исторіи и этнографіи при Казанскомъ Университетѣ, Уральскаго Общества любителей естествознанія и друг.

Покойный Ал. Антон. принадлежалъ къ той группѣ профессоровъ, которые считаютъ главной задачей своей дѣятельности научныя занятія. Самъ онъ проводилъ большую часть своего времени или въ геологическомъ кабинетѣ и музеѣ его, или за своимъ письменнымъ столомъ, а каждое лѣто, какъ выше было сказано, онъ проводилъ въ экскурсіяхъ съ научною цѣлію, собирая матеріалы для своихъ сочиненій. Этимъ онъ дѣйствовалъ въ высшей степени увлекательно на окружающую его молодежь, обучая ее словомъ и дѣломъ упорному, самостоятельному труду. Онъ видѣлъ въ этомъ главнѣйшее средство въ рукахъ профессора для воздѣйствія на молодое поколѣніе. Съ тою же цѣлію онъ охотно поручалъ студентамъ сборъ научныхъ матеріаловъ, приучая ихъ къ самостоятельной научной работѣ въ полѣ. Конечно, при такого рода экскурсіяхъ какъ самого Ал. Ант., такъ и его учениковъ, въ продолженіи десятковъ лѣтъ собиралась масса научныхъ матеріаловъ, которые обогащали геологическій кабинетъ университета цѣнными коллекціями по петрографіи, геологіи и палеонтологіи и служили для занимающихся въ немъ прекрасными матеріалами не только при обыкновенныхъ,

школьныхъ занятіяхъ, но и при чисто научныхъ изслѣдованіяхъ. Съ тою же цѣлю онъ завелъ въ геологическомъ кабинетѣ довольно большую бібліотеку, постоянно расширяя и пополняя ее, по мѣрѣ имѣющихся въ кабинетѣ средствъ. И самъ онъ былъ страстнымъ бібліофиломъ, составивъ обширную личную бібліотеку, замѣчательно богатую по русской геологіи, которую онъ пожертвовалъ, при послѣднихъ дняхъ своей жизни, геологическому кабинету, за что цѣлые ряды будущихъ поколѣній молодыхъ геологовъ будутъ въ высшей степени признательны ему и всегда помянутъ его добрымъ словомъ.

Насъ, его учениковъ, всегда поражала необыкновенная энергія и настойчивость Ал. Антон. въ преслѣдованіи намѣченныхъ имъ цѣлей. Въ этомъ случаѣ онъ не зналъ преградъ и смѣло шелъ впередъ, мало обращая вниманія на то, что подобная стремительность неблагопріятно отражалась на его здоровьѣ и даже на самомъ его дѣлѣ. Даже возможныя во всякомъ дѣлѣ неудачи не въ состояніи были сломить его энергіи, и онъ снова съ прежнимъ пыломъ стремился къ намѣченной цѣли. Вторымъ отличительнымъ свойствомъ его нравственной природы была чистота и искренность его стремленій и побужденій. Онъ не искалъ ни благорасположенія вышнихъ, ни популярности среди молодежи; онъ искалъ только истины и справедливости; съ нимъ можно было соглашаться или несоглашаться, но нельзя было заподозрить искренности и чистоты его убѣжденій. Онъ не стѣснялся говорить иногда горькую правду людямъ и вотъ причина, почему окружающіе его такъ высоко цѣнили его мнѣнія. Конечно, это нисколько не мѣшало ему горячо отвѣчать на серьезныя вужды и запросы студенческой жизни. Для этого довольно припомнить здѣсь, что покойный не мало времени состоялъ въ должности секретаря и казначея Общества для вспомошествованія бѣднымъ студентамъ университета и даже одно время бралъ на себя трудъ завѣдыванія студенческой бібліотекой.

Будемъ же помнить его и мы, его ученики, за эту его пылкую любовь къ наукѣ, за его необыкновенно отзывчивое, горячее сердце, которое и свело его въ могилу!

Спеціально по отношенію къ Обществу археологій, исторіи и этнографіи заслуги А. А. Штукенберга не мало-важны. Въ качествѣ члена Общества и члена Совѣта его, онъ принималъ дѣятельное участіе въ обсужденіи и веденіи дѣлъ Общества и положилъ не мало труда и времени на завѣдываніе музеемъ общества, постоянно способствуя его обогащенію различными предметами. Но особенно важны его личныя изслѣдованія по вопросу о каменномъ и бронзовомъ вѣкѣ на востокѣ Россіи, на что въ свое время уже было обращено должное вниманіе Общества, избравшаго его своимъ почетнымъ членомъ (см. Прилож. къ протоколу 25 февр. 1903 года въ Изв. Общ. археологій, исторіи и этнографіи при Казан. Унив., т. XX, в. 1—3, стр. 5 Протоколовъ за 1903 г.). Наиболѣе крупнымъ результатомъ его изслѣдованій по доисторической археологій было выясненіе условій нахождения остатковъ каменнаго вѣка въ Казанской и сосѣднихъ губерніяхъ и опредѣленіе относительной древности этихъ остатковъ, такъ какъ, хотя свѣдѣнія о нахожденіи здѣсь этихъ остатковъ уже имѣлись въ научной литературѣ (сообщенія по этому вопросу проф. Головкинскаго и А. Θ. Лихачева), но точнаго рѣшенія этихъ вопросовъ не имѣлось. Первые изслѣдованія въ этомъ направленіи были произведены во время одной изъ экскурсій со студентами по Волгѣ. Въ с. Красновидовѣ, въ недалекомъ разстояніи отъ мѣста находокъ каменныхъ орудій, указаннаго ранѣе проф. Головкинскимъ, было сообщено А. Антон., что большое количество каменныхъ орудій встрѣчается въ ближайшихъ окрестностяхъ с. Карташихи, лежащаго противъ Красновидова, на лѣвомъ берегу Волги. Отправившись туда, экскурсанты, во главѣ съ Алекс. Антоновичемъ, убѣдились, что не далеко отъ Карташихи, на склонѣ второй (надъ—луговой) террасы, обращенномъ къ находящемуся тутъ озеру, сохранились явственные

слѣды цѣлаго поселенія каменнаго вѣка, гдѣ въ культурномъ слоѣ встрѣчается много разнообразныхъ каменныхъ орудій, осколковъ кремня, черепковъ глиняной посуды и проч. (См. объ этомъ ст. А. А. Штукенберга „Мат. для изученія каменнаго вѣка въ Казанской губ.“ въ „Трудахъ Казан. Общ. Естествоиспытателей, т. XIV, в. 5). Подобныя условія находенія остатковъ каменнаго вѣка въ восточной Россіи были наблюдаемы потомъ у д. Мордовой, около г. Спасска, д. Атабаевой, на устьѣ Камы, у д. д. Побѣдиловой и Отары, у урочища Вороній кустъ, около Казани, около Свияжска, на Свѣгѣ, Ананьинскаго могильника на Камѣ, во многихъ мѣстахъ по Окѣ, у с. Боръ противъ Н.—Новгорода, на Мѣшѣ и проч. Въстѣ съ тѣмъ оказалось, что каменные орудія мѣстами встрѣчаются на склонѣ верхней волжской террасы, обращенномъ къ надъ-луговой террасѣ или заливной равнинѣ, и даже на самой заливной равнинѣ, по берегамъ расположенныхъ здѣсь озеръ. Такимъ образомъ, подобныя условія оказались общими для огромной части восточной Россіи, что, въ свою очередь, позволило намъ сознательно разыскивать подобныя остатки и мѣста человѣческихъ поселеній каменнаго вѣка въ другихъ мѣстахъ восточной Россіи. Изученіе подобныхъ условій находенія этихъ остатковъ привело къ опредѣленію относительной древности этихъ остатковъ и слѣдовъ поселеній, указавъ, что они должны относиться къ неолитическому періоду, а никакъ не къ палеолитическому. Въ полномъ согласіи съ этимъ стоитъ и то обстоятельство, что въ восточной Россіи остатки каменнаго вѣка попадаютъ и на водораздѣлахъ, совмѣстно съ орудіями изъ бронзы, мѣди и даже желѣза. Будутъ ли эти остатки *пержитками* древности, или они свидѣлствуютъ о сношеніяхъ обладателей каменныхъ орудій съ обитателями болѣе высшихъ культурныхъ ступеней—все равно они могутъ относиться только къ неолитической эпохѣ.

П. Кротовъ.

**Списокъ ученыхъ трудовъ покойнаго проф.
А. А. Штукенберга.**

1. Разрѣзъ р. Мсты между Опоченскимъ радкомъ и мстинскимъ мостомъ (Труды С. Петерб. Общ. Естеств., т. II, 1871).
2. Геологическія изслѣдованія окрестностей Пскова, Изборска и Печерскаго монастыря (Тамъ же, т. II, 1871).
3. Геологическія изслѣдованія окрестностей г. Острова, псковской губ. (Тамъ же, т. II, 1871).
4. Геологическій очеркъ Крыма (Мат. для геол. Россіи, изд. Имп. С.-Петербур. Минералогич. Общ., т. V, 1873).
5. Геологическія изслѣдованія, сдѣланныя въ псковской и витебской губерніяхъ (Труды С. Петерб. Общ. Естеств. т. V, ч. 1, 1874).
6. О слѣдахъ ледника, открытыхъ въ сѣверу отъ Петербурга (Тамъ же, т. V, ч. 1—2, 1874).
7. Геологическое путешествіе въ Печерскій край и Тиманскую тундру (Мат. для геол. Россіи, т. VI, 1875).
8. Девонскій бассейнъ Европейской Россіи. 1. Систематическій списокъ животныхъ и растений, съ указаніями вертикальнаго и горизонтальнаго распространенія отдѣльныхъ видовъ (Труды Петерб. Общ. Ест., т. IX, 1878).
9. Геологическія изслѣдованія 1876 года (Труды Казан. Общ. Естеств. т. VI, 1877).
10. Геологическія изслѣдованія 1877 года (Тамъ же, 1877).
11. Европейская Россія прошлыхъ геологическихъ эпохъ. Актовая рѣчь. Казань. 1878. (Ученныя Зап. Казан. Унив. 1878).
12. Забѣтка по поводу статьи В. И. Меллера о геологическихъ изслѣдованіяхъ въ южной части Нижегород. губ. (Проток. Казан. Общ. Естеств., 1875—76).
13. Забѣтка объ эоценов. образованіяхъ около Хвалынска (Прот. Казан. Общ. Естеств., 1876—77).

14. За́мѣтка объ *Inoceramus (Avicula) cuneiformis* d'Orb. (Тамъ же, 1876—77).
15. О прежнихъ границахъ Каспійскаго моря (Тамъ же, 1877—78).
16. Предварительный отчетъ о геологическихъ экскурсіяхъ 1878 г. (Тамъ же, 1878—79).
17. По поводу замѣтки В. И. Меллера (Прилож. къ проток. Казан. Общ. Естеств., 1877—78).
18. Слѣды поселеній каменнаго вѣка по Волгѣ, въ Казанской губерніи (Проток. Казан. Общ. Естеств., 1879—80).
19. Фауна моллюсковъ прѣсныхъ водъ сѣверо-восточной Россіи (Тамъ же, 1879—80).
20. Постъ — пліоценовыя образованія береговъ Каспійскаго моря и острова Челекена (Тамъ же, 1880—81).
21. О возрастѣ пестрой группы пластовъ горы Богдо (Тамъ же, 1880—81).
22. Буровая скважина въ Балахнѣ (Прилож. къ прот. Казан. Общ. Естествоисп. 1881, 1882).
23. Геологическое изслѣдованіе яруса пестрыхъ мергелей на правомъ берегу Волги, между Тетюшами и Симбирскомъ (Тамъ же, 1882—83 г.).
24. Ярусъ пестрыхъ мергелей и его отношенія къ другимъ образованіямъ пермской системы Европ. Россіи (Труды Казан. Общ., Ест., XI, 1882).
25. Матеріалы для изученія каменнаго вѣка въ Казанской губ. (Тамъ же, XIV, 1885).
26. Матеріалы для изученія девонскихъ осадковъ Сибири (Прилож. къ проток. Казан. Общ. Естеств., 1884—85).
27. Случай метаморфизаціи кристаллическаго известняка, входящаго въ составъ гнейсовой системы Финляндіи (Тамъ же, 1884—85).
28. Сѣверная граница Каспія въ постъ—пліоценовый періодъ (Тамъ же, 1884—85).

29. Кораллы и мшанки верхняго яруса средне-русскаго каменно-угольнаго известняка. Предварительный отчетъ. (Тамъ же, 1886—87).

30—35. Предварительные отчеты геологическихъ изслѣдованій въ Пермской губ. за 1882, 83, 84, 85, 86 и 87 годы, въ предѣлахъ 138 и 127 листовъ геологической карты Европ. Россіи (Изв. Геол. Комит., 1883—88 г.).

36. Каменные орудія и бронзовые вещи, найденныя въ Печерскомъ краѣ въ 1874 году (Труды IV-го Археол. съѣзда, Казань, 1884).

37. Materialien zur Kenntniss der Fauna der devonischen Ablagerungen Sibiriens (Mémoires de l'Acad. des Sciences de St. Petersburg, VII serie, t. XXXIV, № 1. 1886).

38. Кораллы и мшанки верхняго яруса средне-русскаго каменно-угольнаго известняка (Труды Геолог. Комит., т. V, № 4, 1888).

39. Геологическій очеркъ дачи Верхне-Уфалейскаго завода (Материалы для геологіи Россіи, изд. Мин. Общ., т. XIII, 1889).

40. Общая геологическая карта Россіи. Листъ 138—Бассейны рѣкъ Чусовой, Бисерти и Уфы (Труды Геол. Комит.).

41. По поводу раскопокъ около селъ Шурана и Сорочьихъ горъ на р. Камѣ, а также у Ройскаго истока, въ Малмыжскомъ уѣздѣ, Вятской губерніи, произведенныхъ лѣтомъ 1884 года (Изв. Общ. археол., исторіи и этнографіи, 1884).

42. Краткій курсъ палеонтологіи, 1890. Первое изданіе.

43. Геологическій очеркъ береговъ Дона отъ Воронежа до Калача (Мат. для геол. Россіи, изд. Имп. Минер. Общ.).

44. Последнія раскопки и находки въ Болгарахъ (Изв.) Казан. Общ. археол., ист. и этнографіи, 1890).

45. Подземныя воды Казани (Прилож. къ прот. Казан. Общ. Естеств., № 134).

46. Артезианскіе колодцы въ Казани (Тамъ же, № 145).

47. Les mammifères de l'est de la Russie (Bulletin de la Soc de natural. de Moscou, 1894).
48. Кораллы и мшанки каменноугольныхъ отложений Урала и Тимана (Труды Геол. Комит., X, № 3, 1895).
49. Біографія профессора П. И. Вагнера (Венгеровъ, Критико-біографическій словарь русскихъ писателей и ученыхъ).
50. К. Ф. Фуксъ, старѣйшій натуралистъ Казани (Прил. къ прот. Казан. Общ. Естеств., № 157).
51. Буровая скважина въ окрестностяхъ Казани (Тамъ же, № 159).
52. Добываніе мѣди изъ песчаныхъ мѣдныхъ рудъ древеснымъ углесомъ (Тамъ же, № 156).
53. Замѣтка о нахожденіи анальцима въ Тиманскомъ краѣ (Тамъ же, № 161).
54. Подземныя воды Казани (Тамъ же, № 160).
55. Земледѣльческія орудія древнихъ болгаръ (Учен. Зап. Казан. Унив., 1896).
56. Предварительный отчетъ о геологич. изслѣдованіяхъ въ южномъ Уралѣ, произведенныхъ въ 1896 году (Изв. Геол. Ком., 1897).
57. Геологическое описаніе 127 листа общей карты Европ. Россіи (Труды Геол. Комит., XVI, № 1, 1898).
- 58—59. Предварит. отчеты о геологич. изслѣдованіяхъ, произведенныхъ въ 1897 и 1898 годахъ въ южномъ Уралѣ (Изв. Геол. Комит., 1898 и 1899).
60. Находка скелета мамонта около Майкорскаго завода, въ Пермской губерніи (Ежегод. по геол. и мин. Россіи т. IV, 1—2, 1900).
61. Матеріалы для исторіи минералогическаго и геологическаго кабинетовъ Казан. Унив. (1804—1904). Казань, 1901 г.
62. Казанскіе натуралисты: Тимьянскій, Кулаковъ и Покровскій. Біографическіе очерки (Прил. къ прот. Казан. Общ. Естеств., № 182).

63. Матеріалы для біографіи Эйхвальда и Купфера (Прил. къ протоков. Казан. Общ. Естеств., № 183).

64. Метеоритъ, найденный около д. Кисы, Чистопольскаго уѣзда, Казанской губерніи (Тамъ же, № 188).

65. Слѣды каменнаго вѣка въ Оренбургской губерніи (Тамъ же, № 187).

66. Новые артезіанскіе колодцы въ Казани (Тамъ же, № 184).

67. Остатки постъ-плиоценовыхъ животныхъ въ музеѣ Оренбургской архивной комиссіи (Тамъ же, № 185).

68. Обзоръ уральскихъ рудныхъ мѣсторожденій (въ книгѣ Д. Менделѣева „Уральская желѣзная промышленность“, 1899).

69. Матеріалы для изученія мѣднаго (бронзоваго) вѣка восточной полосы Европ. Россіи (Изв. Казан. Общ. археол., истории и этнографіи, 1901).

70. Поѣздка на Кавказъ (Учен. Зап. Казан. Унив., 1901).

71. Коренное мѣстороженіе золота на р. Вишерѣ, въ Чердынскомъ уѣздѣ, Пермской губ. (Зап. Имп. Мин. Общ., 1902, протоколы).

72. Краткій курсъ палеонтологіи (палеозоологія), Казань, 1902.

73. Мѣстороженіе трепела въ Пермской губерніи (Прил. къ протоков. Казан. Общ. Естеств. № 154).

74. Кораллы и мшанки русскаго центрального замѣнноугольнаго бассейна (печатается въ Трудахъ Геол. Комит.).

75. Фауна каменноугольныхъ отложений Самарской Луки (печатается тамъ же).

ПОПРАВКА.

Насъ просятъ исправить ошибку въ статьѣ В. М. Іонова: «Поѣздка къ майскимъ тунгусамъ» въ XX томѣ «Извѣстій Общества археологіи, исторіи и этнографіи». На стр. 159 единственное число личного мѣстоименія должно быть замѣнено множественнымъ: авторъ въ рукописи говоритъ не отъ своего только лица, но и отъ лица Э. К. Пекарскаго.

ЧЕРТЫ БЫТА УСЕНЬ-ИВАНОВСКИХЪ СТАРОВЪРОВЪ.

Въсяцъ май 1904 года я пробылъ въ Усень-Ивановскомъ „заводѣ“ белебеевскаго уѣзда въ качествѣ вольнаго „кумызника“, т. е. пьющаго башкирскій „кумызъ“. Своимъ пребываніемъ здѣсь я воспользовался также и для этнографическихкихъ цѣлей, а именно для изученія быта мѣстныхъ старовѣровъ. Обстоятельства мнѣ благопріятствовали: я жилъ въ крестьянской избѣ, въ домѣ, хозяйка котораго была одною изъ самыхъ ревностныхъ старообрядокъ; мой пріѣздъ и мое пребываніе въ „заводѣ“ не вызывали среди мѣстныхъ крестьянъ какихъ-либо недоумѣній, а напротивъ были имъ вполне понятны: въ теченіе послѣдняго десятилѣтія въ Усень-Ивановѣ ежегодно бывають пріѣзжіе *кумызники*, иногда даже до 300 человекъ въ лѣто.

Относясь, какъ и всегда, съ полнымъ уваженіемъ къ обычаямъ и убѣжденіямъ, не исключая и „суевѣрій“ народа, я скоро приобрѣлъ довѣріе *заводскихъ* (такъ зовутъ себя усеньчане). Они ничуть не скрывали отъ меня своего житья-бытья, охотно говорили со мною о своей вѣрѣ. Черезъ эти рассказы я могъ ознакомиться и съ такими чертами быта усеньчанъ, которыя наблюдать непосредственно не имѣлъ возможности или случая, наприм. съ зимними бесѣдами, со свадьбами и т. п.

Больше всего я пользуюсь рассказами крестьянина Ив. Петр. Мичурина, 52 лѣтъ отъ роду, въ домѣ котораго я жилъ, а также его жены Офимьи и ихъ сосѣдей—Алексѣя Оедот. Кирьянова и другихъ.

Полнаго описанія быта усеньчанъ однако дать не могу: для таково описанія нужно наблюдать бытъ известной мѣстности не въ продолженіе одного мѣсяца, а въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. Кромѣ того, черты быта, общія для всѣхъ сѣверно-великоруссовъ и вообще болѣе известныя, я сознательно не описываю, касаясь только болѣе или менѣе оригинальныхъ чертъ.

Въ нашей литературѣ очень немного объективныхъ этнографическихъ описаній старообрядческаго населенія,—уфимская губернія, поскольку она населена русскими, почти совершенно не изучена. Между тѣмъ, переселившіеся сюда, особенно въ XVIII вѣкѣ, русскіе попадали здѣсь въ новыя, оригинальныя условія, подвергались нѣкоторому вліянію своихъ сосѣдей—башкиръ. Подъ вліяніемъ этихъ условій ихъ бытъ выливался въ новыя формы, въ характерѣ вырабатывались новыя черты.

Всѣ это и даетъ мнѣ надежду, что мое краткое описаніе быта усень-ивановскихъ крестьянъ не окажется лишнимъ.

I. Географическія свѣдѣнія. Усень-Ивановскій заводъ расположенъ въ белебеевскомъ уѣздѣ уфимской губерніи, въ 18 верстахъ отъ своего уѣзднаго города въ сѣверо-востоку. Линія самаро-златоустовской желѣзной дороги проходитъ также въ 18 верстахъ отъ завода; ближайшая станція „Глуховская“.

Рѣка *Усень*, въ верховьяхъ которой стоитъ заводъ (получившій отъ этой рѣки и свое имя) впадаетъ въ р. Икъ, притокъ р. Камы. Но неподалеку берутъ свое начало рѣчки, впадающія въ р. Дѣму, притокъ р. Бѣлой. Проходящія здѣсь отроги Уральскихъ горъ служатъ водораздѣломъ этихъ двухъ рѣчныхъ бассейновъ.

Въ Усень-Ивановскомъ заводѣ имѣется волостное правленіе, земская шеола, бібліотека-читальня попечительства о народной трезвости. Здѣсь же квартира лѣснаго ревизора усень-ивановскаго лѣсничества (вкругомъ завода много лѣсовъ)

Православной церкви нѣтъ: заводъ приписанъ въ приходу села Котузъ, Знаменское тожъ (въ 7 вер.). Есть „указная“ старообрядческая часовня и двѣ „частныхъ“ моленныхъ.

Кругомъ „завода“ разсѣяны *башкирскія* деревни. Нѣсколько башкиръ живутъ въ самомъ заводѣ, на квартирахъ у русскихъ крестьянъ; лѣтомъ башкиры, поставщики кумыса прїѣзжимъ кумысникамъ, арендуютъ луга около завода и живутъ здѣсь въ своихъ вочевкахъ. Усеньчане нанимаютъ башкиръ на разнаго рода работы, арендуютъ у нихъ землю. Такимъ образомъ, сношенія съ башкирами существуютъ и теперь. Но прежде, когда усеньчане работали на заводѣ и въ рудникахъ, эти сношенія были гораздо тѣснѣе. Тогда многіе усеньчане умѣли говорить побашкирски. Теперь говорятъ только рѣдкіе старики. Изъ русскихъ сосѣдей самыя близкія сношенія у усеньчанъ съ старовѣрами Троицкихъ заводовъ: Верхне-Троицкаго (или Кидаша) и Нижне-Троицкаго, расположенныхъ въ 40—45 вер. отъ Усеня. Между усеньчанами и троицкими довольно часты взаимные брачныя союзы. По своему быту жители Троицкихъ заводовъ ничѣмъ не отличаются отъ усеньчанъ, только первые нѣсколько „образованнѣе“ послѣднихъ.

Съ жителями гор. Белебея и окрестныхъ русскихъ деревень и селъ усеньчане почти никакихъ сношеній не имѣютъ, исключая рѣдкихъ коммерческихъ сдѣлокъ. Жителей селеній Верхне-Троицкой волости: с. Марьянъ (Елисаветино), дер. Александровка, дер. Анновка, дер. Екатериновка и дер. Константиновка, переведенныхъ помѣщикомъ изъ тульской (?) губерніи, усеньчане, вмѣстѣ съ троицкими старовѣрами, называютъ „*надызами*“ и склоны считать этихъ „надызовъ“ даже нерусскими.

II. Изъ исторіи завода. Усень-Ивановскій заводъ основанъ около 1760 года балахнинскимъ купцомъ Иваномъ Осокинымъ (См. *Рычковъ*, Топографія Оренбургской губ., 1887) на мѣстѣ башкирской деревни Кязанлы. Послѣдняя

была переведена отсюда за 8 верстѣ, а на ея мѣсто поселены Осокинымъ русскіе крестьяне.

Въ памяти усень-ивановскихъ стариковъ сохранились лишь слѣдующіе факты. Прежде въ заводѣ были улицы: 1) *Городецкая* и 2) *Шуранская*. Въ первой жили выселенцы изъ какаго-то Городца, во второй — изъ с. Шурана, что на р. Камѣ. Были ли еще переселенцы изъ какихъ-либо другихъ мѣстъ, равно: изъ какаго городца ¹⁾ поселились обыватели бывшей Городецкой улицы, на эти вопросы никто изъ усеньчанъ мнѣ отвѣтить не могъ.

Для меня представляется несомнѣннымъ, что метрополю Городецкой улицы на Усенѣ было старинное село Городецъ на Волгѣ, въ балахнинскомъ уѣздѣ нижегородской губерніи, извѣстный старообрядческой центр (у Дала приводится пословица: „какъ положить на Рогожѣ, т. е. въ Рогожскомъ кладбищѣ, такъ быть въ Городцѣ, а какъ на *Городцѣ*, такъ и на *всемъ крещеномъ міру*“). Балахнинскіе купцы Осокины были ревностными старообрядцами; по П. И. Мельникову („Въ лѣсахъ“, II, 16), изъ ихъ рода происходила знаменитая игуменья комаровскаго скита (позднѣйшей „обители Разсохиныхъ“) Манефа Старая; Мельниковъ еще сообщаетъ, что когда Осокины, сдѣлавшись дворянами, „откинулись“ отъ этого скита, то обитель обѣднѣла. Объ Иванѣ Осокинѣ до сихъ поръ сохранилась среди усеньчанъ самая лучшая память, хотя никто изъ живыхъ теперь усеньчанъ его не видѣлъ. „Ангелу“ основателя завода Іоанну Предтечѣ посвященъ престолъ въ мѣстной старообрядческой часовнѣ (откуда и самое имя завода).

Можно думать, что Осокину не приходилось покупать крестьянъ. За богатымъ „столпомъ“ старой вѣры, вѣроятно, съ удовольствіемъ шли старообрядцы въ богатый уфимскій

¹⁾ Крестьяне понимаютъ *городецъ* въ смыслѣ нарицательнаго имени („городокъ“).—Въ настоящее время улицъ съ этими именами въ заводѣ нѣтъ.

край, о привольной жизни въ которомъ тогда ходили преувеличенные слухи.

Основанный Осовиннымъ на Усенѣ мѣдноплавильный заводъ работалъ въ продолженіи цѣлаго столѣтія (послѣ Осовина онъ принадлежалъ помѣщику Бенардаки); послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости работы на заводѣ продолжались еще, по вольному найму, года два, послѣ чего заводъ окончательно прекратилъ свое существованіе. Въ настоящее время отъ него сохранились только громадныя груды мѣднаго шлака, извѣстнаго у мѣстныхъ жителей подъ названіемъ *сокъ* или *сокови́на*.

Изъ позднѣйшей исторіи Усень-Ивановскаго „завода“ можно отмѣтить только большой пожаръ въ іюлѣ 1892 года, когда выгорѣла по крайней мѣрѣ третья часть всего селенія. За годъ или за два до этого пожара на Усень стали пріѣзжать кумысники, привлекаемые прекраснымъ мѣстоположеніемъ „завода“ и дешевизною жизни. Горы и степь, прекрасный лѣсъ, какъ лиственный лѣсъ, такъ и сосновый, умѣряющіе лѣтнюю жару холодные ключи,—все это, дѣйствительно, дѣлаетъ Усень-Иваново прекраснымъ кумысолѣчебнымъ пунктомъ. Вятское учительское общество нашло этотъ „курортъ“ самымъ удобнымъ мѣстомъ для лѣченія своихъ членовъ и въ послѣдніе годы устраиваетъ здѣсь по лѣтамъ свою столовую для вятскихъ учителей; вятское губернское земство думаетъ арендовать здѣсь дуга и построить „кумыски“.

III. Статистическія данныя. Фамиліи и имена. По подсчету, произведенному усень-ивановскимъ волостнымъ правленіемъ въ концѣ апрѣля и началѣ мая 1904 г., въ „заводѣ“ на жительство оказалось 7470 человекъ. Одновременно былъ подсчитанъ домашній скотъ; но для распредѣленія жителей по полу и возрасту ничего не было сдѣлано.

Очень многіе изъ мѣстныхъ крестьянъ доживаютъ до глубокой старости. У двухъ стариковъ: Лифантея Персіцкова и Петра Макарыча Мичурина есть уже пра-

правнуки; „изъ родства вышли“, выражаются усеньчани про этихъ патріарховъ (праправнукъ въ пятой степени родства, въ какой степени уже дозволяются браки). Лифантею около 90 лѣтъ, это еще очень бодрый, даже бойкій старикъ; почти каждое воскресенье ходитъ въ часовню „за часы“ и „за“ другія службы; у него въ живыхъ только 10 потомковъ, въ томъ числѣ 1 сынъ и 2 внука. Прадѣдовъ въ „заводѣ“ больше 10; имъ большею частію около 80 лѣтъ.—Нѣкоторыя женщины родили за свою жизнь по 15—20 дѣтей.

Вдовцовъ въ „заводѣ“ больше, чѣмъ вдовъ.

Фамиліи. Изъ числа крестьянъ—домохозяевъ челоувѣкъ у 10 въ „заводѣ“ нѣтъ фамилій; зовутъ ихъ по отцу: *Павловъ*, *Гурьяновъ* и т. п. Для дѣтей ихъ это будутъ уже фамиліи.—Возможно, что такимъ именно образомъ произошли распространенныя здѣсь фамиліи: *Кирьяновъ*, *Мичуринъ* (*Мичура* уменш. отъ христіанск. имени Никифоръ), *Митюсовъ*, *Савельичевъ*.

Персѣичковы: „изъ Персіи, говорятъ, и вышелъ“,—объяснял мнѣ Ив. Мичуринъ.—Подобнаго же происхожденія, вѣроятно, фамиліи: *Блюзѣровъ* и, быть можетъ, *Волбиковъ*.

Отъ промысловъ ведутъ начало фамиліи: *Красильниковъ*, *Ямшиковъ*.

Отъ прозвищъ нужно выводить: *Гнѣсинъ*, *Скороходовъ*, *Квашнинъ*, *Горюхинъ*, *Шубинъ*, *Бахаревъ*, *Мякинновъ*, *Глазуновъ*, *Неклеёновъ*, *Варенцовъ*, *Бубновъ*, *Бугровъ*, *Сморѣдинъ*, *Зоринъ*, *Половѣдовъ*, *Уховъ*, *Смирновъ*.

Нерусскаго происхожденія фамиліи: *Котѣговъ* (финское?); *Басмановъ*, *Углановъ*, *Малáховъ* (?), *Пыжьяновъ*.

Самыя распространенныя фамиліи: *Кирьяновъ*, *Пыжьяновъ*, *Квашнинъ*.

Прозвища мужиковъ: Яша *Сърякъ* (по сѣрымъ волосамъ), *Вомъ*, *Емуранко* (башеирское названіе суслика), *Курманъ* (прозвища дурачка, сдѣлавшееся, въ устахъ мальчишекъ, браннымъ словомъ, синонимомъ слова: дуракъ).

Изъ личныхъ *уменьшительныхъ* (христіанскихъ) именъ заслуживаютъ быть отмѣченными. *Пѣрша*—Перфілій; сыновья Перфілія извѣстны подъ именемъ: *Пѣршины* (такого-же, конечно, происхожденія очень широко распространенная среди великоруссовъ фамилія *Пѣршинъ*); *Олѣкса*—Алексѣй; Александръ, *Сітя*, *Сітька*—Сидоръ, *Нѣська*—Несторъ, *Гурька*—Гурьянъ (т. е. Гурій?); *Прѣня*—Прокошій, *Евтей*—Евтихій, *Свистіанъ*—Севастіанъ. Изъ женскихъ именъ: *Лана*, *Дундья*—Олимпіада. По мужу зовутъ женщинъ (срв. ниже главу XVIII): Пѣтиха, Евтіюниха, Онисимиха, Аврамиха; по отцу; Гаврільевна. Неяснымъ осталось для меня имя (или прозвище?) *Елпестіюна*.

IV. Физическій типъ населенія изучался мною только мимоходомъ, причемъ въ этомъ отношеніи пользовался свѣдѣніями, сообщенными мнѣ Иваномъ П. Мичуринимъ и его дочерьми, прекрасно знающими всѣхъ „заводскихъ“.

Самъ Ив. Мичуринъ ходилъ въ солдаты (служилъ только 8 мѣсяцевъ), и знаетъ свой точный *ростъ*, а именно: 2 арш. 4 $\frac{5}{8}$ вершка. Выше своего роста онъ насчиталъ въ „заводѣ“ 35 мужиковъ; это все „настоящіе люди“, т. е. довольно толстые; есть еще двое высокихъ да тонкихъ, оба по фамиліи Митюговы; ихъ Мичуринъ за „настоящихъ людей“ не считаетъ. Ростъ многихъ изъ этихъ 35 достигаетъ 2 арш. 8 вершковъ.

Низкорослыхъ Мичуринъ насчиталъ 8 человекъ; нѣкоторые изъ нихъ не вышли въ солдатскую мѣрку (2 арш. 2 вершка); а другіе чуть-чуть выше этой мѣрки.

Ростъ самого Мичурина, т. е. 2 арш. 4—5 в.—самый обычный въ „заводѣ“: „и крупнѣе мало, и мельче мало“.

По цвѣту волосъ. Красно-рыжихъ въ заводѣ 7 мужиковъ (въ томъ числѣ вся фамилія Скороходовыхъ); глаза у нихъ синіе.

Преобладающихъ типа два: 1) темно-русые и черные и 2) блондины. Первыхъ больше (немногимъ). Мичуринъ—

брюнеты; всѣ предки ихъ также имѣли черные волосы. (Эта фамилія переселилась изъ Городца).

Сдѣются всѣ поздно, послѣ 50 лѣтъ.

У женщинъ увидать волосы трудно: „простоволосыми“ онѣ не ходять. Среди дѣвушекъ больше русыхъ, свѣтлорусыхъ или съ какими-то почти сѣрыми волосами.—Среди дѣтей очень много бѣловолосыхъ, веснушчатыхъ.

Кудри—большая рѣдкость.

Типъ брюнетовъ вообще не мясистъ, даже худощавъ, хотя встрѣчаются „стоповатая“, т. е. коренастая лица. Глаза у нихъ большею частью тоже черные. Небольшая голова, но большая (по сравненію съ блондинами) борода. Дальноворкіе (тогда какъ среди блондиновъ я чаще встрѣчалъ близорукихъ).

Блондины вообще толще. Борода у нихъ меньше. Глаза сѣрые или голубые; крайне рѣдко черные. Блондинъ съ черными глазами считается красавцемъ.

Нѣкоторые изъ блондиновъ довольно рано плѣшивѣють, со лба.

Женщины и дѣвушки большею частію толстыя. Часто встрѣчается вспученный животъ. Сильно развитыя груди. У дѣтей тоже вспученный животъ.

Какъ у женщинъ, такъ и мужчинъ лица вообще круглыя; однако „шаньгой“ не смотрять: въ противоположность тѣлу женщинъ, ихъ лица вообще не толстыя.

Мелкія черты лица дѣлають здѣшнихъ женщинъ вообще некрасивыми. Я видѣлъ на Усенѣ только двухъ-трехъ дѣвушекъ, которыхъ можно назвать красавицами. Ихъ лица нѣсколько больше обычныхъ въ „заводѣ“; овальные. Черты лица крупнѣе; прямой носъ. Обѣ съ русыми волосами и голубыми глазами. Эти дѣвушки слывутъ красавицами и среди „заводскихъ“.

Некрасиво вообще населеніе „завода“ по цвѣту лица—плодъ сухого климата, врага „свѣжести“ кожи. Климатомъ же, вѣроятно, объясняется своеобразный—прозрачный и выстѣ

сѣроватый, словно выцвѣтшій оттѣнокъ бѣлой оболочки глаза и какъ-бы суженные зрачки. Я сначала было думалъ, что имѣю передъ собою больныхъ глазами. Этотъ оттѣнокъ глазной оболочки появился и у меня, когда я жилъ на Усенѣ, и исчезъ послѣ отъѣзда оттуда.

Походка почти у всѣхъ мужиковъ съ перевалкой.

Коснусь еще одного, рѣдко встрѣчающагося на Усенѣ типа, который очень напомнилъ мнѣ осинскихъ и другихъ прикамскихъ крестьянъ, въ крови которыхъ много финской (пермской) крови. Таковъ парень Савельичевъ: русый, съ отвислыми щеками, большимъ ртомъ и нѣсколько косыми глазами.

Изъ *болѣзней* на Усенѣ встрѣчается чахотка, едвали заимствованная только отъ кумысниковъ, а туземная. Ею болѣны нѣсколько семействъ. Про однихъ крестьяне говорятъ: „у нихъ уже племѣ такое“; болѣзнь другихъ объясняютъ тѣмъ, что они прежде дѣлали фосфорныя спички. По словамъ мѣстнаго земскаго врача г. Соколова, въ „заводѣ“ имѣлъ мѣсто только одинъ случай зараженія чахоткой отъ кумысниковъ. О болѣзняхъ см. еще главу XV.

V. Занятія. Пока мѣдноплавильный заводъ на Усенѣ функционировалъ, усеньчане совсѣмъ не занимались земледѣлiемъ. Они работали въ рудникахъ и на заводѣ. Рудники были далеко отъ завода, въ степи. Для работы въ рудникахъ выбрали большею частiю изъ большихъ семей. Работали тамъ только мужчины. Кто побогаче, тотъ нанималъ вмѣсто себя башкиръ. Единственная полевая работа, которою усеньчане занимались до закрытiя завода, была косьба сѣна.

Послѣ освобожденiя крестьянъ отъ крѣпостной зависимости помѣщикамъ стало не выгодно поддерживать мѣдноплавильный заводъ, находящiйся такъ далеко отъ рудниковъ. Заводъ прекратилъ свою дѣятельность. И усеньчане принуждены были взяться за земледѣлiе. На первыхъ порахъ, какъ помнятъ старики, было трудно: ничего не умѣютъ дѣлать.

Нанимали башкирь. Потомъ привыкли. Теперь сѣютъ рожь, пшеницу, овесъ, просо, ленъ. Земли имѣютъ по 5 десятинъ на ревизскую душу; кромѣ того, арендуютъ „въ казнѣ“ и у башкирь. Земля черноземъ, „плотѣкъ“ (т. е. плотная, тяжелая). Удобренія навозомъ не требуетъ, даже, по словамъ крестьянъ, не выносить удобренія: хлѣбъ будетъ слишкомъ густъ, и свалится. Навозъ здѣсь сжигаютъ, большею частью около дорогъ: „отшибать болѣзни“.

Пашутъ первобытной *косулей*, „залогъ“, т. е. новую землю—*сабаномъ*. Болѣе сложныхъ орудій нѣтъ, хотя неподалеку, на заводѣ Дѣвыхъ, всѣ работаютъ машинами, а въ гор. Белебеѣ есть земскій складъ сельско-хозяйственныхъ орудій. Поденщина обычно стоитъ 25 коп.: башкиры всегда рады наняться на работу.

Скотины держатъ по многу. У очень бѣднаго большого мужика Исава 2 лошади, 1 корова и 5 овецъ; у самой бѣдной („и самовара нѣтъ“) вдовы Орины 1 корова, 6—7 овецъ и телята. Коровы мелкія, не молочныя: на лучшемъ корму корова даетъ $\frac{1}{2}$ ведра въ день; очень рѣдная доить „насквозь“ (т. е. вплоть до отѣла), а большею частію недѣль 6—7 въ году совсѣмъ не доить. Козъ теперь совсѣмъ не держатъ. Содержаніе скота обходится не дорого. Луговъ и сѣна вдоволь. Пастуху платятъ 55—60 коп. „съ чередѣ“; чередь составляетъ одна корова или пять овецъ.

Куръ держатъ по многу; яйца продаютъ скупщикамъ.

Въ *огородахъ* сажаютъ больше всего моркови и луку (какъ „луку—батунá“, такъ и „луку—саженца“: первый сѣютъ въ видѣ сѣмянъ, второй сажаютъ луковицами. Эти овощи, равно какъ и капусту, продаютъ башкирамъ и на станціи ж. д. Абдулино. Сажаютъ и картофель, который главнымъ образомъ продаютъ на сосѣдній винокуренный заводъ Дѣвыхъ.

Лѣсу у усеньчанъ также вполне достаточно. Отдаютъ землю даромъ пахать на два года, только вычисти ее изъ-подъ лѣса. Но и на эти условія никто не согласенъ.

Возка лѣсу въ Усень-Ивановскаго лѣсничества на желѣзную дорогу и въ другія мѣста составляетъ для усеньчанъ одинъ изъ источниковъ хорошаго дохода.

Пчеловодствъ въ „заводѣ“ не меньше 30.

Есть среди усеньчанъ и плотники (доморощенные), есть и товари „мѣдѣчїе“ (лудятъ и поправляютъ мѣдную посуду), „печевлады“ и т. п. Но всѣ эти работы производятся въ небольшихъ размѣрахъ, больше для домашнихъ потребностей.

Отхожихъ промысловъ усеньчане, можно сказать, совсѣмъ не знаютъ.

Не мало доходу въ послѣдніе годы отъ прїѣзжихъ „кумызниковъ“: домохозяинъ получаетъ отъ кумысника 4—10 рублей въ мѣсяцъ за квартиру, возитъ его за особую плату въ городъ и на станцію; многіе кумысники (а также столовые для нихъ) покупаютъ у крестьянъ мясо, разнаго рода живность и другіе продукты; иные принимаютъ кумысниковъ на полный пансіонъ (отъ 15 рубл. въ мѣсяцъ съ человѣка).

Вообще, усеньчане живутъ довольно зажиточно. Если нѣкоторые изъ нихъ и хвалятъ старину, когда жили „за бариномъ“, когда было привольнѣе во всѣмъ: луговъ, лѣсу сколько хочешь,—то тутъ сказывается только общая слабость стараго человѣка искать лучшаго въ прошломъ; въ тому же хвалятъ старину только лица, не работавшія сами въ рудникахъ или на заводѣ.

Изъ *расходовъ* крестьянина главный, конечно, подати. На одну ревизскую душу приходится 4—4½, рублей въ годъ (больше 3 р. „казенныхъ“, 70—120 коп. „волостныхъ“ и 20—30 „сельскихъ“). Покупаютъ, кромѣ одежды и разнаго рода орудій, сахаръ, веросинъ, спички, отчасти и чай.

VI. Пища. Самый главный предметъ потребленія въ „мясоѣдѣ“—мясо. Лѣтомъ, начиная съ Петрова дня, фунтъ баранины стобитъ здѣсь, и даже въ гор. Белебеѣ, 5 коп. Птица осенью также крайне дешева. Единственное время, когда у усеньчанъ не бываетъ мяса, это—около Троицы: старый запасъ вышелъ, и рѣзать скотину еще рано: не нагулялась

(мясо „тощёе“). Впрочемъ, у многихъ и въ это время бываетъ солонина, которая часто остается и на слѣдующую зиму.

Молоко—другой главный предметъ потребления. Ыдятъ его въ чистомъ видѣ; на молокѣ варятъ каши (чаще всего „пшбннуу“—изъ проса); съ молокомъ пьютъ чай. Кислое молоко Ыдятъ больше на покосахъ.

Лица сами почти не Ыдятъ—продаютъ (10 коп. десятокъ).

Постомъ Ыдятъ разнаго рода губину, т. е. овощи: морковь, картофель, лукъ, горохъ; грибы: волжанки, овшбннки, опѣнки сушеные. Пекутъ пироги съ ягодами, между прочимъ „калѣнники“—съ солодомъ и калиной: пирогъ завертываютъ въ тряпицу и ставятъ на цѣлыя сутки въ печь. „Соленые арбузы“ употребляютъ только въ торжественныхъ случаяхъ, наприм. на свадьбахъ. Своихъ арбузовъ здѣсь нѣтъ, а покупные. Арбузы кладутъ осенью въ соленую капусту, Ыдятъ весною „соленые“.

Извѣстны также здѣсь *шбнни* („ватрушки“), *олбды* или *олбдышки* („маленькія лепешки изъ муки, жареныя въ маслѣ“), *преженцы* и *рбзанцы* (сладкія печенья, которыя пекутъ большею частью на масляницѣ), *пельмѣни*.

Весною Ыдятъ разнаго рода травы. *Кѣслицу* Ыдятъ и сырую, снимая верхнюю толстую кожуру, а также пекутъ изъ нея пироги. *Боршббникъ* или *боршббную пучку* Ыдятъ въ концѣ мая сырую, а также предварительно сваривши въ водѣ. Вершина этой травы, самая вкусная часть, называется *пиканъ*. Различается еще *ладенька пучка* или *дигальникъ*. *Язычки* (въ окрестныхъ деревняхъ называютъ *шкѣрда*; растутъ въ лѣсахъ на низкихъ мѣстахъ) Ыдятъ сырыми, а также возятъ продавать въ городъ (Белебей). Еще съѣдобныя травы: *щавель* („на степяхъ растетъ метелочкой; цвѣтъ бардбвый“) *матрѣшка* („синей цвѣтъ въ родѣ зонта; вышиною четверти три; хорошо пахнетъ“).

Пьютъ *квасъ* и *чай*.

VII. Одежда. Въ одеждѣ усеньчане различаютъ два главныхъ разряда: одну носятъ дома, на гуляньяхъ и т. п., другую надѣваютъ, идя въ часовню или моленную. Последнюю часто называютъ „русская одежа“.

Особенно рѣзко отличаются одинъ отъ другого эти два разряда одежды у женщинъ. Дома, въ гостяхъ, на гуляньѣ и т. п. дѣвушки и женщины, даже старухи носятъ большею частію *кофту*, чаще безъ тальи. Въ моленную въ *кофтѣ* никто не ходитъ, а всѣ надѣваютъ бѣлую (рѣже—другого цвѣта) *рубаху*, даже невѣсты. Но *русской сарафанъ* имѣется далеко не у всѣхъ, а только почти у однихъ старухъ. „Рада бы завела,—говорила мнѣ по этому поводу Оганя, дочь Мичурива, невѣста,—да вѣдь на гулянье его не надѣнешь“.

Русской сарафанъ противоплагается *московскому сарафану*. Первый шьется съ влиньями: внизу широкій, вверху узкій (обыкновенно „въ три полѣтница“); напередѣ у него разрѣзъ съ 12-ю пуговками, петельки для которыхъ дѣлаются изъ шнура. Кромѣ того, у русскаго сарафана отличная спинка: съ маленькимъ четырехугольникомъ поверхъ борозъ, къ которому пришиваются лямки. *Московский сарафанъ* безъ влиньевъ и безъ разрѣза напередѣ.

Всякій *сарафанъ* надѣвается на *становицу*,—родъ юбки, пришитой къ *рубахѣ*. Рубаха дѣлается изъ ситцу, становина—изъ холста (обыкновенно изъ синяго), такъ что съ одвой становиной изнашиваютъ 2—3 рубахи. Надѣвается сарафанъ, поддерживаемый лямками, выше груди; ниже груди опоясывается поясомъ. Сарафаны теперь носятъ исключительно ситцевые; но еще 30 лѣтъ тому назадъ всѣ носили холщевые синіе сарафаны. У старухъ и теперь они всегда синяго цвѣта.

Черная шерстяная („камлѣтѣвая“) *кофта* въ талью („съ выточками“)—идеаль усень-ивановской дѣвицы-невѣсты. *Кофта* шьется широкая (даже и въ тальѣ), длинная (почти до колѣнъ), на подкладкѣ; сарафанъ къ ней надѣваютъ ситцевый, большею частію свѣтлыхъ цвѣтовъ: розоваго, голубого.

Съ точки зрѣнія интеллигентнаго вкуса—верхъ безвкусія. Описанная кофта изъ „камлоту“ (80 коп. арш.) стóитъ до 2 1/2 рублей. Носятъ ее на гуляньѣ, да еще въ ней-же ходятъ въ гости.

Фартукъ или *запонъ*—необходимая принадлежность праздничнаго костюма дѣвиць; онъ бываетъ большею частью бѣлый, вышитый по подолу по канвѣ.

Верхняя праздничная одежда дѣвушекъ, надѣваемая б. ч. весною и осенью, а также въ лѣтніе холодные вечера—стежонная черная кофта безъ тальи, съ узкимъ воротникомъ. Узкая у ворота, кофта эта постепенно расширяется къ подолу. Длина та же, что и у „камлотовой“ легкой кофты. Концы головного платка прячутся подъ кофтой.—У старухъ такая-же точно кофта, только очень длинная, ниже колѣнъ.—Въ 70-80 г. г. прошлаго столѣтія такія кофты-пальто носили жены и дочери духовенства въ глухихъ селахъ (янар. на моей родинѣ, въ сарапульскомъ у.).—Въ этихъ верхнихъ кофтахъ ходятъ и въ часовню.

Верхняя будничная одежда—*кафтанъ* обычнаго покроя, часто изъ домотканнаго сукна, а иногда и изъ синяго холста. Кафтанъ покороче изрѣвень подъ именемъ *полукафтáнъя*. Кафтанъ и полукафтанье служатъ одинаково одеждою какъ для женщинъ, такъ и для мужчинъ.

Замужнія женщины носятъ на головѣ *чехлушку* (срв. гл. XVII). На нее надѣвается платокъ или шаль. Дѣвушки носятъ ситцевые платки. Въ старину носили де *лѣнты*—„высокій буракъ, на немъ жемчугъ и ленты“.

Мужская одежда. *Пиджакъ* носятъ очень многіе, но только молодежь, старики же никогда. Въ часовню въ пиджакахъ также не ходятъ (а въ кафтанѣ). Изрѣдка встрѣчаются и пиджаки изъ домотканнаго сукна, т. е. рабочіе; вообще же пиджакъ считается праздничною одеждою. О *кафтанъ* и *полукафтáнъ*, самомъ обычномъ костюмѣ мужчинъ, не исключая и дѣтей, была рѣчь выше.

Зимою сверхъ *полушубка* надѣвается еще *чапанъ*—безъ боровъ, длинный, по подолу очень широкій, съ отложнымъ широкимъ воротникомъ.

Рубаха ситцевая; *поясъ* большею частію ременный, рѣже вязаный (въ видѣ веревочки, съ кистями на концахъ; поясья вяжутъ изъ *тѣневой* шерсти такъ же, какъ чулки; рѣдкіе умѣютъ еще вязать ихъ *въ бутылку*: особый способъ вязки, когда клубки нитоевъ, равно какъ и самый поясъ, по мѣрѣ его вязки безъ всякихъ иголокъ, руками прямо, дѣйствительно, спускаются въ бутылку; причемъ вязанные поясья носятъ одинаково мужчины и женщины).

Штаны синіе холщевые; они засовываются подъ бѣлые шерстяные (даже лѣтомъ) *чулки*. Когда муштина въ кафтанѣ, то ниже кафтана видны только эти бѣлые чулки. *Брюки*—ихъ носятъ далеко не всѣ—надѣваются поверхъ чулокъ; они сравнительно короткіе: не доходятъ до высокихъ *колошъ*.

Въ комнатѣ *обувью* и служатъ упомянутые шерстяные чулки (а дѣти ходятъ босыми). Выходя на улицу, надѣваютъ (мужчины и женщины одинаково) *колѣши*, которыя снимаются на крыльцѣ. Этимъ достигается безукоризненная чистота въ избахъ. Колоши у стариковъ кожаные, у молодежи—резиновые; въ томъ и другомъ случаѣ очень высокія.

На легкую работу и въ грязное время надѣваютъ вмѣсто колошъ *стѣпни*—плетеные изъ лыкъ низкія колоши. Кроме того, часто, особенно въ дорогу (и лѣтомъ, не говоря уже о зимѣ) надѣваютъ *ваденки* или *ваденые чулки*; послѣдніе отличаются отъ первыхъ тѣмъ, что они несравненно тоньше и мягче.

Въ лѣсъ и на тяжелую работу надѣваютъ лыковые *лапти*, всегда *русскіе*, а не *татарскіе*: у послѣднихъ круглые носки, такъ что лѣвый лапоть не отличается отъ праваго; у *русскихъ* же лаптей передніе концы немного наискосошь.

Сапоги носятъ очень рѣдко, большею частію молодежь. *Башмаки* должны быть у каждой невѣсты.

Человѣкъ у 10 въ „заводѣ, у начетчиковъ и стариковъ, имѣются еще *шапки-четыреуголки*: поверхъ крытыя черной матеріей, круглыя внизу и съ 4-мя углами на верху, по числу 4-хъ евангелистовъ. Нѣкоторые носятъ эти шапки и лѣтомъ. Прежде-де больше носили; теперь негдѣ покупать. Раньше будто бы и у фуражекъ верхъ былъ 4—угольный.

Изрѣдка встрѣчаются и бараньи шапки въ родѣ башкирскихъ малахаевъ. „У кого чего есть, тотъ то и носить“, сказала мнѣ на этотъ счетъ Офимья и не назвала „грѣхомъ“, когда я сталъ носить татарскую *чапмашку* на головѣ. Однако, башкирскую бѣлую шляпу никто изъ усеньчанъ никогда не надѣнетъ.

Фуражка или *картузъ*—самый обычный головной уборъ мужчины, даже и старика. Онъ подкупаетъ своей дешевизной. Встрѣчаются и войлочные шляпы—высокія, съ узкими полями и съ овальнымъ, нѣсколько вдавленнымъ доньшкомъ. По словамъ стариковъ, прежде больше всего и носили такія шляпы (не то, что теперь: „на чувашской манеръ“, т. е. круглыя вверху).

Стригутся въ кружокъ; *рядъ* (проборъ) носятъ прямой, только чуть-чуть лѣвѣе носа.

Кольца носятъ и маленькіе, лѣтъ съ пяти. О серьгахъ см. ниже: гл. XIII, 7.

VIII. Жилище. Улицы въ „заводѣ“ широкія, довольно прямыя; идутъ въ направленіи съ юга на сѣверъ. Окна на сѣверъ здѣсь никогда не дѣлаютъ; обыкновенно на сѣверной сторонѣ дома устраивается крыльцо.

Деревьевъ около домовъ совсѣмъ нѣтъ; только въ самое послѣднее время, по требованію полиціи, появились у нѣкоторыхъ небольшіе палисадники. Отсутствіе деревьевъ—общая черта мѣстныхъ селеній.

Избы строятъ изъ березоваго и осиноваго лѣса, рѣже изъ липы. Сосновый лѣсъ дорогъ. Для избы рубится обыкновенно 14—18 *этаповъ*.—На улицу выходятъ два или три

окна; очень часто это—единственные окна во всей избѣ; изрѣдка устраивается еще одно окно на югъ. Передъ избой большія *сѣнцы*. Крыльцо, конечно, внутри двора.

Рядомъ съ *сѣнцами* прежде обыкновенно устраивали нежилую (т. е. безъ печи) *клеть*, въ которую вела дверь изъ сѣней. Теперь (послѣ пожара 1892 г.) чаще устраиваютъ рядомъ съ сѣнцами не *клеть*, а *амбаръ*. Изъ сѣней въ амбаръ хода нѣтъ, а только со двора. Крыльцо для избы и амбара большею частію одно. Въ амбарѣ хранятъ хлѣбъ и другіе припасы, а въ случаѣ необходимости и живутъ въ немъ (лѣтомъ).

У другихъ вмѣсто амбара *задняя изба*. Крайне рѣдко она устраивается фасадомъ на улицу, обычно—во дворъ. Часто задняя изба строится въ глубинѣ двора (на мѣстѣ скотной избы). Встрѣчаются избы, мазанья сверху глиной. По словамъ Ив. Мичурина, этотъ обычай ведется издавна. Избы кроютъ тесомъ и желѣзомъ. Соломой не кроютъ. Изрѣдка встрѣчаются только крытые соломой сараи; но тогда поверхъ соломы владутъ куски дерна, корнями вверхъ; укладка таже, что черепицы.

Встрѣчаются и *шатровыя крыши*—круглая, на четыре ската. Иногда нельзя бываетъ устроить крышу такъ, чтобы она была совсѣмъ круглая: „не приходится“, напримѣръ, сѣнцы; тогда въ шатровой крышѣ получается углубленіе, родъ широкаго желоба, извѣстное подъ именемъ *ендовы*.—Чаще, однако, крыша устраивается на 2 ската, причѣмъ стѣнка между скатами называется: *франтоны*. Дома большею частію смотрятъ на улицу „франтономъ“.

Весь верхъ дома, т. е. крыша съ франтономъ, застрѣхами и т. д. носитъ названіе: *конѣкъ*. Желобъ сверху крыши (если она не на гвоздяхъ)—*шолбъ*; деревянныя вѣшечки, поддерживающія нижнія желобья крыши, прежде звались: *курицы*, теперь—*крючки*. На соломенныхъ крышахъ, чтобы солому не сдувало вѣтромъ, владутъ жерди—*прижимы* или *вѣтрянницы*.

Крытые дворы встрѣчаются крайне рѣдко. По рассказамъ, прежде они были обычны; крыли лубками, безъ всякаго ската; иногда на лѣто крыша убиралась.

Въ глубинѣ двора устраиваются *шкарды* и *шкардѹшки*—загородки для скота. Въ послѣднее время шкарды иногда плетутся изъ древесныхъ прутьевъ, наподобіе короба. Это—занимствованіе отъ башкиръ, въ чемъ сознаются и сами усеньчаны: сами де и плести не умѣемъ, а нанимаемъ башкиръ. Рядомъ хлѣвы, *скотная изба*, теплая, иногда служащая вмѣстѣ и баней. Если же, что гораздо чаще, баня особая, то она устраивается въ огородѣ. Въ огородѣ же большею частію *пѳиревъ*, съ ямой, въ которую мечутъ снѣгъ.

Въ избѣ направо отъ входной двери *печь*, устьемъ расположенная всегда къ окну. Печи здѣсь кладутся изъ кирпичей; битыя изъ глины печи встрѣчаются крайне рѣдко. Изрѣдка часть избы съ печью отдѣляется *перевѣркой*, такъ что получается *чуланъ*.

Полати у входной двери. *Голбцевъ* нѣтъ.

Часто можно видѣть теперъ и *филѣчатыя* двери, и *таляинско окѳшко* (широкое, въ нѣсколько стеколъ).

Встрѣчаются и плотники-раціоналисты, которые не признаютъ установившихся традицій, а строятъ по собственному разсужденію, какъ находятъ болѣе удобнымъ или дешевымъ. Особенно это бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда плотникъ строитъ домъ самому-же себѣ. Ив. Мичуринъ принадлежитъ къ числу такихъ плотниковъ. У него въ домѣ все своеобразно. Двѣ избы, причемъ ходъ изъ одной въ другую. Въ одной избѣ даже нѣтъ *мѣтки*; когда къ нему пришли сваты сватать его старшую дочь, то вмѣсто того чтобы сѣсть подъ мѣтку (см. гл. XVII), принуждены были сказать: „у васъ и матки-то нѣту въ избѣ“.

Кромѣ того, принимаютъ во вниманіе требованія приѣзжихъ кумысниковъ. Напримѣръ, не оклеиваютъ обоями стѣны въ избѣ, а оставляютъ ихъ бѣлыми, чтобы можно было мыть, или подбѣливаютъ.

Въ переднемъ углу избы *божница*—полочка для иконъ, а гораздо чаще *кивотъ*; это родъ ящика, имѣющаго видъ треугольника; спереди рама со стеклами; внутрь кивота ставятъ иконы.

IX. Религіозная жизнь. Переведенные Осокинымъ на р. Усень крестьяне, первые жители усень-ивановскаго завода были „разныхъ вѣръ“. Баринъ самъ предложилъ имъ согласиться на какой-либо одной вѣрѣ. Посылали по монастырямъ (т. е. по скитамъ) рѣшать, на какой вѣрѣ согласиться. Оставились на *бѣглопоповствѣ*.

До самаго послѣдняго времени всѣ усеньчане и были бѣглопоповцами. Никакихъ разногласій между ними не было. Попы наѣзжали въ Усень рѣдко; иной разъ лѣтъ пять, а то и всѣ десять поповъ не заглядывалъ. А приѣзжали на 2—3 дня, такъ какъ ихъ строго преслѣдовали. Въ эти 2—3 дня вѣнчали старыя свадьбы и пѣскоро крутили новыя, отпѣвали давно истлѣвшихъ въ землѣ покойниковъ, крестили взрослыхъ дѣтей.— Правда, въ заводѣ всегда былъ „благословенный старичекъ“ или „наставникъ“, который совершалъ богослуженіе и исправлялъ необходимыя требы. А кто побогаче, тѣ ѣздили въ попу въ Самару, Уральскъ, Бузулукъ и др. мѣста.

Лѣтъ 7—10 тому назадъ среди усеньчанъ началось раздѣленіе по религіознымъ вопросамъ. Незначительная часть отошла „въ Австрію“, т. е. признала бѣло-криницкое священство „Австрійскій поповъ“ живетъ въ дер. Письмянке, въ 7 вер. отъ „завода“. Онъ наѣзжаетъ изрѣдка и въ „заводъ“. Ходитъ въ ряса, носить длинныя волосы (я его видѣлъ): вообще, по виду не отличается отъ православнаго священника.

При мнѣ былъ случай перехода одного изъ бѣглопоповцевъ (часовеннаго) „въ Австрію“. „Давно мялся умомъ-то“, говорилъ про него Ив. Мичуринъ. Всѣ родственники перешедшаго были „австріяки“.

„Австрійскую вѣру“ усень-ивановскіе бѣглопоповцы отнюдь не считаютъ „старой вѣрой“, равно какъ не считаютъ

„старовѣрами“, наприѣръ, *рябиновцевъ* *), поморцевъ (они есть въ Кидашѣ) и вообще всѣ другіе толки, кромѣ своего. Усеньчанамъ вѣжется страннымъ, что собранныя ими на нужды войны весной 1904 г. вещи и деньги отосланы были куда слѣдуетъ мѣстнымъ лѣснымъ ревизоромъ отъ имени „старообрядцевъ усень-ивановскаго завода“. „Всѣхъ за одно! всѣ старообрядцы!“ съ удивленіемъ говорили они мнѣ.

Другое раздѣленіе произошло „изъ-за попа“. Восемь лѣтъ тому назадъ въ Усень-Ивановѣ поселился бѣглый попъ. Его усеньчане достали изъ Гомеля. „Прослышали, что тамъ попъ есть, который желаетъ къ намъ перейти; ну, и ѣздили туды, сами и привезли“. (Офимья). „Попъ отъ былъ безбилетной; надо выправить билетъ; ѣздили въ нижегородскую губернію (тамъ у насъ есть попечитель по нашей вѣрѣ), въ Мѡскову; 150 рублей издержали,—ничего не сдѣлали“ (Петръ Мичуринъ).

Другая бѣда: „попъ“ пріѣхалъ безъ жены. „Сталъ больно дурить: пьянствовать, по ночамъ ходить. Мы его просили жену привести: шесть разъ въ ноги кланялись. Потребовалъ онъ 80 рублей: жена де въ черниговской губерніи, городъ Ольгово. Собрали. Съѣздили, а то была не жена, „не вѣчная“ (Петръ Мичуринъ и другіе).

Итакъ, „попъ“ оказался „запдець; мздоимщикъ, не живетъ съ женой“. Нѣкоторые „отдѣлились отъ него“, стали ѣздить въ Вольско. Но попъ скоро умеръ, и раздѣленіе прекратилось.

Пріѣхалъ другой попъ. Пріѣхалъ, будто-бы, безъ зову, изъ Москвы, съ Рогожскаго владбища, откуда его прогнали. Этотъ попъ, о. Александръ П. до сихъ поръ живетъ въ „за-

*) По словамъ усеньчанъ, рябиновцы живутъ около Уфы (дер. Нижегородка, Емелькино тожъ) и въ Стерлитамакѣ. У нихъ нѣтъ «попа». Церковной службы вообще не исполняютъ, даже не поютъ и не кланяются, а только читаютъ («келейно правило», въ противоположность «цорковному правилу»). Сами про себя говорятъ: «наша вѣра рябинова».

водѣ“. Онъ пріѣхалъ съ женой и дочерью, но та и другая—православныя (въ церковь ѣздятъ—въ с. Котузы). Это послѣднее обстоятельство и послужило главнымъ поводомъ къ новымъ разногласіямъ.

Была Пасха. О. Александръ исправилъ, что слѣдуетъ, въ „заводѣ“ и уѣхалъ на второй день Пасхи въ Кидашь, къ тамошнимъ своимъ прихожанамъ. Только что онъ уѣхалъ, какъ къ нему на квартиру пріѣзжаетъ „катузинскій попъ“, т. е. православный священникъ, „пѣть пасху“. „Самъ попъ (говорили мнѣ усеньчани), такъ самъ все и правъ у себя въ дому; на что еще другого попа звать? Вѣдь, не безъ его согласу случилось это: мужъ въ своемъ домѣ глава и хозяинъ“.

Не понравилось усеньчанамъ еще и другое. О. Александръ П. часто уѣзжаетъ отъ нихъ въ разныя мѣста, будто-бы на Кавказъ, въ Сибирь и т. п., къ тамошнимъ старовѣрамъ. Намъ де ничего не скажетъ: куда? зачѣмъ? Возьметъ съ собой одного мужичка, какъ-бы въ свидѣтели.—Наше, вѣдь, общество большое, его вездѣ знаютъ, а одному-то, пожалуй, и не повѣрятъ.—Сказывали, что мужичокъ'отъ по сотнѣ рублей привозилъ изъ своей поѣздки. Сколько, значитъ, попу-то достается?!“

„По кормчей, нашъ попъ не долженъ никуда ѣздить безъ согласія общества, безъ попечителя; не долженъ наживать деньги. Онъ долженъ пасти стадо, а не деньги копить. А наш'отъ мздоимшикъ: за мздой все и ѣздитъ. Хочетъ собирать сотни, а не рубли. Хлѣбъ тоже сѣть... Вѣдь мы его все равно прокормимъ“...

Больше всего, однако, смущало усеньчанъ въ частныхъ поѣздкахъ о. Александра другое обстоятельство. „Бѣглыхъ поповъ изъ Великороссійской церкви у насъ исправляютъ. Они должны проклясть никоніанскія ереси *). А послѣ ужъ

*) Всякій разъ, когда моему собесѣднику, Алексѣю Кирьянову, приходилось употреблять слова: «никоніанская ересь», «никоніанецъ», онъ извинялся передо мной.

поцъ ничуть не долженъ отступать отъ старой вѣры; пуще всего не долженъ къ архіерею подь руку подходить, къ благочинному тамъ... А наш'отъ ѣздить. Кто его знаетъ: быть можетъ, и подь руку къ архіерею подходить“.

„Вотъ, мы и отдѣлились. Не надо намъ его“.

Я спрашиваю: а что-же не всё отстали? тогда не было бы раздѣленія.—„Да хитрой, вѣдь, поп'отъ. Приѣдетъ откуда, наберетъ тамъ денегъ-ту,—и даетъ заводскимъ-ту, кто поважнѣе: тому 10 рублей, тому 5 рублей. Вотъ за него и стоятъ“.

Я подробно остановился на этой исторіи, чтобы обстоятельнѣе выяснить причины раздѣленія. Чуть не полтора ста лѣтъ усеньчане жили въ мирѣ и согласіи, и вдругъ раздѣленіе. Всю исторію я старался передавать собственными словами усеньчанъ, отдѣлившихся отъ о. Александра. Всѣ, съ кѣмъ мнѣ ни приходилось говорить объ этомъ, рассказываютъ вообще одинаково. Очевидно, тутъ много правды. Только возможно, что здѣсь мы имѣемъ не главную причину раздѣленія, а лишь ближайшій поводъ къ нему. О болѣе глубокихъ причинахъ раздѣленія рѣчь будетъ ниже.

По отношенію къ своимъ священникамъ и вообще къ своимъ церковнымъ дѣламъ старообрядцы, дѣйствительно, щедры. Усеньчане платятъ священнику за требы: за крестины отъ 1—3 рубл., за вѣнчаніе 6—10, за похороны 2—5 р. Кромѣ того, всѣ, кто можетъ, несутъ хлѣба, мяса и т. п. „У кого нѣтъ, тотъ и не несетъ: раскладки не было на это у насъ“. Домъ для священника общественный.—Въ концѣ мая 1904 года происходилъ въ гор. Вольскѣ съѣздъ „бѣглыхъ поповъ“. Ѣздила туда и усень-ивановскій священникъ. За нимъ приѣзжалъ на Усень посланецъ, съ подарками всѣмъ усеньчанамъ; а именно, посланецъ выставилъ въ часовнѣ деньги на блюды: кто изъ взрослыхъ мужчинъ сколько хочетъ, столько и бери; женщинамъ и дѣтямъ были особые подарки.

Отдѣлившихся около 65 домовъ. Они „къ поцу не ходятъ“, имѣютъ свою моленную. Править требы, въ частности: исповѣдываться и приобщаться, вѣнчаться, рѣже—крестить

дѣтей, ѣздить „въ Вольско“ (т. е. въ гор. Вольскъ на Волгѣ, одинъ изъ центровъ современнаго старообрядчества). До Вольска отъ Усеня считаютъ около 700 верстъ; ѣхать сначала по желѣзной дорогѣ, потомъ на пароходѣ; проѣздъ одного человека стоитъ 7 рублей. Не удивительно, что ѣздить весьма немногіе. „Благословенный старичекъ“ погружаетъ дѣтей и совершаетъ, въ необходимыхъ случаяхъ, другія требы; онъ же совершаетъ богослуженіе. Кому случается быть въ Вольскѣ, тотъ всегда тамъ исповѣдуются и причащаются.

Ѣздить „въ Вольско“ къ священнику о. Егорею. Есть де наши попы и ближе, въ Самарѣ, да не знакомо.

„Часовенные“, т. е. признающіе и теперь о. Александра, называютъ отдѣлившихся: „Осиповщина“ (такъ какъ среди отдѣлившихся видную роль играютъ два старика, оба Осипа, „отщепенцы“.

Начетчики „отщепенцевъ“ не велятъ имъ ѣсть изъ одной чашки съ „ходящими къ попу“. При всемъ томъ, бывають даже случаи брака между представителями этихъ двухъ согласій, причемъ вѣнчаются тамъ, гдѣ женихъ.

Что до о. Александра П., то это во многихъ отношеніяхъ очень замѣчательная личность, замѣчательная по силѣ того вліянія, которое онъ имѣетъ на своихъ прихожанъ. Последніе относятся къ нему съ глубокимъ уваженіемъ и вмѣстѣ съ любовію, хотя онъ ничуть не даетъ имъ „поблажки“ и строго бичуетъ всякаго рода безчинія. Такое впечатлѣніе произвели на меня разговоры съ „часовенными“ и наблюденіе надъ фактами ихъ жизни. Лично я о. Александра даже не видѣлъ. Живущій въ заводѣ лѣсной ревизоръ Ѡ. П. Симонъ называлъ мнѣ его энергичнымъ и „идейнымъ человекомъ“, много сдѣлавшимъ для возвышенія нравовъ заводскаго населенія.

На мое впечатлѣніе, у отдѣлившихся замѣтны нѣкоторыя безпоповческія стремленія, хотя они ничуть не сознаются въ этомъ и всегда говорятъ о необходимости для спасенія

священства. Въ этихъ тенденціяхъ можно видѣть главную причину ихъ отдѣленія.

Кромѣ того, у нѣкоторыхъ изъ отдѣлившихся (у главарей) были къ тому матеріальные интересы, не говоря уже о преимуществахъ общаго почета и уваженія: одинъ обираетъ свою паству въ качествѣ „наставника“, другой получаетъ 30 рублей за свой домъ, который служитъ вмѣсто моленной. Всѣмъ не нужно платить „попу“, за исключеніемъ крайне рѣдкихъ случаевъ поѣздки въ Вольскъ („наставнику“ платятъ за требы, конечно, гораздо меньше, чѣмъ „попу“).

При всемъ томъ, масса отдѣлилась по глубокому убѣжденію, изъ чисто-религіозныхъ побужденій. Связать и то, что изъ часовни „отщепенцамъ“ рѣшительно ничего не дали: ни книгъ, ни иконъ. Все приходилось и приходится покупать самимъ, а это стоитъ большихъ денегъ.

Много значить также желаніе самимъ управлять церковными дѣлами. Желаніе традиціонное, наслѣдственное, которое можно наблюдать и у православныхъ великоруссовъ (напр., оно очень сильно въ сарапульскомъ уѣздѣ вятской губерніи, гдѣ мнѣ приходилось часто наблюдать борьбу православныхъ крестьянъ со своимъ духовенствомъ по церковнымъ дѣламъ). Хотя вообще усеньчане съ большою признательностію говорятъ о реформахъ недавняго времени, когда институтъ „бѣглыхъ поповъ“ былъ признанъ дозволеннымъ („а то прежде, бывало, найдутъ гдѣ-либо попа, сейчасъ-же къ исправнику съ поклономъ; тотъ денежки возьметъ, да скажетъ: смотрите, скорѣе, дня два—три, а потомъ и убирайте его подальше!“), но они сами высказывались мнѣ объ одномъ преимуществѣ стараго порядка: „прежде безбилетной пошъ весь въ нашей волѣ: что хотимъ, то и дѣлаемъ съ нимъ; а теперь мы по его дудкѣ пляши“ (Ив. Мичуринъ).

Наконецъ, причину дробленія въ нѣдрахъ современнаго старообрядчества можно видѣть въ общей смутѣ умовъ, которая, въ свою очередь, является, такъ сказать, знаменіемъ нашего времени. Новыя теченія, внѣшнимъ проявленіемъ кото-

рыхъ служить то, что у насъ называютъ обыкновенно „фабричной“ и „городской цивилизаціей“, съ такою быстротою и силою, такъ внезапно нахлынули въ нашу захолустную, неподготовленную къ этимъ новымъ теченіямъ, деревню, что въ старомъ поколѣніи деревни невольно возникла—а въ другихъ случаяхъ усилилась и обострилась—боязнь за будущее, страхъ передъ наступающей и совершающейся уже ломкою жизни. Среди старовъровъ этотъ страхъ и вызванная имъ смута умовъ сильнѣе, чѣмъ у православныхъ: уладъ жизни старовъровъ ближе къ старинѣ, и ломка въ немъ представляется болѣе рѣзкою, а мысли старообрядцевъ исторически направлены къ ожиданію антихриста, наступленіе царства котораго они и склонны видѣть въ новомъ порядкѣ вещей.

Правда, прямо объ антихристѣ усеньчане ничего не говорятъ. Но привитіе оспы они считаютъ „антихристовою печатью“; если и прививаютъ „воспу“, то только изъ боязни слѣпоты (см. гл. XV, 6); прививаютъ далеко не всѣ: въ „заводѣ“ масса молодыхъ и старыхъ, мужчинъ и женщинъ, лица которыхъ изрыты оспою

Туже подкладку—боязнь антихриста—нужно предполагать въ томъ обстоятельствѣ, что усеньчане боятся и считаютъ грѣхомъ давать подписку въ чемъ-либо. Вотъ особенно характерный случай. До винной монополіи виноторговцы должны были испрашивать у общества позволенія устроить въ данномъ селеніи винную лавку. Общество получало деньги и давало подписку въ томъ, что оно согласно допустить виноторговца. Давать такую подписку усеньчане считаютъ грѣхомъ. До 50 домохозяевъ отказались отъ денегъ и не пошли на сходку. У прочихъ желаніе выпить вина и получить денежки взяло верхъ: они шли на сходкѣ выставленное торговцемъ вино и получили 300 рублей *на руки*: въ общественную казну такихъ денегъ не надо. Противъ самой продажи вина усеньчане ничего не имѣютъ, справедливо разсуждая, что если не будетъ явной продажи вина, такъ будетъ тайная. Безъ вина все равно не проживемъ, только вино будетъ хуже, а до-

роже“. Казенной монополіи они рады, такъ какъ де „земство („казну“ усеньчане вообще смѣшиваютъ съ „земствомъ“; столовую вятскаго земства для учителей-кумысниковъ они зовутъ „казённой столовой“) не спрашиваетъ насъ; надо ли, нѣтъ ли“. Главный грѣхъ въ подписи.

„Люди стали хуже“—общій, постоянный мотивъ въ разговорахъ и разсужденіяхъ усень-ивановскихъ стариковъ. Ив. Мичуринъ этимъ объясняетъ всѣ неурядицы и раздѣленія въ ихъ средѣ.

Х. Отношеніе къ иновѣрцамъ. Свою „вѣру“ усень-ивановскіе старовѣры называютъ „русская вѣра“. Вообще, склонны отождествлять понятія: русскій и старообрядческій. Иванъ Мичуринъ, человѣкъ бывалый и много знающій, увѣрялъ меня, что „всѣ русскіе пошли изъ нижегородской губерніи“ (старообрядцы въ восточной Россіи выселились большею частью изъ нижегородскаго края). *Надызы*, православные переселенцы изъ тульской губерніи,—„не русскіе“.

Православныхъ усеньчане называютъ: „великороссійскіе“, „никоніанцы“ (называть „никоніанцемъ“ въ лице считается неприличнымъ). Какой-либо ненависти или нетерпимости по отношенію къ православнымъ я не замѣтилъ (можно еще говорить о нетерпимости къ табакокурамъ). Изъ одной посуды, конечно, не ѣдятъ, какъ не ѣдятъ и съ австріяками, рябиновцами и вообще съ представителями всякаго другого толка. Посуду, изъ которой ѣлъ (хлебалъ) или пилъ человѣкъ другой вѣры, нужно вымыть въ проточной водѣ, тогда изъ этой посуды можно будетъ опять ѣсть и пить.

Еретикъ—распространенная брань; ругаютъ такъ и лошадей, башкиръ, вообще кого случится.

Подавать милостыню можно и нужно всѣмъ, будь то татаринъ или никоніанецъ.

Башкиръ часто называютъ „татарами“, по религіи (что хорошо понимаютъ). Какъ „нехристей“, ихъ считаютъ погаными. Однако, добрые и изъ татаръ не будутъ на томъ свѣтѣ мучиться, хотя и въ царство небесное не попадутъ, а бу-

дутъ между раемъ и мукой. (Офимья Мич.). Это относится и къ представителямъ всѣхъ другихъ вѣръ.

Башкирскій „кумызь“ считаютъ въ высшей степени поганымъ; изъ посуды, въ которой былъ кумызь, никогда нельзя больше ѣсть: она навсегда останется поганою. Самъ усеньчанинъ ни въ жизнь не отвѣдаетъ кумыса. Молоко козье и овечье не считаютъ поганымъ; одна де женщина овечку подопла: нечѣмъ было навормить ребенка.

XI. Богослуженіе. Часовня находится среди селенія. Это деревянное, крытое желѣзомъ зданіе обычнаго типа (безъ купола и т. п.; крыша съ „франтономъ“), расположенное внутри двора. Это было единственное зданіе, которое усеньчане отстояли во время пожара 1892 года.

На воротахъ, ведущихъ во дворъ часовни, виситъ мѣдный 8-конечный крестъ. Два такихъ-же креста въ сѣняхъ часовни, гдѣ на полу стоитъ „станокъ“, на который ставятъ гробъ съ покойникомъ.

Внутри часовня очень похожа на большую избу; только потолокъ выше обычнаго. Въ потолокъ 4-угольное отверстие (вѣроятно для вентиляціи). Окно три, всѣ на южной сторонѣ. Имитація трехъ придѣловъ: по бокамъ въ серединѣ моленной устроены углы, уставленные иконами. Вдоль стѣнъ лавки, которыя въ случаѣ надобности опускаются. Маленькій алтарь отдѣляется отъ прочей церкви иконостасомъ, очень похожимъ на иконостасы въ бѣдныхъ сельскихъ церквяхъ; похожи же стоячіе подсвѣчники у иконостаса, влиросы и почти вся обстановка.

Колоколовъ нѣтъ: звонъ не разрѣшенъ. Молящіеся собираются наугадъ (часы здѣсь—большая рѣдкость). Пришедшіе раньше времени садятъ въ „сторбжѣ“ (небольшая избушка у входа въ часовню) или же въ самой часовнѣ.

Женщины стоятъ на лѣвой сторонѣ, мужчины на правой. Стоять на влиросахъ и пѣть женщины не могутъ; усеньчанамъ кажется страннымъ, что въ соборѣ гор. Белебея въ числѣ пѣвчихъ есть и дѣвушки. На Усенѣ „пѣвши“—исключо-

чительно мужики и мальчики. Пѣвнѣ грубое для слуха, нестройное, но „уставное“: по стариннымъ напѣвамъ, съ канонархомъ.

Богослуженіе отправляется по уставу; службы очень продолжительны. „Всеношна“ начинается съ вечера и продолжается до утра. Здѣсь говорятъ исключительно: идти за всеношну, за часы, за вечерню и т. п.

Приходящіе въ часовню молятся сначала передъ крестомъ, что на воротахъ (мушны здѣсь снимаютъ шапки), потомъ передъ дверьми часовни. Въ самой часовнѣ прежде всего владутъ „большой началъ“, послѣ котораго кланяются (чаще „въ землю“) присутствующимъ на всѣ стороны.

Стоять въ часовнѣ сложа крестообразно руки на груди (причемъ ладони и кисти рукъ смотрятъ внизъ). Въ лѣвой рукѣ лѣстовка. Крестятся (конечно, двуперстно) сравнительно рѣдко, обыкновенно всѣ разомъ. На колѣнахъ не стоятъ. Поклонъ „въ землю“ или „въ ноги“ состоитъ въ томъ, чтобы, упершись кистями рукъ (для чего и *подрушникъ*) въ полъ, распростереться ницъ, не касаясь колѣнами пола, и потомъ сейчасъ-же подняться. Для непривычнаго дѣлать такіе поклоны трудно. Подрушникъ тутъ какъ нельзя болѣе кстати; это родъ маленькаго, обычно квадр. $\frac{1}{2}$ арш., стежонаго одѣяльца, большею частію сшитаго изъ разноцвѣтныхъ лоскутковъ. Дѣвушки большею частію пользуются, вмѣсто подрушниковъ, бѣлыми платками.

Моленная „отщепенцевъ“ помѣщается въ крестьянскомъ домѣ; состоитъ изъ двухъ комнатъ: въ задней, у входа, обычно стоятъ женщины, въ передней—мушны. Въ углу этой послѣдней крашеный кивотъ, отъ котораго идутъ направо иналѣво ряды стоящихъ на полкахъ иконъ. Въ другомъ углу два шкафа; въ одномъ церковные сосуды.

„Пѣвши“ стоятъ около кивота, выстроившись въ рядъ. Поютъ здѣсь истовѣе, медленнѣе, чѣмъ въ часовнѣ (гдѣ нѣкоторая торопливость); пѣвчихъ меньше, почему нѣтъ той вакофоніи.

Кадить „наставникъ“; беретъ за ручку вадильницу и дѣлаетъ ею передъ каждою иконою трижды кругъ посолонь (т. е. востокъ—югъ—западъ), сопровождая кажденіе своими поклонами.

Противъ присутствія въ часовнѣ или моленной православныхъ усеньчане ничего не имѣютъ; только де не молятся. Кумысники бываютъ часто.

За Царя де молимся, только не называемъ его „благовѣрнымъ“, а „державнымъ“.

Иконы, какъ въ моленныхъ, такъ и въ домахъ, бываютъ и деревянные и мѣдныя (литыя „складни“). Покупаютъ ихъ на ярмакѣ въ Белебеѣ, куда привозятъ изъ Вольска и Самары.

Тамъ-же покупаютъ *лѣстовки*. Онѣ бываютъ бисерныя, стекларусовыя и просто ситцевыя. Въ послѣднемъ случаѣ для счета поклоновъ дѣлаются складки. Число поклоновъ на лѣстовкахъ: $12 + 40 + 17 + 30$. — Дома какъ лѣстовки, такъ и подрушники, висятъ подъ божницей, въ переднемъ углу. Старики часто оставляютъ свои подрушники въ моленной.

ХII. Праздниковъ у усеньчанъ много, больше, чѣмъ у православныхъ крестьянъ. По святцамъ. напр., 8-го мая, память св. Іоанна Богослова, у усеньчанъ праздникъ.

Наканунѣ праздника „примываются“, т. е. моютъ полъ въ избѣ. Ходятъ въ баню. Стараются все сдѣлать до вечера, такъ какъ съ вечера уже начинается „праздно время“, т. е. ничегонедѣланіе. Зимомъ подъ праздники, въ частности по субботамъ, не бываетъ и бесѣдокъ (см. гл. XVI), такъ какъ грѣхъ работать. Въ самый праздникъ рѣшительно ничего не работаютъ, кромѣ, конечно, самага необходимаго: сварить обѣдъ, накормить скоть, подоить коровъ. Даже не стелютъ холстовъ для бѣленья, не вяжутъ чулокъ. Но вышиванье не считается работой, а „бездѣльничаньемъ“, и дѣвушки иногда вышиваютъ въ праздники, большею частію тѣ, которымъ въ будни некогда. Въ воскресенье вечеромъ уже дѣлаютъ легкую работу: шьютъ, вяжутъ и т. п., почему въ эти дни бываютъ

и бесѣдки (см. гл. XVI). Однако, „въ книгахъ написано“, что нельзя работать „до разсвѣтущаго понедѣльника“.

Въ праздниѣ, сходявъ „за часы“, завтракають и пьють чай, послѣ чего старики обычно „отдыхаютъ“, т. е. спятъ. Потомъ, въ полдень, обѣдъ. Послѣ обѣда сидятъ на улицѣ у воротъ (почти у каждыѣхъ воротъ имѣются бревна для сидѣнья). Молодежь часто сидитъ парочками. Старики особо. Разговариваютъ о томъ о семъ, часто жалуясь на то, что нѣтъ времени возить дрова и т. п. Часовъ въ 5 вечерня, къ которой однако ходятъ очень немногіе, почти исключительно старухи. Послѣ вечерни молодежь идетъ „въ заулокъ“ „играть въ горѣлышки“ (см. гл. XVI), а въ большіе праздниѣ сначала еще „на кирду“ (см. *ibid.*). А мужики и бабы попрежнему сидятъ у воротъ, либо идутъ въ гости къ роднымъ.

Самые большіе праздниѣ—Пасха и Рождество. Къ нимъ моютъ весь домъ, включая и стѣны. Лицы къ пасхѣ красятъ сандаломъ; куличи пекутся на сковородѣ изъ седми (по числу 7 просфоръ, на которыхъ служится обѣдня) толстыхъ сочней тѣста, съ украшеніями на верху. Лица и куличъ носятъ въ часовню для освященія (сыръ не носятъ).

Радунца бываетъ не во вторникъ, а въ субботу на Юминой недѣлѣ; это одна изъ „родительскихъ субботъ“, которыхъ всего въ году четыре: кромѣ нея—Троицкая, Дмитриева (передъ 26 октября) и мясопустная (передъ масленицей).

XIII. Грѣхи. Здѣсь я даю перечень нѣкоторыхъ „грѣховъ“ (съ точки зрѣнія усеньчанъ): въ этихъ „грѣхахъ“ прекрасно отразился идеалъ нашихъ старовѣровъ—идеалъ *внѣшней святости*.

Употребленіе *табаку* считается самымъ большимъ грѣхомъ. „Кто куритъ табакъ, тотъ уже у насъ не считается сталовѣромъ“ (Ив. Мичуринъ).—Боятся принимать на квартиру кумызниковъ—„табашниковъ“, однако принимаютъ: матеріальные интересы сильнѣе религіозныхъ.

Мягко называютъ табакокурение „пустая забава“: „пустой забавой займется“.

Чай пьеть большинство усеньчанъ. Въ рѣдкомъ домѣ нѣтъ самовара, которые, впрочемъ, появились здѣсь сравнительно недавно, большею частію со времени появленія въ селѣ кумысниковъ. При всемъ томъ, очень многіе считаютъ чаепитіе грѣхомъ: „кто чай пьеть, тотъ *отчаянной* отъ Бога“, какъ увѣряла меня Офимья.

Вопросъ о грѣховности чая сильно мучить Офимью, ревностную старообрядку. Она съ дѣтства пила чай и очень любитъ эту китайскую травку (Офимья за 50 лѣтъ). Когда они съ мужемъ „отошли“ отъ свекра, то завели и самоваръ. Дочери ея (обѣ уже невѣсты) чаю не пьютъ; одна не пьеть даже „самоварную воду“, другая пьеть горячую воду изъ самовара, но безъ чаю. Во всемъ этомъ нельзя не видѣть вліянія Офимьи, которая тутъ имѣла въ виду прежде всего религіозные интересы (а вмѣстѣ, вѣроятно, и экономическіе: она очень скупая особа). Сама Офимья нѣсколько лѣтъ тому назадъ дала зарокъ не пить чаю. Она простудилась и сильно хворала: „отнялись“ руки и ноги. Во время болѣзни и дала обѣтъ: „Господи-Господи, если подымѣшь, такъ чай пить не буду“ („все говорятъ, что грѣхъ чай пить“). Ну, и выздоровѣла. Цѣлый годъ послѣ того еще пила чай: „не могу стерпѣть; а теперь уже не пью, и не манить“.

Офимья пьеть теперь, вмѣсто чаю, „алжирскій экстрактъ“ (какія-то черныя сѣмички въ родѣ горошинъ; продается по 5 коп. коробочка). Другіе пьютъ листья земляники, смородины, вишни, а также травы: блошницу, зверобой и нѣкоторые другія.

По словамъ Офимьи, одинъ „начетчикъ говорилъ ей, что чай пить не грѣхъ, только пей въ уложонное время: въ обѣдъ, да въ ужинъ“. Самъ де начетчикъ былъ большой охотникъ до чаю.

Мужъ Офимьи, который по роду своихъ занятій (онъ продаетъ лукъ, развѣзая по деревнямъ) долженъ часто

ѣздить, пьеть чай часто; пилъ всегда и вмѣстѣ со мною, когда я его угощалъ, хотя конечно изъ своей чашки.

3. „И то говорятъ, что *свиней* (т. е. свинину) нонче грѣхъ ѣсть; на годá, говорятъ, даво было ихъ ѣсти-то; теперь года вышли“ (Офимья). Однако Мичурины, и сама Офимья, какъ и всѣ почти „заводскіе“, ѣдятъ свинину.

4. Грѣхъ ѣсть *раковъ*: не рыба, не звѣрь; ровно лягушка.

5. Грѣшно ѣсть *молоко* отъ коровы, которую сосеть теленокъ.—По этому поводу усеньчание совсѣмъ не даютъ телятамъ сосать своихъ матерей: „крѣпко“ караулятъ, чтобы сей-часъ-же, какъ только теленокъ родится, унести его отъ матери въ избу, гдѣ его поятъ молокомъ, надоеннымъ отъ той-же коровы. Въ теченіе первыхъ 12 дней послѣ отѣлу молока отъ коровы вообще не ѣдятъ, но и въ эти дни не даютъ сосать теленку: привыкшая къ тому корова не будетъ де потомъ „спущать“ молока, если теленокъ не будетъ сосать (Офимья).

Этотъ обычай существуетъ и во многихъ другихъ мѣстностяхъ Россіи, но, напримѣръ въ сарапульскомъ уѣздѣ вятской губерніи, его совсѣмъ не знаютъ.

6. Бритье бороды и усовъ считаютъ „ересью“.

7. Нѣкоторые считаютъ грѣхомъ носить *серьги* въ ушахъ. „Кто сережки (носить, того на томъ свѣтѣ за каленныя серьги повѣсятъ“ (говорилъ мнѣ одинъ мальчикъ, конечно со словъ своихъ родителей).—По словамъ Офимьи, женщины носятъ серьги изстари; однако Офимья не протыкаетъ своимъ дочерямъ ушей: у 14-лѣтней Дуни уши все еще не проткнуты. „Когда большія стануть, тогда пусть сами протыкають“.

8. Грѣхъ ходить *безъ пояса*. „Поясъ всѣ носятъ. Когда крестятъ, такъ крестъ надѣвають и поясъ“ (Офимья).

Чистое и поганое. Собаки поганы. Ихъ вообще не любить; держать собакъ сравнительно немногіе.

У *кошки* погано только рыло. Кошекъ держать почти въ каждомъ домѣ, но строго слѣдятъ, чтобы кошка не на-лакала гдѣ-либо въ чистой посудѣ.

Лягушка не погана: она живетъ въ водѣ, да еще въ проточной (Офимья).

Если въ колодезь попадетъ *мышь* или другое что пога-ное, то нужно выносить изъ колодезя 40 бадей и оставшуюся воду освятить.—У Мичуринныхъ какъ-то попали въ колодезь двѣ кошки. Хозяева долго не знали объ этомъ, и продолжали пить воду изъ колодезя. Прошло съ мѣсяць времени, когда, наконецъ, случайно узнали, что въ колодезь затонули кошки. И узнали какъ разъ въ тотъ день, когда были испечены хлѣбы и сваренъ квасъ, то и другое на поганой водѣ изъ колодезя. Пошли къ наставнику: „можно-ли ѣсть такой хлѣбъ?“ — „Можно; мы поганѣ кошки, да и то святить можно“. Хлѣбъ освятили, однако Офимья ѣсть его не рѣша-лась; такъ его и скормили коровамъ, которымъ выпоили и квасъ. Изъ колодезя выносили *всю* воду, до дна, и освятили. Однако, когда накопилась новая вода, пить ее не рѣшились. Такъ и засыпали колодезь. „Поди и грѣхъ было не пить и не ѣсть освященное, да не могла: съ души рветъ“ (Офимья).

XIV. Повѣрья и примѣты. Ив. П. Мичуринъ, человекъ бывалый и много знающій, вѣрить въ разрывъ—траву: „есть трава, что косишь да задѣнешь ее, сейчасъ коса на часточки разлетится“.

Онъ вѣрить и въ то, что цвѣтокъ папоротника обере-гаетъ нечистая сила; человекъ этотъ цвѣтокъ сообщаетъ таин-ственную силу.

Онъ самъ видѣлъ однажды, какъ радуга опустилась въ рѣчку Илень и пила тамъ воду; это де издали только видно,— близко нельзя видѣть.

Во дворѣ у Ив. Мичурина, равно какъ и у большей части другихъ домохозяевъ на Усень, виситъ у крыльца по-связкѣ старыхъ, изношенныхъ лаптей; это—отъ злого глазу: „ярость-та чтобы на лаптяхъ осталась“ (Мичуринъ).

Чтобы предупредить „уроки“, нужно положить на голову немного соли и ходить такъ.

Если заблудишься въ лѣсу, то нужно переобуться: на косу ногу надѣнь лапти, и выйдешь (*idem*).

Зосима и Саватей принесли на Русь пчелъ откуда-то изъ другой земли, потому имъ и молятся пчеловоды.

Если кукушка кукуетъ въ *юломъ* лѣсу, то *юлодь* будетъ *).

Курицы дерутся—мужъ жену побьеть.

Изъ *примѣтъ о погоды* на Усенѣ извѣстны тѣ примѣты, которыя напечатаны въ „Адресъ—календаръ уфимской губ. и справочной книжкѣ на 1904 годъ“ (Уфа. 1904, стр. 15—16). Кромѣ ихъ, я узналъ отъ усеньчанъ слѣдующія примѣты:

Если весной ключевая вода стоитъ низко, то лѣто будетъ мокрое, и наоборотъ: если высоко, то лѣто сухое. (Въ 1904-мъ году эта примѣта вполнѣ оправдалась).

„Заря горить“ послѣ дождя или пенастья—въ ведрѣ.

„Крута́ радуга“—въ ведрѣ.

О 9-мъ маѣ: „Пришелъ Микола съ тепломъ, да съ оводомъ“.

XV. Народная медицина, „Въ старыхъ книгахъ написано, что совсѣмъ не надо лѣчиться, грѣхъ; надо святымъ молиться; и все росписано: какому святому отъ какой болячки молиться: отъ зубовъ—Антипію и т. д. **). Всѣ лѣкарства поганы. Кумызъ же особенно“ (Ив. Мичуринъ).

1. „*Комуха тресѣтъ*: сначала ознобъ: хошь шубой покрой, все знобитъ—дрожить все тѣло, ноги трясутся. Потомъ

*) Срв. поговорку въ ирбитскомъ уѣздѣ пермской губ. «скукувала кукушка на голмй лѣсъ» («Записки Уральского О-ва любит. Естествознанія» т. III, вып. II, ст. Булычева, № 244).

**) Такія росписи имѣются и у православныхъ крестьянъ. Видѣнная мною въ с. Люнѣ сарапульскаго у. была изданіемъ, въ 80-хъ г.г. XIX в., кіево-печерской лавры.

голова заболить, жаръ.—Случается комуха отъ уроковъ и отъ простуды. Привяжется, такъ не скоро бросить; лучше будетъ, да опеть. Не любить комуха дороги (кто ѣдетъ куды), воды (особенно ноги не надо мочить), простуды“.

Лѣчатся отъ комухи такъ: 1), „списоеть читаютъ“ (т. е. заговоръ); 2) „какая береза ближе всего къ дому, въ той надо подойти взадъ пяткѣ и, необорачиваясь, надѣтъ на нее свой поясъ; а потомъ скорѣе домой. Кто тотъ поясъ возьметъ, того комуха заламаетъ“ (Мичуринъ). Этимъ послѣднимъ способомъ Мичуринъ будто-бы вылѣчился, лѣтъ 10 тому назадъ, отъ комухи.

2. „Кто *сдуритъ* (т. е. сойдетъ съ ума), надъ тѣмъ книги читаютъ старопечатныя, да изъ Тимоѣевки (деревня верстахъ въ 20 отъ „завода“) старичка привозятъ“ (*idem*).

Прим. Въ „заводѣ“ живетъ дурачокъ отъ рожденія Ямшиковъ, по прозвищу Курмашъ. Въ отношеніяхъ къ нему крестьянъ замѣтно уваженіе, даже пожалуй нѣкоторое благоговѣніе. Курмашу уже больше 40 лѣтъ. Физически онъ совершенно здоровъ; ничего не работаетъ; почуветь, гдѣ придется; ѣсть также. Придетъ въ лѣтнему дому подъ окно и скажетъ: „я ѣсть хочу“.—„Хлѣба, или валача“. (т. е. чернаго или бѣлаго хлѣба)? спрашиваетъ хозяйка.—„Калача“. И даютъ; да еще считаютъ это знакомъ милости Божіей.—Въ церкви Курмашъ бываетъ почти за каждой службой, причемъ часто разговариваетъ громко, а иногда и бьетъ ребятишекъ.

Одни мальчишки не признаютъ за юродивымъ авторитета, и часто дразнятъ его; кличка *курмашъ* стала у нихъ браннымъ словомъ, синонимомъ слова *дуракъ*.

3. Отъ *курченокъ* (такъ здѣсь называютъ чесотку) моются вѣшнею водою, которую берутъ изъ „зажоръ“ и грѣютъ въ банѣ.

Отъ тойже болѣзни моются травою черемисникомъ: пьютъ листья травы и трутся ими въ банѣ.

Прим. Черемисникъ (въ гор. Белебеѣ и окрестныхъ деревняхъ: *черемша*, у башкиръ: *аскрѣмъ*)—высокая трава съ широкими листьями, растущими непосредственно изъ ствола; растеть на сырыхъ мѣстахъ; усеньчани считаютъ эту траву ядовитой: если де баранъ поѣсть ея въ сѣнѣ, то цѣлый день потомъ „безъ ума лежитъ“, и пѣна у рта.—Молодежь копаетъ корни черемисники, сушитъ его и толчетъ; если полученный такимъ образомъ порошокъ поднести къ носу, то начинаешь чихать. Этимъ пользуются мальчики и шалать такъ на бесѣдкахъ.

4. Если змѣя заползеть, черезъ ротъ, въ нутро человѣка (что будто-бы случается), то ее выгоняютъ оттуда лошадинымъ потомъ, котораго змѣи вообще боятся (почему и не „жалать“ лошадей).

Паръ отъ змѣиной крови причиняетъ опухоль.

Ужъ вообще не кусается, но если его разозлить, да онъ укуситъ, такъ тогда уже непременно умрешь.

Ночью змѣи спятъ.

5. Многія болѣзни, особливо глазныя, лѣчатъ водою „Здороваго ключа“. Этотъ ключъ бьетъ изъ земли „воронкой“ и черезъ нѣсколько сажень послѣ своего начала впалъ въ р. Усень (немного ниже „завода“). Всякій, кто не проходитъ мимо ручья, почти непременно умывается въ немъ. Прежде приходили лѣчиться и изъ другихъ деревень. Умывающіеся бросаютъ въ ключъ цвѣты, а прежде, будто-бы, и деньги, платки, рубашки, „отплачивая ему за воду“.

Вода ключа не имѣетъ никакого вкуса и запаха, слѣдовательно не минеральна. Суевѣрное мнѣніе о цѣлебности ключа объясняется, кажется, тѣмъ, что ключъ этотъ, въ противоположность всѣмъ прочимъ многочисленнымъ ключамъ около „завода“, „вышелъ на востокъ“, да еще какъ разъ „на благовѣщенскій востокъ“ (т. е. по направленію къ тому мѣсту, гдѣ солнце всходитъ въ праздникъ Благовѣщенія).

6. Прививать *воспу* считаютъ грѣхомъ: „антихристова печать“. Однако многіе (далеко не всѣ) прививаютъ, глав-

нымъ образомъ изъ боязни ослѣпнуть. Въ „заводѣ“ человекъ 10 слѣпыхъ и кривыхъ отъ оспы. Шадровитыхъ множество.

„Ребятъ мало умираютъ отъ воспы: кому умереть,— тотъ умретъ; не умереть—не умереть“,—такъ фаталистически разсуждаетъ Офимья.

7. *Вопха*—болѣзнь новорожденныхъ дѣтей, не старше году. Въ чемъ заключается эта болѣзнь, я не могъ узнать. Больное дитя „ревѣтъ все“. „Съ вопхой родятся“ (т. е. это считается прирожденною болѣзнию), причемъ родившіеся „съ вопхой“ большею частію умираютъ.

8. *Французская болѣзнь* (т. е. сифилисъ) изрѣдка встрѣчается, заносимая съ сосѣднихъ фабрикъ. Лѣчатъ отъ нея „доргбѣй травой“.

Назову еще болѣзни: *песякъ* (т. е. песій ячмень, лѣчитъ который — горячимъ хлѣбомъ — здѣсь не умѣютъ); *корѣха* (корь); *насмѣка* (насморекъ).

О болѣзняхъ см. еще выше: гл. IV.

XVI. Игры, бесѣды и другія развлеченія. Замѣчательна, даже удивительна бѣдность игръ у усень-ивановской дѣтвора. Употребительны здѣсь, въ сущности, только двѣ игры; 1) *въ чушку* и 2) *въ ляпки*. Этими играми развлекаются дѣти обоюго пола и всѣхъ возрастовъ, начиная съ 4—5 лѣтнихъ до жениховъ и невѣстъ включительно.

Игра *въ чушку* въ другихъ мѣстностяхъ Великоороссіи извѣстна подъ именемъ игры *въ чижъ*. Чушка, это—палочка, которую кладутъ на землѣ на небольшое возвышеніе, подшибаютъ одинъ изъ ея концовъ палкой и потомъ бьютъ ее на лету той же палкой.—Въ другихъ мѣстностяхъ эта игра варьируется; различается, напримѣръ, „чижъ съ колà“; на Усенѣ нѣтъ никакихъ варіацій.—Играютъ въ чушку больше мальчишки, рѣже дѣвицы.

Въ ляпки или въ *чалки* играютъ больше дѣвочки, иногда вмѣстѣ съ мальчиками. Эта игра возможна, какъ на улицѣ, такъ и въ комнатѣ. Берется пять галекъ, т. е. мелкихъ гладкихъ камешковъ, которые передвигаются и разбрасы-

ваются разнымъ образомъ, потомъ вновь собираются. Различается два вида игры, въ каждой по пяти фигуръ. (Игру эту я встрѣчалъ также въ гор. Сарапулѣ).

По рассказамъ усень-ивановскихъ дѣтей, они играютъ еще въ *облѣношное* (т. е. въ лунки, мячемъ вологод. *сриа*: Иваницкій, 160) и въ *кѳзны* (бабки; общезвѣстная игра). При первой игрѣ *мерекаются* *), т. е. считаютъ, обхватывая попеременно руками палку, кому первому ловить мячъ.

Я не считаю играми дѣтскихъ забавъ, въ родѣ катанья колеска взадъ и впередъ, бѣганья въ перегонки, „въ лошади“ и т. п. Я говорю только объ играхъ, имѣющихъ нѣкоторую организацію.

Въ *горѣлышки шрать*, — такъ называютъ здѣсь не извѣстную игру въ горѣлки, которой даже не знаютъ, а чинное гулянье молодежи въ одномъ изъ заулковъ по праздникамъ. Гуляетъ только молодежь, имѣющая одежду, приличную для невѣсты или жениха. Дѣвушки гуляютъ съ 14 лѣтъ, парни съ 11—17. Дѣтвора толпится по сторонамъ. Женатыхъ и замужнихъ, тѣмъ болѣе стариковъ здѣсь нѣтъ; рѣдко-рѣдко придетъ посидѣть молодуха съ ребенкомъ на рукахъ—вспомнить свое дѣвичье житье.

Молодежь гуляетъ на Усенѣ (равно какъ и въ троицкихъ заводахъ) не парами, какъ то водится повсюду на Великой Руси, а тройками: парень въ серединѣ, двѣ дѣвицы по бокамъ его („какъ берегъ“); иногда одинъ парень гуляетъ съ 3-мя или 4-мя дѣвицами или два парня съ 4—5-ю. Такъ ведется здѣсь „исповонъ вѣка“; кто вздумалъ-бы гулять парой, того „засмѣютъ“. „Парами-то Богъ знаетъ куда могутъ уйти“,—объяснилъ мнѣ А. Кирьяновъ.

Быть можетъ, тутъ не осталось безъ вниманія и то обстоятельство, что дѣвицы больше числомъ, чѣмъ кавалеровъ.

Кавалеръ приглашаетъ гулять знакомую ему дѣвицу, за которую онъ ухаживаетъ. Та беретъ съ собою свою подругу.

*) *Мерекаютъ* собственно «раскидывать умомъ, рѣшать что, недоумѣвать».

Такъ составляется тройка. При гулявѣ за руки не берутся. Многие ѣдятъ сѣмички (подсолнечника).

Лѣтомъ въ большіе праздники: Вознесенье, Троицу, Николинъ день (9-го мая), въ Ивановъ день (24 іюня) и др., ходятъ, послѣ вечерни, *на кирду* (говорятъ и: „*на лугъ ийти*“). *Кирда*— одно изъ многихъ башкирскихъ словъ, вошедшихъ въ лексиконъ усеньчанъ; такъ называется изгородь, окружающая поле. Идутъ „на кирду“ непременно черезъ Барскій заулокъ. „На кирдѣ“ поиграютъ немного „въ горѣлышки“ и поютъ пѣсни, а потомъ всѣ идутъ *въ заулокъ*, гдѣ и начинается настоящее гулянье, описанное нами выше.

Когда солнышко уже начинаетъ садиться, поютъ пѣсни, иногда даже пляшутъ подъ гармонику (хотя вообще пляску считаютъ большимъ грѣхомъ). Какъ только солнышко закатилось, всѣ идутъ по домамъ, почти всегда съ пѣснями. На пути еще постоятъ или посидятъ небольшими группами у воротъ, причемъ здѣсь молодежь держитъ себя гораздо вольнѣе, чѣмъ въ заулѣ. Здѣсь допускаются и объятія, тогда какъ въ заулѣ даже не ходятъ „подъ ручку“. Я былъ свидѣтелемъ случая, когда парень обхватилъ за талію 17-лѣтнюю дочь Офимьи Оганю, пронесъ ее такимъ образомъ нѣсколько аршинъ и посадилъ рядомъ съ собою. Характерно, что видѣвшая все это мать Огани только закричала издали: „алі изорвать хочеш кофту-ту?“ (кофта была новая камлотовая).

Пѣсни, которыя поетъ усень-ивановская молодежь,— двухъ-строчныя частушки (здѣсь, впрочемъ, это названіе не употребляется, а просто „пѣсня“). Репертуаръ пѣсенъ очень бѣдный. Приведу, для примѣра, слышанныя мною пѣсенки:

Моя милка плакала,
Мое сердце окапала.

(Срв. Д. Зеленинъ, Пѣсни деревенской молодежи, № 461).

Или: Нашто намъ было совывацца,
Когда пришлось расставацца?!

Другія развлечения молодежи лѣтомъ:

1) Парни послѣ заката солнца ходятъ по улицамъ и поютъ пѣсни. Гармоникъ во всемъ заводѣ не больше двухъ; старики ихъ очень не любятъ. И пѣсни пѣть будто-бы запрещаетъ урядникъ. Нынѣшнимъ же лѣтомъ еще и „батушка“ (священникъ) просилъ не пѣть пѣсенъ въ виду военнаго времени: „тамъ кручина, а у васъ радость“!

2) Партии дѣвушекъ ходятъ въ „соснякъ“ (сосновый лѣсъ на другомъ берегу р. Усенья), а также въ глухіе заулки. Поютъ пѣсни. Дѣвушки идутъ въ лѣсъ безъ кавалеровъ, но тамъ часто происходятъ, яко-бы нечаянно, встрѣчи.

3) Весною ходятъ въ лѣсъ за кислицей, также партиями. Не обходится, какъ кажется, безъ веселыхъ приключеній.

4) Въ праздники днемъ сидятъ у воротъ домовъ, на завалинкахъ и бревнахъ; дѣвицы и парни вмѣстѣ.

Въ троицкихъ заводахъ, по словамъ Кирьяновой, „гуляютъ больше и лучше“, но также тройками, а не парами.

Тамъ бываетъ и „караводъ“: „кружаются плавненько“ и поютъ пѣсни.

Зимою, съ Покрова до марта, бываютъ *бесѣдки*; въ старое время, когда усеньчане еще не сѣяли хлѣбъ, бесѣдки начинались съ 1-го сентября. Живущія въ одномъ околоткѣ или въ одномъ заулкѣ дѣвицы нанимаютъ на зиму избу у кого-либо изъ своихъ сосѣдей. Собирается, самое большее, 18—20 дѣвушекъ, чаще 5—10. Каждая платитъ хозяину избы по 50 вое. въ зиму. Керосинъ покупаютъ по очереди. Въ нанятую избу собираются по вечерамъ ежедневно, кромѣ субботы (и вообще кануна праздниковъ, когда грѣхъ работать). На бесѣдкахъ чаще всего прядутъ, иногда вяжутъ чулки.

Старики объясняли мнѣ пользу бесѣдокъ такъ: „меньше керосину сожгутъ; больше сработаютъ (т. е. сработаютъ): дома сушнѣе, и скорѣе спать завалятся“.

Парней на бесѣдкахъ вообще не бываетъ. Только по воскресеньямъ они ходятъ, гурьбой, съ одной бесѣдки на другую. Будто-бы сидятъ на каждой бесѣдкѣ всего минутъ 5, даже 3 минуты; больше де молчатъ.

Съ третьяго дня Рождества до 4-го января вмѣсто бесѣдокъ бываютъ *святки*. Дѣвицы собираются тамъ-же, но безъ работы. „Играють пѣсни“: „чижива“, „у воротъ Маша стоитъ“, „въ вора играють“, „барыней“. Парни приходятъ точно такъ же, какъ и на бесѣдки по воскресеньямъ: посидятъ да и уйдутъ. Кромѣ того, на святкахъ бываютъ *святотѣшники*, т. е. ряженные. Это большею частію парни, рѣже бабы. „Надѣветъ одѣжу не свою: парень—бабью, либо какъ, шубу навѣворотъ, шляпу украсить лентами; лицо закроетъ, чтобы нельзя было узнать“. Настоящихъ (купленныхъ) масовъ въ „заводѣ“ не больше 2—3-хъ, но многіе вырѣзываютъ сами изъ бумаги. Радиться усеньчане считаютъ грѣхомъ; въ крещенской проруби однако для смытія съ себя этого грѣха не купаются, по той простой причинѣ, что такой проруби не бываетъ: крестные ходы старообрядцамъ запрещены.

Въ осенній „мисовѣдъ“ изрядка бываютъ *вечера*, на которыхъ также „играють пѣсни“. Но на вечера собираются по зову; устраиваютъ ихъ богатые отцы, у которыхъ есть дочери—невѣсты.

XVII. Свадьбы (по-мѣстному: *сварьбы*) бываютъ большею частію зимой, отъ Рождества до масленицы.

Женятся большею частію 18-ти лѣтъ, а иногда и раньше, даже 15. Изъ 14 молодыхъ людей, ушедшихъ осенью 1903-го года въ солдаты, 5 ушли женатыми; у нѣкоторыхъ изъ нихъ были уже дѣти.—Невѣсть берутъ отъ 15 до 25 лѣтъ; старше—только вдовцы.

„Старыхъ дѣвъ“ въ „заводѣ“ не мало, никакъ не меньше 30. Живутъ онѣ большею частію у братьевъ, лишь немногія самостоятельно: однѣ обучаютъ дѣтей, другія шьютъ и т. п.—Старыхъ холостяковъ очень немного; въ ихъ числѣ есть неспособные въ брачной жизни; одного такого жена бросила вскорѣ послѣ свадьбы.

Случаи *развода* нерѣдки. Большею частію мужъ прогоняетъ свою жену. Были случаи, когда это произошло черезъ четыре мѣсяца послѣ свадьбы. Прогнанная жена уходитъ къ

своему отцу; а если отецъ не приметъ,—въ стряпки (въ городѣ). Разводятся потому, что „плохо живутъ“, ссорятся. Въ прежніе годы бывало такъ: если молодой мужъ плохо живетъ со своей женой, то заводскіе старики призвуютъ въ правленіе ихъ отцовъ и скажутъ имъ: „если не уймете своихъ дѣтей, то не будемъ васъ въ моленну пущать: нѣтъ вамъ части въ нашемъ обществѣ“. И этимъ дѣло большею частію улаживалось. Теперь случая расхода все чаще и чаще.

Прогнавъ свою бабу, иногда уже съ дѣтьми, мужикъ заводитъ „наложницу“. Подъ этимъ послѣднимъ именемъ извѣстна невѣнчанная жена вообще. Часто разведенный (какого нибудь официальнаго обряда развода не существуетъ) и вѣнчается съ другой; „свой попъ“, конечно, его уже не повѣнчаетъ, за то повѣнчаетъ другой, въ крайнемъ случаѣ—великороссійскій. Сами усеньчаны говорили мнѣ (больше въ шутку), что у нихъ очень легко можно повѣнчаться четыре раза сряду, все съ новыми: въ 1-й разъ въ Вольскѣ, либо у благословеннаго старичка въ „Осиповшинѣ“; 2-й—у о. А. въ заводской часовнѣ; 3-й—у „австрицкаго“ попа въ Письмянѣ, 4-й—у великороссійскаго въ Котузахъ. Всѣ четыре брака будутъ de jure законными. Такихъ случаевъ, однако, не бывало, но у двухъ поповъ вѣнчаются нерѣдко.

Свадебный обрядъ очень упрощенъ. Объясняется это главнымъ образомъ тѣмъ, что въ прежнее время въ заводѣ своего попа не было. Попы наѣзжали тогда со стороны, наѣзжали крайне рѣдко, съ большою опасностію, и не больше какъ на 2—3 дня. Никто не могъ предвидѣть, когда придетъ попъ, почему и торопились воспользоваться случайнымъ присутствіемъ попа, чтобы повѣнчаться: упустишь время, и дожидай, пожалуй, лѣтъ 5—10. Вся свадьба обдѣлывалась въ 2—3 дня: за точнымъ исполненіемъ всѣхъ обрядовъ слѣдить было некогда.

Парень обыкновенно самъ выбираетъ себѣ невѣсту, исключая тѣхъ случаевъ, когда онъ „себя не знаетъ“ (проще говоря: глупъ или еще слишкомъ молодъ). Молодежь знако-

мится на гуляньяхъ, ухаживаютъ другъ за другомъ; парень потомъ объявляетъ своимъ родителямъ объ избранной имъ дѣвушкѣ.—Для невѣсты же главнѣе всего согласіе ея родителей.

Сватѣе идутъ отъ жениха къ родителямъ невѣсты сватать. Садятся всегда „подъ матку“, изъ чего уже сразу можно заключить о цѣли прихода (случается иногда, что матери въ избѣ вѣтъ; тогда сватѣе говорятъ: „у васъ и подъ матку-ту нельзя сѣсть!“). Сразу-же заговариваютъ о дѣлѣ. Старики часто не знаютъ жениха,—тогда его сваты приводятъ на показъ. Если родители невѣсты согласятся, то сейчасъ-же бываетъ *запой*.

На запой собираютъ все родство, „съ иху и съ нашу сторонѣ“, ударять по рукамъ, прочитаютъ молитву и выпьютъ вино. Дѣвицы-подруги невѣсты поютъ иногда жалобныя пѣсни; на примѣръ, когда затепляютъ свѣчу передъ молитвой, поется:

„Не 'ставай, родимой батюшко,
Ты среди-то полу дубоваго;
Не затепляй, родимой батюшко,
Ты свѣчу-ту воску ярову;
Не запивай, родимой батюшко,
Ты мою добру головушву!“ *).

О приданомъ и о „кладѣ“ обыкновенно не рѣдятся. Женихъ „кладетъ“ „на столъ“ отъ 2 до 5 рублей, а часто еще (въ случаѣ, если отцу невѣсты трудно самому устроить свадьбу) муки и говядины. Въ *приданое* (за невѣстой) идетъ одѣжда, постеля и скотина; подъ постелью разумѣютъ перину или войлокъ и четыре подушки.

Послѣ запой гости не надолго уходятъ, чтобы потомъ вновь придти съ *пирогамъ* („на вечерку“ тожь). Съ невѣстой остаются ея подруги, которыя поютъ ей жалобныя пѣсни.

*) Судя по содержанію и по обращенію къ отцу, это собственно «причетъ» невѣсты, но его теперь «поютъ» подруги невѣсты.

На вечерку старшія сестры невѣсты (а если ихъ нѣтъ или мало, то снохи или крѣсна) приносятъ два (рѣже три) сладкихъ пирога: одинъ невѣстѣ, другой дѣвицамъ—подружкамъ, которыя поютъ пѣсни. (Послѣднія ѣдятъ этотъ пирогъ, когда гости уйдутъ). Невѣста даритъ принесшимъ по хорошей *утиркѣ* (полотенцу). Потомъ начинается самая *вечѣрка*: угощаются, пьютъ вино. Женихъ сидитъ рядомъ съ невѣстой.

Вечѣрка кончается довольно поздно. Гости уходятъ; остаются подруги невѣсты и иногда еще женихъ. Послѣдній „вараулитъ“ свою невѣсту часто даже до утра. Бываетъ это въ томъ случаѣ, если „грозятся“ или вообще могутъ „отбить“ его невѣсту: другой женихъ уговоритъ невѣсту,—та и убѣжитъ къ нему, да скорѣе подъ вѣнецъ. Такіе случаи бывають и теперь. Одинъ отецъ, дочь котораго убѣжала такимъ образомъ послѣ запоя и вечерки къ другому жениху, вчинилъ даже искъ противъ своего не-ожиданнаго зятя, и волостное правленіе присудило ему взыскать съ зятя „за безчестье“ 30 рублей.

На другой день утромъ часто уже вѣнчаются. Въ поѣздѣ тысяцкаго нѣтъ; здѣсь неизвѣстно совсѣмъ и самое это названіе. Крѣсный жениха играетъ ту роль, которую обычно исполняетъ дружка; онъ сидитъ за столомъ рядомъ съ женихомъ, въ церкви также около него; приговоровъ дружки почти нѣтъ. При невѣстѣ ту-же роль исполняетъ сваха, большею частію крѣсная, не то сестра или сноха невѣсты.

Прежде чѣмъ ѣхать къ вѣнцу, дружка говоритъ: „сва-тушко и свахонья, на нашо посмотрите, да своё поважите!“ Сваха, въ отвѣтъ на эти слова, приводитъ невѣсту, которая все время сидитъ у печи среди своихъ подругъ. Невѣста подходитъ къ столу, кланяется гостямъ и уходитъ обратно. Отецъ жениха идетъ за нею. Подружки заслоняютъ невѣсту, а то и прячутъ подъ скамейку; одна изъ подругъ держитъ невѣсту за косу. Свекоръ (отецъ жениха) долженъ выкупить невѣсту, что онъ и дѣлаетъ.

Молодыхъ благословляють ѣхать къ вѣнцу, но „вое-закъ“; „по-настоящему-же“ благословляють уже послѣ вѣнца.

Родители обѣихъ сторонъ присутствуютъ при обрядѣ вѣнчанія, послѣ котораго сваха заплетаетъ невѣстѣ двѣ косы и *священникъ самъ* (въ этомъ отличіе отъ православнаго обряда) владеть ей на голову *чехлушку*, которую сейчасъ-же и надѣваетъ на нее сваха.

Послѣ вѣнца новобрачные и гости ѣдутъ въ домъ жениха, а родители невѣсты къ себѣ домой; за ними потомъ посылаютъ подводу.—Пиръ продолжается до ночи, когда молодыхъ уводятъ на подвѣтъ.

На другой день собираются *на блинки*. На третій день большою частію уже начинаютъ обычную работу.

Черезъ недѣлю или черезъ двѣ послѣ вѣнца, большою частію въ воскресенье, бываетъ *большой столъ*. Бываетъ онъ не всегда, а только у тѣхъ, кто побогаче. Главное отличіе его въ томъ, что „на большой столъ кладутъ деньги“. Все родство собирается въ домѣ жениха. Послѣ обычной пировни молодуха беретъ поднось со стаканами, а ея молодой мужъ графинъ вина, и угощаютъ всѣхъ гостей, начиная со своихъ отцевъ. Гости владутъ на поднось невѣстѣ подарки: мушкетеры — деньги, отъ 20 коп. до 2-хъ рублей, а женщины чаще всего ситцу на платьѣ, шаль или что-нибудь въ этомъ родѣ.

Въ тотъ-же день въ домѣ родителей невѣсты бываютъ *отбѣдины*. Со слѣдующаго дня пойдетъ „чередовѣ“ по всему родству: каждый день обходятъ дома по три родственниковъ; вездѣ, конечно, угощаются. У „богатыхъ“ хватаетъ родни дня на три, на четыре. Называется это—*„послѣ большого стола ходитъ“*.

Молодые живутъ въ домѣ женихова отца 2—3 года, въ очень рѣдкихъ случаяхъ до 10 лѣтъ, послѣ чего уходятъ жить врозь. Случается, что, за неимѣніемъ собственнаго дома, уходятъ „на фатеру“. Главная причина раздѣловъ, по словамъ крестьянъ,—„ссорятся бабы“.

Въ случаѣ смерти мужа жена возвращается къ отцу, а если тотъ не возьметъ, идетъ въ городъ въ прислуги. Нѣкоторыя вдовы живутъ у братьевъ.

Жена зоветъ своего мужа, при постороннихъ, по имени и отчеству, напр. „Иванъ Петровичъ“, рѣже: „отець“ (только уже послѣ появленія дѣтей). Мужъ жену однимъ именемъ, напр. „Офимья“.

Дѣти обращаются къ родителямъ на „ты“; зовухъ ихъ: „тятинька“, „маминька“. Родители зовутъ дѣтей уменьшительными именами: Оганя (Агафья), Маша, Луша и т. п. „Дѣвчѣнки“, такъ обращается О. къ своимъ дочерямъ вообще: одной изъ дочерей 17, другой 14 лѣтъ.

XVIII. Женщина. Въ дѣлахъ вѣры женщина, особливо-же старуха, вообще знаетъ больше мужчины. Исключеніе составляютъ лишь вачетчики. Въ этомъ отношеніи и самые дѣловые мужья обычно отдають предпочтеніе своимъ женамъ, которыя, къ тому-же, гораздо рѣже сталкиваются съ представителями иной вѣры. При всемъ томъ, принимать какое-либо активное участіе въ богослуженіи, хотя-бы пѣть въ часовнѣ, женщина не имѣетъ права.

Во всѣхъ прочихъ сферахъ жизни женщина стоитъ ниже мужчины. Пословица: „кобыла не лошадь, баба не человекъ“, здѣсь распространена и признается, хотя женщины и отвѣчаютъ на нее другою пословицею: „кобылка жеребчика удалѣе: и воза возить, и жеребятъ носить“. Главою дома и семьи всецѣло является мужъ. Бѣольшая часть женщинъ и у сосѣдей извѣстны только по именамъ ихъ „мужиковъ“ (т. е. мужей): Пѣтиха, Ваниха, и т. п. И только сравнительно немногихъ, бойкихъ и самостоятельныхъ женщинъ сосѣди зовутъ ихъ собственными именами: Анна, Луша, Офимья и т. п.

„Бабамъ легче живется“,—увѣряла меня Офимья, подтверждая это конкретнымъ случаемъ: „вотъ, мужик’отъ у меня въ лѣсъ ушолъ (искать лошадь), а я дома“. Такъ говорятъ и многіе другіе усеньчаны, удивляясь, почему „бабы живутъ меньше, чѣмъ мужики“: вдовцовъ въ „заводѣ“ больше, чѣмъ вдовъ.

XIX. Дѣти; шнола. Мальчикамъ всегда даютъ, при крещеніи, имя того святого, память котораго празднуется на

восьмой день послѣ рожденія младенца. Дѣлается такъ въ память обрѣзанія Господня въ восьмой день. По отношенію къ дѣвочкамъ этотъ обычай не примѣняется: имъ даютъ имя святой, память которой въ день рожденія младенца, или послѣ, или даже раньше этого дня. (У православныхъ послѣднее обычно не допускается).

У дѣвочекъ волось никогда не подстригаютъ: какъ родятся, такъ и растутъ до смерти. Мальчиковъ подстригаютъ, всегда оставляя, однако, довольно большіе волосы, какъ у взрослыхъ. По разсказамъ, въ старину у мальчиковъ выстригали еще макушку. Теперь обычай выстригать макушку сохранился у очень немногихъ стариковъ (старше 50 лѣтъ). „У насъ въ книгахъ не написано, что надо выстригать верхушку; написано только, что не отращивай больно длинныхъ волосъ: не ходи, какъ попъ“ (Мичуринъ).

Уже не менѣе 10 лѣтъ, какъ на Усенѣ открылась земская школа, смѣшанная. Теперь тамъ учится 40—60 дѣтей. Это большею частію дѣти самыхъ бѣдныхъ родителей. Вообще-же, усеньчане смотрятъ на земскую школу косо. На первыхъ порахъ существованія школы поступали въ нее крайне туго, да и то, будто-бы, спорили на урокахъ съ учительницей, доказывая, напримѣръ, что земля стоитъ на трехъ китахъ.

За то, въ заводѣ много частныхъ учителей и учительницъ („учительши“). Послѣднія—большею частію старыя дѣвы. У учителя или „учительши“ обычно учится одновременно 10—20 человекъ. За „все ученье“ учительша беретъ 6 рублей, а то и 3—4, смотря по „богачеству“ родителей учащагося. Кромѣ того, конечно, подарки. Учителю платятъ больше. Мальчики учатся всегда у учителя, дѣвочки—у учительши.

Учатъ эти доморощенные педагоги постаринному. Сначала „азы“, затѣмъ „склады“ („буки—азъ-ба“), послѣ чего переходятъ къ часовнику. Когда часовникъ весь прочитанъ, слѣдуетъ псалтырь. Этимъ заканчивается обычный, минимальный курсъ ученія. Немногіе „учатъ“ еще шестодневъ. Цѣль

обученія—бойко читать названныя книги. Достигается это большею частію тѣмъ, что самый текстъ часовника и псалтыри заучивается почти наизусть. Учащіеся собираются каждый день къ учителю и всякій разъ сначала повторяютъ „зады“, прочитывая давнюю книгу всю сначала. Потомъ заучиваютъ немного впередъ, и этикъ урокъ заканчивается. По праздникамъ же впередъ нейдутъ, а ограничиваются одними „задами“.

Лучшіе ученики читаютъ и поютъ на вѣлросѣ. При чтеніи незнакомаго текста они, видимо, встрѣчаютъ большое затрудненіе.

Гражданскую азбуку не проходятъ, цифирь—также (съ церковно-славянскимъ счетомъ по буквамъ знакомятся). Въ результатѣ, многіе мужики и почтенные старцы, не говоря уже о женщинахъ, не умѣютъ отличить 15-копѣчной монеты отъ 20-копѣчной (другія монеты различаютъ по величинѣ).— Писать учатъ только „уставомъ“ (печатными церковными буквами; „сворописью“ т. е. нашимъ обычнымъ письмомъ, умѣютъ писать весьма немногіе: большая же часть и не разбираетъ сворописи).

Неграмотныхъ старовѣровъ, въ сущности, въ „заводѣ“ нѣтъ: всѣ читаютъ псалтырь и часословъ. Но, не зная „гражданской печати“, любятъ называть себя „неграмотными“, что, какъ видимъ, и близко къ истинѣ.

Отдавать своихъ дѣтей въ земскую школу не любятъ изъ боязни, „кабы не научили чему дурному“: „вольничать начнутъ“, „наши (учителя) все по старинѣ“. Въ школу поступаютъ почти одни сироты, еще бѣдняки. Бываютъ въ послѣднее время и случаи, когда кончившіе земскую школу поступаютъ еще учиться къ своему учителю и наоборотъ: послѣ своего учителя идутъ въ школу.

Многіе родители, наконецъ, учатъ своихъ дѣтей сами, конечно „по старинѣ“. Мальчиковъ учитъ отецъ, дѣвочекъ—мать. Чаще всего бываетъ такъ, что научивши кое-чему дома,

посылають дѣтей къ учителю; тогда и платить за ученье приходится меньше.

Изъ книгъ почти въ каждомъ домѣ имѣется часовникъ, псалтырь и канунникъ. По нимъ молятся Богу, по нимъ-же учать своихъ дѣтей грамотѣ. Покупають книги въ Москвѣ, а въ послѣднее время также и „въ Кидашахъ“, т. е. Троицкомъ заводѣ. Въ этомъ послѣднемъ теперь большею частію не учать дѣтей дома (а посылають въ школу), почему и книги имъ стали не нужны. Но печатныя книги (старой печати) слишкомъ дороги, и покупають ихъ чаще только для моленыхъ. Для домашнихъ же потребностей большею частію пользуются писанными книгами. При пожарѣ 1890 года въ Усень-Ивановскомъ заводѣ сгорѣло, между прочимъ, и много старинныхъ печатныхъ книгъ; замѣнены онѣ теперь почти исключительно писанными книгами. Писаны книги уставомъ; заглавныя буквы выведены киноварью, украшены виньетками; переплетъ кожаный, съ застежками. Полная имитация печатной книги, такъ что на первое впечатлѣніе трудно отличить писаную книгу отъ печатной. Цѣнятся писанныя книги гораздо дешевле; напримѣръ, псалтырь стоитъ 8 рублей, тогда какъ печатный—15—25 рубл.; писанный канунникъ (7 кануновъ) 2½ р. Перепискою книгъ занимаются и нѣкоторые изъ мѣстныхъ грамотѣевъ.

Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что домощенные педагоги своими нелѣпыми способами обученія сильно забивають ребятишекъ. Этимъ обстоятельствомъ я лично склоненъ объяснять тотъ фактъ, что среди заводскихъ крестьянъ крайне трудно найти талантливаго человѣка, какіе вообще въ нашемъ народѣ, особенно-же среди сибиряковъ, довольно обычны. По крайпей мѣрѣ изъ сотни знакомыхъ мнѣ усеньчанъ я не нашелъ ни одного, выдающагося по своему уму. Всѣ практичны, но особеннымъ умомъ не отличаются. Впрочемъ, и весь прочій укладъ мѣстной жизни ничуть не способствуетъ выдѣленію отдѣльныхъ личностей: онъ не любить выскочекъ и „золотая середина“—его идеаль.

Но, съ другой стороны, я не встрѣтилъ на Успенѣ и того „мрака невѣжества“, который довольно обычно связывается у насъ съ представленіемъ о „расколѣ“. То правда, что кругозоръ мѣстнаго старовѣра не широкъ, онъ суженъ въ силу традиціи и въ цѣляхъ поддержанія этой традиціи. Сувѣрій и предрассудковъ въ мѣстномъ крестьянствѣ много, но они, на мой взглядъ, не играютъ столь существенной роли въ его жизни и убѣжденіяхъ, какъ то нужно сказать о нашемъ православномъ населеніи: они сглаживаются, ступшевываются передъ суммою тѣхъ религіозно-церковныхъ истинъ, которыя составляютъ суть старообрядчества; ступшевываются передъ несокрушимою вѣрою въ то, что написано въ „старыхъ книгахъ“. Эти „старыя книги“ являются, въ глазахъ старовѣра, авторитетомъ, высшимъ по сравненію съ тѣмъ, что мы называемъ предрассудками и сувѣріями и что вообще въ „старыхъ книгахъ“ отсутствуетъ.

Никакихъ проявленій религіознаго фанатизма я не встрѣчалъ.

XX. Новыя вѣянія. Весь укладъ жизни усевчанъ, съ ихъ преклоненіемъ передъ стариною, съ идеалами въ этой старинѣ и съ самымъ мрачнымъ взглядомъ на современную жизнь города,—укладъ этотъ какъ нельзя болѣе рѣзко противорѣчитъ тѣмъ „новымъ вѣяніямъ“, которыя все сильнѣе и сильнѣе врываются въ нашу патріархальную деревню. Вѣянія эти извѣстны у насъ обычно подъ именемъ „городской“ или „фабричной цивилизаціи“. Гармоника и пиджакъ—вотъ первыя ласточки этой „цивилизаціи“ въ деревнѣ вообще. Среди же старовѣрческой молодежи первую ласточкою является запретная папироска. Дальше слѣдуетъ ослабленіе родительскаго авторитета, ослабленіе религіозности и т. д.

Всего этого, какъ огня, боятся старики—усевчане. И пока они умѣютъ держать дѣтей въ своихъ рукахъ, въ пѣдрахъ своего канона, умѣло оберегая ихъ отъ стороннихъ вліяній. Достигаютъ они этого искуснымъ воспитаніемъ. Отецъ постепенно, шагъ за шагомъ приучаетъ своего сына къ боль-

шей и бѣльшей самостоятельности, но полную свободу даетъ ему только тогда, когда сынъ уже женатъ и обзавелся дѣтьми: тогда только происходитъ раздѣлъ, и сынъ становится полнымъ хозяиномъ. Но въ этому времени у него уже „перебѣсилась“ порывы молодости, онъ уже уравновѣшенъ, и изъ него выходитъ преданный старовѣръ.

Кстати замѣчу, что я дивился этому педагогическому такту усеньчанъ, не встрѣчая такого такта у другихъ великоруссовъ. Обыкновенно нашъ мужичекъ либо слишкомъ крутъ съ своими дѣтьми, либо слишкомъ ужъ „распускаетъ возжи“. Результаты въ томъ и другомъ случаѣ одинаково плачевны. Запретный плодъ сладокъ, а „гдѣ стромко, тамъ и ёмко“. Если же порывы молодости совсѣмъ не обуздывать, а даже поощрять, то выйдетъ и еще хуже. Усеньчане въ этомъ отношеніи нашли золотую середину. Отношенія дѣтей къ родителямъ всегда любовныя, близкія, но почтительныя. Если отецъ живъ, то сынъ никогда не „испортится въ конецъ“. Это случается только въ случаяхъ преждевременной смерти отца.

При всемъ томъ, усеньчане очень боятся за будущее, съ ужасомъ думаютъ, что будетъ дальше. Взгляды ихъ въ этомъ отношеніи мрачны. „Нельзя отдавать дѣтей въ земскую школу, тѣмъ болѣе посылать ихъ учиться въ городъ. Нельзя отпускать дѣтей въ отхожіе промыслы. *Они уже будутъ не наши*“.

Такъ разсуждаютъ старпекы—усеньчане (сваливая чаще всего вину на то, что „люди стали хуже“). И они правы. Дѣйствительно, не идущему ни на какія уступки управу жизни старовѣровъ грозитъ печальный конецъ. Жизнь дѣлаетъ свое дѣло. „Новыя вѣянія“ проникаютъ понемногу и на Усень.

Въ бытность свою въ Усень-Ивановскомъ заводѣ я былъ свидѣтелемъ слѣдующаго случая. Въ одинъ изъ праздниковъ, среди бѣлаго дня, одинъ молодой человекъ, шатаясь отъ выпитаго вина, прошелъ, въ сопровожденіи своего товарища, по заводской улицѣ, ругаясь поматерному и распѣвая пѣсню:

Я мальчишко не дуракъ:
Пью вино, курю табакъ!

Въ заключеніе, онъ вынулъ изъ кармана папиросу и закурилъ *). Все это произошло какъ разъ въ такое время, когда ббльшая часть заводскихъ обитателей сидѣла у своихъ воротъ на улицѣ.

Скандалъ, съ точки зрѣнія усеньчанъ, невозможный. „Не онъ это дуритъ, а *вино* въ немъ“,—утѣшали себя нѣ-оторыя бабы. Другія крестились и уходили домой. Старики уныло покачивали головой.

Парень—скандалистъ былъ сирота: у него нѣтъ отца. Въ этомъ и его оправданіе. Въ противномъ случаѣ заводскіе старики поставили-бы его отцу такой *ultimatum*: „обуздай своего сына, не то—въ нашемъ обществѣ нѣтъ тебѣ части!“

Описанный случай—пока рѣдкій, исключительный. Но жизнь идетъ къ тому, что такіе случаи будутъ все чаще и чаще: они заразительны. А разъ плотина будетъ прорвана, тогда старикамъ не совладать съ молодежью.

Другая опасность—отхожіе промыслы. Теперь они здѣсь крайне рѣдки; благо усеньчане живутъ не бѣдно. Но случись неурожай или другое стихійное бѣдствіе, какія такъ обычны въ нашей деревнѣ,—и отцы принуждены будутъ послать своихъ дѣтей на промыслы. Между тѣмъ, молодой человѣкъ, разъ онъ ушелъ въ далекій городъ на промыселъ, почти окончательно потерявъ для старовѣровъ: послѣ вольной и полной соблазновъ жизни въ городѣ онъ едвали возвратится подъ суровый режимъ отца и родныхъ.

Вотъ случай. Чахоточный старикъ Исакъ М. отпустилъ своего сына въ Сибирь. Главная причина тому: сыну, единственному работнику въ семьѣ, не на что было жениться; въ домъ къ нимъ никто не пойдетъ: домъ плохой, все бѣдно, дѣти малы, старикъ самъ боленъ. Парень долженъ былъ на-

*) Тайно курящихъ табакъ среди заводской молодежи не мало.

взопить денегъ, справить отцовскій домъ и потомъ жениться. Онъ нашелъ хорошее мѣсто въ Красноярскѣ; пишетъ, что получаю де 30 рублей на мѣсяцъ, на содержаніе выходитъ мало, завелъ себѣ хорошіе сапоги и т. п. Денегъ отцу не шлетъ. „Проманулъ онъ меня, какъ сома на удочку“,—жалуется всѣмъ и каждому бѣдный Исаѣ.

Что до нравовъ, то и въ этомъ отношеніи молодежь, особенно дѣвицы, держатъ строго. Женатыя позволяютъ себѣ бѣльшее: разводы довольно часты (см. главу XVII). Вообще, хотя бракъ у старовѣровъ далеко не такъ проченъ, какъ у православныхъ, но нравы на Усенѣ ничуть не ниже, чѣмъ въ любой православной деревнѣ.

Въ другихъ отношеніяхъ нравы усеньчанъ также нельзя назвать низкими. Убійства сравнительно очень рѣдки. Въ три послѣднихъ года ежегодно случалось одно убійство, и это „всѣмъ надиво“. Въ послѣдній разъ убили портного, который жилъ одиноко въ избушкѣ и любилъ, подъ пьяную руку, хвастаться деньгами; оказалось, что убили мальчишки: одинъ 17, другой 15 лѣтъ, тотъ и другой—„безъотцевскіе дѣти“; денегъ не нашли. Въ прошломъ году убили мужика въ дракѣ; всѣ были пьяны. Если эти факты сравнить съ уголовною хроникою другихъ заводовъ Приуралья, то разница окажется очень рѣзкою.

За десять лѣтъ существованія на Усенѣ кумысолѣчебнаго пункта здѣсь былъ только одинъ случай насилія по отношенію къ кумысникамъ: одинъ мальчикъ вырвалъ изъ рукъ кумысницы ридикюль и скрылся.—Воровство, однако, въ заводѣ распространено; чаще всего воруютъ коней. Можно думать, что главные виновники башкеры.

XXI. Характеристика. Въ современной деревнѣ можно различать два главныхъ типа. Одинъ—забитый, запуганный, считающій каждаго челоуѣка въ интеллигентномъ костюмѣ за начальство и вѣчно повторяющій: „гдѣ намъ?! мы люди темные; въ лѣсу сидимъ, пню Богу молимся“. Если-же онъ и не говоритъ этого словами, то доказываетъ на дѣлѣ. Дру-

гой типъ—разгульный, безшабашный, непризнающій никакихъ авторитетовъ. Усень-Ивановскіе старовѣры, на мой взглядъ, стоятъ посреди этихъ двухъ крайностей, однако нѣсколько ближе къ первой, чѣмъ ко второй. Уравновѣшенность, спокойное довольство тѣмъ, что есть, безъ нервнаго возмущенія неправдою жизни, безъ судорожныхъ порывовъ къ недостигаемому идеалу,—вотъ ихъ отличительныя черты.

Почтительное отношеніе усеньчанъ къ кумысникамъ и вообще къ интеллигентамъ, а также къ начальству не переходитъ ни въ запуганность, ни въ заискиваніе. Правда, изрѣдка встрѣчается наслѣдіе крѣпостного права—поклоны въ ноги. Одна бѣдная женщина совершенно не ожиданно для меня бросилась мнѣ въ ноги на улицѣ, когда я далъ ей 20 коп. на рубашку ея совершенно голому ребенку. 80-лѣтній старикъ рассказывалъ мнѣ, что они, избранные отъ всего общества старики-депутаты, „шесть разъ въ ноги поклонились“ своему бывшему „попу“, прося его достать со своей родины свою жену. Мѣстному лѣсническому также иногда кланяются въ ноги. Все это, конечно, наслѣдіе крѣпостного права. Въ поколѣніи, молодость котораго протекла уже послѣ 61 года, сознаніе собственнаго достоинства развито несравненно больше. „Прежде,—говорили въ сердцахъ крестьяне тому-же лѣсническому,—вашему брату свѣчку къ носу, а теперь развѣ огня къ носу?!“

Бодрое, жизнерадостное настроеніе не покидаетъ никогда даже и стариковъ. Нѣтъ того безконечнаго нытья на житейскія невзгоды, на бѣдность, съ какимъ нытьемъ вы обычно сталкиваетесь почти въ каждой великорусской деревнѣ. А между тѣмъ поводовъ къ такому нытью у усеньчанъ нашлось бы не мало. Вообще, спокойное наслажденіе жизнью, тѣмъ, что есть, характерно для усеньчанъ.

Но это спокойствіе ничуть ни философское. Оно основано на отсутствіи высшихъ интересовъ и высшихъ стремленій, на всецѣломъ погруженіи въ міръ практическихъ, матеріальныхъ интересовъ. Поэзіи слишкомъ мало на Усень,

меньше, чѣмъ гдѣ-нибудь у вообще бѣдныхъ поэзію великоруссовъ. Главная причина тому, конечно, тѣ суровыя условія, среди которыхъ жили, а отчасти и теперь живутъ наши старовѣры. Разумѣю необходимость скрывать свои религіозныя убѣжденія, таить свое богослуженіе и церковныя обряды или же совсѣмъ жить безъ богослуженія и обрядовъ. Самый поэтической актъ въ жизни крестьянина—женитьба или замужество; здѣсь-же и главный центръ пѣсенной поэзіи. На Усенѣ свадьбы крутились въ 2—3 дня, даже скорѣе. Пріѣхалъ неожиданно священникъ, скорѣе сватай невѣсту и вѣнчался, а то придется ждать 5—10 лѣтъ. Такъ и женились всѣ до самаго послѣдняго времени.

Сказать и то, что старообрядчество вообще сурово относится къ свѣтской поэзіи: грѣхъ пѣть пѣсни, страшный грѣхъ плясать, и т. п. Съ своимъ преклоненіемъ передъ буквою, съ мыслью о пастуцившемъ царствѣ антихриста, старообрядчество—одна изъ самыхъ анти-поэтическихъ религій въ мірѣ; и если въ настоящее время наши старовѣры (только не на Усенѣ) массами переходятъ въ сектанство, то одна изъ главныхъ причинъ этого, на мой взглядъ, тоска человѣка по поэзіи и искусству вообще.

Безъ поэзіи, съ умомъ, связаннымъ буквою старыхъ книгъ и авторитетомъ начетчикомъ, въ добавокъ забитымъ съ дѣтства нелѣпымъ механическимъ обученіемъ,—усеньчанинъ всецѣло погрузился въ сферу матеріальныхъ, практическихъ интересовъ. Жизнь за предѣлами „завода“ его нисколько не интересуетъ; даже о ближайшихъ сосѣдяхъ, какъ на примѣръ „надызахъ“, ходятъ самыя нелѣпыя представленія (см. гл. I); усеньчанинъ не сознаетъ себя членомъ великаго государства, въ которомъ, впрочемъ, и какихъ-либо правъ онъ совсѣмъ не имѣетъ. Даже любопытства сравнительно очень мало въ усеньчанахъ (исключая, конечно, дѣтей). Страсть къ деньгамъ, къ наживѣ очень сильны. Но трудолюбіе совсѣмъ не пропорціонально этой страсти. Усеньчане несравненно лѣнивѣе прочихъ великоруссовъ. Точнѣе, они практичнѣе и въ работѣ.

Обычный великоруссъ-крестьянинъ считаетъ работу, „тяжелую работу“ своимъ призваніемъ, „крестомъ“, возложеннымъ на него отъ Бога; и онъ несетъ этотъ „крестъ“ безропотно. Не то усеньчанинъ. Онъ всѣми мѣрами старается избѣгнуть тяжелой работы; онъ сваливаетъ такую работу на своихъ дѣтей, которыхъ вообще не стѣсняется приносить въ жертву своимъ интересамъ (напримѣръ, Офимья съ пафосомъ увѣряетъ, что она никогда не отдастъ замужъ свою младшую дочь, чтобы не оставаться безъ работницы въ домѣ); ухитряются нажить деньгу какой-нибудь легкой работой, напримѣръ продажей, а часто и перепродажей, овощей на вокзалахъ желѣзной дороги, содержаніемъ кумысниковъ и т. п. Наемъ рабочихъ, даже и въ такихъ случаяхъ, когда извѣстную работу можно-бы было произвести самимъ, очень обыченъ. Если человѣкъ дѣлаетъ все самъ для себя (безъ помощи своихъ дѣтей и работниковъ), то такую жизнь усеньчаны называютъ „маетой“. Самое необходимое дѣло откладываютъ до послѣдняго срока, а то и совсѣмъ упускаютъ срокъ: мой хозяева въ теченіе двухъ недѣль собирались обрѣзать крылья у курицъ, чтобы тѣ не летали въ огородъ, но такъ и не собрались, пока куры не выгребли всю капусту.

Зависть къ богачамъ, а также къ тѣмъ, кто умѣетъ наживать деньгу безъ тяжелой работы, очень сильна.

Даже ребятишки налоѣдаютъ кумысникамъ своимъ попрошайничествомъ („баринъ, дай копѣечку!“), вина въ чемъ лежитъ, правда, въ самихъ же кумысникахъ, точнѣе: кумысницахъ, которые раздавали дѣтямъ конфеты и деньги.

На мой взглядъ, болѣе чѣмъ позволительно думать, что въ этой, граничашей съ лѣнью, экономіи силъ усеньчавъ не осталось безъ вліянія близкое сосѣдство башкиръ, всегда страшно лѣнливыхъ и созерцальныхъ. Сказалась тутъ, конечно, и благодатная природа мѣстнаго края, гдѣ черноземная почва даже не выноситъ удобренія, трава растетъ вышиною съ человѣка, а баранина лѣтомъ, даже при массѣ приѣзжихъ кумысниковъ, стоитъ всего 5 коп. фунтъ.

Есть, однако-же у усеньчанъ одна высшая симпатія, это — старая вѣра (точнѣе, пожалуй: старыя книги) и вообще — все старинное. Здѣсь усеньчанинъ послѣдователенъ и прямолинеенъ, не жалѣеть ни денегъ, ни труда, чтобы только отстоять принципъ (напр., отказъ отъ денегъ за кабаки: см. гл. IX).

На мое замѣчаніе, что православные признаютъ одинаково правильнымъ, какъ троеперстіе, такъ и двуперстіе, Алексѣй К. съ жаромъ возражалъ: „а вотъ это-то и не ладно: должно быть одно: либо такъ правильно (показывая двуперстное сложеніе), либо такъ („щепоть“)! а по вашему, и такъ и такъ вѣрно“...

„Такъ въ *старыхъ* книгахъ написано“, — вотъ доказательство, сильнѣе котораго для усеньчанина нѣтъ.

„Старинное“ — вообще идеаль усеньчанъ. Эта лучшая похвала любой вещи. Старухи особенно любятъ одѣваться во все старинное или, по крайней мѣрѣ, похожее на старинное, по цвѣту и покрою. Дѣлаютъ такъ онѣ вполне сознательно.

Дм. Зеленинъ.

Статья наша была написана до реформъ конца 1904-го и начала 1905-го года. Теперь, когда въ жизнь русскаго государства вообще и въ жизнь нашихъ старообрядцевъ въ частности проводятся начала вѣротерпимости, наша статья сразу-же получаетъ лишь историческій интересъ. Конечно, глубокіе слѣды тяжелаго режима будутъ еще долго жить въ средѣ старовѣровъ, но реформа, безспорно, обновитъ, возродитъ старообрядчество, и жизнь послѣдняго потечетъ теперь по новому руслу. Высказанное нами въ главѣ XX опасеніе за будущее старообрядчества теперь потеряло свое главное основаніе. Обновленному старообрядчеству соблазны городской цивилизаціи будутъ несравненно менѣе опасны. Прежде молодежь пугало безправное положеніе старообрядчества, насмѣш-

ви по этому поводу православныхъ. Теперь это исчезло. И мы отъ души радуемся за нашихъ старообрядцевъ, которые, при всѣхъ тягостяхъ своей многострадальной судьбы, сохранили много прекрасныхъ чертъ русскаго народа.

Д. З.

О НОВЫХЪ ПОСЕЛЕНІЯХЪ КАМЕННАГО ВѢКА ВЪ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Прошлой зимой мнѣ доставлено было нѣсколько экземпляровъ каменныхъ орудій, осколковъ кремня со слѣдами работы человѣка и черепковъ глиняной посуды примитивнаго вида, которые происходили изъ окрестностей села Кокшайскаго на Волгѣ и д. Старые (Мал.) Кокузы на Свиягѣ. Усмотрѣвъ въ предложенной мнѣ комбинаціи этихъ находокъ намѣки на возможность найти въ указанныхъ выше пунктахъ мѣста постоянныхъ поселеній человѣка того періода и полагая, что подобнаго рода предметы только тогда приобрѣтаютъ научную цѣнность, когда на мѣстѣ изучены условія ихъ нахождения, я задумалъ разыскать и осмотрѣть ихъ на мѣстѣ, для чего и совершилъ двѣ небольшихъ экскурсіи: вверхъ по Волгѣ, въ с. Кокшайское, и внизъ по ней, въ д. Ст. Кокузы, на Свиягѣ.

1. Поселеніе каменнаго вѣка у с. Кокшайскаго.

Это поселеніе находится около западнаго конца с. Кокшайскаго ¹⁾, расположеннаго на лѣвомъ берегу р. Волги, между устьями Большой и Малой Кокшаги, немного ниже Маріинскаго посада (Сундырь). С. Кокшайское расположено на высокомъ песчаномъ берегу старицы Б. Кокшаги, имѣющей здѣсь западо-восточное направленіе. Очевидно, было время, когда устье Б. Кокшаги еще болѣе подходило къ устью М. Кокшаги, чѣмъ теперь, и Б. Кокшага имѣла здѣсь западо-восточное направленіе своего течения, впадая въ Волгу ниже с. Кокшайскаго. Эта старица теперь въ лѣтнее время

¹⁾ Вѣроятно, къ этой мѣстности относится встрѣченное мною въ замѣткѣ А. А. Штукенберга «Матеріалы для археологіи Казан. губ.» (Изв. Общ. А., И. к 9, т. 17, в. 1, стр. 67) указаніе, что «на Кокшайской песчаной горѣ попадаются каменные орудія—наконечники стрѣлъ и проч. На этой горѣ находятъ, какъ говорятъ, также и кости».

является затономъ, открытымъ только со стороны Волги, но весной по ней течетъ часть Б. Кокшаги. Съ юга къ этой старицѣ прилегаютъ луга, за которыми располагается широкая Волга. При такихъ условіяхъ не удивительно, что упомянутыя выше песчаныя высоты около этой старицы подвержены энергичному дѣйствию западныхъ вѣтровъ, образовавшихъ къ западу отъ села и въ самомъ селѣ довольно большіе песчаные холмы—дюны. На поверхности одной изъ такихъ дюнь, къ западу отъ села, на сторонѣ ея, обращенной къ старицѣ Б. Кокшаги, и было расположено поселеніе каменнаго періода. О быломъ существованіи его здѣсь свидѣлствуютъ остатки человѣческой дѣятельности, разбѣянные въ культурномъ бугровомъ слоѣ этой дюны. Они встрѣчаются также на песчаной поверхности этихъ бугровъ, будучи выдуты изъ этого слоя дѣйствиемъ вѣтра. Изъ такихъ остатковъ здѣсь было встрѣчено немало черепковъ глиняной посуды обычнаго для такихъ поселеній типа. Нерѣдко они бывають украшены круглыми и полукруглыми ямочками и горизонтальными бороздками. Съ ними вмѣстѣ встрѣчается довольно много осколковъ кремня и кварцеваго песчаника, кремневыхъ ножинокъ и довольно большихъ ножей, со слѣдами вторичнаго окальванія. Изъ болѣе или менѣе хорошо изготовленныхъ каменныхъ орудій здѣсь встрѣчены наконечники стрѣлъ и копій, плоскіе и широкіе скребки, съ хорошо зашлифованными поверхностями, плоско-выпуклые скребки, съ солидной выпуклостью на одной сторонѣ, то зашлифованные, то только оббитые. Здѣсь же былъ найденъ шлифовальный камень изъ краснаго кварцеваго песчаника валуннаго происхожденія и удлиненный валуновидный предметъ изъ того же матерьяла, съ пришлифованнымъ концомъ, неизвѣстнаго назначенія. Такимъ образомъ, здѣсь встрѣчаются довольно разнообразныя предметы каменнаго вѣка, свидѣлствующие о разнообразіи занятій и потребностей обитателей этихъ бугровъ.

На бугрѣ, у самаго села встрѣчается немало костей челоуѣка, напр., верхнія и нижнія челюсти, лобныя кости, ребра, крестецъ и т. д., которыя выдуваются вѣтромъ изъ песча-

наго бугра. Но тутъ же попадаются и желѣзные предметы, и черепки обожженной глиняной посуды, а потому я не думаю, что эти послѣдніе остатки также относились къ періоду каменнаго вѣка. Всего вѣроятно же, здѣсь было новое поселеніе, хотя и расположенное недалеко отъ поселенія каменнаго періода и, можетъ быть, даже на мѣстѣ его.

2. Поселеніе каменнаго вѣка у д. Ст. Кокузы, на Свіягѣ.

Это поселеніе находится недалеко отъ д. Малые или Старые Кокузы, расположенной на правомъ берегу Сухой Улемы, около впаденія ея въ р. Свіагу, въ Тетюшскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи. Здѣсь около устья Сухой Улемы расположилась обширная область второй террасы, пересѣченной какъ Свіагой и Сухой Улемой, такъ и старицами ихъ и озерами, образовавшимися изъ этихъ стариць. Одно изъ такихъ озеръ Тубулакъ-куль расположено къ югу отъ д. М. Кокузы, на правомъ берегу Свіаги, и имѣетъ узкую форму, вытянутую въ западо-восточномъ направленіи, въ каковомъ направленіи здѣсь течетъ и небольшой участокъ Свіаги. По рассказамъ, по этому озеру-стариць и теперь въ весеннее время идетъ много воды изъ Свіаги, которая здѣсь широко разливается, сливаясь съ Сухой Улемой. Между этой старицей — озеромъ и Свіагой расположился неширокій и длинный бугоръ, вытянутый въ западо-восточномъ направленіи и являющийся остаткомъ второй террасы, защемленной теперь между нынѣшней Свіагой и ея прежними излучинами. Этотъ бугоръ сложенъ изъ песковъ; поверхность его слегка бугриста отъ дѣйствія вѣтра, легко перемѣщающаго въ широкій долинь Свіаги песчаные матерьялы и надувающаго ихъ въ видѣ бугровъ. На сѣверо-восточномъ склонѣ этого бугра, по берегамъ вышеупомянутаго озера, было расположено старое поселеніе (Трукъ-байнѣ), остатки котораго еще помнятъ нынѣшніе старики, какъ помнятъ также о слѣдахъ другого поселенія (Ст. Кокузы), которое было расположено къ ЮЗ отъ нынѣшней деревни М. Кокузы, между Сухой Улемой и Свіагой,

ближе къ послѣдней. Но въ данномъ случаѣ я имѣю въ виду другое древнее поселеніе, остатки котораго находятся на сторонѣ вышеупомянутаго бугра, обращенной къ Свіягѣ. на западномъ концѣ этого бугра. Тутъ на поверхности бугра замѣчены слѣды ямъ, будто бы отъ прежнихъ могилъ („мазарки“), а на склонѣ къ Свіягѣ ясно выраженъ темно-бурый культурный слой съ углемъ и золой, теперь отчасти распавшійся. Изъ этого слоя и извлекаются продукты человѣческой дѣятельности, свидѣтельствующіе въ своей совокупности о существованіи здѣсь поселенія, относящагося къ каменному вѣку. Именно, тутъ я нашелъ немало черепковъ необожженной глиняной посуды древняго типа, съ узорами на краяхъ бывшихъ сосудовъ, украшеніями въ видѣ ямочекъ и бороздокъ на вѣншевой поверхности и со слѣдами стеблей растений на внутренней ихъ поверхности. Тутъ попадаются осколки кремня и эоценоваго песчаника, нуклеусы, кремневые пожники, кремневые наконечники стрѣлъ и копій, небольшіе топоры, оббитые и полпрованые скребки. Тутъ же я встрѣтилъ раковины *Unio*, свидѣтельствующія, что человѣкъ этого поселенія, вѣроятно, употреблялъ ихъ въ пищу. Такимъ образомъ, обитатели этого поселенія стояли на низкой ступени культурнаго развитія, занимались охотой, умѣли готовить себѣ пищу и хранить ее въ горшкахъ, обладали нѣкоторыми эстетическими наклонностями. Для выработки своихъ орудій они употребляли преимущественно мѣстные матерьялы, хотя, въ видѣ исключенія, пользовались и привозными матерьялами.

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что обитатели этихъ двухъ новыхъ поселеній каменнаго вѣка въ Казанской губерніи, какъ на Волгѣ, такъ и на Свіягѣ, жили при одинаковыхъ физико-географическихъ условіяхъ и стояли на близкихъ ступеняхъ культурнаго развитія, не отличаясь въ этомъ отношеніи отъ обитателей прежде найденныхъ въ Поволжьи поселеній, напр., около Карташки, Мордовой и проч.

И. Кроговъ

Эпиграфическій памятникъ Волжской Булгаріи.¹⁾

Подъ такимъ заглавіемъ помѣщена была дѣйств. членомъ, нынѣ почетнымъ членомъ Общества, И. А. Износковымъ на стр. 278—280 тома XI „Извѣстій“ небольшая статья, въ которой описанъ камень съ арабскою надписью, помѣщенный нынѣ въ вестибюль главной библіотеки Императорскаго Казанскаго Университета. Этотъ камень открытъ въ селѣ Болгарахъ-Успенскомъ Спасскаго уѣзда Казанской губерніи, въ старой церкви Св. Николая, при производствѣ работъ по ремонту этого зданія въ 1889 и 1890 годахъ. Названный камень лежалъ надъ кирпичнымъ сводикомъ, внутри церкви противъ входной двери, рядомъ съ фундаментомъ, заложенымъ при производствѣ ремонта для предполагаемаго каменнаго иконостаса. Этотъ камень по опредѣленію П. И. Кротова—изъ известняка, съ отчетливо сохранившеюся арабскою надписью, имѣетъ въ длину 4 аршина, ширину 1 аршинъ 2 вершка и толщину 4 вершка. Въ теченіе 14 лѣтъ (1899—1904) камень въ числѣ другихъ надгробныхъ памятниковъ хранился въ такъ называемой Черной Палатѣ, а въ августѣ 1892 года членомъ-сотрудникомъ Общества Христоф. Григор. Пашковскимъ снята съ него

¹⁾ Доложено въ общемъ собраніи 2 окт. 1905 г.

надпись. Для снятія былъ употребленъ рулонъ пергаменной бумаги, соотвѣтствовавшей по ширинѣ и длинѣ размѣрамъ надписи. При вдавливаніи этого рулона по камню, образовавшіеся на немъ выступы были натерты синимъ карандашемъ. Полученная такимъ образомъ копія съ арабской надписи была представлена дѣйств. члену Общества ориенталисту Іосифу Федоровичу Готвальду, который соотвѣтственно сдѣланному снимку далъ и русскій переводъ. Къ сожалѣнію, снимокъ не схватилъ всей надписи, сдѣланной выпуклыми буквами, цѣликомъ, и потому переводъ также явился неполнымъ, а отчасти и неправильнымъ. На основаніи подлиннаго камня, фотографическихъ снимковъ съ него, сдѣланныхъ по моей просьбѣ для музея Общества Н. М. Пушкинымъ, помощникомъ инспектора студентовъ Казанскаго Университета, В. Ф. Залѣскимъ, ординарнымъ профессоромъ того-же Университета, и К. Ю. Мазингомъ, помощникомъ бібліотекаря того-же Университета, и на основаніи снимка, сдѣланнаго на полотнѣ въ величину камня по способу академика В. В. Радлова, бывшаго дѣйств. члена Общества, С. И. Порфирьевымъ, бібліотекаремъ и членомъ-соревнователемъ Общества, при семъ представляю новое чтеніе надписи, отличающееся отъ чтенія І. Θ. Готвальда:

اللَّهُ

هُوَ الْحَيُّ الَّذِي لَا يَمُوتُ وَكُلُّ حَيٍّ سَيَمُوتُ

- 1 هَذِهِ رَوْضَةُ السَّيِّدَةِ السَّتِيرَةِ الصَّالِحَةِ
 2 الصَّائِمَةِ الصَّائِنَةِ الْكَرِيمَةِ الْمَسْتُورَةِ
 3 الْمَخْدَرَةِ الْمُطَهَّرَةِ الرَّائِعَةِ السَّاجِدَةِ
 4 فَاتِحَةِ الْخَيْرَاتِ نَتِيجَةِ السَّعَادَاتِ
 5 مَبْنَعِ الْكِرَامَاتِ تَاجِ النِّسَاءِ فِي
 6 الْعَالَمِينَ صَبْرِ أَيُّجِي بِنْتِ بُورَاشِ بَكِ
 7 قَدَسَ اللَّهُ رَوْعَهَا وَنُورَ ضَرِيحِهَا
 8 اللَّهُمَّ ارْحَمِهَا رَحْمَةً وَاسِعَةً تَوْفِيتُ
 9 إِلَيَّ رَحْمَةَ اللَّهِ تَعَالَى فِي الرَّابِعِ
 10 مِنْ شَهْرِ جُمَادِي الْآخِرَى سَنَةِ
 11 تَسْعِينَ وَ
 12 سِتْمِائَةِ

Всматриваясь ближе въ способы написанія, замѣчаемъ слѣдующія особенности: буквы писаны очень красивымъ почеркомъ, допускающимъ связь даже такихъ буквъ, которыя въ обыкновенномъ письмѣ никогда не соединяются; подъ нѣкоторыми буквами, стоящими въ связи съ другими, подписаны ихъ отдѣльныя начертанія, напр.: ح и ع; подъ د и ر снизу поставлены точки, чего въ современномъ писаніи у татаръ не бываетъ; подъ س поставлены 3 точки—2 сверху и 1 снизу; буквы снабжены надстрочными гласными знаками, изъ которыхъ однако нѣкоторые отъ времени отпали. Въ заключеніе остается упомянуть, что родительные надежи, стоящіе послѣ слова روضة, снабжены знакомъ „у“, вмѣсто „и“, на концѣ. Текстъ, сообщенный І. Ѳ. Готвальдомъ, никакихъ гласныхъ знаковъ не имѣетъ. При семъ представляю русскій переводъ моего чтенія:

Богъ Единый—

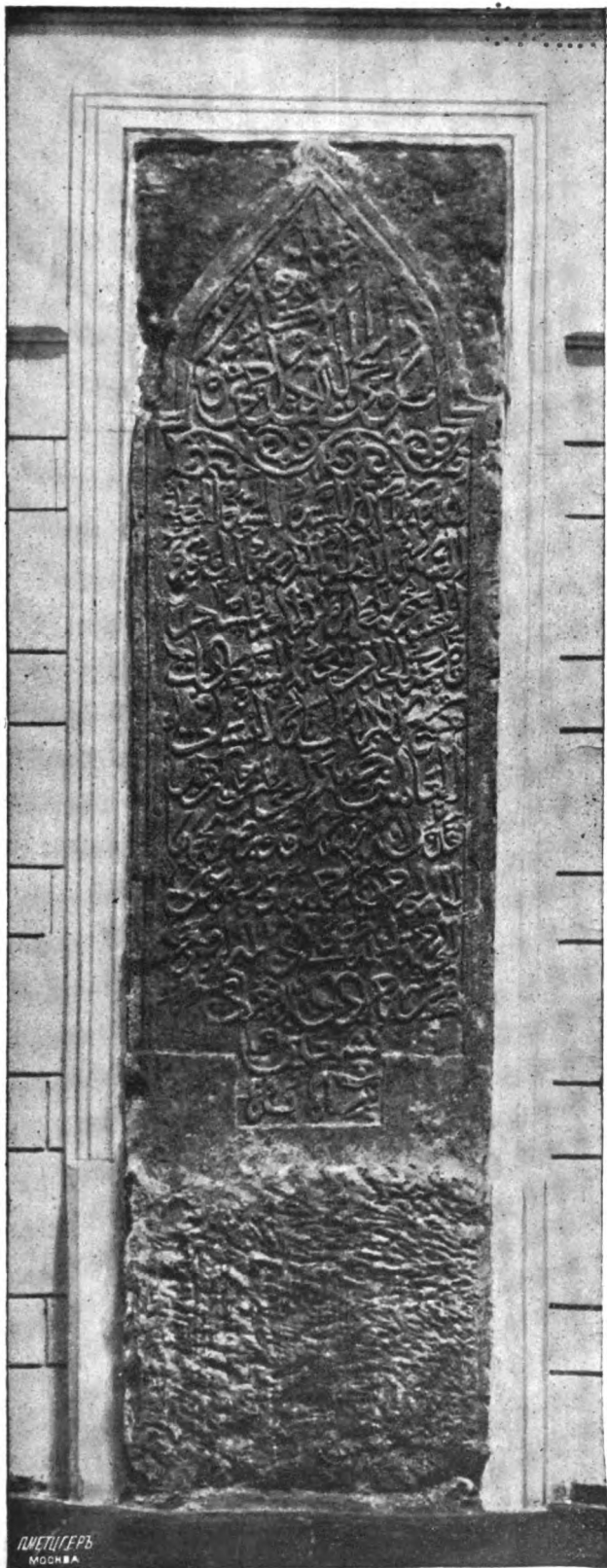
Онъ безсмертный, Который не умираетъ, тогда какъ все живущее умирать.

(1) Это (есть) мѣсто упокоенія госпожи непорочной, благочестивой, (2) соблюдавшей посты, заботливой, щедрой, цѣломудренной, (3) благонравной, совершавшей омовенія и поклоны поясные и земные, (4) начала добрыхъ дѣлъ, производительницы дѣлъ счастливыхъ, (5) источника милостей, вѣнца женщинъ въ (6) обоихъ мірахъ, Сабаръ-Ильчи, дочери князя Бураша. (7) Да содѣлаетъ Богъ Единый душу ея святою и да освѣтитъ могилу ея! (8) Боже мой, помилуй ее милостью неизмѣримою. Она отдалась (9) въ милость Бога

Ковча XIII вѣка

могильная плита съ арабскою надписью, находящаяся въ вестибюлѣ главной библіотеки

Императорскаго Казанскаго Университета.

70 7001
A. B. C. D. E. F. G. H. I. J. K. L. M. N. O. P. Q. R. S. T. U. V. W. X. Y. Z.

Единого Всевышняго (т. е. умерла) въ четвертое число (10) мѣсяца Джумада второго, въ году (11) девяноста и (12) шестисотъ.

I. О. Готвальдъ оставилъ безъ прочтенія имя мусульманки, на могилу которой былъ положенъ настоящій камень, и безъ перевода на русское лѣточисленіе мусульманскую дату надписи. По астрономическимъ таблицамъ, 4 число Джумада II-го 690 года оказывается равнымъ по русскому лѣточисленію 4-му іюня 1291 года, приходившемуся въ понедѣльникъ. Названіе родителя усопшей бекомъ указываетъ на ея монгольско-татарское происхожденіе, какъ и собственное имя ея, Сабаръ-Ильчи. Мнѣнія разныхъ лицъ о зданіи, гдѣ открытъ вышеуказанный могильный памятникъ, приведены на стр. 204 и 205 сочиненія бывшего предсѣдателя нашего Общества С. М. Шпилевскаго: „Древніе города и другіе болгарско-татарскіе памятники въ Казан. губ.“ (Казань 1877); одинъ изъ названныхъ тутъ ученыхъ, именно И. Н. Березинъ, называетъ церковь св. Николая молельней надъ гробомъ какого-нибудь мусульманина, что въ настоящее время подтвердится какъ нельзя лучше. Что-же касается времени, въ которое умерла госпожа Сабаръ-Ильчи, то это было уже время монгольскаго владычества на Руси, на 70 лѣтъ предшествовавшее взятію Болгаръ золотоордынскимъ княземъ Булатъ-Темиромъ (совершившемуся по „Древнему Лѣтописцу“ въ 6869 (1361) году), когда Золотою Ордою правилъ ханъ Тохта (توققو توقغور по-монгольски и تواقو تواقور по татарски), которому на монетахъ придано прозвище *عابث الدين* „помощь вѣры“, который, судя по лѣтописямъ и монетамъ, царствовалъ съ января 1291 по 1313 годъ и чеканилъ монеты не только въ Сараѣ, но и др. городахъ, напр. въ Бол-

гарахъ и Укекѣ (Увекѣ). Сравнивая настоящій памятникъ съ памятникомъ, изданнымъ въ первомъ выпускѣ XXI тома „Извѣстій“ Общества членомъ-сотрудникомъ Н. И. Апшариянымъ, находимъ, что и въ памятникѣ, разобранномъ имъ и выгравированномъ только шестью годами позже нашего, т. е. въ 696 году=1297 по Р. Х., встрѣчается такое-же сложное женское имя, какъ и на нашемъ памятникѣ, т. е. оно такъ-же состоитъ изъ глагола и существительнаго имени; такія составныя имена до сихъ поръ употребляются у многихъ монгольскихъ и татарскихъ народовъ. Изъ того, что на нашемъ памятникѣ госпожа Сабаръ-Ильчи снабжена такою массою деликатныхъ прилагательныхъ, нѣкоторые, напр. членъ-сотрудникъ Общества Д. С. Ухановъ, видятъ, что въ первый вѣкъ монгольскаго владычества мусульманская женщина пользовалась, очевидно, бѣльшимъ значеніемъ и уваженіемъ, нежели теперь.

При семъ прилагается для сравненія съ приведеннымъ мною выше арабскимъ текстомъ могильной надписи оттискъ съ цинкографическаго клише, исполненнаго П. А. Метпггеромъ въ Москвѣ по фотографическому снимку К. Ю. Мазинга.

Въ дополненіе къ настоящей замѣткѣ остается сказать, что лѣтомъ 1904 года С. И. Порфирьевъ перевезъ вышеупомянутый громадный и тяжелый камень изъ Черной Палаты въ с. Болгарахъ въ Казань, на университетскій дворъ, а затѣмъ этотъ камень, благодаря любезному содѣйствію бывшаго ректора Университета Д. И. Дубяго, вставленъ въ стѣну вестибюля главной университетской бібліотеки прямо противъ входа въ бібліотечное зданіе (см. „Протоколъ Общаго Собранія 27 сент. 1904 г.“, § 2-й).

Н. Катановъ.

Окраины города Казани въ XVI—XVIII вѣкахъ.

(Забулацкая, Архангельская и Ягодная слободы).

Восточная и западная окраины нынѣшней Казани— Архангельская и Ягодная слободы—до 1764 года, т. е. до секуляризаціи церковныхъ имуществъ, принадлежали къ числу вотчинныхъ сель казанскаго архіерейскаго дома съ именемъ с. Архангельскаго на озерѣ Кабанѣ и села Ягодной Поляны—Дмитревскаго тожъ. Съ 1764 года оба села поступили въ вѣдѣніе коллегіи экономіи, а затѣмъ вошли въ составъ предмѣстій или городскихъ окраинъ: село Архангельское вошло въ концѣ XVIII в., а с. Ягодное позже. При генеральномъ межеваніи и составленіи плана г. Казани въ 1793 г. капитаномъ Волковымъ и въ межевой книгѣ къ плану Архангельская слобода, вмѣстѣ съ слободами: Теодоровской, Подлужной, Старой и Новой Татарскими слободами, Ямской и Мокрой, названа уже предмѣстьемъ г. Казани, Ягодная слобода пока оставалась внѣ этихъ предмѣстій.

Въ концѣ XVI вѣка вся Казань была окружена архіерейскими владѣніями, изъ которыхъ Забулацкая слобода еще въ 1601 г. вошла въ Казанскій посадъ.

I.

Забулацкая архіепископская слобода, пожалованная еще царемъ Іоанномъ IV Васильевичемъ святителю Гурію, находилась за Булакомъ, въ острогѣ, переѣхавъ булацкій мостъ, противъ Пушкарской улицы (рядомъ съ Ямской слободой). Въ

писцовой книгѣ г. Казани съ уѣздомъ 1566—1568 гг. топографія этой слободы опредѣлена довольно ясно, а равно и населеніе ея. Близъ успенской церкви стоялъ домъ архіепископскаго боярина Ивана Елизаровича Застолбскаго, служившаго свят. Гурію и скончавшагося съ именемъ инока Іоны и погребеннаго въ одной пещерѣ съ святителемъ ¹⁾); подлѣ Булака, въ улицѣ, по обѣ стороны стояли два двора жилыхъ и тутъ же дворъ коровій, отъ коровьяго двора шелъ огородъ до самаго Булака; по обѣ стороны коровьяго двора стояло 27 крестьянскихъ дворовъ, да съ Большой улицы направо 22 двора и налево къ Ямской слободѣ 13 дворовъ, да у самой Ямской слободы 7 дворовъ. При составленіи описи въ Забулацкой архіепископской слободѣ въ острогу образовывалась новая улица, отъ острожныхъ Кураишевскихъ воротъ по Ямскія острожныя ворота. Тутъ даны были мѣста подъ дворы архіепископскихъ дворовыхъ людей, сведенныхъ съ Большаго посада. Но сведенцы не успѣли еще поставить своихъ дворовъ. Къ той же слободѣ принадлежала архіерейская мельница у рѣки Казанки, на устьѣ Булака; при мельницѣ стоялъ дворъ съ житницами и другой дворъ для мельниковъ. Всего въ архіепископской Забулацкой слободѣ, кромѣ боярскаго двора и двухъ дворовъ боярскихъ дѣтей, и коровьяго двора, было 90 крестьянскихъ дворовъ, во всѣхъ нихъ жило 96 человѣкъ.

Архіерейскіе слободскіе крестьяне съ посадскими людьми ни въ „какіе дѣла“ и „разметы“ не тянули, т. е. они не несли никакихъ повинностей съ посадскими людьми; они даже не платили никакого оброка въ архіерейскую казну. Въмѣсто денежнаго оброка слобожане дѣлали на архіерейскомъ дворѣ хоромы, городьбу, возили дрова и воду, варили

¹⁾ Сынъ Ивана Елизаровича Несторъ съ именемъ инока Нектарія скончался раньше отца. Общая ихъ могила—пещера при спасо-преображенскомъ монастырѣ—до сего времени почитается благочестивыми жителями г. Казани (подробнѣе см. Извѣстія по Каз. епар. 1899 г. № 15, стр. 694—699).

квась и пахали загородные огороды ¹⁾: это были своего рода придворные архіерейскіе слуги и служебники, какъ жившіе ближе другихъ къ архіерейскому дому.

Забулацкая слобода состояла за казанскимъ архіерейскимъ домою только до 1601 года. Къ этому времени казанскіе посады раздвинулись и архіепископская слобода за Булакомъ, имѣвшая уже 164 двора, вошла въ посадъ, т. е. городское предмѣстье. Она взята подъ посадъ царемъ Борисомъ въ 1601 г. по челобитью посадскихъ людей, но подъ условіемъ платы посадскими людьми въ архіерейскую домовую казну ежегодно деньгами по 52 руб. съ полтиной и по 41 пуду хмѣля. Посадскіе люди сначала исправно платили деньги и за хмѣль изъ земскаго ларца, а затѣмъ перестали. Вмѣстѣ съ этимъ прекратилась выдача государева жалованья архіерейскимъ дворовымъ людямъ по 200 руб. въ годъ, очевидно, за уступленные дворы въ слободѣ и за самихъ слобожанъ, работавшихъ на архіерейскомъ дворѣ, вмѣсто оброка. Такимъ образомъ, у архіерейскаго дома не стало ни слободы, ни денегъ. Радѣвшій за интересы архіерейскаго дома казанскій м. Матеевъ въ 1622 году по этому случаю подавалъ челобитную царю Михаилу Ѳеодоровичу и патріарху Филарету и, видимо, хотѣлъ возвратить Забулацкую слободу архіерейскому дому. Но ему было отказано царемъ на томъ основаніи, что „та слобода взята у прежнихъ митрополитовъ и при прежнихъ государяхъ“. Вмѣсто Забулацкой слободы или денежной платы за нее и дворовымъ людямъ м. Матеею предложено было прискаты гдѣ нибудь подходящія вотчины изъ дворцовыхъ селъ и деревень. Онъ облюбовалъ три дворцовыхъ села — Тресвяцкое, Елабуга тожь, на р. Камѣ, нынѣ г. Елабуга, вятск. губ., Благовѣщенское—Омара, на р. Омарѣ, нынѣ богатое село мамадыскаго уѣзда, и с. Рождественское на Полянскихъ, нынѣ село Усадъ (Троицкое) или Вятскія Поляны, малмыжскаго

¹⁾ Списокъ съ Писц. кн. 1566—1568 г. Изд. Каз. дух. академія 1877 г., стр. 47—48.

уѣзда, вятской губ., и просилъ царя отдать ихъ „въ домъ Пречистыя Богородицы въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ, вмѣсто Забулацкой слободы“. Села Благовѣщенское—Омара и Рождественское—Полянки были пожалованы м. Матѳею со всѣми угодьями и доходами, но села Тресвяцкаго „дать не довелось“, потому что „въ томъ селѣ былъ кабакъ, а крестьяне гоняли ямскую гоньбу отъ Елабуги вверхъ по Камѣ до Сарапула и внизъ по Камѣ до Рыбной слободы безъ прогоновъ“¹⁾; слѣдовательно они нужны были на государево дѣло. Данныя митрополиту села были лучшими вотчинами казанскаго архіерейскаго дома²⁾. Поэтому можно думать, что м. Матѳею довольно выгодно промѣнялъ Забулацкую слободу, окончательно вошедшую въ Казанскій посадъ.

II.

Послѣ включенія Забулацкой слободы въ казанскій посадъ, вотчиной, ближайшей къ архіерейскому дому, осталось село Архангельское на Кабанѣ, цынѣ пригородная *Ближне-и Дальне-Архангельская слобода*.

Село Архангельское на Кабанѣ образовалось изъ деревни Кульмаметевой. Деревня Кульмаметева дана архіепископу Герману по царской грамотѣ при переписи г. Казани и домовыхъ вотчинъ въ 1566—1568 г. писцами—окольничимъ Нивитой Васильевичемъ Борисовымъ и Димитріемъ Андреевичемъ Кикинымъ взамѣнъ взятыхъ у архіепископа дальнихъ деревень. До поступленія въ число вотчинъ казанскаго архіерейскаго дома она дана была въ помѣстье боярину и воеводѣ Петру Андреевичу Булгакову; въ ней тогда жилъ только одинъ кре-

¹⁾ Моск. Глав. Арх. Мин. Юст. Грамоты по Коллегіи Экономіи, № 48, общ. 6456.

²⁾ Опись и перепись вотчинныхъ селъ Омары и Рождественскаго сл. Приложенія къ изслѣдованію И. Покровскаго «Казанскій архіерейскій домъ, его средства и штаты до 1764 г.» Казань. 1906 г., стр. 30—33; 88—97; 132—140.

стьянинъ Оедька Василевъ, и земли и угодій было очень достаточно, а именно: пашни 30 четей ¹⁾ да перелогу (вновь распаханой) 10 четей, да зарослей и дубровъ пашенныхъ по 10 десятивъ тѣхъ и другихъ въ каждомъ изъ трехъ полей— всего по 60 четей въ полѣ; сѣна въ лугахъ около озера 300 копенъ, лѣсу пашеннаго и непашеннаго межъ деревни Аметевы и Кабана озера по смѣтѣ въ длину и поперекъ по верстѣ; живущихъ три выти ²⁾, т. е. три участка земли, какъ единиць обложенія оброкомъ или трудомъ. Поступивъ во владѣніе архіерейскаго дома, деревня Кулмаметева стала заселяться бобылями и къ 1603 году „та деревня прослыде село Архангельское“, т. е. превратилась въ село.

Первый храмъ—Чудо архистратига Михаила съ двумя придѣлами былъ построенъ казанскимъ митрополитомъ, вѣроятно Гермогеномъ (1589—1606 г.). Въ немъ мѣстные образа, поставныя свѣчи (подсвѣчники), Евангеліе, ризы, сосуды, колокола и всякое церковное строеніе были также митрополичьи. По храму въ честь архангела Михаила самое село стало называться Архангельскимъ. Въ 1603 году село было не многолюдно: въ немъ былъ митрополичій дворъ, поповъ дворъ, двѣ кельи и двѣнадцать бобыльскихъ дворовъ. Бобыли платили митрополиту оброку по 10 алтынъ со двора; пашня, изъ земли въ количествѣ 77 четей въ каждомъ изъ трехъ полей шестьдесятъ четей съ осминой, пахалась на митрополита; на него же косилось сѣно, въ количествѣ 300 копенъ, по озеру Кабану и по заполью.—Сравнительно съ 1566—1568 гг. митрополичей пашни прибавилось по 17 четей въ полѣ, но эта лишняя земля отдавалась бобылямъ по двѣ чети съ третникомъ на каждый бобыльскій дворъ для уплаты всякихъ государевыхъ податей, помимо десятиалтыннаго взноса въ митрополичью казну. По крайней мѣрѣ такъ было въ 1623 году. Число бобыльскихъ дворовъ въ с. Архангельскомъ за 20 лѣтъ

¹⁾ Четъ или четверть равна была полдесятигѣ.

²⁾ Снисокъ съ писц. книги 1566—1568 г., стр. 70—71.

увеличилось только на два, вмѣсто 12 ихъ оказалось 14; въ одномъ изъ дворовъ жилъ митрополичій плотникъ Якушка Михайловъ, въ другомъ сапожникъ Милованко Аоапасьевъ. Кромѣ бобыльскихъ дворовъ въ 1623 году тамъ были митрополичій дворъ, на которомъ жили митрополичій огородникъ Тимка Левонтьевъ съ митрополичьими дѣтенышами и копюхами, два двора боярскихъ дѣтей, въ одномъ изъ нихъ жилъ боярскій сынъ Микита Агишевъ, въ другомъ Ивапъ Агишевъ, дворъ попа Петра, дворъ дьячка Ивана, двѣ кельи—пономари и проскурницы. Митрополичьи дѣтеныши вмѣстѣ съ наемщиками обрабатывали домовую землю, такъ какъ бобыли, какъ безпашенные люди, были свободны отъ обработки земли, уплачивая за свои помѣстья по 10 алт.

Село Архангельское и впредь оставалось почти исключительно бобыльскимъ селомъ. Въ 1646 г. его населеніе увеличилось, но состояло также изъ бобылей, которыхъ насчитывалось уже 28 дворовъ. Попрежнему въ селѣ оставались митрополичій дворъ, дворы церковнаго причта, во главѣ съ попомъ Прокопіемъ Елисѣевымъ, и дворъ митрополичьяго плотника Бориски Тихонова; дворовъ митрополичьихъ боярскихъ дѣтей уже не было. Къ концу XVII в. село Архангельское почти превратилось въ домовую слободу, гдѣ поселились домовые жалованные и нежалованные служебники: каменьщики, кирпичники, ватажные неводчики, огородные работники, пивовары, квасовары, плотники, подсѣвальщики, колесные и телѣжные мастера, серебрянники, кожевники и т. п. По переписи 186 (1678) г. въ селѣ было два двора попа и дьячка на церковной землѣ и 58 дворовъ бобылей и всякихъ домовыхъ служебниковъ, въ числѣ которыхъ преобладали каменьщики и плотники. Бобыльскихъ дворовъ насчитывалось всего 17. Вѣроятно многіе архангельскіе бобыли поступили въ число жалованныхъ и безжалованныхъ служебниковъ. По всему видно, что село Архангельское постепенно замѣнило собой Забулацкую слободу. Туда переселились изъ Казанскаго посада и слободъ разные мастеровые люди; какъ видно изъ переписной книги митро-

поличьихъ вотчинъ 1646 года, такіе мастера, какъ серебрянники, ювонники, зелейники, котельники и т. п., жили въ Казани на посадѣ и въ слободахъ ¹⁾).

Архангельскіе бобыли жили на домовой землѣ, но, какъ безземельные, платили только денежные оброки въ домовую казну. Въ 1705 и 1706 г. 46 челобѣкъ бобылей села Архангельскаго заплатили по окладу 26 руб. съ полтипой. Бобыли—каменьщики не платили денежнаго оброка, отбывая повинности работами ²⁾).

По ревизіи 1744 года въ с. Архангельскомъ насчитывалось 299 душъ, 118 вѣпцовъ, не женатыхъ отъ 15 лѣтъ и выше 38 челов., осмаковъ, т. е. окладныхъ единицъ, 20; въ каждомъ осмакѣ считалось по 15 душъ; земли у нихъ, какъ и раньше не было, кромѣ покосовъ на 50 копенъ. Въмѣсто столовыхъ припасовъ (грузди, грибы, ягоды, коровье масло) они платили архіерейскому дому 10 руб. 50 коп., на содержаніе приказчиковъ 5 руб. 12 коп., за угли 1 р. 88 коп., за битые казеннаго постнаго масла по 20 коп. съ кома и за караулъ кирпичныхъ сараевъ 8 руб., истопнику при архіер. домѣ 5 руб., огороднымъ работникамъ 13 руб., возатымъ, т. е. за разные извозы по надобностямъ владѣльца—архіерейскаго дома 42 руб. ³⁾).

Домовые бобыли села Архангельскаго, не имѣя земли и живя по близости къ Казани, въ большинствѣ превратились въ свободныхъ торгашей мастеровыхъ—ремесленниковъ; среди архангельцевъ развились разныя мастерства: выдѣлка кожъ, мыльное производство, монополія котораго нынѣ сосредоточилась на крупныхъ заводахъ, несомнѣнно эксплуатировавшихъ раньше умѣлый трудъ архангельскихъ бобылей. Въ Архангельскомъ предъ отходомъ его въ коллегію экономіи въ 1764 году жило много сапожниковъ, башмачниковъ, скорняковъ, порт-

¹⁾ И. Покровскій. Казанскій архіер. домъ. . Приложенія, стр. 51—54.

²⁾ Тамъ же, Приложенія, стр. 173.

³⁾ Тамъ же, Приложенія, стр. 234.

ныхъ, шерстобитовъ, прляичниковъ, свѣчниковъ (производство свѣчей тоже перешло къ заводамъ), серебрянниковъ, кузнецовъ и др. мастеровъ. Съ полной увѣренностью можно сказать, что громадный казанскій мыльно-свѣчной заводъ братьевъ Крестовниковыхъ выросъ на развалинахъ кустарнаго производства пригородныхъ казанскихъ бобылей, въ частности архіерейской вотчины села Архангельскаго. Мелкіе архангельскіе торговцы еще до отобранія с. Архангельскаго у казанскаго архіерейскаго дома стали приписываться къ казанскому купечеству. Въ 1762 году, по собственному желанію, записались въ казанскіе купцы архангельскіе крестьяне, очевидно переименованные изъ бобылей, Филиппъ и Нияита Хворовы, вѣроятно родоначальники нынѣшнихъ торговцевъ готовой обувью—Хворовыхъ, Семень Даниловъ Селивановъ, Михайль Масленниковъ, Семень Никитинъ.

Среди архангельцевъ была довольно развита грамотность. Въ 1763 году при описи с. Архангельскаго подпоручикомъ Василюмъ Мамышевымъ шестнадцать человекъ архангельцевъ сами собственноручно подписались къ сказкамъ.

Предъ секуляризацией церковныхъ имуществъ, въ частности казанскаго архіерейскаго дома, въ 1763 году всюду были посланы офицеры для описей церковныхъ вотчинъ. Въ казанскую губернію были посланы два офицера, подпоручики ростовскаго пѣхотнаго полка Василій Мамышевъ и Иванъ Тильманъ. Село Архангельское было описано подпоручикомъ Мамышевымъ. Подлинная офицерская опись с. Архангельскаго со всѣми актами въ настоящее время хранится въ Москов. главн. архивѣ министерства юстиціи въ числѣ описей вотчинъ казанскаго архіерейскаго дома (л. 58—66).

Приводимая ниже полностью, она можетъ служить самымъ лучшимъ документомъ, раскрывающимъ предъ нами то, что представляла собой нынѣшняя восточная окраина Казани—Архангельская слобода въ 1763 году, каково было въ общемъ экономическое положеніе населенія с. Архангельскаго, изъ кого оно состояло, въ какихъ отношеніяхъ было къ своему

владѣльцу—архіерейскому дому, и на какихъ условіяхъ отходило въ коллегію экономіи.

Опись начинается съ рапорта подпоручика Мамышева въ коллегію экономіи.

Въ коллегію экономіи ростовскаго пѣхотнаго полка подпоручика Мамышева
репортъ.

Въ силу именного Ея Императорскаго Величества состоявшагося сего 763 года генваря 30 дня на докладъ вышписанной учрежденной коллегіи экономіи укаву и данной мнѣ инструкціи и по приобщеннымъ при той инструкціи имѣющимся формамъ состоящая отъ города Казани по Нагайской дорогѣ въ дву верстахъ вотчина Святѣйшаго Правительствующаго Синода члена Преосвященнѣйшаго Архіепископа Веніамина Казанскаго и Свѣжскаго села Архангельское что у овера Кабана что во ономъ принадлежитъ описалъ и учиненную тому за руками того села крестьянъ и священническую вѣдомость и скаску во означенную коллегію экономіи посланы при семъ: а нынѣ выступилъ въ деревню Ометеву.

Подпоручикъ Василій Мамышевъ.

Ноября 20 дня. 1763 года.

Вѣдомость Казанскаго уѣзда, Нагайской дороги вотчины Святѣйшаго Правительствующаго Синода члена Преосвященнѣйшаго епископа Веніамина Казанскаго и Свѣжскаго села Архангельскаго что у овера Кабана отъ выборнаго Матвѣя Прокофьева съ товарищи въ коликомъ разстояніи отъ города Казани и отъ дому Его Преосвященства то село состоитъ и что во ономъ селѣ по послѣдней 744 года ревизіи мужскаго пола душъ значить подъ симъ: (ноября 20 дня 1763 года).

А именно:

Село Архангельское состоитъ на крѣпостной Его Преосвященства землѣ при оверѣ, называемомъ Кабанѣ для чего потому оно и провывается кое и донныѣ во владѣніи состоитъ за Его Преосвященствомъ а разстояніемъ то село отъ города Казани и отъ Его Преосвященнѣйшаго дому въ дву верстахъ:

Въ томъ селѣ Архангельскомъ по бывшей второй ревизіи въ написаніи состоитъ двѣсти девяносто девять душъ изъ коихъ крестьянъ взято въ домъ Его Преосвященства и въ Его домовую экономическую контору въ приказные слухки и во всякую работу семнадцать человекъ а именно въ

приказный чинъ Василій Купреяновъ, Леонтій Петровъ Ѳеодоръ Петровъ Иванъ Ивановъ: въ сторожи Григорій Никитинъ въ розсыльщики Григоріи Павловъ въ слущки Иванъ Максимовъ въ работу въ портные Петръ Ѳеодоровъ сынъ Сысуевъ, въ столари Павелъ Ѳеодоровъ Василій Никитинъ въ каменщики Логинъ Степановъ Николаій Григорьевъ въ кузнецы Алексѣй Дорafeевъ, Афонасей Афонасьевъ въ оконнишники Григорій Афонасьевъ въ свѣшники Митрей Трофимовъ въ приспешники Иванъ Яковлевъ и онъ состоявъ на казенномъ Его Преосвященства коште: а пошленные деньги и всякія государственныя подати за всѣхъ оныхъ платится отъ міру бездоимочно: да за то въ кузнецы десять человекъ Андрей да Иванъ Карповъ Иванъ Сергеевъ Терентій Ѳеодоровъ Иванъ Петровъ Ѳедотъ Григорьевъ Демснтій Андреановъ Иванъ Ѳеодоровъ Степанъ Ивановъ коиъ никакой платы отъ міру и отъ домовоі Его Преосвященства конторы не приходится а оными Карпомъ и Степаномъ во время бытія ихъ при исправленіи кузнешной работы въ годовое число сдѣлано разныхъ вещей изъ казеннаго желѣза и угля а именно: около три стана съ половиной колясошныхъ, осяшочныхъ 18 становъ обогнуты шинами новыми. Ободовыхъ колесъ у стана 15 осей деревянныхъ окованныхъ по Московски. 3 тормоза съ цѣпами мѣрою по 3 аршина къ недоусткамъ одиннадцать чепей мѣрою по 2 аршина съ половиною, 9 пудовъ подковъ да подковочныхъ гвоздей 1000. Пряжекъ и колесъ всякихъ рукъ 239, подтяжекъ желѣзныхъ 20 паръ, поддосокъ 17 паръ, чѣпекъ желѣзныхъ 30 паръ, лекальныхъ гвоздей двухъ рукъ четвертныхъ и двухвершковыхъ 170 костелей $\frac{1}{2}$ аршинныхъ 40 скобъ ствольныхъ 10, крючковъ запиральныхъ 10 связей пешныхъ 8 лопатъ 200 лопатокъ желѣзныхъ 4 да пѣшенъ 4 6-ро удѣлъ да 18 гребницъ перековано лошадей 64 къ расхожимъ колесамъ 20 паръ втулокъ 10 паръ оглобелъ окован. желѣзомъ черезъсѣдльниковъ 20, 2 оси порожія желѣзныя крюковъ къ пиламъ $\frac{1}{4}$ аршина шестнадцать.

При ономъ селѣ по писцовымъ дачамъ состоитъ пожни называемыя дубровы въ урочищахъ. Отъ того села Архангельскаго разстояніемъ въ 5 верстахъ на коеи только становится въ годъ сѣна по 200 копенъ для того что изъ оной пожни множественное число заросло лѣсомъ и кустарникомъ. А пашенной земли и згороднаго никакого двора и строеній, мельницъ, соляныхъ варницъ конныхъ заводовъ прудовъ рыбныхъ ловель oprичъ вышеписаннаго озера Кабана не имѣется. А изъ онаго озера что подъ татарской слободои ловится рыба продомъ Его Преосвященства съ коего и оброчныхъ денегъ платится изъ домовоі его экономической конторы въ Казанскую Губернскую канцелярію каждыи годъ 4 рубля.

Въ ономъ селѣ Архангельскомъ имѣется 20 осмоковъ, въ каждомъ осмокѣ считается по 15 душъ денежныхъ доходовъ въ домъ Его Преосвященства платится по положенію за всякіи столовые припасы съ каждаго осмока по 90 копѣекъ а всего въ годъ по 18 рублей, а оброчныхъ съ душъ денегъ съ нихъ въ тотъ монастырь не берется. А состоятъ они въ разныхъ Его Преосвященства работахъ а именно: для топленія въ городскомъ домѣ Его Преосвященства пачеи каждаго году въ одно зимнее время

опредѣляется по одному человѣку да для ношного караула во весь годъ въ каждый день по 3 человѣка да въ состоящій близъ того города при Воскресенскомъ монастырѣ домъ посылается въ каждой же годъ всего на 10 недѣль два караула и разсылку по 6 человѣкъ онымъ полагается отъ міру заработныхъ денегъ: топельщику 7 рублевъ, караульщикамъ городовымъ по 5 копѣекъ итого 54 рубли 75 копѣекъ стоящимъ при монастырскомъ дворѣ караульщикамъ и разсылщикамъ во всѣ 10 недѣль на каждую недѣлю по 60 копѣекъ итого 36 рублевъ 60 коп. а всѣхъ оныхъ 61 руб. 85 коп.

Для возки на домъ Его Преосвященства воды каждаго годъ опредѣляется по одному человѣку, коему полагается отъ міру по 25 рублевъ въ годъ; для рыбной ловли на домовой Его Преосвященства обиходъ опредѣляется въ годъ по одному человѣку къ прочимъ взятымъ изъ другихъ жителей крестьянамъ къ неводу а полагается оному заработныхъ отъ міру по 12 руб. въ годъ; для колотья въ вешнее время льду и возку въ погреба онаго льду и снѣгу нанимаютъ они по 7 человѣкъ лошадныхъ конемъ по рядѣ за колотье и возку отдается отъ міру за все ихъ при томъ бытіе т. е. за 3 недѣли заработныхъ по 12 рублевъ.

Во время вешнее жъ для возки на вареніе пива воды бываютъ каждаго года въ шесть недѣль на каждый день по 3 человѣка, коимъ отъ міру полагалось двумъ по 70 а 3-ему по 60 копѣекъ каждую недѣлю, а всѣмъ 7 руб. 80 коп.

Для сѣнокоса и уборки онаго въ стога въ 7 дней и въ каждый день ввсмылось того села крестьянъ съ каждаго осмока по 5 человѣкъ. Для возки онаго сѣна, дровъ и во всякія издѣлія отправляется въ годъ по сложности 2555 подводъ коимъ полагалось на каждую подводу по 10 копѣекъ на день а во все оное время по исчисленію денегъ 55 рублевъ 50 коп.

Для пиленія лѣсу отправляется въ семь мѣсяцевъ по 4 человѣка на день коимъ отъ міру на каждыи мѣсяцъ полагается по 2 руб. а всего 14 рублевъ.

А всѣхъ отъ вышписаннаго села работныхъ людей во все годовое время бываетъ пѣшихъ 1204 конныхъ 2649 человѣкъ коимъ полагается отъ міру въ годовое время пѣшимъ 282 руб. 50 коп. коннымъ 289 руб. 30 коп. а всего онымъ полагается 571 руб. 80 коп.

При томъ селѣ управителя, прикащика и земскаго и шисца и приписныхъ къ тому деревснн наличнаго хлѣба, скота и птицъ не имѣется къ тому же съ нихъ окладныхъ и неокладныхъ денжныхъ и хлѣбныхъ сборовъ также за бабъ и дѣвокъ выводныхъ денегъ не имѣлось.

Къ сей вѣдомости собственноручно подписались:

Михайла Масленниковъ Семень Борисовъ Никита Герасимовъ сынъ Хворовъ, Григорій Филиповъ сынъ Селивановъ Иванъ Артемьевъ Петръ Тихоновъ сынъ Мереховъ, Димитрій Семеновъ сынъ Котельниковъ Иванъ Клементьевъ Логинъ Петровъ Никита Ивановъ сынъ Дертиревъ, Иванъ Степановъ Казьма Петровъ Филиппъ Захаровъ Василій Алексѣевъ сынъ Скатерниковъ Степанъ Серебрянниковъ Алексѣй Паялышиковъ. Къ сей вѣдомости вмѣсто выборнаго Матвѣя Прокофьева и старосты Ивана Казьмина

Филиппа Герасимова Гаврилы Волкова и Афанасія Иванова Прокофья Васильева Ивана Хворова и всѣхъ того села мірскихъ людей которыхъ грамотѣ неумѣющихъ по ихъ прошенію того села священникъ Семень Семсоновъ руку приложилъ.

Подпорутчикъ Василій Мамышевъ.

1763 года ноября 20 дня Казанскаго уѣзда Нагайской дороги вотчинъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода члена Преосвященнѣйшаго Архіепископа Веніамина Казанскаго и Свіяжскаго села Архангельскаго что у озера Кабана выборной Матвѣй Прокофьевъ староста Иванъ Казьминъ Долговъ рядовые Филипъ и Никита Герасимовы дѣти Хворовы Семень да Иванъ дѣти Селивановы съ товарищи со всего мірскаго согласія сказали что въ ономъ ихъ селѣ Архангельскомъ какъ въ данной отъ нихъ вѣдомости показано опричь сѣнныхъ покосовъ пашенной земли не имѣется, а рублеваго оклада въ домовую Его Преосвященства контору съ нихъ не берется а состоятъ они во всякихъ Его Преосвященства домовыхъ работахъ а въ каковыхъ именно работахъ находились значить въ той данной отъ нихъ вѣдомости именно точію въ тѣхъ ихъ работахъ квитанцій не дано такожъ и заплатъ за то производимо имъ не было, а за столовые припасы съ имѣющихся въ томъ ихъ крестьянъ съ каждаго называемаго асмока въ коиъхъ состоитъ 20 положенныя деньги по 90 копѣскъ а всѣхъ по исчисленію 18 руб. платится отъ нихъ по всегодно въ срочныя числа въ чемъ имѣютъ квитанціи а кромѣ показанныхъ за столовые припасы денегъ и работъ другихъ сборовъ денежныхъ не имѣлось. А за неимѣніемъ де вышепрописанной земли пропитаніе они имѣютъ отъ торговъ и ремесловъ своихъ а именно отъ кожевенныхъ и мыльныхъ заводовъ и отъ ремеслъ серебрянаго сапожнаго и башмашнаго, рукавишнаго, скорняшнаго кузнешнаго свѣшнаго портного шерстобитнаго прянишнаго и отъ другихъ ремеслъ. По коему или промыслу изъ нихъ Филипъ да Никита Хворовы, Семень Даниловъ Селивановъ Михаилъ Масленниковъ Семень Никитинъ въ прошломъ 762 году въ октябрѣ мѣсяцѣ по желанію ихъ приписаны въ казанское купечество а ежели указомъ Ея Императорскаго Величества повелѣно будетъ то желаютъ всѣ быть на рублевомъ окладѣ и въ сей скаскѣ они показали истинную правду. (Далѣе слѣдуютъ вышеуказанныя подписи.)

1763 года ноября 21 дня Казанскаго уѣзда, Нагайской дороги вотчинъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода члена Преосвященнѣйшаго Архіепископа Веніамина Казанскаго и Свіяжскаго подгороднаго села Архангельскаго что у озера Кабана выборной Матвѣй Прокофьевъ староста Иванъ Казьминъ и всѣ того села мірскіе люди архирейскіе крестьяне подъ симъ подписуются въ томъ, что состоявшееся сего 763 года января 10 дня именной Ея Императорскаго Величества о описи архирейскихъ и монастырскихъ вотчинъ и о послушаніи властей указъ слышали и что по тому повелѣно впредъ до указу исполнять должны. (Далѣе подпись священника.)

1763 году ноября 20 дня по силѣ состоявшагося прошлаго 1763 года генваря 10 дня именного Ея Императорскаго Величества на докладъ учреж-

денной коллегіи экономіи указу и данной мнѣ нижеподписавшемуся инструкціи велѣно имѣющіяся въ Каванскомъ и Уржумскомъ уѣздѣхъ архіерейскія, монастырскія и бѣлаго священства вотчины описать и при томъ къ достиженію о истинней употреблять способы чтобъ дѣйствительно крестьяне о денежныхъ и хлѣбныхъ сборахъ и о производимыхъ работахъ и о другихъ тому подобныхъ принадлежностяхъ также и объ отданныхъ въ оброкъ пустошахъ, земляхъ сѣнныхъ покосахъ и о сборныхъ съ мельницъ деньгахъ и о помольномъ хлѣбѣ показывали истину при томъ смотрѣть при какихъ къ промыслу крестьянскому рѣкахъ оныя состоятъ и какія имѣютъ довольныя къ промысловому ихъ пребыванію привольности почему по состоянію того мѣста въ положенныхъ оброкахъ прочихъ сравнять можно; а при описи мною въ состоящей отъ города Казани въ дву верстахъ вотчины Святѣйшаго Правительствующаго Синода члена Преосвященнѣйшаго Архіепископа Веніамина Казанскаго и Свіяжскаго въ селѣ Архангельскомъ, что у овера Кабана оказалось что при томъ селѣ распаханной земли кромѣ казенной пожни не имѣется, а по мнѣнію моему хотя они распахотной казенной земли oprичъ пожни не имѣютъ но только оныя имѣютъ у себя кожевенные и другіе промыслы и потому ихъ крестьянскому выходу надлежитъ сверхъ рублеваго оклада преумножить съ каждой написанной въ 744 году второй ревизіи души по 50 коп. а болѣе они платити не могутъ.

Подпорутчикъ Василій Мамышевъ.

III.

Ягодная слобода на р. Казанкѣ также принадлежитъ въ древнѣйшимъ подгороднымъ селамъ близъ Казани. Она еще царемъ Іоанномъ Грознымъ дана была въ помѣстьѣ князю Петру Булгакову. Какъ видно изъ писцовыхъ книгъ 1566 года письма Никиты Борисова, при с. Ягодной Полянѣ пашни добрыя земли было сто сорокъ чети, да перелогу двадцать чети, да зарослей и пашенныхъ дубровъ десять десятинъ въ каждомъ изъ трехъ полей, сѣна тысяча копенъ, а лѣсъ былъ описанъ особо.

Ягодная Поляна оставалась въ помѣстьѣ за Петромъ Булгаковымъ до 1584 года, когда она Грознымъ же († 1584) была пожалована Тихону II, архіепископу казанскому и свіяжскому (1583—1589 г.), въ прибавокъ къ старымъ архіерейскимъ землямъ, вмѣсто годовой руги въ 100 руб., причемъ была дана ввозная грамота, которой позволялось архіерейскому дому заселять новыя земли. Въ 1588 году 26 іюня

архієпископъ Тихонъ получилъ подтвердительную послушную грамоту на ягодинскихъ крестьянъ отъ сына Грознаго, царя Ѳедора Іоанновича. Этой грамотой повелѣвалось крестьянамъ, жившимъ въ с. Ягодной Полянѣ, „слушать“ архієпископа Тихона и всѣхъ, кто по немъ будетъ архієпископомъ въ Казани, пахать землю на архієрейскій домъ и платить оброкъ. Жалованная грамота на с. Ягодное подтверждалась еще въ 130 (т. е. 1621) г. 8 октября на имя м. Матѳея ¹⁾.

Получевъ с. Ягодную Поляну съ землями и лѣсомъ и имѣя ввозную грамоту, архієрейскій домъ началъ заселять свободныя ягодинскія земли. Къ 1603 году на землѣ села Ягоднаго возникли деревни: *Комарова* на р. Комаровкѣ, противъ *Воскресенскихъ* воротъ, за р. Казанью, дер. *Савиновская*, починокъ на *Красной горѣ*, и деревня, что за игуменомъ Ивана Предтечи, дер. *Овинища*, дер. противъ *Бежболды* и починокъ на *Кеземетевѣ* озерѣ.

При пожалованіи с. Ягодной Поляны архієрейскому дому тамъ былъ храмъ во имя соловецкихъ чудотворцевъ Зосими и Савватія. Съ увеличеніемъ населенія въ селѣ и деревняхъ храмъ или оказался тѣсенъ или сгорѣлъ, почему былъ перестроенъ; главный престолъ его освященъ во имя Дмитрія Солунскаго ²⁾. По храму самое село стало называться еще Дмитріевскимъ. Престолъ во имя соловецкихъ чудотворцевъ сдѣлался придѣльнымъ. Перестройка, а быть можетъ, устройство вновь ягодинскаго храма произведены новымъ владѣльцемъ. Въ писцовой и переписной книгѣ 1623—1624 гг. мы читаемъ: „село Ягодное на р. Казани, а въ немъ храмъ Дмитрій Солунскій, да предѣлъ Изосима и Саватія Соловецкихъ чудотворцевъ, а въ храмѣ образа мѣстные и свѣчи по-

¹⁾ Москов. Арх. Мин. Юст. Грам. Кол. Экон. по Каз. у. № 17, Общ. 6426.

²⁾ Тамъ же, Грамот. № 132/6540 (Каз. у. лл. 52—59). Населеніе и земли деревень въ 1603 и 1623 г.г. см. И. Покровскій. Казанск. архієр. домъ... Приложенія .. стр. 23—25 и Грамоты, стр. XI—XII.

ставныя и Евангеліе и ризы и сосуды церковныя и книги и волокола все митрополичье строенье“.

Впервые село Ягодное, въ качествѣ домовою вотчины, переписано въ 111 (т. е. 1603) году. При этой переписи оно оказалось уже довольно заселеннымъ, хотя много дворовъ пустовало. Кромѣ попова двора и кельи просвирни, тамъ было двадцать три „живущихъ“ крестьянскихъ двора и шесть дворовъ „пустыхъ“, да девять пустыхъ бобыльскихъ дворовъ; при селѣ имѣлось пахатной земли 80 чети и перелогу 17 чети; всего и во всѣхъ трехъ поляхъ 291 четь; сѣна на казанскомъ устьѣ, противъ караула, 1000 копенъ, лѣса непашеннаго хоромнаго бору около поль по смѣтѣ въ длину на двѣ версты, а поперекъ на версту. Тоже количество земли оставалось и въ 1623—1624 гг; изъ нея крестьянской земли было по 15 чети безъ третника въ каждомъ полѣ, а на митрополита крестьяне пахали десятинной пашни по 65 чети съ третникомъ въ полѣ.

Ягодинскіе крестьяне обрабатывали на себя сравнительно мало земли, потому что въ селѣ уже преобладало бобыльское населеніе, хотя оно не было исключительнымъ, какъ въ с. Архангельскомъ. На 18 дворовъ крестьянскихъ приходилось 58 дворовъ бобыльскихъ. Крестьяне, пользуясь домовою землею, платили оброкъ обработкой митрополичьей земли; бобыли, не имѣя пахатной земли, кромѣ усадьбы, платили въ митрополичью казну обычный бобыльскій десятиналтынный оброкъ. Церковный причтъ состоялъ изъ одного попа Данила, пользовавшагося церковною землею, въ количествѣ двадцати четей въ полѣ ¹⁾.

Къ половинѣ XVII вѣка населеніе села Ягоднаго значительно прибавилось. По переписи 1646 года въ немъ, кромѣ дворовъ попа Ивана Алексѣева и просвирни Софьицы, насчитывалось 33 крестьянскихъ двора, 75 дворовъ бобыльскихъ и 10 дворовъ вдовъ бобылокъ, а всего съ двумя пустыми бо-

¹⁾ И. Покровский. Казанскій архіер. домъ... Приложенія... стр. 22—23. При деревняхъ, вставшихъ на Ягодинской землѣ, были особыя земли.

быльскими дворами—122 двора, а людей въ нихъ 350 человекъ ¹⁾. Въ 1678 году число крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ въ селѣ Ягодномъ убавилось: крестьянскихъ „жилыхъ“ дворовъ оказалось 14, бобыльскихъ 34 двора, да 6 дворовъ вдовьихъ и два двора нищихъ; пустыхъ крестьянскихъ дворовъ насчитывалось 10; тутъ же было пять дворовъ митрополичьихъ жалованныхъ старинныхъ служебниковъ, въ числѣ которыхъ были конюхъ, бочварь, оконешникъ, караульщикъ домовыхъ струговъ, крашенинникъ и кирпичникъ. Любопытно, что нищенскіе дворы состояли не изъ одиночекъ стариковъ или убогихъ; напротивъ въ нихъ жили работоспособные люди. Такъ во дворѣ вдовы нищей Ѳеодорки Ермолаевны мы видимъ захребетника (бездомный и безземельный крестьянинъ, работающій на другихъ) Першку Павлова съ сыномъ Ѳедькой и брата Ивашку, да шурина Куську. Ягодинскіе бобыли, подобно архангельскимъ, продолжали платить оброкъ въ домовую казну въ увеличенномъ размѣрѣ. Въ 1705—1706 годахъ они уплатили 30 руб. 10 алт. Свободными отъ денежнаго оброка и здѣсь были только каменщики и кирпичники. По ревизіи 1744 года въ с. Ягодномъ оказалось 205 душъ, 99 вѣнцовъ, отъ 15 лѣтъ и выше неженатыхъ 30 человекъ. Владѣя сѣнными покосами на 430 копень, ягодинцы, кромѣ работъ, платили за столовые запасы 16 руб. 18 к. и за служителей 60 руб. Предъ переходомъ въ вѣдѣніе Коллегіи Экономіи, въ 1763 г. с. Ягодное было описано подпоручикомъ Иваномъ Тильманомъ. Какъ видно изъ этой описи, число душъ въ немъ сравнительно съ ревизіей 1744 г., увеличилось только на двѣ, которыя переведены были изъ деревни Сенгилей. Пашенной земли при селѣ уже не имѣлось, кромѣ сѣнокосовъ. Куда она могла дѣться, мы можемъ только догадываться. Въ 1718 г. по указу Петра близъ Казани поселено было около 500 дворовъ мастеровыхъ людей: плотниковъ, пильщиковъ, кузнецовъ и др. для приготовленія корабельныхъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 54—57.

лѣсовъ и постройки транспортныхъ судовъ. Тутъ же были построены пильная мельница, канатная фабрика, мясобойня, прядильные сараи и т. п. Корабельнымъ лѣсомъ и названными постройками была занята почти вся земля зилантова монастыря ¹⁾—нынѣ Адмиралтейская слобода. Вѣроятно и ягодинская пахатная земля, по сосѣдству, отошла подъ названныя постройки.

Архіерейскихъ сѣнныхъ покосовъ въ 1763 г. оставалось на 140 копенъ, между рѣками Волгой и Казанкой, въ четырехъ верстахъ отъ села; крестьянскихъ покосовъ было 200 копенъ, да расчищенныхъ и сѣнныхъ десять позже въ поверстномъ лѣсу. Поверстнаго дровяного лѣса насчитывалось въ длину на 10 верстъ, а сколько его было поперекъ, того сами крестьяне не знали. Такъ какъ пахатной земли при селѣ не имѣлось, то крестьяне на архіерейскій домъ земли не пахали. Сравнительное обиліе сѣнокосовъ опредѣляло натуральную повинность ягодинцевъ: она заключалась въ извозѣ. Въ 1763 году по нарядамъ с. Ягодное выставило конныхъ „сутошныхъ“ работниковъ болѣе полуторы тысячи, а именно: для возки кирпича на архіерейскій домъ изъ сараевъ въ 5 вер. 195 подводъ, изъ деревни Куземетевой въ 16 верст. 21 подв.; для вывозки съ конюшеннаго архіерейскаго двора снѣга и навоза 212 подводъ, для перевозки дровъ съ р. Казанки въ с. Ягодное для обжиганія извести, разстояніемъ въ одной верстѣ, 98 подводъ, для перевозки песку и глины въ архіер. домъ, разстояніемъ въ 3 верстахъ, 250 подводъ, для возки сѣна изъ сѣльца Савинова, въ 6 вер., 115 подводъ, для возки съ р. Казанки бѣлаго желѣза, въ одной верстѣ, 85 подводъ, на конюшенный дворъ—платинъ—94 подводы, въ архіерейскій домъ съ казанскаго устья—капусты и рыбы—82 подводы, для возки изъ кирпичнаго сарая кирпича—84 подводы, изъ дер. Игумновой—сѣна, въ 10 вер., 120 подводъ, лубковъ изъ сѣльца Савинова и изъ сѣльца Макарьевскаго—Бежбол-

¹⁾ Г. Кувцевичъ. Грамоты зилантова монастыря. 1901 г., стр. 67—68.

да—65 подв. бревень и брусьевъ съ казанскаго берега 115 подводъ; для перевозки изъ Казани въ ранескую пустынь архіерейскихъ пѣвчихъ и поваровъ съ разными припасами, по исчисленію во весь годъ, 66 подводъ, для отвоза архіерейскаго келейника до Урая рѣки, разстояніемъ 150 вер., двѣ подводы. Наемнымъ подводамъ за доставку льда и снѣга въ погреба при воскресенскомъ монастырѣ и для другихъ „повозокъ“ с. Ягодное платило ежегодно 25 руб.

Обыкновенный расчетъ за одну „сутошную“ подводу опредѣлялся въ 10 коп., только при отправкѣ пѣвчихъ и поваровъ въ ранескую пустынь—30 вер.—платилось за каждую подводу по 15 коп. и за отвозъ келейника уплачено за пару 1 р. 50 к.. Вся подводная повинность села Ягоднаго на 1604 подводы съ наемными опредѣлялась 190 рублями.

Пѣшихъ и наемныхъ годовыхъ работниковъ, проживавшихъ при архіерейскомъ домѣ, отъ села Ягоднаго полагалось: одинъ рыбоволовъ—съ жалованьемъ отъ міра 12 руб. въ годъ, огородниковъ двое—имъ 13 руб., въ лодманахъ одинъ—ему 8 руб. и на пивоварнѣ два человѣка—имъ обоемъ 50 руб. въ годъ. Полугодовыхъ работниковъ изъ с. Ягоднаго при домѣ было два истопника—одинъ при банѣ—ему 7 руб. 50 коп., одинъ при кельяхъ съ такимъ же окладомъ, двѣ огородницы—имъ платилось 4 руб. 50 коп., караульщикъ баржей—ему 2 руб. 50 коп.; при дворецкомъ жилъ одинъ человѣкъ; ему полагалось 12 руб. и двумъ пильщикамъ 24 руб.

Пѣшихъ работниковъ—поденщиковъ для работъ и всякихъ издѣлій при городскомъ архіерейскомъ домѣ и воскресенскомъ монастырѣ по расчету полагалось ежедневно по 4 человѣка, а на годъ 1152 чел.; каждая поденщина оцѣнивалась въ 5 коп., а всѣ—въ 57 руб. 60 коп. Эта сумма, если можно такъ выразиться, была основной. Ее полагалось заработать пѣшимъ ягодинымъ поденщикамъ. Помимо того въ 1763 году работали при перегрузкѣ и сплавлѣ лѣса, камня—бута и лубковъ съ р. Казанки въ воскресенскій монастырь пять недѣль—всего 412 поденщинъ; каждая поденщина цѣ-

вилась въ 7 коп., четыре недѣли ягодинцы караулили монастырь, по 6 челов. еженедѣльно; каждому полагалось за недѣлю 50 коп., а всѣмъ 24 челов.—12 руб.; двое ягодинцевъ цѣлый мѣсяць проѣздили—одинъ за покупкой лѣса въ Царевковшайскъ, другой лубковъ въ с. Омару, имъ уплачено 5 руб., караульщину бѣлаго желѣза при воскресенскомъ монастырѣ за два мѣсяца—3 руб. 20 коп., одинъ человекъ въ продолженіе мѣсяца покупалъ лѣсъ на бер. Казанки—ему 5 руб.; 50 поденщинъ, по 5 коп. каждая, вышло при косьбѣ травы на сѣнокосахъ; одинъ чистилъ колодези въ городскомъ домѣ и при воскресенскомъ монастырѣ—ему 5 руб.; одинъ человекъ семь недѣль работалъ на маслобойнѣ при томъ же монастырѣ, получая отъ міра 70 коп. въ недѣлю; во время обозрѣнія архіереемъ епархіи при немъ былъ человекъ нанятый ягодинцами за 1 р. 80 коп. Всего, так. обр., пѣшихъ работниковъ насчитывалось 1719 чел., имъ полагалось 272 руб. 84 коп., а съ конными 462 руб. 84 коп. Всѣ работники, кромѣ годовыхъ, были на своемъ содержаніи. Девять человекъ, бывшихъ на казенномъ содержаніи, постоянно служили при архіерейскомъ домѣ; за троихъ изъ нихъ село Ягодное платило архіерейскіе и мірскіе поборы, а за шестерыхъ еще подушныя. За столовые припасы въ 1763 г. ягодинцы платили въ архіерейскую экономическую контору 16 р. 32 коп.; за одного конюха отдано подмоги 5 руб. 30 коп.; кромѣ того ими уплачено за работу и наборъ шлей и уздъ, сѣделокъ изъ сыромятныхъ кожъ—4 р. 50 коп., за устройство ременныхъ шоръ—12 р. 30 коп.; за двѣ сажени камней для выжиганія извести—4 р. 50 коп., а всего за столовые и конюшенные припасы—42 р. 92 коп. На мірскіе расходы со всего села сошло 30 р. 75 коп., а всего деньгами—73 руб. 67 коп.; но при этомъ нужно замѣтить, что мірскіе расходы обуславливались нуждами самихъ крестьянъ. Будучи безземельными, ягодинцы, какъ пригородные жители, развили разныя кустарныя мастерства: 35 человекъ занимались выдѣлкой козловъ, 6 человекъ красили холсты, 15 человекъ шили рукавицы, трое было сыро-

матниковъ, два серебряника. Остальные крестьяне с. Ягоднаго работали по найму въ разныхъ мѣстахъ. Едва-ли будетъ ошибочнымъ предположеніе, что нынѣшніе Алафузовскіе заводы развились на развалинахъ кустарнаго производства ягодинцевъ и др. окружныхъ безземельныхъ крестьянъ, принадлежавшихъ монастырямъ, напр. зилантову успенскому монастырю, оставшемуся безъ земли съ 1718 г. По сосѣдству съ с. Ягоднымъ другихъ вотчинъ, кромѣ монастырскихъ и архіерейскихъ, не было.

Рѣка Казанка, въ вешнее полое время хотя и была судоходной, но, по словамъ подпоручика Тильмана, „суда изъ разныхъ російскихъ городовъ съ разными товарами противъ самаго села Ягоднаго пристанища не имѣли“. Поэтому крестьяне, кромѣ вышеназванныхъ ремеслъ, сѣнныхъ покосовъ и дровяного лѣса, ничего не имѣли для своего пропитанія. Ягодинцы соглашались платить подушный рублевый оброкъ въ Коллегію Экономіи, но подъ условіемъ, если имъ будутъ отданы во владѣніе архіерейскіе покосы, отмѣнены всѣ работы и сняты подводы. Послѣднія, кажется, были особенно обременительны для крестьянъ. Тильманъ паходилъ возможнымъ сверхъ рубля наложить на нихъ еще по 20 коп. съ души по ревизіи 1744 года.

Грамотность среди ягодинцевъ была много слабѣе, чѣмъ въ с. Архангельскомъ. Къ сказкѣ при составленіи описи собственноручно подписались только три крестьянина: Григорій Ивановъ, сынъ Красновъ, Иванъ Ивановъ, сынъ Крашенинниковъ, и Степанъ Ивановъ Крашенинниковъ. Остальные не умѣли писать и за нихъ подписался іерей того села Василій Григорьевъ ¹⁾.

Слабое развитіе грамотности среди ягодинцевъ можно, отчасти, объяснять тѣмъ, что имъ жилось труднѣе, чѣмъ архангельцамъ. Архангельское при пожалованіи его архіерей-

¹⁾ Арх. Минист. Юстиціи. Офицерскія описи вотчинъ казанскаго архіер. дома. Опись села Ягоднаго помѣщена на листахъ 81—88.

скому дому стояло въ иныхъ отношеніяхъ къ своему владѣльцу, чѣмъ с. Ягодное. Последнее, какъ извѣстно, даво вмѣсто сторублевой руги. Вполнѣ естественно, что эти 100 руб. были разложены на ягодинцевъ еще въ 1584 году. Почти за двухсотлѣтній періодъ, т. е. къ 1763 году, оброки съ ягодинцевъ увеличились чуть не въ пять разъ, соотвѣтственно увеличенію заработной платы. Если въ 1763 году пѣшая поденщина оцѣнивалась въ 5 коп., а конная въ 10 коп., то въ 1584 г. тотъ же трудъ цѣнился дешевле—не болѣе 1 и 2 коп. ¹⁾). Такимъ образомъ 100 руб. оброка должны превратиться уже въ 500 руб., какъ мы дѣйствительно видимъ въ отношеніи къ селу Ягодному.

Выходъ ягодинцевъ изъ подъ власти казанскаго архіерейскаго дома и поступленіе ихъ въ вѣдѣніе Коллегіи Экономіи (1764) на полутора—рублевый оброкъ ²⁾) можно было бы назвать облегченіемъ ихъ, такъ какъ при полуторарублевомъ оброкѣ они (205 душъ) должны уплатить только 307½ руб.; но чрезъ четыре года коллежскій оброкъ уже былъ повышень до 2 руб. съ души, а затѣмъ и до 3 руб., а съ другой стороны слѣдуетъ имѣть въ виду, что натуральныя повинности, отбываемыя крестьянами работой, считаются легче денежныхъ. Впрочемъ, село Ягодное, какъ подгородное, постепенно дѣлалось промышленнымъ, а слѣдовательно для него достать денегъ было гораздо легче, чѣмъ въ захолустныхъ селахъ и деревняхъ.

Въ заключеніе необходимо сказать нѣсколько словъ о *Федоровской слободѣ*, нынѣ считающейся сѣверо-западной окраиной г. Казани. Раньше это была сѣверная окраина города,

¹⁾ Можно сопоставить поденную плату каменщиковъ, строившихъ въ 1561 г. казацкій каедральный соборъ. Вывезенные изъ Пскова мастера-спеціалисты получали только по 6 денегъ, или по 3 коп. въ день (Изв. Общ. Археол. Истор. и Этногр. при Казан. Унив. т. XXI, вып. 2, стр. 152). Сравнительно съ работой каменщиковъ трудъ ягодинскаго крестьянина едва-ли могъ цѣниться выше двухъ денегъ или одной копейки.

²⁾ Пол. Собр. Закон. Рос. Импер. т. XVI, № 12060.

такъ какъ Казань въ востоку до самаго начала XIX столѣтія ограничивалась нынѣшней Рыбнорядской улицей, Николаевскою площадью съ частью нынѣшняго грузинскаго прихода. Небольшая Θεодоровская слобода, за деревяннымъ городомъ, также принадлежала архіерейскому дому; въ 1678 г. въ ней было только три двора архіерейскихъ людей: митрополичьяго боярскаго сына Михаила Шульгина, иконописца Петрушки Елабуженина и бобыля Оськи Назарьева—сына рукавишника ¹⁾). Къ половинѣ XVIII в. слобода опустѣла: тамошніе люди и крестьяне частью померли, частью переведены были въ другія села и деревни. Запустѣла архіерейская Θεодоровская слобода, но ее, надо полагать, замѣнила городская слобода съ тѣмъ же именемъ, при генеральномъ межеваніи названная предѣльемъ г. Казани вмѣстѣ съ Подлужной слободой ²⁾).

Такимъ образомъ въ разное время большая часть нынѣшнихъ казанскихъ окраинъ, со всѣхъ четырехъ сторонъ, принадлежала казанскому архіерейскому дому.

4 ноября 1905 года.

Иванъ Покровскій.

¹⁾ И. Покровскій. Казанскій архіер. домъ ... Приложение, стр. 108, 146.

²⁾ Чертежный Архивъ Межевой Канцеляріи (Казан. Губернская Чертежная). Эконом. примѣч по казан. уѣз., л. 4.

МАТЕРІАЛЫ.

а) археологіческіе.

Изъ дѣла о курганахъ, существующихъ въ уѣздахъ царицынскомъ, камышинскомъ и вольскомъ, саратовской губерніи.

1. Его Преосвященству Преосвященнѣйшему Іакову
Епискому Саратовскому и Царицынскому и Кавалеру.

Благочиннаго Камышинскаго уѣзда,
села Бурлука Священника Василія Мель-
цанскаго

Покорнѣйшій Репортъ.

Благочинный Камышинскаго уѣзда, слободы Краснаго Яра священникъ Алексѣй Ансеровъ, 1841-го года при отношеніи своемъ отъ 17-го іюня за № 107-мъ, сообщилъ мнѣ вопросы и рисунки о курганахъ, коимъ по нагорной сторонѣ рѣки Волги, Вашимъ Преосвященствомъ приказано какъ ему Ансерову, такъ и прочимъ благочиннымъ сдѣлать подробное описаніе. Получивъ я нижайшій таковое приказаніе Вашего Преосвященства, 24-го того же іюня за № 41-мъ сообщилъ о семъ, съ приложеніемъ вопросовъ и рисунковъ и Благочинному Царицынскаго уѣзда, посада Дубовки священнику Максиму Волковскому; но самъ я нижайшій приказанія Вашего Преосвященства въ скоромъ времени исполнить не могъ, по причинѣ жестокой со мною болѣзни и слабости силъ и доселѣ. Получивши нѣсколько облегченія отъ болѣзни въ августѣ мѣсяцѣ, при обоарѣннн моему церковей и Священно-и церковно-служителей, вѣрренныхъ завѣдыванію моему, нашель я таковыхъ кургановъ въ дачахъ жителей слободы Ольховки два, и въ дачахъ слободы Котовой чегыре, описаніе каковыхъ поручено мною тамошнимъ священникамъ, въ слободѣ Ольховкѣ священнику Ивану Украинскому, а въ слободѣ Котовой священнику Платону Зарину съ тѣмъ, что бы они, сдѣлавъ подробное описаніе тѣмъ курганамъ по вопросамъ и сваявъ съ нихъ рисунки по данной формѣ, представили бы въ благоразсмотрѣніе Вашему Преосвященству при своихъ репортахъ. Сверхъ означенныхъ кургановъ, по вѣдомству, вѣрренному завѣдыванію моему, найдено мною и

еще въ приходахъ села Рыбинки одинъ, села Антиповки два и села Бурлука десять, которымъ по удобствамъ, первые три поелику на тракѣ, а послѣдніе десять при жительствѣ моемъ, сдѣлавъ подробное описаніе и снявъ съ нитъ рисунки, съ приложеніемъ найденнаго при курганахъ подъ литерами f, g и h мѣднаго ящика, въ благоразсмотрѣніе Вашему Преосвященству при семъ покорнѣйше представляю.

Вашего Преосвященства Милости-
вѣйшаго Архипастыря и Отца нижай-
шей послушникъ, Благочинный села
Бурлука священникъ Василій Мельцан-
скій.

Декабря 31-го дня 1841-го года.
№ 120-й.

II. Описаніе кургановъ существующихъ по нагорной сторонѣ рѣки Волги, въ вѣдомствѣ Благочиннаго Камышинскаго уѣзда, села Бурлука Священника Василя Мельцанскаго, съ показаніемъ въ какомъ приходѣ сколь ко находится кургановъ, сколь они велики и гдѣ они существуютъ.

1. Въ приходѣ села Рыбинки, въ дачахъ деревни Николаевки.

а) Курганъ сей находится при дорогѣ изъ слободы Гусѣвки въ село Рыбинку на горѣ, лежщей по правую сторону рѣки Илавля, протекающей отъ востока къ западу по обширной долинѣ, украшенной лѣсомъ и лугами. Высотой этотъ курганъ отъ подошвы 2 сажени, въ поперечникѣ 4 сажени; въ окружности по подошвѣ 50-ть сажень; на вершинѣ его три ямы, похожія на обвалившіяся могилы. Съ кургана сего видны селенія: Рыбинка, Саломатино и принадлежащія къ нимъ хуторы: Костаревъ, Гороховъ, Николаевъ, деревня Николаевка и принадлежащій къ слободѣ Ольховкѣ хуторъ Рогсжкинъ; а верстъ за 25-ть въ верхъ по рѣкѣ Илавль—курганъ, именуемый Городище, или Городецъ (описаніе коего препоручено мною сдѣлать слободы Котовой священнику Зарину). О настоящемъ курганѣ преданій ни какихъ не имѣется.

2. Въ приходѣ села Антиповки при деревнѣ Чухонастовкѣ.

а) Горы, состоящія изъ мѣла, изрѣдка покрытыя ковыломъ, находятся отъ рѣки Волги и отъ села Антиповки въ 15-ти верстахъ, а отъ деревни Чухонастовки въ одной верстѣ. Онѣ простираются версты на 3. Онѣ изви-
вами своими—то возвышенностями, то впадинами, то выпуклостями, похожими на ометы сѣна, представляютъ удивительную фигуру—родъ городка, или родъ какихъ-либо пирамидъ, особенно въ лѣтнее время, въ ясный день—вершины сихъ горъ представляются изъ дали взору человѣческому отъ чистоты мѣла блестящими, подобно серебряннымъ. Конечности сихъ выпуклостей, поелику онѣ полукруглы, представляютъ фигуру высокаго кургановъ; высота ихъ простирается до 10-ти сажень, а индѣ и болѣе. Подъ горами сими стоятъ 2 кургана, устроенные самою природою изъ того-же мѣла. 1-й изъ нихъ подъ литерою b существуетъ на косогорѣ, отъ выпуклости горы въ 3-хъ саженьяхъ, разстояніемъ отъ другого кургана, что подъ литерою c въ полверстѣ. Вышиною равняется онъ съ горами, что подъ литерою a, верши-

на его острая; въ окружности по подошвѣ до 200 сажень. 2-й курганъ стоитъ въ 5-ти саженьяхъ отъ горы, въ полугорѣ, на равнинѣ. Фигурою онъ похожъ на огромный ометъ (или стогъ) сѣна; длина его простирается до 100 саженьей, въ поперечникѣ по подошвѣ 8-мь сажень, вышиною также въ восемь сажень, вершина его острая. По простонародію оба сіи курганы называются стогами. По причинѣ гористыхъ мѣстъ въ сихъ окрестностяхъ, кромѣ деревни Чухонастовки съ кургановъ сихъ примѣчательнаго ни чего не видно.

1) Курганы, значущіеся подь литерами а и б находятся въ трехъ верстахъ отъ села Бурлука къ востоку, на высокой горѣ, лежащей по правую сторону рѣки Бурлука, которая имѣетъ теченіе свое отъ Сѣвера къ Югу по обширной долинѣ, покрытой лугами, и дѣлаетъ поворотъ на Западъ, и въ дачахъ Донскихъ казаковъ впадаетъ въ рѣку Медвѣдицу, протекающую отъ Сѣвера къ Югу по обширной же долинѣ, покрытой строевымъ лѣсомъ и лугами. Курганы сіи вышиною 1-й въ 4-ре сажени, въ поперечникѣ 5-ть сажень, въ окружности по подошвѣ 56-ть сажень, а послѣдній вышиною въ 2 сажени, въ поперечникѣ 4-ре сажени, въ окружности по подошвѣ не измѣренъ по причинѣ отлогости съ одной стороны, оба насыпной земли. Въ простонародіи именуются они: Мамайскіе мары. Разстояніемъ курганы сіи одинъ отъ другого въ 100 саженьяхъ; отъ кургановъ, значущихся подь литерами с, d и e въ 6-ти верстахъ; отъ кургановъ, значущихся подь литерами f, g и h въ 7-ми верстахъ; отъ кургана подь литерою j въ 12-ти верстахъ; отъ кургана подь литерою k въ 20-ти верстахъ, а отъ кургана подь литерою l въ 35-ти верстахъ, который находится въ дачахъ жителей слободы Краснаго Яра, именуемый по малороссійски: Велика могила, и всѣ сіи курганы одинъ съ другаго видны. Села Бурлука съ сихъ кургановъ не видно, по причинѣ населенія по равнинѣ, подь горою, кромѣ гуменъ, которые устроены на горѣ. Лѣсъ по рѣкѣ Медвѣдицѣ съ нихъ видно и по правую сторону Медвѣдицы селенія: Берѣзовку, Лапуховку, Громки, Кондоль и за 15-ть верстъ въ дачахъ Войска Донскаго слободу Орѣхову. О всѣхъ вообще курганахъ въ народѣ толки различны. Иные говорятъ, что дикіе народы, обитавшіе въ сихъ мѣстахъ аулами, по ночамъ, одинъ аулъ давалъ знакъ другому посредствомъ огня съ кургановъ; но сіе вѣрнѣе могло быть отъ разбойниковъ, которые шайками проживали въ здѣшнихъ мѣстахъ въ недавнія времена, навадъ тому около 60-ти лѣтъ. Другіе утверждаютъ, что ямчичники въ сихъ курганахъ погребали умершихъ людей своихъ, и чѣмъ величественнѣе курганъ—значитъ, въ немъ зарытъ значительный человѣкъ—говорятъ, будто они значительныхъ людей умершихъ сажали верхомъ на лошадей и засыпали ихъ землею вмѣстѣ съ лошадей; но и сіе едвали вѣроятно. Уроженецъ села Бурлука, отставный унтеръ-офицеръ Савва Никоновъ, нынѣ 60-ти лѣтъ, человѣкъ честный, заслуживающій вѣроятія, о курганѣ, что подь литерою а повѣствуетъ слѣдующее: «Когда онъ былъ еще въ молодыхъ лѣтахъ (около 20-ти лѣтъ), крестьяниномъ, до поступленія своего на военную службу, повѣривши толкамъ народа, будто въ курганахъ сихъ сокрыты деньги, вмѣстѣ съ другими 6 товарищами, (коихъ въ прочемъ кромѣ его въ живыхъ нѣтъ), рѣшился въ лѣтнее время, по ночамъ тайнымъ

образомъ, рыть означенный курганъ. Они рыли его по подошвѣ шириною въ сажень, пробираясь въ средину; земля въ немъ насыпная, даже на дѣр-нахъ былъ цѣлъ ковыль, который отъ прикосновенія тотчасъ обращался въ прахъ. Въ срединѣ сего кургана ничего болѣе ими не найдено, какъ только куча, болѣе мѣры, воловьихъ козновъ и желѣзный дротикъ. Канава сія, прорытая Никоновымъ съ товарищами, и нынѣ въ курганѣ семь значитъ только обвалилась и заросла ковыломъ. О курганѣ, что подъ литерою в преданій нѣтъ никакихъ.

2) Курганы, значущіеся подъ литерами с, d и е, находятся на возвышенномъ мѣстѣ, болѣе двухъ верстъ отъ рѣки Бурлука, въ прямой линіи по горѣ, въ равномъ разстояніи одинъ отъ другого въ 50-ти сажняхъ. Вышиною 1-й въ 2 $\frac{1}{2}$ сажени, въ поперечникѣ 3 сажени, въ окружности по подошвѣ 30-ть сажень; въ срединѣ его яма, 2-й во всемъ равенъ 1-му, только въ срединѣ его яма вырыта до подошвы. 3-й нѣсколько больше 2-хъ первыхъ. Названіе они имѣютъ одинаковое съ первыми: Мамайскіе мары. Съ кургановъ сихъ, кромѣ слободы Орѣховой и въ верхъ по рѣкѣ Бурлуку хуторовъ, принадлежащихъ къ слободѣ Красному Яру, ни какихъ селеній не видно, Примѣчательнаго о сихъ курганахъ ничего не имѣется.

3) Курганъ, значущійся подъ литерою f, состоящій изъ кучи мелкихъ кирпичей, обратившихся почти уже въ землю и обросшихъ травю. Вышина сей кучи равняется росту человѣка. Это было какое-то зданіе изъ кирпича четырехугольное, обведенное кругомъ канавою, выкладенною также кирпичемъ. Канава сія нынѣ уже обвалилась и заросла травю. Въ длину означенная куча 10-ть сажень, и въ поперечникѣ 8-мъ сажень; она въ свое время остроена была, какъ примѣтно, не болѣе на полусажень отъ заднія. Входъ въ сіе зданіе былъ съ полуденной стороны, для чего канавъ и оставлена матерая земля на 3 аршина, вымощенная кирпичемъ. Что это было за зданіе, преданіе о немъ утвердительнаго ничего не говоритъ, а догадываются, что это долженъ быть храмъ идолопоклонства. Жители села Бурлука, при поселеніи своемъ, которое было назадъ тому около 100 лѣтъ, зданія сего въ цѣлости не захватили, кромѣ канавы, которая выкладена была кирпичемъ, равно и кругомъ зданія сего сажень на 5-ть, или болѣе земля была вымощена также кирпичемъ. Какъ изъ равалинъ зданія, такъ и изъ канавы и съ помоста кругомъ зданія кирпичи выбраны всѣ жителями села Бурлука и употреблялись—мелкіе на камени, а цѣлые для печей. Изъ числа сихъ кирпичей найденъ мною одинъ только кирпичъ, не бывшій въ употребленіи довольно крѣпкій, гораздо крѣпче нынѣшнихъ кирпичей, длина и ширина его равная въ 5-ть вершковъ, толщина въ 1 $\frac{1}{2}$ вершка; а прочихъ кирпичей въ цѣлости по селенію не имѣется нынѣ. Противъ входа сего зданія находятся два небольшіе курганы 1-й къ западной сторонѣ, что подъ литерою g, въ 10-ти сажняхъ; вышиною онъ полторы сажени, а въ поперечникѣ 4 сажени, въ немъ вырыта яма до подошвы. 2-й отъ зданія, или отъ кучи щебня, подъ литерою h, къ 20-ти сажняхъ, отдаленъ нѣсколько на полдень, величиною во всемъ равенъ первому, что подъ литерою g. Сіи послѣдніе два курганы находятся нынѣ въ пахатной землѣ, гдѣ около прошлаго 1825-го года, во время пашни Бурлуцкимъ крестьяниномъ Иваномъ Хлѣбни-

ковымъ, (кого нынѣ въ живыхъ нѣтъ) выпиханъ красной мѣди ящичекъ, (прилагаемый при семъ), съ крышкою, которая закрѣплена была мѣдною проволокою, похожею на булавку. Ящикъ сей фигуροю своею похожъ на треугольникъ, только разнится отъ фигуры треугольника тѣмъ, что верхній уголъ имѣетъ не прямой, а нѣсколько полукруглый. Въ длину онъ болѣе вершка, а въ ширину одинъ вершокъ, плоскій, по бокамъ его въ ушкахъ была тесьма, которая вся истлѣла. Ящикъ вскрытъ былъ въ домѣ Хлѣбникова, и какъ свидѣтельствуотъ нынѣ домашніе его, тамъ найдена была хлопчатая бумага, а въ бумагѣ эвернуть былъ болванъ съ человѣческою головою, съ глазами, носомъ и ротомъ, съ шейю и плечами, безъ рукъ и безъ ногъ; по раздробленіи сего болвана оказалось, что онъ устроенъ былъ изъ коровьяго кала, смѣшаннаго съ глиною. Въ простонародіи курганы сіи именуются: Кирпичные мары. Расстояніемъ они отъ кургановъ подъ литеррами с. d и e въ двухъ верстахъ, отъ кургана подъ литеррою j въ 5-ти верстахъ, а отъ кургана, что подъ литеррою k, въ 12 ти верстахъ, отъ села Бурлука въ 8-ми верстахъ. По теченію рѣки Бурлука на западъ съ кургановъ сихъ видно село Кондоль, а на полдень видно слободу Орѣхову, а въ верхъ по рѣкѣ Бурлуку видны Красноярскіе хуторы.

4) Курганъ, значущійся подъ литеррою j, находится отъ кургановъ кирпичныхъ въ юговосточной сторонѣ, на возвышенномъ мѣстѣ. Величиною онъ равняется первому кургану, что подъ литеррою l именуется: Мамайскій Маръ. Съ него видно тоже, что и съ кирпичныхъ кургановъ. Преданій о немъ никакихъ нѣтъ.

5) Курганъ, значущійся подъ литеррою k, находится отъ села Бурлука въ 20-ти верстахъ на высокой горѣ, именуемой Вислухою. Вышиною онъ въ сажень, въ поперечникѣ 8-мъ сажень. Съ него видны селенія: Кондоль, Громки, Лопуховка, Березовка, слобода Красный Яръ съ хуторами его, а въ низъ по рѣкѣ Медвѣдицѣ слобода Орѣхова и далѣе въ 25-ти верстахъ ниже слободы Орѣховой—слобода Даниловка и 8-мъ казачьихъ хуторовъ. Примѣчательно о семъ мѣстѣ то, что на горѣ сей въ лѣсу жили своею шайкою два славныхъ по злодѣйствамъ разбойника, по имени Павлушка и Ефремка, коимъ говорятъ не вредили ни мечъ, ни огнестрѣльное орудіе, хотя и не однократно нѣкоторые покушались на ихъ жизнь. Лѣтъ 40 назадъ тому жители села Бурлука, собравшись въ количествѣ 150-ть человѣкъ забрали сихъ разбойниковъ сонныхъ, пьяныхъ и предстали ихъ въ судъ. Впрочемъ изъ всей шайки пойманы только трое, а прочіе разбѣжались, а Павлушка съ Ефремкою не дались, и тѣмъ прекратилось ихъ разбойничество.

Благочинный села Бурлука священникъ *Василій Мельцанскій*.

1842 года, января 21 дня. (Дата сдѣлана рукою епископа саратовскаго Іакова).

Примѣчаніе. Печатаемые «Репортъ» и «Описаніе» принадлежатъ перу священника Василя Мельцанскаго, помѣстившаго въ 1844—1845 г.г. въ «Саратовскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ» нѣсколько замѣтокъ по археологіи. Насколько намъ извѣстно, его рукописи, нынѣ печатаемыя, еще нигдѣ не были помѣщены, а между тѣмъ онѣ имѣютъ нѣкоторый археологическій интересъ.—При «Описаніи» приложено три плана, рисованные карандашемъ и чернилами. *А. Лебедевъ.*

б) Историческіе.

Письма Амвросія Подобѣдова, архієпископа казанскаго (1785—1799), къ Аванасію (Иванову), епископу коломенскому.

Въ нашей литературѣ замѣчается слѣдующее довольно странное явленіе: въ то время, какъ о свѣтскихъ писателяхъ, нерѣдко не имѣвшихъ рѣшительно никакого вліянія ни на общество, ни на литературу, пишутся обширныя статьи, иногда даже обстоятельныя изслѣдованія, производятся библиографическія о нихъ справки, обнародываются, какъ великая драгоценность, ничтожныя отрывки изъ ихъ сочиненій,—о многихъ духовныхъ писателяхъ у насъ почти ничего не пишутъ, считая ихъ дѣятельность не важною, не заслуживающею вниманія. А, кажется, русская духовная литература совсѣмъ не заслуживаетъ къ себѣ подобнаго отношенія: вспомнимъ, что въ до-петровскій періодъ русской словесности литературной дѣятельностью занимались почти исключительно лица духовнаго званія.

Подобное отношеніе науки къ духовнымъ писателямъ является тѣмъ болѣе страннымъ, что между ними было много людей, замѣчательныхъ своей дѣятельностью, принесшихъ большую пользу русской литературѣ, ознакомляя русскихъ читателей съ иностранными авторами, посредствомъ переводовъ ихъ сочиненій, какъ это дѣлалъ, напр., Амвросій Серебряниковъ, епископъ олонецкій (впоследствии архієпископъ екатеринославскій), или давая публикѣ хорошо составленные сборники сочиненій русскихъ писателей (напр., Дамаскинъ, епископъ нижегородскій, далъ хорошее изданіе Ломоносова) или же, наконецъ, способствуя ходу науки своими собственными изслѣдованіями.

Правда, мы имѣемъ біографическія данныя о нашихъ духовныхъ писателяхъ въ различныхъ изданіяхъ и словаряхъ, напр., С. А. Венгерова, Геннади, Брокгауза—Эфрона, митрополита Евгенія, Обзорѣ Филарета, Русскомъ Біографическомъ словарѣ и др., но все это, за исключеніемъ словаря Венгерова, слишкомъ краткія, похожая одна на другую, замѣтки, мало дающія свѣдѣній о жизни и дѣятельности «писателей духовнаго чина». Наконецъ, и самыя сочиненія нашихъ духовныхъ писателей болѣею частію остаются еще въ рукописяхъ. Извѣстно, что число неизданныхъ сочиненій одного духовнаго писателя простирается до 1300 рукописей. Какой бога-

тый матеріалъ скрывается въ нихъ для науки и литературы! Но, несмотря на это, онѣ остаются неизданными. Трудно себѣ представить, какой переполохъ поднялся-бы въ литературѣ, еслибы было найдено такое-же число неизданныхъ сочиненій какого-нибудь свѣтскаго писателя; вѣроятно, каждый издатель газеты, журнала постарался-бы приобрести для изданія хотя-бы ничтожный отрывокъ изъ нихъ. Не то происходитъ съ трудами нашихъ духовныхъ писателей; никѣмъ не знаемые и часто никому не извѣстныя, лежатъ они въ бібліотекахъ нашихъ академій и семинарій, постепенно равнушаясь отъ времени и, что бываетъ нерѣдко, служа пищей насѣкомымъ. Между тѣмъ въ нихъ много важнаго для науки, много такого, что даетъ имъ полное право быть изданными.

Но если бѣльшая часть трудовъ научнаго характера писателей духовнаго чина прошлаго времени значительно устарѣла и потому имѣетъ болѣе литературно-историческій интересъ, то никогда не слѣдуетъ забывать, что среди литературныхъ трудовъ духовныхъ писателей прошлаго времени есть такія произведенія, которыя имѣютъ важное и постоянное значеніе для историка вообще и историка русской литературы въ особенности. Равнѣемъ письма. Въ этихъ письмахъ находятся часто драгоценныя характеристики историческихъ личностей, матеріалы для изученія отношеній между писателями и, наконецъ, матеріалы для біографій различныхъ личностей и исторіи учреждений.

Таковы печатаемые нами письма Амвросія Подобѣдова, архіепископа казанскаго, сообщающія нѣсколько новыхъ данныхъ для исторіи казанской духовной семинаріи.

Извѣстна та роль, какую сыгралъ архіеп. Амвросій, бывший префектъ и ректоръ московской академіи (1771—1788), въ преобразованіи и благоустроеніи казанской семинаріи (см. «Матеріалы для исторіи казанской дух. семинаріи въ XVIII в.» К. В. Харламповича—въ Извѣстіяхъ Общества археологіи, исторіи и этнографіи, т. XIX, вып. 3—4, 137 и слѣд.). Извѣстно, что онъ особенно заботился о снабженіи своей семинаріи хорошо подготовленными учителями, для чего вызывалъ ихъ изъ московской академіи и трицкой семинаріи и посылалъ своихъ питомцевъ какъ въ эти учебныя заведенія, такъ и въ московскій университетъ и александровскую семинарію. Печатаемые письма Амвросія сообщаютъ имена нѣсколькихъ неизвѣстныхъ еще учителей казанской семинаріи, учившихся въ 80-хъ годахъ въ московской славяно-греко-латинской академіи, которой префектомъ и ректоромъ былъ тогда (1784—1788) архим. Аванасій (Ивановъ), потомъ епископъ коломенскій (до 1799), воронежскій (1799) и новороссійскій († 1805).

Издаваемые нами письма сохранились вмѣстѣ съ письмами другихъ іерарховъ и духовныхъ писателей въ переплетенномъ сборникѣ саратовской дух. семинаріи. Всѣхъ писемъ 11, но нѣкоторыя мы опустили, какъ имѣющія исключительно личный характеръ. Последнее изъ нихъ помѣчено 1802 г., когда Амвросій былъ уже новгородскимъ митрополитомъ, а Аванасій—новороссійскимъ епископомъ.

А. Лебедевъ.

I. Преподобнѣйшій отецъ префектъ! Любезнѣйшій братъ и пріятель мнѣ!

Усердно благодарю за ваше письмо. Съ окончаніемъ диспутовъ и проповѣди поздравляю. О безпокойствѣ отъ тревоги воздушной сожалѣю. И здѣсь бываетъ, но не такъ сильна, а дождей премного же. О Платонѣ¹⁾ и ко мнѣ пишутъ, только куда, неизвѣстно; велятъ мнѣ исподоволь заготовить ректора. Я писалъ объ васъ, ежели не будете скоро ректоромъ въ академіи, и объ Иннокентіи Невскомъ. Не измѣните, ежели судьбы позво-
вуть; довольны будете. Думаю скоро опростается и свѣжская. Но о всемъ семь помолчите. Израилю я сердечно радъ; но уже представилъ о покровскихъ въ контору. Нужны здѣсь люди для школъ, а архимандрита ему выпросить какъ не знаю. Ежелибъ сіе сдѣлалось кромѣ меня, тобъ и ладно. Впрочемъ во всемъ положась на Божій промыслъ, при увѣреніи васъ о моемъ многоусердіи и любви къ вамъ, есмь и пребуду вашего преподобія

Юль, 28 ч.

вседоброжелательный слуга

1785 года.

Амвросій а. казанскій.

II. Высокопреподобнѣйшій отецъ архимандритъ и ректоръ! Любезнѣйшій мнѣ братъ и другъ!

Благодарю за пріятнѣйшее мнѣ ваше письмо; сколько я обрадовался, вы повѣрить можете. Слава Богу, промышляющему о вѣрныхъ. Поздравляю убо васъ уже не въ гаданіи, но въ событіи. Богъ да поможетъ счастливо потрудиться въ новомъ вашемъ званіи²⁾, а ко мнѣ любовь вашу продолжать прошу. Г. Орлова³⁾ съ радостію ожидаю. Я, слава Богу, здоровъ. Желая и вамъ сего и прочихъ благъ — съ неслестнымъ почтеніемъ и усердіемъ есмь и пребуду вашего высокопредобія

вѣрноюсердный слуга Амвросій арх. казан.

Марта 27.

1786 г.

III. Высокопреподобнѣйшій отецъ архимандритъ и ректоръ! вселюбезный братъ и благопріятель мнѣ!

Усматривая, что у меня послѣ вакаціи надобность будетъ въ новыхъ учителяхъ, то и прошу вашего совѣта, можно ли уже будетъ взять отъ

¹⁾ Любарскомъ, ректорѣ казанской семинаріи (1772—1788). Въ 1785 г. онъ былъ назначенъ свѣжскимъ архимандритомъ и, вѣроятно, въ связи съ этимъ поднимался вопросъ о замѣнѣ его другимъ ректоромъ.

²⁾ т. е. ректорскомъ.

³⁾ Очевидно, Кондратія Орлова, известнаго съ 1790 г. какъ учителя риторики въ казанской семинаріи, а послѣ ея префекта («Матеріалы» К. В. Харламповича, 149). Въ 1786 г. онъ, очевидно, доучивался въ московской академіи.

вась Болгарскаго ¹⁾ и Лебецкаго ²⁾ Недокончанная могуць исправить трудомъ. При томъ и въ семь наставте меня: ежелибы потребовалъ случай, то въ равсужденіи Орлова и Болгарскаго—кого изъ нихъ предпочесть при опредѣленіи на вышній классъ? Они оба выши и ученики и любимцы, то и судъ вашъ будетъ вѣренъ для нихъ, и о семь увѣдомте меня толькѣ одного. О первомъ наипаче прошу меня увѣдомить не помядла, дабы по окончаніи ваканціи приготовить имъ и путь обратный сюда.

Когда къ вамъ ни писалъ, всегда хотѣлъ (но на тотъ случай забывалъ) спросить: живъ ли и у васъ ли Михайло Александровичъ г. штаб-лекарь Горанка? Весьма давно ничего о немъ не слыхалъ. Онъ, чаю, думаетъ, что я въ ихъ братіи уже и нужды не имѣю. Получилъ ли онъ чинъ коллежскаго ассессора? чѣмъ бы мнѣ поздравить его высокоблагородіе (ежели такъ уже зовутъ его милость)? прошу ему мое изъяснить усердіе, почтеніе и любовь съ благодарностію за вся его бывшая ко мнѣ блага, да далъ бы пожаловалъ онъ рецептикъ для извѣстнаго ему балсама, а вась прошу оный переслать. Погода у насъ послѣ бывшей стужи стоитъ весьма жаркая и страшитъ васухою. Цѣна на хлѣбъ поднимается и здѣсь. *Auctitat Deus!* ³⁾ Что нашъ любитель этой простоты? Вдѣтъ ли? укавъ я получилъ о немъ. Жду отъ него извѣстія. Я, благодареніе Богу, здоровъ и спокоенъ сколько можно. Желая искренно и вамъ тогоже, съ истиннымъ почтеніемъ и усердіемъ остаюсь вашего высокопреподобія вѣрноусердный слуга Амвросій арх. каванскій. Мая 24. 1787.

IV. Преосвященнѣйшій владыко! вселюбезный о Господѣ братъ и другъ!

Съ возложеннымъ на вась святительскимъ званіемъ сколько усердно я ваше преосвященство поздравляю, о томъ вы сумнѣваться не можете понимая мою къ вамъ любовь, которую ваши добродѣтели и усердіе ко мнѣ поселили въ сердцѣ моемъ навсегда. Всѣ гѣ слова, какими я хотѣлъ изъяснить чувствіе моея радости, сочувствуя вашему удовольствію, будутъ недостаточны. Избравый вась на сіе служеніе да подастъ двойныя силы къ прохожденію онаго, а меня и въ молитвахъ и въ любви прошу не забывать.

Вотъ та обитель отца небснаго, которую я предвѣщалъ вамъ, получая сожалѣнія вашего объ устроенныхъ покояхъ; я думаю теперь скоро забудете. Благо есть уповати на Господа.—Впрочемъ съ неслетнымъ почтеніемъ

¹⁾ О Болгарскомъ Василии, вполсѣдствіи вятскомъ губернаторѣ, «Матеріалы» г. Харламповича говорятъ, что это былъ каванскій семинаристъ, учившійся съ 1788 г. въ московской академіи (143). Письмо архіеп. Амвросія даетъ видѣть, что онъ учился здѣсь уже въ маѣ 1787 г. и что въ 1788 г. могъ кончить академическій курсъ.

²⁾ Его имя совсѣмъ не встрѣчается въ исторіяхъ каванской семинаріи. Какъ видно изъ письма VI, Лебецкій дѣйствительно сдѣлался учителемъ семинаріи, но не оправдалъ надеждъ арх. Амвросія.

³⁾ «Обогащаетъ Богъ!»

пребуду, какъ былъ и есмь всегда, вашего преосвященства вѣрноусерд-
ный слуга Амвросій арх. казанскій.

Преосв. Аполлосъ ¹⁾ будетъ вамъ не дальный сосѣдъ.—Ноября 27. 1788.

V. Преосвященнѣйшій владыко! вселюбезный братъ и благопріятель
мнѣ!

За благопріятное привѣтствіе вашему преосвященству свидѣтельствую
мою чувствительную благодарность съ равнымъ желаніемъ всегоже того и
вамъ самимъ, а сверхъ того всеусердно поздравляю васъ со вступленіемъ
во вѣренную вамъ паству. Даруй вамъ Богъ проходить благоуспѣшно свое
званіе съ сохраненіемъ здравія и спокойствія возжеланнаго. Жалѣю, что
опустили вы написать о своемъ прибытіи и о всемъ томъ, какъ Коломна
вамъ показалась и все ли въ ней по сердцу своему обрѣли. Бѣлевскій отецъ
игумень Амвросій, я чю, со удивленіемъ обрадовался, зная васъ коротко
въ покровскомъ монастырѣ столь не задолго. Судьбы Божіи неизвѣстны!
Иосифъ, бывшій симоновскій, скончался 14 декабря. Прося молитвъ и любви
вашей, съ неслестнымъ почтеніемъ и любовію есмь и пребуду всегда вашего
преосвященства вѣрноусердный слуга Амвросій арх. казанскій.

Ген. 8 дня 1789 года. Казань.

Картиковского ²⁾ и Соловьева ³⁾ сдѣлалъ учителями. Что то будетъ.
Дай Богъ доброй успѣхъ. Весьма жаль, что Амвросій ⁴⁾ у меня захирѣлъ,
съ годъ лихорадкою мучится.

VI. Преосвященнѣйшій владыко! любезнѣйшій пріятель и благо-
дѣтель!

Простите мнѣ, что умедлилъ доселѣ отвѣчать на пріятнѣйшее вашего
преосвященства писаніе. Благодаю за оное и за исполненіе просьбы покор-
но. Расположенія ваши въ дѣлахъ святѣи, да инаковы и быть не должны.
Богъ да поможетъ вамъ преуспѣвать въ оныхъ! у насъ все по старому. О
благополучіи ученика вашего Г. Орлова стараться я не оставлю, да и долгъ
имѣю. Партикулярно я писалъ, не велѣлъ ждать свободнаго времени; нынѣ
да не то время. Я ему совѣтую всегда болѣе прилежать къ настоящей долж-
ности, въ чемъ надобно ему и вапѣ увѣщаніе; имѣя случаи. не научился
никакому европейскому языку, остается съ одною латынью; думаетъ и гово-
рить больше о чинахъ, а не о средствахъ къ достиженію оныхъ. больше
обращаться любить съ людьми, а не съ книгами. Καὶ τὰ λ(ε:πά) ⁵⁾. Все сіе

¹⁾ Разумѣется Аполлосъ (Байбаковъ), епископъ орловскій (съ 1788 г.).

²⁾ Изъ «Матеріаловъ» г. Харламповича извѣстенъ Ив. Картиковский,
бывшій въ 1791 г. учителемъ пѣтики (154).

³⁾ Соловьевъ впервые здѣсь вступаетъ какъ учитель семинаріи.

⁴⁾ Амвросій Яковлевъ-Орлинъ, префектъ семинаріи (1787—1792), а
потомъ ректоръ (до 1794).

⁵⁾ «И прочее» (въ этомъ родѣ).

пишу къ вамъ изъ любви моеѣ, и зная вашу любовь къ нему. На него глядя и прочіе учителя взяли въ голову чины же, отъ чего нашель въ ученикахъ худой успѣхъ. За что Лебецкаго выкинулъ изъ семинаріи съ худымъ аттестатомъ при строгомъ для прочихъ предписаніи. Свобода нашимъ выходить въ свѣтскую команду въ учености едва ли не сдѣлаеть тогоже, что воленность дворянъ въ службѣ ихъ. Отъ чего скорѣе выходитъ своевольство, нежели предполагаемое благое намѣреніе. Капли древняго Адама все еще противодѣйствуютъ врачеству Новаго. Прося продолженія любви и молитвъ вашихъ о мнѣ ко Господу Нашему, съ искреннимъ моимъ къ особѣ вашей почтеніемъ, любовію и усердіемъ, есмь и пребуду всегда вашего преосвященства вѣрнопокорный слуга и Богомолецъ Амвросій арх. казанскій. Іюня 10 ч. 1790 года. Казань.

VII. Преосвященнѣйшій владыко! вселюбезный братъ и благодѣтель!

За благоприятное писаніе и доброжелательство ваше много вашему преосвященству благодарю. Да сподобитъ Богъ и васъ тѣхъ благихъ, коихъ мнѣ желаете! Подлинно не случилось и мнѣ столь долго писать къ вамъ. Слыхалъ иногда о васъ отъ почитающаго васъ Ал. Ів. Перепечника. Сосѣдей Богъ далъ мнѣ добрыхъ, но увидѣться съ ними едва ли удобнѣе, какъ и съ Вами. Вотъ вамъ еще и изъ Казани сосѣдь, хоть не въ покровской, но изъ покровскаго же любезнаго вамъ жилища и бывший подъ руководствомъ вашимъ Амвросій, ректоръ академіи ¹⁾. Хотѣлось мнѣ самому еще попользоваться служеніемъ его: но что дѣлать, когда взяли. Прошу его любить и рекомендовать москвичамъ. Преемникомъ ему изъ ломовскаго тамбовскаго монастыря Арсеній и тамбовской семинаріи ректоръ ²⁾. Дай Богъ, чтобы послужилъ къ удовольствію. Можетъ быть, современемъ услышите нѣчто о Гедеонѣ архимандритѣ ³⁾. Жаль мнѣ, что тутъ же замѣшался Орловъ, и много неблагодаренъ для меня оказался; не ожидалъ я отъ него такого уклоненія. Впрочемъ въ жизни все бываетъ, и всему бываетъ конецъ. Желая вашему преосвященству добрѣйшаго здравія и во всемъ благопоспѣшества, прося же и о продолженіи любви ко мнѣ, пребуду съ истин. почтеніемъ и любовію, какъ и есмь вашего преосвященства вѣрнопокорный слуга Амвросій арх. казанскій. Маѣ 1-го ч. 1794 года.

¹⁾ Амвросій Яковлѣвъ-Орлинъ, изъ ректоровъ казанской семинаріи.

²⁾ Арсеній Домонтовичъ, служившій ректоромъ въ Казани съ 1794 по 1797 г.

³⁾ Гедеонъ Замыцкомъ, б. ректоръ казанской семинаріи (1788—1793) и свѣяжскомъ архимандритѣ. Въ маѣ 1794 г. онъ отрѣшенъ былъ отъ настоятельства за неповиновеніе начальству и прочіе противныя закону проступки («Матеріалы» К. Харламповича, 146. 147).

Отрывокъ изъ одной татарской лѣтописи о Казани и казанскомъ ханствѣ.

1. Нѣсколько словъ о вариантахъ отрывка, русскій переводъ вариантовъ и объясненія отдѣльныхъ мѣстъ изъ со стороны исторической.

Дѣйствит. членъ общества арх., ист. и этн. Н. Н. Пантусовъ, зная, что меня интересуетъ татарская исторія, прислалъ мнѣ въ 1902-мъ году одну киргизскую рукопись, названную въ началѣ *في شجره چنگز خان* „Относительно родословія Чингизъ-хана“, а въ концѣ просто *چنگز نامه* „Книга о Чингизѣ“. Эта рукопись писана на обыкновенной писчей бумагѣ и переплетена вмѣстѣ съ двумя другими киргизскими, изъ которыхъ первая, играющая роль предисловія ко второй, озаглавлена *بولدوز نامه* „Книга о звѣздахъ“, а вторая заключаетъ въ себѣ родословіе Чингизъ-хана, начиная съ праотца Адама и кончая киргизскими и турецкими султанами. Рукопись *چنگز نامه* „Книга о Чингизѣ“ содержитъ въ себѣ 13½ полулистовъ, т. е. 27 писанныхъ страницъ. Изъ нихъ 3 послѣднія строки 25-ой страницы и обѣ послѣднія страницы, т. е. 26-ая и 27-ая, содержатъ въ себѣ повѣствованіе о Казани и казанскомъ ханствѣ; этотъ отрывокъ я и намѣренъ былъ издать, какъ интересующій наше общество.

Дѣйствит. членъ общества арх., ист. и этн. Г. Н. Ахмаровъ, узнавши о моемъ намѣреніи издать упомянутый от-

рывокъ, сообщилъ мнѣ, что въ деревнѣ Алькеевой бунинскаго уѣзда симбир. губ. онъ видѣлъ рукопись о Чингизъ-ханѣ у татарина Багау'дъ-дина; по моей просьбѣ Г. Н. Ахмаровъ досталъ мнѣ и эту рукопись. Рукопись оказалась писанною на толстой бумагѣ въ форматѣ $\frac{1}{4}$ листа писчей бумаги и переплетенною съ 3 другими неисторическаго содержанія рукописями: двумя на арабскомъ и одною на татарскомъ языкѣ. Рукопись о Чингизъ-ханѣ оказалась въ началѣ сборника и не имѣющею ни начала, ни конца; всего въ ней 43 листа, т. е. 86 страницъ. Изъ нихъ 3 послѣднія строки 83-ой страницы и страницы 84, 85 и 86-ая заключаютъ въ себѣ интересующій меня отрывокъ о Казани и казанскомъ ханствѣ, въ сожалѣнію, не имѣющій конца.

Этотъ отрывокъ встрѣчается и въ печатныхъ изданіяхъ „Исторіи о Чингизъ-ханѣ“, изъ которыхъ у меня имѣются два: первое, напечатанное 1819 года въ типографіи казанскаго университета и выпущенное И. И. Хальфинымъ для учебныхъ надобностей, и второе, напечатанное 1882 года въ типографіи Коковиной въ Казани, на счетъ Р. Джиханшина. Изданіе Хальфина озаглавлено: *احوال جنكز خان واقساں نمر* „Обстоятельства Чингизъ-хана и Авсакъ-Тимура“ и содержитъ въ себѣ 71 страницу въ 8 д. л. указателя-словаря и 91 страницу самой исторіи; глава о Казани и казанскомъ ханствѣ помѣщена на стр. 87—91. Изданіе Джиханшина носитъ заглавіе: *هذا كتاب فصل داستان نسل چنگز خان وهم تمبر نسلندان* „Эта книга изъясняетъ главу повѣсти о происхожденіи Чингизъ-хана, а также о происхожденіи Авсакъ-Тимура съ 700-го года“; всего въ этомъ изданіи 45 страницъ въ 8 д. л., изъ которыхъ вышеупомянутый отрывокъ занимаетъ полностью страницы 43, 44 и 45-ю.

Ни въ печатныхъ изданіяхъ, ни въ рукописяхъ не говорится о томъ, кто ихъ авторъ, но по годамъ нѣкоторыхъ событій, приводимымъ въ концѣ отрывка о Казани и казанскомъ ханствѣ, можно судить, что авторъ нѣкимъ образомъ не могъ умереть раньше XVIII вѣка.

Въ хронологическомъ порядкѣ я распредѣляю рукописи и печатныя изданія такъ: на *первомъ* мѣстѣ я помѣщаю текстъ сборника Багау'дъ-дина, такъ какъ въ самомъ концѣ этого сборника сказано по-татарски: „я, мулла Сейфулла, сынъ Са'ида — ملا سيفوالله سعيد اولى — кончилъ эту книгу въ среду 1784 года“, на *второмъ* мѣстѣ я ставлю изданіе Хальфина 1819 года, а на *третьемъ* мѣстѣ рукопись, присланную мнѣ Н. Н. Пантусовымъ и снабженную въ самомъ концѣ припискою, что она списана въ вѣрненскомъ (семирѣчен. обл.) медресе 12 ч. рамазана 1864 года, и, наконецъ, на *четвертомъ* мѣстѣ помѣщается отрывокъ по изданію Джиханшина 1882 года.

Прежде чѣмъ говорить о содержаніи отрывка, я долженъ замѣтить, что К. Θ. Фуксъ впервые познакомилъ русскую публику съ содержаніемъ его на основаніи одной татарской рукописи, находившейся въ его коллекціи: русскій переводъ отрывка помѣщенъ на стран. 40 — 42 „Краткой исторіи г. Казани“, напечатанной сначала въ 1817 году самимъ Фукомъ, потомъ напечатанной въ 1899 году мною въ журналѣ „Дѣятель“ и въ 1905 году въ „Извѣстіяхъ“ нашего общества, въ т. XXI-мъ. О существованіи татарской „Исторіи Чингизхана и Аксака - Тимура“ — داستان چنگز خان و آقساق تیمر — было извѣстно оріенталистамъ Френу, Березину, Эрдманну и Григорьеву, а также другимъ лицамъ, занимавшимся исторією Булгаръ и Казани (см. сочин. С. М. Шпилевскаго „Древніе

کافر اوروس نينک قولونده شغالی خان توت قون ايردى مسلمان لار
 باريب آنى کلنوردیلار اول قزان دا اوتوز یل خانلیق سوردی
 آندین صونک اوروس کرچوب (1) لشکری برلا شهرنی آغالی
 کلدی قائلالی چوان ايردى یتى بلغچه اوروش صوقوش قیلدی مسلمان لارنی
 آلاآلمادی بنه قزان شهرین آلماسدا بوروبون زویه-ژنینک تماغندا کافر
 اوروس قلا صوقنی توبن مانن تورا آرنغنی آنده قوبیدی اندین صونک
 آخر بار شغالی خان اوروسقه عمارلیق قیلد اوروس خانى برلا مسلمان لاردان
 اورونن بلدورمای برکیب دارولاریغه سؤ قويدوردی شهر قزان نی
 اوروس کافرکا بردی مسلمان لار بوایشدان خبرلاری یوق کوب آدمیلار
 هلاک بولدیلار قردیلار بنه اول قرغندین صونک اوروس خان قزاننی
 بیلادیلار اول وقتدا تاریخ توقوز یوز آلمش برده ايردى قزان ولایتین
 کافر اوروس آلدی بکشنبه کون ايردى عقرب بولدورننک ایکنچی کونی
 ايردى سچقان یلندا ايردى

ايردى قزان شهرنده یررت بیلاکان خان لارننک آطلاری بولاردور
 اول عبد الله خان اوغلی آلتون بیک عالم بیک آندین صونک محمود
 خان آندین صونک مک خان آندین صونک خلبل خان آندین صونک
 ابراهیم خان آندین صونک محمد امین خان آندین صونک ماموق خان
 آندین صونک عبداللطیف خان آندین صونک صاحب کرای خان
 آندین صونک صفا کرای خان آندین صونک علی خان آندین صونک
 اوتاش خان آندین صونک یادکار خان اما یادکار خان زماندا تاریخ
 توقوز یوز ایللی یتى ده کون توتلدى آندین صونک شغالی خان

(1) ВМѢСТО کوچлатوب

آندین سونك كافر اوروس آلدی آندین سونك تاریخ مینکدا
 اوندە ایردی اولو آچلیق بولدی آندین سونك تاریخ مینکده اوندە
 بنیـده ایردی کینز مینرای یاغی بولدی تاؤق یلی ایردی آندین
 سونك تاریخ مینکده بیکرمی نورتدا ایردی جنالی یاغی بولدی تۇشقان
 یلی ایردی آندین سونك تاریخ مینکدا ایللی دا ایردی ایرگه چیرؤی
 بولدی بلان یلی ایردی آندین سونك تاریخ مینکده ایللی اوچده
 ایردی کینز محابلا خان بولدی قوی یلی ایردی آندین سونك تاریخ
 مینکدا آلتمش بشدا ایردی اولات بولدی یلتی یلی ایردی آندین
 سونك تاریخ مینکده یتمش بردا ایردی باشقورت اوروس برلان یاغی
 بولدی باریص یلی ایردی آندین سونك تاریخ مینکده یتمش توقوزده
 ایردی ایت یلی ایردی پلید قزاق یاغی بولدی مینکده سکسان توقوزده
 ایردی هوادا آسماندا بر یاقتی اولکان یولدوز پیده بولدی کون دین
 کون یاققولوی آرتدی تمام فرق کونکاچه نوردی کون اینشی طرافندین
 طوغوب کون چغوشی طرافیفه کنار ایردی نورلیک توسلو یولدوز ایردی
 کولکی یاشللی قزیللی ایردی کورکان ادملار نانک عجایب قالیب بو نه
 نورلوک نشان دور تیب ایتب یغلاشور ایردی یار بارچه جهان خلقی اولوکچی
 کافر مؤمین بو یولدوزنی آشکاره کوردیلار چین یلی ایردی آندین
 سونك کافر اوروس ملکندە نورلو فتنه لار و مناخلیف ضوغه لار پیدا بولا
 باشلادی یعنی کافر اوروس تمام بیکلاری بری برلا کنکاش الخ

Переводъ текста № 1-ый.

Было [отъ переселенія Мухаммеда изъ Мекки въ Мелину] въ [семи] сотомъ году, [когда] Аксакъ-Тимуръ отнялъ у хана 'Абдуллы городъ Булгарь. Два сына хана 'Абдуллы, одинъ изъ нихъ Алтынъ-Бикъ, другой 'Алимъ-Бикъ, послѣ того раззоренія, пришедши, на рѣкѣ Казань основали городъ. Тутъ народъ этотъ [т. е. присоединившійся къ сыновьямъ 'Абдуллы] прожилъ 104 года; наконецъ, не возлюбивши этого мѣста, выселились оттуда (и) у устья рѣки Казани построили городъ: въ немъ пробыли 158 лѣтъ. Когда тамъ родъ мусульманскихъ хановъ пресѣкъся (и) въ городѣ Казани хана не было, въ то время въ рукахъ иновѣрцевъ русскихъ находился плѣнникомъ ханъ Шигалей. Мусульмане, отправившись, привели его. Въ Казани онъ ханствовалъ 30 лѣтъ. Послѣ того русскіе, усилившись, пришли со своимъ войскомъ, чтобы взять городъ. [Предводителемъ] былъ Иванъ Калита; сраженія и битвы [онъ] чинилъ до 7 лѣтъ, [но] мусульманъ взять не могъ. Еще прежде вятія города Казани иновѣрцы русскіе у устья рѣки Свіаги поставили крѣпость; въ ней сложили свои пушки, деньги и крѣпостные запасы. Наконецъ, ханъ Шигалей, соединившись съ русскими, учинивъ имѣну [мусульманамъ], не давая знать мусульманамъ о своемъ мѣстѣ, вмѣстѣ съ русскимъ ханомъ велѣлъ налить въ ихъ порохъ воды, (и) городъ Казань отдалъ русскимъ-иновѣрцамъ. У мусульманъ объ этомъ дѣлѣ свѣдѣній не было. [Тогда] погибло много людей, [ихъ] истребили [непріятели]. Затѣмъ послѣ того истребленія сталъ управлять Казанью русскій ханъ. Въ то время былъ 961 годъ [отъ гиджры]. [Когда] иновѣрцы русскіе взяли казанскую область, былъ воскресный день, былъ второй день совѣздія скорпіона, было въ годъ мыши.

Теперь имена хановъ, управлявшихъ въ городѣ Казани страню,— слѣдующія: сперва сыновья хана 'Абдуллы Алтынъ-Бикъ и 'Алимъ-Бикъ, послѣ нихъ Махмудъ ханъ, затѣмъ Мамекъ ханъ, потомъ Халиль ханъ, за нимъ Ибрагимъ ханъ, далѣе Махмедъ-Эминъ ханъ, послѣ него Мамукъ ханъ, затѣмъ 'Абдуль-Ляtifъ ханъ, потомъ Сахибъ-Гирей ханъ, за нимъ Сафа-Гирей ханъ, далѣе 'Алій-ханъ, послѣ него Утяшъ ханъ (и), наконецъ, Едигеръ ханъ. Во время-же хана Едигера, въ 957-мъ году [отъ гиджры] случилось затменіе солнца. Послѣ него былъ ханъ Шигалей.

Затѣмъ взяли [ханство] иновѣрцы русскіе. Потомъ, это было въ 1010-мъ году, былъ великій голодъ. Послѣ того, это было въ 1017-мъ году, князь Дмитрій воевалъ [съ народомъ], [когда] былъ годъ курицы. Затѣмъ, это было въ 1024-мъ году, воевалъ Дженалей, былъ [тогда] годъ зайца. Послѣ этого, это было въ 1050-мъ году, на мужское населеніе была воинская повинность, былъ [тогда] годъ змѣи. Затѣмъ въ 1053-мъ году было, [какъ] сталъ ханомъ князь Михаилъ, былъ годъ овцы. Потомъ, это было въ 1065-мъ году, случился моръ, былъ [тогда] годъ лошади. Послѣ того въ 1071-мъ году башкиры воевали съ русскими, былъ годъ барса. Потомъ въ 1079-мъ году было, [какъ] воевали, въ годъ собаки, некультур-

ные казаки. Въ 1089-мъ году было, [какъ] въ воздухѣ на небѣ появилась одна свѣтлая большая звѣзда, свѣтъ ея изво дня въ день увеличивался, [и] продержался цѣлыхъ 40 дней. Родившись на восточной сторонѣ, [звѣзда] ушла на западную; [это] была разноцвѣтная звѣзда: съ цвѣтами синимъ, зеленымъ и краснымъ. Видѣвшіе [ее] люди, крайне удивляясь, говорили: «Что это за особенное знаменіе?!» и плакали. Люди всего міра, большіе и малые, иновѣрцы и мусульмане, видѣли эту звѣзду ясно, было это въ годъ обзвѣяны. Послѣ этого въ царствѣ иновѣрцевъ русскихъ начали возникать разныя смуты и всевозможныя тревоги, такъ какъ иновѣрцы русскіе, со вѣсти своими князьями совѣтъ.....

Текстъ № 2-ой.

فی بیان تاریخ (تاریخ بتی یوز ابردی) محقق قول ایله سکز یوز
 ابردی آقساق تمر عبدالله خاندین بلغار شهرینی آلدی ایرسا اوشال
 عبد الله خان نینک ایکی اوغلی بری آلتون بیک وبری عالم بیک اول
 بولوکدین صونک کلوب قزان (بعض کتابنده قشان یازلمشدر) دریاسی
 اوستوندا قلفه بصایو شهر ایتدیلمر و خلایق یوزده تورت یل آندا
 تورمقله آخر اول اوریننی براتمایوب کوچوب قزان صوی تماغنده شهر
 توز یو یوز ایتلی سکز یل آندا بوادیلر من بعد مسلمان خانلری ننگ
 نسلی بونده کبسلوب وقزان شهرنده خان اولمادی ایرسا اول زمان روس
 قولنده شغالی خان توتغون ابردی مسلمانلر واروب آنی کیلتردیلمر قزان
 شهرنده خانلقه کوتاروب وشغالی خان اوشال قزاندا اوتوز اوج یل
 خانلق سوردی آندین صونک اوروس کوچلانوب قالتالی جوان ایردی
 لشکری برله قزان شهرین آلورغه گلدی بتی یلغاچه اوروش صوقتی
 قیلوب مسلمانلرنی آلا آلمادی اما اوروس قزان شهرین آلماسدن
 بورون زویا صوی ننگ تماغنده قلفه صوقوب طوبن مالین وقورالین

و آزر و غن آندا قويدى آخر بار شغالى خان مسلمانلار دین اورتین
 عماریلک قیلوب اوروس خانى ایله برکدی داریلرغه صو قويدوروب
 قزان شهرینی اوروسغه و بردی اما مسلمانلر بو اشدین بی خبر اولمق
 ایله کوب آدملر هلاک اولوب قردیلر اول قرغندین صونک اوروس
 خانى تاریخ توقز یوز آلتمش روسچقان یلبده بروج عفر بنگ ایکنچی سی
 یکشنبه کون و میلاد ایله تاریخ بنگده بش یوز ایلی ایکیده آلوب
 قزان ولایتین بیلادی

ایمى قزان شهرنده بورط بیلاکان خانلرننگ آدلری بونلردور
 اول عبد الله خان ننگ اوغلى (۱) آلتون بیگ آندین صونک (۲)
 محمود خان آندین (۳) منک خان صونکره (۴) خلیل خان و صونکره (۵)
 ابراهیم خان آندین (۶) الهام خان و آندین (۷) محمد امین و آندین
 صونک (۸) مامق خان و آندین (۹) عبد اللطیف خان و صونکره (۱۰)
 صاحب کری آندین (۱۱) صفا کری خان و آندین (۱۲) غلی خان
 آندین صونک (۱۳) اوتاش خان و صونکره (۱۴) یادکار خان اما
 یادکار خان زمانى توقز یوز ایلی یتیده کون وتلدى بوندین صونک
 (۱۴) شغالى خان

من بعد اوروس خانى آلدی ینه تاریخ بنگده اوندا اولوغ آچلق
 اولدی و تاریخ بنگ اون یتیده تاوف یلی کناز میتری یاغی بولدی
 تاریخ بنگ بکرمی تورته ناوشقان یلی جنالی یاغی بولدی آندین تاریخ
 بنگ ایلبیده یلان یلی ایرکه چپرووی اولدی و تاریخ بنگ ایلی اوچونچی
 قوی یلنده کناز مبخایلا خان بولدی تاریخ بنگ آلتمش بشتچی بلقى
 یلی اولات بولدی تاریخ بنگ یتمش برنجی بار یص یلنده اوروس برله
 باشقورت یاغی بولدی و تاریخ بنگ یتمش توقزنجی ات یلنده پلید قزاق

اوروس برله ياغ اولدى تاريخ بنگ سكسان توقزده پچين بلى اسمانده بر ياقنو يلدز پيدا بولوب كوندىن كون ياقنولقى ارتمقله نيام قرق كونكاچه توردى وكون اينشى طرافندىن توغمقله كون چقىشى طرافىغه كيتوب تورليك نوسلو يعنى كوكلى باشللو قزىللو يلدز ايردى بارچه جهان خلى (1) اولوغ كچك روس ومؤمن بو يلدزى اشكاره اما كورگان آدميلر تانك وعجايبه قالماق ايله بونه تورلوك نشانه دور ديو يغلاشور ايردىلر وتاريخ بنگ توقسان برده ات بلى ايردى اوروس نختنده ايسكى خان برى ايوان وبرسى پيتر آدلو خانلقغه اولتوروب آغالو واينيلو ايكسى بر دورده وبر زماندا نخت ييلاپ اولتورديلر بونلر ايكسیده آلا كسى خان اوغللريدور آندىن شول تاريخ بنگ توقسان برنجى ات يلنده شول ايكى خان اولتورغان زمانى ايردى باشقورت خانى آراسندا بر مسلمان اولبالر كرامتى اوزوندا كورولمكله پيدا اولنوب خلايقى اسلام دينيكا اوندا يوردى واسى سيد جعفر دور آخر بار خلايقى وباشقورت خلقلرى آنى خانغه سانامايىن تاشلايوب بيوروغتهچه يورماديلر وعمازىلىق ايله اوروسى سووب واوروسقه قايتو كلديلر آخرازانده بعضى قىلوب وبعضى اسير وبعضى مرتد بولديلر تاريخ بنگ يوزده آلتىچى ايردى اوروس ازاونى آلوب اما اون سكر يلدىن صونك قاينا مسلمانلر آلديلر ويته تاريخ بنسكده يوزده اون توقز ايردى باشقورت ياغى بولوب ئيدر آرىسطوف ديكان اوروس باشلايو باش اولوب يوردى آخربار باشقورت قزان خلايقى آراسنه كلوب خلقنى اوزلرينه باغوندورديلر وكوب ابللرى مناصترلرني ياندورمق ايله كوب روس مارجه وقزلرينى ييسر قىلوب قزان خلقى باشقورت برله بووصديلر قزاندىن چيرو چقوب تاتارلرغه ايش پولاط ملانى باش ايندىلر واوروس چيروويته رامن اوانىچ ليماكو ديكاننى باش ايدوب اما اوروس چيرووى نوغاي بولى سلطانعلى

(1) БМѢСТО خلقى

ديگان ايلده توروب باشقورت برله قارشى سوقشديلر وينه يورى
 بولى بالانديش ديگان ايلده مامانوف جنرال توروب سوقش قىلدى انا
 قزان خلقى كوب كوب واوغلى قزى بيسر اولوب وتانارلر دخى شوبله
 بيسر اينديلر اولوغ بولوكلكر اولنوب آخري بار حوانسكوى ديگان
 بايار پادشاهننگ حكى برله كلوب توقناندى آندين صونك تاريخ بنك
 يوزده اوتوز بشنچى قوبان يلنده ايردى پادشاه قزلباش اولكاسيكا باروب
 اوچ قلفهسين يعنى سولاقنى باكوفى وگيلانى زمينى آلدى

Переводъ текста № 2-ой.

По части разъясненія исторіи. Былъ [отъ гиджры] 700-ый годъ, [а] по истиннымъ словамъ былъ 800-ый годъ, [когда] Аксакъ-Тимуръ отнялъ у хана 'Абдуллы городъ Булгарь. Въ это время два сына того самаго хана 'Абдуллы, одинъ изъ нихъ Алтынъ-Бикъ, а другой 'Алимъ-Бикъ, послѣ того разворенія, пришедши, на рѣкѣ Кавани (въ нѣкоторыхъ книгахъ написано: Кашанъ), поставивъ крѣпость, основали городъ. Люди, проживши тутъ 104 года, наконецъ, не влюбивши этого мѣста, выселились и, у устья рѣки Кавани построивъ городъ, пробыли въ немъ 158 лѣтъ. Когда послѣ здѣсь родъ мусульманскихъ хановъ пресѣкъся и въ городѣ Кавани хана не было, въ то время въ рукахъ русскихъ находился плѣнникомъ ханъ Шигалей. Мусульмане, отправившись, привезли его [и] избрали на ханство въ городѣ Кавани. Ханъ Шигалей въ этой самой Кавани ханствовалъ 33 года. Послѣ того русскіе усилились, [когда у нихъ] былъ Иванъ Калита, [который] пришелъ со своимъ войскомъ, чтобы вять городъ Казань; чиня сраженія и битвы до 7 лѣтъ, мусульманъ вять не могъ. Но русскіе еще прежде взятія города Казани, поставивъ крѣпость у устья рѣки Свіаги, сложили въ ней свои пушки, деньги, оружіе и припасы. Наконецъ, ханъ Шигалей, учинивъ тайную измѣну мусульманамъ, соединился съ русскимъ ханомъ; велѣвши налить въ ихъ порохъ воды, городъ Казань отдалъ русскимъ. Но, такъ какъ мусульмане объ этомъ дѣлѣ свѣдѣній не имѣли, погибло много людей, [ибо они] были истреблены. Послѣ того истребленія русской ханъ, [отъ гиджры] въ 961-мъ году, въ годъ мыши, во второй день совѣздія скорпіона, въ воскресный день, а по-христіански въ 1552-мъ году, взявши [Казань], вступилъ въ управленіе казанскою областью.

Теперь имена хановъ, управлявшихъ въ городѣ Казани страню, — слѣдующія: сперва смнъ хана 'Абдуллы (1) Алтынъ-Бикъ, послѣ него (2)

Махмудъ ханъ, затѣмъ (3) Мамтскъ-ханъ, потомъ (4) Халиль ханъ, далѣе (5) Ибрагимъ ханъ, послѣ того (6) Ильгамъ ханъ, затѣмъ (7) Махмедъ-Эминъ ханъ, послѣ него (8) Мамукъ ханъ, затѣмъ (9) Абдуль-Лятифъ ханъ, потомъ (10) Сахибъ-Гирей, далѣе (11) Сафа-Гирей, послѣ того (12) 'Алій ханъ, послѣ него (13) Утяшъ ханъ и затѣмъ (14) Едигеръ ханъ. Во время-же хана Едигера, въ 957-мъ году, случилось затменіе солнца. Послѣ этого (14) [былъ] ханъ Шигалей.

Затѣмъ взялъ [ханство] русскій ханъ. Потомъ [отъ гиджры] въ 1010-мъ году былъ великій голодь. Въ 1017-мъ году, въ годъ курицы, воевалъ [съ народомъ] князь Дмитрій. [Отъ гиджры] въ 1024-мъ году, въ годъ зайца, воевалъ Дженалей. Послѣ того въ 1050-мъ году гиджры, въ годъ змѣи, на мужское населеніе была воинская повинность. Въ 1053-мъ году, въ годъ овцы, сталъ ханомъ князь Михаилъ. [Отъ гиджры] въ 1065-мъ году, въ годъ лошади, случился моръ. Въ 1071-мъ году, въ годъ барса, башкиры воевали съ русскими, а въ 1079-мъ году, въ годъ собаки, некультурные казаки воевали съ русскими. [Отъ гиджры] въ 1089-мъ году, въ годъ обезьяны, на небѣ появилась одна свѣтлая звѣзда и свѣтъ ея, увеличиваясь изо дня въ день, продержался цѣлыхъ 40 дней. Родившись на восточной сторонѣ, [звѣзда] ушла на западную; [это] была разноцвѣтная, именно: съ цвѣтами синимъ, зеленымъ и краснымъ, звѣзда. Люди всего міра, большіе и малые, русскіе и мусульмане, видѣли эту звѣзду ясно; но видѣвшіе [се] люди, крайне удивляясь, говорили: «Что это за особенное знаменіе?» и плакали. [Отъ гиджры] въ 1091-мъ году, это былъ годъ собаки, на русскомъ престолѣ сидѣли для царствованія 2 хана, одинъ изъ нихъ по имени Иванъ, а другой Петръ, старшій и младшій братья. Оба они, правя, сидѣли на престолѣ въ одну пору, въ одно и то-же время. Они оба—сыновья хана Алексѣя. Потомъ, это было [отъ гиджры] въ 1091-мъ году, въ годъ собаки, въ то время, когда сидѣли [на тронѣ] эти 2 хана, среди башкирскихъ хановъ появился одинъ мусульманскій святой, обнаруживая въ себѣ даръ чудотворенія, и сталъ призывать людей къ исламской вѣрѣ; имя его—сейидъ Джаффаръ. Непослѣдокъ люди [вообще] и башкирскій народъ, не считая его ханомъ, бросили [его] и перестали жить по его приказанію; измѣнивъ [ему], полюбили русскихъ и снова обратились къ русскимъ. Въ концѣ всего нѣкоторые изъ нихъ были истреблены, нѣкоторые попали въ плѣнъ, а нѣкоторые вернулись обратно [въ Башкирію]. [Отъ гиджры] былъ 1106-ой годъ, [какъ] русскіе взяли Азовъ, но черезъ 18 лѣтъ мусульмане отняли [его] обратно. Былъ затѣмъ 1119-ый годъ, [какъ] воевали башкиры и русскіе ходили подъ предводительствомъ именовавшагося Сидоромъ Аристовымъ; подъ конецъ башкиры вошли въ среду казанскихъ людей и подчинили [этотъ] народъ себѣ. Сжигая много деревень и монастырей и полоня много русскихъ женщинъ и дѣвицъ, набѣги совершали казанскій народъ и башкиры [вмѣстѣ]. Когда изъ Казани вышло войско, то во главѣ надъ татарами поставили муллу Ишъ-Булата, а надъ русскимъ войскомъ поставили носившаго имя Романъ Ивановичъ Лимковъ. Русское войско остановилось по ногайской дорогѣ въ деревнѣ, называсмой Султанъ-'Алій, и вступило въ битву прямо

съ башкирами. Кромѣ того по дзюрейской дорогѣ въ деревнѣ, называемой Баландишъ, остановился генераль Мамоновъ и сразился. Но казанскаго народа попало въ плѣнъ много-премного, также юношей и дѣвицъ, такимъ-же образомъ полонили и татары. Послѣ того какъ были великія опустошенія, наконецъ, бояринъ, по фамиліи Хованской, по приказу царя пришелъ и прекратилъ [ихъ]. Потомъ, это было въ 1135-мъ году, въ годъ зайца, царь отправился во владѣніе кызылбашей [т. е. персовъ] и отнялъ у нихъ 3 города, именно: Сулакъ, Баку и Гилянскую землю.

Текстъ № 3-ій.

تاریخ یتیمی یوز ایدی صحف قول ایلان سکز یوز ابردی افسان
 تهر عبدالله خاندان بلغار شهرنی آلدی ابرسه اوشال عبد الله خان ننگ
 ابکی اوعلی بری آلتون بیک وبری عالم بیک اول بولو کدان صونک
 کلوب قزان بعض کتابده فشان بازارمش دور دریاسی اوستونده قلعه
 یصایو شهر ایتدیلر و خلیق بوزده توررت یل انده تورماق ایله آخر اول
 اورتنی یراقما یوب کوچوب قزان صوی تماغنده شهر توزیو یوز ایللی
 سکز یل آنده بولدیلار من بهد مسلمان خانلار ننگ نسلی بونده کیسلوب
 قزان شهرنده خان اولمدی ابرسه اول زمان روص قولونده شغالی خان
 توتعون ابردی مسلمان باروب آتی کیلتوردیلار قزان شهرنده خانلق
 کوناروب و شغالی خان اوشال قزان ده اونرز اوچ یل خانلق صورتی
 آندان صونک اوروص کوچلانوب قالتالی جوان ابردی لشکری برلان
 قزان شهرین آلورغه کیلدی یتیمی بلغاچه اوروش صوقش قیلوب
 مسلمانلارنی آلا آلمادی اما اوروص قزان شهرین آلماسدان بورون
 زیا صوی ننگ تماغنده قلعه صؤقوب طوبن مالین و قرالین آرزغبین انده
 قویدی آخر بار شغالی خان مسلمانلاردین اوروشین (1) عمازیلق

(1) вмѣсто اورتن или اورتن (1)

قیلوب اوروص خلقیله بریکدی داری لاریغه صؤقویدوروب قزان شورنی اوروص قا ۆیردی اما مسلمانلار بو اشدین بی خبر اولمق ایلان کوب ادملار هلاک اولوب قریلدیلار اول فرغندان صونک اورص خانی تاریخ توقز یوز آلتمش بر سچقان یلیده بروج عقرب ننگ ایکنچی سی یکشنبه کون ومیلاد ایله تاریخ بنکده بش یوز ایلیلی ایکنچی سینده آلب قزان ولایاتین بیلادی

ایمدی قزان شهرنده یورط بیلاکان خان لارننگ آتلاری بونلاردور اول عبد الله خان ننگ اوعلی التون بیگ اندان صونک محمود خان اندان ممک خان صونکرا حلیل خان وصونکرا ابراهم خان اندان الهام خان اندان صونک محمد امین اندان صونک مامق خان اندان عبد اللطیف خان صونکرا صاحب کری خان آندان صونک صفا کری خان اندان علی خان اندان اوناش خان صونکرا یادکار خان اما یادکار خان زمانی توقز یوز ایلیلی یتیده کون توتولدی بوندان صونک شفالی خان

من بعد اوروس خانی الدی ینه تاریخ مینک بکرمی تورنده تاوشقان بلی جنالی یاغی بولدی اندان تاریخ مینک ایلیلی ده یلان بلی ابرکه چیرۆی اولدی تاریخ مینک ایلیلی اوچونچی قوی یلنده کنار مباحیله خان بولدی تاریخ مینک التمش بشنچی یلقى بلی اولات بولدی تاریخ منک ینمش برنچی بار یص یلنده اوروص برلان باشقورط یاغی بولدی تاریخ منک ینمش توقزنجی ات یلنده قزاق اوروص یاغ اولدی تاریخ مینک سکسان توقزده مچین بلی اسمانده بر یاقنو بولدوز پیدا اولوب کوندین کون یاقتلغی ارنقیله تمام قرق کونگاچه توردی کون اینش طرفانده توعمقله کون چقش طرفیغه کیتوب تورلیک توسلو بعض⁽¹⁾ کولکو یاشللو قزللو بولدزی ایردی بارچه جهان خلقی اولوغ کچک روس مؤمین بویولدوزنی اشکارا کوروب اما کوروب⁽²⁾ اما کورکان ادملار تانک وغجاب قالمق

(1) вмѣсто یعنی

(2) яшнія слова اما کوروب

ایله یوز (1) تورلیک نشانہ دور دیو یعلاشورلار ابردیلار [وناریخ منگ توقسان برده ات یلی ابردی اوروس نختنده ایکی خان بری ایبان و برسی بطر آدلو خانلقغه اولتوروب] اغالو انیلو ایکسی بر دوردی (2) بر زمانه ده تحت بیلاب اولتوردی لار بولار ایکسیده الاکسی خان اوغلریدور آندان شول تاریخ مینگ توقسان بر نیچی یلنده شول ایکی خان اولتورعان زمان ابردی باشقورط خان آرسنده بر مسلمان اولیا کرامتی اوزنده کورمکه پیدا بولوب خلایقی اسلام دینکا اوندہ یوردی اسی سید جعفر دور آخر بار خلایق وباشقورط خلقلاری انی خانعه ساناماین طاشلابوب بیور و عتجه یورمادی لار و عمارتلیق ایله اورسنی سووب اوروسقه فایتو کیلدیلار آخر لار یئنده بعضی قزلوب و بعضی سی اسپر و بعضی سی مرند بولدیلار تاریخ منگ یوزده التونچی ابردی اورص آزوانی (3) اما اون سکز یلدا ان صونگ فایتا مسلمانلار الدیلار و یمنه تاریخ منگده یوزده اون توقز ایدی باشقورط باشی بولوب ئیدر ارسطف دیکان اورص باشلابوب باش اولوب یوردی آخر بار باشقورط قزان حلایقی ارسنده کیلوب خلقنی اوزلار یمنه باعندوردیلار کوب ایبلاری ماصارلاری یاندورمق ایله کوب اورص مارجه قزلارینی یسیر قیلوب قزان خلقی باشقورط برلان بو صدیلار قزاندا ان چپرو چقوب نانارلارغه ایشبولام ملانی باش ایتدی لار اورص چپرونه رامن اؤنچ لیکو دیکانی باش ایدوب اما اورص چپروی نوظای یولی سلطان علی دیکان ایله توروب باشقورط برلان قارشو صوقش دیلار یمنه یوری یولی بالاندیش دیکان ایله مامانوف جانارال توروب صوقش قیلدی اما قزان خلقی کوب کوب اوغلی یسیر اولوب نانارلار دخی هم یسیر ایتدیلار اولوغ بلوککلار اولنوب اخری بارخوانسکی دیکان بابار (4) پادشاهننگ حکمی برلان کلوب توقسادی اندان صونگ تاریخ منگ یوزده اوتوز بشتچی یلنده پادشاه قزلباش اولکاسیکه باروب اوچ قلعه سین یعنی سولاقنی باکون (5) و کیلانی زمیننی آلدی

(1) ВМѢСТО بونی

(2) ВМѢСТО دورده

(3) пропущено: آلی

(4) ВМѢСТО بابار

(5) ВМѢСТО باکونی

Переводъ текста № 3-й.

Быль [отъ гиджры] 700-ый годъ, [а] по истиннымъ словамъ былъ 800-ый годъ, [когда] Аксакъ-Тимуръ отнялъ у хана 'Абдуллы городъ Буагарь. Въ это время 2 сына того самаго хана 'Абдуллы, одинъ изъ нихъ Алтынъ-Бикъ, а другой 'Алимъ-бикъ, послѣ того разворенія, пришедши, на рѣкѣ Казани (въ нѣкоторыхъ книгахъ написано: Кашанъ), поставивъ крѣпость, основали городъ. Люди, проживши тутъ 104 года, наконецъ, не влюбивши этого мѣста, выселились и, у устья рѣки Казани построивъ городъ, пробыли въ немъ 158 лѣтъ. Когда послѣ здѣсь родъ мусульманскихъ хановъ пресѣлся и въ городѣ Казани хана не было, въ то время въ рукахъ русскихъ находился плѣнникомъ ханъ Шигалей. Мусульмане, отправившись, привезли его [и] избрали на ханство въ городѣ Казани. Ханъ Шигалей въ этой самой Казани ханствовалъ 33 года. Послѣ того русскіе усилились, [когда у нихъ] былъ Иванъ Калита, [который] пришелъ со своимъ войскомъ, чтобы взять городъ Казань; чиня сраженія и битвы до 7 лѣтъ, мусульманъ взять не могъ. Но русскіе еще прежде взятія города Казани, поставивъ крѣпость у устья рѣки Свйаги, сложили въ ней свои пушки, деньги, оружіе и припасы. Наконецъ, ханъ Шигалей, учинивъ тайную измѣну мусульманамъ, соединился съ русскимъ народомъ; велѣвши налить въ ихъ порохъ воды, городъ Казань отдалъ русскимъ. Но, такъ какъ мусульмане объ этомъ дѣлѣ свѣдѣній не имѣли, погибло много людей, [ибо они] были истреблены. Послѣ того истребленія русской ханъ, [отъ гиджры] въ 961-мъ году, въ годъ мыши, во второй день созвѣздія Скорпіона, въ воскресный день, а по-христіански въ 1552-мъ году, взявши [Казань], вступилъ въ управленіе казанскою областію.

Теперь имена хановъ, управлявшихъ въ городѣ Казани страню,— слѣдующія: сперва сынъ хана 'Абдуллы Алтынъ-Бикъ, послѣ него Махмудъ ханъ, затѣмъ Мамекъ ханъ, потомъ Халиль ханъ, далѣе Ибрагимъ ханъ, послѣ того Ильгамъ ханъ, затѣмъ Махмедъ-Эминъ, послѣ него Мамукъ ханъ, затѣмъ 'Абдуль-Лятифъ ханъ, потомъ Сахибъ-Гирей ханъ, далѣе Сафа-Гирей ханъ, послѣ того 'Аліи ханъ, послѣ него Утяшъ ханъ, затѣмъ Едигеръ ханъ. Во время-же хана Едигера, въ 957-мъ году, случилось затменіе солнца. Послѣ этого былъ ханъ Шигалей.

Затѣмъ взялъ [ханство] русской ханъ. Потомъ [отъ гиджры] въ 1024-мъ году, въ годъ зайца, воевалъ Дженалей. Послѣ того въ 1050-мъ году, въ годъ вѣи, на мужское населеніе была воинская повинность. Въ 1053-мъ году, въ годъ овцы, сталъ ханомъ князь Михаилъ. [Отъ гиджры] въ 1065-мъ году, въ годъ лошади, случился моръ. Въ 1071-мъ году, въ годъ барса башкиры воевали съ русскими; въ 1079-мъ году, въ годъ собаки, воевали русскіе казаки. [Отъ гиджры] въ 1089-мъ году, въ годъ обезьяны, на небѣ появилась одна свѣтлая звѣзда и свѣтъ ея, увеличиваясь изо дня въ день, продержался цѣлыхъ 40 дней. Родившись на восточной сторонѣ, [звѣзда] ушла на западную; [это] была разноцвѣтная, именно: съ цвѣтами синимъ велѣнымъ и краснымъ, звѣзда. Люди всего міра, большіе и малые, русскіе,

и мусульмане, видѣли эту звѣзду ясно; но видѣвшіе [еѣ] люди, крайне удивляясь, говорили: «Что это за особенное знаменіе!» и плакали. [И въ 1091-мъ году, это былъ годъ собаки, на русскомъ престолѣ сидѣли для царствованія 2 хана, одинъ изъ нихъ по имени Иванъ, а другой Петръ¹⁾, старшій и младшій братья. Оба они, правя, сидѣли на престолѣ въ одну пору, въ одно и то-же время. Оба они — сыновья хана Алексѣя. Потомъ, это было [отъ гиджры] въ 1091-мъ году, въ то время, когда сидѣли [на тронѣ] эти 2 хана, среди башкирскихъ хановъ появился одинъ мусульманскій святой, обнаруживая въ себѣ даръ чудотворенія. и сталъ призывать людей къ мусульманской вѣрѣ: имя его—сейидъ Джа'фаръ. Напослѣдокъ люди [вообще] и люди башкирскіе, не считая его ханомъ, бросили [его] и перестали жить по его приказанію, и, имѣнивъ [ему], полюбили русскихъ и снова обратились къ русскимъ. Въ концѣ всего нѣкоторые были истреблены, нѣкоторые попали въ плѣнъ, а нѣкоторые вернулись обратно [въ Башкирію]. [Отъ гиджры] былъ 1106-ой годъ, [когда] русскіе [взяли] Азовъ, но черезъ 18 лѣтъ мусульмане отняли [его] обратно. Былъ затѣмъ 1119-ый годъ, [какъ] воевали башкиры и русскіе ходили подъ предводительствомъ именовавшагося Сидоромъ Аристовымъ, подъ конецъ башкиры вошли въ среду казанскихъ людей и подчинили [этотъ] народъ себѣ. Сжигая много деревень и монастырей и полоня много русскихъ женщинъ и дѣвицъ, набѣги совершали казанскій народъ и башкиры [вмѣстѣ]. Когда изъ Казани вышло войско, то во главѣ надъ татарами поставили муллу Ишъ-Булата, а надъ русскимъ войскомъ сдѣлали начальникомъ носившаго имя Романъ Ивановичъ Ликовъ. Русское войско остановилось по ногайской дорогѣ въ деревнѣ, называемой Султанъ-'Алій, и сравилось прямо съ башкирами. Кромѣ того по дзюрейской дорогѣ въ деревнѣ, называемой Бадандишъ, остановился генералъ Мамоновъ и сравился. Но казанскаго народа попало въ плѣнъ много-премного, [также] юношей, полонили такимъ-же образомъ и татары. Послѣ того какъ были великія опустошенія наконецъ, бояринъ, по фамиліи Хованской, по приказу царя пришелъ и прекратилъ [ихъ]. Потомъ, въ 1135-мъ году, царь отправился во владѣніе кызылбашей [т. е. персовъ] и отнялъ у нихъ 3 города, именно: Сулакъ, Баку и Гилянскую землю.

¹⁾ Въ текстѣ видны только хвосты буквъ, но буквы легко востанавливаются при сравненіи этого текста съ другими двумя, 2-мъ и 4-мъ.

Текстъ № 4-ый.

فصل فی داستان فی التاریخ بدو بوز یلده ابردی آساق (1) نپمر
 شهر بولغارنی آلدی عبد الله خان دان عبد الله خان نمک ایسکی اوغلی
 بار ابردی بری آلتون بیگ بری عالم بیگ اول بلوکسکدین صونک
 کیلوب قزان دزاسی اوستونده (2) فالای بصادی لار شهر ایتدیلار اول
 خلق یوزده دورت یل آنده نوردلار آخر اول اورننی یارانماین اوت (3)
 اورندین کوچدی لار قزان صوی ننگ طماعنده شهر توزدیلر یوزده
 ایللی سکز یل آنده بولدی لار مسلمان خانی ننگ نسلی آنده کپسلیدی
 قزان شهرنده خان یوق بولدی ایسه اول زمانده کافر اورص قولیده شغالی
 خان توقون ایدی مسلمان لار باروب کلنوردیلار قزان شهرنده خانلقغه
 کوناردیلر اول قزانده اوتوز اوچ یل خانلق سوردی آندین صونک کافر
 اوروس کوچا یوب اشکری برلان قزان شهرن آغالی کلدی فالنالی
 جوان ابردی بدی یلعاچه اوروش صوقش قیلدی مسلمان لاری آلا آلمادی
 بینه قزان شهرن آلماسدان بورون زویه صوی ننگ طماعنده کافر اورص
 فالاصوقدی نوین مالین فورالین آزعنی (4) آنده قوبیدی آندین صونک
 آخر بار شغالی خان اورصقه عازاق قیلوب اورص خانی برلان مسلمان لاردان
 اورنن (5) بلدورمادی برکب دارولارینه سؤ قوبدوردی شهر قزاننی
 اورصقه بیردی مسلمان لار بو اشدان خمرلاری یوق ابردی کوب آدمیلر
 هلاک بولدیلر فردیلر بینه اول قره نندین صونک اورص خانی قزاننی
 ییلادی اول وقت تاریخ توقز یوز آلتمش برده ابردی قزان ولایتن
 کافر اوروس آلدی یکشنبه کون عفر بولدوزیننگ ایسکو نچی کون
 ابردی سچتان یلنده ابردی

(1) ВМѢСТО آساق

(2) ВМѢСТО دریاسی اوستنده

(3) ВМѢСТО ول

(4) ВМѢСТО آزعین

(5) ВМѢСТО اورنن

قزان شهرنده بورط بيلكان خان لارنمك آطلارى مولاردور اول
 عبد الله خان اوغلى آتون بيك خان عالم بيك آندبن صونك محمود
 خان آندبن صونك منك (1) خان آندبن صونك خايل خان آندبن
 صونك ابراهيم خان آندبن صونك الهام خان آندبن صونك عبداللطيف
 خان آندبن صونك صاميب كراى خان آندبن صونك صفا كراى خان
 آندبن صونك على خان آندبن صونك اوناش خان آندبن صونك
 يادكار خان آندبن صونك (2) اما يادكار زماننده تاريخ توقوز بوز ابللى ده
 كرن توتولدى آندبن صونك شعالى خان

آندبن صونك كافر اوروس آلدى آندبن صونك تاريخ منكده
 اونده ابردى اولو آچلق بولدى آندبن صونك تاريخ منكده اون
 يدى ده ابردى كنز مئرى ياغى بولدى تۇق يلى ابردى آندبن صونك
 تاريخ منكده يكرمى دورنه ابرى جنالى ياغى بولدى توشقان يلى
 ابردى آندبن صونك تاريخ منكده ابللى ده ابردى ايركا چپروى بولدى
 يلان يلى ابردى آندبن صونك تاريخ منكده ابللى اوچده ابردى كنز
 بهخايله فبدرۇبچ خان بولدى قوى بلى ابردى آندبن صونك تاريخ منكده
 آلتمش بوشده ابردى اولاد بولدى يلقى يلى ابردى آندبن صونك
 تاريخ منكده (3) ينمش برده ابردى باشقرت اورس برله ياغى بولدى
 باريص يلى ابردى آندبن صونك منكده ينمش توقوزده ابردى پليد
 قزاق اورس برله ياغى بولدى ايت يلى ابردى آندبن صونك تاريخ
 منكده سكسان توقوزده ابردى اسمانده هواده بر ياقنى لىكان بولدوز پيدا
 بولدى كوندبن كون ياقنى لى آرتيدى تمام قرق كونكاچه نوردى كون
 انش طرفيغه كينار ايدى تورلوك توسلوك بولدوز ابردى كوكلى ياشلى (4)
 قزلى ابردى كوركان آدميلار نازك عجايب كه قالوب بونه تورلوك

(1) ВМѢСТО менك (2) ЖЭЛДИШЕ آندبن صونك (3) ВМѢСТО منكده
 (4) ВМѢСТО ياخشى

نشاندور دیوب بغلاشورلار ابردی بارچه جهان خلقی اولوغ کچی کافر مؤمن بو بولدوزنی آشکاره کوردیلار پچن یلی ابردی آندین صورنگ کافر لورس (1) ملکنده تورلو و فتنه لار (2) و مختلف غوغه لار پیدا بولا باشلادی یعنی تمام اورس بیک لاری برله کیمکاشوب قوالار قوب اوزی ننگ قول آستونداعی مسلمان لاری چوقندورماق نینن قیلا باشلادی لار کوب مسلمان لاری دینندان آیروب مرتد قیلدی اولو فتنه قیلا باشلادی (3) کوب برده اوروش صوفش لار هم بولدی آخر حق سبحانه و تعالی اوزی ننگ رحمتی برلان اولیمان کینکاش قیلغان لاری اوزلارین هلاک قیلدی اوز آرالارنده فتنه سالوب کافر اوروس بر برسین مسکاؤ شهرنده فردی لار مختلف بولدی لار اول یمان کینکاش نی قیلغان فیدور آنلیغ خان ایدی حق تعالی باش وقتنده هلاک قیلدی آندین صورنگ منکده نوفسان برده ابردی کافر اورس ننگ تختنده ایکی خان خانلیغده اولتوردی آغالی انلی ابردی لار ایکیس بر دؤرده بر زمانده تخت بیلاب اولتوردی لار ایت یلی ابردی برس آطی ابۇان ایکنچی سی ننگ آطی پیطر ابردی ایکیسیده الاکچای خان اوغلان لاری ابردی آندین صورنگ تاریخ منکده نوفسان برده شول ایکی خان اولتورعان ایت یلنده ابردی باشقرت خلقی آراسنده بر مسلمان خان پیدا بولدی خلقنی دینکا اوندار ایددی (4) اولیالار کرامتی اوزنده بار ابردی آنی اول خان نی سید جعفر خان دیوب ایتورلار ابردی آخر بار خلق اوغلی باشقرت خلقی اول خاننی خانغه سامای لار (5) ایدی آننگ ییموروغچه یورمادی لار کافر اورسته عامزلیق قیدی لار (6) آنی ناشلاب کافر نی سؤب کافر اورسته قایتوب کلدی لار آخر حق تعالی ننگ قهر غضب تقدیری برلان کافر

(1) Вѣсто اورس

(2) Вѣсто نته لار

(3) Вѣсто باشلادی

(4) Вѣсто ابردی

(5) Вѣсто سانامای لار

(6) Вѣсто قیدی لار

اورس ننگ قولنده باغلانوب عاجز بولوب قرد بيلار اورس قه بسير بولاد بيلر
دين ايماندين محروم بولاد بيلر عازلار ننگ اشى هميشه اوشبونداغ ترور

Переводъ текста № 4-ый.

Глава из повести по исторіи. Было въ семисотомъ году [гиджры], [когда] Аксакъ-Тимуръ отнялъ у хана 'Абдуллы городъ Булгарь. У хана 'Абдуллы было 2 сына, одинъ изъ нихъ Алтынъ-Бикъ, а другой 'Алимъ-Бикъ; послѣ того раззоренія, пришедши, на рѣкѣ Казани поставили крѣпость (и) основали городъ. Тутъ народъ этотъ прожилъ 104 года; наконецъ, не влюбивши этого мѣста, съ того мѣста выселились (и) у устья рѣки Казани построили городъ; въ немъ пробыли 158 лѣтъ. Когда тамъ родъ мусульманскихъ хановъ пресѣкъся (и) въ городѣ Казани хана не было, въ то время въ рукахъ иновѣрцевъ русскихъ находился плѣнникомъ ханъ Шигалей. Мусульмане, отправившись, привезли его (и) избрали на ханство въ городѣ Казани. Онъ въ Казани ханствовалъ 33 года. Послѣ того невѣрные русскіе усилились и пришли со своимъ войскомъ, чтобы взять городъ Казань; [тогда у нихъ ханомъ] былъ Иванъ Калита; сраженія и битвы [онъ] чинилъ до 7 лѣтъ, [но] мусульманъ взять не могъ. Еще прежде взытія города Казани иновѣрцы русскіе поставили крѣпость у устья рѣки Свияги (и) сложили въ ней свои пушки, деньги, оружіе и припасы. Послѣ того, наконецъ, ханъ Шигалей, учинивъ измѣну въ пользу русскихъ и соединившись съ русскимъ ханомъ, не далъ знать мусульманамъ мѣста своего, велѣлъ налить въ ихъ пороховъ воды и городъ Казань отдалъ русскимъ. У мусульманъ объ этомъ дѣлѣ свѣдѣній не было, [а потому] погибло много людей, [которыхъ] истребляли. Затѣмъ послѣ того истребленія русскій ханъ вступилъ въ управленіе Казанью. Въ то время [отъ гиджры], [это] было въ 961-мъ году, иновѣрцы русскіе завладѣли казанскою областью, [тогда] былъ второй день совѣщанія скорпіона, воскресный день, было [это] въ годъ мыши.

Имена хановъ, управлявшихъ въ городѣ Казани страмою, — слѣдующія: сперва сыновья хана 'Абдуллы ханъ Алтынъ-Бикъ и 'Алимъ-Бикъ, послѣ него Махмудъ ханъ, послѣ него Мамтекъ ханъ, послѣ него Халиль ханъ, послѣ него Ибрагимъ ханъ, послѣ него Ильгамъ ханъ, послѣ него 'Абдулъ-Лятифъ ханъ, послѣ него Сахибъ-Гирей ханъ, послѣ него Сафа-Гирей ханъ, послѣ него 'Алій ханъ, послѣ него Утяшъ ханъ, послѣ него Едигеръ ханъ. Во время-же Едигера, [отъ гиджры] въ 950-мъ году, случилось затменіе солнца. Послѣ этого [былъ] ханъ Шигалей.

Затѣмъ взяли [ханство] иновѣрцы русскіе. Потомъ [отъ гиджры] въ 1010-мъ году былъ великій голодъ. Послѣ того, [это] было въ 1017-мъ году,

воевалъ князь Дмитрій, [тогда] былъ годъ курицы. Затѣмъ, [это] было въ 1024-мъ году, воевалъ Дженалей, [тогда] былъ годъ вайца. Послѣ этого, было въ 1050-мъ году, на мужское населеніе была воинская повинность, былъ [тогда] годъ змѣи. Затѣмъ было въ 1053-мъ году, [что] князь Михаилъ Ѳеодоровичъ сталъ ханомъ, былъ [тогда] годъ овцы. Потомъ въ 1065-мъ году было, [что] былъ моръ, [это] былъ годъ лошади. Послѣ того, было [это] въ 1071-мъ году, башкиры воевали съ русскими, [это] былъ годъ барса. Затѣмъ, было это, въ 1079-мъ году, некультурные казаки воевали съ русскими, былъ [тогда] годъ собаки. Послѣ того, было [это] въ 1089-мъ году, на небѣ въ воздухѣ появилась одна свѣтящаяся звѣзда; свѣтъ ея увеличивался изо дня въ день, продержался цѣлыхъ 40 дней, [и она] ушла на восточную сторону; [это] была разноцвѣтная звѣзда. [она] имѣла цвѣта синій, зеленый (и) красный. Видѣвшіе [еѣ] люди, крайне удивляясь, говорили: «Что это за особенное знаменіе?!» и плакали. Люди всего міра, большіе и малые, иновѣрцы и мусульмане, видѣли эту звѣзду ясно, [тогда] былъ годъ обезьяны. Послѣ этого въ царствѣ иновѣрцевъ русскихъ начали возникать разныя смуты и всевозможныя тревоги, такъ какъ русскіе, со всѣми своими князьями посовѣтовавшись, начали преслѣдовать [мусульманъ] и, преслѣдуя, стали приводить въ исполненіе свое намѣреніе относительно крещенія находившихся въ ихъ рукахъ мусульманъ. Многихъ мусульманъ равлучивши съ ихъ вѣрою, [русскіе] дѣлали [ихъ] отступниками [отъ ислама]. [Люди] стали чинить великія смуты, во многихъ мѣстахъ произошли также сраженія и битвы. Наконецъ, Богъ Всехвальный и Всевышній по милосердію своему погубилъ и самихъ, участвовавшихъ въ томъ дурномъ совѣщаніи; [такъ какъ] смуты произошли среди нихъ самихъ, иновѣрцы русскіе истребили ихъ одного за другимъ въ городѣ Москвѣ. [Совѣтники] равногласили между собою. [Человѣкъ,] дававшій тотъ дурной совѣтъ, былъ ханъ, по имени Ѳеодоръ. Богъ Всевышній погубилъ [его] въ молодые годы. Послѣ этого, было [это отъ гиджры] въ 1091-мъ году, на престолѣ у иновѣрцевъ русскихъ сидѣли для царствованія 2 хана, [они] были старшій и младшій братья. Оба они, правя, сидѣли на престолѣ въ одну пору, въ одно время; [тогда] былъ годъ собаки. Имя одного изъ нихъ было Иванъ, (а) имя второго Петръ. Оба они были сыновья хана Алексѣя. Потомъ въ 1091-мъ [году], [когда] сидѣли [на престолѣ] эти самые 2 хана, было [это] въ годъ собаки, среди башкирскаго народа появился одинъ мусульманинъ ханъ; [онъ] призывалъ народъ къ вѣрѣ. Въ немъ самомъ былъ свойственный святымъ даръ чудотворенія. Именовали этого хана сейидъ Джа'фаръ ханомъ. Напослѣдокъ весь родъ людской (и) башкирскій народъ перестали считать этого хана ханомъ (и) жить по его приказанію; измѣнили въ пользу иновѣрцевъ русскихъ; бросивъ его, полюбили иновѣрцевъ и снова обратились къ иновѣрцамъ русскимъ. Наконецъ, по изволенію гровнаго гнѣва Бога Всевышняго, попали въ руки иновѣрцевъ русскихъ и, оказавшись безсильными, были истреблены, [а другіе] попали къ русскимъ въ плѣнъ и лишились истинной вѣры. Измѣническое дѣло всегда бываетъ таково!

Въ текстахъ 2-мъ и 3-мъ сказано, что Аксакъ-Тимуръ, т. е. по общепринятому Тамерланъ, раззорилъ г. Булгаръ въ 700-мъ году гиджры или, вѣрнѣе, въ 800-мъ; въ текстѣ 4-мъ сказано, что это событіе произошло въ 700-мъ, а въ текстѣ 1-мъ, что оно было въ 100-мъ году. Такъ какъ 100-ый годъ соотвѣтствуетъ 718 | 719-му христіанскому, 700-ый 1300 | 1301-му (начался 16 сентября 1300-го и кончился 5 сент. 1301-го года) и 800-ый 1397 | 1398-му (начался 24 сент. 1397-го и кончился 12 сент. 1398-го года), то безъ всякаго сомнѣнія для Тамерлана, жившаго съ 1336 по 1405 годъ, или по-мусульмански съ 736 по 807-ой, послѣдній изъ указанныхъ годовъ былъ-бы наиболѣе подходящимъ, но, по достовѣрнымъ даннымъ, упомянутый царь въ 1397-мъ вступилъ въ сѣверную Индію, а не въ предѣлы Волги. На самомъ дѣлѣ разрушилъ Булгаръ не Аксакъ-Тимуръ, а кто-то другой, можетъ быть, напр. Булатъ-Тимуръ, про котораго въ I части „Древняго Лѣтописца“ (СПБ. 1774) сказано: „Въ лѣто 6869 (1361)..... Абулатъ Темиръ Князь Ординскій Болгары взялъ, и всѣ грады по Волзѣ и улусы поималъ, и отня весь Волжскій путь“. По-мусульмански 1361-ый годъ могъ быть только 762-ой или 763-ий, во никакъ не 700-ый или 800-ый. С. М. Шпилевскій разумѣетъ вмѣсто Аксакъ-Тимура Менгу-Тимура, царствовавшего съ 1266-го года по 1282-ой, а по-мусульмански съ 665-го по 681-ий годъ. При признаніи Булата разрушителемъ Булгаръ 104 года существованія старой Казани и 158 лѣтъ существованія новой Казани до взятія ея въ 1552-мъ году Іоанномъ IV мъ являются положительно невозможными, даже если вмѣсто 104 и 158 мусульман. годовъ разумѣть 100 и 153 христіанскихъ года; но нельзя признать по времени разрушителемъ и Менгу-Тимура, который умеръ, при признаніи годовъ 104 и 158 правильными, нѣсколько раньше. Итакъ, за неимѣніемъ достаточныхъ данныхъ, вопросъ о годѣ разрушенія Булгара долженъ остаться невыясненнымъ. Подобными неясностями отрывокъ отличается и въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Про Шигалея говорится, что казанскимъ ханомъ онъ былъ 30 лѣтъ по тексту 1-му и 33 года по 3 другимъ текстамъ. К. О. Фуксъ, по моему изданію его „Исторіи“ 1899 года, говоритъ, что Шейхали, т. е. Шигалей, прибылъ въ Казань въ апрѣлѣ 1519 г. и изгнанъ весною 1521 г., затѣмъ онъ царствовалъ съ 15 іюля 1546 г. 1 мѣсяць и еще разъ съ 16 августа 1551 г. до 6 марта 1552 г., а по всей совокупности онъ былъ ханомъ менѣе 3 лѣтъ, что у татарскаго лѣтописца возросло до 33. Послѣ того приходилъ братъ Казань по 1-му тексту „Калталы Чуванъ“, а по остальнымъ „Калталы Джуванъ“, т. е. снабженный кошелькомъ Иванъ, по-русски Иванъ Калита; но съ этимъ никакъ нельзя согласиться, ибо Иванъ Даниловичъ Калита умеръ на 179 лѣтъ раньше, чѣмъ впервые пожаловалъ въ Казань Шигалей, да и въ Казань-то Калита никогда не приходилъ и въ теченіе 7 лѣтъ не воевалъ. Про Шигалея говорится, что онъ, чтобы предать городъ русскимъ, налилъ въ татарскій порохъ воды, между тѣмъ какъ въ изданномъ дѣйств. чл. нашего общества О. Т. Васильевымъ „Сказаніи о зачатіи царства Казанскаго“ (Казань, 1902), на листѣ 48-мъ, указано, что Шигалей наливалъ не въ порохъ воду, а перепоилъ виномъ самихъ татаръ и тѣмъ легко спасся отъ нихъ, передавшись на сторону Россіи. Взятіе Казани, по всѣмъ 4 текстамъ, произошло по мусульмански въ 961-мъ году, въ годъ мыши, во 2-ой день созвѣздія скорпіона, въ воскресенье, а въ текстахъ 2-мъ и 3-мъ этотъ 961-ый годъ приравненъ даже 1552-му христіанскому; но, такъ какъ въ дѣйствительности этотъ 961-ый годъ начался 7 декабря 1553 года, то и равенство здѣсь оказывается невѣрнымъ; 2-ое число созвѣздія скорпіона, т. е. по русски 2-ое октября, а не 2 августа, какъ сказано у С. М. Шпилевскаго (стр. 83), въ 1552-мъ году должно было соответствовать воскресенью 12-го числа шевваля 959 года, а не 961-го, какъ сказано во всѣхъ 4 текстахъ; наконецъ, 1552-ой годъ былъ по монгольскому лѣтосчисленію на самомъ дѣлѣ годомъ мыши; слѣд., и здѣсь ошибка—въ татар-

свомъ годѣ, а не русскомъ. Далѣе, въ текстѣ № 4-ый сказано, что въ царствованіе Едигера, въ 950-мъ году, случилось затменіе солнца, а въ остальныхъ 3 текстахъ это явленіе отнесено на 957-ой годъ гиджры. Эти 2 года соответствуютъ христіанскимъ 1543 | 1544 и 1550 | 1551-му. По сообщенію астронома Арс. Ал. Михайловскаго полное центральное солнечное затменіе, видимое въ Россіи, случилось въ Казани по точнымъ вычисленіямъ около 4 час. по полудни въ понедѣльникъ 31-го августа 1551 года; поэтому по-мусульмански надо было сказать, что это затменіе случилось въ понедѣльникъ (ду-шанба) 28 ч. шабана 958 года, а не 957-го. По Фуксу Едигеръ царствовалъ съ апрѣля 1552-го по 2 окт. того-же года; за 1552-ой годъ было 2 затменія: одно, частное, — въ понедѣльникъ 25 янв. и другое, кольцеобразное, — въ четвергъ 21 іюля, но татары едва-ли могли замѣтить ихъ. Затѣмъ въ текстахъ 1-мъ, 2-мъ и 4-мъ говорится, что въ 1010-мъ году гиджры былъ великій голодъ; этотъ годъ начался 22 іюня 1601 г. и кончился 10 іюня 1602 г. По провѣркѣ оказывается, что въ Россіи въ 1601—1604 г.г. дѣйствительно былъ страшный голодъ, къ которому присоединился еще моръ на людей. Затѣмъ въ годъ курицы по монгольскому счегу и въ 1017-мъ по мусульманскому воевалъ, какъ говорится въ текстахъ 1-мъ, 2-мъ и 4-мъ, „князь Митрей“; годомъ курицы былъ 1609-ый, первые 3 мѣсяца котораго, до 27 марта, приходились въ 1017-ый мусульманскій годъ. Такъ какъ это было время тушинскаго царя, то татарская исторія подъ „вняземъ Митреемъ“ разумѣтъ, навѣрное, именно Лжелмитрія. Спустя нѣсколько лѣтъ, именно въ 1024-мъ году, какъ говорится во всѣхъ 4 текстахъ, въ годъ зайца, воевалъ Дженалей. Такъ какъ ханъ съ такимъ именемъ былъ убитъ еще въ сентябрѣ 1535 г., то надо полагать, что здѣсь имѣется ввиду ханъ не казанскій, а ногайскій или какой-н. иной, потому что, не смотря на воцареніе Михаила Θεодоровича, смуты на Руси все еще продолжались, и разные кочевники, напр. ногайскіе и крымскіе татары, не

стѣсняясь, все еще нападали на окраины и грабили населеніе. Названный 1024-ый годъ соотвѣтствуетъ 1615-му, который по монгольскому счисленію дѣйствительно былъ годомъ зайца. По порядку далѣе говорится, что въ 1050-мъ году, въ годъ змѣи, мужское населеніе стало отбывать воинскую повинность. Указанный сейчасъ годъ начался 13 апрѣля 1640-го и кончился 1 апрѣля 1641-го года, послѣдній годъ 1641-ый и на самомъ дѣлѣ былъ годомъ змѣи; таковымъ же годомъ былъ и 1629-ый. Русская исторія указываетъ, что Михайль Ѳеодоровичъ во вторую половину своего царствованія дѣйствительно сталъ набирать ратныхъ людей и учить ихъ военному дѣлу, для чего были приглашаемы даже иностранцы. Татарскій историкъ подчеркнулъ этотъ фактъ потому, что такого рѣшительнаго шага при прежнихъ государяхъ никогда не бывало. Затѣмъ въ текстахъ 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ указывается 1053-ій годъ, годъ овцы, какъ время воцаренія князя Михаила, а въ текстѣ 4-мъ этотъ князь названъ еще точнѣе, Михайломъ Ѳеодоровичемъ. Годъ 1053-ій могъ-бы соотвѣтствовать времени съ 12 марта 1643 го по 28 февраля слѣдующаго года, но годомъ овцы былъ 1643-ій годъ, въ который не воцарялся и не умиралъ, если-бы предположить даже смерть, никакой „князь Михайла“, какъ говорится во всѣхъ текстахъ. По монгольскому счисленію въ царствованіе названнаго „Князя Михаила“ годами овцы были 1619-ый, 1631-ый и 1643-ій, соотвѣтствующіе мусульманскимъ 1028 | 1029-му, 1040 | 1041-му и 1052 | 1053-му. Такъ какъ указанный выше годъ 1053 окончился 28 февр. 1644 г., т. е. за годъ съ небольшимъ до вступленія на престолъ Михайлова сына Алексѣя, то татарскій историкъ долженъ былъ-бы имѣть ввиду именно сына, а не отца, хотя 1645-ый г. былъ годомъ курицы, а не овцы. Потомъ говорится, что въ годъ лошади, въ 1065-мъ году, случился моръ, т. е. большая смертность. Этотъ годъ, соотвѣтствующій нашему 1654-му, по монгольскому счисленію дѣйствительно былъ годомъ лошади. Что-же касается моровой заразы, то

въ 1654-мъ году въ Казани, а въ 1651—1657 вообще въ Россіи, она свирѣпствовала съ такою неимоверною силою, что унесла въ могилу, по словамъ историковъ Казани, до 48.000 человекъ, а во всей Россіи до 700.000; названное повѣтріе въ Казань проникло въ іюль 1654 г. вскорѣ послѣ появленія его въ Москвѣ; противъ этого-то повѣтрія и установлено приносить въ городъ изъ седмюзерной пустыни смоленскую икону Божіей Матери, такъ какъ было жителями замѣчено, что съ появленіемъ въ городѣ иконы смертность отъ повѣтрія уменьшалась. Далѣе тексты говорятъ, что въ голъ барса, въ 1071-мъ году, башкиры воевали съ русскими; годомъ барса у монголовъ былъ 1662-ой, которому соотвѣтствуетъ мусульманскій 1072 | 1073-ій, а не 1071-ый, начавшійся 27 авг. 1660-го и кончившійся 16 авг. 1661-го года. По словамъ историковъ Поволжья Н. А. Өирсова и Г. Перетятковича, въ восточной Россіи, и даже въ западной Сибири, дѣйствительно было возстаніе инородцевъ противъ русской власти, возстаніе, въ которомъ приняли участіе какъ башкиры, такъ и татары, черемисы и вогулы (Н. А. Өирсовъ „Положеніе инородцевъ. Казань, 1866“, стр. 147). Отъ этого возстанія страдали не только русскіе, но и сами инородцы, которые жгли, рѣзали и полонили кого попало, но преимущественно русскихъ. Въ одной грамотѣ говорится, что „отъ приходу измѣнниковъ башкирцевъ и татаръ чинилось разореніе не по одно время“ (Г. Перетятковичъ „Поволжье. Одесса, 1882“, стр. 256). Затѣмъ тексты 1-ый, 2-ой и 4-ый указываютъ, что въ годъ собаки, именно 1079-ый, воевали казаки,—а текстъ 3-ій этихъ казаковъ называетъ русскими казаками, вѣроятно, въ отличіе отъ киргизъ—казаковъ. Указанный сейчасъ годъ, 1079-ый, начался по русскому счисленію 1 іюня 1668-го и кончился 21 мая 1669-го года, но годомъ собаки былъ не 1669-ый, а слѣдующій годъ, такъ что татарскій историкъ долженъ былъ-бы указать именно 1080 | 1081-ый годъ, а не 1079-ый. Наши тексты подъ войною „некультурныхъ казаковъ“ разумѣютъ безъ всякаго сомнѣнія бунтъ, под-

пятыи донскимъ казакомъ Степаномъ Разинимъ въ 1667-мъ и кончившійся въ 1671-мъ году, бунтъ, въ которомъ участвовала масса казаковъ не только донскихъ, но и украинскихъ. Далѣе тексты говорятъ, что въ 1089-мъ на небѣ появилась одна необыкновенная „звѣзда“, свѣтъ которой продержался 40 дней, тексты указываютъ на время появленія этой „звѣзды“ еще точнѣе, говоря, что это было въ годъ обезьяны. Но у монголовъ годомъ обезьяны былъ не 1678 | 1679-ый, которому соответствуетъ мусульманскій 1089-ый годъ, а 1680-ый. По моей просьбѣ астрономъ А. А. Михайловскій навелъ справки и сообщилъ мнѣ, что осенью 1680-го года появилась большая комета, называемая теперь кометою Kitch'a; эта комета, которую татарскій историкъ назвалъ „звѣздою“, была видима до весны 1681-го года, 18 декаб. 1680-го г. она прошла перигелий, т. е. ближайшую къ солнцу точку въ орбитѣ, которая, вычисленная Ис. Ньютономъ, оказалась параболой. Но эта комета была видна не 40 дней, какъ говорятъ тексты, а гораздо больше, именно 19 недѣль. А. А. Михайловскій сообщилъ далѣе интересную подробность, которую предоставляю вниманію нашихъ нумизматовъ: по случаю появленія кометы Кирха была выбита на одной медали такого рода надпись, чисто въ восточномъ духѣ, именно: „Когда на небесномъ сводѣ горятъ факелы кометы, мы должны видѣть въ этомъ знаменіе гнѣва Господа“. По словамъ текстовъ 1-го и 4-го люди, видѣвшіе упомянутую комету, русскіе и татары, удивлялись и плакали, плакали потому, что дѣйствительно видѣли въ ней знаменіе гнѣва Божія. Тексты 1-ый и 4-ый въ доказательство того, что комета служила именно предзнаменованіемъ чего-то худого, рассказываютъ, что на Руси послѣ появленія замѣчательной „звѣзды“ стали возникать смуты и тревоги, закончившіяся, по тексту 4-му, крещеніемъ мусульманъ. Въ данномъ случаѣ татарскій историкъ хотѣлъ отмѣтить тотъ фактъ, что иноподцы, исповѣдывавшіе исламъ, возмущались и волновались противъ русскихъ властей, которыя, въ силу указа царя Теодора Алексѣевича отъ 16 мая 1681-го года, предоставляли

крещенымъ инородцамъ помѣстїя, вотчины и выгоды, отнимая ихъ за то у мурзъ и татаръ (А. Ѳ. Можаровскій „Изложеніе хода миссіонер. дѣла съ 1552 по 1867 г. Москва, 1880“, стр. 33—36). Крещеніемъ инородцевъ правительство въ концѣ XVII в. было такъ сильно и энергично занято, что татары въ 1682-мъ году обращались за помощью противъ русскаго царя даже въ турецкому султану Мухаммеду IV-му, тому самому, который хотѣлъ нѣкогда (въ 1650-мъ году) расположить въ себѣ даже Богдана Хмельницкаго, пославъ ему въ подарокъ саблю, знамя съ изображеніемъ луны, гетманскую булаву и мѣшки съ лакомствами (В. Д. Смирновъ „Крым. ханство. СПБ. 1887“, стр. 545). Раздоры изъ-за земель, принадлежащихъ мусульманамъ и христіанамъ, происходили нѣсколько лѣтъ, тѣмъ болѣе, что мѣры ко крещенію инородцевъ принимались все время, и даже въ XVIII-мъ вѣкѣ. Фактъ обращенія мусульманъ въ христіанство, само собою разумѣется, никакъ не могъ быть обойденъ татарскимъ историкомъ. Текстъ № 1-ый далѣе обрывается, на томъ мѣстѣ, который имѣется только въ текстѣ 4-мъ, и остаются намъ только 2-ой, 3-ій и 4-ый.

Въ текстѣ 4-мъ сказано, что человекъ, подавшій дурной совѣтъ [къ обращенію въ христіанство мусульманъ], былъ царь Θεодоръ, котораго „Богъ Всевышній погубилъ еще въ молодые годы“. По словамъ А. Ѳ. Можаровскаго указъ „объ отпискѣ у мурзъ и татаръ помѣстїй и вотчинъ и о выгодахъ, какія принявшимъ христіанскую вѣру предоставляются“ данъ былъ, какъ замѣчено выше, именно Θεодоромъ Алексѣевичемъ, родившимся въ 1661-мъ и умершимъ 27 апр. 1682 г., т. е. дѣйствительно въ молодые годы, какъ говоритъ татарскій историкъ. Далѣе указывается, что въ годъ собаки, 1091-ый, на русскомъ престолѣ сидѣли 2 брата, Иванъ и Петръ Алексѣевичи; этотъ мусульманскій годъ начался 23 янв. 1680-го г. и кончился 10 янв. 1681-го, но монгольскимъ годомъ собаки былъ 1682-ой, а не 1680-ый и не 1681-ый; съ 1682-го года престолъ и принадлежалъ вышеупомянутымъ двумъ царицамъ.

чашь, а не съ 1680-го или 1681-го, когда царь Ѳеодоръ былъ еще живъ. Затѣмъ всѣ 3 текста говорятъ, что въ томъ-же 1091-мъ году одинъ башкирскій ханъ, по имени сейидъ Джа'фаръ, сталъ выдавать себя за мусульманскаго святого и обращать въ исламъ инобѣрцевъ; тексты 2-ой и 4-ый указываютъ годъ еще точнѣе, говоря, что это былъ годъ собаки. Признавая годомъ собаки вышеуказанный 1682 ой, можно думать, что бунтъ сейида Джа'фара былъ именно въ этомъ году. В. Н. Витевскій („И. И. Неплюевъ. Казань, 1897“, стр. 130 и 131) говоритъ, что башкирскіе бунты съ небольшими промежутками тянулись съ конца XVI-го в. почти 2 вѣка, что эти бунты были вызываемы захватами башкир. земель, злоупотребленіями и насиліями и что въ бунтовавшимъ башкирамъ примыкали иногда и другіе инородцы, напр. татары, каравалпаки, киргизы, мещеряки и т. п.; поэтому вполне естественно, что татарскій историкъ записалъ и этотъ фактъ. По словамъ В. Н. Витевскаго около вышеуказаннаго времени бунтовались именно башкиры мензелинскіе, когорые вскорѣ же были усмирены русскими казаками. Текстъ № 4 ый заявляетъ, что часть башкиръ измѣнила своей вѣрѣ и передалась русскимъ, за какуюю измѣну и наказалъ ихъ Богъ истребленіемъ и лишеніемъ истинной вѣры, и затѣмъ этотъ текстъ, восклицая, что „измѣнническое дѣло всегда бываетъ таково!“, т. е. съ такимъ печальнымъ концемъ, прерывается, такъ что для нашего разсмотрѣнія остаются только тексты 2-ой и 3 ей, которыми и займѣмся. Въ обоихъ текстахъ говорится, что въ 1106-мъ году русскіе отняли у мусульманъ Азовъ, но черезъ 18 лѣтъ отдали его назадъ. 1106-ой мусульманскій годъ начался 12 авг. 1694-го и кончился 1 авг. 1695-го года. Походъ Петра I-го подъ Азовъ былъ дѣйствительно лѣтомъ 1695 года, но Азовъ взятъ не въ этомъ году, а 19 іюля слѣдующаго года, а туркамъ возвращенъ въ 1711-мъ году, слѣдов. чрезъ 15 лѣтъ, а не 18, какъ говоритъ татарскій историкъ. Затѣмъ оба текста говорятъ, что въ 1119-мъ году воевали башкиры, и русскіе ходили [противъ нихъ] подъ предводн-

тельствомъ Сидора Аристовъ. Указанный здѣсь годъ начался 24 марта 1707 года и кончился 12 марта 1708-го. По словамъ вышеназваннаго біографа И. И. Неплюева В. Н. Витевскаго, въ 1707-мъ году дѣйствительно возникло сильное башкирское возмущеніе, вслѣдствіе злоупотребленій и насилій уфим. комиссара Сергѣева, при чемъ башкиры привлекли къ себѣ и др. инородцевъ. Въ усмиреніи этого бунта дѣйствительно участвовалъ Сидоръ Аристовъ, который изъ Казани вышелъ съ военнымъ отрядомъ въ 770 человекъ, но волненіе разрослось до крайнихъ предѣловъ и не дошло до Казани какихъ-н. 30 только верстъ. Татарскій историкъ говоритъ, что въ башкирамъ принуждены были присоединиться и казанскіе люди, т. е. татары. Вѣроятно, это было и на самомъ дѣлѣ. В. Н. Витевскій говоритъ, что бунтовщики по рр. Камѣ, Бѣлой и Самарѣ грабили церкви, дома, селенія, полонили и убивали людей и т. д.; эти безчинства подтверждаются и татарскимъ историкомъ. Далѣе этотъ историкъ приводитъ и подробности усмиренія бунта, называя начальниковъ обѣихъ сторонъ и деревни, подлѣ которыхъ происходили сраженія. Прекратилъ бунтъ, по словамъ татарскаго историка, бояринъ Хованской, а по словамъ В. Н. Витевскаго князь Петръ Иванъ Хованскій; что-же касается предводителей, упоминаемыхъ въ обоихъ текстахъ, именно Романа Иван. „Ликова“ или „Лимкова“ и генерала „Маманова“ или „Мамонова“, то таковыя мнѣ остаются невыясненными. Про татарскаго вождя Ишъ-Булата муллу я слышалъ отъ покойнаго А. К. Насырова, который сказалъ, что у него въ библіотекѣ О. Э. Готвальда есть одна татар. рукопись, въ которой говорится про Луку Канашевича, Пугачева и Ишъ-Булата, и что про муллу Ишъ-Булата Насыровъ слышалъ отъ казан. татарина старика Антова. Наконецъ, татарскій историкъ сообщаетъ, что въ 1135-мъ году царь взялъ персидскіе города Сулакъ и Баку и Гилянскую землю; текстъ 2-ой указываетъ еще точнѣе, говоря, что это завоеваніе произошло въ годъ зайца. Мусульманскій 1135-ый годъ начался 1 октября 1722 года и кончился 19 сент. 1723-го,

но годомъ зайца былъ 1723-ій, въ началѣ котораго и произошла, вѣроятно, по мнѣнію татарскаго историка, окончательная передача Сулака, Баку и Гяляна Россіи по договору, заключенному съ Персіей осенью 1722-го года.

Изъ приведенныхъ мною сопоставленій годовъ и событій можно видѣть, что татарскій историкъ ошибается на нѣсколько лѣтъ, при чемъ ошибки въ годахъ увеличиваются по мѣрѣ удаленія времени событій отъ времени самого историка. Что же касается событій, то авторъ описываетъ ихъ довольно правдиво, по крайней мѣрѣ сколько можно требовать отъ него; впрочемъ и здѣсь онъ иногда ошибается, но только въ описаніи событій, наиболѣе отдаленныхъ отъ него по времени. Объ ошибкахъ татарскаго историка я говорилъ печатно уже дважды: въ № 584-мъ „Казанскаго Телеграфа“ 13 янв. 1895 г. и въ № 4-мъ „Дѣятеля“ 1899 г., а по поводу татарской хронологіи и ея ошибокъ, повторяемыхъ изъ гола въ годъ въ календаряхъ и др. изданіяхъ, я имѣлъ случай говорить въ апрѣльской книгѣ „Православнаго Собесѣдника“ за 1905-ый годъ. Не смотря на мои заявленія о томъ, что татарская хронологія не правильна, если въ четныхъ мѣсяцахъ считаетъ по 30, а въ нечетныхъ по 29, и что въ такомъ случаѣ она совершенно не сходится ни съ арабской, ни съ турецкой, татарскій ученый М. Ф. Халитовъ на счетъ наслѣдниковъ Ш. Д. Хусейнова выпустилъ на 1906-й годъ отрывной календарь, повторивъ ошибки прежнихъ временъ. Если ошибаются въ хронологіи такіе ученые, какъ Халитовъ или какъ покойный Шихабудъ-динъ, сынъ Багаудъ-дина, Аль-Марджани, авторъ сочиненія „*کتاب مسماة الاخبار فی احوال قزان وبلغار*“ „Объ обстоятельствахъ Казани и Булгарь“ (Казань, 1885), то чего требовать отъ мало ученаго, написавшаго книгу *احوال چکنز خان و آقسان نمر*. Сличая показанія нашего татарскаго историка съ давними русской исторіи, я замѣтилъ, что самыя событія у него въ общемъ вѣрны, за исключеніемъ наиболѣе отдаленныхъ событій, —разница лишь въ хронологіи; но С. М. Шпи-

левскій на стр. 83-ей своей книги „Древніе города и т. д.“ послѣ перевода разобраннаго нами отрывка замѣчаетъ, что „это извѣстіе (о завоеваніи Казани) неизвѣстнаго сочинителя очень замѣчательно, потому что оно вполне характеризуетъ позднѣйшіе историческіе татарскіе источники, т. е. ихъ негодность: здѣсь каждое слово—ошибка, нѣтъ почти ни одного достовѣрнаго факта, все перепутано и вымышлено“, но С. М. Шпилевскій оставляетъ свое обвиненіе не доказаннымъ, голословнымъ, такъ какъ онъ ни одного факта не провѣрилъ по даннымъ русской исторіи.

Разобранный мною отрывокъ заключаетъ въ себѣ и перечень татарскихъ хановъ, объ именахъ которыхъ я достаточно говорилъ въ предисловіи къ изданному Ѳ. Т. Васильевымъ сочиненію „Сказаніе о зачатіи царства Казанскаго“. Здѣсь я останавлиюсь только на показаніяхъ 4 текстовъ отрывка.

Тексты предполагаютъ, что рязь казанскихъ хановъ начался тотчасъ послѣ разрушенія Бѣлгаръ Тимуромъ и послѣ основанія Казани сыновьями послѣдняго болгарскаго хана ‘Абдуллы Алтынъ-Бикомъ и ‘Алимъ-Бикомъ, послѣ которыхъ, по текстамъ 1-му и 4-му, сталъ ханомъ Махмудъ; тексты 2-ой и 3-ей говорятъ, что изъ сыновей ‘Абдуллы ханомъ былъ только Алтынъ-Бикъ. Подъ ханомъ Махмудомъ надо разумѣть безъ всякаго сомнѣнія Улугъ-Махмеда, или по Рычкову („Опытъ Казан. исторіи. СПб. 1767“) Улумахмета, а по Фуксу Улухъ-Махмеда. Послѣ него ханомъ сталъ по текстамъ 2-му и 4-му Мамтекъ, а по остальнымъ Мамекъ; по Рычкову это былъ Мамотякъ, сынъ Улумахмета, а по Фуксу Мамтякъ, воцарившійся съ 1446 года. Мамтека, правильнѣе Махмудека, смѣнилъ ханъ Халиль, который у Фукса названъ Халиль и считается сыномъ Махмудека; по словамъ Фукса, царствованіе Халиля было кратковременно. Послѣ Халиля на царство вступилъ по всѣмъ 4 текстамъ и Фуксу Ибрагимъ, царствовавшій съ 1467 по 1478-ой г. Тексты 2-ой, 3-ей и 4-ей говорятъ, что Ибрагима смѣнилъ ханъ Ильгамъ,

котораго Рычковъ называетъ Алей-ханъ и Алехъ и считаетъ сыномъ Абрегима, т. е. вышеназваннаго Ибрагима, а Фуксъ, называя его Али, также считаетъ сыномъ Ибрагима и говорить, что этотъ Али царствовалъ съ 1478-го по 1487-ой годъ; въ текстѣ 1-мъ Ильгамъ пропущенъ. Послѣ Ильгама ханомъ сталъ Махмедъ-Эминъ, упомянутый только въ текстахъ 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ и пропущенный въ 4-мъ; Рычковъ называетъ его Магметелинъ Ибрагимовичъ, а Фуксъ говоритъ, что послѣ Али хана, или по нашему отрывку Ильгама, возведенъ на казанское царство братъ его Махмеламинъ, царствовавшій съ 1487-го по 1496-ой годъ. Въ текстахъ 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ говорится, что слѣдующимъ казанскимъ ханомъ былъ Мамукъ, пропущенный у Рычкова и въ текстѣ 4-мъ, но упомянутый у Фукса, который говоритъ, что зимою 1496-го г. противъ Махмедъ-Эмина воевалъ сибирскій ханъ Мамукъ, который на короткое время овладѣлъ даже городомъ Казанью. Слѣдующимъ ханомъ всѣ 4 текста называютъ 'Абду'ль-Латифа, котораго Рычковъ считаетъ братомъ Махмедъ-Эмина и называетъ то Аболжестивомъ, то Абдултихомъ, а Фуксъ, считая его также братомъ Махмедъ-Эмина и называя его Абдуллатифомъ, говоритъ, что онъ царствовалъ съ 1497 по 1502-ой годъ. Послѣ 'Абду'ль-Латифа по всѣмъ 4 текстамъ вступилъ на престолъ ханъ Сахибъ-Гирей, тогда какъ надо было упомянуть еще царствованіе Махмедъ-Эмина, продолжавшееся по Фуксу довольно долго, именно съ 1502-го по 1518-ый годъ, и царствованіе Шигадея, котораго Рычковъ называетъ Шихъ-Алеемъ Алеяровичемъ Касимовскимъ, а Фуксъ называетъ Шейхали и говоритъ, что онъ царствовалъ съ апрѣля 1519-го г. по 1521-ый годъ, въ весну котораго онъ былъ выгнанъ изъ Казани. На мѣсто его-то и былъ принятъ крымскій ханъ Сахибъ-Гирей, царствовавшій съ 1521-го по 1524-ый годъ и, по В. Д. Смирнову, прихотлившійся сыномъ Менгли-Гирея. Послѣ Сахибъ-Гирея на казанскій престолъ вступилъ, по всѣмъ 4 текстамъ, Сафа-Гирей, который по словамъ В. Д. Смирнова былъ племянникомъ Са-

хибь-Гирей и сыномъ Махмудъ-Гирей, слѣдов. внукомъ Менгли-Гирей, а не вторымъ сыномъ его, какъ говоритъ Фуксъ. Рычковъ на стр. 104-ой „Опыта Казан. исторіи“ говоритъ: „(Сафа-Гирей) въ лѣтописѣ Стат. Совѣт. Ломоносова именуется Савакирей. Но я называю его Сипгирѣемъ, по тому что сіе имя у Казанскихъ Татаръ и нынѣ употребительно“. По словамъ Фукса Сафа-Гирей царствовалъ въ Казани съ 1525-го по 1530-ый годъ. Послѣ Сафа-Гирей царствовалъ братъ вышеупомянутаго Шигалей Дженалей, или, какъ зовутъ его иначе татары, Джанъ-‘Алій, котораго всѣ 4 текста зовутъ просто ‘Алій, Рычковъ Чиналей, а Фуксъ Еналей и Джанали; по словамъ Фукса этотъ ханъ царствовалъ съ 1531 по 1535-ый годъ. По мнѣнію Фукса Шигалей былъ изъ Астрахани, между тѣмъ какъ онъ былъ изъ Касимова, какъ говоритъ и Рычковъ. Послѣ Дженалея царствовали, по Фуксу, упоминавшіеся уже выше: Сафа-Гирей съ 1535-го по 1546-ой годъ. Шигалей въ 1546-мъ году и Сафа-Гирей съ 1546-го по 1548-ой годъ; но объ нихъ наши 4 текста ничего не говорятъ. Слѣдующимъ по порядку ханомъ всѣхъ тексты называютъ Утяша, котораго Рычковъ именуетъ Мамъ-Шивиремъ вмѣсто Утамышъ-Гиреемъ, а Фуксъ Утамышемъ, царствовавшимъ съ 1549-го по 1551-ый годъ. Утамышъ-Гирей былъ сынъ Сафа-Гирей отъ Сумбеки, или Сююнъ-беки, красавицы, дочери татарскаго князя Юсуна. Послѣ отъѣзда изъ Казани Сумбеки вмѣстѣ съ Утамышемъ царствовалъ по словамъ и Рычкова, и Фукса опять Шигалей, но не долго, какихъ-н. 6 мѣсяцевъ съ небольшимъ, съ 16 авг. 1551-го по 6 марта 1552-го года; черезъ мѣсяцъ на казанскій престолъ сѣлъ астраханскій царевичъ Едигеръ Касимовичъ, котораго всѣ 4 текста называютъ Ядгеромъ, Рычковъ Едигеромъ и Фуксъ Едигеромъ и Ядикаромъ. Тексты говорятъ, что послѣ него опять былъ Шигалей; но это надо понимать такъ, какъ рассказываютъ Рычковъ и Фуксъ, т. е. что Шигалей совѣтовалъ Іоанну Грозному взять Казань и помогалъ ему при взятіи: при осадѣ города въ 1552-мъ году Шигалей стоялъ „съ

князьями и мурзами городецкими“, какъ говоритъ фонъ-Каницъ, сначала въ углу, образуемомъ нынѣ евангелистовской ул. и Кабаномъ, на западъ отъ этого озера, а потомъ на Арскомъ полѣ. Этимъ-же Шигалеемъ до взятія Казани за годъ съ небольшимъ, по приказу Іоанна Грознаго, былъ заложенъ и поставленъ городъ Свіяжскъ, по словамъ всѣхъ 4 текстовъ, у устья р. Зѣя, т. е. у Свіаги. Послѣ осады Казань была взята русскими, какъ говорятъ тексты, въ годъ мыши по монгольскому лѣтосчисленію, въ 961-мъ по мусульманскому и въ 1552-мъ году по русскому, но о томъ, что этому году 961-ый не соотвѣтствуетъ, было говорено выше. Итакъ, мы видимъ, что татарскій историкъ перечислилъ только имена хановъ, а подробно останавливается только на дѣятельности измѣнника Шигалея. Всѣ 4 текста говорятъ, что Шигалей велѣлъ налить въ порохъ мусульманъ воды и, этимъ обезоруживъ ихъ, сдать городъ русскимъ. О подливаніи воды въ порохъ говоритъ и одно татарское стихотвореніе, записанное ‘А. К. Насыровымъ и напечатанное имъ 1880-го года въ татарскомъ календарѣ на 1881-ый годъ.

Этимъ я заканчиваю обзоръ содержанія всѣхъ 4 текстовъ и оцѣнку сообщаемыхъ въ нихъ фактовъ въ отношеніи хронологическомъ. Что-же касается языка текстовъ, то онъ—обыкновенный письменный татарскій, не особенно высокаго стила, но съ значительною примѣсью иноземныхъ словъ и даже формъ. По складу и характеру рѣчи можно видѣть, что авторъ текстовъ былъ одинъ и тотъ-же человекъ, но переписчиковъ было нѣсколько. Тексты различной длины. Ихъ взаимное сходство и различіе другъ отъ друга въ томъ или др. отношеніи можетъ прослѣдить всякій читатель самъ, такъ какъ тексты прилагаются здѣсь въ неупрощенномъ видѣ и въ томъ порядкѣ, въ какомъ я обобщалъ ихъ сейчасъ, при чемъ я въ сноскахъ прибожу чтеніе, которое казалось

мнѣ болѣе правильнымъ или болѣе принятымъ у татаръ. Въ прилагаемыхъ къ текстамъ русскихъ переводахъ въ прямыхъ скобки я ставлю тѣ слова, которыя должны быть добавлены для легчайшаго уразумѣнія текста.

Объ основаніи Казани и о казанскихъ ханахъ у здѣшнихъ татаръ говорится и въ другихъ сочиненіяхъ, напр. Шихабудь-дина, Мухаммедъ-Зарифа, 'Абду'ль-Каюма Насырова, но этихъ сочиненій, какъ писанныхъ совершенно иначе, чѣмъ разобранный мною сейчасъ отрывокъ, я воспользуюсь въ другой разъ; въ этотъ разъ скажу только то, что первый и третій авторы пользовались въ своихъ „исторіяхъ“ какъ мусульманскими источниками, такъ и христіанскими (устными и письменными), какъ мѣстными, такъ и иностранными, стараясь отнестись къ нимъ возможно критически, хотя и не всегда удачно, второй-же авторъ пользовался почти исключительно мѣстными, татарскими, источниками, какъ поступилъ, очевидно, и авторъ разобраннаго мною сейчасъ отрывка. И у 3 авторовъ, имена которыхъ сейчасъ приведены, главная ошибка заключается именно въ томъ, что они не могутъ справиться съ хронологіей, т. е. согласовать мусульманскій лунный годъ съ нашимъ солнечнымъ: татарскаго года не умѣютъ переводить на русскій, а русскаго на татарскій. Другое дѣло, если историкъ указываетъ и монгольскія названія годовъ по именамъ 12 животныхъ: мыши, коровы, барса, зайца, дракона, змѣи, лошади, овцы, обезьяны, курицы, собаки и свиньи, тогда переводъ годовъ на русскіе значительно облегчается, такъ какъ монгольское лѣтосчисленіе совершенно сходится съ русскимъ; а еще лучше, если указываются попутно или всеобщія народныя бѣдствія въ родѣ указанныхъ выше, напр. моровой язвы, или небесныя явленія, такія, какъ напр.: солнечное затменіе въ 1551-мъ году и явленіе кометы въ 1680-мъ.

Въ заключеніе считаю долгомъ принести сердечнѣйшую благодарность за содѣйствіе къ успѣшному выполненію настоящей замѣтки Н. Н. Пантусову, Г. Н. Ахмарову, А. А. Михайловскому и И. М. Покровскому, изъ которыхъ послѣдній далъ нижепомѣщаемое объясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ лѣтописи со стороны исторической.

Н. Катановъ.

2. Нѣсколько словъ въ объясненіе страницы отрывка изъ татарской лѣтописи о Казани и казанскомъ ханствѣ, касающейся царствованія Θεодора Алексѣевича.

Кратковременное царствованіе несовершеннолѣтнаго ¹⁾ и больного царя Θεодора Алексѣевича (1676—1682) при тяжелой и опасной войнѣ съ турками, при волненіяхъ степныхъ варваровъ и восточныхъ инородцевъ, при смутѣ во дворцѣ, при широкихъ, но незаконченныхъ административныхъ государственныхъ и церковныхъ преобразованіяхъ съ уничтоженіемъ мѣстничества, было дѣйствительно не легкимъ временемъ для Русскаго государства. Оно являлось преддверіемъ перелома, раздѣлившаго исторію Россіи на два періода—московскій и петербургскій, или на Русь до-петровскую и петровскую. Какъ видно изъ отрывка печатаемой татарской лѣтописи, это время предварялось появленіемъ разноцвѣтной звѣзды (кометы?), ушедшей на востокъ. Люди, видѣвшіе ее, не только удивлялись, но даже плакали. Звѣзда видна была всему міру; ее видѣли и большіе и малые, и иновѣрцы (русскіе) и мусульмане. Лѣтописецъ, какъ мусульманинъ, только мимо-

¹⁾ Θεодоръ Алексѣевичъ вступилъ на престолъ пятнадцати лѣтъ, а скончался 22 лѣтъ.

ходомъ говоритъ о внутреннихъ русскихъ неурядицахъ, за то въ довольно сильныхъ выраженіяхъ описываетъ преслѣдованіе, которому, будто-бы, подверглись мусульмане, насильно обращаемые въ христіанство.

Краткое изображеніе царствованія Θεодора Алексѣевича у татарскаго лѣтописца свидѣтельствуетъ, что самъ лѣтописецъ, въ общихъ чертахъ, былъ освѣдомленъ о печальномъ состояніи Русскаго государства за этотъ періодъ. Борьба Москвы съ казаками (Дорошенко, Сѣрко) отъ царствованія Алексѣя Михайловича досталась на долю Θεодора Алексѣевича. Смуты между иновѣрными, т. е. русскими, о которыхъ замѣчаетъ татарскій лѣтописецъ, были слишкомъ сложны и вызывались разными обстоятельствами. Прежде всего нужно отмѣтить борьбу придворныхъ партій и лицъ. Какъ извѣстно, „за юностью“ и „чрезмѣрной слабостью“ Θεодора Алексѣевича при немъ даже государствомъ правили придворныя лица, быстро смѣнявшія другъ друга, вслѣдствіе двухъ браковъ царя. Не упоминая о царскомъ учителѣ Симеонѣ Полоцкомъ, нужно назвать въ числѣ вліятельныхъ лицъ сначала Милославскихъ (родственниковъ по матеря) и царскаго опекуна Юрія Долгорукова; Артамонъ Матвѣевъ падаетъ; по пути въ ссылку въ Пустозерскъ, онъ побывалъ въ Лаишевѣ. Въ круговоротъ придворной жизни попалъ было бывшій казанскій воевода Иванъ Богдановичъ Милославскій, быстро ухватившійся за кормило правленія, но скоро и оставившій его. Постоянныя жалобы на Ивана Богдановича оттолкнули отъ него царя. Милославскихъ и Долгорукихъ замѣнили любимцы царя Языковъ, Лихачевъ, и затѣмъ выступили на сцену вн. Вас. В. Голицынъ, Апраксинъ и др. Близость уничтоженія мѣстничества и самое уничтоженіе (1682 году) его не могли сразу прекратить взаимныхъ распрей между придворными лицами и боярскими родами. Помимо этого, придворныя умы и партіи волновалъ сложный тогдашній проектъ Устава о намѣстничествахъ и служебномъ старшинствѣ бояръ и вообще думныхъ людей (Арх. истор.-юр. свѣдѣній. Изд. Калачев

I кн. отд. II, 21—40). По этому проекту, поставленному въ связь съ учрежденіемъ митрополичьихъ округовъ въ рус. церкви, во всѣхъ знатныхъ городахъ должны быть учреждены особыя намѣстничества, во главѣ которыхъ встали бы знатные люди. Проектъ почти прошелъ и близокъ былъ къ осуществленію, какъ разбился о доводы патріарха Іоакима. Сохранилось любопытное извѣстіе, почему проектъ о боярскихъ степеняхъ и намѣстничествахъ не былъ приведенъ въ исполненіе. „Совѣтовали государю палатные бояре, чтобы въ его царской державѣ въ Великомъ Новгородѣ, въ Казани, Астрахани, Сибири и въ другихъ мѣстахъ быть царскимъ намѣстникамъ, великороднымъ боярамъ вѣчно и титула вмѣстѣ царствъ имѣть. Также и митрополитамъ писатися: митрополитъ новгородскій и всего Поморья, Казанскій и всего Казанскаго царства..... и на сіе государь изволилъ и тому всему, гдѣ кому быти тетрадъ за помѣтой думваго дьяка къ святѣйшему патріарху прислана, чтобы онъ на то дѣло далъ благословеніе и въ исполненіи его помогаль... Іоакимъ патріархъ еще и многую *трудность* имѣлъ отъ желающихъ этого *палатскихъ подустителей*, но никакъ не допустилъ и возбранилъ всеконечно сдѣлать это для того, чтобы учиненные вѣчные намѣстники великородные люди, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, обогатясь и пренебрегши московскихъ царей самодержавствомъ, не отступили и единовластія многихъ лѣтъ въ Россійскомъ государствѣ содержимага не разорили и себѣ въ особенность не раздѣлили и по евангельскомъ словеси раздѣлившееся царство не станетъ, отъ чего и въ древнія лѣта, когда были въ Россійской землѣ разныя княженія несказанныя бѣды, войны и нестроенія и погубленіе людямъ бысть, яко о томъ въ исторіяхъ и лѣтописныхъ книгахъ обрѣтается всюду“ (Арх. Юго-Запад. Рос. т. V. Прилож., стр. 14; срав. С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, изд. 2, III, стр. 881. И. Повровскій. Русскія Епархіи въ XVI—XIX в. т. I, гл. IV). Можно думать, что составленіе росписи о томъ, кому изъ велико-

родныхъ людей и гдѣ быть намѣстникомъ, не обошлось безъ междоусобій, усилившихъ придворныя интриги и даже породившихъ смуты. Учрежденіе намѣстничествъ въ Казани, Астрахани и Сибири могло породить разные толки и среди инородцевъ, особенно въ виду недавнихъ и еще не успокоившихся волненій восточныхъ инородцевъ. При Θεодорѣ Алексѣевичѣ Крымъ оставался далеко не споконнымъ, возобновились волненія башкиръ, такъ какъ война Россіи съ Турціей не могла не отозваться между мусульманскимъ населеніемъ степей; при этомъ нужно помнить, что во многихъ мѣстахъ, по мѣткому выраженію С. М. Соловьева, пахло Разинскимъ духомъ. Въ южной Сибири продолжалась борьба съ киргизами, на сѣверѣ самоѣды не хотѣли платить ясака, на востокѣ поднимались то якуты, то тунгузы, словомъ инородческое населеніе всюду проявляло неспокойный духъ (С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, III, стр. 860—865). Татарскіе мурзы—вотчинники не остались чуждыми этому общему инородческому движенію. Но ихъ дѣйствія выразились не въ бунтахъ и возстаніяхъ противъ московской власти, а въ принужденіи вотчинныхъ христіанъ (крестьянъ) изъ татаръ принимать мусульманство. (Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. II, № 867). Побужденіемъ къ такимъ насиліямъ со стороны мурзь-вотчинниковъ, изъ мусульманъ, вѣроятно, служилъ указъ 1680 г., подтверждавшій распоряженіе 1654 г., чтобы вотчины крещеныхъ иноземцевъ, въ случаѣ ихъ смерти, переходили къ крещенымъ же, хотя и дальнимъ родственникамъ (тамъ же, № 814). Но этотъ указъ не нужно понимать въ смыслѣ лишенія права наслѣдства вотчинниковъ-мусульманъ, какъ то дѣлаетъ г. Лупповъ (Христіанство у вотяковъ, стр. 86) или вообще въ смыслѣ лишенія владѣльческаго права не крещеныхъ мурзь и татаръ. Какъ то, такъ и другое оставалось за некрещеными владѣльцами, только ограничивалось правомъ владѣть лишь мусульманами, а не христіанами. Христіане (крестьяне) отдавались во владѣніе крещеныхъ мурзь и татаръ. Поэтому не-

крещенные владѣльцы, желая удержать за собой всѣ прежнія населенныя земли, начали прибѣгать къ насиліямъ надъ христіанами, находившимися въ ихъ владѣніи. Узнавъ про насилія со стороны некрещенныхъ мурзъ надъ вотчинными христіанами, правительство Θεодора Алексѣевича, во избѣжаніе подобныхъ явленій, въ 1681 г. 16 мая издало новый указъ: объ отпискѣ у мурзъ и татаръ помѣстій и вотчинъ, населенныхъ *христіанами*, а испомѣстить ихъ иновѣрцами же мордвою; если мурзы и татары крестятся, то оставить за ними прежнихъ крестьянъ и дать имъ еще жалованье да и мордвѣ свазать, чтобы они крестились всѣ, за что во всякихъ податяхъ получать льготы на 6 лѣтъ (Пол. Собр. Зак. Р. Имп. II, № 687). Кстати замѣтить, что г. Лупповъ въ вышеупомянутомъ изслѣдованіи „Христіанство у вотяковъ“, стр. 86, слишкомъ не точно передаетъ смыслъ этого указа, говоря, что „указомъ царя Θεодора Алексѣевича отъ 16 мая 1681 г. предписано отобрать крестьянъ у мурзъ и татаръ, нежелающихъ креститься, и дать имъ въ замѣнъ кадомскую мордву; крещенныхъ же помѣщиковъ оставлять на своихъ мѣстахъ, кромѣ того давать имъ за принятіе крещенія денежное жалованіе (въ томъ или иномъ, смотря по положенію крещаемого, размѣрѣ) и льготу въ податяхъ на 6 лѣтъ“. Въ неточной передачѣ г. Луппова указъ Θεодора Алексѣевича, дѣйствительно, носитъ явный характеръ насилія, обиднаго для некрещенныхъ мурзъ. При толкованіи указа отъ 16 мая 1681 г. необходимо помнитъ, что и крещенные мурзы, особенно рускіе помѣщики одновременно съ некрещеными мурзами и татарами лишались права владѣть некрещеными. Правительство, не желая наносить ущерба владѣльческимъ интересамъ христіанъ и нехристіанъ, производило обмѣнъ: къ христіанамъ-владѣльцамъ переселяло христіанъ, къ мусульманамъ — мусульманъ. Вотъ что, между прочимъ, мы читаемъ въ дополненіи къ выписи (копія) съ казанскихъ переписныхъ 186 (1678) году книгъ: „въ нынѣшнемъ 188 году, т. е. въ 1680, февраля

въ 6 день въ указѣ Великаго государя за приписью дьяка Ивана Шапкина написано: по челобитью преосвященнаго Иоасафа митрополита Казанскаго и Свѣяжскаго велено крестьянъ, которые по указу Великаго Государя даны ему казанскаго уѣзда великаго Государя изъ дворцовыхъ селъ и деревень и изъ отписныхъ савинскихъ вотчинъ Аристова восемьдесятъ дворовъ въ домовую его (архіерейскую) вотчину, *вмѣсто взятыхъ его татаръ*, и поселены тѣ крестьяне на тѣхъ же мѣстахъ, съ которыхъ сведены домовые отписные татары, въ трехъ деревняхъ—въ деревнѣ Караевѣ, въ деревнѣ Селивъ-Кабанѣ-Столбища тожь, да въ деревнѣ Караишавѣ“. (И. Покровскій. Казанскій Архіер. домъ. Казань, 1906 г., приложенія, стр. 129).

Выводъ татаръ изъ вотчинъ казанскаго архіерейскаго дома состоялся ранѣе 1678 г., такъ какъ въ переписи за этотъ годъ въ числѣ домовыхъ вотчинъ уже нѣтъ ни одного татарина, тогда какъ въ 1646 г. вышеназванныя деревни-вотчины населены были исключительно татарами-мусульманами, какъ это видно изъ именъ дворовладѣльцевъ и ихъ дѣтей (тамъ-же, стр. 79—83). Надо полагать, что подобный обмѣнъ происходилъ и въ другихъ частно-владѣльческихъ вотчинахъ христіанъ и мусульманъ. Поэтому нѣтъ достаточныхъ основаній укорять правительство Θεодора Алексѣевича въ особыхъ насиліяхъ надъ мусульманами-вотчинниками, лишенными права владѣть крестьянами изъ христіанъ, особенно если припомнить, что сами татары и мурзы изъ чисто владѣльческихъ интересовъ начали насильственно обращать своихъ вотчинныхъ крестьянъ (христіанъ) въ магометанство. Имѣя въ виду выводъ изъ домовыхъ вотчинъ татаръ, пожалуй можно говорить и о насиліи надъ казанскимъ архіерейскимъ домомъ. Но ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ нельзя усматривать насилія надъ владѣльцами, когда въ замѣнъ татаръ-мусульманъ архіерейскому дому давались крестьяне (христіане), а некрещенымъ мурзамъ и татарамъ, вмѣсто крещеныхъ ино-

родцевъ, давалась некрещеная мордва. Правда, и мордвѣ предлагалось креститься, но добровольно и не съ тѣмъ, чтобы обращеніе мордвы въ христіанство служило способомъ или мѣрой оставить некрещеныхъ владѣльцевъ безъ вотчинныхъ работниковъ.

Отправка подъячихъ и приставовъ въ февралѣ 1682 года по татарскимъ селамъ съ объявленіемъ мурзамъ и татарамъ царскаго указа 1681 года стоитъ въ тѣсной связи съ видимымъ нежеланіемъ владѣльцевъ-мусульманъ подчиниться правительственному распоряженію—отпустить христіанъ изъ своихъ вотчинъ. Этимъ можно объяснять ту угрозу, которой сопровождалось объявленіе царскаго указа, а именно: если мурзы, татары, ихъ жены, вдовы, недоросли и дѣвки не отложатъ своего упрямства и не крестятся въ св. греческую вѣту и не будутъ бить челомъ государю о своихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ, разумѣея населенныхъ христіанами, до 25 февраля, то будутъ лишены помѣстій, вотчинъ и всякихъ угодій, которыя останутся за крещеными мурзами и татарами или будутъ отданы тѣмъ (изъ прежнихъ владѣльцевъ), которые крестятся (Дополн. къ Акт. Истор. VIII, № 89). Такимъ образомъ всѣ указы, начиная съ 1654 г. и кончая отправкой стряпчихъ и дьяковъ по татарскимъ деревнямъ, касались только владѣльцевъ, а не всѣхъ вообще татаръ; послѣдніе ни въ какомъ случаѣ не испытывали религіозныхъ насилій. Поэтому цифра 30,000 человекъ всѣхъ крещеныхъ магометанъ къ 12 августа 1721 года, приводимая г. Лупповымъ (стр. 86), совершенно напрасно поставлена въ связь съ указами и распоряженіями царствованія Θεодора Алексѣевича и ближайшаго къ нему времени. Впрочемъ у г. Луппова (стр. 87) то, что происходило въ концѣ XVI вѣка,—выдѣленіе крещеныхъ татаръ въ особую слободу—перенесено къ концу XVII в. и, видимо, поставлено въ причинную связь съ вышеприведенными указами и распоряженіями. Если, такимъ образомъ, русскій изслѣдователь въ указахъ Θεодора Алексѣевича, касающихся исклю-

чительно вотчинниковъ, ошибочно видитъ репрессивныя мѣры въ отношеніи всѣхъ мусульманъ, то весьма естественно составителю татарской лѣтописи, отрывокъ изъ которой напечатанъ выше, на царствованіе Θεодора Алексѣевича усвоить взглядъ, какъ на время гоненій на мусульманство, хотя ничего подобнаго при Θεодорѣ Алексѣевичѣ не было, исключая желанія московскаго правительства оставить за вотчинниками-инородцами ихъ вотчинныхъ крестьянъ-христіанъ, подъ условіемъ принятія христіанства самими вотчинниками. Поѣздка страпчихъ и дьяковъ по татарскимъ деревнямъ, несомнѣнно, надѣлала много шума. Послѣ нея между татарами пошли разные толки о притѣсненіяхъ; эти толки передались потомству, а затѣмъ попали въ татарскія лѣтописи и—несовершеннолѣтній больной царь Θεодоръ Алексѣевичъ оказался дурнымъ совѣтникомъ и Всевышній Богъ, по словамъ татарской лѣтописи, погубилъ его въ молодыхъ лѣтахъ за его дурные совѣты, конечно, противъ татаръ-мусульманъ. Кто были совѣтники (очевидно изъ татаръ), которые разногласили и которыхъ будто бы одного за другимъ истребили въ Москвѣ, сказать мудрено. Тутъ, надо полагать, въ татарскую лѣтопись внесены какіе-нибудь темные слухи, доходившіе до татаръ изъ Москвы. Вѣрнѣе всего подъ этими совѣтниками нужно разумѣть мурзъ и татаръ, изъявившихъ желаніе креститься, чтобы сохранить за собой вотчинныхъ крестьянъ (христіанъ). Весьма возможно, что въ Москвѣ происходили совѣщанія (не на соборѣ-ли 1681—1682 гг.?) относительно миссіи среди восточныхъ инородцевъ, на которыя могли пригласить и крещеныхъ мурзъ. Дѣйствительно, на соборѣ 1681—1682 гг. заходила рѣчь о мѣрахъ и средствахъ обращенія въ христіанство „множественнаго народа, Христа не знающаго“. Но этой мѣрой было не насиліе, а увеличеніе числа епархій, особенно въ Сибирской странѣ, къ которой примыкала и казанская епархія, населенная также „множественнымъ народомъ, Христа незнающимъ“.

Татарскій лѣтсписецъ и радѣтель о мусульманствѣ, быть можетъ, съ цѣлью застрашать своихъ современниковъ и будущихъ потомковъ, прибавилъ, что всѣ совѣтники (изъ татаръ, конечно, крещеныхъ) одинъ за другимъ истреблены въ Москвѣ. Намъ, по крайней мѣрѣ, не встрѣчалось свѣдѣній объ истребленіи инородческихъ представителей и совѣтниковъ въ Москвѣ при Θεодорѣ Алексѣевичѣ. Кажется, этого не было даже при стрѣльцкомъ бунтѣ, возникшемъ уже по смерти Θεодора Алексѣевича.

И. Покровскій.

Изъ исторіи русскаго театра въ началѣ XVIII вѣка. ¹⁾

Среди сравнительно обильно появляющагося за послѣднее время новаго матеріала по исторіи русскаго театра XVIII вѣка ²⁾ особеннаго вниманіе заслуживаетъ „шутовская комедія“, опубликованная проф. В. Н. Перетцомъ въ числѣ другихъ „Памятниковъ русской драмы Петровской эпохи“ ³⁾. Ея текстъ извлеченъ изъ рукописи собранія В. Ундольскаго (№ 903), писанной скорописью Петровскаго времени, относительно которой издатель замѣчаетъ, что ее точнѣе относить къ 20—30 годамъ XVIII столѣтія ⁴⁾. Что касается ея содержанія, то издатель ограничился только предварительнымъ замѣчаніемъ, что „она представляетъ собою полный текстъ арлекинады, но не совпадающій ни съ однимъ изъ извѣстныхъ либретто 1733—1735 г.г. Это совершенно независящая отъ нихъ піеса, заключающая

¹⁾ Докладъ читанный въ засѣданіи Общества арх., ист. и этн. при Казанскомъ университетѣ 9 нояб. 1905 г.

²⁾ См. *Н. М. Петровскій*. Къ исторіи русскаго театра. Комедія о царѣ Фарсонѣ. СПб. 1900. (См. Рус. Филол. Вѣст. 1905. № 1. 72—86). *Вс. О. Миллеръ*. Новый интэрлюдій XVIII вѣка (Извѣстія отд. рус. яз. и слов. Акад. Наукъ V (1900) № 3. 747—768). *В. Н. Перетцъ*. Къ исторіи польскаго и русскаго народнаго театра. (Ibid., 1905 № 1. стр. 51—104. № 2. стр. 378—419). *Г. П. Георгиевскій*. Двѣ драмы Петровскаго времени I—III. (Ibid., стр. 185—307). *В. И. Рязановъ*. Къ исторіи русской драмы. «Актъ о Календрѣ и Нонидѣ» (Ibid. 335—398).

³⁾ *В. Н. Перетцъ*. Памятники русской драмы эпохи Петра Великаго. СПб. 1903. стр. 493—558.

⁴⁾ Ibid., введеніе стр. XXI V

въ себѣ рядъ несомнѣнно русскихъ и бытовыхъ прибаутокъ и шутокъ; изъ дѣйствующихъ лицъ только одно сохранило свое итальянское прозвище. Дѣйствіе происходитъ въ Москвѣ¹⁾. Ближайшее ознакомленіе съ содержаніемъ этой пьесы можетъ только подтвердить справедливость этихъ предварительныхъ замѣчаній издателя.

Пьеса, состоящая по терминологіи того времени изъ одной сѣни и 15 дѣйствъ, открывается слѣдующимъ монологомъ шута: „О, чего ради отецъ мой не училъ меня докторомъ! Я мню, что въ свѣтѣ нѣтъ лутчаго и такого прибыльнаго житія, какъ докторомъ быти, а особливо тамо, гдѣ люди умрети не хотятъ; я нынѣ у господина своего, у славнаго доктора токмо съ четыре недѣли въ толмачахъ побылъ, а уже столово денегъ и подарковъ скопилъ, что не знаю, куды съ ними дѣтса: одинъ даетъ мнѣ овса, второй сѣна, третьей портище таеты²⁾, шестой и не вѣдаю что, и наполняютъ мой домъ подарками, что не знаю, куды ихъ дѣтъ. Пока я отчасти начальнымъ человѣкомъ былъ, то имѣлъ, правда, немного поболше чести, но честь туды, честь сюды. Нынѣ мнѣ ни въ чемъ нѣтъ недостатка, кромѣ любезной моей женушки, съ которою бы мнѣ спать. У стараго хрыча, срля Панталона, есть хорошая дочь по моей мысли, которая такой же любовной взглядъ имѣетъ, что и я, но бл. инъ сынъ, вѣтряной мельницы мельникъ, всегда къ ней ходитъ свататца“.

Этотъ монологъ уже вполне ясно опредѣляетъ двѣ основныя темы, переплетающіяся въ дальнѣйшемъ развитіи пьесы: одна изъ нихъ посвящена любовной интригѣ дочери Панталона съ шутомъ, а другая служитъ доказательствомъ того, что „въ свѣтѣ нѣтъ лутчаго и такого прибыльнаго житія, какъ докторомъ быти“.

¹⁾ Ibid., стр. X.

²⁾ Здѣсь слѣдуетъ поясненіе: «или камки», едва ли входившее въ текстъ роли шута, а, вѣрнѣе, являющееся поясненіемъ читателя или переписчика.

Затѣмъ появляется на сцену самъ докторъ, замѣтившій любовный взглядъ своего толмача и грозитъ, что „если онъ за дѣвками бѣгать станетъ, то велитъ ему хорошій клиштеръ поставить и мысли любовныя у него изъ горла изгонитъ“. Но шутъ проситъ пощадить его и освободить отъ этого средства, тогда докторъ приказываетъ ему изготовить тотъ же самый „клиштеръ старому Панталону, который кашлемъ зѣло мучитца“. Но и Панталонъ не желаетъ подвергнуться такому лѣченію, не смотря на ссылку шута на то, что „во Французской землѣ даютъ себѣ старые мужчины и женщины во дни ж въ ночи клиштеры становить“. Затѣмъ на сцену этимъ персонажамъ появляется Гишпанецъ и Французъ, изъ которыхъ первый въ длинномъ монологѣ восхваляетъ преимущества своей родины; теперешнее ея положеніе вызываетъ у него восклицаніе: „Французская земля была прежде предъ Гишпанією ничто, а нынѣ мало что не обладательница надъ Гишпанією; на нечаянное Гишпанское безопасеніе напало Французское лукавство“. Заканчивается его монологъ размышленіемъ: „счастлива есть та земля, которая разумными войнами изнаполнена, понеже искусный воинъ съ десятью тысящи болѣе исполвити можетъ, нежели неискусный со ста тысящами. О всѣхъ о ивыхъ рыцаряхъ умалчивая, вспоминаю токмо о славномъ в славномъ свѣтѣ ж несравнительномъ Турнирѣ ¹⁾, котораго азъ во Америкѣ знавалъ“. Дальше у него происходитъ споръ съ Французомъ, прославляющимъ придворную жизнь и утверждающимъ, что онъ не знаетъ, „чтобъ которой гордѣя и притомъ лѣнливѣе народъ въ свѣтѣ обрѣсти возможно было, яко же Гишпанской“. Этотъ вставной эпизодъ, нисколько не подвигая впередъ развитія основного дѣйствія пьесы, въ то же самое время, какъ увидимъ ниже, имѣетъ немаловажное значеніе для выясненія происхожденія и состава нашей пьесы.

Затѣмъ полный текстъ пьесы прерывается и пьеса возвращается на время въ „перечневую“, такъ какъ ея подлин-

¹⁾ О рыцаряхъ на русской почвѣ см. проф. Н. П. Дашкевича: Рыцарство на Руси. Чтенія въ общ. Нестора Лѣтоп. 1902 XV № 4 стр. 129—150 XVI 1—23.

ный текст замѣняется краткимъ пересказомъ ея содержанія конспективнаго характера: шутъ придетъ и молвить къ другому французу: „Господине слуга твой“ ¹⁾; потомъ говорить о своемъ состояннн, что добро живеть и повеже охотно жену пояти хочеть, того ради просить француза, чтобъ былъ сватомъ“ (стр. 505); ²⁾ затѣмъ дальше идетъ опять уже полный текстъ слѣдующей сцены, въ которой французъ общается „промышлять“ невѣсту для шута. Дѣйство Г занято діалогомъ Панталона съ дочерью, Касенкой, которую онъ учитъ, какъ надо обращаться съ поклонниками; ихъ бесѣду прерываетъ своимъ появленіемъ Французъ, который приходитъ къ Панталону просить отъ имени шута руки Касенки, довольно благосклонно принимающей ухаживанія шута, которому Панталонъ тутъ же и отдаетъ руку Касенки. Дальше происходитъ на сценѣ ихъ шутовская свадьба, причемъ маршалкомъ является пьяный полякъ, достаточно ярко доказавшій при первомъ своемъ появленіи на сцену свое рѣдкое хвастовство.

Пасторъ вѣнчаетъ ихъ „во имя всѣхъ мужественныхъ обжирловъ j пьяницъ, во имя всѣхъ кабаковъ j винныхъ погребовъ, также всѣхъ пирожниковъ, и пирожныхъ купцовъ j продавцовъ, во имя всѣхъ роскащиковъ, лгуновъ, обманщиковъ, во имя всѣхъ гулящихъ и бездѣльниковъ, во имя всей комедии заботчиковъ, дозорщиковъ, пособниковъ и товарищевъ, во имя всѣхъ лѣвиць, охотницъ цѣловат и обнимат, j во имя всѣхъ веселыхъ, jзрядныхъ людей, которые на кабакахъ j въ лабазняхъ обрѣтаются“ (стр. 527).

Еще до свадьбы у шута явилось подозрѣніе, что его „невѣста нечистая дѣвица есть и будто вѣтраной мельникъ уже что наилучшую и лакомѣйшую вещь у нее получилъ“. Для того, чтобы убѣдиться въ этомъ, онъ досталъ скляницу

¹⁾ Выше уже съ такой фразой обращался французъ къ испанцу: «сервнтеръ, сеніоръ», въ текстѣ слѣдуетъ поясненіе: то есть, слуга твой (стр. 501).

²⁾ Такую же замѣну полнаго текста пьесы его конспектомъ встречаемъ еще на стр. 515, 539.

съ ея мочей и просить доктора подвергнуть ее анализу, позволяющему доктору заявить, что невеста шута „не токмо беременна, но вмѣсто чловѣка имѣетъ жеребенка въ животѣ“; случилось это потому, что Касенка, не зная намѣреній своего жениха, вмѣсто своей дала ему „мочъ нынѣшней жеребой кобылы“ (стр. 523). ¹⁾ Шутъ чрезвычайно пораженъ такимъ неожиданнымъ анализомъ и допытываетъ своего соперника мельника про невесту, „есть ли она еще дѣвственна“? На этотъ вопросъ мельникъ снимаетъ свою шапку и трясетъ ею, говоря „ей ей, истинно она еще дѣвственна“, но такая увертка раздражаетъ шута, онъ бросаетъ „мельнику склянницу уринную въ голову, мельникъ же начнетъ бѣгать за шутомъ, и поймавъ его, повѣситъ „на крылѣ мельничномъ“ (523). И послѣ вѣнчанья шутъ все еще никакъ не можетъ успокоиться и говорить: „мельникъ учинилъ мнѣ сѣдину въ головѣ, мнѣ мнится, что онъ на нынѣшней моей мельницѣ мололъ“ (указывая при этихъ словахъ на уходящую вмѣстѣ съ нимъ Касенку).²⁾

Свадьба оканчивается танцами. Слѣдующее, десятое дѣйство пьесы происходитъ черезъ 2 мѣсяца послѣ свадьбы и шутъ грозитъ Панталону опять все тѣмъ же клиштеромъ въ наказаніе за то, что онъ плохо уберегъ свою дочь. Касенка успокаиваетъ своего мужа и при помощи очень своеобразной ариеметикъ (см. стр. 534—535) устраняетъ всѣ подозрѣнія своего ревниваго мужа. Ея сторону принимаетъ и появившійся снова на сценѣ докторъ. Шутъ обращается къ нему съ вопросомъ: „когда моя жена сына родить, можетъ ли его докторомъ учинить?“, на что получаетъ такой отвѣтъ: „Богъ да, другой будетъ, то мочно и осла докторомъ учинить, коль паче сына твоего“ (стр. 537). Между тѣмъ оказывается, что и послѣ свадьбы шутъ не оставилъ своей службы у доктора и 11 дѣйство занята изображеніемъ приема больныхъ у доктора. Здѣсь появ-

¹⁾ Этотъ мотивъ весьма часто встрѣчается въ различныхъ сборникахъ новелль. См. *M. Landau, Die Quellen des Dekameron. Stuttgart. 1884* pp. 153—156.

ляется больной поселянинъ, ¹⁾ у котораго уже съ четыре недѣли рыба кость въ горлѣ.

Но и отъ этого недуга у доктора въ распоряженіи опять оказывается все то же единственное средство — „поставить клиштеръ“; поселянинъ протестуетъ противъ такого лѣченія, но ничего не помогаетъ и его уже начинаютъ раздѣвать на сценѣ, причемъ по ремаркѣ: „здѣ подобаешь тому мужику трои или четверы штаны на себѣ имѣть“; но отъ этой операціи спасаетъ его полученное шутомъ извѣстіе о рожденіи сына; ребенкъ приносятъ въ доктору и онъ сейчасъ же обнаруживаетъ свои выдающіяся способности и говоритъ: „меня зовутъ шутовичемъ и хочу въ докторы стать“, а затѣмъ онъ укоряетъ своего отца за его недостаточно тактичное отношеніе къ женѣ. Но шутъ все еще не можетъ освоиться съ мыслью, что шутовичъ его сынъ и это недоразумѣніе онъ старается разрѣшить обращеніемъ къ старухѣ, которая заставляетъ мертвую голову подтвердить, что шутовичъ прямой сынъ шута и что онъ будетъ докторомъ (дѣйство 12-ое).

Въ слѣдующемъ (13-омъ) дѣйствѣ зритель присутствуетъ уже на экзаменѣ шутовича въ присутствіи всей академіи, отъ лица которой ректоръ предлагаетъ рядъ вопросовъ своему будущему собрату относительно того, какъ онъ намѣренъ лѣчить ту или другую болѣзнь. На всѣ эти вопросы получается одинъ и тотъ же отвѣтъ: „клиштеръ поставить“, несмотря на то, что болѣзни, отъ которыхъ должно помочь это средство, носятъ самый разнообразный характеръ. Но отвѣты шутовича вполне удовлетворяютъ ученое собраніе и секретарь „примлетъ епанчю и одѣваетъ молодого доктора, глаголя: „надѣнь епанчю, которая знамя отъ свободныхъ мудростей; яко же сей перстень нераздѣленъ есть, тако у тебя сия мудрость да будетъ не раздѣляема. (даетъ ему книгу). Приемли; сей есть Галенусъ, Гиппократесъ, Парацелсусъ; употребляй ты обычай сихъ авторовъ и, буде тысящи умирають, то ни во что по-

¹⁾ ср. *A. Brückner* Polnischrussische Intermedien des XVII Jahrhundert. Archiv f. slavische Philologie XIII (1891) p. 410.

читай, аще бы они по Галену, Гиппократу, Парацельсу предписанному правилу и обычаю умирали“ (стр. 547).

Вскорѣ мы застаемъ шутовича лѣчащимъ вмѣстѣ съ докторомъ своего дѣдушку Панталона. Пациентъ поставленъ въ очень затруднительное положеніе полнымъ разногласіемъ своихъ цѣлителей: въ то время какъ молодой докторъ находитъ у него жаръ, и прописываетъ ему все тотъ же клиштеръ, старый докторъ указываетъ на то, что у больного „мало природныя теплоты, понеже студеная макрота на перси пала“, поэтому ему „надобно крѣпительный порошокъ принять, чтобъ флегма отъ легкаго и печени отошла“. Послѣ чисто вставного эпизода съ мельникомъ и его старой женой ¹⁾ мы присутствуемъ при составленіи духовнаго завѣщанія больнымъ шутомъ. При этомъ появляется „добрый пріятель шута“—галанецъ, которому достаются по духовной слѣдующіе предметы изъ имущества шута: 1) „пригожая, потребная и щекотливая клиштерная трубка съ нарочитымъ клиштернымъ пузыремъ, которая многимъ отъ нужды помогала, да и впредь еще многимъ служить можетъ“, 2) „головной порошокъ такимъ людямъ, у которыхъ въ голову мысль заходить“, 3) „изрядная уринная склянница, изъ которой удобнѣе возможно клиштеръ выпить, нежели изъ пузыря“.

Появляются доктора и на вопросъ, употреблялъ ли онъ клиштеръ, шутъ отвѣчаетъ: „употреблялъ, и такъ онъ дѣйствовалъ, что я теперь отъ того принужденъ духовную писать“. Вскорѣ шутъ умираетъ и докторъ съ свойственной ему на протяженіи всей пьесы важностью замѣчаетъ: „буде онъ мертвъ, то по предписанному учению и по правиламъ Галенусовымъ умерь“. ¹⁾ Но Касенка спрашиваетъ: „что дѣлать съ мертвымъ? не поставитъ ли ему еще клиштеръ, которой я ему вчера во оптекъ ставить велѣла?“ Но теперь даже докторъ находитъ это средство запоздалымъ: „надъ мертвымъ невозможно

¹⁾ ср. басню Лафонтена (V № 12) Les Medecins.

ничего иного дѣлать, кромѣ того, что его по обыкновенію погребсти“. Въ это время мнимо умершій шутъ вскакиваетъ и кричить: Что? вы хотите меня живаго погребать?“ По ремаркѣ: „всѣ завричатъ отъ страха и избѣгутъ вонъ, и тѣмъ комедія окончается“.

Прежде всего необходимо замѣтить, что въ нашемъ распоряженіи среди пьесъ XVIII вѣка нѣтъ ни одной, которую можно было бы сопоставлять цѣликомъ съ только что разсмотрѣнной.

Правда, въ „Описаніи комедіямъ, что какихъ есть въ государственномъ посольскомъ приказѣ мая по 30 числа 1709 года ¹⁾“ упоминаются двѣ шутовскія комедіи нѣкоего Семена Смирнова: 1) „О Тенерѣ, Лизеттинѣ отцѣ виноторговцѣ и 2) о Тонвуртинѣ старомъ шляхтичѣ съ дочерію“, но ни одна изъ этихъ пьесъ не дошла до насъ, чему можетъ быть способствовало еще и то обстоятельство, что и та и другая принадлежали къ числу „перечневыхъ“ и не содержали въ себѣ полного текста пьесъ ²⁾, но зато для насъ весьма важно, что тотъ же самый терминъ приложенъ въ этомъ „описаніи“ еще къ комедіи „о докторѣ битомъ“, представляющей собою переводъ Мольеровскаго *Medecin malgré lui*, что позволяетъ опредѣлить сущность тѣхъ пьесъ, которымъ въ Петровское время усвоился этотъ терминъ, тѣмъ болѣе что съ этой пьесой Мольера изданная проф. В. Н. Перетцомъ „шутовская комедія“ имѣетъ не одну точку соприкосновенія.

Точно опредѣлить характеръ и значеніе нашей пьесы можно только послѣ разложенія ея сложнаго состава на отдѣльныя части.

Безусловно среди этихъ частей одно изъ самыхъ крупныхъ мѣстъ занимаютъ тѣ сцены, которыя посвящены высмѣиванію врачей.

¹⁾ ср. П. О. Морозовъ. Очерки изъ исторіи русской драмы, СПБ. 1888 стр. 236; ср. 268, 271.

²⁾ Этотъ Семенъ Смирновъ принадлежалъ къ числу взятыхъ изъ рауши въ актеры при Кунштѣ. См. П. О. Морозовъ. Ibid. 213.

Въ изображеніи нашей пьесы единственнымъ средствомъ въ рукахъ фигурирующихъ въ ней врачей является ненавистный для паціента „клиштеръ“; одну и ту же болѣзнь два доктора опредѣляютъ совершенно иначе и отъ лица ученаго учрежденія они получаютъ книги Гиппократа, Парацельсуса и Галенуса также и для того, чтобы ихъ больные умирали не просто, а по правиламъ, установленнымъ этими авторитетами и такая смерть является въ глазахъ ученыхъ цѣлителей вполне благополучнымъ исходомъ лѣченія.

Насмѣшки надъ врачами составляютъ одинъ изъ самыхъ древнихъ предметовъ высмѣиванія въ мировой комедіи. Это подтверждается весьма многочисленными остатками античной комедіи ¹⁾; самой яркой изъ относящихся сюда сценъ является эпизодическая роль врача, фигурирующаго въ „Менѣмахъ“ Плавта ²⁾, причемъ здѣсь, равно какъ и въ остальныхъ родственныхъ текстахъ, наибольшая сила насмѣшекъ падаетъ на врачей за ихъ чрезмерное хвастовство и самоувѣренность.

Необходимо отмѣтить здѣсь изъ репертуара греческой комедіи пьесы Антифана (см. Th. Kock. CAF. II p. 54), Аристофонта (ibid. II 276), Филемона (ibid. p. II 487), и Теофила (ibid. II 474). Среди италійскихъ ателланъ одна, принадлежащая Помпонію, носила заглавіе Medicus, но отъ нея дошли до насъ слишкомъ незначительные отрывки ³⁾, чтобы можно было сказать что-либо болѣе опредѣленное о ея характерѣ, но во всякомъ случаѣ роль Dossenus въ древней ателланѣ послужила прообразомъ для тѣхъ яркихъ фигуръ, которыя создала для медицинскихъ шарлатановъ позднѣйшая комедія романскихъ народовъ ⁴⁾; здѣсь достаточно указать

¹⁾ См. *O. Ribbeck. Alazon. Ein Beitrag zur antiken Ethologie. Leip. 1882* p. 15—18, гдѣ и приведены соответствующія цитаты изъ античной литературы.

²⁾ ст. 889—956.

³⁾ *O. Ribbeck CEF* p. 286.

⁴⁾ *E. Munk. De fab. lib. Atellanis. Lipsiae 1840* p. 38.

на фарсъ Маргериты Наваррской *Le malade* ¹⁾, безыменные пьесы: *le médecin, le badin, la femme, la chambrière* ²⁾, и *le médecin, qui guerit toutes sortes de maladies* ³⁾ при чемъ послѣдняя стоитъ въ несомнѣнномъ родствѣ съ рассказомъ Боккачю ⁴⁾, Страпароля ⁵⁾, а также французскимъ рассказомъ, гдѣ шла рѣчь о *la vraie medecin, qui guerit de tout maux et plusieurs autres* ⁶⁾.

Съ комической сцены этотъ мотивъ перешелъ и въ остальную античную литературу, прежде всего въ эпиграмму ⁷⁾, гдѣ появляется цѣлый рядъ эпиграммъ на врачей, принадлежащихъ Никарху и Стратону ⁸⁾, причемъ образцомъ ихъ можетъ служить хотя бы слѣдующая эпиграмма Никарха: „вчера до каменнаго изображенія Зевса коснулся врачъ Маркъ, и хотя это былъ камень, да притомъ еще изображающій самого Зевса, но всетаки сегодня его уже выносятъ“ (*ἐκφέρεται*—погребальный терминъ) ⁹⁾.

Проникали эти насмѣшки также и въ сборники басенъ Эзопа, причемъ въ одной изъ нихъ заключительная замѣтка гласитъ, что „эта басня изобличаетъ невѣжество, необразован-

¹⁾ *L. Petit de Julleville. Répertoire du théâtre comique en France au moyen-âge. Paris 1886 158 № 131.*

²⁾ *Ibid. p. 167 № 141.*

³⁾ *Ibid. № 142.*

⁴⁾ Декамеронъ день 8 нов. 8.

⁵⁾ Ночь VI нов. 1.

⁶⁾ *L. Petit de Julleville o. c. p. 168.*

⁷⁾ О связи комедии съ эпиграммой см. хотя бы послѣднюю работу *Fr. Jacoby. Zur Entstehung d. römischen Elegie. Rhein. Mus. LXV 1905 pp. 38—105.*

⁸⁾ *Anthol. Palat XI 113—126. XI 257, 332, 401.*

⁹⁾ *Anthol. Palat. XI. 113. ср. XI 92, 6.* Изъ греческихъ эпиграммъ этотъ мотивъ перешелъ и къ Марціалу см. I 30 и 47. *А. У. Малеевъ. Марціалъ СПб. 1900 стр. 136.* Къ приведеннымъ у него примѣрамъ надо прибавить изъ Марціала еще: II 16, V 9. XI 28, 71, 74, 86.

ность и хвастовство врачей ¹⁾ а въ другой выведенъ врачъ говорившій на похоронахъ одного больного, что онъ выздоровѣлъ бы, если бы воздерживался отъ вина и прибѣгалъ къ клистирамъ ²⁾. Послѣдняя черта особенно для насъ знаменательна, такъ какъ она показываетъ, къ какой глубокой старинѣ восходить то пристрастіе врачей къ клистирамъ, надъ которымъ издѣвается и наша шутовская комедія.

Репутаціи врачей не мало вредило также и то обстоятельство, что многіе изъ нихъ одновременно занимались колдовствомъ ³⁾.

Изъ античной литературы этотъ взглядъ переходитъ въ византийскую, гдѣ Кекавмень, авторъ недавно найденнаго Strategicon, наставляетъ между прочимъ сына *εὐχου μὲ ἐμπλαεῖν σε εἰς χεῖρας ἰατροῦ εἰ καὶ σφόδρα ἐστὶν ἐπιστήμων*, а немного дальше: *καὶ εἰ ἐπέλθῃ σοὶ ἀρρώστια, νήστευσον καὶ ἰαθήτη χάρις ἰατροῦ* ⁴⁾.

Изъ области новѣйшей литературы достаточно указать на то обстоятельство, что Hugo a Santo Victore, говоря о лицахъ, допустимыхъ въ монастырской жизни, выражаетъ сомнѣніе только относительно жонглеровъ, живописцевъ и врачей ⁵⁾; затѣмъ необходимо остановиться на цѣломъ рядѣ очень яркихъ фигуръ, въ которыхъ Мольеръ сумѣлъ изобразить хвастовство равное только одному невѣжеству представителей этой профессіи. Fonandres (*φενανδρός*), Bahis (ср. *Βαΐζω*), Macroton (*μακροτόνος*) ⁶⁾ и цѣлый рядъ другихъ врачей съ менѣе откровенными именами, выведенные на сцену и жестоко осмѣянные

¹⁾ Fabulae Aesopicae rec. C. Halm № 167.

²⁾ № 169. ср. Бабрія № 75.

³⁾ см. Lucian. Alexander 5. Если у того же Лукіана въ *ἀλοκρητιστόμενος* мы встрѣчаемъ панегирікъ врачебному искусству (гл. 23), то не надо забывать, что онъ вложенъ въ уста врача. ср. Lexiphaeus 18.

⁴⁾ B. Wassiliewsky—V. Iernstedt. Cecaumeni Strategicon. Petr. 1896. гл. 125, ср. р. 3.

⁵⁾ Александръ Веселовскій. Разысканія въ области русскаго духовнаго стиха. VI—X стр. 152.

⁶⁾ см. H. Fritsche. Ein Namenbuch zu Molière's Werken, Berlin 1887, 59, 92—94, 150.

Мольеромъ, достаточно опредѣляютъ его отношеніе къ современнѣму ему знаменитостямъ врачебнаго міра, отдѣльныя характерныя черты которыхъ онъ съ точностію добросовѣстнаго портретиста переносилъ на своихъ персонажей. Кромѣ литературной традиціи, дававшей ему, какъ мы видѣли, весьма богатый матерьялъ на этомъ пути, имъ руководило въ данномъ случаѣ по отношенію къ врачамъ личное чувство неприязни, сложившееся у него во время многочисленныхъ и длительныхъ недуговъ, позволившихъ ему на себѣ слишкомъ хорошо испытать тѣ самыя ихъ свойства, которыя впоследствии онъ могъ съ тѣмъ большимъ правомъ высмѣивать, а также и желаніе угодить самому королю, также немало хворавшему при просвѣщенномъ содѣйствіи лучшихъ врачей тогдашней Франціи. Но эта сторона комедій Мольера слишкомъ хорошо изучена, чтобы на ней слѣдовало останавливаться еще подробнѣе. ¹⁾

У насъ переводъ комедіи Мольера „Врачъ по неволѣ“ принадлежитъ къ числу первыхъ произведеній иностранныхъ классическихкихъ писателей, проникшихъ въ репертуаръ только что зарождавшагося русскаго театра ²⁾.

Къ числу ранѣе извѣстныхъ переводовъ Мольеровскихъ пьесъ: „Амфитріонъ“, „О докторѣ битомъ“ и „Драгья смѣяныя“ за послѣднее время прибавился еще отрывокъ Изъ „Донъ-Жуана“, озаглавленный у переводчика: Изъ комедіи „Пиръ у статуи“ сочиненія господина Молиера (изъ дѣйства 5-го явленіе 2-ое) ³⁾.

Возвращаясь къ нападкамъ на врачей, необходимо отмѣтить, что первое упоминаніе о врачахъ встрѣчаемъ въ пере-

¹⁾ См. *Raynaud Les medecins du temps de Moliere*. см. также *H. Schneegans Moliere*. Berlin 1902 pp. 147 sq.

²⁾ *Ф. Д. Батюшковъ*. Отчетъ Имп. Академіи Наукъ о шестомъ присужденіи Пушкинскихъ премій 1891.—Сборникъ отд. рус. яз. и слов. томъ 52-ой стр. 79. См. *Алексѣй Веселовскій*. Западное вліяніе 39.

³⁾ *В. Н. Петръ*. Изв. отд. рус. яз. и слов. томъ X № 2 (1905) стр. 395—402, гдѣ повторены и свѣдѣнія о раннихъ переводахъ Мольера.

веденной изъ Мольера комедіи Амфитріонъ, гдѣ Клеантисъ говоритъ: „не вина, не норы,—которые могли запретить со-творити любовную должность; и дохтуры запрещающіи, подобны суть скотинѣ“, но Соси спѣшитъ оставить такіа опасныя замѣчанія словами: „про нихъ, я тебя молю, не говори зла: она суть добрые люди, хотя что про нихъ и говорятъ“¹⁾, приче́мъ зритель между этихъ строкъ при желаніи могъ вычитать нѣсколько иное отношеніе къ этимъ господамъ²⁾.

Этими замѣчаніями и исчерпывается весь соотвѣтствующій матеріалъ, представляемый Петровской драмой.

Богатый матеріалъ въ этомъ отношеніи представляютъ такъ называемыя интерлюдія первой половины XVIII вѣка. Среди нихъ особеннаго вниманія заслуживаетъ сцена дѣченія цыгана, который во снѣ видитъ сало и которому дѣварь, говорящій все время полатыни, при помощи слуги вырываетъ зубъ³⁾. Это за самыми незначительными переиначеніями та самая сцена, которую А. Н. Островскій ввелъ во второе дѣйствіе своего „Комика XVII столѣтія“ (явленіе пятое) и заставлялъ ее разыгрывать на репетиціи только что родившагося русскаго театра.

Съ этими интерлюдіями стоятъ въ тѣснѣйшей связи, какъ по своему происхожденію, такъ и по характеру, записанные тексты народнаго театра въ дѣйствительномъ смыслѣ этого слова, т. е. такого, гдѣ самъ народъ является не только зрителемъ, но также въ значительной степени исполнителемъ разыгрываемыхъ пьесъ. И вотъ въ весьма многихъ вариантахъ народной драмы „Царь Максимилианъ“ среди другихъ эпизодическихъ фигуръ, плохо связанныхъ съ основной фабулой пьесы, появляется и докторъ. Такъ въ одномъ изъ этихъ

¹⁾ С. Н. Тихонравовъ. Русскія драматическія произведенія 1672—1725 годовъ. СПб. 1874. т. I, стр. 472.

²⁾ Въ сборникѣ ролей Георгія Кордовскаго была между прочимъ роль врача изъ „комедіи Варлаама (и) Иосафа“; см. Н. А. Шляпинъ. Царевна Наталья Алексѣевна и театръ ея времени, СПб. 1898. стр. V.

³⁾ См. Н. С. Тихонравовъ. Русскія интерлюдія первой половины XVIII вѣка. Літописи Русской литературы, 1859, томъ II стр. 35—60.

вариантовъ докторъ такъ рекомендуетъ себя зрителямъ: „я есть лѣвкаръ, нѣмецкій аптекаръ, хорошо могу лѣчить, а не вылечу, кровь мечу; кровь мечу, жилы вырѣзаю и большія боли вставляю. На крючки беру и на бенделя (?) на тотъ свѣтъ отправляю. А если не вѣрите: то въ прошломъ году во вторникъ умеръ полковникъ, и тотъ мнѣ письма писалъ, что и тамъ ему было хорошо жить. Я хожу, народъ лѣчу, царю Максимилиану пользу приношу“¹⁾.

Въ другомъ вариантѣ этой пьесы докторъ обрисованъ чертами, ясно изобличающими его нѣмецкое происхожденіе²⁾ и проникшими въ народное представленіе, вѣроятно, во время пребыванія исполнителей пьесы, по большей части отставныхъ солдатъ³⁾, въ военныхъ госпиталяхъ⁴⁾, гдѣ имъ на себѣ приходилось испытывать непогрѣшимость медицинскихъ приемовъ подобныхъ „Христіанъ-Ивановичей“⁵⁾.

Въ третьемъ вариантѣ этой особенно полюбившейся народнымъ драматургамъ пьесы „лѣвкаръ, изъ подъ каменнаго моста аптекаръ“ съ особенной гордостью заявляетъ: „ко мнѣ приѣзжаютъ на дрожкахъ, а я отправляю на рогожкахъ“⁶⁾.

¹⁾ *И. Абрамовъ*. «Царь Максимилианъ». Изв. отд. рус. яз. 1904 IX. 3. стр. 284.

²⁾ Тоже самое и въ «глуховскомъ» вариантѣ, гдѣ докторъ-нѣмецъ появляется на сцену опять-таки съ эластичной трубкой,—см. *В. В. Калаша*. Матерьялы для исторіи народнаго театра. Этногр. Обзор. 1897 № 4 стр. 58.

³⁾ *А. А. Котляревскій*. Для исторіи русскаго народнаго театра. Рус. Арх. 1864 2-е изд. стр. 74.

⁴⁾ *Н. Виноградовъ*. Народная драма «Царь Максимилианъ» Известія отд. рус. яз., X 2 (1905) 301.

⁵⁾ *М. К. Васильевъ*. Къ исторіи народнаго театра II. Треть. Этногр. Обзор. XXXVI 1890. № 2 стр. 97.

⁶⁾ Къ исторіи народнаго театра. *Этнограф. Обзор.* XXXVII 1898 № 2 стр. 111. Его роль въ этомъ вариантѣ очень приближается къ тексту діалога доктора съ больнымъ, входящаго въ составъ святочныхъ забавъ и приведеннаго у *П. О. Морозова* Очерки. стр. 13. Въ послѣднемъ по времени изъ опубликованныхъ вариантовъ этой пьесы (см. *Н. Н. Виноградовъ* Изв. Отд.

Опредѣленіе доктора „аптекаремъ изъ подъ каменнаго моста“ ¹⁾ указываетъ на проникновеніе въ нѣкоторые варианты основнаго текста этой пьесы чисто московскихъ бытовыхъ чертъ ²⁾. Насмѣшки надъ врачами и въ Россіи, конечно, не составляли исключительной принадлежности одной только драмы. Такъ въ составъ русскаго перевода „Римскихъ дѣяній“ вошелъ между прочимъ и „прикладъ о двухъ лѣваряхъ“, составляющій переводъ 76-ой главы оригинала этого сборника ³⁾.

Также и въ русскомъ переводѣ знаменитаго „Стефанита“ четырнадцатое мѣсто занимаетъ „притча о неумѣльномъ врачѣ“, сказанная на судѣ Ихнилатомъ ⁴⁾. При желаніи число подобныхъ примѣровъ можно было бы увеличить еще очень значительно, но и приведеннаго матерьяла, полагаю, достаточно для доказательства того, что нападки на врачей, свойственныя нашей комедіи, не стоятъ одиноко.

Второе мѣсто среди составныхъ частей этой пьесы занимаютъ нападки на иностранцевъ. Сюда относятся фигуры „оранцуза, гишпанца, хвастливаго поляка и голанца“. Изъ ихъ числа необходимо выдѣлить образъ хвастливаго шляхтича, обрисованнаго въ чертахъ изобличающихъ его хотя и отдаленное, но несомнѣнное родство съ „хвастливымъ воинъ“ древней комедіи. У насъ эта фигура составляетъ чуть

рус. яз. и слов. X 2 (1905) стр. 301—338) роль доктора совершенно отсутствуетъ, что объясняется тѣмъ, что въ этомъ вариантѣ, по словамъ его издателя, комическій элементъ представленъ весьма слабо (см. указ. соч. стр. 335).

¹⁾ Тоже самое встрѣчается еще и въ вариантѣ изъ Ярославской губерніи. Онъ хвастается: «не даромъ про меня прошла слава, что я вылѣчилъ не мало: десятковъ пять-шесть въ сырой землѣ есть. Ко мнѣ ходятъ на ногахъ, а уходятъ на дровняхъ». См. *В. В. Каллашъ*, указ. соч. стр. 62.

²⁾ *В. В. Каллашъ* указ. соч. стр. 68.

³⁾ *А. Н. Пыльинъ*. Очеркъ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ, СПб. 1857. стр. 190.

⁴⁾ *Ibid.* стр. 164.

ли не необходимую принадлежность интермедій южнорусскаго происхожденія, гдѣ она явилась какъ результатъ наблюденія надъ окружающею дѣйствительностью, ¹⁾ а подѣ влияніемъ войны двѣнадцатаго года получила даже имя широко извѣстнаго въ народѣ Наполеона, сохранивъ во всемъ остальномъ свой прежній обликъ ²⁾. И у поляка, фигурирующаго въ нашей комедіи, могло быть происхожденіе общее съ соотвѣтствующими персонажами южно-русскихъ интермедій.

Въ этомъ отъ него рѣзко отличаются фигуры француза и испанца, которыя совершенно чужды русской дѣйствительности; такъ же чужды были ей и тѣ темы, которымъ посвященъ ихъ діалогъ; поэтому необходимо признать, что эта часть нашей комедіи носить чисто книжный характеръ и является переведенной можетъ быть даже и съ французскаго оригинала, какъ на это указываетъ выборъ Парижа для мѣста прежняго пребыванія шута ³⁾.

Въ самомъ дѣлѣ, что могло заставить русскаго человека того времени выставять въ смѣшномъ видѣ „гишпанца“, убѣжденнаго въ рѣшительномъ превосходствѣ надъ всеми остальными странами своей родины, которую онъ едва знаетъ по имени? Какія были у него основанія утверждать хотя бы, что гишпанцы мало путешествуютъ, но всегда въ своей земли пребываютъ? ⁴⁾ Точно также обстановка Петровскаго двора едвали давала основаніе противопоставлять придворную службу военной и думать, что „военному кавалеру не подобаетъ къ дворовымъ правиламъ привязану быти“ ⁵⁾.

¹⁾ *Н. И. Петровъ*. Драматическія произведенія Коцисскаго. Древняя и новая Россія 1878. № 11 стр. 250. *А. С. Архангельскій*. Театръ До-Петровской Руси, Казань 1884. стр. 18.

²⁾ *А. Малицка*. Живой вертепъ. Этнограф. Обзор. 1897. № 4 стр. 54.

³⁾ Стр. 499.

⁴⁾ стр. 501.

⁵⁾ стр. 503.

Подобные мотивы, совершенно естественные на западѣ, гдѣ и появлялись сочиненія въ родѣ *Le Curial*, вышедшій изъ-подъ пера секретаря Карла VI *Alain Chartier* ¹⁾, у насъ еще не имѣли при Петрѣ достаточной для себя почвы. Для этого надо было подождать хотя бы той поры, когда Минихъ представилъ Елизаветѣ Петровнѣ „проектъ генеральнаго придворнаго регламента“ ²⁾.

Подобныя свѣдѣнія русскій человѣкъ того времени могъ почерпнуть только изъ книгъ и если непременно ограничивать кругъ его возможныхъ источниковъ въ этомъ направленіи драмой, то въ такомъ случаѣ ему могла помочь пьеса хотя бы въ родѣ „дѣйствія о князѣ Петрѣ златаыя ключи“, откуда можно было почерпнуть достаточно матерьяла для знакомства съ нравами иноземныхъ дворовъ (см. хотя бы I 4). Во всякомъ случаѣ печать несомнѣнной зависимости рѣзко отличаетъ эти части пьесы отъ остальныхъ, которыя въ гораздо меньшей степени выдаютъ свое иноземное происхожденіе.

О роли голландца придется еще сказать нѣсколько словъ ниже въ другой связи.

Накопецъ третью часть составляетъ любовная интрига, по характеру своего изображенія и степени беззащитности весьма напоминающая изданную Н. С. Тихонравовымъ и разыгрывающуюся при участіи гаера, молодки, старухи, цыгана и др. интермедію ³⁾.

Эти двѣ темы, искусно переплетаясь между собою, составляютъ въ сущности все главнѣйшее содержаніе нашей пьесы, причемъ необходимо подчеркнуть, что онѣ стоятъ въ тѣснѣйшей связи съ мотивами опять таки интермедій.

¹⁾ *C. Lenient. La satire en France au moyen âge. Paris 1859. p. p. 242 sq.*

²⁾ *В. Голышевъ. Законодательство и нравы Россіи XVIII вѣка СПб. 1896. стр. 55.*

³⁾ Русскія драматическія произведенія томъ II стр. 485—498. Здѣсь же появляется между прочимъ и шляхта см. стр. 489, объ этой интермедіи см. *П. О. Морозовъ. Очерки стр. 294.*

Изъ соединенія этихъ интерлюдій съ искусственной школьной драмой религіознаго характера и получилась та народная драма въ собственномъ смыслѣ этого слова, наиболѣе извѣстнымъ образцомъ которой является „Царь Максимилянъ“, причемъ составныя части этой послѣдней подвергались сопоставленію въ зависимости отъ вкусовъ и запросовъ народа, а серьезныя дѣйства богословскаго характера сокращались и видоизмѣнялись примѣнительно къ пониманію и средствамъ исполнителей и потребностямъ деревенской публики ¹⁾).

При этомъ происходилъ чрезвычайно любопытный взаимный обмѣнъ между народной и искусственной поэзіей. Народные драматурги сильно облегчаютъ свою задачу тѣмъ, что при случаѣ влагаютъ въ уста своихъ героевъ цѣлыя романсы ²⁾ и отдѣльныя стихотворенія въ родѣ стиховъ Державина о Суворовѣ ³⁾ вплоть до Пушкинскаго „Гусара“ ⁴⁾ включительно. Но въ то же самое время и искусственная драма охотно привлекаетъ въ свои рамки народныя пѣсни, сказки, прибаутки и т. п., причемъ это явленіе одинаково наблюдается какъ въ южнорусской ⁵⁾, такъ и общерусской ⁶⁾ драмѣ.

Близкій къ этому приѣмъ былъ примѣненъ, повидимому, и составителемъ нашей пьесы. Вся наивность и незатѣйли-

¹⁾ А. И. Малинка. Эт. обоз. 1897. № 4 стр. 47. Н. Н. Виноградова. ук. соч., 334.

²⁾ Этногр. обоз. 1898. № 1 стр. 91. Абрамовъ. Ук. соч. стр. 273.

³⁾ Этногр. обоз. 1898. № 1 стр. 93.

⁴⁾ Этногр. обозр. 1898. № 2 стр. 107—108, при этомъ необходимо отмѣтить, что здѣсь Пушкинскій текстъ подвергся только несущественнымъ измѣненіямъ.

⁵⁾ Н. И. Петровъ. Кіевская искусственная литература преимущественно драматическая въ XVIII в. Труды Кіевской Дух. Акад. 1879. № 4, 472.

⁶⁾ Н. И. Замотинъ. Романтизмъ двадцатыхъ годовъ XIX столѣтія Варшава 1905. 12—17. А. М. Лобода. Народность въ русской музыкальной драмѣ сто лѣтъ назадъ. Чтенія Общ. Нестора Лѣтописца. XIII 1899. 191—231

вость его драматургическихъ приѣмовъ видна между прочимъ изъ слѣдующаго: въ сценѣ лѣченія Панталона шутъ сообщаетъ присутствующему здѣсь же доктору, что „старый хрычъ не хочетъ о клиштерѣ и слышать“. На это докторъ отвѣчаетъ: „скажи ему, что сей влиштеръ изъ теплаго молока и изъ разныхъ сладкихъ вещей сдѣланъ“, послѣ чего шутъ въ свою очередь говоритъ Панталону: „Господинъ докторъ говоритъ, что сей влиштеръ изъ теплаго молока и изъ иныхъ сладкихъ вещей сдѣланъ и того ради не бойся“ ¹⁾).

Все это имѣло бы смыслъ только въ томъ случаѣ, если бы докторъ и шутъ говорили на разныхъ языкахъ, причемъ шутъ, какъ толмачъ доктора ²⁾, передавалъ бы Панталону сказанныя на недоступномъ для него языкѣ слова доктора. Такъ напримѣръ докторъ изъ интерлюдія, использованнаго А. Н. Островскимъ ³⁾, говоритъ полатыни. Нѣчто подобное имѣлъ предъ глазами и авторъ нашей пьесы, но или не принявъ по оплошности въ расчетъ это обстоятельство, или же сознательно допустилъ такую нелѣпость, подчиняясь необходимости, лишившей его возможности достать исполнителя, владѣвшаго латинскимъ языкомъ. Но во всякомъ случаѣ, если бы онъ былъ болѣе изощренъ въ искусствѣ драматурга, то сумѣлъ бы устроить и эти явные слѣды своей беспомощности.

Чтобы покончить съ технической стороной нашей пьесы, необходимо указать, что единство времени нарушается тѣмъ, что между 9 и 10 дѣйствомъ проходитъ два мѣсяца. Единство мѣста также не соблюдено, потому что однѣ сцены несомнѣнно происходятъ на улицѣ передъ домомъ Панталона ⁴⁾ и

¹⁾ стр. 498. стр. 533.

²⁾ см. стр. 495.

³⁾ см. выше.

⁴⁾ см. стр. 547.

шута, а другія въ закрытомъ помѣщеніи ²⁾; достигалось это посредствомъ того, что время отъ времени затворялся „внутреній театръ“, на что есть прямое указаніе въ ремаркахъ пьесы ³⁾, между тѣмъ для польско-русскихъ интерлюдій XVII вѣва соблюденіе трехъ единствъ являлось обязательнымъ ⁴⁾. Отсутствіе ихъ въ нашей пьесѣ тоже показываетъ недостаточную техническую изощренность автора.

Послѣ всего этого возникаетъ вопросъ, гдѣ и при какихъ условіяхъ могла создаться и появиться на сценѣ пьеса, отличающаяся только что указанными особенностями. Прежде всего надо рѣшить, не могла ли пьеса, рукопись которой относится къ 30 годамъ XVIII вѣка, возникнуть еще при Петрѣ, такъ что наша рукопись оказалась бы въ такомъ случаѣ позднѣйшей копіей съ болѣе ранняго оригинала.

Давнымъ давно установленъ фактъ, что „театръ долженъ былъ служить Петру тѣмъ, чѣмъ была для него горячая искренняя проповѣдь Теофана Прокоповича—онъ долженъ былъ разъяснять всенародному множеству истинный смыслъ дѣяній преобразователя“ ⁵⁾.

Новѣйшія открытія въ области Петровскаго репертуара только подтвердили всю справедливость этого опредѣленія, принадлежащаго акад. Н. С. Тихонравову. Известно, напримѣръ, что школьному театру пришлось способствовать между прочимъ и опроверженію тѣхъ толковъ, которые вызвали бракъ Петра при живой первой женѣ на невѣдомой иностранкѣ ⁶⁾: восхваденію ея добродѣтелей была посвящена аллего-

¹⁾ стр. 551.

²⁾ см. стр. 529, 552.

³⁾ см. стр. 523.

⁴⁾ см. А. Врѣкнер. Archiv f. slav. Phil. XIII 1891. p. 416.

⁵⁾ Н. С. Тихонравовъ. Русскія драматическія прозаическія т. I, стр. XII.

⁶⁾ А. Н. Пытинъ. Петръ Великій въ народномъ преданіи. Вѣстникъ Европы 1897. августъ 740—690. См. также Е. В. Барсовъ. Петръ Великій въ отношеніи къ поморскому расколу. Рус. Обоз. 1894. № 1 стр. 137—146.

рическая пьеса: „Слава Россійская“ ¹⁾ и школьная пьеса на библейскій сюжетъ „Дѣйствіе объ Эсѣири“ ²⁾, выборъ которой является тѣмъ болѣе знаменательнымъ, что какъ разъ въ день коронаціи Екатерины въ проповѣди своей Теофанъ Прокоровичъ уподоблялъ Екатерину той же самой Эсѣири, навѣрно, желая этимъ рѣшительно отрѣзать путь тѣмъ толкамъ, которые возникала среди недруговъ новой государыни.

Нужно ли поэтому доказывать, что въ виду подобнаго взгляда Петра на задачу театра появленіе такой пьесы, какъ наша, на подмосткахъ оффиціального театра его времени невозможно?

Нѣтъ нужды напоминать, что и медики и иностранцы вообще, противъ которыхъ ополчается авторъ нашей пьесы, пользовались особеннымъ покровительствомъ Петра ³⁾ Изъ иностранцевъ особеннымъ его расположеніемъ пользовались голландцы: царь самъ говорилъ по голландски, хотя и неправильно ⁴⁾, и старался распространить знакомство съ этимъ языкомъ въ народѣ, для чего въ 1716 г. „повелѣлъ напечатать въ Амстердамѣ Библію въ листъ на голландскомъ языкѣ, оставляя на каждомъ листу половину для пропечатанія оныя на русскомъ языкѣ, ... дабы чтеніемъ на природномъ языкѣ Библии приучить охотниковъ и къ голландскому“. Вообще „надобнымъ для Россіи языкомъ“ Петръ „почиталъ голландскій, а съ французами, говорилъ онъ, не имѣемъ мы дѣла“ ⁵⁾.

¹⁾ Издава М. И. Соколовымъ. Чтенія Общ. Исторіи и Др. Россійскихъ 1892. № 2 стр. 1+XXVI+1—30.

²⁾ Г. П. Георгиевскій. Двѣ драмы Петровскаго времени. Изв. Отд. рус. яз. 1905 № 1 стр. 204—212.

³⁾ О вниманіи Петра къ медицинѣ и ея дѣятелямъ см. между прочимъ П. Пекарскій. Наука и литература при Петрѣ Великомъ СПб. 1862. I стр. 9, 10, 51, 64, 133, и т. д. «Разказы Нартова о Петрѣ Великомъ» изд. Л. Н. Майкова стр. 31 № 34.

⁴⁾ П. Пекарскій. Ibid. стр. 197.

⁵⁾ Разказы Нартова стр. 71. № 104.

Голландскія газеты были его любимымъ послѣобъденнымъ чтеніемъ ¹⁾ и его завѣтной мечтой было дожить до поры, когда „Петербургъ будетъ второй Амстердамъ“ ²⁾.

При такомъ положеніи вещей едвали возможно допустить появленіе карикатурной фигуры голландца на сценѣ Петровскаго театра. За то тѣмъ болѣе естественно появленіе такой фигуры въ послѣдующую эпоху, когда народное негодованіе противъ черезчуръ сильнаго притока иностранцевъ ³⁾, выражавшееся при Петрѣ только въ лубочныхъ сатирическихъ картинкахъ ⁴⁾, получило болѣе широкій просторъ.

Правда, для высмѣиванія голландца, появляющагося въ концѣ пьесы безъ всякой нужды, въ распоряженіи драматурга оказался только одинъ сатирическій приѣмъ: на его долю приходятся наиболѣе заторные предметы изъ имущества шута, но самое безсиліе и несложность этого приѣма должны опредѣлить происхожденіе этой сцены. Для высмѣиванія представителей другихъ націй въ распоряженіи нашего драматурга былъ готовый книжный или традиціонный матерьялъ; для голландца такового не оказалось на лицо и пришлось обратиться въ собственному творчеству, а этимъ самымъ выдать свою недостаточную опытность и изобрѣтательность.

Это заставляетъ искать автора и исполнителей нашей пьесы среди тѣхъ разночинцевъ изъ приказныхъ и грамотныхъ дворовыхъ людей, въ руки которыхъ перешелъ нашъ театръ послѣ смерти Петра ⁵⁾. Эти лица едвали успѣли про-

¹⁾ Ibid. № 80 стр. 53.

²⁾ Ibid. № 54 стр. 43.

³⁾ См. М. Богословскій. Научное слово. 1904. № 5 стр. 83 сл.

⁴⁾ А. Новицкій. Сатирическія картинки, какъ матерьялъ для исторіи Россіи. Рус. Обзор. 1894 № стр. 325—331.

⁵⁾ И. Е. Забѣлинъ. Изъ хроникъ общественной жизни въ Москвѣ въ XVIII столѣтіи. Сборникъ Общества Любителей россійской словесности на 1891 г. Москва стр. 557.

вызваться сознаниемъ важности Петровскихъ реформъ и появленіе сатиры на врачей и иноземцевъ изъ ихъ среды во всякомъ случаѣ допустимо.

Не слѣдуетъ однако думать, чтобы такой сатирой могли потѣшаться представители низшихъ классовъ тогдашняго общества. Устраиваемые такими временными антрепренерами незамысловатые спектакли представляли интересъ и для высшихъ слоевъ тогдашняго общества. Недаромъ кн. Н. А. Забѣкинъ, сдавая свой московскій домъ въ Зубовѣ на святки 1749 г. для спектаклей Петру Байколову съ товарищами, въ концѣ контракта приписалъ „а мнѣ ходить въ комедію смотрѣть“, обезпечивая этимъ за собой право бесплатнаго посѣщенія спектаклей ¹⁾. Поэтому и на представленіи нашей пьесы могли присутствовать даже и представители высшаго класса общества, составившіе съ кн. Дм. М. Голицынымъ во главѣ ²⁾ послѣ смерти Петра враждебную иностранцамъ „русскую“ партію ³⁾.

Недовѣріе къ врачамъ у общества XVIII в. было настолько сильно, что еще въ 1767 г. въ наказѣ депутату, избранному городомъ Козьмодемьянскомъ въ комиссію для сочиненія проекта новаго уложенія, заявлено ходатайство объ упраздненіи должности лѣкаря: „отъ лѣкаря намъ никакой нужды нѣтъ—заявляли козьмодемьянскіе граждане—и пользоваться имъ никто не желаетъ и впредь того требовать не будемъ и вовсе онъ намъ ненадобенъ и жалованіе отдають ему праздно“ ⁴⁾.

¹⁾ *И. Е. Забѣкинъ* ук. соч. стр. 559.

²⁾ Его блестящую характеристику далъ *Д. А. Корсаковъ*. Изъ жизни русскихъ дѣятелей XVIII вѣка. Казань 1891. стр. 222 сл.

³⁾ О ней см. *А. Г. Брикнеръ*. Русскій дворъ въ 1728—1733 годахъ. Истор. Вѣст. 1891. № 10 стр. 52. *Н. Поповъ*. Изъ жизни П. А. Толстого. Рус. Вѣст. 1860. Іюнь. стр. 337 сл.

⁴⁾ *Н. П. Заоскинъ*. Врачи и медицинское дѣло въ старинной Россіи. Жаз. 1891. стр. 68.

Если настоящая попытка толкованія нашей пьесы имѣть за собой хоть какое нибудь основаніе, то является возможность полагать, что нашъ театръ при Петрѣ, быть можетъ даже вопреки своему желанію, обязанный защищать реформы энергичнаго преобразователя, послѣ его смерти въ силу вполнѣ законной реакціи сталъ служить представителямъ противоположной партіи и высмѣивать какъ разъ то, что черезчуръ усердно насаждалось раньше.

Б. Варнеке.

Киргизское стихотвореніе объ Александрѣ Македонскомъ ¹⁾.

У киргизъ оренбург. губ. и тург. обл. есть преданіе о томъ, что у Александра Македонскаго, который называется Искендиръ Зу'ль-карнейнъ ²⁾, были рога счастья, о существованіи которыхъ подданные и не знали. Царь вѣрилъ, что, какъ только разнесется слухъ въ народѣ о рогахъ у царя, сейчасъ-же наступитъ конецъ его жизни; по этой причинѣ всякій цирюльникъ послѣ бритья царской головы былъ немедленно умерщвляемъ. Всѣ это казалось царю непрочнымъ; не смотря на то, что онъ достигъ уже всѣхъ земныхъ благъ—дунѣждо арманы калмазан соң, онъ сталъ искать другихъ болѣе прочныхъ средствъ къ обезпеченію себя отъ смерти. Однажды онъ узналъ, что гдѣ-то существуетъ источникъ воды безсмертія. Чтобы достать воду изъ этого источника, Искендиръ отправилъ своихъ везирей Кыдыра и Эліаса. Тѣмъ временемъ, пока эти визири искали воду безсмертія, Искендиръ вздумалъ разъ брить голову, но съ прежнимъ-же условіемъ, что цирюльнику будетъ дарована жизнь, если онъ будетъ хранить молчаніе о рогахъ царя. Цирюльникъ долго вѣпился, храня тайну, но подъ конецъ не вытерпѣлъ и, найдя въ сте-

¹⁾ Доложено въ Общемъ Собраніи 29 ноября 1905 г.

²⁾ اسکندر ذوالقرنین

пи колодець, нагнулся въ него и сталъ нашептывать, чтобы отвести душу: „у Искендира есть рога“—„Искендірдің мүжүзү бар“. Его нашептываніе разнеслось по всему степному пространству, услышано оно было также рыбами въ колодцѣ и окрестныхъ озерахъ, такъ что онѣ стали вторить ему. Случилось одному пастуху пригнать къ колодцу стадо овецъ и впервые услышать отъ рыбъ о рогахъ у Искендира. Благодаря пастуху вѣсть о рогахъ распространилась по всему государству, и царю пришло время уже умереть. Когда возвратились посланные съ водою безсмертія и преподнесли ее въ чашкѣ царю, было уже поздно—вода не шла къ нему въ ротъ. Зато безсмертными сдѣлались оба везиря—Кыдырь и Эліасъ, изъ которыхъ первый, судя по связкамъ и легендамъ мусульманъ, и теперь не видимо странствуетъ по землѣ, желая помочь какому-нибудь праведному человѣку, а второй, также невидимый, странствуетъ, чтобы покровительствовать главнымъ образомъ скоту. По вѣрованіямъ въ которыхъ киргизъ, дождь и есть настоящая вода безсмертія, ниспосылаемая на землю пророками Кыдыромъ и Эліасомъ, изъ которыхъ первый обыкновенно приравнивается христіанскому пророку Іліи, а второй Елисею.

При семъ прилагается 8 куплетовъ киргизскаго стихотворенія объ Искендірѣ, сложеннаго обычнымъ киргизскимъ размѣромъ въ 11 слоговъ, который читается (слѣва на право) такъ: — о — | о — о — || о — о — и въ которомъ знакомъ — отмѣчается удареніе.

I. Текстъ и транскрипція.

1 اسکندر پادسه⁽¹⁾ بواب دونیا⁽²⁾ جینکین
بولغان بول جهانده هیچ بر آرمان⁽³⁾

¹⁾ изъ персид. پادشاه ²⁾ изъ араб. دنیا ³⁾ изъ персид. ارمان

جالغزاق اولمس ايمن تباين ديب
ايزدينب منكى صون صوغان بارغان

Искендір падса болуц, дүвүжө ңеңген,
Болмаған бул ңиганда иш бір арман,
Ҙалғызак өлмөс емін табамын деп,
Изденіп меңгі сүун, соған барған.

2 منكىيدين صوا ايچكىندير هيچ بر اولمس
پادسه اونى صورا بلكيني ايراس
صوا كيل ديب جيبردى اوزير ليرين (1)
اوزيرى جانينداغى قدير ايلياس (2)

Меңгіден сү ишкендер иш бір өлмөс,
Падьса ону сурап билгені рас,
„Сү аке!“ деп ңиберді өзүрлөрүн,
Өзүрү ңанындағы Кыдыр Eljas.

3 ايكسى باريب صوغه اونان طاتتى
بر اياتى پادسه اوچون تاغى آلبتى
ايلمزكه قايناقى ديب طورغانده
بر كسيكه او جيرده كوزى نوستى

Екісі барып сүға, онан татты,
Бір аҗак падса үшүн тағ' алыпты;
„Елімізге қайталык!“ деп тұрғанда,
Бір кісіге о ңерде көзү түстү.

¹⁾ изъ араб. وزير ²⁾ изъ араб. خضر و الياس

4 صوراستى نافيېب نورغان سز بر جانسز
 قاراصاق كېل بېتكە (1) مسلمانسز
 صوانده او كسى اوز جابن بيان قلدی
 مین داغی پادسه ایدم هیچ آرمانسز

Сурасты: „нағып-турған сіз бір қансыз?
 Карасак келбетіңе, мусулмансыз!“
 Сонда о кіс ' өз қажын бајан қылды:
 „Мен-дағы падса едім іш армансыз:

5 اولمسكه مین ده اوسندای تلب (2) ایتمم
 بر كونی اوصو صوغه كېلب جېتمم
 هر نسته مزكلنده قزېق ایكېن
 آقرین اوز باسه بیئت (3) قلدیم

Ölmöskö men-d' osunday талап еттім,
 Бір кўнү осу сўға келіп, қеттім,
 Ар несте мезгілінде қызык ежен,
 Акырын өз басыма бейнет қылдым!

6 بر زمان بولك بولدی بېتكېن جورطم
 قالهادی اېزدېمكېن هیچ بر جېرم
 قېندېق نچه تورلو بارېن كورب
 آه ایندی قازا جېنسه مغان دېسدى

Бір заман бүлүк болду біткен ұртум,
 Қалмады іздемеген іш бір қерім;

1) изъ персид. کالبد. 2) изъ араб. طلب. 3) изъ араб. محنة

Кыжындык неше түрлү бәрін көрүп,
Ах, енді каза ыетсе маған!“ деді.

7 جیر جوزون نچه آينالې نچه كېزدېم
اوز جانم مېن دېنمېن اوزم بېزدېم
بېرمېدى مغان قازا آلدان تولى (1)
دونيانى ايندى ناستاب موندە كېلدېم

„Цер үзүң неш' айналып, неше кездім,
Өз ңаным-мен денемнен өзүм бездім,
Бермеді маған каз' Алда Тағала,
Дүвжөнү енді тастап, мунда келдім!“

8 آه دېدى قدير اېلباسى قاينې كېلدى
سويتسەدە آباقتاغى صوون بېردى
اېچاين دېب اسكندر اومتلغاندە
صوو پادىمە آوزينە بارمادى ايندى

„Ах!“ деді, Кыдыр Елјас кайтып-келді,
Сойтсө-дө ајактағы сүүн берді;
„Ишејін!“ деп, Искендір умтулғанда,
Сүү падыс' аузына бармад' енді.

II. Руссий переводъ.

(1) Искендиръ, ставши царемъ, покорилъ [весь] міръ (а), на этомъ свѣтѣ не было [у него неисполненнаго] ни одного рѣшительно желанія (б), „только найду лѣкарство без-

¹⁾ изъ араб. فضا الله تعالى

смертія!“ сказалъ (в) и отправился затѣмъ, чтобы поискать вѣчную воду (г).—(2) [Что] попившіе вѣчной воды никогда не умрутъ (а), царь разспросилъ объ этомъ и доподлинно узналъ (б), отправилъ своихъ везирей и сказалъ: „принесите воды!“ (в), везирыми при немъ [были] Кыдыръ и Эліась (г).—(3) Оба, отправившись за водой, отвѣдали ея (а) и для царя взяли [съ собою] одну чашку (б); когда они стояли и говорили: „вернемся къ своему народу!“ (в), взоръ ихъ на томъ мѣстѣ палъ на одного человѣка (г).—(4) Спросили: „что Вы за существо и что дѣлаете? (а) какъ посмотримъ на Вашъ видъ, Вы—мусульмане!“ (б) Тогда тотъ человѣкъ разсказалъ про себя (в): „и я былъ царемъ, достигшимъ всякихъ желаній! (г).—(5) И я имѣлъ такия-то желанія, чтобы не умереть (а), однажды я достигъ-было до этой самой воды (б); всякая вещь, оказывается, интересна въ свое время (в), наконецъ-же я навлѣкъ на свою голову бѣду (г).—(6) Однажды было перевѣрнуто всё моё царство (а), [такъ что] безъ поисковъ не осталось у меня совѣтъ ни одного мѣста (б); сколько всего испыталъ [я] различныхъ невзгодъ (б), ахъ, если-бы пришла ко мнѣ теперь судьба!“ сказалъ (г).—(7) Сколько разъ я объѣхалъ и исколесилъ поверхность земли (а), отривался-было самъ отъ своей души и своего тѣла (б), [но] Господь Всевышній не далъ мнѣ кончины (в), [и] теперь покинувъ свѣтъ, я явился сюда!“ (г).—(8) „Ахъ!“ сказали Кыдыръ и Эліась и вновь вернулись (а), что-бы-то ни было, подали [ему] бывшую въ чашкѣ воду (б), [но] когда Искендіръ сунулъ впередъ, чтобы выпить (в), вода теперь въ ротъ царя не пошла.

III. Примѣчанія къ нѣкоторымъ мѣстамъ ¹⁾.

„Искендіръ“ (1, а) то-же самое, по мусульманскимъ вѣрованіямъ, лицо, которое иначе прозывается „Зуль-карнейнъ“— „обладатель двухъ роговъ“ и о которомъ, благодаря 82—102

¹⁾ Эти «примѣчанія» принадлежатъ перу Н. Ѳ. Катакова.

стихамъ Х\III главы Корана, знаютъ всѣ современные мусульмане: арабы, персы, турки, сарты, татары и киргизы. Китайскіе мусульмане приписываютъ ему возведеніе китайской великой стѣны, о которой подробности можно почерпнуть: у Іакинѳа Бичурина въ части III „Собранія свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азій“ за 1851 г., у д-ра Möllendorff'a въ журналѣ „Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft“ за 1881 г. и, наконецъ, у С. Millot'a въ журналѣ Société de Géographie, отд. miscellanées, стр. 143—145, за первую $\frac{1}{4}$, 1881 г. Жители Кавказа приписываютъ Зу'ль-карнейну постройку одной длинной стѣны около Дербенда, о которой говорится на стр. 56—57 изданія А. Н. Шемакина „Путешествія венеціянца Марка Поло“ за 1863 г. Мусульмане полагаютъ, что стѣны свои Зу'ль-карнейнъ воздвигалъ для защиты мусульманъ отъ вторженій гога и магога; слѣдов., въ первомъ случаѣ подъ этими народами, называемыми у нихъ Яджуджъ и Маджуджъ, можно разумѣть китайцевъ, а во второмъ татаръ. „Ölmös emi“ (1, в)—„лѣкарство безсмертія“ и дальше (1, г) „meңгі сүү“, это—тѣ самыя عين الحيات айну'ль-хаятъ—„источникъ жизни“ и منكو صویي суји—„вода вѣчности, о которыхъ говоритъ казіи селенія Рибати Огузи Насиру'д-динъ, сынъ Бургану'д-дина, въ сочиненіи قصة الانبياء , بغوزی кіасу'ль-амбія-і Рибгузи, въ главахъ о Зу'ль-карнейнѣ и пророкахъ Хизрѣ и Іліасѣ, которыхъ киргизскій рассказъ называетъ (2, г; 8, а) Кыдыръ и Эліасъ. Въ названной сейчасъ чагатайской книгѣ говорится, что Зу'ль-карнейн'у одинъ мужъ, на вопросъ о томъ, существуетъ-ли какой-нибудь хитроумный способъ на продолженіе человѣческой жизни, заявилъ: въ книгѣ завѣщаній Адама сказано, что по ту (сѣверную) сторону горъ Кафъ есть источникъ жизни и что испившій изъ него проживетъ до воскресенія мертвыхъ, и что отыскивать названный источникъ отправился Хизръ, соотвѣтствующій киргизскому Кыдыру. Далѣе у Рибгузи говорится, что этому-же Зу'ль-карнейн'у принадлежитъ построение

стѣны въ 7 рядовъ въ Константинополѣ. Затѣмъ въ нашемъ киргизскомъ разсказѣ говорится (3, а), что изъ источника испили Кыдырь и Эліасъ; это самое подтверждается и въ главѣ объ Иліасѣ книги Рыбгузи. Далѣе (4, б) говорится, что Искендиръ видомъ былъ похожъ на мусульманина; таковымъ считаютъ его, благодаря Корану, и всѣ мусульмане. На хромофотографированныхъ таблицахъ казанскихъ татаръ имя Зу'ль-карнейн'а стоитъ въ ряду 28 главныхъ мусульманскихъ пророковъ (см. напр. таблицу Казырова 1900 г., называемую *كوبعض* в. х. я. с., и таблицу Худжа-Сейидова того-же года, называемую *اسماء شهر* имена мѣсяцевъ и изданную въ 10.000 экз.). Въ одномъ казанско-татарскомъ преданіи, изданномъ братьями 'Абду'ль-Валиемъ и Мухаммедъ-'Аліемъ Ахметовыми въ 1902 г. на таблицѣ *شهر بلغارنك آثارى* древности города Булгарь, печатанной въ 10.000 экз., говорится, что Искендеръ Зу'ль-карнейнъ за 15—20 лѣтъ до Рожд. Христова приходилъ съ многочисленнымъ войскомъ въ страну мрака, гдѣ у слиянія рѣкъ Камы и Волги на восточ. берегу войны его основали городъ Булгарь. Въ другомъ преданіи, помещенномъ въ присланной на время въ Общ. Арх., Ист. и Этн. дѣйств. членомъ оного Н. Н. Пантусовымъ рукописи *بولدوز نامه* юлдузь-наме, составленной въ среду Рамазана 1286 г., или по-русски въ декабрѣ 1869 г., нѣкимъ *بهاء الدين برجندی* Багаудъ-диномъ изъ Барженда про вышеназваннаго Искендира Зу'ль-карнейна говорится слѣдующее: „Онъ былъ грекъ, сынъ Дараб'а и дочери Филикуса (т. е. Филиппа). Такъ какъ онъ выросъ подлѣ Филикуса, то его считаютъ сыномъ его. Управление его было до востока и запада. Великъ воздвигнуть противъ Яджуджа и Маджуджа стѣну. За водою жизни отправился въ страну мрака; не нашедши, вернулся въ страну Иракъ и скончался въ мѣстѣ, называвшемся *شهر زود* кде царствовалъ 36 лѣтъ, а по другимъ свѣдѣніямъ 60 лѣтъ. Въ Юнанѣ (т. е. въ Іоніи, Греціи) у него былъ сынъ, по имени Орусъ, [второй] у Аристатеса (т. е. Аристотеля) учился наукамъ. Войска отправились къ нему и вручили ему царство,

[во] ояъ не принялъ его, „говоря: „я занимаюсь служеніемъ Богу, и до этого царства мнѣ дѣла нѣтъ!“ Послѣ такого его отвѣта сдѣлали царемъ нѣкоего, по имени Лагусъ Батла-мусъ (т. е. Птоломей Лагъ); послѣ него царствовалъ Декіа-нусъ (т. е. Девій, тотъ самый нечестивый царь, при которомъ уснули 7 ефесскихъ отроковъ, называемыхъ у мусульманъ اصحاب الكهفъ асхабу'ль-кафъ—„обитатели пещеры“). Что-же касается царя Искандера, роговъ его и цирюльника, шепта-шаго объ нихъ надъ колодцемъ, то разборъ разныхъ сказокъ объ нихъ можно видѣть въ двухъ любопытныхъ статьяхъ чле-на-сотруд. Общ. Арх., Ист. и Этн. Н. П. Остроумова, изъ которыхъ одна, датированная 1894 годомъ, помѣщена въ „Сборникѣ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“, а другая въ журналѣ „Средне-Азіатскій Вѣстникъ“ за сентябрь 1896 года; первая озаглавлена „Мусульманское представленіе о Кавказ. хребтѣ“, а вторая—„Искандаръ Зуль-карнейнъ (Александръ Македонскій)“. По словамъ Н. П. Остро-умова, сказанія объ Искандарѣ циркулируютъ какъ между кир-гизами, такъ и арабами и сартами. Эти сказанія говорятъ, что никто не зналъ о рогахъ Искандара кромѣ цирюльника. Этотъ отвелъ душу по одному разсказу просто надъ землею, а по другому надъ заброшеннымъ колодцемъ. Впослѣдствіи на этихъ мѣстахъ выросъ камышъ, который и открылъ всему мі-ру, что у царя есть рога. Эта исторія напоминаетъ, какъ вполне справедливо замѣтили печатно Н. П. Остроумовъ и устно 29 нояб 1905 г. дѣйств. членъ Общ. Арх., Ист. и Этн. Н. М. Петровскій, исторію съ цирюльникомъ, который шеп-нулъ, чтобы облегчить душу, въ одну змею, что у его царя, царя фригійскаго Мидаса,—ослиныя уши. И тутъ мы видимъ, что распространителемъ неприятныхъ слуховъ былъ камышъ; въ предисловіи-же къ настоящей статьѣ говорится, что такимъ виновникомъ были рыбы.

Членъ-сотрудникъ Общ. свящ. *Н. Саркинъ.*

Киргизская и казанско-татарская версии хри- стианскаго сказанія о семи спящихъ отро- кахъ ¹⁾.

Не безызвѣстно, что христіанское сказаніе о семи спящихъ отрокахъ, память которыхъ совершается дважды въ годъ: 4 августа и 22 октября, распространено по разнымъ странамъ, какъ въ Европѣ, такъ и Африкѣ и Азіи: это сказаніе изъ восточныхъ народовъ до сихъ поръ замѣчено у коитовъ, сирійцевъ, арабовъ, эііоповъ, армянъ, турокъ, персовъ, сартовъ и татаръ; оно проникло даже въ Китайскій Туркестанъ, гдѣ его тамошніе мусульмане, говорящіе по-тюркски, приурочиваютъ въ городу Кара-ходжа, находящемуся близъ городовъ Турфана и Логучена. Отроки уснули по христіанскому сказанію въ царствованіе нечестиваго Декія, имя котораго у мусульманъ измѣнилось въ Декіанусъ и даже Дакіанусъ. И въ Китайскомъ Туркестанѣ, и въ Русскомъ имя Дакіануса въ большемъ ходу у мусульманъ: ему приписывается возведеніе разныхъ лежащихъ нынѣ въ развалинахъ городовъ и отдѣльныхъ построекъ, архитектура которыхъ отличается отъ современной архитектуры русскихъ, китайскихъ и сартскихъ построекъ; ему же приписываются и разные не мусульманскаго происхожденія монеты съ изображеніями царей, напр. монеты греко-баврійскія. Русскіе ученые путешественники, которымъ не

¹⁾ Доложено въ общихъ собраніяхъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи 20 декабря 1897 г. и 18 декабря 1898 г.

доводилось читать подлинныхъ туземныхъ сказаній о Дакіанусѣ, транскрибировали имя этого царя разво: Регель—Такіанусъ, Н. И. Веселовскій—Доку Юнусъ, а Г. Е. Грумъ—Гржимайло—Дака Янусъ и т. п. Что-же касается именъ отроковъ, то они въ устахъ народныхъ являются также искаженными. Откладывая сравнительный обзоръ разныхъ восточныхъ версій христіанскаго сказанія о семи ефесскихъ отрокахъ до друго-го раза, я ограничусь приведеніемъ здѣсь одной казанско-татарской и одной виргизской версіи въ русскомъ переводѣ. Переводъ послѣдней, присланный мнѣ дѣйствит. членомъ Общ. Арх., Ист. и Этн. Н. Н. Пантусовымъ и исполненный Фазлутдиномъ Шарыповичемъ Забировымъ, пржевальскимъ купеческимъ сыномъ, гласитъ слѣдующее:

„Въ старину подъ словомъ Ромъ подразумѣвалось обширное, присоединившее къ себѣ много земель, царство, которое получило свое имя отъ одного изъ храбрыхъ правителей. Нѣкогда царствовалъ правитель, по имени Дакіанусъ, обладавшій многочисленнымъ войскомъ. Дакіанусъ воевалъ разъ съ однимъ правителемъ и плѣнилъ 6 его сыновей. Дакіанусъ считалъ себя за Бога, Богомъ признавали его и всѣ подданные; плѣнныхъ дѣтей онъ также сталъ принуждать къ признанію его Богомъ.—Однажды 2 кошки, раздравшись между собою, какъ-то попали въ его комнату чрезъ дымовую трубу. Дакіанусъ, увидѣвъ это неожиданно, сильно испугался; замѣтивъ его трусость, вызванную обстоятельствомъ, не стоящимъ вниманія, они сейчасъ-же отреклись отъ него и не стали признавать его за Бога.—Вслѣдъ затѣмъ, посоветовавшись другъ съ другомъ, они бѣжали, чтобы поискать истиннаго Творца. Отправившись въ путь, они подошли къ одной деревнѣ, гдѣ имъ повстрѣчался пастухъ, пасшій барановъ. Пастухъ спросилъ у нихъ, куда они идутъ; на это они отвѣчали, что идутъ искать истиннаго Творца. Услышавъ это, пастухъ опять спросилъ: „Развѣ Дакіанусъ не—Богъ?“ На это тѣ отвѣчали: „Если Дакіанусъ—Богъ, то почему-же онъ испугался двухъ

вошекъ, попавшихъ въ его комнату черезъ дымовую трубу?“ Пастухъ попросилъ ихъ подождать одинъ часъ, чтобы сдѣть барановъ хозяину; сдавши барановъ, онъ присоединился къ нимъ и пошелъ вмѣстѣ съ ними. У пастуха была одна собака овчарка, по имени Китмиръ; самихъ дѣтей (отроковъ) звали: Ямлиха, Максильмина, Маратунисъ, Манитунисъ, Сарфунисъ и Зуавуанисъ, а пастуха Кафиситтинунисъ. Дѣти сказали пастуху, чтобы онъ не бралъ собаки съ собою, такъ какъ она очень просто ихъ выдастъ. Вслѣдствіе такого предложенія они избилъ собаку и переломили ей даже одну ногу, чтобы она отъ нихъ отстала, но—она не отставала и, наконецъ, по волѣ Божіей она заговорила по-человѣчески: „Если вы нуждаетесь въ истинномъ Богѣ, то неужели я не нуждаюсь?“ Услышавъ это, они взяли собаку на руки и пошли съ нею дальше, пока передъ закатомъ солнца они не подошли къ одной пещерѣ, куда и вошли, чтобы переночевать. Господь низвелъ на нихъ такой сонъ, что они проспали безъ просыпу 309 лѣтъ. По волѣ Божіей, архангелъ Гавріиль ежемѣсячно переворачивалъ ихъ съ боку на бокъ, а другой ангелъ брилъ имъ волосы и обрѣзывалъ ногти.—Дакіанусъ, узнавъ о бѣгствѣ шестерыхъ дѣтей, слѣдомъ отправился за ними въ погоню; онъ прослѣдилъ ихъ до вышесказанной пещеры, которая показалась ему какъ-бы провалившеюся и задавившею дѣтей. Увидавъ это, онъ сказалъ бывшимъ съ нимъ спутникамъ: „Вотъ они отреклись отъ меня, не считая меня Богомъ, за это они и наказаны, слѣдов. я—Господь!“ Затѣмъ онъ отправился къ себѣ домой.—По истеченіи 309 лѣтъ они проснулись и удивленно спрашивали другъ друга, сколько времени они спали, но никто этого не зналъ. Проголодавшись отъ продолжительнаго сна, они велѣли старшему изъ своей среды Ямлихѣ сходить крадучись на базаръ и купить тамъ хлѣба, причемъ предупреждали его никому не показываться, такъ какъ въ противномъ случаѣ, если узнаютъ, то правитель опять станетъ склонять къ своей вѣрѣ или-же убѣетъ. Ямли-

ха, пришедши на базаръ, подошелъ къ одному хлѣбнику (пекарю) и, взявъ у него хлѣбъ, для расплаты подалъ монету. Хлѣбникъ, увидавъ монету, сказалъ Ямлихъ: „Ты, навѣрно, нашелъ гдѣ-нибудь кладъ, такъ какъ монета чекана Дакіануса теперь уже не въ ходу, какъ запрещенная“. Пекаръ повелъ Ямлиху къ начальнику города, а этотъ въ свою очередь представилъ его къ царю, имя которому было Естыка и который самъ былъ изъ мусульманъ, какъ и всѣ его подданные. Когда Ямлиха былъ представленъ, царь предложилъ ему нѣсколько вопросовъ, и тотъ разсказалъ всю происшедшую съ нимъ исторію, т. е. сообщилъ, что никакого клада онъ не находилъ и что онъ пришелъ изъ пещеры, въ которой спалъ не знаетъ сколько времени. Царь очень удивился такому чудесному разсказу и приказалъ собраться всѣмъ своимъ ученымъ, изъ которыхъ одинъ передалъ, что въ одной старинной исторической книгѣ онъ читалъ, какъ въ царствованіе правителя Дакіануса бѣжали 6 человекъ плѣнныхъ дѣтей, спасаясь отъ этого царя, и какъ они были задавлены въ одной пещерѣ. Услышавъ это, царь попросилъ Ямлиху показать ему пещеру и товарищей. Когда они (царь, свита и Ямлиха) подѣхали къ пещерѣ, то Ямлиха предложилъ царю постоять въ сторонкѣ, пока онъ доложитъ товарищамъ, чтобы, въ противномъ случаѣ, они не испугались. Ямлиха вошелъ въ пещеру; царь, не дожидаясь его возвращенія, слѣзъ съ лошади и подошелъ поближе къ пещерѣ, но подлѣ самой пещеры лишился чувствъ; когда же онъ пришелъ въ себя, то увидалъ предъ собою окаменѣлую собаку и закрывшуюся уже пещеру. Не добившись своей цѣли, царь отправился домой.—Есть преданіе, что, по словамъ іудеевъ, ихъ было 4 или 5, но Богъ открылъ ихъ число Мухаммеду. Однако какъ іудеи, такъ и мухаммедане не вполне знакомы съ настоящимъ положеніемъ дѣла“.

Въ дополненіе къ этой киргизской версіи, доставленной Н. Н. Павтусовымъ, приведу извлеченіе изъ одной казанско-

татарской книжки, озаглавленной „Фáзузун-наджáтъ“ ¹⁾ и сочиненной стихами въ 1180-мъ году гиджры, т. е. въ 1766-мъ по Р. Хр. Въ Казани эта книжка издавалась много разъ. Въ изданіи 1895-го года, напечатанномъ въ университетской типографіи, на стран. 75 и 76 говорится кое-что и о семи спящихъ отрокахъ. Такъ какъ названная книжка въ большомъ ходу также у сартовъ и у киргизъ, то я счелъ необходимымъ привести здѣсь и то мѣсто книги „Фáзузун-наджáтъ“, гдѣ говорится объ этихъ отрокахъ.

„Однажды Мухаммедъ сидѣлъ и сообщил слѣдующій рассказъ: Былъ одинъ извѣстный своимъ богатствомъ и могуществомъ царь, имя его было Дакіанусъ. Онъ не имѣлъ ни милосердія, ни стыда, былъ жестокъ съ утра до вечера какъ по отношенію къ вельможамъ, такъ и по отношенію къ простонародью. Опустошилъ онъ много земель и раззорилъ много народу. Въ то время было нѣсколько друзей, которые всѣ задумали бѣжать. На дорогѣ имъ встрѣтился одинъ пастухъ, который спросилъ ихъ, куда они идутъ. Они рассказали ему о себѣ всѣ. Пастухъ выслушалъ ихъ и удивился. Была у него особенная собака, имя ея было Кытмырь. Пастухъ ничуть не медля послѣдовалъ за ними. Они били её, но она отъ нихъ не отставала. Пошли они всѣ вмѣстѣ и, нашедши пещеру, поселились въ ней. Пролежали они въ ней безъ ущерба 300 лѣтъ.—Нѣкоторые говорятъ, что ихъ было 6, считая и собаку, нѣкоторые—7, а нѣкоторые 4—5.

„Имя cadaго изъ нихъ имѣетъ особенное свойство: Кто будетъ произносить ихъ имена чистосердечно или только держать ихъ при себѣ, тотъ достигнетъ исполненія своихъ желаній, будетъ самъ невредимъ, будетъ одерживать побѣду, ему самому и родителямъ его будутъ прощены грѣхи, не будетъ онъ имѣть печалей и болѣзней, несчастій и скорбей. Кто съ утра до вечера будетъ носить эти имена при себѣ, тотъ бу-

¹⁾ فوز النجات

деть жить долго и счастливо. Кто будетъ читать ихъ утромъ и вечеромъ, тому Богъ проститъ его грѣхи, тотъ въ водѣ не утонетъ и въ огнѣ не сгоритъ. Если эти имена написать на бумажѣ, а бумажку вложить въ хлопокъ и хлопокъ бросить въ огонь, то огонь сейчасъ-же потухнетъ. Если эти имена будутъ въ имуществѣ, то его не похитятъ ни воръ, ни вода, ни огонь. Если эти имена написать на щепкѣ и щепку привѣсить къ хлѣбу, то этого хлѣба не тронетъ саранча. Если эти имена написать на бумажѣ и бумажку привязать къ лѣвому боку беременной женщины, то роды у нея будутъ легкіе. Вообще эти имена облегчаютъ человѣку достиженіе желаній. Нужно писать не только имена юношей, но и имя собаки Кытмырь: Ямлиха, Максильмина, Юнусъ, Кешафутутъ, или Кешафутъ, Табіувисъ, Азарфатіунусъ и Юванусъ“.

На хромолитографированной таблицѣ, составленной и напечатанной Мухаммедъ-Джаномъ Халиулловичемъ Худжа-Сейидовымъ [жителемъ Царевкокш. у. Казан губ.] въ 1901-мъ году въ литографіи Казанскаго Университета, имена отроковъ написаны нѣсколько иначе, именно: Ямлиха, Максильмина, Машлина, Марнушъ, Дабарнушъ, Шазнушъ и Кефаштатіушъ, а имя собаки Кытмырь. Эта таблица—большого формата: длиною въ 71 сантиметръ и шириною въ 53 сантиметра; напечатана она, съ цѣлю украшенія жилищъ и охраненія ихъ обитателей и имуществъ, въ количествѣ 10.000 экземпляровъ. У казанскихъ татаръ эта таблица именуется обыкновенно „Асхаби кагфъ исмяре хасіятляре-плянъ“¹⁾ „имена обитателей пещеры со свойствами ихъ именъ“.—Въ такомъ-же громадномъ, а иногда еще бдльшемъ, количествѣ выдается ежегодно и другая литографированная таблица, называемая просто „ду’алык“—²⁾ „собраніе молитвъ“. Одна изъ такихъ таблицъ

1) اصحاب كهف اسملرى خاصيتلى ابلان

2) دعاالى

составлена Лютфуллою 'Атауллинымъ и на счетъ Шемсуддина Хусейнова напечатана имъ въ 1897 и 1900 годахъ въ литографіи Казан. Университета. Вся таблица имѣетъ размѣръ: въ длину $46\frac{1}{2}$ сантиметровъ и ширину $37\frac{1}{2}$. Въ этой таблицѣ собраны разныя спасительныя молитвы, которыя по мѣрѣ надобности вырѣзываются и прикрѣпляются тамъ, гдѣ отъ нихъ ожидается та или другая польза, то или другое дѣйствіе. На правой сторонѣ таблицы помѣщается обыкновенно кружокъ съ діаметромъ въ 3 сантиметра; въ этомъ кружкѣ помѣщены имена 7 отроковъ и ихъ собаки въ томъ самомъ начертаніи, въ какомъ эти имена встрѣчаются на таблицѣ татарина Худжа-Сейидова. Названный кружокъ, вырѣзанный изъ таблицы, прикрѣпляется къ платью, имуществу, хлѣбу или прямо къ рубахѣ и защищаетъ вещи отъ воровъ, воды, огня и пр., а человѣка отъ грѣховъ и разныхъ напастей, какъ было замѣчено выше. Такимъ образомъ, мы видимъ, что казанско-татарскія таблицы содержать въ себѣ гораздо больше чудныхъ свойствъ, чѣмъ тѣ индульгенціи, которыя съ разрѣшенія папы продавались въ началѣ XVI вѣка доминиканскимъ монахомъ Іоганномъ Тецелемъ и которыя спасали человѣка только отъ грѣховъ, да и стоила много дороже, чѣмъ татар. таблицы, продающіяся отъ 3 до 8 копѣекъ.

Имена семи отроковъ и ихъ собаки гравированы у казанскихъ татаръ также на перстняхъ, поясныхъ пряжкахъ и печатяхъ; имя Кытмыра, написанное на адресной сторонѣ письма, сохраняетъ письмо отъ утраты и равносильно русской надписи „заказное“. У русскихъ имена и изображенія ефесскихъ отроковъ считаются спасающими отъ бессонницы и гравированы чаще всего на змѣевикахъ.

Н. Батановъ.

Свадебные обряды киргизовъ Уральской области ¹⁾.

Киргизы платятъ за невѣсту калымъ, и калымъ достигаетъ, смотря по средствамъ жениха и отца невѣсты и смотря по возрасту жениха, до нѣсколькихъ тысячъ рублей. Если женихъ—вдовецъ или уже имѣеть одну жену, то онъ уплачиваетъ двойной калымъ. Обыкновенно калымъ дается не деньгами, а скотомъ: лошадьми, баранами и др. животными. При сватовствѣ у киргизовъ равница въ лѣтахъ невѣсты и жениха не препятствуетъ сватовству; киргизы сватаютъ очень рано, иногда ребенокъ въ колыбели имѣеть уже невѣсту, а маленькая дѣвочка—жениха, но каждый изъ нихъ до совершеннолѣтія живетъ у своихъ родителей. Иногда приходится встрѣчать дѣвушку, лѣтъ восьми и десяти, а у нея уже есть мужъ, тридцати, даже сорока лѣтъ. Онъ не располагаетъ средствами, чтобы высватать себѣ взрослую дѣвушку, а сватаетъ дѣвочку сироту или дочь бѣдныхъ родителей, беретъ ее себѣ въ аулъ, и она до совершеннолѣтія играетъ въ этомъ аулѣ съ другими дѣвочками. Когда придетъ время, на нее надѣваютъ жаулыкъ (годовное покрывало замужнихъ женщинъ), и она вступаетъ въ свои права, дѣлаясь уже хозяйкой дома. Передъ тѣмъ, какъ сватать невѣсту, отецъ жениха посылаетъ сватовъ къ киргизу, у котораго имѣется дочь и котораго онъ считаетъ себѣ равнымъ, чтобы узнать, сколько желаетъ онъ получить калыма и согласенъ-ли выдать замужъ дочь свою за его сына. Получивъ согласие, ѣдетъ онъ обратно. Киргизъ, который беретъ на себя обязанность переговорщика при сватовствѣ, называется «бтуажа». Какъ только пріѣхалъ «бтуажа» и сообщилъ съ условіяхъ, какой назначается калымъ, то отецъ жениха, или самъ женихъ, собираетъ своихъ одноаульцевъ и обсуждаетъ съ ними вопросъ—сватать ему, или нѣтъ. Послѣ этого ѣдетъ отецъ жениха съ нѣсколькими киргизами въ аулъ своего новаго свата. По пріѣздѣ ихъ устраиваютъ «той» (пирь). Послѣ той читаютъ молитву (бата) о согласіи ихъ быть сватами и объявляютъ, что такая-то де дѣвушка (произносятъ ея имя и отчество) помолвлена за такою-то (произн. имя жениха). Пріѣхавшему свату дѣлаютъ подарки (кійить). Обыкновенно не оставляютъ безъ кійита никого изъ лицъ, сопровождающихъ свата. Получивъ кійить, состоящій изъ скота или халатовъ, ѣдутъ обратно. Вслѣдъ за ними пріѣзжаютъ за калымомъ. Черезъ годъ пріѣзжаетъ отецъ невѣсты къ своему свату узнать о его здоровьѣ и о здоровьѣ его семейства. Этотъ его пріѣздъ называютъ «кёрсеке-

¹⁾ О свадебныхъ обрядахъ киргизовъ другихъ областей смотри въ библиографич. указателяхъ В. И. Межова, А. Н. Харузина, А. Е. Алекторова и Е. И. Якушкина.
Прим. ред.

лѹ». Ему дарятъ подарокъ, состоящій изъ скота или вещей, смотря по состоянію. На слѣдующій годъ ѣдетъ отецъ жениха къ своему свату и тоже получаетъ подарки. Когда женихъ и невѣста достигнутъ извѣстнаго возраста, отецъ жениха посылаетъ пословъ къ своему свату, чтобы узнать, согласенъ-ли онъ на пріѣздъ жениха къ невѣстѣ, и сколько онъ желаетъ получить за это калыму. Получивъ согласіе, онъ устраиваетъ той и посылаетъ своего сына въ сопровожденіи двухъ-трехъ киргизъ въ аулъ невѣсты. Первый пріѣздъ жениха къ своей невѣстѣ называютъ «орун-келу». Обыкновенно пріѣзжаютъ въ аулъ невѣсты въ сумерки. Женихъ, не подѣвжая къ самому аулу, на равстояніи полуверсты останавливается въ полѣ, а прочіе ѣдутъ въ аулъ. Сейчасъ-же узнаютъ о пріѣздѣ жениха и въ сосѣднихъ аулахъ. Дѣвушки и молодыя замужнія женщины приходятъ къ жениху и просятъ его въ аулъ; но онъ пока не имѣетъ права вступленія въ домъ своего тесця, и потому ему отвсдять другую кибитку. Жениха окружаютъ дѣвушки, молодыя замужнія женщины и жигиты (парни); съ ними онъ шутитъ, смѣется и проводитъ весело время. Черезъ день устраиваютъ той. На той съѣзжается масса народа, и каждый аульный аксакалъ получаетъ отъ жениха халатъ, называемый «аксакаль-шапаны». На счетъ жениха выдаютъ и призы скаковымъ лошадямъ на свадьбѣ. Жигиты скачутъ, перегоняя другъ друга; при этомъ въ джигитовкѣ участвуютъ болѣе ловкіе, умѣющіе хорошо стрѣлять и попавшіе въ цѣль получаютъ то-же призы. Стрѣльба состоитъ въ томъ, чтобы въ всякую на шелковой нити на вѣхъ монету стрѣлокъ пошаль изъ лука; если онъ уронитъ монету на землю, то выдаютъ ему призъ. На пиръ рѣжутъ нѣсколько головъ скота,—и подаютъ мясо въ большихъ чашкахъ тремъ, четыремъ киргизамъ вмѣстѣ. Киргизы говорятъ на пирѹ: «не то интересно, что бываетъ той, а интересно ожиданіе той». Послѣ ѣды собравшійся народъ выѣзжаетъ въ поле на скачку. Всѣ женщины окружаютъ кибитку, гдѣ сидитъ невѣста, и каждая женщина не прочь шегольнуть своимъ нарядомъ. Невѣста надѣваетъ на голову большой платокъ и при входѣ въ кибитку женщинъ изъ другого аула встаетъ съ своего мѣста и старается, чтобы всѣмъ хватило мѣста. Но обыкновенно ее не тревожатъ, и она сидитъ смирно, изрѣдка перешептываясь со своими подругами. Послѣ скачекъ молодые парни, жигиты, скачутъ обратно въ аулъ и окружаютъ ту кибитку, гдѣ сидитъ виновница такого пира. Тотчасъ же находится среди нихъ и пѣвецъ, который считаетъ свой родъ старше другихъ родовъ, и во весь голосъ, одобряемый окружающими, поетъ пѣсню «той-бастаръ» (т. е. начинающую пиръ). Кто поетъ той-бастаръ, тотъ всегда хвалитъ невѣсту, поетъ ей хвалебныя пѣсни, даетъ ей добрыя совѣты, какъ поступать ей въ будущемъ, чтобы быть хорошей, примѣрной женщиной. Получивъ за все это серебряную монету, завернутую въ платокъ, пѣвецъ отъѣзжаетъ, а за нимъ и другіе. Послѣ этого бываетъ «тартысъ» (т. е. оттягиваніе). Тартысъ состоитъ въ томъ, что жигиты садятся кольцомъ впереди невѣсты и не отдаютъ ее женщинамъ. Женщины напрягаютъ всѣ свои силы, стараясь во что-бы то ни стало отнять у нихъ невѣсту. Бываютъ случаи, что жигиты уступаютъ въ силѣ женщинамъ, но болѣею частью бываетъ такъ, что нѣкоторые жигиты переходятъ на сторону женщинъ, а остальные, видя свое безсиліе, уступаютъ имъ невѣсту. Невѣста,

видя, что ее отдадутъ, плачетъ, обнявшись съ своей подругой. Ихъ берутъ и кладутъ на арбу. Потомъ везутъ ихъ въ другой аулъ, гдѣ происходитъ ночью игра. Эта игра называется «болыс-уй». Очень интересна картина, когда везутъ невѣсту, а жигиты, посадивъ на своей лошади по одной дѣвушкѣ, скачутъ всѣ вмѣстѣ въ другой аулъ, гдѣ назначенъ «балыс-уй». Кто устраиваетъ «балыс-уй», тотъ угощаетъ собравшуюся публику. Жигиты и дѣвушки поютъ все время, играютъ на домбрѣ, въ бараньи кости (длчи), а по утру везутъ невѣсту обратно въ свой аулъ,—и эта поѣздка невѣсты обратно въ свой аулъ не обходится безъ подарковъ. Дорогой ее задерживаютъ до тѣхъ поръ, пока не получатъ нѣсколько серебряныхъ монетъ. Близкія родственницы невѣсты тотчасъ даютъ эти монеты, чтобы ихъ не задерживали, ибо онѣ торопятся, чтобы въ эту-же ночь устроить свиданье между невѣстой и женихомъ. Въ эту ночь женихъ въ первый разъ входитъ въ домъ своего тестя. Его ждетъ невѣста и изъ руки своей невѣсты онъ въ первый разъ пьетъ чай. До свиданья съ невѣстой женихъ обязанъ отдать установленныя обычаемъ «кадѣ». Кадѣ есть подарокъ, который заключается въ деньгахъ, вещахъ или скотѣ. Онъ отдаетъ кадѣ за то, что покажутъ ему невѣсту (къримдык), за то, что позволятъ держать ему свою невѣсту за руку (кол-устатар), за то, что онъ можетъ въ это время погладить голову невѣсты (шаш-сипатар) и т. д.; масса и другихъ кадѣ: кърпе-кымылдатар, шымылдык-шешер, ит-ырылдатар (троганіе одѣяла, распусканіе полога, дравненіе собаки). Когда онъ заплатитъ всѣ эти кадѣ, его оставляютъ наединѣ съ невѣстой. Поутру, когда народъ еще спитъ, женихъ выходитъ изъ дома своего тестя. Послѣ этого онъ живетъ въ аулѣ своей невѣсты еще нѣсколько дней и каждую ночь видится съ нею. Этотъ первый пріѣздъ жениха въ аулъ невѣсты называется «орун-бару» (т. е. отъѣздъ постели). Послѣ орун-бару жениху можно пріѣзжать къ невѣстѣ ночью, но за каждый пріѣздъ онъ даетъ молодымъ женщинамъ въ этомъ аулѣ подарки, въ противномъ случаѣ онѣ могутъ помѣшать ему видѣться съ невѣстой.

Когда женихъ и невѣста достигнуть извѣстнаго возраста и невѣсту надо отдать въ руки ея жениха, то устраиваютъ вторую свадьбу, и на этотъ разъ происходитъ уже вѣнчанье. Вторая свадьба—самая главная; на нее съѣзжается больше народу, и всякій принимаетъ участіе въ пиршествѣ, кому только охота повеселиться. Во время каждой свадьбы устраиваютъ особый родъ скачекъ—мошѣ. Ктонибудь изъ верховыхъ получаетъ ситцевый платокъ или монету и скачетъ по полю, за нимъ скачутъ и другіе; платокъ переходитъ изъ рукъ въ руки, и состязаніе продолжается до тѣхъ поръ, пока не устанутъ сами верховые и ихъ лошади. Въ прежнія времена на мѣше принимали участіе и дѣвушки, тогда, конечно, скакалъ всякій, не жалѣя и себя и своей лошади. Потомъ происходитъ той-бастар, тартыс, болыс-уй, какъ на первой свадьбѣ. Вечеромъ, когда происходитъ болыс-уй, зовутъ мулла, и онъ приглашаетъ изъ публики трехъ свидѣтелей, объясняетъ имъ обязанности свидѣтелей, что они должны передавать правильно отвѣты, какъ невѣсты, такъ и жениха. Мулла спрашиваетъ, произнося имя невѣсты, согласна-ли она выйти замужъ за такого-то (имя жениха). Тогда свидѣтели

идуть къ невѣстѣ и спрашиваютъ. Получивъ отвѣтъ, всѣ трое вмѣстѣ говорятъ:

Гуа, гуа, гуадурмыв гуалыкка жўрѳдўрмыв;
Танда Хак алдында Бўкўндѳ халык қасмында,
Ак гуалыгын бередўрмыв.

ПЕРЕВОДЪ:

Свидѣтели, мы свидѣтели, призваны мы быть свидѣтелями;
На томъ свѣтѣ передъ Богомъ, на этомъ свѣтѣ передъ людьми,
Отвѣчаемъ за вѣрность своихъ покаваній.

Послѣ этого говорятъ, какой отвѣтъ они получили; потомъ идутъ къ жениху и, получивъ отвѣтъ, сообщаютъ муллѣ.

Но большею частью невѣста, стѣсняясь другихъ, молчитъ, не отвѣчаетъ на вопросъ и не говоритъ о своемъ согласіи выйти замужъ. Трудно въ такихъ случаяхъ знать, согласна она, или нѣтъ; но свидѣтели, зная эту слабость, стѣдливость женщинъ, смѣло говорятъ муллѣ, что она согласна. Мулла, получивъ утвердительные отвѣты, читаетъ молитву изъ Корана и даетъ пить чистой воды сперва невѣстѣ, потомъ жениху, а послѣ публикѣ. Въ этомъ и заключается киргизское вѣнчанье. Мулла получаетъ за вѣнчанье либо халатъ, либо деньги, во всякомъ случаѣ не менѣе трехъ рублей, хотя-бы женихъ былъ и бѣденъ.

На слѣдующій день невѣста въ сопровожденіи подругъ ѣдитъ по ауламъ и прощается, потомъ ее отправляютъ въ аулъ жениха. Трогательно прощанье невѣсты съ родительскимъ домомъ. Многія, плача, поютъ стихами всю свою біографію, прощаются съ родными, знакомыми и съ той мѣстностью, гдѣ онѣ выросли. Отецъ невѣсты надѣляетъ ее наслѣдствомъ. Съ нею ѣдетъ къ жениху мать и не прѣзжаетъ назадъ до тѣхъ поръ, пока ся дочь не свыкнется съ новою жизнью, при другой обстановкѣ. По пріѣздѣ невѣсты въ аулъ жениха снова устраиваютъ той. Во время той, который происходитъ обыкновенно вечеромъ, она сидитъ, окруженная теперь совсѣмъ другими дѣвушками, закрывъ голову жаулыккомъ, т. е. головнымъ уборомъ замужнихъ женщинъ. Кто-нибудь изъ публики поетъ ей пѣсню «бет-ашаръ» (открываніе лица) нравоучительнаго содержанія. Онъ поетъ ей, чтобы она слушалась своего мужа, свекра, свекрови и всѣхъ старшихъ и въ обращеніяхъ была ласкова; ватѣмъ во время пѣнія снимается съ нея одной рукой головной уборъ, и вся публика видитъ ее какъ слѣдуетъ.

Не мало труда представляетъ ей привыкнуть къ чужимъ людямъ, при другихъ обстоятельствахъ, еще труднѣе приходится ей, если выдали ее только изъ-за қалыма, не обращая вниманія ни на жениха, ни на его родителей

М.—Н. Бекимовъ.

Отдѣленіе русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ на основаніи § 9 Правилъ о преміяхъ имени М. И. Микельсона доводитъ до общаго свѣдѣнія, что на настоящее конкурсное трезлѣтіе (1904—1906 и.) назначены слѣдующія задачи:

1. Тюркскіе элементы въ русскомъ языкѣ до татарскаго нашествія.

Выясненіе, какія слова тюркскаго происхожденія, сохранившіяся въ русскомъ языкѣ, восходятъ къ общеславянскоѣ эпохѣ.—Опредѣленіе словъ, заимствованныхъ русскимъ языкомъ изъ тюркскихъ нарѣчій до татарскаго нашествія, на основаніи: 1) изслѣдованія современныхъ русскихъ нарѣчій (великорусскаго, бѣлорусскаго и малорусскаго), имѣющаго показать, какія изъ находящихся въ нихъ тюркскихъ словъ можно относить ко времени, предшествующему образованію этихъ вѣтвей русскаго языка; 2) систематическаго изслѣдованія русскихъ памятниковъ, отъ начала письменности до середины XIII в., со стороны встрѣчающихся въ нихъ заимствованій изъ тюркскихъ нарѣчій. Кромѣ словъ тюркскаго происхожденія, изслѣдованію подлежатъ и тѣ иноземныя слова, которыя вошли въ русскій языкъ черезъ посредство тюркскихъ нарѣчій. При опредѣленіи тѣхъ или другихъ заимствованій, должно имѣть въ виду точное, по возможности, приуроченіе ихъ къ тѣмъ діалектическимъ равновидностямъ, которыя представляли тюркскіе говоры *). Впрочемъ, въ виду сравнительной скудости матеріала для древнѣйшихъ временъ русской письменности, а также трудности хронологическаго приуроченія нѣкоторыхъ словъ, изслѣдователю разрѣшается переступить за предѣлы эпохи татарскаго нашествія, ограничиваясь однако тѣмъ условіемъ, чтобы разбираемое слово представляло собою достояніе всего русскаго языка, а не одного или немногихъ говоровъ, въ которые оно могло войти впоследствии, и чтобы оно вообще имѣло признаки, позволяющіе допустить возможность его принадлежности къ порѣ до-татарскаго періода.

*) Результаты изслѣдованія (слова иноземнаго происхожденія, заимствованныя въ русскій языкъ) должны быть расположены въ словарномъ порядкѣ.

II

2. Германскіе, латинскіе и романскіе элементы, вошедшіе въ русскій языкъ до XV вѣка.

Опредѣленіе различныхъ эпохъ, къ которымъ можетъ быть приурочено заимствованіе этихъ элементовъ. Выясненіе, какія слова германскаго, латинскаго и романскаго происхожденія, сохранившіяся въ русскомъ языкѣ, восходятъ къ общеславянскоѣ эпохѣ:—Какими путями шли заимствованія изъ этихъ языковъ въ русскій (Варяги, Рига, Польша и т. д.)? Предѣленіе словъ германскаго, латинскаго и романскаго происхожденія, вошедшихъ въ русскій языкъ до XV вѣка, на основаніи: 1) изслѣдованія современныхъ русскихъ нарѣчій (великорусскаго, бѣлорусскаго и малорусскаго), имѣющаго показать, какія изъ находящихся въ нихъ германскихъ, латинскихъ и романскихъ словъ могутъ восходить къ эпохѣ до XV вѣка; 2) систематической выборки изъ русскихъ памятниковъ до XIV вѣка включительно словъ германскаго, латинскаго и романскаго происхожденія.

Примѣчаніе. Ученая работа, посвященная изслѣдованію однихъ только германскихъ или романскихъ заимствованій, можетъ быть также удостоена преміи.

3. Польскіе элементы въ русскомъ литературномъ языкѣ.

Списокъ словъ, синтаксическихъ оборотовъ и фразъ, перешедшихъ изъ польскаго языка въ русскій литературный языкъ, съ указаніемъ московскихъ текстовъ XVII вѣка и произведеній русскихъ авторовъ XVIII и XIX вѣковъ, гдѣ эти польскіе элементы находятся. Выясненіе путей, которыми они проникли въ русскій языкъ.

4. Уменьшительныя, увеличительныя и т. п. имена въ русскомъ языкѣ.

Списокъ суффиксовъ, посредствомъ которыхъ образуются уменьшительныя, увеличительныя, ласкательныя, превратительныя и т. п. имена существительныя (нарицательныя и собственныя) и прилагательныя въ литературномъ русскомъ языкѣ и въ говорахъ великорусскихъ, бѣлорусскихъ и малорусскихъ. Восстановленіе древнѣйшихъ (обще-славянскихъ) звуковыхъ формъ этихъ суффиксовъ. Родственные суффиксы однородныхъ именъ въ другихъ славянскихъ языкахъ и въ главныхъ изъ индо-европейскихъ языковъ.

III

5. Слова русскаго языка со звукомъ „х“.

Фонетическія условія происхожденія звука «х» въ общеславянскомъ языкѣ, рассматриваемомъ въ его отношеніяхъ къ балтійскимъ и другимъ родственнымъ языкамъ. Общеславянскія заимствованныя слова со звукомъ «х» или съ его фонетическими измѣненіями. Списокъ случаевъ (основъ и суффиксовъ), въ которыхъ русскій языкъ имѣетъ общеславянское «х», въ сопоставленіи со свидѣтельствами другихъ славянскихъ языковъ и съ указаніемъ для каждаго случая на языки, изъ которыхъ опредѣляется происхожденіе «х» въ общеславянскомъ языкѣ. Другіе случаи звука «х» въ словахъ русскаго языка: «х» какъ измѣненіе другого звука въ русскомъ языкѣ; «х» въ словахъ, заимствованныхъ русскимъ языкомъ; неясныя по происхожденію русскія слова со звукомъ «х».

6. Финское вліяніе на лексическую сторону русскаго языка.

Древній слой заимствованій, ведущій свое начало изъ древнѣйшей поры русско-финскихъ сношеній. Новѣйшія областныя заимствования (главнымъ образомъ въ сѣверно-великорусскомъ), объясняющіяся позднѣйшимъ соствѣдствомъ съ финнами. Желательно разграниченіе заимствованій изъ восточныхъ и западныхъ финскихъ языковъ.

7. Иноземные матеріалы по терминологіи художествъ и ремеслъ въ Московской Руси по памятникамъ XV, XVI и XVII столѣтій.

Предлагается собрать слова и термины, относящіеся къ художествамъ и ремесламъ, и заключающіеся въ письменныхъ памятникахъ XV—XVII столѣтій, и сообщить реальное значеніе термина съ объясненіемъ его происхожденія.

8. Скандинавскіе элементы въ русскомъ языкѣ.

Слова скандинавскаго происхожденія: а) въ литературномъ языкѣ; б) въ отдѣльныхъ говорахъ (насколько имѣется матеріалъ по этимъ говорамъ); в) въ древнѣйшихъ памятникахъ русскаго языка.

Слова скандинавскаго происхожденія: 1) составляющія исключительную принадлежность русскимъ Славянамъ (или всѣхъ, или же только великоруссовъ, въ отличіе отъ малоруссовъ), 2) встрѣчаемыя тоже въ другихъ языкахъ славянскихъ, 3) встрѣчающіяся тоже въ языкахъ балтійскихъ: древне-прусскомъ, литовскомъ и латышскомъ.

IV

Собственными именами и местными названиями, обязанными своимъ возникновениемъ скандинавскому влиянію.

Къ систематическому обзорѣнію матеріала должны быть приложены, со ссылками на §§ сочиненія, алфавитные списки (словари) всѣхъ разсмотрѣнныхъ словъ и выраженій: 1) русскихъ; 2) скандинавскихъ.

§§ 4, 5 и 7 Правилъ о преміяхъ имени М. И. Михельсона.

Преміи имени М. И. Михельсона устанавливаются трехъ разрядовъ: въ 1000 р., 500 р. и 300 р.

Преміи имени М. И. Михельсона присуждаются каждые три года, начиная съ 16 декабря 1900 года. Сочиненія на соисканіе этихъ премій должны быть представляемы не позднее 1 марта послѣдняго года конкурснаго трехлѣтія*).

На соисканіе премій имени М. И. Михельсона допускаются, какъ печатныя, такъ и рукописныя сочиненія на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и славянскихъ языкахъ, удовлетворяющія задачамъ, объявляемымъ при началѣ каждого конкурснаго трехлѣтія особою комиссією, которая образуется при Отдѣленіи русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ.

*) Сочиненія на объявленныя нынѣ задачи должны быть представлены не позднее 1-го марта 1906 года—печатныя въ двухъ, рукописныя въ одномъ экземплярѣ и адресованы на имя непремѣннаго секретаря Императорской Академіи Наукъ.

В. К. Магницкій.

ЧУВАШСКІЯ
ЯЗЫЧЕСКІЯ ИМЕНА.

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета
1905.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества археологій, исторіи и
этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Секретарь К. Харламповичъ.

Чувашскія языческія имена.

Чуваши живутъ съ незапамятныхъ временъ на той территоріи, которая входила въ предѣлы сначала болгарскаго, а потомъ казанскаго и частію, кажется, касимовскаго царствъ ¹⁾ и по которой русскіе совершали военные походы противъ этихъ царствъ, начиная со временъ легендарнаго кievскаго князя Кія ²⁾; искаженныя фразы ихъ рѣчи безъ указанія народности занесены въ старинную русскую письменность ³⁾; но національное ихъ имя въ историческихъ актахъ появляется впервые лишь въ первой половинѣ XVI столѣтія. Относительно года, въ которомъ въ первый разъ упоминается имя чувашъ, изслѣдователи ихъ быта говорятъ различно. Такъ А. Э. Риттихъ указываетъ на 1524-й годъ—годъ основанія г. Василь-Сурска, нижегородской губ. ⁴⁾ Болѣе авторитетный изслѣдователь быта чувашъ, бывший адъютантъ-профессоръ казанскаго университета В. А. Сбоевъ утверждаетъ, что «у русскихъ лѣтописцевъ до 1551 года не встрѣчается имени чувашъ» ⁵⁾. Изъ опубликованныхъ А. А. Спицынымъ грамотъ, жалованныхъ каринскимъ татарамъ, что нынѣ въ слободскомъ уѣздѣ, вятской губерніи ⁶⁾ (бывшіе владѣтельные князья вшататнаго нынѣ г. Ар-

¹⁾ Къ вопросу о тамбовскихъ и казанскихъ татарахъ. В. Магницкаго. Извѣстія Общ. арх., ист. и этнографіи, т. X, вып. 5, стр. 466—469.

²⁾ Древніе города и другіе булгарско-татарскіе памятники въ казанской губерніи. С. М. Шпилевскаго. Казань. 1877. стр. 103—191.

³⁾ О родствѣ Хаганъ—болгаръ съ чувашами по славяно-болгарскому Именику (Извѣстія Ал-Бекри и другихъ авторовъ о Руси и Славянахъ). А. Куника.—Приложеніе къ XXXII тому Записокъ И. Академіи Наукъ. Спб. 1878 г.

⁴⁾ Матеріалы для этнографіи (и исторіи) Россіи. Казанская губернія. Составилъ полковникъ А. Ф. Риттихъ. Казань. 1870 г. Ч. 2-я, стр. 41.

⁵⁾ Изслѣдованія объ инородцахъ казанской губерніи. Сочиненіе Василія Сбоева. Казань. 1856 г., стр. 54—55 (въ примѣчаніи) и 177.

⁶⁾ О начальномъ образованіи у вотяковъ и татаръ ярославской волости слободскаго уѣзда вятской губ. и о названіи «татары». И. М. Софійскаго. Календарь вятской губерніи на 1894 годъ, стр. 329—337.

-ска, казанской губерніи ¹⁾, однакожь видно, что имя чувашъ въ этихъ грамотахъ упоминается въ 1548 году ²⁾. Игнорированіе русскими лѣтописцами имени чувашъ объясняется тѣмъ, что въ Москвѣ долго и по завоеваніи Кавани, какъ отчасти и въ самой Кавани ³⁾, именовали чувашъ *собирательнымъ* именемъ «татары», нерѣдко наперекоръ прямымъ указаніямъ въ челобитныхъ національности челобитчиковъ, какъ я въ этомъ убѣдился по нѣкоторымъ рукописнымъ грамотамъ, принадлежащимъ чувашамъ. По такимъ же грамотамъ я убѣдился и въ томъ, что чувашаи подъ перомъ «дьяковъ» въ грамотахъ нерѣдко превращались въ «черемисъ», національное имя которыхъ дьякамъ почему-то было особенно памятно; причежь, кстати, позволю замѣтить, что для многихъ казанцевъ имена: чувашаи, черемисы и сейчасъ безразличны, что проскальзываетъ даже въ ученой литературѣ. Копія одной грамоты съ именемъ въ ней «черемисы», вмѣсто «чувашаи» доставлена мной въ симбирскую архивную комиссію. Любопытно, что именемъ татаръ оффициально именуется и сейчасъ въ казанской, нижегородской, симбирской и вятской губерніяхъ «мишари»⁴⁾, извѣстные чувашамъ и мордвѣ племени эрзя подъ именемъ «мижеръ», а вотякамъ елабужскаго уѣзда вятской губерніи, — «мишеръ», откуда лѣтописное русское названіе ихъ «можары»⁵⁾; нераспознаваемые русскими, «мишари» этимъ именемъ сами себя обособляютъ отъ народности, именующей себя (на основаніи московскихъ грамотъ?) «татары», къ которой относятся презрительно. Я не имѣлъ случая слышать, какъ зовутъ «мишарей» черемисы, но мнѣ удалось узнать въ елабужскомъ уѣздѣ, что живущіе въ этомъ уѣздѣ черемисы называютъ мѣстныхъ татаръ по своему «*суасъ*», а такъ называемые горные черемисы козюдемьянскаго уѣзда казанской губерніи словомъ: «суасъ» или полнѣе — «суасла марй» — суасо — подобный человѣкъ, или: какъ суасъ человѣкъ называютъ своихъ сосѣдей чувашъ, съ которыми они, несмотря на разницу говоровъ, охотно вступаютъ въ браки. Въ виду этого можно, кажется, полагать, что въ лицѣ татаръ въ елабужскомъ уѣздѣ скрываются омагометанившіеся чувашаи. Такое предположеніе подтверждается и названіями нѣкоторыхъ татарскихъ селеній, объясняющимися съ чувашскаго языка ⁶⁾.

¹⁾ Эти князья проф. С. М. Шпилевскому при описаніи г. Арска въ цитированномъ изслѣдованіи его «Древніе города» были неизвѣстны.

²⁾ «Вятская старина» въ Календарѣ на 1885 годъ, «Земля и люди на Вяткѣ въ XVII ст.» въ Календарѣ на 1887 годъ и предисловіе къ «Списку населенныхъ мѣстъ казанской губерніи», обработанному А. И. Артемьевымъ. Спб. 1866 г., стр. LXXIV.

³⁾ Изъ «Списка съ писцовыхъ книгъ г. Кавани», изданнаго въ 1877 году Казанской дух. академіей, между прочимъ, видно, что въ 1566 году въ Кавани, за Булакомъ, на Кабанѣ озерѣ, въ слободѣ Татарской было сто пятьдесятъ дворовъ татарскихъ и *чувашскихъ* (стр. 64).

⁴⁾ Нѣсколько данныхъ о мишаряхъ и селеніяхъ ихъ въ казанской и симбирской губерніяхъ. Изв. Общ. арх., ист. и этн., т. XIII, вып. 4-й.

⁵⁾ Ibid. т. XIII, вып. 6. стр. 561—3 (корреспонденція наша).

⁶⁾ Матеріалы для исторіи елабужскаго уѣзда. В. Магницкаго. Вят. губ. вѣд. 1891 г №№ 43, 45 и 47.

Считаю умѣстнымъ отмѣтить и слѣдующее обстоятельство. Инородцы, живущіе въ вятской, уфимской и оренбургской губерніяхъ на башкирскихъ земляхъ, официально именуются «тептярями» и, по недоразумѣнію, принимаются за особую инородческую народность. Между прочимъ, въ вятской губерніи тептярей обоого пола, по статистическимъ даннымъ мѣстнаго статистическаго комитета, въ 1891-мъ было 10,853, въ томъ числѣ: въ елабужскомъ уѣздѣ—6618 и сарапульскомъ—4235 ¹⁾. Въ дѣйствительности по елабужскому уѣзду въ составъ тептярей входятъ: 1) черемисы-язвичники, говорящіе черемисскимъ языкомъ, и 2) татары-магометане; изъ нихъ первыя именуютъ себя по социальному своему положенію «башкирами» (вашкирьсы), а вторыя—«типтярь». Тептяри-черемисы населяютъ въ елабужскомъ уѣздѣ бимскую волость и частію кураковскую ²⁾, а тептяри-магометане—салаушскую. Въ кураковской волости—кстати замѣтить—тептяри черемисы и татары въ нѣкоторыхъ селеніяхъ (каковы, напр., деревни: Писеева (Псяя) и Текашева (Такашъ) живутъ совмѣстно съ такъ называемыми «ясашными татарами», но числятся не въ кураковской волости, а—черемисы—въ бимской, татары же—въ салаушской. Такимъ образомъ, въ спискахъ волостныхъ правленій двѣ указанныя деревни считаются каждая вдвойне, что на практикѣ вызываетъ серьезныя неудобства и замѣшательства.

Есть данныя утверждать, что именемъ несуществующей болѣе народности «буртасы» назывались также чувашы.

Приступая къ составленію предлагаемаго «алфавита мужскихъ языческихъ именъ чувашъ», я задавался цѣлью показать, что чувашы, говорящіе своимъ особымъ нарѣчіемъ, носили и носятъ личныя имена на своемъ собственномъ нарѣчій и надбьяся, что алфавитъ ихъ именъ будетъ служить, при изслѣдованіяхъ историческаго ихъ прошлаго по «актамъ», въ виду указаннаго выше именованія ихъ въ актахъ «татарами»,—пособіемъ для отличія ихъ отъ татаръ, омагометанившихся вотяковъ и т. д. Предположеніе это однакожъ не оправдалось. Сличивъ вошедшія въ предлагаемый алфавитъ чувашскія имена съ записями именъ: татаръ, мордвы, вотяковъ и черемисъ, я убѣдился, что перечисленные инородцы носили личныя имена въ значительной мѣрѣ тождественныя съ чувашскими³⁾ и что ни одно

¹⁾ Календарь Вятской губерніи на 1893 годъ, стр. 16 (Населеніе по племенамъ (!) обоого пола).

²⁾ Перечень волостей, приходовъ и селеній елабужскаго уѣзда, въ которыхъ живутъ черемисы, см. въ предисловіи къ нашему «Алфавиту языческихъ именъ черемисъ». Календарь Вят. губ. на 1893 г., стр. 116—118.

³⁾ Татарскія и мордовскія имена для сличенія выписаны изъ «Историческихъ и юридическихъ актовъ», собранныхъ по казанской губ. С. Е. Мельниковымъ. Казань. 1859 г.; они включены въ составляемый мной «указатель» къ «Актамъ» Мельникова. Записи вотскихъ и черемисскихъ именъ, по минованію въ нихъ надобности, будутъ представлены въ Общ. арх., ист. и этнографіи. Тождественныя имена въ алфавитѣ отмѣчены такъ: Гат.(арское), Морд.(овское), Вот.(ское), Чер.(емисское); не вполне же совпадающія приведены противъ чувашскихъ именъ сплоша.

изъ чувашскихъ именъ современнымъ говоромъ чувашъ не объясняется, вопреки, какъ указано будетъ дальше, увѣренію Н. И. Золотницкаго, автора «Корневаго чувашско-русскаго словаря». При сличеніи именъ меня поражадо то, что татарскія имена совпадали съ чувашскими буква въ буквы почти каждое, имена же прочихъ инородцевъ съ значительными пропусками. Въ этомъ фактѣ первое обстоятельство я объясняю тѣмъ, что въ «Актахъ» Мельникова, откуда ввзяты татарскія имена, подъ именемъ татаръ фигурируютъ чуваша, а второе—тѣмъ, что предлагаемый алфавитъ далеко не исчерпываетъ всѣхъ именъ чувашъ, какъ указано будетъ и ниже.

На какомъ именно нарѣчій казанскіе инородцы носили и носятъ языческія личныя имена—отвѣтить я не въ состояніи.

Помимо матеріала для лингвистическихъ изслѣдованій, составленный мной алфавитъ чувашскихъ языческихъ именъ даетъ основаніе для объясненія происхожденія нѣкоторыхъ русскихъ фамилій отъ языческихъ именъ казанскихъ инородцевъ. Таковы, напр., фамиліи:

Абікумовъ—отъ чувашскаго имени (по старой рус. транскрипціи)	Абакумъ.
Ахматовъ	Ахмать.
Корсаковъ	Карсакъ.
Качаловъ	Качаловъ (Качалду, Качалава).
Кашинъ	Кашинъ.
Литвиновъ	Литвинъ.
Менделеевъ	Менделей.
Милюковъ	Милюкъ.
Милютинъ	Милютъ.
Михалевъ	Михалъ.
Молоствовъ	Молостовъ (Маластау).
Сагановъ	Саганъ.
Татариновъ	Татаринъ (Татаринъ).
Тимашевъ	Тимашъ.
Тургеневъ	Тургеней ¹⁾ .
Хованскій	Хованская.
Шереметевъ	Шереметь и т. д.

Носителей перечисленныхъ фамилій можно бы безъ дальнѣйшихъ розысканій зачислить въ представителей инородцевъ, обрусѣвшихъ въ равное время подъ вліяніемъ разныхъ причинъ, еслибъ въ данномъ случаѣ не замѣшалось еще слѣдующее обстоятельство. Дѣти православнаго русскаго сельскаго духовенства, въ XVIII столѣтіи писавшагося безъ фамилій, при поступленіи въ духовныя училища стали обязательно получать въ первой половинѣ XIX столѣтія фамиліи, которыя имъ назначались нерѣдко отъ названій тѣхъ селъ, изъ которыхъ они были родомъ, безъ малѣйшаго по-

¹⁾ Знаменитый И. С. Тургеневъ, по словамъ его біографа, и дѣйствительно «принадлежалъ къ дворянскому роду, *вышедшему некогда изъ Золотой Орды*». Полное собраніе сочиненій И. С. Тургенева. Спб. 1898 г. (изданіе «Нивы»). Т. I, стр. IX.

дозрѣнія, что многія села носятъ свои названія отъ языческихъ именъ инородцевъ. Такимъ образомъ явились слѣдующія, напр., языческо-инородческія фамиліи у коренныхъ русскихъ людей.

Азановскій	— отъ черемисскаго села Азаново.
Акрамовскій	— чувашскаго — Акрамово.
Багаевскій	— русскаго (нынѣ) — Багаево.
Багильдинскій	— чуваш. — Багильдино.
Базяковскій	— рус. (помѣщичье) — Базяково.
Байтеряковскій	— русск. и чуваш. — Байтеряково.
Биярскій	— рус. — Биярскъ (древній болгарскій городъ).
Бичуринъ (синологъ Іакинфъ ¹⁾)	} чув. Бичурино.
Бичуринскій	
Бишевскій	— чув. — Бишево.
Болгарскій	— рус. — Болгары (древняя болгарская столица).
Буртасовскій	— рус. и чув. — Буртасы (по тат. Буртассы).
Иперскій	— рус. помѣш. — Ширѣ (по тат. Ыштыра).
Карамышевъ	— чув. — Карамышево (Яльчики).
Карачевскій	— чув. — Карачево.
Можаровскій	— рус. помѣш. — Можарово (Каргала).
Муратовскій	— рус. помѣш. — Муратово.
Нурминскій	— черем. — Нурма.
Орининскій	— чув. — Оринино.
Сундырскій	— чер. и чув. — Сундырь.
Танаевскій	— рус. — Танайка, елабуж. у. вят. г.
Ташевскій	— рус. — Ташевка.
Тетеевскій	— рус. — Тетеево.
Тимирчинскій	— чув. — Тимирчи.
Тимяшевскій	— чув. — Подгорные Тимяши.
Тогаевъ	— чув. — Тогаево.
Ходяшевъ	— рус. — Ходяшево.
Яндашевскій	— чув. — Яндашево и т. д. ²⁾ .

Любопытно, что члены церковныхъ причтовъ, носящіе нерѣдко сами языческо-инородческія фамиліи, теперь сильно возстаютъ противъ такихъ фамилій у самихъ инородцевъ, своихъ прихожанъ, ссылаясь на указъ св. синода, коимъ нѣкогда воспрещено было духовенству къ христіанскимъ именамъ инородцевъ присоединять въ церковныхъ документахъ въ видѣ фамилій языческія имена, которыми инородцы, по непривычкѣ къ христіанскимъ именамъ, до послѣдняго времени именовали себя въ домашнемъ быту (какъ нерѣдко и сейчасъ), и что практиковалось причтами до 40-хъ

¹⁾ До монашества—Никита Яковлевичъ, сынъ дьячка, не носившаго фамиліи. См. «Іоакимъ Бичуринъ». Н. Шукина. Журн. Мин. Нар. Провѣщенія. Сентябрь. 1857 г.

Каванская губернія. Списокъ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣніямъ 1859 года. Изд. Центръ. Статист. Комитета Мин. Вн. Дѣлъ. Спб. 1866 г.

годовъ XIX столѣтія ¹⁾. Сужденія русскихъ о фамиліяхъ чувашъ мнѣ довелось слышать во всей ихъ полнотѣ на одномъ изъ предварительныхъ совѣщаній счетчиковъ одного счетнаго участка ядринскаго уѣзда, по поводу предстоявшей съ 28 декабря 1896 г. по 28 января 1897 года всеобщей переписи населенія Россіи, въ которой, въ качествѣ счетчика, принималъ участіе и я. Въ виду того, что въ послѣднее время чуваша нигдѣ не пишутся съ фамиліями (ранѣе ихъ фамиліи приводились и въ свѣтскихъ документахъ), одинъ счетчикъ (священникъ), заполнявшій въ первомъ совѣщаніи счетчиковъ пробный переписной листъ, высказалъ мнѣніе, что семейныхъ чувашъ слѣдуетъ вносить въ переписные листы съ фамиліями не отъ отца главы семьи, а отъ его имени, съ чѣмъ согласился и завѣдующій переписнымъ участкомъ, объявившій счетчикамъ на второмъ ихъ совѣщаніи, что такъ поступать разсудила, по его представленію, и уѣздная переписная коммиссія. Это обстоятельство и побудило меня во время переписи съ особеннымъ усердіемъ допытываться у чувашъ фамилій ихъ, существованіе которыхъ подъ именемъ: «хожаматъ» я провѣрилъ путемъ предварительныхъ разспросовъ. Приступивъ, однакожъ, къ выполненію своего замысла, я тотчасъ же наткнулся на упорный отказъ опрашиваемыхъ мной чувашъ отъ сообщенія мнѣ своихъ «хожаматъ» и началъ было разочаровываться въ имѣвшихся у меня свѣдѣніяхъ, но, къ моему благополучію, меня вскорѣ вывелъ изъ недоумѣнія уважаемый счетчикъ сосѣдняго счетнаго участка, учитель (изъ чувашъ) шумшевашскаго начальнаго училища К. С. Степановъ-Вазикъ, порекомендовавшій мнѣ спрашивать не «хожаматъ, а «кам таврашъ? т. е. чьего роду? и подтѣлившійся со мной впоследствии своими записями этихъ «таврашъ». Оказалось, словомъ «хожаматъ» у чувашъ называется не родовая фамилія, какъ убѣждены русскіе, а уличная «кличка», или «прозвище», въ большинствѣ случаевъ насмѣшливыя и обидныя, данныя однодеревенцами (чаще всего въ дѣтствѣ товарищами) за какіе-либо физическіе или нравственные недостатки. Прежде чѣмъ привести алфавитъ записанныхъ мной и г. Степановымъ—Вазикъ «таврашъ», сообщу слѣдующій курьезъ, случившійся со мной во время переписи. Изъ числа «таврашъ» я съ дѣтства зналъ по селу Шуматову «Мазякъ». И вотъ, во время переписи, въ тѣхъ семействахъ, гдѣ «таврашъ» не употреблялось, лишь только опрашиваемые, перебирая своихъ предковъ, произносили слово: «мазякъ», я спѣшилъ внести въ переписной листъ слово: «Мазякъ» какъ фамилію. Между тѣмъ оказалось, словомъ: «мазякъ» (зват. пад. мазй) въ ядринскомъ уѣздѣ называется «дѣдъ», а словомъ: «мамакъ» (зв. пад. мамй)—бабка по отцѣ.. Курьезъ этотъ случился потому, что я зналъ названія родственныхъ отно-

¹⁾ Въ 80-хъ годахъ я имѣлъ случай выписать нѣсколько языческихъ «именъ-фамилій», между прочимъ, изъ церковныхъ документовъ села Шуматова, ядринскаго уѣзда. Подъ заглавіемъ: «Фамиліи чувашъ ядринскаго уѣзда» алфавитъ ихъ тогда же представленъ въ Общ. арх., истор. и этнографіи.

шеній у чувашъ по говору чувашъ чебоксарскаго уѣзда, гдѣ дѣдъ и бабка называются совсѣмъ иначе!).

Названіями «тавраш» я особенно интересовался потому, что наличности ихъ мнѣ хотѣлось провѣрить полноту и правильность записей именъ, вошедшихъ въ составленный мной алфавитъ языческихъ именъ чувашъ.

Въ нижеслѣдующемъ алфавитѣ чувашскихъ «тавраш», записанныхъ мной и К. С. Степановымъ-Вазикъ, знакомъ «*» отмѣчены тѣ «тавраш», которыя буква въ букву совпадаютъ съ именами въ «алфавитѣ», а буквами «Ст.»—записанные г. Степановымъ-Вазикъ.

1	*Алды. Ст.	Иштѣрекъ.	Осьмула.
	Алицовъ (?!) Ст.	35 Кавырсы.	Отманди. Ст.
	*Аляка. Ст.	*Кидык. Ст.	Охвар. Ст.
	Ама.	Когыртъ.	70 *Охваринъ.
5	Анасъ (Анъс). Ст.	Конавай. Ст.	*Схтиван. Ст.
	Аночки. Ст.	Крижи. Ст.	Охтар. Ст. Ср. Ахтар.
	*Анчикъ.	40 Крымварай. Ст.	Падян. Ст.
	Арвютъ.	Лаван. Ст.	Пани. Ст.
	Ахтар. Ст. Ср. Охтар.	Лавонъ.	75 Парбуванъ.
10	Аю.	Лаки. Ст.	Пардасъ.
	Важоръ.	Магылъ.	Пармин. Ст.
	Вазикъ.	45 Мадюш. Ст.	*Пати. Ст.
	Вазякъ.	Мадян. Ст.	*Патрикей. Ст.
	Вандрек. Ст.	*Маёр. Ст.	80 *Патчи. Ст.
15	*Ванюшка.	Мазякъ.	Пердыванъ.
	Варакъ. Ст.	*Малай.	Петень,
	Васки.	50 Мастрѣхъ.	Пигатни. Ст.
	*Вастрѣхъ.	Межонъ.	Пидагон. Ст.
	Васякъ.	Мигалай. Ст.	85 Пимбах. Ст.
20	Еик. Ст.	Мигаппар. Ст.	Пимок. Ст.
	Етноха. Ст.	Мигон. Ст.	Пиндер. Ст.
	Ехветеръ.	55 *Михапаръ.	Пинебей. Ст.
	*Иванякъ.	Михван. Ст.	Пинер. Ст.
	Ижутка.	Моклакаи.	90 Поклак. Ст.
25	Иленди.	Мрываи. Ст.	Пранех. Ст.
	*Илехметъ.	Мрыван. Ст.	Привал. Ст.
	*Ильдимёр. Ст.	60 *Обак. Ст.	Пуяндай. Ст.
	Ильтймеръ.	Оготникъ.	пылатинъ.
	*Иляшка. Ст.	*Одикъ.	95 Рануш. Ст.
30	Иньдек. Ст.	Оланга.	*Ретьвѣнь.
	Исмал. Ст.	*Олгаш. Ст.	Саврингѣ.
	*Ишмепей. Ст.	65 Оптѣсь.	*Садиванъ.
	*Ишпарай. Ст.	*Орки.	*Саёръ.

¹⁾ Корневой чувашско-русскій словарь. Н. И. Золотницкаго. Казань. 1875 г., стр. 119—142.

100 *Самаринъ. Ст.	125 Тманди. Ст.	150 Шошкар. Ст.
*Самокъ. Ст.	*Тозай.	Эльмёнъ. Ст.
*Саран (Съран). Ст.	Тотта.	Эндрокъ. Ст.
*Сатлай. Ст.	Удени.	Энтрешке. Ст.
*Сахвѣтъ.	Удиван. Ст.	Эресен. Ст.
105 Селезёръ.	130 Удякъ. Ст.	155 Эретвёнъ.
*Селиванъ.	Увякъ. Ст.	Эртвёнъ.
Семёлъ.	*Уленьди. Ст.	*Юрмекей.
*Сенехмётъ.	Утриван. Ст.	Ябакъ. Ст.
Сентимеръ.	Ухвар. Ст.	*Ягуня.
110 Сентрѣхъ.	135 *Хватёръ.	160 Ягутка (Егутка).
Сертокъ.	*Хведи. Ст.	Ягъшъ.
Сетнеби.	*Хвѣтикъ.	Янголь. Ст.
Симога. Ст.	Хвѣтъянъ.	Янгольди. Ст.
Ситьвѣръ.	*Хозан. Ст.	Янлва. Ст.
115 Собакъ. Ст.	140 *Хозандай. Ст.	165 Яраби.
Сотишъ. Ст.	Хозапай.	Ярги. Ст.
Сюдёръ.	Хорашамъ. Ст.	Ярвѣкъ.
Танги. Ст.	*Чалыкъ. Ст.	Яруза. Ст.
Тани.	Чалы. Ст.	Яруславъ. Ст.
120 *Гатикъ.	145 Чатрыкъ. Ст.	170 *Ярушка. Ст.
Танька. Ст.	Чевечёнъ.	*Яскавъ. Ст.
*Татаринъ.	Четрикъ. Ст.	Ятравъ. Ст.
Тембекъ. Ст.	Шеврѣшке.	173 Яхвѣтъ.
*Тинехби. Ст.	Шеметь. Ст.	

Итого современныхъ родовыхъ фамилій (тавраш), носимыхъ чувашами, по записямъ, сдѣланнымъ мной и К. С. Степановымъ-Вазикъ, насчитывается 173; изъ этого числа не вошли въ составленный мной алфавитъ языческихъ именъ 123 фамилии.

Изъ числа известныхъ мнѣ прозвищъ (хожамат) у чувашъ приведу для образца лишь слѣдующія:

1. Сяданъ—плетень. Носители этого прозвища въ дер. Кильдешъ, шуматовской волости, занимались нѣкогда по найму устройствомъ плетней.

2. Хырлэ (по словарю Н. И. Золотницкаго, стр. 93)—красношекой, рыжеволосый. Это прозвище, довольно обычное, носители его, во время переписи въ дер. Кильдешъ, сообщали мнѣ въ русскомъ переводѣ: «Красновъ» и лишь послѣ указанія, что подъ такой фамиліей, вѣроятно, не знаетъ носителя ни одна однодеревенская чувашская женщина, или уличные мальчики, опрашиваемые перемѣняли на чувашское.

3. Чалышъ—согбенный, кособокій (въ слов. Н. И. Золотницкаго—«кривой» (говорится о деревѣ)). Въ д. Исьмендёръ, шуматовской же волости, это прозвище носилъ «Чалышъ Ниголь», т. е., кривобокій Николай.

4. Шаланга—птица, русскаго названія которой я не могу доискаться. Въ словарѣ Н. И. Золотницкаго этого слова нѣтъ. Объ этой птицѣ у чувашъ разсказывается легенда, изъ которой мнѣ известно лишь то, что «шаланга» за что-то наказана Богомъ мучительнымъ томленіемъ жажды.

Летаеть-де она надъ лѣсомъ и кричитъ жлоби); крикъ ея предвѣщаетъ дождь. Прозвище «Шаланга» носятъ нѣсколько лицъ въ дер. Анатъ Снаръ (Нижніе Снары) шуматовской волости.

По вопросу о нарѣченіи чувашами ихъ языческихъ именъ въ этнографической литературѣ имѣются, между прочимъ слѣдующія указанія: «У чувашъ, какъ и у другихъ инородцевъ—говоритъ Н. И. Золотницкій—иногда, въ особенности же когда дѣти не живутъ, сверхъ имени, нарекаемаго при крещеніи, даются имена, заимствованныя изъ *своего* (?) языка, примѣнительно къ обстоятельствамъ рожденія, по названіямъ *животныхъ* (? : *Обасъ, Олай*, или *деревьевъ* (? : *Йоманъ* и т. п.)». В. Я. Смѣловъ въ очеркѣ «Нѣчто о чувашскихъ вѣрованіяхъ и обычаяхъ» добавилъ къ приведеннымъ у Н. И. Золотницкаго именамъ два слѣдующія: *Хорасъ, Пизукъ* и слѣлалъ слѣдующее поясненіе къ имени «*Олай*»: этимъ «последнимъ именемъ называютъ (чувашаи) и *пестрыхъ собакъ*»¹⁾. Въ просторѣчьи же русскими о чувашахъ съ омерзевіемъ разсказываются, будто они даютъ имена своимъ новорожденнымъ дѣтямъ по именамъ собакъ. Съ цѣлью провѣрить приведенныя указанія и общеходячіе разсказы русскихъ о чувашахъ по давнему вопросу, я собралъ чрезъ своихъ знакомыхъ записи кличекъ собакъ у чувашъ и, сличивъ «клички» съ алфавитомъ именъ чувашъ, къ немалому изумленію, нашелъ, что многія клички собакъ буква въ букву совпадаютъ съ людскими именами (изъ 128-ми—21)²⁾. Изъ этого факта, однакожь, я дѣлаю такой выводъ: *собаки у чувашъ получали свои клички по именамъ своихъ домохозяевъ, а отнюдь не наоборотъ*. Въ совпаденіи кличекъ собакъ у чувашъ съ языческими именами ихъ самихъ, кажется, слѣдуетъ искать источникъ и омерзительнаго обзыванія русскимъ простонародьемъ инородцевъ, особенно же татаръ словомъ: «собака» (яввошики въ Казани).

Языческія имена чувашъ, алфавитъ коихъ прилагается особо, выписаны были мной главнымъ образомъ изъ рукописнаго фоліанта 1-й народной переписи (ревизіи) населенія чебоксарскаго уѣзда въ 1718—1722 годахъ, частью изъ ревизскихъ сказокъ того же уѣзда 1782 и 1795 года, актовъ, собранныхъ С. Мельниковымъ (въ алфавитѣ отмѣчены: «Ак. Мел.»³⁾), изъ церковныхъ документовъ селъ: Шуматова, ядринскаго уѣзда, и Абашъ, чебоксарскаго уѣзда; изъ нихъ въ первомъ мною непосредственно, а во второмъ—мѣстными учительницами К. П. Богоявленской и Л. В. Пятницкой, и нѣкоторыхъ другихъ рукописныхъ и печатныхъ источниковъ. Имена, отмѣченныя въ алфавитѣ знакомъ *, почерпнуты были мной изъ двухъ современныхъ записей, доставленныхъ мнѣ покойнымъ студентомъ казанскаго университета

¹⁾ Корневой чувашско-русскій словарь, стр. 173.

²⁾ Извѣстія по Казанской епархіи 1880 г. № 20.

³⁾ Анчикъ, Арбузь, Борза, Вѣнька, Волка, Карвакъ, Касакъ, Коштавъ, Крымка, Лиска, Майур, Мастеръ, Мирумка, Моська, Паляк, Пухай, Сянка, Сирки, Тамка, Тимка, Хорчикъ.

⁴⁾ Акты историческіе и юридическіе, собранные по казанской губерніи Степаномъ Мельниковымъ. Казань. 1859 г.

изъ чувашъ Н. М. Охотниковымъ, уроженцемъ деревни Старой Чебоксарки (Киве Шупашкаръ), чистопольскаго уѣзда; изъ нихъ одна, по его просьбѣ, была сдѣлана его однодеревенскимъ грамотнымъ товарищемъ, по именамъ однодеревенскихъ явчниковъ, а другая—священникомъ изъ чувашъ селъ Му(ни)сирмы цивильскаго уѣзда, Д. Ф. Филимоновымъ (нынѣ въ селѣ Ишакъхъ, козмодемьянскаго уѣзда), въ приходѣ коего были и некрещенные чувашы.

Фоліанты ревизскихъ сказокъ были добыты мной изъ архива чебоксарскаго уѣзнаго казначейства, при содѣйствіи моего родственника, бухгалтера этого казначейства И. Е. Аристовскаго. Фоліанты 1-й переписи были въ свое время переплетены, но корки у нихъ, а также первые и послѣдніе листы оказались оборванными: тотъ фоліантъ, коимъ я пользовался при составленіи алфавита, начинался 4-мъ листомъ, а оканчивался 358-мъ; другой же начинался 131-мъ листомъ и содержалъ въ себѣ послѣ переписи чебоксарскаго уѣзда перепись сосѣдняго козмодемьянскаго уѣзда, которой я воспользовался для другихъ цѣлей¹⁾. Время составленія обоихъ фоліантовъ я опредѣлилъ, во 1-хъ, по современной надписи на первомъ: «1722 года» и во 2-хъ, по вотчинамъ во второмъ фоліантѣ «нижегородскаго і олаторскаго архіепискупа *Питирима*». Что касается ревизскихъ сказокъ 1782 и 1795 г.г., то мнѣ достались лишь разровненные тетради. Въ моихъ рукахъ былъ фоліантъ и 2-й переписи, безъ начала и конца, но въ немъ оказался лишь перечень убылыхъ ревизскихъ душъ изъ числа записанныхъ во время 1-й переписи. До пріобрѣтенія фоліантовъ переписей я задавался цѣлю извлечь изъ нихъ и женскія языческія имена чувашъ; но, оказалось, во время 1-й переписи (какъ, кажется, и 2-й) переписывался одинъ лишь мужской полъ. Въ ревизскихъ сказкахъ 1782 года (4-я ревизія) и 1795 года (5-я ревизія) вмѣстѣ съ мужскимъ переписанъ и женскій полъ, но чувашы оказались уже всѣ съ христіанскими именами, къ которымъ въ видѣ фамилій добавлены языческія имена лишь въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ, что въ церковныхъ документахъ, какъ я сказалъ и выше, практиковалось чуть ли не до 40-хъ годовъ XIX столѣтія. Ко времени ревизіи 1782 года совершенно измѣнились и границы чебоксарскаго уѣзда. Такъ, во время 1-й переписи чебоксарскій уѣздъ тянулся отъ праваго берега р. Волги въ глубь, до праваго же берега р. Суры, и захватывалъ селенія, входящія нынѣ въ составъ уѣздовъ: козмодемьянскаго, ядринскаго, курмышскаго (симбирской губ.) и цивильскаго, а по ревизскимъ сказкамъ 1782 года въ немъ значатся уже селенія, расположенныя внизъ по Волгѣ, по обомъ ея берегамъ и входившія во время 1-й переписи въ составъ упраздненнаго коцшайскаго уѣзда и, частію, казанскаго и свіяжскаго. Списокъ селеній, которыя входили въ составъ чебоксарскаго уѣзда во время 1-й переписи, приводится ниже.

¹⁾ Городъ «Козмодемьянскъ» и его уѣздъ по 1-й народной переписи (1718—1722 г.г.). Изв. Общ. арх., ист. и этн., т. XIII, вып. 5-й.

Мужскихъ дѣвческихъ именъ чувашъ, вошедшихъ въ нашъ алфавитъ, насчитывается 10582. Какъ ни велико это число, но имъ, оказывающимся, не исчерпываются всѣ личныя имена, употреблявшіяся чувашами. Передъ перепиской настоящихъ строкъ членъ-сотрудникъ Казанскаго Общества археологій, исторіи и этнографіи, священникъ села Большой Шатымы (Хозакъ-касса), ядринскаго уѣзда, о. Н. А. Архангельскій прислалъ мнѣ для просмотра алфавитъ явческихъ именъ чувашъ, составленный имъ по выпискамъ изъ брачныхъ обысковъ приходской церкви за 1803—1819 г.г., и я, сличивъ его алфавитъ съ своимъ, многихъ именъ, значащихся въ его алфавитѣ, въ своемъ не нашелъ и такимъ образомъ окончательно убѣдился въ неполнотѣ предлагаемаго алфавита. Въ виду крайней неустойчивости письма старыхъ «подъячихъ», значительное число именъ, вошедшихъ въ мой алфавитъ, видимо составляетъ повторенія однихъ и тѣхъ именъ, но въ равныхъ формахъ (прямой и уничижительной) и въ самой равнообразной транскрипціи. Таковы, несомнѣнно, имена: Абакъ—Обакъ, Абекей—Обекей—Убекей, Гвелей—Хвелей, Зима—Сима, Естебень—Ештебень—Истебень—Иштебень—Ястебень—Яштебень и. т. д. Въ подтвержденіе неустойчивости письма «подъячихъ» укажу и на то, что и христіанскія имена «подъячіе» писали, напр., такъ: Ондрей и Андрей, Ортемей и Артемій, Волифантій. Лифантій, т. е. Вонифатій, Костентинъ, вмѣсто Константинъ и т. д. Указываемая неустойчивость въ фоліантахъ переписей особенно наглядна была для меня въ тѣхъ случаяхъ, когда глава семьи—отецъ значился, напр. съ именемъ: Естебень, а слѣдующій за нимъ сынъ его по отчеству значился уже: «Яштебень», второй же сынъ—«Иштебень» и т. д.

Неустойчивость письма «подъячихъ» чувашскихъ именъ видимо обуславливалась, помимо другихъ причинъ, во 1-хъ той особенностью звуковой системы у русскихъ и чувашъ, въ силу которой русскіе въ чувашскомъ разговорѣ, а чувашіе въ русскомъ замѣняютъ въ разговорѣ и письмѣ одни другими слѣдующіе звуки: б—ц, г—к—х, д—т, ж—ш, в—с, и т. д.; во 2-хъ диалектической равницей «акающаго» и «окающаго» русскаго говора, которой (равницѣ) въ чувашскомъ разговорѣ соответствуетъ указанная уже выше равница верховаго и низоваго говоровъ чувашъ и состоящая въ томъ, что «низовые» чувашіе, напр., говорятъ: ухмăх—глупый, а «верховые» охмăх;

урă—нога	—	орă;
кун—день	—	кон;
Тұра—Богъ	—	Тора и т. д.

Диалектическая равница говоровъ чувашъ отразилась на письмѣ «подъячихъ» во время 1-й переписи потому, что въ это время въ составѣ чебоксарскаго уѣзда входили селенія съ той и другой равницей говоровъ.

По увѣренію Н. М. Охотникова, въ чувашскомъ языкѣ нѣтъ звуковъ, соответствующихъ русскимъ буквамъ: ж, з, ф, е и ц.¹⁾ Между тѣмъ въ пе-

¹⁾ «Грамота среди чувашъ». Церковно-приходская школа (журнал). Іюль, 1890 г., стр. 274. Сколько мнѣ извѣстно, эта статья явилась въ печати безъ вѣдома автора, который написалъ ее по приглашенію покойнаго

реписяхъ я намель нѣсколько именъ чувашь, начинающихся и съ этихъ буквъ, за исключеніемъ лишь буквы: ж. Что чувашскія имена, начинающіяся въ моемъ алфавитѣ съ только что перечисленныхъ буквъ, написаны неправильно, видно и изъ того, что почти всѣ имена, начинающіяся, напр., съ буквы *Ө*, встрѣчаются вторично въ нѣсколько измѣненномъ видѣ въ группѣ именъ, начинающихся съ буквы *Х*; поэтому имена, начинающіяся съ буквы *Ө*, и приведены мной въ алфавитѣ раньше, чѣмъ бы слѣдовало согласно азбучному порядку.

Какъ ни видоизмѣняли «подъячіе» транскрипцію чувашскихъ именъ, имъ все-таки не удалось воспроизвести точно нѣкоторыхъ именъ. Таковы, напр., имена: Аблявъ, Аликъ, Атянь и т. д.; эти имена, какъ я вслушался, сами чуваша произносятъ такъ: Эплесь, Эликъ, Этмесь. Въ имѣющемъ у меня въ рукахъ экземплярѣ «Списка населенныхъ мѣстъ Каванской губ.», изд. Центр. Статистич. Комитета. Спб. 1866 г., принадлежавшемъ покойному Н. И. Золотницкому, противъ названія чувашской деревни чебоксарскаго уѣзда: «Аблявъ» (№ 3011) рукой Н. И. Золотницкаго написано: «Эблес=Иблис (коренное арабско-татарское слово съ греч. δαίμονος) дьяволъ».

Нѣкоторыя имена по недослышкѣ подъячими въ переписяхъ видимо были недописаны. Таково, напр., имя: «Шумшева», вмѣсто «Шумшевашъ», какъ оно пишется русскими въ названіи одного села ядринскаго уѣзда, или — «Шемжешъ» (Шемпешъ, какъ произносится чувашами. Подобныя «недописки» чувашскихъ названій селеній подъ перомъ русскихъ, къ сожалѣнію, и сейчасъ довольно обыденное явленіе. Такъ, въ приходѣ села Шуматова существуетъ небольшая деревня, которую чуваша явственно называютъ по своему: «Кумакъ»-касси, а русскіе вездѣ и всюду пишутъ: «Кума»-касси. Приведенное выше официальное названіе села гражданского уѣзда: «Мусарма» чуваша, какъ я указалъ уже, произносятъ: «Муни Сырма», что по русски значитъ: «большой оврагъ»..

Что касается христіанскихъ именъ, внесенныхъ мной въ алфавитъ заурядъ съ чувашскими изъ 1-й переписи, то они, по моему мнѣнію, не чувашами заимствованы отъ русскихъ, какъ полагаетъ И. А. Иваносков¹⁾, а русскими переименованы изъ созвучныхъ инородческихъ. Доказательство этому я вижу, между прочимъ, въ томъ, что чуваша даваемые имъ при крещеніи христіанскія имена и сейчасъ измѣняютъ сообразно съ своимъ говоромъ до неузнаваемости, каковы, напр., женскія имена: Крахъ=Агриппина, (простонародное русское Грофена), Мамыръ=Мавра и т. д. Мнѣ думается, въ дохристіанское время къ чувашамъ если и могли проникнуть христіанскія

Н. И. Ильминскаго лично для него и передалъ ему ее въ безотчетное его распоряженіе. Печатающіеся въ «Ученыхъ запискахъ Казанскаго Университета» «Матеріалы для изслѣдованія чувашскаго языка» Н. И. Ашмарина остаются мнѣ неизвѣстными.

¹⁾ «О личныхъ инородческихъ именахъ. Труды IV археологическаго съѣзда, бывшаго въ Казани въ 1877 году. Казань. 1880 г. Т. I, отд. 1, стр. 149—154.

имена, то чрезъ «полонянниковъ» (плѣтниковъ), которыми, такъ называемые, «служилые татары» владѣли въ казанской губерніи на правахъ крѣпостныхъ дворовыхъ людей еще въ прошломъ столѣтіи¹⁾.

Приведенными указаніями относительно транскрипціи русскими «подъ-ячими» инородческихъ именъ, какъ нефилологъ-лингвистъ я и ограничусь.

Ближайшимъ побужденіемъ къ составленію алфавита языческихъ именъ чувашъ для меня послужило желаніе имѣть подъ руками данныя для объясненія хорографическихъ названій, въ частности—названій селеній казанской губерніи отъ инородческихъ именъ. Цѣль эта, надѣюсь, въ значительной мѣрѣ достигнута. Сличивъ составленный мной алфавитъ языческихъ именъ чувашъ съ «Авбучнымъ указателемъ населенныхъ мѣстъ Казанской губерніи», приложеннымъ къ изданному въ 1866 году Центральнымъ Статистич. Комитетомъ «Списку населенныхъ мѣстъ Казанской губерніи», я насчиталъ по этому «указателю» до 700 селеній, населенныхъ русскими, татарами и черемисами, названія коихъ объясняются отъ языческихъ именъ чувашъ, не считая названій многихъ уѣздныхъ городовъ и нѣкоторыхъ губернскихъ (Кострома, Рязань) Надъ объясненіемъ названій чувашскихъ селеній казанской губерніи болѣе всѣхъ потрудился покойный Н. И. Золотницкій²⁾, причемъ онъ, имѣя въ своихъ рукахъ лишь незначительный «Алфавитный списокъ древнихъ историческихъ инородческихъ именъ (147), преимущественно встрѣчающихся въ историческихъ и юридическихъ актахъ и служавшихъ къ объясненію названій населенныхъ мѣстностей Казанской губерніи» (см. Труды IV археологическаго съѣзда, бывшаго въ Казани. Казань. Т. I, отд. 1, стр. 154—161), старинныя названія чувашскихъ деревень объяснял какъ самостоятельныя и вдобавокъ какъ *татарскія*, а между тѣмъ многія объясненныя имъ названія деревень происходятъ доподлинно отъ личныхъ языческихъ именъ чувашъ и другихъ казанскихъ инородцевъ, какъ на это и указывалъ въ свое время бывшій предсѣдатель Отдѣла антропологии и этнографіи при Казанскомъ Обществѣ Естествоиспытателей В. В. Радловъ, въ одномъ изъ засѣданій этого отдѣла³⁾.

Селенія, входившія въ составъ чебоксарскаго уѣзда во время 1-й переписи (ревизіи), были слѣдующія и съ слѣдующимъ числомъ душъ въ нихъ мужскаго пола:

.....
..... (Гремячева?) ⁴⁾	150
Деревня Соляная	86

¹⁾ Акты историческіе и юридическіе, соб. анны по Казанской губерніи С. Мельниковымъ. . стр. 13 и 193.

²⁾ Корневой чувашско-русскій словарь. Казань. 1875 г., стр. 246—277.

³⁾ Протоколы засѣданій Отдѣленія антропологии и этнографіи Казанскаго Общества Естествоиспытателей. 1875. Казань.

⁴⁾ Первые листы фоліанта переписи, какъ сказано выше, оборваны.

Деревня Баннова	59
« Якимова	50
« Набережная	54
« Завражная	15
Того жъ Троицкаго монастыря бобыли, которые живутъ вгорде	86
Того жъ Троицкаго монастыря слуги и служебники и ихъ дети	18
Чебоксарскаго Преображенскаго монастыря ¹⁾ :	
Село Троицкое, Сорма—тожъ	57
Деревня Голодяиха	9
Того жъ монастыря Подгорной (нынѣ—Геронтьевская) слободы	
бобыли	48
Соборной церкви Протопопа вбратіей:	
Деревня Протопопиха	55
<hr/>	
Итого монастырскихъ мужеска пола душъ	667
Помещика Ивана Семенова сына Тихомирова:	
Деревня Булгакова, Кочакова—тожъ	11
Тое жъ деревни помещика Семена Вашутина	8
Тое жъ деревни помещика, Лейбъ-гвардіи преображенскаго	
полку солдата Ивана Бабкина	26
Тое жъ деревни полковника Ивана Михайловича Денисьева . .	18
Помещика, лей-гвардіи лавертовскаго полку солдата Дмитрея	
Иванова Смаршахова:	
Деревня Кнутиха, Пятино—тожъ	22
Помещика Семена Иванова сына Струйскаго:	
Деревня Шахова	16
Помещика Ивана Гаврилова сына Борисова:	
Деревня Кнутиха	32
Помещика Ивана Васильева сына Борисова:	
Деревня Ключиши	12
Тое жъ деревни помещика Осипа Андреева сына Кадникова .	54
Помещика Луки Иванова сына Грязева:	
Деревня Будайка	102
Секретаря Федора Андреева:	
Селцо Своробоярское, Усаль—тожъ	77
Евожъ секретаря Федора Андреева:	
Деревня Пятина	15
Помещика Силы Никитина сына Болтина:	
Деревня Свечкина	13
Помещицы девки Марья, Андреевой дочери:	
Село Новое, Ларионово—тожъ	9

¹ Существовалъ «бливъ г. Чебоксаръ», но гдѣ именно и когда управленъ—свѣдѣній неопубликовано.

Того жъ села помещика Г. Игорья Никифорова сына Сабакина ¹⁾	22
Итого помещиковъ, дворовыхъ и крестьянъ .	437
Того жъ Чебоксарскаго уѣзду ясашныхъ русскихъ и иноверцовъ:	
I. Алгашинской волости:	
Село Преображенское, Алгаши—тожъ	412
» Чуваша:	
Деревня четырехъ деревень	67
« Третья Алгаши	20
Итого въ Алгашинской волости ²⁾ (чувашъ) .	87
« Чуваша.	
II. Туруновскіе волости:	
Деревня Первая Турунова	435
« Вторая Турунова	455
« Степная Турунова ³⁾	30
« Алмачина	289
« Исакова	273
« Байгилова, Багилова ⁴⁾	429
« Илышева	84
« Первая Тинсарина, Сурма (Сорма?)—тожъ	100
« Вторая Тинсарина	139
« Третья Тинсарина	304
« Четвертая Тинсарина	128
« Исенъгиладина	33

¹⁾ Помѣщики Сабакины владѣли вотчинами главнымъ образомъ въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ. См. «Городъ «Кувмодемьянскъ» и его уѣздъ по 1-й народной переписи»... Изв. Кав. Общ. арх., ист. и этн. Т. XIII, вып. 5, стр. 431—433.

²⁾ Въ подлинномъ фоліантѣ чувашскія деревни Алгашинской волости приведены послѣ итога Туруновской волости. Нынѣ вся бывшая Алгашинская волость состоитъ въ Курмышскомъ уѣздѣ, симбирской губ.

³⁾ Къ деревнямъ бывшей «князь Балтышева сотни Турунова», по чувашски Таран, есть основаніе приурочивать слѣдующее лѣтописное сказаніе «Болгаре поклонишася вел. князю Юрію, просиша мира, за шесть лѣтъ бышѣ размиръю. И створи миръ съ ними, и тольми мѣнися, и люди ихъ пути, свое у нихъ поима, и крестъ къ нимъ цѣлова; а Болгаре въ свою роту идоша, *Трунове* (по современному русскому говору Туруновцы; живутъ нынѣ въ 9-ти деревняхъ) и вся чернь». См. «Древніе города»... С. М. Шпилевскаго, стр. 156. Лѣтомъ 1897 г. членомъ-сотрудникомъ Кав. Об. арх., ист. и этн. о. Архангельскимъ обнаружены въ Туруновскомъ приходѣ и сосѣднемъ Бол. Шатъминскомъ два древнія городища.

⁴⁾ Вторыя, переименованныя названія деревень безъ добавленія: «тожъ», взяты изъ «итоговъ» подъ деревнями, въ доказательство неустойчивости письма «подъячихъ».

Деревня Вторая Киняярская, Киняярская	74
« Первая Киняярская	103
« Охондарова	126
<hr/>	
Итого въ Туруновской волости . 3021	
III. Сугуцкой волости:	
« Чандырева	142
« Яушева	83
« Катрясева	182
« Карачюрина	144
« Балдаева, Болдаева	287
« Торбикова	134
« Янгилдина, Янгидина	353
« Янгилдина, что встепи	56
« Первая Хочехматова (по чув. выговору Хочь Ахмать)	136
<hr/>	
Итого въ Сугуцкой волости . 1517	
IV. Киняярской волости:	
« Янгарѣва	18
« Шаханова, Шихазанова	61
« Степная Шихазанова	34
« Вторая Янгилдина	135
« Первая Янгилдина	159
« Янгилдина, что на була пос(ь)яхъ	49
« Третья Янгилдина	271
« Тинсарина	625
« Вторая Байряшева	530
« Янышева	246
« Мурзакова	9
« Босаева	406
« Янгилдина, Ховаково Старое—тожь	126
« Оточева	532
« Чурачкева, Чурачкова	129
« Акрамова	550
« Первая Байряшева	132
« Чекурская	110
<hr/>	
Итого въ Киняярской волости . 4156	
V. Ишлѣвской волости.	
« Первая Пихтулина	391
« Вторая Пихтулина	64
« Бахтыгилдина	197
« Ялбахтина	210
<hr/>	
Итого вышлѣвской волости . 862	
VI. Ишаковской волости:	
« Первая Алина	117
« Вторая Алина	103

Деревня	Первая Пичурина	60
«	Тоганашева	133
«	Барсаева	128
«	Смаркова, Маркова	197
«	Яндова, Саваль пос(ь)и—тожь	140
«	Янгазина	74
«	Вторая Пичурина	69
«	Первая Алина, что на Хомъ рѣкъ	7
«	Котякова, Кутякова	164
«	Яндова, что на Хоме рекъ	8
	Итого в Ышаковской волости .	1201
	VII. Чесмуршенской волости:	
«	Писарина	280
«	Шакалова	46
«	Елдашева	65
	Итого въ Чесмуршинской волости .	391
	VIII. Ширданской волости:	
«	Костенякова	136
«	Изиева, Изива	163
«	Чотыкова	226
«	Тохтарова	131
«	Яндова	72
«	Ахкузова	158
«	Яндашева, Ендашева	162
«	Тятмышсва, Тотмышева	72
«	Старая Тотмышева	171
«	Ахкузова, Ахкавина—тожь	193
«	Алблхтина	50
«	Клычева	162
«	Имсева	172
«	Первая Хорамала, Хормала	96
«	Первая Алина	23
«	Бахтыгилина	25
«	Вторая Хоромалова	60
	Итого в Ширданской волости .	2082
	IX. Кувшинской волости:	
«	Алигишева	363
«	Сарева	36
«	Шахчюрина	100
«	Киндешева	230
«	Янсарина, Сармуси—тожь	104
«	Имелева	73
«	Имашева, Чарпоси—тожь	134
«	Янбарыкова, Янбарсова	113

« Кугешева, Кугушева	58
« Тогашева, Тоганашева—тожь	177
« Чигерева, Чигирѣва	39
« Бадерякова, Байтерякова	101
« Тогонашева, Тоганашева	127
« Янымова	168
« Байгычева	84
« Первая Инькова	

. (Окончаніе оборвано).

Въ другомъ фоліантѣ 1-й переписи я нашелъ слѣдующій «итогъ» ревизскихъ душъ въ чебоксарскомъ уѣздѣ: «Всего по городу Чебоксарь и по уѣзду 14910 душъ».

Къ сожалѣнію, въ этомъ фоліантѣ волости переставлены и только что приведенный «итогъ» значитъ въ немъ подѣ Ишаковской волостью, которая выше приведена сполна, волости же Кувшинская, Туруновская и Алгаинская оборваны¹).

По вопросу о населенности чувашскихъ деревень В. А. Сбоевъ въ цитированномъ изслѣдованіи его о чувашахъ, на стр. 20, въ выноскѣ 3-й говоритъ слѣдующее: «Совершенно не понимаю, съ чего взяла г-жа Фуксъ, будто чувашскія деревни не бываютъ очень велики, будто самыя большія изъ нихъ состоятъ изъ 25—30 и 40 дворовъ, будто, наконецъ, единственное исключеніе составляетъ деревня Норваши, гдѣ 90 дворовъ (Зап. о чув. стр. 96).—Это неправда. Были и есть чувашскія деревни и въ 200 дворовъ, напр. Акташева (большая) и мноія другія». Намъ кажется, въ данномъ случаѣ безусловно правъ и самъ критикъ. Имѣвши случай побывать лично болѣе чѣмъ въ сотнѣ чувашскихъ деревень въ разныхъ уѣздахъ казанской губерніи, я знаю чувашскія деревни съ числомъ дворовъ свыше 100 какъ исключительное явленіе и притомъ главнымъ образомъ у «низовыхъ» чувашъ, въ Тетюшскомъ, напр., уѣздѣ. Значительная населенность деревень Чебоксарскаго уѣзда, показанная выше по 1-й переписи, объясняется тѣмъ, что въ переписи подѣ именемъ «деревня» слѣдуетъ разумѣть не отдѣльные населенные пункты, а совокупность нѣсколькихъ самостоятельныхъ поселковъ или «околотковъ», составлявшихъ единое сельское общество, названное въ переписи именемъ: «деревня». Убѣдиться въ этомъ можно ближе всего по приходскимъ церковнымъ документамъ, изъ которыхъ видно, что чувашскіе приходы въ срединѣ прошлаго столѣтія были открыты: въ составѣ лишь 3—5 «деревень», но съ тѣмъ числомъ душъ въ нихъ, какое значилось по ревизіямъ, и притомъ въ составѣ 2—3 церковныхъ штатовъ на одинъ приходъ: теперь же въ этихъ самыхъ приходахъ, хотя границы ихъ остаются неизмѣнными, насчитывается уже отъ 10—35-ти и выше селеній, носящихъ

¹ «Волости и деревни Чебоксарскаго уѣзда по одному фоліанту 1-й народной переписи». Изв. Каз. Общ. арх, ист. и этнографіи, Т. XIV, вып. 2-й, стр. 223—226.

свои особия названія и существующихъ съ незапамятныхъ временъ. Такимъ образомъ, если въ вопросѣ о населенности чувашскихъ деревень опираться исключительно на письменные документы прежнихъ лѣтъ, то въ чувашскихъ деревняхъ (въ современномъ смыслѣ) легко насчитается и свыше 200 дворовъ, чего въ дѣйствительности не было. Въ данномъ случаѣ слѣдуетъ съ осторожностью пользоваться и современными документами, потому что въ нихъ жители поселковъ, имѣющіе осѣдлость въ поселкахъ другихъ сельскихъ обществъ и даже волостей, продолжаютъ числиться въ прежнихъ поселкахъ, въ которыхъ у нихъ нѣтъ съ давнихъ поръ «ни кола—ни двора». Въ слабужскомъ уѣздѣ вятской губерніи, какъ я имѣлъ случай вынужденно доискаться, мѣстожителство переселенцевъ пишется именемъ того селенія, въ которомъ переселенцы живутъ, хотя бы и въ другой волости, отъ чего въ этомъ уѣздѣ значительное число «населенныхъ мѣстъ» по спискамъ волостныхъ правленій насчитывается вдвойнѣ...

Любопытно, что чуваша вдали отъ своихъ поселковъ на разпросы объ ихъ жительствѣ называютъ эти поселки не тѣмъ именемъ, какой они носятъ, а родовымъ,—именемъ того сельскаго общества, къ которому приписаны, причѣмъ названія провинносятъ въ томъ искаженномъ видѣ, въ какомъ онѣ пишутся въ волостныхъ правленіяхъ; напр. Испуханы, вмѣсто Успанъ, Багѣшева—Пагышь и т. д.

Въ доказательство того, что чуваша въ 1-й четверти истекающаго XIX ст. писались въ волостныхъ документахъ съ родовыми ихъ фамиліями (тавраш), подобно русскимъ крестьянамъ, приведу копію слѣдующаго приговора по Шуматовской волости найденнаго послѣ переписки предисловія. «1802 года, екабря 1 дня. Казанской губерніи, Ядринскаго уезда, Шуматовской волости, нижписанныхъ селеній яшашные *исчуаши* крещенные, а именно: *Села Николскаго, Шуматово—тожь*: мирской начальникъ Семень васильевъ, редовые: Петръ васильевъ *лебеть*¹⁾, Антонъ васильевъ *вазякъ*, Тимофей Петровъ *отамендей*, Николай ивановъ *хорстеевъ*, Сидоръ николаевъ, Петръ Семеновъ *отмасовъ*, Андрей васильевъ *мадыанъ*, игнатой Степановъ, василей максимовъ *изединъ*, василей Степановъ *буяндаевъ*, петръ ивановъ, григорей степановъ, онисимъ ивановъ, тарасъ тимофеевъ, яковъ ивановъ, Николай григорьевъ, яковъ ивановъ *ясковъ*, василей Петровъ *язковъ*, Федоръ тимофеевъ, григорей григорьевъ *омаиш*²⁾, левонтей дмитревъ, иванъ васильевъ, василей ивановъ *чурской*, афонасей ивановъ *изеля*, ларионъ васильевъ, михайла федоровъ *семьянъ*, Андрей яковлевъ, андрей Тимофеевъ *дрянля*, егоръ левонтьевъ *ичипарасъ*, Петръ васильевъ, афонасей Семснновъ; *Села Преображенскаго, Сорма (чувашская)—тожь*: мирской начальникъ михайла ивановъ, редовые: алексей ивановъ *михапаръ*, федоръ Павловъ *савд...*

¹⁾ Отъ этого имени названія селеній: «Лебедино»—крещено-татарское село Спасскаго уѣзда; «Лебедкинь» (Лепеть)—чувашскіе окоlodки Хочашевскаго и Чежеевскаго приходовъ, ядринскаго уѣзда.

²⁾ См. въ списокѣ населенныхъ мѣстъ названія: «Алгаши», по чувашски «Олгаш».

(въ оригиналѣ загрязнено), михайла михайловъ, василей степановъ, дмитрей яковлевъ, иванъ захаровъ, филиппъ ивановъ, осипъ алксеевъ *осикъ*, степанъ михайловъ *васлей...*? (загрязнено), иванъ григорьевъ, иванъ степановъ, илья григорьевъ *илушка*, федоръ ивановъ, петръ алксеевъ, Тарасъ Степановъ, михайла васильевъ *миша*, Петръ даниловъ *оатеевъ*, иванъ андреевъ, никифаръ алксеевъ, петръ ивановъ, илья андреевъ *ильянъ*, василей васильевъ *истерекъ*, николай степановъ *михайлушка*, федоръ андреевъ *михайлушка*, василей васильевъ *кирковоъ*, яковъ андреевъ. егоръ максимовъ, алксей (написано дважды) алксеевъ *чемеевъ*, михайла григорьевъ *Сидула*, гаврила Петровъ, василей Никифаровъ, иванъ степановъ, фроль григорьевъ; *деревень: Енасалъ (Инасалъ)*: мирской началникъ Иванъ Степановъ, редовые: василей Федоровъ *урмекей*, федоръ степановъ *оредеръ*, клементей ивановъ *позерей*, алксей ильинъ *арзутъ*, захаръ ивановъ, григорей ивановъ *тадикъ*, иванъ васильевъ *ноли*, иванъ федоровъ, алксей никитенъ *лшмула*, филиппъ васильевъ *ванка*, артемей яковлевъ, семенъ дмитревъ, алксандръ васильевъ *апрей*, степанъ михайловъ, Егоръ ивановъ *лш*, иванъ федоровъ *ерославъ*, степанъ алксеевъ; *багшевой (по чувашски Паймт)*: мирской началникъ василей Максимовъ, алксей васильевъ *молдеръ*, дмитрей семеновъ *лшатеръ*, федоръ ивановъ, василей сергеевъ; *исмендеровой*: мирской началникъ иванъ ивановъ *ораней*, редовые: николай семеновъ, федоръ Степановъ, василей андреевъ *охвандей*, егоръ семеновъ *шмеевъ*, василей семеновъ *олеменъ*, Тимофей Ивановъ, иванъ дмитреевъ *охтеяръ*; *Ордашевой*: мирской началникъ иванъ никитенъ, редовые: андрей степановъ, якимъ степановъ, иванъ васильевъ; данила ивановъ, максимъ ивановъ, иванъ никитенъ, федоръ яковлевъ, Тимофей анисимовъ; *тингшевой*: мирской началникъ федоръ ивановъ, редовые: Петръ степановъ, андрей никитенъ, василей ивановъ, иванъ михайловъ, осипъ ивановъ, федоръ Степановъ; *кядишевой*: мирской началникъ Николай Алксеевъ, редовые: афонасей ивановъ, Семенъ алксандровъ *редевъ*, алксей алксеевъ, афонасей семеновъ *охвинъ*, алксей федоровъ *сшмула*, иванъ алксеевъ *чады*, михайла Павловъ, сергей алксеевъ, иванъ семеновъ, дмитрей ивановъ *Посканей*; *Ямашевой*: мирской началникъ Егоръ Семеновъ *анчикъ*, дмитрей ивановъ *лшунка*, петръ степановъ *оби*, иванъ яковлевъ, иванъ ильинъ, алксей егоровъ, василей ивановъ, максимъ фелоровъ *одиванъ*, иванъ ивановъ, василей васильевъ, михайла андреевъ, семенъ Егоровъ, Степанъ Петровъ; *Кадеевой* (она же Атмень, по чув. Этмень): мирской началникъ федоръ Михайловъ, редовые фелоръ григорьевъ, ларионъ алксеевъ, василей павловъ *алжей*, алксей ивановъ, григорей гавриловъ, Семенъ Степановъ, Степанъ алксеевъ *язковоъ*, Петръ федоровъ *Силюткинъ*, николай васильевъ, федоръ григорьевъ, Сергей васильевъ *сешка*, андрей филипповъ, иванъ матвеевъ, Егоръ васильевъ, иванъ никитенъ, федоръ михайловъ *андрій*, лука васильевъ, Егоръ филипповъ *илшоткинъ*, макаръ васильевъ, нестеръ ивановъ, данила ивановъ *лшунинъ*, фелоръ ивановъ *егореевъ*, иванъ филипповъ *вашурка*; *висеяковъ: сунаръ*: мирской началникъ захаръ Степановъ, редовые: фелоръ ермолаевъ *самей*, яковъ васильевъ *михаймай*, Степанъ григорьевъ, григорей Степановъ, фелоръ васильевъ; *мамъгъ Туванъ*: мирской началникъ матвей ивановъ, редовые: михайла михайловъ, осипъ

Федоровъ, Никифоръ Ивановъ *салтыковъ*, Василей Варламовъ, Федоръ Ивановъ; *Села Николскаго, оыла—тожъ* (оно же Чигапары, по чуваш. Чақанар) экономическіе (бывшіе монастырскіе русскіе) крестьяне: мирской начальникъ Харитонъ прохоровъ, редовые: логинъ Ивановъ, Василей Кузминъ, архипъ Петровъ, Иванъ Михайловъ *куликъ*, Петръ Ивановъ, Кузма Тимофеевъ, Дмитрей Ивановъ, Иванъ Якимовъ, архипъ Ивановъ, Василей Васильевъ, Григорей Ефимовъ *Осимъ*, Андрей Ивановъ, Василей Петровъ *блосинъ*, Федоръ Осиповъ, Степанъ Тимофеевъ, Ефимъ Филиповъ и все оныхъ селеней мирскіе люди, будучи на мирскомъ воловомъ сходѣ, имели разсужденіе втомъ, что, всилу наданнаго, высочайше конфирмованнаго въ 17 день августа 1797 года Его Императорскаго величества, доклада, поднесеннаго отъ экспедиціи государственнаго хозяйства, апекунства иностранныхъ и селскаго домоводства, велено учредить во всякой волости водномъ и непрененномъ мѣсте волостное правленіе, вкоемъ быть волостному голове и одному писарю, да селскому старосте, для содержанія коего приговорили: собрать снасъ, обывателей, денгами скаждой ревижской души мужеска пола на вторую сего года половину: 1-е главному волостному голове (и) 2-е селскому старосте по одной половине копейки здуши; 3-е по неименію означенной нашей волости знающаго для писмоводства дель изъ своей собратіи, волнонаемному писцу, совсеми принадлежащими для волостнаго правленія нужностями, по заключенному снимъ, здобровольнаго нашего согласія, контракту, —почетыре копейки да (4-е) на намку, по невыстройки еше волостнаго Правленія, обывательской избы—по одной половине копейки, коихъ выходитъ всего скаждой души попятіи копеекъ; вчемъ мы, вышеписанные обыватели, учиня сей приговоръ, и утверждаемъ вточности, вчемъ и подписуемся, а, по утверженіи, къ храненію представляемъ оной въ волостное Правленіе. Ксему приговору, вместо вышеписанныхъ мирскихъ начальниковъ и редовыхъ, значущахся по именамъ, по ихъ прошенію, Села хочашева священникъ Иванъ Михайловъ руку приложилъ».

Ниже подписа рукоприкладчика на приговорѣ имѣется слѣдующее удостовѣреніе: «1802 года декабря 1 дня сей приговоръ вшуматовскомъ волостномъ правленіи явленъ и оказалось что оной точно учиненъ съ согласія обывателей, поволе ихъ, а посему оной и вкнигу подъ № 7 записанъ, вчемъ свидѣтельству утверждаю означенной волости главной волостной ихъ староста афонасей Ивановъ и занеуменіемъ грамоте приложилъ свою печать» (на которой, подъ изображеніемъ подобія казанскаго герба, значится печатными буквами: «п. яярин. ок руги шумат овъ волост и стараста).

Въ 1811-мъ году въ шуматовской волости волостнымъ головой былъ «Афанасій Ивановъ *Исмендей*».

По деревнѣ Аказиной (Акъ козя), Хочашевскаго прихода, ядринскаго уѣзда, значительное число «крещенныхъ изъ чувашъ» внесено съ родовыми

ихъ фамиліями въ «ревизскую сказку» 1816 года, причемъ окончанія мно-
гихъ фамилій въ «сказкѣ» руссифицированы на «съ» и «овъ»¹⁾.

В. Магницкій:

27 февр. 1898 г.
С. Шуматово ядрин. уѣзда.

АЛФАВИТЪ

МУЖСКИХЪ ЯЗЫЧЕСКИХЪ ИМЕНЪ ЧУВАШЪ.

1	Абакъ.	Абулатъ.	Авреля.
	Абакай.	Абумлендей.	Авришъ.
	Абакумъ.	Абухта.	Авришқа.
	Арасъ.	Абызь.	Автесъ.
5	*Абасъ.	35 Абыксай.	65 Авхандей.
	Абасникъ.	Аванъ.	Агадъ.
	Абахта.	Авандей.	Агавалъ.
	Абашъ.	Аванкинъ.	Агай.
	Абрахментъ.	Аванской.	Агали.
10	Абдукъ.	40 Аваринъ.	70 Аганъ.
	Абекъ.	Аватей.	Агандей.
	Абексай.	Авгалда.	Аганей.
	Аберка.	Авгей.	Аганка.
	Абженка.	Авгилда.	Агаси.
15	Абигей.	45 Авдерякъ.	75 Агати.
	Абика.	Авдинка.	Агатка.
	Аблей.	Авдокинъ.	Агашинъ.
	Аблиши.	Авдубай.	Агашитъ.
	Аблязь.	Авеллей.	Агей. Чер.
20	Аблякъ.	50 Авендей.	80 Агибякъ.
	Абравыкъ.	Авендикъ.	Агидей.
	Абрай. Чер.	Аверъ.	Агила.
	Абрамъ.	Аверинъ.	Агилда.
	Абрасимъ.	Аверка.	Агилей.
25	Абреля.	55 Аверюкъ.	85 Агитъ.
	Абрехметъ.	*Авзявъ.	Агонъ.
	Абриванъ.	Авлей.	Агришқа.
	Абруска.	Авмакай.	Агутқа.
	Абтикей.	Аврамъ.	Адабай.
30	Абукъ.	60 Аврекей.	90 Алакай.

¹⁾ Изъ архивныхъ бумагъ Шуматовскаго волостнаго правленія.

91	Адаланъ.	Адынка.	Айдубай.
	Адашпннъ.	Адюнка.	Айдуганъ. Чер.
	Адаманъ.	Адякъ.	Айдукъ.
	Адамей.	Адяка.	185 Айдула.
95	Адаръ.	140 Алянъ,	Айдуша.
	Аблай.	Адляръ.	Айдушка.
	Абдермшъ.	Ажиръ.	Айка. Вот.
	Адей.	Авамакъ.	Айкибякъ.
	Аделей.	Азаматъ. Вот.	190 Айлуга.
100	Адемей.	145 Азаия.	Аймекъ. Тат. Ай-
	Адемесь.	Азанъ. Вот:	мякъ.
	Аденъ.	Азаней.	Аймекей.
	Аденей.	Азаникъ.	Айнихитъ.
	Аденекей,	Азая.	Аитъ. Вот.
105	Аденесь.	150 Азаякъ.	495 Аитча.
	Аденешъ.	Аварметъ.	Айтерякъ.
	Адерякъ.	Авахматъ.	Айтуганъ. Чер. Тат.
	Адешъ.	Авей.	Аишъ. Тат.
	Адляръ.	Авекъ.	Айшей.
110	Ади.	155 Авекей.	200 Айшмей.
	Адибать.	Авень.	Акай. Тат.
	Адикъ.	Авендей.	Акалей.
	Адиқа.	Азеней.	Ақандей.
	Адила.	Азенякъ.	Ақансй.
115	Адиқа.	160 Аверемъ.	205 Ақанешъ.
	Адимъ.	Азерка.	Акатія.
	Адинка.	Ази. Тат. Азикъ.	Акатникъ.
	Адлоръ.	Авиганъ.	Акашъ.
	Аднаганъ.	Авитъ.	Ақбулатъ.(Ақ.Мед.,
120	Аднакулъ. Вот. Чер.	165 Авметъ.	стр. 89).
	Аднагулъ.	Азубай.	Ақгилда.
	Адоръ.	Азюкъ.	210 Аксй.
	Адрахманъ. Тат.	Азякъ.	Акенецъ.
	Адрей.	Айбаска.	Акешъ.
	Адрехменъ.	170 Айбекей.	Ақзубай.
125	Адрица.	Айбесъ.	Аки.
	Адубай.	Айбулатъ. Чер	215 Акилдинъ.
	Адува.	Айгенъ.	Ақирда.
	Адуга.	Айгилда.	Ақирей.
	Адуганъ.	175 Айдай.	*Аққамъ.
130	Адукъ.	Айдакъ.	Ақкей.
	Адула.	Айдаръ.	220 Аққишқа.
	Адуқа.	Айдеръ.	Ақлмй.
	Адушъ.	Айдерякъ.	Ақлмчъ. Тат.
	Адылка.	180 Айдиқъ.	Ақлышъ.
135	Адымъ.	Айдинка.	Ақманъ.

225	Акманай. Тат. Акманей, Акмашъ. Акмендей. Акмурва. Тат. 230 Акмяндей. Ақна. Акнякъ. Акполдыръ. Акпудей. 235 Ақрамъ. Ақсабай. Ақсаръ, Вот. Ақсебанъ. *Ақсень. 240 Ақситъ. Ақстубай, Ақсубай. Ақсулъ. *Ақсянъ. 245 Ақтаръ. Ақташъ. Ақтей. Ақтенъ. Ақтений. 250 Ақтеникъ. Ақтикъ. Ақтіяръ. Ақтуванъ. Ақтуганқа(Ақ.Мел., ст. 194, 196, 198— 199). 255 Ақтутъ. Ақтушъ. Ақтумъ. Ақтянай, Ақуша. 260 Ақжилаычъ. Ақшей. Алабай. Алаберди. Алақай. 265 Алақимъ. Алатаръ. Алахта. Албай.	Албарисъ. Албарсъ. 270 Албарысқа. Албатыръ. Албахта. Чер. Албашъ. Албекей. 275 Албечъ. Алборъ. Алребень. Албурза. *Албусъ. 280 Албыкъ. Албюбай. Албякъ. Алванъ. Алгабай. 285 Алгазинъ. Алгай. Алганъ. Алганей. Алгачъ. 290 Алгача. Алгашъ. Алгей. Алгемень. Алгеримъ. 295 Алгечъ. Алгешъ. Алгій. Алгилла, Алгилқа. 300 Алгиндерякъ. Алгирей. Алгитъ Алгитмурва. Алгитча. 305 Алдаманъ. Алдаръ. Алдебаякъ. Алдебень. Алдей. 310 Алдекей. Алдекень. Алдемень. Алдемиръ.	Алденъ. 315 Алденъ. Алденей. Алдерякъ. Алдеяръ. Алди. 320 Алдикъ. Алдиверъ. Алдимеръ. Алдинъ. Алдинқа. 325 Алдіяръ. Алдрякъ. Алдубай. Алдуванъ. Алдуганъ. 330 Алдунбай. Алдушка. Алдый. Алега. Аледеръ. 335 Алединъ. Алежемъ. Алеженъ. Алей. Алейқа. Тат. 340 Алекъ. Алекинъ. Александръ. Акександра. Алексѣй. Чер. 345 Алексендеръ. Алемень. Алеменей. Алень. Алендей. 350 Алендеръ. Аленей. Алепха. Алешъ. Алехъ. 355 Алеха. Алехверъ. Алечей. Алешъ. Алеша.
-----	--	--	---

360	Алешей.	Алмандай.	Алтияръ
	Алешка.	Алманча.	Алту
	Алшей.	Алманшихъ.	455 Алтубай.
	Алзалай.	410 Алматъ. Чер.	Алтубанъ,
	Алзарай.	Алматыкъ.	Алтуганъ. Морд.
365	Алзей.	Алмачка.	Алтуда.
	Алзибей.	Алмашитъ.	Алтукъ.
	Алзугка.	Алмедей.	460 Алтула.
	Али.	415 Алмедеръ.	Алтуликъ.
	Аливанъ.	Алмей.	Алтыкъ.
370	Алига.	Алмекъ.	Алтышъ.
	Алигеръ.	Алмекей. Тат.	Алтюнка.
	Алигитъ.	Алмемстъ. Чер.	465 Алтйя.
	Аликъ.	Тат.	Алтыкъ.
	Аликай.	420 Алмендей.	Алукъ.
375	Аликсей.	Алмендеръ.	Алхеринъ.
	Алилка.	Алменекъ.	Алоикъ.
	Алимъ. Тат.	Алмененъ.	470 Алча.
	Алинъ.	Алмснъ.	Алчей.
	Алинка.	425 Алмерику.	Алчсда,
380	Алипхеръ.	Алмерюкъ.	Алчуба,
	Алитъ.	Алметъ. Чер. Тат.	Алчубай.
	Алиоанъ.	Алмешъ.	475 Алчурень.
	Алиха.	Алминъ.	Алчуча.
	Алихверъ.	430 Алмитъ.	Алшей.
385	Алишей.	Алмитерекей.	Алшику.
	Алиянъ.	Алмишъ.	Алшихъ.
	Алка.	Алмулатъ.	490 Алъяръ.
	Алкай. Тат.	Алмурза.	Алышъ.
	Алканъ.	435 Алмякъ.	Адъбяхишъ.
390	Алкей. Тат.	Алмяшъ.	Алмакай.
	Алкеней.	Алпирда.	Алъхеринъ.
	Алкешъ.	Алпяшъ.	495 Алюкъ.
	Алкиль.	Алрезьякъ.	Алюка.
	Алкилда.	440 Алсай.	Алюнъ.
395	Алкитъ.	Алсарай.	Алюшка.
	Аллей.	Алсучай.	Алягунъ.
	Алля.	Алсякъ.	500 Алядеръ.
	Алмазень.	Алтабанъ.	Алякъ.
	Алмай.	445 Алталъ.	Аляка.
400	Алмака.	Алтей.	Алякка.
	Алмакай.	Алкекей.	Алянча.
	Алмакей.	Алтемиръ.	505 Аляшка.
	Алмаала.	Алтемялъ.	Аманъ.
	Алмаметъ.	450 Алтевякъ.	Амандай.
405	Алманъ. Морд.	Алтерьякъ.	Амандей.
	Алманай.	Алтикъ.	Аманей.

510	Амачкинъ	Андрюха.	Антилка.
	Амень.	Андрюшъ.	Антиня.
	Аменей.	Андрюшка.	Антипъ.
	Амергутъ.	Андубай.	605 Антипа.
	Аметъ.	560 Андуванъ.	Антипка.
515	Амиха. Тат. Амишка.	Андуганъ.	Антипай.
	Аморвинъ.	Андула.	Антубай.
	Амудла.	Андура.	Антубанъ.
	Амякъ.	Андуха.	610 Антува.
	Анатей.	565 Андушъ.	Антуганъ.
520	Анбарсъ.	Андыль.	Анхигитъ.
	Анбахта	Андюкъ.	Анчикъ.
	Анбулатъ. Тат.	Анлюха.	Аншей.
	Ангачъ.	Андяхъ.	615 Аншихъ.
	Ангешъ.	570 Аней.	Анюха.
525	Ангилда.	Анека.	Аня.
	Ангитъ.	Анески.	Аоза.
	Ангичъ.	Анехметъ.	Апакъ.
	Ангонтя.	Анжей.	620 Апакай. Чер.
	Анда.	575 Анзкъ.	Апанасъ.
530	Андаръ.	Анзаматъ.	Апанякъ.
	Андара.	Анзаякъ.	Апасъ.
	Андеба.	Анви.	Апатъ.
	Андебей.	Анибекъ.	625 Апдней.
	Андей.	580 Аника.	Апдрехмень.
535	Анденей.	Анисимъ.	Апзерей.
	Андерка.	Анитешъ.	Апи.
	Андерекъ.	Аниха.	Апкирей.
	Андерякъ.	Аниша.	630 Апраксинъ.
	Андеть.	585 Анка.	Апрасъ.
540	Андехъ.	Анкавъ.	Апреля.
	Андеяръ.	Анкей.	Априлка.
	Андикъ.	Анлютка.	Аптеть.
	Андинка.	Анменча.	635 Аптей. Чер.
	Андирей.	590 Анмола.	Аптекъ.
545	Андоръ.	Анмурва.	Аптенъ.
	Андра.	Аноска.	Аптеть.
	Андрей.	Анрай.	Аптинъ.
	Андрехъ.	Ансебей.	640 Аптрегинъ.
	Андреха.	595 Ансутка.	Аптюкъ.
550	Андрипча.	Анта.	Апхандей.
	Андрицовъ.	Антакъ.	Ара.
	Андронъ.	Антаръ.	Аразай.
	Андруй.	Антебень.	645 Аразакъ.
	Андрюкъ.	600 Антей.	Аракхадей.
555	Андрюхъ.	Антенешъ.	Арамандай.

	Араманъ.		Арепки.	740	Арсютка.
	Аранда.	695	Аресей.		Арталшей.
650	Арандай.		Аресель.		Артебей.
	Арандей.		Аретвей.		Артеганъ.
	Араней.		Арехимъ.		Артей.
	Арасъ.		Арехмей.	745	Артекій.
	Арасканъ.	700	Арехменъ.		Артель.
655	Араскинда.		Арехунъ.		Артемъ.
	Арасла.		Арзабай.		Артемгей.
	Арасланъ, Тат.		Арвай.		Артемей.
	Араспа.		Арвакъ.	750	Артеменъ.
	Араспай.	705	Арвакай.		Артемикъ.
660	Араспуганъ.		Арвалдей.		Артемқа.
	Араспулатъ.		Арзаманъ.		Артемонъ.
	Арастуганъ.		Арзамасъ.		Артемущка.
	Арахмей.		Арваней.	755	Артеръ.
	Арахминъ.	710	Арванякъ.		Артехменъ.
665	Арбувъ.		Арванатъ.		Артешка.
	Арбулатъ.		Арварай.		Арти.
	Аргай.		Арвней.		Артика.
	Аргалдей.		Арвибякъ.	760	Артинка.
	Аргаля.	715	Арвубай.		Артугай.
670	Аргандей.		Арзуванъ.		Артуганъ.
	Аргибей.		Арзукъ.		Артушка.
	Аргилды.		Араутка.		Артюха.
	Аргинасъ.		Арвыбай.	765	Артюшка.
	Ардедень.	720	Аридикъ.		Артя.
675	Ардекей.		Арисъ.		Артякъ.
	Ардемей.		Арише.		Аруха.
	Ардеменъ.		Аришка.		Архаля.
	Арденка.		Арка.	770	Арханъ.
	Ардяка.	725	Арласъ.		Архандей.
680	Арду.		Арманъ.		Арханей.
	Ардуганъ.		Армандай.		Архи.
	Ардула.		Армекей.		Архидей.
	Ардухъ.		Арметъ.	775	Архилия.
	Ардохъ.	730	Арметей.		Архимъ.
685	Ардедень.		Армушка.		Архипъ.
	Аредукъ.		Армяжъ.		Архипей.
	Аредюкъ.		Арнарсъ.		Архунка.
	Арезей.		Арня.	780	Архутъ.
	Аревенъ.	735	Арсеней.		Архутка.
690	Арепки.		Арски.		Арчекей.
	Арепки.		Арспакъ.		Арчемей.
	Арепдей.		Арсубай.		Аршемъ.
	Арепа.		Арсутка.	785	Аршика.

	Арыакъ.		Атканчи.		Атямъ.
	Арыскавъ.		Аткатъ.		Аухъ.
	Арюшка.	835	Аткей. Тат.	880	Аюнасъ.
790	Арыакъ.		Аткенъ.		Аюндей Аюней.
	Асбякъ.		Аткеръ.		Аюрка.
	Асенъ.		Аткермышъ.		Аюерхатъ.
	Асинъ.		Аткешъ.		Аюонъ.
	Асицка.	840	Аткирей	885	Аюонасъ.
795	Аска.		Атланъ.		Аюонешъ.
	Аскей.		Атлясъ.		Аюонка. Чер.
	Аскеней.		Атмасъ.		Аюядинка.
	Аскитъ.		Атмей.		Ахай.
	Аскубай.	875	Атмикей.	890	Ахадеръ
800	Асметъ.		Атменъ.		Аханъ.
	Асирировъ.		Атменей.		Ахандей.
	Аспаней.		Атмешъ.		Ахати.
	Аспасъ.		Атми.		Ахбулатъ. Тат.
	Астриукъ.	850	Атмурза.	895	Ахбыхта. Ахбякъ
805	Астыкъ.		Атмякъ.		Ахванъ.
	Асютка.		Атнашъ. Чер. Ат-		Ахванисъ.
	Ася. Тат. Асянь.		нашай.		Ахверъ.
	Асяка.		Атнякъ.		Ахведенка.
	Атабай.		Атпышъ.	900	Ахдулбай.
810	Атай.	855	Атраля.		Ахеръ.
	Атакъ.		Атранай.		Ахерпи.
	Аталыкъ.		Атремень.		Ахила.
	Атамма.		Атресень.		Ахилка.
	Атамонъ.		Атрехмень.	905	Ахилычъ.
816	Атаръ.	860	Атрехметъ.		Ахиней.
	Атахъ.		Атрещовъ.		Ахиня.
	Атей.		Атри.		Ахитъ.
	Атемей.		Атриванъ.		Ахкайка.
	Атенесъ.		Атриска.	910	Ахкалдыръ.
820	Атенесъ.	865	Атрукъ.		Ахеней.
	Атехъ.		Атрюсъ.		Ахкерей.
	Ати.		Атрясъ.		Ахкибей.
	Атибай.		Атубай.		Ахкилда.
	Атигишъ.		Атуганъ.	915	Ахкирей.
825	Атикъ.	870	Атуда.		Ахкуча.
	Атика.		Атула.		Ахлей.
	Атимъ. Тат.		Атуханъ.		Ахмай.
	Атипъ.		Атушъ.		Ахмака.
	Атирей.		Атчей.	920	Ахмакай.
830	Атирякъ.	875	Атчсиръ.		Ахманъ. Тат. Ах-
	Атишь. Тат.		Аты.		манай.
	Атқали.		Атякъ.		Ахмандей.

	Бадикарь.		Байдашъ.		Байсулатъ.
1060	Бадинка.	1105	Байдей.		Байтеря. Тат.
	Бадуга.		Байдемиръ.	1150	Байтерякъ. Вот. Т.
	Бадула.		Байдень.		Байтимиръ.
	Бадушъ.		Байденей.		Байтрякъ.
	Бажай.		Байдерякъ.		Байтубай.
1065	Бажей.	1110	Байдимеръ.		Байтуганъ. Чер. Вот.
	Базакъ.		Байдубай.	1155	Вайтукъ.
	Баванда.		Байдуганъ. Чер.		Байтула.
	Базить.		Байдыганъ.		Байтушъ.
	Базубай.		Байдула.		Байчура. Тат. Морд.
1070	Бавякъ.		Байдукъ.		Байша.
	Багомъ.	1115	Байдула.	1160	Байшатъ.
	Байбаванъ.		Байдулатъ.		Байшъ.
	Байбака. Тат.		Байдуръ.		Байшихъ.
	Байбарсъ. Вот.		Байдуря.		Бака.
1075	Байбарысъ. Тат.		Байдурай.		Бакай.
	Байбарисъ.	1120	Байдута.	1165	Бакалей.
	Байбарышъ.		Байдушъ.		Баки.
	Байбать.		Байдякъ.		Бакилъ.
	Байбатыръ. Чер.		Байка. Вот. Чер.		Бакилда.
	Байбахта. Тат.				Бакишъ.
1080	Байборысъ.		Байкъ.	1170	Бакта.
	Байбула.	1125	Байкулча.		Бактубай.
	Байбулатъ. Чер. Т.		Байлять.		Бакшатъ.
	Байгалышъ.		Байманла.		Бала.
	Байгарей.		Баймасъ.	1175	Балагай.
1085	Байгатей.		Баймать.		Балагашъ.
	Байгачъ.	1130	Баймашъ.		Балай.
	Байгача.		Баймей.		Баланда.
	Байгей.		Баймекъ.		Баландай.
	Байгеней.		Баймекей.	1180	Балахнай.
1090	Байгенешъ.		Баймендей.		Балашъ.
	Байгилда. Чер.	1135	Байменей.		Балдай.
	Байгилча.		Байметъ. Вот. Тат.		Балденей.
	Байгирей.		Баймешъ.		Балдимеръ.
	Байгитъ.		Баймолла.	1185	Балдуй.
1095	Байгича.		Баймошъ.		Балдышъ.
	Байзувъ.	1140	Баймулла.		Балей.
	Байгува.		Баймурза.		Балендай.
	Байгувитъ.		Баймышъ.		Баликъ.
	Байгуза. Чер.		Баймякъ.	1190	Балтушъ.
1100	Байгулъ.		Баймяшъ.		Балтышъ.
	Байгуча.	1145	Байрушъ.		Балычъ.
	Байдабей.		Байсуда.		Балыкъ.
	Байдаръ.		Байсубакъ.		Бамай.

1195	Бамалъ.	Барыкъ.	Бебегешъ.
	Бамей.	Барышка.	Бебекъ.
	Бамекей.	Барюла.	Бебекей.
	Бамендей.	Баряшъ.	1290 Бебешъ.
	Баметъ.	1245 Басарай.	Бебукъ.
1200	Бами.	Баситъ. Чер. Баси.	Бебякъ.
	Бамига.	Баскирей.	Бегей.
	Бамитъ.	Басковъ.	Бегешъ.
	Бамока.	Бастей.	Бегиншъ (Ак. Мсл.
	Бамякъ.	1250 Басубай.	1295 Бедай. 89). Тат.
1205	Банбулай.	Батакъ.	Бедной.
	Бангей.	Батдубай.	Безной.
	Бандей.	Батдыкъ.	Бекбулатъ. Вот. Тат.
	Бандинсей.	Батей.	Бекей.
	Баней.	1255 Батириякъ.	1300 Бекшей. Тат.
1210	Банишка.	Батисъ.	Белякъ. Тат.
	Банка.	Батка.	Бендей.
	Барай.	Батмирда.	Бенчикъ.
	Баракай.	Батракъ.	Бербузанъ.
	Барандей.	1260 Батрекъ.	1305 Бердибякъ.
1215	Баранка.	Батруй.	Берекей.
	Барашка.	Батубай.	Берендей.
	Барбикъ.	Батуганъ	Берзибякъ.
	Барбуганъ.	Батулинъ.	Бертемидъ.
	Барбузанъ.	1265 Батый.	1310 Бешентенъ.
1220	Бардемендей.	Батыръ.	Бешубай.
	Барекей.	Батюшка.	Бибакъ.
	Барва.	Бахатной.	Бибака.
	Барзай.	Бахбахта.	Бибалта.
	Барзей.	1270 Бахланай.	1315 Бибарсъ. Тат.
1225	Барвубанъ.	Бахланаръ.	Бибать.
	Барзыкъ.	Бахлычъ.	Бибей.
	Барикъ.	Бахмать.	Бибешъ.
	Барка.	Бахней.	Биболда.
	Бармендей.	1275 Бахтей	1320 Бибулъ.
1230	Барминъ.	Бахтерьякъ.	Бибулай.
	Барсъ.	Бахти. Тат. Бахтин.	Бибулатъ.
	Барсакъ.	Бахты.	Бибулда.
	Бартникъ.	Бахтышъ	Бибякъ.
	Бартуганъ.	1280 Бачадей.	1325 Бигай.
1235	Бархакъ.	Баченякъ.	Бигатъ.
	Бархандей.	Бачура.	Бигида.
	Бархатъ.	Баша.	Бійчура.
	Барчи.	Башка.	Бикбулатъ. Тат.
	Барыга.	1285 Баяндай.	1330 Бикгуза. Чер. Бик-
1240	Барыгай.	Баярсланъ.	куза.

	Бикей. Чер. Бигей,	Богай.	Ботій.
	Тат. Бигей.	Богалышь.	1420 Ботрекъ.
	Бикитимей. 1375	Боганешъ.	Боштырь.
	Бикмей.	Богатней.	Божугуагъ.
	Бикметъ. Тат.	Богдакъ.	Бозяъ.
1335	Бикмешъ.	Богданъ. Тат.	Боянда.
	Бикула.	Богирей.	1425 Бояринъ.
	Бикмурза. Чер. Бек-1380	Бодай.	Боярка.
	мурза.	Бодулка.	Брадинъ.
	Бикпула.	Бодяшь.	Брадюкъ.
	Биктемиръ. (Вот. Чер.	Бозаръ.	Брадюхъ.
	Бектемиръ, Тат.	Боишь.	1430 Брадюха.
	Биктамирка). 1385	Бойбирда.	Бразыкъ.
1340	Биктень.	Бойгозя.	Бранюкъ.
	Биктений.	Боймурза.	Бранюхъ.
	Биктерякъ.	Бойшихъ.	Браска.
	Биктияръ.	Боланда.	1435 Братай.
	Биктубай. 1390	Боландай.	Братинъ.
1345	Биктуганъ.	Болдай.	Братюхъ.
	Биктула.	Болденей.	Брашкинъ.
	Биктуней.	Болдыкъ.	Брендей.
	Биктута.	Болихеръ.	1440 Бродюхъ.
	*Бикулъ. 1395	Болондай.	Бротка.
1350	Бикчабаръ.	Болчай.	Брядюха.
	Бикчура. Тат.	Бометь.	Бузакъ.
	Бикшей.	Бондай.	Бука.
	Бимекей.	Борай.	1445 Булай.
	Биметь. 1400	Боранъ.	Булалдай.
1355	Бинтышь.	Борашка.	Булать.
	Биптякъ.	Борвай.	Булгаръ. Это имя
	Битерякъ.	Борзой.	въ фолиантѣ встрѣтилось
	Битякъ.	Борикъ.	всего разъ, по деревнѣ
	Бихбата. 1405	Борисъ. Чер.	Третьей Тинсаринной, Ту-
1360	Бихбудатъ.	Борка.	руновской волости, въ
	Бихмурза.	Бормакъ.	слѣдующей записи на
	Биктей. Тат.	Бороска.	86-й страницѣ:
	Бихтений.	Бортникъ.	«Торганъ Булгаровъ,
	Бихтубай. 1410	Борусъ.	сорока восьми. У него
1365	Бихтула.	Борхатъ.	братья родные: Дмирей,
	Бихчебаръ.	Борывъ.	23-хъ Сирута, 13-ти (лѣта
	Бихчура.	Борыкъ.	въ подлинникѣ пропя-
	Бичень.	Борынка.	съ)».
	Бичура. 1415	Борысъ.	Булдышь.
1370	Блесенгилда.	Борытай.	1450 Буракъ.
	Бобакъ.	Борай.	Бурашь.
	Боболда.	Боти.	Бурмакъ.

	Буршей.		Ванкей.		Васкрюкъ.
	*Бутей.		Ванской.		Васлей.
1455	Буянай.	1500	Ванукъ.	1545	Васлейка.
	Буянганъ.		Ванюкъ.		Васлекей.
	Буянда.		*Ванюрка.		Васли.
	Буяндай.		Ванюся.		Васликъ.
	Буяндакъ.		Ванюта.		Васмей.
1460	Буянка.	1505	*Ванюха.	1550	*Васлюкъ.
	Буяръ.		Ванюшъ.		Васпей.
	Буяшка.		Ванюшка.		Васпрюкъ.
	Быбанасъ.		Ваня. Чер.		Вастай.
	Быкели.		Ванякъ.		Вастей.
1465	Быма.	1510	Ваняшка.	1555	Вастеней.
	Бырсай.		Вапдинка.		Вастерякъ.
	Бѣлкинъ.		Вапринка.		*Вастимиръ.
	Бябушка.		Вараксинъ.		Вастрехъ. (по
	Вавчура.		Варгански.		современному го-
1470	Вадей.	1515	Варгутка.		вору Васт-
	Вазинка.		Варжекей.		рѣхъ).
	*Вазюкка.		Вараутка.		Вастрикъ.
	Вазя.		Варишъ.	1560	Ваструка.
	Вайса.		Варсенка.		Вастрюкъ.
1475	Вайдерякъ.	1520	Варсутъ.		Вастрюка.
	Вайдмиръ.		Варсутка.		Вастрюхъ (Вас-
	Вайнисъ.		Варшинка.		трѣхъ).
	Ваксютка. Морд.		Варшутка.		Вастрюха.
	Вакса.		Варыста.	1565	Вастюкъ.
	Вакула.	1525	Варыстай.		Вастюнка.
1480	Валандай.		Васакъ.		Вастя.
	Валашинъ.		Васенъ.		Васюкъ.
	Валдерякъ.		Васёней.		Васюнка.
	Валдляръ.		Васенка.	1570	Васютка.
	Валдышъ.	1530	Васи. Чер.		Вася.
1485	Валей. Чер. Валій.		Васикъ. Чер.		Вата.
	Валень.		Васика.		Ватлей.
	Валина.		Василей. Чер. Тат.		Ватлига.
	Валча.		Морд.1575		Ватрасъ.
	Ванга.		Василка.		Ватрисовъ.
1490	Вандей.	1535	Васинъ.		Ватрюкъ.
	Вандеяръ.		Васинка. Чер.		Ватюха.
	Вандляръ.		Васиратъ.		Ватя.
	Вандюкъ.		Васитка.	1580	Вахли.
	Ваней.		Васка.		Вахутъ.
1495	Ваникъ.	1540	Васканей.		Вачей.
	Ванихеръ.		Васкей.		Ваша.
	Ванка. Чер. Тат.		Васкеней.		Вашалтынъ.

1585	Вашикъ. Вашить. Вашитинъ. Ваштей.		Волотка. Вонка. Воска. Восминка.		Горланъ. Госубай. Грабла.
	Вашутка.	1635	Востинка.	1680	Грляя. Григорей. Гришка. Гришутка.
1590	*Ваюрка. Ваюта. Вединка. Велдей.		Вотрой. Втоней. Вурустай. Вуршакъ.		Давкилда. 1685 Давыдъ. Давыдка. Морд.
	Велендей.	1640	Вутка.		Даймола. Дака. Дамала.
1595	Веленигъ. Вендей. Веръ. Вергунъ.		Вухманча. Выбулатъ. Вырзубай.		1690 Данай. Чер. Даный. Данила. Тат.
	Верекъ.	1645	Вырзутай.		Данилка. Даутъ. Вот.
1600	Веренъ. Вержекей. Верженнойка. Вервила.		Вырзутка. Вырзюкъ. Вырсыбай.		1695 Дведерьъ. Дведишка. Дведкинъ. Дведяшъ.
	Верзянъ.	1650	Вырспай.		Дведерьъ. Дветерьъ.
1605	Вергугъ. Верхи. Верхияя. Верхунъ.		Вырыска. Вырыстай. Вюржень. Гавзабей.		1700 Дветкилъ. Дветшеръ. Двелезепъ. Двелекъ. Двелекей. Тат. Де- влеткей.
	Вершекей.	1655	Гаврикъ. Гаврила. Гагаринъ. Гайка.		
1610	Верши. Вершикъ. Вершила. Вершилка.		Гали. Галка.		1705 Двелекилда. Двелегъ. Двелеткилда. Девлечей. Девлечеръ.
	Вершинка.	1660	Ганка. Вот.		
1615	Вершутка. Верыска. Верюхъ. Ветки.		Гаранка. Вот. Гарасимъ. Гарышка. Гведей.		1710 Девять. Девятка. Делинка. Декай. Декача.
	Веглуга.	1665	Гедеръ. Генедеръ. Геней. Тат. Генай.		1715 Демендей. Денгей. Денеля. Денисъ. Держакцишъ.
1620	Веглюса. Веглюхъ. Ветрунка. Ветрюхъ. Взасина.		Годіонъ. Гойдерякъ.		1720 Деречинъ. Дерякъ.
	Виктенъ.	1670	Голикъ. Голицынъ. Гомешъ. Гомила.		
1625	Вилка. Воландай. Вобласъ. Волка.		Гондерякъ. Гонка.		
1630	Володимеръ.	1675			

	Десятка.	Дюдякъ.	1810	Ежель.
	Деткинъ.	Дюсей.		Езбей.
	Дешъ.	Дюсметъ (Ак. Мел.,		Езексй.
1725	Дямка.	ст. 194, 196, 199, 201).		Езенерь.
	Динка.	Дюта.		Езчи.
	Динтинбай.	Дядичъ.	1815	Езыпъ.
	Дичеткилда.	Ебаней.	1770	Ейдивенъ.
	Дметрей.	Ебаръ.		Ека.
1730	Дмирей.	Ебатыръ.		Екей. Чер.
	Дмитрей.	Ебекей.		Екимъ.
	Добри.	Ебеней.	1820	Екиней.
	Добрикъ.	Ебреимъ.	1775	*Еккимъ
	Добринка.	Ебуло (Ебула? Пр. ред.)		Екратъ.
1735	Доброска.	Еваней.		Екримъ.
	Добрыкъ.	Еваста.		Ексеу.
	Добрынка.	Евга.	1825	Ектеръ
	Добрыня.	Евгачъ.	1780	Елагей.
	Добрышка.	Евдерякъ.		Елакинъ.
1740	Дойбахта.	Еверъ.		Еландай.
	Дойдерякъ.	Евеси.		Елатъ.
	Дойдимеръ.	Евинъ.	1830	Елбархъ.
	Доней.	Евлей.	1785	Елбылай.
	Донской.	Егата.		Елгандай.
1745	Доптей.	Егашъ.		Елгачъ.
	Доржалкинъ.	Егемекей.		Елгача.
	Доринка.	Еголя.	1835	Елдакъ.
	Дорока.	Егонъ.	1790	Елдакай.
	Дорондей.	Егонка.		Елдашъ. Тат.
1750	Доронка.	Егоръ.		Елдей.
	Дорошка.	Егорей.		Елдекей.
	Дорыка.	Егорейчи.	1840	Елдимиръ.
	Дорынгей.	Егоринъ.	1795	Елдукъ.
	Дорынка.	Егорка.		Елдушъ.
1755	Дорышка.	Егошка.		Елеби.
	Дорюшка.	Егуня.		Елей.
	Дослика.	Егырданъ.	1845	Елекъ.
	Достинка.	Едавъ.	1800	Елеманъ.
	Доца.	Едай.		Елемень.
1760	Драгунъ.	Едашъ.		Елемка.
	Дубай.	Еделякъ.		Еленанъ.
	Дударъ.	Еденешъ.	1850	Елендей.
	Дуки. Чер. Дю-	Еденка.	1805	Елени.
	кей.	Еденякъ.		Елетъ.
	*Дукты.	Едубай.		Елехметъ.
1765	Дынбай. Чер. Ден-	Едышка.		Елзуватъ.
	гибай.	Ежей.	1855	*Елимъ.

	Елимень.		Емелгенъ.		Енгай.
	Елишка.		Емелдерякъ.		Енгарей.
	Елихсгъ.		Емелдишъ.		Енгей.
	Елиповъ.		Емелка.	1950	Енгений.
1860	Еличъ.	1905	Емеля.		Енгилда.
	Елка.		Емень. Тат.		Енгирей.
	Елмакай.		Емендей.		Енгорей.
	Елманъ.		Емендерякъ.		Енгрей.
	Елмандай.		Еменей.	1955	Ендашъ.
1865	Елмарсъ.	1910	Еменекъ.		Ендерекъ.
	Елмей.		Еменешъ.		Ендерякъ.
	Елмекъ.		*Еменжей.		Ендеряшъ.
	Елметъ.		Еменка.		Ендимерь.
	Елмень.		Еменшей.	1960	Ендрей.
1870	Елменей.	1915	Емеринъ.		Ендри.
	Елмесъ.		Емерху.		Ендубай.
	Елметъ. Тат. Ел-		Емесъ.		*Ендуганъ.
	метъ.		Еметъ.		Ендула.
	Елмурза.		Еметка.	1965	Ендюкъ.
	Елня.	1920	Емечъ.		Енегей.
1875	Елоимъ.		Емешъ.		Енегеръ.
	Елхинъ.		Емешка.		Енегулъ.
	Елшей.		Емика.		Енедей.
	Елшихъ.		Емитъ.	1970	Енеделя.
	Елшшъ.	1925	Емиха.		Енедеръ.
1880	Елякъ.		Емка.		Енежеръ.
	Емай.		Емолла.		Енезеръ.
	Емакъ.		Емондей.		Енсей.
	Емакай.		Емурза.	1975	Енекъ.
	Еманъ.	1930	Емшей.		Енекей.
1885	Еманадай.		Емякъ.		Енеля.
	Еманай. Тат.		Емяндей.		Енслякъ.
	Еманакъ.		Емячка.		Енериетъ.
	Емангей.		Енавуръ.	1980	Енесъ.
	Еманда.	1935	Енагузъ.		Енесъ.
1890	Емандай.		Енаверъ.		Енесемъ.
	Емандей.		Енэкъ.		Енеткей.
	Емандерякъ.		Енакай.		Енехметъ.
	Емандрей.		Енакта	1985	Енехи.
	Еманей.	1940	Енакусъ.		Енехта.
1895	Еманякъ.		Енарасъ.		Енехтей.
	Емашъ.		Енашъ.		Енешъ.
	Емегей.		Енашлотка.		Енешка.
	Емей.		Енбарисъ.	1990	Енешметъ.
	Емекъ.	1945	Енбулатъ. Морд.		Енжей.
1900	Емекей.		Енбякъ.		Енжибей.

	Ензекъ.		Ерахми.	2085	Ервугъ.
	Ензекей.	2040	Ерахпа.		Ерзъва.
1995	Ензенеу.		Ерахпай.		Ери.
	Ензере:.		Ербула.		Еринъ.
	Ензибекъ.		Ербулатъ.	2090	Ерка.
	Ензибакъ.		Ергавъ.		Еркалей.
	Ензирей.	2045	Ергаля.		Ерками.
2000	Ензигъ.		Ергандей.		Ерки.
	Ензубай.		Ергасъ.		Ерлакай.
	Еникей. Тат.		Ергендей.		Ермай.
	Енимъ.		Ерголя.	2095	Ермакъ. Чер. Вот.
	Енкай.	2050	Ергонъ.		Ермалай.
2005	Енсереу.		Ергоня.		Ерманъ.
	Енсибай.		Ердewanъ.		Ермекей.
	Ентуда.		Ердeмeй.		Ерменъ.
	Еньшъ.		Ердемень.	2100	Ерметъ.
	Енюкъ.	2055	Ерду.		Ермила.
2010	Енюка.		Ердушъ.		Ермолай. Чер.
	Енюха.		Ерезенъ.		Ермолка.
	Енюхай		Ерей.		Ермолла.
	Енякъ.		Ерека.	2105	Ермонда.
	Епюнка.	2060	Ерекей.		Ермошка.
2015	Епкимъ.		Ерелка.		• Ермукъ.
	Еспрай.		Еремей.		Ермула.
	Епхимъ.		Еременъ.		Ермупъ.
	Ерабай.		Ереметъ.	2110	Ермушка.
	Ерабанъ.	2065	Еремешъ.		Ермакъ.
020	Ерадай.		Ереминда.		Ермяшъ.
	Еракъ.		Еремка.		Ернука.
	Ерака.		Ерень.		Еробой.
	Ерамай.		Ерендей.	2115	Еропа.
	Ерамда.	2070	Ерeнeй.		Ерославъ.
2025	Еранъ.		Ерепай.		Ероспай.
	Еранай.		Ерепхи.		Еростовъ.
	Еранбай.		Ерестай.		Ерохвей.
	Ерандай.		Еретка.	2120	Ерсловъ.
	Ерандей.	2075	Ереткей.		Ертей.
2030	Ерапа.		Ерехъ.		Ертукъ.
	Ерапай.		Ерехмей.		Ертыкъ.
	Ерасъ.		Ерехпей.		Ертюкъ.
	Ерасла.		Ерехпи.	2125	Ерубай.
	Ераспа.	2080	Ерехтей.		Ерукъ.
2035	Ераспай.		Ерехти.		Еруня.
	Ерата.		Ерешка.		Ерупъ.
	Ератей.		Ервихъ.		Еруска.
	Ераушка.		Ераубай.	2130	Еруха.

	Ерушка.		Ешмекъ.		Ибека.
	Ерхинъ.		Ешмекей.		Ибекей.
	Ерхопка.		Ешменей.		Ибеней.
	Ерхоней.		Ешметъ.	2225	Иберка.
2135	Ерхуня.	2180	Ешметъ.		Ибибякъ.
	Ерчекей.		Ешмола.		Ибикъ.
	Ерчемесъ.		Ешмукей.		Ибисанъ.
	Ерчинъ.		Ешпарсъ.		Ибрай. Вот.
	Ерыка.		Ешпатея.	2230	Ибрасъ.
2140	Ерымка.	2185	Ешпатыръ.		Иброкъ.
	Ерынъ.		Ешпеней.		Ивакъ. Тат.
	Ерысъ.		Ешпулатъ.		Иванъ.
	Есакъ.		Ештебень.	2235	Иванда.
	Есбай.		Ештей.		Ивандей.
2145	Еска.	2190	Ештеней.		Иваней. Тат. Ива-
	Ескендеръ.		Ештерякъ.		Иваника. найка.
	Естебень.		Ешгубай.		Иванисъ.
	Естекъ.		Ештулла.		Иванка.
	Есубай.		Ештупай.	2240	Иванмурза.
2150	Есянъ.	2195	Забай.		Иванушка.
	Етишъ.		Заванка.		Иванча.
	Етқа.		Завацкой.		Иванякъ.
	Еткевъ.		Заила.		Иваска.
	Еткей.		Зайтка. Вот.	2245	Ивашка.
2155	Етмакъ.	2200	Зарбинъ.		Ивеля.
	Етрекей.		Захаръ.		Ивка.
	Етрукъ.		Захарка.		Ивлекей.
	Етрг.		Захартг.		Ивоня.
	• Еферъ.		Здедулъ.	2250	Ивоха.
	Евонка.	2205	Зенгулъ.		Ивракъ.
2160	Евремъ.		Зендемеръ.		Ивсарай.
	Ехетникъ.		Зеней.		Ивталди.
	Ехиня.		Зибакъ.		Ига.
	Ехить.		Зима.	2255	Иганей.
	Ехмей.	2210	Зимей.		Игача.
2165	Ехметъ.		Зихарка.		Игей.
	Ехримъ.		Зубякъ.		Игенъ.
	Ехтеръ.		Зурей.		Игенбай.
	Ехоремъ.		Зякхилда.	2260	Игилда.
	Ечей.	2215	Ибакъ.		Игинъ.
2170	Ешбень.		Ибангирей.		Игинка.
	Ешей.		Ибарешъ.		Игнай.
	Ешекъ.		Ибахтъ.		Игнатъ.
	Ешеръ.		Ибдунъ.	2265	Игнатяшъ
	Ешкендеръ.	2220	Ибезна.		Иговя.
2175	Ешмакъ.		Ибей.		Иголей.

	Иголка.		Идимеръ.		Ижіѣ.
	Игольникъ.	2215	Идинъ.		Ижимъ.
2270	Игонъ.		Идинка.	2360	Ижуръ.
	Игондьякъ.		Идка.		• Ижуть.
	Игонка.		Идубай.		Изабай.
	Игоня.		Идуванъ.		Изабей.
	Игорей.	2320	Идуганъ.		Изавасъ
2275	Игунъ.		Идукъ.	2365	Изагилъ.
	Игьтбай.		Идука.		Изака.
	Идабай.		Идула.		Ивалмурва.
	Идавлей.		Идунъ.		Изамать.
	Идакъ.	2325	Идунга.		Изабулатъ.
2280	Идамакай		Идушъ.	2370	Изаанбай.
	Идапай.		Идушка.		Изаанбахта.
	Идебанъ.		Идылбай.		Изаанбулатъ.
	Идебень		Идокъ.		Изанга.
	Идебій.	2330	Идока.		Изангача.
2285	Идегачъ.		Идоля.	2375	Изангилъ.
	Идегей.		Идонка.		Изангилда.
	Идегенъ.		Идоня.		Изангулъ
	Идегонъ.		Идоха.		Изангура.
	Идей.	2335	Идякъ.		Изандимеръ.
2290	Идекъ.		Идяка.	2380	Изанду.
	Идека		Идяля.		Изанка.
	Идекача.		Идяшка.		Изанчура.
	Идекей.		Ижболда. Чер.		Изапаръ.
	Идекича.	2340	Ижбулатъ. Чер.		Изарбай.
2295	Иделей.		Тат. Морд. Ишбу-	2385	Изатгалъ.
	Иделекъ.		латка.		Избай. Чер. Изебай.
	Иделякъ.		Иждеръ.		Избей.
	Идемекъ.		Ижекъ.		Избулатъ. Тат.
	Идеменъ.		Ижека.		Извай.
2300	Идемеръ.		Ижель.		Извакъ.
	Идемка.	2345	Ижелей.	2390	Изванъ.
	Иденача.		Ижелеть.		Изванесъ.
	Иденгича.		Ижеля.		Издебень.
	Иденей.		Ижелякъ.		Изденейка.
2305	Иденка.		Ижеметъ.		Изебай.
	Иденкей.	2350	Иженгей.	2395	Изевгилда.
	Иденякъ.		Иженгилда.		Изедей.
	Идерякъ.		Ижендей.		Изедеръ.
	Идегей.		Ижендеръ.		Изей.
2310	Идеткай.		Иженел.		Изекъ.
	Идехметъ.	2355	Ижепаръ.	2400	Изекачъ.
	Идешъ.		Ижеръ.		Изекей.
	Идешка.		Ижерякъ.		Изедлей.

	Ивеля.		Изуванъ.		Иванюшка.
	Ивелякъ.	2450	Изукъ.		Илга
2405	Иземей.		Изынбай.	2495	Илгатча.
	Иземураа.		Изюганъ.		Илгачъ.
	Ивенъ.		Ивякъ.		Илгача.
	Ивень.		Изякай.		Илгачевъ.
	Изенбай.	2455	Изянбахта.		Илгей.
2410	Изенбулатъ.		Изяндей.	2500	Илгерей.
	Изенга.		Изянякъ.		Илгеритъ
	Изенгачъ.		Изярай.		Илгешъ.
	Изсягей.		Икванъ.		Илгинда.
	Изенгиль.	2460	Икебай.		Илъгозя.
2415	Изенгилда		Икешъ.	2505	Илгой.
	Изенгулъ.		Икзай.		Илгубай.
	Изенгура.		Икирмей.		Илдаметъ.
	Ивендей.		Икмекей.		Илданга.
	Изендеръ.	2465 *	Иксамъ.		Илдашъ.
2420	Изендеракъ.		Иктерякъ.	2510	Илдебай.
	Изендерякъ.		Икулданъ.		Илдебей.
	Изендимеръ.		Икушка.		Илдебекъ.
	Изендрякъ.		Илабатыръ.		Илдебель.
	Изендулъ.	2470	Иласка.		Илдебень.
2425	Изеней.		Илбай. Тат.	2515	Илдебякъ.
	Ивенка.		Илбайта (Ак. Мел.,		Илдеганъ.
	Изенкей.		ст. 206). Тат.		Илдегача.
	Изенлей.		Илбакъ.		Илдегенъ.
	Изенмурза.		Илбакта.		Илделесь.
2430	Изенча.		Илбарикъ.	2520	Илдей.
	Изенчура.	2475	Илбаркъ.		Илдекъ.
	Ивенякъ.		Илбарсъ.		Илдекай.
	Изерекъ.		Илбартыръ.		Илделей.
	Изереоъ.		Илбарысъ.		Илделя.
2435	Изибей.		Илбатыръ.	2525	Илделякъ.
	Изикъ.	2480	Илбахта. Чср.		Илдеменъ.
	Изинекъ.		Илбаша.		Илдемень.
	Изинка.		Илбей.		Илдемиръ.
	Изипка.		Илберъ.		Илдемурта.
2440	Изикбей.		Илболда.	2530	Илдень.
	Излай.	2485	Илборсъ.		Илденей.
	Излей.		Илборысъ.		Илденякъ.
	Измаиль.		Илбрай.		Илдеръ.
	Измала.		Илбуванъ.		Илдерей.
2445	Изендерякъ.		Илбузинъ.	2535	Илдерякъ. Тат.
	Изнсий.	2490	Илбулатъ.		Илдерячка.
	Изота.		Илбякъ.		Илдехай.
	Изубай.		Илванъ.		Илдехметъ.

	Илдешерь.		Илевля.		Илверякъ.
	Илдеяръ.	2585	Иледей.	2630	Илвети.
2540	Илди.		Илдеръ.		Илзимерь.
	Илдибей.		Иледяръ.		Илзубай.
	Илдивекъ.		Илезаръ.		Илзубякъ.
	Илдиверь.		Илезень.		Илзуванъ.
	Илдигенъ.	2590	Илезерь.	2635	Илзурай.
2545	Илдикъ.		Илей.		Илзыбай.
	Илдика.		Илекъ. Чер. Илек-		Илзюкъ.
	Илдимеръ.		пай.		Илзьяка.
	Илдимиръ.		Илкей.		Или.
	Илдирякъ.		Илемень.	2640	Иливанъ.
2550	Илду.	2595	Илемень.		Илика.
	Илдубай.		Илеменчей.		Иликмурза.
	Илдубакъ.		Илемка.		Илиманъ.
	Илдубснь.		Илемша.		Илимжикъ.
	Илдуванъ.		Илсмшикъ.	2645	Илимка.
2555	Илдуга.	2600	Иленъ.		Илимшикъ.
	Илдуганъ.		Иленаръ.		Илинбай. Чер.
	Илдула.		Иленга.		Илинга.
	Илдуй.		Иленгешъ.		Илинка.
	Илдукъ.		Илендебенъ.	2650	Илинтивей.
2560	Илдука.	2605	Илендей.		Илинча.
	Илдулъ.		Илендеръ.		Илинъка.
	Илдула.		Илендикъ.		Илиня.
	Илдунга.		* Илендукъ.		Илихваръ.
	Илдуня.		Илендякъ.	2655	Илицовъ.
2565	Илдуря.	2610	Иленей.		Иличей.
	Илдурай.		Иленка.		Илишъ.
	Илдуга.		Илентей.		Илишихъ.
	Илдутка.		Иленякъ.		Илишка.
	Илдушъ.		Илетъ.	2660	Илка.
2570	Илдыкъ.	2615	Илетча.		Илкей.
	Илдюкъ.		Илехметъ.		Илқида.
	Илдякъ.		Илеча.		Илкъукъ.
	Илляшъ.		Илечерь.		* Илкунъ.
	Илебай.		Илеша.	2665	Илли.
2575	Илебаръ.	2620	Илешка.		Илля.
	Илебасъ.		Илзабай.		Илмакъ.
	Илебай.		Илзакай.		Илмакай.
	Илебенъ.		Илзарай.		Илмаметъ. Тат.
	Илеберъ.		Илзаракъ.	2670	Илмегешъ.
2580	Илебетъ.	2625	Илзевбай.		Илмедеръ.
	Илебметъ.		Илзай.		Илмей.
	Илевенъ.		Илзекей.		Илмекъ.
	Илеверъ.		Илаерей.		Илмекей.

2675	Илмелдей. Илмелень. Илмемей. Илмететь. Илменгилдей.		Илчербей. Илчербій. Илчегей. Илчей. Илчеря.		Илякъ. Иляка. Илямшакъ.
2680	Илмендей. Илмендеръ. Илменей. Илменикъ. Илменчсей.	2725	Илчибай. Илчибей. Илчибякъ. Илчинъ. Илчора.	2770	Илянка. Иляхунъ. Иляшка. Имакай. Чер. Ималютъ.
2685	Илмень. Илменя. Илметъ. Илметей. Илмешъ.	2730	Илчубай. Илчубаръ. Илчура. Илшикъ. Илшихъ.	2775	Иманай. Иманякъ. Имарай. Имардикъ. Имачъ.
2690	Илмешка. Илми. Илмолла. Илмурза. Илякъ.	2735	Илчубай. Илчубаръ. Илчура. Илшикъ. Илшихъ. Илымъ. Илышъ. Ильбашъ.	2780	Имашъ. Чер. Имедеръ. Имей. Имекъ. Имекай.
2695	Илякъай. Иляшъ. Тат. Илнней. Илохчурай. Илпарсъ.	2740	* Ильліяръ. * Ильдигаръ. * Ильмаиръ. Ильмясъ. Ильтюганъ.	2785	Имекъ. Имекай. Имекей. Имегъ. Имелва. Имелганъ.
2700	Илсагай. Илсапай. Илсарай. Илсибей. Илсубай.	2745	Илюванъ. Илюга. Илюдай. Илюй. Илюкъ.	2790	Имелдешъ. Имелекъ. Имелка. Имелкей. Имелякъ.
2705	Илсува. Илтей. Илти. Илтикъ. Илтмурва.	2750	Илюка. Илюмешъ. Илюмка. Илюнъ. Илюнга.	2795	Имемей. Имемень. Имеметъ. Именгилда. Именгилдей.
2710	Илту. Илтубай. Илтуганъ. Илтудай. Илтукъ.	2755	Илюнька. Илюня. * Илюся. * Илюсья. Илютъ.	2800	Имендешъ. Имень. Именей. Именекъ.
2715	Илтула. Илтута. Илювашка. Илтя. Илутка.	2760	Илюта. Илютка. Илюха. Илюша. Илюшка.	2805	Именка. Именча. Именякъ. Имегъ. Иметъ.
2720	Илчербай.	2765	Иля. Илягунъ.	2810	Иметей. Имеття.

	Имехъ.		Инзюбулатъ.		Ирдегенъ.
	Имеша.	2860	Инзаябай.	2905	Ирдей.
2815	Имешка.		Инзянай.		Ирдекъ.
	Имикъ.		Инзянча.		Ирдекей.
	Имика.		Инисимъ.		Ирделей.
	Имилгенъ.		Инитушъ.		Ирдемей.
	Имилдешъ.	2865	Инмекей.	2910	Ирдменъ.
2820	Имилень.		Инсуба.		Ирлень.
	Иминдей.		Инсубай.		Ирдешъ.
	Иминка.		Интемиръ.		Ирдикъ.
	Имкей.		Интикъ.		Ирдика.
	Иммешель.	2870	Инулатъ.	2915	Ирдишъ.
2825	Имней.		Инчикъ.		Ирдубай.
	Имокъ.		Инысъ.		Ирдуванъ.
	Имошка.		Инюкъ.		Ирдуганъ. Чер.
	Имсанга.		Инявъ.		Ирдула.
	* Имукъ.	2875	Ипанай. Чер. Ипай.	2920	Ирдулатъ.
2830	Имулдешъ.		Ипара.		Ирдугъ.
	Имура.		Ипатель.		Ирдуха.
	Имякъ.		Ипедеръ.		Ирдушъ.
	Имбакша.		Ипикъ.		Ирдуша.
	Имбарсъ.	2880	Ипра.	2925	Ирдушка.
2835	Ингача.		Иптя.		Ирдышка.
	Ингей.		* Ипхиль.		Ирдякъ.
	Ингилда.		Ирай.		Иребкей.
	Индей.		Ирамай,		Иревень.
	Индемеръ.	2885	Ирамей.	2930	Иревля.
2840	Инденашъ.		Иранъ.		Ирегачъ.
	Инденей.		Ирандай.		Ирегешъ.
	Индерякъ.		Ирбай.		Иреги.
	Индимеръ.		Ирбарсъ.		Иредвенъ.
	Индуганъ.	2890	Ирбей.	2935	* Иредимъ.
2845	Индуда.		Ирбула.		Иредуванъ.
	Индושъ.		Ирбулатъ.		Ирежимъ.
	Индюла.		Ирбухта.		Ирезей.
	Инедеръ.		Иргай.		Иревекъ.
	Инекей.	2895	Иргачъ.	2940	Иревень.
2850	Инемекей.		Иргей. Чер. Ирге-		Иреветъ.
	Инехметъ.		бай.		Ирези.
	Инечимъ.		Иргозя.		Ирей.
	Инешъ.		Иргонъ.		Ирека.
	Инзей.		Ирдабай.	2945	Ирекей.
2855	Инаерей.	2900	Ирдала.		Иреля.
	Инзибей.		Ирдашка.		Иременъ.
	Инзубай.		Ирдебень.		Иремесь.
	Инзюбулатъ.		Ирдебякъ.		Иремзей.

2950	Иремшихъ.		Ириханъ.		Ирченей.
	Иремякъ.		Ирка.		Ирчимесь.
	Иренъ.		Иркей.		Ирчинъ.
	Ирендей.		Иркула.	3045	Ирызы
	Иреней.	3000	Ирлашка.		Ирымсарай.
2955	Ирентей.		Ирмака.		Ирыпякъ.
	Иренчи.		Ирмей.		Ирыска.
	Ирениакъ.		Ирмекей.		Ирысланъ.
	Ирепа.		Ирметегъ.	3050	Ирюкъ.
	Ирспай.	3005	Ирмендей.		Ирюнь.
2960	Иресвень.		Ирмертъ.		Ирютка.
	Иреть.		Ирметъ.		Ирюшка.
	Иречей.		Ирмешъ.		Ирягунъ.
	Иречилъ.		Ирсай.	3055	Ирякъ.
	Ирчимъ.	3010	Ирслай.		Ирясь.
2965	Ирешъ.		Ирспай.		Иряска.
	Ирешка.		Ирстей.		Иряшь
	Ирзабай.		Ирсубай.		Исакъ. Чер.
	Ирвай.		Ирсулишь.	3060	Исака.
	Ирзакъ.	3015	Ирсупа.		Исамила.
2970	Ирвакай.		Иртей.		Исамурва.
	Ирзанъ.		Иртемей.		Исанъ
	Ирзбакъ.		Иртенъ.		Исанбай.
	Ираебай.		Иртубай.	3065	Исангила.
	Ираебекъ.	3020	Иртуганъ.	Тат. Морд.	Исангей.
2975	Ирвей.		Иртуда.		Исаша.
	Иракей.		Иртула.		Исевля.
	Ираеней.		Иртулатъ.		Исекей.
	Ирвикъ.		Иртушъ.	3070	Иселя.
	Ирзубай.	3025	Иртыбай.		Исень.
2980	Ирзубакъ.		Иртыхъ.		Исенбай. Чер. Тат.
	Ирзубаръ.		Ирукъ.		Исенгила.
	Ирзубякъ.		Ирусланъ.		Исендей.
	Ирзукъ.		Ирутъ.	3075	Исеней.
	Ирауланъ.	3030	Ирутка.		Исенка. Вот.
2985	Ирвундей.		Ирухъ.		Иска.
	Ирзутъ.		Ируха.		Искаманъ.
	Ирзутка.		Ирушка.		Искачъ.
	Ирзыкъ.		Ирхень.	3080	Искей.
	Ирзютка.	3035	Ирхутка.		Искенъ.
2990	Ириванъ.		Ирчей.		Искендеръ.
	Ирикъ.		Ирчекей.		Искеней.
	Ириндей.		Ирчемей.		Искила.
	Ириска.		Ирчемесь.	3085	Искилча.
	Ириха.	3040	Ирчемешъ.		Исланъ. Чер. Исламъ.
2995	Ирихвей.		Ирчемись.		Исмай.

	Исмаилъ.		Итанъ.		Ихтярякъ.
	Исмакъ.		Итегачъ.	3180	Ихчикъ.
3090	Исмака.	3135	Итей.	*	Ича
	Исмақай.		Итекей.		Ичабаръ.
	Исмеръ.		Итигей.		Ичакай
	Исмей.		Итмень.		Ичашъ
	Исмекей.		Итка.	3185	Ичебай.
3095	Исмень.	3140	Иткей.		Ичей.
	Исмендеръ.		Иткерей.		Ичекей.
	Исменей.		Иткешъ.		Иченей.
	Исменя.		Итгласъ.		Ичеръ.
	Исметъ.		Итме.	3190	Ичешъ.
3100	Исми.	3145	Итмень.		Ичидеръ.
	Исмолка.		Итмендеръ.		Ичкей.
	Исмялъ.		Итней.		Ичкитъ.
	* Исмукъ.		Итнешъ.		Иша.
	Исмулла.		Итоля.	3195	Ишабай.
3105	Исмуратъ.	3150	Итрунъ.		Ишалеръ.
	Исмялъ.		Итсубангей.		Ишалъ.
	Исненя.		Итубай.		Ишала.
	Испай. Вот.		Итуганъ.		Ишаръ.
	Испарай.		Итунга.	3200	Ишаулатъ.
3110	Исиарсъ.	3155	Итугъ.		Ишболда. Чер. Иш-
	Испати.		Игча.		булда.
	Испелякъ.		Итчей.		Ишгулатъ.
	Исперда.		Итшутқа.		Ишдута.
	Испихала.		Итмымышъ.		Ишверъ.
3115	Испулатъ. Чер.	3160	Итюрюкъ.	3205	Ишевля.
	Ишбулатъ.		Итюшъ.		Ишевринъ.
	Испухта.		Итякъ (Идекъ).		Ишедеръ.
	Испякъ.		Ихатя.		Ишезеръ.
	* Иссай.		Ихбича.		Ишей. Тат.
	Истебенъ.	3165	Ихбулатъ.	3210	Ишекъ.
3120	Истенъ.		Ихвани.		Ишкей.
	Истенякъ.		Ихлинқа.		Ишелъ.
	Истерякъ.		Ихедеръ.		Ишелей.
	Истришъ.		Ихи.		Ишелекъ.
	Иструха.	3170	Ихитя.	3215	Ишеля.
3125	Истубай.		Ихматъ.		Ишелякъ.
	Истуганъ.		Ихмень.		Ишемстъ.
	* Истукалъ.		Ихменей.		Ишендеръ.
	Истулатъ.		Ихонқа.		Ишеней.
3130	Исубай.	3175	Ихоя.	3220	Ишенеръ.
	Исчей.		Ихрай.		Ишенқа.
	Исчура.		Ихтерякъ.		Ишень.
	Исютъ.		Ихтуганъ.		Ишерякъ.

	Ишилъ.			Тат.	Иштей.
3225	Ишимъ. Чер. Вот.	3270	Ишмухаръ.	3315	Иштейей.
	Ишимбай.		Ишимякъ. Тат.		Иштейя.
	Ишинача.		Ишмякей.		Иштейнъ.
	Ишитка.		Ишнара.		Иштейнъ.
	Ишка. Тат.		Ишнубай.		Иштейнекъ
3230	Ишкалъ.	3275	Ишпай. Чер.	3320	Иштейнякъ.
	Ишкалда.		Ишпакъ.		Иштера.
	Ишкача.		Ишпалай.		Иштергей.
	Ишкой. Тат.		Ишпаръ.		Иштерей.
	Ишкелдеръ.		Ишпарай.		Иштерой.
3235	Ишкендеръ.	3280	Ишпарда.	3325	Иштейнякъ. (Иштей-
	Ишкенсй.		Ишпарикъ.		рекъ?). Чер. Иштей-
	Ишкенчи.		Ишпарисъ.		рек. Тат. Морд.
	Ишкерей.		Ишпарсъ.		Ишти.
	Ишкялъ.		Ишпарысъ.		Иштибякъ.
3240	Ишкялла.	3285	Ишпата. Тат. Иш-		Иштикъ.
	Ишкинъ. Чер.		пачка.		Иштимеръ.
	Ишкинча.		Ишпатай.	3330	Иштимыръ.
	Ишкиринъ.		Ишпатка.		Иштинка.
	Ишкича.		Ишпатыръ.		Ишторсъ.
3245	Ишкуватъ. Чер.		Ишпей.		Иштогъ.
	Ишкулатръ.	3290	Ишперъ.		Иштубай.
	Ишля.		Ишперда.	3335	Иштува.
	Ишмаметь. Тат.		Ишпикинъ.		Иштуваръ.
	Ишмаръ.		Ишпиқча.		Иштуганъ. Чер. Тат.
3250	Ишмапшка.		Ишпилча.		Иштуда.
	Ишмей.	3295	Ишпирда.		Иштудай.
	Ишмекъ.		Ишпирдай.	3340	Иштукъ.
	Ишкекей. Тат.		Ишпирта.		Иштула.
	Ишмеметъ.		Ишпиртеръ.		Иштура.
3255	Ишметъ.		Ишполда.		Иштуга.
	Ишменъ.	3300	Ишпорза.		Иштутей.
	Ишмендеръ.		Ишпорсъ.	3345	Иштутка.
	Ишменей.		Ишпуганъ.		Иштыкъ.
	Ишметка.		Ишпула.		Ишубай.
3260	Ишметъ.		Ишпулай.		Ишукъ. Тат.
	Ишмикъ.	3305	Ишпулатъ. Чер. Тат. Морд.		Ишунка.
	Ишмоль.		Ишпулда. Чер. Иш-	3350	Ишура.
	Ишмола.		булда.		Ишутъ.
	*Ишмукъ.		Ишпулта.		Ишутка.
3265	Ишмула.		Ишпухта.		Ишчора.
	*Ишмуллинъ.	3310	Ишпушка.		Ишчоя.
	Ишмуней.		Ишпыръ.	3355	Ишчура.
	Ишмуратъ. Чер.		Иштарай.		Иенка.
	Ишмураа. Чер. Вот.		Иштейей.		Юдей.
			Иштейбень.		

	Ионка.		Кавай.		Калганъ.
	Иуже.		Кавакъ.	3450	Калгей.
3360	Юндей.	3405	Кавакай.		Калдерякъ.
	Юнка.		Каванъ.		Калдубай.
	Юня.		Каваня.		Калдукъ.
	Ютка.		Каванбай.		Калдышка.
	Юшка.		Казанда.	3455	Калей.
3365	Кабенемъ.	3410	Казандай.		Календей.
	Кавандей.		Кавандей.		Калешъ.
	Кавгаманъ.		Кавандерякъ.		Калвать.
	Кавмурва.		Каваней.		Кали.
	Каврила.		Каваникъ.	3460	Каливанъ.
3370	Каврушка.	3415	Каванка.		Каликъ. Чер.
	Каврысь.		Каванской.		Калика.
	Кагакъ.		Каванчл.		Калилъ.
	Кагалай.		Каварей.		Калилка.
	Кагасъ.		Каваринъ.	3465	Калинъ.
3375	Каги.	3240	Каварка.		Калина.
	Кадай.		Кавачибай.		Калинка.
	Кавакай.		Кавачка.		Калка.
	Кадаканъ.		Кавей.		Калкей.
	Кадей.		Кавель.	3470	Калкеней.
3380	Кадекъ.	3425	Кавлетъ.		Калма.
	Кадемей.		Кавма.		Калмакъ. Тат. Кал-
	Каденка.		Кавняшъ.		мякъ.
	Кадерметъ.		Казчей.		Калмекей.
	Калесь.		Кавыбай.		Калменей.
3385	Калика.	3430	Кавыдъ.	3475	Калметъ.
	Кадимъ.		Кавыкъ.		Калмешъ.
	Калинка.		Кавылъ.		Калми
	Каднесъ.		Кавылбай.		Калмурва.
	Кадниковъ.		Кавынбай.		Калмыкъ.
3390	Кадра.	3435	Кавынбаръ.	3480	Калмяшъ.
	Кадри.		Кайгашъ.		Калнѣхъ.
	Кадрякъ.		Кайкитъ.		Калнубай.
	Кадряшка. Тат. Ка-		Кайнка.		Калтуганъ.
	дрячка.		Каймурва.		Калтыкай.
	Кадыкъ	3440	Кайрышка.	3485	Калуга.
3395	Кадыръ Вот. Тат.		Каказамъ.		Калукъ.
	Кадыркей.		Кала.		Калурва.
	Кадырметъ.		Калай.		Калюка.
	Кадюшка.		Каламанъ.		Калякъ.
	Кады.	3445	Каланъ.	3490	Камай.
3400	Кажала.		Калахметъ.		Камаринъ.
	*Кажукъ.		Калбекей.		Камилюкъ.
	Кава.		Калга.		Камингей.

	Камисаръ.		Карачура.		Катчей.
3495	Камурва.		Карбеди.	3585	Катмышъ.
	Камурка.	3540	Карбунка.		Катюганъ.
	Канбей.		Карганъ.		Катюнъ.
	Канга.		Каргандей.		Катюнка.
	Канлей.		Кардай.		Каонси.
3500	Кандимерьъ.		Карепъ.	3590	Качабай.
	Кандрей.	3545	Карвякъ.		Качай.
	Кандубай.		Каринка.		Качакъ.
	Кандуганъ.		Карланъ.		Качаловъ. (Качалиу Качалива?)
	Кандула.		Карманъ.		Качаможъ.
3505	Кандутъ.		Карметъ.		Качамурза.
	Кандушъ.	3550	Кармышъ. Тат.	3595	Качей.
	Каней.		Карпи.		Качи.
	Канесъ.		Карпунка.		Качибай.
	Канка.		Карсакъ.		Качикъ.
3510	Канпай.		Карсинъ.		Качинъ.
	Канчубай.	3555	Картій.	3600	Качубай.
	Канюшка.		Карчель.		Качумъ.
	Канякъ.		Карыкъ.		Кашай.
	Капохтемей.		Карымъ. Тат.		Кашей.
3515	Каптрякъ.		Карышикъ.		Кашинъ.
	Карабай. Чер.	3560	Касары. Ч. Т. Ка-	3605	Кашка.
	Карабузъ. (Карагузъ		Касбай. саръ.		Кяубей.
	=гузъ, хузъ, пер-		Касимъ.		Квасъ.
	сидск. ходжа?).		Кастерякъ.		Квыста.
	Карадалъ.		Касты.		Кебесъ.
	Карай. Чер. Тат.	3565	Кастюнка.	3610	Келекъей.
3526	Карамала.		Ката. Катаевъ?		Кемель.
	Карамиха.		Катай Чер.		Кеми.
	Каранга.		Катарбай.		Кендей.
	Каранда		Катей.		Керанка.
	Карандай.	3570	Катеркей.	3615	Кердярска.
3525	Карандей.		Кати.		*Керемъ.
	Караней.		Катикъ.		Керимъ.
	Каранка.		Катқанъ.		Кетрунка.
	Карапъ		Катля.		Кершила.
	Карапасъ.	3575	Катмурва.	3620	Кештебень.
3530	Карасъ.		Катнасъ.		Кибей.
	Карасимъ.		Катникъ.		Кибекъ.
	Караска.		Катнясь.		Кибекей.
	Карачамъ.		Катойка.		Кибеней.
	Карачимъ.	3580	Катрешей.	3625	Кибенеска.
3535	Карачимъ.		Катрякъ.		Кибенякъ.
	Карачинъ.		Каттей.		Кибечи.
	Карачула.		Катубай.		

	Кибикъ.	3675	Килдикай.		Киндерякъ.
3630	Кибича.		Килдимеръ.		Киндешъ.
	Кибулатъ.		Килдишъ.		Киндикъ.
	Кибякъ.		Килдишка.		Киндляръ.
	Кибячи.		Килдляръ.	3725	Киндра.
	Киврикъ.	3680	Килдугай.		Киндула.
3635	Кивякъ.		Килдуганъ.		Киндура.
	Кидаръ.		Килдука.		Биндуравъ. Тат.
	Кидебей.		Килдула.		Киндутъ:
	Кидекъ.		Килдулай.	3730	Киндушъ.
	Кидеметъ.	3685	Килдура.		Киндюшка.
3640	Кидеяръ.		Килдурасъ.		Кинедеръ.
	Киди.		Килдута.		Кинецъ.
	Кидикъ.		Килдутакъ.		Кинетибай.
	Кидинка.		Килдушъ.	3735	Кинвибей.
	Кялишъ.	3690	Килды.		Кинпай.
3645	Кидукъ.		Килдыбьякъ.		Кинтуганъ.
	Кидура.		Килдыкъ.		Кинязка.
	Кидыкъ.		Килдыла.		Кинявметъ.
	Кидякъ.		Килдышъ.	3940	Киняй.
	Кивамъй.	3695	Килдякъ.		Кинякъ.
3650	Кизенякъ.		Килекей.		Киняля.
	Кизила.		Килекитда.		Кирдей.
	Кивимеръ (р).		Килечеръ.		Кирей. Тат.
	Киксинча.		Килвибей.	3745	Кирекъ.
	Килбай.	3700	Киликъ. Чер.		Кирекей.
3655	Килбарсъ.		Килка. Тат.		Кирень.
	Килдашъ.		Килкей.		Кирешъ.
	Килбей.		Киламетъ. Тат.		Кирзия
	Килбекей.		Килеметъ.	3750	Кирило.
	Килбябей.	3705	Килметъ. Тат.		Киринбай. Чер. Ки- рибай.
3660	Килгада.		Килмука.		Киришка.
	Килда.		Килмурза.		Кирка.
	Килбашъ.		Килнесъ.		Кирмичъ.
	Килдашей.		Килсарай.		*Кирмулай.
	Килдебей.	3710	Килтияръ.	3755	Кирспулатъ.
3665	Килдебьякъ.		Килтуга.		Кирунъ.
	Килдеганъ.		Килчебей.		Кирюкъ.
	Килдемиръ.		Килчей.		Кирюшъ.
	Килдсръ.		Килша.		Кирюшка. Морд.
	Килдерекъ.	3715	Килекей.	3760	Кисакъ.
3670	Килдерякъ.		Килемешъ.		Киска.
	Килдерясъ.		Килчора.		*Кисми.
	Килдешъ.		Килмякъ.		Кисней.
	Килдеяръ.		Килбень.	3765	Кисчей.
	Килдибей.	3720	Килдебьякъ.		

	Китнесь.		Кобань.		Конгей.
	Китрей.		Коврашка.		Кондей. Чер. Кон-
	Китрскъ.		Когань.		дый.
	Китубай.		Когаля.		Кондерякъ.
3770	Китуганъ.	3815	Кодамамей.		Кондешъ.
	Китоней.		Кодемей.	3860	Кондикъ.
	Китонка.		Кодерскъ.		Кондрашъ.
	Кича.		Кодрякъ. Тат.		Кондуга.
	Кичей.		Кодюкъ.		Конмурза.
3775	Кичеръ.	3820.	Кожакъ.		Конюшка.
	Кичегя.		Кожикъ.	3865	Конякъ.
	Кишъ.		Кова.		Коракинъ.
	*Кишень.		Козакъ.		Корамоля.
	Клевлей.		Козака.		Корандай.
3780	Клеменъ.	3825	Казандей.		Корачъ.
	Клемендъ.		Кованякъ.	3870	Корачинъ.
	Клементъ.		Козаръ.		Корашка.
	Клентей.		Ковдимеръ.		Коржикъ.
	Клешъ.		Коземка.		Корнблй.
3725	Климъ.	3830	Козикъ.		Коринъ.
	Климка.		Ковинблй Чер. Ко-	3875	Коринля.
	Клинка.		ванбай.		Кориха
	Клюшъ.		Ковма.		Корланъ.
	Кляй.		Козякъ. Тат		Кормашка.
3790	Клячикъ. Тат. Кля-		Кокай.		Кормиль.
	чей-ка	3835	Кокнинъ.	3880	Кормила.
	Кляшъ.		Кокшимъ.		Кормишка. Тат.
	Кнзверинъ.		Колай.		Кормышка-
	Кнсвка.		Колбей.		Кормушка.
	Кнсметъ.		Колгаманъ.		Корнила.
3795	Кнетл.	3840	Колгсай.		Корнишка.
	Князь.		Колдерякъ.	3885	Корнушка.
	Князалей.		Колендей.		Корондай.
	Князбулатъ.		Колешъ.		Корсланъ.
	Князка.		Колзекей.		Корсулатъ.
3800	Князкилда.	3845	Колзигъ.		Корстудатъ.
	Князля.		Коликъ.	3890	Корынъ.
	Князма.		*Колмаиръ.		Корякъ.
	Князмурза.		Колмакъ.		Косей.
	Княвнулатъ.		Колматъ.		Коситъ.
3805	Князтей	3850	*Колмурза.		Коска.
	Княвтсмей.		Колякъ.	3895	Косканей.
	Княвтерякъ.		Коляка.		Коскеней.
	Князьсилей.		Коляшъ.		Коснугъ.
	Княкъ.		Комакъ.		Коспудатъ.
3810	Княстей.	3855	Конва.		Костей.

3900	Костемишь. Костентинъ. Костерякъ. Костинка. Кострамша.		Кросилна. Крурмякъ. Круха. Кривка.		Куватъ. Кубай. Кувегуль.
		3950	Крыкъ. Крыкорей. Крылка. Крылшихъ. Крымъ.	3995	Кувей. Кувсайка. Кувзмека (?). Кувемка. Кувень.
3905	Кострома. Костюбай. Костюганъ. Костюнка. Костюшка.		Крымбай. Крымгай. Крымгилда. Крымка. Крымкилда.	4000	Кузсей. Кузеникъ. Кузира. Кузить. Кузка.
3910	Костянка. Тат. Кося. Косляй. Косьякъ. Котей.	5955	Крымсалъ. Крымсалай. Крымшикъ. Крымкилда. Крысарай.	4005	Кувма. Чер. Кувмакъ. Кувманъ. Кувмекей. Кузметъ.
		3960	Крысарай. Крыска. Крысметъ. Крыспулатъ. Крыта.	4010	Кузметъ. Кузмукъ. Кузний. Кузякъ. Куканякъ.
3915	Котень. Котерей. Котнякъ. Котняшь. Котрецой.	3965	Крычарай, Крыша Чер. Крышихъ. Крышка. Ксена. Ксимикъ.	4015	Кукгей. Кукмурва. Кукса. Кукчей. Лулай. Тат.
		3970	Куазить. Кубей. Чер. Кубай. Кубекей. Кубешъ. Тат. Кубякъ.	4020	Куламъ. Кулана. Куланхмотъ. Кулахматъ. Кулбей.
3920	Котрякъ. Котыкъ. Кохбулатъ. Кочакъ. Кочаръ.	2975	Кугаманъ. Кугей. (Күгей?), Кугенякъ. Кугечъ. Кугешъ (Күгешъ?).	5025	*Кулгарикъ. Кулгей. Кулдаи. Кулдсбей. Кулдей.
		3975	Кугушь Морд. Кудекей. Кудряля. Кудякъ. Кужбулатъ.	4030	Кулдерякъ. Кулвйкъ. Кулвнтъ. Кулзяка. Кулкаи. Вот.
3925	Кочубай. Кочей. Кочела. Кочемъ (?). Кочубай.	3980	Кузакъ. Куванякъ.	4035	Кулмаей. Кулмекей. Кулменей.
3930	Кошаннъ. Кошка. Кошкинъ. Коштанъ. Кралной.	3985			
3935	Крамка. Красной. Крей. Крикъ. Крикорей.				
5940	Кринка. Кристува. Кригувнъ. Криша. Кришкл.				
3945	Кромилл.	3990			

	Кулметь.		Куска.		Лакса.
	Крлмурва.		Кусмурза.		Лалионъ.
4040	Кулмякъ.		Кусмякъ.		Лапей.
	Кулса.	4085	Куспатыръ.	4130	Ларвандей.
	Култей.		Кусся.		Ларіонъ.
	Кулуга.		Кустерякъ.		Ларка.
	Кулумъ.		Кустрякъ.		Ларюшка.
4045	Кулунчакъ.		Кусунчакъ.		Ласка.
	Кулчура.	4090	Кутдей.	4135	Латрушъ.
	Кульбяка.		Кутла.		Латыкъ.
	Куляй.		Кутнерякъ.		Латышъ.
	Кулякъ.		Кутрюкъ.		Латя.
4050	Кумурва.		Кутря.		Лаурь.(Ак. Мел. 783
	Кундушъ.	4095	Кутряля.		Лебеть.
	Кундякъ.		Куттряття.	4140	Лева.
	Кунзакъ.		Кутюкъ.		Левандей.
	Кунка.		Кучакъ.		Левей.
4055	Кунчей.		Кучамъ.		Леведей.
	*Куптанъ.	4100	Кучанъ.		Левекъ.
	Куралей.		Кучегень.	4145	Левекей.
	Кураля.		Кучей.		Левендей.
	Курашъ.		Кучемсй.		*Левендукъ.
4060	Курванъ. Вот.		Кучукъ. Чер. Кучу-		Левенка.
	Кургунякъ.		бай.		Левенкей.
	Курелбекъ.	4105	Кучумъ.	4150	Левентсй.
	Курзалъ.		Куша.		Левешъ.
	Курзанъ.		Куштукъ.		Левешсръ.
5065	Курка.		Кыдыганъ.		Левешка.
	Курланъ.		Кыдышъ.		Левка.
	Курмаметъ.	4110	Кызылбай.	4155	Левякъ.
	Курмачинъ.		Кммурва.		Левяндсй.
	Курмекей.		Кырка.		Ледеръ.
4070	*Курми.		*Кырмай.		Лемень.
	Курминсй. Тат. Кур-		Кюбеча.		Ленъ.
	меней. 4115		Кюдикъ.	4160	Лендей.
	Курмурва.		Кюмегей.		Ленденъ.
	Курмушъ.		Кюрдушка.		Летрушко.
	Курмушка.		Кюрюля.		Лешій.
4055	Курнай.		Кюслать.		Лешка.
	Курсарай.	4120	Лавъ. Морд. Лавка. 4165		Ливеней.
	Курситъ.		Лавна.		Лигавъ.
	Курги.		Лавренгей.		Лидоверъ.
	Куртюшъ.		Лаврушка.		Лидука.
4080	Кусдерякъ.		Ладыга.		Лидушка.
	Куси. Вот. Чер. Ку-4925		Лаванъ.	4170	Лиқа.
	зи.		Лақка.		Линка.

	Лянтя.		Ляляшка.		Мамагей.
	Лиска.		Мавлей. Чер.	Мав-	Мамадышъ.
	Литва.			ликей. 4265	Мамака.
4175	Литвей.	4220	*Магась.		Мамалдай.
	Литви.		Мада.		Маматка. Чер. Ма-
	Литвинъ.		Мадлей. Вот.		матъ.
	Литегя.		Мадрякъ.		Маматюшка.
	Литлей.		Мадюганъ.		Мамдай.
4180	Литъя.	4225	Мадя.	4270	Мамедеръ.
	Лихинъ(?).		Маерь.		Мамелей.
	Лиховъ(?).		Мавутка.		Мамень.
	Личей.		Маися.		Маметъ. П т.
	Лованъ.		Мака.		Маметка. Твт.
4185	Ловикъ.	4230	Макай.	4275	Мамешъ.
	Ловинъ.		Макаля.		Мамешеръ.
	Лозитъ.		Макаръ. Чер.		Мами.
	Лолгинъ.		Макарай. Чер. Макарей.		Мамикъ.
	Ломковъ.		Макаринъ.		Мамичъ.
4190	Лонгасинъ.	4235	Макасъ.	4280	Мамлей.
	Лотышъ.		Макей. Чер.		Мамли.
	Лука. Чер.		Макирикъ.		Мамужа.
	Лукашка.		Максакъ.		Мамулка.
	Луконка.		Максей.		Мамутъ.
4195	Лукоянъ.	4240	Максимъ. Чер. Мор.	4285	Мамутка.
	Лукъянъ.		Макситка.		Мамутша.
	Лунка.		Максоней.		Мамутяка.
	Лупанка.		Макутка. Чер.		Мамушъ.
	Лутка.		Макушка.		Мамышъ.
4200	Лыга.	4245	Малай.	4290	Мандай. Чер.
	Лмдуганъ.		Маласта (Маластау?)		Мандей. Чер.
	Лыховъ.		Малать.		Мандерякъ.
	Любакъ.		Малей.		Мандя.
	Любашка.		Малекей.		Маней.
4205	Люби. Тат.	Любей. 4250	Малендей.	4295	Манекъ.
	Любимъ.		Малетей.		Манешъ. Вот.
	Любимка.		Малешка.		Маня.
	Любишка.		Малишъ.		Манякъ.
	Любка.		Малка.		Марасъ.
4210	Людй.	4255	Маллей.	4300	Марашкинъ.
	Люсковъ.		Малтихъ.		*Мардукай.
	Люшкей.		Малутка.		Марва
	Ляви.		Малмня.		Марваней.
	Ляваръ.		Малюга.		Марка. (Марга?).
4215	Ляка.	4260	Малюта.		Морд
	Ляли.		Мааутка.	4305	Марлей.
	Ляля.		Малюшъ.		Марски.

	Мартанъ.		Матрика.		Меличь.
	Мартынь.		Матринъ.		Мелкей.
	Марцовъ.		Матронъ.		Мелкянъ.
4310	Марышка.		Матросъ.		Мелшей.
	Марьта.	4355	Матрукъ.	4400	Мелюта.
	Марягъ.		Матрюкъ.		Мслюшъ.
	Масей.		Матря.		Мемедъ.
	Масетей.		Матрякъ.		Мемедей.
4315	Маси.		Матрясь.		Мемедель.
	Маска.	4360	Маттей.	4405	Мемелеръ.
	Маскей.		Маття.		Мемержъ.
	Маскеной.		Матукъ.		Мемей.
	Маславъ.		Матюшка.		Мемекъ.
4320	Маслай. Чер. Мас-		Матюкъ.		Мемекей.
	лакей. 4365		Матюшъ.	4410	Мемелей.
	Маслей.		Матюшка. Тат.		Мемендей.
	Масса.		Матя.		Меметелша.
	Мастакъ. Чер. Маш-		Матякъ.		Меметишъ.
	такъ.		Матямась.		Меметкей.
	Мастей.	4370	Махмутка.	4415	Меметрей.
	Мастерь.		Мачакъ.		Меметь.
	Мастерь.		Маша. Морд. Маша-		Меметя.
	Масти.		лай.		Мемечеръ.
	Мастриганъ.		Машарей.		Мемешъ.
	Мастрюкъ.		Машась.	4420	Мемешаръ.
4330	Мастрюка,	4375	Машей.		Мемешеръ.
	Мастушка.		Машка.		Мемикъ.
	Мастюнка.		Мазоръ.		Мемичка.
	Мастюха.		Мсдей. Вот.		Мемчей.
	Масютка.		Медеръ.	4425	Мемюшеръ.
4335	Мата. Чер.	4380	Медрухъ.		Мемя.
	Матвей.		Медюкъ.		Мемякъ. Тат.
	Матверъ.		Межай.		Мендей. Чер.
	Матей.		Мезелей.		Менделей. Менде-
	Матешка.		Мекей.		леевъ.
4340	Мати.	4385	Мекень.	4430	Меней. Тат.
	Матикъ.		Мелгей.		Менкерей.
	Матинка.		Меледей.		Ментлей.
	Матишъ.		Меледеръ.		Меншихъ.
	Матка.		Мелединъ.		Меня.
4345	Матня.	4390	Мелей.	4435	Мердеръ.
	Матрапаръ.		Мелекей.		Мерей.
	Матрасъ.		Меленъ.		Мереть.
	Матрей.		Мелендей.		Мерешъ.
	Матресь.		Мелендеръ.		Мервабай.
4350	Матрикъ.	3395	Мелешка.	4440*	Мервелимъ.

	Мервубай.		Микиоерь.		Миндей.
	Мерчень.		Микиоерь.		Миней.
	Мерчюкъ.		Микишка.		Минзей.
	Мерьянтемиръ.		Миклевъ. Чер.		Мишкъ.
4445	Месить.		Микле.	4535	Мишула.
	Местюмка.	4490	Микмасъ.		Мишякъ.
	Метей.		Миковъ.		Мишяка.
	Метилка.		Микорей.		Мишишъ.
	Метюшъ.		Микошка.		* Миргунъ.
4450	Метякъ.		Миктякъ.	4540	Мирей.
	Мехелерь.	4495	Мику.		Мирекей.
	Мехлей.		Микулъ.		Миренъ. Тат. Ми-
	Мешка.		Микула.		ронъ
	Мешоръ.		Микулка.		Миренъ.
4455	Мига.		Микунъ.		Миреней.
	* Мигадюкъ.	4500	Микусъ.	4545	Мирзадаръ.
	Мигакъ.		Микута.		Мирвней.
	Мигекей (?).		Микущъ.		Мирка.
	Мигель.		Микущка.		Мирошанъ.
4460	Мигеть.		Микшей.		Миротъ.
	Мигешъ.	4505	Милгешъ.	4550	Мирсланъ.
	Мигинка.		Милеверь.		Мирсловъ.
	Мигитка.		Милей.		Миртей.
	Миготка.		Милекъ.		Мирука.
4465	Мигука.		Милекей.		Мирушка.
	Мигунъ.	4510	Милешъ.	4555	Мирха.
	Мидекъ.		Милешка.		Мирюшка.
	Милекей.		Мидиша.		Мисакъ.
	Мидукъ.		Милкей.		Миселка.
4470	Мидунка.		Милкита.		Мисленъ.
	* Мидюкка.	4515	Милъта.	4560	Мистинъ.
	Мидюха.		Мидша.		Митве.
	Мидякъ.		Мидюкъ.		Митекъ.
	Мижербей.		Мидюка.		Митека.
4475	Мижинка.		Мидютъ.		Мяти.
	Мизекей.	4520	Мидюта.	4565	Митикъ.
	Мика. Чер. Морд.		Мидютка.		Митивъ.
	Микай.		Мидюха.		Митка. Морд.
	Микешка.		Мидюхей.		Миткей.
	Мики. Чер.		Мидюшъ.		Митперъ.
4480	Микиль. Вот.	4525	Мидюшка.	4570	Митра.
	Микилка.		Мидя.		Митракъ.
	Микинъ.		Мимедерь.		Митрей. Чер.
	Микипоръ.		Мимей.		Митрей.
	Микита.		Минаръ.		Митреспанъ.
4485	Микитка.	4530	Минасъ.		Митрехъ.

4575	Митреханъ. Митри. Митриганъ. Митриханъ. Митрокъ.		Михатка. Михатла. Михатъ. Михать.		Миштукъ. Мишутъ. Мишута.
4580	Митропанъ. Миттямасъ. Митрукъ. Митруль.	4625	Михедеръ. Михей. Михелей. Михенъ. Михендей.	4670	Мишерка. Могавъ. Могай. Могакъ. Могашъ.
4585	Митруха. Митрушка. Митржкъ. Митрюха. Митрякъ.	4630	Михеней. Михенка. Михеперь. Михеръ. Михерка.	4675	Модикъ. Модишъ. Модка. Модя. Можай.
4590	Митти. Митубай. Митуганъ. Митула. Митюха.	4635	Михетъ. Михеть. Михетей. Михетка. Михи.	4680	Моавъскъ. Мока. Моқаней. Мокей. Моки.
4595	Митюшъ. Митя. Митякъ. Митяка. Митячъ.	4640	Михилка. Михинка. Михитъ. Михлявъ. Михметъ.	4685	Мокса, Морд. Мок- ша
4600	Митяшка. Миха. Михай. Михабаръ. Михабаръ.	4645	Михопаръ. Михпаръ. Михперъ. Михтрехъ. Михута.	4690	Моксей. Моксенъ. Молава. Молатка. Молбай.
4605	Михаваръ. Михадеръ. Михайка. Михайла. Чер. Михайлушка.	4650	Михушка. Мичей. Миша. Мишарбай. Мишата.	4695	Молбай. Молгашъ. Молгей. Молгешъ. Молдверъ. Молдерекъ. Молдерякъ. Молдиверъ. Молелеръ.
4610	Михака. Михалъ. Михала. Михалайка. Михалка.	4655	Мишатка. Мишебай. Мишелеръ. Мишей. Мишенъ.	4700	Молей. Молекъ. Молекей. Молекеръ. Моленей.
4615	Михаля. Михапаръ. Михаперъ. Михаптеръ. Михаръ.	4660	Мишенка. Мишеръ. Мишерей. Мишерля. Мишинка.	4705	Моленеръ. Молидишъ. Моликъ. Молишъ. Молка.
4620	Михата.	4665	Мишка. Мишлей.	4710	Молқаней. Молкей.

	Моля.		Моски.		Мураль.
	Молодай.		Москилда.		Мурали.
	Молодой.	4760	Московъ.	4805	Муралти.
4715	Молодерь.		Москоной.		Муратъ.
	Молоставъ.		Мостей.		Мурашкинъ.
	Молоть.		Мостякъ.		Муредерь.
	Молотей.		Мося.		Мурей.
	Молотка.	4765	Мосякъ.	4810	Муржитъ.
4720	Молотца.		Мотверъ.		Мурза. Чер.
	Молтей.		Мотей.		Мурзабай. Чер.
	Молтерякъ.		Мотешка.		Мурзава.
	Молтирякъ.		Мотикъ.		Мурзавелъ.
	Молтя.	4770	Моткешъ.	4815	Мурзаверь.
4725	Молчей.		Мотра.		Мурзай.
	Молюшъ.		Мотчей.		Мурзакъ.
	Молюшка.		Мотяй.		Мурзакай. Чер.
	Моля.		Мотяй.		Мурзакей.
	Молякъ (Малякъ)?	4775	Мотяка.	4820	Мурзакилда. Чер.
4730	Молястовъ.		Мохлешка.		Мурвалда.
	Моляшка.		Мочакъ.		Мурвалей.
	Момись.		Мочей.		Мурвалетъ.
	Момлей.		Мочи.		Мурвала.
	Мондверъ.	4780	Мошаирдъ.	4825	Мурзанай.
4735	Мондерякъ.		Мошей.		Мурзангей.
	Мошебей.		Мошенкынъ.		Мурзанлей.
	Монкей.		Мрашкинъ.		Мурзаней.
	Монякъ.		Мрмска.		Мурзанешъ.
	Морикъ.	4785	Мудукъ.	4830	Мурзаникъ.
4740	Моринъ.		Музакъ.		Мурзанишъ.
	Морка.		Музаней.		Мурзаякъ.
	• Моропъ.		Музапай.		Мурзачи.
	Мортій.		Мукай.		Мурасй.
	Морчей.	4790	Мукей.	4835	Мурветъ.
4745	Мормшка.		Мукулъ.		Мурзакъ.
	Мосей. Чер.		• Мукушъ.		Мурзигъ.
	Моси.		Мукушка.		• Мураукъ.
	Моска.		Мулати.		Мурвибакъ.
	Москавъ.	4795	Мулатка.	4840	Мурзакъ (?).
4750	Москай.		Муланей.		Муркасъ.
	Москалдей.		• Мультекинъ.		Муркилда.
	Москанъ.		• Мулюхъ.		Мурлышка.
	Москангей.		• Мулякъ.		Мурсаля.
	Москаней.	4800	Мумелкей.	4845	Мурсандерь.
4755	Москей.		Муравадерь.		Мурскай.
	Москель.		Муравенъ. Морд.		Мурсятъ.
	Москеной.		Муравай.		Мурсуъ.

	Муруть.		Нелонъ.		Оббатырь.
4850	Мурша.		Неметъ.	4940	Обей.
	Мурыкъ.	4895	Нендей.		Обекей.
	Мурышка.		Нсгей.		Обявокъ.
	Мурыкъ.		Нехведоръ.		Обякъ.
	Муса. Чер. Тат.		Нехметъ.		Обялка.
4855	Мусадеръ.		Ниверъ.	4945	Обинка.
	Мускенея.	4900	Нига.		Облей.
	Мусямурва.		Нидеяръ.		Обмаметъ.
	Мухаметъ.		Нидула.		Обраншъ.
	* Мухапаръ.		Ниверкея.		Обрай.
4860	Мухетъ.		Никинъ.	4950	Обрамъ.
	Мучакъ.	4905	Никита.		Обрина.
	М ушутка.		Никиоръ.		Обрисъ.
	Мыдикъ.		Никиоръ.		Обросишъ.
	Мыдыкъ.		Никсавинка.		Обрукъ.
4895	Мыслетъ.		Никушка.	4955	Обрыкъ.
	Мюхетъ.	4910	Нилясъ.		Обылетъ.
	Мялка.		Нимиць.		Обылка.
	Мямякъ.		Нимичъ.		Ованъ.
	Мятышка.		Нимишей.		Овандей.
4870	Нагай. Тат. Нагай-		Нивоеръ.	4960	Овлинка.
	черинъ, Нагай-	4915	Нихетъ.		Оверей.
	чуринъ.		Нихлевъ.		Оверка.
	Нагтаръ.		Ничей.		Овкея.
	Надсжинъ.		Нога.		Огай -
	Надей.		Ногай.	4965	Огакъ.
	Надюжа.	4920	Ногалъ.		Огалдей.
4875	Надюша.		Ногей.		Огалей.
	Назаръ.		Нодикъ.		Отанъ.
	Назарка.		Норукъ.		* Огандей.
	Намирей.		Норусъ.	4970	Оганей.
	Намукъ.	4925	Нотка.		Оганя.
4880	Нарышка.		Ночакъ.		Огарай.
	Нарятъ.		Нуванъ.		Огаринъ.
	Настерякъ.		Нургечъ.		Огашъ.
	Настинъ.		Нурей. Тат.	4975	Огий.
	Нахетъ.	4930	Нурка. Тат.		Огиддей.
4885	Начей.		* Нямакъ. Нямукъ.		Огилка.
	Наярапай.		Нятикъ.		Огиля.
	Негай.		Обакъ.		Огинъ.
	Недеръ.		Обасъ.	4980	Огинка.
	Недуханъ.	4935	Облгчи.		Огитъ.
4890	Недюшъ.		Обахвинъ.		Огитка.
	Нева.		Обашка.		Огашъ.
	Нслимъ.		Обая.		Оголи.

4985	Оголка.	5030	Ойтений.	Олека.
	Огыванъ.		Ока.	Оленгей.
	Огынқа.		Окай.	Олендсей.
	Одашка.		Оқаней.	Оленқа.
	Одежа.		Оқанякъ.	5075 Олешъ.
4990	Одезей.	5035	Оқашъ.	Олешенъ.
	Одей.		Оқеней.	Олешка.
	Одекъ.		Оқерей.	Оли.
	Одекей. Чер. Оте-		Оки.	Оливанъ.
	кей.		Окинқа.	5080 Оликъ.
	Оденей.	5040	Окитъ.	Олинга.
4995	Одерякъ.		Окмакъ (Ак. Мел.,	Олинқа.
	Одехъ.		ст. 190).	Олисқа.
	Одешка.		Оқмандей.	Олихванъ.
	Одикъ.		Оқонеека (Ак. Мел.,	5085 Олихваръ.
	Олика.		ст. 190—191).	Олихеръ.
5000	Одимъ.		Окочубай.	Олихинъ.
	Одинъ.		Окседей Тат. Оксей.	Олянь.
	Одинсей		Окседей.	Олка.
	Одинқа.	5045	Оксукка.	5090 Олкей.
	Одишъ.		Оксүтка.	Олли.
5005	Одишка.		Окташъ.	Олмандай.
	Одняхъ.		Октей. Морд.	Олменгилда.
	Одрехъ.		Октай.	Олрехма.
	Одруха.		Октемиръ.	5095 Олтабасъ.
	Одушъ.	5050	Октенякъ.	Олхеръ.
5010	Одякъ.		Октерей.	Олюқа.
	Овай.		Октимеръ.	Олюсқа.
	Овакъ.		Октияръ.	Олюха.
	Ованъ.		Окунъ.	5100 Олякъ.
	Овандей.	5055	Олашъ.	Оляка.
5015	Овансей.		Олванъ.	Омекей.
	Озаникъ.		Олвандеръ.	Онай.
	Озаякъ.		Олгази.	Онашъ.
	Овей.		Олганъ.	5105 Онгинъ.
	Озексей.	5060	Олгашъ.	Ондей.
5020	Овенъ.		Олда.	Онденъ.
	Овенқа.		Олдверкинъ:	Ондеръ.
	Озимқа.		Олдей.	Ондикъ.
	Озинка.		Олдинқа.	5110 Ондрюка.
	Озиха.	5065	Олдрезякъ.	Ондубай.
5025	Оывванъ.		Олелсеръ.	Онезимый.
	Озяка.		Олежекъ.	Оней.
	Озюкъ.		Олсезекъ.	Онигеръ.
	Ойбахта.		Олей.	5115 Оникъ.
	Ойка.	5070	Олекъ.	Оника.

	Онйкей.		Оптяй.		Орва.
	Онйла.		Онхонка.	5210	Орвабай.
	Ониса.	5165	Ора.		Орвай.
5120	Онисей.		Орадинъ.		Орвакай.
	Онисидъ.		Оравай.		Орзанай.
	Ониска.		Оравла.		Орзандей.
	Онихеръ.		Орай.	5215	Орзаней.
	Онка.	5170	Оракъ.		Орзекей.
5125	Онкей.		Оракилда.		Орвенлей.
	Онлюха.		Орандай.		Орзеней.
	Онля.		Орандей.		Орвинка.
	Онрей.		Орасъ.	5220	Орвитъ.
	Онршекъ.	5175	Ораски.		Орзубай.
5130	Онхандерякъ.		Ораславъ.		Оринъ.
	Онхей.		Орасланъ. Тат.		Оринка.
	Ончей.		Ораспай.		Ориса.
	Онченякъ.		Оратинъ.	5225	Орка.
	Онмсъ.	5180	Орахкува.		Орки.
5135	Онъка.		Орахпи.		Оркушка.
	Онюха.		Орбай.		Орлавъ.
	Онякъ.		Оргадей.		Орма.
	Опа.		Оргай.	5230	Ормай.
	Опай. Чер.	5185	Оргалай.		Ормака.
5140	Опасъ.		Оргалди.		Орманча.
	Опашъ.		Оргалей.		Ормачка.
	Опей.		Оргали.		Ормемей.
	Опешъ.		Оргаля.	5235	Орминка.
	Опи.	5190	Органъ.		Орна.
5145	Опикъ.		Органдей.		Орнашъ.
	Опинъ.		Органей.		Ородень.
	Описка.		Органя.		Ороонка.
	Опка.		Оргей.	5240	Орсей.
	Опоеля.	5195	Оргинасъ		Орспулатъ.
5150	Опонапасъ.		Орготка.		Орсугай.
	Опонасъ.		Оргунъ.		Орсутка.
	Опракъ.		Орда.		Ортей.
	Опрасъ.		Ордей.	5245	Ортемъ.
	Опрасимъ.	5200	Орди.		Ортемей. Чер.
5155	Опрей.		Ординка.		Ортемка.
	Опрекъ.		Ордоха.		Ортемогъ.
	Опремъ.		Ордюшка.		Ортесъ.
	Оприкей.		Ордякъ.	5250	Ортехъ.
	Оприсъ.	5205	Орсей.		Орти.
5160	Опришка.		Орекай.		Ортикъ.
	Опрыска.		Ореля.		Ортуванъ.
	Оптсай.		Орспай.		Ортухъ.

5255	Ортуха. Ортюкъ. Ортюха. Ортюшка. Ортя.	5300	Осминка. Осмукъ. Осопикъ. Оспати. Оссинбуда.		Откилъ. Отлаги. Отласъ. Отлашъ. Отлякъ. Отмендей.
5260	Орѣерей. Орхадей. Орхаля. Орхамъ. Орхандей.	5305	Ости. Остикъ. Острика. Остякъ. Осубай.	5345	Отлясъ. Отлашъ. Отлякъ. Отмендей. Отмешъ. Отмурва. Отнагулъ. Отнашъ. Отникъ. Отничеръ.
5265	Орхандеръ. Орханя. Орхати. Орхи. Орхимъ.	5310	Осьлатъ. Осюнка. Осютка. Ося. Осяля.	5350	Отмурва. Отнагулъ. Отнашъ. Отникъ. Отничеръ. 5355
5270	Орхинка. Орхонъ. Орхонка. Орхуня. Орхутка.	5315	Осянка. Отабай. Отаманъ. Отвандай. Отвансей.	5360	Отнюха. Отняръ. Отойгилда. Отоскилда. Отрасъ. Отрезякъ. Отрей. Отрехъ. * Отриванъ. Отросъ. 5365
5275	Орчала. Орчений. Орчи. Оршевка. Орыска. Чер. Орм- скулъ.	5320	Отванушка. Отвашка. Отверъ. Отвиня. Отгачъ. 5325	Отриванъ. Отросъ. Отрукъ. Отрулъ. Отрювъ. Отрюкъ. Оттсай. 5370	
5280	Осай. Осакъ. Осаматыпъ. Осей. Осикъ.	5325	Отебей. Отей. Отенъ. Отенесъ. Отенка.	5365	Отрукъ. Отрулъ. Отрювъ. Отрюкъ. Оттсай. 5370
5285	Осика. Осиякей. Осилъ. Осими. Осиямка.	5330	Отерешка. Отерякъ. Отесъ. Отешъ. Отзенка.	5375	Отхонисъ. Отюка. Отя. Отякъ. Отяка. Овилка. Овинка. Овошка. Чер. Овоныя. Оха. Охадеръ. Охай. Охакинъ. 5385
5290	Осиней. Осинка. Осинъ. Чер. Осипай. * Осипка.	5335	Отиверъ. Отикъ. Чер. Оти- кія (?) 5380	5385	Охали. Оханъ. Охандай. Охандей.
5295	Оситъ. Оска. Тат. Оскабай. Османъ. Чер. Осмика.	5340	Откеней. Откенешъ. Откеръ. Откъшъ (Ак. Мел., ст. 8—9).		

	Охандеръ.	5435	Охидинь.		Охоть.
5390	Охандерякъ.		Охикъ.		Охоть.
	Оханей.		Охилъ.		Охотей.
	Оханка .		Охила.		Охотка.
	Оханяка.		Охилка .	5485	Охотникъ (Огот-
	Охара.	5440	Охиля.		никъ)?
5395	Охаренъ.		Охимъ.		Охотри.
	Охасимъ.		Охинъ.		Охоття.
	Охатъ.		Ожинъ.		Охотчи.
	Охатъ.		Ожиндей.		Охотя.
	Охатдеръ.	5445	Ожинись.	5490	Охошдеръ.
5400	Охатей.		Охинка.		Охпи.
	Охатеръ.		Охинтикъ.		Охпирка.
	Охати.		Охинька.		Охранъ.
	Охатка.		Охиня.		Охрасинъ.
	Охатникъ.	5450	Охиръ (?).	5495	Охрей.
5405	Охаттаникъ.		Охитъ.		Охременъ.
	Охатти.		Охитинъ.		Охримъ.
	Охатчи.		Охитка.		Охря.
	Охатя.		Охитней.		Охтаръ.
	Охашинъ.	5455	Охканей.	5500	Охтей.
5410	Охандей.		Охленъ.		Охтеней.
	Охваней.		Охли.		Охтеръ.
	Охванесъ.		Охливанъ.		Охтеренъ.
	Охванехъ.		Охлюкъ.		Охтеяръ.
	Охваникъ.	5460	Охляпи.	5505	Охти.
5415	Охванизъ.		Охмандей.		Охтиванъ.
	Охваринъ.		Охмандеръ.		Охтинка.
	Охварыга.		Охметъ.		Охтияръ.
	Охвастей.		Охметъ.		Охтуванъ.
	Охвеней.	5465	Охми.	5510	Охосдеръ.
5420	Охверъ.		Охо.		Охоеръ.
	Охверенъ.		Оходей.		Очакъ.
	Охверикъ.		Оходеръ.		Очанача.
	Охвесъ.		Охока.		Очений.
	Охви.	5470	Охоля.	5515	Очикъ.
5425	Охвирия.		Охонъ.		Очика.
	Охвоней.		Охондей.		Очканей.
	Охвонка.		Охондеръ.		Очкей.
	Охвоня.		Охондерякъ.		Очмей.
	Охгандей.	5475	Охоней.	5520	Пабай.
5430	Охей.		Охонешъ.		Пабакай.
	Охеней.		Охонка.		Пабарисъ.
	Охстверъ.		Охоня.		Пабарысъ.
	Охидей.		Охонякъ.		Пабинка.
	Охидеръ.	5480	Охортей.	5525	Паблей.

	Пабытырь.	* Пайдукъ.	Памекей.
	Павель Чер.	Пайдула.	Памикъ.
	Павра.	Пайка. Чер.	5620 Памонъ.
	Паврѣтка.	5575 Пайкилда.	Памошқа.
5530	Павуль.	Паймей.	Памурва.
	Пагай.	Паймендей.	Памышъ.
	Паганяшъ.	Пайметъ. Чер.	Панъ.
	Пагача.	* Паймій.	5625 Панасть.
	Пагашъ.	5580 Паймола.	Панишъ.
5535	Пагеней.	Паймула.	Панкай Пашковъ.
	Пагилада.	Паймурва, Чер.	Панлей.
	Пагилецъ.	Паймякъ.	Панмурва.
	Пагитъ.	Пайшатырь.	5630 * Панюкъ.
	Пагишъ.	5585 Пайрекей.	Панюхъ.
5540	Пагуча.	Пайтенеи.	Панюха.
	Падей.	Пайтерякъ.	Папашъ.
	Падннъ.	Пайтикъ.	Парай.
	Падуганъ.	Пайтуганъ.	5635 Парандей.
	Падукъ.	5590 Пайтула.	Паранка.
5545	Падула.	Пайша.	Парбалдей.
	Падута.	Паншъ.	Паргей.
	Падушъ.	Пайшка.	Пардемей.
	Падха.	Пака.	5640 Пардїй.
	Падякъ.	5595 Пакай.	Парисъ.
5550	Пакъ.	* Пакильдъ.	Парка.
	Павлeryкъ.	Паковъ.	Пармякъ.
	Пазней.	Пактуганъ.	Парпуганъ.
	Пазниакъ.	Пакушетъ.	5645 Парсубай.
	Пазнякъ.	5600 Палатай.	Партякъ.
5555	Пайбармхъ.	Палашъ.	Пархатъ.
	Пайбахта.	Палдай.	Пархимъ.
	Пайбулатъ. Чер.	Палдашъ.	Парчикъ.
	Пайгачъ.	Палей.	5650 Паршай.
	Пайгача.	5605 Пали.	Парынка.
5560	Пайгила Чер.	Палинъ.	Парыска.
	Пайгимъ.	Палиць.	Парычъ.
	Пайгува Чер.	* Палии.	Парышъ.
	Пайдекъ.	Палмей.	5655 Пасай. Вот.
	Пайдемиръ. Чер.	5610 Палмутъ.	Паскерей.
5565	Пайдера.	Палтя.	Паски.
	Пайдeryкъ.	Палусъ.	Пасковъ.
	Пайдикъ.	Палчикъ.	Паспей.
	Пайдимерь. •	Палыкъ.	5660 Пастeryкъ.
	Пайдимерь.	5615 Палюха.	Пастубай.
5570	Пайдубай.	Палыкъ.	Пастуганъ.
	Пайдуганъ.	Памай. Тат. Памка.	* Пасъди.

5665	Патакъ. Патей. Пати. Патикъ. Патиха. Паткей.	5710	* Пенейкенъ. Пепешъ. Пепрысковъ. * Перемъ. Перка.	Пига. Пигай. Пигача. Пигашъ.	
5670	Патлей. Патракъ. Патраней. Патрекъ. Патрскей.	5715	Перметъ. Пермякъ. Персакъ. Пертка.	5760	Пигилла (Пигельде)? Пигилча. Пиголда. Пигуватъ. Пигулатъ.
5675	Патрскей. Патрій. Патрикъ. Патрисъ. Паттей.	5720	Петерьъ. Чер. Петерякъ. Петинка. Петкилла. Петрекей. Петрешъ.	5765	Пигча. Пиделя. Пидемерьъ. Пидемиръ. Пидеръ.
5680	Патуганъ. Патча. Патыръ. Патюха. Патяй.	5725	Петринъ. Петрува. Петрукъ. Петрука.	5770	Пидешъ. Пидиг Пидикъ. Пидубай. Пидуганъ.
5685	Пахматъ. Пахтанъ. * Пахтеръ Пахтуда. Пачасъ. Пачебаръ.	5730	Петрунка. Петруня. Петрула. Петрушка. Чер. Петрюкъ.	5775	Пидукъ. Пидула. Пидушъ. Пидушка. Пидюкъ.
5690	Пачи. Пачубай. Пашакъ. Пашей. Пашка. Чер.	5735	Петрякъ. Пегукъ. Пегчи. Пегюшка. Пехтерякъ.	5780	Пидякъ. Пидеръ. Пичка, Чер. Пикалуга Пиканъ.
5695	Пашкинъ. Пашкиней. Пашкитъ. Пашнай. Паяндлшъ.	5740	Пешабтсей. Пешка. Пибакъ. Пибарсъ. Пибармъсъ.	5785	Пикбарсъ. Пикбармъсъ. Пикбатыръ. Пикбулатъ. Пикдулай.
5700	Паяхта. Пебекей. Певенцей. Педеликъ. Пединъ.	5745	Пибахта. Пибей. Пибепей. Пибикиъ. Пиболда.	5790	Пикдута. Пикей. * Пикеней. Пикстей. Пики.
5705	Педиха. Педянкинъ. * Певула. Пскилдула. Пемекей.	5750	Пибулатъ. Пибудда. Пибутъ. Пибухта. Пибякъ.	5795	Пиккяня. Пикмей. Пикмень. Пикметъ. Пикметъ.
		5755	Пива.	5800	Пикми. Пикмура. Чер.

	• Пикмулъ.	Пимичъ.	Питикъ.
	• Пиксендей.	Пимоть.	5895 • Питямеръ.
	Пиксубай.	5850 Пимурза.	Питирь.
5805	Пиктебенъ.	• Пимуха.	Питирганъ.
	Пиктебякъ.	Пимякъ.	Питиримъ.
	Пиктей.	Пимяшъ.	Питшкиа.
	Пиктемей.	Пинбулатъ.	5900 Питкемиръ.
	Пиктемиръ.	5855 Пиндушъ.	Питрашъ.
5810	Пиктенеи.	Пинка.	Питрей.
	Пиктеръ.	Пира.	Питрека.
	Пиктерей.	Пирбукъ.	Питрекей.
	Пиктерусъ.	• Пиргунъ.	5905 Питронинъ.
	Пиктерьякъ.	5860 Пирда.	Питрикъ.
5815	Пиктешъ.	Пирдей.	Питрукъ.
	Пиктубай.	Пирдикъ.	Питрука.
	Пиктуганъ.	Пирдинъ.	Питрунка.
	Пиктула.	Пиобута.	5910 Питрушъ.
	Пиктудей.	5865 Пирлякъ.	Питрушка.
5820	Пиктува.	Пирекей.	Питрякъ.
	Пиктула.	Пирвз.	Питрьшъ.
	Пиктунъ.	Пирипша.	• Питтимиръ.
	Пиктушъ.	Пирмикъ.	5915 Питубай.
	Циктубай.	5870 Пиротай.	Питуга.
5825	Пиктышъ.	Пиртува.	Питуганъ.
	Пикчабаръ.	Пиртыня.	Питуй.
	Пикчаваръ.	Пиртяръ.	Питукъ.
	Пикчебаръ.	Пируша.	5920 Питула.
	Пикчубаръ.	5875 Пирушка.	Питурза.
5830	Пикчура.	Пирчеборсъ.	Питьпавъ.
	Пикша.	Пиршлсй.	Питюнка.
	Пикшей.	Пирюшка.	Питюханъ.
	Пикшихъ.	Писметъ.	5925 Питюшка.
	Пилгача.	5880 Писуба.	Питянь.
5835	Пилка.	Питала.	Питянка.
	Пилмешъ.	Питей.	Питярка.
	Пилмурва.	Питека.	Пихагта.
	Пилсубай.	Пителя.	5630 Пихдай.
	Пилурва.	5885 Питемиръ.	Пихбакъ.
5840	Пилчубай.	Питенъ.	Пихбарыхъ.
	Пимака.	Питеней.	Пихбатырь.
	Пиманъ.	Питенякъ.	Пихбула.
	Пимать.	Питерь.	5935 Пихбулай.
	Пимей.	5890 Питерьякъ.	Пихбулатъ.
5845	Пимекей.	Питешъ.	Пихедеръ.
	Пимелей.	Пити.	Пихмей.
	Пиметь.	Питигашъ.	Пихметъ.

5940	Пихметь.	Пиштеберь.	Пойка. Чер.
	Пихмола.	* Пиштуканъ.	Поикшей.
	Пихмутъ.	Пишука.	Поймексй.
	Пихпарсѣ.	Пишутка.	6035 Пойметъ.
	Пихпатырѣ.	5990 Піюра.	Пойтубай.
5945	Пихпулатъ.	Піялдакъ.	Пока.
	Пяхсубай.	Піянданъ.	Покабай.
	Пихта.	Піятти.	Покай.
	Пихтей.	Піашка.	6040 Покашъ.
	Пихтемей.	5995 Пладинъ.	Покетешъ.
5950	Пихтемеръ.	Плака.	Покорей.
	Пихтемиръ.	Плата.	Покрикъ.
	Пихтеной.	Платаръ.	Покпаръ.
	Пихтеняшъ.	Платинъ.	6045 Полай.
	Пихтеръ.	6000 Платка.	Поладонъ.
5955	Пихтерикъ.	* Плагонъ.	Полбакъ.
	Пихтяръ.	Плокай.	Полдуганъ.
	Пихтиганъ.	Плотонъ.	Полей.
	Пихтимсрѣ.	Поверека.	6050 Поли.
	Пихтимиръ.	6005 Поганка.	Полки.
5960	Пихтихтула.	Погачи.	Полкоенъкъ.
	Пихтубай.	Погашъ.	Полстудя.
	Пихтуганъ.	Погашка.	Полта.
	Пихтукъ.	Поги.	6055 Получай.
	Пихтула.	6010 Погилъ.	Полхатъ.
5965	Пихтулатъ.	Погисъ.	Полчикъ.
	Пихтута.	Подакай.	Полякъ.
	Пихтушъ.	Подей.	Поляка.
	Пихтяръ.	Поди.	6060 Полякибай.
	Пихханъ.	6015 Подика.	Поляшъ.
5870	Пихчабаръ.	Подкей.	Помашъ.
	Пихчедаръ.	Подмесь.	Помускрудасъ.
	Пихчобаръ.	Подрукъ.	Помякъ.
	Пихчударъ.	Подъячей.	6065 Понашка.
	Пихчура.	6020 Поендей.	Пондрей.
5975	Пихчурей.	Помиганъ.	Понихеръ.
	Пичала.	Позней.	Понка.
	Пичанбаръ.	Пованикъ.	Попирай.
	Пичерей.	Пованякъ.	6070 Поширала.
	Пичуръ.	6025 Повеней.	Поштай.
5970	Пичура.	Поверги.	Порай.
	Пишалтыкъ.	Повинъ.	Поранъ.
	Пишелтыкъ.	Поитъ.	Порандай.
	Пиширей.	Пойболда.	6075 Порашъ.
	Пишка.	6030 Пойрилда.	Порбай.
985	Пишминъ.	Пойдерякъ.	Порбузанъ (Парбу)

	ванъ)?	Потрекъ.	Просницъ.
		Потрекей.	6170 Простомей.
	6125	Потри.	Протанбай.
6030		Потрикъ.	Протонбай.
		Потришъ.	Прошка.
		Потрюкъ.	Прыка.
	6130	Потрякъ.	6075 Прыкчей.
6085		Поттей.	Прядохъ.
		Потубай.	Птей.
		Потютюсъ.	Пулагай.
		Потюхъ.	Пуладинъ.
		Потюха.	6180 *Пулагъ.
	6135	Потякъ.	Путей.
6090		Потянай.	Пухай.
		Потлянякъ.	Пучакъ.
		Пождеръ.	Пучка.
		Похтанъ.	6185 Пуянъ.
	6140	Почай.	Пуяра.
6095		Почакъ.	Пыдикъ.
		Почасъ.	Пызыкъ.
		Почикъ.	Пыкла.
		Починка.	6190 Пырса.
	6145	Пошкаръ.	Пырмастай.
6100		Пошкартъ.	Пысыкъ.
		Пошкиртъ.	Пябякъ.
		Поштерьякъ.	Пядерьякъ.
		Пошткаръ.	6195 Пяктянъ.
	6150	Пошчунусъ.	Пякытула.
5105		Поядай.	Няндуга.
		Ноянгилда.	Пярмякъ.
		Поянда.	Цятей.
		Пояндай.	6200 Пятка.
	6155	Поянка.	Пяхтубай.
6110		Поясметъ.	Пяяпдакъ.
		Правоски.	Рагалейка.
		Прадинъ.	Рагинъ.
		Прадохъ.	6205 Радалъ.
	9160	Прасковъ.	Ради.
6115		Прива.	Радохъ.
		Продинъ.	Радошка.
		Продохъ.	Рававъ.
		Продюшка.	6210 Равай.
	6165	Пролинъ.	Раванъ.
6120		Пронка.	Раваней.
		Пронюкъ.	Равби.
		Пронюшка.	Рави. Вот.

6215	Разинъ.		Родине.		Сабанка.
	Разынъ.		Родионъ.		Сабанча.
	Рамашка.		Родка.	6310	Сабанякъ.
	Рами.		Родушка.		Сабарка. Чер.
	Ранда.	6265	Родоукъ.		Сабатаръ.
6220	Рандей.		Родюка.		Сабатдерь.
	Раптуганъ.		Родюкъ.		Сабатей.
	Раскей. Тат. Раксей.		Родюшка.	6315	Сабатымъ.
	Раскилда. (Ура-		Романъ.		Сабатыръ.
	скильтъ?).	6270	Ромашка.		Сабачи.
	Расковъ.		Ронникъ.		*Сабн.
6225	Распай.		Росманъ.		Сабинка.
	Распахта.		Ротка.	6320	Сабманъ.
	Растуганъ.		Ротюшка.		Сабой.
	Рася.	6275	Рохмола.		Сабулатъ.
	Ратманъ.		Рудайковъ.		Сабупатъ.
6230	Рахимъ.		Рука.		Сабура.
	Реаней.		Русакъ (Уракъ?).	6325	Сабыщъ.
	Ребекъ.		Рутка.		Сава.
	Ревенъ.	6280	Рутяшъ.		Савадей.
	Ревля.		Рхаля.		Савалерь.
6235	Редвекъ.		Рыванъ.		Савадерякъ.
	Редвснъ.		Рыгавъ.	6330	Савадинъ.
	Редивенъ.		Рыгори.		Савадинка.
	Реванъ.	6285	Рыдлвъ.		Савай.
	Резевъ.		Рыкъ.		Савакъ.
6240	Ревей.		Рыкавъ.		Савака.
	Резекъ.		Рыковъ.	6335	Савакай.
	Ревенъ.		Рысь Чер.		Савалъ.
	Резегъ. Тат.	6290	Рыска.		Савалдей.
	Резикъ.		Рыскавъ.		Сивалей.
245	Резяпъ.		Рысканъ.		Савали.
	*Реимъ.		Рысметь.	6340	Стваликъ.
	Рекешъ.		Рытъ.		Савалка.
	Ремекей.	6295	Рычалъ.		Савални.
	Ремендей.		Ряза.		Савалчи.
6250	Ретвенъ.		Ряваковъ.		Саванъ.
	Реття.		Сабадей.	6345	Савана.
	Рвай.		Сабадерь.		Саванъ
	*Раемснъ.	6300	Сабай. Морд.		Сиванлай.
	Ривка.		Сабайча.		Саванлей.
6255	Рика.		Сабака.		Савандерь.
	Риковъ.		Сабакай.	6350	Савандюкъ.
	Рихванъ.		Сабақанъ.		Саваней.
	Рихпей.	6305	Сабанай.		Саванерка.
	Роденъ.		Сабандей.		Саванка.
6260	Родинъ.		Сабаней.		Саванкунъ.

6355	Саванча. Саванюшка. Саваня. Саванякъ. Саварей.	6400	Савдакъ. Савдебень. Савлей. Савдемсиъ. Савдерей.	6445	Савлей. Савлекъ. Савли. Чер. Савликъ. Савманъ.
6360	Саваринъ. Саварка. Савастъ. Савасей. Саваси.	6405	Савдерякъ. Савди. Савликъ. Савдимеръ. Савдинъ.	6450	Савмей. Савметъ. Савмурва. Савмяшъ. Савнеля.
6365	Саваска. Саваски. Савастей. Савасякъ. Саватъ.	6460	Савдинда. Савдинка. Савдиръ. Савдіяръ. Савдый.	6455	Савогеча. Савра. Саврай. Саврандей. Саврей.
6370	Саватъ. Саватей. Савати. Саватка. Саватинкъ.	6415	Савдыра. Савдюла. Савдюхъ. Савсга. Савей.	6460	Саврекъ. Саврекей. Саври. Саврикъ. Саврида.
6375	Саватинъ. Савати. Савахней. Савачъ. Савачинъ.	6420	Савелей. Морд. Савеней. Саверь. Чер. Саветлей. Сави.	6465	Саврилка. Савринъ. Савринда. Савринка. Савришка.
6380	Савачка. Савашъ. Саваша. Савашинъ. Савашкинъ.	6425	Савигенъ. Савикъ. Савика. Савила. Савинъ.	6470	Саврушъ. Саврушка. Саврюкъ. Саврякъ. Савтака.
6385	Савбатыръ. Савванъ. Савга. Савгай. Савгилда.	6430	Савина. Савинка. Савинча. Савиръ. Савястенъ.	6475	Савтенель. Савукъ. Савуска. Савушъ. Савушка.
6390	Савгаманъ. Савгарей. Савгаста. Савгатчи. Савгача.	6435	Савить. Савитка. Савиткинъ. Савича. Савичанъ.	6480	Савчакъ. Савчура. Савьялъ. Сага. Сагай.
6395	Савги. Савгилда. Савгиръ. Савгирей. Савгорей.	6440	Савиченъ. Савка. Савкей. Савкелда. Савкирей.	6485	Сагалда. Сагалей. Саганъ. Сагачъ. Сагача.

6490	Садай.		Салать.	6580	Салимка. Чер. Вот.
	Садака.		Салатка.		Салинка.
	Садаръ.		*Салахви.		Салка.
	Садарякъ.		Салбай.		Салкай. Чер.
	Садерякъ.	6540	Салбанякъ.		*Салканей.
6495	Садей.		Салбахта.	6585	Салкерей.
	Садекъ.		Салванъ.		Салмаметъ.
	Садемиръ.		Салга.		Салмандай.
	Садерка.		Салгай.		Салмей.
	Садерякъ.	6545	Салганъ.		Салмеметъ.
6500	Садиванъ.		Салгачъ.	6590	Салметъ.
	Садикъ. Вот.		Салгей.		Салцай.
	Садика.		Салгешъ.		Салпарей.
	Садилка.		Салдабай.		Салтай.
	Садубай.	6550	Салдай.		Салтакъ.
6505	Садукъ.		Салдакъ.	6595	Салтанай.
	Садуга.		Салдака.		Салтубай.
	Садугла.		Салдакай.		Салтубанъ.
	Садюкъ.		Салдамякъ.		Салтуганъ.
	Салякъ.	6555	Салданай.		Салтымганъ.
6510	Сожней.		Салданка.	6660	Салуга.
	Сазанъ.		Салдановъ.		Салука.
	Сазинка.		Салдебей.		Салурра.
	Сайдерякъ.		Салдеръ.		Салуга.
	Сайка.	6560	Салдерякъ.		Салый.
6515	Сайметъ.		Салдъяръ.	6605	Салыкъ. Чер.
	Саймурра.		Салдивай.		Саля.
	Сайна. Чер. Сайней.		Салдинеръ.		Сама.
	Сайора.		Салдинка.		Самай.
	Сайтъ. Чер. Вот.	6565	Салдияръ.		Самакъ.
6520	Саичъ.		Салдубай.	6610	Самакъ.
	Салаба.		Салдуганъ.		Самала.
	Салабай.		Салдукай.		Саманъ.
	Салагай.		Салдыбаика (Ак. Мел., ст. 190—191).		Оамандай.
	Саладей.		Салдыганъ.	6615	Самандей.
6525	Салазай.		Салдымъ.		Самандеръ.
	Салай.	6570.	Салдымъ.		Самандерякъ.
	Салайдай.		Салдыкъ.		Саманей. Чер.
	Салажъ.		Салдымеръ.		Саманякъ.
	Саламатъ.		Салей.		Самаръ. Чер. Вот.
6530	Саланбай.		Салешъ.	6620	Самаринъ
	Саланга.	6575	Салвакъ.		Самарка.
	Салангей.		Сали.		Саматъ.
	Саланда.		Салибай.		Самата.
	Саландай.		Саликъ. Чер. Вот.		Саматей.
6535	Саландей.		Салика.	6625	Саматней.

	Самахти.		Сандимеръ.		Саранбай.
	Самаясь		Сандинъ.		Саранбалга.
	Самашка.		Сандинка.		Сарандай.
6630	Самбай.	6675	Сандирякъ.	6720	Сарандакъ.
	Самекей.		Сандіяръ.		Сарандей.
	Самендикъ		Сандрюкъ.		Сараней.
	Саметъ.		Сандубай.		Саранландай.
	Саметка.		*Сандукась.		Саратавъ.
	Сами.		Саней.	6725	Саратай. Тат.
6635	Самика. Чер. Самин	6680	Саниль.		Саратовъ.
	Самила.		Санияла.		Сарачай.
	Саминей.		Саянка.		Сарачевъ.
	Самисаръ.		Сантубай.		Сарбай. Чер.
	*Самитъ.		Санякъ.	6730	Сарбалга.
6640	Самитей.	6685	Сапай. Чер.		Сарбарда.
	Самка.		Сацакъ.		Сарбатъ.
	Симкай.		Сапаней.		Сарбата.
	Сажоқъ.		Сапаръ. Чер. Вот.		Сарбахта.
	Сажоля.		Сапей.	6735	Сарбуй.
6645	Сажола.	6690	Саперъ.		Сарбулатъ.
	Сажошка.		Саперка.		Саршандей.
	Самука.		Сапиряй.		Саргоня.
	Самула.		Сапка. Чер.		Сардай.
	Самудчинъ.		Сапкай.	6740	Сардасъ.
6650	Самуна.	6695	Сацканъ.		Сардежень.
	Самунка.		Сапкарей.		Сардубай.
	Самурза.		Сапкерей.		Сардыръ.
	Самутка. Чер.		Сапки.		Сарѳубай.
	Самухъ.		Сапкирей.	6745	Саркай.
6655	Самушка.	6700	Сапреля.		Сарлбанъ.
	Самый.		Сапри.		Сармакъ. Чер. Сар-
	Самылка.		Саприска.		макай.
	Самышъ.		Саптерякъ.		Сарманъ.
	Самышка.		Саптубай.		Сармандай.
6660	Санай.	6705	Саптинганъ.	6750	Саршандей.
	Санакъ.		Сацхана.		Саршасъ.
	Санаеъ.		Сапхей.		Сармекъ.
	Санбулатъ.		Сарабай. Чер.		Сармекей.
	Сангей.		Сарагей.		Сарметъ.
6665	Саңдай.	6710	Сарада.	6755	Сармила.
	Саңдей.		Сарадай.		Сармуста.
	Сандежиръ.		Сарадовъ.		Сармустай.
	Санденка.		Сарай.		Сарпалта.
	Сандеръ. Чер. Сан-		Сараля.		Сарцинка.
	дыръ.		Сараляй.	6760	Сартай.
6670	Сандерякъ.	6715	Саранъ.		Сарти.

	Сартубай.		Сауринка.		Сегэй.
	Саруба.		Саявукъ.	6855	Седебень.
	Сархи. Чер.	Сарфа810	Саямурза.		Сёдей.
6765	Сарчай.		Свагей.		Седейметъ.
	Сарчакъ.		Сваней.		Седекъ.
	Сарчей.		Свата.		Седеля.
	Сарчикъ.		Свати.	6860	Селенъ.
	Сарятъ	6815	Свеги.		Селенка.
6770	Сатъ.		Сведерь.		Селеня.
	Сатай.		Свенсй.		Седедь.
	Сати. Вот. Чер.		Свежинъ.		Седсхметъ.
	Сатика.		Сверговя. Тат.	6865	Седля.
	Сатинъ.	6820	Свергузя.		Седуганъ.
6775	Саинка.		Свергуля.		Седьнка.
	Сатка.		Сверка.		Седюкъ.
	Сатқанъ.		Свершукъ.		Селякъ.
	Саткей.		Свигунъ.	6870	Сейдимеръ.
	Саткерей.	6825	Свилка.		Сейка. Чер.
6780	Сатлай.		Свіяга.		Сеймендь.
	Сатма.		Свяги		Сейметъ.
	Сатмурза.		Свягинка.		Сейра.
	Сатня.		Свягунъ.	6875	Сентъ.
	Сатрусъ.	6830	Себаней.		Секай.
6785	Сатрусъ.		Собей.		Села.
	Сатрюкъ.		Себекей.		Селевъ.
	Сатрюсь.		Себерка.		Селевенъ.
	Сатрялъ.		Себечерь.	6880	Селеверъ.
	Сатряшка.	6835	Севанъ.		Седедь.
6790	Сатгай.		Севандей.		Сележенъ.
	*Сатги.		Севдерякъ.		Сслезикъ.
	Сатгя.		Севендей.		Слезинъ.
	Сатуганъ.		Севенсй.	6885	Селекъ.
	Сатчикъ.	6840	Северинка.		Селека.
6795	Саулатъ.		Севикъ.		Селекей.
	Саугникъ.		Севлекей.		Селсманъ.
	Саханякъ.		Севлюшъ.		Селсменъ.
	Сахаръ.		Севракъ.	6890	Селеменъ.
	Саханъ.	6845	Севрегей.		Селемендей.
6800	Сахвандей.		Севредми.		Селенъ.
	Сахватъ.		Севрей.		Селенга.
	Сахпи.		Севрекей.		Селендей.
	Сахчакъ.		Севрней.	6895	Селендь.
	Сачвичъ.	6850	Севри.		Селентметъ.
6805	Сачей.		Севрикъ.		Селеренъ.
	Сачиба.		Севрила.		Селеска.
	Сачикъ.		Севруй.		Селешъ.

6900	Сели.		Семердякъ.		Сень.
	Селиванъ.		Семеря.		Сенюкъ.
	Селивенъ.		Семетъ.		Сенюка.
	Селидеръ.		Семеть.		Сенюшка.
	Селикъ.	6950	Семетка.	6995	Сецявекъ.
6905	Селилка.		Семетня.		Сенякъ.
	Селинъ.		Семехчинъ.		*Сеняхиримъ.
	Селиска.		Семечеръ.		Сеонъ.
	Селитъ.		Семешка.		Сеперь.
	Селитка.	6955	Самикъ.	7000	Сепреля.
6910	Селитца.		Семикей. Чер.		Сепрукъ.
	Селки.		Семимеръ.		Сепхеръ.
	Селметъ.		Семинка.		Сепхитъ.
	Селмурва.		Семіонъ.		Серанякъ.
	Селхеринъ.	6960	Семка.	7005	Сербей.
6915	Селюкъ.		Семувъ.		*Сербитъ.
	Селюнка.		Семущка.		Сербуй.
	Селюкъ.		Семыка.		Свргай.
	Селюха.		Семякъ.		Сергвляень.
	Селюшка.	6965	Семять.	7010	Сергей. Чер.
6920	Селякъ		Сенбякъ.		Сергемень.
	Селяндай.		Сенгерей.		Сергешъ.
	Селяшкинъ.		Сенгилда.		Сергонъ.
	Семака.		Сенгирей.		Серлей.
	Семей. Чер.	6970	Сендей.	7015	Сердемень.
6925	Семека. Чер.		Сендсмонъ.		*Сердиванъ.
	Семкей. Чер.		Сендеръ.		Сердимень.
	Семдлевъ.		Сендерякъ.		Середей.
	Семелей.		Сенди.		Серей.
	Семеленъ.	6975	Сендіеръ.	7020	Серекъ.
6930	Семелка.		Сендименъ.		Серекей.
	Семень. Чер. Тат.		Сендимсоъ.		Серекень.
	Семенга. Чер.		Сендюкъ.		Серемень.
	Семенгей.		Сендюха.		Серенъ.
	Семендей.	6980	Сендрякъ.	7025	Серендей.
6935	Семеденъ.		Сенедеръ.		Серендемень.
	Семендеръ.		Сенедрекъ.		Серендрей.
	Семендерякъ.		Сенехметъ.		Сереней.
	Семендикъ.		Сени.		Серенка.
	Семеней.	6985	Сенгичей. Тат. Се-7030		Серенчей.
6940	Семеникъ.		никейка.		Серенюжа.
	Семенка.		Сеника.		Серенякъ.
	Семенкей.		Сенилка.		Сереть.
	Сементей.		Сенка. Морд.		Серетпа.
	Сменякъ.		Сентей.	7035	Серешка.
6945	Семерденъ.	6990	Сентя.		Серв'бай.

	Серикъ.		Сибатыль.		Сиделя.
	Серинка.		Сибатыръ.	7130	*Сидемень.
	Серка.	7085	Сибей.		Сидемаръ.
7040	Серкей.		Сибекъ.		Сидеверъ.
	Серкопей.		Сибекей.		Сиденка.
	Серлакъ.		Сибелей.		Сидеръ.
	Серманай.		Сибеней.	7135	Сидерей.
	Сермандай.	7090	Сибентяня.		Сидерка.
7045	Сермскей.		Сибеть.		Сидерметъ.
	Сермедля.		Сибечь.		Сидерякъ.
	Серметъ.		Сибечерь.		Сидыка.
	Сермикъ.		Сибяка.	7140	Сидехмевъ.
	Сермуста.	7095	Сибоня.		Сидій.
7050	Сермакъ.		Сиботъ.		Сидякъ.
	Серней.		Сибудай.		Сидыля.
	Серокъ.		Сибудатъ.		Сидимеръ.
	Сертожа.		Сибулатъ.	7145	Сидирякъ.
	Серчегей.	7100	Сибуратъ.		Сидлекъ.
7055	Серютка.		Сибякъ.		Сидорка Чер. Ся-
	Серюжа.		Сиваникъ.		доръ.
	Серюша.		Сиватей.		Сидерякъ.
	Серякъ.		Сивдеръ.		Сидтикъ.
	Сетей.	7105	Сивдякъ.	7150	Сиду.
7060	Сетеля.		Сивеней.		Сидубай.
	Сетенга.		Сиврепай.		Силуай.
	Сетка.		Сигай.		Сидуганъ.
	Сетперъ.		Сигамей.		Сидугатча.
	Сетривашъ.	7110	Сигатей.	7155	Сидукъ.
7065	Сетрихъ.		Сигатча.		Сидука.
	Сетрукъ.		Сигачъ.		*Сидуль.
	Сетрюжъ.		Сигача.		Сидула.
	Сеттей.		Сигемень.		Сидуля.
	Сетюжъ.	7115	Сигилда.	7160	Сидушка.
7070	Сехметъ.		Сигонъ.		Сидуха.
	Сехнисякъ.		Сигоринъ.		Сидушка.
	Сехтандей.		Сигунъ.		Сидюкъ.
	Сибадеръ.		Сигуръ.		Сидюшка.
	*Сибадтаръ.	7120	Сидикай.	7165	Сидякъ.
7075	Сибай.		Сидалка.		Сивобекъ.
	Сибакъ.		Сидаръ.		Сивибей.
	Сибамей.		Сидармсть.		Сика. Тат. Сикай-
	Сибанникъ.		Сидей.		кай.
	Сибардтъ.	7125	Сидекъ.		Сикей. Тат.
7080	Сибарка.		Сиделскъ.	7170	Сикорей.
	Сибатъ.		Сиделметъ.		Сиктирма.
	Сибатей.		Сиделька.		Сила.

	Силай.		Симендерякъ.		Синяля.
	Силатка.	7220	Сименей.	7265	Синка.
7195	Силдерекъ.		Сименекъ.		Синтубай.
	Силдерякъ.		Сименникъ.		Синухина.
	Силдиларъ,		Сименка.		Синъ.
	Силдимеръ.		Сименча.		Синчу.
7180	Силдубай.	7225	Сименя.	7270	Синъямъ.
	Силеванъ.		Симонъ.		Синюкъ.
	Силедеръ.		Симетка.		Синюшка.
	Силемень.		Симетпка.		Синякъ.
	Силень.		Симіень.		Сипай.
	Силендя.	7230	Симизей.	7275	Сипянешъ.
7185	Силеръ.		Симикъ.		Сипачъй.
	Силешка.		Симнка. Чер. Си-		Сипка.
	Силиванъ.		микъя.		Сицки.
	Силка.		Симинга.		Сиптерякъ.
	Солметъ.		Симка.	7280	Сира.
7190	Силуга.	7235	Симкаша.		Сирдошка.
	Силутъ.		Симмельъ.		Сирека.
	Силутва.		Симола.		Сиреней.
	Силушка.		Симолка.		Сирка.
	*Сильдукъ.		Симукъ.	7285	Сирмандай.
7195	Сильшей.	7240	Симука.		Сирмей.
	Силюкъ.		Симула.		Сирокъ.
	Силюка.		Симурва.		Сироцовъ.
	Силюня.		Симутка.		Сируга.
	Силюга.		Симуха.	7290	Сирушка.
7200	Силютка.	7245	Ситушка.		Сить.
	Силюшка.		Симяка.		Сига.
	Силямякъ.		Синбулатъ.		Ситемиръ.
	Силяхунъ.		Сингача.		Ситикъ.
	Симъ.		Синдсбай.	7295	Ситка.
7205	Сима.	7250	Синдей.		Ситкинъ.
	Симакъ.		Сипделъ.		Ситметъ.
	Симандей.		Синдермышъ.		Ситрскей.
	Симандерякъ.		Сяндерякъ.		Ситру.
	Симатинъ.		Синдия.	7300	Ситрукъ.
7210	Симберъ.	7255	Синдимеръ.		Ситрула.
	Симей.		Синдубай.		Сиття.
	Силика.		Синедеръ.		*Ситюля.
	Симелкинъ.		Сипекъ.		Ситюта.
	Сименъ.		Синеля.	7305	Ситя.
7215	Симень.	7260	Синехмей.		Сихдемиръ.
	Сименга.		Синехметъ.		Сихметъ.
	Симендей.		Синвяней.		Сичула.
	Симендеръ.		Синникъ.		Сичура.

7310	Сіюраска. Сіютка. Сқама. Сқаманъ. Сқамянъ.		7355	Смолай. Смолка. Смолла. Смолчи. Смылка.		Спатренъ. Спикса. Спинахи. Спирегъ.
7315	Скобеляка. Скобырь. Сковоръ. Сковырь. Скоманъ.		7360	Снегиръ. Снедеръ. Сненей. Снесбай. Сникавъ.	7405	Сширка. Сширникнъ. Сширя. Сшихтерякъ. Сполка.
7320	Скубай. Славакъ. Слақа. Сламъ. Слапика.		7365	Собакай. Собаняка. Согай. Сожикиъ. Соика.	7410	Спонка. Спулагъ. Сравметъ. Срамей. Сранюсъ.
7325	Слахинъ. Слендей. Слиха. Слишинъ. Слюка.		7370	Сойка. Сокола. Солабай. Солбай. Солемметъ.	7415	Стагуза. Стайка. Стака. Стаканъ. Стаманъ.
7330	Смаеръ. Смаилъ. Смақа. Смала. Смалай.		7375	Сома. Сонга. Сопа. Соракай. Сорбатъ.	7420	Станъ. Станакъ. Станей. Станка. Станки.
7335	Смекей. Смелей. Смеленъ. Тат. Смс- лъянъ. Смелендей. Смелснка.		7380	Сорвандей. Сормандай. Сосбакай. Соглай. Сотникъ. Сотнисковъ.	7425	Старка. Статей. Стебенъ. Стебеней. Стебкей.
7340	Сменъ. Сменденъ. Смендеръ. Сменскій. Смертъ.		7385	Сотникъ. Сотнисковъ. Сотнихеръ. Сотніяръ. Сотня. Соха.	7430	Стебякъ. Стевень. Стевя. Стемей. Стенка.
7345	Смехиль. Смиқа. Смикей. Смикушка. Смилетка.		7390	Сахаманъ. Свадеръ. Спай. Спакава. Спакай. Спалачай.	7435	Стенюкъ. Стенюшъ. Стенюшка. Стеня. Стецанъ. Тат.
7350	Смирка. Смирной. Смихедеръ. Смишутка. Смола.		7395	Спалачай. Спаска. Спать. Спать. Спати. Спатқа.	7440	Степень. Степка. Степкинъ. Стерешкинъ. Стерякъ. Стойбарыкъ. Стоишъ.
			7400		7445	

	Стонка.		Сыбадей.		Сюнчеля.
	Сторнявъ.		Сыбакъ.	7540	Сюнчулинъ.
	Сторка.	7495	Сыбака.		Сюняли. Тат. Сю-
7450	Сторогонъ.		Сыбаней.		нялейка.
	Стогарбай.		Сыбанякъ.		Сюпей.
	Строгинъ.		Сыбатыръ.		Сюрбякъ.
	Строкъ.		Сыбычъ.		Сюрей.
	Строкинъ.	7500	Сыбянякъ.	7545	Сюрскей.
7455	Стропка.		Сыгачъ.		Сюрқа. Тат.
	Струга.		Сылы.		Сюрмекъ.
	Струкъ.		Сыма.		Сюрмекей.
	Струкинъ.		Сымышка.		Сюрмегъ.
	Струкъ.	7505	Сынблй.	7550	Сюрметъ.
7460	Стуваникъ.		Сындерякъ.		Сюрметъ.
	Стыга.		Сынка.		Сюрми.
	Стюха.		Сыпай.		Сюрмяка.
	Стяшинъ.		Сыпкай.		Сюрюша.
	Субастей.	7510	Сюваней.	7555	Сюрюшка.
7465	Сугача.		Сюваскей.		Сюсметъ.
	Сугей.		Сювастей.		Сюрқа.
	Сугунъ.		Сюватей.		Сяна.
	Судакъ.		Сювендей.		Сяндай.
	Судакай.	7515	Сювеней.	7560	Сндаръ.
7470	Судеметъ.		Сюверей.		Сндерякъ.
	Судъяръ.		Сювчей.		Табай.
	Сукжала.		Сюди.		Табакай.
	*Судейманъ. Тат.		Сюд-яръ.		Табанъ.
	Сумманъ.	7520	Сюкей Тат.	7565	Табанка.
7475	Сумушка.		Сюкней.		Табій.
	Сундукъ.		Сюлей.		Тавандей.
	Суней.		Сюлейманъ.		Тавика.
	Супкай.		Сюлекъ.		Тавинъ.
	Сура.	7525	Сюлеменъ.	7570	Тавлсдеръ.
7480	Суранякъ.		Сюлюка.		Тавлекей.
	Сурвабай.		Сюлюхъ.		Тавли.
	Сурка.		Сюмяшъ.		Тавутъ.
	Сурматъ.		Сюндей.		Тавытей.
	Сурмей.	7530	Сюндрюхъ.	7575	Тавытка.
7485	Сурханделъ.		Сюндюбай.		Таганъ.
	Сухай.		Сюндюкъ.		Тадей.
	Сухмякъ.		Сюндюмеръ.		Таделя.
	Сучеманъ.		Сюнсля.		Тади.
	Схалка.	7535	Сюндрунка.	7580	Тадика.
7490	Счука.		Сюнчелей.		Тадинка.
	Счура.		Сюнчала.		Тавлей.
	Сыбай.		Сюнчей.		Таима. Чер. Тай-

		масъ,	Тарынка.	7675	Тевсяшъ.
7565	Тайнаръ.	7630	Тасаней.		Теврика.
	Тайгашъ.		Тасбахта.		Тевришкъ.
	Ташшъ.		Татанъ.		Тешетей.
	Такей.		Тстаръ.		Тешетръ.
	Таки.		Татарапъ.	7580	Тешеткыла.
	Такчиной.	7635	Татарбой.		Тешеткинъ.
7590	Тала.		Тотаринъ.		Тешшъ.
	*Талзуръ.		Татарка.		Тешлекей.
	Талей.		Тати.		Тешленей.
	Таликъ.		Татрекей.	7685	Тешлестей.
	Талинъ.	7640	Татти.		Тешеткила.
7595	Талмурза.		Татышка.		Тешрекей.
	Таликъ.		Ташя.		Тешреней.
	Тама.		Тагутъ.		Теврикъ.
	Тамешъ.		Тахей.	7690	Теврила.
	Тами.	7645	Талмурза.		Тевюкъ.
7600	Таминъ.		Тахрча.		Тевянки.
	Тамка.		Ташкинъ.		Тешятка.
	Тангай.		Таюръ.		Тегей.
	Таней.		Твеля.	7695	Тегель.
	Танендей.	7650	Тверень.		Тегень.
7605	Танигей.		Тверака.		Тегеций.
	Таникъ.		Тверишъ.		Тегетч.
	Таника.		Тверски.		Тегешъ.
	Ткнила.		Тверукъ.	7700	Тедай.
	Танияка.	7655	Тебаякъ.		Тедей.
7610	Тининъ.		Тебей.		Тедеръ.
	Танмай.		Тебекей.		Тедика.
	Танукъ.		Тебень.		Тедякъ.
	Танчить.		Тебеней.	7705	Тедяшъ.
	Танюха.	7660	Тебелякъ.		Теенша.
7615	Тапай.		Тебешъ.		Тежикъ.
	Тапка.		Тебешлей.		Текей.
	Тара.		Тебышка.		Тектей.
	Тарабай.		Тебякъ.	7710	Телбакъ.
	Таравъ.	7705	Теведа.		Телбенъ.
7620	Таралей.		Теведеръ.		Телей.
	Тарандай.		Тевей.		Телень.
	Тарандей.		Тевекъ.		Телешъ.
	Тарасъ.		Тевекей.	7715	Тели.
	Тарбай.	7670	Тевелеть.		Телдява.
7625	Тариеъ.		Тевень.		Телней.
	Тармышъ.		Тевеней.		Телякъ.
	Тартей.		Тевенешъ.		Теляшка.
	Тарыкъ.		Тевенка.	7720	Темака.

	Темасъ.	7765	Тенигей.		Тетий.
	Темей. Тат.		Теникъ.		Теткай.
	Темекъ.		Тенишь.		Теткей.
	Темекей.		Тешка.		Теткеней.
7725	Темевъ.		Тевтел.	7815	Тетлашь.
	Темецъ.	7770	Тенчуликъ.		Тетней.
	Темендей.		Тенчуринъ.		Тетонка.
	Теменей. Морд.		Теня.		Тетякъ.
	Теменесь.		Тенякъ.		Техерикъ.
7730	Теменка.		Тепкей.	7820	Тешкей.
	Теменшитъ.	7775	Тепкинъ.		Тіанъ.
	*Темерснь.		Тептей.		Тибакай.
	Теметь.		Теракъ.		Тибарсъ.
	Темшъ. Вот.		Тербинда.		Тибарысъ.
7735	Темешихъ.		Тербика.	7825	Тибахта.
	Темикъ.	7780	Теребай.		Табекъ.
	Темила.		Теребай.		Тибексей.
	Темивъ.		Теребенъ.		Тибеней.
	Темина.		Теремей.		Тибулатъ.
7740	Темичей.		Терезенъ.	7830	Тивай.
	Темтэй.	7785	Терейка.		Тиведеръ.
	Темякъ.		Терекъ.		Тивей.
	*Тенакулъ.		Терекей.		Тивексей.
	Тенбякъ.		Терелтей.		Тивисей.
7745	Тенбьяка.		Теремка.	7835	Тивешъ.
	Тенгей.	7790	Теренбакъ.		Тивешка.
	Тенгесъ.		Терендей.		Тивия.
	Тенгешъ.		Тереней.		Тивишь.
	Тенгирей.		Тереса.		Тивледей.
7750	Тендей.		Терентей.	7840	Тивлекей.
	Тендешъ.	7795	Тереха.		Тивлекилда.
	Тендилъ.		Терешка.		Тивлеткилда.
	Тензей.		Теринка.		Тивлечеръ.
	Теней.		Термскей.		Тивлешеръ.
7755	Тенекъ.		Термышъ.	7845	Тивличаръ.
	Тенексей.	7800	Террякъ.		Тивришь.
	Тенели.		Терти.		Тиганъ.
	Тенехметъ.		Тершинка.		Тигешъ.
	Тенехпей.		Терюкъ.		Тигилда.
7760	Теняръ.		Терюка.	7850	Тиговъ.
	Тенвабай.	7805	Терюха.		Тигуча.
	Тензобей.		Терюшка.		Тигышь.
	Тенвикей.		Терякъ.		Тидакъ.
	Тензигъ.		Тесаръ.		Тидскей.
	Тенибекъ. (Ак. Мел.		Тетай.	7855	Тилушь
	ст. 45). 7810		Тетей.		Тивей.

	Тикаля.		Тимола.		Тиникей.
	Тикей.		Тимонай.	7950	Тивись.
	Тикимъ.	7905	Тимоеей. Чер. Морд.		Тинка.
7860	Тикмурза.		Тимоха.		Тинкей.
	Тиктемиръ.		Тимошъ.		Тинморсъ.
	Тилатъ.		Тимошқа.		Тинмурза.
	Тилбей.		Тимрясъ.	7955	Тинмякъ.
	Тилвуватъ.	7910	Тимукъ.		Тинсубай.
7865	Тилгишъ.		Тимула.		Тинчура.
	Тилей.		Тимурва.		Тинюхъ.
	Тилейқа.		*Тимуха.		Тиня.
	Тилемень.		Тимяй.	7960	Тинякъ.
	Тилка.	7915	Тимякъ. Тат.		Тиняля.
7870	Тилкинъ.		Тимяля.		Тиняхпи.
	Тилмурза.		Тимянякъ.		Типникъ.
	Тилюшъ.		Тимяхпай.		Типронка.
	Тиля.		Тимяшъ.	7965	Тирей.
	Тиялкей.	7920	Тинбай.		Тирекъ.
875	Тима.		Тинбалатъ.		Тирекей.
	*Тимай.		Тинбаръ.		Тиреля.
	Тимашъ. Чер.		Тинбарсъ.		Тиринқа.
	Тимедей.		Тинбасъ.	7970	Тирскей.
	Тимей.	7925	Тинбахта.		Тирюкъ.
7880	Тимекъ.		Тинбашъ.		Тирюшка.
	Тимекей.		Тинбей.		Тирякъ.
	Тимешей.		Тинбикъ.		Тиряка.
	Тименъ.		Тинбуа.	7975	Тисандай.
	Тимендей.	7930	Тинбулатъ.		Тискай.
7885	Тименей.		Тингей.		Тискилда.
	Тименқа.		Тингешъ.		Татеръ.
	Тиментей.		Тингилда.		Титкей.
	Тименшихъ.		Тингишъ.	7980	Титкней.
	Тименякъ.	7935	Тингуча.		Титмурза.
7890	Тиметь.		Тингүшъ.		Титрекей.
	Тимеха.		Тиндуганъ.		Титта.
	Тимехвей.		Тиндуракъ.		Тиула.
	Тимешъ.		*Тиней.	7985	Тиутъ.
	Тимешқа.	7940	Тинеля.		Тиханъ.
7895	Тими.		Тинехней.		Тиханюска.
	Тимикъ.		Тинехпи.		Тихмеги.
	Тимиқа.		Тинзей.		Тихонъ.
	Тимикей.		Тинзибей.	7990	Тихтемиръ.
	Тимиръ.	7945	Тинзить.		Тихтенъ.
7900	Тимипшъ.		Тинибякъ.		Тишей.
	Тимишка.		Тиниганъ.		Тишка. Чер.
	Тимка.		Тиникъ.		Тичскъ.

7995	Тишлей.			ганай.8085	Тозанякъ.
	Тобай.	8040	Тогаръ.		Товаръ.
	Тобакъ.		Тогарей.		Говара.
	Тобакай.		Тогярчи.		Товарякъ.
	Тобакей.		Тогатъ.		Тозей.
8000	Тобалакъ.		Тогачъ.	8090	Тозендеръ.
	Тобаланъ.	8045	Тогача.		Тозеней.
	Тобаней.		Тогашъ.		Тозерей.
	Тобанякъ.		Тогей.		Тозетей.
	Тобаръ.		Тогеней.		Тозикъ.
8005	Тобарсъ.		Тогеття.	8095	Товмкъ.
	Тобарысъ.	8050	Тогилъ.		Тойба.
	Тобата.		Тогялда.		Тойбакъ.
	Тобатыръ.		Тогинъ.		Тойбаръ.
	Тобахта.		Тогинашъ.		Тойбарисъ.
8010	Тобачъ.		Тогинсй.	8100	Тойбарсъ.
	Тобей.	8055	Тогней.		Тойбасъ.
	Тобежъ.		Тогоней.		Тойбать.
	Тоби.		Тогонягъ.		Тойбата.
	Тобялда.		Тогуча.		Тойбатыръ.
8015	Тобиней.		Тода.	8105	Тойбахта. Чер.
	Тобрей.	8060	Тодай.		Тойблатъ.
	Тобуза.		Тодакъ.		Тойбула.
	Тобулатъ.		Тодаръ.		Тойбулатъ.
	Тобыкъ. Морд. То-		Тодара.		Тойбулда.
	бычь.		Тодата.	8110	Тойгай.
8020	Тодырка.	8065	Тодбай.		Тойгалда.
	Тодмтыръ.		Тодбахта.		Тойгача.
	Тобякъ.		Тодгей.		Тойгей.
	Товадаръ.		Тодей.		Тойгилда. Тат.
	Товаля.		Тодемиръ.	8115	Тойгирей.
8025	Товандей.	8070	Тодерякъ.		Тойгуза. Чер.
	Тованякъ.		Тодикъ.		Тойгунъ.
	Товармурза.		Тодимеръ.		Тойгучъ.
	Товарышъ.		Тодинъ.		Тойгуча.
	Товашка.		Тодува.	8120	Тойда.
8030	Товенъ.	9075	Тодуганъ.		Тойдабай.
	Товеренъ.		Тодула.		Тойдай.
	Товешка.		Тодупай.		Тойдакъ.
	Товорышъ.		Тодюшъ.		Тойдала.
	Товытка.		Тодякъ.	8125	Тойданъ.
8035	Тогавъ.	8080	Това.		Тойдарякъ.
	Тогай.		Товакъ.		Тойдебень.
	Тоганъ.		Товакай.		Тойдей.
	Тогинашъ.		Тованей.		Тойдекей.
	Тоганей. Чер. Ту-		Тованекъ.	8130	Тойдемиръ.

	Тойденъ.		Тоймураа. Чер.		Токсай.
	Тойдсръ.		Тоймутка.		*Токсаръ.
	Тойдержакъ.		Тоймышъ.	8225	Токсара.
	Тойди.	8180	Тоймякъ.		Токситъ.
8135	Тойдикъ.		Тоймяшъ.		Токсубай. Чер.
	Тойдимеръ. Чер.		Тойна.		Тоқтаганъ.
	Тойдигей.		Тойнаръ.		Тоқтамышъ. Чер.
	Тойдубай.		Тойнешъ.	8230	Токтубай.
	Тойдубанъ.	8185	Тойникъ.		Тоқтаула.
8140	Тойдуга.		Тойряшъ.		Токчабаръ.
	Тойдугай.		Тойсръ.		Токша.
	Тойдуганъ.		Тойсарай.		Токшей.
	Тойдукъ.		Тойсей.	8235	Толатъ.
	Тойдула.	8190	Тойсиба.		Толбай.
8145	Тойдулла.		Тойсинъ.		Толбахта.
	Тойдуга.		Тойситъ.		Толбетъ.
	Тойдушъ.		Тойсубай.		Толбитыръ.
	Тойдякъ.		Тойся.	8240	Толбякъ.
	Тойдяшъ.	8195	Тойтебень.		Толгатъ.
8150	Тойзвяръ.		Тойтемиръ.		Толгей.
	Тойзикъ.		Тойтинъ.		Толгуза.
	Тойка. Чер. Тат.		Тойтубай.		Толдакъ.
	Гойкеней.		Тойтубакъ.	8245	Толдимеръ.
	Тойкилда.	8200	Тойтубанъ.		Толдубай.
8155	Тойкиней.		Тойтуганъ.		Толдыкъ.
	Тойкунбай.		Тойтула.		Толезеръ.
	Тоиль.		Тойтула.		Толей.
	Тоиль.		Тойтулатъ.	8250	Толекъ.
	Тоймакъ.	8205	Тойчерей.		Толекей.
8160	Тоймалдей.		Тойчура.		Толендей.
	Тойманъ.		Тойша.		Толзигъ.
	Тойманей.		Тойшикъ.		Толи.
	Тойманча.		Тоишъ.	8255	Толиванъ.
	Тоймасъ.	8210	Тойшка.		Толій.
8165	Тоймашъ.		Тока.		Толикъ.
	Тоймедей.		Токай. Чер.		Толинъ.
	Тоймедеръ.		Тоқанъ.		Толина.
	Тоймекей.		Тоқанай. Чер.	8260	Толинка.
	Тоймемей.	8215	Токаней.		Толка.
8170	Тоймендей.		Токгачъ.		Толканей.
	Тоймень.		Токей.		Толкей.
	Тойменей.		Токва.		Толкеней.
	Тойметъ. Чер.		Токманей.	8265	Толкешъ.
	Тоймешъ.	8220	Токметъ. Чер.		Толки.
8175	Тойчинъ.		Токмураа.		Толкилда.
	Тоймукъ.		Токрей.		Толмене.

	Толли.	8315	Томесней.		Тонкай.
8270	Толмей.		Тометь.		Тонкенъ.
	Толмекей.		Томехвей.		Тонкеней.
	Толмеметь.		Томешъ.		Тонски.
	Толменъ.		Томешка.	8365	Тонсублй.
	Толметъ.	8320	Томи.		Тонтерякъ.
8275	Толмила.		Томикъ.		Тончерякъ.
	Толмиръ.		Томила.		Тончи.
	Толнскъ.		Томилака.		Тоншихъ.
	Толпай.		Томинка.	8370	Тонышка.
	Толсеней.	8325	Томка.		Тонюганъ.
8280	Толоикъ.		Томлсй.		Тоиякъ.
	Толски.		Томола.		Топли.
	Толти.		Томондей.		Топодекъ.
	Толунчей.		Томурва.	8375	Топокъ.
	Толшхъ.	8330	Томушка.		Топри.
828;	Толшей.		Томыл.		Топрикъ.
	Толшикъ.		Томышка.		Топринка.
	Толя.		Томя.		Топрисъ.
	Толякъ.		Томякъ.	8380	Топриска.
	Тома. Чер.	8335	Томяля.		Топрыка.
8290	Томакъ.		Томяшъ.		Топрынка.
	Томакъ.		Тонакъ.		Топрышъ.
	Томакай.		Тонбай. Чер.		Топсаря.
	Томакей.		Тонбарисъ.	8385	Топтикъ.
	Томалгей.	8340	Тонбасъ		Топтула.
8295	Томамсть.		Тонбахта.		Топтулай.
	Томанъ.		Тонбулатъ.		Топякъ.
	Томанъ.		Тонга.		Тораба.
	Томанка.		Тонгль.	8390	Торабай.
	Томандей.	8345	Тонгль.		Торавъ.
8300	Томастъ.		Тонгача.		Торай.
	Томатъ.		Тонгей.		Торакъ.
	Томати.		Тонгерей.		Торакинъ.
	Томачъ.		Тонгилда.	8395	Торалей.
	Томашъ.	8350	Тонгилрей.		Тораля.
8305	Томашка.		Тондемиръ.		Торандей.
	Томга.		Тоней.		Тораней.
	Томей.		Тонейулатъ.		Торанка.
	Толикъ.		Тонехмей.	8400	Торапанъ.
	Томекей.	8355	Тони.		Торасъ.
8310	Томенъ.		Тоникъ.		Торашка.
	Томендей.		Тоникай.		Торба.
	Томендъръ.		Тонила.		Торбай.
	Томеней.		Тонихеръ.	8405	Торбанъ.
	Томеншихъ.	8360	Тонка.		Торбанякъ.

	Торбарсы.		Тоса.		Тотемирка.
	Торбатмръ.		Тосай.	8500	Тотеней.
	Торгай.	8455	Тосакъ.		Тотка.
8410	Торганъ.		Тосанъ.		Тоткей.
	Торгандей.		Тосаней.		Тоткилда.
	Торганей.		Тосарай.		Тотмей.
	Торгеней.		Тоегей.	8505	Тотни.
	Торги.	8460	Тосей.		Тотрай.
8415	Торгонякъ.		Тоси.		Тотубай.
	Тордей.		Тоска.		Тотыгишь.
	Торденекъ.		Тоскай.		Тотырыска.
	Тордикъ.		Тосканей.	8510	Тоутъ.
	Тордя.	8465	Таскатча.		Тохасъ.
8420	Торзакъ.		Тоскача.		Тохбача.
	Торваней.		Тосьей.		Тохбулатъ.
	Торикъ.		Тоскеной.		Тохдерякъ.
	Торилякъ.		Тоски.	8515	Тохиндай.
	Торинка.	8470	Тоскилда.		Тохирда.
8425	Торипъ.		Тоскимъ.		Тохманъ.
	Торишь.		Тоскиней.		Тохманей.
	Тормандей.		Тоскинца.		Тохмать.
	Торманей.		Тоскитъ.	8520	Тохмеля.
	Торматвѣй.	8475	Тосмай.		Тохмень.
8430	Тормышь.		Тосмасъ.		Тохметъ.
	Торобай.		Тосмень.		Тохмила.
	Торондей.		Тосметъ.		Тохпай.
	Торонка.		Тосми.		Тохпакка. (Ак.
	Торпа.	8480	Тоста.		Мел., стр. 83).
8435	Торпелатъ.		Тостей.	8525	Тухпулатъ.
	Торсубай.		Тосубай.		Тохтай.
	Тортубай.		Тоскилда.		*Тохтаманъ.
	Торханъ.		Тосы.		Тохтаръ. Тат. Морд.
	Торхандей.	8485	Тосынъ.		Тохторка.
8440	Торхи.		Тосякъ.		Тохташь.
	Торчакъ.		Тосялей.	8530	Тохтерей.
	Торчей.		Тотай.		Тохтубайка. (Ак.
	Торченей.		Тотакъ.		Мел., стр. 83).
	Торшканей.	8490	Тотакай.		Тохтула.
8445	Торыкъ.		Тотаръ.		Тохчура.
	Тбрыка.		Тотаракъ.		Точура.
	Торынъ.		Тотарбай.	8535	Тошь.
	Тоорынбай.		Тотаринъ.		Тоша. Морд. То-
	Торынка.	8495	Тотарка.		шень.
8450	Торыска.		Тотарыбай.		Тошка.
	Тормшкка.		Тотваникъ.		Тошкилда.
	Торякъ.		Тотгача.		Тошмекей.

8540	Тюурша.	Трохи.	Туриля.
	Тюутка.	Трохимъ.	Туриха.
	Тюяба (Таяба?).	Трохмьнь.	Турмышъ.
	Тюякъ.	Трохпи.	8635 Турсубай.
	Тюяка.	8590 Трошъ.	Турундай.
8545	Тюянга.	Трошқа.	*Туршандей.
	Тюяндай.	Трукъ.	Турпыка.
	Тюяпа.	Труша.	Тутай.
	Трабай.	Тры.	8640 Туккей.
	Травая.	8595 Трыгынъ.	Туткешъ.
8550	Травинъ.	Трюней.	Тутмекей.
	Трака.	Трюшка.	Тутубай.
	Траки.	Трякъ.	Тутуданъ.
	Тракилда.	Тубай.	8645 *Тутъярь.
	Тракинъ.	8600 Тубась.	Тутякъ.
8555	Тракилда.	Тувақа.	Туха.
	Траля.	Тувая.	Тушь.
	Транъ.	Тувамурза.	Туша.
	Траній.	Туванъ.	8550 Тушка.
	Трапа.	8605 Тувангилда.	Тушкей.
8560	Трапей.	Тувандей.	Туянка.
	Требаймень.	Тувышь.	*Тъхтасъ
	Трекей.	Тугай.	Тыдалъ.
	Тренка.	Туганъ.	8655 Тыбашъ.
	Трехмень.	8610 Туйбулатъ.	Тыбизъ.
8565	Трешейбулатъ.	Тукай. Чер.	Тибулъ.
	Тригованъ.	Тулать.	Тыволинъ.
	Тринка.	Тулгача.	Тылбай.
	Трипей.	Тулитъ.	8660 Тынбай.
	Триханъ.	8615 Тумана.	Тынбарсъ.
8570	Трихваня.	Туманей.	Тынбарысъ.
	Трихвась.	Тумышь.	Тынбылай.
	Троба.	Тунсубай.	Тындубай.
	Трока.	Тунтакованъ.	8665 Тынмурза
	Троки.	8620 Тункей.	Тыргикъ.
8575	Трокинъ.	Турабай.	Тысынбай.
	Трокиней.	Туракъ.	Тыханъ.
	Троксинъ.	Туралей.	Тюбень.
	Тролехъ.	Тураля.	9670 Тюбякъ.
	Тролапу.	8625 Туранда.	Тювангилда.
8580	Троля.	Туранта.	Тювандей.
	Тронка.	Турась.	Тювсдей.
	Тропинъ.	Турахи.	Тюведерь.
	Тропка.	Турахпи.	8675 Тювекъ.
	Тротка.	8630 Тубай.	Тевекей.
8585	Тровамъ.	Тургеней.	Тювенъ.

	Тювендей.		Тюсенякъ.		Уавинць.
	Тювеней.	8725	Тюсянякъ.		Убекей.
8680	Тювенешъ.		Тютей.	8770	Убрай.
	Тювенишь.		Тюгель.		Убулатъ.
	Тювеня.		Тюгешъ.		Увандей.
	Тювенякъ.		Тюткей.		Уванись.
	Тюверенъ.	8730	Тюткеней.		Уваниска.
8685	Тюветей.		Тюткилда.	8775	Уганей.
	Тюветка.		Тютмей.		*Угаторъ.
	Тюветкилда.		Тютмень.		Угея.
	Тювечей.		Тютмурза.		Удей.
	Тювешка.	8735	Тютякъ.		Удекъ.
8690	Тювинекъ.		Тютяшъ.	8780	Удемышъ.
	Тюля.		Тюва.		Увешъ.
	Тювячка.		Тюхмеки.		*Удирякъ.
	Тювяша.		Тюхтерякъ.		Удымешъ.
	Тюгей.	8740	Тюшеникъ.		Удышъ.
8695	Тюгенешъ.		Тюшенякъ.	8785	Удяшъ.
	Тюгехъ.		Тюшка.		*Уйверъ.
	Тюгешъ.		Тюшней.		Укай. (Ак. Мел., стр. 190—191).
	Тюдей.		Тявгилъ.		Укара.
	Тюдетси.	8745	Тявгилда.		*Уктіяръ.
8700	Тюдешъ.		Тявлечеръ.		Уланга.
	Тюишка.		Тявярля.		Улгашъ
	Тюкинъ.		Тяга.	8790	Улей
	Тюкмурза.		Тядимъ.		Улемка.
	Тюлей.	8750	Тяка.		Улень.
8705	Тюлемень.		Тякъмурза.		Улендей.
	Тюмей. Тат.		Тяменпка.		Улешнь.
	Тюмекей. Тат.		Тямулла.	8795	Улвигъ.
	Тюмень. Тат.		Тямушъ.		Уликъ.
	Тюменгилда	8735	Тямя.		Улитъ.
9710	Тюмсидей.		Тямякъ.		Улмекей.
	Тюменши.		Тяңбекъ.		8800 Уламень.
	Тюменшихъ.		Тянбякъ.		Улмесь.
	Тюмеркей.		Тянганъ.		Улметей.
	Тюмковъ.	8760	Тявзилда.		Улшей.
8715	Тюмя.		Тянибекъ. (Ак. Мел., стр. 45).		*Ультіяръ.
	Тюмяндей.		Тяникъ.	8805	Улякъ.
	Тюмянщикъ.		Тянчинъ.		Уляшъ. Морд. Улс- шка.
	Тюревенъ		Тяпкей.		Умачъ.
8720	Тюрей.		Тятень.		Умеръ.
	Тюрекей.	8765	Тятишъ. (г. Тетюши.		Умети.
	Тюреней.		Тятъгилда.		8810 Умечъ.
	Тюретей.		Тятмурза.		
	Тюрякъ.				

	Унехмсть.		Уренякъ.		*Ухтіяръ.
	Унхванисъ.	8855	*Урвакъ.		Учекей.
	Уравъ. Тат.		Урвака.		Учень.
	Урава.		Урвакай.	8900	Учиной.
8815	Уравай. Тат.		Урваметъ.		Учукей.
	Уравбай.		Урваней.		Ушабай.
	Уразбалта.	8860	Урвика.		Фигосей.
	Уразбанъ.		Урйке.		Өадей.
	Уразбахта. Вот. Тат.		Урка.	8905	Өанка.
8820	Уравинъ.		Урлатъ.		Өеденка.
	Урвкъ.		Урмаетъ.		Өедеръ.
	Уравкилда. Чер.		Урманъ. (Ак. Аел.		Өедеркъ.
	Уразгилда. Тат.		стр. 45).		Өедешка.
	Уразла.	8865	Урмэй. Тат. Урмай.	8910	Өединка.
	Уравлай. Тат. Урав-		Морд.. Урмень.		Өедоръ. Чер.
	лей.		Урмекей.		Өедосей.
8825	Уразмаметъ. Тат.		Урметъ. Тат.		Өедотъ.
	Уразметъ.		Урметъ.		Өедюнка.
	Уразметъ. Чер.		Урмэтъ.	8915	Өедюхъ.
	Уразча.	8870	Урметей.		Өедюшъ.
	Уракъ. Вот.		Урмкъ.		Өедюшка.
8830	Уранка.		Урмятъ.		Өедяча.
	Урасъ.		Урсубай.		Өермураитъ.
	Ураска.		Урусъ.	8920	Өетлуха.
	Ураски.	8875	Урхля.		Өидка.
	Ураскилда.		Урханей.		Өикакъ.
8835	Урасла.		Урчей.		Өилипъ.
	Ураслаиъ.		Урчемешъ.		Өилка.
	Урасметъ.		Урякъ	8925	Хабеля.
	Ураспа.	8880	Усей.		Хаванъ.
	Ураспай.		Усенъ.		Хавдерякъ.
8840	Ураспатмръ.		Усинка.		Хадарка.
	Ураспать.		Уской.		Хадеръ.
	Ураспахта.		Устерякъ.	8930	Хадула.
	Ураспулатъ.	8885	Усякъ.		Хавалей.
	Урастуганъ.		Утей.		Хаванка.
8845	*Ургамъ.		Утемишъ.		Хаваякъ.
	Уредленъ.		Утешъ.		*Хайбула.
	Уресакъ.		Утмаметъ.	8935	Хайбулатъ.
	Урей.	8890	Утманей.		*Хаймудла.
	Урекъ. Тат. Уре-		Утягешъ.		*Халимъ.
	кей.		Утямъ.		Халка.
8850	Урсля.		Утяпъ.		*Халсмъ.
	Урметъ.		Ухадсръ.	8940	Халметъ.
	Урендеи.	8895	Ухам.		*Халаякъ.
	Уренка.		Ухилда.		*Халинъ.

	Хамиръ.		Хвенка.		Ховатбай.
	Хандунъ.		Хверъ.	9035	Ховахъ.
8945	Хапринъ.	8390	Хвердей.		Ховахинъ.
	Харантай.		Хветка.		Ховахкилда.
	Харасъ.й.		Хвидеръ.		Ховахметъ.
	Хардекей.		Хвилка.	9040	Ховатгуй.
	Харика.		Хсмья.		Ховача.
8950	Харли.	8995	Хечашъ.		Ховей.
	*Хасень. Чер. Ха- санъ.		Хванка.		Ховендей.
	Хача.		Хилка.		Ховеней.
	Хаянмурва.		Химиаша.	9045	Ховенякъ.
	Хвадей.	9000	Хинъ.		Хови.
8955	Хвадеръ.		Хитқа.		Ховиля.
	Хвадюкъ.		Хматей.		Хоухъ.
	Хвадюшка.		Хмедеръ.		Ховый.
	Хвака.		Хмека.		Хозя.
	Хвалка.	9005	Хмель.	9050	Хозядей.
8960	Хвалякъ.		Хмелевъ.		Хозяинъ.
	Хвандей.		Хмелентъ.		Хозякъ.
	Хвандюнка.		Хмелка.		Хозялъ.
	Хвансей.		Хванъ.		Хозянъ.
	Хванка.	9010	Ховандей.	9055	Хозяна.
8965	Хватей.		Хованскай.		Хозянда.
	Хватеръ.		Ховатъ.		Хозянка.
	Хвати.		Ховатни.		Хозятда.
	Хватиль.		Ходаръ.		Хозякъ.
	Хведеі.	9015	Ходарка.	9060	Ховяхилъ.
8970	Хведенка.		Ходахмегъ.		Хозяшъ.
	Хведеръ.		Ходекъ.		Холдиверъ.
	Хведешъ.		Ходеръ.		Холски.
	Хведи.		Хожалъ.		Холка.
	Хведикъ.	9020	Хожбулатъ.	8065	Холя.
8975	Хвединка.		Хован.		Хома.
	Хведись.		Ховакъ.		Хоманей.
	Хведка.		Хозака.		Хомей.
	Хведорка.		Ховалмай.		Хоми.
	Хведюнка.	9025	Хозалтей.	9070	Хомикъ.
8980	Хведюхъ.		Хованъ.		Хомигъ.
	Хведюшка.		Хованбай.		Хомка.
	Хведяня.		Ховандай.		Хомски.
	Хвей.		Ховандей.		Хондекъ.
	Хвекей.	9030	Ховандеръ.	9075	Хондеръ.
8985	Хвели.		Хованка.		Хондерякъ.
	Хвелка.		Ховантей.		Хондеяръ.
	Хвендина.		Хованя.		Хондляръ.
			Хованякъ.		Хондюкъ.

9080	Хонсй.	*Хурась.	Чандушъ.
	Хонзандай.	Хуровинъ.	Чаисй.
	Хониковъ.	Хюветдей.	Чанкей.
	Хониска.	Хюмекей.	9175 Чапка.
	Хонска.	9130 Хюадей.	Чапкунъ.
9085	Хонти.	Хюедкей.	Чапли.
	Хонюкъ.	Хюеденка.	Чарандай.
	Хоразъ.	Хюедикъ.	Чарандей.
	Хорай.	Хюедюсь.	9180 Чарашъ.
	Хоранъ.	9135 Хюедя.	Чаргай.
9090	Хорась.	Хюедяръ.	Чаринъ.
	Хорась.	Хюенка.	Чарловъ.
	Хорашъ.	Хюервида.	Чармандей.
	*Хорбаръ.	Хюестъ.	9185 Чароля.
	Хорбулатъ.	9140 Хюешка.	Чаромурза.
9095	Хорганей.	Хюилипъ.	Чарсубай.
	Хордарка.	Хюилка.	Чарысковъ.
	Хорилка.	Хюитка.	Чарытгынъ.
	Хоронъ.	Цадай.	9190 Чатла.
	Хорсъ.	9145 Цапика.	Чатлей.
9100	Хорсакъ.	Чабака.	Чатогачь.
	Хорсей.	Чабатырь.	Чатый.
	Хорспулатъ.	Чаби.	Чачувъ.
	Хортулатъ.	Чаблей.	9195 Чебакъ.
	Хорчикъ.	9150 Чабыкъ.	Чебакай.
9105	Хорынай.	Чавгача.	Чебатырь.
	Хосаръ.	Чаврага.	Чебекей.
	Хосиля.	Чавукъ.	Чебокъ.
	Хотгей.	Чалай.	9200 Чебончинъ.
	Хотей.	9155 Чадикъ.	Чеботка.
9110	Хотялка.	Чадней.	Чебукъ.
	Хоткен.	Чадый.	Чебякъ.
	Хотя.	Чадыкъ.	Чедерь.
	Хочашъ.	Чаллай.	9205 Чедыкъ.
	Хочей.	9160 Чали.	Челбай.
9115	Хочеля.	Чалкинъ.	Челбякай.
	Хошпулатъ.	Чалмурза.	Челдиверь.
	Хренка.	Чаловъ.	Челякъ.
	Хромъ.	Чалтъ.	9210 Чемай.
	Хрука.	9165 Чаматъ.	Чеманъ.
9120	Хгура.	Чамлей.	Чемашъ.
	Хува.	Чамли.	Чемси.
	Хувандей.	Чанбулатъ.	Чемекъ.
	Хуваней.	Чандай.	9215 Чемскей. Тат.
	Хумурза.	9170 Чандерякъ.	Чемелей.
9125	Хунхеръ.	Чандубай.	Чемеля.

	Чемемень.		Череманъ.		Чиби.
	Чемень.	9265	Черемей.	9310	Чибикуъ.
9200	Чемней.		Черекъ.		Чибикарей.
	Чемердснъ.		Черендей.		Чибиакъ.
	Чемесеи.		Череней.		Чигачъ.
	Чеметь.		Черенешъ.		Чигирь.
	Чемешъ.	9270	Черенякъ.	9315	Чигиря.
9225	Чемила.		Черепанъ.		Чидгай.
	Чемиля.		Черепень.		Чидерякъ.
	Чемурва.		Черешка.		Чидугай.
	Чембай.		Черзубай.		Чидукъ.
	Ченбакъ.	9275	Черкай.	9320	Чидула.
9230	Ченбекъ.		Черкасъ.		Чидухъ.
	Ченбулатъ.		Чермакъ.		Чидушка.
	Ченбякъ.		Черманъ.		Чика. Морд.
	Чендашъ.		Чермандай.		Чилакъ.
	Чендекъ.	9280	Чермандей.	9325	Чиллай.
9235	Чендеякъ.		Черманешъ.		Чилмей.
	Чендешъ.		Чермантей.		Чилымъ.
	Чендубай.		Чермега.		Чилюкъ.
	Ченебякъ.		Черминешъ.		Чилякъ.
	Ченей.	9285	Чермондай.	9330	Чимговъ.
9240	Ченекъ.		Чермонтай.		Чимскей.
	Чепай.		Чермышъ. Тат.		Чимсней.
	Черабай.		Чермышевъ.		Чимила.
	Черакъ.		Чернышевъ.		Чимурша.
	Черамурва.	9290	Черпай.	9335	Чимьякъ.
9245	Черанъ.		Черсубай.		Чина.
	Черепанъ.		Чертисей.		Чинай.
	Черашъ.		Четай.		Чиника.
	Черашка.		Четакъ.		Чинапаръ.
	Чербай.	9295	Четлай.	9340	Чинбай.
9250	Чербанъ.		Четлакъ.		Чинбулай.
	Чербанешъ.		Четманъ.		Чинбулатъ.
	Чербаняшъ.		Четрадей.		Чинбякъ.
	Чербашъ.		Чечева.		Чингенъ.
	Чербулатъ.	9300	Чечеи.	9345	Чиндай.
9255	Чербякъ.		Чеченъ.		Чиндей.
	Череванъ.		Чечерь.		Чидерякъ.
	Черей.		Чибай.		Чиндила.
	Черексей.		Чибакъ.		Чиндимеръ.
9260	Черелден.	9305	Чибакай.	9350	Чиндубай.
	Черелха.		Чибекъ.		Чиндуганъ.
	Черема.		Чибекей.		Чиндула.
	Черемадей.		Чибербилегъ.		Чиндыкъ.
					Чиндышъ.

9355	Чиней.	Чондерекъ.	Чорбакешъ.
	Чинка.	Чондерякъ.	Чорбанъ.
	Чинокъ.	Чондикъ.	Чорбанешъ.
	Чинтубдй.	Чондубай.	9450 Чорбашъ.
	Чинтубакъ.	9405 Чоней.	Чорбулатъ.
9360	Чинтуганъ.	Чонжеракъ.	Чорганя.
	Чинютка.	Чоняшъ.	Чоргашъ.
	Чирбай.	Чонқа.	Чорендей.
	Чирбанешъ.	Чонкей.	9455 Чоренсей.
	Чиривовъ.	9410 Чонметъ.	Чорзубай.
9365	Чирматъ.	Чонмодай.	Чорка.
	Чирмянешъ.	Чонмурза.	Чоркмурза.
	Чирмянишъ.	Чонтубай.	Чормакъ.
	Чируга.	Чонякъ.	9460 Чормалей.
	Чирькай.	9415 Чопай.	Чорманъ.
9370	Чирюшка.	Чопакай.	Чормандай.
	Чиряй.	Чопанъ.	Чормандей.
	Чисенка.	Чопи.	Чорнай.
	Читей.	Чопка.	9465 Чоропай.
	Читки.	9420 Чопканъ.	Чорпашъ.
9375	Чичреръ.	Чора.	Чорспи.
	Чобай. Чер.	Чорабай.	Чорсублй.
	Чобакъ.	Чорабанъ.	Чорсубянгъ.
	Чобакай.	Чорабашъ.	9470 Чортай.
	Чобаней.	9425 Чорадай.	Чортій.
9380	Чобей.	Чоракъ.	Чоры.
	Чоби.	Чоракай.	Чорындай.
	Чобней.	Чоракей.	Чорынка.
	Чобыкъ.	Чоралда.	9475 Чорышка.
	Чодай.	9430 Чораля.	Чотай.
9385	Чодарай.	Чорамъ.	Чотакъ.
	Чолбай.	Чорамонзи.	Чотей.
	Чолдеръ.	Чорамурза.	Чоти.
	Чолсней.	Чоранъ.	9480 Чотка.
	Чолкой.	9435 Чорандай.	Чотманъ.
9390	Чолметъ.	Чорандей.	Чотнай.
	Чолнай.	Чоранкей.	Чотта.
	Чома.	Чорапай.	Чотый.
	Чомай.	Чорапанъ.	9485 Чотыкъ.
	Чомакъ.	9440 Чорапулатъ.	Чотыней.
9395	Чомана.	Чоратъ.	Чочаблй.
	Чомашъ.	Чоратъ.	Чошкей.
	Чомукъ.	Чорашъ.	Чубай. Морд.
	Чонбай.	Чорашка.	9490 Чубексей.
	Чонбатыръ.	9445 Чорсай.	Чувай.
9400	Чондай.	Чорбакъ.	Чувакъ.

	Чувакай.		Чурашъ.		Шайшубай.
	Чуваней.	9540	Чурашка.		Шақсара.
9495	Чувашъ.		Чурбай.	9585	Шақсияпъ.
	Чувашенинъ.		Чурбанешъ.		*Шақшанъ.
	Чувей.		Чурбаняшъ.		Шақшаръ.
	Чувеней.		Чурей.		Шалбень.
	Чуганяшъ.	9545,	Чуремешъ.		Шаллай.
9500	Чугачъ.		Чурендей.	9590	Шалдей.
	Чудей.		Чуреней.		Шалдерякъ.
	Чукей.		Чурнекъ.		Шалей.
	Чулай.		Чуренешъ.		Шалиска.
	Чулакъ.	9550	Чуренякъ.		Шалсытъ.
9505	Тулахъ.		Чуриней.	9595	Шалурза.
	Тулгей.		Чуркей.		Шамна.
	Чулгешъ.		Чуркинъ.		Шамурза.
	*Чулкасъ.		Чурманъ.		Шамяшка.
	Чумай.	9555	Чурмей.		Шандерякъ.
9510	*Чуманъ.		Чурукей.	9600	Шапкинъ.
	Чумекей.		Чурушка.		Шарбахта.
	Чуметь.		Чугей.		Шарбига.
	Чунай.		Чучакъ.		Шарипъ. Вот. Чер.
	Чунгей.	9460	Чучей.		Шарынка.
9515	Чунделя.		Чюрка (Ак. Мел.,	9605	Шасытъ.
	Чундикъ.		ст. 83).		Шатъ.
	Чундула.		Шабатыръ.		Шата.
	Чунекей.		Шабекъ. Вот.		Шатдерь.
	Чунчакъ.		Шабулатъ.		Шатка.
9520	Чупкалъ.		Шабыкъ.	9610	Шаткей.
	Чурабай.	9565	Шавгаля.		Шатминъ.
	Чурабатыръ.		Шавдерякъ.		Шатрукъ.
	Чурай. Тат.		Шаврикъ.		Шатадерь.
	Чуракъ.		Шаврило.		Шахадеръ.
9525	Чурака.		Шаврякъ.	9615	Шахалатъ.
	Чуракай.	9570	Шадимеръ.		Шахмурза.
	Чураканъ.		Шадрушка.		Шахситъ.
	Чуракилда.		Шайбулатъ.		Шахчюра.
	Чуралананъ.		Шайдаръ.		Шахшара.
9530	Чурали.		Шайдерякъ.	9620	Швей.
	Чураля.	9575	Шайду.		Шверда.
	Чураму: ва.		Шайманъ.		Шебекей.
	Чуранга.		Шайметъ.		Шевекъ.
	Чурандей.		Шаймурза.		Шеверби.
9535	Чураникъ.		Шайна.	9625	Шеврекей.
	Чуранка.	9580	Шайсуба.		Шевренъ.
	Чурапанъ.		Шайчуганъ.		Шеврила.
	Чураскилда.		Шайчуринъ.		Шегей.

9630	Шегли. Шедеръ. Шедерякъ. Шедуста. Шекей. Шектерей.	9675	Шехадеръ. Шешугай. Шидеръ. Шобакай. Шивка.	9720	Шолтула. Шондерякъ. Шора. Шораванъ. Шоракъ.
9635	Шелги. Шелей. Шелеметевъ. Шелехва.	9680	Шивня. Шигай. Шигалей. Шигаля. Шиганей.	9725	Шораль. Шорбакъ. Шорянъ. Шорка. Шосей.
9640	Шелинка. Шелякъ. Шеляметъ. Шемей. Тат. Шемекъ. Шемекей.	9685	Шигей. Шигерей. Шидеръ. Шидерякъ. Шидякъ.	9730	Шоя. Шпарсъ. Шпидула. Штоласъ. Штрукъ.
9645	Шемекея. Шеменденъ. Шеменей. Шемердей. Шемерденъ.	9690	Шидярякъ. Шилать. Шилка. Тат. Шил- камалъ. Шилкубинъ.	9735	Шудеръ. Шуй. Шудей. Шумила. Шумилка.
9650	Шемертей. Шемякъ. Шехикей. Шенбулатъ. Шенбякъ.	6995	Шиманъ. Шимэрдень. Шямка. Ширанка. Ширбулатъ.	9740	Шумовской. Шумшева. Шунчала. Шуринъ. Шути.
9655	Шенгей. Шендеръ. Шенеи. Шепеча. Шербанъ.	9700	Ширмадей. Широна. Шитанъ. Шихадаръ. Шихадеръ. Шихава. †	9745	Шутка. Шутула. Эбримъ. *Эриванъ. *Эвень.
9660	Шербинка. Шерденякъ. Шерскъ. Шерекей. Шереметь.	9705	Шихатъ. Шихбула. Шихбулатъ. Шихевской. Шихмамай.	9750	*Элентукъ. Элка. Чер. Элкашъ. Элмей. Эмгель.
9665	Шереми. Шерикъ. Шеремедей. Шериякъ. Шермякей.	9710	Шихать. Шихтвръ. Шичура. Шлмкъ. Шогатъ. Шокинъ.	9755	*Эмиръ. *Эптсльманъ. Эргендей. Эрдеменъ. *Эрдукъ.
9670	*Шерпукъ. Шерчякъ. Шескыбай. Шестубай. Шетти.	9715	Шоксубай.	9760	*Эрсмъ. Эстекъ. Юболь. Юбадеха. Ювакъ. Ювака.

	Юваки.		Юлюкъ.		Явга.
	Ювакилъ.		Юманякъ.		Явгай.
	Ювакичъ.		Юмашъ. Чер.		Явганъ.
	Ювалсей.	9815	Юнъ.	9860	Явгандей.
9770	Юванъ.		Юнеисъ.		Явганей.
	Юванай.		Юнусъ. Тат.		Явгата.
	Юванасъ.		Юнуша.		Явгача.
	Юваначъ.		Юнчура.		Явгилда. Чер. Яу-
	Юванбатыръ.	9820	Юнюгула.		гилда.
9775	Юванбахтыръ.		Юракъ.		Явгоста.
	Юванбей.		Юрасъ.	9865	Явдерякъ.
	Ювандерякъ.		Юраска.		Явей.
	Ювандикъ.		Юргандей.		Явкъасъ.
	Юваней.	9825	Юрдинка.		Явшихъ.
9780	Юванешъ.		Юрей.		Яга.
	Юваникъ.		Юрвакай.	9870	Яганъ.
	Юванисъ.		Юрвандей.		Яганка
	Ювзнича.		Юрка.		Ягатъ.
	Юванка.	9830	Юркей.		Ягаты.
9785	Юванкей.		Юрмекей.		Ягашъ.
	Юванмурза.		Юрметъ.	9875	Агинъберда.
	Ювански.		Юрстенъ.		Ягинда. Чер. Ягил-
	Юванта.		Юртушка. Чер. Юр-		да.
	Ювангей.		тыкей.		Ягишка.
9790	Юванушъ.	9835	Юры.		Ягнача.
	Юванча.		Юрыска.		Ягонъ.
	Юванчей.		Юспай. Чер. Юсп-	9880	Ягонка.
	Юваншукъ.		бай.		Ягоня.
	Юнаныча.		Юсукъ.		Ягоринъ.
9795	Юванякъ.		Югоприкъ.		Ягоря.
	Юварлей.	9840	Юхилка.		Ягу.
	Юватча.		Ючки.	9885	Ягузя.
	Ювашъ.		Ябанка.		Ягунъ.
	Ювашка.		Ябонка.		Ягунка.
9800	Юганка.		Ябрай.		Ягуня.
	Юдсй.	9845	Ябри.		Ягурчей
	Юдикъ.		Ябры.	9809	Ягусъ.
	Юдилка.		Ябусбай.		Ягутъ.
	Юдиръ.		Ябукъ.		Ягутъ.
9805	Юдышъ.		Ябулатъ.		Ягутка.
	Юдохъ.	9850	Ява.		Ялавъ
	Юзята.		Яванъ.	9895	Ядэй.
	Юкинъ.		Явандей.		Ялаки.
	Юлашъ		Явандерякъ.		Яларъ,
9810	Юлдсй.		Явашъ.		Яделя.
	Юлтей.	9855	Явашка.		Ядеръ.

9900	Ядикъ.	Якоръ.	Ялхай
	Ядинка.	Яктеръ.	Ялхитъ.
	Ядисякъ.	Яктубай.	Ялчора.
	Ядіяръ.	Яктушъ.	9995 Ялшей.
	Яду.	9950 Якунъ.	Ялюха.
9905	Ядубай.	Якунка.	Яма
	Ядукъ.	Якуня.	Ямавдей.
	Ядунъ.	Якупъ. Чер.	Ямай Чер.
	Ядушъ.	Якустерякъ.	10,000 Ямакъ. Чер.
	Ядванъ.	9955 Якушъ.	Ямака.
9910	Ядякъ.	Якушка.	Ямакай.
	Ядеръ	Якшинъ.	Ямалъ. Чер.
	Яжа.	Якшубай.	*Ямалки.
	Яжабатыръ.	Яланча.	11,005 Яманъ.
	Яжай.	9960 Яларка.	Яманей. Чер.
9915	Яжбахта.	Ялауръ.	Ямандай.
	Яждимеръ.	*Ялахви.	Ямандей.
	Яжикъ.	Ялбулатъ.	Ямандерякъ.
	Яжкялда.	Ялгай.	10,010 Ямансей.
	Явбекъ.	9965 Ялгачинъ.	Яманекъ
9920	Явдеяръ.	Ялгей.	Ямантай.
	Явей.	Ялгешъ.	Ямантикъ
	Язекъ.	Ялгирей.	Яманчура.
	Язекей.	Ялдашъ	10,015 Яманшей,
	Явендей.	9970 Ялдверъ	Яманякъ.
9925	Яверякъ.	Ялдей.	Ямасъ.
	Явика.	Ялдимеръ.	Ямашъ.
	Языкъ.	Ялдиметъ.	Ямбарисъ.
	Язякъ.	Ялдубай.	10,020 Ямбей.
	Яикъ. Чер. Яикпай.	9975 Ялдуванъ.	Ямекей.
9930	Яисъ.	Ялдуганъ.	Ямень.
	Яка.	Ялдунай.	Яменшъ.
	Якава.	Ялдыкъ.	Яметъ. Чер.
	Яканей. Чер.	Ялдырекъ.	10 025 Ямешихъ.
	Якапъ.	9980 Яли.	Явзубукъ.
9935	Якашъ.	Ялинга.	Яизубай.
	Якей. Чер. Якія.	Ялла.	Ямикъ.
	Якидей.	Ялманда.	Ямка.
	Якилъ	Ялманчура.	10,030 Яммола.
	Якилда.	9985 Ялмасъ.	Яммурза.
9940	Якимъ.	Ялмендеръ.	Ямола.
	Якинъ.	Ялошка.	Ямолла.
	Якитъ.	Ялуга.	Ямолка.
	Якманъ.	Ялукъ.	10,035 Янсай.
	Якобай.	9990 Ялуха.	Ямукъ.
9945	Яковъ. Чер.	Ялушъ.	Ямула.

	Ямурза.	Янгарей.	Яндранка.
	Ямутъ.	Янгачъ.	Яндрей.
10,040	Ямушали.	Янгача.	Яндри.
	Ямушка.	Янгашъ.	10,130 Яндруга.
	Ямшақъ.	10,085 Янгей.	Яндрухъ.
	Ямшихъ.	Янгешъ.	Яндрохъ.
	Ямща.	Янги.	Янду.
10,045	Ямь.	Янгилъ.	Яндубай. Чер. Ян-
	Ямякъ.	Янгилда.	дмбай.
	Ямячка.	10,090 Янгилдей.	10,135 Яндубанъ.
	Янагишъ.	Янгирей.	Яндуганъ. Чер. Ян-
	Янагулъ.	Янгитъ.	дмганъ.
10,050	Янадаръ.	Янгича.	Яндуй.
	Янадерь.	Янглычъ.	Яндукъ.
	Яназаръ.	10,095 Янгорей.	Яндула. Чер.
	Янай.	Янгоря.	10,140 Яндулай.
	Янакъ.	Янгуза.	Яндулей.
10,055	Янапталъ.	Янгулъ.	Яндупа.
	Янара.	Янгурей.	Яндура.
	Янасай. Тат.	10,100 Янгяка.	Яндута.
	Янатверъ.	Яндай.	10,145 Яндушъ.
	Янахта.	Яндака.	Яндышъ.
10,060	Янача.	Янданай.	Яндюха.
	Янашъ.	Яндаръ.	Янедерь.
	Янашка.	10,105 Яндарекъъ.	Янезаръ.
	Янбай. Тат.	Яндарка.	10,150 Янезеръ.
	Янакъъ.	Яндарякъъ.	Яней.
10,065	Янбарбасъ.	Яндача.	Янейка.
	Янбарсъ.	Яндашъ.	Янеля.
	Янбарса.	10,110 Яндебекъъ.	Янехметъ.
	Янбарусъ.	Яндебень.	10,155 Янешъ.
	Янбарыкъъ.	Яндей.	Янжакъъ.
10,070	Янбарысъ.	Яндекъъ.	Янжей.
	Янахта. Чер. Ям-	Яндемиръ. Чер.	Янжекей.
	бахты-10,115	Янденей.	Янжилъ.
	Янбашъ. Чер.	Яндерь.	40,160 Янзай.
	Янбей.	Яндерей.	Янзакъъ.
	Янбола.	Яндермышъ.	Янзана.
10,075	Янбузай.	Яндерякъъ.	Янзарей.
	Янбулатъ. Чер. Тат.	10,120 Яндеяръ.	Янзбекъъ.
	Морд.	Яндика.	10,165 Янзеверъ.
	Янбыхъ.	Яндимеръ. Чер.	Янзей.
	Янбякъъ. Чер. Ян-	Яндирекъъ.	Янзексй.
	бекъъ.	Яндіяръ.	Янзекчи.
	Янга.	10,195 Яндовъ.	Янзеней.
10,080	Янгаръ.	Яндора.	10,170 Янзерен.

	Янзерякъ.	Янтел.	Янля.
	Янзибей.	Янтикъ.	10,260 Япа. Чер.
	Янзибякъ.	Янтипка.	Япанъ.
	Янзигитъ.	Янтрукъ.	Яперда.
10,175	Янзика.	10,222 Янтубай.	Яцри.
	Янзигъ.	Янтуганъ. (Ак. Мел	Япринка.
	Янзубай.	стр. 194, 196. 198—199).	10,265 Япры.
	Янзчкъ.	Янтука.	Япсуринъ.
	Яни.	Янтула. Тат. Ян-	Ярабай.
10,180	Янигитъ.	тул-ка	Яракъ.
	Яний.	Янтулатъ.	Ярака.
	Яникъ.	Янтура.	10,270 Яракпай.
	Янйкай. Чер. Яни-10,225	Янтушъ.	Ярамай.
	кей.	Янтыбай.	Ярамурза.
	Яниктиръ.	Янтокъ.	Яранъ.
10,185	Янимъ.	Янубай.	Яранъ.
	Янисъ.	Янукъ.	10,275 Яранбай.
	Янисей.	10,230 Янулатъ.	Ярангила.
	Яниха.	Янурсъ.	Ярандай.
	Янихитъ.	Янусъ.	Ярандей.
10,190	Янишъ.	Янусъ.	Яранка.
	Янка.	Януска.	10,280 Ярантай.
	Янкача.	10,235 Януспей.	Ярантовъ.
	Янкашъ.	Януха.	Яранша.
	Янкей.	Янушъ.	Яранякъ.
10,195	Янки.	Янушка.	Ярапай.
	Янкила.	Янчей.	10,285 Ярасъ. Чер.
	Янкитъ.	11,240 Янчерей.	Яраска.
	Янкшубай.	Янчора.	Яраскай.
	Янлашъ.	Янчура.	Яраславъ.
10,200	Янмол.	Яншей.	Ярасланъ.
	Янмурза.	Яншить.	10,290 Яраслинъ.
	Янмурска.	10,245 Яншихъ.	Яраспавъ.
	Янна.	Яныкъ.	Ярасть.
	Янорка.	Яныкъ.	Ярата.
10,205	Яносъ.	Яныка.	Ярахъ.
	Янохметъ.	Янымъ.	10,295 Ярахмула.
	Янпипъ.	10,250 Яныхъ.	Ярахпей.
	Янпирка.	Янышъ.	Ярахпи.
	Янсибей.	Яньвыръ.	Ярахунъ.
10,210	Янсибякъ.	Янюкъ.	Ярбанешъ.
	Янсигъ.	Янюхъ.	10,300 Ярганъ.
	Янсубай.	10,255 Янюха.	Яргандей.
	Янсулъ.	Янядяръ.	Яргача.
	Янсулъ.	Яняя.	Ярген.
10,215	Янсутка.	Янякъ.	Яргоня.

10,305	Яргунь.	Ярмошка.	Ярхи.
	Яргунка.	Ярмукъ.	Ярхатка.
	Яргутка.	Ярмула.	Ярхунъ.
	Ярдемень.	Ярмулла.	10,400
	Ярдеръ.	10,355	Ярхуней
10,310	Ярди.	Ярмуска.	Ярхунка.
	Ярдубай.	Ярмушь.	Ярхуни.
	*Ярдукъ.	Ярмушка.	Ярхунякъ.
	Ярдула.	Ярпа.	Ярхутка.
	Яренда.	Ярнишевъ.	10,405
10,315	Ярехпей.	10,360	Ярчкъ.
	Яраакъ.	Яродивъ.	Яршинъ.
	Ярзубай.	Ярокѣй.	Яршутка.
	Ярвений.	Яротча.	Ярыкъ.
	Ярзукъ.	Ярохвей.	Ярылка.
10,320	Ярыз.	Ярсавъ.	10,410
	Ярыкъ.	Ярски.	Ярыля.
	Ярынь.	Ярскинъ.	Ярымка.
	Яри.	Ярславъ.	Ярынга.
	Яриванъ.	Ярсланъ.	Ярысь.
10,325	Ярикъ.	Ярсубай.	Ярыславъ.
	Яриль.	10,320	10,415
	Ярила.	Ярсумъ.	Ясабай.
	Яринъ.	Ярсутъ.	Ясаитъ.
	Яринка.	Ярсыкъ.	Ясакъ.
0,330	Ярипней.	Ярсыла.	Ясарай.
	Ярисъ.	Яртемей.	Ясарти.
	Яритъ.	10,375	10,420
	Яришка.	Яртловъ.	Ясбай. Чер. Яш-
	Ярка. Чер. Вот.	Яртушка.	бай.
10,335	Ярки.	Яруга.	Ясимка.
	Ярлагай.	Ярукъ.	Ясинъ.
	Ярлака.	Ярука.	Яситка.
	Ярлышь.	10,380	Яска.
	Ярма.	*Ярулла.	10,425
	Ярмакъ. Чер.	Ярумулла.	Яскей. Чер.
10,340	Ярманъ.	Ярунасъ.	Ясланъ.
	Ярмандай.	Ярунка.	Ясней.
	Ярманчей.	Яруня.	Ястебень
	Ярменей.	10,385	Ястикъ.
	Ярмешкп.	Ярусъ.	10,430
10,345	Ярми.	Яруска.	Ясубай.
	Ярминка.	Ярута.	Ята.
	Ярмокъ.	Ярутка.	Ятай.
	Ярмолла.	Ярутя.	Ятвока.
10,350	Ярмоха.	10,390	Ятебенъ.
		Яружъ.	10,435
		Яруха.	Яткасъ.
		Ярухланай.	Яткей.
		Ярушь.	Яткеръ.
		Яруша.	Яткчрей.
		10,395	Ятмай.
		Ярушка.	10,440
		Ярхалей.	*Ятмакъ.
			Ятманъ.

	Ятмасъ.	Яшдута.	Яшпахта.
	Ятмашъ	10,485 Яшеляха.	Яшпахта.
	Ятмей.	Яшеней.	Яшпорсъ
15,445	Ятми.	Яшерякъ.	Яшпувать.
	Ятмукъ.	Яшикъ.	10,530 Яшпулатъ.
	Ятмураа.	Яшинка.	Яшпулда.
	Ятней.	10,490 Яшка.	Яштебей.
	Ятовъ.	Яшкетъ.	Яштебень.
10,450	Ятокъ.	Яшкилда.	Яштебень.
	Ятрей.	Яшкилдидинъ.	10,535 Яштей.
	Ятрисъ.	Яшкилка.	Яштемей.
	Ятрица.	10,495 Яшкитъ.	Яшгемиръ.
	Ятрм.	Яшкубай.	Яштенъ.
10,455	Ятрыкъ.	Яшкура.	Яштеньякъ.
	Яту.	Яшкутъ.	10,540 Яштерякъ.
	Ятуганъ.	Яшмакъ.	Яштимеръ.
	Ятмкъ.	10,500 Яшмала.	Яштимулъ.
	Ятыщъ.	Яшмамень.	Яштинка.
10,460	*Ятшанъ.	Яшмасъ.	Яшторсъ.
	Яушо. Тат.	Яшмей.	10,545 Яштрукъ.
	Яха.	Яшмекей.	Яшту.
	Яхай.	10,505 Яшметемъ.	Яштубай.
	Яхандеръ.	Яшмендей.	Яштубанъ.
10,465	Яхбякъ.	Яшменей.	Яштуганъ.
	Яхинка.	Яшметъ.	10,550 Яштуба.
	Яхмакъ.	Яшметъ.	Яштула.
	Яхмень.	10,510 Яшмола.	Яштунка.
	Яхонка.	Яшмулда.	Яштутъ.
10,470	Яхоня.	Яшмулла.	Яштута.
	Яхоть.	Яшмураа. Чер.	10,555 Яштутка.
	Яхтумъ.	Яшмутла.	Яштучай.
	Яхунъ.	10,615 Яшмякъ.	Яштыбай.
	Яхунка.	Яшнача.	Яштинка.
10,473	Яхуня.	Яшней.	Яштярякъ.
	Яхуть.	Яшнесъ.	10,560 Яшубай.
	Яхчура.	Яшорка.	Яшунка.
	Ячмей.	10,520 Яшпай.	Яшура.
	Яшавъ.	Яшпарсъ.	Яшуть.
10,480	Яшай. Морд.	Яшпартя.	Яшутка.
	Яшаръ.	Яшпарусъ.	10,565 Яшуха.
	Яшгай.	Яшпарысъ.	Яшчимай.
	Яшдебень.	10,525 Яшпатыръ.	10,587 Яюка.

ПРОТОКОЛЫ
ОБЩИХЪ СОБРАНИЙ
ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ
ПРИ
ИМПЕРАТОРСКОМЪ НАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ
за 1904 годъ.

ОТЧЕТЪ ОБЩЕСТВА
за 1904 годъ,

составленный секретаремъ Общества К. В. Харламповичемъ
и доложенный имъ общему собранію 18 марта 1905 года.

Списокъ изданій Общества, находящихся въ его складѣ.

СПИСОКЪ ЧЛЕНОВЪ ОБЩЕСТВА.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1905.

Печатано по опредѣленію общаго собранія Общества археологій, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Каванскомъ Университетѣ отъ 18 марта 1905 года.

Секретарь Общества **Е. Харламовичъ.**

Общее собраніе 27 января 1904 года.

Засѣданіе открыто г. предсѣдателемъ общества въ 7 ч. 15 м. вечера въ 7-ой аудиторіи университета.

Въ засѣданіи присутствовали: предсѣдатель общества Н. Ѡ. Катановъ, почетный членъ А. А. Штукенбергъ, дѣйствительные члены: С. М. Антовъ, Д. В. Васильевъ, А. И. Воронцовъ, К. И. Воронцовъ, Н. П. Гусевъ, П. И. Кротовъ, Н. М. Петровский, В. Н. Поливановъ, С. И. Порфирьевъ, А. А. Сухаревъ, члены-сотрудники: П. К. Вагинъ, А. В. Никитскій, Э. Д. Пельцамъ, Д. С. Ухановъ, К. В. Харламповичъ, секретарь общества Н. К. Горталовъ, докладчики Я. А. Александровъ и М.—Н. Бекимовъ и 12 человекъ постороннихъ посѣтителей.

1. Доложено отношеніе юбилейной комиссіи Императорскаго Каванскаго университета отъ 7 января с. г. за № 12 объ участіи состоящихъ при университетѣ ученыхъ обществъ въ произнесеніи рѣчей въ публичномъ совѣтскомъ засѣданіи на другой день юбилейныхъ торжествъ;—п о с т а н о в л е н о: предложить членамъ общества, не пожелаетъ ли кто-либо изъ нихъ принять активное участіе въ предполагаемомъ засѣданіи.

2. Сообщено о поступившихъ въ библіотеку общества пожертвованіяхъ книгами: а) отъ попечителя вилнскаго учебнаго округа, почетнаго члена общества В. А. Попова «Виленскій календарь» на 1904 годъ, и б) отъ управленія Императорскаго Россійскаго историческаго музея «Описаніе памятниковъ музея», вып. III, Рукопись комедіи А. С. Грибоѣдова: «Горе отъ ума»; п о с т а н о в л е н о: благодарить и, согласно сдѣланному предложенію, вступить съ музеемъ въ обмѣнъ изданіями.

3. Доложено о пожертвованіи почетнымъ членомъ А. А. Штукенбергомъ коллекціи болгарскихъ и золотоордынскихъ монетъ; п о с т а н о в л е н о: благодарить жертвователя.

4. Предложенъ А. А. Штукенбергомъ, Н. Ѡ. Катановымъ и Н. К. Горталовымъ въ дѣйствительные члены отставной гвардіи полковникъ Аркадій Владимировичъ Молоствовъ; п о с т а н о в л е н о: произвести выборы въ ближайшемъ общемъ собраніи.

5. Дѣйств. членъ Д. В. Васильевъ прочелъ продолженіе сообщенія И. В. Селицкаго: «Кульджинскіе переселенцы пограничной съ Китаемъ полосы

(экономическо-этнографическіе очерки и бытовая жизнь джаркентскихъ таранчей и дунгань)».

6. Дѣйств. членъ Н. О. Катановъ прочелъ сообщеніе П. В. Кузьмина: «Вѣрованія и обряды иркутскихъ бурятъ-шаманистовъ». По поводу этого доклада дѣйств. членомъ П. И. Кротовымъ сдѣланы два замѣчанія: 1) предпочтеніе земледѣльческаго быта скотоводческому въ докладѣ является совершенно лишнимъ, такъ какъ оба быта одинаково почтены и нельзя ставить бурятамъ въ вину то, что они занимаются скотоводствомъ; 2) изъ доклада слѣдовало бы исключить сравненіе съ мифологіей древнихъ египтянъ и другихъ народовъ Азіи и Африки.

7. Доложено сообщеніе М. Н. Бекимова: «Изъ области киргизскаго эпоса (сказка о 3 братьяхъ и необыкновенномъ облакѣ)»¹⁾. Н. О. Катановъ замѣтилъ, что эта сказка въ ряду параллельныхъ по содержанію сказокъ др. народовъ алтайской семьи представляетъ несомнѣнный интересъ. Сказки о 3 братьяхъ, равныскавшихъ похищенное добро (яблоки, жеребятъ и т. п.), имѣются у турокъ, азербейджанцевъ, логученцевъ, сартовъ, киргизовъ и обаканскихъ татаръ.

Я. А. Александровъ прочелъ свое сообщеніе: «Памяти члена-сотрудника К. С. Рябинскаго»²⁾.

Засѣданіе закрыто г. предсѣдателемъ въ 8 ч. 50 м. вечера.

Общее собраніе 24 февраля 1904 года.

Засѣданіе открыто г. предсѣдателемъ въ совѣтскомъ залѣ университета въ 7 ч. 20 мин. вечера.

Въ засѣданіи присутствовали: предсѣдатель общества Н. О. Катановъ, почетный членъ П. В. Знаменскій, дѣйствительные члены: А. И. Александровъ, Д. В. Васильевъ, А. И. Воронцовъ, Н. П. Гусевъ, Н. М. Петровскій, члены-сотрудники: Г. Н. Ахмаровъ, А. В. Никитскій, Д. С. Ухановъ, К. В. Харламповичъ, секретарь общества Н. К. Горгаловъ и 10 человекъ постороннихъ посѣтителей.

1. Доложено письмо В. Р. Апухтина съ благодарностью за избраніе въ члены-сотрудники и съ выраженіемъ готовности содѣйствовать дѣятельности общества, если онъ благополучно возвратится съ театра военныхъ дѣйствій.

2. Предсѣдатель общества сообщилъ, что актовую рѣчь 18 марта с. г. прочтетъ Н. М. Петровскій на тему: «Словинецъ о Поволжьѣ».

3. Постановлено благодарить дѣйств. члена Е. А. Малова за пожертвованіе имъ двухъ экземпляровъ фотографическихъ снимковъ съ камня, находящагося на архіерейской дачѣ въ Казани, съ арабской надписью.

¹⁾ Напеч. въ «Извѣстіяхъ» Общества, т. XX, вып. 4—5.

²⁾ Т. XX, вып. 1—3.

4. Выражена благодарность Н. Θ. Катанову за пожертвованіе С.-Петербургскихъ вѣдомостей за 1903 годъ.

5. Произведена баллотировка въ дѣйствительные члены А. В. Молостова, который и оказался избраннымъ единогласно.

6. Предложенъ къ избранію въ ближайшемъ общемъ собраніи въ дѣйствительные члены К. В. Харламповичъ.

7. Дѣйств. членъ Н. Θ. Катановъ сдѣлалъ докладъ: «Обзоръ казанскихъ татарскихъ отрывныхъ календарей за послѣдніе три года»; докладъ этотъ вызвалъ замѣчанія со стороны Н. П. Гусева и Д. С. Уханова.

8. Докладъ И. В. Селицкаго: «Кульджинскіе переселенцы пограничной съ Китаемъ полосы» (продолженіе) прочтенъ былъ Д. В. Васильевымъ; по поводу доклада сдѣланы были замѣчанія Н. Θ. Катановымъ и Д. С. Ухановымъ.

9. Н. Θ. Катановъ прочелъ докладъ М.—Н. Бекимова: «Изъ области киргивскаго народнаго эпоса (сказка о безбородомъ обманщикѣ) ¹⁾».

10. Назначенные къ слушанію доклады: А. И. Добросмыслова, «Каменные бабы, найденныя въ 1903 году въ тургайской области» и П. В. Кузьмина, «Религіозныя вѣрованія и обряды бурятъ» (прод.) за повднимъ временемъ отложены до одного изъ ближайшихъ общихъ собраній.

11. Предсѣдатель общества сообщилъ, что г-жей Свѣшниковой подаренъ обществу лежавшій на ея землѣ камень вѣсомъ въ 30 пудовъ съ татарской надписью, помѣщенный въ городской музей; постановлено: благодарить г-жу Свѣшникову.

Засѣданіе закрыто г. предсѣдателемъ общества въ 9 ч. 45 м. вечера.

Годишное общее собраніе 18 марта 1904 года.

Засѣданіе открыто г. предсѣдателемъ общества въ актовомъ залѣ университета въ 7 ч. 30 мин. вечера.

Въ засѣданіи присутствовали: предсѣдатель общества Н. Θ. Катановъ, почетные члены Д. А. Корсаковъ и А. А. Штукенбергъ, дѣйствительные члены: А. И. Александровъ, Θ. В. Благовидовъ, Д. В. Васильевъ, Θ. Т. Васильевъ, А. И. Воронцовъ, К. И. Воронцовъ, Н. Н. Галкинъ-Враской, Н. П. Гусевъ, Н. М. Петровскій, С. И. Порфирьевъ, А. Т. Соловьевъ и князь П. Л. Ухтомскій, члены-сотрудники: Г. Н. Ахмаровъ, П. К. Вагинъ, А. В.

¹⁾ Напеч. въ XX т., вып. 4—5.

Никитскій и К. В. Харламповичъ, секретарь общества Н. К. Горталовъ и 8 человекъ постороннихъ посѣтителей.

1) Дѣйств. членъ Н. М. Петровскій прочелъ рѣчь: «Словинецъ о Поволжьѣ»; по окончаніи рѣчи членъ общества и публика выразили благодарность единодушными аплодисментами.

2) Послѣ 10-минутнаго перерыва секретаремъ общества прочитанъ отчетъ о дѣятельности Общества за минувшій 1903 годъ, денжный отчетъ и актъ ревизионной комиссіи. Собраніе выразило благодарность совѣту общества за его труды въ истекшемъ году.

3) Предсѣдатель общества предложилъ часть принадлежащихъ обществу суммъ обратить въ процентныя бумаги; постановлено: приобрести процентныхъ бумагъ на триста (300) рублей, а остальные деньги хранить въ государственной сберегательной кассѣ, оставляя на рукахъ у казначея общества на текущіе расходы до 50 рублей.

4) Закрытой баллотировкой избранъ единогласно въ дѣйствительные члены К. В. Харламповичъ.

5) По предложенію почетнаго члена Д. А. Корсакова постановлено выразить глубокое соболѣзнованіе почетному члену Общества И. Н. Смирнову по поводу его болѣзни, вынудившей его выйти въ отставку.

6) Послѣ этого приступлено было къ писанію избирательныхъ записокъ для выбора должностныхъ лицъ по обществу на предстоящее двухлѣтіе 1904—1906 г.г., причемъ къ голосамъ присутствующихъ въ засѣданіи избирателей присоединился голоса: вновь избраннаго дѣйств. члена К. В. Харламповича и отсутствующаго И. М. Покровскаго, переданный имъ Н. Э. Катанову. Секретаремъ общества прочитано извлеченіе изъ протокола засѣданія совѣта 9 марта, п. 4: «По вопросу о порядкѣ избранія должностныхъ лицъ по обществу въ предстоящемъ общемъ собраніи 18 сего марта на двухлѣтіе 1904—1906 г.г. постановлено: въ случаѣ прибытія въ общее собраніе 18 марта не менѣе 11 избирателей (при общемъ числѣ 33 такзовыхъ) произвести выборы въ составъ совѣта и въ ревизионную комиссію, придерживаясь такого порядка: кандидаты на ту или другую должность укзываются предварительно записками, и получившій болѣе половины записокъ присутствующихъ въ собраніи избирателей долженъ считаться избраннымъ на данную должность безъ послѣдующей баллотировки шарами; лица, получившія половину записокъ присутствующихъ въ собраніи избирателей или менѣе половины, избираются закрытой баллотировкой шарами, въ случаѣ ихъ желанія подвергнуться таковой; лица, не присутствующія въ собраніи, могутъ быть баллотированы шарами только въ томъ случаѣ, если кто-либо изъ присутствующихъ заявить объ ихъ согласіи на то или приметь на себя отвѣтственность за баллотировку».

По вскрытіи избирательныхъ записокъ оказалось, что получили слѣдующее число голосовъ:

а) на должность председателя: Н. О. Катановъ—15, А. А. Штукенбергъ и П. В. Знаменскій—по 1;

б) въ товарищи председателя: А. А. Штукенбергъ—6, А. И. Александровъ—5, Е. А. Маловъ—3, Д. А. Корсаковъ, А. Т. Соловьевъ и Н. К. Горталовъ—по 1;

в) на должность секретаря: Н. К. Горталовъ—8, К. В. Харламповичъ—6, Д. В. Васильевъ, А. И. Воронцовъ и И. М. Покровскій—по 1;

г) на должность казначея: Д. В. Васильевъ—15, А. И. Александровъ и А. И. Воронцовъ—по 1;

д) на должность библиотекаря: С. И. Порфирьевъ—15, П. И. Кротовъ и А. А. Сухаревъ—по 1;

е) въ члены совѣта: Н. М. Петровскій—12, Д. А. Корсаковъ и Е. А. Маловъ—по 10, А. И. Александровъ—9, И. М. Покровскій—8, А. Т. Соловьевъ—6, А. А. Штукенбергъ и Н. К. Горталовъ—по 5, П. И. Кротовъ—3, О. В. Благовидовъ и К. В. Харламповичъ—по 2, Д. П. Арцыбашевъ, Н. А. Бобровниковъ, А. В. Васильевъ, О. Т. Васильевъ, К. И. Воронцовъ, Н. Н. Галкинъ-Враской, П. В. Знаменскій, Н. О. Катановъ, П. А. Полтарацкой, П. А. Пономаревъ, С. И. Порфирьевъ, И. Н. Смирновъ и А. А. Сухаревъ—по 1, и

ж) въ члены ревизионной комиссiи: О. Т. Васильевъ—10, А. Т. Соловьевъ и Н. О. Юшковъ—по 5, А. А. Сухаревъ—3, Д. П. Арцыбашевъ, О. В. Благовидовъ, А. И. Воронцовъ, К. И. Воронцовъ, Н. Н. Галкинъ-Враской, Д. И. Нагуевскій и М. М. Хомяковъ—по 2, А. И. Александровъ, М. А. Александровъ, Н. А. Бобровниковъ, А. В. Васильевъ, Н. К. Горталовъ, Д. А. Корсаковъ, П. И. Кротовъ, Е. А. Маловъ, Н. М. Петровскій, И. М. Покровскій, И. Н. Смирновъ, князь П. Л. Ухтомскій и К. В. Харламповичъ по—1.

Такимъ образомъ посредствомъ записокъ, безъ баллотировки шарами, при наличности 17 избирательныхъ голосовъ, оказались избранными: председателемъ—Н. О. Катановъ, казначеемъ—Д. В. Васильевъ, библиотекаремъ—С. И. Порфирьевъ, членами совѣта—Н. М. Петровскій, Д. А. Корсаковъ, Е. А. Маловъ и А. И. Александровъ, членомъ ревизионной комиссiи О. Т. Васильевъ.

Послѣ подачи записокъ изъ засѣданiя удалились: Н. Н. Галкинъ-Враской, передавшiй свой голосъ А. Т. Соловьеву, А. А. Штукенбергъ и князь П. Л. Ухтомскій; въ баллотировкѣ участвовали 14 избирательныхъ голосовъ.

7) Передъ началомъ баллотировки почетный членъ Д. А. Корсаковъ заявилъ, что, по его мнѣнiю, баллотировкѣ должны подвергаться всѣ намѣченные кандидаты, за исключенiемъ получившихъ по 1 запискѣ; другiе члены возражали противъ этого, ссылаясь на постановленiе совѣта отъ 9 марта и находя указанный въ немъ порядокъ правильнымъ. Вопросъ этотъ былъ поставленъ на баллотировку и большинствомъ 8 шаровъ противъ 6 принято предложенiе Д. А. Корсакова.

При закрытой баллотировкѣ въ товарищи предсѣдателя получили: А. И. Александровъ—11 избир. шаровъ и 2 неизбир., А. А. Штукенбергъ—7 избир. и 7 неизбир., Е. А. Маловъ—5 избир. и 9 неизбир.

Передъ баллотировкой на должность секретаря Н. К. Горталовъ заявилъ о своемъ отказѣ отъ этой должности, о чемъ имъ было уже заявлено въ засѣданіи совѣта 9 марта; общее собраніе, не обращая вниманія на этотъ отказъ, признало нужнымъ баллотировать обоимъ намѣченнымъ кандидатамъ, получившихъ болѣе 1 записки. Н. К. Горталовъ и К. В. Харламповичъ получили по 9 избир. шаровъ и по 4 неизбир.; по произведенной затѣмъ, несмотря на новый отказъ Н. К. Горталова, перебаллотировкѣ, оба получили по 6 голосовъ. Послѣ этого по жребію оказался избраннымъ въ секретари К. В. Харламповичъ.

Затѣмъ состоялась баллотировка въ члены совѣта, при чемъ, за состоявшимся избраніемъ А. И. Александрова въ товарищи предсѣдателя, оказалось нужнымъ избрать двухъ членовъ совѣта. И. М. Покровский получилъ 10 избир. шаровъ и 3 неизбир., Н. К. Горталовъ—9 избир. и 4 неизбир., А. Т. Соловьевъ—7 избир. и 5 неизбир., А. А. Штукенбергъ—7 избир. и 7 неизбир., О. В. Благовидовъ—6 избир. и 8 неизбир., П. И. Кротовъ—3 избир. и 11 неизбир. Такимъ образомъ въ члены совѣта избраны 3 лица, изъ коихъ А. Т. Соловьева предположено было, на основаніи прежде бывшихъ примѣровъ, зачислить кандидатомъ къ членамъ совѣта, но въ виду того, что такая должность не предусмотрена Уставомъ общества, А. Т. Соловьевъ выразилъ желаніе баллотироваться въ члены ревизіонной комиссіи, въ качествѣ и избранъ большинствомъ 10 избир. шаровъ противъ 2 неизбир. Изъ прочихъ лицъ, намѣченныхъ по запискамъ въ члены ревизіонной комиссіи были баллотированы и получили: А. А. Сухаревъ—13 избир. шаровъ и 1 неизбир., Н. Н. Галкинъ-Враской—6 избир. и 8 неизбир., Н. О. Юшковъ—5 избир. и 9 неизбир., Д. И. Нагуевскій—3 избир. и 11 неизбир.; прочихъ членовъ, получившихъ наравнѣ съ послѣдними двумя лицами по 2 записки (Д. П. Арцыбышева, О. В. Благовидова, А. И. Воронцова, К. И. Воронцова и М. М. Хомякова), общее собраніе не нашло нужнымъ баллотировать, также какъ и получившихъ по 1 запискѣ.

Въ результатѣ выборовъ опредѣлился слѣдующій составъ совѣта на двухлѣтіе 1904—1906 г.г.: предсѣдатель—Н. О. Катановъ, товарищъ предсѣдателя—А. И. Александровъ, члены совѣта: Н. М. Петровский, Д. А. Корсаковъ, Е. А. Маловъ, И. М. Покровский и Н. К. Горталовъ, бібліотекарь—С. И. Порфирьевъ, казначей—Д. В. Васильевъ, секретарь—К. В. Харламповичъ, члены ревизіонной комиссіи: О. Т. Васильевъ, А. А. Сухаревъ и А. Т. Соловьевъ.

8) Согласно предложенію С. И. Порфирьева постановлено: вы-

разить глубокую благодарность общаго собранія А. А. Штукенбергу за его многолѣтніе труды по обществу.

Засѣданіе закрыто г. предсѣдателемъ въ 9 ч. 50 мин. вечера.

Общее собраніе 20 апрѣля 1904 года.

Въ собраніи, открывшемся въ 7½ часовъ вечера, въ 7 аудиторіи, присутствовали: предсѣдатель общества Н. Э. Катановъ, товарищъ предсѣдателя А. И. Александровъ; почетные члены: П. В. Знаменскій и Д. А. Корсаковъ; дѣйствительные члены: М. А. Александровъ, Д. В. Васильевъ, Э. Т. Васильевъ, А. И. Воронцовъ, Н. К. Горталовъ, Н. П. Гусевъ, Е. А. Маловъ, Н. М. Петровскій, С. И. Порфирьевъ, А. Т. Соловьевъ, А. А. Сухаревъ, К. В. Харламповичъ и Н. Э. Юшковъ; члены-сотрудники: Г. Н. Ахмаровъ, И. С. Михеевъ, Д. С. Ухановъ и Т. С. Яковлевъ; докладчикъ Н. П. Загибаловъ и 4 постороннихъ посѣтителя.

1. Слушали: а) Протоколъ годичнаго общаго собранія 18 марта сего года, съ результатами выборовъ должностныхъ лицъ въ новый составъ совѣта общества.

б) Заявленіе члена совѣта Д. А. Корсакова, представленное имъ 9 апрѣля совѣту общества, слѣдующаго содержанія:

«Въ годичномъ собраніи нашего общества 18-го прошлаго марта, при избраніи на новый срокъ должностныхъ лицъ по обществу, произошли нѣкоторыя недоразумѣнія, отразившіяся на неизбраніи въ составъ совѣта общества почетнаго нашего сочлена, профессора А. А. Штукенберга.

Принимая во вниманіе во 1-хъ, что А. А. Штукенбергъ состоитъ членомъ-основателемъ общества съ 1878 года, а затѣмъ почетнымъ его членомъ; во 2-хъ, что онъ несъ въ теченіе многихъ лѣтъ обяванности члена совѣта и вице-президента общества; въ 3-хъ, что подл его завѣдываніемъ находится музей общества. въ коемъ, кромѣ археологическихъ, историческихъ и этнографическихъ коллекцій, имѣются предметы палеонтологическіе,—пробываніе А. А. Штукенберга въ составѣ совѣта общества, по моему глубокому убѣжденію, существенно необходимо, тѣмъ болѣе, что изъ числа членовъ совѣта послѣдняго избранія не имѣется специалиста по палеонтологіи.

Неизбраніе же А. А. Штукенберга 18 марта произошло, между прочимъ, вслѣдствіе неправильнаго постановленія общаго собранія о баллотированіи вопроса: «баллотировать-ли отсутствующихъ членовъ общества въ должностныя лица?». Вопросъ зготъ закрытой баллотировкой рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, и оставившій засѣданіе общества А. А. Штукенбергъ былъ подвергнутъ баллотированію на двѣ должности: вице-президента и члена совѣта, и по каждой изъ нихъ получилъ одинаковое число избирательныхъ и

неизбирательных шаровъ (7 и 7). При этомъ не было обращено вниманіе на количество записокъ (при наличности 17-ти членовъ общества), полученныхъ передъ тѣмъ А. А. Штукенбергомъ въ равныя должности по обществу. Между тѣмъ общее количество записокъ, полученныхъ А. А. Штукенбергомъ, превышаетъ значительно по л о в и н у наличнаго числа членовъ. Изъ 17-ти таковыхъ А. А. Штукенбергъ получилъ: а) на должность президента общества—1; б) на должность вице-президента—6, и с) на должность члена совѣта—5; а всего 12 записокъ. Остальные же кандидаты въ члены совѣта получили слѣдующее количество записокъ: Н. М. Петровскій—12; Е. А. Маловъ—10; Д. А. Корсаковъ—10; А. И. Александровъ—9; И. М. Покровскій—8; А. Т. Соловьевъ—6; Н. К. Горталова—5.

Представляя о всѣмъ вышеизложенномъ совѣту общества, имѣю честь почтительнѣйше просить обсудить мое заявленіе и со своимъ заключеніемъ представить на разсмотрѣніе ближайшаго общаго собранія общества».

в) Ст. 9 Протокола совѣта Общества 9 апрѣля, изъ которой видно, что въ засѣданіи совѣта, при обсужденіи заявленія проф. Корсакова, Н. Ф. Катановъ высказалъ, что «неудобства получившагося положенія вещей могутъ быть ослаблены чрезъ приглашеніе А. А. Штукенберга въ собранія совѣта предсѣдателемъ», по прежде бывшимъ примѣрамъ, и что А. И. Александровъ къ этому прибавилъ, что А. А. Штукенберга, какъ почетнаго члена, нужно просить принимать участіе въ собраніяхъ совѣта и оставаться директоромъ музея. Постановленіе же совѣта по этому поводу было сформулировано такъ: признать возможнымъ возбужденный Д. А. Корсаковымъ вопросъ передать на обсужденіе ближайшаго общаго собранія общества съ перереаллотировкой А. А. Штукенберга и тѣхъ изъ членовъ наличнаго состава совѣта, которые были избраны не записками, а шарами, т. е. И. М. Покровскаго и Н. К. Горталова.

Справка: § 39 Устава общества. «Въ обыкновенныхъ общихъ собраніяхъ совѣщанія о правилахъ или объ управленіи общества не допускаются; для этого, если нужно, могутъ быть назначаемы собранія чрезвычайныя».

П о с т а н о в и л и послѣ продолжительныхъ преній: голосовать вопросъ о допущеніи перереаллотировки А. А. Штукенберга въ члены совѣта, согласно его желанію, выраженному чрезъ Д. А. Корсакова, а также двухъ членовъ совѣта И. М. Покровскаго и Н. К. Горталова, и большинствомъ голосовъ, 11-ю противъ 6-ти, общее собраніе отклонило предложеніе совѣта.

2. Заявленіе А. И. Александрова о возможности и желательности пригласить А. А. Штукенберга къ участію въ дѣятельности совѣта общества чрезъ предоставленіе ему собраніемъ права на посѣщеніе засѣданій совѣта, какъ почетному члену; причѣмъ можно было бы просить его оставить по прежнему за собой завѣдываніе музеемъ общества.

Справка: §§ 48 и 63 Устава общества. «Членъ общества, сдѣлавшій совѣту предложеніе, подлежащее обсужденію специальныхъ лицъ, приглашается

въ ихъ собраніе или засѣданіе совѣта, для нужныхъ поясненій и развитія своей мысли».

«Между членами совѣта распредѣляются и обязанности по завѣдыванію архивомъ и музеями общества».

П о с т а н о в и л и: Предложеніе А. И. Александрова отклонить, какъ не предусмотрѣнное Уставомъ общества».

3. Заявленія: а) А. И. Александрова: «Цѣня заслуги А. А. Штукенберга для общества и полагая желательнымъ и возможнымъ видѣть его въ составѣ совѣта общества и директоромъ музея, прошу собраніе освободить меня отъ званія товарища предсѣдателя».

б) С. И. Порфирьева о томъ, что отказъ А. И. Александрова поставилъ бы на очередь вопросъ о новомъ завѣдующемъ рукописнымъ отдѣломъ общества.

в) Н. К. Горталова о сложении съ себя званія члена совѣта, если новые выборы рѣшатъ вопросъ о товарищѣ предсѣдателя не въ пользу А. И. Александрова, именно чтобы тѣмъ самымъ дать А. И. Александрову возможность остаться въ совѣтѣ общества.

П о с т а н о в и л и: назначить въ маѣ чрезвычайное общес собраніе общества для выборовъ новаго товарища предсѣдателя и одного члена совѣта.

4. Предложеніе къ избранію новыхъ дѣйствительныхъ членовъ общества И. В. Альфонсова, рекомендуемаго Н. К. Горталовымъ и К. В. Харламповичемъ, и Г. Н. Ахмарова, рекомендуемаго Н. Э. Катановымъ и А. И. Александровымъ.

П о с т а н о в и л и: баллотировать шарами новыхъ членовъ. Выборы дали въ результатъ: 15 избирательныхъ шаровъ за И. В. Альфонсова (при 3 неизбирательныхъ) и 14 избирательныхъ за Г. Н. Ахмарова (при 3 неизбирательныхъ).

5. Заявленіе Н. Э. Катанова о поступленіи отъ дѣйств. члена А. А. Сухарева въ видѣ пожертвованія въ бібліотеку общества его книги «Казанскіе татары въ антропологическомъ, этнографическомъ и медицинскомъ отношеніяхъ. Спб. 1904».

П о с т а н о в и л и: благодарить жертвователя.

6. Краткій отчетъ С. И. Порфирьева о результатахъ поѣздки его въ маѣ и іюнѣ 1903 г. въ Болгары, констатирующей между прочимъ слабость охраны развалинъ и находокъ крестьяниномъ Ф. Э. Мордвишинымъ,—слабость, о которой обществу докладывается не впервые.

П о с т а н о в и л и: При отправкѣ въ маѣ ревизіонной комиссіи поручить ей избрать новое лицо для охраны болгарскихъ развалинъ и снабдить ее подробной инструкціей для вновь избраннаго смотрителя.

7. Заявленіе Н. Э. Юшкова о томъ, что желательно было бы, если бы въ Обществѣ археологіи, исторіи и этнографіи былъ предложенъ для выслушанія докладъ о прежнемъ и современномъ бытѣ бурятъ,—въ виду газетныхъ извѣстій о введеніи среди бурятъ новаго положенія объ измѣненіи ихъ общественнаго быта, о посланной на имя Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны телеграммѣ объ оставленіи ихъ въ прежнихъ условіяхъ существованія.

П о с т а н о в и л и: принять къ свѣдѣнію.

8. Докладъ Г. Н. Ахмарова: «Способы пріобрѣтенія невѣсты и свадебные обряды татаръ, считающихъ себя потомками древнихъ булгаръ».

Въ преніяхъ, которыя возбуждены были докладомъ г. Ахмарова и въ которыхъ приняли участіе А. Т. Соловьевъ, Н. Э. Катановъ, Н. Э. Юшковъ, Д. А. Корсаковъ, Д. С. Ухановъ и А. А. Сухаревъ, выяснилась желательность болѣе подробной мотивировки нѣкоторыхъ положеній докладчика и его оцѣнки научнаго значенія этнографическихъ трудовъ Фукса, что докладчикъ и выразилъ готовность исполнить.

9. Сообщение Н. П. Загibalова: о составленной имъ географической, этнографической и административной картѣ Каванской губерніи.

По разсмотрѣніи карты, собраніе, признавъ нѣкоторыя достоинства ея, п о с т а н о в и л о: поручить совѣту выработать тѣ научныя требованія (археологическія, этнографическія и др.), которыя общество можетъ предъявлять автору карты для дополненія ея.

Засѣданіе закрылось въ 10³, ч. вечера.

Чрезвычайное общее собраніе 11 мая 1904 года.

Въ засѣданіи, открывшемся въ 7 ч. 50 м. вечера въ совѣтскомъ залѣ университета, присутствовали: предсѣдатель Н. Э. Катановъ, дѣйствительные члены: А. И. Александровъ, М. А. Александровъ, Г. Н. Ахмаровъ, Д. В. Васильевъ, Э. Т. Васильевъ, А. И. Воронцовъ, К. И. Воронцовъ, Н. К. Горгаловъ, Е. А. Маловъ, Н. М. Петровскій, А. Т. Соловьевъ и Н. Э. Юшковъ; послѣ обсужденія текущихъ дѣлъ и выборовъ въ должностныя лица по об-

шеству явились Н. П. Гусевъ и А. А. Сухаревъ. Кромѣ того были: членъ-сотр. Д. С. Ухановъ и семь постороннихъ посѣтителей и секретарь К. В. Харламповичъ.

1. Слушали: а) Отношеніе Императорскаго общества исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ отъ 21 апрѣля с. г. за № 420 съ выраженіемъ благодарности за юбилейное привѣтствіе и съ препровожденіемъ юбилейнаго изданія: «Утверженная грамота объ избраніи на Московское государство Михаила Ѳедоровича Романова»; б) Письмо Н. И. Будычева въ Петербургъ съ препровожденіемъ его книгъ: 1) Древности изъ Восточной Россіи, вып. III; 2) Раскопки по части водораздѣла верхнихъ притоковъ Днѣпра и Волги 1903 г. и 3) Исслѣдованія нѣкоторыхъ изображеній на древнихъ русскихъ деньгахъ, вып. 1; в) Письмо кандидата Юрьевскаго университета Дм. Зеленина съ препровожденіемъ въ даръ обществу семи его изданій, относящихся до этнографіи Прикамскаго края.

П о с т а н о в и л и: Жертвователей благодарить.

2. Заявленіе Н. Ѳ. Катанова о поступленіи отъ члена-сотр. М. А. Готвальда изъ г. Мовдока Терской области коллекціи древностей, состоящей изъ 24 мѣдныхъ наконечниковъ стрѣлъ, одного ножа и одной д-гранной металлической вилки.

П о с т а н о в и л и: жертвователю благодарить и просить доставить подробныя свѣдѣнія объ этихъ вещахъ.

3. Заявленіе предсѣдателя Н. Ѳ. Катанова о необходимости избрать новаго товарища предсѣдателя въ виду отказа отъ этой должности А. И. Александрова, мотивированнаго желаніемъ дать возможность войти въ составъ совѣта общества А. А. Штукенбергу, и двухъ членовъ совѣта вмѣсто Н. К. Горталова, въ общемъ собраніи 20 апрѣля отказавшагося отъ этого званія въ интересахъ оставленія въ составѣ совѣта общества А. И. Александрова, и И. М. Покровскаго, безусловно отказавшагося отъ званія члена совѣта. Къ этому Н. Ѳ. Катановъ добавилъ, что по словамъ Д. А. Корсакова А. А. Штукенбергъ въ товарищи предсѣдателя баллотироваться не желаетъ.

П о с т а н о в и л и произвести замѣненіе должности товарища предсѣдателя выборами путемъ записокъ. Въ выборахъ участвовало 14 человекъ, кромѣ того два отсутствующіе члена передали свои голоса: Д. А. Корсаковъ А. Т. Соловьеву и Н. А. Бобровниковъ Н. Ѳ. Катанову.

По вскрытіи записокъ оказалось, что 13 голосовъ было подано за А. И. Александрова и по одному за А. А. Штукенберга, Е. А. Малова и Н. А. Бобровникова.

Предъ выборами членовъ Совѣта Н. К. Горталовъ поставилъ вопросъ: можно ли выбирать двухъ членовъ, когда на повѣсткѣ, приглашавшей въ общее собраніе, сказано было объ одномъ? Такъ какъ отказъ И. М. Покровскаго послѣдовалъ послѣ засѣданія совѣта 27 апрѣля, выработавшаго

программу чрезвычайнаго общаго собранія и послѣ напечатанія повѣстки собраніе рѣшило подачей записокъ избрать двухъ новыхъ членовъ совѣта, 14 присутствующихъ членовъ располагали кромѣ своихъ еще двумя голосами отсутствующихъ членовъ: Д. А. Корсакова (А. И. Александровъ) и Н. А. Бобровникова (Н. Э. Катановъ). Въ результатѣ оказалось: 13 записокъ за Н. К. Горгалова, 10 за А. Т. Соловьева, 5 за А. А. Штукенберга, 2 за М. А. Александрова и по одной за П. В. Знаменскаго, Е. А. Малова, Н. Э. Юшкова и Э. Т. Васильева.

Когда обнаружили результаты выборовъ, Н. М. Петровскій заявилъ, что А. Т. Соловьевъ избранъ въ члены совѣта неправильно, такъ какъ съ 18 марта онъ состоитъ членомъ ревизіонной комиссіи, отъ каковой должности онъ не отказался.

А. Т. Соловьевъ возразилъ, что отъ обязанностей члена ревизіонной комиссіи онъ отказывается теперь, въ виду совершившагося избранія въ члены совѣта, и что до избранія онъ не могъ отказаться; если же нынѣшнее общее собраніе согласится съ мнѣніемъ г. Петровскаго о неправомерности выборовъ, то онъ, Соловьевъ, готовъ, откавшись отъ должности члена ревизіонной комиссіи, баллотироваться вновь въ члены совѣта—путемъ голосованія шарами. А. И. Александровъ высказалъ, что А. Т. Соловьевъ не могъ, конечно, отказаться отъ званія члена ревизіонной комиссіи ранѣе избранія въ члены совѣта, что общество въ правѣ избирать кого ему угодно, и что настоящіе выборы во всякомъ случаѣ должны быть признаны вполне правильными и законными.

П о с т а н о в и л и: а) Считать избранными: на должность товарища предсѣдателя А. И. Александрова и членовъ совѣта—Н. К. Горгалова и А. Т. Соловьева. б) Въ виду того, что А. Т. Соловьевъ состоитъ членомъ ревизіонной комиссіи, въ слѣдующемъ общемъ собраніи, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, произвести выборы для замѣненія этой должности. в) Выразить И. М. Покровскому сожалѣніе объ оставленіи имъ должности члена совѣта общества и благодарить за его участіе въ дѣятельности совѣта въ прошломъ двухлѣтіи.

4. Сообщение Н. Э. Катанова—«О новыхъ заграничныхъ и русскихъ изданіяхъ, касающихся Кавани».

5. Сообщение Э. Т. Васильева—«О кладѣ, найденномъ въ 1903 году въ деревнѣ Кибечъ лаишевскаго уѣзда»,—причемъ докладчикомъ были показаны лучшіе образцы монетъ изъ этого клада, приобретеннаго имъ. Монеты—серебряныя, русскія, 1425—1553 г.г.

П о с т а н о в и л и: благодарить Э. Т. Васильева и сообщеніе его напечатать въ Извѣстіяхъ общества археологій, исторіи и этнографіи, на что онъ изъявилъ свое согласіе ¹⁾.

¹⁾ Напеч. въ XX т., вып. 1—3.

6. Сообщение Н. К. Горталова—«Казанскія цѣны 130 лѣтъ тому назадъ (по даннымъ гимназическаго архива)».

7. Прочитанное К. В. Харламповичемъ письмо А. И. Добросмыслова о трехъ каменныхъ бабахъ, найденныхъ въ 1903 году въ тургайской области, причемъ были показаны фотографическіе снимки съ нихъ.

П о с т а н о в и л и: Письмо г. Добросмыслова напечатать въ «Ивѣстіяхъ» общества, съ воспроизведеніемъ снимковъ ¹⁾.

8. Прочитанное Н. Э. Катановымъ окончаніе сообщенія П. В. Кузьмина: «Религіозныя вѣрованія и обряды бурятъ».

П о с т а н о в и л и: Сообщение г. Кузьмина напечатать въ „Ивѣстіяхъ“.

Сообщеніе Г. Н. Ахмарова: «Нѣсколько словъ о К. Э. Фуксѣ, какъ этнографѣ (по поводу его сочиненія: «Казанскіе татары»)».

Сообщеніе г. Ахмарова вызвало обмѣнъ мнѣній между докладчикомъ, Е. А. Маловымъ и А. А. Сухаревымъ.

Засѣданіе закрылось въ 11 часовъ вечера.

Общее собраніе 27 сентября 1904 года.

Въ засѣданіи, открывшемся въ 7 ч 30 м. веч. въ аудиторіи № 7, присутствовали: предсѣдатель Н. Э. Катановъ, дѣйствительные члены: А. И. Александровъ, Г. Н. Ахмаровъ, Д. В. Васильевъ, А. И. Воронцовъ, Н. К. Горталовъ, Н. П. Гусевъ, Е. А. Маловъ, П. И. Кротовъ, С. И. Порфирьевъ, членъ-сотрудникъ Д. С. Ухановъ и 12 человекъ постороннихъ слушателей и секретарь К. В. Харламповичъ.

1. Слушали: Сообщение г. предсѣдателя Н. Э. Катанова о смерти почетнаго члена общества проф. И. Н. Смирнова [† 15 мая] и о заслугахъ его предъ обществомъ. Память почившаго почтили вставаніемъ.

2. Сообщение г. предсѣдателя о привозѣ изъ Болгаръ и о постановкѣ въ вестибюль главной университетской бібліотеки каменной плиты 690 г. гиджры (XIII в.), трудами С. И. Порфирьева и при участіи г. ректора университета Д. И. Дубяго. При этомъ была прочитана надпись на камнѣ, по воспроизведенію на полотнѣ по способу Радлова, сдѣланному С. И. Порфирьевымъ, и демонстрированъ фотографическій снимокъ съ плиты, сдѣланный помощникомъ инспектора студентовъ Н. М. Пушковымъ и подаренный имъ обществу.

П о с т а н о в и л и: выразить благодарность г. ректору университета Д. И. Дубяго за его участливое отношеніе къ вопросу о постановкѣ плиты въ зданіи бібліотеки, С. И. Порфирьеву за успѣшную доставку плиты изъ с.

¹⁾ Напеч. въ XX т. вып. 4—5.

Болгаръ и Н. М. Пушкиву за его пожертвованіе; принять предложеніе С. И. Порфирьева о фотографическомъ воспроизведеніи надписи при освѣщеніи плиты магніемъ.

3. Отношеніе предсѣдателя организаціоннаго комитета по устройству третьяго областного археологическаго съѣзда во Владимірѣ отъ 27 мая за № 21 съ приглашеніемъ депутатовъ отъ общества на съѣздъ, имѣвшій быть 20—30 іюня 1905 г., и съ просьбой принять участіе въ устройствѣ выставки при съѣздѣ. Къ отношенію приложена программа съѣзда.

По заявленію П. И. Кротова, Казань могла бы принять участіе въ устройствѣ выставки посылкой предметовъ каменнаго вѣка, собранныхъ въ районѣ владимирской губерніи имъ и Н. Э. Высоцкимъ и хранящихся въ геологическомъ музѣе университета и у проф. Высоцкаго.

П о с т а н о в и л и: принять къ свѣдѣнію.

4. Отношеніе чебоксарскаго уѣзднаго исправника отъ 14 сент. за № 1247 съ препровожденіемъ «кости, повидимому, допотопнаго животнаго, вѣсомъ 9¼ ф. (форма рога)», найденной кр. д. Шанарѣ чебоксарскаго у. Алексѣемъ Ларіоновымъ въ оврагѣ близъ деревни, и съ вопросомъ, будетъ ли выдано сему крестьянину денежное вознагражденіе.

По заявленію проф. П. И. Кротова присланная и демонстрированная «кость» есть рогъ съ частью лба допотопнаго быка (*bos priscus*), большой рѣдкости не представляетъ и можетъ быть помѣщена въ геологической музей университета.

П о с т а н о в и л и: увѣдомить г. чебоксарскаго исправника, что за присланный имъ рогъ, какъ не представляющій большой рѣдкости, денежнаго вознагражденія кр. Ларіонову отъ университета не будетъ выдано.

5. Отношеніе Воронежскаго церковнаго историко-археологическаго комитета отъ 3 авг. за № 692 съ препровожденіемъ III и IV вып. „Воронежской старины“ и съ предложеніемъ обмѣна изданіями.

С п р а в к а. I и II выпусковъ „Воронежской старины“ въ обществѣ не имѣется.

П о с т а н о в и л и: признать желательнымъ обмѣнъ изданіями съ воронежскимъ церковнымъ историко-археологическимъ комитетомъ, выслать изданія общества, съ перваго года, и просить Комитетъ доставить недостающіе I и II выпуски „Воронежской старины“.

6. Письмо члена-сотрудника свящ. К. Прокопьева отъ 6 сент. съ препровожденіемъ трехъ снимковъ съ арабскихъ надписей на камняхъ мусульманскаго кладбища въ с. Калмаюрѣ ставроп. уѣзда самарской губерніи, — кладбища, извѣстнаго своею древностью и богатаго надгробными памятниками.

П о с т а н о в и л и: въ виду того, что снимки сдѣланы неудачно, просить о. Прокопьева о болѣе искусномъ воспроизведеніи надписей на могильныхъ камняхъ.

7. Письмо г-жи Евг. Голубицкой въ Петербургѣ, отъ 26 авг., объ оказаніи содѣйствія въ приобрѣтеніи древне-болгарскаго женскаго костюма для устраиваемаго болгарскимъ правительствомъ въ г. Софіи музея.

П о с т а н о в и л и: сообщить г-жѣ Голубицкой, что добыть древне-болгарскій костюмъ женскій невозможно и что только, съ принятіемъ чувашско-болгарской теории, можно было бы возсоздать такой костюмъ изъ современнаго чувашскаго.

8. Докладъ редактора изданій общества К. В. Харламповича, что статья „Хуралъ“ П. Кузьмина, присланная имъ въ 1903 г. для помѣщенія въ „Извѣстіяхъ“ общества, представляетъ почти дословное воспроизведеніе, съ замѣной только даты и именъ, статьи подъ тѣмъ же заглавіемъ, напечатанной въ I томѣ Трудовъ православныхъ миссій восточной Сибири (Иркутскъ, 1883), написанной въ 1865 г. священникомъ миссіонеромъ Алексѣемъ Малковымъ (стр. 230—249).

П о с т а н о в и л и: возвратить г. Кузьмину его рукопись и просить его выяснитъ происшедшее совпаденіе его статьи съ печатной.

9. Сообщение Н. Э. Катанова о пожертвованіи А. Т. Соловьевымъ 10 мѣдныхъ монетъ—русскихъ XVIII и XIX ст. и одной крымско-татарской 1191 г. гиджры (Бѣхчесарай, Шагинъ-Гирей, сына Ахмедъ-Гирей), за каковое пожертвованіе ему уже выражена благодарность.

П о с т а н о в и л и: принять къ свѣдѣнію.

10. Предъявлена была вниманію присутствовавшихъ „Утверженная грамота объ избраніи на Московское государство Михаила Ѳедоровича Романова“, изданная Императорскимъ обществомъ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ.

11. Произведены были выборы въ дѣйствительные члены члена-сотрудника свящ. Антонія Иванова, при чемъ оказалось, что 11 явившихся членовъ располагаютъ 13 голосами, именно А. И. Александровъ располагаетъ голосомъ А. Т. Соловьева и А. И. Воронцовъ—К. И. Воронцова.—Свящ. Ивановъ былъ избранъ единогласно.

12. Н. Э. Катановъ доложилъ объ отказѣ Н. М. Петровскаго отъ званія члена совѣта общества и о необходимости выбрать новаго члена совѣта, а также новаго члена ревизіонной комиссіи, взаменъ А. Т. Соловьева избраннаго 11 мая въ члены совѣта.

П о с т а н о в и л и: а) выразить Н. М. Петровскому сожалѣніе общества объ оставленіи имъ званія члена совѣта общества и благодарность за его полезную для общества дѣятельность въ званіи члена совѣта и главнаго редактора «Извѣстій» общества, б) произвести выборы путемъ записокъ.

Въ результатъ оказалось: 1) при выборѣ въ члены совѣта подано 12 голосовъ за П. И. Кротова и 1 за А. А. Штукенбергъ; 2) при выборѣ въ члены ревизіонной комиссіи 9 голосовъ подано за А. И. Воронцова, 2 за Н. П. Гусева и по 1-му за Н. М. Петровскаго и Г. Н. Ахмарова.

П о с т а н о в и л и: считать избранными въ члены совѣта П. И. Кротова и въ члены ревизионной комиссіи А. И. Воронцова.

13. Прочитана была Д. В. Васильевымъ часть статьи И. В. Селицкаго: «Кульджинскіе переселенцы пограничной съ Китаемъ полосы», вызвавшая обмѣнъ мнѣній между Н. П. Гусевымъ, Д. С. Ухановымъ, Н. Ѳ. Катановымъ и Е. А. Маловымъ.

Собраніе закрыто г. предсѣдателемъ въ 9 ч. 15 м.

Общее собраніе 2 ноября 1904 г.

Въ засѣданіи, открывшемся въ 7 ч. 20 м. в. въ совѣтскомъ залѣ, присутствовали: предсѣдатель Н. Ѳ. Катановъ, дѣйствительные члены: А. И. Александровъ, Г. Н. Ахмаровъ, Д. В. Васильевъ, А. И. Воронцовъ, Н. К. Горгаловъ, П. И. Кротовъ, Е. А. Маловъ, С. И. Порфирьевъ, А. А. Сузаревъ, М. М. Хомяковъ, членъ-сотрудникъ Н. И. Ашмаринъ, 11 человекъ постороннихъ слушателей и секретарь К. В. Харламповичъ.

1. Слушали сообщеніе о пожертвованіяхъ, поступившихъ отъ Н. Ѳ. Катанова (Münzva für d. I. 1903/1904, Strassburg, 1903, «И. Н. Смирновъ (некрологъ), Спб. 1904» — изъ Ж. М. Н. Пр.), А. А. Диваева (Сказки киргизъ сирь-дарьинской области, М., 1904), А. Т. Соловьева (татарскій мѣдный перстень изъ спасскаго уѣзда казан. губ.), Е. А. Кедровой (3 російскія мѣдныя монеты 1758, 1783 и 1800 г.), В. Ф. Залѣскаго (фотографическій снимокъ съ камня XIII в. въ вестибюлѣ университетской библіотекки) и А. И. Добросмыслова (карандашный снимокъ съ камня, снабженнаго мусульманской надписью, изъ тургайской области).

П о с т а н о в и л и: Благодарить жертвователей.

2. Членъ-сотрудникъ Н. И. Ашмаринъ сдѣлалъ докладъ, съ демонстраціей фотографическаго снимка, подъ заглавіемъ: «О мусульманскомъ могильномъ камнѣ на архіерейской дачѣ въ Кавани», вызвавшій обмѣнъ мнѣній между докладчикомъ, Н. Ѳ. Катановымъ, П. И. Кротовымъ, Е. А. Маловымъ. Выражено желаніе видѣть докладъ напечатаннымъ на страницахъ «Извѣстій» общества ¹⁾.

3. Дѣйств. членъ Н. Ѳ. Катановъ демонстрировалъ 10 литографированныхъ картинъ турецкихъ, приобретенныхъ В. А. Мошковымъ въ Константинополь и пожертвованныхъ имъ обществу, и каждую снабдилъ объясненіемъ.

П о с т а н о в и л и: Выразить благодарность В. А. Мошкову.

¹⁾ Напечат. въ XXI т., вып. I.

4. Д. В. Васильевъ прочелъ окончаніе статьи И. В. Селицкаго: «Кульд-
жинскіе переселенцы пограничной съ Китаемъ полосы».

Выражено желаніе напечатать статью г. Селицкаго въ «Ивъвѣстіяхъ»
общества ¹⁾.

Засѣданіе закрыто въ 8 ч. 50 м. в.

Общее собраніе 3 декабря 1904 года.

Въ засѣданіи, открывшемся въ 7 часовъ 25 мин. в. въ 7 аудиторіи, при-
сутствовали: предсѣдатель Н. Ѳ. Катановъ, почетный членъ А. А. Штукен-
бергъ, дѣйствительные члены: А. И. Александровъ, Г. Н. Ахмаровъ, Д. В.
Васильевъ, К. И. Воронцовъ, Н. П. Гусевъ, П. И. Кротовъ, Е. А. Маловъ,
Н. М. Петровскій, членъ-соревнователь С. И. Порфирьевъ, членъ-сотрудникъ
Н. И. Ашмаринъ, 17 человекъ постороннихъ слушателей и секретарь К. В.
Харламповичъ.

С л у ш а л и: 1. Отношеніе Императорскаго Московскаго археологиче-
скаго общества за № 1501 о командированіи на археологическій съѣздъ въ
Екатеринославѣ, 15—27 августа 1905 г., представителей отъ общества ар-
хеологів, исторіи и этнографіи.

П о с т а н о в и л и: просить Д. В. Васильева быть представителемъ об-
щества на археологическомъ съѣздѣ въ Екатеринославѣ въ будущемъ году
о чемъ и дать знать Московскому археологическому обществу.

С л у ш а л и: 2. Заявленіе о пожертвованіи въ общество: Н. Ѳ. Ка-
тановымъ—„Списка должностныхъ лицъ каванскаго учебнаго округа за
1904 (Кавань, 1904)“ и К. В. Харламповичемъ—цинко-графическихъ снимковъ
съ портретовъ архим. Макарія Глухарева, архіеп. Аванасія (Соколова) каван-
скаго и свіязскаго († 1868), архіеп. екатеринославскаго Іова Потемкина
(† 1823), группы алтайскихъ миссіонеровъ 1880 года и съ вида с. Улаи на
Алтаѣ.

П о с т а н о в и л и: благодарить жертвователей.

3. Дѣйств. членъ П. И. Кротовъ доложилъ объ образцахъ идеогра-
фическаго письма, собранныхъ въ чистопольскомъ уѣздѣ студ. В. Лобано-
вымъ, причемъ демонстрировалъ самые образцы. Докладъ вызвалъ обмѣнъ
мнѣній между П. И. Кротовымъ, Н. А. Ашмаринимъ и Н. Ѳ. Катановымъ

¹⁾ Напеч. въ XXI т., вып. I.

П о с т а н о в и л и: напечатать докладъ въ „Извѣстіяхъ“ общества ¹⁾.

4. Дѣйств. членъ С. И. Порфирьевъ сообщилъ о результатахъ поѣздокъ, совмѣстно съ В. И. Корсунцевымъ, въ село Болгары въ 1903 и 1904 годахъ, съ демонстраціей приобретенныхъ въ послѣдніе два года предметовъ, фотографическихъ и акварельныхъ работъ, воспроизводящихъ болгарскія развалины, въ частности орнаментальныя детали ихъ и надгробныя плиты, а также изготовленныхъ съ нѣкоторыхъ плитъ эстампажей по способу Радлова. Сличеніе этихъ работъ съ памятниками арабскаго строительнаго искусства заставило докладчика рѣшительнымъ образомъ примкнуть къ высказанному мнѣнію объ арабско-мусульманскомъ характерѣ архитектуры болгарскихъ развалинъ.

Членъ-сотр. Н. И. Ашмаринъ, въ дополненіе къ докладу С. И. Порфирьева, сообщилъ содержаніе прочитанныхъ имъ надписей на каменныхъ плитахъ, находящихся въ Болгаро-Успенскомъ Музее,—тѣхъ именно, которыя въ языкѣ своемъ носятъ слѣды чувашизма. Въ виду же того, что въ надписяхъ оказались неравобранными нѣкоторыя собственныя имена, Н. И. Ашмаринъ высказывалъ пожеланіе, чтобы были изданы списки собственныхъ именъ инородцевъ казанской губерніи, образчикъ каковыхъ, именно словарь чувашскихъ личныхъ именъ, сохранился въ бумагахъ В. К. Магницкаго. Къ этому Н. Э. Катановъ добавилъ, что въ бумагахъ Н. А. Толмачева имѣется словарь татарскихъ именъ.

П о с т а н о в и л и: а) приступить къ изданію фотографическихъ и художественныхъ работъ, исполненныхъ В. И. Корсунцевымъ, по мѣрѣ изготовленія текста къ нимъ и въ зависимости отъ денежныхъ средствъ общества.

б) признать желательнымъ изданіе словарей личныхъ и географическихъ именъ татаръ, чувашъ, черемисъ и мордвы.

в) Выразить благодарность В. И. Корсунцеву, С. И. Порфирьеву и Н. И. Ашмарину за ихъ сообщенія и за труды по поѣздкѣ въ Болгары.

г) приобретенныя въ с. Болгарахъ вещи сдать въ музей общества для храненія и приобрести для этого шкафъ.

д) Въ музей же передать монеты, приобретенныя въ с. Болгарахъ. Въ виду слѣланнаго А. А. Штукенбергомъ заявленія, подтвержденнаго проф. М. И. Догелемъ, о желаніи послѣдняго разобратъ восточныя монеты общества,—разрѣшить директору музея передать восточныя монеты г. Догелю для предположенной имъ работы, для храненія же монетъ заказать особый шкафъ. Принять предложеніе Н. Э. Катанова о желательности приобретенія въ бібліотеку общества нѣкоторыхъ нумизматическихъ изданій.

¹⁾ Напеч. въ XXI т., вып. 1.

5. Дѣйствительный членъ Н. Ѳ. Катановъ сообщилъ объ актрисѣ Луизѣ Фюзи, путешествовавшей въ 1812 году изъ Москвы на Макарьевскую ярмарку и оставившей свою автобіографію, въ которую включенъ и этотъ эпизодъ съ описаніемъ бѣга татаръ.

П о с т а н о в л е н о: Напечатать докладъ въ „Извѣстіяхъ“ общества ¹⁾.

6. Н. Ѳ. Катановъ прочелъ сообщеніе Н. Я. Саркина о собранныхъ имъ образцахъ киргивскаго народнаго творчества (стихахъ и пословицахъ).

П о с т а н о в л е н о: Напечатать сообщеніе въ „Извѣстіяхъ“ общества²⁾.

Собраніе закрыто г. Предсѣдателемъ въ 10 ч. веч.

О Т Ч Е Т Ъ

Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи

при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ

за 1904 годъ.

I. Составъ общества. Къ 1 января 1904 года въ обществѣ состояло 15 почетныхъ членовъ (13 въ Россіи и 2 за границей), 2 члена-соревнователя (1 городской и 1 иногородній), 47 дѣйствительныхъ членовъ (27 городскихъ и 20 иногороднихъ) и 46 членовъ-сотрудниковъ (20 городскихъ и 26 иногороднихъ). Въ теченіе 1904 г. вновь избраны: а) въ дѣйствительные члены: Аркадій Владимировичъ Молоствовъ (24 фев.), Иванъ Васильевичъ Альфонсовъ (11 мая); б) въ члены-сотрудники: Всеволодъ Ростиславовичъ Апухтинъ (11 янв.), Іаковъ Іоновичъ Гурляндъ (17 ноября). Кромѣ того перечислены изъ членовъ-сотрудниковъ въ дѣйствительные: Константинъ Васильевичъ Харламповичъ (18 марта), Гайнутдинъ Нѣджмутдиновичъ Ахмаровъ (20 апр.), свящ. Антоій Симеоновичъ Ивановъ (27 сент.). Скончались въ отчетномъ году: а) почетный членъ И. Н. Смирновъ (15 мая), б) членъ-сотрудникъ М. И. Извовчиковъ (въ февр.). Вышелъ изъ состава общества В. И. Заусайловъ. Перечислены изъ городскихъ въ иногородніе: а) почетный членъ П. А. Полтарацкой, б) членъ-соревнователь С. И. Порфирьевъ и в) дѣйствительный членъ М. А. Александровъ. Такимъ образомъ къ 1 января 1905 г. общество состояло изъ 120 членовъ, именно: 14 почетныхъ (12 въ Россіи и 2 за границей), 2 членовъ-соревнователей (иногороднихъ), 10 пожизненныхъ дѣйствительныхъ членовъ (2 городскихъ, 7 иногороднихъ и одного заграничнаго), 50 дѣйствительныхъ членовъ съ ежегоднымъ взносомъ (28 городскихъ и 22 иногороднихъ) и 44 членовъ-сотрудниковъ (17 городскихъ и 27 иногороднихъ).

II. Составъ совѣта. Въ составъ совѣта общества на годичномъ собраніи послѣдняго 18 марта 1904 г. были избраны: председателемъ Н. Ѡ. Катановъ, товарищемъ председателя А. И. Александровъ, членами совѣта Е. А. Маловъ, Д. А. Корсаковъ, Н. М. Петровскій, И. М. Покровскій и Н. К. Горталовъ, бібліотекаремъ С. И. Порфирьевъ, казначеемъ Д. В. Васильевъ, секретаремъ К. В. Харламповичъ; членами ревизіонной комиссіи Ѡ. Т. Васильевъ, А. А. Сухаревъ и А. Т. Соловьевъ. Затѣмъ, вслѣдствіе отказа И. М. Покровскаго и Н. М. Петровскаго отъ званія члена совѣта, въ собраніяхъ 11 мая и 27 сентября на ихъ мѣста были избраны А. Т. Соловьевъ и П. И. Кротовъ и на должность члена ревизіонной комиссіи взаи́мнѣ Соловьева—А. И. Воронцовъ. Директоромъ музея общества состоялъ А. А. Штукенбергъ, хранителемъ рукописнаго отдѣла бібліотекки А. И. Александровъ, членами редакціонной комиссіи, кромѣ секретаря общества, были: С. И. Порфирьевъ (по археологіи), Е. А. Маловъ (по этнографіи) и вновь избранный 15 сент. Д. В. Васильевъ (по исторіи). Подготовленіемъ къ печати 2-ой части юбилейнаго сборника (вып. 4—6 т. XVIII «Извѣстій») занимался Д. А. Корсаковъ.

III. Коммиссіонерами общества по продажѣ его изданій состояли книжные магазины П. А. Дубровиной въ Казани, Н. Киммеля въ Ригѣ и К. Риккера въ Петербургѣ, пользуясь уступкой 30% стоимости со всѣхъ изданій общества и IV археологическаго съѣзда, бывшаго въ Казани въ 1877 г.

IV. Дѣятельность общества. За отчетный годъ общество имѣло 10 засѣданій совѣта и 8 общихъ собраній, на которыхъ были сдѣланы слѣдующіе доклады и сообщенія:

А) Дѣйствительными членами: Н. Ѡ. Катановымъ—а) «Обзоръ казанскихъ татарскихъ отрывныхъ календарей за послѣдніе три года» (24 февр.); б) «О новыхъ заграничныхъ и русскихъ изданіяхъ, касающихся Кавани» (11 мая); в) «Нѣсколько словъ о турецкихъ литографированныхъ картинахъ, собранныхъ В. А. Мошковымъ» (2 ноября) и г) «Нѣсколько словъ объ актрисѣ Louise Fusil (1774—1848) и ея воспоминаніяхъ о Россіи» (3 дек.);

Н. М. Петровскимъ—«Словинецъ о Поволжьѣ» (рѣчь на годичномъ общемъ собраніи 18 марта);

Г. Н. Ахмаровымъ—а) «Способы приобрѣтенія невѣсты и свадебные обряды татаръ, считающихъ себя потомками древнихъ булгаръ» (20 апр.); б) «Нѣсколько словъ о К. Ѡ. Фуксѣ, какъ этнографѣ» (11 мая);

Ѡ. Т. Васильевымъ—«О кладѣ, найденномъ въ 1903 г. въ дер. Кибечъ лаишевскаго уѣзда» (11 мая);

Н. К. Горталовымъ—«Казанскія цѣны 130 лѣтъ тому назадъ» (11 мая);

С. И. Порфирьевымъ—Отчетъ о поѣздкахъ въ Болгары его и В. И. Корсунцева въ 1903 и 1904 годахъ (3 дек.) и

П. И. Кротовымъ—«Образцы идеографическаго письма, собранные студ. Лобановымъ въ казанской губ.».

Б) Членомъ-сотрудникомъ Н. И. Ашмаринимъ—«О мусульманскомъ могильномъ камнѣ на архіерейской дачѣ въ Кавани» (2 ноября).

В) Доклады постороннихъ лицъ: М. Н. Бекимова—«Изъ области киргивскаго эпоса» (28 янв.);

И. В. Селицкаго—«Кульджинскіе переселенцы пограничной съ Китаемъ полосы» (продолженіе—27 янв., 24 февр., 27 сент. и 2 ноября);

Я. А. Александрова—«Памяти члена-сотрудника общества К. С. Рябинскаго» (27 янв.);

А. И. Добросмыслова—«Каменные бабы, найденныя въ 1903 г. въ тургайскомъ уѣздѣ тургайской области» (11 мая);

П. В. Кузьмина—«Религіозныя вѣрованія и обряды бурятъ» (27 янв. и 11 мая);

Н. Я. Саркина—О собранныхъ имъ образцахъ киргивскаго народнаго творчества (3 дек.) и

Н. П. Загибалова—О составленной имъ подробной географической, этнографической и административной картѣ казанской губерніи.

Издательская дѣятельность общества въ 1904 г. выравилась въ печатаніи 6 выпусковъ XX тома «Извѣстій» общества, объемомъ около 47 печатныхъ листовъ, гдѣ, кромѣ отчета за 1903 г., протоколовъ общихъ собраній и различныхъ матеріаловъ, напечатано 10 статей по вопросамъ, входящимъ въ программу занятій общества. Изъ нихъ наиболѣе обширны изслѣдованія Я. И. Гурлянда—«Степное законодательство съ древнѣйшихъ временъ по XVII ст.» (110 стр.) и И. В. Селицкаго—«Кульджинскіе переселенцы пограничной съ Китаемъ полосы» (82 стр.).

Въ 1904 г. законченъ печатаніемъ «Указатель книгъ, журнальныхъ и газетныхъ статей и замѣтокъ о киргивахъ» А. Е. Алекторова» (стр. 641—992).

V. Библиотека общества и въ отчетномъ году пополнялась главнымъ образомъ путемъ обмѣна съ равными учеными обществами и учрежденіями и редакціями журналовъ. Изъ пожертвованій болѣе значительны: отъ Леона де-Рони изъ Парижа, отъ Н. Э. Катанова, Н. И. Булчева и Дм. Зеленина.

Въ Музей поступили пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ: А. А. Штукенберга—коллекція серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ, чеканенныхъ въ Золотой ордѣ, Е. И. Свѣчниковой—камень съ татарской надписью, М. А. Готвальдъ изъ Мовдока—24 мѣдныхъ наконечника стрѣлъ, одинъ ножъ и одна четырехгранная металлическая вилка, А. Т. Соловьева—10 мѣдныхъ монетъ и татарскій мѣдный перстень, отъ Е. А. Кедровой—три мѣдныхъ монеты. Кромѣ пожертвованій, въ музей общества, какъ городской, такъ и въ Успенскій въ с. Болгарахъ, поступило много предметовъ, приобретенныхъ въ Болгарахъ. Таковы 4 сферокоическихъ сосуда, 33 осколка поливной мозаи-

ки, 1 замокъ, 1 обломокъ бронзоваго зеркала, 1 мѣдный перстень, 1 сердоликовая пронизка, 1 подвѣска съ металлическимъ стержнемъ, 7 пронизокъ, 6 напярель, 4 обломка поливной посуды и 9 терракотовой, 2 водоема, 1 орнаментированный камень, 1 камень орнаментированный розеткой, 2 обломка каменной плиты. Заслуживаетъ также упоминанія совершенный въ истекшемъ году перевозъ въ Казань изъ Болгарь находившейся тамъ въ Черной палатѣ каменной надгробной плиты 690 года гиджры; съ разрѣшенія правленія университета плита эта поставлена въ вестибюль главной университетской библиотеки.

VI. «Извѣстія» общества высылались въ Россіи 167 лицамъ и мѣстамъ и за границу—44-мъ, въ томъ числѣ членамъ почетнымъ, соревнователямъ и тѣмъ дѣйствительнымъ, которые уплатили свои членскіе взносы, а также сотрудникамъ журнала.

А. ЗАГРАНИЦЕЙ.

Австралія.

Сидней (Sydney). Австралійско-Азіатское Антропологическое Общество («Science of Man» and «Journal of Royal Anthropological Society»).

Австро-Венгерія.

Будапештъ 1) Ред. журнала «Ethnographia».

— 2) Ред. журнала «Revue orientale pour les études ouralaltaïques».

— 3) Magyar Tudományos Académia («Almanach», «Rapport», «Archaeologiai Közlemények», «Archaeologiai értesítő»).

Вѣна. 1) Die Anthropologische Cesellschaft. («Mittheilungen der Anthropologischen Gesellschaft in Wien»).

— 2) Orientalisches Institut der K. K. Universität (red. «Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes»).

Загребъ. Hrvatsko Arheološko Društvo («Vjestnik Organ Arheološkoga Odjela Narodnoga Muzeja u Zagrebu»).

Книнь. Hrvatsko Starinarsko Društvo («Starohrvatska Prosvjeta»).

Львовъ. 1) Ред. журнала «Kwartalnik historyczny, organ towarzystwa historycznego, założony przez Xawerego Liskego pod redakcją Aleksandra Semkowicza».

— 2) Науковое Товариство імєни Шевченка («Материали до українсько-руської етнології», «Етнографічний Збірникъ», «Часопись правнича і економічна», «Збірникъ исторично—философичної секції», «Збірникъ фільольо-

гічної секції», «Збірник Математично-природописно—лікарської секції», «Памятки Українсько-руської мови і літератури», «Жерела до історії України — Руси», «Руська історична бібліотека», «Хроника» и «Записки»).

Любляна. 1) Ред. журналу «Ljubljanski Zvon».

— 2) Muzejsko društvo za Kranjsko («Musealverein für Krain», «Izvestja Muzejskega društva za Kranjsko» и «Mittheilungen des Musealvereines für Krain»).

— 3) Ред. «Slovan».

Прага. 1) Museum Regni Bohemiae.

— 2) Národopisné Museum Československé v Praze («Věstník Musea» и «Národopisný Sborník»).

Сплѣтъ. Ред. журналу «Buletino di archeologia e storia dalmata».

Турчанскій св. Мартинъ. Ред. «Časopis Museálny Slovenskej Spoločnosti».

Чаславъ. Ред. «Československé Letopisy Musejni».

Англія.

Лондонъ. The Anglo-Russian Literary-Society («Proceedings»).

Бельгія.

Лѣвенъ. (Louvain). Ред. журналу «Le Musée et la revue des religions. Études philologiques, historiques et religieuses».

Болгарія.

Софія. 1) Българско книжно друштво («Периодическо списание» и «Лѣтопись»).

— 2) Министерство Народнаго Просвѣщенія («Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина»).

Станимака. Ред. журналу «Родопски напрѣдкъ».

Боснія и Герцеговина.

Сараево. Bosnisch-Hercegovinisches Landesmuseum («Wissenschaftliche Mittheilungen aus Bosnien und der Hercegovina»).

Германія.

Берлинъ. 1) Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte («Zeitschrift für Ethnologie»).

— 2) Seminar für Orientalische Sprachen («Mittheilungen»).

— 3) Ред. журналу «Orientalistische Litteratur-Zeitung».

Кѣнигсбергъ. Die Physikalisch-Oekonomische Gesellschaft («Schriften»)
Мюнхень. Ред. журнала «Hochschul-Nachrichten», Monats-Uebersicht über
das Hochschulwesen des In- und Auslandes, Separat-
Abdruck aus der «Academischen Revue», herausgegeben
von Dr. Paul von Salvisberg.

И т а л і я .

Неаполь. Regio Istituto Orientale («Publicazioni scientifiche», «Collezione
scolastica»).

Римъ. Библиотека при русскомъ посольствѣ.

Нидерланды.

Лейденъ. Ред. журнала «Internationales Archiv für Ethnographie».

Норвегія.

Христианія. Bibliothèque de l'université royale de Norvège à Christiania.
Foreningen til norske fortidsmindes maerkers bevaring
(«Aarsberetning» съ приложеніями).

Сербія.

Бѣлградъ. Библиотека при истор.-филолог. семин. Великой Школы.

Турція.

Константинополь. Русскій Археологическій институтъ («Извѣстія»).

Франція .

Парижъ. 1) Societé de Linguistique («Bulletins» и «Mémoires de la Societé
de Linguistique»).

— 2) Societé d'Anthropologie de Paris (журналъ «L'Anthropologie»,
«Bulletins»).

— 3) Association pour l'enseignement des sciences anthropologiques
(«Revue mensuelle de l'École d'Anthropologie»).

Швейцарія.

Невшатель. La Societé Neuchâteloise de Géographie («Bulletins»).

Швеція.

Стокгольмъ. 1) Samfundet för Nordiska museets främsjande («Meddelan-
den»).

- 2) Kōngl. Vitterhets Historie och Antiquitets Akademien («Antiquarisk Tidskrift för Sverige», «Manadsblad»).

Упсала. Ред. журнала «Nyare Bidrag till kannedom om de svenska landsmalen».

Б. ВЪ РОССІИ.

Астрахань. 1) Петровское Общество изслѣдователей Астраханскаго края («Отчетъ» и «Труды»).

- 2) Ред. «Епарх. Вѣдомостей».

- 3) Общественная бібліотека.

Асхабадъ. Судная часть при Начальникѣ Закасп. обл.

Барнаулъ. Алтайскій Подъотдѣлъ Западно-Сибир. отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Варшава. 1) Императорскій университетъ («Варшав. Универс. Извѣстія»).

- 2) Общество исторіи, филологіи и права при Университетѣ.

- 3) Ред. журнала «Wisła», miesięcznik poświęcony krajoznawstwu i ludoznawstwu.

Владивостокъ. 1) Общество изученія Амурскаго края, филиальное Отдѣленіе Приамурскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Отчетъ и Записки»).

- 2) Восточный Институтъ («Извѣстія»).

Владиміръ. Губернская Ученая Архивная Коммиссія («Отчетъ» и «Труды»).

Воронежъ. 1) Губернскій Статистическій Комитетъ («Памятная книжка»).

- 2) Церковный Историко-Археологическій Комитетъ.

- 3) Ученая Архивная Коммиссія («Труды»).

Вѣрный. 1) Ред. «Семирѣченскихъ Областныхъ Вѣдомостей».

- 2) Семирѣч. Областной Статист. Комитетъ («Памятная книжка съ адресь-календаремъ»).

Вятка. 1) Губернскій Статистическій Комитетъ («Календарь вятскаго края»).

- 2) Земское Статист. Бюро при Губернской Земской Управѣ («Матеріалы по статистикѣ вятской губерніи» и «Матеріалы для описанія промысловъ вятской губерніи»).

- 3) Кружокъ Любителей Естествознанія.

Гельсингфортъ. 1) Финно-Угор. Общество («Journal de la Société Finno-Ougrienne» и «Mémoires de la Société Finno-Ougrienne»).

- 2) Финляндское Археологическое Общество («Finska Fornminnes foreningens Tidskrift», «Suomen»-Museo» и «Finskt Museum»).

- 3) Финское литературное общество («Suomi, kolmas jakso», «Kansatieteellisiä kertomuksia»).
 - 4) Редакция журнала «Finnisch-Ugrische Forschungen».
- Екатеринбургъ. Уральское Общество Любителей Естественнаго («Записки»).
- Екатеринодаръ. 1) Общество любителей изученія кубанской области («Извѣстія»).
- 2) Кубанскій Областной Статист. Комитетъ («Кубанскій Сборникъ»).
- Екатеринославъ. Городская Публичная Библиотека.
- Житомиръ. Общество Любителей изслѣдованія Волны.
- Иркутскъ 1) Восточно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Извѣстія»).
- 2) Ред. газеты «Восточное Обозрѣніе».
- Казань. 1) Императорскій Университетъ («Ученыя Записки»).
- 2) Духовная Академія («Православный Собесѣдникъ»).
 - 3) Ред. «Извѣстій по Каванской епархіи».
 - 4) Общество Трезвости (журн. «Дѣятель»).
 - 5) Городская Публичная Библиотека.
 - 6) Переводческая Коммиссія при Братствѣ св. Гурія («Отчетъ», Буквари, первоначальные учебники и книги св. Писанія на разныхъ инородческихъ языкахъ).
- Калуга. Губернскій Статистическій Комитетъ («Памятная книжка», «Адресъ-календарь»).
- Кіевъ. 1) Императорскій Университетъ («Университетскія Извѣстія»).
- 2) Историческое Общество Нестора Лѣтописца при Университетѣ Св. Владиміра («Чтенія въ И. О. Н.-Л.»).
 - 3) Коммиссія для разбора древнихъ актовъ, состоящая при Управленіи Кіевскаго, Волынскаго и Подольскаго Генералъ-Губернатора («Архивъ Юго-Западной Россіи»).
 - 4) Ред. журнала «Кіевская Старина».
 - 5) Редакція «Археологической Лѣтописи Южной Россіи».
- Кострома. 1) Губернская Ученая Архивная Коммиссія («Протоколы», «Журналы засѣданій», «Костромская старина»).
- 2) Губернскій Статистическій Комитетъ.

Красноярскъ. Подъотдѣлъ Восточно-Сибир. отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Минусинскъ. Публичный Музей («Отчетъ»).

Митава. Курляндскій Губернскій Статистическій Комитетъ («Труды»).

Москва. 1) Императорское Общество Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи («Извѣстія», «Этнографическое Обозрѣніе», «Труды Антропологическаго Отдѣленія», «Русскій Антропологическій Журналъ» и «Землѣдѣніе»).

— 2) Императорское Археологическое Общество («Древности»).

— 3) Ред. Журнала «Православный Благовѣстникъ».

— 4) Архивъ Министерства Юстиціи («Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Архивѣ Мин. Юст.»).

— 5) Публичный и Румянцевскій Музеи («Отчетъ»).

— 6) Лаваревскій Институтъ Восточныхъ языковъ («Труды по востоковѣдѣнію»).

— 7) Археологическая Коммиссія при Император. Москов. Археолог. Обществѣ.

— 8) Москов. Отдѣлъ Общаго Архива Мин. Император. Двора.

— 9) Музей Императора Александра III при Москов. Университетѣ.

Нижній-Новгородъ. 1) Губернская Архивная Коммиссія («Дѣйствія»).

— 2) Ред. «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» (неофиц. часть).

— 3) Ред. «Нижегород. Епархіал. Вѣдом.».

— 4) Губернскій Статистическій Комитетъ («Журналы засѣданій» и «Отчетъ»).

Ново-Александрія. Ред. «Ежегодника по геологіи и минералогіи Россіи».

Новочеркасскъ. Коммиссія по устройству Донскаго Музея.

Новый Маргеланъ. Ферганскій Публичный Музей.

Нѣжинъ. 1) Историко-филологическій Институтъ князя Безбородко («Извѣстія»).

— 2) Историко-филологическое Общество при институтѣ князя Безбородко («Сборникъ»).

Одесса. 1) Императорскій Новороссійскій Университетъ («Записки»).

— 2) Императорское Общество Истории и Древностей («Труды» и «Отчетъ»).

- 3) Городская Публичная Библиотека.
- Омскъ. Западно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Записки»).
- Оренбургъ. 1) Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Извѣстія»).
- 2) Ученая Архивная Коммиссія («Труды» и «Отчеты»).
- 3) Тургайскій Областной Статистическій Комитетъ («Памятная книжка»).
- 4) Ред. «Оренбургскаго Листка».
- 5) Ред. «Тургайскихъ Областныхъ Вѣдомостей».
- Пенза: 1) Ред. «Пензенскихъ Губернскихъ Вѣдомостей».
- 2) Губернскій Статистическій Комитетъ («Адресъ-календарь и «Памятная книжка»).
- 3) Губернская Ученая Архивная Коммиссія.
- Пермь. 1) Губернская Архивная Коммиссія («Труды»).
- 2) Губернскій Статистическій Комитетъ («Адресъ-календарь» и «Памятная книжка»).
- Петроваводскъ. Олонецкій Губернскій Статистическій Комитетъ (Олонецкій Сборникъ» и «Отчетъ»).
- Полтава. Естественно-историческій музей Губернскаго Земства («Отчетъ» и «Описаніе коллекцій музея»).
- Рига. 1) Общество Исторіи и Археологіи («Sitzungsberichte der Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde der Ostseeprovinzen Russlands», «Mittheilungen aus der livländischen Geschichte»).
- 2) Церковно-Археологическій Музей.
- Рязань. Ученая Архивная Коммиссія («Труды» и «Отчетъ»).
- Самара. 1) Ред. «Епархіал. Вѣдомостей», издав. при Епарх. Братствѣ Св. Алексія.
- 2) Публичный Музей.
- Самаркандъ. Областной Статистическій Комитетъ («Справочная книжка»).
- С.-Петербургъ. 1) Императорскій Университетъ («Записки историко-филологич. факультета»).
- 2) Императорская Археологическая Коммиссія («Отчетъ и «Матеріалы по археологіи Россіи»).
- 3) Императорское Русское Археологическое Общество («Записки Общества» и «Записки Восточнаго Отдѣленія»).
- 4) Археологическій Институтъ («Сборникъ», «Вѣстникъ Археологіи и Исторіи»).

- 5) Военно-Ученый Комитетъ Главнаго Штаба («Сборникъ военно-историческихъ матеріаловъ»).
- 6) Императорское Русское Географическое Общество («Иввѣстія», «Записки», «Отчетъ» и «Ежегодникъ»).
- 7) Ред. журнала «Живая Старина», выход. 4 раза въ годъ.
- 8) Ред. журнала «Литературный Вѣстникъ».
- 9) Императорскій Россійскій историческій музей („Описаніе памятниковъ музея“).

Саратовъ. 1) Губернская Ученая Архивная Комиссія («Труды»).

- 2) Ред. «Саратовскихъ Губернскихъ Вѣдомостей».
- 3) Ред. «Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

Семипалатинскъ. 1) Областной Статистическій Комитетъ («Памятная книжка»).

- 2) Ред. «Областныхъ Вѣдомостей» (отдѣлъ неофициальный).

Сергіевъ Посадъ Москов. губ. Библіотека студентовъ Москов. Духов. Акад.

Симбирскъ. 1) Ред. «Симбирскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей».

- 2) Губернская Ученая Архивная Комиссія («Отчетъ» и «Журналы вѣзданій»).

Симферополь. Таврическая Ученая Архивная Комиссія («Иввѣстія»).

Тамбовъ. 1) Ученая Архивная Комиссія («Иввѣстія»).

- 2) Ред. «Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

Ташкентъ. 1) Сыръ-Дарьинскій областной Статистическій Комитетъ («Сборникъ матеріаловъ для статистики сыръ-дарьинской области»).

- 2) Ред. «Туркест. Туземной Газеты».
- 3) Ред. газеты «Русскій Туркестанъ».
- 4) Туркестанскій Кружокъ Любителей Археологіи («Протоколы»).
- 5) Туркестанская Публичная Библіотека.

Тверь. 1) Ученая Архивная Комиссія.

- 2) Общество Любителей Археологіи, Исторіи и Естествознанія.

Тифлисъ. 1) Кавказскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Иввѣстія»).

- 2) Управление Кавказскаго Учебнаго Округа («Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа». «Циркуляръ» и «Отчетъ»).

Тобольскъ. 1) Губернскій Музей (Ежегодникъ»).

- 2) Ред. гав. «Сибирскій Листокъ».
- 3) Ред. «Епархіальныхъ Вѣдомостей», издав. при Братствѣ св. великомуч. Дмитрія Солунскаго, «Отчетъ» о дѣятельности этого братства.

Томскъ. 1) Ред. гав. «Сибирскій Вѣстникъ».

- 2) Ред. «Епархіальныхъ Вѣдомостей».
- 3) Ред. гав. «Сибирская Жизнь».

Троицкосавскъ. Троицкосавско-Кяхтинское Отдѣленіе Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Протоколъ» и «Отчетъ»).

Тула. Епархіальное Древлехранилище.

Уральскъ. Областной Статистическій Комитетъ («Журналы засѣданій» и «Памятная книжка»).

Уфа. Ред. «Губернскихъ Вѣдомостей».

Хабаровскъ. Приамурскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Записки» и «Отчетъ»).

Харьковъ. 1) Императорскій Университетъ («Записки»).

- 2) Историко-филологическое Общество при Университетѣ («Сборникъ»).
- 3) Общественная Библіотека.
- 4) Читальня Студенческаго Общежитія при Университетѣ.
- 5) Юридическое Общество при Университетѣ.

Херсонъ. Губернскій Археологическій Музей.

Черниговъ. Губернская Архивная Комиссія («Труды»).

Чита. 1) Забайкальское Областное Отдѣленіе Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Извѣстія» и «Отчетъ»).

- 2) Ред. «Забайкальскихъ Областныхъ Вѣдомостей».

Юрьевъ. 1) Императорскій Университетъ («Ученныя Записки»).

- 2) Ученое Эстонское Общество при Университетѣ.

Якутскъ. Областной Статистическій Комитетъ («Отчетъ» и «Памятная книжка»).

Ярославль. Архивная Комиссія («Труды»).

VII. Отчетъ о денежных средствахъ Общества за 1904 годъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Движеніе и состояніе вѣсехъ суммъ Общества за 1904 годъ.

А. Болгарскій фондъ.

Къ 1 января 1904 г. въ кассѣ оставалось 58 руб. 11 коп.
 Итого . . 58 руб. 11 коп.

I. Приходъ за 1904 годъ:

1. Правительствен. пособія на ремонтъ и охрану Болгарскихъ развалинъ 300 — » —
 2. Отъ Н. Θ. Катанова обратно поступило изъ суммъ, ассигнованной на покупку древностей въ с. Болгарскомъ . . 17 — 77 —
 3. Отъ К. А. Лапанова поступила обратно сумма, ассигнованная на покупку татарской печати въ с. Болгарскомъ 5 — » —
 Итого: 322 руб. 77 коп.

II. Расходъ за 1904 годъ:

1. На ревизію Болгарскихъ развалинъ ассигновано членамъ Общества:
 а. Н. Θ. Катанову 15 руб. — коп. }
 б. С. И. Порфирьеву 15 руб. — коп. } 45 руб. — коп.
 в. Н. И. Ашмарину 15 руб. — коп. }
 2. На покупку Болгарскихъ древностей:
 а. Н. Θ. Катанову ассигновано . . 25 руб. — коп. }
 б. К. А. Лапанову 5 руб. — коп. } 46 руб. 75 коп.
 в. По мелочамъ израсходовано . . 16 руб. 75 коп. }
 3. За охрану Болгарскихъ развалинъ выдано:
 а. Ф. Θ. Мордвишину 56 руб. — коп. }
 б. П. А. Нечаеву 47 руб. — коп. } 103 руб — коп.
 4. Почтовые расходы по Болгар. дѣламъ — » 15 коп.
 5. За перевозъ плиты съ араб. надписью XIII в. изъ с. Болгарскато въ Казань заплачено 22 руб. 33 коп.
 6. Архитектору В. Н. Сонину на поѣздку въ с. Болгарское для осмотра вланій выдано 25 руб. — коп.
 7. Художнику В. И. Корсунцеву на поѣздку въ с. Болгарское для фотографич. и художественнаго воспроизведенія Болгарскихъ развалинъ и орнаментовъ выдано 75 руб. 83 коп.
 Итого: 318 руб. 06 коп.

Къ 1 января 1905 года въ кассѣ осталось наличны-
ми деньгами. 62 руб. 82 коп.

Б. Общественный фондъ.

Къ 1 января 1904-года въ кассѣ состояло:

а. Наличными деньгами. 213 руб. 80 коп.	} 1.913 руб. 80 коп.
б. %о-ными бумагами. 1.700 — » —	

I. Приходъ за 1904 годъ:

1. Выручено за изданія Общества:

а. Изъ склада 4 руб. 52 коп.	} 74 руб. 59 коп.
б. Черезъ комиссионеровъ 37 руб. 97 коп.	
в. — подписку на «Извѣстiя», 32 руб. 10 коп.	

2. Поступило членскихъ взносовъ:

а. Городскихъ 130 руб. » коп.	} 210 руб. » коп.
б. Иногородныхъ 30 — » —	
в. Единовременныхъ. (священника Антонiя Иванова) 50 — » —	

3. Правительственнаго пособия на улучшенiе и
расширенiе изданiй Общества. 600 руб. — коп.

4. Поступило %о-въ по бумагамъ Общества 101 руб. 65 коп.

Итого: 986 руб. 24 коп.

II. Расходъ за 1904 годъ:

1. По библиотекѣ израсходовано:

а. На переплетъ книгъ и таблицъ 11 руб. 25 коп.	} 14 руб. 09 коп.
б. — фотограф. плана Казани . . . 2 — » коп.	
в. — поупку книгъ «Извѣстiя» . . . » — 84 коп.	

2. По канцелярiи израсходовано:

а. На пересылку иностран. корресп. 63 руб. 92 коп.	} 93 руб. 32 коп.
б. — — вчутренней — 14 — 40 коп.	
в. — поупку канцеляр. принадл. 15 — » коп.	

3. Выдано жалованiя:

а. Служителю К. А. Лапанову . . . 84 руб. » коп.	} 212 руб. » коп.
б. Письмовод. Я. А. Соколову. . . 128 руб. » коп.	

4. Уплачено въ типографiю за круп-
ныя и мелкiя печатанiя 366 руб. » коп.

5. По музею израсходовано:

а. На персвозку татар. могил. камня изъ Адмиралт. слободы въ Казань (город. музей) 2 руб. 23 коп.	} 2 руб. 53 коп.
б. На поупку нефталиа — — 30 коп.	

6. За деревян и цинкограф. клише къ статьямъ:		
а. Н. Ѳ. Катанова (12 клише) . . .	6 руб. » коп.	} 18 руб. 58 коп.
б. А. И. Добросмыслова (3 клише). 12 руб.	58 коп.	
7. Выдано правдничныхъ наградъ:		
а. К. А. Лапанову	15 руб. » коп.	} 45 руб. 50 коп.
б. 3 аудитор. служителямъ.	6 руб. » коп.	
в. 2 типогр. разсылнымъ.	2 руб. » коп.	
г. Почталіону	2 руб. » коп.	
д. Я. А. Соколову	20 руб. » коп.	
е. 2 швейцарамъ	— — 50 коп.	
8. Куплено 2 свидѣтельства на 4% ренту:		
а. 1 свидѣтельство въ 500 рублей	188 руб. 84 коп.	} 283 руб. 10 коп.
б. — въ 200 рублей	94 руб. 26 коп.	
9. За храненіе %-ныхъ бумагъ заплачено	— »	80 коп.
10. За установку плиты XIII в. въ вестибюль главной		
университет. библіотеки заплачено	10 руб.	50 коп.
11. За электричество въ залѣ годичнаго собранія	— »	40 коп.
<hr/>		
Итого		1.046 руб. 82 коп.

Къ 1 января 1905 года въ кассѣ состоитъ:

а. Наличными деньгами	153 руб. 22 коп.	} 2.153 руб. 22 к.
б. %-ными бумагами.	2000 руб. » коп.	

Примчаніе. Означенный въ пунктѣ «б» запасный капиталъ Общества состоитъ изъ 2 тысячерублевыхъ свидѣтельствъ на 4% государственную ренту, хранящихся въ Каванскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка подъ росписками: а) отъ 12 мая 1899 года за № 32.310 [*Капиталъ имени члена-соревнователя Общества Анны Алексіевны Кекимой, пожертвованный Леонтіемъ Владиміровичемъ Кекимымъ*] и б) отъ 2 іюля 1904 года за № 41648.

Актъ ревизионной комиссіи.

I. По осмотру книги Общественнаго фонда.

1905 г. марта 13 дня мы членами ревизионной комиссіи по разсмотрѣніи сей книги нашли слѣдующее: остатокъ отъ ревизіи 1904 г. 499 руб. 93 коп. и запаснаго капитала въ процентныхъ бумагахъ 1700 руб., въ приходѣ съ 18 марта 1904 г. по 8 марта 1905 г. было 900 руб. 39 коп. и въ расходѣ съ 19 марта 1904 г. по 25 февраля 1905 г. 672 р. 79 коп., а въ остаткѣ къ сему числу и въ наличности 727 р. 53 коп. и запаснаго капитала 2000 р., хранящихся въ казанскомъ отдѣленіи Государственнаго Банка подъ расписками за №№-ми 32310 и 41648. Оправдательные документы выдать и пріема денегъ въ надлежащемъ порядкѣ.

Члены ревизионной комиссіи *Ө. Т. Васильевъ.*

А. Сухаревъ.

А. Воронцовъ.

II. По осмотру книги Болгарскаго фонда.

1905 г. 13 марта мы членами ревизионной комиссіи просмотрѣли эту книгу и нашли, что остатокъ отъ ревизіи 1904 г. былъ 358 р. 11 коп., въ приходѣ съ 26 мая 1904 г. по 4-е февраля 1905 г. 322 руб. 77 коп., а въ расходѣ съ 9 мая 1904 г. по 8 марта сего года 343 р. 45 коп., и наличными деньгами въ остаткѣ 337 р. 43 коп. Оправдательные документы въ пріемѣ и выдачѣ денегъ найдены въ исправности.

Члены ревизионной комиссіи *Ө. Т. Васильевъ.*

А. Сухаревъ.

А. Воронцовъ.

III. По осмотру квитанціонной книги.

1905 г. 13 марта ревизовали члены ревизионной комиссіи: *Өдодоръ Тихоновичъ Васильевъ, Алексѣй Сухаревъ, Александръ Воронцовъ.*

1) Напеч. въ XXI т., вып. 1.

2) Напеч. въ XX т., вып. 4 и 5.

СПИСОКЪ

изданій Общества, находящихся въ его складѣ*).

1) Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Каванскомъ Университетѣ.

Томы I, 1878, № 1—3, и II разошлись безъ остатка.	
Томъ III, 1884, ц. 2 р. 50 коп.	100 экз.
Томъ IV, 1885, ц. 1 р. 50 коп.	27 экз.
Томъ V, 1884, ц. 1 р.	9 экз.
Томъ VI, вып. 1, разошелся безъ остатка.	
Томъ VI, вып. 2, 1888, ц. 1 р.	20 экз.
Томъ VII разошелся безъ остатка.	
Томъ VIII, вып. 1, 1890, ц. 2 р.	180 экз.
Томъ VIII, вып. 2, разошелся безъ остатка.	
Томъ VIII, вып. 3, 1890, ц. 25 коп.	150 экз.
Томъ IX, вып. 1, 1891, ц. 1 р. 25 коп.	21 экз.
Томъ IX, вып. 2, разошелся безъ остатка.	
Томъ IX, вып. 3, 1891 г., ц. 30 коп.	145 экз.
Томъ X, вып. 1, 1892, ц. 1 р.	16 экз.
Томъ X, вып. 2, 1892 г., ц. 1 р.	10 экз.
Томъ X, вып. 3, 1892 г., ц. 1 р.	15 экз.
Томъ X, вып. 4, 1892, ц. 1 р.	17 экз.
Томъ X, вып. 5, 1892, ц. 1 р.	17 экз.
Томъ X, вып. 6, 1892, ц. 1 р.	16 экз.
Томъ XI, вып. 1, 1893, разошелся безъ остатка.	
Томъ XI, вып. 2, 1893, разошелся безъ остатка.	
Томъ XI, вып. 3, 1893, ц. 1 р.	4 экз.
Томъ XI, вып. 4, 1893, ц. 1 р.	9 экз.
Томъ XI, вып. 5, 1893, ц. 1 р.	5 экз.
Томъ XI, вып. 6, 1894, ц. 1 р.	2 экз.

*) По 18 марта 1905 г.

Томъ XII разошелся безъ остатка.	
Томъ XIII, вып. 1, 2 и 3, разошлись безъ остатка.	
Томъ XIII, вып. 4, 1896, ц. 1 р. 25 коп.	3 экз.
Томъ XIII, вып. 5, 1896, ц. 1 р. 50 коп.	5 экз.
Томъ XIII, вып. 6, 1896, ц. 1 р. 50 коп.	3 экз.
Томъ XIV, вып. 1, 2, 3 и 4, разошлись безъ остатка.	
Томъ XIV, вып. 5, 1898, ц. 1 р.	12 экз.
Томъ XIV, вып. 6, 1898, ц. 1 р.	8 экз.
Томъ XV, вып. 1—2, 1899, ц. 2 р. 50 коп.	28 экз.
Томъ XV, вып. 3, 1899, ц. 1 р.	28 экз.
Томъ XV, вып. 4, 1899, ц. 1 р.	36 экз.
Томъ XV, вып. 5—6, 1899, ц. 1 р. 50 коп.	37 экз.
Томъ XVI, вып. 1, 1900, ц. 1 р.	28 экз.
Томъ XVI, вып. 2, 1900, ц. 1 р.	31 экз.
Томъ XVI, вып. 3, 1900, ц. 1 р.	40 экз.
Томъ XVI, вып. 4—6, 1900, ц. 2 р.	26 экз.
Томъ XVII, вып. 1, 1901, ц. 1 р.	8 экз.
Томъ XVII, вып. 2—3, 1901, ц. 2 р.	14 экз.
Томъ XVII, вып. 4, 1901, цѣна 1 р.	18 экз.
Томъ XVII, вып. 5—6, 1901, ц. 2 р.	16 экз.
Томъ XVIII, вып. 1, 2 и 3, 1902, цѣна 3 р.	21 экз.
Томъ XVIII, вып. 4, 5 и 6 скоро появятся въ свѣтъ.	
Томъ XIX, вып. 1, 1903, ц. 1 р.	34 экз.
Томъ XIX, вып. 2, 1903, ц. 1 р.	35 экз.
Томъ XIX, вып. 3 и 4, 1903, ц. 2 р.	32 экз.
Томъ XIX, вып. 5 и 6, 1903, ц. 2 р.	35 экз.
Томъ XX, вып. 1, 2 и 3, 1904, ц. 3 р.	34 экз.
Томъ XX, вып. 4 и 5, 1904, ц. 2 р.	36 экз.
Томъ XX, вып. 6, 1904, ц. 1 р.	42 экз.
Томъ XXI, вып. 1, 1905, ц. 1 р.	300 экз.

Томы I, II, VII и XII, а равно и 1-е вып. VI-го, XI-го, XIII-го и XIV-го томовъ «Извѣстій» и др. Общество принимаетъ обратно въ обмѣнъ на другіе выпуски одинаковой стоимости.

2) Каталогъ выставки 1882 года Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. 1882. Ц. 45 коп. 621 экз.

3) Памяти графа Алексѣя Сергѣевича Уварова. Рѣчи, произнесенныя С. М. Шпилевскимъ, П. Д. Шестаковымъ и Д. А. Корсаковымъ въ засѣданіи Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи 17 января 1885 г. К. 1885. Ц. 75 коп. 154 экз.

4) Проектъ публичнаго историко-этнографическаго Музея при Каванскомъ Обществѣ Археологіи, Исторіи и Этнографіи (В. М. Флоринскаго). 1879. Ц. 5 коп.	444 экз.
5) Уставъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Каванскомъ Университетѣ, изд. 1878 г. Ц. 10 к.	3 экз.
6) Уставъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, изд. 1895 г. Ц. 10 коп.	307 экз.
7) Уставъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, изд. 1898 г. Ц. 10 коп.	257 экз.
8) Двухстолѣтней памяти И. И. Неплюева. К. 1894. Ц. 25 коп.	63 экз.
9) Матеріалы для характеристики бронзовой эпохи Волжско-Камскаго края. І. П. Пономаревъ. Ананьинскій могильникъ. Археологическій этюдъ. К. 1892. Ц. 35 коп.	35 экз.
10) Катановъ, Н. Э. Описание одного металлическаго зеркала съ арабской надписью, принадлежащаго Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи. К. 1898. Ц. 15 коп.	2 экз.
11) Магницкій, В. Пѣсни крестьянъ села Бѣловожскаго Чебоксарскаго уѣзда Каван. губ. К. 1877. Ц. 1 р.	10 экз.
12) Спицынъ, А. Программа для описанія доисторическихъ древностей Вятской губ. Вятка 1886. Ц. 10 коп.	16 экз.
13) Лебедевъ, Е. М. Спасскій монастырь въ Казани. К. 1895. Ц. 2 р.	1 экз.
14) Дуброва, Я. П. Бытъ калмыковъ ставропольской губерніи до изданія закона 15 марта 1892 г. К. 1898. Ц. 2 р. 50 коп.	17 экз.
15) Вёске, М. П. Славяно-финскія культурныя отношенія по даннымъ явмка. К. 1890. Ц. 2 р.	10 экз.
16) Судъ въ Парижѣ надъ Березовскимъ, покушавшимся на жизнь Императора Всероссійскаго. К. 1867. Ц. 10 коп.	10 экз.
17) Аристовъ, И. О землѣ Половецкой. К. 1877. Ц. 30 коп.	21 экз.
18) Трошанскій, В. Ф. Опытъ систематической программы для собиранія свѣдѣній о дохристіанскихъ вѣрованіяхъ якутовъ. К. 1897. Ц. 40 коп.	6 экз.
19) Смирновъ, И. Н. Этнографія на Каванской научно-промышленной выставкѣ. К. 1890. Ц. 20 коп.	11 экз.
20) Шпилевскій, С. М. О вадѣчахъ и дѣятельности Каванскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи.—Н. И. Золотницкій. Замѣтка о наваніяхъ болгаръ, бияляръ и морквашаи. К. 1884. Ц. 45 к.	121 экз.
21) Шпилевскій, С. М. О задачахъ и дѣятельности Каванскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи. К. 1879. Ц. 45 коп.	2 экз.
22) Матеріалы историческіе и юридическіе района бывшаго приказа Каванскаго Двора. Томъ І. Архивъ князя В. И. Баюшева. Разобранъ и приготовленъ къ печати проф. Н. П. Загоскинымъ. К. 1882. Ц. 1 р. 25 коп.	143 экз.

23) Отчетъ о дѣятельности Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ:

за 1880—1881 г. Ц. 25 к.	284 экз.
за 1881—1882 г. Ц. 25 к.	285 экз.
за 1882—1883 г. Ц. 25 к.	208 экз.
за 1885 г. Ц. 25 к.	32 экз.
за 1887 г. Ц. 25 к.	64 экз.
за 1888 г. Ц. 25 к.	131 экз.
за 1894 г. Ц. 25 к.	10 экз.
за 1895 г. Ц. 25 к.	10 экз.
за 1897 г. Ц. 25 к.	56 экз.
за 1898 г. Ц. 25 к.	9 экз.
за 1899 г. Ц. 25 к.	5 экз.
за 1900 г. Ц. 25 к.	54 экз.
за 1901 г. Ц. 25 к.	38 экз.
за 1902 г. Ц. 25 к.	33 экз.

24) Протоколы общихъ собраній и Отчетъ за 1903 г. Ц. 25 к. 53 экз.

25) Краткій очеркъ восьмилѣтней дѣятельности Казанскаго Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи и его задачи. К. 1886. Ц. 10 к. 788 экз.

26) Лихачевъ, А. Бронзовое зеркало съ изображеніемъ грифона. 1882. Ц. 15 к. 242 экз.

27) Протоколъ Чрезвычайнаго Общаго Собранія г.г. членовъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ 16 іюня 1885 года. 173 экз.

28) Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій предварительнаго Комитета IV Высочайше разрѣшеннаго археологическаго съѣзда. 1877. Ц. 10 коп. 56 экз.

29) Токмаковъ, И. Ѳ. Сборникъ и указатель документовъ и рукописей, относящихся къ Казанской губерніи и хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Императорскаго Двора и его Библиотекѣ. 1891. Ц. 15 к. 87 экз.

30) Положеніе объ Археологическомъ Институтѣ. Спб. 1874. 48 экз.

31) Куванцовъ, С. К. Записка по поводу реферата Г. Н. Потанина «У вотяковъ Елабужскаго уѣзда». 1882. Ц. 5 к. . . . 292 экз.

32) Инструкціи, утвержденныя III археологическимъ съѣздомъ въ Кіевѣ: I) для описанія городищъ, кургановъ и пещеръ и II) для раскопокъ, 1879. Ц. 5 коп. 359 экз.

33) Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ 1878, №№ 4—5, стр. 85—145. Ц. 50 к. 56 экз.

34) Указатель выставки при четвертомъ археологическомъ съѣздѣ. К. 1877. Ц. 50 к.	18 экз.
35) Извѣстія о занятіяхъ четвертаго археологическаго съѣзда въ Казани. 1877.	19 экз.
36) Гавриловъ, Б. Г. Повѣрья, обряды и обычаи вотяковъ Мамадышскаго уѣзда, Урьясь—Учинскаго прихода. 1891. Ц. 75 к.	25 экз.
37) Майковъ, Л. Н. О старинныхъ рукописныхъ сборникахъ народныхъ былинъ и пѣсенъ. 1891. Ц. 5 к.	27 экз.
38) Бычковъ. А. Ѡ. Свѣдѣнія о рукописяхъ Императорской Публичной Библіотеки, содержащихъ между прочимъ народные пѣсни. 1891. Ц. 30 коп.	25 экз.
39) Бестужевъ-Рюминъ, К. Н. О характерѣ власти Варяжскихъ князей. 1891. Ц. 7 коп.	24 экз.
40) Петровъ, Н. И. Сказаніе о Соловецкомъ монастырѣ и объ Аeonѣ. 1891. Ц. 10 коп.	28 экз.
41) Сребницкій, И. А. Слѣды церковныхъ братствъ въ восточной Малороссіи. 1891. Ц. 20 коп.	25 экз.
42) Маркевичъ, А. И. Къ исторіи войнъ Московскаго Государства съ Каванью. 1891. Ц. 12 коп.	26 экз.
43) Гаркави, А. Я. Крмскій полуостровъ до монгольскаго нашествія въ арабской литературѣ. 1891. Ц. 10 коп.	26 экз.
44) Софійскій, И. М. О киреметяхъ крещеныхъ татаръ, изъ деревни Тавель, Чистопольскаго у. Каван. губ. 1891. Ц. 12 коп.	28 экз.
45) Труды IV Археологическаго Съѣзда, бывшаго въ Казани: томы I и II (1884 и 1891 (по 3 рубля; хромофотографическій атласъ in folio (1891), цѣна 2 рубля.	

СПИСОКЪ ЧЛЕНОВЪ

Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи

при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ,

по 1-е января 1905 года,

съ угазаніемъ времени вступленія въ Общество и мѣста
жительства.

I. ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ.

1. А н у ч и н ъ, Дмитрій Николаевичъ, заслуженный профессоръ университета (21 апр. 1900 г.). **Москва.**
А с п е л и н ъ (Aspelin, I. P.), государственный археологъ (4 окт. 1881 г.).
Гельсингфорсъ.
Д о н н е р ъ (Donner), Отто, профессоръ университета (4 окт. 1884 г.).
Гельсингфорсъ.
З а б ѣ л и н ъ, Иванъ Егоровичъ, директоръ историческаго музея (16 мая 1884 г.). **Москва.**
5. З н а м е н с к і й, Петръ Васильевичъ, заслуженный профессоръ духовной академіи (19 апр. 1898 г.). **Казань.**
И з н о с к о в ъ, Иліодоръ Александровичъ, чиновникъ особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ св. синода (членъ-учредитель, поч. чл. съ 20 окт. 1899 г.). **С.-Петербургъ.**
К о р с а к о в ъ, Дмитрій Александровичъ, заслуженный профессоръ университета (членъ-учредитель, поч. членъ съ 25 февр. 1903 г.).
Казань.
О с т р о в с к о й, Андрей Николаевичъ (16 мая 1884 г.) **С.-Петербургъ.**
П о л т а р а ц к о й, Петръ Алексѣевичъ, членъ государственнаго совѣта (22 дек. 1889 г.). **С.-Петербургъ.**

10. **Поповъ, Василий Александровичъ**, попечитель виленскаго учебнаго округа (27 янв. 1898 г.). **Вильна.**
- Рони, Леонъ (Léon de Rosny)**, сенаторъ французской республики (30 окт. 1881 г.). **Парижъ.**
- Шпилевскій, Сергій Михайловичъ**, б. директоръ демидовскаго юридическаго лица (19 февр. 1901 г.). **Ярославъ.**
- Штида (Stieda), Людвигъ Христиановичъ**, профессоръ университета (27 апр. 1890 г.). **Кельнбергъ.**
14. **Штукенбергъ, Александръ Антоновичъ**, заслуж. проф. универс. (членъ-учредитель, поч. чл. съ 25 февр. 1903 г.). **Казаць.**

II. ЧЛЕНЫ-СОРЕВНОВАТЕЛИ.

1. **Порфирьевъ, Сергій Ивановичъ** (дѣйств. чл. съ 26 нояб. 1898 года, членъ-соревнователь съ 16 апр. 1903 г.). **Москва.**
2. **Шимановскій, Митрофанъ Васильевичъ**, членъ судебной палаты (28 сент. 1879 г.). **Одесса.**

III. ПОЖИЗНЕННЫЕ ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ.

а) Городскіе.

1. **Петровскій, Несторъ Мемноновичъ**, прив.-доц. универс. (28 нояб. 1897 г.).
2. **Юшковъ, Николай Фирсовичъ** (членъ-учредитель).

б) Иногородніе.

1. **Алехторовъ, Александръ Евимовичъ**, инспекторъ школъ акмолинской области (18 сент. 1898 г.). **Г. Омскъ**, акмол. обл.
- Диваевъ, Абу-бекъ Ахмедъ-джановичъ**, младш. чиновн. особ. пор. при туркест. генералъ-губернаторѣ (чл.-сотр. 11 января 1896., дѣйств. чл. 27 янв. 1898 г.). **Ташкентъ.**
- Ивановъ, Антоній Симсоновичъ**, свящ., наблюдатель церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты бугульмин. у. самарской губ. (чл.-сотр. 8 мая 1897, дѣйств. чл. 27 сент. 1904), **Г. Вугульма** самарской губ.
- Поливановъ, Владимиръ Николаевичъ**, гофмейстеръ двора Е. И. В., губернк. предвод. дворянства (членъ-учредитель). **Сибирскъ.**
5. **Ровень, баронъ, Викторъ Романовичъ**, академикъ (17 марта 1896 г.). **С.-Петербургъ.**
- Сидашъ (Szilaszi), Морицъ**, проф. унив. (30 апр. 1902 г.). **Г. Келсезъ**, Венгрія.

- Смирновъ, Ѳеодоръ Антоновичъ, инспект. учит. семин. (23 февр. 1898 г.) Г. Торе, тифлисской губ.
8. Тимасевъ, Евгений Матвѣевичъ, драгоманъ азіатскаго департамента минист. иностр. дѣлъ (членъ-учредитель). С.-Петербургъ.

IV. ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ СЪ ЕЖЕГОДНЫМЪ ВЗНОСОМЪ.

а) Городскіе.

1. Аитовъ, Сулейманъ Мухаммедъ-джановичъ, купецъ (29 нояб. 1896 г.).
- Александровъ, Александръ Ивановичъ, проф. универс. (20 апр. 1889 г.).
- Альфонсовъ, Иванъ Васильевичъ, препод. епарх. учил. (11 мая 1904 г.).
- Арцибашевъ, Дмитрій Петровичъ, членъ губернской управы (30 апр. 1902 г.).
5. Ахмаровъ, Гайнудинъ Навмудинсвичъ, учитель (чл.-сотр. 19 сент. 1893 г., дѣйств. чл. 20 апр. 1904 г.).
- Благовидовъ, Ѳедоръ Васильевичъ, проф. духовной академіи (18 марта 1899 г.).
- Бобровниковъ, Николай Алексѣевичъ, директоръ учительской семинаріи (28 янв. 1900).
- Васильевъ, Александръ Васильевичъ, заслуж. проф. университета (3 марта 1886 г.).
- Васильевъ, Дмитрій Васильевичъ, препод. Императорской 1-ой гимназіи (20 дек. 1897 г.).
10. Васильевъ, Ѳеодоръ Тихоновичъ, домовлад. (27 янв. 1898 г.).
- Воронцовъ, Александръ Ивановичъ, бухгалтеръ управл. удѣльн. округа (22 мая 1903 г.).
- Воронцовъ, Константинъ Ивановичъ, преподаватель Императорской 1-й гимназіи (27 февр. 1892 г.).
- Галкинъ-Враской, Николай Николаевичъ, предсѣд. департ. суд. палаты (чл.-сотр. 1 нояб. 1890 г., дѣйств. чл. 27 февр. 1892 г.).
- Горталовъ, Николай Константиновичъ, препод. Императорской 1-ой гимназіи (чл.-сотр. 1 ноября 1890 г., дѣйств. чл. 27 февр. 1892 г.).
15. Гусевъ, Николай Павловичъ, ксилографъ (14 дек. 1902 г.).
- Катановъ, Николай Ѳеодоровичъ, проф. универс. (чл.-сотр. 8 дек. 1884 г., дѣйств. членъ 21 сент. 1895 г.).
- Кротовъ, Петръ Ивановичъ, заслуж. проф. унив. (10 нояб. 1881 г.).
- Маловъ, Евѣимій Александровичъ, протоіерей, заслуж. проф. дух. акад. (чл.—сотр. 12 апр. 1884 г., дѣйств. чл. 21 сент. 1895 г.).

- Машановъ, Михайлъ Александровичъ, проф. дух. акад. (29 янв. 1894 г.).
20. Михайловъ, Александръ Θεодоровичъ, священникъ, законоуч. инородч. учит. семин. (19 февр. 1901 г.).
- Молоствовъ, Аркадій Владимировичъ, отст. гвардіи полковникъ (24 февр. 1904 г.).
- Нагуевскій, Дарій Ильичъ, заслуж. проф. унив. (16 дек. 1886 г.).
- Покровскій, Иванъ Михайловичъ, доцентъ дух. акад. (18 сент. 1899 г.).
- Соловьевъ, Александръ Титовичъ, казначей университета (16 мая 1884 г.).
25. Сухаревъ, Алексѣй Андреевичъ, земскій врачъ (18 марта 1899 г.).
- Ухтомскій, князь Павелъ Леонидовичъ (22 мая 1903 г.).
- Харламовичъ, Константинъ Васильевичъ, прив.-доц. универс. (чл.-сотр. 11 янв. 1901 г., дѣйств. чл. 18 марта 1904 г.).
28. Хомяковъ, Михайлъ Михайловичъ, помощн. присяжн. пов. (20 окт. 1899 г.).

6) Иногородніе.

1. Александровъ, Митрофанъ Алексѣевичъ, директоръ реального училища. (19 февр. 1901 г.). **Новоузенскъ** самар. губ.
- Аничковъ, Иванъ Васильевичъ, непремѣн. членъ губерн. присутствія. (31 окт. 1894 г.) **Ковна**.
- Архангельскій, Николай Александровичъ, священникъ (чл.-сотр. 8 сент. 1895 г., дѣйств. чл. 16 мая 1900 г.). **С. Большая Шатька**, ядринск. уѣзда, казанск. губ.
- Бангъ (Bang Willy), проф. универс. (28 янв. 1900 г.). **Левенъ** (Louvain), Бельгія.
5. Богатыревъ, Сергѣй Адриановичъ, директоръ гимназіи (21 сент. 1895 г.). **Астрахань**.
- Борисовъ, Владимиръ Леонидовичъ, инсп. народн. учил. (31 янв. 1897 г.). **Г. Чердынъ**, пермской губерніи.
- Вахромѣевъ, Иванъ Александровичъ (14 февр. 1888 г.). **Ярославъ**.
- Гриммъ, Эрвинъ Давидовичъ, проф. универс. (29 нояб. 1896 г.). **С.-Петербургъ**.
- Зубовъ, Леонидъ Ардалионовичъ, учит.-инсп. городск. учил. (20 окт. 1899 г.). **Астрахань**.
10. Кедровъ, Сергѣй Ивановичъ, препод. дух. семин. (13 нояб. 1892 г.). **Москва**.
- Кочневъ, Даміанъ Аванасевичъ, мировой судья (28 янв. 1900 г.). **Г. Верхнеудинскъ**, забайкальской области.

- Красовскій, Сергій Семеновичъ, препод. 2-ой гимназіи (21 сент. 1895 г.). Саратовъ.
- Кулагинъ, Александръ Корниловичъ, директоръ 1-ой гимназіи (12 дек. 1891 г.). Саратовъ.
- Маллицкій, Николай Гуріевичъ, ред. «Туркест. вѣдом.» (23 апр. 1897 г.). Ташкентъ.
15. Мошковъ, Валентинъ Александровичъ, полковникъ артиллеріи (22 дек. 1892 г.). Варшава.
- Нестеровъ, Алексѣй Дмитриевичъ, податной инспекторъ (28 янв. 1900 г.). Самаркандъ.
- Никаноръ, епископъ гродненскій и брестскій (13 апр. 1895 г.). Гродна.
- Никаноръ, епископъ перскій и соликамскій (25 апр. 1897 г.). Перзь.
- Пантусовъ, Николай Николаевичъ, старшій чиновн. особ. поруч. (3 мая 1886 г.). Т. Вѣрний, семирѣченской области.
20. Севастьяновъ, Сергій Никаноровичъ, членъ архивной комисіи (9 марта 1900 г.). Оренбургъ.
- Соколовъ, Василій Ивановичъ, препод. реальн. уч. (10 дек. 1901 г.). Т. Камышетъ, саратовской губерніи.
23. Шишкинъ, Ѳеодоръ Ростиславовичъ, нотариусъ (29 дек. 1885 г.). Т. Тетюши, казанской губерніи.

V. ЧЛЕНЫ—СОТРУДНИКИ.

- а) Городскіе.
1. Аришинъ, Андрей Поликарповичъ, факторъ унив. типогр. (16 апр. 1898 г.).
- Ашмаринъ, Николай Ивановичъ, препод. инородч. учит. семина. (20 нояб. 1899 г.).
- Вагинъ, Петръ Константиновичъ, учитель 3 гимн. (15 дек. 1879 г.).
- Геркенъ, Вѣра Александровна (18 апр. 1887 г.).
5. Кобаевъ—Евсеевъ, Макарь Евсеевичъ, учит. инородч. учит. семина. (3 апр. 1889 г.).
- Михеевъ, Иванъ Степановичъ, учит. нач. школы при инородч. учит. сем. (12 янв. 1900 г.).
- Нелидова, Раиса Александровна, препод. Маріинской женск. гимн. (16 марта 1890 г.).
- Никитскій, Александръ Васильевичъ, фотографъ (18 марта 1890 г.).
- Никифоровъ, Ѳеодоръ Никифоровичъ, препод. инородч. учит. семина. (7 февр. 1901 г.).
10. Пашковскій, Христофоръ Григорьевичъ, архитекторъ, препод. реальн. учили. (22 нояб. 1880 г.).

- Пельцаиъ, Эммануи́ль Даниловичъ (дѣйств. чл. 10 нояб. 1878 г., чл.-сотр. 5 мая 1899 г.).
Пономаре́въ, Ива́нъ Михаи́ловичъ, препод. Императорской 1-ой гимн. (5 окт. 1896 г.).
Смирно́въ, Серге́й Михаи́ловичъ (2 мая 1890 г.).
Сонинъ, Влади́миръ Николаевичъ, архитекторъ (27 сент. 1903 г.).
15. Сури́нъ, Тео́доръ Юсифовичъ, полковн. артилл. (18 дек. 1880 г.).
Ухановъ, Дми́трий Степа́новичъ (6 сент. 1901 г.).
17. Яковле́въ, Трофи́м Степа́новичъ, служащ. контр. палаты (19 марта 1885 г.).

б) Иногородніе.

1. Апухтинъ, Всеволо́дъ Ростиславовичъ, поручи́къ (13 янв. 1904 г.).
С.-Петербургъ.
Багинъ, Серге́й Аона́сьевичъ, священникъ (12 марта 1902 г.).
С. Нижня Уча, казанск. губ.
Бетьковскі́й, Васи́лій Ево́имовичъ, священникъ (1 янв. 1880 г.).
С. Куше, лаишевск. у., казанск. губ.
Вакуловскі́й, Никола́й Николаевичъ, докторъ медицины (27 янв. 1882 г.). **С.-Петербургъ.**
5. Веселицкі́й, Влади́миръ Ива́новичъ, священникъ (8 сент. 1889 г.).
С. Богородское, кулаевской вол. казан. у. казанской губ.
Вихманнъ (Wichmann), Георгъ, доцентъ универс. (15 окт. 1891 г.).
Гельсингфорсъ.
Гейкель (Heikel), Аксель Олай, докторъ философіи, интенде́нтъ археолог. комиссіи (30 сент. 1884 г.). **Гельсингфорсъ.**
Готвальдъ, Мари́я Александровна (15 нояб. 1895 г.). **Г. Москва,** терской области.
Гурляндъ, Яковъ Ионовичъ (17 ноября 1904 г.). **С.-Петербургъ.**
10. Дубасовъ, Ива́нъ Ива́новичъ (19 марта 1890 г.). **Ташкентъ.**
Иваницкі́й, Тарасі́й Александровичъ, священникъ (28 авг. 1894 г.).
Г. Сухумъ, кутаис. губ.
Ивановъ, Васи́лій Серге́евичъ, урядникъ 19-го уч. астраханскаго уѣзда (12 янв. 1899 г.). **С. Прокловока,** астрах. у.
Китицынъ, Платонъ Александровичъ (11 янв. 1901 г.). **Г. Кременчугъ,** полтавской губ.
Кувнецовъ, Степа́нъ Ки́ровичъ (дѣйств. чл. 25 окт. 1884 г., чл.-сотр. 14 янв. 1895 г.). **Москва.**
15. Лихачевъ, Никола́й Петро́вичъ, проф. археолог. инст. (22 апр. 1881 г.). **С.-Петербургъ.**
Матвѣевъ, Степа́нъ Матвѣевичъ, священникъ (7 апр. 1896 г.). **С. Вагаши,** белобесв. у., уфимск. губ.

- Остроумовъ, Николай Петровичъ, директ. учит. семин. (8 марта 1880 г.). **Т. Ташкентъ.**
- Поляковъ, Петръ Александровичъ, препод. гимн. (6 сент. 1901 г.).
Вѣрный семирѣченской обл.
- Потанинъ, Григорій Николаевичъ (17 дек. 1880 г.). **Томскъ.**
20. Прокопьевъ, Константинъ Прокопѣевичъ, священникъ, законоуч. коммерч. учил. (3 дек. 1902). **Сибирскъ.**
- Романовъ, Осипъ Григорьевичъ, препод. учиг. семин. (3 дек. 1902 г.).
Слоб. Кухарка, вятской губ.
- Румянцевъ, Петръ Павловичъ, протоіерей (7 февр. 1901 г.). **Стокгольмъ,** Швеція.
- Сафоновъ, Константинъ Трифоновичъ, фотографъ (2 мая 1890 г.).
Т. Чстошодъ, казанской губ.
- Спицынъ, Александръ Андреевичъ, членъ Императорской археолог. комм. (4 ноябоя 1881 г.). **С.-Петербургъ.**
25. Шляковъ, Иванъ Александровичъ, членъ комит. музея церк. древностей (19 марта 1892 г.). **Ростовъ Великій,** ярославской губ.
- Юркинъ, Иванъ Николаевичъ, акцизный надсмотрщикъ (15 ноябоя 1895 г.). **Сибирскъ.**
27. Яковлевъ, Иванъ Васильевичъ, учитель (30 нояб. 1901 г.). **Д. Комакъ,** елабужскаго уѣзда, вятской губерніи.

Перемѣны, происшедшія съ 1 янв. 1905 г. по день напечатанія отчета.

- Скончались: почетный членъ А. А. Штукенбергъ (31 марта).
членъ-сотрудникъ В. Н. Сонинъ (22 февр.).
- Вновь избраны: пожизненный дѣйствительный членъ Н. В. Никольскій, препод. мисс. курсовъ при казан. дух. академіи (18 марта). **Казань.**
членъ-сотрудникъ А. А. Лебедевъ (7 марта). **Саратовъ.**

ДОЛЖНОСТНЫЯ ЛИЦА

Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи

при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Предсѣдатель Николай Ѳеодоровичъ Катановъ (аллея 3-й гимназій, д. Гурячкова).

Товарищъ Предсѣдателя Александръ Ивановичъ Александровъ, завѣдующій рукописнымъ отдѣломъ библіотеки общества (Грузинская улица, домъ Александровой).

Члены совѣта: 1) Дмитрій Александровичъ Корсаковъ (Вовдвиженская улица, собств. домъ); 2) Евѣимій Александровичъ Маловъ (Академич. слоб., собств. домъ); 3) Александръ Титовичъ Соловьевъ (Университетская типографія); 4) Петръ Ивановичъ Кротовъ (2-ая Солдатская ул., собств. д.) и 5) Николай Константиновичъ Горталовъ (Императорская I гимназія).

Библіотекарь Николай Ѳирсовичъ Юшковъ (Воскресенская, магазинъ «Восточная Лира»).

Кавначей Дмитрій Васильевичъ Васильевъ (Попова гора, домъ № 32).

Секретарь и главный редакторъ «Извѣстій» Общества Константинъ Васильевичъ Харламповичъ (1-ая гора, д. Вейшторлъ)

Члены ревизіонной комиссіи: 1) Ѳедоръ Тихоновичъ Васильевъ (2 гора, соб. домъ), 2) Александръ Ивановичъ Воронцовъ (Ново-коммиссаріат. ул, Управление Удѣльнаго Округа) и 3) Алексѣй Андреевичъ Сухаревъ (Лядская ул., соб. домъ).

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.
—
ДЕПАРТАМЕНТЪ
ОБЩИХЪ ДѢЛЪ.
—

Отдѣленіе III. Столъ I.

22 іюня 1905 года.

№ 10941.

Копія.

Въ Общество археологій, исторіи и
этнографіи при Казанскомъ Университетѣ.

Государственный Совѣтъ, при разсмотрѣніи дѣла о поддержаніи древней церкви въ городѣ Муромѣ, обратилъ вниманіе на крайнюю недостаточность и отрывочный характеръ содержащихся въ дѣйствующемъ Строительномъ Уставѣ (1900 г.) постановленій, касающихся древнихъ памятниковъ и зданій. Признавъ необходимымъ восполнить этотъ пробѣлъ, Государственный Совѣтъ предоставилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ подвергнуть пересмотру дѣйствующія постановленія относительно древнихъ памятниковъ и зданій и свои по сему предмету предположенія внести, по сношеніи съ кѣмъ слѣдуетъ, на законодательное разрѣшеніе. Таковое мнѣніе Государственного Совѣта удостоилось Высочайшаго утвержденія и для приведенія оного въ исполненіе, въ Декабрѣ мѣсяцѣ минувшаго года, при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ была образована Особая Коммиссія, съ участіемъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ и учреждений.

Закончивъ къ настоящему времени часть своихъ трудовъ, Коммиссія признала полезнымъ результаты таковыхъ, выразившіяся въ приложенныхъ къ сему основнымъ положеніяхъ о мѣрахъ къ охраненію памятниковъ древности, сообщить на заключеніе компететныхъ въ этомъ дѣлѣ правительственныхъ и частныхъ учреждений и общество и просить ихъ высказаться также и по другимъ вопросамъ, еще не разсмотрѣннымъ Коммиссіею, но подлежащимъ ея обсужденію въ будущемъ.

Въ виду такого постановленія Коммиссіи, Департаментъ Общихъ Дѣлъ прилагая при семъ списокъ основныхъ положеній, выработанныхъ Коммиссіею съ слѣдующимъ къ нему проектомъ раздѣленія Имперіи на археологическіе округа, а также составленный Департаментомъ примѣрный перечень тѣхъ вопросовъ, которые въ будущемъ должны стать предметомъ сужденія Коммиссіи, покорнѣйше проситъ Общество археологій, исторіи и этнографіи при Казанскомъ Университетѣ подвергнуть каждый изъ пунктовъ сего предложенія всестороннему обсужденію и высказанныя по нимъ соображенія доставить въ Департаментъ Общихъ Дѣлъ ко времени возобновленія занятій Коммиссіи, т. е. не позднѣе 1-го Октября сего года. Къ сему Департаментъ нужнымъ считаетъ добавить, что составленный имъ перечень вопросовъ, подле-

жащихъ обсужденію въ будущемъ, не имѣтъ исчерпывающаго значенія, а потому Департаменту могутъ быть доставлены свѣдѣнія и соображенія также и по такимъ вопросамъ, которые, хотя и не намѣчены Департаментомъ, но имѣютъ непосредственное отношеніе къ поставленнымъ Коммиссіи задачамъ.

Что же касается проекта раздѣленія Имперіи на археологическіе округа, то по сему предмету Департаментъ проситъ сообщить какъ соображенія о правильности и цѣлесообразности намѣченнаго дѣленія, такъ равно и указать то учрежденіе, которое жалателью было бы поставить во главѣ округа, если таковыхъ учрежденій указано въ проектѣ нѣсколько.

I.

ОСНОВНЫЯ ПОЛОЖЕНІЯ

выработанныя Коммиссіею по пересмотру дѣйствующихъ постановленій объ охраненіи древнихъ памятниковъ и зданій въ засѣданіяхъ 22 Февраля, 7, 14 и 28 Марта и 14 Апрѣля 1905 года.

1) Дѣйствию проектируемыхъ правилъ по охраненію памятниковъ древности должны подлежать: а) памятники водчества, живописи и ваянія, б) монументы въ честь лицъ и историческихъ событій, в) памятники письма и печати, г) памятники прикладнаго искусства и д) вообще всѣ памятники, замѣчательные по своей древности, художественному достоинству и археологическому или историческому значенію.

2) Дѣйствию настоящихъ правилъ въ равной мѣрѣ должно распространяться на памятники движимые и недвижимые, при чемъ къ числу первыхъ принадлежатъ какъ предметы, которые составляютъ принадлежность памятниковъ недвижимыхъ, такъ и тѣ, которые, не будучи принадлежностью недвижимости, имѣютъ самостоятельное историческое или археологическое значеніе.

Примѣчаніе. Архивы, хотя и представляютъ собою движимые памятники, имѣющіе самостоятельное историческое значеніе, не должны подлежать дѣйствию выработываемыхъ правилъ, такъ какъ охраненіе ихъ составляетъ отдѣльную заботу правительства.

3) Общій поименный списокъ всѣхъ памятниковъ древности, подлежащихъ охраненію, долженъ быть составленъ тѣми органами, вѣдѣнію коихъ подлежитъ дѣло охраненія старины.

4) Впредь до составленія будущимъ органомъ по охраненію памятниковъ древности общаго списка тѣхъ памятниковъ, кои должны подлежать

охраненію, признавъ, въ отношеніи недвижимыхъ памятниковъ, что по истеченіи 150-лѣтняго періода существованія, каждый памятникъ становится памятникомъ древности, подлежащимъ охраненію.

5) Въ вѣдѣніи какаго бы учрежденія правительственнаго, церковнаго или общественнаго памятникъ древности ни находился, онъ въ равной мѣрѣ долженъ подлежать дѣйствию вырабатываемыхъ правилъ.

6) Въ отношеніи порялка охраненія всѣ памятники древности должны быть раздѣлены на 2 группы: въ первую группу должны быть выдѣлены поименно всѣ тѣ памятники, которые имѣютъ первостепенное археологическое, историческое или художественное значеніе и поддержаніе коихъ должно составлять предметъ особой заботливости правительства, ко второй группѣ должны быть отнесены всѣ остальные памятники, подлежащіе охраненію.

7) Составленіе списка памятниковъ первой группы, т. е. признаніе за ними первостепеннаго археологическаго, историческаго или художественнаго значенія, должно быть возложено на центральный охранительный органъ. Поддержаніе такихъ памятниковъ, при отсутствіи для сего средствъ у тѣхъ учреждений, въ вѣдѣніи коихъ они состоятъ, относится на счетъ Государственнаго Казначейства или производится съ воспособленіемъ изъ казенныхъ средствъ.

8) Для выполненія функций охраненія памятниковъ древности должна быть образована сѣтъ мѣстныхъ учреждений, во главѣ которыхъ поставляется высшій центральный органъ.

9) Въ кругъ охранительныхъ мѣстныхъ органовъ слѣдуетъ включить существующія нынѣ частныя общества, историческія и археологическія, имѣющія отношеніе къ дѣлу охраненія памятниковъ старины, при чемъ формой подобнаго участія намѣтитъ образованіе изъ нихъ, буде они на то изъявятъ согласіе, родъ окружныхъ учреждений, на заключеніе коихъ должны сообщаться предложенія низшихъ губернскихъ органовъ.

10) Функции охранительныхъ органовъ должны быть двоякаго рода: наблюдательнаго и исполнительнаго характера. Въ число функций перваго рода входитъ: приведеніе въ извѣстность, фотографированіе, зарисовываніе, составленіе списковъ и изслѣдованіе памятниковъ древности, наблюденіе за ихъ сохранностью, а равно сообщеніе заключеній подлежащимъ вѣдомствамъ по вопросамъ ремонта и реставраціи этихъ памятниковъ. Къ функциямъ втораго рода относится обязанность непосредственно самимъ производить ремонтъ приходившихъ въ ветхость памятниковъ старины.

11) Въ соотвѣтствіи съ симъ всѣ памятники старины, подлежащіе охраненію, раздѣляются на 2 группы: 1) памятники, коими пользуются для своихъ надобностей различныя вѣдомства и учрежденія, средствами которыхъ они и должны поддерживаться, и 2) не находящіяся въ пользованіи особыхъ вѣдомствъ и поддерживаемые средствами охранительныхъ органовъ.

Такимъ образомъ, на группу памятниковъ первой категоріи должны распространяться лишь наблюдательныя функции охранительныхъ органовъ, на памятники же второй категоріи также и функций исполнительныхъ.

Приложеніе къ § 9 основныхъ положеній.

Составленный Департаментомъ Общихъ Дѣлъ проектъ раздѣленія Имперіи на археологическіе округа для завѣдыванія дѣломъ охраненія памятниковъ старины.

№№ по порядку.	Наименованіе округа и окружнаго охранительнаго органа.	Губерніи, входящія въ составъ округа.
1.	<i>С.-Петербургскій.</i> ИМПЕРАТОРСКОЕ Русское Археологическое Общество.	С.-Петербургская Новгородская Олонецкая Архангельская Вологодская
2.	<i>Исковскій.</i> Псковское Археологическое Общество.	Исковская Витебская
3.	<i>Виленскій.</i> Виленская Публичная Библіотека или Археографическая Коммиссія.	Виленская Ковенская Гродненская
4.	<i>Прибалтійскій.</i> Общество исторіи и древностей Остзейскихъ губерній или одно изъ другихъ подобныхъ обществъ этого края.	Эстляндская Лифляндская Курляндская
5.	<i>Московскій.</i> ИМПЕРАТОРСКОЕ Московское Археологическое Общество.	Московская Тверская Владимірская Рязанская Ярославская Костромская Калужская Тульская Смоленская Нижегородская
6.	<i>Казанскій.</i> Общество археологіи, исторіи и этнографіи при Казанскомъ Университетѣ.	Орловская Казанская Самарская Симбирская Саратовская Тамбовская Пензенская
7.	<i>Харьковскій.</i> Историко-филологическое Общество при Харьковскомъ Университетѣ.	Астраханская Харьковская Курская Воронежская Область Войска Донского

8.	<i>Кіевскій.</i>
Историческое Общество лѣтописца Нестора или одно изъ другихъ историко-археологическихъ обществъ гор. Кіева.	Кіевская
Подольская
Волинская
Минская
Могилевская
Черниговская
Полтавская
Губерніи Привислинскаго края
9.	<i>Варшавскій.</i>
Общество исторіи, филологіи и права при Варшавскомъ Университетѣ.	
10.	<i>Одесскій.</i>
Одесское Общество исторіи и древностей.	Херсонская
Бессарабская
Екатеринославская
Таврическая
Губерніи и области, входящія въ составъ Кавказскаго намѣстничества, и Ставропольская губ.
11.	<i>Кавказскій.</i>
Кавказское Отдѣленіе ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Общества или Кавказское Археологическое Общество.	Оренбургская
Пермская
Уфимская
Уральская
Вятская
Губерніи Сѣверной Сибири
12.	<i>Оренбургскій.</i>
Общество любителей исторіи, археологіи и этнографіи Чердынскаго края или Уральское Археологическое Общество.	
13.	<i>Сибирскій.</i>
Отдѣленіе ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества въ Иркутскѣ.	
14.	<i>Минусинскій.</i>
Минусинскій Музей.	Губерніи Южной Сибири
15.	<i>Туркестанскій.</i>
Туркестанскій кружокъ любителей археологіи.	Туркестанскій край

II.

Не разрѣшенные еще Коммиссіей вопросы, по коиъ желательно было бы выслушать мнѣніе компетентныхъ учрежденій.

1) Не слѣдуетъ ли дѣйствіе вырабатываемыхъ Коммиссіей правилъ по охраненію памятниковъ старины распространить также на недвижимыя имущества, находящіяся въ частной собственности, и, въ утвердительномъ случаѣ, въ какой степени можетъ быть ограничено право частнаго владѣльца свобод-

но распоряжаться принадлежащими ему древними сооружениями, съ другой же стороны—въ какой мѣрѣ можетъ быть предоставлено охранительному органу право вмѣшиваться въ эти распоряженія?

2) Слѣдуетъ ли для завѣдыванія дѣломъ охраненія древнихъ памятниковъ создать какіе либо новые мѣстные губернскіе органы, или же для сей цѣли можно воспользоваться нынѣ существующими, родственными по характеру дѣятельности, Губернскими Учеными Архивными Коммиссіями, соотвѣтствующимъ образомъ ихъ реформировать?

Возможно ли довольствоваться существованіемъ одного охранительнаго органа на нѣсколько губерній, или же слѣдуетъ признать необходимымъ, чтобы въ каждой губерніи былъ свой особый охранительный органъ?

3) Въ случаѣ признанія необходимости учрежденія новыхъ самостоятельныхъ органовъ для охраненія памятниковъ древности, какъ долженъ быть определенъ составъ ихъ?

Въ частности, не надлежитъ ли включить въ составъ этихъ органовъ или преобразованныхъ Архивныхъ Коммиссій особыхъ консерваторовъ и корреспондентовъ, подобно существующимъ въ учрежденіяхъ западно-европейскихъ государствъ, а равно допустить участіе представителей свободныхъ художественныхъ профессій?

4) Не слѣдуетъ ли возложить на окружные органы какихъ-либо другихъ функций, кромѣ сообщенія заключеній по вопросамъ о ремонтѣ и реставраціи древнихъ памятниковъ?

Въ частности, не надлежитъ ли поручить вѣдѣнію окружныхъ учреждений:

а) содержаніе отдѣльныхъ памятниковъ и изслѣдованіе ихъ;

б) исполненіе функций губернскихъ органовъ въ отношеніи тѣхъ губерній, въ коихъ таковыхъ органовъ не существуетъ?

5) Въ случаѣ несогласія частныхъ историко-археологическихъ обществъ принять на себя обязанности проектируемыхъ окружныхъ органовъ, въ какой формѣ и составѣ должны быть образованы эти учрежденія?

6) Не слѣдуетъ ли привлечь къ ближайшему участію въ расходахъ на дѣло охраненія памятниковъ древности мѣстныхъ земскія и городскія общественныя учрежденія и, въ утвердительномъ случаѣ, а) въ какую форму это участіе должно быть облечено, б) не надлежитъ ли включить въ составъ мѣстныхъ органовъ представителей подлежащихъ земскихъ и городскихъ общественныхъ установленій и в) не слѣдуетъ ли, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, передать непосредственно самимъ земствамъ и городамъ осуществленіе функций и охранительныхъ органовъ?

7) Какія мѣры могутъ быть приняты и какія постановленія (уголовнаго или гражданскаго характера) слѣдуетъ ввести въ законъ въ видахъ наилучшаго достиженія цѣли охраненія памятниковъ древности?

а) Въ частности, не слѣдуетъ ли установить, по примѣру Швейцарія, обязательную черезъ извѣстный промежутокъ времени (3 года) провѣрку всѣхъ подлежащихъ охраненію памятниковъ старины?

б) Не слѣдуетъ ли установить какія-либо особыя правила о вывозѣ древнихъ предметовъ за границу?

в) Не надлежит ли включить въ законопроектъ нижеслѣдующія постановленія, выработанныя въ 1903 году Особой Коммиссией по пересмотру Устава Строительнаго:

1) Запрещается разрушать, разбирать или видоизмѣнять безъ уваженнаго разрѣшенія древнiе памятники церковной, гражданской и военной архитектуры со всѣми ихъ художественными принадлежностями, или ихъ остатки, находящiеся на казенныхъ, общественныхъ, церковныхъ и принадлежащихъ равнымъ установленiямъ земляхъ, подъ отвѣтственностью тѣхъ властей, въ завѣдыванiи которыхъ состоятъ самый памятникъ или земля, на которой онъ находится.

2) Если памятникъ, признанный имѣющимъ особое археологическое или историческое значенiе, находится въ частномъ владѣнiи, то онъ можетъ быть отчужденъ за опредѣленное вознагражденiе (т. X, ч. I, изд. 1900г., Зак. Гр. ст. 577 и сл.) и переданъ въ подлѣжащее вѣдомство для содержанiя въ неизмѣнномъ видѣ.

3) За перемѣщенiе, снесенiе, разрушенiе или измѣненiе памятниковъ древности безъ надлежашаго разрѣшенiя, когда таковое требуется закономъ, виновные въ томъ подвергаются заключенiю въ тюрьмѣ на время отъ одного до четырехъ мѣсяцевъ. Независимо отъ сего, виновный обязанъ возстановить на свой счетъ уничтоженныя части памятниковъ, когда это окажется возможнымъ

Печатано по опредѣленiю Совѣта Общества Археологiи, Исторiи и Этнографiи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Секретарь К. Харламповичъ.

شجره ترکیه

РОДОСЛОВНОЕ ДРЕВО ТЮРКОВЪ.

Сочиненіе Абуль-Гази,

Хивинскаго хана.

ПЕРЕВОДЪ И ПРЕДИСЛОВІЕ

Г. С. Саблукова,

съ послѣсловіемъ и примѣчаніями Н. Ѳ. Катанова.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.

1906.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологій, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Каванскомъ Университетѣ.

Секретарь К. Харламповичъ.

Отъ переводчика.

Извѣстна потребность найти въ сказаніяхъ восточныхъ историковъ поясненія темнымъ мѣстамъ Русской исторіи въ разныя эпохи сближенія нашего отечества съ Азіатскими народами. Посвятившіе себя трудамъ по Русской исторіи часто высказывали желаніе, чтобы имъ сдѣлалось доступнымъ все, что восточная литература можетъ доставить полезнаго при ихъ изысканіяхъ. Желаніе употребить къ дѣлу историческіе рассказы Востока не исключало изъ списка источниковъ и „Родословнаго древа Тюрковъ“, историческаго сочиненія, написаннаго въ 17-омъ столѣтіи Хивинскимъ ханомъ Абуль-Гази-Багадуромъ.

Авторъ „Родословнаго древа Тюрковъ“ Абуль - Гази-Багадуръ-ханъ въ своемъ твореніи подробно рассказалъ всю свою жизнь: привожу главныя ея черты, которыми поясняется историческая достовѣрность его рассказовъ и опредѣляется степень ученаго и литературнаго ихъ достоинства. Абуль-Гази Багадуръ-ханъ, сынъ Арабъ Мохаммедъ-хана, потомокъ Чингизъ-хана, изъ рода Шибана, изъ поколѣнія Узбековъ, родился въ городѣ Ургенджѣ, въ 1605 (1014 Гяджеры) году. Абуль - Газій получилъ себѣ это имя въ память побѣды, одержанной, за 40 дней до его рожденія, отцемъ его надъ Уральскими казаками, напавшими на Ургенджъ, а также и потому, что родъ, изъ котораго была мать его, носилъ титулъ Газіевъ, „воителей за вѣру“. На шестомъ году Абуль-

газіи лишился матери и до шестнадцатилѣтняго возраста воспитывался въ отцовскомъ домѣ, въ Ургенджѣ. Въ это время отецъ, женивъ его, отдалъ ему въ удѣльное владѣніе половину Ургенджа, другую половину брату его Хабешь-султану, а самъ ханъ жилъ въ городѣ Хивѣ. У Абуль-Гази было пять братьевъ. Онъ скоро поссорился съ братьями, Хабешемъ и Ильбарсомъ, чрезъ годъ перешелъ изъ Ургенджа къ отцу и получилъ отъ него во владѣніе городъ Катъ. Раздоры Абуль-гази съ братьями не прекращались; Арабъ-Мохаммедъ-ханъ и Абуль-Гази были ими побѣждены: Арабъ Мохаммедъ былъ убитъ своимъ сыномъ Ильбарсомъ, Абуль-Гази убѣжалъ въ Бухару, къ Ишимъ-Кули-хану. Принятый имъ ласково, онъ прожилъ здѣсь два года и возвратился на родину, гдѣ Ильбарсъ былъ уже умерщвленъ Эсфендіаромъ, старшимъ братомъ Абуль-Газиевымъ. Эсфендіаръ, провозглашенный ханомъ, отдалъ Абуль-Гази Ургенджъ. Это было въ 1623 (1033) году, когда Абуль-Гази исполнилось только 20 лѣтъ. Вскорѣ братья поссорились, и Абуль-Гази, обезсиленный Эсфендіаромъ, бѣжалъ въ Тюркестанъ, къ Ишимъ-хану, который чрезъ два мѣсяца представилъ Абуль-гази Турсунъ-хану, владѣтелю Ташкендскому. Спустя два года, когда Ишимъ-ханъ убилъ Турсуна, Абуль-Гази удался въ Бухару къ Ишимъ-Кули-хану; но, принятый имъ холодно и приглашаемый Узбеками, воротился въ Хиву. Одержавъ побѣду надъ своими братьями, Эсфендіаромъ и Мохаммедъ-Шерифомъ, онъ помирился съ ними. Но Эсфендіаръ-ханъ притворнымъ примиреніемъ съ Абуль-Газиемъ хотѣлъ только обмануть брата. Когда Абуль-Гази не подозрѣвалъ вѣроломства въ братѣ, послѣдній врасплохъ напалъ на него, захватилъ его и отослалъ въ Персію къ Шаху-Сефи, вступившему въ этомъ (1623) году на Персидскій престолъ. Шахъ-Сефи назначилъ Абуль-Газию мѣстопробываніемъ Исфганъ. Здѣсь Хивинскій царевичъ прожилъ десять лѣтъ подъ стражей, въ хорошемъ домѣ, получая отъ Персидскаго правитель-

ства нескудное содержаніе. На одиннадцатомъ году своего изгнанія, Абуль - Гази склонилъ къ побѣгу троицъ своихъ слугъ, раздѣлявшихъ съ нимъ заточеніе, и хитро умѣлъ пробраться до границъ Хивы; два года прожилъ между Тюркменами, годъ у Калмыцкаго хана, и возвратился въ Ургенджъ. Въ 1644 (1054) году, по смерти Эсфендіяра, онъ провозглашенъ ханомъ. Двадцатилѣтнее царствованіе Абуль-Гази-хана, скончавшагося въ 1664 г. Р. Х. (1074 Гиджры), представляетъ рядъ войнъ съ неповорными Тюркменскими племенами, съ Калмыками, и набѣговъ на Бухару.

Подъ конецъ своего царствованія, Абуль-Гази, искавшій покоя послѣ многочисленныхъ, государственныхъ и военныхъ, тревогъ своей кипучей жизни, приступилъ къ сочиненію Исторіи о Чингизидахъ, имѣя въ виду преимущественно сохранить для потомства исторію рода Шибани, царствовавшаго въ Харезмѣ, или поколѣнія, къ которому принадлежалъ домъ Абуль-Гази-хановъ.

Абуль-гази, принявъ намѣреніе показать генеалогическія вѣтви Монгольскихъ и Тюркскихъ поколѣній, по примѣру многихъ мусульманскихъ историковъ, началъ свои сказанія библейскими преданіями, съ которыми связалъ и свои народныя: послѣ короткаго пересказа о библейскихъ патріархахъ до родоначальниковъ Монголовъ и Тюрковъ, онъ съ подробностію исчисляетъ поколѣнія обоихъ этихъ племенъ; потомъ излагаетъ исторію Чингизъ-хана; повѣствуетъ о каждой Монголо - Тюркской державѣ, составившейся изъ Чингизъ - хановыхъ владѣній подъ властію его потомковъ, и наконецъ подробно описываетъ дѣла, совершенныя въ Хивѣ государями его поколѣнія. Въ основаніе этой исторіи принявъ генеалогію Монголовъ и Тюрковъ, Абуль-Гази своему сочиненію далъ названіе *شجرة ترکیه* „Родословное дерево Тюрковъ“, или „Родословіе Тюрковъ“. Изнуренный болѣзнями, постигшими его въ послѣдніе годы царствованія, не успѣлъ окончить свое сочиненіе и, умирая, завѣщалъ своему сыну, Анушъ - Мо-

хаммеду Багадуръ - хану , довести ее до предположеннаго конца. Анушъ-Мохаммедъ закончилъ ее описаніемъ дѣлъ своего отпа.

Языкѣ, на которомъ написана Родословная Тюрковъ, есть народный языкѣ Хивы, составляющій нарѣчіе Тюркскаго языка, которое ориенталисты отличаютъ отъ другихъ нарѣчій именемъ Джагатайскаго. Хивинское нарѣчіе, болѣе сохранившее свою чистоту, нежели другія нарѣчія, принявшія въ себя много Арабскихъ или Персидскихъ словъ и оборотовъ, почти одинаково съ нарѣчіями Киргизовъ, Башкировъ и Оренбургскихъ Татаръ. Абуль-гази хотѣлъ изложить свое сочиненіе самымъ чистымъ языкомъ Тюркскимъ, такъ чтобы, говорить онъ, понимало его и пятнадцатое дитя; потому онъ избѣгалъ Арабскихъ и Персидскихъ словъ, употребляя самыя обыкновенныя, которыми говорили его соотечественники.

Абуль-Гази Багадуръ-ханъ въ свое время принадлежалъ къ образованнѣйшимъ государямъ Востока: достоинства писателя и поэта, которыя онъ смѣло приписываетъ себѣ въ своемъ сочиненіи, оправдываются этимъ самымъ сочиненіемъ. Владѣя, какъ писатель, Тюркскимъ языкомъ, онъ хорошо также зналъ Персидскій и порядочно Монгольскій. Слогъ Абуль-гази строенъ, плавенъ, красивъ. По мѣстамъ встрѣчаются обороты, свойственные Персидскому языку, но не производятъ темноты по простотѣ своего сочиненія. Въ цѣломъ своемъ составѣ твореніе его расположено стройно, планъ его выполненъ отчетливо.

Харезмскій султанъ не указываетъ всѣхъ источниковъ, изъ которыхъ онъ черпалъ каждое сказаніе. Въ продолженіе десятилѣтняго пребыванія своего въ Персіи, Абуль-Гази познакомился съ Персидскими писателями о Монголахъ и Тюркахъ; такъ онъ въ своей Родословной ссылается на Исторію Монголовъ Фазль-уллаха Рашидъ-эд-дина, извѣстную подъ именемъ: *جامع التواريخ* „Лѣтописный Сборникъ“, на твореніе Шарафъ-эд-дина Ездія, извѣстное подъ названіемъ *За*

фаръ - наме *طغر نامه*. Абуль-Гази, при составленіи Родословной Тюрковъ, имѣлъ подѣ рукою, какъ онъ самъ говоритъ, осымнадцать историческихъ сочиненій о Чингизидахъ.

По отношенію къ достовѣрности фактовъ, Родословная Тюркскаго племени дѣлится на три отдѣла. До раздѣленія Монгольскаго и Тюркскаго племени на особые народы, рассказы о ихъ предкахъ носятъ ясныя признаки не достовѣрныхъ сказаній. Темныя, сбивчивыя народныя преданія Тюрковъ о происшествіяхъ, которыя перешли отъ ближайшихъ къ нимъ времянь, онъ относитъ къ отдаленнымъ временамъ, чтобъ связать ихъ съ библейскими сказаніями, и пополнить скудное преданіями пространство предъисторическаго времени. Но и эти преданія о глубокой древности не лишены всего историческаго вѣроятія. Такъ преданія объ Угузь-ханѣ, завоевателѣ всей западной половины Азіи, о враждѣ племенъ Монгольскаго и Тюркскаго, въ которой первое было загнано въ горы Эркене-конъ послѣднимъ,—имѣютъ въ основаніи историческіе факты; критикѣ предстоитъ очистить ихъ отъ примѣси вымысла, указать въ настоящемъ своемъ видѣ и поставить на своемъ мѣстѣ. Въ второмъ отдѣлѣ родословной рассказы Абуль-Газв о поколѣніяхъ Тюркскихъ и Монгольскихъ до Чингизъ-хана, о подвигахъ этого завоевателя, о государствахъ Монголо-Тюркскихъ, составившихся послѣ Чингизъ-хана, исторически достовѣрны, какъ основанные на современныхъ письменныхъ свидѣтельствахъ, и частію на преданіяхъ, непотерявшихъ еще своей чистоты. Повѣрившіе сочиненіе его съ исторіею Рашидъ-эд-дина и другихъ писателей находятъ, что въ Родословной приводятся факты вѣрно, согласно съ источниками. Эта часть историческаго труда Абуль-Газіева хотя есть передача на Тюркскомъ языкѣ того, что находятъ у историковъ Персидскихъ, писавшихъ о Монголахъ, и, повидимому, не представляетъ ничего новаго, даже, по мнѣнію одного изъ нашихъ оріенталистовъ, не стоитъ перевода; но, доколѣ сочиненій Персидскихъ писателей о Монголахъ нѣтъ

VIII

на нашемъ языкѣ, Родословная Тюрскаго племени послужить нескуднымъ источникомъ для Монгольской исторіи. Большой историческій интересъ заключаетъ въ себѣ послѣдняя часть Родословной, въ которой авторъ ея передаетъ событія въ своемъ племени и родѣ, и близкія къ нему, и тѣ, которыхъ онъ былъ или очевидцемъ или въ которыхъ былъ непосредственнымъ, дѣятельнымъ участникомъ. Здѣсь авторъ Родословной, храбрый и искусный воинъ, умный и хитрый правитель, смѣтливый наблюдатель, знатокъ характера народа и лицъ, которыя его окружали, живописно передаетъ свою современность, бытъ своего народа, его нравы, правила политической дѣятельности Мавераннегрскихъ правителей.

Погрѣшность, въ которой упрекаютъ Абуль-Гази, и которая унижающимъ достоинство его сочиненія служить оружіемъ противъ его исторической правдивости, заключается въ этимологическихъ толкованіяхъ собственныхъ именъ. Абуль-Гази въ своемъ сочиненіи даетъ объясненіе значенію многихъ собственныхъ именъ, какъ бы съ намѣреніемъ показать свое знаніе Монгольскаго и Тюрскаго языковъ; знающіе Монгольскій языкъ не вездѣ находятъ вѣрными его толкованія. Но его объясненія, невѣрныя по суду филологіи, надобно признать безвредными историческому достоинству его сочиненія: онъ вмѣшиваетъ въ него филологическія толкованія, по своей особой охотѣ потолковать смыслъ неистолкуемыхъ словъ; но, къ чести своей, онъ не строитъ на этомъ толкованіи историческихъ рассказовъ, не выдумываетъ фактовъ, какіе, самые непрочные, не рѣдко являются въ историческихъ сочиненіяхъ нашего времени: у Абуль-Гази филологія сопутствуетъ событіямъ, лицамъ, но не выступаетъ напередъ ихъ. Его объясненія именъ Кипчакъ, Каль-ачъ, Карлыкъ и другія служатъ, какъ преданія, только истолкованіемъ этихъ именъ, а не основой къ составленію свѣденій объ этихъ Тюрскихъ поколѣніяхъ. Вообще скажу, что Родословная Тюрскаго племени, въ ряду историческихъ сочиненій, кото-

рыя восточная мусульманская литература доставляетъ нашей исторіи, какъ для пополненія Монгольскаго періода ея, такъ и для познанія Мавераннегра, восточнаго сосѣда Россіи, въ политическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ, удерживаетъ за собою достоинство немаловажнаго историческаго источника.

Въ Русской исторической литературѣ въ числѣ книгъ, переведенныхъ съ иностранныхъ языковъ, сдѣлалась извѣстной съ 1770 г. и Родословная Тюрковъ. Европа узнала это сочиненіе еще во второй четверти прошедшаго столѣтія. Шведскіе офицеры, отправленные въ Сибирь послѣ Полтавской побѣды, въ Тобольскѣ открыли рукопись Абуль-Газіевой исторіи, и, узнавъ ея содержаніе, постарались о составленіи перевода этого творенія. Филиппъ Іоаннъ Таббертъ Штраденбергъ былъ, думаютъ, главою этого ученаго предпріятія. Бухарскій ахундъ, знавшій русскій языкъ, диктовалъ переводъ Абуль-Газіева сочиненія русскому писцу. Съ русскаго перевода шведъ Шёнстрёмъ сдѣлалъ переводъ на Нѣмецкій языкъ. Этотъ переводъ, подъ именемъ Мессершмидтова, изданъ былъ въ 1780 г. подъ заглавіемъ: *Abulgasi Bagadur Chan's Geschlechtbuch der Mungalisch-Mogulischen Chanen, aus einer türkischen Handschrift übersetzt von Dr. D. G. Messerschmid, 1780.* Еще прежде изданія Нѣмецкаго перевода, съ рукописи, его заключающей, сдѣланъ былъ переводъ на Французскій языкъ и изданъ Варенномъ въ 1726 году въ Брюсселѣ подъ заглавіемъ: *Histoire généalogique des Tartars, traduite du manuscrit tartare d'Abulgasi-Bayadur-Chan, et enrichie d'un grand nombre de remarques authentiques et très curieuses sur le véritable estat présent de l'Asie septentrionale, avec les cartes géographiques nécessaires. Par D.* Примѣчанія составлены Бентивомъ. Французскій переводъ служилъ подлинникомъ и для перевода Англійскаго, изданнаго въ 1780 году. Съ французскаго перевода сдѣлалъ Тредьяковскій Русскій переводъ подъ заглавіемъ: „Родословная исторія о Татарахъ, переведенная на Французской языкъ съ рукописныхъ Татарскія книги,

сочиненія Абулгачи - Баядуръ - Хана... а съ французскаго на Россійскій въ Академіи наукъ“. Томъ I и II. (1770 г.).

Всѣ переводы Родословной не удерживаютъ за собою довѣрія къ ихъ вѣрности и не служатъ надежною опорою при объясненіи по нимъ какого-либо историческаго вопроса. Ученые, и знавшіе языкъ Абуль-Газіева сочиненія, и незнавшіе его, желали болѣе удовлетворительнаго перевода. Съ цѣлію доставить знающимъ Тюркскія нарѣчія возможность пользоваться подлиннымъ текстомъ Абуль-Газіева сочиненія или пополнить источники историческихъ наукъ удовлетворительнымъ переводомъ, канцлеръ графъ Н. П. Румянцевъ далъ средства издать Абуль-Газіево сочиненіе; онъ вышелъ изъ типографіи Казанскаго Университета, подъ заглавіемъ: *Abhulghasi Bahadur Chani Historia Mongolorum et Tatarorum, nunc primum tatarice edita auctoritate et munificentia I. C. N. de Romanzoff. Casani, 1825, in folio, съ латинскимъ предисловіемъ академика Френа. По случаю изданія текста „Родословной Тюркскаго племени,“ одинъ изъ библиографовъ въ Московскомъ Телеграфѣ 1826 г. стр. 310 писалъ: „Важное вліяніе Азіи на Европу въ средніе вѣки доказываетъ намъ необходимость разбора и разсмотрѣнія Азіатскихъ лѣтописей, въ отношеніи къ исторіи Европы... Чтобы судить о достоинствѣ и достовѣрности повѣствованій Азіатскихъ и потомъ основываться на нихъ, должно прежде всего узнать подлинники; должно, чтобы ориенталисты сличили, исправили ихъ тексты и передали оные въ вѣрныхъ и строгихъ переводахъ... порадуемся, что Европа одолжена Россіи изданіемъ подлинника книги важной и единственной въ своемъ родѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не пожелать, чтобы, для пользы русской исторіи, книга сія переведена была на какой-нибудь европейскій языкъ. Этого можемъ мы надѣяться теперь отъ трудолюбія нѣмецкихъ ориенталистовъ, если, при усиливашейся въ Россіи охотѣ заниматься восточною литературою, Русскіе не предупредятъ ихъ“. Черезъ десять лѣтъ послѣ*

изданія подлинника Абуль-Газіевой „Родословной“, біографъ автора ея, О. И. С. въ Энциклопедическомъ лексиконѣ (томъ I, стр. 49, 50) высказалъ то же ожиданіе: „цѣль покойнаго канцлера еще не нашла исполнителя. Историческая критика, русская и всеобщая, доселѣ ожидаетъ хорошаго перевода „Родословной исторіи Татаръ“.

Достаточное изученіе языка, на которомъ писалъ Абуль-Гази, ободренія видѣвшихъ опыты моего перевода Абуль-Газіевой исторіи, и возможность исправить печатный текстъ ея по другому рукописному и лучше выразумѣть смыслъ неясныхъ мѣстъ въ немъ, побудили меня составить переводъ Абуль-Газіева сочиненія. Кончивъ мой трудъ, представляю его вниманію ожидавшихъ Абуль-Газіева творенія въ переводѣ на отечественный языкъ. Въ какой мѣрѣ удовлетворю ожиданіямъ ученыхъ—это покажутъ знающіе подлинникъ Родословной Тюркскою племени; а я, съ своей стороны, считаю здѣсь умѣстнымъ познакомить читателя этого перевода и съ способами, при которыхъ я могъ представить этотъ трудъ въ настоящемъ его видѣ.

Переводъ „Родословнаго древа Тюрковъ“ составленъ мною по двумъ текстамъ этого сочиненія: по печатному, изданному въ Казани, и письменному, хранящемуся въ Музеумѣ при Императорской Академіи наукъ подъ № 574 а, доставленному мнѣ содѣйствіемъ профессора Казанскаго Университета И. Н. Березина. Петербургская рукопись, поступившая въ Музеумъ отъ Г. Даля, была написана, какъ видно по качеству бумаги и почерка, въ Бухаріи, въ 1818—1819 году, какъ свидѣтельствуется приписка въ концѣ рукописи; эта рукопись своею полнотою, правильностію превосходитъ печатное изданіе. Переводъ Родословной по одному печатному Казанскому тексту, безъ поправки его по петербургскому, былъ бы самый неудовлетворительный. Въ печатномъ много недостатковъ: издатели его приняли основаніемъ списокъ съ рукописи, хранившейся въ Москвѣ въ Архивѣ Министерства

Иностранныхъ Дѣлъ, писанной для Кера съ оригинала, когда-то находившагося въ библіотекѣ Академіи; свѣривъ его со спискомъ, полученнымъ изъ Уфы, который доставилъ только нѣсколько вариантовъ для перваго текста, но нѣсколько не пополнилъ пропусковъ его, они не могли, при всей тщательности, издать его съ желаемымъ совершенствомъ. Сравненіе печатнаго текста съ С.-Петербургскимъ ясно покажетъ превосходство послѣдняго надъ первымъ *). Укажу нѣсколько мѣстъ, въ которыхъ Казанскій текстъ пополняется Петербургскимъ:

Пропускъ въ Казанскомъ на 11 (18) страницѣ, гдѣ не достаетъ многихъ именъ сыновъ и внуковъ Угузъ-хана, пополняется Петербургскимъ: 25

Въ Петербургскомъ на стран. 111 (131), соотвѣтствующей 70 (75) Казанскаго, есть на поляхъ приписка, въ которой разсказывается одно изъ обстоятельствъ смерти Джучи-хана. Эта приписка на поляхъ не отличается отъ почерка всей рукописи и приставлена тѣмъ же писцомъ, но, для умѣщенія ея, письмомъ болѣе мелкимъ; эту приписку не считаю вставленнымъ опускомъ текста Родословной; языкъ и слогъ ея, правда, одинаковъ съ языкомъ всего сочиненія, но, по содержанію, онъ не согласенъ съ тѣмъ, что Абуль-Гази въ другомъ мѣстѣ говоритъ о Джучи-ханѣ, послѣ удаленія его изъ Хивы въ Дешть-Кипчакъ, по взятіи имъ Ургенджа.

Въ Казанскомъ на страницѣ 113 (143) пропущенъ разсказъ о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ нашествія Бухарскаго хана, Абдуллаха, на Ургенджъ и Везирь въ 1593 году. Въ С.-Петербургскомъ онъ на страницахъ: 109—111

Кромѣ указанныхъ, значительныхъ по величинѣ, опу-

*) Петербургская рукопись Абуль-Газіева сочиненія издана Де-Мезономъ въ Спбургѣ, въ 1869 годѣ. *Позднѣйшее примечаніе автора.*

XIII

сковъ, есть много небольшихъ, разной степени важныхъ по своему значенію, иногда историческому, иногда только литературному. Въ Казанскомъ нѣтъ объясненія различія между именами „ханъ, хаканъ, каанъ“ на стран. 93 (93); опущены строки, въ коихъ сказывается о преемникахъ Бату-хана въ царствѣ Золотой Орды, Сартакъ, Улакичъ, на стран. 94 (97); на стран. 105 нѣтъ персидскихъ стиховъ, составляющихъ хронограмму смерти Ургенджскаго хана Алиа Султана, и проч. Ориенталистамъ извѣстно, что въ рукописяхъ на Арабскомъ, Персидскомъ и Тюркскомъ языкахъ рѣдко оставляются пробѣлы между главами и другими отдѣлами, какъ въ европейскихъ книгахъ; но строчки книги, начиная съ первой, идутъ безъ пробѣловъ до конца книги; отдѣлы же, содержаніе ихъ и слова, которыя мы отличаемъ или заглавными или курсивными буквами, вписываются цвѣтными буквами. Писецъ пишетъ текстъ чернилами, оставляетъ пробѣлы для извѣстныхъ строкъ, словъ и, по окончаніи иногда уже всей рукописи, вписываетъ заглавія. Списокъ, послужившій основнымъ для печатанія, не былъ доведенъ до окончательной отдѣлки: писецъ успѣлъ ввести въ него красныя строки только въ первыхъ трехъ или четырехъ тетрадяхъ (по печатному до 4. страницы); дальше заглавія не были вписаны, и въ нѣсколькихъ мѣстахъ не вписалъ собственныхъ именъ, которыя онъ предполагалъ отличить краскою. Петербургская рукопись всѣ эти пропуски пополняетъ; заглавія ея, кромѣ того, что сообщаютъ цѣлому сочиненію ясность, дополняютъ иногда самый рассказъ въ текстѣ. Такъ надпись надъ исторіею Узбека, Золото-ордынскаго хана, объясняетъ его родовыя отношенія къ другимъ лицамъ этого дома. Мелкія, но не меньше важныя, поправки, какія вноситъ С.-Петербургскій текстъ въ Казанскій, состоятъ иногда въ другой постановкѣ диакритическихъ точекъ при буквахъ, иногда въ грамматическихъ формахъ словъ.

Оба изданія имѣютъ еще варианты, которые указываютъ на время и мѣсто составленія рукописи: вмѣсто Персидскихъ словъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Казанскаго изданія въ С.-Петербургской рукописи стоятъ чисто Тюркскія. Такъ въ печатномъ текстѣ на стр. ۷, въ строку 21 читается персидское слово *نک* намъ въ, въ С.-Петербургской академической рукописи тюркское *توز* тузь: оба слова значать соль. На стр. ۱۴۰ б. в. перс. *کشت* гюштъ мясо замѣняетъ тюркское слово *ایت* итъ мясо. Эти варианты не имѣютъ значенія въ отношеніи къ историческому достоинству сочиненія, но могутъ служить основаніемъ къ опредѣленію вѣрности того или другого чтенія. Остановливая вниманіе на такихъ вариантахъ, я желаю дать себѣ отвѣтъ на вопросъ о нихъ: которыя изъ словъ были подлинныя слова, принадлежавшія автору, персидскія или тюркскія? Опираясь на слова автора Родословной, что онъ въ своемъ сочиненіи старался избѣгать словъ Персидскихъ и Арабскихъ, признаемъ Тюркскія слова подлинными, словами самого писателя, а Персидскія позднѣйшею замѣной ихъ. На такія замѣны всегда готовы ученые татары, претендующіе на щеголеватость въ языкѣ. При томъ въ Бухарскихъ школахъ и въ общежитіи Персидскій языкъ съ годами болѣе и болѣе коренится: оттого рука каллиграфа, составлявшаго списокъ, свободно могла на мѣсто нѣкоторыхъ Тюркскихъ словъ вчеркнуть Персидскія, какъ употребительнѣйшія въ его время.

Одобривъ С.-Петербургскую рукопись, не забываю и нѣкоторыхъ недостатковъ ея, которые обратно должны пополниться печатнымъ текстомъ: въ ней есть также пропуски въ сравненіи съ Казанскимъ; они перенесены изъ печатнаго на страницы рукописи трудолюбивою рукою кого-то изъ Европейскихъ ориенталистовъ.

Списки „Родословной Тюркскаго племени“, извѣстные въ Европѣ, Геттингенскій, Берлинскій и Парижскій, судя по

отзывамъ разсматривавшихъ ихъ, много уступать С.-Петербургскому; изъ нихъ только Геттингенскій, по словамъ Демезона, лучше печатнаго; но Берлинскій и Парижскій, по отзыву Жюбера, исправностию ниже Казанскаго (Ж. М. Н. П. ч. LIX. Отд. III. Описание Турецко-татарскихъ рукописей). При новомъ изданіи тюркскаго подлинника Родословной, эти манускрипты должны пополниться другъ другомъ, чтобы издавію быть удовлетворительно исправнымъ: исправно изланный текстъ Родословной былъ бы, при скудости литературы на Восточно-Джагатайскомъ нарѣчїи, дорогамъ даромъ для филологовъ Тюркскаго языка, который въ этомъ нарѣчїи чище, нежели въ западныхъ, какъ въ лексиконномъ, такъ и грамматическомъ отношеніи.

Сличая русскій переводъ „Родословной исторїи о Татарахъ“ Тредьяковскаго съ нынѣшнимъ печатнымъ Казанскимъ и съ текстомъ С.-Петербургскаго манускрипта, нахожу, что рукопись, съ которой первоначально сдѣланъ переводъ въ Сибири, была очень исправна по своей полнотѣ. Переводъ этотъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ полнѣе и яснѣе излагаетъ рассказы моего перевода. Въ ней не достаетъ нѣкоторыхъ мѣстъ, которыя есть въ печатномъ, напр. въ ней нѣтъ разказа о походѣ Тамерлана противъ Токтамыша, и объ участіи въ этомъ походѣ Кутлука (въ печатномъ изданіи на стран. 91 и 92 (91—92) и въ С.-Петербургскомъ на 207 стран.); но въ послѣднихъ двухъ текстахъ это мѣсто есть позднѣйшая приписка, потому что она отличается отъ предыдущаго разказа и тѣмъ, что Тимуръ является тутъ съ именемъ Тимуръ-бий, а не Эмиръ-Тимуръ, какъ онъ выше назывался, и потому, что этотъ разказъ не имѣетъ связи съ предыдущими дѣлами Тимура, тогда какъ у Абуль-Гази вездѣ видна строгая послѣдовательность разказовъ. Въ переводѣ Тредьяковскаго есть перестановки нѣкоторыхъ частей изъ одного мѣста въ другое; основаніемъ этому было ли несходство того подлинника съ нынѣшнимъ его текстомъ, или было

желаніе переводчиковъ дать, по своему усмотрѣнію, связь нѣкоторымъ событіямъ, или издатели переводовъ передѣлывали его по своему разумѣнію — нельзя указать прямо, при недостаткѣ свѣдѣній о рукописи, съ которой сдѣланъ первоначальный переводъ; но изъ этого перевода видно, что трудившіеся надъ нимъ отъ себя выписывали по нѣскольку строкъ или словъ для связи частей переводимой ими книги. Европейскіе переводы удовлетворительно не передали мусульманско-Тюркскаго склада Абуль-Газіева сочиненія. Рѣчь подлинника, часто разцвѣченная выраженіями, свойственными его языку, не видна въ переводѣ, замѣнившемъ простыми выраженіями мысли автора; мусульманская форма введенія въ книгу измѣнена на христіанскую; молитвенныхъ словъ послѣ именъ чтимыхъ мусульманами святыхъ нигдѣ не встрѣчается.

При желаніи вѣрнѣе передать твореніе Абуль-Гази, я, сколько могъ, ближе держался подлинника: для того я не замѣнялъ простыми и ясными словами тѣхъ выраженій, въ которыхъ Тюркскій писатель простыя понятія перелагаетъ, по вкусу своего народа, языкомъ загадочнымъ; я иногда подбиралъ созвучныя выраженія тамъ, гдѣ авторъ Родословной намѣренно хотѣлъ прикрасить свой рассказъ созвучною игрою словъ. Абуль-Гази по мѣстамъ раскрашиваетъ свою прозу стихами, сообразно вкусу восточныхъ историковъ; нѣкоторые стихи его я также передалъ мѣрною рѣчью только для того, чтобы эти мѣста и въ переводѣ отличались отъ прозы его; встрѣчая такія строки, часто метрически неправильныя, читатель извинитъ переводчика, что онъ, для соблюденія внѣшняго вида подлинника, предпочелъ худшую стопоскладную рѣчь болѣе сноскому прозаическому выраженію.

1854 г.

Г. Саблуковъ.

Во имя Бога милостиваго, милосердаго.

Воздавъ хвалу безначальному и безконечному Богу, который не имѣетъ себѣ общника, который словомъ „да будетъ“ далъ бытіе семи небесамъ и семи землямъ, составляющимъ осьмнадцать тысячъ міровъ; благословивъ пророка Мохаммеда избраннаго, любимца Божія, посланника ко всѣмъ сынамъ человѣческимъ и къ геніямъ, надѣленнаго четырьмя дарами, благочестіемъ, пророчествомъ, достоинствомъ быть истолкователемъ вѣры и быть печатію пророковъ,—сочинитель сей книги Абульгази Багадуръ ханъ, сынъ Арабъ-Мохаммедъ хана, потомокъ Чингиза, Харезміецъ, говоритъ: писатели на персидскомъ и тюркскомъ языкѣ изложили исторію предковъ, родственниковъ и потомковъ Чингизъ-хана, царствовавшихъ въ разныхъ державахъ, указали время рожденія и смерти ихъ, хорошія и худыя дѣла ихъ, такъ что многіе изъ ученыхъ посвятили по вѣгѣ многимъ изъ таковыхъ государей, и въ теченіе годовъ, какъ скоро являлся тотъ или другой государь изъ потомковъ Чингизъ-хановыхъ, являлся ученый историкъ; съ мыслию, что онъ напишетъ лучше прежняго писателя, составлялъ лѣтопись этого государя и посвящалъ ему свое произведеніе. Такимъ образомъ о нѣкоторыхъ династіяхъ державъ, основанныхъ потомками Чингизъ-хана, есть по десяти лѣтописей, о другихъ по двадцати, о иныхъ по тридцати лѣтописей. Въ настоящее время у меня убогаго подъ рукою есть осьмнадцать свѣтковъ, въ которыхъ заключаются

историческіе рассказы о потомкахъ Чингизъ-хановыхъ, властвовавшихъ въ Иранѣ и Туранѣ. Но такъ какъ по недостатку покровительства со стороны нашихъ предковъ и родственниковъ и по причинѣ невѣжества народа Харезмскаго не было писано историческихъ сочиненій о властителяхъ нашего дома, съ того времени, какъ предки Абдуллахъ-хана отдѣлились отъ нашихъ предковъ, и до нашей поры, то я всѣми мѣрами старался поручить комунибудь составить такую исторію; но не нашедши человѣка способнаго къ этому, я отнесъ къ себѣ пословицу Тюркскаго народа „сирота самъ себя повиваетъ“ и рѣшилса самъ составить лѣтопись своей династіи. Отъ Адама до настоящаго времени, хотя написано столько лѣтописей, что число ихъ одинъ только Богъ знаетъ, но ни одинъ государь, ни одинъ эмиръ, ни одинъ умный правитель самъ не писалъ о себѣ исторіи: такъ если я взялся за дѣло, за которое не брался никто изъ нашего дома, по своему равнодушію къ такому труду, никто изъ жителей Харезма, по своей неспособности къ нему, то не подумайте, что, при такой крайности, мною сказано что либо ложное, или я хотѣлъ скрыть свои ошибки. Меня убогаго Всевышній Господь, по своей милости, надѣлилъ многимъ, именно, онъ даровалъ мнѣ три рода знаній: первый—предводительствовать войскомъ, издавать законы, знать судопроизводство, выступать въ походы съ конницею и съ пѣхотою, вести войну при многочисленномъ войскѣ и при маломъ войскѣ, вести переговоры съ друзьями и врагами; второй—умѣть составлять всѣхъ формъ стихотворныя сочиненія: месневи, касиды, газели, мюктааты, рубаи, знать языки арабскій, персидскій, тюркскій; третій—знать мелочныя и важныя событія въ исторіи государей, бывшихъ въ Арабистанѣ, Иранѣ, Туранѣ и Монголіи, ихъ имена, время ихъ жизни и государственныя ихъ дѣла. Конечно была бы ложь, если бы я сказалъ, что ни въ Иранѣ, ни въ Индостанѣ не найдется человѣка, искуснаго, какъ я смиренный, въ изобрѣтеніи и составленіи поэтическихъ произведеній;

но въ настоящее время и между мусульманами, и между невѣрными въ странахъ и государствахъ, которыя я видѣлъ или о которыхъ слышалъ, нѣтъ отличнаго въ знаніи военномъ; правда, земля пространна: неудивительно, если есть въ странахъ, о которыхъ я не слышалъ. И такъ, не оставляя своего намѣренія, я, въ тысяча семьдесятъ четвертомъ году (1663, 4—по Р. Х.). началъ писать эту книгу, назвалъ ее Родословнымъ древомъ Тюрковъ и расположилъ въ девяти главахъ:

Глава первая.

Отъ Адама до Монголь-хана.

Глава вторая.

Отъ Монголь-хана до Чингизъ-хана.

Глава третія.

Исторія Чингизъ-хана отъ рожденія до смерти его.

Глава четвертая.

Исторія Огдай-каана, третьяго сына Чингизъ-ханова; его дѣтей и потомковъ, дѣтей Чингизъ-хановыхъ, царствовавшихъ въ юртѣ Монгольскомъ.

Глава пятая.

Исторія Джагатай-хана, второго сына Чингизъ-ханова, и его потомковъ, царствовавшихъ въ Магераннегрѣ и Кашгарѣ.

Глава шестая.

Исторія Тули-хана, младшаго сына Чингизъ-ханова, и дѣтей его, державствовавшихъ въ государствѣ Иранскомъ.

Глава седьмая.

Исторія дѣтей Джучи-хана, старшаго сына Чингизъ-ханова, царствовавшихъ въ Дешти-Кипчакѣ.

Глава осьмая.

Исторія дѣтей Шибанъ-хана, сына Джучи-ханова, бывшихъ ханамъ въ Мавераннегрѣ, Крымѣ, у Казаковъ и въ Туранѣ.

Глава девятая.

Исторія дѣтей Шибанъ-хановыхъ, царствовавшихъ въ державѣ Харезмской.

Эти девять главъ пришли въ чудное соотвѣтствіе содержанію сочиненія, такъ какъ мудрецы говорятъ: выше девяти ничего не бываетъ; девять есть предѣлъ всего существующаго.

Глава первая.

Сотвореніе Адама - миръ ему—Господомъ Всевышнимъ.

Всевышній Господь, когда восхотѣлъ сотворить Адама, сказалъ Гавріилу—миръ ему—: принеси персти съ лица земли. Когда ангелъ пришелъ на землю и сталъ брать персти, тогда земля мимическимъ языкомъ спросила его: что ты дѣлаешь? Гавріилъ пересказалъ ей ходъ дѣла. Земля, заклиная его Богомъ Всевышнимъ, говорила: „не бери отъ меня; потому что въ послѣдующее время изъ сыновъ Адамовыхъ, послѣ того какъ они размножатся, одни будутъ невѣрующими въ Бога, другіе неповорными Ему, одни будутъ жестокосердыми, другіе грѣшниками; за то Всевышній Господь накажетъ ихъ; а у меня не станетъ силы перенести гнѣвъ и наказаніе Бога Всевышняго“. Гавріилъ не взялъ персти, возвратился къ Богу Всевышнему, пересказалъ ему слова земли. Послѣ сего Богъ послалъ Михаила - миръ ему;—но и онъ возвратился и пересказалъ тѣ же самыя слова. Потомъ Онъ послалъ Исрафила-миръ ему, —и этотъ возвратился и сказалъ, что онъ слышалъ тоже. Напослѣдокъ Богъ послалъ Азраила-миръ ему; — земля и его стала съ заклинаніями удерживать; но Азраиль сказалъ: „повелѣніе Бога выше твоего прошенія и заклинанія“, и взялъ персти съ того мѣста земли, на которомъ въ нынѣшнее время стоитъ Кааба. За это Богъ пору-

чиль Авраилу вынимать души у людей. Послѣ того Всевышній Господь всемогущимъ своимъ словомъ изъ персти сдѣлалъ тѣсто, составилъ образъ человѣка и положилъ его между Меккой и Таифомъ; это продолжалось тридцать девять дней. Въ сороковой день Богъ далъ ему душу. О томъ, что Иблисъ ¹⁾ не поклонился Адаму, что Адамъ ходилъ въ рай и возвратился оттуда въ здѣшній мѣръ, мнѣ въ чему пересказывать? оно всякому яснѣ луны и свѣтлѣ солнца.

Адамъ, проживъ въ семь мѣръ тысячу лѣтъ, перешелъ въ тотъ мѣръ. Слово Адамъ арабское слово: Арабы поверхность земли называютъ *адимъ*; Авраилъ не взялъ персти изъ внутренности земли, а взялъ ее съ поверхности ея, потому и дано ему имя Адамъ. Прозваніе ему *Сафи-улла* („чистосердечно преданный Богу“). У Адама, когда онъ умеръ, было дѣтей сорокъ тысячъ. Умирая, онъ поставилъ на своемъ мѣстѣ сына своего, Сиеа.

Послѣ Адама Всевышній Господь поставилъ пророкомъ Сиеа. Онъ, проживъ девятьсотъ двѣнадцать лѣтъ, перешелъ въ чертоги райскіе. Имя Сиеа значитъ даръ Божій, потому прозваніе ему *Гибятъ-улла*. Онъ также, при своей смерти, на свое мѣсто посадилъ сына Эноса.

Эносъ, выполняя законъ своего дѣда Адама, прожилъ въ здѣшнемъ жилищѣ девятьсотъ двѣнадцать лѣтъ и перешелъ въ другое жилище. Имя Эносъ значитъ правдивый, потому его называютъ Садикъ. При своей смерти, онъ поставилъ на свое мѣсто сына Каинана, давъ ему много совѣтовъ и приказаній.

Каинанъ восемьсотъ сорокъ лѣтъ ходилъ путемъ отца своего и, оставивъ на своемъ мѣстѣ сына Малелеила, перешелъ къ Богу.

При Малелеилѣ размножились сыны человѣческіе. Малелеиль основалъ городъ въ странѣ Вавилонской и назвалъ

¹⁾ Діаволь, арабское слово отъ греческаго δ. αβρολος.

его Сусъ. Онъ научилъ строить дома и заводить селенія. Прежде него не строили домовъ, но жили въ горныхъ пещерахъ и въ долинахъ; онъ людямъ далъ совѣтъ, чтобы они расселялись по землѣ, и вездѣ, гдѣ найдутъ удобную землю, сѣяли хлѣбъ и заводили селенія; народъ такъ и поступалъ. Малелеилъ, проживъ въ семь мѣръ девятьсотъ двадцать лѣтъ, перешелъ въ другой мѣръ. При смерти своей, онъ посадилъ на свое мѣсто сына своего Іареда.

Іаредъ, проживъ девятьсотъ шестьдесятъ лѣтъ, поставилъ на свое мѣсто сына Эноха и ушелъ въ слѣдъ за отцемъ своимъ.

Имя Энохъ есть сирійское слово; Арабы познанія въ вѣрѣ, въ философіи и въ медицинѣ выражаютъ словомъ дарсъ, потому они называютъ его *Идрисъ* („много свѣдущій“). Всевышній Господь поставилъ его для современниковъ пророкомъ: восемьдесятъ два года совершая должность пророческую, онъ призывалъ людей на путь правый. Послѣ того Азраилъ, по повелѣнію Божію, пришелъ и, посадивъ Идриса-миръ ему—на свои крылья, перенесъ его въ рай: съ того дня и до настоящаго времени онъ находится въ раю.

По переходѣ Идриса въ рай, сынъ его Маәусаль заступилъ мѣсто отца и посвятилъ себя дѣламъ правосудія. Лѣта жизни его не извѣстны. По прошествіи многихъ лѣтъ, онъ поставилъ на свое мѣсто сына Ламеха и перешелъ къ вѣчной жизни.

Ламехъ также много лѣтъ жилъ въ здѣшнемъ мѣрѣ, но число лѣтъ жизни его не извѣстно; онъ, при смерти своей, поставилъ на свое мѣсто сына своего Ною.

Когда Ною исполнилось двѣсти пятьдесятъ лѣтъ, тогда Всевышній Богъ избралъ его въ пророки и послалъ къ современному ему народу: семьсотъ лѣтъ онъ склонялъ людей къ принятію мусульманства; только восемьдесятъ человекъ, мужчинъ и женщинъ, увѣрвало. Въ продолженіе семисотъ лѣтъ, онъ, приходя къ людямъ миролюбцамъ, говорилъ: вѣруйте въ

Бога; но кромѣ тѣхъ восьмидесяти человѣкъ никто не увѣровалъ. Сильно вознегодовавъ на людей невѣрующихъ, Ной молился Богу о погибели ихъ. Архангелъ Гавріилъ явился ему и сказалъ: Всевышній Господь принялъ твою молитву, онъ восхотѣлъ въ такое-то время потопить водою всѣхъ людей, живущихъ на лицѣ земли. Богъ повелѣлъ построить ковчегъ и научилъ какъ построить его. Пророкъ Ной вмѣстѣ съ тѣми, которые увѣровали ему, построилъ ковчегъ. Послѣ того изъ земли выступила вода, съ неба полился дождь. Пророкъ Ной взялъ по парѣ отъ всякаго рода птицъ крылатыхъ и звѣрей, ходящихъ на ногахъ, и вмѣстѣ съ увѣровавшими вошелъ въ ковчегъ; а все одушевленное на лицѣ земли потонуло въ водѣ. На послѣдокъ земля, по повелѣнію Всевышняго Бога, приняла въ себя воду; ковчегъ остановился на горѣ Джудп, въ странѣ Сирійской, вблизи города Мосула. Въ ковчегъ вошли они въ первый день мѣсяца Реджеба, а въ десятый день мѣсяца Мохаррема, по прошествіи шести мѣсяцевъ и десяти дней, вышли изъ ковчега. Они жили при подошвѣ горы. Всѣ они сдѣлались больны: пророкъ Ной и жены его, три сына и три невѣстки были здоровы, а прочіе люди отошли къ милосердію Божію.

Потомъ пророкъ Ной разослалъ по землѣ трехъ сыновъ своихъ, cadaго въ свою сторону: сына Хама послалъ въ Индостанъ; сына Симъ послалъ въ землю Иранъ; сына Іафета послалъ въ сѣверную страну, и всѣмъ имъ сказалъ: кромѣ васъ троихъ не осталось никого изъ потомковъ Адама; потому вы трое займете три страны свѣта; когда размножатся ваши семейства, то каждый изъ васъ заселяй свою землю.

Нѣкоторые называютъ Іафета пророкомъ, а другіе говорятъ, что онъ не былъ пророкъ. Іафеть, по распоряженію отца своего (съ горы Джуди) перешелъ на берега Идиля и Ялика, жилъ тамъ двѣсти пятьдесятъ лѣтъ и померъ. У него было восемь сыновъ и потомство его многочисленно. Вотъ имена сыновъ его: Тюркъ, Хазаръ, Саглабъ, Русь, Мингъ,

Чинт, Кеймари, Тарихъ. Іафетъ, поставивъ на своемъ мѣстѣ старшаго сына Тюрка, сказалъ прочимъ сыновьямъ: Тюрка вы признавайте государемъ и повинуйтесь ему.

Тюрка по преимуществу звали Іафетовичемъ. Онъ былъ человекъ образованный и умный. Послѣ отца своего, когда онъ обозрѣвалъ земли, одна изъ нихъ ему очень понравилась и онъ въ ней поселился: эту землю нынѣ называютъ Иссыгъ-кюль. Онъ выдумалъ строить увеселительныя жилища. Нѣкоторые изъ обычаевъ, существующихъ въ Тюркскомъ племени, хранятся съ его времени. У Тюрка было четыре сына: первый Тутукъ, второй Хакяль, третій Берсаджаръ, четвертый Амлакъ. Тюркъ, при смерти своей, поставивъ государемъ Тутука, самъ отправился въ далекій путь.

Тутукъ былъ прекрасный государь, умный и богатый; ввелъ многіе уставы въ жизнь Тюрковъ. Онъ былъ современникомъ Кеймурсу, первому государю персидскому. Въ одинъ день онъ отправился на охоту и поймалъ дикую козу; когда изжаривъ ее, ѣлъ, изъ руки у него упалъ кусокъ на землю; когда поднималъ его и сталъ ѣсть, во рту почувствовалъ что-то пріятное на вкусъ; а это произошло отъ того, что на мѣстѣ, гдѣ приготавлилась пища, была соль. Такимъ образомъ Тутукъ сталъ солить пищу и отъ него началось употребленіе соли. Проживъ двѣсти сорокъ лѣтъ, поставилъ на свое мѣсто своего сына Ильча-хана и ушелъ въ городъ, изъ котораго, какъ говорятъ, никто не возвращается, кто ни пойдетъ въ него.

Ильча-ханъ царствовалъ много лѣтъ; попивши и поживши, онъ ушелъ за отцемъ своимъ, передавъ, при смерти, свое мѣсто сыну своему Дибъ-бакуй-хану.

Дибъ-бакуй, въ имени котораго слово либъ значитъ нижнее мѣсто, бакуй-старшина народный, также былъ государемъ много лѣтъ: видѣлъ улыбку друзей, видѣлъ слезы враговъ, и послѣ веселаго и многолѣтняго царствованія, оставилъ свое мѣсто сыну Кіюкъ-хану и ушелъ въ городъ, изъ котораго никто не возвращается, кто ни пойдетъ въ него.

Кіюкь-ханъ, вступивъ на престоль отцовскій, нѣсколько лѣтъ совершалъ дѣла правосудія, и, поставивъ въ своей державѣ своего сына, Аланчу-хана, отправился въ страну, куда идутъ всѣ люди.

Аланча-ханъ много лѣтъ правилъ государствомъ. Со времени Ноя—миръ ему!—до времени этого Аланчи-хана всѣ потомки Іафета были мусульмане; при Алавчѣ юрть улучшился, народъ сдѣлался богаче; но къ нимъ идетъ пословица Узбековъ: собака, если разжирѣетъ, кусаетъ своего хозяина. Когда у кого умиралъ любимый кто либо, то сынъ, или дочь, или братъ дѣлалъ похожую на него статую, и, поставивъ ее въ своемъ домѣ, говорилъ: это такой-то изъ нашихъ ближнихъ; оказывая къ нему любовь, первую часть отъ кушанья клали передъ статуей, цѣловали ее, натирали мазию лицо, глаза и кланялись ей. Изъ таковыхъ повторающихся дѣйствій возникло идолопоклонство.

У Аланчи-хана было два сына, близнеца: старшему имя было Татаръ, младшему Монголь. Аланча-ханъ, когда состарился, раздѣлилъ свои владѣнія своимъ сыновьямъ. Оба брата провели жизнь свою въ благополучіи и счастіи, не дѣлая другъ другу худого. Если Богъ благоволитъ, то мы сначала будемъ говорить о Татарѣ, а потомъ скажемъ о Монголѣ.

Татаръ-ханъ и семь преемниковъ, царствовавшихъ послѣ него.

Татаръ-ханъ, царствовавъ много лѣтъ, умеръ. Его сынъ, Бука-ханъ, заступивъ мѣсто отца, царствовалъ много лѣтъ и умеръ. Послѣ него Илиндча-ханъ занялъ мѣсто отца, и, нѣсколько лѣтъ правивъ народомъ, скончался. Его сынъ Атли-ханъ, сдѣлавшись послѣ отца государемъ, нѣсколько лѣтъ проживъ въ удовольствіи и утѣхахъ, ушелъ въ слѣдъ за отцемъ своимъ. Потомъ сынъ его Атсызъ-ханъ, замѣстивъ отца, нѣсколько лѣтъ провелъ въ войнахъ съ врагами и на

охотѣ за звѣрями и ушелъ вслѣдъ за своимъ отцемъ. Потомъ сынъ его Орда-ханъ, сдѣлавшись государемъ, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ вино и кумызь пилъ, изъ китайской камки себѣ одежду кроилъ, и чрезъ глубокія воды смерти отправился въ слѣдъ за отцемъ своимъ. Послѣ него воцарился его сынъ Байду-ханъ, и нѣсколько лѣтъ самодержавствовалъ.

Съ того времени, какъ Монголь и Татаръ были государствами, до времени Байду, не было вражды между сими народами. Потомки Монголь-хана царствовали въ своемъ народѣ; потомки же Татаръ-хана царствовали въ своемъ народѣ. Байду былъ неразсудительный, легкомысленный юноша: онъ вступилъ во вражду съ преемниками Монголь-хановыми, и началъ дѣлать набѣги на ихъ владѣнія; но тогда пришла смерть, схватила его за воротъ и увлекла въ слѣдъ за отцемъ его.

Послѣ того заступилъ мѣсто отца Сююнучь-ханъ; при Сююнучь-ханѣ между монгольскимъ и татарскимъ народами возгорѣлся огонь вражды столь сильный, что, если бы вылили на него воду рѣки Аму, онъ не погасъ бы. Монголы всегда оставались побѣдителями. Если Богъ благоволитъ, мы, послѣ исторіи Монголовъ, перескажемъ о дѣлахъ Сююнучь-хана.

Глава вторая.

Монголь-ханъ и его преемники до Чингизъ-хана.

Корень слова Монголь есть мунгъ-уль. Народъ, уклоняясь отъ точнаго выговора, современнымъ сталъ произносить Монголь. Слово мунгъ, извѣстное всемъ Тюркамъ, значитъ печальный; уль значитъ угрюмый, потому Монголь значитъ: печальный-угрюмый. Въ этомъ племенѣ девять человекъ были царями: первый изъ

нихъ Монголь-халъ, послѣдній Иль-ханъ. Шарафъ-эд-динъ Езди въ введеніи къ Зафаръ-наме говорить: въ народѣ Тюркскомъ есть обычай всякое дѣло приводить къ числу девять; это употребленіе числа девяти произошло отъ девяти Монгольскихъ хановъ; также въ началѣ книги сказано было: Всевышній Богъ все сотворенное устроилъ по чинамъ; выше девяти онъ не сотворилъ никакого чина. Монголь-ханъ царствовалъ много лѣтъ; у него было четыре сына: первый Кара-ханъ, второй Узъ ханъ, третій Кюзь-ханъ, четвертый Гюръ-ханъ. Монголь-ханъ, поставивъ на свое мѣсто старшаго изъ своихъ дѣтей Кара-хана, оставилъ здѣшнюю жизнь.

Кара-ханъ.

Послѣ своего отца онъ царствовалъ надъ всѣмъ народомъ. Лѣто онъ жилъ по горамъ Эръ-тагъ и Герь-тагъ, которыя нынѣ зовутся Улугъ-тагъ и Кичикъ-тагъ; а когда наступала зима, онъ проводилъ время въ Кара-кумъ и на берегу рѣки Сырь. При Кара-ханѣ подланные его сдѣлались столь нечестивы, что между ними не было ни одного мусульманина.

Рожденіе Угузъ-хана.

У старшей жены Кара-хановой родился сынъ, котораго красота превосходила красоту луны и солнца. Трое сутокъ онъ не бралъ груди матери; въ каждую ночь дитя, являясь во снѣ матери своей, говорило: матушка! будь покорною Богу (мусульманкою); если ты не сдѣлаешься мусульманкою, то я не буду кормиться твоею грудью и умру. Мать не противилась сыну и увѣровала въ единого Бога. Послѣ того дитя кормилось грудью матери. Мать его никому не сказывала о своемъ сновидѣніи и о томъ, что сдѣлалась мусульманкою; она тайла это потому, что Тюркскій народъ, со времени Іафета до Аланча-хана бывшій мусульманами, съ того времени,

какъ Аланча-ханъ сдѣлался государемъ, разбогатѣвъ, сталъ рабомъ богатства, забылъ Бога и былъ нечестивымъ. При Кара-ханѣ онъ такъ ожесточился въ нечестіи, что сынъ, какъ скоро узнавалъ, что его отецъ сдѣлался вѣрующимъ, убивалъ отца своего; и отецъ убивалъ сына, когда узнавалъ, что онъ сдѣлался мусульманиномъ. Въ это время у Монголовъ былъ обычай сыну не давать имени, доколѣ ему не исполнится года. Кара-ханъ, когда его сыну прошелъ годъ, предложилъ народу угощеніе доенія и сдѣлалъ большой пиръ. Во время пира дитя принесли въ собраніе; Кара-ханъ сказалъ бекамъ: этому сыну нашему исполнился годъ: такъ какое имя дадите ему? Беки не успѣли еще отвѣтить, какъ дитя выговорило: мнѣ имя Угузь.

Одногодній ребенокъ въ собранье вѣжалъ,
Ясно, языкомъ промолвивъ, сказалъ:
„Знайте, мнѣ имя: Угузь-царь знаменитый.
„Вѣрно то знайте всѣ вы, чины имениты!“

Всѣ бывшіе на пиру, и большіе и малые, услышавъ это слово ребенка, дивились и говорили: дитя само себѣ нарекло имя, лучше этого имени можетъ ли быть? Назвали его Угузь и говорили: никто никогда не слышалъ и не видѣлъ, чтобы одноплѣтнее дитя такъ говорило, и, гадая о его судьбѣ, предсказывали, что онъ будетъ долголѣтенъ, очень богатъ, что ладонь у него будетъ равна, что рукавъ его будетъ широкъ.

Когда Угузь началъ говорить, то бѣгая непрестанно произносилъ: Аллахъ, Аллахъ! Всякій, кто слышалъ это, говорилъ: онъ дитя; не умѣя владѣть языкомъ, не смыслить, что говорить, потому что слово Аллахъ есть арабское, а изъ Монголовъ ни одинъ отецъ не слышалъ арабскаго языка. Всевышній Господь создалъ его любимцемъ, святымъ, и свое имя положилъ ему въ сердце и на языкъ. Когда Угузь пришелъ въ юношескій возрастъ, Кара-ханъ сосваталъ за него дочь брата своего Гюръ-хана. Угузь наединѣ сказалъ дѣви-

цѣ: исповѣдуй Бога, который сотворилъ мѣръ, тебя, пасъ, которому имя Аллахъ! дѣлай только то, что онъ повелѣлъ. Но какъ невѣста не согласилась на это, то онъ тотчасъ всталъ и легъ на особомъ мѣстѣ. По ночамъ не ложась съ невѣстою, онъ днемъ не говорилъ съ нею. Черезъ нѣсколько времени сказали Кара-хану: вашъ сынъ не любитъ свою жену; не любя ея, онъ, со дня женитьбы, не ложится съ нею въ одномъ мѣстѣ. Кара-ханъ, услышавъ это, сосваталъ за него дочь другого брата Кюзь-хана. Угузь-ханъ и этой дѣвицѣ также предложилъ принять вѣру, но и она не согласилась; а потому и съ нею вмѣстѣ онъ не ложился. Прошло нѣсколько лѣтъ послѣ этихъ происшествій. Угузь-ханъ часто выѣзжалъ на охоту; однажды онъ на берегу рѣки увидѣлъ нѣсколько дѣвицъ, которыя мыли бѣлье; между ними была также дочь Узь-хана, брата отца его: онъ поопасся послать къ ней человѣка для переговоровъ съ нею, дабы тѣмъ не открылась тайна, а потому самъ, отозвавъ ее въ сторону, говорилъ ей, заклиная ее хранить тайну: „отецъ мой бралъ за меня двухъ дѣвицъ; я не любилъ ихъ потому, что я мусульманинъ, а онѣ обѣ невѣрныя, и когда я каждой изъ нихъ говорилъ: будь мусульманкою! онѣ не соглашались; если ты сдѣлаешься мусульманкою, то я тебя возьму за себя“. Дѣвица отвѣчала: „въ какой вѣрѣ ты будешь, въ той буду и я“. Послѣ того Угузь-ханъ переговорилъ съ отцемъ своимъ и Кара-ханъ, сдѣлавъ большой пиръ, взялъ дочь Узь-ханову за Угузь-хана. Она сдѣлалась мусульманкою и Угузь-ханъ очень любилъ ее.

Послѣ этого прошло много лѣтъ. Въ одинъ день Угузь-ханъ отправился въ отдаленное мѣсто на охоту; Кара-ханъ созвалъ къ себѣ своихъ родственниковъ и невѣстокъ, предложилъ имъ яства и въ продолженіе бесѣды спросилъ у своей жены: какая тому причина, что Угузь послѣ взятую жену любить, а прежнія двѣ жены ему постылы? Жена его отвѣчала: не знаю; сами невѣстки лучше знаютъ это. Когда ханъ спросилъ о томъ невѣстокъ, тогда старшая изъ нихъ сказа-

ла: сынъ вашъ мусульманинъ; намъ обѣимъ онъ совѣтовалъ быть мусульманками, но мы не согласились; а младшая ваша невѣстка мусульманка, за то сынъ вашъ очень ее любить. Кара-ханъ, когда услышалъ эти слова, то призвалъ къ себѣ бековъ своихъ, и, посовѣтовавшись съ ними, рѣшилъ Угуза схватить на охотѣ и убить, и послалъ человѣка по своимъ владѣнiямъ съ приказомъ, чтобы скорѣе люди собирались, ибо онъ выѣдетъ на охоту. Младшая жена Угузь-хана, узнавъ этотъ умыселъ Кара-хана, отправила человѣка къ Угузь-хану. Какъ скоро пересказано было все Угузь-хану, онъ также отправилъ къ народу человѣка съ словами: „отецъ мой собираетъ войско для того, чтобы убить меня; кто держится меня, пусть идетъ ко мнѣ; кто держится отца моего, пусть прѣстаетъ въ нему“. Многие изъ народа пошли къ Кара-хану; не много людей пришли къ Угузь-хану. У братьевъ Кара-хановыхъ было много сыновъ; никто не предполагалъ, что они отстанутъ отъ Кара-хана, но все они перешли къ Угузь-хану. Угузь-ханъ называлъ ихъ Уйгурами. Слово *уйгуръ* принадлежитъ тюрвскому языку: оно, какъ всеѣмъ извѣстно, значитъ *союзникъ*. Такъ говорятъ: молоко сѣблосъ, *суть уйюди*: когда молоко сдѣбалось айрапомъ, тогда части его отдѣлены одна отъ другой; но когда сѣбдаются *уйюганъ* сливки, или сметана, тогда части его между собою соединяются. Подобнымъ образомъ говорятъ: я въ молитвѣ присоединился къ имаму, пмамга уйюдимъ; т. е. когда имамъ садится, то садится и молящiйся съ нимъ; если тотъ встаетъ, то и этотъ встаетъ: а это не есть ли союзъ? Когда они пришли къ Угузь-хану и крѣпко схватились обѣими руками за полы одежды его, Угузь-ханъ называлъ ихъ Уйгурами, т. е. союзниками, приверженцами. Кара-ханъ и Угузь-ханъ вывели свои полки и сразились между собою. Всевышнiй Господь даровалъ побѣду Угузь-хану; Кара-ханъ обратился въ бѣгство. Въ битвѣ Кара-хану въ голову вонзилась стрѣла; но не знали, кто ее пустилъ; Кара-ханъ отъ этой раны умеръ, а Угузь-ханъ вступилъ на престолъ отца.

Ханствованіе Угузь-хана.

Угузь-ханъ пригласилъ всѣхъ своихъ подданныхъ къ мусульманству: тѣмъ, которые сдѣлались мусульманами, онъ покровительствовалъ, а преслѣдовалъ тѣхъ, которые не принимали мусульманства; отцевъ онъ предавалъ смерти, а дѣтей ихъ дѣлалъ рабами. Въ то время много было владѣній кромѣ тѣхъ, которые зависѣли отъ Кара-хана. Въ каждомъ большомъ владѣніи былъ особый государь; ему подчинены были малыя области; области Кара-хана, исповѣдывавшія мусульманство, присоединились къ Угузь-хану, а небывшія мусульманскими, отошли къ другимъ ханамъ.

Угузь-ханъ каждый годъ велъ войны съ живущими въ юртѣ монгольскомъ и оставался побѣдителемъ. Напоследокъ всѣ ихъ взялъ; нѣкоторыя изъ нихъ, спасая себя бѣгствомъ, подчинились хану татарскому. Татары въ то время жили близъ Джурджита. Джурджитъ есть большой юртъ; городозъ и селеній въ немъ много; онъ находится на сѣверной сторонѣ Китая, который Индійцы и Таджики называютъ Чинь. Угузь сдѣлалъ нападеніе на Татаръ; ханъ ихъ съ многочисленнымъ войскомъ вступилъ въ битву съ нимъ, но Угузь одержалъ верхъ и истребилъ его войско.

Войску Угузь-хана досталась столь великая добыча, что всей нельзя было навьючить на лошадей, ихъ не достало для этого. Въ войскѣ былъ одинъ хорошій, прекрасный человѣкъ, онъ придумалъ слѣлать телѣгу (арбу); по образцу ея всѣ сдѣлали телѣги, и, наложивъ на нихъ добычу, повезли домой. Телѣгу называли кангъ: прежде не было слова этого, какъ не было и самой телѣги. Ее называли кангъ потому, что когда на ней ѣхали, то она производила скрипъ: кангъ, кангъ; а изобрѣтателя ся называли Кангли. Весь народъ Кангли отъ этого человѣка происходилъ.

Въ продолженіе семидесяти двухъ лѣтъ Угузь-ханъ велъ войны съ Татарами, хотя Монголы и Татары были одной ко-

сти. На семьдесятъ третьемъ году онъ всѣхъ ихъ подчинилъ своей волѣ и сдѣлалъ мусульманами.

Послѣ того онъ завоевалъ Китай, завоевалъ Джурджитъ и также Тангутъ, который Таджики называютъ Тибетъ. Послѣ того онъ покорилъ Кара-Китай, который также большой юртъ: жители его, такъ-же какъ и Индусы, чернаго цвѣта.

Между Индостаномъ и Китаемъ, по берегу Океана, на зимнемъ востокѣ или на юго-востокѣ лѣтнемъ отъ Тангута, на той сторонѣ Китая, на берегу моря, въ цѣпи большихъ горъ, было много народовъ. Государя этой страны звали Итъ-беракъ. Угузь-ханъ противъ него выступилъ въ походъ со своею конницею; произошла битва; Итъ-беракъ-ханъ побѣдилъ, Угузь обратился въ бѣгство. По эту сторону того мѣста, гдѣ происходила битва, протекали двѣ большія рѣки; между сими рѣками, остановившись на нѣсколько дней, онъ собралъ остатки разсѣяннаго войска.

У великихъ государей, когда они отправляются въ далекой путь, есть обычай брать съ собою своихъ женъ; такимъ же образомъ отправлялись и нѣкоторые нукеры. При Угузь-ханѣ былъ князь, который также отправился на войну съ женою. Въ битвѣ онъ палъ, а жена его спаслась и, вслѣдъ за ханомъ, пришла въ его станъ между двумя рѣками. Она была беременна; ей настала пора родить, а какъ время было холодное и дома, куда бы ей пріютиться, не было, то она родила сына въ деревѣ, у котораго внутренность сгнила. Когда объ этомъ донесли хану, онъ сказалъ: его отецъ въ битвѣ палъ при мнѣ; но это не бѣда! взялъ въ себѣ этого мальчика и назвалъ его Кипчакъ. На старинномъ тюркскомъ языкѣ дуплистое дерево называли кипчакъ; а такъ какъ это дитя родилось въ дуплѣ дерева, то его назвали Кипчакъ. Въ нынѣшнее время дуплистое дерево называютъ чабчакъ: простолюдины, по неповоротливости языка своего, вмѣсто буквы к произносятъ въ семь словъ ч и вмѣсто кипчакъ говорятъ чапчакъ. Ханъ при себѣ воспиталъ этого маль-

чика. Когда онъ достигъ юношескихъ лѣтъ, народы Урусъ, Авлакъ, Маджаръ, Башбурдъ возмутились; ханъ, поручивъ Кипчаку много народа и нузеровъ, послалъ его въ эту страну, на берега рѣкъ Дона и Итиля. Донъ и Итиль имена двумъ большимъ рѣкамъ. Триста лѣтъ онъ царствовалъ въ этой странѣ. Все народонаселеніе Кипчакское произошло отъ него. Со времени Угузъ-хана до Чингизъ-хана на берегахъ трехъ рѣкъ, Дона, Итиля и Яика, не было другого народа вромѣ Кипчакскаго. Около четырехъ тысячъ лѣтъ они жили въ сихъ странахъ: потому сіи страны зовутъ Дешти-випчакъ.

Угузъ-ханъ, по прошествіи семи лѣтъ послѣ того, какъ былъ разбитъ Беракъ-ханомъ, опять предпринялъ походъ противъ Беракъ-хана, въ битвѣ разбилъ его и велѣлъ его умертвить; завладѣвши юртомъ его, онъ, не тревожа мусульманъ, избилъ тѣхъ, которые не вѣровали въ Бога, взялъ въ плѣнъ дѣтей ихъ и обратно прибылъ домой.

Походъ Угузъ-хана въ Туранъ и Индостанъ.

Угузъ-ханъ, собравъ войско въ областяхъ Монгольской и Татарской, выступилъ къ Телашу и Сираму. Цари Ташкентскій, Самаркандскій и Бухарскій, выставивши войско, не могли съ нимъ ратовать, искали себѣ защиты въ большихъ городахъ и надежныхъ крѣпостяхъ. Угузъ-ханъ самъ осадилъ Сирамъ и Ташкентъ и взялъ ихъ, а къ Туркестану и Андеджану послалъ сыновъ своихъ; они въ шесть мѣсяцевъ Туркестанъ и Андеджанъ подчинили власти отца. Угузъ-ханъ надъ всѣми оными областями поставилъ даругъ и пошелъ къ Самарканду. Завоевавъ Самаркандъ и поставивъ надъ нимъ даругу, выступилъ къ Бухарѣ. По взятіи Бухары, отправился въ Балху; завоевавъ Балхъ, пошелъ на область Гуръ. Была зима, время было самое холодное; въ горахъ Гура выпалъ большой снѣгъ и войско отказывалось итти, но Угузъ-ханъ,

давъ приказъ, чтобы никто не отставалъ отъ него, шелъ далѣе и взялъ Гуръ.

Съ началомъ года, когда наступила весна, онъ сдѣлалъ счетъ войску: нѣсколькихъ человѣкъ не доставало. При распросѣ о нихъ, никто о нихъ не зналъ; чрезъ нѣсколько дней эти люди пришли служить хану. Когда онъ спросилъ ихъ о ихъ состояніи, они отвѣчали: „насъ нѣсколько человѣкъ слѣдовало за войскомъ, но въ горахъ, когда въ одну ночь выпалъ глубокой снѣгъ, мы не могли итти и на этомъ мѣстѣ остановились; наши кони, верблюды всѣ издохли; по наступленіи весны, мы пѣшкомъ пришли сюда“. Ханъ сказалъ: „эти люди пусть называются Карлыкъ“. Народъ Карлыкъ происходитъ отъ ихъ рода.

Выступивъ отсюда, онъ взялъ Кабулъ и Газвинъ, и пошелъ на Кашмиръ. Въ то время государемъ Кашмира былъ Ягма. Непрístupныя горы и большія рѣки покрываютъ Кашмиръ; Ягма, въ надеждѣ на непрístupность мѣстности, вздумалъ сопротивляться Угузь-хану. Цѣлый годъ были между ними битвы; съ обѣихъ сторонъ пало много людей. Наконецъ Угузь-ханъ взялъ Кашмиръ и велѣлъ убить Ягму; войско его было все истреблено. Пробывъ тамъ нѣсколько времени, онъ чрезъ Бедехшанъ возвратился въ Самаркандъ, а отселъ отправился въ Монголію и прибылъ восвояси.

Походъ Угузь-хана въ Иранъ (Персію), Сирію и Египеть.

Пробывъ на мѣстѣ одинъ годъ, Угузь-ханъ во второй годъ велѣлъ своимъ поданнымъ готовиться къ походу въ Иранъ (Персію) и къ военнымъ трудамъ на нѣсколько лѣтъ. На слѣдующій годъ онъ выступилъ и прибылъ въ городъ Телашъ.

Позади ханскаго войска были оставлены люди для того, чтобы собрать всѣхъ усталыхъ, голодныхъ, сбившихся съ дороги, потерпѣвшихъ какую либо утрату. Эти люди привели

къ хану одного семейнаго человѣка, отставшаго отъ войска. Ханъ спросилъ его: почему ты отсталъ? онъ отвѣчалъ: по недостатку у меня вѣчнаго скота я шелъ за войскомъ; жена моя была беременна и родила; у матери отъ голода не было молока для кормленія ребенка. На берегу рѣки я увидѣлъ, что шакалъ поймалъ фазана; я палкою бросилъ въ шакала, шакалъ убѣжалъ, оставивъ фазана: я взялъ эту птицу, изжарилъ и ею кормилъ жену мою. Оставленные вами люди нашли меня и сюда представили. Ханъ, давъ этому бѣдняку лошадь, хлѣба и другія потребныя вещи, уволялъ его отъ похода, сказавъ: *каль ачъ!* „оставайся, голодный“!— Отъ его рода произошелъ народъ Каль-ачъ; въ нынѣшнее время его называютъ Халаджъ. Изъ этого народа многіе живутъ въ Мавераннегрѣ, среди племени Аймакъ; ихъ много въ Хорасанѣ и Иракѣ.

Черезъ Телашъ Угузъ-ханъ пришелъ въ Самаркандъ и Бухару. Переправясь чрезъ рѣку Аму, вступилъ въ Хорасанъ. Въ то время въ юртѣ Иранскомъ не было хорошаго государя; Кейдурсъ умеръ, а Гушенга еще не возвелъ на царство. Это время Арабы называютъ „Мюлюк-у-т-таванфъ“, удѣльные царьки, т. е. въ каждомъ народѣ былъ свой начальникъ; а Турки называютъ это время „правленіемъ черныхъ хановъ“, т. е. въ каждомъ семействѣ простолудинъ былъ ханомъ, а потому въ каждомъ домѣ былъ свой ханъ. Въ такомъ состояніи былъ въ это время юртъ Иранскій. Угузъ-ханъ завладѣлъ Хорасаномъ; вышедъ изъ него, онъ занялъ Иракъ-аджемъ, Иракъ-арабъ, Адзербайджанъ, Арменію, Сирію до Египта. Онъ подчинилъ себѣ всѣ оныя государства, нѣкоторыя изъ нихъ смирявъ оружіемъ, другія договорами склонивъ къ подданству.

Угузъ-ханъ, находясь въ Сиріи, одному изъ своихъ слугъ тайно далъ золотой лукъ и три золотыя стрѣлы и сказалъ: поди, въ пустынь на востокъ, въ такомъ мѣстѣ, гдѣ не ступала нога человѣческая, зарой лукъ въ землю, одинъ

конецъ его выставивъ наружу, а стрѣлы отнеси на западную сторону и положи ихъ такъ же, какъ положишь лукъ. Этотъ человекъ сдѣлалъ такъ по царскому повелѣнію. По прошествіи одного года послѣ сего событія, онъ призвалъ къ себѣ трехъ старшихъ сыновъ своихъ, Кюна, Ая и Юлдуза, и сказалъ имъ: „я теперь нахожусь въ чужомъ юртѣ, дѣлъ у меня много, отправиться на охоту я не могу; но я слышалъ, что на восточной сторонѣ, въ такой-то пустынѣ, много дичи: вы съ своими нукерами туда отправьтесь, поохотившись, возвращайтесь!“ Послѣ того онъ призвалъ трехъ меньшихъ своихъ сыновъ, Кюка, Тага и Тингиза, и, сказавъ имъ тоже, что говорилъ старшимъ ихъ братьямъ, послалъ ихъ въ западную сторону. Черезъ нѣсколько дней три старшіе его сына принесли предъ хана много дичи и вмѣстѣ золотой лукъ, а три младшихъ сына принесли къ хану много пойманныхъ звѣрей и вмѣстѣ три золотыя стрѣлы. Вдобавокъ къ мясу пойманныхъ звѣрей приказавъ изготовить разныхъ кушаній, онъ созвалъ на пиръ народъ; гадалъ о найденныхъ лукахъ и стрѣлахъ и обратно отдалъ ихъ дѣтямъ. Три старшіе сына его, переломивъ лукъ, раздѣлили его между собою; а каждый изъ трехъ младшихъ сыновъ его взялъ по стрѣлѣ. Проживши много лѣтъ въ завоеванныхъ странахъ, Угузъ-ханъ уничтожилъ враговъ, облагодетворилъ друзей, и во всѣхъ областяхъ, которыхъ голова Сирамъ, а ноги Египеть, поставивъ правителей, возвратился въ свой юртъ.

Пиръ, данный Угузъ-ханомъ.

Угузъ-ханъ, радуясь, что онъ съ своими дѣтьми и народомъ совершилъ походъ здраво и благополучно, сдѣлалъ приготовленія къ большому пирамъ. Для того велѣлъ построить дворецъ, обложить золотомъ концы всѣхъ деревьевъ, украсить ихъ рубинами, яхонтами, изумрудами, бирюзой и жемчугомъ. Въ описаніи этого зданія заключаются стихи:

Домъ воздвигнулъ изъ злата Великій Властитель,
Домъ, красотою равный небеснымъ чертогамъ.

Къ пиру онъ велѣлъ заколотъ девятьсотъ лошадей и девять тысячъ овецъ; велѣлъ сдѣлать изъ сафьяна девяносто девять сосудовъ; девять изъ нихъ велѣлъ наполнить виномъ, а девяносто кумызомъ, и созвалъ всѣхъ своихъ нукеровъ.

Угузь-ханъ шести сыновьямъ своимъ, давъ умные совѣты и сдѣлавъ мудрыя наставленія, роздалъ области, города, села и стада. Это высказано въ слѣдующихъ стихахъ:

Угузь на пиру показалъ свою щедрость
Любовь изъявилъ онъ къ шести сыновьямъ,
За то, что они, помогая отцу,
И храбрость и умъ въ дѣлахъ показали,
Усердно ему помогали
И въ битвахъ дѣлили труды.

Послѣ того онъ роздалъ своимъ нукерамъ города, области, селенія соразмѣрно заслугѣ каждого, оказанной въ управленіи, въ военныхъ походахъ. А сыновьямъ своимъ сказалъ: „вы, три старшіе брата, нашли золотой лукъ и, изломавъ его, раздѣлили между собою: пусть ваше имя будетъ Бузукъ. Ваши дѣти и потомство будутъ называться также Бузукъ отъ сего дня и до кончины міра. Три младшіе сына, нашедшіе три золотыя стрѣлы, пусть называются Учъ-укъ. Потомкамъ, отъ нихъ происшедшимъ, будетъ имя Учъ-укъ, отнынѣ и до кончины міра. Находка вами лука и стрѣлъ совершилась не по человѣческому устроению, но по Божію. Прежде насъ умершіе люди царя уподобляли луку, а себя стрѣламъ, потому что изъ натянутого лука въ которую сторону пущена будетъ стрѣла, туда она и летитъ. Послѣ моей смерти на престолъ мой долженъ возсѣсть Кюнь-ханъ. Послѣ него изъ рода Бузука кто будетъ способенъ къ царствованію, того народъ пусть и ставитъ царемъ; до скончанія вѣка лучшій изъ Бузуковъ да избирается въ цари. Прочіе

изъ нихъ пусть садятся при ханѣ на правой сторонѣ; а Учъ-уки пусть садятся на лѣвой сторонѣ, до скончанія міра усердно служа первымъ“.—Угузъ-ханъ, царствовавъ сто шестнадцать лѣтъ, отошелъ въ милосердію Божию.

Царствованіе Кюнь-хана, старшаго сына Угузъ-ханова.

Въ поволавіи Уйгуровъ, какъ его называлъ Угузъ-ханъ, у одного бѣлобородаго старца былъ сынъ по имени Иркиль-ходжа: онъ былъ везиремъ и повѣреннымъ Угузъ-хана, во все время его царствованія, человекъ умный, разсудительный и много знающій. Кюнь-ханъ также его поставилъ везиремъ и до своей смерти поступалъ по его совѣтамъ. Иркиль-ходжа жилъ очень долго. Однажды, когда ханъ былъ одинъ, онъ сказалъ ему: отецъ твой въ продолженіе ста шестнадцати лѣтъ, въ зной лѣтній не сидѣлъ въ тѣни шатра, въ холодъ зимній не скрывался въ дому, но мечемъ завоевалъ много государствъ и оставилъ ихъ вамъ шестерымъ. Если вы шестеро и всѣ ваши дѣти будете жить согласно между собою, то на долгія лѣта и многіе дни владѣнія ваши не отойдутъ отъ власти вашей. Но если вы не будете согласны между собою, то отъ васъ отойдутъ и приобрѣтенныя вами и родовыя владѣнія, погибнетъ и недвижимое и движимое имѣніе. Кюнь-ханъ сказалъ: вы отцу моему были всегда совѣтникомъ; теперь вы какое дѣло ни одобрите мнѣ, оставшемуся безъ отца, я его исполню. Иркиль-ходжа сказалъ: послѣ Угузъ-хана осталось много государствъ, городовъ, областей, недвижимаго и движимаго имѣнія; а у васъ шести братьевъ по четыре сына, и всѣхъ двадцать четыре царевича. Опасаюсь, чтобы, при множествѣ лицъ царскаго дома (я не разумѣю здѣсь васъ шестерыхъ), не рушилось взаимное ваше согласіе изъ мірскихъ выгодъ.

Злато, имѣнье, одежда, стада
Пусть отмѣчаются знакомъ у васъ:
Будеть у каждаго свой знакъ—тамга.
Эти тамги замѣнять имена и прозванья.
Всякій, по нимъ зная долю свою,
Руку удержать отъ похищенья чужого.
Каждый, кто родъ свой отъ васъ поведеть,
Пусть поступаетъ по силѣ устава сего.
Выслушавъ слово Иркия-ходжи,
Кюнь одобрилъ совѣтъ разумнаго старца.

Кюнь-ханъ, благосклонно принявъ совѣтъ Иркия-ходжи, созвалъ большой курултай. Когда собрались на него всѣ, и сановники и простолюдины, онъ роздалъ царевичамъ оставшееся послѣ Угузь-хана богатство, владѣнія, области, движимое и недвижимое имѣние, соотвѣтственно праву каждаго изъ царевичей—большимъ по большой долѣ, меньшимъ по меньшей долѣ. Эти двадцать четыре сына были отъ законныхъ женъ, но кромѣ ихъ были сыновья отъ наложницъ: онъ также имъ далъ части соотвѣтственно ихъ достоинству.

Послѣ того онъ велѣлъ убрать золотой домъ, который выстроенъ былъ по повелѣнію Угуза: велѣлъ поставить на правой сторонѣ шесть бѣлыхъ шатровъ, и на лѣвой сторонѣ шесть бѣлыхъ шатровъ; также велѣлъ поставить на правой сторонѣ дерево въ сорокъ сажень, и къ вершинѣ его прикрѣпили золотой значекъ, и на лѣвой сторонѣ велѣлъ поставить дерево въ сорокъ сажень, къ вершинѣ котораго прикрѣпили серебряный значекъ. Потомъ, по ханскому распоряженію, Бузуковичи съ своими нукерами, скача на коняхъ, стрѣляли въ золотые значки, и попадавшимъ въ нихъ ханъ давалъ награды; Учукевичи съ своими нукерами, скача на коняхъ, стрѣляли въ серебряные значки и попадавшимъ въ цѣль онъ давалъ большія награды. Кюнь-ханъ, подражая отцу своему, велѣлъ заколоть девятьсотъ коней и девять тысячъ

овецъ, налить вина въ девять сафьянныхъ сосудовъ и въ девяносто сафьянныхъ сосудовъ кумыза. Соровъ сутокъ пировали и веселились.

Имена сыновъ и внуковъ Угузъ-хановыхъ.

У Угузъ-хана было шесть сыновъ: старшему изъ нихъ имя Кюнь-ханъ, второму Ай-ханъ, третьему Юлдузъ-ханъ, четвертому Кюкь-ханъ, пятому Тагъ-ханъ, шестому Тингызъ-ханъ. У каждаго изъ нихъ было по четыре сына: одни изъ нихъ родились отъ законныхъ женъ, другіе отъ наложницъ; ихъ здѣсь мы перескажемъ.

У Кюнь-хана четыре сына: первый Калы, второй Баятъ, третій Алка-уйлы, четвертый Кара-уйлы.

У Ай-хана четыре сына: первый Язиръ, второй Ябиръ, третій Дудурга, четвертый Дуверъ.

У Юлдузъ-хана четыре сына: первый Ушаръ, второй Курнукъ, третій Бегдали, четвертый Карвинъ.

У Кюкь-хана четыре сына: первый Баяндуръ, второй Бачина, третій Джаулдуръ, четвертый Чени.

У Тагъ-хана четыре сына: первый Салуръ, второй Аймуръ, третій Алаюнъ-атлы (Ала-юнтли), четвертый Узгаръ.

У Тингызъ-хана четыре сына: первый Икдуръ, второй Бекдузъ, третій Ава, четвертый Кыныкъ.

У каждаго изъ шести сыновъ Угузъ-хановыхъ было еще, сверхъ поименованныхъ, по четыре сына, рожденныхъ отъ наложницъ; вотъ имена ихъ, только неизвѣстно, кто изъ нихъ чей былъ сынъ: Кене, Кюне, Турбатлы, Герайлы, Султанылы, Оклы, Кюкли, Сючлы, Герасанлы, Юрунчи, Джамчи, Турумчи, Кой, Сюрны, котораго въ нынѣшнее время называютъ Сюрхи, Курчикъ, Сяварчикъ, Карачикъ, Казгуртъ, Киргизъ, Такинъ, Лала, Мурда, Шуй, Саиръ.

Значеніе именъ двадцати четырехъ внуковъ Угузъ-хановыхъ: Колы значитъ вѣрнѣйшій; Баятъ значитъ счастливый;

Алка-уйлы значить пріятный; Кара-уйлы значить жителя на всякомъ мѣстѣ, гдѣ только будетъ жить; Язиръ значить господинъ народовъ; Ябиръ значить низлагающій все встрѣчающееся; Дудурга значить завоеватель и хранитель владѣнія; Дукеръ значить круглый; Ушаръ значить быстро дѣлающій; Курнукъ значить старшій; Бекдали значить обильный благами; Каркынъ значить дѣятельный; Баяндуръ значить счастливый; Бачина значить старательный; Джаулдуръ значить знаменитый; Чени значить герой; Салуръ значить имѣющій мечъ; Аймуръ значить величайшій богачъ; Алаюнъ-атлы значить имѣющій цѣлаго коня; Узгиръ—совершитель прекрасныхъ дѣлъ; Иедуръ значить великій; Бекдузъ значить услужливый; Ава значить высокостепенный; Кынызъ значить славный.

Кюнъ-ханъ царствовалъ семьдесятъ лѣтъ; отходя къ милосердому Богу, онъ возвелъ на свое мѣсто своего брата Ай-хана.

Царствованіе Ай-хана.

Ай-ханъ былъ человѣкъ прекрасный, умный, твердый, образованный; онъ, руководствуясь совѣтами своего отца и старшаго брата, въ продолженіе многихъ лѣтъ шелъ путемъ, который проложенъ былъ отцемъ его и наконецъ отошелъ къ милосердію Божію.

Юлдузъ-ханъ.

Онъ былъ также прекрасный государь, но мы навѣрно не знаемъ, въ какомъ родственномъ отношеніи былъ онъ къ Ай-хану: внукъ-ли или побочный братъ ему. У Ай-хана былъ младшій братъ, по имени Юлдузъ, но не этотъ ханъ: кто бы онъ ни былъ, только онъ былъ изъ рода Угузъ-ханова. Царствовалъ нѣсколько лѣтъ, онъ назначилъ на престолъ послѣ себя своего сына Менгли и потомъ умеръ.

Менгли-ханъ.

Менгли-ханъ былъ также прекрасный государь; онъ нѣсколько лѣтъ также ѣлъ мясо, пилъ кумызъ, ходилъ въ одеждѣ изъ бѣлыхъ горностаевъ и черныхъ соболей; обнималъ прелестныхъ какъ луна и солнце; ѣздилъ на рысакахъ, бѣгучихъ какъ ртуть, быстрыхъ какъ вѣтеръ, леталъ, куда влекло сердце его, и ушелъ въ другой мѣръ, посадивъ на своемъ мѣстѣ сына Тингизъ-хана.

Тингизъ-ханъ.

Тингизъ-ханъ также много лѣтъ царствовалъ; онъ жилъ долго; состарившись, поручилъ царство сыну своему Иль-хану и, нѣсколько лѣтъ послуживъ Богу, умеръ.

(Взаимная вражда Монголовъ и Татаръ). Иль-ханъ.

Иль-ханъ былъ государемъ Монгольскаго народа. Прежде мы говорили, что девятымъ ханомъ Татарскимъ былъ Сююнучъ-ханъ: Иль-ханъ и Сююнучъ-ханъ были современники. Между ними происходили непрестанныя битвы и грабительскіе набѣги. Иль-ханъ оставался побѣдителемъ, потому Сююнучъ-ханъ, отправивъ посла, съ большими подарками, къ Киргизскому хану и обѣщавъ еще большія въ послѣдствіи, склонилъ его къ союзу съ собою. Страны Татаръ были многочисленны; жителей въ нихъ было болѣе, нежели во всѣхъ Монгольскихъ поколѣніяхъ, но какъ одинъ родъ непрестанно съ другимъ велъ междоусобныя битвы, то Монголы ихъ преодолевали; въ Турвскихъ волостяхъ не было ни одной, гдѣ бы не раздавался голосъ Монгола, куда не доставала бы рука его, потому всѣ волости стонали отъ Монгольскихъ притѣсненій. Сююнучъ-ханъ, подружившись съ Киргизскимъ ханомъ, разслалъ

по всѣмъ волостямъ пословъ съ приказаніемъ, чтобы на помощь ему народъ въ такой-то день собрался на извѣстномъ мѣстѣ, дабы отомстить Монголамъ за зло, ими сдѣланное. Жители означенныхъ странъ, собравшись въ одно мѣсто, пошли на Монголовъ. Монголы, собравъ въ одно мѣсто свои кибитки и имѣніе, окопали кибитки рвомъ. Сююнучъ-ханъ напалъ на нихъ и, въ продолженіе десяти дней, вступалъ въ битвы съ ними, но каждый день Монголы одолѣвали. Въ одинъ день ханы и беки, подъ начальствомъ Сююнучъ-хана, въ потаенномъ мѣстѣ составили общій совѣтъ и говорили: сколько мы ни ухитряемся противъ Монголовъ, но дѣла наши идутъ худо. Потому на слѣдующее утро они привели въ исполненіе слѣдующую придуманную хитрость: войско ихъ, какъ бы ослабленное битвами, обратилось въ бѣгство, бросило тяжести и худшее имѣніе, и стало удаляться; Монголы, не зная, что ихъ заманиваютъ въ битву, пустились ихъ преслѣдовать и настигли ихъ; Татары, увидѣвши Монголовъ, воротились, стали въ боевой порядокъ, сразились, побѣдили и совершенно истребили Монголовъ. Какъ кибитки Монголовъ были всѣ собраны въ одно мѣсто, то Татары захватили ихъ со всѣмъ богатствомъ, такъ что ничего не было спасено: всѣ большіе изъ плѣнниковъ избиты мечемъ, а молодые сдѣланы рабами; каждый взялъ по одному плѣннику; изъ Монголовъ не осталось ни человѣка, а оставшіеся въ живыхъ исправляли должность прислужниковъ, и къ какой волости принадлежалъ его господинъ, по оной и тотъ сталъ называться: однимъ словомъ, въ мірѣ не осталось ни одного Монгола.

Переходъ Кыяна и Нюгуза въ Эркене-конъ и основаніе тамъ юрта.

Когда Сююнучъ истребилъ Монголовъ, дѣти Иль-хана, которыхъ было много, всѣ погибли въ битвахъ. У Иль-хана былъ младшій сынъ по имени Кыянь, въ тотъ годъ онъ его

женилъ; у младшаго брата Иль-ханова былъ сынъ, по имени Ньюгузъ, однихъ лѣтъ съ Кыяномъ, также въ томъ году женился. Оба они попали въ руки людей изъ одного коша. По прошествіи десяти дней, ночью они оба съ своими женами сѣли на коней и бѣжали и пріѣхали въ свой юртъ. По прибытіи въ юртъ, они нашли въ немъ болѣе, нежели четвертую часть разнаго скота, и совѣтуясь, между собою, говорили: если мы войдемъ въ сношеніе съ жителями, то они на всѣхъ четырехъ сторонахъ будутъ намъ врагами; если мы, не выходя никуда, останемся въ своемъ юртѣ, то намъ нельзя будетъ не встрѣтиться съ кѣмъ-нибудь, на дорогѣ-ли, на мѣстѣ-ли; такъ лучше того и другого сдѣлаемъ, если въ горахъ отыщемъ себѣ такое мѣсто, куда никому нѣтъ дороги. И такъ они, взявши свой скотъ, пошли въ горы; среди горныхъ утесовъ пробираясь по дорогѣ, пробитой горными баранами, поднялись на гору и стали на верхнемъ уступѣ ея. Осмотрѣвшись хорошенько вокругъ себя, они увидѣли, что туда не было другой дороги кромѣ той, по которой пришли они: дорога эта была такова, что верблюдъ или конь съ большимъ трудомъ могъ проходить по ней, и, при одномъ невѣрномъ шагѣ, могъ пасть и разбиться. Посреди же горъ была безпредѣльная площадь, гдѣ текли рѣчки и ручьи, было много разныхъ плодовыхъ деревьевъ, разнообразныя виды травъ. Поселившись въ этой землѣ, они воздали благодареніе Богу. Зимой они питались мясомъ стадъ своихъ, весною пили молоко ихъ, изъ кожъ ихъ дѣлали одежду. Это мѣсто назвали они Эркене-конъ. Эркене значитъ горная цѣпь, а конъ значитъ острый. Въ горахъ былъ снѣгъ.

У обоихъ ихъ было много дѣтей и большія семейства: у Кыяна было больше дѣтей, у Ньюгуза меньше. Кыяновъ родъ называли Кыять; Ньюгузовъ родъ носилъ два имени: нѣкоторыхъ изъ нихъ называли Ньюгузъ, другихъ Дурлигинъ. Кыянъ значитъ потокъ, который съ силою стремится изъ горы внизъ. Иль-хановъ сынъ былъ человекъ сильный, быстрый,

потому его называли Кьяномъ. Кьять есть множественное число слова Кьянъ. Дѣти этихъ двухъ человекъ много лѣтъ жили въ Эркене-конѣ; ладонь ихъ расширилась, бока ихъ раздались: каждое семейство сдѣлалось особливимъ аймакомъ и носило имя своего родоначальника; если Богъ позволить, мы будемъ говорить о всѣхъ ихъ. Аймакъ значитъ кость; тюркского народа люди, спрашивая когонибудь, говорятъ: изъ какого ты аймака? т. е. изъ какой ты кости (рода)?

Болѣе четырехсотъ лѣтъ они жили въ Эркене-конѣ, стада скота ихъ такъ размножились, что имъ стало тѣсно. Потому они, собравшись въ одномъ мѣстѣ, сѣли и совѣтовались между собою. Тутъ они говорили: отъ отцевъ нашихъ мы слышали, что внѣ Эркене-кона есть обширныя земли и хорошія сельбища, которыя прежде были нашими юртами; Татары, съ другими поколѣніями, истребивъ наши роды, завладѣли нашими юртами. Слава Богу, въ настоящее время наши головы не таковы, чтобы намъ, боясь враговъ, прятаться въ горахъ. Поищемъ дороги изъ-среды горы и перейдемъ отсюда: кто захочетъ быть другомъ нашимъ, съ тѣмъ и мы будемъ въ ладу, а съ врагами будемъ бороться. Всѣ они, считая эти слова разумными, стали искать дороги для выхода, но не находили ея. Тутъ одинъ кузнецъ сказалъ: въ такомъ-то мѣстѣ есть желѣзная руда: гора измѣнится въ долину, если въ ней растопить желѣзо. Они пошли, осмотрѣли мѣсто и согласились на умное мнѣніе кузнеца. На плечахъ наносили дровъ и углей и на широтѣ горы положили слой дровъ и слой угольевъ, завалили ими вершину горы, и уступы боковъ ея, и скаты ея, и, сдѣлавъ изъ кожъ семьдесятъ мѣховъ, на семидесяти мѣстахъ поставили ихъ и стали сильно дуть. Когда всемогуществомъ Божиимъ огонь возгорѣлся, гора расплавилась и растекала, открылась дорога такая, что могъ пройти навьюченный верблюдъ. Нѣсколько дней и ночей они выбивались изъ горъ. Съ этого времени у Монголовъ вошло въ обычай праздновать этотъ день и власть въ огонь кусокъ же-

лѣза и его раскалывать. Прежде ханъ, взявъ клещами желѣзо, кладетъ его на наковальню, ударяетъ по нему молотомъ, и потомъ князя его. Этотъ день много почитаютъ какъ день въ который они, вышедши изъ тѣснины, возвратились въ юртъ праотцовскій. Въ то время государемъ Монголовъ былъ Бурте-чино, изъ рода Кыянова, изъ поколѣнія Курласъ. Онъ во всѣхъ области разослалъ пословъ съ извѣстіемъ о выходѣ своемъ изъ Эркене-кона. Нѣкоторые изъ нихъ явились къ нимъ дружелюбными, другія враждебными. Татары стали съ ними во враждебныя отношенія. Оба эти народа, Татары и Монголы составили ополченія и вступили въ битву; Монголы, одержавши побѣду надъ Татарами, взрослыхъ изъ нихъ истребили мечемъ, малолѣтнихъ сдѣлали рабами. Такъ чрезъ чотыреста пятьдесятъ лѣтъ Монголы отомстили за кровь свою и за имѣніе свое и стали жить въ юртѣ прадѣдовъ. Изъ Тюрескихъ поколѣній, живущихъ на сихъ мѣстахъ, не было ни одного многочисленнѣе и многолюднѣе Татаръ; Монголы, возвратившись изъ Эркене-кона, поразили Татаръ и, занявши отцовскія земли, стали господствовать во всѣхъ Татарскихъ областяхъ. Татары нѣкоторыхъ областей, отдавшись подъ защиту Монголовъ, хотя не омонголились, но, соединившись съ Монголами, сами себя называли также Монголами.

Перечень Тюрескихъ и Монгольскихъ поколѣній.

Исторію Монгольскихъ и Тюрескихъ поколѣній, ихъ происхожденіе, имена и прозванія описалъ Ходжа-Рашидъ Казвини. Онъ говоритъ: „изъ династіи государей рода Чингизъ-ханова, царствовавшихъ въ Иранѣ, первый принялъ мохаммеданскую вѣру Газанъ-да будетъ надъ нимъ милость Божія! — сынъ Аргуна, сына Абака-хана, сына Гулагу-хана, сына Тулы-хана, сына Чингизъ-ханова. Сдѣлавшись государемъ и избравъ себѣ мѣсто въ подножіе трона, онъ призвалъ меня предъ лице своей благосклонности

и сдѣлалъ везиремъ, вручивъ мнѣ управленіе всѣмъ Иранскимъ царствомъ. По прошествіи одного года, онъ въ одно время призвалъ меня къ себѣ и сказалъ: „слава Богу, мы сдѣлались мусульманиномъ! Со времени прибытія сюда изъ Монголіи моего дѣда, Гулагу-хана, прошло два или три рода; Монголы, которые послѣ насъ родятся, забудутъ языкъ, слова, земли, области, поколѣнія свои и не будутъ знать. Племенъ въ Монголіи много, нѣкоторыя изъ нихъ отъ Монгольской кости, нѣкоторыя не Монголы. Все это ты узнай и опиши“. Когда онъ далъ это повелѣніе, я сказалъ: одному одно дѣло сдѣлать можно, но вы возлагаете на меня большой трудъ. Ханъ сказалъ: „кромѣ тебя никто не можетъ исполнить это дѣло. У насъ есть книги, написанныя на монгольскомъ языкѣ: есть люди, помнящіе происшествія, которыя не описаны“. Потому ко мнѣ представили до шести человекъ изъ Монголовъ, знающихъ древній монгольскій языкъ. При ханѣ также былъ высшій сановникъ, бекъ, по имени Буладъ, прозывавшійся Чингсангъ. „Лучше тебя, сказалъ ему ханъ, въ настоящее время никто не знаетъ первоначальныхъ событій въ Монгольскомъ племени; также ты знаешь Монгольскій языкъ и читаешь книги на ономъ“, и ханъ далъ повелѣніе, чтобы Буладъ Чингсангъ Бегадиръ былъ начальникомъ этого комитета. Тогда былъ семьсотъ второй годъ хиджры (1302 Р. Х.). Написавъ лѣтопись, я назвалъ ее „Историческимъ сборникомъ“. Эта исторія теперь предо мною убогимъ. Кромѣ ея, у меня подъ рукою семнадцать историческихъ сочиненій о Чингизѣ, о которыхъ я говорилъ еще въ началѣ моего сочиненія; по нимъ я составляю это сочиненіе. Такъ называемые писцы, люди съ небольшимъ образованіемъ и смысломъ, составляя рукописи этихъ книгъ (въ продолженіе трехсотъ семидесяти двухъ годовъ послѣ Рашидъ-эд-дина, было написано навѣрно до двадцати или тридцати экземпляровъ его творенія), въ каждой новой рукописи исказили многія слова; во всякой лѣтописи третью часть или половину испортили.

Въ лѣтописяхъ наименованія горъ, рѣкъ, мѣстъ, имена лицъ на Монгольскомъ и Тюркскомъ языкѣ; писцы, переписывавшіе тѣ сочиненія, будучи Персіянами или Таджикиами, не знали ни Монгольскаго, ни Тюркскаго языка. Какого-нибудь Таджики если дпей десять учить выговаривать имена Монгольскія, онъ не выучится, то какъ онъ напишетъ ихъ? Меня убогаго Всевышній Господь въ такой мѣрѣ надѣлилъ знаніемъ языковъ Тюркскаго и Персидскаго, ихъ нарѣчій и терминновъ съ условными значеніями, что въ нынѣшнее время между Тюрками и Таджикиами не найдется человѣка, которому бы дано было столько, сколько мнѣ; сверхъ того, по нѣкоторымъ дѣламъ, я отправлялся въ Калмыкамъ, прожилъ тамъ годъ, хорошо изучилъ языкъ, обычаи и техническія слова Монгольскіе. Эту лѣтопись я изложилъ на Тюркскомъ языкѣ, дабы ее знали всѣ, хорошіе и плохіе изъ людей. Притомъ по тюркски я такъ излагалъ, что и пятилѣтній ребенокъ можетъ понимать меня; чтобы быть яснымъ, я не примѣшивалъ словъ изъ нарѣчій Тюркско-Джагатайскаго, изъ языковъ Персидскаго и Арабскаго. У меня на сердцѣ есть желаніе изложить эту книгу на Персидскомъ языкѣ, если позволить это Богъ и не придетъ за мной ангелъ смерти. Но обратимся въ историческому разсказу, отъ котораго я уклонился, говоря такъ много о себѣ, и во-первыхъ перескажемъ то, что знаемъ о племенахъ не-Монгольскихъ; потомъ, если Богъ благоизволитъ, будемъ говорить о Монголахъ.

Тюркскія поколѣнія.

Въ исторіи объ Угузъ-хапѣ мы сказали, что въ землѣ Тюркскаго племени находится пять поколѣній, носящихъ общее имя Тюрковъ: Уйгуры, Кангли, Кипчакъ, Каль-ачъ, Карлыкъ.

Дѣти Угуза, не отдѣляясь отъ Тюркмановъ, занимали Мавераннегръ и Хорасанъ.

Кипчаки.

Кипчаки жили между рѣками Дономъ, Волгою и Якомъ.

Кангли.

Кангли жили вмѣстѣ съ Тюркманами; перешедши въ область Тюркмановъ, они поселились на берегахъ Иссыккюля, Джуды и Телаша, здѣсь жили много лѣтъ. Одинъ изъ государей Ургенча, Тукушъ-ханъ взялъ за себя дочь одного Канглійскаго вельможи, которой имя было Тюркянь. Отъ нея родился Султанъ-Мохаммедъ, харезмскій шахъ. Султанъ Мохаммедъ былъ великій государь. Владѣнія его простирались съ одной стороны до Индостана, съ другой до Андеджана и Туркестана, на третьей сторонѣ до Арабистана, на четвертой до Рума; столицею его былъ Ургенчъ. Изъ Канглійскаго народа всѣ, бывшіе въ близкомъ родствѣ съ его супругою, переходили на службу Султана, принимали мусульманскую вѣру и получали должности. Старшій родной братъ государыни Тюркяни, по имени Хаммаръ-тегинъ, перешелъ на службу Султану, сдѣлался мусульманиномъ: Султанъ далъ ему должность Даруги въ Ургенчѣ. Сынъ младшаго брата Тюркянина отца, Инальчикъ, перешедъ къ Султану, принялъ мусульманство, и Султанъ пожаловалъ ему область Туркестанскую, гдѣ онъ и былъ правителемъ. Съ этого дня, говорилъ ему Султанъ, тебя никто не долженъ звать Инальчикомъ; но да назовутъ Гаиръ-ханомъ. Когда изъ Кангліевъ одинъ прекрасный человекъ, по имени Кюкъ, пришелъ къ Султану, онъ, назвавъ его Кюкъ-ханомъ, отдалъ ему Бухару. Всѣхъ Кангліевъ, перешедшихъ къ Султанъ-Мохаммеду, харезмскому шаху, и сдѣлавшихся слугами его, было до шестидесяти тысячъ. Въ Джудѣ и Телашѣ осталось ихъ также до десяти тысячъ семействъ. Чингизъ-Ханъ, во время нашествія на Телашъ, всѣхъ жившихъ тамъ Кангліевъ захватилъ и

истребилъ всѣ юрты. Канглиевъ нынѣ уже нѣтъ, какъ и народа того, который составлялъ царство Харезмское. Скитавшіеся въ этомъ царствѣ Канглии, въ послѣдующее время, соединились между собою и представляютъ въ себѣ остатки прежебывшаго поколѣнія.

Поколѣніе Карлыкъ.

Карлыки, основавши свое жительство въ высокихъ горахъ Монголіи, занимались земледѣліемъ; у нихъ было также и скотоводство; поставивъ одного лучшаго изъ среды себя человѣка государемъ себѣ, по смерти его они опять избирали кого-нибудь. Ихъ было не много: въ лучшее время ихъ считалось до двухъ тысячъ семействъ. Около четырехъ тысячъ лѣтъ они жили въ этомъ обиталищѣ, до того времени, какъ Чингизъ-ханъ, сдѣлавшись государемъ Монголіи и подчинивъ своей власти другіе народы, послалъ къ Карлыкамъ Барласъ Кублай Нойяна съ требованіемъ покорности ему. Въ то время государемъ Карлыкскимъ былъ Арсланъ-ханъ. Онъ вмѣстѣ съ Кублай Нойяномъ отправился къ Чингизъ-хану съ большими дарами, въ главѣ которыхъ ставилъ свою дочь. Представясь хану, онъ поклонился до своей смерти преклонявъ свою выю къ служенію хану, который также одну изъ дочерей своего семейства выдалъ за него и, обѣщавъ ему свою защиту и покровительство, позволилъ ему возвратиться въ свою землю. Тутъ Чингизъ-ханъ, обративши взоръ къ своимъ бекамъ, сказалъ: „ему ли называться Арсланъ-Ханомъ? Отнынѣ должно называть его Арсланъ-Сиракъ“. Монголы на своемъ языкѣ Сиракомъ называютъ Таджика.

Поколѣніе Уйгуръ.

Слово *уйгуръ* значитъ *союзникъ*. Такъ говорятъ: молоко сѣлось, сютъ уйюди; когда молоко сдѣлалось айраномъ, то часъ

ти его отдѣлены одна отъ другой; когда же ссѣдаются, *уйю-ганъ*, сливки, сметана, тогда части его не отдѣляются одна отъ другой: потому уйюди тоже значить, что присталь одинъ къ другому, соединился, былъ въ союзѣ. Также говорятъ: въ молитвѣ я присоединился къ имаму, *имама уйюдымъ*, т. е. когда имамъ садится, то и совершающій съ нимъ молитву садится; когда онъ встаетъ, то и этотъ встаетъ: потому это есть союзъ между ними.

Сказываютъ, что въ Монголіи есть двѣ горы, весьма высокія, которыя тянутся отъ востока къ западу, одна изъ нихъ зовется Тукрату-Бузлукъ, другая Ускунлукъ-Тикрамъ. Между сими двумя горами, въ западной сторонѣ Монголіи, еще лежитъ гора Кутъ-тагъ. Среди этихъ горъ протекаетъ въ одномъ мѣстѣ десять рѣкъ, въ другомъ девять: всѣ онѣ большія рѣки. На этихъ рѣкахъ были жилища древнихъ Уйгуровъ; жившіе на десяти рѣкахъ назывались Унъ-Уйгуръ; жившихъ при девяти рѣкахъ звали Тукузь-Уйгуръ. У нихъ было много городовъ, деревень и пахотныхъ земель: ихъ всѣхъ было сто двадцать волостей. Но какъ они не избирали себѣ государя, чтобы подчиниться его велѣніямъ, то пришли въ разстроенное состояніе. Однажды всѣ они, составивъ сеймъ, на общемъ совѣтѣ постановили: „Насъ двѣ отдѣльныя области; пусть каждая выберетъ себѣ начальника. Кто не будетъ повиноваться его слову, у того онъ пусть отберетъ имѣніе и накажетъ его смертью“. Посему Унъ-Уйгуры поставили въ своей волости начальникомъ Мингу-тайя, давъ ему титулъ Иль-ильтыръ; Тукузь-Уйгуры избрали для своей волости своего начальника, назвавъ его Кюль-иркинъ. Дѣти ихъ были правителями около ста лѣтъ. Съ того времени Уйгура, который былъ правителемъ въ Унъ-Уйгурахъ, называли Иль-ильтыромъ; а того, который былъ правителемъ у Тукузь-Уйгуровъ, Кюль-Иркиномъ: такъ они называли своихъ правителей въ продолженіе многихъ лѣтъ, а послѣ всякаго начальника называли Иди-кутомъ. Значеніе слова *иди* всякому извѣстно:

оно значитъ пустилъ, далъ, какъ говорятъ: опусти вѣту, *ипъ ий*; корова молока не держитъ, *сыиръ иди*. А словомъ *кутъ* тюркскіе народы называютъ жизнь, счастье; они говорятъ кому-либо: конь твой или одежда твоя да послужитъ къ счастью твоему, къ жизни твоей— „кутлы булсынъ“. Если ея хозяинъ не будетъ живъ, то какъ она послужитъ къ его благополучію? Такъ *иди-кутъ* значитъ посылающей жизнь всему народу. Около трехъ тысячъ лѣтъ Уйгуры жили въ ономъ мѣстѣ; послѣ того они пришли въ разстройство, будучи уведены въ плѣнъ и въ рабство. Нѣкоторые изъ нихъ остались на мѣстѣ жительства; другіе перешли на берега Иртыша, раздѣлившись здѣсь на три общины. Одна изъ этихъ общинъ пришла къ городу Бишъ-балыку и, занявшись земледѣліемъ, составила здѣсь хорошо устроенную державу; другая, разводя коней и овецъ, вела кочевую и частію осѣдную жизнь вблизи Бишъ-балыка; третья община, при верховьѣ Иртыша, не занимаясь ни сколько скотоводствомъ, ловила рыбу, бобровъ, соболей, куницъ, бѣлокъ, употребляя ихъ мясо въ пищу, а шкуры на одежду себѣ; хорошихъ нарядовъ, шелковыхъ, бумажныхъ; они не видали на своемъ вѣку. У нихъ матери, кляня своихъ дочерей, говорили: угодить бы тебѣ за пастуха, у котораго лошади и овцы! станешь ѣсть мясо, пить кумызь— злые дни выпадутъ на твою головушку! При Чингизъ-ханѣ у нихъ Иди-кутомъ былъ Баурчикъ: онъ, чрезъ посла къ Чингизъ-хану, изъявилъ ему свою покорность и каждый годъ отправлялъ къ нему дары. Когда Чингизъ-ханъ былъ въ походѣ на Мавераннегръ, Иди-кутъ Баурчикъ выступилъ къ нему съ своимъ войскомъ, и, соединившись съ нимъ на дорогѣ, оказалъ ему большую услугу. Между Уйгурами много было знающихъ Тюркскій языкъ и грамоту, хорошо разумѣющихъ должности дефтердарей и счетную часть въ диванахъ. При внукахъ Чингизъ-хановыхъ въ Мавераннегрѣ, Хорасанѣ и Иракѣ всѣ чиновники дивановъ и дефтердари были изъ Уйгуровъ. Въ областяхъ Китая дѣти Чингизъ-хана ставили

въ диваны и въ дефтердарей также Уйгуровъ. Огдай-ханъ, заступившій мѣсто отца своего Чингизъ-хана, поручилъ управленіе Хорасаномъ, Мазандераномъ и Гилянномъ Уйгуру, который назывался Кюргюзъ. Онъ былъ хорошій знатокъ счетовъ дѣла: управлялъ сборомъ доходовъ въ тѣхъ трехъ областяхъ, онъ въ каждый годъ исправно отсылалъ ихъ къ Огдай-хану.

Поколѣніе Текринъ.

Текриновъ называютъ также Мекринами. Ихъ владѣнія, близкія къ землѣ Уйгуровъ, лежатъ посреди горъ. Не должно смѣшивать этого племени съ Монгольскимъ и Уйгурскимъ: они особый народъ. Во время Чингизъ-хана ихъ было тысяча семействъ. Ханъ отправилъ къ нимъ посла сказать: „Богъ далъ мнѣ великую державу, на четырехъ странахъ всѣ народы мнѣ покорны, а ты что дѣлаешь?“ Въ то время правителемъ Текриновъ былъ Ченанъчъ; у него была дочь красавица, по имени Букай. Отправясь къ хану съ дарами, въ которыхъ самымъ лучшимъ была дочь его, онъ явился предъ него съ изъявленіемъ своей покорности. Ханъ съ своей стороны одарилъ его и, угостивъ его, отпустилъ назадъ. Ханъ, взявъ за себя эту дѣвицу, любилъ ее больше всѣхъ женъ. По смерти Чингиза, сынъ его Огдай-ханъ взялъ ее себѣ и также любилъ больше всѣхъ своихъ женъ.

Поколѣнія Киргизъ и Кемкемчуть.

У Угузъ-хана былъ внукъ по имени Киргизъ: Киргизы происходятъ отъ него; но въ наше время очень не много людей изъ этого рода. Монголы и другія племена, истребивъ Киргизовъ, въ огонь и водѣ, вступили въ землю ихъ и, оставшись тутъ жить, приняли имя Киргизовъ. Они сами знаютъ, изъ какого они рода. Киргизъ и Кемкемчуть называются двѣ области, близкія одна къ другой: на двухъ сторонахъ ихъ текутъ

двѣ большія рѣки, одна называется Селенга, другая Айзара-Муранъ; эти двѣ области называются Абиръ и Сибирь. Близъ нихъ жилища Киргизскія. Киргизы своего правителя называютъ Ипаль; это слово у нихъ тоже, что у Монголовъ (каанъ) и Таджиковъ падшахъ. Въ Чингизт-ханово время правителемъ ихъ былъ Урусъ-ипаль. Чингизъ-ханъ, отправивъ къ Киргизамъ Бурю посланникомъ, требовалъ, чтобы они ему покорились. Урусъ-ипаль, радушно угостивъ посла, самъ не пошелъ къ хану, но отправилъ съ нимъ хорошихъ людей съ большими дарами въ изъявленіе своего подданства. Изъ даровъ самымъ лучшимъ былъ бѣлый кречетъ съ красными ногами, посомъ и глазами.

Поколѣніе Урманъ-катъ.

Жилища этого народа находятся въ большихъ лѣсахъ, потому имъ дали имя Урманъ-катъ. Жилища ихъ въ смежности съ владѣніями Киргизскими; они вошли въ подданство Чингизъ-хану. Кромѣ ихъ есть еще народъ, который называется Урманъ-катъ, но онъ съ первымъ не имѣетъ никакого сродства, составляя изъ себя отдѣльный народъ, составившійся частію изъ Монголовъ Нюгузъ: такъ какъ и они больше жили въ лѣсахъ, то имъ также досталось имя Урманъ-катъ.

Поколѣніе Татаръ.

Имя этого народа очень извѣстно съ древнихъ временъ до нынѣшняго. Прежде было ихъ до семидесяти тысячъ семействъ, составлявшихъ много волостей. Каждый изъ нихъ говорилъ о себѣ: я изъ такой-то волости. Каждая волость занимала особливую землю; но лучшіе изъ нихъ и многочислѣннѣйшіе роды жили въ землѣ Бююрнаваръ, близъ Китая, повиновались Китайскимъ государямъ и состояли у нихъ на службѣ, а по временамъ они возмущались противъ Китая,

такъ что государь Китайскій выслалъ противъ нихъ войско, которое, избивая ихъ и опустошая владѣнія ихъ, опять подчиняло ихъ себѣ. Довольно многіе роды ихъ жили на берегахъ рѣки Айкара муранъ. Айкара-муранъ протекаетъ посреди Киргизскихъ владѣній, принимаетъ въ себя много рѣкъ и дѣлается большою рѣкою, и, протекая далѣе, вливается въ море. При устьѣ рѣки, на берегу моря, стоитъ большой городъ; селеній около него много, стада и табуны пасущагося скота многочисленны. Кони тамъ крупны; у нихъ жеребенокъ по первому году такъ великъ, какъ у насъ двухгодовалый; кони всѣ пестрые, другой шерсти они не бываютъ. Этотъ городъ они называютъ Алакчинъ. Близъ него есть серебряныя рудники: у тамошнихъ жителей котлы, чашки, блюда дѣлаются всѣ изъ серебра; отселѣ произошла пословица Узь-бековъ: „у него пестрый конь и домъ съ золотымъ очагомъ.“ По смерти Чингизъ-хана, страна Киргизская и всѣ окрестныя ея стороны признали надъ собою власть Тули-хана; старшая жена его, мать всѣхъ дѣтей его, Сююръ-куктай-бикъ, приняла въ свои руки власть. Эта государыня отправила на кораблѣ къ Алакчину трехъ бековъ съ тысячею человѣкъ, сказавъ: „подите, если можете, опустошите его, а если будете не въ состояніи это сдѣлать, принесите извѣстіе о немъ.“ По прошествіи многого времени, три князя съ тремястами человѣкъ—семьсотъ изъ отряда померло—возвратились и говорили: все, что вы прежде слышали, справедливо. Мы много тамъ захватили серебра; но не умѣя вести корабль вверхъ по рѣкѣ, бросили его. Воздухъ тамъ убійственно зноеть, а потому люди наши погибли. Въ исторіи Чингизъ-хана мы скажемъ, если Богъ позволитъ, о томъ, какъ Татары покорились Чингизъ-хану.

Поколѣніе Ойратъ.

Большую массу текучей воды—рѣку Тюрки на своемъ языкѣ называютъ сай, Таджикъ рудъ-хане (малому потоку они

даютъ названіе рудъ), Арабы называютъ вади, а монголы— муранъ. На восточной сторонѣ Монголіи течетъ восемь рѣкъ, которыя Монголы называютъ осью муранами. Всѣ тѣ рѣки вливаются въ Айвара - муранъ. Эти восемь рѣкъ называются такъ: Кюкь-мурапъ, Унъ-Муранъ, Кара-усюнъ, Сябикунъ, Эври-муранъ, Акаръ-муранъ, Чаганъ-муранъ, Джурджа-муранъ. Во время Чингизъ-хана государемъ Ойратовъ былъ Кутука-бикъ. У него было два сына, старшаго звали Инальджи, младшаго Туранджи. Кутука-бикъ сначала явился врагомъ Чингизъ-хану, послѣ сдѣлался его данникомъ: выдавъ за него свою дочь и взявъ за себя его дочь, онъ былъ покоренъ хану.

Торгаутъ, Кури, Туласъ.

Это названія трехъ родамъ Ойратскаго поколѣнія: каждый изъ нихъ произошелъ отъ Ойратовъ. Слово *торгаутъ* значитъ: „другая дальняя сторона“; а свою сторону (ближнюю) Монголы называютъ *селенга*: тѣ три поколѣнія жили на другой сторонѣ Селенги, потому ихъ назвали Торгаутами.

Поколѣніе Туматъ.

Туматы есть также поколѣніе Ойратовъ. Они жили въ земляхъ, которыя называются Бургучинъ-Тукюмъ и которыя близки къ владѣніямъ Киргизовъ. Въ Чингизъ-ханово время у нихъ бекомъ былъ Татула-Суваръ; онъ, явившись къ Чингизъ-хану, покорился ему.

Булгачинъ и Кирмучинъ суть два родственныя поколѣнія, которыхъ земли въ сосѣдствѣ съ Киргизскими. Они составляли область владѣній Чингизъ-хановыхъ.

Толенгутъ, Урасутъ, Кусутмай—три поколѣнія состоятъ въ родствѣ между собою: у нихъ есть много лекарей, которые хорошо знаютъ хирургию и умѣютъ составлять разныя лекарства. Ихъ юрты находятся въ большихъ лѣсахъ; всѣ они звѣроловы, ловятъ соболей, куницъ, горностаевъ, бѣлокъ, бобровъ, и всякаго звѣря въ поляхъ и всякую рыбу въ рѣкахъ.

Поколѣніе Найманъ.

Это древнее поколѣніе; скотоводство у него обширное. Прежняго состоянія его мы не знаемъ, только мы слышали, что у нихъ были свои государи, изъ которыхъ извѣстенъ Каръ - Кышъ. По смерти его былъ у нихъ государемъ братъ его, Инатъ. При Чингизъ-ханѣ они имѣли у себя Государя, котораго звали Таангъ-ханъ; у него былъ сынъ Кючлюкъ. Ихъ жилища находятся въ той части Монголіи, которая зовется Каракорумъ. Земледѣлія у нихъ нѣтъ.

Поколѣніе Керайтъ.

Слово Керайтъ значитъ „черный баранъ“. У одного человека было семь сыновъ, и всѣ семь были черны: ихъ въ этомъ народѣ называли Керайтъ; и тѣхъ, которые родились такими, называли Керайтами. Это древній народъ: имѣеть обширное скотоводство; онъ стоялъ подъ управленіемъ своихъ собственныхъ государей, при которыхъ не было народа сильнѣе Керайтовъ. Ихъ владѣнія были близки къ Найманскимъ; поэтому они съ Найманами непрестанно то дрались, то мирились. Знаменитымъ государемъ у Керайтовъ былъ Мергузъ. Его сынъ былъ Курчавуръ, по прозванію Буйрукъ. У этого было много сыновей. Одному изъ его сыновей имя было Тогруль, котораго Китайскіе государи прозвали Унгъ: Унгъ значитъ „царь государства.“ Этотъ Керайтъ Унгъ-ханъ воевалъ съ Чингизъ-ханомъ.

Поколѣніе Унгутъ.

Китайцы, вдоль по границѣ своего государства построивъ большую стѣну, два конца ея довели до моря. Никому нельзя уронить ея и разрушить. Для прохода каравановъ сдѣлавъ двое воротъ, придѣлали къ нимъ желѣзные затворы. Такую

стѣну Арабы называютъ сяддъ, Тюркскіе народы буръ-курга. Китайцы унгу. Александръ построилъ стѣну, чтобы заградить путь народамъ Яджучъ и Маджучъ, Ануширванъ построилъ стѣну въ Шамахѣ, которую въ нынѣшнее время зовутъ Тимиръ-капы „железные ворота“. Въ Китайской стѣнѣ есть ворота: Китайскіе государи договорились съ нѣсколькими общинами изъ Тюркскаго народа, если они будутъ содержать стражу у воротъ той стѣны, давать имъ въ каждый годъ, что потребно на содержаніе ихъ въ это время. Тюрки тѣ согласились на это и держали караулъ: это дѣло отправляли и сыновья и дочери. Эти охранительные отряды названы Унгутъ. Въ монгольскомъ языкѣ, изъ котораго приняло свою форму слово унгутъ, буква т показываетъ отношеніе, какое (въ арабскомъ) означается буквой и „яи нисбятъ,“ какъ въ тюркскомъ слогъ чи, въ словахъ: ургянчи—заготовщикъ палокъ, табаччи—столяръ, ишикчи—привратникъ: стѣну называютъ унгу, а людей, охраняющихъ стѣну, унгутъ, что будетъ значить „пристѣнникъ.“ При Чингизъ-ханѣ ихъ было четыре тысячи семействъ; князи ихъ называли Алакушъ-тегинъ. Чингизъ-ханъ, предъ отправленіемъ въ походъ на Китай, послалъ человѣка къ Алакушъ-тегину, съ требованіемъ отъ него покорности: онъ ему покорился. Когда Чингизъ-ханъ отправился въ походъ на Китай, Алакушъ-Тегинъ встрѣтилъ Чингизъ-хана, отворилъ ворота стѣны и вмѣстѣ съ нимъ ходилъ на Китай.

О народѣ Китай.

Китай два: одинъ изъ нихъ зовется Кара-Китай. Многія семейства Кара-китайскія почему-то взбунтовались противъ своихъ государей, и, убѣжавъ оттуда, перешли въ земли Киргизскія. Считаая тамошнихъ жителей за пришельцевъ, они начали похищать скотъ у нихъ, а потому и тамъ не могли ужиться, перешли въ землю Идилъ; основавши тамъ городъ, поселились въ немъ, стали воздѣлывать землю. Земля эта за-

селилась: отовсюду лишившіеся имѣнія, голодные, истомленные, бѣдные и всякаго сорта люди собирались въ этотъ городъ; народонаселеніе увеличилось до сорока тысячъ семействъ. Въ то время государь Джурчита, бывшаго большою областію, велъ войну съ государемъ Кара - Китайскимъ, Мингъ, побѣдилъ его, овладѣлъ его областію и его самого велѣлъ умертвить. У этого государя былъ высшій сановникъ бекъ, по имени Нуси-Танфъ; онъ со многими чиновниками и людьми убѣжалъ въ Киргизскую землю: это было въ пять сотъ тринадцатомъ году эры (1119 по Р. Х.). Оттуда онъ перешелъ къ Китайцамъ въ городъ Имиль. Онъ былъ человѣкъ умный, разсудительный: проживъ тамъ до двухъ лѣтъ, онъ распространилъ свое имя и славу на всѣ четыре стороны. Онъ былъ потомокъ Эфрасіаба. Въ городѣ Баласагунѣ былъ ханъ по имени Илекъ-Нувракъ. Этотъ городъ Монголы называютъ Гу-балыгъ: гу значитъ хорошій, балыкъ—городъ, потому въ переводѣ его имя—хорошій городъ. При этомъ укрѣпленномъ городѣ много было Тюрковъ, особливо Кангліевъ: они грабили и опустошали область его и дѣлали траву въ его поляхъ. Поэтому Илекъ-ханъ послалъ человѣка къ Беку, выходцу изъ Китая, приглашая его къ себѣ и обѣщая отдать въ его власть свое владѣніе. Тотъ пришелъ, сталъ владѣльцемъ страны, сдѣлалъ Илека своимъ нукеромъ и далъ повелѣніе, чтобы съ этого дня никто не называлъ его Илекъ-ханомъ, а называли бы его Илекомъ-туркманомъ; себѣ далъ имя Гуръ-ханъ. На языкѣ Китайскомъ гуръ значитъ великій государь. Послѣ этого онъ завоевалъ Андеджанъ, потомъ овладѣлъ Туркестаномъ и Ташкендомъ; отправясь въ походъ въ Самаркандъ, осадилъ его и, заставивъ жителей его заключить миръ съ обязательствомъ ежегодно доставлять ему положенное количество дани, возвратился домой. Одного изъ главныхъ бековъ своихъ, Эриза, поставивъ начальникомъ, послалъ на Ургенчъ; тотъ опустошилъ окрестность Ургенча, захватилъ въ плѣнъ жителей и осадилъ крѣ-

пость городскую. Государемъ Ургенчскимъ былъ тогда Атсизъ, изъ династіи Харезмскихъ шаховъ: онъ принужденнымъ нашелся предложить ему ежегодную плату въ тысячу ешрефовъ. Эризъ, довольный симъ, возвратился домой, Атсизъ платилъ дань каждый годъ до самой смерти своей. По смерти Атсиза сдѣлался государемъ сынъ его Тузушъ и платилъ дань до самой смерти. Послѣ него сдѣлался государемъ сынъ его Султанъ Мохаммедъ: онъ пересталъ платить дань и взбунтовался. Султанъ Санджаръ Кази изъ Рума съ войсками государства отправился въ Туркестанъ, вступилъ въ битву съ Гуръ-ханомъ, государемъ Кара-Китайскимъ, но потерпѣлъ поражение; войско все было побито и самъ онъ скрылся въ Мервъ.

О родѣ Тургакъ.

Родовое происхожденіе его невзвѣстно: нѣкоторые изъ нихъ тюркскаго племени. Имя ихъ значить „сторожъ“. Государи, для охраненія своей особы, опредѣляютъ нѣсколько человѣкъ: они, находясь при ихъ двери, поочереди или стоятъ на стражѣ, или спятъ. Стоящіе на стражѣ бьютъ въ барабанъ или стучатъ въ двѣ палки, чтобы дать знать о врагѣ, если онъ идетъ. Изъ стражей тѣ, которые провели череду въ бодрствованіи на караулѣ, говорили спавшимъ: моя чередѣ кончилась, теперь ты тургакъ, стой на караулѣ. Поэтому хранителей государя называли тургакъ.

Монгольскія поколѣнія.

У сына Иль-ханова, Кыяна, и у сына младшаго Иль-ханова брата, Нюгуза, послѣ того какъ они ушли въ горы Эржене-конъ, было много сыновъ. Кыяновыхъ дѣтей называли Кыятъ, Нюгузовыхъ—Дерлигинъ. Со временемъ каждый родъ далъ себѣ особое имя, а оба имени, Кыятъ и Дерлигинъ, потерялись. Изъ поколѣнія Кыяна, изъ рода Курласъ, проис-

ходила женщина Алангова, которая безъ мужа родила троихъ сыновъ. Если Богъ поможетъ, мы объ этомъ расскажем послѣ; а здѣсь считаемъ приличнымъ сказать, что потомство этихъ трехъ сыновъ было чрезвычайно велико. Ихъ называли Нирунъ; это названіе значить чистыя чресла, по тюркски: ару-тюхмъ „чистое сѣмя“. Имъ дали это имя потому, что эти три сына ея, по мнѣнію Монголовъ, зачались отъ свѣта. У Кабуль-хана, прадѣда Чингизъ-хапова, было шесть сыновъ: всѣ они были бойки, храбры, быстры, и народъ этихъ витязей называлъ Кыять, потому что Монголы ручей, стремящійся съ горы, называютъ кыянъ; отъ слова кыянъ произошло множественное число кыять. Старшій изъ сыновъ Кабуль-хана былъ Буртанъ-ханъ; его сынъ, отецъ Чингизъ-хановъ, Исукай Багадуръ; у Исукай-Багадура глаза были каріе, у Монголовъ каріе глаза называются бурджигинъ, поэтому родъ Исукай Багадура названъ Бурчигинъ-Кыять. Прозваніе Кыять также и послѣ дѣтей Кабуль-хановыхъ было въ употребленіи. По своимъ силамъ мы о нѣкоторыхъ тюркскихъ поколѣніяхъ рассказали, что знали, теперь будемъ говорить о поколѣніяхъ Монгольскаго племени.

Поколѣніе Меркитъ.

Меркитовъ называютъ также Мекритами: это одно и то же поколѣніе. Въ Чингизъ-ханово время правителемъ этого народа былъ Токта-бикій. Это поколѣніе непрерывно было во враждѣ съ Чингизъ-ханомъ. Однажды, разграбивъ домъ Чингизъ-хана, они увели въ плѣнъ его жену; за то и Чингизъ-ханъ въ одно время, когда тотъ находился въ степи, схватилъ его, заключилъ въ оковы и отомстилъ ему кровь.

Поколѣніе Конкиратъ.

У одного человѣка изъ поколѣнія Кыянъ было три сына. Старшій сынъ назывался Чурлымъ-Мерканъ, второй Ку-

бай-Ширя, третій Тусбудай. Чурлыкъ былъ искусный стрѣлокъ изъ лука: однажды онъ поссорился съ своимъ братомъ Кубай-Ширей; оба были на коняхъ; Чурлыкъ взялъ лукъ и пустилъ стрѣлу; Кубай-Ширя, наклонившись къ шеѣ коня, спасся отъ стрѣлы, и, тотчасъ выпрямясь, поднялъ голову. Чурлыкъ пожалѣлъ своего брата и въ душѣ своей сказалъ: я такъ стану стрѣлять, чтобы ему было только страшно, но не вредно. Въ ухѣ у Кубай-Шири было большое кольцо; мѣтя въ него, онъ такъ пустилъ стрѣлу, что она пролетѣла сквозь него. У Чурлыкъ-Меркана былъ сынъ, по имени Конкиратъ: отъ его рода произошло все поколѣнне Конкиратъ.

Поколѣнне Инграсъ и Олконотъ.

У Кубай-Шири было два сына: старшему имя Инграсъ, младшему Олконотъ; отъ нихъ произошли эти два поколѣннн. Мать Чингизъ-ханова, Улунъ, которую также звали Улунъ-вге, иногда Улунъ-вучинъ, была изъ племени Олконотъ.

Поколѣннн Каранутъ, Курласъ и Ильчигинъ.

У Тусбудая было два сына: старшему имя было Каранутъ, отъ него произошло все племя Каранутъ. Второй сынъ Кунувлутъ; у него былъ сынъ Мисяръ, у котораго было два сына: старшій, по имени Курласъ, былъ родоначальникомъ поколѣннн Курласъ, младшій, Ильчигинъ, родоначальникъ всѣхъ Ильчигиновъ.

Поколѣнне Урмаутъ.

Урмаута нынѣ называютъ Уймаутъ. Все поколѣнне Урмаутское есть потомство этого человека.

Поколѣніе Кунукмаръ.

У одного Монгола изъ поколѣнія Урмаутъ было три сына. Старшему изъ нихъ имя неизвѣстно; но когда онъ пришелъ въ юношескій возрастъ, народъ назвалъ его Кунукмаръ. Кунукъ значитъ большой: въ то время, на примѣръ, о большой воронѣ, говорили: кунукъ карга „большая ворона“; кумаръ значитъ носъ. Такъ какъ у него былъ большой носъ, то ему и досталось прозваніе Кунукмаръ. Все поколѣніе Кунукмаръ есть потомство этого человѣка: въ нынѣшнее время они о себѣ говорятъ: „мы потомки Кумара“. Менгликъ-ичеге былъ изъ поколѣнія Кунукмаръ. Имя Менгликъ даво было ему отцемъ его. Къ его имени Менгликъ приложено слово ичеге, которое на Монгольскомъ языкѣ значитъ отецъ, съ такимъ же значеніемъ, съ какимъ и Тюркскій народъ слово ата „отецъ“ прикладываетъ къ титуламъ почетныхъ людей, на примѣръ, хавимъ-ата „начальникъ - отецъ“, сеидъ-ата „господинъ - батюшка (бояринъ)“. Менгликъ былъ почтеннымъ человѣкомъ у Монголовъ, потому къ его имени присоединяли слово ичеге. Мать Чингизъ-хана, когда умеръ отецъ его, вышла за Менгликъ-ичеге; Керайтскій государь Унгъ-ханъ чрезъ посла говорилъ Менгликъ-ичеге: нападемъ на Чингизъ-хана; я съ внѣшней стороны, ты будешь дѣйствовать изнутри, и мы уничтожимъ его; что останется изъ владѣнія его, половина того будетъ твоя, половина моя. Унгъ-ханъ былъ въ дружбѣ съ отцемъ Чингизъ-хана, и этотъ совѣтъ не подозрѣвалъ въ немъ вражды къ себѣ. Онъ къ Чингизъ-хану отправилъ посла съ словами: „за твоего старшаго сына Джучи хочу выдать свою дочь, и для того прїѣзжай въ нашъ домъ. Это, говорилъ онъ, наше общее желаніе: сыграемъ свадьбу, нѣсколько дней попируемъ и повеселимся“. Чингизъ-ханъ, вѣря этимъ словамъ, отправился въ его домъ. На дорогѣ съ нимъ встрѣтился Менгликъ-ичеге и, пересказавъ ему все, что слышалъ отъ Унгъ-хана, спасъ его отъ смерти. Менгликъ-ичеге никогда не оставлялъ

службы Чингизъ-хану. Когда онъ взялъ Чингизъ-ханову мать, Чингизъ-хану было тогда тринадцать лѣтъ. Съ того времени до самой смерти своей, при всѣхъ переворотахъ судьбы, въ счастливые и несчастливые дни, онъ неотлучно былъ при ханѣ; садился съ правой стороны его выше всѣхъ.

Поколѣніе Эрлатъ и Келькитъ.

У Менгликъ-ичега отъ прежней жены было три сына: старшаго звали Кюкче; народъ называлъ его Тенгринингъ-бети „лице Божіе“. Въ исторіи воцаренія Чингизъ-хана мы скажемъ, что за человѣкъ былъ Кюкче. Второй сынъ его былъ Эрлатъ: имя его значитъ любимый сынъ матери. Эрлатъ было имя одного человѣка, котораго очень любила мать; а потому и его назвали Эрлатомъ. Все поколѣніе Эрлатъ происходитъ отъ него. Третій сынъ его Келькитъ. У кого языкъ бываетъ картавъ, того Тюрскій народъ называетъ бильтакъ, „картавый“, а Монголы кельки; такъ какъ у этого человѣка былъ этотъ недостатокъ въ языкѣ, то его и назвали Келькитъ. Выше мы говорили, что въ Монгольскомъ языкѣ буква т выражаетъ отношеніе; значеніе этой буквы, извѣстное и ученому и неученому, то же, что окончаніе словъ *лы* въ нашемъ языкѣ: такъ какъ мы говоримъ: атлы о томъ, у кого есть конь, тунлы о томъ, у кого есть одежда, чтобы выразить то отношеніе человѣка къ симъ вещамъ, что у него есть атъ конь, тунъ одежда.

Поколѣнія Бадай и Кышлыкъ.

У одного человѣка изъ поколѣнія Келькитъ было два сына: старшему имя было Бадай, младшему Кышлыкъ. Оба они смотрѣли за табунами одного бека Унгъ-хана Керантскаго. Однажды Бадай, принеши молоко изъ табуна, подошелъ къ дверямъ дома, и услышалъ, что въ немъ князя

разговариваютъ между собою. „Что они говорятъ?“ подумалъ онъ и, приставивъ ухо, сталъ прислушиваться. Бекъ говорилъ женѣ своей, чтобы она вынула броню и кольчугу, для того, что Унгъ-ханъ собирался напасть на Чингизъ-хана въ его домѣ. Дома обоихъ хановъ были близки одинъ къ другому; Унгъ-ханъ, называя Чингизъ-хана сыномъ, и Чингизъ-ханъ, Унгъ-хана называя отцомъ, прежде жили въ согласіи между собою. Бадай внесъ молоко въ домъ, отдалъ и отправился въ табунъ. Тамъ онъ своему младшему брату говорилъ: „Эти люди—Монголы, но и Чингизъ-ханъ Монголь. Мы нивакъ не допустимъ погибнуть своему государю. Керайты-особое, чужое поколѣніе“. Братья отправились къ Чингизъ-хану и рассказали ему. Но исторія объ этомъ продолжительна; скажемъ только, что Чингизъ-ханъ этими братьями спасенъ отъ смерти, за что онъ обоихъ сдѣлалъ тарханами. Тарханъ означаетъ такого человѣка, съ котораго не берутъ дани; когда онъ приходитъ въ домъ хана, его никто не можетъ остановить; входитъ и выходитъ по своему произволу. Если онъ сдѣлаетъ преступленіе, то съ него до девяти винъ не взыскивается; послѣ девятой онъ уже подвергается взыску. Это право переходитъ и на его потомство до девятого рода.

Поколѣніе Уйшунъ.

Это поколѣніе Монгольскаго племени.

Поколѣніе Сульдусъ.

Этотъ народъ также одинъ въ Монгольскаго племени.

Поколѣніе Ильдуркинъ.

Ильдуркинъ есть отдѣльное отъ Сульдуса поколѣніе.

Поколѣніе Кенкитъ.

Оно также есть одно монгольское колѣно.

Поколѣніе Дурбанъ.

У одного изъ государей Монгольскихъ, Вичинъ - Кыяна, было пять сыновъ. Младшій изъ нихъ былъ лучше всѣхъ. Отецъ ихъ при смерти своей завѣщаль, чтобы они младшаго сына сдѣлали правителемъ. Народъ также признавалъ способнымъ къ правленію младшаго изъ братьевъ и возвелъ его въ ханское достоинство; имя ему было Каджи-Мерканъ. Четыре старшіе его брата много разъ говорили народу: если вы котораго либо изъ насъ четырехъ изберете правителемъ, то мы этотъ выборъ признаемъ съ удовольствіемъ; но намъ не угоденъ нашъ младшій братъ. Народъ не соглашался на слова ихъ. Потому они, разсердившись на народъ, изъ своего юрта ушли въ чужой народъ, и тамъ жили. На монгольскомъ языкѣ четыре *дурбанъ*, потому въ чужомъ народѣ этимъ молодцамъ дали названіе Дурбаны. Дѣти этихъ четырехъ братьевъ, по смерти отцевъ ихъ, возвратились къ своимъ роднымъ.

Поколѣніе Баринъ и Сукутъ.

У одного челоуѣка изъ Дурбановъ было три сына. Старшаго звали Баринъ; весь народъ Баринъ отъ него ведетъ свой родъ. Меньшій изъ младшихъ братьевъ его былъ женатъ; но жена его не родила дѣтей и потому онъ обратилъ свой взоръ на невольницу. Невольница сдѣлалась беременною; жена каждый день била эту служанку по брюху съ тѣмъ, чтобы она выкинула, но этого не сдѣлалось. Въ полночь одной ночи невольница родила мальчика; отрѣзавъ полу у кафтана отца его, она въ него спеленала сына, отнесла его въ ку-

старникъ изъ таволги, росшей за домомъ, и тамъ его положила. По утру отецъ его пошелъ нарушить чистоту, услышалъ крикъ ребенка, подошелъ и, осмотрѣвъ, узналъ свою одежду, изъ чего увидѣлъ, что это дитя его сынъ; взялъ его и принесъ къ матери, которая и вскормила его. Мальчику дали имя Сувуть. Монголы таволгу называютъ сувай, потому его имя значитъ „найденный въ таволгѣ“.

Поколѣнія Курлауть и Буркутъ.

Эти два поколѣнія также Монгольскія. Они въ сродствѣ съ Конкиратами и живутъ въ смежности съ ними. Пренія юрты ихъ были вмѣстѣ съ Конкиратскими.

Поколѣніе Укланъ.

Они также Монгольскаго происхожденія; но не извѣстно, въ которому изъ Монгольскихъ поколѣній они близки. Ихъ также называли Джуйратъ и Хаджератъ. Ихъ родъ Монгольскій и живутъ въ Монголіи. Алангова изъ этого поколѣнія.

Поколѣніе Біауть.

Это поколѣніе дробится на много родовъ, но изъ нихъ лучшіе и многочислѣннѣйшіе два: первый родъ называютъ Джедаинъ-Біауть, другой Мекринъ-Біауть. Джедаинъ и Мекринъ есть двѣ большія текучія рѣки, на берегахъ которыхъ они жили, оттого имъ досталось это имя. Ихъ жилище смежно съ жилищемъ Ойратовъ. Поколѣніе Біауть выдѣляется изъ Монгольскаго племени Дерлигинъ.

Джелаиры.

Это древнее поколѣніе; оно было весьма многочисленно. Рассказываютъ, что однажды, во время войны съ государемъ Ки-

тайскимъ, всѣ Джелаиры, и сановитые и простолюдины, со всѣхъ мѣстъ, гдѣ жили, собрались въ одно мѣсто; на семьдесятъ куреней (становъ) дѣлились дома ихъ. Родовъ ихъ было много; каждый изъ этихъ родовъ, поставивъ надъ собою старѣйшину, составлялъ особый юртъ (округъ). Многіе изъ нихъ жили въ Монгольскомъ юртѣ, называющемся Ононъ. Въ одно время напало Китайское войско, истребило много Джелаировъ, тутъ жившихъ вмѣстѣ, другихъ, захвативъ въ добычу, увело въ плѣнъ. Оставшимся въ опустошенной области людямъ, голоднымъ и истомленнымъ, нечего было ѣсть; они на степяхъ выкапывали луковицы и ими питались. Чянгизъ-хановъ предокъ въ седьмомъ колѣнѣ, Дутумъ-Менинъ-ханъ, въ это время не былъ уже въ живыхъ; послѣ него оставалось девять сыновъ. Мать всѣхъ этихъ сыновъ, по имени Мунулунъ, за своего старшаго сына, Кайду-хана, сосватала невѣсту; потому Кайду-хана не было дома, онъ отправился къ невѣстѣ на калымное гощенье. Вблизи отъ дома Мунулуну было очень ровное поле: Дутумъ-менинъ-хановы сыновья на немъ забавлялись скачками. Въ томъ мѣстѣ много было луковицъ; потому голодные, раззоренные набѣгомъ Джелаиры такъ изрыли это поле, что по нему нельзя было ѣздить на лошади. Дѣти, увидѣвъ это, пересказали о томъ своей матери, которая въ досадѣ на это, сѣла на коня и туда поѣхала. Увидѣвъ, что нѣкоторые изъ нихъ еще копаютъ на полѣ, велѣла своимъ слугамъ напасть на нихъ, и они бросились на нихъ. Джелаиры, собравшись на томъ мѣстѣ, вступили въ жестокую битву. Нѣсколько человекъ изъ Джелаировъ пало; и съ другой стороны убито нѣсколько человекъ, въ числѣ которыхъ и сама Мунулунъ. Тогда нѣкоторые изъ раззоренныхъ Джелаировъ, собравшись, разграбили домъ Мунулуну, всѣхъ людей, попавшихъ къ нимъ въ руки, вмѣстѣ съ осмью сыновьями Дутумъ-Менинъ-хана, они убили; томимые дотоле смертельнымъ голодомъ, они чрезъ это нѣсколько насытились. Кайду-ханъ, получивъ объ этомъ вѣсть, возвра-

тился домой отъ своего тестя; всѣ ближніе и дальніе родственники и чиновники его собрались и послали къ Желайрамъ человѣка сказать: „такое дѣло сдѣлано вами: какой отвѣтъ дадите вы?“ Главные изъ Желайровъ считали тѣхъ, которые это дѣло сдѣлали; вышло ихъ всѣхъ семьдесятъ человѣкъ. Всѣхъ ихъ, съ домами, съ женами и дѣтьми, пригнали, представили къ Кайду-хану и сказали: „дѣлай съ ними, что хочешь!“ Потомъ, разсуждая въ общемъ совѣтѣ съ родственниками Кайду-хана и его людьми, они сказали: „кровь ихъ не будетъ соразмѣрнымъ возмездіемъ за кровь твою, сдѣлай ихъ рабами: каждый сынъ и каждая дочь пусть будутъ рабы“. Мнѣніе было одобрено и они были обращены въ рабство. Семейства ихъ послѣ размножились. Всѣ эти подручники не говорили о себѣ: „мы Желайры“, но говорили: „мы потомки Монгола Кыяна“. Оттуда установился обычай освобожденнымъ рабамъ называться по роду ихъ господъ. Когда Чингизъ-ханъ былъ сильнымъ государемъ, всѣ другіе Желайры, подвергшись жребію, одинаковому съ жребіемъ порабощенныхъ, называли себя потомками Монгола Кыяна. Эти Желайры, въ одиннадцатомъ волѣннѣ, были слугами при четвергомъ сынѣ Чингизъ-хана. При дворахъ государей, его потомковъ, они, болѣе и болѣе разсѣиваясь, дѣлились на отряды въ десять и двадцать домовъ. Родъ Желайровъ идетъ отъ поколѣнія Дерлигинъ, а Дерлигины были потомки Ньюгуза.

Монгольскіе государи.

Когда дѣти Кыяна и Ньюгуза размножились въ Эрвене-конѣ, каждый родъ ихъ, составивъ народъ, привялъ себѣ свое имя. Въ потомствѣ Кыяна былъ человѣкъ, по имени Курластъ, котораго поколѣніе было многочисленнѣе всѣхъ поколѣній, называясь Курласами. Курласы у себя избрали одного человѣка въ цари; имя его не извѣстно; по-

слѣ того изъ Курласовъ всегда избирали правителя. По выходѣ Монголовъ изъ Эркене-кона государемъ ихъ былъ Бюрте-чино, изъ рода Курласовъ; по смерти его, его сынъ Коймеруль поставленъ былъ государемъ. Когда онъ скончался, государемъ сдѣлали сына его Бичинъ-Кыяна. По кончинѣ его сдѣлали государемъ сына его Тимача. По смерти сего возвели въ достоинство ханское сына его Кычи-мервана. По смерти его поставили ханомъ сына его, Кучумъ-Буруля. По смерти Кучумъ-Буруля сдѣлали ханомъ сына его Буке-Бендуна. Послѣ него возвели въ достоинство хана сына его Самъ-Саучія. По смерти его, поставили ханомъ сына его Калмачу. По смерти его ханомъ сдѣлали сына его Тимуръ-Таша. По смерти его, сдѣлали ханомъ сына его Менгли-ходжу. Послѣ него поставили ханомъ сына его Юлдуза. У Юлдуза было два сына: оба они умерли при жизни отца; отъ одного изъ его сыновъ остался сынъ Дубунъ-Баянъ, а отъ другого осталась дочь по имени Алангова. Алангову отдали за мужъ за Дубунъ-Баяна, сдѣлавъ пышную свадьбу. Послѣ того Юлдузъ-ханъ померъ: внукъ его Дубунъ-Баянъ, вступивъ на отцовскій престолъ, сдѣлался государемъ народа Монгольскаго; но, не доживъ до тридцати лѣтъ, померъ. Послѣ него остались два маленькіе сына: одинъ шести лѣтъ, другой семи; старшему имя было Бильгедай, младшему Бекужедай; въ иѣвоторыхъ книгахъ они называются Билькунуть и Богенуть.

Необыкновенная, чудесная исторія объ Аланговѣ.

По смерти Дубунъ-Баяна, супругѣ его Аланговѣ каждый изъ сыновъ старшихъ и младшихъ братьевъ дѣда ея, Юлдузъ-хана, владѣтелей, сильныхъ числомъ подданныхъ и нукеровъ, предлагалъ супружество съ собою, но она не соглашалась и говорила: „никогда, во всю жизнь мою, не выйду за мужъ. До совершеннolѣтїя моихъ дѣтей сама буду

управлять народомъ, а послѣ того передамъ власть моимъ сыновьямъ“. Послѣ этого прошло нѣсколько годовъ. Въ одну ночь она лежала въ шатрѣ своемъ; на зарѣ она проснулась; чрезъ верхнее отверстіе шатра проникаетъ что-то свѣтлое; она какъ днемъ видѣла, что въ свѣтѣ какъ бы человѣкъ, у котораго лице блѣдное, а глаза каріе, спустился къ ней въ домъ. Алангова хотѣла закричать, чтобы разбудить женщинъ, при ней спавшихъ, но голоса у ней не было, языкъ не ворочался; хотѣла встать, руки и ноги у ней отянулись, но сознаніе у ней было въ полномъ состояніи. Этотъ человѣкъ тихо, тихо подошелъ къ ней, и, послѣ совокупленія съ нею, вышелъ въ отверстіе шатра. Она этого случая никому не сказала, думая, что никто не повѣритъ этому. Чрезъ пять или шестъ дней онъ опять пришелъ, и потомъ сряду нѣсколько дней не переставалъ приходить. Въ ночь перваго прихода Алангова сдѣлалась беременною. По простествіи четырехъ или пяти мѣсяцевъ, родственники ея собрались и спрашивали, какъ она сдѣлалась беременною. Алангова сказала, что видѣла, и говорила: „если бы мнѣ нуженъ былъ мужъ, то развѣ я не вышла бы за мужъ? А притомъ хотя я и женщина, но весь народъ признаетъ меня государынею: ужели я сдѣлаю столь безразсудное дѣло, къ стыду себя, и моихъ подданныхъ, и моихъ сыновей? Нѣсколько ночей стерегите мой домъ; если Всевышнему Господу не угодно подвергнуть меня посрамленію, то онъ и вамъ откроетъ это. Къ тому еще скажу: когда родится сынъ, который теперь у меня во чревѣ, онъ навѣрно не будетъ походить на обыкновеннаго человѣка“. Услышавъ эти слова, всѣ повѣрили, потому что народу извѣстно было поведеніе Аланговы. Не смотря на это, многіе при ея домѣ днемъ и ночью держали стражу, поочередно одни спали, другіе стерегли. Чрезъ нѣсколько дней, на зарѣ, въ домъ къ ней, чрезъ верхнее отверстіе что-то свѣтлое какъ солнце спустилось: люди, увидѣвши это, разбудили спавшихъ предъ ними. Всѣ караулившіе видѣли, что въ домъ Аланговы чрезъ верхнее от

верстіе то видѣніе вошло и чрезъ нѣсколько времени опять вышло. Не многіе изъ людей видѣли пришествіе, но всѣ видѣли отшествіе чего-то свѣтлаго, но не могли усмотрѣть въ немъ образа человѣческаго. Послѣ этого открылась всѣмъ справедливость словъ Аланговы.

Дѣти Аланговы. Алангова родила троихъ сыновей: старшему имя Бугунъ-кытыгинъ; весь народъ Кытыгинъ отъ его рода. Второму сыну имя Бускинъ-Джалчи: его потомки Джалчуты. Третій сынъ Буданчиръ-Мунакъ, котораго возвели на ханство. Родъ Чингизъ-хана и многія поколѣнія Монгольскія отъ него происходятъ. Всѣ поколѣнія, происшедшія отъ этихъ трехъ сыновъ, называютъ Нирунъ. Это имя значитъ „чистое сѣмя“, потому что онъ, по понятіямъ Монголовъ, произошелъ отъ свѣта. У Буданчира было два сына: старшій назывался Бука, младшій Тука; осталось-ли послѣ Туки потомство, неизвестно. По смерти Буданчира, Буку возвели на ханство. У него былъ сынъ, по имени Дутумъ-менинъ. По смерти отца, Дутумъ-менинъ-хана поставили ханомъ. У Дутумъ-менина было девять сыновъ; осьмерыхъ изъ нихъ убили Джелаиры, о чемъ мы говорили выше въ разсказѣ о Джелаирахъ. Старшій сынъ его, по имени Кайду, спасся во время истребленія, и, по смерти Дутумъ-менинъ-хана, его поставили ханомъ.

У Кайду было три сына: старшій Байсангуръ, второй Джерка-ленкумъ, отъ котораго происходятъ Тайджуты. Джерка-ленкумову старшему сыну имя Муркаду Кюджуне; у него сынъ Мемикай-каанъ; у этого сынъ Каданъ-Тайши. Кадану прозваніе—тайши—китайское слово; того, кто знаетъ на память священную книгу и поетъ ея пѣсни хорошимъ, приятнымъ голосомъ, называютъ тайши: потому оно означаетъ знатокъ и пѣвца священныхъ пѣсень. Его сынъ Аралъ; его сынъ Баргутаи, по прозванію Кырылтукъ, что значитъ: завистливый, жадный. Узбеки о человѣкѣ, у котораго, когда онъ ѣсть, пища останавливается въ горлѣ, говорятъ: кырыл-

ди, что значить: онъ жадно ѣлъ, такъ что давился; потому слово кырылтукъ значить: „подавливающийся отъ жадности“. Этотъ самый Баргутаи Кырылтукъ, начальствуя надъ Тайжитами, много препирался съ Чингизъ-ханомъ. Третьему сыну Кайдуеву имя Джарчинъ; поколѣнія Джайчуть и Иртегинъ его потомки. По смерти Кайду-хана, сынъ его Джерке-лепкунъ взялъ за себя свою мачиху и отъ нея было у него два сына; старшій названъ Кянду-чино, младшій Улькюджинъ-чино; *чино* значить волкъ и волчица. Когда у послѣдняго много стало дѣтей, ихъ называли Ченесъ, что есть множественное число слова чино и значить: волки или стая волковъ. Въ послѣдующее время этотъ родъ также называли Нюгузъ: это другой Нюгузъ, а не тотъ, о которомъ прежде говорено было: имя прежняго Нюгуза въ народѣ потерялось.

Старшаго сына (Кайду-хапова) Байсангура поставили ханомъ: онъ былъ государь умный, правосудный, добрый; поворилъ себѣ много земель. Облаготворивъ друзей своихъ и истомивъ враговъ своихъ, онъ, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ царствованія, передалъ свое мѣсто сыну своему Туменѣ и отправился въ долгій путь.

О Туменѣ-ханѣ. Тумене-ханъ былъ прекрасный, великій государь; въ продолженіе многихъ лѣтъ онъ господствовалъ надъ всѣми родами Нирунъ. При немъ народъ его былъ счастливъ и спокоенъ. У него было девять сыновъ: отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ произошло по одному роду, отъ другихъ по два, по три, по четыре; въ числѣ девяти его сыновъ были два сына близнеца, Кубуль и Каджулы.

Старшему Тумене-ханову сыну было имя Джафсу, у котораго было три сына: старшій Тузкинъ, второй Уругъ, третій Манкытъ; дѣти сихъ троихъ Монголовъ были родовачальниками трехъ поколѣній.

Отъ втораго изъ нихъ, по имени Яримъ-шпръ-Букачу, происшедшее племя сдѣлалось большимъ народомъ.

Третьяго сына имя были Каджулы; а у него былъ сынъ

Иримчи Барласъ: всѣ Барласы его потомки; Аксакъ Тимуръ произошелъ изъ этого рода. Имя барласъ значить воевода, военачальникъ (серъ-аскерь), т. е. человекъ, предводительствующій войскомъ.

Четвертый сынъ его Самкячунъ; его потомство есть поколѣнне Идуркинъ.

Пятый сынъ Ягъ-кильки; все поколѣнне Будать есть потомство его.

Шестой сынъ Кубуль-ханъ; отъ сыновъ Кубуль-хана произошли Чингизъ-ханъ и много другихъ родовъ. Если Богъ поможетъ, о всѣхъ ихъ скажемъ въ приличномъ мѣстѣ.

Седьмой сынъ Удуръ-Баянъ: поколѣнне Кіюмъ отъ его рода.

Осьмой сынъ Булджаръ-Дуглапъ: Монголы называли его дуглапъ, т. е. хромымъ, потому что онъ хромалъ на одну ногу; все поколѣнне Дуглапъ его потомки.

Девятый сынъ Джантай: все поколѣнне Ясутъ есть его потомство. Онъ былъ младшій изъ своихъ братьевъ; младшаго изъ братьевъ Монголы называютъ утчикинъ; утчикинъ значить владѣтель огня или очага; ибо Монголы, когда женатъ сыновей, то каждыя въ свое время отводятъ въ особый, для него приготовленный домъ, такъ что дома остается при своемъ очагѣ младшій изъ братьевъ и дѣлается хозяиномъ отцовскаго очага; по этому обычаю у Монголовъ всѣ старшіе братья питаютъ особенное уваженіе, оказываютъ большую честь младшему брату. Дѣти, родившіяся отъ Джантай-утчикина, всѣ были храбры, воинственны. Чингизъ-ханъ во время похода на Мавераннегръ, далъ тридцать тысячъ войска Чепе Нойяну и послалъ его противъ Султана Мохаммеда, Ховарезмскаго шаха. Чепе-Нойянъ захватилъ семейство и казну Султана Мохаммеда, завоевалъ Иранъ, Адзербайджанъ, Грузію; перешелъ чрезъ Желѣзныя Ворота, поразилъ Дагестанцевъ, Черкесовъ, Кипчаковъ, и, переправясь чрезъ рѣки Волгу и Яикъ, чрезъ четыре года, когда Чингизъ-ханъ возвращался въ Мон-

голю, явился къ нему на Ала-тагѣ. Этотъ Чепе-Нойянь былъ изъ рода Ясутъ.

По смерти Тумене-хана, сдѣлали ханомъ сына его Кубуль-хана. У этого было шесть сыновъ: старшему изъ нихъ имя Укинъ-Баргакъ, второму—Бюртанъ-Багадуръ, третьему—Кутууту-менгу, четвертому—Каданъ. Всѣ эти сыновья называются) Кыять: значеніе этого слова выше мы изъяснили, и здѣсь еще скажемъ, что Монголы словомъ кыять называютъ ручей, текущій изъ горы; кыять есть множественное число слова Кыянь. Коренное значеніе слова Кыять есть сильный, стремительный; изъ горы текущій потокъ бываетъ быстръ, силенъ; по сходству съ нимъ, имъ и дали это проименованіе. Въ Эркене-ковѣ дѣтей Кыяновыхъ назвали Кыять; по прошествіи многихъ лѣтъ, каждый родъ этого племени принялъ свое имя, такъ напримѣръ одинъ назвался Ковквиратъ; другой говорилъ: я Курласъ; иной говорилъ: я Дурбанъ; а имени Кыять въ народѣ не осталось: оно совсѣмъ забылось, исчезло, за три или четыре тысячи до насъ. Всѣ шесть сыновъ Кубуль-хана были храбры, мужественны, смѣлы, за что ихъ и назвали Кыять. Кыяты ихъ потомки.

Кабуль-ханъ умеръ и его сына Бюртана возвели на ханство. У этого было четыре сына: старшій Мунгудай, второй Бувенъ-Тайши, третій Есукай Багадуръ, четвертый Дарбугай; ихъ дѣтей называютъ также Кыять.

По смерти Бюртанъ-хана, ханомъ избрали сына его Есукай-Багадура. У Есукай-Багадура было пять сыновъ: старшій Чингизъ-ханъ, которому отцемъ дано было имя Темуджинъ; когда возвели его въ ханы, назвали его Чингизъ. Второй сынъ Джучи-касаръ; *джучи* значить гость; *касаръ* значить то же, что Арабы называютъ *сѣбизъ*, Таджики *дадъ*; этими словами называютъ тѣ изъ четвероногихъ животныхъ, которыя питаются однимъ мясомъ, каковы волкъ, тигръ, леопардъ. Третій сынъ Каджунъ, четвертый Тимуке, пятый Бильгутай-Утчикянъ. Пять сыновъ Есукая и весь родъ его боль-

шею частію были блѣднолицыя, и каре-глазыя; Монголы людей съ карими глазами называютъ *бурджигинъ*, и потому родъ Есукай-Багадуръ-хана назвали Бурджигинъ-Кыять. Аламова говорила, что у того, кто къ ней приходилъ и съ нею совокуплялся, цвѣтъ лица былъ блѣдный, а глаза были каріе; слова эти подтверждались родовыми чертами въ предкахъ чрезъ девять колѣнъ. Также надобно здѣсь замѣтить, что глаза, въ которыхъ зрачки черны, а части глаза между зрачками и бѣлками желтоваты, Арабы называютъ *шугля*, а Монголы *бурджигинъ*: отселѣ произошло прозваніе Бурджигинъ-Кыять.

Глава третія.

Рожденіе Чингизъ-хана.

Чингизъ-ханъ родился въ пятьсотъ пятьдесятъ девятомъ году гаджры, въ годъ свиньи (1164, 5 г. Р. X.), въ области Булунъ-Юлдузъ. При рожденіи одна рука у него была сжата въ кулакъ; повивальная бабка, разогнувъ у него руку, увидѣла, что въ ней былъ кусокъ запекшейся крови. Объ этомъ сказали отцу его; изъ бывшихъ при немъ людей никто не понималъ, почему это такъ. Одинъ человекъ сказалъ: „этотъ младенецъ будетъ знаменитымъ государемъ, овладѣетъ всѣмъ свѣтомъ, истребитъ много народовъ и государствъ, и кровь эта предзнаменуетъ таковыя дѣла его.“ Слова того человека сбылись. Отецъ нарекъ ему имя Темуджинъ; когда онъ возведенъ на ханство, ему дали титул Чингизъ-хана.

О предкахъ Чингизъ-хана мы выше говорили; теперь считаемъ умѣстнымъ опять перечислить всѣхъ ихъ. Отецъ Чингизъ-хановъ Есукай-Багадуръ; Монголы отца называютъ *ичеге*. Отецъ Есукай-Багадуръ былъ Бюртанъ-ханъ; втораго отца (дѣда) называютъ *абугенъ*. Его отецъ Кубуль-ханъ; третьяго от-

ца (прадѣда) называютъ *илинджскъ*. Его отецъ Тумене-ханъ; четвертаго отца (прапрадѣда) называютъ *будатуръ*. Его отецъ Байсангуръ-ханъ; въ пятомъ колѣнѣ предка называютъ *будакуръ*. Его отецъ Кайду-ханъ; предка въ шестомъ колѣнѣ называютъ *бурти*. Его отецъ Дутумъ-Менинъ ханъ; седьмаго изъ предковъ называютъ *дутахунъ*. Монголы каждому изъ предковъ семи колѣнъ даютъ свое имя: выше седьмаго колѣна предкамъ нѣтъ особыхъ именъ; также у Тюрковъ, Таджиковъ и у другихъ народовъ есть обычай опредѣлять свое состояніе указаніемъ на состояніе предковъ семи родовъ; такъ въ Тюркскомъ народѣ говорятъ: „мой предки съ седьмаго колѣна были кузнецами, и я—кузнецъ“; или: „семеро изъ моихъ предковъ жили въ этомъ юртѣ“; или говорятъ: „я и мои семь предковъ въ глаза не видѣли шпеты“. У Таджиковъ также есть эти присловія. Но возвратимся къ нашему разсказу. У Дутумъ-Менинъ-хана отецъ былъ Бука-ханъ; у него отецъ Буданджаръ-ханъ, родившійся отъ Алапговы, которая была внука Юлдузъ-хана. Отецъ Буданджара умеръ въ молодыхъ лѣтахъ; сынъ, оставшись сиротою, воспитался у дѣда своего Юлдузъ-хана: потому имя отца его въ народѣ неизвѣстно. Отецъ Юлдузъ-хана Менгли-ходжа-ханъ; его отецъ Тимуръ-ташъ-ханъ; его отецъ Калмаджу-ханъ; его отецъ Сямъ-саучи; его отецъ Буке-Бендунъ-ханъ, его отецъ Кучумъ-Буруль; его отецъ Кычи-Мерканъ; его отецъ Тимачъ, его отецъ Бичивъ-Кыянъ; его отецъ Кой-Муруль; его отецъ Бурте-чино. Отъ Бурте-чино до Кыяна прошло четыреста пятьдесятъ лѣтъ; мы много старались узнать имена лицъ, бывшихъ между нами двумя государями, но намъ не удалось ихъ узнать: ни въ одной лѣтописи мы не нашли ихъ. Монголы, по причинѣ разстроеннаго своего состоянія въ Эркене-конѣ, не вели записокъ. Кыяновъ отецъ былъ Иль-ханъ; его отецъ Тингизъ-ханъ; его отецъ Менглип-ханъ; его отецъ Юлдузъ-ханъ; его отецъ Ай-ханъ; его отецъ Угузъ-ханъ; его отецъ Кара-ханъ; его отецъ Монголь-ханъ; его отецъ Алапча-ханъ; его отецъ

Кіюкь-халъ; его отецъ Дибь-бакуй-ханъ; его отецъ Ильча-халъ; его отецъ Тутувъ-халъ; его отецъ Тюрк; его отецъ Іафет; его отецъ пророкъ Ной—миръ ему!—; его отецъ Ля-мехъ; его отецъ Маусал; его отецъ пророкъ Идрисъ; его отецъ Іаредъ; его отецъ Малелевлъ; его отецъ Каиванъ; его отецъ Эность; его отецъ Свѣъ пророкъ; его отецъ Адамъ—свѣтильникъ Божій.

Когда умеръ Есукай-Багадуръ, старшему сыну его, Чингизъ-хану, было тринадцать лѣтъ; младшіе братья его были малолѣтні. Весь родъ Будаиджаръ-хапа былъ въ зависимости отъ Есукай-Багадура; эта подчиненность, по обычаю Монгольскому, состоитъ въ томъ, что государь каждый годъ съ подвластнаго ему народа беретъ десятину изъ четырехъ породъ скота: коней, верблюдовъ, коровъ и овецъ. Если у государя есть пять, десять сыновъ, то, по смерти отца, одного изъ нихъ возводятъ въ ханское достоинство, а прочіе сыновья остаются на одной степени съ народомъ; съ имѣнія ихъ каждый годъ берутъ по одной лошади или по одному верблюду; но если дѣти остаются послѣ нихъ, то съ нихъ берется такъ же, какъ и съ другихъ людей. Платившихъ дань Есукай-Багадuru было отъ тридцати до сорока тысячъ семействъ. Всѣ они, связанные родствомъ между собою, не боллись Чингизъ-хана по молодости его. Богатство есть кумиръ сыновъ Адамовыхъ: отдавать—тягостно имъ, брать—пріятно; чгобъ не отдавать имѣнія, они отложились отъ Чингизъ-хана и, откочевавъ отъ него, ушли и стали жить въ отдаленномъ отъ него мѣстѣ. Въ числѣ поколѣвій, подвластныхъ Есукай-Багадuru, было поколѣніе Тайджутское. Тайджуты, сдѣлавшись главою другихъ поколѣній, менѣе многочисленныхъ и богатыхъ, вмѣстѣ съ ними, откочевавъ, отдѣлились. Въ то время начальникомъ Тайджутовъ былъ Баргутай-Кырылтукъ, у котораго отецъ былъ Аралъ, у него отецъ Каланъ-Тайши; у него отецъ Мемивай; его отецъ Мурваду-Кюндже, его отецъ Джерка-ленкумъ; его отецъ Кайду-ханъ. Такимъ обра-

зомъ весь народъ, покорный Есукай-Багадuru, раздѣлился при Чингизъ-ханѣ; три части его соединились съ Тайджутами; одна четвертая часть осталась съ Чингизъ-ханомъ. При немъ остались: половина Манкытовъ, покоренныхъ дѣдомъ Чингизъ-хановымъ, Бюрданъ-ханомъ; а изъ другихъ поколѣній осталось при немъ по двѣсти семействъ, по сту семействъ, по пятидесяти, по десяти, по пяти семействъ. Манкыты были не многочисленны; начальникомъ оставшихся при ханѣ Манкытовъ въ это время былъ Куюлдаръ. Начальникъ Кытыгеновъ, Ходжутовъ, Джуйратовъ, Кыатовъ, со всѣми ими присоединился къ Тайджутамъ. Съ Тайджутами соединились также Меркиты, которые были непріатели Есукай-Багадuru, а постоянно дрались, дѣлали набѣги, угоняли скотъ.

Дѣло Чингизъ-хана съ тринадцатаго до четырехдесятаго года его жизни.

Имя Чингизъ-хановой матери было Улунь, къ которому придавали два прозванія, называя ее Улунь-иге или Улунь-вучинь: Иге монгольское слово, значить великая; вучинь китайское слово, значить то же, что у Монголовъ хатунъ, „госпожа, почтенная женщина“; Таджики то же выражаютъ словомъ бану, Узь-беки словомъ бай-бича, что значить „госпожа дома и всего имѣнія“. Она была изъ поколѣнія Олжонотъ, была женщина умная, разсудительная, рѣшительная. Въ поколѣніи Кунукумаръ былъ человекъ, уважаемый всѣми Монголами за его лѣта и достоинства, по имени Менгликъ, по прозванію Ичеге. Монголы словомъ ичеге называютъ отца; народъ, чтобы выказать свое уваженіе къ нему, называлъ его ичеге, такъ, какъ Турки почтенныхъ людей называютъ ата „отцомъ“ и говорятъ: хакимъ-ата „начальникъ-отецъ“, сидъ-ата „господинъ-отецъ“. Чингизъ-ханова мать вышла за Менгликъ-ичеге, потому все поколѣніе Кунукумаръ пристало къ сторонѣ Чингизъ-хана.

Составляя эту исторію, я предполагалъ подробно изложить генеалогію знаменитыхъ государей и правителей, бывшихъ у Монголовъ и Узь-бековъ, передать всѣ дѣла, ими сдѣланныя, и слова, ими сказанныя; но въ продолженіе этого времени я заболѣлъ, и моя болѣзнь сдѣлалась продолжительною, почему я подумалъ: если умру, то она (исторія) останется не дописанною; знающаго человѣка, каковъ я, нѣтъ; особливо событій нашего дома, отъ Ядигаръ-хана до меня убогаго, никто изъ другихъ юртовъ не знаетъ, да и въ нашемъ народѣ такого человѣка нѣтъ ни одного. Такъ если я мои свѣдѣнія унесу съ собою въ могилу, то что пользы? Потому я посадилъ четырехъ писцовъ и диктовалъ имъ событія отъ Адама до Джучи-хана, иногда заглядывая въ древніи историческія сочиненія, иногда не заглядывая, потому что всѣ событія тѣ я помнилъ. Въ исторіи отъ Шибанъ-хана до меня, я нисколько не смотрѣлъ въ книги, а сказывалъ, что у меня было въ памяти; но какъ умъ у меня утомлялся и я пересказывалъ иногда сидя, иногда лежа, то рассказъ мой кратокъ. Изложеніе его хотя и сокращенно, смыслъ его не коротокъ.

Многіе изъ поколѣнія Нирунъ, подъ вліяніемъ Тайджутовъ, возмущившись противъ тринадцатилѣтняго Чингизъ-хана, часто вступали съ нимъ въ битвы и дѣлали на него набѣги; но ни та, ни другая сторона не могла одержать верхъ. Когда же Чингизъ-хану исполнилось сорокъ лѣтъ отъ рожденія, при наступленіи гола барса, къ нему явился человѣкъ, бѣжавшій изъ племени враждебныхъ, и сказалъ, что все поколѣніе Нирунъ, подъ начальствомъ Тайджутовъ, выступило въ походъ противъ него; что поколѣнія Біяуты, Меркиты и Татары также вмѣстѣ съ Тайджутами въ этомъ походѣ. Чингизъ-ханъ въ это время былъ уже не очень слабъ; онъ уже испыталъ и добро и зло, притерпѣлся и къ зною и холоду, вкусилъ и горькое и сладкое. Онъ собралъ въ одно мѣсто зависѣвшія отъ него поколѣнія, вмѣстѣ съ ихъ домами и

имуществомъ. Его владѣніе состояло изъ тринадцати родовъ: онъ составилъ изъ нихъ тринадцать становъ, расположивъ ихъ въ видѣ круга, такъ что одинъ станъ примыкалъ къ другому. Оцѣпивъ ихъ крѣпкимъ валомъ, въ средину его поставилъ лучшее имущество, а худшее помѣстилъ внѣ вала. Непрiятель подошелъ; Чингизъ-ханъ, поставивъ въ боевой порядокъ свою конницу, примкнулъ ея тылъ къ стану; вступили въ битву. У Чингизъ-хана было десять тысячъ, у непрiятеля тридцать тысячъ человѣкъ; бой былъ жестокой и продолжительный, наконецъ Всевышній Господь высоко вознесъ рѣву Чингизъ-хана: имъ убито было въ этотъ день до шести тысячъ человѣкъ. Саговники Тайджутовъ живые были схвачены и перевязаны: Чингизъ-ханъ велѣлъ повѣсить семьдесятъ котловъ, наполнить ихъ водою; когда вода вскипятилась, то въ каждый котелъ опускали по одному человѣку, связавъ ему руки и ноги; погружая его головою въ воду, держали его за ноги дотолѣ, пока онъ сварится. Послѣ того онъ поѣхалъ въ область Тайджутовъ, разграбилъ ее; дѣтей лучшихъ семействъ сдѣлалъ рабами, а худшихъ пригналъ въ свою область и расселилъ ихъ между своимъ народомъ. Его владѣніе чрезъ это присоединеніе сдѣлалось сильнѣе. Это дѣло распространило славу о немъ между Монголами.

Побѣда Чингизъ-хана въ войнѣ съ Унгъ-ханомъ Керайтскимъ.

Въ Джуйратскомъ народѣ былъ нѣкто Чамука-чечень. Прозваніе чечень значитъ умный; что Арабы выражаютъ *абыль*, Таджики *ба-хиредъ*, Монголы и Узбеки говорятъ чечень; и въ наше время этимъ словомъ называютъ краснорѣчиваго человѣка, а это то же значитъ, что умный, потому что если кто не будетъ умнымъ, то какъ скажетъ хорошее слово? Чамука отправился къ старшему сыну Унгъ-хана, Сянкуну, и сказалъ ему: „вы, отецъ и сынъ, Чингизъ-хана

считаете себя другомъ, а онъ тайно чрезъ посла своего ведетъ переговоры съ Найманскими ханами, Таянгъ-ханомъ и Буюрукъ-ханомъ, о томъ, чтобы имъ троемъ быть за одно, изгнать Унгъ-хана и Сянкуна изъ ихъ орды. Лучше меня никто не знаетъ тайнъ Чингизъ-хановыхъ, во-первыхъ потому, что я его родственникъ, въ одномъ съ нимъ мѣстѣ я родился и выросъ; во-вторыхъ всѣмъ вамъ я извѣстенъ“. Причина этихъ переговоровъ его съ Найманами была та, что владѣнія Керантскія были рядомъ съ Найманскими, между ними не было другаго народа; а потому они издавна другъ другу были врагами, то дрались, то мирились. Оба, и отецъ и сынъ, повѣрили словамъ Чамуки-чечена, но говорили: „сынъ Есукай - Багадуръ, Чингизъ - ханъ, сдѣлалъ для насъ много добра; его благодѣянія неисчислимы. Какъ же намъ дѣлать зло ему, когда онъ никогда намъ не дѣлалъ зла? Чамука человекъ болтливый, коварный. Не хорошо, вѣря словамъ его, сдѣлаться врагомъ другу“.

Слова Унгъ-хана, что благодѣянія, оказанныя ему Есукай-Багадуромъ, велики, указываютъ на слѣдующіе случаи: у Керантскаго, Мергуза, было два сына, старшій Курчакуръ, младшій Кюръ-Мергузъ. По смерти хана братья раздѣлили пополамъ владѣніе, и каждый управлялъ своею частію. У Курчакура было пять сыновъ: старшій Унгъ-ханъ, второй Ирке-кара, третій Байтимуръ, четвертый Камишай, пятый Джакембу. Всѣ они были умны, храбры; Курчакуръ, женивъ своихъ сыновей, умеръ. Они послѣ отца, не раздѣливши между собой надлежащимъ образомъ народа и имѣнія, не могли ужиться: мало было подданныхъ, а много было правителей. Унгъ-ханъ и младшій изъ братьевъ Джакембу составили партію, противъ партіи, составленной Ирке-карою, съ младшими двумя братьями. Когда произошла между ними битва, Унгъ-ханъ побѣдилъ, а Ирке-кара, убѣжавъ, ушелъ въ Найманамъ. Получивъ отъ Наймановъ помощь, онъ выгналъ Унгъ хана и сдѣлался властителемъ юрта. Унгъ-ханъ,

убѣжавъ, искалъ покровительства у Есукай-Багадура. Есукай-Багадуръ выступилъ въ походъ съ конницею и выгналъ Ирке-кару, возвелъ Унгъ-хана на престолъ отцовъ и возвратился въ свой юрть. Ирке-кара ушелъ къ дядѣ своему Гюръ-хану, который чрезъ посла говорилъ племяннику Унгъ-хану: „Послѣ отца осталось васъ пять братьевъ, и доселѣ между вами нѣтъ мира. Разберите, что между вами хорошо и что худо, раздѣлите поровну владѣнія и живите спокойно“. Унгъ-ханъ не соглашался на слова дяди. Гюръ-ханъ разгнѣвался на то, что Унгъ-ханъ не дѣлаеть по его совѣту и пошелъ противъ него войною. Все простолудье изъ подвластныхъ Унгъ-хану отказалось итти въ битву; Унгъ-ханъ, имѣя мало людей, не отважился сразиться и ушелъ къ Есукай-Багадуру. Есукай-Багадуръ въ другой разъ выступилъ съ конницею, въ битвѣ убилъ Ирке-кару, Унгъ-хана поставилъ ханомъ и возвратился домой. Такъ Унгъ-ханъ сдѣлался великимъ ханомъ, и могущество его, возрастая со дня на день, уже не умалалось.

Теперь, забывъ эти благодѣянія, Унгъ-ханъ отправилъ къ Чингизъ-хану Букдай-Кенджата съ приглашеніемъ его къ себѣ, какъ бы для того, что онъ хочетъ отдать за него свою дочь, но въ самомъ дѣлѣ для того, чтобы убить его, когда онъ пріѣдетъ къ нему. Этотъ человекъ, Букдай, былъ при Унгъ-ханѣ букауломъ: Монголы букаула называютъ кенджать. Въ то время жилища ихъ были въ близкомъ разстояніи одно отъ другаго; Чингизъ-ханъ, не зная внушеній Чамуки и коварства Сянкуна, отправился въ домъ Унгъ-хана, взявъ съ собою двухъ человекъ. На дорогѣ встрѣтился съ нимъ Менгликъ-ичеге и все пересказалъ ему объ умыслѣ Унгъ-хана. Чингизъ-ханъ сказалъ Букдай-кенджату: „въ нынѣшніе дни скотъ у меня тощъ, исхудалъ; если Богъ благоволитъ, я чрезъ нѣсколько дней пришлю извѣстіе“. Ласково угостивъ Букдай-келджата, онъ отпустилъ его. Спустя дней шесть послѣ этого происшествія, къ Чингизъ-хану пришли два моло-

дыхъ человѣка, — старшій изъ нихъ назывался Бадай, младшій Кышлыкъ, — съ тѣмъ, чтобы передать ему нѣкоторыя вѣсти. На разспросъ Чингизъ-хана Бадай отвѣчалъ: „я былъ конскимъ пастухомъ у Буке - Джирапа Керайтскаго. Вчера изъ табуна я привезъ молоко въ домъ его, и когда остановился внѣ его, слышалъ слова младшаго брата Буке-Джиранова, Алакаги; онъ говорилъ: „Букдай-Кенджатъ ѣздилъ къ Чингизъ-хану, возвратился оттуда и на совѣтѣ говорилъ, что Чингизъ-ханъ узналъ о нашемъ умыслѣ. Такъ наше дѣло не можетъ придти въ исполненіе хитростью и обманомъ. Завтра ночью мы пустимся въ походъ и до восхожденія зари нападѣмъ на Чингизъ-хана въ его домъ“. Услышавъ эти слова, я отдалъ молоко и поспѣшилъ явиться сюда, чтобы передать тебѣ слова ихъ“. Чингизъ-ханъ, получивъ такую вѣсть, передалъ ее народу, который былъ на его сторонѣ; велѣлъ своему дому перекочевать въ другое мѣсто, и, провожая его, сказалъ: „я найду васъ на рѣчкѣ Балчунѣ“. Самъ онъ остался на мѣстѣ съ людьми, вооруженными луками и стрѣлами; ихъ было двѣ тысячи пятьсотъ человѣкъ; ночью они сидѣли въ юртѣ, держа за узды своихъ коней; по утру, когда солнце поднялось на два копейныя древка, явился непріятель, въ числѣ двѣнадцати тысячъ человѣкъ. Обѣ стороны стали въ боевой порядокъ. При Чингизъ-ханѣ былъ умный совѣтникъ, Манкытъ родомъ, Куюлдаръ-чеченъ; когда ханъ потребовалъ отъ него совѣта, онъ сказалъ: „я съ своимъ отрядомъ зайду въ тылъ непріятелю и тамъ водружу свое знамя; а вы будьте противъ фронта его“. Куюлдаръ это выполнилъ. Чингизъ-ханъ, начавъ битву, отбивалъ пападенія. Керайты сдѣлали на него три быстрыя атаки, но въ каждую были отражены, четвертую атаку сдѣлалъ старшій сынъ Унгъ-хана, Сянкувъ; но когда онъ усиливался разбить фронтъ, его ранили въ лицо копьемъ; тутъ много Керайтовъ было убито, и нѣсколько было ранено; они отступили. Тогда Чингизъ-ханъ сказалъ: „если мы дольше будемъ здѣсь стоять, то намъ не миновать бѣды,

потому что къ нимъ много людей придутъ на помощь. Теперь, пока непріятель насъ не видитъ, уйдемъ туда, куда откочевалъ нашъ юртъ“. Онъ отступилъ, а непріятель остался на томъ мѣстѣ, и не могъ замѣтить его отступленія, обращенный своимъ фронтомъ къ противоположной сторонѣ.

Чингизъ-ханъ догналъ свой станъ на рѣкѣ Балчунѣ. Но такъ какъ воды въ руслѣ этой рѣки было мало, она не имѣла своей надлежащей полноты, то они, видя невыгоду остановиться при ней, перекочевали на берега рѣки Колы и подвигались далѣе вдоль берега ея. Встрѣтясь съ тамошними жителями, спросили ихъ, что они за люди; имъ отвѣчали: „мы Конкираты“. Въ то время главнымъ начальникомъ Конкиратовъ былъ Тюркъ-или. Ханъ черезъ посла говоритъ ему: „между нами никогда не было вражды; потому мы, потерпѣвъ насиліе тамъ, на прежнемъ мѣстѣ, пришли сюда. Если ты будешь нашимъ другомъ, то будь союзникомъ нашей державѣ; а если хочешь быть врагомъ, вотъ я здѣсь“. Когда посланный пересказалъ имъ слова эти, тогда всѣ Конкираты явились предъ лице хана и отдались ему въ вѣрно-подданство. Послѣ того Чингизъ-ханъ перешелъ съ рѣки Колы на рѣку Конканаваръ и здѣсь остановился на отдыхъ. Отседѣ онъ отправилъ къ Унгъ-хану посломъ Аркайчунабагадура, изъ поколѣнія Ильтуркинъ, черезъ котораго говорилъ: „два раза лишившись своего владѣнія, ты приходилъ къ двери отца моего, и въ оба раза отецъ мой, возвращая тебѣ твою область, возводилъ тебя на престолъ родительскій. И я такъ же въ пяти или шести случаяхъ дѣлалъ добро тебѣ“. Перечисливъ всѣ ихъ (если бы мы стали всѣ ихъ вносить въ книгу, то нашъ рассказъ былъ бы длиненъ), потомъ онъ продолжалъ: „я не присвоивалъ ни твоихъ подданныхъ, ни твоего имѣнія, и не сдѣлалъ никакой вины предъ тобою: зачѣмъ же ты мучишь и себя, мучишь и меня? У телѣги если обѣ оглобли цѣлы, то она прямо катится: у телѣги, на которой уложено твое счастье, одна оглобля — сынъ твой, Сян-

кунь; а другою оглоблею былъ я. Зачѣмъ ты разстраиваешь свое счастье?“ Когда Аркай-чунь сказалъ эти слова, Унгъ-хань отвѣчалъ: „Чингизъ-хань что ни говоритъ, всегда говоритъ правду. На его слова я никакого не даю отвѣта. Настоящія дѣла затѣялъ Сянкунь, поди къ нему, пусть онъ отвѣчаетъ“. Аркайчунь явился къ Сянкуну, и этотъ сказалъ ему: „станемъ сражаться, кому изъ насъ Богъ дастъ побѣду, тотъ и царствуй. Вотъ мой отвѣтъ!“ Чингизъ-хань нѣсколько разъ еще посылалъ посла съ прошеніемъ мира, Унгъ-хань не мирился. Когда вся надежда на примиреніе исчезла, онъ выступилъ съ войскомъ. Унгъ-хань, услышавъ объ этомъ, вышелъ на встрѣчу ему; они сразились, Чингизъ-хань остался побѣдителемъ. Унгъ-хань и сынъ его Сянкунь, каждый съ человѣками шестью, спаслись бѣгствомъ. Область Керайтская была вторая по достоинству, многосельная и раздѣлялась на четыре удѣла: Чингизъ-хань сдѣлался обладателемъ всѣхъ ихъ.

Унгъ-хань между тѣмъ пробирался къ хану Найманскому. На пути во владѣнія Наймановъ, онъ встрѣтился съ двумя изъ главныхъ вельможъ Таянгъ-хановыхъ, Хуриемъ и Сумаджугъ-Таникою; между Керайтами и Найманами издавна была вражда: вельможи, предполагая, что если они Унгъ-хана живаго приведутъ къ Таянгъ-хану, онъ не умертвитъ его, но сохранить его жизнь, убили его на томъ мѣстѣ, принесли къ Таянгъ-хану голову Унгъ-хана и все имѣніе, при немъ бывшее. Таянгъ-ханъ винилъ князей за этотъ поступокъ и сказалъ: „такого великаго государя и еще старца зачѣмъ вы убили? Вамъ должно было бы его живаго привести ко мнѣ“. Онъ велѣлъ обдѣлать серебромъ голову Унгъ-хана и поставилъ ее на тронъ, обративъ лицомъ къ двери. Однажды Унгъ-хановъ сухой черепъ, высунувъ изо рта языкъ, ворочалъ имъ и три раза въ тотъ день такъ дѣлалось; Найманскіе старики почли это дурнымъ предзнаменованіемъ. Сянкунь же воротился въ свой юртъ, жилъ тамъ нѣсколько лѣтъ; народъ задумалъ схватить и убить его. Узнавъ объ этомъ умыслѣ, онъ

скрылся и ушелъ въ землю Хотанскую. Хотанскій правитель Кылычъ-кара, изъ поколѣнія Каль-ачьскаго, схватилъ его и убилъ, а его женъ и дѣтей вмѣстѣ съ головою Сянкуна отослалъ къ Чингизъ-хану.

Возведение Чингизъ-хана въ ханское достоинство.

Чингизъ-ханъ достигъ высшей степени могущества: только сильнѣйшія изъ сосѣднихъ поколѣній не признавали надъ собою его власти; слабѣйшія и малолюдныя одно за другимъ покорились ему. Въ пятьсотъ девяносто девятомъ году гджры (1202, 3 Р. X.), въ годъ свиньи, на четырехдесятомъ году жизни, его возвели на ханство. Въ мѣстечкѣ Наманъ-кере ханъ сдѣлалъ пиръ и далъ обѣдъ: въ это время туда пришелъ Кюкче, сынъ Менглика-ичега, изъ поколѣнія Кунузмарскаго; въ народѣ Кюкче звали Тенгринингъ бети „лице Бога“. Онъ говорилъ: „мнѣ сказано было отъ Бога: поиди къ Темучину, къ его подданнымъ и къ всѣмъ людямъ, и скажи имъ: отнынѣ да не называютъ Темучина этимъ именемъ; владычество надъ всею землею я отдалъ Чингизу, его дѣтямъ и потомкамъ“. Слово чингъ значитъ великій: чингизъ есть множественное число этого слова. Кюкче въ зимнее время, въ жестокіе морозы, какіе бывають въ Монголіи, ходилъ нагой и босой: онъ сказывалъ: „каждый день ко мнѣ невидимо приводятъ сѣраго коня, я сажусь на него, отправляюсь на немъ на небо и тамъ бесѣдую съ Богомъ“.

Битва Чингизъ-хана съ Найманами и его побѣда надъ ними.

Таянгъ-ханъ, государь Найманскій, отправивъ посла къ князю Унгутскому, Алагушъ-тегину, говорилъ: „Чингизъ-ханъ покоряетъ себѣ поколѣнія, которыя стояли внѣ всякихъ от-

пошений къ его подданнымъ; хорошихъ среди нихъ людей истребляетъ, а чернь подчиняетъ себѣ. Керайты были главною областью нашего юрта; всѣхъ лучшихъ людей, начиная съ хана ихъ, онъ избилъ, а простолюды подчинилъ себѣ; небольшія поколѣнія по страху сами передаются ему. Прежніе умные люди говорили: десять дервишей помѣстятся на одномъ коврѣ, а два государя не помѣстятся въ одной страницѣ. Теперь чреда не доходить ли и до тебя и до меня? Покуда Чингизъ-ханъ еще не напалъ на насъ, соединимся, и, призвавъ на помощь Бога, истребимъ его“. Алакушъ-тегинъ, услышавъ эти слова, послалъ въ Чингизъ-хану своего чиновника и ему велѣлъ пересказать все, что говорено было Таянгъ-ханомъ. Чингизъ-ханъ, какъ скоро услышалъ это, созвалъ своихъ князей и совѣтовался съ ними объ этомъ. Князья говорили: теперь кони у насъ истомлены; когда они поправятся, тогда пойдемъ въ походъ противъ Наймановъ. Младшій братъ отца Чингизъ-ханова, Дарбутай-утдживинъ, сказалъ: „вы отговариваетесь изнуреніемъ коней, но кто сегодняшнее дѣло откладываетъ до завтра, тотъ никакого дѣла не кончитъ. Если тощи ваши кони, то жирные кони найдутся въ моей волости: каждому изъ васъ дамъ по коню“. Въ шестисотомъ году гиджры (1203, 4 Р. X.), въ годъ мыши, Чингизъ-ханъ выступилъ въ походъ противъ Таянгъ-хана. Въ челѣ своего войска онъ поставилъ Чепе-нойяна. Онъ взялъ языка и послалъ его къ хану. На распросы хана онъ рассказалъ, что къ Таянгъ-хану, на берегу рѣки Алтая, сверхъ Найманскаго войска, собрались войско Меркитское, войско Ойратское, Джуйратское, и всѣ, соединившійся съ Таянгъ-ханомъ, идутъ на Чингизъ-хана. Таянгъ-ханъ узналъ о приближеніи Чингизъ-хана и вывелъ противъ него свое войско: передовая стража извѣстила объ этомъ Чингизъ-хана. Въ томъ мѣстѣ онъ устроилъ полки свои къ битвѣ: правой рукѣ поставилъ начальникомъ Джучи-касара; старшаго сына своего Джучи-хана лѣвой рукѣ, а самъ управлялъ центромъ. Съ утра до

заката солнечнаго продолжалась битва. Таянгъ-ханъ былъ тяжело раненъ, Найманское войско отступило; посадили Таянгъ-хана на лошадь, но не могли ѣхать. Битва происходила у подошвы горы; они съ Таянгъ-ханомъ поднялись на гору: во сколько ни дѣлали ему вопросовъ, онъ не могъ отвѣчать. Найманскіе беки, видя хана въ безнадежномъ положеніи, сказали: „лучше умереть, чѣмъ безславно оставить своего государя, свою родину, и идти въ чужое отечество“. Оставивъ Таянгъ-хана въ томъ мѣстѣ, они спустились съ горы. сразились съ Чингизъ-ханомъ; когда ихъ осталось мало, Чингизъ-ханъ велѣлъ сказать имъ: „я прощаю васъ, оставляю мечь за кровь; такіе войны заслуживаютъ хлѣбъ и соль, положите ваши луки и идите ко мнѣ“. До шести разъ говорили имъ это, они не соглашались и бились до послѣдняго. Когда всѣ они пали въ битвѣ, люди, оставшіеся съ Таянгъ-ханомъ, посадили хана на лошадь и пустились въ бѣгъ; во время бѣгства онъ умеръ. Сынъ Таянгъ-хана, Кючлюкъ, спасшись отъ этой битвы, ушелъ къ дядѣ Таянгъ-ханову, Буюрукъ-хану.

Смерть Чамуки-чечена.

Мы рассказали выше, какъ Чамука-чеченъ, Джуйратъ, былъ виновникомъ военныхъ смуть, своими внушеніями Сявкуну, сыну Унгъ-ханову. По смерти Унгъ-хана, онъ перешелъ къ хану Найманскому, а по смерти Таянгъ-хана ушелъ въ свой домъ. Джуйраты, въ общемъ совѣтѣ, разсуждали между собою: „Чингизъ-ханъ намъ властитель и одного съ нами поколѣнія; а Унгъ-ханъ карайтскій что намъ былъ? Таянгъ-ханъ Найманскій что намъ былъ? слѣдуя его внушеніямъ, мы должны были воевать съ Чингизъ-ханомъ. Всѣхъ этихъ дѣлъ затѣйщикъ Чамука-чеченъ. Если мы не избавимся отъ него, то намъ не быть уже народомъ“. Потому они схватили Чамуку, связали ему руки и ноги и представили его Чин-

гизь-хану. Ханъ велѣлъ его умертвить, разпявъ его по суставамъ. Когда его рѣзали по суставамъ, онъ сказалъ: „скажу отъ души правду; если бы Чингизь-ханъ попался въ мои руки, то я также велѣлъ бы разпятъ его по суставамъ. Мое желаніе не исполнилось!“

Покореніе Меркитовъ и Тангута.

Пораженіе Таянгъ-хана было осенью. Чингизь-ханъ слѣдующую зиму пробылъ дома; весною выступилъ противъ Меркитовъ. Начальникомъ ихъ былъ Токта-бикъ, бывшій вмѣстѣ съ Таянгъ-ханомъ, когда онъ потерпѣлъ поражение. Не имѣя силъ бороться съ Чингизь-ханомъ, онъ бѣжалъ къ Найманскому хану, Буюруку. Чингизь-ханъ покорилъ Меркитовъ и присоединилъ ихъ къ своей державѣ.

Потомъ онъ отправился въ походъ на Тангутъ. Правитель Тангута заперся въ крѣпости; Чингизь-ханъ въ нѣскольکو дней взялъ крѣпость и сравнялъ ее съ землею, убилъ государя Тангутскаго, и, поставивъ въ обѣихъ областяхъ правителя, возвратился домой.

Походъ Чингизь-хана противъ Найманскаго хана, Буюрукъ хана.

Чингизь-ханъ прожилъ въ домѣ зиму того года, въ который возвратился изъ похода Тангутскаго; весною онъ выступилъ противъ Буюрукъ-хана. Онъ былъ уже близко къ Буюруку, а этотъ, не слыша о походѣ Чингизь-хана, съ немногими людьми выѣхалъ на охоту и встрѣтился съ Чингизь-ханомъ. Чингизь-ханъ схватилъ его въ этомъ мѣстѣ и отрубилъ ему голову. Сынъ Таянгъ-хана, Кючлюкъ, и меркитскій ханъ Тукта-бикъ съ своими сыновьями, Джелауномъ и Миджаромъ, не подверглись участи хана, ибо не поѣхали на охоту. Изъ свиты Буюрукъ-хана одинъ чловѣкъ успѣлъ убѣ-

жать и извѣстять ихъ о семѣ; Кючлюкъ и Токта-бикій бѣжали и ушли на Иртышъ. Чингизъ-ханъ, завладѣвъ домою и областью Буюрукъ-хана, возвратился въ орду свою.

Присоединеніе Киргизовъ къ Чингизъ-хановой державѣ.

Чингизъ-ханъ отправилъ къ Киргизамъ послами Алтана и Турамыша, съ требованіемъ покорности. Въ то время государемъ Киргизовъ былъ Урусъ-Иваль. Онъ, изъявивъ покорность Чингизъ-хану, послалъ къ нему лучшихъ людей съ дарами. Изъ даровъ самымъ лучшимъ былъ бѣлый врететь, у котораго ноги, носъ и глаза были красные.

Чингизъ-ханъ преслѣдуетъ Кючлюка и Токта-бикія.

Пробывъ дома зиму, съ наступленіемъ весны онъ пустился преслѣдовать Кючлюка. Когда онъ приблизился къ Иртышу, ему встрѣтились Ойраты (и Карлыки); княземъ Ойратовъ былъ Кунука-бикп, хапомъ Карлыковъ—Арсланъ. Они, сознавая себя слабыми, а Чингизъ-хана сильнымъ, покорились ему. Ханъ сдѣлавъ ихъ жожаками, на берегахъ Иртыша настпгъ Кючлюка и Токта-бикія; они не въ состояніи были сражаться съ нимъ и обратились въ бѣгство. Ханъ, преслѣдуя ихъ, схватилъ Токта-бикія и велѣлъ убить его. Кючлюкъ спасся и ушелъ въ Туркестанъ къ хану Кара-Китайскому, Гуръ-хану. Гуръ-ханъ принялъ его съ великою честью, отдалъ за него свою дочь и назвалъ его своимъ сыномъ. Чингизъ-ханъ же возвратился оттуда въ свою орду.

Подданство Уйгуровъ.

Государь Уйгурскій, Идп-кутъ, покорившись Гуръ-хану Кара-Китайскому, платилъ ему дань скотомъ, и Гуръ-ханъ

поставилъ даругой этому народу своего придворнаго Шади-кюма. Шади-кюмъ, поселившись въ этомъ народѣ, началъ дѣлать столько притѣсненій и обидъ, что Уйгуры, крайне оскорбленные имъ, не могли свосить дурныхъ его поступковъ. Въ то время походы Чингизъ-хана на Монголовъ и на Китай и всё его подвиги сдѣлались извѣстными между народами міра: Иди-вуть, убивъ Гуръ-ханова сановника Шади-кюма, отправилъ посла къ Чингизъ-хану и говорилъ: „слыша славу твоихъ подвиговъ, раскрываю коверъ сердца моего для принятія благосклонности твоей: надѣюсь, доколѣ продолжится жизнь моя, быть покорнымъ и усердно служить тебѣ“. Посолъ когда исполнилъ свое дѣло въ Ордѣ Чингизъ-хана, Чингизъ-ханъ, избравъ въ послы Дурбая, отправилъ его къ государю Уйгурскому, Иди-вуту. Когда Иди-вуть, съ богатыми дарами явившись къ Чингизъ-хану, изъявилъ ему свою покорность, Чингизъ-ханъ съ своей стороны, оказавъ Иди-вуту вниманіе и ласку, щедро его угостилъ и честилъ. Въ это время Иди-вуть говорилъ Чингизъ-хану: „пользуясь благоволеніемъ властелина вселенной, смѣю надѣяться быть пятымъ сыномъ его“. Чингизъ-ханъ понялъ, что онъ за себя проситъ у него дочь его и выдалъ за него одну изъ своихъ дочерей. Присовокупляю къ свѣдѣнію, что слово Иди-вуть на Монгольскомъ языкѣ значитъ „счастливый“.

Завоеваніе Чингизъ-ханомъ Китая, Кара-Китая и Джурджита.

Властитель земли Чингизъ-ханъ, не имѣя болѣе враговъ въ Монголіи, собралъ въ одно мѣсто всѣхъ Монголовъ и сказалъ: „Китайскій государь Алтанъ-ханъ много зла дѣлалъ моему отцу и родственникамъ моимъ. Теперь, при помощи Бога всевышняго, хочу покорить Китайское царство и надѣюсь отомстить Алтанъ-хану за моего отца и братьевъ“. Князья, вполне одобревъ намѣреніе хана, сказали: „прежде

пошли къ Алтанъ-хану посла; если онъ, исполняя твое слово, подчинится тебѣ, то хорошо; а если этого не будетъ, то надобно воевать съ нимъ“. Чингизъ-ханъ, избравъ посломъ одного изъ сановниковъ своихъ, Чекаръ-ходжу, отправилъ его къ Алтанъ-хану и велѣлъ сказать: „Вѣчный Богъ даровалъ мнѣ владычество надъ землею; слава моя разносится среди народовъ міра. Ты, Алтанъ-ханъ, услышавъ эти слова мои отъ посла моего, покорись мнѣ и признавай меня верховнымъ государемъ. Если не сдѣлаешь этого, я выступлю съ многочисленнымъ войскомъ и рассчитаюсь съ тобою въ дружбѣ и враждѣ; тогда увидимъ, на чью голову Вѣчный Богъ возложитъ вѣнецъ величія и кого покроетъ ковромъ униженія?“ Чекаръ-ходжа, прибывъ въ орду Алтанъ-хана, пересказалъ всѣ слова Чингизъ-хана. Алтанъ, разгнѣванный ими, сказалъ Чекаръ-ходжѣ: „Чингизъ-ханъ не долженъ равнять меня съ другими Тюрками; а если у него есть охота драться, пусть скорѣе идегъ сюда: я не замедлю помѣриться съ нимъ силами“. Чекаръ-ходжа, принявъ отпускъ, на обратномъ пути внимательно осмотрѣлъ и узналъ дороги, мѣста, горы, рѣки въ Китаѣ. Возвратившись къ Чингизъ-хану, онъ подробно передалъ слова Алтанъ-хана. Чингизъ-ханъ, услышавъ это, объявилъ походъ и съ многочисленнымъ ополченіемъ отправился на Алтанъ-хана. Алтанъ-ханъ также вывелъ изъ владѣній своихъ безчисленную рать. При входѣ въ одну долину, по которой дорога была уже Сирата, Алтанъ-ханъ расположился со своимъ войскомъ. Чингизъ-ханъ, прибывъ въ эту страну, овладѣлъ многими областями ея; истребилъ много жителей, нѣкоторыя области ея предалъ пламени. Алтанъ-ханъ выслалъ на встрѣчу Чингизъ-хану одного изъ князей своихъ съ большими силами; изъ войска Чингизъ-хана одинъ человекъ убѣжалъ и явился къ князю Алтанъ-ханову, посланному противъ Чингизъ-хана, и сказалъ: „Чингизъ-ханъ, безчисленными силами овладѣвъ однимъ великимъ Китайскимъ городомъ, огнемъ и мечемъ истребивъ его жителей, идетъ

съ множествомъ плѣнниковъ; изъ нихъ одинъ я убѣжалъ“. Князь Алтанъ-хановъ, услышавъ это, съ большими силами выступилъ и наткнулся на войско Чингизъ-хана, который, предварительно извѣщенный о приближеніи непріятеля, двинулся съ большими силами, и, положившись на Бога, встрѣтилъ лицомъ къ лицу Алтанъ-ханова князя, вступилъ съ нимъ въ жестокой бой. При помощи Бога Всевышняго, Чингизъ-ханъ поразилъ князя, истребилъ его войско и овладѣлъ многими крѣпостями Китайскими. Послѣ того съ побѣдоноснымъ войскомъ своимъ Чингизъ-ханъ устремился въ долину, гдѣ стоялъ Алтанъ-ханъ: здѣсь битва между ними была продолжительна; наконецъ Алтанъ-ханъ, потерявъ до тридцати тысячъ человекъ, отступилъ къ Ханъ-балыку. Въ Ханъ-балыкѣ кто дѣлался государемъ и вступалъ на царскій престолъ, титуловался Алтанъ. Послѣ этой битвы Чингизъ-ханъ овладѣлъ многими областями Китайскими.

Возвращеніе Чингизъ-хана послѣ примиренія съ Алтанъ-ханомъ и женитьбы на его дочери.

Алтанъ-ханъ, бѣжавъ отъ Чингизъ-хана, когда пришелъ въ Ханъ-балыкъ, услышалъ, что Чингизъ-ханъ, овладѣвъ многими областями, идетъ къ Ханъ-балыку, на совѣтъ со своими беками спрашивалъ: „что лучше—воевать или примириться съ Чингизъ-ханомъ?“ Везирь его Чингсанъ говорилъ: „лучше примириться; потому что Чингизъ ханъ послѣ замиренія уйдетъ назадъ въ свою державу, а мы, избавясь отъ трудовъ военныхъ, соберемъ умныхъ людей и бековъ, и, посовѣтовавшись съ ними о вѣрныхъ способахъ къ устройству державы, позаботимся привести ихъ въ исполненіе“.—Алтанъ-ханъ, склонившись на мнѣніе везиря, отправилъ посла къ Чингизъ-хану и въ даръ ему послалъ свою дочь, которая была еще подъ покрываломъ дѣвства. Чингизъ, ханъ вселенной, благосклонно принялъ посла Алтанъ-ханова,

взялъ за себя дочь его, къ нему присланную, съ удовольствіемъ помирился съ нимъ, и возвратился въ свою державу.

Алтавъ-ханъ, видя госуларство свое въ разстроенномъ положеніи, отправился въ городъ Темкинъ. Этотъ городъ построенъ былъ отцемъ Алтанъ-хана. Онъ былъ чудно укрѣпленъ; окружность его была въ сорокъ фарсанговъ; онъ стоялъ на берегу большой рѣки: если во время утренней молитвы въ лодкѣ отплывали отъ того конца его, то уже въ вечернее молитвословіе выходили на этомъ концѣ. Вокругъ города построены были еще три крѣпости: такъ укрѣпленъ былъ этотъ городъ! Алтанъ-ханъ, отдавъ Ханъ-балыкъ своему сыну, самъ отправился въ городъ Темкинъ. Алтанъ-ханъ, во время своего переѣзда изъ Ханъ-балыка, велѣлъ казнить смертію нѣкоторыхъ Кара-Китайскихъ начальниковъ за неважныя вины; поэтому нѣсколько Китайскихъ наѣзниковъ у сына Алтанъ-ханова отогнали коней, овецъ, верблюдовъ и коровъ и присоединились къ войску Чингизъ-хана. Послѣ того одинъ молодой человекъ изъ Кара-Китайцевъ произвелъ мятежъ; овладѣвъ нѣкоторыми областями Китая, онъ отправилъ посла къ Чингизъ-хану, а на послѣдокъ и самъ съ своимъ народомъ вступилъ въ службу этого властителя вселенной и награжденъ царскимъ благоволеніемъ и державною милостію. Такимъ образомъ многіе изъ бековъ Алтанъ-хана, единственно по неблагодарности къ милостямъ его, уходили отъ него и присоединялись къ ордѣ Чингизъ-хана. Алтанъ-хановъ сынъ, спустя пять мѣсяцевъ, видя непостоянство и перевороты счастья, поручилъ управленіе Ханъ-балыкомъ князьямъ, а самъ ушелъ къ отцу своему. Чингизъ-ханъ, получивъ извѣстіе о слабости Алтанъ-хана, послалъ Самукабагадура и Месканъ-багадура съ сильнымъ войскомъ взять Ханъ-балыкъ. На дорогѣ къ Ханъ-балыку многіе изъ Кара-Китайцевъ соединялись съ ними двумя полководцами и шли къ тому городу. Въ это время Алтанъ-ханъ услышалъ, что въ Ханъ-балыкѣ настала сильный голодъ; потому онъ съ

двумя князьями, подъ прикрытіемъ военныхъ отрядовъ, отправилъ въ Ханъ-балыкъ нѣсколько харваровъ хлѣба. Эти два князя, когда везли хлѣбъ, встрѣтились съ двумя Чингизъ-хановыми военачальниками; началась жестокая битва: Алтанъ-хановы князья, ихъ войско, весь хлѣбъ достались князьямъ Чингизъ-хановымъ. Алтанъ-ханъ, получивъ объ этомъ извѣстіе, принялъ ядъ и умеръ. Послѣ этого городъ Ханъ-балыкъ покорился Чингизъ-хановымъ вождямъ. Воеводы монгольскіе послали къ Чингизъ-хану извѣстіе, что они овладѣли Ханъ-балыкомъ, казною и великими сокровищами Алтанъ-хановыми. Чингизъ-ханъ отправилъ въ Ханъ-балыкъ Кутукту-нойяна съ двумя князьями, приказавъ имъ перевезти къ нему казну Алтанъ-ханову. Эти три князя, уложивъ во вьюки казну и прочія сокровища, перевезли ихъ къ Чингизъ-хану. Чингизъ-ханъ, въ пять лѣтъ овладѣвъ многими областями Китая, поставилъ въ нихъ правителей и даругъ и возвратился въ свою Орду.

Потомъ онъ сдѣлалъ походъ въ область Акашинъ: въ нынѣшнее время это владѣніе называютъ Тангутъ. Онъ овладѣлъ всею этою областію.

Онъ въ своемъ умѣ предполагалъ еще разъ сдѣлать походъ на Китай и покорить все остальные области его; но это намѣреніе было оставлено имъ потому, что сынъ Найманскаго хана, Кючлюкъ, по смерти своего отца, ушелъ въ Туркестанъ. Нѣкоторые изъ враговъ Чингизъ-хановыхъ, по общему согласію между собою, поставили себѣ Кючлюка государемъ, и, по совѣту султана Мохаммеда, съ которымъ они сносились чрезъ посла, взбунтовались противъ Гурь-хана. Въ это время Туркестанъ былъ въ зависимости отъ Кара-Китая; Кючлюкъ захватилъ половину владѣній Гурь-хановыхъ. Чингизъ-ханъ, извѣстася объ этомъ, сказалъ; „когда столь опасный врагъ явился на одной сторонѣ моего царства, то мнѣ нельзя пускаться въ далекій походъ,“ потому отложилъ экспедицію на Китай. Въ это же время пришла вѣсть,

что младшій братъ Меркитскаго хана, Тукта-бикія, Куду, съ тремя своими сыновьями, убѣжавъ, живегъ въ Найманскомъ юртѣ; тамъ всѣ они составляютъ враждебные замыслы: Чингизъ-ханъ выслалъ на нихъ съ большимъ войскомъ Субудай-багадуръ и Тугаджара-Конкирата. Они въ своемъ походѣ напали ихъ на берегу рѣки Чумъ-мурана, сразились съ ними, поразили и истребили ихъ, взявъ много въ плѣнъ и въ неволю. Такъ въ шестьсотъ тринадцатомъ году (1216 Р. Х.) прекратилась держава Меркитская.

Высылка Бургуль-нойяна противъ Туматовъ

Туматы, во время похода Чингизъ-ханова на Китай, возмутились. Ханъ, возвратившись изъ похода, послалъ противъ нихъ войско подъ начальствомъ Бургуль-нойяна. Онъ отправился, взявъ много ихъ въ плѣнъ и въ неволю, и возвратился ко двору хана.

Сыновья, жены и наложницы Чингизъ-хана.

У Чингизъ-хана много было женъ и наложницъ, будто бы больше пяти сотъ; всѣ жены его были дочери или жены хановъ: выше всѣхъ достоинствомъ было пять женъ: первая Бурте-Кучинь, мать его сыновей; вторая Кенджу, дочь Алтанъ-хана; третья Кюйсу, жена Таянгъ-хана, четвертая Милгунь, пятая Сююкянь, обѣ были дочери одного Татарина; вторая изъ этихъ двухъ сестеръ взята имъ была, когда умерла первая.

Четыре сына было у Чингизъ-хана. Старшій Джучи-ханъ, второй Джагатай-ханъ, третій Огдай-каанъ, четвертый Тули-ханъ. Имя Джучи значить гость; Огдай значить великій; Тули значить зеркало. Каждого изъ нихъ онъ опредѣлилъ въ особой должности: распоряженію Джучія поручены были аудіенціи, пиры и управленіе домоу; Джагатаю судъ и расправа: Огдаю — государственная казна и администрація:

Тули-хану—управленіе военное. Кромѣ сихъ четырехъ сыновъ, у Чингизъ-хана было еще пять сыновъ отъ другихъ женъ: китайскую державу до земли Алмака, онъ, при возвращеніи оттуда, отдалъ въ управленіе тѣмъ пяти сыновьямъ, подчинивъ ихъ первымъ четверемъ ихъ братьямъ. Когда Чингизъ-ханъ раздѣлилъ свои владѣнія четверемъ сыновьямъ, то, посадивъ ихъ вмѣстѣ, сказалъ имъ: „будьте между собою согласны, не враждуйте другъ съ другомъ“ и, вынувъ изъ своего колчана стрѣлу, переломилъ ее; потомъ, сложивъ вмѣстѣ нѣсколько стрѣлъ, спросилъ: кто переломитъ ихъ? Никто не могъ переломить. Чингизъ-ханъ, обратясь къ своимъ сыновьямъ, сказалъ: „вы подобны этимъ стрѣламъ: если всѣ вы, избравши одного изъ среды своей, поставите его себѣ государемъ и будете неуклонно слѣдовать его повелѣніямъ, никто не сокрушитъ васъ: но если, оставивши единодушіе, отдѣлитесь одинъ отъ другого враждою, то васъ также сокрушатъ, какъ переламываютъ одну стрѣлу“. Прекрасное было дано наставленіе.

Походъ Чепе-нойяна противъ Кючлюка и убіеніе сего послѣдняго.

Кючлюкъ, сынъ Найманскаго хана Таянга, убѣжавъ, ушелъ въ Кара-Китай и искалъ покровительства себѣ у Гуръ-хана. Напослѣдокъ, разладивъ съ Гуръ-ханомъ, онъ захватилъ его владѣнія и собиралъ къ себѣ тѣхъ изъ Монголовъ и Татаръ, которые были во враждѣ съ Чингизъ-ханомъ. Чингизъ-ханъ, услышавъ это, выслалъ противъ него большое войско подъ начальствомъ Чепе-нойяна, изъ поколѣнія Пешве. Чепе-нойянъ, настигнувъ его, сразился съ нимъ, разбилъ его. Кючлюкъ бѣжалъ съ немногими людьми; остальныхъ Чепе-нойянъ истребилъ, семейства ихъ взялъ въ плѣнъ, обратилъ въ рабство, и преслѣдовалъ Кючлюка. Черезъ нѣсколько дней настигнувъ его, онъ истребилъ его пугеровъ, и Кючлюкъ съ

человѣками тремя убѣжалъ въ Бедехшанъ, на долину Саригъ-кольскую. Чепе-войякъ, отправясь вслѣдъ за нимъ, на пути сколько ни искалъ его и сколько о немъ ни разспрашивалъ, не могъ сыскать его. Наконецъ попавшійся ему человѣкъ, который гвалъ пару коней, на разспросы его сказалъ: „три человѣка, съ тѣми примѣтами, которыя тобою сказаны, ушли въ эту сторону“. Чепе-войякъ, получивъ эти извѣстія, ускорилъ преслѣдованіе, поймалъ Ключюка, и, отрубивъ ему голову, возвратился къ хану, которымъ щедро былъ награжденъ и удостоился быть любимцемъ его.

Чингизъ-ханъ отправляетъ Махмудъ-илауча посломъ къ султану Мохаммеду, шаху Харезмскому.

Чингизъ-ханъ отправилъ посла своего Махмудъ-илауча къ султану Мохаммеду, шаху Харезмскому, и велѣлъ сказать ему: „Всевышній Богъ предалъ мнѣ всѣ народы, отъ востока до предѣловъ твоего царства. Теперь нужно, чтобы ты былъ мнѣ сыномъ, содѣйствовалъ общему благу, дабы Мусульмане вкусили невозмущаемый миръ“. Махмудъ-илаучъ явился къ султану и пересказалъ тѣ слова. Однажды султанъ Мохаммедъ, позвалъ къ себѣ Махмудъ-илауча, наединѣ сказалъ ему: „спрошу тебя объ одномъ, скажи правду: имѣлъ ли право твой Государь завоевать Китайское государство?“ Говоря это, онъ снялъ съ своей руки дорогую, прекрасную жемчужину и отдалъ ее Махмудъ-илаучу. Махмудъ-илаучъ сказалъ: „клянусь Богомъ, мой Государь говоритъ истину; справедливость словъ его вамъ скоро будетъ извѣстна“. Султанъ Мохаммедъ, сильно разгнѣванный этими словами, сказалъ Махмуду: „Махмудъ! или ты не знаешь, какъ обширно, какъ велико мое царство, какъ могущественна моя держава? Сколько подданныхъ у твоего хана, что онъ, считая себя выше меня, называетъ меня своимъ сыномъ? Сколь велико у него войско,

что онъ превозносится надо мною?“ Махмудъ-илаучъ смутился отъ словъ султана Мохаммеда и почтительно свазалъ ему: „войско Чингизъ-хана предъ твоимъ войскомъ что свѣтъ луны предъ свѣтомъ солнца“. Этими словами смягчивъ гнѣвъ султана Мохаммеда, Махмудъ-илаучъ спасъ себя отъ послѣдствій ярости его. Послѣ того поставлены были мирные договоры съ обѣихъ сторонъ: чтобы друзья одного были друзьями другаго, и чтобы враги которой-либо сторонѣ были общими врагами; чтобы не дѣлать зла другъ другу. Послы Чингизъ-хана, получивъ отпускъ отъ султана, возвратились во дворъ всемірнаго завоевателя. Радуюсь заключенію мира съ султаномъ Мохаммедомъ, Чингизъ-ханъ душевно увѣренъ былъ, что какъ султанъ Мохаммедъ не замыслитъ ничего враждебнаго ему, такъ и онъ самъ не сдѣластъ ничего зловреднаго ему, хотя въ то время халифъ Насиръ изъ Багдада присылалъ посла къ нему и усиленно старался возбудить его противъ султана Мохаммеда и открыть войну съ нимъ; онъ нисколько не уважилъ его предложенія и не думалъ нарушить миръ, до тѣхъ поръ, какъ Гаиръ-ханъ, по повелѣнію султана Мохаммеда, убилъ Чингизъ-хановыхъ купцовъ и посланника.

Султанъ Мохаммедъ, шахъ Харезмскій, по внушенію Гаиръ-хана, убиваетъ пословъ и купцовъ Чингизъ-хановыхъ.

Въ это время земли, лежація между Ираномъ и Тураномъ, такъ были безопасны, что если бы кто пошелъ отъ запада до востока, положивъ себѣ на голову золотой какой-либо сосудъ, то ему никѣмъ не было бы сдѣлано обиды, съ кѣмъ бы онъ ни встрѣтился. Во владѣніяхъ Монгольскихъ не было городовъ: купцы, во всякое время отправляясь къ нимъ съ вумачемъ, одеждами, бязью, съ пестрядями, получали тамъ большіе барыши. Съ этою цѣлію нѣсколько Мавераннегрскихъ купцовъ, согласившись между собою, на верблюдахъ привезли

товары въ Орду Чингизъ-ханову. Чингизъ-ханъ, призвавъ одного изъ купцовъ, велѣлъ ему оцѣнить привезенные товары: этотъ человѣкъ оцѣнивалъ въ десять золотыхъ такую вещь, которая стоила только одинъ золотой. Такой поступокъ не понравился Чингизъ-хану, и онъ сказалъ: „этотъ человѣкъ воображаетъ, что онъ привозитъ сюда такія вещи, какихъ намъ никогда не приводилось видѣть и какихъ у насъ не бываетъ“, и велѣлъ своему казначею принести тканей, и этотъ пошелъ и принесъ тысячу сундуковъ съ парчами. Потомъ онъ потребовалъ товары того купца, и ихъ принесли. „Теперь, сказалъ ханъ, приведите сюда другихъ купцовъ“; ихъ привели: онъ спросилъ о цѣнахъ ихъ товаровъ, они отвѣчали: „желаемъ предложить въ даръ Вашему Величеству нашу собственность, если она только достойна Васъ; а товаровъ продажныхъ для васъ нѣтъ“. Хану понравились слова ихъ; онъ взялъ себѣ всѣ ими привезенные товары; за вещь, стоящую одну монету, онъ платилъ десять монетъ, обласкалъ и угостилъ ихъ. Сверхъ того онъ повелѣлъ своимъ князьямъ, чтобы они съ каждымъ купцомъ отправили по одному человѣку: всѣхъ, отправленныхъ съ купцами, было четыреста пятьдесятъ человѣкъ. Трехъ изъ нихъ Чингизъ-ханъ отправилъ нослами въ султану Мохаммеду: одинъ изъ нихъ былъ Махмудъ изъ Харезма, другой Али-ходжа изъ Бухары, третій Юсуфъ изъ Отрара; имъ поручено было передать слѣдующія слова: „столько-то вашихъ купцовъ, бывъ у насъ, удостоились нашего благоволенія и милостей; мы такъ же отправили отъ себя къ вамъ нѣсколько человѣкъ, надѣясь, что примете ихъ ласково и отпустите съ милостями. Будь мнѣ сыномъ; Всевышній намъ двоимъ отдалъ вселенную: если я буду отцемъ, а ты мнѣ сыномъ, и мы другъ другу будемъ добры, то всѣ пути будутъ безопасны, всѣ будутъ жить въ покоѣ и довольствѣ“. Посланные имъ прибыли въ Отраръ. Правитель Отрара, Инальчивъ, былъ родственникъ матери султана Мохаммеда; султанъ Мохаммедъ далъ ему имя Гаиръ-

ханъ. Купцы представились ему; одинъ изъ нихъ зналъ Инальчика и назвалъ его Ипальчикомъ, а не Гаиръ-ханомъ; этотъ, обидясь этимъ словомъ, велѣлъ купцовъ арестовать и послалъ къ султанъ Мохаммеду увѣдомленіе, что нѣсколько человѣкъ пришли въ Отраръ для шпіонства. Султанъ Мохаммель, не рассмотрѣвъ дѣла, велѣлъ убить ихъ и забрать ихъ товары. Гаиръ-ханъ умертвилъ ихъ и взялъ ихъ товары. Одинъ изъ купцовъ бѣжалъ и, являсь къ Чингизъ-хану, разсказалъ ему какъ съ ними поступлено. Чингизъ-ханъ, услышавъ это, пришелъ въ сильный гнѣвъ, позвалъ къ себѣ князей и въ совѣтѣ съ ними рѣшилъ итти войною на султана Мохаммеда, собралъ войско, и послалъ къ нему человѣка сказать: „иду на тебя: да будетъ тебѣ это извѣстно!“

Битва Джучи-хана съ султаномъ Мохаммедомъ, шахомъ Хarezмскимъ.

Джучи, старшій сынъ Чингизъ-хана, отправился въ походъ противъ народовъ нѣкотораго поколѣнія, отдѣлившагося отъ Кючлюка и жившаго подлѣ Тюркестана. Въ то время султанъ Мохаммедъ узналъ, что Чингизъ-ханъ рѣшилъ восвать его державу, и, собравъ войско, пошелъ къ Самарканду, а оттуда перешелъ въ Ходженду; въ этомъ мѣстѣ онъ, получивъ вѣсть, что Джучи-ханомъ сдѣлано нападеніе на поколѣнія, жившія подлѣ Тюркестана, быстро пошелъ въ страну, гдѣ жило это поколѣніе. Между двумя рѣками, Кабли и Камаджемъ, нашелъ много убитыхъ, между ними отыскавъ одного полуживаго человѣка, разспросилъ его объ этомъ; онъ разсказалъ ему: „узнавъ о походѣ Джучи-хана въ нашу землю, мы хотѣли спастись отъ него бѣгствомъ; вчера въ такое-то время онъ настигъ насъ въ этомъ мѣстѣ; мы вступили въ битву, онъ насъ разбилъ, и, захвативъ многихъ въ плѣнъ, отселъ удалился“. Получивъ эту вѣсть, султанъ Мохаммедъ пустился преслѣдовать Джучи-хана и на другой

день настигъ его. Джучи-ханъ, видя, что султанъ Мохаммедъ догналъ его, совѣтовался съ своими князьями, что дѣлать. Князья говорили: „Ханъ не посылалъ насъ воевать съ султаномъ Мохаммедомъ; походъ на Джабдаловъ мы сдѣлали и покорили ихъ. Таеъ какъ насъ мало, а непріятелей много, то намъ лучше итти дальше; если насъ настигнетъ немного людей, то сразимся“. Джучи-ханъ сказалъ: „что же я скажу, когда приду къ моему отцу и моимъ братьямъ? Скажу, что издали видѣлъ врага и бѣжалъ?“ Онъ не принялъ совѣта князей, приготовился къ битвѣ и сразился съ султаномъ Мохаммедомъ. Джучи-ханъ, съ передовыми отрядами войска, слѣлалъ нѣсколько атакъ; пробившись до знамени, онъ ударовъ до трехъ сдѣлалъ по щиту султана Мохаммеда. Войско султана Мохаммеда готово уже было обратиться въ бѣгство; только султанъ-Джедаль-эд-динъ своими хорошими распоряженіями остановилъ побѣгъ войска. Битва продолжалась до самаго вечера. Когда наступила ночь, Монголы на всемъ протяженіи своего стана зажгли огни, а сами ушли. По утру войско султана Мохаммеда выступило противъ Монголовъ, но какъ они еще ночью ушли, потому воротилось въ свои владѣнія. Джучи-ханъ, явившись къ отцу, рассказалъ ему дѣла свои. Чингизъ ханъ, довольный ими, изъявилъ ему много милостей. Султанъ Мохаммедъ, по совѣту своихъ князей, изъ которыхъ каждый представлялъ неудобства войны, распустилъ войско по областямъ своей державы, разставивъ его по крѣпостямъ, и возвратился домой. Причины упадка державы султана Мохаммеда были слѣдующія: въ одинъ вечеръ онъ, въ пьяномъ состояніи, далъ повелѣніе убить Шейхъ-Мяждль-эд-дина Багдади, подозрѣвая его въ связи съ своею матерью, Тюркянь-хатунъ. По утру раскаяваясь въ этомъ поступкѣ, онъ послалъ къ Шейхъ-Неджмъ-эд-дину Кюбри блюдо золота и драгоценныхъ каменьевъ съ тѣмъ, чтобы онъ испросилъ ему у Бога прощеніе въ этомъ грѣхѣ. Шейхъ отвѣчалъ: „не золото и серебро могутъ быть выкупомъ за

кровь, а голова убійцы, моя голова и головы тысячи людей.⁶ Также онъ, досадуя на повелителя вѣрующихъ, халифа Насиръ-эд-дина Абуль-Аббаса, взявъ фетву отъ муфтіевъ, возвелъ на халифатство одного изъ термизскихъ сеидовъ, Али-ль-мюлька, и велѣлъ его имя поминать въ хутбѣ и выбивать на монетѣ. Потомъ, слушаясь внушеній одного изъ своихъ близкихъ, Гаиръ-хана, не уважилъ пословъ и купцовъ Чингизъ-хановыхъ и велѣлъ убить ихъ. Если-бы мы стали рассказывать о всѣхъ худшихъ дѣлахъ его, то наша повѣсть сдѣлалась бы долгою; мы изложили ихъ кратко.

Походъ Чингизъ хана въ Бухарію.

Въ шестьсотъ пятнадцатомъ году (1218 Р. Х.) Чингизъ-ханъ съ безчисленнымъ войскомъ выступилъ въ походъ изъ своихъ владѣній и пошелъ на Отрарь. На дорогѣ съ нимъ соединился карлыкскій ханъ, Арсланъ-ханъ, съ большими своими отрядами; къ нему пришелъ Иди-кутъ изъ Бишъ-балыка съ большимъ числомъ Уйгуровъ; къ нему присоединился съ своими Текинцами Сакнакъ изъ Альмалыка. Чингизъ-ханъ отрядилъ Огдай-хана и Джагатай-хана къ Отрару, Джучи-хана послалъ къ Дженду; Алакъ-нойяна и Сюкту-буку съ пятью тысячами человекъ послалъ къ Фенакенду и Ходженду; а самъ онъ, завоеватель вселенной, съ остальными войсками, взявъ съ собою Тули-хана, пошелъ на Бухару. Имя Бухара на монгольскомъ языкѣ значитъ средоточіе учености.

Во время перехода Чингизъ-ханова отъ Отрара къ Бухарѣ, Монголы нечаянно утромъ очутились подъ крѣпостію Зернукъ, и отъ удивленія подняли сильный крикъ. Жители Зернука тотчасъ узнали, что ихъ городъ осажденъ безчисленнымъ войскомъ, пришли въ необычайный, крайній страхъ, затворились въ крѣпости, заперли ворота. При всемірномъ завоевателѣ, въ числѣ его сановниковъ, былъ человекъ, отличавшійся умомъ, по имени Хаджетъ; онъ былъ мусульма-

нивъ. Ханъ послалъ его посломъ къ жителямъ Зернука. Умный Хаджетъ, вступивъ въ городъ, внушилъ жителямъ его, что лучше дѣлать. Весь городской народъ, отложивъ страхъ, вышелъ изъ города, явился къ хану съ богатыми дарами и изъявилъ ему свою покорность. Чингизъ-ханъ оказалъ ему благоволеніе и милость, и Зернуку далъ имя Кутлукъ-балыкъ, что значитъ „счастливый городъ“. Молодыхъ людей въ городъ онъ взялъ съ собою въ походъ, освободивъ отъ онаго стариковъ.

Выступивъ отсюда, онъ пришелъ въ Туру. Жители Тура заперлись въ крѣпости. Вслѣдствіе многихъ переговоровъ чрезъ пословъ, они все вышли изъ крѣпости, съ большими дарами явились къ хану. Онъ, принявъ ихъ благосклонно и милостиво, далъ повелѣніе, чтобы они, соразмѣрно количеству народа, взяли себѣ съѣстныхъ припасовъ, хлѣба птицъ, быковъ, и вышли изъ города, а остальное имѣніе будетъ добычею войска. Народъ, исполняя его распоряженіе, вышелъ изъ крѣпости, а прочее все было разграблено ханскимъ войскомъ.

Продолжая походъ, Чингизъ-ханъ, въ мѣсяцъ Мохарремъ шестьсотъ шестнадцатаго года (1219 Р. Х.), наканунѣ праздника Ашура, въ годъ змѣи, пришелъ къ Бухарѣ и осадилъ этотъ городъ. По полуночи, беки, оставленные султаномъ Мохаммедомъ для защиты Бухары, Кюкъ-ханъ, Сююнучъ-ханъ и Кючлюкъ-ханъ, съ двадцатью тысячами человекъ сдѣлали вылазку изъ города, для отраженія Чингизъ-ханова войска. Войско хана, заблаговременно узнавъ о вылазкѣ, вступило въ бой, и, крѣпкое счастіемъ властителя царствъ, поразило двадцать тысячъ человекъ и въ одну крату времени совершенно уничтожило ихъ. Когда наступило утро, все жители Бухары, шейхи, муллы, муфтіи, и вельможи и простолюдины, отворивъ ворота, вышли изъ города, явились къ хану съ преданностію. Ханъ, сѣвъ на коня, въѣхалъ въ городъ. Осмотрѣвъ

его, онъ прибыль къ дверямъ соборной мечети; вѣхавъ въ мечеть на конѣ, онъ вошелъ въ предверіе ея. Мечеть эта была величественное зданіе. Ханъ спросилъ: „это зданіе не домъ ли султана Мохаммеда?“ Ему сказали, что это храмъ Бога Всевышняго. Онъ слѣзъ съ коня, взошелъ на каедрю, и, приказавъ Монголамъ, улемамъ и мюджетегидамъ, держать коня, самъ сталъ пить кумызь. Списки Корапа валялись подъ ногами коней: старшій изъ тогдашнихъ сеидовъ Бухарскихъ, увидѣвъ книги Корапа подъ ногами лошадей, спросилъ мюджетегида: „это какъ?“ Мюджетегидъ отвѣчалъ: „молчи, сеидъ; время гнѣва Божія теперь“. Чингизъ-ханъ сѣлъ на коня и поѣхалъ туда, гдѣ совершался праздникъ. Повелѣвъ явиться всему народу, онъ взошелъ на каедрю и сталъ перечислять вины Мусульманъ, говорилъ о нарушеніи мирнаго договора султаномъ Мохаммедомъ, о избіеніи имъ пословъ и вупцовъ; въ заключеніе сказалъ: „народъ! грѣхи твои велики; гнѣвъ Бога Всевышняго карастъ тебя; я только орудіе казни отъ Бога; нынѣ онъ поставилъ меня властителемъ надъ вами“. Послѣ этихъ словъ онъ сказалъ: „о имуществѣ гражданъ, которое на виду, нечего говорить вамъ; но вы охотно, безъ принужденія съ нашей стороны, представьте имущество, скрытое вами въ землѣ“. Горожане отдавали все свое имущество, и бывшее на виду и спрятанное. При этомъ одинъ человѣкъ припелъ къ хану и сказалъ, что въ городѣ укрываются нѣкоторые изъ Харезміцевъ; услышавъ такой доносъ, ханъ велѣлъ Монголамъ зажечь городъ; отъ пожара уцѣлѣли только каменные зданія, которыхъ въ Бухарѣ было много. Нѣсколько бековъ султана Мохаммеда заперлись было въ вѣрности-аркѣ, но ханъ взялъ ихъ и велѣлъ умертвить, а вѣрность Бухары сравнять съ землею. Такимъ образомъ Бухара представляла видъ заустѣнія до временъ Каана: по его повелѣнію ее опять возобновили.

Битва Огдай-каана и Джагатай-хана съ Гаиръ-ханомъ и покореніе ими Отрара.

Султанъ Мохаммедъ, шахъ Харезмскій, поставилъ Гаиръ-хана съ пятьюдесятью тысячами человекъ охранять область Отрарскую; предполагая, что Монгольское войско хочетъ идти къ Отрару, султанъ послалъ на помощь Гаиру-хану своего пукера Карачу Хаджиба съ десятью тысячами воиновъ. Съ шестьюдесятью тысячами Гаиръ-ханъ заперся въ Отрарѣ; Чингизъ-хановичи пять мѣсяцевъ осаждали крѣпость; народъ въ Отрарѣ началъ унывать. Карача-хаджибъ сказалъ Гаиръ-хану: „сдадимъ Отраръ сыновьямъ Чингизъ-хана и отдадимся имъ въ подданство: тѣмъ мы спасемъ себя отъ тягостей осады.“ Гаиръ-ханъ не соглашался на его слова, потому что его голова была причиною настоящихъ бѣдствій. Карача-хаджибъ, видя, что Гаиръ-ханъ не соглашается на его мнѣніе, сколько разъ онъ ни говорилъ ему, въ одну ночь съ десятью тысячами человекъ вышелъ изъ крѣпости воротами Дервазен-суфи и предсталъ предъ сыновьями Чингизъ-хана. Чингизъ-хановичи сказали Карача-хаджибу: ты не соблюлъ вѣрности къ своему государю, не будешь вѣренъ и намъ, и велѣли убить его вмѣстѣ съ десятью тысячами человекъ. Монголы вошли въ Отраръ тѣми же воротами Дервазен-суфи. Всѣхъ жителей Отрара вывели въ поле и избили. При такихъ обстоятельствахъ Гаиръ-ханъ съ двадцатью тысячами человекъ заперся въ цитадели городской, и, каждый день дѣлая вылазки, въ битвахъ оказалъ опыты отличной храбрости, истребилъ много людей въ Монгольскомъ войскѣ. Но какъ онъ въ этихъ битвахъ потерялъ всѣхъ своихъ людей, то Монголы ворвались въ крѣпость. Въ этой крѣпости Гаиръ-ханъ съ двумя человекъ скрился наверху одного зданія. Оба пукера его были убиты; когда у хана, который непрестанно долженъ былъ отражать отъ себя, не стало уже стрѣлъ, то невольницы его начали носить къ нему кирпичи со стѣнъ,

и онъ кирпичами отбивался. Наконецъ его окружили, схватили и живого привезли къ царевичамъ. Въ это время царевичи получили вѣсть, что Чингизъ-ханъ, взявъ Бухару, шель къ Самарканду. Огдай-каанъ и Джагатай-ханъ, со всѣмъ своимъ ополченіемъ, обратились къ Самарканду; на мѣстѣ, называемомъ Кюкъ-Сарай, они велѣли убить Гаиръ-хана.

Походъ Джучи-хана къ Бедженду.

Джучи-ханъ, выступивъ изъ Отрара, пришелъ къ Саганаку. Въ свитѣ его былъ одинъ мусульманецъ Хасянь-хаджи; его онъ послалъ въ Саганакъ съ повелѣніемъ посоветовать жителямъ его, чтобы они явились къ нему, сдали ему крѣпость и сами покорились. Хасянь-хаджи пошелъ въ Саганакъ, совѣтовалъ жителямъ сдаться, но они, думая, что смѣлость спасетъ ихъ, съ безразсудною дерзостію бросились на него, схватили его и убили, и потомъ, заперши ворота, затворились въ крѣпости. Джучи-ханъ, услышавъ объ этомъ, пришелъ въ сильный гнѣвъ и далъ Монголамъ повелѣніе взять крѣпость штурмомъ. Монголы сдѣлали приступъ къ крѣпости, въ одинъ часъ взяли ее, и, въ отмщеніе за кровь Хасянь-хаджи, убили десять тысячъ Мусульманъ; сына Хасянь-хаджіева поставили правителемъ Саганака.

Отселѣ Джучи-ханъ прибылъ къ Узькенду. Жители Узькенда, вышедши изъ крѣпости, съ богатыми подарками предстали предъ Джучи-хана: ханъ изъявилъ имъ благоволеніе, не воснулся ни ихъ самихъ, ни имѣнія ихъ.

Послѣ этого дѣла Монголы сдѣлали походъ къ крѣпости Аснашъ. Жители Аснаша вышли и сразились съ ними: войско Джучи-ханово, поразивъ ихъ, всѣхъ избилъ.

Въ это время правитель Дженда, получивъ извѣстіе о дѣлахъ Джучи-хана, бѣжалъ изъ Дженда и ушелъ въ Харезмъ. Джучи-ханъ, услышавъ это, отправилъ посломъ къ жителямъ Дженда своего нукера Джанъ-тимура. Джендцы не

захотѣли покориться, замыслили убить Джань-тимура Джань-тимуръ, употребивъ хитрость, избавился изъ рукъ ихъ, возвратился въ станъ Джучи-хана и пересказалъ хану, какъ съ нимъ тамъ поступлено было. Джучи, разгнѣванный, пошелъ къ Дженду, осадилъ его и взялъ крѣпость. Тѣхъ изъ жителей, которые составили умыселъ противъ Джавъ-Тимура, велѣлъ избить. Прочимъ жителямъ онъ не мстилъ смертію, а, выведши вонъ изъ крѣпости, отдалъ на разграбленіе ихъ имѣніе, и Алія-ходжу Гудждуванійца сдѣлалъ правителемъ Дженда.

Походъ Алакь-нойяна и Сюкту-буки къ Фенакенду и Ходженду, и подвиги Тимуръ-Мелика въ Ходжендѣ.

Выше мы сказали, что Чингизъ-ханъ послалъ къ Фенакенду и Ходженду Алакь-нойяна и Сюкту-бука съ пятью тысячами человекъ. Алакь-нойянъ и Сюкту-бука осадилъ Фенакендъ. Фенакендцы, затворивши ворота крѣпости, держались въ ней до трехъ дней, но на четвертый день весь народъ вышелъ изъ крѣпости къ Алакь-нойяну и Сюкту-буку съ богатыми дарами. Тогда два эти полководца отдѣлили особо ремесленниковъ и особо воиновъ султана Мохаммеда, велѣли избить воиновъ, а ремесленниковъ и Таджиковъ погнали для соединенія съ прочими къ Ходженду, куда и сами выступили въ походъ. Пришли къ Ходженду. Правителемъ Ходженда былъ Тимуръ-Меликъ, воинъ столь храбрый, что Рустемъ и Эсфендіяръ въ день битвы не устояли бы противъ него. Въ Ходжендѣ, на срединѣ рѣки, былъ островъ; на немъ Тимуръ-Меликъ построилъ крѣпость, столь твердую, что ни одна рука созданнаго не могла взять ее. Въ этой крѣпости заперся Тимуръ-Меликъ съ тысячею человекъ. Алакь-нойянъ и Сюкту-бука, увидѣвши эту крѣпость, изумились и говорили: „какъ взять ее?“ Тимуръ-Меликъ велѣлъ построить двѣнадцать судовъ,

покрыть их палубами для защиты отъ стрѣлъ; а чтобы съ нихъ стрѣлять, велѣлъ прорубить въ нихъ окна; эти суда онъ такъ устроилъ, что ни стрѣлы, ни каменноталыныя орудія не могли вредить имъ: садясь на эти суда, въ продолженіе дня, воины его такъ храбро сражались, что сами Монголы одобряли ихъ. Не могли ихъ преодолѣть, на послѣдокъ Монголы соединили всѣ свои силы, которыхъ было около пятидесяти тысячъ, и, поставивши въ переднихъ рядахъ Таджикивъ, стали бросать на суда камни и чурбаны, но камни и чурбаны, отбиваемые, падали въ воду. Наконецъ, когда Монгольское войско стало одолѣвать, Тимуръ-Меликъ, уложивъ багажъ на семьдесятъ лодокъ съ тысячею воиновъ сѣлъ на тѣ двѣдцать судовъ и ночью поплылъ внизъ по срединѣ рѣки. Алакъ-войякъ и Сюкту-бука дали повелѣніе Монголамъ по берегу рѣки преслѣдовать Тимуръ-Мелика; Монголы по берегу рѣки шли рядомъ съ судномъ Тимуръ-Мелика и непрестанно сражались. Тимуръ-Меликъ, когда доплылъ до города Фенакенда, сверхъ чаянія увидѣлъ, что надъ рѣкою протанута большая цѣпь. Не могли плыть далѣе, Тимуръ-Меликъ размысливъ велѣлъ разорвать эту цѣпь; она распалась на части и суда его прошли. Но Монголы, быстро продолжая преслѣдованіе, обступили рѣку на всѣхъ пунктахъ и грозили Тимуръ-Мелику пораженіемъ. Тимуръ-Меликъ, видя опасность, вышелъ изъ рѣки и пошелъ въ Харезмъ сухимъ путемъ. Монгольскія войска, раздѣлившись на отряды, преслѣдовали Тимуръ-Мелика, и, настигнувъ Тимуръ-Мелика, сдѣлали на него сильный натискъ. Тимуръ-Меликъ съ тысячею своихъ витязей, оказалъ большую храбрость. На послѣдокъ его воины всѣ были убиты; за Тимуръ-Меликомъ гнались три Монгола, а у него осталось только три стрѣлы; на одной изъ нихъ не было острія; этою стрѣлою безъ острія онъ попалъ въ глазъ одному изъ трехъ Монголовъ и вышибъ ему глазъ. Монголы, видя это, перестали гнаться за нимъ. Тимуръ-Меликъ пришелъ въ Харезмъ, изъ Харезма, взявъ вой-

ска, пошелъ въ Кятъ. Въ Кятъ онъ истребилъ гарнизонъ, оставленный тамъ Чингизъ-ханомъ, и возвратился въ Хarezмъ, а оттуда пошелъ къ султану Мохаммеду. Султанъ Мохаммедъ изъявилъ ему много ласки и благоволенія. Отъ него онъ удалился въ Шамъ; проживъ тамъ нѣсколько лѣтъ, онъ опять возвратился въ Ходжендъ. Увидѣвъ, что Чингизъ-ханъ поставилъ правителемъ Ходженда своего сына, онъ съ своимъ сыномъ, Данишменди, отправился къ Огдай-хану. На дорогѣ онъ повстрѣчался съ однимъ изъ близкихъ къ Монгольскому государю чиновниковъ. Этотъ узналъ его и, когда вступивъ съ нимъ въ разговоръ, спросилъ о битвахъ его съ Монголами, онъ отвѣчалъ ему такъ, что чиновникъ тотъ разсердился, пустилъ въ него стрѣлу, и Тимуръ-Меликъ на этомъ мѣстѣ былъ убитъ. Алакъ-нойанъ и Сюкту-бука, взявши Ходжендъ, пошли къ Самарканду и соединились съ войскомъ Чингизъ-хана.

Взятіе Чингизъ-ханомъ Самарканда.

Султанъ Мохаммедъ, шахъ Хarezмскій, страшась Монгольскаго войска, оставилъ въ Самаркандѣ сто десять тысячъ человекъ подъ начальствомъ тридцати хановъ. Шестьдесятъ тысячъ Тюрковъ и пятьдесятъ тысячъ Таджиковъ въ этомъ войскѣ были таковы, что каждый изъ нихъ въ битвѣ не отворотилъ бы своего лица отъ лютаго тигра, отъ разъяреннаго слона. При этомъ войскѣ онъ оставилъ также двадцать слоновъ. Кромѣ тѣхъ воиновъ, о которыхъ мы сказали, было много и другихъ людей, которымъ не было счега и смѣты. Они выкопали вокругъ крѣпости ровъ, проведши его до рѣки. Чингизъ-ханъ, во время похода къ Отрару, услышавъ объ укрѣпленіи Самарканда и о многочисленности тамъ силъ, отрядилъ своихъ сыновей къ Отрару, поймавъ послалъ въ окрестности Самарканда, самъ пошелъ къ Бухарѣ; взявъ Бухару, онъ подступилъ къ Самарканду. Его сыновья, покорив-

ши Отраръ, и войны, опустошивши область Самаркандскую, при Самаркандѣ соединились съ ордою завоевателя-хана. Войско, оставленное Харезмскимъ шахомъ въ Самаркандѣ, въ безчисленныхъ силахъ вышло чрезъ городскія ворота, начало съ однимъ изъ отрядовъ Чингизъ-ханова войска битву столь жестокою, что Харезмійцы въ этой битвѣ убили нѣсколько Монголовъ, часть ихъ взяли въ плѣнъ и, возвратясь, вошли въ Самаркандъ. На другой день, завоеватель міра самъ повелъ войско въ битву: въ этотъ день сраженіе было таково, что послѣ него никто изъ Харезмійцевъ не осмѣливался выходить изъ воротъ; но они храбро бились со стѣнъ крѣпости до самаго вечера. Тогда шейхъ-уль-ислямъ и кадї Самаркандскіе явились къ хану и просили пощады; ханъ, съ своей стороны, оказалъ имъ милость и благоволеніе. Шейхъ-уль-ислямъ и кадї, отправясь назадъ въ городъ, отворили Намазъ-гахскія ворота. Монголы быстро подошли, вошли въ городъ и отворили всѣ другія ворота; тогда всѣ Монголы вступили въ крѣпость и бросились грабить. Схвативъ многихъ изъ сановниковъ султана Мохаммеда, они убили до тысячи человекъ изъ нихъ такихъ, которые носили титулы хановъ. Тридцать тысячъ лучшихъ гражданъ вмѣстѣ съ ихъ дѣтьми были отданы войскамъ; для шейхъ-уль-исляма и кадїа были пощажены пятьдесятъ тысячъ семействъ, съ прочихъ они взяли дань двѣсти тысячъ червонцевъ. Эти событія совершились въ шестьсотъ шестнадцатомъ году (1219 Р. X).

Походъ сыновъ Чингизъ-хановыхъ въ Харезмъ.

Побѣдоносный ханъ, покоривъ Самаркандъ и Бухару, отрядилъ Джучи-хана, Окдай-каана и Джагатай-хана въ Харезмъ. Царевичи съ безчисленною ратію выступили въ походъ на Ургенджъ. Въ это время въ Харезмѣ изъ бековъ шаха Харезмскаго были Хаммаръ-тегинъ, Монголь, Хаджебъ и Фе-

ридунъ-гури. Хаммаръ-тегинъ былъ братъ Тюрканъ-хатупи, матери Харезмскаго шаха. Онъ поставилъ его правителемъ въ Ургенджъ. Въ Ургенджъ было столько народа изъ придворныхъ чиновниковъ Харезмскаго шаха, изъ вельможъ и благородныхъ, что число ихъ знаетъ только Всевышній Богъ. Эти мусульмане жили, не обращая вниманія на превратности судьбы: вдругъ небольшой отрядъ конныхъ Монголовъ явился у городскихъ воротъ и угналъ стоявшихъ тамъ коней и ословъ. Около тысячи человекъ, конныхъ и пѣшихъ, пустились въ погоню за Монголами. Въ разстояніи на одинъ фарсахъ отъ Ургенджской крѣпости былъ садъ, называвшійся Баги-хоррамъ: при этомъ садѣ они настигли Монголовъ. Въ томъ мѣстѣ много Монголовъ укрывалось въ засадѣ: ихъ конница вдругъ съ двухъ сторонъ бросилась на Ургенджцевъ; битва была столь жестока, что изъ множества Ургенджцевъ возвратились въ крѣпость только человекъ десять. Монголы, преслѣдуя ихъ, дошли до предмѣстія Тенуре, напали на это предмѣстіе, до самаго вечера грабили его и, зажегши его, отступили. На слѣдующее утро, отрядъ Монголовъ подошелъ къ крѣпости, и, расположившись цѣпью вокругъ города, осматривалъ крѣпость. Князь султана Мохаммеда, шаха Харезмскаго, Феридунъ-гури, съ пятьюстами человекъ, стоялъ у городскихъ воротъ и видѣлъ, что Джучи-ханъ, Огдай-каанъ и Джагатай-ханъ, съ безчисленнымъ военнымъ войскомъ, подошли къ Ургенджу и осадили его со всѣхъ сторонъ. Царевичи прислали въ Ургенджъ посла и говорили: „если вы, покорившись намъ, будете нашими подданными, то сами вы будете спасены, ваши семейные не будутъ плѣнниками и рабами“. Ургенджцы не согласились на это и не преклонили выи своей для покорности. Послѣ того Харезмское войско, въ продолженіе семи мѣсяцевъ, каждый день съ утра до вечера, сражалось. Монголы, вокругъ Ургенджа не находя камней для катапультъ, рубили стволы тутовыхъ деревьевъ, вляли ихъ въ катапульты и бросали въ осажденный городъ. Монголы

задумали отвести въ сторону рѣку Джейхунъ, чтобы отнять воду у Ургенджцевъ. Для отведенія Джейхуна три тысячи Монгольскаго войска заняли то мѣсто, гдѣ хотѣли остановить рѣку. Ургенджцы узнали объ этомъ дѣлѣ, вышли изъ города, и, окруживши тѣ три тысячи Монголовъ, такъ сильно ударили на нихъ, что изъ трехъ тысячъ не спасся ни одинъ человѣкъ. Монголы никакъ не могли взять Ургенджа, потому что между царевичами возникнулъ раздоръ. Чингизъ-ханъ, услышавъ, что они не могли взять Ургенджа въ продолженіе семи мѣсяцевъ, чрезъ посла сказалъ: „Джучи-ханъ и Джагатай-ханъ должны Окладъ-каана считать своимъ вождемъ и подчиняться его распоряженіямъ, другъ другу не противиться, и, при такомъ единодушіи, храбро биться съ Харезміяцами.“ Царевичи, получивши такой приказъ отъ отца, подчинились Окладу, прекратили между собою ссоры, и мужественно противопоставили Харезмскому войску, давали жестокія битвы. Наконецъ, взявши Ургенджъ, во всѣхъ частяхъ зажгли его, всѣхъ жителей выгнали въ поле; изъ нихъ выбрали до ста тысячъ семействъ, занимавшихся какими-нибудь ремеслами; молодыхъ людей, женщинъ и дѣтей взяли въ рабство; а остальныхъ жителей раздѣлили между воинами: каждому въ войскѣ досталось по двадцати четыре человѣка; царевичами данъ приказъ убить ихъ и Монголы всѣхъ ихъ перебили.

Разсказываютъ, что какъ слава господина шейха Неджмъ-уд-дина разносилась въ мірѣ, то царевичи послали человѣка сказать шейху, чтобы онъ съ своимъ семействомъ вышелъ изъ крѣпости и пришелъ къ нимъ, дабы ему не подвергнуться участи растаптываемыхъ конями Монгольскими. Шейхъ имъ отвѣчалъ: „я не одинъ; при мнѣ есть родственники и ученики“. Царевичи сказали: съ десятью человѣками пусть придетъ; шейхъ отвѣчалъ, что при немъ болѣе десяти; царевичи сказали: пусть съ сотнею человѣкъ идетъ; шейхъ отвѣчалъ, что у него больше сотни; царевичи сказали: съ тысячею человѣкъ можетъ прийти. Шейхъ послалъ имъ отвѣтъ: „въ счаст-

ливое время я былъ всеѣмъ этимъ людямъ пріятелемъ, другомъ, помощникомъ: какъ же мнѣ бросить ихъ въ день бѣдствія? не могу идти отъ нихъ“. Въ это время Монголы нахлынули на часть города, гдѣ былъ шейхъ. Шейхъ своими руками нѣсколькихъ Монголовъ проводилъ въ глубину геены и самъ въ то же время былъ убитъ; сказано: „мы Божіи и къ Богу возвратимся“.

Походъ Чингизъ хана на Нахшебъ, Термизъ и Балхъ.

Чингизъ-ханъ, покоривъ Мавераннегръ, послалъ царевичей къ Харезму, а самъ пошелъ въ Самаркандъ. Пробывъ весну въ Самаркандѣ, онъ приступилъ къ Нахшебу, отъ Нахшеба перешелъ къ Термизу. Жители Термиза, не покоряясь ему, выставили свои ополченія и сразились съ нимъ. На послѣдовъ Чингизъ-ханъ взялъ Термизъ и истребилъ жителей его. Въ это время Монголы захватили одну женщину и хотѣли убить ее. Женщина сказала: „не убивайте меня, я вамъ дамъ прекрасную жемчужину“. Они спросили: гдѣ же эта жемчужина? Женщина отвѣчала: „жемчужину я проглотила; она у меня въ брюхѣ“. Монголы распоролы брюхо женщины, взяли жемчужину. Поэтому не осталось ни одного убитаго, у котораго они не распоролы бы брюха.

Побѣдоносный ханъ, выступивъ изъ Термиза, пошелъ къ Балху. Въ то время Балхъ былъ столько благоустроенъ, что въ немъ было тысяча двѣсти главныхъ мечетей и тысяча двѣсти бань. Дѣло началось тѣмъ, что жители Балха и чиновники ихъ предстали предъ хана и просили пощады: ханъ не согласился, потому что султанъ Желаль-эд-динъ былъ живъ, а доколѣ онъ живъ, эти люди не перестанутъ противодействовать хану. Послѣ того ханъ вступилъ въ жестокую борьбу съ жителями Балха и овладѣлъ городомъ. Избивъ жителей, вѣрность Балхскую онъ сравнялъ съ землею.

Кончивъ покореніе Балха, онъ послалъ въ Хорасанъ Тули-хана съ нѣсколькими войсками, а самъ приступилъ къ Талкану. Городъ Талканъ былъ сильно укрѣпленъ; жители его не хотѣли покориться, заготовивъ все нужное для войны, они начали борьбу съ завоевателемъ міра. Работовали семь мѣсяцевъ. Въ теченіи этого времени Тули-ханъ покорилъ Хорасанъ, и, съ многочисленною ратью своею, соединился съ отцемъ своимъ подъ Талканомъ. Соединенныя ихъ войска вступили въ жестокую битву съ Талканцами, поразили ихъ и всѣхъ избили, не оставивъ ни одного человека, даже грудныхъ дѣтей, и крѣпость сравняли съ землею.

Перешедши къ Андерабу, онъ взяли этотъ городъ, умертвили жителей его и разорили крѣпость.

Оттуда они перешли къ Баміану. Баміанцы заперлись въ городѣ, дали много сраженій и оказали большое мужество. Въ одну изъ этихъ битвъ Джагатай-хановъ сынъ пораженъ стрѣлою и умеръ. Побѣдоносный ханъ любилъ этого сына его; огорченный симъ событіемъ, онъ, испуская изъ гортани своей дымъ гнѣва, далъ приказъ, чтобы Монголы взяли крѣпость штурмомъ. Монголы бросились на крѣпость, овладѣли ею, избили великихъ и малыхъ, хорошихъ и худыхъ, мужчинъ и женщинъ, не оставивъ ни одного человека, и крѣпость сравняли съ землею. Чингизъ-ханъ эту крѣпость назвалъ Мау-балыгъ, что значитъ „злой городъ“.

Битва Чингизъ-хана съ султаномъ Джелаль-эд-диномъ и бѣгство послѣдняго за рѣку Синдъ.

Въ это время Чепе-войнянь, Субудай-багадуръ и Тугаджаръ-конкиратъ посланы были Чингизъ-ханомъ преслѣдовать султана Мохаммеда; Хавъ-меликъ, государь Гератскій, чрезъ посла, изъявилъ свою готовность покориться имъ и ждалъ отвѣта. Тугаджаръ, не вѣря его словамъ, вступилъ въ битву

съ нимъ, но былъ убитъ стрѣлою, пущенною изъ города. По этой причинѣ Ханъ-меликъ сталъ бояться Чингизъ-хана, и въ то же время услышавъ, что султанъ Джелаль-эд-динъ пришелъ въ Газпннъ, отправилъ къ нему посла сказать: „я иду служить тебѣ; не теряй мужества!“ Чингизъ-ханъ съ своей стороны, для наблюденія, выслалъ на дороги Газвина, Гурчистана, Забиля и Кабула тридцать тысячъ воиновъ подъ начальствомъ Шенки, Кутуку-нойяна, Текеджака, Мулки и Уваръ-калчава: имя Калдчавъ будто значить „шутникъ“. Кутуку-нойянь, услышавъ, что Ханъ-меликъ идетъ на соединеніе съ султаномъ Джелаль-эд-диномъ, быстро погнался въ слѣдъ за нимъ и вечеромъ настигъ его: не имѣя возможности вступить въ битву ночью, отложилъ сраженіе до утра и провелъ тутъ ночь. Но Ханъ-меликъ ночью шелъ далѣе и соединился съ султаномъ. Текеджакъ и Мулка, съ отрядомъ войска, отдѣлившись отъ Кутуку-нойяна, осадили крѣпость Даліанъ и надѣялись уже ее взять: тогда султанъ Джелаль-эд-динъ, соединивъ многочисленныя войска свои, быстро пришелъ къ Даліану, захватилъ и убилъ тысячу человекъ изъ сторожеваго отряда Монгольскаго; остальные обратились въ бѣгство и присоединились къ Кутуку-нойяну. Султанъ-Джелаль-эд-динъ, поставивъ Ханъ-мелика на правомъ крылѣ, Сейфъ-эд-дина-мелика на лѣвомъ, а самъ, составляя центръ арміи, пошелъ на Монголовъ; Монголы, также построившись въ боевой порядокъ, вступили въ битву: султанскаго войска было много—вся его пѣхота, Монголовъ было мало; сраженіе продолжалось до самаго вечера. Вечеромъ Монголы надѣлали чучель изъ войлока, изъ платковъ, усадили ихъ на лошадей, на верблюдовъ, и поставили ихъ позади себя въ боевомъ порядкѣ, какъ будто бы къ нимъ пришло войско и на слѣдующее утро готово дать сраженіе. Воины султана Джелаль-эд-дина, не понимая этой хитрости, подумали, что къ неприятелю пришли вспомогательныя войска и хотѣли бѣжать; султанъ Джелаль-эд-динъ кричалъ: „Монголы хитрятъ; не бой-

тесъ!“ Послѣ того они, ободривши свои сердца, дружно напали на Монголовъ и обхватили ихъ со всѣхъ сторонъ. Монголы не выдержали нападенія и обратились въ бѣгство: Монголовъ много было убито. Шенки-кутуку, убѣжавъ съ немногими людьми, пришелъ къ хану. Чингизъ-ханъ, раздраженный этимъ, повелѣлъ собрать войско.

Султанъ Джелаль-эд-динъ обратно отправился домой. Монголовъ много взято было въ плѣнъ: раздѣливъ добычу, Ханъ-меликъ и Сейфъ-уд-динъ-меликъ въ дорогѣ поссорились между собою за одну лошадь. Ханъ-меликъ плетью ударилъ по головѣ Сейфъ-уд-дина, онъ жаловался на это султану; султанъ не разобралъ этого судебнымъ порядкомъ; потому Сейфъ-эд-динъ-меликъ, озлобясь, ночью отдѣлился со всѣми Канглійцами и ушелъ въ горы Керманскія. Въ это время султанъ Джелаль-эд-динъ услышалъ, что Чингизъ-ханъ идетъ на него съ безчисленнымъ войскомъ, и, не надѣясь устоять противъ него, рѣшилъ отступить и переправиться чрезъ рѣку Синдъ. Съ своей стороны Чингизъ-ханъ, совершая походъ и ночью и днемъ, пришелъ въ Газнинъ; тамъ онъ получилъ вѣсть, что султанъ Джелаль-эд-динъ находится отсель на разстояніи пятнадцатидневнаго пути. Оставивъ въ Газнинѣ правителя, онъ устремился къ берегамъ Сипда, преслѣдуя султана. Султанъ же, приказавъ приготовить лодки, хотѣлъ на утро переправиться и уйти. Ханъ увидѣлъ, что если онъ въ эту ночь замедлитъ нападеніемъ, то непріятель на утро переправится и уйдетъ; со всѣхъ сторонъ онъ окружилъ войско султана, построясь въ три или четыре линіи. Монголовъ было вдвое или втрое больше Таджиковъ. Султанъ, при восхожденіи солнца, увидѣлъ, что онъ стоитъ между огнемъ и водою. Чингизъ-ханъ, сказавъ: „Султана схватите живаго“, отрядилъ въ авангардъ Угяръ-калчава и Кутуръ-калчава и велѣлъ конницѣ сдѣлать атаку; нападеніе сдѣлано съ правой и лѣвой стороны; султанъ, съ пятью или шестью стами чело-вѣкъ конницы, отражая на той и другой сторонѣ, съ утра до

полудня бидся съ многочисленнымъ врагомъ и оказалъ много храбрости. Наконецъ, когда Монголы пробились въ самую средину его войска и ему оставалось только отдаться въ плѣнъ, онъ, спасаясь отъ бѣды, бросился въ рѣку и переплылъ чрезъ нее. Чингизъ-ханъ, видя этотъ подвигъ султана, похвалилъ его, и, обративъ рѣчь къ своимъ дѣтямъ, сказалъ: „таковыми дѣтьми да награждаетъ отецъ природа!“ Чингизъ-ханъ захватилъ семейство и казну султана; послалъ Дурбай-нойяна и Бала-нойяна преслѣдовать султана; они проникли до средины Индостана, но, потерявши слѣды его и не получая вѣсти о немъ, возвратились. Чингизъ-ханъ отправился назадъ изъ этой страны, подчинивъ себѣ сосѣднія области и во всѣхъ ихъ поставивъ своихъ правителей, возвратился въ Самаркандъ и тамъ провелъ зиму.

Преслѣдованіе султана Мохаммеда войскомъ Чингизъ-хановымъ.

Чингизъ-ханъ, осаждая Балхъ, когда услышалъ, что султанъ Мохаммедъ съ немногими людьми вышелъ изъ Термиза и перешелъ на другую сторону рѣки Аму, послалъ Чепе-нойяна, Субудай-багадура и Тугаджаръ-конкирата въ слѣдъ за нимъ, давъ каждому изъ нихъ по десяти тысячъ человекъ, и сказавъ, чтобы они нигдѣ не останавливались, пока не схватятъ султана Мохаммеда. „Каждой изъ державъ, которая, покорившись вамъ, будетъ просить пощады, давайте пощаду; если же какіе народы не станутъ поворотаться, тѣхъ истребляйте, семейства и имущество ихъ берите въ плѣнъ, города ихъ сожигайте. Надѣюсь, что, до истечения трехъ лѣтъ, эти дѣла должны быть окончены. Не останусь здѣсь и отправлюсь въ свой юртъ; кончивъ ваше дѣло, вы въ этомъ же походѣ должны пройти по Дешти (Кипчаку)“. Князья, получивши отпущекъ отъ Хана, переправились чрезъ рѣку и вступили въ Балхъ; изъ него пошли въ область Гератскую. Государь Гератскій, по

имени Ханъ-меликъ, вмѣстѣ съ подданными, встрѣтилъ ихъ съ дарами и изъявилъ свою покорность. Чепе нойянь, не встрѣчая препятствій, отправился далѣе на преслѣдованіе султана Мохаммеда. Тугаджаръ-конвирать оставался назадъ; онъ, прибывъ къ Герату, не принявъ предложеній его жителей и съ ними началъ битву; Гератцы принуждены были отбиваться. Тугаджаръ, раненый стрѣлою, пущенною изъ города, умеръ; войско его отступило и соединилось съ Чепе-нойяномъ. Послѣ этого они дошли до Ясава. Ясавійцы не оказали имъ уваженія; они заперли ворота города; когда Монголы, не рѣшаясь останавливаться на своемъ походѣ, проходили мимо его, Ясавійцы, въ безразсудствѣ насмѣхаясь надъ Монголами, начали ругать ихъ. Послѣдніе, бывши раздражены ими, воротились, подступили къ крѣпости, три дня дежили ее въ осадѣ, въ четвертый взяли, избивъ всѣхъ людей, не оставивши въ живыхъ ни одного человѣка; отсель пошли къ Нишабуру.

Въ то время султанъ Мохаммедъ получилъ вѣсть, что тридцать тысячъ Монголовъ, перешедши рѣку, несутся подобно бурѣ и ищутъ одного только султана, созвалъ своихъ князей, совѣтовался съ ними; по совѣту ихъ отправилъ свое семейство въ крѣпость Карундеръ, а самъ отступилъ къ Ираку; поручивъ защиту Нишабура Фахръ-эль-мюльку, Низамъ-эд-дину, Абуль-магалья-Кетибу и Зіа-уль-мюльку съ нѣсколькими другими князьями, онъ чрезъ Рей пошелъ въ Казвинъ. Въ немъ находится его сынъ султанъ Рукнъ-эд-динъ съ тридцатью тысячами человѣкъ; услышавъ о приближеніи отца, онъ вышелъ къ нему на встрѣчу; отсель султанъ Мохаммедъ другаго сына своего, султана Мохаммедъ-гайясъ-эд-дина, вмѣстѣ съ матерью его, отправилъ въ Карундеръ.

Между тѣмъ Чепе-нойянь и Субудай-багадуръ, съ пути къ Нишабуру, отправили посла къ бекамъ, оставленнымъ тамъ султаномъ Мохаммедомъ, съ требованіемъ сдачи города; беки отъ себя послали трехъ человѣкъ съ богатыми да-

рами и говорили: „пусть представляют намъ султана Мохаммеда; тогда все государство отдастся имъ“. Чепе-нойянь послалъ къ нимъ письмо на уйгурскомъ языкѣ за печатію Чингизъ-хана; содержаніе его такое: „Всесильный Господь отдалъ мнѣ владычество надъ міромъ: кто мнѣ покорится, тотъ будетъ счастливъ; а кто не будетъ повиноваться, тотъ будетъ уничтоженъ“. Беки не замедлили сдать городъ.

Монголы, взявши изъ Нишабура проводниковъ, пошли далѣе по слѣдамъ султана Мохаммеда. Перешедши въ Мазандеранъ, они въ немъ умертвили много жителей, сравняли крѣпость съ землею и выступили на дорогу къ Асфарайну. Встрѣчавшихся имъ на этомъ пути городовъ они не тревожили, когда они покорялись имъ; раззоряли до основанія тѣ, которые имъ не покорялись. Обложивъ отрядомъ войска крѣпость Илавъ, въ которой находилась мать султана, они пошли къ Рею; овладѣвъ Реемъ, истребили жителей его, раззорили до основанія крѣпость его. Харезмскій шахъ, получивъ вѣсть объ этомъ, не зная куда дѣться, совѣтовался со всѣми князьями, и въ страхѣ, нигдѣ не находя себѣ убѣжища, ушелъ въ Карундеръ; а изъ людей, при немъ бывшихъ, каждый бѣжалъ въ свою сторону. Когда Харезмскій шахъ шелъ къ Карундеру, встрѣтился съ отрядомъ Монголовъ; началась битва, султанъ Мохаммедъ, когда конь подъ нимъ раненъ былъ стрѣлою, обратился въ бѣгство и пошелъ въ Карундеръ, но, не смѣя остановиться и тутъ, принявъ направленіе къ Гилану; Монголы, преслѣдуя его, вступали въ жаркія битвы съ нимъ; они гнались за султаномъ Мохаммедомъ не со всѣми силами, оставивъ часть ихъ подъ Карундеромъ. Султанъ Мохаммедъ, семь дней пробывъ въ Гиланѣ, выступилъ къ Истидару; на дорогѣ онъ потерялъ свою казну и отсегѣ пошелъ къ Каспійскому морю, переправился на одинъ изъ острововъ его, Абискунь, но и на немъ не смѣлъ остановиться. Въ то время, какъ султанъ вышелъ изъ Гилана, Монголы также пошли за нимъ, но, не нашедши его, поверотили

и пришли къ Карундери: въ немъ были нѣкоторыя изъ женъ и дѣтей султана; Монголы захватили здѣсь ихъ въ плѣнъ. Младшія изъ дѣтей его были въ крѣпости Илавъ; Монголы пошли къ ней и осадили ее. Говорять, что отъ Адама до настоящаго времени здѣсь не было недостатка въ дождѣ; жители города, выкапывая водохранилища, собирали въ нихъ столько воды, что не имѣли въ ней недостатка, хотя бы имъ приводилось цѣлыя годы сидѣть въ осадѣ; по въ это время, къ счастью Чингизъ-хана и злополучію султана Мохаммеда, шаха Харезмскаго, не упало ни одной капли дождя; чрезъ пятнадцать дней воды не стало. Визирь султана Мохаммеда, Насръ-эд-динъ, вышелъ изъ крѣпости, явился предъ Чепенованомъ и—тотчасъ пролился такой дождь, что потекли ручьи. Монголы взяли казну и сокровища, какія тамъ были; визиря, мать и дѣтей султана отослали къ Чингизъ-хану. Чингизъ-ханъ велѣлъ убить визиря и дѣтей султана. Султанъ Мохаммедъ, получивъ объ этомъ извѣстіе, пораженъ былъ скорбію, упалъ безъ-чувствъ, и уже не приходилъ въ себя. „Мы Божіи, и къ Богу возвратимся“. Въ этомъ мѣстѣ, гдѣ онъ умеръ, не нашли пологна для савапа, и въ одеждѣ, какая была на немъ, похоронили его. Это событіе совершилось въ годъ змѣи, въ шестьсотъ семнадцатомъ году гиджры (1220 Р. X.). Султанъ Мохаммедъ царствовалъ двадцать одинъ годъ.

Монголы вступили въ области Нахичеванскую и Адербайджанскую, и, опустошивши ихъ, вошли въ Ширванъ. Взявши десять проводниковъ изъ Шамахи, они одного изъ нихъ убили, чтобы устрашить остальныхъ, и этимъ послѣднимъ сказали: „если вы не поведете насъ по хорошей дорогѣ, то мы то же съ вами сдѣлаемъ, что сдѣлали съ вашими товарищами“, и приказали имъ вести себя; они повели ихъ по Дербендской дорогѣ. Въ то время эти пути были заняты Кипчаками и Алавами. Субудай-багадуръ, отправивъ человѣка въ Кипчакамъ, говорилъ имъ: „вы намъ братья, а Аланы

намъ чужіе; не помогайте имъ, а будьте друзья съ нами^а. При этомъ посланы были богатые поларки. Кипчаки, склонившись на слова Монголовъ, отдѣлились отъ Аланъ. Когда эти остались безпомощными, Монголы напали на нихъ, поразили, разграбили и плѣнили. Кипчаки обратилсь къ Руси и, получивъ отъ нея вспомогательную рать, пошли на Монголовъ. Монголы, увидѣвши ихъ, захотѣли обмануть ихъ ложнымъ отступленіемъ; Кипчаки подумали, что они бѣгутъ отъ страха, погвадись за ними, двѣнадцать дней преслѣдовали ихъ. Тогда Монголы вернулись назадъ, напали на нихъ: въ продолженіе семи дней бились съ ними; напоследокъ ихъ одолѣли, поразили, истребили. Захвативъ много добычи и плѣнниковъ, они съ весельемъ и торжествомъ возвратились во дворъ Чингизъ-хана. Доставивъ богатую добычу, они представили отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ; ханъ, съ своей стороны, похваливъ ихъ подвиги, осыпалъ ихъ наградами и милостями.

Отправленіе Тули-хана Чингизъ-ханомъ въ Хорасанъ.

Ханъ, покоривъ Балхъ, послалъ Туля-хана въ Хорасанъ. Тули-ханъ, взявъ восемьдесятъ тысячъ человекъ Чингизъ-ханова войска, выступилъ къ Мерву. Въ то время Хорасанъ былъ въ самомъ отличномъ состояніи, такъ что Мервскіе поселяне, гордясь своимъ большимъ богатствомъ и изобиліемъ, считали себя лучшими подданными государя и ставили себя выше бсковъ. Предъ тѣмъ временемъ султанъ Мохаммедъ поставилъ Мервскимъ правителемъ Медждъ-уль-мюлька; но когда въ Медждъ-уль-мюльковомъ управленіи открылась нѣкоторая неисправность, то султанъ Мохаммедъ, отрѣшивъ Медждъ-уль-мюлька отъ должности, поставилъ правителемъ Мерву Бегаръ-эль-мюлька. Когда султанъ Мохаммедъ удалился въ Иракъ, а Медждъ-уль-мюлькъ шелъ для соединенія

съ султаномъ, въ Иракѣ разнесся слухъ, что Монгольское войско вступило въ Хорасанъ. Султанъ Мохаммедъ послалъ правителю Мерва такой приказъ: „когда придетъ на тебя Монгольское войско, ты не вступай съ нимъ въ битву, но покорись ему и слай Мервъ“. Когда это повелѣніе пришло къ правителю Мерва, Бегаръ-эль-мюльку, онъ, не считая для себя хорошимъ оставаться въ Мервѣ, перешелъ въ крѣпость Язеръ и въ ней заперся, а изъ жителей Мерва нѣкоторые удалились въ другія области, иные, которыхъ жизнь достигла своего предѣла, остались въ Мервѣ. Въ это время два военачальника изъ войска Тули-хапова съ большими силами пришли къ Мерву. Намѣстникъ Бегаръ-эль-мюлька, Шейхъ-уль-ислямъ и всѣ жители вышли изъ города, явились къ военачальникамъ и, изъявивши имъ свою покорность, отдали имъ имущество. Нойяны, удовольствовавшись этимъ имуществомъ, отступили отъ Мерва. Въ это время одинъ чиновникъ султана Мохаммеда, по имени Бука-тюрманъ, съ нѣсколькими Тюрманами скрывался въ одной безлюдной, дикой степи, лежащей въ окрестностяхъ Мервскихъ; по отшествіи Монгольскаго войска, онъ изъ этого убѣжища выступилъ и, согласившись съ Тюрманами, всшелъ въ Мервъ. Тогда разбѣжавшіеся и скрывавшіеся по сторонамъ Тюрманы, Талжики, слуги султана Мохаммеда, собрались къ Бука-тюрману, и, препоясавши чресла свои поясомъ службы, составили безчисленную рать при Бука-тюрманѣ. Въ то самое время, какъ распространилась вѣсть, что султанъ Мохаммедъ на островѣ Абискувѣ перешелъ изъ тѣннаго жилища въ вѣчное, прежній правитель Мерва, Медждъ-уль-мюлькъ сѣлъ на мула и пріѣхалъ изъ Ирака въ Мервъ. Бука-тюрманъ, по пристрастію къ власти, не пустилъ Медждъ-уль-мюлька въ Мервъ; черезъ нѣсколько дней Медждъ-уль-мюлькъ, употребивъ хитрость, вошелъ въ городъ; всѣ Мервцы, находившіеся подъ властію Буки, предались Медждъ-уль-мюльку и поставили его правителемъ. Предъ этимъ временемъ жители Сяр-

хаса покорились Монголамъ, и шейхъ-уль-ислама Сяرخаскаго поставили правителемъ въ Сяرخасѣ. Шейхъ-уль-исламъ Мервскій послалъ письмо къ шейхъ-уль-исламу Сяرخасскому съ жалобами на Медждъ-уль-мюлька. Гонцы Медждъ-уль-мюлька схватили людей-шейхъ-уль-исламовыхъ, отняли письмо и представили его Медждъ-уль-мюлькѣ. Медждъ-уль-мюлькъ, прочитавъ это письмо, велѣлъ убить шейхъ-уль-ислама и трупъ его стащить за ноги и бросить въ рѣку. Выше мы сказали, что послѣдній изъ Мервскихъ правителей, Бегаръ-уль-мюлькъ, заперся въ крѣпости Язерѣ; онъ вышелъ изъ Язера, пошелъ въ Мазандеранъ къ воеводамъ Монгольскимъ и, рассказавъ, что дѣлается въ Мервѣ, говорилъ: „дайте мнѣ войска; я пойду и покорю вамъ Мервцевъ. На каждый годъ буду доставлять въ дань тканей, каждому изъ васъ на одиень кафтанъ“. Монгольскіе князья согласились на его предложеніе, дали ему семь тысячъ человѣкъ войска и послали къ Мерву. Бегаръ-уль-мюлькъ съ семью тысячами Монголовъ отправился въ походъ и прибылъ въ мѣстечко Шагриванъ. Тутъ онъ узналъ, что Медждъ-уль-мюлькъ сдѣлался правителемъ Мерва; что при немъ восемьдесятъ тысячъ человѣкъ войска; съ однимъ Монголомъ и Календеромъ послалъ отъ себя Медждъ-уль-мюлькѣ письмо, въ которомъ писалъ: „съ Монголами воевать вамъ не должно. Такъ какъ при мнѣ семь тысячъ Монголовъ, то лучше всего, чтобы вы намъ предались и покорились“. Пришедши въ Мервъ, Монголы отдали письмо Медждъ-уль-мюлькѣ. Медждъ-уль-мюлькъ, вникнувъ въ смыслъ этого письма, велѣлъ обоимъ этимъ посланцевъ убить и на дорогѣ поставилъ стражу. Когда это услышали семь тысячъ Монголовъ, шедшихъ съ Бегаръ-уль-мюлькомъ, то они его убили и ушли назадъ. Медждъ-уль-мюлькъ, услышавъ объ этомъ поступкѣ Монголовъ, почелъ свое положеніе безопаснымъ и съ лучшими изъ Мервцевъ предался пьянству и веселостямъ; но въ это время правитель Амуви, Ихтіяръ-эдинъ, Тюреманъ, съ нѣсколькими Тюреманами пришелъ въ

Мервъ и сказалъ Медждъ-уль-мюльеу, что Монгольское войско идетъ для осады Мерва, что одинъ отрядъ этого войска пришелъ къ Амудию и что съ минуты на минуту надобно ждать прихода Монголовъ къ Мерву. Медждъ-уль-мюльеу сильно встревожился, велѣлъ народу приготовить нужное въ случаѣ осады крѣпости; а Ихтиаръ-эд-дишъ съ нѣсколькими Тюркманами, по общему соглашенію между ними, расположился станомъ на берегу одной большой рѣки, между Монгольскимъ войскомъ и Мервомъ. Отрядъ Монгольскаго войска въ восемьсотъ человекъ подошелъ къ стану Тюркмановъ, пустилъ на него свою конницу, разграбилъ весь станъ, людей избилъ, нѣкоторыхъ изъ нихъ взялъ въ плѣнъ. Въ это время Тулиханъ, завоевавъ Нишабуръ, Сярхасъ и нѣсколько другихъ городовъ въ Хорасанѣ, съ безчисленнымъ, съ несмѣтнымъ войскомъ пришелъ и обложилъ Мервъ, въ началѣ мѣсяца Мохаррема, въ шестьсотъ осмынадцатомъ году (1221 Р. Х.). Мервское войско сдѣлало вылазку, бросилось въ бой и въ одинъ часъ убито было до тысячи Монголовъ. Двадцать дней продолжались битвы; наконецъ, Тулиханъ, озлобясь, слѣзъ съ коня и пѣшій, прикрывъ голову щитомъ, побѣжалъ къ воротамъ Мерва: всѣ Монголы устремились вслѣдъ за ханомъ. Въ этотъ разъ Мервцевъ, вышедшихъ изъ крѣпости и сражавшихся, было семьдесятъ тысячъ; всѣ они побѣжали и ушли въ крѣпость; около двухсотъ полковъ Монгольскихъ обступило крѣпость. Медждъ-уль-мюльеу увидѣлъ, что онъ не можетъ противоборствовать такому войску; въ этой крайности выслалъ посла къ Тулихану съ словами: „отдаюсь и покоряюсь“. Послѣ того Медждъ-уль-мюльеу съ богатыми дарами вышелъ изъ крѣпости, смѣло предсталъ предъ лице хана. Ханъ потребовалъ отъ Медждъ-уль-мюльеу имущества и сокровищъ города, отпустивъ правителя подъ прикрытіемъ двухсотъ Монголовъ. Послѣ того дано повелѣніе жителей городскихъ вывести въ поле; четыре дня выводили горожанъ въ поле, оставили въ немъ только четыреста человекъ ремес-

денниковъ. Исключая сихъ послѣднихъ, всѣхъ мужчинъ, женщинъ, дѣтей раздѣлили войску, на каждаго Монгола пришлось по четыреста человѣкъ, и каждый доставшюся ему часть людей убилъ. Нѣкто Сеидъ-Газзъ-уд-динъ съ нѣсколькими писцами вышелъ изъ города, переписалъ убитыхъ людей. Тринадцать дней они перечисляли погибшихъ подъ стѣнами города, кромѣ убитыхъ въ полѣ ихъ было миліонъ триста тысячъ человѣкъ. Напослѣдокъ, по распоряженію хана, Монголы разрушили Мервскую крѣпость и всѣ въ немъ званія, такъ что не осталось и слѣдовъ ихъ. Одного изъ вельможъ Мерва, эмира Зія-уд-дина поставилъ въ Мервѣ правителемъ, сказавъ, чтобы народъ, спасшійся чрезъ побѣгъ и укрывательство, занялся земледѣліемъ, и Ярмета поставилъ надъ ними даругою, а самъ выступилъ изъ Мерва и быстро пошелъ къ Нишабуру. Послѣ этого народъ три раза собирался въ Мервѣ, но находилъ тамъ гибель. Въ одномъ изъ этихъ истребленій было убито народа до шестидесяти тысячъ.

Походъ Тули-хана къ Нишабуру.

Тули-ханъ, покоривъ Мервъ, отправился къ Нишабуру. Нишабурцы выслали къ хану своихъ судей и просили пощадить; онъ ея не далъ; произошла упорная битва; Нишабуръ былъ взятъ и жители его избиты. Въ немъ убито тысяча семьсотъ сорокъ человѣкъ, кромѣ женщинъ и малолѣтнихъ дѣтей.

Походъ Тули-хана къ Герату.

Тули-ханъ, опустошивъ Нишабуръ, пошелъ къ Герату. Когда онъ приблизился къ Герату, послалъ къ первымъ вельможамъ Гератскимъ своего чиновника, по имени Зенбура, и велѣлъ сказать: „покоритесь намъ, чтобы самимъ вамъ избавиться отъ смерти и вашимъ семействамъ отъ плѣна и

рабства". Предъ этимъ временемъ султанъ Мохаммедъ Желаль-эд-динъ поставилъ правителемъ Герата Меликъ-шемсъ-уд-дина Мохаммеда, и, ввѣривъ ему сто тысячъ человѣкъ, самъ удалился. Меликъ-шемсъ-эд-динъ Мохаммедъ велѣлъ убить посла Тули-ханова, заперъ крѣпость и началъ поспѣшно приготавливать все нужное къ отраженію врага. Тули-ханъ, услышавъ, что посоль его убитъ, въ гнѣвъ двинулъ войско къ Герату и осадилъ его. Въ продолженіе семи дней происходили битвы столь жестокия, что въ рѣкѣ текла не вода, а кровь; на Тули-хановой сторонѣ убито было до тысячи семисотъ бековъ. Въ осьмой день Монголы сдѣлали приступъ къ крѣпости и войско Меликъ-шемсъ-эд-дина Мохаммеда сдѣлало вылазку; произошелъ жестокой бой. Въ этой битвѣ Меликъ-шемсъ-эд-динъ Мохаммедъ, пораженный стрѣлою, былъ убитъ. Тули-ханъ съ двумя стами человѣкъ подскакалъ къ воротамъ Герата, и, снявъ съ головы своей шлемъ, кричалъ городскимъ жителямъ: „жители Герата! знайте и вѣдайте: я сынъ Чингизъ-хановъ, Тули-ханъ; если не хотите себѣ смерти, а дѣтей и семейства ваши видѣть въ плѣну и рабствѣ и желаете покоя, выходите изъ города, явитесь ко мнѣ, и, покорившись мнѣ, доставляйте Чингизъ-хану въ каждый годъ половину того, что вы давали султану Желаль-эд-дину“. Гератцы, выслушавши эти слова, раздѣлились на двѣ партіи; приверженцы султана Желаль-эд-дина говорили: „не вступимъ въ подданство; не станемъ сдавать города!“ Но горожане отворили ворота, вышли и явились предъ Тули-ханомъ. Ханъ, вступивъ въ городъ, велѣлъ избить двѣнадцать тысячъ человѣкъ изъ войска султана Желаль-эд-дина; и, простивъ городскимъ жителямъ вину ихъ, далъ имъ правителя Меликъ-Абу-бекра, дарукою сдѣлалъ одного изъ своей свиты, Монгола Мангкатая, а самъ отправился къ своему отцу и соединился съ нимъ въ Талкавѣ.

По выходѣ Тули-хана, Меликъ-Абу-бекръ и Мангкатай вмѣстѣ правили и судили. Въ это время произошла великая

битва у Чингизъ-хановыхъ нойяновъ съ султаномъ Джелаль-эд-диномъ, между Газнипомъ и Маміапомъ, и какъ нойяны худо дѣйствовали, то изъ Монголовъ много было убито въ этомъ сраженіи. Молва объ этой битвѣ разнеслась вездѣ, въ обѣихъ Иракахъ, въ Хорасанѣ и въ Мавераннегрѣ. Народъ вообразилъ себѣ, что Чингизъ ханъ не можетъ стать лицомъ къ лицу противъ султана Джелаль-эд дива; поэтому жители Герата съ Меликъ-Абубекромъ убили даругу Мангкатая, взбунтовались противъ Чингизъ-хана и сдѣлали своимъ правителемъ Меликъ-Мубаризъ-эд-дива. Всемирный властитель, получивъ объ этомъ извѣстіе, не одобрилъ распоряженія Тули-ханова; онъ сказалъ ему: „если бы ты избилъ этотъ народъ, то такого бунта не было бы!“ и, разгнѣванный, послалъ на Гератъ Ильчиктай-нойяна съ восьмьюдесятью тысячами человекъ. „Возьми Гератъ, сказалъ ханъ, и не оставь въ немъ ни одного живаго человека! „Ильчиктай-нойянъ отправился въ походъ и, прибывъ къ Герату, осадилъ его. Жители Герата до шести дней жестоко дрались съ нимъ: много пало и мусульманъ и невѣрныхъ. Наконецъ двадцать тысячъ воиновъ со всѣхъ четырехъ сторонъ устремились на городъ, вошли въ него и овладѣли имъ; избili весь народъ; шестьсотъ тысячъ человекъ было истреблено. Разрушивъ крѣпость Гератскую, Монголы сравняли ее съ землею. Въ Гератѣ только пятнадцать человекъ осталось живыхъ, кромѣ ихъ ни одной души не осталось.

Совѣщаніе Чингизъ-хана съ своими братьями и сыновьями о возвращеніи въ Монголію.

Чингизъ-ханъ покорилъ Иранъ и Туранъ, и одни изъ враговъ его погибли, другіе, убѣжавъ, трепетали предъ его грознымъ могуществомъ: при такомъ положеніи его дѣлъ, изъ Китая получена вѣсть, что Китайцы возмущались и отложились отъ Чингизъ-хана. Ханъ, получивъ это извѣстіе, при-

звалъ къ себѣ своихъ дѣтей и бековъ и сдѣлалъ такое распоряженіе: Джагатай послалъ къ Гилану для того, чтобы онъ отыскалъ и захватилъ въ руки султана Джелаль-эд-дина; Окдая послалъ къ Газнину, съ тѣмъ, чтобы онъ разорилъ юртъ султана Мохаммеда Субектекина, а самъ захотѣлъ итти въ Туранъ. Окдай-каанъ, по распоряженію отца, отправясь въ Газнинъ, покорилъ юртъ Субектекиновъ и возвратился въ Туранъ. Также и Джагатай-ханъ, отправясь въ Мекранъ, разорилъ тамошніе города, жителей взялъ въ плѣнъ и, не получивъ никакого свѣдѣнія о султанѣ Джелаль-эд-динѣ, возвратился въ области Бухары, Ташкенда, Самарканда.

Возвращеніе Чингизъ-хана въ свой юртъ.

Чингизъ-ханъ весною отправился обратно въ свой юртъ. Переходя по областямъ и укрѣпленнымъ мѣстечкамъ, онъ поставилъ правителей и даругъ. Перешедъ чрезъ рѣку Аму, вступилъ въ Бухару. Здѣсь съ нимъ соединились царевичи и нойяны, которыхъ онъ посылалъ на сторону.

Завоеватель страны Чингизъ-ханъ послалъ отъ себя къ жителямъ Бухары человѣка съ приказомъ: „пришлите ко мнѣ кого-нибудь изъ ученыхъ муллъ; я хочу кое-о чемъ спросить его“. Бухарцы послали къ нему кадія, по имени Эшрефа, и одного ваиза (проповѣдника). Чингизъ-ханъ спросилъ ихъ: „что значитъ ваше имя: мусульмане?“ Они отвѣчали: слово мусульмане значитъ: рабы Божіи. Господь единъ; онъ ни съ чѣмъ не имѣетъ сходства, не имѣетъ вида. Чингизъ-ханъ сказалъ: „и я знаю, что Богъ единъ“. Они дальше говорили:—Былъ пророкъ-посланникъ Божій; Всевышній Господь прислалъ его для того, чтобы рабамъ Своимъ дать повелѣнія и запрещенія.—Чингизъ-ханъ одобрилъ и эти слова. Потомъ говорили они: каждодневно совершая пятивременную молитву, мы тѣмъ совершаемъ наше служеніе Богу.—Это онъ также похвалилъ.—Въ продолженіе одиннадцати мѣсяцевъ мы

ѣдимъ, когда только хотимъ; но въ одинъ мѣсяцъ мы не вкушаемъ пищу днемъ, а ѣдимъ только ночью. И это онъ почелъ хорошимъ. Потомъ они говорили: есть городъ Мекка: туда мы ходимъ, если позволятъ силы, на поклоненіе Богу. Чингизъ-ханъ не одобрилъ этого, и сказалъ: „весь міръ есть обитель Бога: зачѣмъ ходить для этого въ одно только мѣсто!“ Послѣ того Чингизъ-ханъ отпустилъ ихъ отъ себя. Граждане и сановники Бухары просили себѣ у хана тарханнаго ярлыка, и ханъ благосклонно пожаловалъ народу тарханній ярлыкъ.

Изъ Бухары Чингизъ-ханъ перешелъ въ Самаркандъ. Оттуда онъ отправилъ посла къ Джучи-хану въ Кипчакъ, и говорилъ: „любезный сынъ! выѣзжай со всѣмъ своимъ войскомъ и пригони къ нашей сторонѣ звѣрей Дешть-кипчаковскихъ: я хочу охотиться“. Выше было сказано, что, когда царевичи были въ походѣ на Харезмъ, Чингизъ-ханъ послалъ къ нимъ приказъ, чтобы Джучи и Джагатай считали Окдая главнымъ своимъ начальникомъ и не выходили изъ-подъ его распоряженій. По этой причинѣ Джучи-ханъ, послѣ завоеванія Харезма, таяготясь этимъ распоряженіемъ, отправился въ Дешть-кипчакъ, подчинилъ себѣ всѣхъ жителей этой степи и проводилъ время тамъ въ охотѣ за звѣрми и птицами. Какъ скоро отъ отца его пришелъ посланный и пересказалъ его слова, Джучи-ханъ выѣхалъ со всѣмъ своимъ войскомъ и, гоня предъ собою всѣхъ звѣрей степныхъ, прибылъ къ отцу своему. Тогда же онъ привезъ ему богатые дары; коней доставилъ онъ въ даръ сто тысячъ: изъ нихъ двадцать тысячъ были сѣрые, двадцать тысячъ были сивые, двадцать тысячъ гнѣдые, двадцать тысячъ вороные и двадцать тысячъ чубарые. Ханъ съ своей стороны изъявилъ свою любовь и ласку къ Джучію. Джучи-ханъ къ своимъ младшимъ братьямъ показалъ полную и нѣжную привязанность. Тогда Чингизъ-ханъ вмѣстѣ съ своими сыновьями весело охотился. Возвратившись въ свой юртъ и увидѣвши свои семейства, они радовались своему счастью.

Въ это время получено извѣстіе, что правитель Тангута, Шидурку, возмутился. Ханъ выступилъ въ походъ съ большими силами противъ Шидурку; и Шидурку съ своей стороны съ многочисленною арміею вышелъ и сталъ лицомъ къ лицу предъ ханомъ. Началась жестокая битва. Шидурку наконецъ обратился въ бѣгство и заперся въ одномъ укрѣпленномъ городѣ. Чингизъ-ханъ разграбилъ и опустошилъ область его, и съ побѣдою возвратился въ свою Орду. Вслѣдъ за симъ прибылъ посоль отъ Шидурку, который чрезъ него говорилъ: „я готовъ явиться къ хану, если онъ проститъ мнѣ мою вину и приметъ меня въ число сыновъ своихъ, вѣткою увѣривъ меня въ моей безопасности“. Чингизъ-ханъ согласился на это предложеніе и отпустилъ посла, щедро осыпавъ его милостями. Когда посоль Шидурку выѣхалъ отъ двора ханова, ханъ заболѣлъ и слегъ въ постель.

Болѣзнь Чингизъ-хана, наставленіе его своимъ дѣтямъ и смерть его.

Чингизъ-ханъ, во время похода въ Китай, видѣлъ сонъ и отъ того сильный страхъ овладѣлъ имъ. Теперь вообразивъ, что онъ скоро умретъ, вдругъ сдѣлался боленъ. Чувствуя свою слабость, онъ созвалъ къ себѣ дѣтей и вельможъ. Джучи-хана какъ въ это время уже не было въ живыхъ, то онъ велѣлъ представить къ себѣ его дѣтей. Далъ имъ наставленіе и говорилъ своимъ дѣтямъ: „смотрите, другъ друга не обижайте изъ-за временныхъ выгодъ. Если въ сердце кому изъ васъ упадетъ самое малое подозрѣніе, изгоните его изъ сердца, дабы вамъ избавиться отъ коварства врага. Овдая поставьте государемъ вмѣсто меня, всѣ будьте покорны ему, выполняя всѣ его распоряженія“. Дѣтямъ и вельможамъ онъ велѣлъ написать актъ о избраніи Овдая на престолъ. Также онъ завѣщалъ: „о моей смерти никому не открывайте, доколѣ не придетъ сюда Шидурку съ своими людьми; когда

онъ придетъ, убейте его и всѣхъ кто съ нимъ будетъ. Послѣ того объявите о моей смерти“. Тутъ птичка души его улетѣла изъ клѣтки его тѣла. Царевичи, согласно завѣщанію отца своего, никому не давали знать о смерти хана. Черезъ нѣсколько времени пришелъ Шидурку съ войскомъ; царевичи, схвативъ Шидурку, убили его и перебили также войско его; потомъ объявили о смерти Чингизъ-хана и предалися глубокой горести и скорби. Однажды Чингизъ-ханъ, бывъ на охотѣ, остановился подъ высокимъ деревомъ и сказалъ: „когда я умру, то похороните меня подъ этимъ деревомъ“. Когда Чингизъ-ханъ умеръ, его тѣло положили въ ящикъ и похоронили подъ тѣмъ деревомъ; это урочище называютъ Бурханъ-калунъ. На этомъ мѣстѣ, послѣ того какъ тутъ похороненъ былъ ханъ, выросъ столь густой лѣсъ, что стрѣла, пущенная изъ лука, не могла пролетѣть черезъ него. Это мѣсто сдѣлалось кладбищемъ всѣхъ государей и князей. Чингизъ-ханъ преставился изъ этого міра въ шестьсотъ двадцать четвертомъ году (1227 Р. X.), въ годъ свиньи; родился въ годъ свиньи и въ годъ свиньи сдѣлался ханомъ. Всѣхъ лѣтъ жизни хана было семьдесятъ три; царствовалъ двадцать пять лѣтъ. Въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ со всѣхъ сторонъ приходилъ народъ, чтобы раздѣлять скорбь свою съ царевичами; по окончаніи траура, каждый пошелъ въ станъ свой, а о средствахъ къ государственному устройству никто не помыслилъ.

Чингизъ-ханъ управление десятию тысячами человѣкъ возлагалъ на одного человѣка и назвалъ его темникомъ; начальство надъ тысячею человѣкъ поручалъ человѣку съ именемъ тысячника; сто человѣкъ поручивъ кому либо въ управление, назвалъ того сотникомъ; управление надъ пятьюдесятью человѣками поручалъ начальнику съ именемъ пятидесятника; управление десятию человѣками поручалъ человѣку съ именемъ десятника, и далъ законъ, чтобы ничья тма, тысяча, сотня, пятидесятокъ, десятокъ, не смѣшивались съ тмою, тысячею, сотнею, пятидесятьомъ, десяткомъ другаго; и у кого изъ ва-

рода, состоящаго въ какой-либо тмѣ, тысячѣ, сотнѣ, пятидесятикѣ, десяткѣ, будетъ какое дѣло, тотъ съ нимъ относился бы къ своему темнику, тысячнику, сотнику, пятидесятнику, десятнику. Онъ также узаконилъ, чтобы мушпа, жезлица хранили при себѣ все нужное, даже шило, иглу; чтобы всякое военное оружїе, какое требуется въ сраженїи, держали при себѣ въ полномъ количествѣ; а кто нарушалъ этотъ уставъ, тотъ подвергался царскому гнѣву и наказывался. Чингизъ-ханъ строго требовалъ, чтобы сынъ повиновался приказамъ отца своего, младшїй братъ словамъ старшаго брата; жена была согласна съ своимъ мужемъ; зять не оскорблялъ своего тестя; запретилъ ворами промышлять воровствомъ; негодяю дѣлать негодныя дѣла: въ Чингизъ-ханово время не смѣли дѣлать поступковъ противныхъ этимъ правиламъ. Въ комъ замѣчалъ умъ, храбрость, того дѣлалъ начальникомъ въ войскѣ; проворнаго и быстраго посылалъ смотрѣть за табунами; малосмысленныхъ, вялыхъ дѣлалъ пастухами стадъ. Потому дѣла Чингизъ-хана со дня на день улучшались и могущество его увеличивалось.—Онъ говорилъ: темникъ, тысячникъ, сотникъ, даже десятникъ, если старается видѣть меня въ началѣ или концѣ года и знать мои намѣренїя, можетъ быть начальникомъ большого войска; а кто не дѣлаетъ этого, тотъ не годится въ начальники и мужикамъ. Таковаго человѣка онъ сравнивалъ съ камнемъ, который бросаютъ въ воду, и котораго, когда упадетъ на дно, не видно больше. Онъ также говорилъ: кто хорошо держитъ свой домъ, тотъ хорошо будетъ управлять и царствомъ. Также его слова: кто десять человѣкъ въ войскѣ хорошо устроитъ, тотъ сумѣетъ управлять большою арміею.—Кто у себя удаляетъ все дурное, тотъ способствуетъ государственному благосостоянїю.—Еще: кто приходитъ къ начальнику, тотъ не долженъ говорить съ нимъ, не испросивъ позволенїя; а если заговоришь о чемъ-нибудь, не спросившись, и другїе будутъ слушать слова его—что хорошаго? а если слушать не станутъ, то онъ будетъ подобенъ кузнецу, который бьетъ молотомъ холодное желѣзо.

Такихъ присловій у Чингизъ-хана было много; если намъ здѣсь писать ихъ всѣ, то наше сочиненіе будетъ велико; потому мы здѣсь вписали не многія.

Глава четвертая.

Исторія Окдая-каана, третьяго сына Чингизъ ханова, и всѣхъ государей изъ рода Чингизъ-ханова, царствовавшихъ въ Монголіи.

Слустя два года послѣ смерти Чингизъ-хана, сыновья его Джагатай-ханъ и Тули-ханъ съ своими дѣтьми, сыновья Джучи-хановы, прибывшіе изъ Дештъ-кипчака, правители восточной стороны Бильгедай-нойянь и Ильчидай-нойянь и другіе всѣ князья, собравшись вмѣстѣ, вынули данную Чингизъ-ханомъ грамоту о наслѣдованіи престола, и, исполняя слѣдующее ханомъ завѣщаніе, сказали Овдаю: „ханство тебѣ предоставлено“. Окдай сказалъ: „есть другіе старше меня: возведите на ханство моего дядю, или моего старшаго брата Джагатая, или младшаго моего брата Тулія“. Сорокъ дней продолжался споръ по этому дѣлу. По истеченіи сорока дней, всѣ они сказали: „мы не хотимъ перемѣнить распоряженія Чингизъ-ханова“, и Джагатай-ханъ, взявъ Овдай-каана за правую руку, а Тули-ханъ за лѣвую, возвели его на престоль. По обычаю Монгольскому, они, взявши чаши, сдѣлали большой пиръ, народу роздали щедрые подарки. Это было въ шестьсотъ двадцать седьмомъ году (1229—30 Р. X.).

Послѣ Чингизъ-хана въ нѣкоторыхъ областяхъ открылись возмущенія: Овдай усмирилъ ихъ. Для пораженія султана Джелаль-эд-дина, онъ послалъ Джирмагунъ-бека и Итмаса съ тремя тмами человекъ войска въ Иранъ. Султанъ Джелаль-эддинъ, пришедъ туда изъ Индіи, завладѣлъ Керманомъ, Ширазомъ, Адзербайджаномъ и Тебризомъ, и поворилъ другіе города; привлекъ на свою сторону много людей, казалъ

ся сильнымъ и вѣрнымъ. Джирмагунъ-бекъ послалъ въ эту область Итмаса съ отрядомъ войска: въ жестокихъ битвахъ часть жителей была истреблена, другая взята въ плѣнъ. Султанъ Джелаль-эд-динъ, узнавъ о нашествіи Монголовъ, обратился въ бѣгство и ушелъ въ Діарбекиръ, потомъ въ Курлистанъ. Курды отняли у него коней, разграбили имѣніе и самого его убили. Нѣкоторые говорятъ, что онъ сдѣлался календеромъ и въ этомъ состояніи умеръ: Богъ знаетъ лучше. Изъ царей Харезмскихъ не осталось въ мірѣ ни одного человѣка.

Походъ Окдай-каана въ Китай.

Въ шестьсотъ двадцать седьмомъ году (1229—30 Р. Х.) въ мѣсяцѣ Раби-эль-эувваль, Окдай-каанъ, Джагадай-ханъ и Тули-ханъ съ безчисленнымъ войскомъ предпріяли походъ въ Китай. На берегу рѣки Кара-мурана они осадили одинъ городъ; жители его, стѣсненные осадкою, въ продолженіе сорока дней сражались съ Монголами; наконецъ, совершенно ослабѣвши, просили пощады и сдали городъ. Изъ войска Китайскаго двѣнадцать тысячъ человѣкъ сѣли на суда и убѣжали; изъ прочихъ жителей большая часть избита, а малолѣтніе взяты въ рабство. Отселѣ Монголы обратили силы къ другому Китайскому городу. Окдай-каанъ впередъ себя отправилъ Тули-хана съ десятью тысячами человѣкъ, и самъ медленно подвигался въ слѣдъ за нимъ. Въ это время Китайскій царь Алтанъ-ханъ, получивъ извѣстіе о Тули-ханѣ, выслалъ противъ него одного изъ своихъ эмировъ съ сотнею тысячъ человѣкъ; эти сто тысячъ, встрѣтясь съ Тули-ханомъ, усмотрѣвши малочисленность войска Тули-ханова, окружили его съ фланговъ. Тули-ханъ увидѣлъ свое затруднительное положеніе, и, въ заботѣ о своемъ спасеніи, далъ повелѣніе волхвамъ (шаманамъ) совершить волхованіе. Въ продолженіе трехъ сутокъ совершались волхованія: въ знойный лѣтній

день пошелъ дождь со снѣгомъ и сдѣлалось такъ холодно, что многіе не могли вынуть рубъ изъ пазухи. Тули-хань, увидѣвъ, что войско Китайское ослабѣло отъ холода, далъ приказъ своему войску ударить на Китайское войско съ обоихъ боковъ. Монгольская конница съ обоихъ сторонъ напала и смяла Китайское войско. Изъ ста тысячъ только пять тысячъ спаслись бѣгствомъ, прочіе всѣ были побиты. Алтанъ-хань, услышавъ объ этомъ пораженіи, обратился въ бѣгство, и куда бѣжалъ—объ этомъ никто не зналъ. Въ нѣкоторыхъ хроникахъ сказано, что онъ велѣлъ развести большой огонь и, вмѣстѣ съ своими дѣтьми бросившись въ него, сгорѣлъ. Тули-хань извѣстилъ каана о смерти хана Китайскаго и о повореніи Китая: каанъ самъ прибылъ въ Китай, подчинилъ себѣ всѣ области его, и, поставивъ тамъ даругой Махмудъ Илауча, возвратился домой. Въ это время Тули-хань заболѣлъ и умеръ: онъ ушелъ въ слѣдъ за отцемъ своимъ, царствовавъ послѣ него четырнадцать лѣтъ.

Отправленіе царевичей Окдай-кааномъ для завоеванія Руси, Черкесовъ, Болгаръ, Туры, Башкурдовъ и другихъ народовъ.

Окдай-каанъ, по завоеваніи Китая, возвратившись въ Монголію въ шестьсотъ тридцать третьемъ году (1235—36 Р. Х.), въ годъ обезьяны, послалъ Джучи-ханова сына Бату, своего сына Кюка, Тули-ханова сына Менгу и Джагатай-хановыхъ дѣтей, для завоеванія Руси, Черкесовъ, Болгара, Туры, Башкурдовъ и другихъ народовъ; самъ онъ, оставшись въ Кара-корумѣ, призвалъ къ себѣ плотниковъ и живописцевъ, привезенныхъ изъ Китая, велѣлъ имъ построить прекрасныя дома и дворцы; также всѣ царевичи и беки около его дворца построили дома для себя. Послѣ того онъ велѣлъ мастерамъ золотыхъ дѣлъ изваять изъ золота и серебра статую слона и статую тигра, и предъ тѣмъ и другимъ сковать

серебряные водоемы, въ которые изъ пастей слона и тигра лились питья. Также онъ велѣлъ построить изъ дерева и дерна квадратную огородку, въ которой каждая стѣпа была длиною на двухдневный путь; въ стѣпахъ ея велѣлъ сдѣлать ворота. Ханъ, каждый разъ, какъ хотѣлъ забавляться охотою, съ своими придворными садился на коня; съ пространства, переѣзжаемаго въ десять дней, пригоняли звѣрей во внутренность той огады: Окдай-каанъ охотился за ними. Между тѣмъ царевичи, въ продолженіе семя лѣтъ, завоевавъ тѣ государства, для покоренія которыхъ были посланы, возвратились въ отечество. Такъ какъ Гератъ былъ разрушенъ, то ханъ велѣлъ снова построить этотъ городъ, и, возобновленный, онъ сдѣлался лучше прежняго.

Смерть Окдай-каана.

Когда повелитель вселенной Окдай-каанъ завоевалъ Китай, а царевичи завсевали другія государства и возвратились въ отечество, тогда каанъ во все стороны отправилъ пословъ съ приказаніемъ, чтобы все братья и родные прибыли къ нему: „пусть они, говорилъ онъ, отъ меня примутъ награды, и нѣсколько дней веселятся и празднуютъ смѣстѣ со мною“. Тогда со всехъ сторонъ его подданные толпами приходили къ нему, и въ ордѣ Окдай-каана собралось столь великое число ихъ, что въ мірѣ никогда такого не бывало. Предаваясь удовольствіямъ вмѣстѣ съ подданными, онъ щедро награждалъ ихъ. По прошествіи нѣсколькихъ дней, онъ отпустилъ отъ себя народъ: каждый возвратился въ свою сторону. По отбытіи народа, хану внезапно привлючилась болѣзнь, и онъ изъ тлѣннаго сего міра переселился въ вѣчный.

Разсказъ о нѣкоторыхъ поступкахъ Окдай-каана, властителя Ирана и Турана.

Одинъ человекъ враждовалъ противъ религіи пророка Мохаммеда—миръ и благословеніе Божіе ему! Въ одинъ день онъ пришелъ къ каану и сказалъ: въ нынѣшнюю ночь во снѣ я видѣлъ Чингизъ-хана; онъ мнѣ сказалъ: скажи Овляю, чтобы онъ избилъ мусульманъ. Ханъ спросилъ: „это тебѣ говорилъ самъ Чингизъ-ханъ, или переводчикъ?“ Тотъ отвѣчалъ: самъ ханъ мнѣ говорилъ. Послѣ того каанъ спросилъ: „монгольскій языкъ знаешь?“ Онъ отвѣчалъ: не знаю. Каанъ сказалъ: „убейте этого человека; онъ лжетъ, ибо Чингизъ-ханъ не зналъ другого языка, кромѣ монгольскаго“.

Овдай выдалъ ярлыкъ, чтобы никто, когда будетъ рѣзать овецъ, не рѣзалъ имъ горла, а распарывалъ бы у нихъ грудь. Одинъ мусульманинъ, купивъ на базарѣ овцу, привелъ ее домой, заперъ двери, сталъ ее рѣзать. Въ это время одинъ Монголъ, смѣкнувъ о дѣлѣ мусульманина, спустился въ его домъ съвозъ отверстіе въ крышѣ и, связавъ ему руки и зацѣпивъ веревку къ шеѣ, привелъ его къ каану. Каанъ прекрасное сдѣлалъ рѣшеніе: онъ велѣлъ убить этого монгола, сказавъ: „этотъ мусульманинъ, исполняя повелѣніе, заперъ двери своего дома; а ты не соблюлъ закона, безъ позволенія вошедъ въ чужой домъ“.

Другой поступокъ каана: одинъ бѣдный кузнецъ сковалъ четыре или пять шилевъ, и, взявъ ихъ себѣ въ руки, вышелъ на базаръ продать ихъ; онъ стоялъ съ ними на томъ мѣстѣ, гдѣ проѣзжалъ каанъ. Каанъ, проѣзжая тутъ, ненамѣренно увидѣлъ кузнеца и сказалъ есаулу: поди, узнай, что это за человекъ? Эсаулъ, спросивъ его объ этомъ, принесъ къ каану шилля, которыя тотъ отдалъ въ подарокъ ему. Каанъ за каждое шило далъ кузнецу по эшрефу.

Еще было: одинъ старикъ, у котораго не было ни дѣтей, ни родственниковъ, однажды пришелъ во дворецъ каана и

говорилъ: если бы у меня было имѣніе, то я занялся бы торговлей. Каанъ сказалъ: „дайте ему двѣсти кошельковъ золота“. Каану говорили, что этотъ старикъ близокъ къ смерти, и ему не должно давать денегъ; что у него нѣтъ ни дѣтей, ни сродниковъ. Каанъ на это сказалъ: „онъ пришелъ сюда съ надеждою получить что-нибудь; намъ не прилично отказать ему въ томъ; пока онъ еще не умеръ, дайте ему золота, послѣ того пусть умираетъ“. Казначей тотчасъ отсчитали ему сто червонныхъ. Получивъ ихъ, старикъ въ тотъ же часъ умеръ.

Подобнымъ образомъ другой бѣднякъ пришелъ къ каану и объяснилъ, что у него нѣтъ никакого имѣнія. Каанъ далъ ему пятьсотъ червонцевъ, чтобы онъ поправилъ на нихъ свое состояніе. Этотъ человекъ, получивъ пятьсотъ червонныхъ, пошелъ и истратилъ ихъ, и опять пришелъ къ каану съ словами, что у него нѣтъ имѣнія. Каанъ еще далъ ему пятьсотъ червонцевъ. По прошествіи немногаго времени, когда онъ опять пришелъ и говорилъ, что у него нѣтъ состоянія, придворные сказали каану: сколько разъ ты, Государь, ни давалъ ему денегъ, онъ постоянно ихъ истрачивалъ: лучше бы было не давать ему. Каанъ спросилъ: „какъ онъ ихъ истрачиваетъ?“ Ему отвѣчали:—золото продаетъ онъ подданнымъ твоего государства, истрачивая по одному пулу на свою пищу, питье и одежду. „Если такъ, сказалъ ханъ, то онъ опять придутъ въ казну мою“; и еще далъ ему пятьсотъ червонныхъ, сказавъ: „теперь уже много не трать!“

Если бы мы хотѣли передать всѣ таковыя поступки Овдай-каана, то они не помѣстились бы въ одну книгу: потому мы пересказали здѣсь только нѣкоторыя изъ нихъ.

Жены и сыновья Окдая-каана.

У Овдай-каана было четыре жены и шестьдесятъ наложницъ. Имя старшей женѣ было Тура-вучинъ; имя второй Ту-

ракиня, изъ племени Меркитскаго, нѣкоторые говорятъ, что Туракиня была женою Ойратскаго пачальника Таирсуна: Окдаи-каанъ, убивъ Таирсуна, взялъ ее въ плѣны; Туракиня была не красива, но поправилась Окдаи-каану. Третья жена его была Мунга; четвертая жена была Джачинъ. У каана было семь сыновъ: пятеро отъ жены Туракини, а два сына отъ наложницы. Имя старшему изъ сыновей каановыхъ Кіюкъ; его юрть былъ въ землѣ Камакъ, нѣкоторые называютъ ее Мунгракъ и Ималь. Наслѣдникомъ престола послѣ Окдая назначался внукъ его Ширамунъ, но дѣти Окдаевы отъ Туракини, вопреки распоряженію своего отца, провозгласили кааномъ Кіюкъ-хана и возвели его на престолъ отцевъ, не смотря на то, что онъ разбитъ былъ параличемъ. У него было три сына въ такомъ порядкѣ: старшій назывался Ходжагуль, имя его матери было Камышь; второй сынъ назывался Багу, родившійся также отъ жены Камышь и имѣвшій у себя одного сына по имени Хабатъ; третій сынъ назывался Уку, у котораго было десять сыновъ. Второму Окдаи-каанову сыну имя было Кутанъ, его юртомъ былъ Тангутъ; имя третьяго сына Куджу: этотъ былъ очень уменъ, но умеръ еще при жизни Окдаи-каана; имя четвертаго сына было Карачаръ; имя пятаго сына Каши; имя Каши ему дали потому, что словомъ Каши называли Тангутъ; когда онъ родился, Чингизъ-ханъ тогда завоевалъ Каши, въ память этого и дали ему имя Каши. Онъ былъ преданъ пьянству и былъ развратенъ, потому умеръ въ молодости.

Кіюкъ-ханъ, при вступленіи на престолъ отцовскій, отворивъ двери казнохранилища, роздалъ столь щедрые дары родственникамъ и чужимъ, нищимъ и бѣднымъ, большимъ и малымъ, что никто никогда не дѣлалъ такихъ даровъ. Онъ благопріятствовалъ христіанской вѣрѣ; черезъ годъ своего царствованія, онъ перешелъ изъ этого міра въ другой.

Менгу-каанъ.

По смерти Кіюкъ-хана, всѣ принадлежавшіе въ роду Чингизъ-хана, тѣсно соединившись съ подданными Сююркуктай-бики, жены Тули-хановой, согласились сдѣлать царемъ одного изъ сыновей Тули-хановыхъ; соглашались также доставить царство сыну Джучи-ханову, Бату-хану, особенно потому, что изъ внуковъ Чингизъ-хановыхъ никто не превосходилъ Бату-хана въ искусствѣ правленія и въ благоразуміи. Бату былъ въ Дештъ-кипчакъ; онъ прислалъ челоуѣка къ царевичамъ, поймамъ и князьямъ съ приглашеніемъ прибыть имъ въ Кипчакъ, дабы единодушно избрать кого-либо въ ханы и возвести на престолъ. Нѣкоторые изъ нихъ не хотѣли ити и чрезъ своихъ пословъ сказали: „Чингизъ-хановъ юртъ есть Келуранъ, а потому мы не поидемъ въ Кипчакъ“. Тогда Сююркуктай-бики сказала своимъ дѣтямъ: „вашъ дядя, Бату-ханъ, нездоровъ ногами, лежитъ неподвиженъ; подите къ нему и спросите о семъ дѣлѣ“. Сыновья Сююркуктай-бики, Менгу-каанъ, Гулагу-ханъ, Кублай-каанъ и Мунка-угуль отправились въ Дештъ-кипчакъ, прибыли къ Бату-хану. Бату, увидѣвъ Менгу-каана, сказалъ царевичамъ, поймамъ и князьямъ: „Менгу-каана я считаю достойнымъ престола, вы что скажете на это?“ Всѣ признали за нимъ это достоинство и, объявивши его ханомъ, сказали: „въ слѣдующій годъ, мы со всѣмъ народомъ соберемъ въ Келуранъ и возведемъ Менгу-каана на ханскій престолъ. По прошествіи года всѣ подданные собрались въ Келуранъ и возвели Менгу-каана на ханство. Семь дней продолжался пиръ: въ каждый день для угощенія истрачивалось по двѣ тысячи телѣгъ вина и другихъ напитковъ, по триста лошадей и коровъ и по двѣ тысячи овецъ на жареное. Въ шестьсотъ чотыредесять осьмомъ году (1250—51 Р. Х.) онъ сдѣлался ханомъ.

Дѣти Кіюкъ-хана, руководимые Ширамуномъ, умыслили убить Менгу-каана. Они, уложивши оружіе на нѣсколько те-

лѣтъ, подѣ распоряженіемъ Ширамуна, послали впередъ пятьсотъ человѣкъ, а сами съ другими должны были отправиться вслѣдъ за ними, чтобы, улучивши время, напасть на каана. Каанъ въ это время предавался утѣхамъ и не зналъ того, что въ мірѣ дѣлалось. Случилось, что у одного изъ каановыхъ чиновниковъ потерялся верблюдъ; этотъ человѣкъ выѣхалъ отыскивать своего верблюда; отыскивая его, онъ печально пріѣхалъ въ станъ Ширамуновъ; увидѣвъ лежавшее въ телѣгѣ оружіе, возвратился къ каану съ извѣстіемъ объ этомъ. Каанъ послалъ Мингарь-нойяна съ двумя тысячами человѣкъ развѣдать о томъ. Мингарь-нойянь пріѣхалъ въ военный станъ Ширамуновъ. Ширамунъ, увидѣвъ его, смутился и говорилъ: „мы ѣдемъ повидаться съ кааномъ“.—Если ты ѣхалъ на свиданіе съ кааномъ, отвѣчалъ Мингарь-нойянь, то поѣзжай вмѣстѣ со мною.—Ширамунъ противъ воли, вмѣстѣ съ Мингарь-нойяномъ, отправился въ орду ханову и увидѣлся съ кааномъ. Каанъ три дня угощалъ Ширамуна; въ четвертый день, возсѣдъ на престолъ, пыталъ Ширамуна и всѣхъ его спутниковъ; они всѣ признались въ своемъ умыслѣ. Изъ людей Ширамуновыхъ онъ велѣлъ казнить смертью восемьдесятъ человѣкъ, но простилъ, ради родства, дѣтей Ширамуна и Кіюкъ-хана. Послѣ того онъ, раздавъ подарки всѣмъ царевичамъ, нойянамъ и князьямъ, позволилъ каждому изъ нихъ возвратиться на мѣсто своего жительства.

Отправленіе Менгу-кааномъ Кублай-каана въ восточныя царства, а Гулагу-хана въ западныя государства.

Менгу-каанъ, восшедъ на престолъ содѣйствіемъ Бату или Сайнь-хана, какъ его иначе называютъ, занялся дѣлами государственными. На восточной сторонѣ было нѣсколько царствъ, которыя не были подѣ властію Каана; на западной сторонѣ также были нѣкоторыя царства, которыя не были

подвластны: Менгу-каанъ послалъ Кублай-каана на востокъ, Гулагу-хана на западъ, а самъ съ безчисленнымъ войскомъ отправился въ походъ на Чинъ-Мачинъ. Завоевавъ государство Чинское, онъ осадилъ одну большую и сильную крѣпость, но сколько ни было употреблено старанія, не могъ взять ее. Миновала зима, наступило лѣто, и время настало чрезвычайно знойное. Князья представляли, что, по причинѣ наставшихъ жаровъ, много людей въ войсѣ умерло отъ цынги, и потому предлагали мнѣніе приступить въ войнѣ, когда наступитъ зима. Каанъ не согласился на это, сказавъ: „не отойду, не взявъ крѣпости“. Послѣ того ему приключилась болѣзнь; восемь дней онъ лежалъ на ложѣ страданій, и въ девятый день умеръ.

Ханствованіе Кублай-каана.

Кублай - каанъ, четвертый сынъ Тули - хана, во время смерти Менгу - каана, былъ въ Китаѣ. Услышавъ о смерти Менгу-каана, онъ впалъ въ большую печаль. По прошествіи дней сѣтованія, онъ, по согласному избранію царевичей и помянновъ, бывшихъ съ нимъ, восшелъ на престолъ ханскій и обратилъ свою дѣятельность на устройство государства. У него былъ младшій братъ Артукъ-бука. Менгу-кааномъ онъ поставленъ былъ правителемъ Орды въ Кара-корумъ; послѣ Менгу-каана, онъ вступилъ на ханскій престолъ, и, возмущившись противъ Кублай - каана, умертвилъ пословъ его. Въ Дешть-кипчаѣ, по смерти Саинъ-хана, младшій его братъ, Бурке-угуль возсѣлъ на ханскій престолъ. Артукъ - бука съ многочисленнымъ войскомъ выступилъ противъ Бурке; они сразились. Артукъ-бука, разбитый Бурке-ханомъ, убѣжалъ въ Кара-корумъ. Въ это время Кублай-каанъ, получивъ извѣстіе о Артукъ-Бука, пошелъ въ Кара-корумъ, и Артукъ-Бука, узнавъ о движеніи Каана, обратился въ бѣгство. Черезъ нѣсколько времени, когда конь подъ нимъ истомился, когда плащъ

на немъ износился, онъ пришелъ во дворець Кублай-каана, просилъ прощенія, и хапъ простилъ ему вину.

Въ то время отъ Гулагу, Бурке и Алгу прибылъ посоль съ словами: „мы повинуемся Кублай каану и согласны на утверженіе за нимъ ханства“. Каанъ, съ своей стороны, отдалъ Гулагу-хану страну отъ Джейхуна до Египта и Сирія; Дешти-кипчакъ и всѣ области, которыя завясъли отъ Сайни-хана, предоставилъ Бурке; страну отъ Алтая до берега рѣки Аму отдалъ Алгу (Алгу былъ внукъ Джагатай-хана). Послѣ того Кублай-каанъ завоевалъ все государство Чинъ. Онъ царствовалъ тридцать пять лѣтъ; жизни его было восемьдесятъ три года. Онъ много совершилъ дѣлъ чудесныхъ и необыкновенныхъ; если бы намъ всѣ ихъ описывать, то они не вместились бы въ книгу; потому мы описали ихъ кратко.

Глава пятая.

Исторія Джагатай-хана, втораго сына Чингизъ-ханова, и его потомковъ, царствовавшихъ въ Мавераннегрѣ.

Джагатай-ханъ былъ государь суровый и строгій, но умный и разсудительный. Чингизъ-ханъ отдалъ ему Мавераннегръ, часть Харезма, страну Уйгуровъ, также Кашгаръ, Бедешанъ, Балхъ и Газнинъ до рѣки Синдъ. Джагатай-ханъ не жилъ ни въ одномъ изъ сказанныхъ городовъ, но поставивъ надъ ними даругъ, самъ находился при Оздаѣ. Въ числѣ его придворныхъ былъ мулла Себаки: однажды, во время чтенія молитвы, Себаки показалъ войско, у котораго оружіе какъ и само оно, было изъ огня, но этимъ произвелъ въ Джагатаѣ нерасположеніе къ себѣ. Визирь Джагатай-хана, злобясь на Себаки, при представившемся случаѣ, выставилъ его съ худой стороны предъ ханомъ, который сковалъ его и по-

садилъ въ темницу, гдѣ онъ наконецъ и умеръ. Этотъ судъ хана встревожилъ всѣхъ. Вскорѣ послѣ этого происшествія, ханъ впалъ въ такую болѣзнь, что врачи не могли помочь ему, и онъ, въ шестъсотъ сорокалетнемъ году (1242 — 3 г. Р. Х.) переселился изъ видимаго міра.

У Джагатай-хана было много женъ и наложницъ. Двѣ изъ женъ его были достоинствомъ выше другихъ: одна изъ нихъ звалась Ясулунъ, дочь Конкиратскаго государя, Кабаннойяна; отъ нея были законные сыновья Джагатаевы. Имя другой жены его было Тарканъ-хатунъ, младшая сестра первой его жены Ясулуни; она была взята имъ по смерти Ясулуни. У Джагатай-хана было семь сыновъ въ семь порядкѣ: старшій былъ Мутукинъ, родившійся отъ Ясулуни; второй сынъ былъ Муджи; третій сынъ назывался Бильдаши; четвертый Сабинъ-Билька; пятый Сарманъ; шестому сыну имя было Ясумунка, седьмому Байдаръ.

Дѣти и потомки Джагатай хановы, царствовавшіе въ Мавераннегрѣ.

По смерти Джагатай-хана, былъ государемъ Кара-Гулагу, сынъ Мутукина, сына Джагатай-ханова.

Послѣ него царствовалъ Мубарекъ-шахъ, сынъ Кара-Гулагу, сына Мутукина, сына Джагатай-ханова. Какъ Мубарекъ-шахъ былъ дитя, то благопріятными и неблагопріятными дѣлами государства распорядилась его мать, Аргуна-хатунъ.

Послѣ Мубарекъ-шаха былъ государемъ Алгу, сынъ Байдара, сына Джагатай-ханова.

Послѣ него былъ государемъ Баракъ-ханъ, сынъ Ясумунки, сына Джагатай-ханова. Послѣ двухъ лѣтъ царствованія, онъ сдѣлался мусульманиномъ; ему дали прозваніе султана Гайясъ эд-динъ; изъ членовъ, принадлежащихъ къ роду Джагатай хана, онъ первый озарился свѣтомъ вѣры.

Послѣ него былъ государемъ Бикій, сынъ Сармана, сына Джагатай-ханова.

Послѣ него царствовалъ Буга-тимуръ-ханъ, сынъ Курагая, сына Бузая, сына Мутукина, сына Джагатай-ханова.

Послѣ него былъ ханомъ Дуи-ходженъ, сынъ Баракъ-хана, сына Ясунту, сына Мутукина, сына Джагатай-ханова.

Послѣ него сдѣлался ханомъ Кюньче-ханъ, сынъ Дуи-ходжена, сына Баракъ-ханова.

Послѣ него царствовалъ Балига, сынъ Курагая, сына Бузая, сына Мутукина, сына Джагатай-ханова.

Послѣ него былъ ханомъ Исенъ-буга, сынъ Дуи-ходжена.

Послѣ него ханствовалъ Кюбюкъ, сынъ Дуи-ходжева.

Послѣ него былъ ханомъ Дуи-тимуръ-ханъ, сынъ Дуи-ходженовъ.

Послѣ него былъ ханомъ Тармаширъ, сынъ Дуи-ходженовъ: онъ также сдѣлался мусульманиномъ и весь Мавераннегрскій улусъ, послѣдуя ему, принялъ мусульманство. Выше сказано, что Баракъ ханъ, сдѣлавшись мусульманиномъ, первый вводилъ здѣсь мусульманскую вѣру, но, по смерти Барака, всѣ, принявшіе мусульманство, возвратились къ прежнимъ своимъ вѣрамъ; принявшіе мусульманство при Тармаширѣ уже никогда не оставляли его.

Буранъ, сынъ Дуи-тимура, сына Дуи-ходженова, убилъ Тармашира и самъ воцарился.

Послѣ него царствовалъ Джангши, сынъ Абукава, сына Дуи-ходженова.

Послѣ него былъ государемъ Ясунъ-Тимуръ, сынъ Абукава, сына Дуи-ходженова. Джангши и Ясунъ-Тимуръ родились отъ одного отца и одной матери. Ясунъ-тимуръ замышлялъ убить Джангшиа; мать его, услышавъ объ этомъ, извѣстила сына сего. Джангши и Ясунъ-Тимуръ собрали войска и вступили въ битву; Ясунъ-Тимуръ одержалъ побѣду, убилъ брата и истребилъ его войско, и у матери своей отрѣзалъ груди.

Послѣ этого происшествія, Али-Султанъ, изъ рода Окадай-каана, побѣдилъ потомковъ Джагатаевыхъ и сдѣлался государемъ въ Мавераннегрѣ.

Послѣ него былъ государемъ Мохаммедъ, сынъ Булада, сына Кюнчека, сына Дуя-ходженова.

Послѣ него царствовалъ Казанъ Султанъ-ханъ, сынъ Ясуна, сына Урюкъ-тимура, сына Буга-тимура, сына Курагая, сына Бузая, сына Мутукина, сына Джагатай-ханова.

Извѣстно, что изъ потомковъ Джагатай-хановыхъ, царствовавшихъ въ Мавераннегрѣ, двадцать одинъ человекъ были полновластными государями; послѣ нихъ цари изъ дома Джагатаева, кого только изъ нихъ дѣлали ханомъ и возводили на ханскій престолъ эмиры, были ханами только по имени, но нимало не имѣли свободы распоряжаться государственными дѣлами. Въ истинѣ этого свидѣтельствуесть слѣдующее событіе. Казанъ Султанъ-ханъ былъ государь легковѣрный. Эмиры всякій разъ какъ прїѣзжали представляться ему, ласкательствомъ его избалованнымъ дѣтямъ выпрашивали себѣ прощенье въ винахъ: это возбудило подданныхъ къ бунту противъ него. Одинъ изъ его эмировъ, по имени Кузгунъ, возсталъ противъ Казанъ Султанъ-хана и обнажилъ мечъ. Открылась междоусобная война; Казанъ Султанъ-ханъ разбилъ войско эмира Кузгуна, истребилъ его участниковъ, разграбилъ ихъ имѣніе и, прибывъ въ Карши, здѣсь остановился зимовать. Между тѣмъ эмиръ Кузгунъ спасся. Въ Карши выпалъ большой снѣгъ, и въ войскѣ Казанъ Султанъ-хана погибли всѣ лошади. Эмиръ Кузгунъ, узнавъ о его положеніи, собралъ многочисленную рать, напалъ на Казанъ Султанъ-хана, вступилъ съ нимъ въ битву, и, одержавъ надъ нимъ побѣду, велѣлъ умертвить его. Родъ Джагатай-хана, сына Чингизъ-ханова, до смерти Казанъ-Султанъ-хана, царствовалъ въ Мавераннегрѣ сто тридцать лѣтъ: всѣхъ государей этого дома было двадцать одинъ. Эмиръ Кузгунъ, низложивъ Казана, поставилъ ханомъ Данишмендча - хана, сына Кайду-хана, сына

Тайшія, сына Огдай-каана, сына Чингизъ-ханова. По прошествіи двухъ лѣтъ онъ предалъ его смерти.

Послѣ него сдѣлали ханомъ Баянъ-кулы-хана, сына Сургу, сына Дуи-ходжена, сына Барава, сына Ясунту, сына Мутукина, сына Джагатай-хана, сына Чингизъ-ханова. По смерти эмира Кузгуна, сынъ его, Абдуллахъ, влюбился въ жену Баянъ-кулы-ханову и предалъ смерти невиннаго Баянъ-кулы-хана.

Онъ поставилъ ханомъ Тимуръ-шаха, сына Ясунъ-Тимура, сына Абукана, сына Дуи-ходжена, сына Баракъ-хана, сына Ясунту, сына Мутукина, сына Джагатай-ханова

По смерти эмира Абдуллаха, племянникъ его эмиръ Хусейнъ, сынъ Беслая, сына Эмиръ-Кузгунова, поставилъ ханомъ Адиль-Султана, сына Мохаммеда, (сына) Булала, сына Квачека, сына Дуи-ходжена, сына Баракъ-хана, сына Ясунту, сына Мутукина, сына Джагатай-ханова. Но какъ скоро эмиръ Тимуръ открылъ войну противъ эмира Хусейна, эмиръ хусейнъ, подозрѣвая въ этомъ хана, связалъ ему руки и ноги и утопилъ его въ рѣкѣ.

Послѣ того онъ поставилъ ханомъ Кабуль-Султана, сына Дорджи, сына Ильчикдая, сына Дуи-Ходжень-ханова.

Послѣ сего эмиръ Тимуръ, сынъ эмира Турагая, изъ поколѣнія Берласъ, вступилъ въ сраженіе съ эмиромъ Хусейномъ при Балхѣ. Эмиръ Тимуръ одержалъ побѣду и предалъ смерти хана и эмира Хусейна. Эмиръ Тимуръ возвелъ въ ханы Сююргатмышъ-хана, сына Давишмевдча-хана, сына Кайду, сына Тайшія, сына Огдай-Каана, сына Чингизъ-ханова.

Когда Сююргатмышъ-ханъ отошелъ къ Божію милосердію, на мѣсто его возвели въ ханское достоинство сына его, Махмудъ-Султана.

Со времени Казанъ-Султанъ-хана изчисленные ханы были ханами только по одному имени, но не имѣли никакой

власти въ дѣлахъ; въ каждой землѣ лица, значительнѣйшія въ народѣ, ставили себѣ хановъ по своему произволу: областныхъ царей было тогда много.

Эмиръ Тимуръ, сынъ Турагая, изъ поколѣнія Берласъ, собравъ вокругъ себя своихъ однородцевъ, на одинъ часъ не останавливалъ войскъ и битвъ. Въ его время въ Кашгарѣ сдѣлался сильнымъ ханомъ Туклукъ-Тимуръ-ханъ, потомокъ Джатагай-хана. Узнавъ о положеніи дѣлъ въ Мавераннегрѣ, онъ, желая завоеваній, собралъ многочисленное войско и вступилъ въ Мавераннегръ. Одна часть жителей ему покорилась, другая осталась подъ властію хана, а въкоторыя изъ нихъ бѣжали. Эмиръ Тимуръ и эмиръ Хусейнъ, убѣжавши, ушли въ Никудери-гезаръ. Туклукъ-Тимуръ-ханъ пробылъ въ Мавераннегрѣ одинъ годъ; у него былъ сынъ, по имени Ильясъ-Ходжа, ему онъ поручилъ управленіе Мавераннегромъ, а самъ возвратился въ Кашгаръ. Черезъ годъ онъ умеръ. Эмиръ-Тимуръ и эмиръ Хусейнъ, узнавши о его смерти, пришли въ Мавераннегръ и открыли войну съ Ильясъ-Ходжа-ханомъ. Ильясъ-Ходжа бѣжалъ въ Кашгаръ. Съ этого времени въ Мавераннегрѣ не было никого сильнѣе этихъ двухъ эмировъ. Напослѣдокъ между обоими эмирами началась война. Въ сраженіи при Балхѣ эмиръ Тимуръ одержалъ побѣду надъ эмиромъ Хусейномъ, убилъ его и одинъ сдѣлался обладателемъ Мавераннегра.

Эмиръ Тимуръ, возведя Сююргатмыша на престолъ, оставилъ за нимъ только наружность ханскаго достоинства, а въ существѣ былъ ханомъ самъ. Въ хутбѣ провозглашалось имя хана. Сююргатмышъ-ханъ, послѣ двадцати-двухъ-лѣтняго мнѣямаго владѣнства, отошелъ въ милосердію Божию.

Послѣ него сынъ его, султанъ Махмудъ-ханъ получилъ отъ эмира титулъ хана. Султанъ Махмудъ-ханъ такъ чтить и уважалъ эмира Тимура и его дѣтей, что не давалъ одной пылинкѣ недобѣрія упасть на душу эмира Тимура. Ночи и дни онъ проводилъ въ томъ, что читалъ Коранъ, и намазы, постился, молясь о благополучномъ правленіи эмира

Тимура. Эмиръ Тимуръ въ тугрѣ ярлыковъ велѣлъ писать такъ: „правосудный Махмудъ-ханъ и вонтель за вѣру эмиръ— наше слово.“ На пирахъ, на праздникахъ ханъ, предоставляя первенство эмиру Тимуру, самъ скромно сидѣлъ, поджавъ подъ себя ноги; также когда приходили послы, онъ, предоставляя пріемъ ихъ эмиру Тимуру, самъ сидѣлъ тутъ въ скромномъ положеніи.

Эмиръ Тимуръ, когда минуло тридцать лѣтъ его правленія и шестьдесятъ лѣтъ его жизни, предпринялъ походъ въ Румъ. Ставъ съ Баязидомъ Ильдеримомъ лицомъ къ лицу, онъ началъ съ нимъ битву, продолжавшуюся съ утра до половины ночи. Баязидъ Ильдеримъ обратился въ бѣгство. Махмудъ-ханъ погнался въ слѣдъ за нимъ, и на слѣдующій день, въ заповѣдь, настигъ его и, взявъ въ плѣнъ, представилъ его эмиру Тимуру. Тимуръ годъ пробылъ въ Румѣ; предавъ смерти Ильдеримъ Баязида и Махмудъ-хана, онъ велѣлъ провозглашать въ хутбѣ свое имя, и свое имя выбивать на монетѣ. Оттуда онъ возвратился въ Самаркандъ. Потомъ онъ предпринялъ походъ въ государство Китайское, и, по приходѣ въ Отраръ, переселился изъ тлѣннаго жилища въ вѣчное. Жизни его было семьдесятъ одинъ годъ; государствовалъ онъ тридцать шесть лѣтъ. Онъ умеръ въ восьмьсотъ седьмомъ годѣ (1404 Р. Х.).

Принятіе мусульманской вѣры Туклукъ - Тимуръ-ханомъ.

Потомокъ Джагатай-хана Иль-ходжа, которому прозваніе было Исень-буга-ханъ, сынъ Дун-Ходжена, сына Барака-хана, сына Ясунту, сына Мутукина, сына Джагатай-ханова, родился въ Мавераннегрѣ. Въ Кашгарѣ, Яркендѣ, Ала-тагѣ и въ землѣ Уйгуровъ не было полновластнаго государя изъ рода Джагатай-ханова. По этой причинѣ Монгольскіе эмиры, сдѣлавъ между собою совѣщаніе, призвали изъ Бухары Исень-

бугу и поставили его государемъ Кашгара, Яркенда, Ала-тага и земли Уйгурской. Такъ онъ сдѣлался высокодержавнымъ государемъ. У него была жена, по имени Сатылмышь-хатунь, но отъ нея не было у него дѣтей. Поэтому онъ обратилъ взоръ на одну изъ прислужницъ, по имени Менгли, и держалъ ее при своемъ дворѣ (Ордѣ). Со временемъ эта прислужница сдѣлалась беременною. Когда ханъ отправился на охоту, Сатылмышь-хатунь ту прислужницу выдала въ замужество за одного монгола, по имени Ширия-угуль, и сказала ему: „ты не оставайся въ этомъ государствѣ, но перейди отсель въ землю Монгольскую и живи тамъ“. Монголь, исполняя этотъ приказъ, переселился оттуда. Но между тѣмъ весь народъ зналъ, что та невольница была беременна отъ хана. Ханъ, возвратившись съ охоты, спросилъ невольницу, и ему рассказали подробно поступокъ съ нею. Ханъ ни одного слова не сказалъ Сатылмышь-хатуни, потому что у Монголовъ есть обычай, что, если у государя будетъ нѣсколько женъ, то одна изъ нихъ полновластно управляетъ другими: она что ни прикажетъ имъ, онѣ противъ нея слова не скажутъ. Потому ханъ не сказалъ ей ни слова. По прошествіи нѣкотораго времени Исенъ-буга ханъ умеръ. Изъ потомковъ Джагатай-хановыхъ не оставалось ни одного, который бы способенъ былъ царствовать, хотя каждое поколѣніе ставило для себя своего хана и царей областныхъ было много. У Исенъ-буги-хана былъ эмиръ, по имени Эмиръ-Юлаучій; онъ зналъ, что Менгли-хатунь во время удаленія была беременна, а потому онъ одному изъ людей, Ташъ-Тимуру, давъ сто овецъ на путевое содержаніе, сказалъ: „если ты во сколько бы ни было времени развѣдаешь о Менгли-хатуни, о томъ, кого она родила, и принесешь ко мнѣ о томъ извѣстіе, то я дамъ тебѣ за то безсчетное количество денегъ.“ Съ этимъ обѣщаніемъ онъ послалъ Ташъ-Тимура, и Ташъ-Тимуръ, скитаясь и переходя изъ одного жительства въ другое, пришелъ въ одинъ юртъ Монгольскій. Ему случайно привелось войти въ одинъ участокъ его, и когда онъ

спросил: чье это жительство? ему сказали, что тутъ живеть Ширя-угуль. Ташъ-Тимуръ, собирая свѣдѣнія, спросилъ о дѣтяхъ Менгли-хатунн. Ему сказали, что у Менгли-хатунн отъ Буга-хана родился сынъ, которому дано имя Тувлукъ-Тимуръ, и что у ней также отъ Ширя-Угула есть сынъ по имени Тимуръ-Меликъ; оба они въ это время играли при своемъ кочевьѣ. Послѣ того Ташъ-Тимуръ, употребивъ много хитростей, доставилъ Тувлукъ-Тимуръ-хана къ эмиру Юлаучію. Тогда эмиръ Юлаучій возвелъ Тувлукъ-Тимуръ-хана на ханство, давъ пиры по монгольскому обычаю. Тувлукъ-Тимуръ въ непродолжительномъ времени подчинилъ себѣ Кашгаръ, Яркендъ, Алатагъ и Уйгурію. Потомъ подчинивъ своему владычеству Мавераннегръ, онъ поставилъ правителемъ Самарканду сына своего Ильясъ ходжу. Возвратившись въ свою державу, онъ вскорѣ отошелъ къ Божію милосердію. Въ Кашгарѣ онъ былъ первый человекъ изъ Чингизі-хановыхъ потомковъ, сдѣлавшійся мусульманиномъ.

Случай, по которому онъ сдѣлался мусульманиномъ, былъ такой. Въ одинъ день онъ велѣлъ быть охотѣ, а потому, когда онъ, охотясь, ѣздилъ, неожиданно увидѣлъ тамъ толпу людей, которые во время своего переѣзда тутъ остановились. Ханъ далъ приказъ привести къ нему тѣхъ людей, перевязавъ имъ руки; его есаулы перевязали ихъ и привели ихъ къ нему. Ханъ сказалъ имъ: „зачѣмъ вы не соблюдаете моего повелѣнія, и ѣздите на мѣстахъ, отведенныхъ для охоты?“ Ханъ прежде того далъ повелѣніе, чтобы въ ловищѣ его никто не ѣздилъ, и, если кто тамъ поѣдетъ, тѣхъ вязать и представлять ему. Наибольшимъ валь людьми, къ нему приведенными, былъ шейхъ Джемаль-уд-динъ, уроженецъ Бухарскій, человекъ состоятельный и уважаемый по роду отца и матери. Этотъ шейхъ ему отвѣчалъ: „мы путешественники, и не знали, что государемъ дано было такое повелѣніе: мы пріѣхали сюда изъ земли Китака“. Ханъ спросилъ: „вы Таджики?“ На отвѣтъ его, что они Таджики, ханъ сказалъ: „со-

бава лучше Таджика“. — „Если бы мы, сказали шейхъ, были люди безъ вѣры, то были бы ничтожныѣ собаки.“ — Эти слова сдѣлали впечатлѣніе на сердце хана и опъ сказалъ одному изъ есауловъ: „когда я возвращусь домой, тогда приведи ко мнѣ этого Таджика. Когда ханъ воротился съ охоты, есаулы представили къ нему шейха. Ханъ былъ одинъ; опъ спросилъ: „ты сказалъ, что невѣрующій человекъ хуже самой собаки, что значать эти слова? что такое вѣра?“ шейхъ далъ столь ясное понятіе о вѣрѣ, что сердце хана, которое было жестче камня, сдѣлалось мягко какъ воскъ а невѣріе представилъ столь презрительнымъ, что ханъ получилъ отвращеніе отъ него. Онъ много плакалъ и сказалъ шейху: „хотя бы я и объявилъ теперь о мусульманствѣ, но былъ бы не въ состояніи поставить народъ на прямой путь; потерпи немного, со временемъ я получу полную власть въ послѣдственныхъ моихъ владѣніяхъ, тогда непременно, непременно приходи ко мнѣ.“ Говоря это, онъ показалъ въ себѣ ревность о вѣрѣ. Шейхъ возвратился въ страну своего жительства (кошъ). По прошествіи нѣкотораго времени, шейхъ сдѣлался боленъ, и, дѣлая предсмертное завѣщаніе своему сыну, сказалъ: „Этотъ ханъ будетъ великимъ государемъ; тогда ты, не боясь, сходи къ нему: скажи ему отъ меня привѣтствіе мира, и напояни ему объ обѣтѣ, данномъ имъ при мнѣ. Смотри, не бойся этого дѣла!“ Сказавъ это, онъ перешелъ изъ тлѣннаго міра въ вѣчный. Имя сыну шейха было Рашидъ-эд-динъ; его поставилъ шейхъ преемникомъ себѣ. Прошло послѣ того нѣсколько лѣтъ и ханъ получилъ въ свою власть Кашгаръ, Ташкендъ, Үркендъ, Уйгурію, Андеджавъ, Самаркандъ, Бухару и весь Мавераннегръ. Шейхъ Рашидъ-эд-динъ, чтобы исполнить завѣщаніе своего отца, пришелъ въ орду хана, но, сколько ни старался, не могъ увидѣть хана. Въ одинъ день, рано утромъ, подошелъ ко дворцу, опъ громко сталъ возглашать *азанъ* (призывъ на молитву); ханъ, услышавъ голосъ, послалъ человека, съ приказаніемъ, чтобы опъ привелъ къ нему того

крикуна. Тотъ пошелъ и привелъ къ нему шейха. Ханъ сказалъ ему: „зачѣмъ ты пробудилъ меня отъ сладкаго сна?“ Шейхъ Рашидъ-эд-динъ подробно пересказалъ хану всѣ слова, какія говорилъ отецъ его: ханъ, произнесши слова исповѣданія, сдѣлался мусульманномъ, и потомъ призывая къ себѣ порознь своихъ эмировъ, дѣлалъ ихъ мусульманами. Но одинъ изъ бековъ, по имени Чурасъ, сказалъ: „здѣсь есть одинъ силачъ; пусть этотъ Талжинъ поборется съ нимъ: если онъ поборетъ его, я сдѣлаюсь мусульманиномъ. Ханъ сколько ни отклонялъ его, онъ не соглашался. Шейхъ Рашидъ-эд-динъ сказалъ: „условіе, предложенное эмиромъ Чурасомъ, хорошо; приведите сюда богатыря, я готовъ съ нимъ бороться“. Привели силача Монгола; шейхъ взялся бороться съ нимъ, и когда этотъ силачъ свѣрло разъяренный ходилъ, онъ ударилъ его въ грудь такъ сильно, что онъ повалился безъ чувствъ. Прележавъ нѣсколько времени, силачъ пришелъ въ себя и, повторяя нѣсколько разъ слова исповѣданія вѣры, всталъ съ земли. Шейхъ припалъ къ ногамъ его. Эмиръ Чурасъ, увидѣвъ такой оборотъ дѣлу, сдѣлался также мусульманиномъ. Въ этотъ день сто шестьдесятъ тысячъ человѣкъ приняли мусульманскую вѣру. Съ этого времени въ удѣлѣ Джагатая исламъ объявленъ господствующею вѣрою.

По прошествіи нѣкотораго времени эмиръ Юлаучій умеръ. Когда Туклукъ-Тимуръ-хана возвели въ ханское достоинство, онъ сдѣланъ при немъ эмиромъ эмировъ (эмиръ-уль-умара). Послѣ него остался сынъ семи лѣтъ, по имени Ходайдадъ; ему дано достоинство отца его. У эмира Юлаучія было пять братьевъ; третій изъ младшихъ его братьевъ былъ Камаръ-уд-динъ, человѣкъ дерзкій, но сильный и храбрый. Однажды, когда ханъ сидѣлъ въ пріемной залѣ, Камаръ-уд-динъ сдѣлалъ ему предложеніе въ такихъ словахъ: „Эмиръ Ходайдадъ по молодости своей не можетъ подлежащимъ образомъ управлять дѣлами столь великаго государства; передай мнѣ его должность, а онъ пусть находится при мнѣ до того

времени, какъ будетъ въ состояніи править дѣлами“. Ханъ не принялъ его предложенія, и по этой причинѣ Камарь-уд-динъ послалъ въ своемъ сердцѣ неудовольствіе къ хану. Туклукъ-Тимурь-халъ родился въ семьсотъ тридцатомъ году (1329. Р. X.), на шестнадцатомъ году своего возраста онъ сдѣлался ханомъ, при содѣйствіи Юлаучія Дуглата; на двадцать четвертомъ году жизни онъ, озарившись свѣтомъ вѣры, сдѣлался мусульманиною; на тридцать четвертомъ году жизни, онъ, исполняя судьбы Божіи, перешелъ изъ временнаго жилища въ вѣчное.

По смерти хана, Камарь-уд-динъ Дуглатъ возмутился и убилъ Ильясъ-ходжу, сына Туклукъ-Тимурь ханова. Въ это время предано было мученической смерти осмнадцать тысячъ человекъ, и большихъ и малыхъ, принадлежавшихъ къ роду Туклукъ-Тимурь-хана. При этомъ случаѣ онъ сдѣлалъ представниковъ изъ довѣренныхъ лицъ, и поручилъ имъ убивать всѣхъ, которые найдутся гдѣ изъ рода Туклукъ-Тимурь-ханова. Послѣ того Камарь-уд-динъ присвоилъ себѣ имя хана, велѣлъ свое имя возглашать въ хутбѣ и выбивать на монетѣ.

Но послѣ Туклукъ-Тимурь-хана остался сынъ, кормившійся еще грудью; мать его звали Амирь-ага. Амирь-ага-хатунъ съ этимъ своимъ сыномъ ушла къ Ходайдаду; эмиръ Ходайдадъ скрылъ его у себя. Сколько разъ ни присылалъ за нимъ Камарь-уд-динъ, онъ не отдалъ ему его. Къ этому времени эмиръ Тимурь съ многочисленными силами приходилъ воевать съ Камарь-уд-диномъ; и въ то время, какъ они заняты были спорами и битвами, эмиръ Ходайдадъ для сына Туклукъ-Тимурь-ханова, назначивъ воспитателей и поручивъ его имъ, отправилъ его съ ними въ горы Бедехшана, въ сопровожденіи нѣсколькихъ надежныхъ людей, и велѣлъ имъ тамъ жить. Между тѣмъ эмиръ Тимурь сдѣлалъ пять походовъ противъ Камарь-уд-дина, въ каждый походъ, они, устроая полки въ битвѣ, сражались между собою. Въ послѣдній изъ этихъ походовъ Камарь-уд-динъ, съ давняго времени страдав-

шій водяною болѣзнію, когда услышалъ, что эмиръ Тимуръ идетъ на него, съ нѣсколькими человекѣми скрылся, потому что въ Камаръ-уд-динѣ кромѣ наклонности къ чувственнымъ удовольствіямъ не было другихъ чувствованій и наклонностей. При такихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ, Камаръ-уд-дина, снабдивъ съѣстными припасами на нѣсколько дней и поручивъ его одной невольницѣ, отправили въ одинъ большой и дикій лѣсъ, какой въ той сторонѣ былъ. Черезъ нѣсколько дней стали говорить, что слухъ о пашествіи эмира Тимура ложень, и потому жители стали возвращаться—каждый въ свою землю; за Камаръ-уд-диномъ послали въ лѣсъ людей, но посланные, сколько ни искали его тамъ, не нашли ни слѣда, ни призыва его и воротились назадъ. Послѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что Камаръ-уд-динъ поступилъ на службу къ Маликъ-Халжиму. При такихъ обстоятельствахъ, сына Тузлукъ-Тимурова, который отправленъ былъ въ Бедехшанъ, и которому имя было Хызръ-ходжа, возвратили изъ Бедехшана, и возвели на ханскій престолъ, на мѣсто отца. Съ этого времени и до настоящаго, всѣ государи въ Камгарѣ и Яркендѣ ведутъ родъ свой отъ Хызръ-Ходжа-хана, сына Тузлукъ-Тимура, сына Исаль-буги-хана, сына Дя-ходженъ-хана, сына Баракъ-хана, сына Ясунту, сына Мутукина, сына Джагатай-хана, сына Чингизъ-ханова.

Въ поколѣніи Акъ-манкыть былъ челозѣкъ, по имени Кутлукъ-Кыя. У него были сынъ и дочь. Дочь его взялъ за себя сынъ Тимуръ-бека, у котораго родился Тимуръ-Кутлукъ ханъ. Сынъ его (Кутлукъ-Кыя) былъ Идигей, который поступилъ на службу къ Токтамышъ-хану. Въ то время, когда Токтамышъ-ханъ, гоимый Урусъ-ханомъ, ушелъ къ Тимуръ-беку въ Самаркандъ, въ слѣдъ за нимъ пришелъ туда и Идигей Манкытъ, сказывая, что Урусъ-ханъ, собравъ войско, идетъ въ эту сторону. При помощи Тимуръ-бека, Токтамышъ ханъ, усмиривъ Урусъ-хана, сдѣлался властителемъ Джучій-хаповой державы и въ городъ Сараѣ вступилъ на ханскій

престоль. Когда Тимуръ-Кутлукъ-ханъ пришелъ въ полную силу, то Идигей Манкытъ оставилъ Токтамышъ-хана и прислалъ къ Тимуръ-Кутлукъ-хану, потому что въ сердцѣ Тимуръ-Кутлукъ-хана запала мысль сдѣлаться государемъ поэтому онъ произвелъ мятежъ противъ Токтамышъ-хана. Токтамышъ-ханъ схватилъ его и намѣревался убить, но Тимуръ Кутлукъ-ханъ, бѣжавъ, ушелъ къ Тимуръ-беку; Идигей Манкытъ отсталъ отъ него. Черезъ шесть мѣсяцевъ Идигей Манкытъ перешелъ къ Тимуръ-Кутлукъ. По прошествіи нѣкотораго времени эмиръ Тимуръ пошелъ воевать Иранское царство; Токтамышъ-ханъ, зная, что Мавераннегръ остался безъ защиты, вгорючился въ Самаркандѣ, избилъ въ немъ нѣсколько мусульманъ; разграбилъ его и возвратился назадъ. Эмиръ Тимуръ, получивъ извѣстіе объ этомъ, возвратился въ Самаркандъ и, не останавливаясь въ немъ, повелъ войско противъ Токтамышъ-хана. На берегу рѣки Идиля (Волги) онъ сразился съ Токтамышемъ. Эмиръ Тимуръ одержалъ побѣду, а Токтамышъ-ханъ обратился въ бѣгство. Эмиръ Тимуръ истребилъ много народа. Выше мы говорили, что Тимуръ-Кутлукъ-ханъ убѣжалъ отъ Токтамышъ-хана и ушелъ къ эмиру Тимуру: этотъ самый Тимуръ-Кутлукъ былъ вмѣстѣ съ эмиромъ Тимуромъ въ этомъ походѣ. Представъ предъ эмира Тимура, онъ сказалъ ему: „Токтамышъ-ханъ силою завладѣлъ моимъ наслѣдственнымъ удѣломъ; жители его, какъ слышу, всѣ нынѣ благоденствуютъ. Если ты позволишь, я всѣхъ ихъ приведу сюда, для служенія тебѣ“. Эмиръ Тимуръ далъ ему позволеніе. Тимуръ Кутлукъ, отыскавъ жителей на берегу рѣки Идиля, немедленно сталъ переселять ихъ въ области эмира Тимура. Когда они прошли нѣсколько становищъ, Идигей Манкытъ сказалъ Тимуръ-Кутлукъ: „какая тебѣ польза отъ того, что ты этихъ людей переведешь къ Тимуръ-бію? Тимуръ-бій разошлетъ ихъ изъ Самарканда по разнымъ мѣстамъ; а ты останешься, какъ и прежде, только слугою Тимуръ-бію.“ Тимуръ Кутлукъ-Угланъ, дѣйствуя соотвѣтственно словамъ Идигей Манкыга, собралъ

стариковъ изъ этихъ людей и сказалъ имъ: „Тимуръ-бій васъ предастъ смерти, а вашихъ дѣтей сдѣлаетъ невольниками“. На это они сказали ему: мы только для тебя идемъ туда, а Тимуръ-бій намъ нисколько и незнакомъ. Тогда Тимуръ-Кутлукъ-Угланъ воротился назадъ съ этими людьми, и, удалившись въ одинъ укромный уголокъ, тамъ жилъ.

Глава шестая.

Исторія потомковъ Тули-хана, младшаго сына Чингизъ-ханова, царствовавшихъ въ юртѣ Иранскомъ.

По смерти Гюкъ-хана, сына Огдай-каанова, сдѣлался ханомъ Менгу-каанъ, сынъ Тули-хана. Да будетъ извѣстно, что титуло каанъ имѣеть такое значеніе: того человѣка, котораго достоинство и честь считаются выше ханскихъ, эмиры и народъ называютъ хаканомъ; а того, котораго достоинство выше, чѣмъ хакана, народъ титулуетъ кааномъ. Почетнѣе титула каанъ нѣтъ титула. Менгу-каанъ послалъ въ Хорасанъ для управленія имъ Аргунъ-агу, происходившаго изъ народа Ойратъ. Аргунъ-ага десять лѣтъ управлялъ имъ. По смерти его, Менгу-каанъ управленіе Иранскимъ царствомъ поручилъ своему младшему брату, Гулагу-хану, давъ ему пятую часть своихъ войскъ. Гулагу-ханъ, пришедъ въ Иранъ, истребилъ еретическую общину Мюльхидовъ и предалъ смерти халифа Мотасема, а владѣнія ихъ подчинилъ своему престолу. Оттуда онъ ходилъ въ Сирію и покорилъ это царство. Царствовалъ девять лѣтъ, онъ отошелъ изъ сего міра.

Послѣ сего Абака-ханъ, сынъ Гулагу-хана, вступилъ на мѣсто своего отца, по повелѣнію своего дяди Кублай-каана. Царствовалъ семнадцать лѣтъ, онъ ушелъ въ слѣдъ за отцемъ своимъ.

Послѣ него былъ государемъ Ахмедъ-ханъ, сынъ Гулагу-хана. По прошествіи двухъ лѣтъ его царствованія, его убилъ Аргунъ, сынъ Абака-хана, сына Гулагу-ханова, и заступилъ его мѣсто.

Аргунъ царствовалъ семь лѣтъ и переселился изъ сего міра.

Послѣ него сдѣлался ханомъ Кенджайту, сынъ Абака-хана, сына Гулагу-ханова. Его царствованіе продолжалось четыре года.

Байду, сынъ Тургад, сына Гулагу-ханова, убилъ Кенджайту и вмѣсто его сдѣлался ханомъ: царствовалъ только восемь мѣсяцевъ.

Газанъ-ханъ, сынъ Аргунъ-хана, сына Абака-хана, сына Гулагу-ханова, убивъ Байду, сдѣлался вмѣсто его государемъ. Онъ первый изъ потомковъ Тули-хановыхъ въ Иранѣ обогородился вѣрою ислама. Онъ ревностно содѣйствовалъ къ распространенію ислама; невѣріе притаялось; идольскія капища онъ сожигалъ: вліяніемъ его всѣ Монголы Иранскіе приняли исламскую вѣру. Послѣ девятилѣтняго царствованія, въ семьсотъ первомъ году гіджры (1301 Р. Х.), онъ изъ тлѣннаго жилища перешелъ въ вѣчное; онъ жилъ тридцать лѣтъ.

Послѣ него былъ государемъ Олджайту, сынъ Аргунъ-хана, сына Абака-хана, сына Гулагу-ханова. Умеръ, царствовалъ тринадцать лѣтъ.

Послѣ него былъ государемъ Абу-Саидъ-ханъ, сынъ Олджайту. Абу-Саидъ-ханъ, когда умеръ отецъ его, былъ двѣнадцати лѣтъ; по этой причинѣ бразды правленія вручены были на нѣсколько лѣтъ эмиру Чупанъ-Сюльдуру. Послѣ девятинадцати лѣтъ своего царствованія, онъ перешелъ къ Бо-жю милосердію.

Ханы изъ потомковъ Гулагу-хана въ царствѣ Иранскомъ, возводимые на престолъ эмирами, послѣ Абу-Саидъ-хана.

Да будетъ извѣстно, что эти ханы были только по имени ханами, но не имѣли никакой силы въ государственномъ управленіи. Эмиры изъ рода Сюльдуръ, которымъ общее названіе было Чупанъ, послѣ Абу-Саидъ-хана возвели на ханскій престолъ Арба-хана, потомка Арикъ буги, сына Тули-ханова.

Въ то же время Алій Ойратъ, который былъ правителемъ Багдада, поставилъ ханомъ Мусу, сына Алія, сына Байду, сына Турагаа, сына Гулагу-ханова. Онъ вступилъ въ битву съ Арба-ханомъ и, одержавъ надъ нимъ побѣду, убилъ его, и привелъ государство подъ власть своего престола.

Въ то время Шейхъ-Хасанъ Джелаиръ, котораго звали также Шейхъ-Хасанъ Бузургъ (Старшій), былъ правителемъ Рума. Онъ когда услышалъ, что Муса сдѣлался ханомъ, возвелъ въ ханы Мохаммеда, сына Юль-Кутлука, сына Тимура, сына Анбаджара, сына Менгу, сына Гулагу-ханова. Собравъ большое войско, онъ изъ Рума и Грузія пошелъ въ Иравъ; при Тебризѣ онъ сразился съ Муса-ханомъ и одержалъ надъ нимъ побѣду. Алій Ойратъ, который былъ первенствующимъ лицомъ въ Ойратскомъ народѣ, лишился жизни. Муса ханъ, обратившись въ бѣгство, ушелъ къ Ойратамъ.

Тогда Шейхъ-Алій, сынъ эмира Алія Кушчія, бывшій правителемъ Хорасана, услышавъ объ оныхъ происшествіяхъ, собралъ всѣхъ Монголовъ, жившихъ въ Хорасанѣ, и съ ними перешелъ въ Бастамъ; они призвали къ себѣ Тугай-Тимура, потомка Джучи Касара, младшаго брата Чынгизъ-ханова, изъ Мазандерана, гдѣ онъ былъ правителемъ, и поставили его ханомъ; и потомъ пошли противъ Мохаммедъ-хана, возведеннаго въ ханство Шейхъ-Хасаномъ Джелаиромъ. Къ Тугай-Тимуру присоединился и Муса-ханъ, пришелъ къ нему съ народомъ Ойратскимъ. Шейхъ-Хасанъ Джелаиръ, получивъ

извѣстіе объ этомъ, выступилъ имъ на встрѣчу. Два войска вступили въ битву на поляхъ Гермъ-Рудскихъ; Шейхъ-Хасанъ Джелаиръ остался побѣдителемъ. Муса ханъ убитъ въ битвѣ; Тугай-Тимуръ-ханъ и Шейхъ-Алій, сынъ эмира Алія, бѣжали въ Хорасанъ.

Шейхъ-Хасанъ, сынъ Тимуръ-Таша, сына эмира Чубанъ-Сюльдур, извѣстный также подъ именемъ Шейхъ-Хасанъ-Кючукъ младшій, былъ правителемъ въ области Рума, поставленный на эту должность еще Абу-Сандъ-Ханомъ. Онъ также, услышавъ о тѣхъ происшествіяхъ, съ многочисленнымъ войскомъ пошелъ противъ Шейха-Хасана Джелаира, оба войска сразились при Нахичеванѣ. Шейхъ Хасанъ-Кючукъ остался побѣдителемъ; Мохаммедъ-Ханъ убитъ въ сраженіи. Шейхъ-Хасанъ Джелаиръ, бѣжавъ, ушелъ въ Султанію. Шейхъ Хасанъ-Кючукъ въ Тебризѣ возвелъ на престолъ Сати-Бика-Хатунъ, дочь султана Мохаммеда Харъ-бенде, и пошелъ на преслѣдованіе Шейхъ-Хасана Джелаира; но Джелаиръ самъ напередъ пришелъ и предался Шейхъ-Хасанъ Кючुकъ: они помирились.

По прошествіи одного года, Шейхъ - Хасанъ Кючукъ лишилъ престола Сати-бика-хатунъ и поставилъ Ханомъ Сулеймана, сына Мохаммеда, сына Сенке, сына Яшмута, сына Гулагу-ханова, и Сати-бика-хатунъ отдалъ за него въ замужество. Черезъ нѣсколько времени Шейхъ-Хасанъ-Бузургъ, отставъ отъ эмира Шейхъ-Хасанъ-Кючюка, ушелъ въ Багдадъ и поставилъ ханомъ Джеганъ Тимуръ-хана, сына Алафиренка, сына Кенджайту-хана, сына Абака-хана, сына Гулагу-ханова. Собравъ войско, онъ пошелъ и вступилъ въ битву съ Шейхъ-Хасанъ Кючукъ-Сюлдуромъ. Шейхъ-Хасанъ-Кючукъ побѣдилъ, а Шейхъ-Бузургъ Джелаиръ убѣжалъ въ Багдадъ, и, низложивъ хана, самъ сдѣлался ханомъ. Послѣ сего дѣло Шейхъ-Хасана-Сюльдур получило блескъ.—У Шейхъ-Хасана-Кючюка была жена арабка. Въ эту женщину влюбился нѣкто Явубъ-Шахъ, и жена эта взаимно полюбила его. Явубъ-Шахъ

однажды сдѣлалъ проступокъ, и за него Шейхъ-Хасанъ посадилъ его въ темницу. Женщина та вообразила, что Шейхъ посадилъ его въ темницу за то, что онъ находится въ связи съ нею. Поэтому, въ одну ночь, когда Эмиръ Шейхъ-Хасанъ, будучи пьянъ, легъ въ постель, эта женщина—арабка схватила Шейхъ-Хасанъ-Кючюва за ядра, и сжавши ихъ, умертвила его.

У Шейхъ-Хасана Кючюва былъ младшій братъ, по имени Меликъ-Эшрефъ; онъ, заступивъ мѣсто своего старшаго брата, поставилъ ханомъ потомка Гулагу-ханова Ануширвана; но черезъ нѣсколько времени, низложивъ его, самъ сдѣлался ханомъ, и велѣлъ возглашать свое имя въ хутбѣ и выбивать на монетѣ. Меликъ-Эшрефъ былъ чрезвычайно жестокой государь. Потому мусульмане бѣжали отсюда въ разныя стороны. Кадій-Мюхьи-ддинъ, малозвѣстный по своему происхожденію, бѣжавъ отсюда, перешелъ въ Дештъ-Кипчакъ къ Джани-бекъ-хану. Предъ Джани-бекъ-ханомъ онъ такъ ясно представилъ безчеловѣчіе Меликъ-Эшрефа, что Джани-бекъ-ханъ и всѣ люди горько заплакали. Вслѣдствіе этого Джани-бекъ-ханъ съ многочисленнымъ войскомъ пошелъ на Меликъ-Эшрефа. Вступивъ въ Адзербайджанъ, онъ при Хоѣ сразился съ Меликъ-Эшрефъ-Сюльдуромъ. Одержавъ побѣду, онъ предалъ смерти Меликъ-Эшрефа и овладѣлъ всей казной и всѣми его драгоценностями. Это событіе было въ семьсотъ пятьдесятъ девятомъ году (1358 Р. Х.).

Глава седьмая.

Исторія потомковъ Пжучи-хановыхъ, царствовавшихъ въ Дештъ-Кипчакѣ.

Сначала скажемъ о Джучи-ханѣ. Имя Джучи-хановой матери было Бурте-Кучинь. Бурте-Кучинь была беременна. Въ одно время, когда Чингизъ-хана не было дома, ханъ

Меркитскаго народа слѣлалъ набѣгъ на Чингизъ-хановъ домъ, и, захвативъ въ плѣнъ Бурте-Кучинь, увелъ ее съ собою. Старшая сестра Бурте-Кучини была женой Унгъ-хана (Керантскаго). Унгъ-ханъ былъ въ дружбѣ съ ханомъ Меркитскимъ, по этой причинѣ Унгъ-ханъ выпросилъ себѣ Бурте-Кучинь и отправилъ ее къ Чингизъ-хану, потому что Унгъ-ханъ былъ другомъ отцу Чингизъ-ханову, Исукей-багадуру. Бурте-Кучинь, находясь въ пути, родила Джучи-хана. Такъ какъ въ томъ мѣстѣ не было колыбели, въ которую бы положить его, то изъ опасенія, чтобы онъ не занемогъ, велѣли слѣлать изъ тѣста корзину, и въ нее положили его и принесли домой. Чингизъ-ханъ, увидѣвъ этого своего сына, сказалъ: „къ намъ благополучно прибылъ новый гость!“ Монголы на своемъ языкѣ гостя, въ первый разъ пришедшаго, называютъ словомъ *джучи*. По такому обстоятельству дано этому сыну имя Джучи. Извѣстно, что Джучи-ханъ умеръ прежде своего отца. Главныя обстоятельства его жизни описаны въ исторіи Чингизъ-хана, а потому нашъ рассказъ о немъ здѣсь коротокъ.

Исторія Бату-хана, сына Джучи-ханова.

Чингизъ-ханъ, услышавъ о смерти Джучи-хана, крайне опечалился, и носилъ трауръ. Въ это время онъ высказалъ своимъ дѣтямъ и эмирамъ свои желанія и мысли о мѣрахъ къ государственному благоустройству, и передалъ слова, составляющія его завѣщаніе. По окончаніи траурныхъ дней, онъ сказалъ Утчиину: „отправься въ Дештъ-Кипчакъ и второго Джучи-ханова сына, Бату-Сайнъ-хана, какъ его прозвали, возведи на отцевскій престолъ; младшимъ его братьямъ и эмирамъ вели быть въ повиновеніи у него. Если его братья и эмиры не будутъ держаться этого распоряженія, то ты оставься тамъ и мнѣ доноси о тамошнихъ дѣлахъ; мы примемъ на себя заботы о устройствѣ ихъ“. Съ такимъ прика-

зомъ онъ послалъ его. Утчикинъ, когда приближался къ удѣлу Бату-ханову, Бату, узнавъ о томъ, выслалъ для встрѣчи его своихъ дѣтей и младшихъ братьевъ, а вслѣдъ за ними и самъ выѣхалъ для его встрѣчи. Свиданіе съ Утчикиномъ возобновило скорбь ихъ. По прошествіи трехъ дней Утчикинъ посадилъ Бату-хана на отцевскомъ престолѣ, младшимъ братьямъ и эмирамъ Бату-хановымъ передалъ слова, сказанныя Чингизъ-ханомъ; весь народъ изъявилъ покорность имъ. При этомъ сдѣлали большой пиръ: по монгольскому обычаю Бату-хану поднесли чашу, и также Бату-ханъ подаль имъ чашу, и роздалъ много даровъ.

Въ это время сверхъ ожиданія прибылъ изъ Чингизъ-хановой орлы человекъ съ извѣстіемъ, что ханъ умеръ; вдругъ, объятые скорбію, такъ сильно плакали, что вопли далеко неслись за стѣнами жилищъ. По прошествіи дней сѣтованія, Бату-ханъ, поручивъ свое царство младшему своему брату, Тувай-Тимуру, отправился въ Кара-корумъ, столицу Чингизъ-Ханову, взявъ съ собою пятерыхъ своихъ братьевъ, Орду, Шибана, Беркая, Джамбая, Бергчара; съ ними также былъ Утчикинъ. Прибывши въ Кара-корумъ и увидѣвшись со всѣми эмирами и лицами царскаго дома, они совершили обряды поминовенія въ память умершаго. По окончаніи ихъ, Бату ханъ и всѣ царевичи, сообразно завѣщанію Чингизъ-хана, посадили на престолъ Огдай-каана; устроивъ большой пиръ, подали каану чашу и каанъ также далъ пиръ царскому дому и эмирамъ, и, отворивъ двери казнохранилища, роздалъ столь много даровъ, что никто не остался бѣднымъ, всѣ сдѣлались богачами.

Нѣкоторые изъ государей, имѣвшихъ владѣнія свои въ Китайскомъ государствѣ, возмущались. Каанъ долженъ былъ предпринять походъ въ ту страну. При этомъ случаѣ, онъ далъ повелѣніе, чтобы и Бату-ханъ былъ вмѣстѣ съ нимъ въ этомъ походѣ. Бату-ханъ съ пятью своими младшими брать-

ями участвовалъ въ этомъ походѣ. Каанъ, поразивъ и разоривъ всѣ тѣ царства, возвратился въ Кара-корумъ.

Послѣ сего онъ указалъ Бату-хану покорить для себя Русь, Черкесовъ, Болгаръ и другіе города. Онъ приказалъ, чтобы его сынъ Кіюжъ-ханъ, Тули-хановъ сынъ, Менгу-каанъ, и Джагатай-хановъ сынъ, Байдаръ, служили и помогали Бату-хану въ этомъ походѣ. Бату-ханъ, взявъ ихъ съ собой, отпирившись въ путь, прибылъ въ свою столицу. Бату-хановъ братья, Тувай-Тимуръ-ханъ, гостепріимно встрѣтилъ ихъ всѣхъ, угощалъ ихъ трое сутокъ. Потомъ Бату-ханъ въ продолженіе сорока сутокъ угощалъ все это собраніе: во всѣ эти сорокъ сутокъ на одну минуту не были они свободны отъ утѣхъ и удовольствій. Послѣ сего Бату разослалъ по областямъ знаменщиковъ для набора войска; на этотъ разъ собралось войска такъ много, что ему не было счета. Замѣчаемъ, что резиденція Джучи-хана была въ Дешть-Кипчакъ, въ странѣ, которая называется Синяя Орда. О томъ, какъ Бату-ханъ завоевалъ Маджаровъ, Башкурдовъ, Русь, Корелу и Нѣмцевъ, и о его смерти будетъ сказано ниже сего.

Ханствованіе Берке-хана, сына Джучи-ханова въ Дешть-Кипчакъ.

По смерти Бату-хана, Менгу-каанъ сдѣлалъ Кипчакскимъ ханомъ Сартака, сына Бату-ханова: но онъ умеръ прежде вступленія на престолъ ханства. Послѣ него избрали въ ханы младшаго его брата Улакыча, но и Улакычъ въ скоромъ времени умеръ. Послѣ него Менгу-каанъ сдѣлалъ ханомъ Берке-хана, сына Джучи-ханова.

Берке-ханъ, сдѣлавшись ханомъ, сдѣлалъ большой пиръ, роздалъ много даровъ, за всѣми старшими и младшими своими братьями утвердилъ тѣ удѣлы, которые далъ имъ Бату-ханъ. Къ каану послалъ большіе дары. Послѣ сего, въ одинъ изъ

дней, Всевышній Господь вложилъ въ сердце Берке-хана любовь къ мусульманству, и онъ узналъ, что его вѣра была неистинна. Это было такъ: въ одно время Берке-ханъ отправился въ городъ Сарайчикъ, основанный старшимъ его братомъ; здѣсь онъ увидѣлъ большой караванъ, прибывшій изъ Бухары. Изъ этого каравана онъ призвалъ къ себѣ, въ уединенное отъ людей мѣсто, двухъ хорошихъ человѣкъ, и спросилъ у нихъ объ ученіи и правилахъ мусульманства. Эти люди хорошо объяснили ему, въ чемъ состоитъ мусульманство. Счастливецъ государь, этотъ Берке-ханъ, отъ искренняго сердца, сдѣлался мусульманиномъ. Призвавъ послѣ сего младшаго изъ своихъ братьевъ, Тугай-Тимура, онъ пересказалъ ему свою тайну, и этотъ также сдѣлался Мусульманиномъ. Потомъ онъ объявилъ народу вѣру ислама и, какъ скоро узнавалъ гдѣ невѣрующихъ, поступалъ съ ними жестоко, притѣснялъ ихъ. Напослѣдокъ въ его благородномъ тѣлѣ открылась болѣзнь волика, и отъ нея онъ, въ шестьсотъ шестьдесятъ четвертомъ году (1265—6 Р. Х.), перешелъ къ милосердію Божию. Царствованіе его продолжалось двадцать пять лѣтъ.

Исторія Менгу-Тимуръ-хана, сына Тукая, сына Бату-ханова; потомъ исторія Туда-Менгу, сына Тукая, сына Бату-ханова, послѣ того исторія Токтагу-хана, сына Менгу-Тимуръ-ханова.

По смерти Берке-хана сдѣлался ханомъ Менгу-Тимуръ-ханъ, и занялся управленіемъ народа въ своемъ удѣлѣ; въ отношеніи родственниковъ своихъ, какъ старшихъ такъ и младшихъ въ родѣ, онъ дѣйствовалъ согласно распоряженіямъ Бату-хана, а потому владѣніе въ Бѣлой Ордѣ отдалъ онъ Багадуръ-хану, сыну Шибанъ-ханову; области Кафу и Крымъ отдалъ Уранъ-Тимуру. Уранъ-Тимуръ былъ сынъ Тугай-Тимура. Самъ онъ предпринималъ походы въ царство Болгарское:

по прошествіи двухъ лѣтъ, онъ, одержавъ побѣду, возвратился домой. Послѣ того онъ съ многочисленнымъ войскомъ отправился воевать съ Абака-ханомъ; прибывъ въ царство Иранское, онъ заключилъ миръ съ Абака-ханомъ и возвратился домой; они другъ къ другу постоянно пересылали подарки. Въ шестьсотъ осьмидесятомъ году (1281 Р. Х.) Абака-ханъ оставилъ здѣшній миръ; вмѣсто его сдѣлался ханомъ Ахмедъ-ханъ, который былъ мусульманинъ, но онъ вскорѣ погибъ отъ руки Аргуна, сына Абака-ханова, и Аргунъ-ханъ, сынъ Абака-хановъ, сдѣлался государемъ. Менгу-Тимуръ-ханъ, государь Дештъ-Кипчакскій, услышавъ, что Аргунъ-ханъ сдѣлался государемъ, послалъ противъ Аргунъ-хана войско въ числѣ осьмидесяти тысячъ человекъ, подъ начальствомъ двухъ бековъ, Тукая и Туркеная. Аргунъ-ханъ, получивъ извѣстіе объ этомъ, выслалъ противъ непріятеля эмира Тугаджара съ многочисленнымъ войскомъ, а въ слѣдъ за нимъ и самъ выступилъ въ походъ. Войска вступили въ битву на высотахъ Карабага. Войско Менгу-Тимуръ-хана было разбито и обратилось въ бѣгство. Менгу-Тимуръ-ханъ, услышавъ объ этомъ, крайне огорчился и умеръ.

Послѣ него сдѣлался государемъ Туда-Менгу, сынъ Тукая, сына Бату-ханова. Туда-Менгу-ханъ началъ свое царствование многими притѣсненіями и неправдами. Токтагу-ханъ, сынъ Менгу-Тимуръ-хана, долженъ былъ бѣгствомъ скрыться отъ его тиранства; но, по прошествіи нѣкотораго времени, онъ набралъ большое войско, напалъ на Туда-Менгу, въ битвѣ съ нимъ разбилъ его войско, убилъ Туда-Менгу и самъ сдѣлался государемъ.

Токтагу-ханъ, овладѣвъ многими областями, дѣйствовалъ въ управленіи ими по уставамъ отца и своихъ предковъ. На послѣдокъ, онъ перешелъ отъ тѣннаго жилища въ вѣчное. Царствованіе его продолжалось шесть лѣтъ; онъ похороненъ въ Сарайчикѣ.

Ханствованіе Узбекъ-хана, сына Тугруль-хана, сына Менгу-Тимуръ-хана,... сына Бату-хана, сына Джучи-хана, сына Чингизъ-ханова.

По смерти Токтагу хана сдѣлался ханомъ Узбекъ-ханъ. На тридцатомъ году своего возраста онъ принялъ правленіе и дѣйствовалъ въ ономъ по уставамъ своихъ отцевъ и дѣдовъ. Оказывая каждому благоволеніе, соотвѣтственно его достоинству, онъ щедро награждалъ его. Онъ ввелъ въ удѣлъ свой вѣру ислама: содѣйствіемъ этого государя всѣ его подданные облагорожены вѣрою священнаго ислама. Съ его времени весь удѣлъ Джучіевъ стали называть удѣломъ Узбековымъ и такъ будутъ называть до дня всеобщаго воскресенія. Подданные наслаждались плодами его правосудія. Онъ сдѣлалъ два похода въ царство Иранское противъ Абу-Сандъ-хана, но не могъ овладѣть имъ и возвратился безъ успѣха. На послѣдокъ онъ перешелъ изъ сего міра въ другой.

Ханствованіе Джанибекъ хана, сына Узбекъ-ханова.

По смерти Узбекъ-хана сдѣлали ханомъ Джанибекъ-хана. Этотъ Джанибекъ-ханъ былъ чудный изъ мусульманскихъ государей. Онъ оказывалъ великое уваженіе ученымъ и всѣмъ, отличавшимся познаніями, асвегическими дѣлами и благочестіемъ. По вступленіи на престолъ въ городъ Сарайчикъ, онъ былъ защитникомъ свѣтлаго забона. Меликъ-Эшрефъ, сынъ Тимуръ-таша, былъ государемъ въ Адзербайджанъ; этотъ Меликъ-Эшрефъ былъ крайне дурной и жестокой правитель, такъ что жители Адзербайджана, и простолюдины и сановники, должны были разбѣжаться оттуда въ разныя стороны. Кади Мухъи-динъ, убѣжавъ оттуда, пришелъ въ городъ Сарайчикъ и въ немъ остался жить. По временамъ онъ говорилъ поученія. Однажды ханъ пришелъ въ то мѣсто, гдѣ

онъ говорилъ поученія, чтобы послушать проповѣдь кадїа. Кадїй, сказавъ поученіе, разсказалъ нѣсколько случаевъ о жестокости, несправедливости Меликъ-Эшрефа съ такой живостію, что всѣ присутствовавшіе, начиная съ хана, горько плакали. Тутъ кадїй сказалъ хану: „если не защитишь насъ отъ Меликъ-Эшрефа, то въ будущемъ свѣтѣ на пути въ рай наши руки удержатъ тебя за твою одежду...“ Эти слова сдѣлали впечатлѣніе на хана; онъ, собравъ войско, повелъ его противъ Меликъ-Эшрефа, сразился съ Меликъ-Эшрефомъ и его убилъ. У Меликъ-Эшрефа было, кромѣ другого имѣнія, драгоценныхъ камней столько, что они составляли четыреста выюковъ верблюжьихъ: Джани бекъ роздалъ тѣ камни своему войску. Сопутствуемый побѣдою и Божїимъ храненїемъ, онъ возвратился въ свою столицу, оставивъ правителемъ завоеванной страны своего сына Бирди-бека. Когда возвратился онъ въ свой юртъ, открылась болѣзнь въ его благородномъ тѣлѣ; и какъ болѣзнь не прекращалась, то ханъ, не надѣясь избавиться отъ нея, отправилъ къ Бирди-беку въ Адзербайджанъ человека и звалъ его къ себѣ. Но прежде прибытія оттуда Бирди-бека, Джани-бекъ изнемогъ отъ болѣзни. Собравъ къ себѣ народъ, онъ заочно назначилъ Бирди-бека наслѣдникомъ престола, говорилъ много въ наставленіе и назиданіе имъ, и перешелъ къ Божїю милосердію въ семь сотъ пятьдесятъ осьмомъ году (1357 по Р. Х.). Онъ царствовалъ семнадцать лѣтъ; похороненъ въ Сарайчикѣ.

Ханствованіе Бирди-бекъ-хана, сына Джани-бекова.

Послѣ смерти Джани-бека, Бирдибекъ-ханъ прибылъ изъ Адзербайджана (Тебриза) въ Сарайчикъ; три дня продолжался трауръ. По окончанїи траура всѣ царевичи и эмиры поставили Бирди-бека въ ханы. Бирди-бекъ былъ человекъ жестокой, нечестивый, съ душой черной, злорадной. Изъ своихъ братьевъ, и старшихъ и младшихъ, изъ близкихъ родственниковъ, никого не пощадилъ, всѣхъ предалъ смерти; желая

упрочить за собой государство, онъ не понималъ, что здѣшняя жизнь преходяща. Въ самомъ дѣлѣ царствованіе его не продолжалось и двухъ лѣтъ: онъ умеръ въ семьсотъ шестьдесятъ второмъ году (1361 Р. Х.). Бирди-бекомъ кончилась прямая линія дѣтей Саинъ-хановыхъ. Нынѣ между Узбеками есть пословица: „въ Бирди-бекѣ сѣченъ стволъ гранатоваго дерева“. Послѣ него въ Дештъ-Кипчагѣ царствовали потомки другихъ сыновъ Джучи-хановыхъ.

Глава осьмая.

Потомки Шибанъ-хана, дятаго сына Джучи-хана, сына Чингизъ-ханова, царствовавшіе въ Туранѣ, у Казаковъ, въ Крымѣ и въ Мавераннегрѣ.

(Шибаниды въ Туранѣ).

У Чингизъ-хана сынъ Джучи-ханъ; у него сынъ Шибанъ-ханъ, его сынъ Багадуръ-ханъ, его сынъ Джучи-буга, его сынъ Бадавуль, его сынъ Мунга-Тимуръ, его сынъ Биеъ-вунди-угланъ, его сынъ Алій-угланъ, его сынъ Хаджи Мохаммедъ-ханъ, его сынъ Махмудекъ-ханъ, его сынъ Абакъ-ханъ, его сынъ Тулувъ-ханъ, его сынъ Шамай-султанъ, его сынъ Узаръ-султанъ, его сынъ Багадуръ-султанъ. У помянутаго выше Махмудекъ-хана былъ сынъ Муртаза ханъ, у этого сынъ былъ Кучумъ-ханъ. Кучумъ-ханомъ пресѣлся родъ этого дома. Кучумъ-ханъ сорокъ лѣтъ царствовалъ въ Туранѣ. Жизнь его была долга; подъ конецъ ея онъ ослѣпъ. Въ тысяча третьемъ году (1595 Р. Х.) Русскіе отняли Туранъ изъ рукъ Кучумъ-хана. Кучумъ-ханъ, убѣжавъ, скрылся у народа Мангытъ и тамъ отошелъ къ Божію милосердію.

Родъ Тукай-Тимура, царствовавшій въ Крымѣ.

У Чингизъ-хана сынъ Джучи-ханъ, у него сынъ Тукай-Тимуръ, его сынъ Узъ-Тимуръ (Уранъ-Тимуръ), его сынъ

Сарича, его сынъ Кюнджевъ угланъ, его сынъ Тувъ-куль ходжа-угланъ, его сынъ Туй-ходжа-угланъ, его сынъ Токтамышъ ханъ; у этого было восемь сыновъ въ такомъ порядкѣ: Желаль-эд-динъ, Джаббаръ-бирди, Кюпекъ, Керимъ-бирди, Искендеръ, Абу-саидъ, Куджекъ, Кадиръ-бирди.

У помянутаго выше Тувъ-куль ходжи былъ младшій братъ по имени Тулюкъ-Тимуръ; у этого сынъ былъ Хине, его сынъ Хасанъ-угланъ, котораго зовутъ также Ичкилій Хасанъ; у него сынъ былъ Мохаммедъ-ханъ, его сынъ Таш-тимуръ, его сынъ Гайясъ-эд-динъ-ханъ, его сынъ Хаджи-Герай. У этого было восемь сыновъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Девлетъ-аръ, Нуръ-девлетъ-ханъ, Хайдаръ-ханъ, Кутлукъ-заманъ, Кюльдашъ, Минглий-Герай-ханъ, Ямгурдчій, Узъ-Тимуръ. Родъ Крымскихъ государей идетъ отъ Хаджи-Герая; но въ настоящее время, за отдаленностію этой страны отъ насъ, нельзя знать, отъ котораго сына Хаджи-Герая начинается родъ царствующихъ нынѣ въ Крымѣ государей.

Родъ Тукай-Тимура, царствовавшей у Казаковъ.

У Чингизъ хана сынъ Джучи-ханъ, его сынъ Тукай-Тимуръ, его сынъ Узъ-Тимуръ, его сынъ... Ходжа, его сынъ Бадакуль-угланъ, его сынъ Урусъ-ханъ, его сынъ Копрчакъ ханъ, его сынъ Беракъ-ханъ, его сынъ Абу-саидъ, по прозванію Джанибекъ-ханъ. У этого было девять сыновъ въ такомъ порядкѣ: Ирандчій, Махмудъ, Касимъ (это тотъ, который, препираясь съ Махмедъ-ханомъ Шибани, былъ виновникомъ смерти Мохаммедъ-хана); за нимъ слѣдовали: Итигъ, Джанишъ, Канбаръ, Тенишъ, Усюкъ, Джаукъ.

Государи изъ рода Тукай-Тимура, третьяго сына Джучи-ханова, царствовавшие въ Мавераннегрѣ.

У Чингизъ-хана сынъ Джучи-ханъ, у него сынъ Тукай-Тимуръ, у него сынъ Узъ-Тимуръ, его сынъ Абай, его сынъ

Нумганъ, его сынъ Кутлукъ-Тимуръ угланъ, его сынъ Аліи Тимуръ-бекъ угланъ, его сынъ Тимуръ Кутлукъ-ханъ, его сынъ Тимуръ-султанъ, его сынъ Мохаммедъ-ханъ, его сынъ Джувакъ-султанъ, его сынъ Манкышлакъ-султанъ, его сынъ Яр-Мохаммедъ-султанъ, его сынъ Джанъ-султанъ, его сынъ Динъ-Мохаммедъ-султанъ, его сынъ Нуръ Мохаммедъ ханъ, его сынъ Абдуль-азизъ-ханъ.

Узбекскіе генеалогисты говорятъ, что предки Абдулазизъ-хана, предки Казахскихъ государей и предки Крымскихъ государей ведутъ свой родъ отъ Тукай-Тимуръ хана, третьяго сына Джучи-хана, сына Чингизъ-ханова, что отцы Хаджимъ-хана, Абдуллахъ-хана и Кучумъ-хана ведутъ свой родъ отъ Шибанъ-хана, пятаго сына Джучи-хана, сына Чингизъ-ханова. Извѣство, что названные три хана были современниками другъ другу и одинъ послѣ другого перешли въ сего міра въ другой. О прочихъ сыновьяхъ Джучи-хановыхъ и о владѣніяхъ ихъ сказано было выше.

Связь осьмой главы съ девятой.

Ниже сего девятая глава будетъ отдѣлена отъ осьмой, но въ семь мѣстъ требуется разсказать событія, которыми связывается ихъ содержаніе.

Исторія дѣтей Шибанъ-хана, пятаго сына Джучи-ханова.

Прежде сказано было, что Джучи-ханъ далъ повелѣніе, чтобы народъ его удѣла выступилъ съ нимъ для завоеванія государствъ Маджаровъ, Башкурдовъ, Руси, Корелы и Нѣмцевъ, и приготовился къ трудамъ семьлѣтняго похода; но

прежде нежели собралось войско, онъ заболѣлъ и умеръ. Также сказано было, что Чингизъ-ханъ, который въ то время былъ еще въ живыхъ, далъ повелѣніе своему внуку, Бату, которому прозваніе Саинъ-ханъ, въ сихъ словахъ: „прими на себя власть отца и иди въ земли, въ которыя хотѣлъ итти онъ“, и что въ то время, когда Саинъ-ханъ собиралъ войско, умеръ и Чингизъ-ханъ. По прошествіи двухъ лѣтъ сдѣлался ханомъ Огдай-каанъ; онъ снова повелѣлъ Саинъ-хану предпринять походъ. Въ этомъ походѣ Саинъ-ханъ завоевалъ одинъ за другимъ Русскіе города и лошелъ до Москвы. Тамъ соединились между собою государи Корелы, Нѣмецъ и Руси; оцѣпивши свой станъ и окопавшись рвомъ, они отбивались въ продолженіе почти трехъ мѣсяцевъ. На послѣдокъ, Шибанъ-ханъ сказалъ своему брату Саинъ-хану: „дай мнѣ тысячу шесть человекъ въ прибавокъ къ воинамъ, которые при мнѣ; ночью я скроюсь въ засаду въ тылу непріятеля; на слѣдующій день, вмѣстѣ съ разсвѣтомъ, вы нападите на него спереди, а я сдѣлаю нападеніе на него съ тыла“. На слѣдующій день они такъ и сдѣлали. Когда разгорѣлся бой, Шибанъ-ханъ, поднявшись изъ засады, устремился съ конницей, доскакавъ до края вала, онъ, спѣшась, перешелъ черезъ валъ. Внутри вала станъ оцѣпленъ былъ со всѣхъ сторонъ телѣгами, связанными желѣзными цѣпами: цѣпи перерубили, телѣги изломали, и всѣ дѣйствуя копьями и саблями, пѣшіе, напали на непріятеля.—Саинъ-ханъ спереди, Шибанъ-ханъ съ тыла: въ этомъ мѣстѣ избили они семьдесятъ тысячъ человекъ. Всѣ эти области сдѣлались подвластными Саинъ-хану.

Когда Саинъ-ханъ, возвратившись изъ этого похода, остановился на своемъ мѣстѣ, сказалъ Ордѣ, по прозванію Иченъ, старшему изъ сыновъ Джучи-Хана: „въ этомъ походѣ ты содѣйствовалъ окончанію нашего дѣла, то въ удѣлъ тебѣ отдается народъ, состоявшій изъ пятнадцати тысячъ семействъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ жилъ отецъ твой“. Младшему своему

брату, Шибанъ-хану, который также сопутствовалъ своему брату Саинъ-хану въ его походѣ, отдалъ въ удѣлъ изъ государствъ, покоренныхъ въ этомъ походѣ, область Корель; и изъ родовыхъ владѣній отдалъ четыре народа: Кушчи, Найманъ, Карлыкъ и Буйракъ, и сказалъ ему: юрть (область), въ которомъ ты будешь жить, будетъ между моимъ юртомъ и юртомъ старшаго моего брата, Ичена: лѣтомъ ты живи на восточной сторонѣ Яика, по рѣкамъ Иргизъ-сувукъ, Оръ, Илекъ до горы Урала; а во время зимы живи въ Аракумъ, Каракумъ и по берегамъ рѣки Сыръ-при устьяхъ рѣкъ Чуйсу и Сари-су. Шибанъ-ханъ послалъ въ область Корель одного изъ своихъ сыновъ, давъ ему хорошихъ бековъ и людей. Этотъ юрть постоянно оставался во власти сыновъ Шибанъ-цановыхъ; говорятъ, что и въ настоящее время государи Корельскіе-потомки Шибанъ-Хана; эта земля далека отъ насъ, потому одинъ Богъ вѣрно знаетъ, истинны ли, или ложны эти извѣстія. Шибанъ-Ханъ въ показанныхъ областяхъ проводилъ лѣта и зимы, и, по прошествіи нѣсколькихъ годовъ, умеръ.

У Шибанъ-хана было двѣнадцать сыновъ; вотъ имена ихъ, написанныя по порядку: Байналь, Багадуръ, Кадакъ, Балга, Жирикъ, Мерванъ, Куртга, Аяджій, Санганъ, Баянджаръ, Маджаръ, Кунджій.

Второй сынъ его, Багадуръ-ханъ, заступилъ мѣсто отца. У Багадуръ-хана было два сына: старшему имя было Джучій-буга, младшему Кутлукъ-буга.

Джучій-буга заступилъ мѣсто отца своего. У него было четыре сына; имена ихъ: Байда-вулъ, Бектимуръ, Нукеджаръ, Ясь-буга.

Когда Джучій-буга перешелъ изъ сего міра въ другой, старшій сынъ его Бадавулъ вступилъ на отцовскій престолъ. У него былъ одианъ сынъ, по имени Мингъ-тимуръ: онъ былъ удивительно храбръ, боекъ и уменъ, потому его прозвали

Кюлюкь-Мингъ-Тимурь. Слово *Кюлюкь* на тюркскомъ языкѣ имѣеть такой смыслъ: у кого есть какая либо надежная вещь, и ея владѣлецъ будетъ отъ сердца обнадеживать себя ею, говоря: доколѣ эта вещь будетъ у меня, я не испытаю ничего дурнаго; того называютъ Кюлюкь.

У Мингъ-Тимура было шесть сыновъ, которыхъ имена: Ильсакъ, Джанта, Буладъ, Сююнучъ, Тимурь-тюнга, Бекъ-Кунди.

Буладъ, по смерти отца своего, Мингъ-Тимура, занялъ мѣсто его. У него было два сына: Ибрагимъ и Арабъ-шахъ; Узбеки обоихъ ихъ называютъ Аса-арабъ.

Государи изъ рода Шибанъ-хана, бывшіе въ Мавераннегрѣ.

У Чингизъ-хана сынъ Джучій; у этого сынъ Шибанъ-ханъ; его сынъ Багадуръ-ханъ; его сынъ Джучій-буга; его сынъ Байдагулъ; его сынъ Мунга-Тимурь; его сынъ Буладъ; его сынъ Ибрагимъ-угланъ; его сынъ Девлетъ-шейхъ-угланъ; его сынъ Абуль-хаиръ-ханъ. У него было одиннадцать сыновъ.

Имя старшему Абуль-хаирову сыну Шахъ-Бадакъ-султанъ, у котораго было два сына: старшему сыну имя было Мохаммедъ, прозваніе ему Шахъ-бехтъ, милость Божія надъ нимъ! Онъ былъ поэтъ, и такъ какъ онъ происходилъ изъ рода Шибанъ-хана, то въ предисловіяхъ своихъ поэмъ онъ называлъ себя Шибани. Младшій сынъ Шахъ-Бадакъ-султана назывался Махмудъ-султанъ, его сынъ Абдулахъ-ханъ.

Имя второму сыну вышеупомянутаго Абуль-хаиръ-хана было Ходжа-Мохаммедъ: Узбеки называютъ его Ходжугумъ-Тинтавъ; у него сынъ Джани-бекъ-ханъ: это былъ человекъ глупый. Его сынъ Искендеръ-ханъ также былъ малоуменъ; но въ немъ было два хорошихъ качества: усердіе совершать

молитвы, каноническія и произвольныя, и умѣнье охотиться съ ястребами и держать ихъ. У него былъ сынъ извѣстный и знаменитый Абдуллахъ-ханъ, а у этого сынъ былъ Абдуль-муминъ-ханъ. Абдуль-муминомъ пресѣкъся этотъ домъ. Такъ какъ исторія Абдуллахъ-хана очень извѣстна въ свѣтѣ, то мы не изложили ея подробно.

Глава девятая.

Потомки Шибанъ-хана, пятого сына Джучи-хана, сына Чингизъ-ханова, царствовавшіе въ Харезмѣ.

По смерти Булада, два сына его Ибрагимъ и Арабъ-шахъ, раздѣливъ отцевы владѣнія, вмѣстѣ въ одной землѣ и кочевали и имѣли свои станы; лѣто проживая при вершинѣ Ялика, а зиму при устьѣ Сыра, они съ пріятностію провели свой вѣкъ.

По смерти Арабъ-шаха, сынъ его Хаджи-Тулій, заступивъ мѣсто отца своего, царствовалъ надъ народомъ. У него былъ сынъ по имени Тимуръ-шейхъ; Хаджи-Тулій, умирая, поставилъ на свое мѣсто Тимуръ-шейха.

Во время молодыхъ еще лѣтъ Тимуръ-шейха, Калмыки, въ числѣ двухъ тысячъ человекъ, сдѣлали набѣгъ на его область. Когда они съ взятымъ въ плѣнъ отступали, Тимуръ-шейхъ, увлекаясь мщеніемъ, погнался преслѣдовать ихъ прежде, чѣмъ успѣло собраться войско его. Настигнувъ ихъ, онъ вступилъ въ сраженіе съ ними, но былъ ими разбитъ и палъ въ битвѣ. Послѣ него не осталось дѣтей; и потому народъ, подвергшись набѣгамъ враговъ, сталъ отдѣляться отъ своихъ правителей. Такъ какъ и отъ младшихъ братьевъ государя не оставалось сыновей, то всѣми овладѣла безнадежность. По

этой причинѣ пограничные жители ушли къ другимъ владѣльцамъ. Тогда бѣлобородые старики Уйгуровъ собрались къ дверямъ ставки ханши и чрезъ посла сказали ей: „весь народъ отошелъ къ постороннимъ владѣльцамъ, и мы также готовы уйти: благодаримъ за хлѣбъ-соль! Но хотимъ сказать еще одно слово: у хана много было женъ и наложницъ: пусть вѣрно развѣдаютъ, нѣтъ ли которой нибудь изъ нихъ беременной; если будетъ такая, то мы не отложимся и останемся на своемъ мѣстѣ до разрѣшенія ея отъ бремени“. Выслушавши сіи слова, ханша сказала: „взъ другихъ женъ нѣтъ беременной, а я уже третій мѣсяць ношу во чревѣ“. Услышавши это, Уйгуры остались при ордѣ; Найманы, прежде сего оставившіе орду, когда услышали слова ханши, не стали искать себѣ другихъ начальниковъ, воротились къ ордѣ, хотя и не входили въ сношеніе съ нею. Другія же поколѣнія перешли къ другимъ владѣтелямъ и сдѣлались слугами ихъ. По прошествіи шести мѣсяцевъ ханша родила мальчика и ему дали имя Илгеръ. Тогда Уйгуры послали челоуѣка къ отошедшимъ людямъ, сказавши ему: „обойди всѣхъ ихъ и проси у нихъ даровъ за радостную вѣсть“. Этотъ челоуѣкъ сначала ходилъ къ Найманамъ, и они дали ему въ подарокъ каряго съ лысною коня. Когда они опять прикочевали къ ханской ордѣ, мать взяла своего поворожденнаго сына, принесла его въ отцовскій пріемный шатеръ, и посадила его на переднемъ мѣстѣ. По понятіямъ Монголовъ, лѣвая сторона почетнѣе правой: потому что сердце есть царь въ государствѣ тѣла, а сердце Богъ устроилъ въ лѣвомъ боку. Уйгуры, принимая Наймановъ какъ гостей, посадили ихъ на лѣвой сторонѣ выше себя. По этой причинѣ Найманы и въ нынѣшнее время саятся выше Уйгуровъ. Послѣ сего и нузеры, бывшіе при отцѣ его, охотно пришли къ нему. Они—слуги хана при дворѣ его, они одежда; а Найманы и Уйгуры—воротъ и рукава... Тотъ и другой изъ этихъ народовъ говорилъ: „я—варачій сынамъ Ядигера!“ Смыслъ этихъ словъ таковъ: на узбекскомъ

языкъ сказать: „карачи“ значить сказать: наблюдай, что хорошо или худо, что придетъ или уйдетъ, что беспокоитъ или не беспокоитъ, не передаваясь ни на чью сторону.

Ядигеръ-ханъ благополучно выросъ. У него было четыре сына: первый Берке, второй Абу-лекъ, третій Аменъ, четвертый Іякъ.

Имя Аменъ на Монгольскомъ языкѣ, который въ это время еще не совсѣмъ былъ забытъ, имѣетъ такой смыслъ. Слово *душа* на арабскомъ языкѣ *джанъ*, у Таджиковъ *юшъ*, у Узбековъ *тынъ*, а у Монголовъ *аменъ*. Въ имени Аменъ буква *в*, прибавленная къ *аменъ*, выражаетъ уменьшеніе; Узбеки выражаютъ это уменьшеніе приложеніемъ къ слову частицы *ма*, иногда *мя*; такъ для означенія малой лошади, которая зовется *атъ*, они говорятъ *атма* (лошадка), а о небольшемъ человѣкѣ они выражаются *кшимя* (человѣчекъ) отъ *кши* (человѣкъ). Потому слово Аменъ значить *душенька*. Но обратимся къ тому, о чемъ мы говорили.

Старшій сынъ Ядигера, Берке-султанъ, былъ весьма бойкій, храбрый витязь. Говорятъ, что Господь Богъ далъ ему цѣльную грудь. Въ тѣлѣ человѣческомъ между суставами костей есть хрящи, а у него не было хрящей; у него грудь была безъ суставовъ, какъ бы одна доска. Берке-султанъ былъ современникомъ Абуль-Хаиръ-хану: когда Берке-султанъ былъ въ юношескихъ лѣтахъ, Абуль-Хаиръ-ханъ былъ въ старческихъ годахъ, а потому оба они жили въ одно время.

Въ Мавераннегрѣ Абу-Саидъ-мирза, потомокъ Тимуръ-бека, убилъ одного изъ своихъ братьевъ, Абдуллатифа-мирзу и сдѣлался обладателемъ юрта. Сынъ Абдуллатифа мирзы, Мирза-Мохаммедъ-Джувій бѣжалъ и пришелъ къ Абуль-хаиръ-хану. Жена Абуль-хаиръ-ханова была младшая сестра Абдуллатифу и тетка Мирзѣ-Мохаммеду-Джувію. Когда онъ жилъ нѣсколько времени при дворѣ хана, пришелъ изъ

Мавераннегра человекъ съ извѣстіемъ, что султанъ Абу-Саидъ-Мирза изъ Самарканда отправился въ походъ въ Хорасанъ, а изъ него предположилъ итти въ Мазандеранъ. Получивъ эти вѣсти, Мирза-Мохаммедъ-Джукій сталъ просить у хана помощи. Ханъ пригласилъ Берке-султана, сказавъ ему: „Мирза-Мохаммедъ-Джукій просить у насъ помощи, но въ моихъ сыновьяхъ и младшихъ братьяхъ нѣтъ такого, который могъ бы совершить это дѣло. Ты также сынъ мнѣ: выступи съ своимъ войскомъ, съ твоимъ я соединю и свое войско“. Берке-султанъ согласился на слова хана, и, взявъ со собой Мирзу-Мохаммедъ-Джукія, съ тридцатью тысячами человекъ отправился въ походъ и вступилъ въ область Ташкендъ. Джагатайскій народъ, который, бывъ отлученъ отъ Джукія и его отца, былъ только полусердечно расположенъ къ Абу-Саиду, тяготясь виной, передался Мирзѣ-Мохаммедъ-Джукію. Тогда онъ вступилъ въ городъ Ташкендъ; отъ него пошелъ къ Шахъ-рухѣ и взялъ ее. Огселѣ, переправясь чрезъ рѣку Сыръ, пошелъ къ Самарканду. Абу-Саидъ-мирза, уходя въ Хорасанъ, въ Самаркандѣ оставилъ вмѣсто себя эмира Мозайяда, потомка Аргунова. Онъ съ людьми, ему покорными, вышелъ изъ Самарканда, построился въ боевой порядокъ и вступилъ въ сраженіе. Берке-султанъ поставилъ въ центрѣ Мирзу-Джукія съ Джагатайцами, самъ сталъ на лѣвомъ крылѣ, а войско Абуль-Хапроро, подъ начальствомъ Пешкендъ-углана, поставилъ на правой сторонѣ и вступилъ въ битву. Всевышній Господь возвысилъ руку Берке-султана, а знамя Мозайяда Аргуна уронилъ. Битва происходила вблизи города; поражая мечемъ джагатайское войско, они преслѣдовали его до городскихъ воротъ и возвратились. Эмиръ Мозайядъ спасся отъ руки и вошелъ въ городъ. Онъ поставилъ стражу въ воротахъ и въ башняхъ города, приготовилъ снаряды для защиты въ случаѣ осады, и отправилъ въ Хорасанъ къ Абу-Саиду-мирзѣ письменное донесеніе о своихъ обстоятельствахъ. Абу-Саидъ-мир-

за, прочитавъ донесеніе, далъ приказъ, чтобы Хорасанское войско собралось въ скорѣйшемъ времени. Когда оно собралось въ большихъ силахъ, онъ отправился съ нимъ къ Самарканду. Мохаммедъ-Джукій-Мирза вступилъ въ Куфейнъ и Кермию. Всѣ области Мавераннегра, кромѣ Бухары и Самарканда, покорились Мохаммедъ-Джуки-Мирзѣ; онъ во всѣхъ ихъ поставилъ даругъ. Въ это время получена вѣсть, что Саидъ-мирза съ большимъ войскомъ пришелъ къ Балху. Услышавъ объ этомъ, всѣ, большіе и малые, въ общемъ засѣданіи, составили совѣтъ. Берке-султанъ сказалъ: „Слава Богу, Ташкендъ, Туркестанъ и Мавераннегръ въ нашей власти! Сильное войско, Узбекское и Джагатайское, съ нами; для насъ ни откуда нѣтъ опасности. Пойдемъ на берегъ рѣки Аму, не дадимъ врагу перейти чрезъ нее; если перейдетъ сюда, сразимся съ нимъ!“ Джагатайскіе беки говорили: „воротимся отсель и уйдемъ за рѣку Сыръ, и остановимся въ Шахъ-рухіѣ. Мавераннегра мы не убережемъ, довольно для насъ, если удержимъ за собой Туркестанъ и Ташкендъ“. Мохаммедъ-Джукій-мирза признавалъ благоразумнымъ мнѣніе Берке-Султана; но не могъ перемочь словъ своего народа, а потому отъ Кермии онъ пошелъ прямо къ Шахъ-рухіѣ. Карайманы Джагатайскіе вообразили, что онъ бѣжигъ, не имѣя силъ противостать Абу-Саидъ-мирзѣ, и въ тотъ же день отдѣлились отъ него и перешли на сторону Абу-Саида. Берке-султанъ гнѣвался за то, что не приняли его совѣта. Увидѣвъ, что изъ Джагатайцевъ не осталось съ ними ни одного человѣка и что весь Мавераннегръ принялъ сторону врага, онъ далъ своимъ чиновникамъ приказъ выступить войску въ обратный путь. Поспѣшили дать его чрезъ гонцевъ; въ продолженіе трехъ дней согнали, сколько могли, скоть, навьючили, сколько могли, багажъ, и Берке-султанъ возвратился домой. Мохаммедъ-Джукій-мирза пошелъ въ Шахъ-рухію. Абу-Саидъ-мирза, получивъ извѣстія объ этомъ, пу-

стился преслѣдовать его, и осадилъ его въ Шахъ-рухійской крѣпости. Четыре мѣсяца онъ держалъ ее въ осадѣ, но не могъ взять ее. Напослѣдокъ онъ послалъ къ нему Ходжу-Обейда Самаркандскаго, который, влягвою увѣривъ Мохаммеда-Джукія-мирзу въ безопасности, склонилъ его вытти изъ крѣпости и явиться къ Абу-Саиду-мирзѣ. Исполняя свое слово, Абу-Саидъ-мирза не предалъ его смерти, но, заковавъ въ узы, заключилъ его въ крѣпость Ихтіяръ-уд-динъ, въ Хорасанѣ. Это было въ восемь сотъ шестидесятомъ году (1455 Р. Х.).

Прибытіе Мангыта Муса-бія ко двору Берке-султана съ просьбою о помощи.

Муса-бій и Куджашъ, сдѣлавшись врагами одинъ другому, вступили въ битву. Куджашъ-мирза остался побѣдителемъ, а Муса-бій обратился въ бѣгство. Разсуждая съ самимъ собою и совѣтуясь съ своими людьми, онъ говорилъ: „куда обратиться мнѣ, чтобы отомстить за себя? Если можетъ кто это сдѣлать, то можетъ сдѣлать только Берке-султанъ; другимъ того не сдѣлать“. Онъ пришелъ ко двору Берке-султана и разсказалъ ему о своемъ положеніи. Берке-султанъ сказалъ: „очень радъ я, очень радъ твоему приходу“. Онъ не сомнѣвался въ своемъ успѣхѣ и сказалъ: „пусть отецъ мой будетъ ханомъ, а ты при дворѣ его будешь великимъ-біемъ“. Со всѣхъ четырехъ сторонъ своего владѣнія онъ собралъ народъ, я сдѣлалъ большой пиръ; отца его Ядигера посадили на бѣлый войлокъ и подняли его въ ханы. На Ядигера и на Мусу-бія указываетъ извѣстная между Узбеками пословица: „Абуль-хаиръ былъ ханомъ, а князь былъ и въ судѣ и въ войнѣ паномъ“. Послѣ того Берке-султанъ, приготовясь къ походу, отправился въ путь, взявъ съ собой Муса-бія, поставилъ

его начальникомъ передоваго отряда. Была зима; выпалъ большой снѣгъ; отъ продолжительнаго похода кони ихъ утомились, съѣстные припасы истощились. Войско желало воротиться, но султанъ не хотѣлъ того. Прошло нѣсколько дней и войско пришло въ разстройство отъ показанныхъ причинъ. Тогда всѣ беки, въ главѣ которыхъ былъ самъ Муса-бій, пришли къ султану и сдѣлали предложеніе: „дѣло наше плохо: безъ лошадей, пѣшкомъ куда намъ итти? Не сбылся этотъ походъ въ нынѣшній годъ, пусть совершится въ слѣдующій годъ. Теперь лучше воротиться“. Султанъ отвѣчалъ: „сегодня и завтрашній день пойдемъ дальше; что узнаемъ, сообразно тому и будемъ дѣйствовать; въ противномъ случаѣ воротимся“. На слѣдующій день они продолжали походъ. Предъ ними открылось поле; когда они вышли на него, увидѣли подъ горою въ долинѣ большое жительство. Отошедши назадъ съ поля, слѣзли съ коней и послали двухъ человѣкъ развѣдать объ этомъ народѣ. Они пошли и привели пастуха, который, когда его стали спрашивать, сказалъ, что тутъ домъ Куджаша-мирзы. Они сѣли на коней и внезапно нахлынули на домъ мирзы. Куджашъ-мирза былъ схваченъ, и султанъ велѣлъ убить его. Жители были ограблены, многіе изъ нихъ взяты въ плѣнъ, остальные покорились. У Куджаша-мирзы была дочь, по имени Малай-ханъ-задя; султанъ взялъ ее себѣ. Тамъ они провели всю зиму и весной воротились домой.

Смерть Ядигеръ-хана и убіеніе Берке-султана.

Минуло нѣсколько лѣтъ послѣ этихъ происшествій; Ядигеръ-ханъ скончался; послѣ него умеръ и Абуль-хаиръ-ханъ. Абуль-хаиръ-ханъ былъ человѣкъ бойкій: доставлялъ радость друзьямъ, заставлялъ плакать враговъ; изъ окружающихъ

его съ четырехъ сторонъ родственниковъ до каждаго касалось его колѣно, доставала его рука. Потому все они подняли головы и убили Абуль-хаирь-хана. У него какъ ни много было дѣтей и внуковъ, но столько же много явилось и враговъ, которые подняли на нихъ руки, и нѣкоторые изъ сыновъ его были убиты, остальные разбѣжались. Многочисленный народъ его весь разсѣявъ на четыре стороны. Есть старинная поговорка: „если врагъ разорить домъ отца твоего, то и ты въ отплату разори его домъ“. Дѣйствовавшій согласно съ этой половицей Берке-султанъ съ своей стороны поднималъ на нихъ руки. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, внукъ Абуль-хаирь-хана, Шахъ-бехтъ-ханъ, отъ природы храбрый витязь, пришелъ въ отцовскій юртъ, собралъ разсѣявшихся и разогнанныхъ жителей. Какъ дѣдъ его мирно жилъ съ Берке-султаномъ, такъ и онъ обходился съ нимъ, нимаго не обнаруживая вражды своей. Въ одинъ годъ они зимовали при устьѣ Сыра; зимовье Шахъ-бехтъ-хана было выше по рѣкѣ отъ Берке-султана на одинъ оазисъ. Въ одинъ день Шахъ-бехтъ-ханъ далъ приказъ своему народу, чтобы онъ весь въ этотъ день собрался и ночевалъ при его дверяхъ, сказавъ: „завтра я отправлюсь на охоту“. Нукеры его собрались; около полуночи, онъ сѣлъ на коня и поѣхалъ съ ними къ орду Берке-хана. Онъ сказалъ своимъ нукерамъ: „завтра на разсвѣтъ нападёмъ на Берке въ его домъ; никто изъ васъ не бросайся на добычу, обступите кругомъ домъ его и Берке представьте мнѣ въ руки“. Когда занялась заря, они, какъ было приказано, окружили станъ, но сколько ни искали султана, не находили его. Когда спросили слугъ и невольницъ, они отвѣчали: до прихода вашего онъ былъ здѣсь: но послѣ прихода вашего куда онъ дѣлся, не знаемъ; каждый изъ насъ бѣжалъ въ свою сторону. — Гдѣ же былъ султанъ? До времени нападенія, султанъ, neodѣтый, лежалъ въ шатрѣ; когда раздался конскій топотъ, онъ, набросивъ на спину соболю

шубу, босой, выбѣжалъ вонъ; тутъ онъ увидѣлъ, что вокругъ него враги. Домъ его находился посреди самаго оазиса; предъ дверьми дома было большое озеро, поросшее камышомъ. Время стояло холодное. Онъ побѣжалъ въ камышъ. Когда онъ шелъ по льду, камышевыя спицы искололи и изранили ему ноги, непрестанно текла кровь. Онъ вошелъ въ густой камышъ, и, обернувъ себѣ ноги полами одежды, сѣлъ. Шахъ-бехтъ-Шибани-ханъ, отыскивая Берке, хваталъ разбѣжавшихся и спрашивалъ о немъ. У Берке-султана былъ инакъ, Уйгуръ, по имени Мунка; онъ также скрылся, но попался одному изъ людей, искавшихъ Берке-султана. На вопросъ его, кто онъ? Мунка отвѣчалъ, что онъ тотъ, кого ищутъ. Мунка былъ пѣшъ, а тотъ на конѣ. Опасаясь слѣзть съ коня, чтобы схватить его, онъ всталъ на конѣ и поднялъ крикъ: сюда идите, сюда идите! Услышавшіе этотъ зовъ переключнулись между собою. Всѣ отыскивавшіе Берке-султана собрались, взяли Мунка-Бія, привели его къ Шахъ-бехтъ-хану и сказали: „мы нашли Берке“. Ханъ и всѣ его придворные узнали, что это не ханъ Берке, а Беркеевъ инакъ, Мунка. Ханъ спросилъ его: „зачѣмъ ты сказалъ, что ты Берке, когда ты Мунка?“. Бія отвѣчалъ: „я ѣлъ его хлѣбъ-соль, терпѣлъ съ нимъ непріятности въ жизни и росъ въ одномъ съ нимъ мѣстѣ; а потому я поступилъ такъ для того, чтобы сыщики собрались вокругъ меня, а онъ между тѣмъ скрылся отъ врага своего. Остальное тебѣ извѣстно.—Шахъ-бехтъ-ханъ одобрилъ поступокъ его и, простивъ кровь на немъ, награждалъ его. Послѣ того они всѣ стали искать Берке. Какъ въ ту ночь выпалъ снѣгъ глубиною на палецъ, то одинъ человѣкъ замѣтилъ на краю аула слѣдъ босыхъ ногъ; когда онъ подошелъ къ озеру, на льду увидѣлъ капля крови; идя по кровавому слѣду, въ густомъ камышѣ увидѣлъ сидящаго человѣка. Онъ кликнулъ товарищей; человѣкъ десять сошлись туда, взяли его и привели къ Шахъ-бехтъ-хану; онъ тотчасъ ве-

лѣлъ убить султана. Разграбивъ и опустошивъ домъ его, онъ возвратился къ себѣ домой.

Дочь Куджаша-мирзы была женой Берке-султана, отъ котораго она, около двухъ мѣсяцевъ, была беременна. Ее, какъ плѣнницу, взявъ себѣ сынъ Абуль-хайровъ Ходжа-Мохаммедъ-султанъ. По прошествіи семи мѣсяцевъ, она родила мальчика, котораго называли Джани-бекъ. У него былъ сынъ Искендеръ-ханъ, а его сынъ былъ знаменитый и славный Абдуллаханъ; у этого сынъ Абдуль-муминъ-ханъ.

Ходжа-Мохаммедъ-султанъ былъ человѣкъ слабоумный, и его называли Ходжагумъ-тинтакъ. Малоуміе было въ немъ такъ велико, что онъ, бросая въ огонь сало, ворожилъ и гадалъ женщинамъ своего аула, и говорилъ той или другой: у тебя будетъ сынъ, у тебя будетъ дочь, тебѣ то и то будетъ; а самъ не зная, тотъ сынъ отъ него ли былъ, или отъ другого кого; у него не было смысла понять это, и всѣ другіе люди говорили, что Ходжугумъ-тинтакъ Берке-ханова сына считалъ своимъ. Малай-ханъ-задя для своей выгоды не открывала ему правды. Наши старики говорили: Абдуллахъ-ханъ въ десять или въ двадцать кратъ отомстилъ дѣтямъ Абуль-хайръ-хановымъ за кровь своего прадѣда Берке-султана. Не зная близкаго отношенія своего дома къ нашему, онъ и его истребилъ и самъ умеръ; сынъ его ушелъ вслѣдъ за нимъ. Послѣ него не осталось потомства, владѣніе его досталось чужимъ.

Теперь будемъ говорить о сыновьяхъ Берке-султана, а послѣ того, если Богъ благоволитъ, скажемъ о младшихъ братьяхъ его.

Исторія дѣтей Берке-султановыхъ, Ильбарса и Бильбарса.

Послѣ Берке-султана осталось два сына: старшій по имени Ильбарсъ, младшій-Бильбарсъ, который въ народѣ бо-

лѣе извѣстенъ подъ именемъ Билигичъ. Онъ, когда еще кормился грудью, сдѣлался боленъ и у него обѣ ноги изувѣчились; голени отъ самыхъ колѣнъ высохли. Оба сына, достигнувъ полного возраста, были бойкими, прекрасными витязями; ови жили въ юртѣ отцовскомъ. Шахъ бехтъ-ханъ—милость Божія надъ нимъ!—овладѣлъ Мавераннегромъ; потому ихъ владѣнія отошли отъ нихъ. Въ этомъ владѣніи оставались только сыновья Ядигеръ-хана. Такъ теперь расскажем о томъ, какъ Ильбарсъ-ханъ овладѣлъ Ургенджемъ.

Шахъ бехтъ-ханъ овладѣлъ Мавераннегромъ. Султанъ Хусейнъ-мирза въ Гератѣ умеръ своею смертію. Шахъ-бехтъ-ханъ пошелъ и отнялъ Хорасанъ у дѣтей Султанъ-Хусейнъ-Мирзы. У султана Хусейнъ-мирзы Джагатая было много сыновъ и внуковъ; двое или трое изъ нихъ спаслись, а прочихъ всѣхъ Шахъ-бехтъ велѣлъ убить, и въ Ургенджъ, который былъ до того времени въ зависимости отъ султана-Хусейнъ-мирзы, послалъ даругу. По прошествіи около шести лѣтъ послѣ этихъ происшествій, шахъ Измаиль пришелъ къ Мерву, сразился съ Шахъ-бехтъ ханомъ, и, поразивъ его, предалъ его мученической смерти. Даруга, поставленный въ Ургенджѣ Шахъ-бехтъ-ханомъ, услышавъ объ этомъ, ушелъ изъ Ургенджа. Шахъ Измаиль, овладѣвъ всѣмъ Хорасаномъ, прислалъ въ эту область даругу; въ Харезмъ прислалъ трехъ даругъ: одного въ Хиву и Гезараспъ, другого въ Ургенджъ и третьяго въ Везиръ. присланные въ Ургенджъ и Везиръ были родные братья, родомъ Арабы: Ургенджскому даругѣ имя было Сюбханъ-кули-арабъ, Везирскому Рахманъ-кули-арабъ. Рахманъ-кули-арабъ, по прибытіи въ Везиръ, собралъ вельможъ городскихъ, далъ имъ большой пиръ и всѣмъ сдѣлалъ подарки. Въ это время въ Везирѣ былъ ученый старикъ кадій Омаръ. Онъ не представлялся новому правителю, и приглашенный къ пиру, не пошелъ туда, сказавшись больнымъ. На утро послѣ того дня, въ который правитель давалъ пиръ, кадій Омаръ чрезъ посланнаго тайно пригласилъ къ себѣ

до четырехъ человѣкъ изъ почетныхъ гражданъ вмѣстѣ съ начальниками города и сказалъ имъ: „поздравляю васъ съ счастьемъ, какое доставляетъ вамъ новый правитель; поздравляю васъ съ новой вѣрой“. Вельможи изумились словамъ кадія и спросили его: о какой новой вѣрѣ говорите вы? Кадіи имъ отвѣчалъ: ужели вы доселѣ не слышали, какой вѣры и какого обряда шахъ Измаиль и этотъ правитель? Они съ клятвою говорили: „Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ намъ дается правитель отъ того, кто бываетъ государемъ Хорасана. И на этого мы также смотримъ“. Кадіи сказалъ имъ: „уже около четырнадцати лѣтъ тому, какъ шахъ Измаиль принялъ то вѣроисповѣданіе, въ которомъ онъ нынѣ: а это исповѣданіе неправое“, и тутъ онъ подробно объяснилъ имъ свою мысль. „При даругѣ мало людей, а насъ много: по страху своему онъ этого не открываетъ. Поживъ нѣсколько времени, онъ отниметъ у васъ свободу и васъ, первыхъ гражданъ, принудитъ быть хулителями асхабовъ. Сдѣлавъ васъ своими, онъ навяжетъ свою вѣру и всему народу; а кто этого не сдѣлаетъ, того убьетъ. Вы объ этомъ не позаботились, отстали отъ правовѣрія и сдѣлались невѣрными“. Выслушавши эти слова, всѣ перво-степенные граждане Везира приняли этотъ образъ мыслей. Прошло около двухъ лѣтъ, и они не могли ничего сдѣлать. Въ это время въ Бакырганѣ былъ хорошій человѣкъ Хисамъ-эд-динъ, по прозванію Киталь, изъ рода Сеидъ-ата. Нѣкогоруе изъ горожанъ Везира отравились къ нему и сказали: мы хотимъ тебя сдѣлать государемъ, истребить Персовъ. Онъ имъ отвѣчалъ: народъ сегодня готовъ признать меня государемъ, но завтра меня отвергнетъ. Если вы въ самомъ дѣлѣ хотите это сдѣлать, то я найду государя изъ знаменитаго рода. Везирцы спросили: кто же онъ такой? Ходжа, нѣсколько лѣтъ, по одному разу въ годъ, ѣздилъ въ Арку къ Узбекамъ для собранія подаваній, и потому подробно рассказалъ имъ о родѣ Ильбарсъ-хана, о его достоинствахъ, несчастяхъ и всѣхъ обстоятельствахъ жизни его. Два человѣка изъ жи-

телей Везира и одинъ отъ ходжи отправилсь къ Ильбарсу съ письмомъ ходжи и прошеніемъ отъ вельможъ Везирскихъ. Ильбарсъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ Бильбарсомъ отправился съ людьми, пріѣхавшими за нимъ изъ Везира, и съ дороги впередъ себя послалъ ихъ въ Везирь. Они прибыли въ городъ, извѣстили Везирцевъ. Всѣ первостепенные жители собрались и изъ своего засѣданія послали къ Ильбарсу чело-вѣка и говорили чрезъ него хану: народъ, изъявляя ему подданническую покорность, проситъ ихъ пріѣхать ночью въ такое мѣсто, которое не видно изъ города, и тамъ укрыться, и о томъ извѣститъ бы ихъ чрезъ посланнаго. Ильбарсъ-ханъ такъ и сдѣлалъ. Когда посланный Везирцами къ Ильбарсъ-хану чело-вѣкъ возвратился и извѣститъ ихъ о прибытіи Ильбарса въ назначенное мѣсто, тогда всѣ граждане, и большіе и малые, собрались, поставили къ городскимъ воротамъ стражу, истребили въ городѣ всѣхъ Кызылбашей, не оставивши изъ нихъ ни одного. На слѣдующее утро Ильбарсъ вступилъ въ городъ. Весь народъ встрѣтилъ хана и помѣститъ его въ домъ, въ которомъ жилъ правитель города. Народу дали общественный обѣдъ; сдѣлавши большой пиръ, Узбеки и Сарты въ общемъ собраніи единодушно возвели Ильбарса на достоинство хана, въ девять сотъ одиннадцатомъ году, въ годъ овцы, (1505—6. Р. X.). Въ прежнее время въ зависимости отъ Везира много было областей, изъ которыхъ каждая имѣла своего правителя. Но около времени вступленія въ него Ильбарсъ-хана, оны, одна послѣ другой, отпали отъ него; оставалось только три управленія: Везирь, Янга Шагрь, Терсекъ. Ильбарсъ-ханъ жилъ въ Везирѣ; Янга-шагрь одалъ въ управленіе Билигичъ-Султану, въ Терсекѣ поставилъ особаго правителя.

Взятіе Ургенджа Ильбарсъ-ханомъ.

Когда жители Везира истребляли Кызылбашей, тогда одинъ

сирота укрылся въ одномъ пустомъ зданіи; когда наступилъ вечеръ, онъ вышелъ городскими воротами и ушелъ въ Ургенджъ. Выше мы говорили, что Ургенджскій правитель назывался Сюханъ-кули-арабъ, а Везирскій Рахманъ-кули арабъ. Пришедъ къ Сюханъ-кули арабу, онъ разсказалъ все, что только видѣлъ. Сюханъ-кули призвалъ къ себѣ первостепенныхъ жителей Ургенджа и, пересказавъ имъ о томъ, что случилось въ Везирѣ, говорилъ: „вотъ уже нѣсколько лѣтъ я ѣмъ хлѣбъ-соль вашу. Теперь, если вы хотите, чтобы я вышелъ отъ васъ, то уйду; если же угодно, чтобы я оставался здѣсь, то останусь“. Ургенджцы на это сказали: „Славу Богу, Иракъ и Хорасанъ подъ державою такого государя, каковъ шахъ Измаилъ! Вотъ уже почти пять лѣтъ, какъ ты здѣсь по его велѣнію: отъ тебя мы не видѣли никакого притѣсненія и обиды. Что будешь говорить, когда предстанешь предъ государя? то, что изъ Арки десятокъ Узбековъ пришли въ Везиръ? И что намъ сказать государю, когда пошлемъ тебя къ нему? Притомъ у Узбековъ нѣтъ ни домовъ, ни городовъ, они не живутъ постоянно на одномъ мѣстѣ. Проидетъ дней десять—и они ограбятъ и разорятъ Везиръ и уйдутъ назадъ. А потому зачѣмъ вамъ понимать тревогу?“ Сюханъ-кули-арабъ сказалъ: если вы искренно говорите это, то всѣ вы дайте мнѣ въ этомъ присягу. Тогда всѣ, и знатные и простые, сѣли и Сюханъ-кули поклялись—не мыслить противъ него лиха, и, если придутъ Узбеки, стоять за него и съ ними сражаться. Потомъ Сюханъ-кули сказалъ своему конюшему (рикабдарю): „представь сюда возъ денегъ!“ Тотъ принесъ и положилъ ихъ на землю посреди собранія. Тутъ Сюханъ-кули, обратясь къ первымъ изъ гражданъ, сказалъ: „найдите мнѣ проворнаго, удалого джигита, который бы могъ съѣздить въ Везиръ и доставить вѣрныя извѣстія о тамошнихъ происшествіяхъ.“ Они тотчасъ не могли указать прямо на кого нибудь; тутъ одинъ изъ придворной стражи сказалъ:

„когда были мы еще въ дѣтствѣ, между нами былъ одинъ чело-
вѣкъ, Ивазъ, по прованію „рыжій быкъ“; отецъ его былъ бойкій
джигитъ. Онъ скоро явился предъ ханомъ и сказалъ: „я ис-
полню это порученіе“. Тогда Сюбханъ-кули сказалъ: „я буду
вѣрить извѣстіямъ, которыя ты мнѣ доставишь; эти деньги
ты возьми себѣ, и считай меня единовѣрнымъ съ тобою“. Онъ,
взявъ деньги и заставивъ его исповѣдать его вѣру, от-
правился въ Везирь и, возвратившись оттуда, разсказалъ под-
робно все, что тамъ было.

Ильбарсъ, ханъ, проживъ три мѣсяца въ Везирѣ, выступилъ
въ походъ противъ Ургенджа. Сюбханъ-кули, взявъ Ургендж-
ское войско, вышелъ изъ города, и за полтора фарсага отъ
него далъ сраженіе. Ильбарсъ, поразивъ его войско, преслѣдо-
валъ его до города и вошелъ въ него. Сюбханъ-кули со всѣ-
ми своими нукерами палъ въ битвѣ. Послѣ этого Ильбарсъ-
ханъ послалъ за своимъ семействомъ и имуществомъ и пере-
велъ его въ Ургенджъ.

Кызылбаши, жившіе въ Хивѣ и въ Гезараспѣ, входили
въ такія же совѣщанія съ Сартами, какъ и Ургенджскій пра-
витель Сюбханъ-кули, и недовольные ихъ повеленіемъ, строго
держали ихъ. Изъ Ургенджа Узбекскіе наѣзники дѣлали на-
бѣги на Хиву; въ этихъ наѣздахъ нѣкоторые погибали, а
оттого при Ильбарсѣ число нукеровъ уменьшилось. Многие
изъ людей Ядигеръ-хановыхъ оставались при его домѣ и сы-
новьяхъ. Однажды Ильбарсъ призвалъ своихъ бековъ и ска-
залъ имъ: „мы прибыли сюда съ немногими людьми; много
изъ нашихъ осталось при нашихъ братьяхъ. Если вамъ угод-
но, я призвалъ бы сюда братьевъ моихъ“. Князья всѣ отвѣ-
чали: „мы и прежде думали, что вы пошлете когонибудь за
нами“. Одинъ старикъ изъ Уйгурскаго племени, который въ
это время сидѣлъ у дома, потому что ему не достало въ
немъ мѣста, всталъ съ своего мѣста, вошелъ въ хану и, сло-
живъ руки, почтительно сказалъ ему: „опытные изъ прежнихъ

Узбековъ говорили: порукою въ благоденствіи государства есть милость къ подданнымъ, а признакъ разстройства государственнаго есть любовь государя къ своимъ родственникамъ“. Ильбарсу показались эти слова злонамѣренными. Всѣ бывшіе тутъ беки, ругая этого человѣка, говорили: такіе ничтожные люди, ссора между собою родственниковъ, въ ласковыхъ словахъ рассыпають вражду. Очень хорошо будетъ, когда ты такихъ злонамѣренныхъ людей, разстроивающихъ своими словами, истребишь одного за другимъ, послѣ того какъ придутъ сюда ваши братья“.

Прибытіе въ Ургенджь дѣтей Абулекъ-хановыхъ и Аменкъ-хановыхъ. Взятіе Хивы, Гезараспа и пограничной части Хорасана. Приведеніе въ подданство Тюркменовъ, жившихъ въ Абуль-ханѣ, Манкышлакѣ и Дабистанѣ.

Въ это время всѣхъ четырехъ сыновъ Ядигерь-хановыхъ не было уже въ живыхъ. Къ дѣтямъ ихъ Ильбарсъ отправилъ посла съ словами: „мы, по прибытіи въ сію страну, овладѣли Везиремъ и Ургенджемъ; изъ Хивы и Гезараспа Кызылбаши еще не вышли. Если вы хотите прибыть сюда—о чемъ я молю Бога,—то здѣсь найдете себѣ подданныхъ: угодно ли будетъ вамъ принять управленіе областями, они есть; захотите ли владѣть жителями на поляхъ Хорасанскихъ, они тамъ есть; есть Тюркмены въ Абуль-ханѣ и Манкышлакѣ“. Когда посланный пересказалъ это, тогда сынъ Абулекъ-хана и шесть сыновъ Аменкъ-хана съ своими домами и людьми переѣхали въ Ургенджь. Ильбарсъ-ханъ самъ взялъ Везирь, а имъ отдалъ Ургенджь. Послѣ того дѣти Аменкъ-хановы дѣлали много набѣговъ на Хиву и Гезараспъ, опустошили ихъ области; Кызылбаши отъ страха убѣжали. Владѣя Хивою,

Гезараспомъ и Катомъ, они стали дѣлать набѣги на Хорасанъ. Въ это время шахъ Измаилъ умеръ. правители всѣхъ областей, находящихся на сѣверной сторонѣ Хорасанскихъ горъ, къ востоку до Мегины, къ западу до Даруна, страшась Узбековъ, бросили свои области и убѣжали. Такимъ образомъ владѣнія Узбековъ расширились: начальники ихъ вступили въ тѣ области и дѣлались владѣтелями ихъ. Отселѣ они дѣлали многократныя опустошительныя вторженія въ Хорасанъ, на югѣ, и въ Абуль-ханѣ и Мангышлакѣ, на западѣ.

Мы выше говорили, что младшій братъ Ильбарсъ-хана, Билигичъ, когда кормился грудью, сдѣлался калѣвою, что у него высохли обѣ ноги ниже колѣнъ и онъ сидѣлъ на бедрахъ. Потому онъ не могъ садиться на коня и ѣздилъ въ телѣжкѣ. Устроивъ въ ней мѣсто для спокойнаго и удобнаго сидѣнія въ ней, онъ велѣлъ оковать желѣзомъ колеса ея. Запрягая въ нее проворныхъ аргамаковъ, онъ въ сопровожденіи четырехъ, пяти храбрыхъ джигитовъ, всегда ѣздилъ на сраженіе въ Абуль-ханѣ и Мангышлакѣ. Онъ былъ стрѣлокъ. не дѣлавшій промаха. Стоя на колѣнахъ въ телѣжкѣ, въ которой онъ будто лежалъ, онъ прямо несся между стрѣлками, окружавшими его съ лѣвой и правой стороны. Въ жаркихъ сшибкахъ, предводительствуя джигитами, онъ всегда былъ въ переднихъ рядахъ. Наклонившись на переднюю сторону телѣжки, кричалъ джигитамъ: „такъ иди! такъ иди! вперед! назадъ!“ равняясь съ рядами всадниковъ, онъ сражался; его тележка, запряженная аргамаками, не имѣя тяжести, не отставала отъ вершниковъ.

Нѣкоторые изъ Тюркменовъ, сдѣлавшись подданными, давали подать, а нѣкоторые бунтовали. Не было прямо определено, какое давать количество дани: иногда давали много, иногда мало. Въ исторіи Суфіянъ-хана мы скажемъ—если Богъ позволить—о приведеніи въ опредѣленность имѣнія Тюркменовъ и о сборѣ дани съ нихъ.

Такой образъ дѣйствій продолжался нѣсколько лѣтъ. Билигичь-султанъ умеръ, а послѣ него и Ильбарсъ-ханъ. Послѣ Ильбарсъ-хана осталось восемь сыновъ: старшему имя Султанъ-гази, второму Мохаммедъ-гази; имена прочихъ неизвѣстны. Отъ Билигичь-султана осталось пять сыновъ; старшій назывался Султанъ-хаджи, другіе неизвѣстны по имени. Замѣчаемъ, что Ильбарсъ-ханъ, овладѣвъ Везиремъ, въ память того, что онъ взялъ эту область изъ подвладычества Кызылбашей, къ имени каждаго изъ своихъ сыновей, придавалъ прованія гази: такой-то—*гази*, этотъ-то—*гази*. Младшій братъ его Билигичь-султанъ къ именамъ своихъ сыновъ придавалъ прованіе хаджи: *такой-то* — хаджи; *этотъ-то* — хаджи.

Въ то время между потомками Ядигеръ-хановыми не было никого больше Султана-хаджи, сына Билигичь-султанова: его перевели изъ Янга-шагра въ Везирь и поставили ханомъ. У Султана-хаджи было немного подданныхъ и войска. Народъ, имѣніе и управленіе державою было въ рукахъ Ильбарсъ-хана, а по смерти его въ рукахъ старшаго сына его, Султана-гази, юноши умнаго, храбраго и гордаго. Въ то время между народомъ распространилось мнѣніе: „Султанъ-хаджи править отчасти хорошо, отчасти худо. Но распоряженія Султана-гази есть отрада—что объ этомъ и говорить? Но въ немъ самый большой порокъ—скупость“. Онъ Султанъ-хаджи хану доставлялъ только двѣ доли: одну, такъ называемую, ханскую, другую—столовую. Султанъ-хаджи-ханъ, проживъ только одинъ годъ, ушелъ вслѣдъ за отцами своими.

Послѣ Султана-Хаджи самымъ старшимъ изъ прочихъ лицъ ханскаго дома былъ сынъ Абулеъ-хановъ, Хасянь-кули: его возвели въ достоинство ханское и отдали ему Ургенджъ. Всѣ ханскіе дома были дѣти троихъ сыновей Ядигеровыхъ. При этомъ общемъ происхожденіи, они, раздѣлившись на три части, распались на три особыя владѣтельныя линіи. При

Хасянь-кули-ханъ, дѣтей Ильбарсъ-хановыхъ, дѣтей Билигичъ-султановыхъ, и сверхъ другихъ малыхъ семействъ ихъ, большихъ домовъ было больше десяти. Главою всѣхъ ихъ былъ Султанъ-гази. У Аменкъ-хана было шесть сыновъ: старшій Суфіянъ, второй Бучага, третій Аванишъ, четвертый Каль, пятый Акатай, шестой Аганай. Много дѣтей также было у этихъ шести сыновей. При Хасянь-кули-ханѣ, кромѣ этихъ шести, еще другихъ большихъ домовъ было шесть. Хасянь-кули-ханъ былъ одинъ сынъ у своего отца, но у него самого было много дѣтей: старшій сынъ въ его семействѣ былъ Билаль. Оба, отецъ и сынъ, не имѣли ратнаго духа. Съ одной стороны многіе изъ бойкихъ дѣтей Ильбарсъ-хановыхъ, и съ другой многія изъ бойкихъ дѣтей Аменкъ-хановыхъ, недовольныя тѣмъ, что Хасянь-кули-ханъ одинъ владѣеть доходами Ургенджскими, согласясь между собою, возстали противъ него. Противъ ихъ многіхъ Хасянь-кули, выступивъ съ небольшими силами, биться съ ними не имѣлъ силъ; не имѣя способовъ бороться съ ними, онъ заключился въ Ургенджъ. Въ то время этотъ городъ еще не имѣлъ крѣпости Эйрекъ (она уже послѣ построена Ишъ-султаномъ). Всѣ они осадили Ургенджъ: всѣ начальники осаждавшихъ, устроивъ поля свои, приступили къ Хорасанскимъ воротамъ. Хасянь-кули-ханъ съ пѣшими полками вышелъ изъ воротъ, построилъ ихъ къ битвѣ, поставивъ тыломъ ко рву. Осаждавшіе, дѣйствуя конницею, осаждаемые пѣхотою, сильно билась между собою отъ предполудня до вечера. Младшій сынъ Аменкъ-хана, Аганай-султанъ, которому тогда минуло двадцать лѣтъ, сражался съ утра до пополудня и, желая отличиться предъ своими, не умѣвшими преодолѣть врага, взявъ подъ начальство наѣздниковъ, ударилъ на врага, врубился въ пѣхоту его, но не могъ воротиться съ мѣста, куда пробился, и на краю вала, прозенный копьемъ одного изъ воиновъ, палъ: толпа пѣхотинцевъ стрѣлами убила сперва подъ нимъ коня, а потомъ

и ему сами разсѣкла голову. (Это такъ раздражило осаждавшихъ, что они, ударивъ всѣми силами на войско Хасянь-кули-хана, заставили его скрыться въ городѣ). Пѣхота, вопѣйщики и остальное войско, вступивъ въ городъ, произвели большую тѣсноту; не доставало мѣста для помѣщенія и послѣ того, какъ они расположились опять по своимъ палаткамъ. Начальники перечислили всѣхъ жителей и, раздавъ нукерамъ должную плату, заперлись въ городѣ, думая, что непріятель, не имѣя возможности взять Ургенджъ, рѣшится снять осаду. Смерть Аганай-султана сдѣлалась причиною смерти Хасянь-кули-хана и причиною страданій для многихъ. Если бы онъ не былъ убитъ, то Хасянь-кули-ханъ не возбудилъ бы противъ себя кровавой мести. Можетъ быть послѣ нѣсколькихъ дней осады, они, давъ осажденнымъ дорогу, выгнали бы ихъ изъ Ургенджа и благополучно проводили бы ихъ въ чужой юрть. Смерть Аганай - султана сдѣлалась неисцѣльною раною и тяжкимъ ударомъ. Ургенджъ, городъ многолюдный, очень скоро почувствовалъ голодъ, такъ что ослиная голова продавалась по двадцати тенке, но и за эту цѣну не находили на одинъ вертелъ. Въ кругу Ургенджскихъ муллъ былъ одинъ очень зажиточный человѣкъ: у него были нѣкоторыя дѣла съ однимъ изъ простыхъ горожанъ. Однажды онъ приходитъ къ нему въ домъ, видитъ, что одинъ бѣлобородый изъ муллъ сидитъ въ домѣ; хозяинъ положилъ на блюдо половой членъ лошака, и говоритъ гостю: „Это крошево, обложеное лошадинымъ паховымъ саломъ“. Таковы дѣлались приготовленія столовыя на всѣхъ вертелахъ того времени! Такое положеніе жителей продолжалось два мѣсяца. Поэтому судите, что было послѣ. Жители, истомленные, начали выходить изъ города; въ немъ осталось немного жителей, такъ что для защиты города не доставало людей. Чрезъ четыре мѣсяца онъ былъ взятъ. Хасянь-кули-хана и старшаго сына его, Билаль-султана, убили; дѣтей съ матерью отправили въ Бухару. Въ настоящее время

изъ этого семейства до пятнадцати человекъ живутъ въ Синдѣ.

Исторія Суфіянъ-хана.

Послѣ того возвели на ханскій престолъ Суфіянъ-хана и отдали ему Ургендѣжъ; Везирь, Янга-шагръ, Терсекъ въ Хорасанѣ, также Дарунъ и Мангышлакскихъ Тюркменовъ взяли внуки Берке-султана, изъ которыхъ главнымъ былъ Султанъ-гази. Дѣти Аменкъ-хана заняли стоящіе по берегамъ рѣки города: Хиву, Гезараспъ, Катъ, Булдусазъ, Ничегу; стоящіе въ горахъ: Багъ-абадъ, Нисай, Эскурдъ, Джегарду, Мегину, Чегчу; и наконецъ Тюркменовъ, жившихъ въ Абуль-ханѣ и Дабистанѣ. Всѣ эти владѣнія раздѣливши между собой, соотвѣтственно степени права каждаго, четыре сына Аменкъ-хановы жили съ спокойнымъ сердцемъ.

Въ Абуль-ханѣ въ то время жило Тюркменское племя Ирсары: Суфіянъ-ханъ отправилъ къ нимъ человека съ такими словами: „Божественный законъ установилъ давать закаты (сороковину): Потому вы изъ своего имѣнія каждагоино должны давать сороковину; а я тогда не буду посылать отъ себя людей, съ тѣмъ, чтобы они хищнически собирали ее“. Тюркмены изъявили покорность этому распоряженію и каждый годъ съ своихъ имѣній охотно доставляли хану закаты. Такъ они дѣлали въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. Суфіянъ, отправляя людей для сбора дани, въ большіе участки посылалъ по человекѣ, и по человекѣ въ два или даже три малые участка. Въ одинъ годъ онъ также распорядилъ сборомъ. Когда сборщики отправились, ихъ всѣхъ, и хорошихъ и дурныхъ, по счету оказалось сорокъ человекъ. Каждый изъ нихъ объѣзжалъ всѣ деревни: побывавъ въ одной и обобравъ ее, отправлялся въ другую. Джигиты Тюркменскіе сдѣлали заговоръ между собою, и каждый изъ нихъ убивалъ комиссара, когда онъ являлся въ его жительство. Черезъ нѣсколько времени довели это до свѣдѣнія хана. Сильно раздраженный

такимъ поступкомъ Тюркменовъ, ханъ съ четырьмя своими младшими братьями взялъ конницу и отправился въ Абуль-ханъ.

Въ то время переѣздъ изъ Ургенджа въ Абуль-ханъ былъ какъ переѣздъ изъ села въ село, потому что рѣка Аму отъ вѣрности Ургендчской текла къ восточной сторонѣ горы Абуль хана; отъ подошвы этой горы она, обогнувши на южную сторону, шла къ западу, отселѣ текла къ Угурджѣ и вливалась въ Мазандеранское море. На обѣихъ сторонахъ Аму, до самой Угурджи, были нивы, виноградники и деревья. Весною жители выходили на мѣста возвышенныя; когда являлись мухи и слѣпни, люди, имѣвшіе стада, уходили къ дальнимъ колдцамъ, находящимся въ разстояніи отъ рѣки почти на два дневные пути, когда же прекращался оводъ, они приходили опять на берега рѣки. Обработанность и населенность страны превосходили описаніе. По обѣимъ сторонамъ рѣки, отъ Пишкара до Кара-Киджита, жило поколѣніе Адакмы-Хызръ, или отъ Кара-Киджита до западной стороны горы Абуль-хана, по обѣимъ берегамъ рѣки жило поколѣніе Алій. Отселѣ до того мѣста, гдѣ рѣка вливалась въ море, жили верблюдоводы. Но обратимся въ нашему разсказу.

Каждый изъ начальниковъ войска, по прибытіи на границу Тюркменской земли, построясь въ ряды, (каждый) съ своей стороны, отрядилъ наѣздниковъ для нападенія. Ирсари и Хорасанскіе Салуры жили вперемежку одни съ другими. Успѣхъ нападенія былъ таковъ, что нападшіе не могли увести съ собою всего скота, малолѣтнихъ дѣтей побрали въ плѣнъ; нѣкоторые спасались бѣгствомъ въ одно мѣсто, въ которомъ не подвергались наѣздамъ по неудобству проѣхать туда на конѣ; тамъ, на сѣверной сторонѣ Абуль-хана, есть безопасная долина. Между ею и Абуль-ханомъ идетъ дорога, на три дня для верхового ѣздока; ее называютъ Джутагъ. Невыгода проѣзда по этому пути та, что непріятель, не запасшись водою, если бы захотѣлъ овладѣть симъ мѣстомъ, то хотя бы

сто лѣтъ трудился взять его, не успѣлъ бы: тамъ идетъ одна тропинка, по которой проходитъ одинъ только вьючный верблюдъ. Мнѣ убогому приводилось много разъ видѣть этотъ путь. Тюрмены ушли въ это мѣсто и тамъ скрылись. Ханъ, когда собрались его наѣзники, осадилъ Джутагъ. Тюрмены держались въ немъ около двухъ дней; но отъ недостатка воды пришли въ изнеможеніе. Семеро изъ старѣйшинъ ихъ спустились съ горы и послѣшно отправились въ станъ Акатай-хана. Изъявивъ ему свою покорность, они говорили: мы слышали, что въ землѣ Узбековъ домъ и все владѣніе принадлежатъ младшему сыну; начиная съ отца, всѣ старшіе братья оказываютъ почетъ младшему брату. По рассказамъ извѣстно намъ, что ты младшій изъ сыновъ, оставшихся послѣ Аменгъ-хана. Поэтому мы нынѣ умоляемъ тебя: испроси у старшихъ братьевъ твоихъ прощеніе намъ въ винѣ нашей. Всѣ мы клянемся, что будемъ преданы тебѣ, и что наши потомки будутъ покорны каждому потомку Акатай-ханову и никогда не отвратятъ отъ нихъ лица своего. Акатай-ханъ послалъ этихъ людей назадъ, велѣлъ имъ представить къ себѣ всѣхъ людей способныхъ къ дѣламъ. Они, являсь къ Акатай-хану, дали предъ Кораномъ клятву на покорность ему. Акатай-ханъ, оставивъ Тюрменовъ въ своемъ станѣ, отправился къ старшему своему брату Суфіяну и просилъ прощенія Тюрменамъ въ преступленіяхъ ихъ, и онъ простилъ имъ. Отъ него онъ ходилъ къ Бучагъ-хану, потомъ къ ставкѣ Аванишъ-хана и Каль-хана; всѣ они сказали: „для тебя мы прощаемъ ихъ и забываемъ вины ихъ: дѣлай съ ними какъ знаешь“. Акатай-ханъ, возвратившись въ свой станъ, рассказалъ Тюрменамъ, что видѣлъ и слышалъ. Сердца ихъ готовы были разорваться отъ радости. Послѣ того онъ рассказалъ Тюрменамъ: „Старшій мой братъ простилъ вамъ вину; такъ вы теперь что дадите за провинность?“ Они отвѣчали: „что вы прикажете намъ, то мы и дадимъ“. Акатай-ханъ спросилъ: сколько человекъ изъ ханскихъ нуверовъ убили вы? Тюрмены, сосчитавши ихъ, отвѣ-

чали: „сорокъ человѣкъ, и хорошихъ, и худыхъ“. Султанъ сказалъ: „Тако воть рѣшеніе: нынѣшній годъ вы уже заплатились, потерпѣвъ разореніе отъ наѣзда на васъ. Въ слѣдующій годъ—Богъ ведетъ—въ уплату за кровь каждаго убитаго дайте моему брату тысячу овецъ. А на слѣдующее время сколько вамъ давать, о томъ вы сами переговорите съ моимъ братомъ“. Они охотно приняли это условіе. Потому Хорасанскіе Салурь обѣщались дать шестнадцать тысячъ овецъ, поколѣнія Теке-Сарыкъ и Ямутъ—восемь тысячъ овецъ, поколѣнія Ирсарь должно было дать шестнадцать тысячъ овецъ. Всѣ названныя здѣсь подданныя поколѣнія составляютъ одинъ урукъ: всѣхъ ихъ называютъ каменными Салурями. Ханъ возвратился въ Ургенджъ; въ слѣдующій годъ онъ послалъ сборщиковъ подати и десять первостепенныхъ князей Тюрменскихъ сполна отдали сборщикамъ сорокъ тысячъ овецъ и съ большими дарами представлялись хану; во второй годъ ханъ опять отправилъ къ нимъ человѣка за данью, они опять ее внесли. Эти сорокъ тысячъ овецъ оставались на ихъ шеѣ до нѣсколькихъ разъ.

Скажемъ здѣсь также о количествѣ дани, доставляемой прочими Тюркменами. По прошествіи нѣсколькихъ годовъ послѣ сихъ событій, разложена была дань и на прочихъ Тюркменовъ, какою они должны были вносить по расчету соразмѣрно числу человѣкъ и количеству ихъ скота. Поколѣнія Ички-Салуръ доставляло хану шестнадцать тысячъ овецъ и сверхъ того тысячу шестьсотъ овецъ для зарѣза на ханскую кухню. Эту послѣднюю дань называли *котловыми овцами*, а тѣ шестнадцать тысячъ овецъ называли *податными овцами*, и отдавали ихъ на содержаніе нукеровъ. Но сверхъ количества податныхъ овецъ, которыхъ доставляло каждое поколѣніе Тюркменовъ, они брали на себя десятую часть изъ котловыхъ овецъ: истративъ казенныхъ овецъ, они еще собирали себѣ, говоря обязанному взносомъ дани: „ужели не дашь ты овцы для зарѣза къ государеву столу?“ Поколѣнія Хасанъ-или доставля-

до шестнадцатъ тысячъ податныхъ овецъ и тысячу шестьсотъ котловыхъ овецъ; изъ нихъ десять тысячъ давали поколѣнія Ивдуръ и Чаудуръ, а четыре тысячи меньшія поколѣнія Арабечи давали четыре тысячи податныхъ овецъ и четырехста котловыхъ овецъ. Гокланъ давали двѣнадцать тысячъ податныхъ овецъ, и тысячу двѣсти котловыхъ овецъ. Адакъ-или двѣнадцать тысячъ податныхъ овецъ и тысячу двѣсти котловыхъ овецъ. На берегахъ рѣки Аму жили три поколѣнія Тюркменовъ, занимавшихся земледѣліемъ, которыхъ называли Учъ-Иль („три поколѣнія“), именно: Хызръ-или, Адакъ-или и Алій-или. Съ ихъ земледѣльческихъ промысловъ брали десятину. Тюючи („Занимавшіеся верблюдоводствомъ“) и Алій-или платили также и скотомъ; Адакъ-или давали войновъ.

По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, Суфіанъ отошелъ къ милосердію Божію.

Исторія Бучаги-хана.

По смерти Суфіана Бучага-ханъ переведенъ былъ въ Ургенджъ и возведенъ на ханскій престолъ. У Суфіана было пять сыновъ: первый Юсуфъ, второй Юнусъ, третій Алій, четвертый Агишъ, пятый Пеглеванъ-кули; всѣмъ имъ пятерымъ отдали Хиву. Во время Бучаги-хана въ Бухарѣ былъ ханомъ Обейдъ-ханъ. Онъ въ нѣсколько походовъ на Хорасанъ овладѣлъ нѣкоторыми городами его; въ мѣста, незанятые имъ, непрестанно отправляли экспедиціи Узбеки и жителей ихъ брали въ плѣнъ. Узбеки, владѣвшіе Эсюрдомъ, Нисаемъ, Даруномъ, также наѣздами опустошали Хорасанъ до Ташъ-Кюпрука: если возвращалась одна партія, отправлялась туда другая. Между Хонджемомъ и Асфариномъ до Нисы лежитъ большое пространство пустопорожней земли. Владѣтели тѣхъ двухъ мѣстъ не занимались ни воздѣлываніемъ земли, ни скотоводствомъ; зимою и лѣтомъ они укрывались внутри кургановъ. Поэтому шахъ Тахмаспъ, бывъ много обезпокоиваемъ тѣмъ, отправилъ посла къ Бучагъ-хану съ такими словами:

„я желаю быть сыномъ хану. Тимуръ взялъ за себя супругу изъ потомковъ Чингизъ-хановыхъ, и потому доселѣ его называютъ Тимуръ-Кюреканъ; и мое сердце ищетъ также быть въ родствѣ съ потомками Чингизъ-хана. Тогда самый сильный врагъ мой такой, каковъ былъ Хункаръ, скажетъ: шахъ Тагмаспъ женатъ на дочери Узбекскаго государя; въ хорошемъ родствѣ онъ“. У Бучаги-хана не было дочери; у старшаго брата его, Суфіянъ-хана, была дочь, пришедшая въ полный возрастъ, по имени Аяша-бия; ее они согласились отдать за Тагмаспа. Мы говорили, что у этой дѣвицы было пять родныхъ братьевъ. Изъ числа ихъ Агишъ-султанъ былъ человѣкъ бѣдный, скудный и больной. Подъ начальствомъ его ханъ отправилъ девять человѣкъ. Съ дарами отъ невѣсты они явились къ шаху, который для встрѣчи ихъ выслалъ своихъ бековъ и, принявъ ихъ при многолюдномъ собраніи, сдѣлалъ имъ угощеніе и оказалъ почеты безпредѣльные. Агишъ-султану онъ отдалъ городъ Хонджедъ, которымъ онъ послѣ правилъ тридцать лѣтъ, до своей смерти, не выѣзжая изъ этого города ни въ военные походы, ни въ другія путешествія. Бучагъ-хану шахъ послалъ девять кинжаловъ, оправленныхъ золотомъ, девять кинжаловъ, оправленныхъ серебромъ, девять шатровъ, у которыхъ верхи были изъ парчи, а низъ изъ полотна; постель и уборы приѣмной части шатра блестяли золотомъ и серебромъ, девять коней съ сѣдлами и узлами, тысячу кусковъ шелковыхъ тканей. Ханъ также отправилъ невѣсту съ приличнымъ ей приданымъ.

Послѣ того совершилось нѣсколько круговъ времени и Бучага ханъ померъ.

Царствованіе Аванишъ-хана.

Въ Ургенджѣ возвели Аванишъ-хана на престолъ ханскій. У Бучаги-хана было три сына: старшій назывался Достъ-Мохаммедъ, второй Ишъ-Мохаммедъ, третій Бурумъ, котораго

также звали Ишъ-достъ ¹⁾): имъ обоимъ ханъ отдалъ Батъ. У Аванишъ-хана было три сына: старшій по имени Динъ-Мохаммедъ-ханъ, втораго звали Махмудъ, третьяго Алій-султанъ. Динъ-Мохаммедова мать была куплева у купца, привезшаго ее изъ Манкытскаго поколѣнія; она была лицомъ черная. Сама о себѣ сказывала, что была дочь такого-то Манкытскаго мирзы, родившаяся ему отъ наложницы; что когда разоренъ былъ Манкытскій юртъ, одинъ человекъ взялъ ее въ полонъ и продалъ купцу. Также мать двоихъ малолѣтнихъ сыновъ его происходила отъ Манкытскихъ князей. Динъ-Мохаммедъ-ханъ, когда былъ отнятъ отъ груди, отданъ подъ смотрѣніе матери Али-султановой, Біимъ. Государе всѣхъ своихъ женъ, взятыхъ изъ Манкытскихъ княженъ, зовутъ Біимъ. Біимъ очень слабо смотрѣлъ за воспитаніемъ Динъ-Мохаммедъ-хана. Динъ-Мохаммедъ-ханъ, на шестомъ году своего возраста, играя съ дѣтьми, построилъ крѣпость, и нѣкоторыхъ изъ дѣтей поставилъ въ крѣпости, а другихъ внѣ ея, сказалъ послѣднимъ: „возьмите эту крѣпость; кто изъ васъ войдетъ въ нее, того и награжу; а тѣхъ, кто за трусостію отстанетъ, накажу смертью“. Приходитъ Біимъ и говоритъ: „дѣлалъ бы что тебѣ сроднѣе, вмѣсто городовъ и крѣпостей тебѣ камни и земля!“ Динъ-Мохаммедъ почтительно всталъ

¹⁾ По старшинству они были въ такомъ порядкѣ: 1-й Ишъ-М., 2-й Достъ М., 3-й Бурумъ. Въ этомъ порядкѣ они указываются ниже. Поэтому сдѣлано (тамъ же) и замѣчаніе о правѣ Ишъ-Мохаммеда на ханское достоинство, и требованіе имъ себѣ города Ургенджа. Прежній Русскій переводъ этой книги. «Родословная Исторія о Татаряхъ» подтверждаетъ это. Въ самомъ подлинникѣ допущена была, авторомъ ли, или издателями и переписчиками, сблывчивость. И во второмъ мѣстѣ печати подлинника. Достъ М. названъ (тоже что нынѣ) старшимъ братомъ, а Ишъ М.—младшимъ братомъ. Но считаю это ошибкой, и эти названія должно перенести съ одного изъ этихъ братьевъ на другого. Въ прежнемъ переводѣ во второмъ мѣстѣ Ишъ М. прямо названъ старшимъ братомъ; хотя въ этомъ мѣстѣ ихъ порядокъ такой же, какой и въ нынѣшнемъ текстѣ. См. Родосл. Исторія о Татаряхъ, Т. II, стр. 207—250. (Примѣчаніе переводчика).

и, сложивъ руки, представилъ себя въ положеніи отдающаго честь. Бѣимъ оскорбилась этимъ и говорила: „я его браню, а онъ мнѣ отвѣчаетъ важничаньемъ!“ Динъ-Мохаммедъ-ханъ сказалъ: „вы изволили сказать, что для меня есть камни и земля; ими наполнить Богъ ротъ твой. Но въ то же время изъ земли и камней строятся города и крѣпости“. Соответственно такому настроенію души, по волѣ Всевышняго Господа, была и его дѣятельность.

Динъ-Мохаммедъ-ханъ, въ зависимости отъ отца, достигъ девятнадцатилѣтняго возраста. Отецъ не давалъ ему ничего. Въ то время пограничная часть Хорасана до Астрабада была въ зависимости отъ Ургенджскихъ государей: ее звали горною стороною, а Ургенджъ рѣчною; обѣ эти части составляли юрту Ургенжскаго государя. Предпримчивые изъ Ургенджскихъ джигитовъ ходили въ Хорасанъ, дѣлали набѣги на Кызылбашей и оттуда возвращались съ добычею. Динъ-Мохаммедъ-султанъ подговорилъ нѣсколько джигитовъ пуститься съ нимъ въ Астрабадъ и Мазендеранъ; съ десятками чetyрмя отправился туда, не спросивъ позволенія у отца. По берегу рѣки онъ пришелъ къ Чивдаликъ-Тугаю, оттуда перешелъ къ колодезю Динаръ. Когда онъ ѣхалъ отселѣ дальше, ему повстрѣчался человекъ съ шестью верблюдами и тридцатью овцами. „Куда ѣдешь?“ онъ спросилъ его. Этотъ отвѣчалъ: я слуга такого-то человека изъ придворныхъ чиновниковъ Мохаммедъ-гази-султана. Я ходилъ къ Тюркменамъ за данью; взявъ этотъ оброкъ, возвращаюсь теперь въ Дарунъ. Въ это время правителемъ Даруна былъ сынъ Ильбарсъ-хановъ, Мохаммедъ-гази-султанъ. Въ числѣ овецъ былъ желтый козленокъ. Динъ-Мохаммедъ-султанъ сказалъ: отдай намъ этого козленка. Если Богъ благословитъ нашъ путь, то мы по возвращеніи оплатимъ съ избыткомъ. Тотъ не согласился. Султанъ осердился, велѣлъ связать и прибить его, а всѣхъ верблюдовъ и овецъ его взял, и поѣхалъ дальше. Когда я былъ въ дѣтствѣ, слышалъ отъ стариковъ слова: „не дѣлай худаго дѣла, думая: оно неболь-

шое, что изъ того будетъ?" Эта воза была поводомъ въ по-
словицѣ: „нашъ городъ разоренъ изъ-за желтаго козленка“. Те-
перь скажемъ объ этомъ разореніи.

Динь-Мохаммедъ-султанъ вступилъ въ Астрабадъ, сдѣ-
лалъ три набѣга на Кызылбашей и съ большой добычей воз-
вратился въ отцу. Между тѣмъ тотъ человѣкъ-сборщикъ по-
дати, у котораго велѣлъ онъ отнять овецъ, по приходѣ въ
своему господину разсказалъ случившееся съ нимъ. Князь пе-
ресказалъ о томъ Мохаммедъ-гази-султану. Гази-султанъ силь-
но разсердился на поступокъ Динь-Мохаммедъ-султана, отря-
дилъ большое число людей на дороги, по которымъ должно
было ему ѣхать назадъ, съ тѣмъ, чтобы они его подстерега-
ли. Такимъ образомъ, когда онъ возвращался, ничего не опа-
саясь, зго схватили. Отняли у нукеровъ его добычу и все,
что у нихъ было, и сдѣлавши имъ много непріятностей, бро-
сили ихъ, а Динь-Мохаммедъ-султана взяли съ собою и пред-
ставили къ Мохаммедъ-гази-султану. Онъ посадилъ его въ
одинъ домъ, велѣлъ запереть двери и, приставивъ стражу изъ
нѣсколькихъ человѣкъ, приказалъ неотходно стеречь его. А
изъ нукеровъ его, оставшихся пѣшими, многіе разошлись по
своимъ домамъ, къ которымъ шли они, то падая въ изнуре-
ніи, то снова вставая по отдохновеніи; нѣкоторые изъ нихъ,
правдивые, не зная, что сказать по возвращеніи въ свой юртъ,
когда султанъ ихъ въ неволѣ, разошлись по селеніямъ, ле-
жащимъ на большой дорогѣ въ Кюрдистъ, и кормились, или
выпрашивая милостыню, или нанимаясь въ водоносцы. Нукеры,
возвратившіеся въ свои дома, разсказали все, отъ начала до
конца, случившееся съ ними. Эти вѣсти донесли Аваншъ-
хану. Онъ ничего не сказалъ, потому что отецъ мало заботил-
ся о Динь-Мохаммедъ-султанѣ, и особенно потому, что хану
въ это время было уже пятьдесятъ лѣтъ; а такъ какъ мать
Али-султана была въ однихъ годахъ съ ханомъ, то онъ не-
давно взялъ за себя красивую младшую сестру Мохаммедъ-
гази-султанову. Мохаммедъ-гази-султанъ, нѣсколько дней про-

державъ подѣ стражею Динь-Мохаммедъ-султана, захотѣлъ возвратить его къ отцу. У него былъ нукеръ изъ Уйгуровъ по имени Риша-Худай-бирди; ему онъ отдалъ его на руки, и, прикомандировавъ къ нему человѣкъ шесть, сказалъ: „свяжи ему ноги подѣ брюхомъ лошади, и, не останавливаясь ни гдѣ ни днемъ, ни ночью, скорѣе вези его къ хану, передавъ ему отъ меня благожеланіе, скажи, что я слышалъ, будто бы это дитячко уѣзжало безъ позволенія отца; скажи, что оно здѣсь надѣлало такія-то дѣла и за то я поучилъ его“. Тогда Риша-Худай-бирди съ человѣками шестью, взявъ султана, пустился въ дорогу и поспѣшно ѣхалъ. Во время ночныхъ переѣздовъ Динь-Мохаммедъ-султанъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ предполагалъ жительства, распѣвалъ пѣсни; цѣль этого была та: мои нукеры, въ этихъ жительствахъ меня доживавшіеся, какъ скоро услышатъ мой голосъ, узнаютъ по нему меня и ко мнѣ явятся. Но всякій разъ какъ султанъ пѣлъ, Худай-бирди говорилъ слово: *риша*. Это слово для султана было острѣе стрѣлы или сабли; а у Худая бирди это слово было обыкновеннымъ присловьемъ, за которое его и звали Ришаи-Худай-бирди. Динь-Мохаммедъ не зналъ его привычки къ этому присловью и съ досадою думалъ про себя, что онъ этимъ словомъ насмѣхается надъ нимъ. Они пріѣхали въ Кюрдишъ на зарѣ. Тамъ было много людей. Изъ казаковъ султана въ этомъ селеніи было человѣкъ до шести. На топотъ конскій казаки встали. Въ это время султанъ запѣлъ, они услышали его голосъ, узнали и сбѣжались къ нему. Худай-бирдию требовалось сдѣлать остановку и онъ хотѣлъ остановиться въ жилищѣ; султанъ ему сказалъ: „мнѣ стыдно здѣсь останавливаться, поѣдемъ дальше и остановился въ другомъ мѣстѣ“. Худай-бирди согласился и поѣхалъ далѣе. Когда стала заниматься заря, онъ остановился и всѣ съ нимъ бывшіе сошли съ коней. Казаки султановы ѣхали слѣдомъ за ними. Одинъ изъ нихъ, разорвавъ перевязку на ногахъ султана, освободилъ его. Султанъ схватилъ саблю Худай-бирди и ей ссѣкъ ему голову; другіе уби-

ли его провожатыхъ. Засыпали кровь пескомъ, а трупы оттащили дальше отъ дороги и зарыли. Султанъ всѣхъ обязалъ клятвою нукеровъ своихъ никому не свазывать объ этомъ дѣлѣ. Послѣ того онъ пріѣхалъ въ Ургенджъ, явился къ отцу, и на разспросы объ его отсутствіи сказалъ ему: Мохаммедъ-гази-султанъ, человѣкъ обязательный, удержалъ его у себя; подарилъ ему коня, одежду, и, хорошо угостивъ, отпустилъ его отъ себя. Отецъ повѣрилъ.

Въ тотъ же день Динъ-Мохаммедъ призвалъ съ рынка одного рѣщика, велѣлъ ему вырѣзать печать съ именемъ отца, также печать съ именемъ жены отца, дочери Мохаммедъ-гази-хановой. Отъ имени Аванишъ-хана написалъ такое письмо: „Послѣ молитвы къ Богу о здравіи Мохаммедъ-гази-султана, мое слово къ нему: сестра твоя больна; Богу одному извѣстенъ конецъ ея жизни. У ней теперь одно только желаніе увидѣться съ тобою“. Отъ имени сестры написалъ письмо: „Свидѣтельствую тебѣ, братъ мой, мою полную покорность, извѣщаю тебя, что я съ нѣкотораго времени больна, и потеряла всю надежду оправиться отъ своей болѣзни. Теперь у меня остается единственное желаніе увидѣться съ тобой прежде моей смерти. Прошу, пріѣзжай скорѣе; иначе мы увидимся только на томъ свѣтѣ“. Поручивъ оба свои письма одному изъ своихъ надежныхъ нукеровъ, и внушивъ ему, что еще пересказать сверхъ написаннаго въ нихъ, онъ послалъ его на двухъ лошадяхъ. Потомъ онъ призвалъ къ себѣ тѣхъ джигитовъ, которые съ нимъ были въ его поѣздѣ и кромѣ ихъ присоединилъ къ себѣ человѣкъ до двадцати, и съ ними каждый день дѣлая пирушки, велѣлъ имъ внимательно дѣлать осмотры на дорогѣ Хорасанской. Посланный Динъ-Мохаммедъ-султаномъ доставилъ письма Мохаммедъ-гази-султану. Прочитавъ письма, онъ поспѣшно отправился въ Ургенджъ. Въѣхалъ въ городъ Ургенджскими воротами, онъ вступилъ въ домъ хана. Сопедши съ коня, побѣжалъ къ сестрѣ. Въ этотъ день должно было пролиться крови Мохаммедъ-гази-султана. Аванишъ-ханъ въ этотъ день съ

утра отправился на ястребиную охоту. Динь-Мохаммедъ-ханъ, который ночь и день подстерегалъ, извѣстясь отъ своихъ нукеровъ о прїѣздѣ Гази-султана, поспѣшно собралъ ихъ къ себѣ. Это было въ срединѣ между утромъ и полуднемъ въ весенніе дни. Мохаммедъ-гази-султанъ вошелъ въ домъ, въ которомъ жила сестра его; она не знала о его прїѣздѣ; увидѣвъ его, она встала и встрѣтила его. Султанъ сказалъ: „Слава Богу, ты выздоровѣла! Прочитай въ твоемъ письмѣ, что мы едва ли увидимся до дня воскресенія, я, не останавливаясь ни днемъ, ни ночью, спѣшилъ сюда“. Сестра ему сказала: я не была больна, и въ тебѣ не писала. Услышавъ это, онъ испугался, и, не останавливаясь, торопливо вышелъ. Онъ услышалъ топотъ, производимый Динь-Мохаммедомъ съ товарищами, собравшимися толпою. Онъ навѣрно узналъ о бѣдѣ, ему грозящей; но, боясь войти въ домъ, онъ побѣжалъ въ другую сторону. Ему попалась большая дверь, онъ побѣжалъ въ нее, и увидѣлъ конюшню, въ которой никого не было; осмотрѣвъ ее, онъ не нашелъ мѣста, чтобы скрыться. Прислушиваясь, онъ слышалъ топотъ людей, которые бѣгали. Объятый сильнымъ страхомъ, онъ искалъ мѣста, гдѣ бы скрыться, но не находилъ. Не зная куда дѣться, онъ увидѣлъ большую кучу навоза изъ конскаго помета; разрылъ ее и, покрывъ себя корзиною, легъ въ нее. Динь-Мохаммедъ-султанъ съ человѣками пятьюдесятью нукеровъ воѣжалъ въ домъ отца; всѣ, разсѣясь, искали Динь-Мохаммеда, но не находили; спрашивали прислужницъ, но некоторая не знала, гдѣ онъ, одна изъ нихъ сказала, что видѣла, какъ онъ пошелъ въ ту сторону. Динь-Мохаммедъ-султанъ побѣжалъ туда, всѣ нукеры обыскали домъ; одинъ изъ нихъ вошелъ въ ханскую конюшню. Осмотрѣвъ всѣ стойла, онъ шелъ назадъ и увидѣлъ на навозѣ красный лоскутъ, и когда подошелъ, чтобы узнать, что это лежитъ, увидѣлъ, что это край одежды, и побѣжалъ сказать о томъ Динь-Мохаммедъ-султану, и онъ пришелъ, вытащилъ Гази-султана изъ-подъ корзины и отрубилъ ему голову. Тотъ

часъ разнеслась въ городѣ вѣсть, что Мохаммедъ-гази-султанъ убитъ. Разстояніе между Ургенджемъ и Везиремъ на путь шести агачей. Одинъ изъ нуверовъ султана Гази-султана пріѣзжалъ въ Ургенджъ и въ тотъ же день уѣхалъ къ султану Гази-султану и раясказалъ ему о случившемся въ Ургенджѣ. Младшая жена султана была дочь Суфіянъ-хана, у котораго также былъ сынъ Аліи; онъ въ это время пріѣхалъ туда для свиданія съ сестрою. Султанъ Гази-султанъ, услышавъ о смерти своего младшаго брата, не посовѣтовавшись ни съ кѣмъ и не размысливъ надлежащимъ образомъ, въ гнѣвѣ на своего родственника, схватилъ своего шурина Али-султана, лежавшаго тогда въ его домѣ, и убилъ его. Аванишь-ханъ возвратился съ охоты, увидѣлъ убитаго Мохаммедъ-гази-султана, спросилъ: гдѣ Динъ-Мохаммедъ; ему сказали: „убивъ Мохаммедъ-гази-султана, онъ тотчасъ съ своими нуверами ускакалъ, страшась васъ; куда скрылся—не знаемъ“. Ханъ говорилъ: „въ удовлетвореніе моимъ братьямъ и моимъ бевамъ я готовъ сдѣлать все, что вы скажете къ спасенію моей державы“. Тутъ пріѣхалъ человекъ изъ Везира съ извѣстіемъ, что Султанъ-гази убилъ султана Алія. Услышавъ эту вѣсть, ханъ, изумленный ею, не зналъ, что дѣлать. Его младшіе братья Калъ-ханъ и Акатай-ханъ, дѣти его старшихъ братьевъ, Суфіянъ-хана и Бучага-хана, узнавъ это, перешли въ Ургенджъ, предполагая, что подданные султана Гази-султана начнутъ войну съ Аванишь-ханомъ, также подданные Аванишь-хана пришли въ Ургенджъ; дѣти Аменкъ-хана съ своею дружиною собрались въ Ургенджъ. Подданные дѣтей Ильбарсъ-хановыхъ собрались въ Везирь. Аванишь-ханъ, какъ ни желалъ помириться съ ними, но его младшіе братья, племянники—дѣти старшихъ братьевъ—и всѣ нуверы не согласились. Они пошли на Везирь. Султанъ Гази-султанъ каждый день посылалъ человека къ дѣтямъ Билигичъ-султана въ Янга-шагръ, съ прошеніемъ, чтобы они скорѣе шли къ нему. Они извѣщали, что идутъ, и все еще не приходили. Прежде

прибытія ихъ, дѣти Аменкъ-хана, подошли къ Везирию. На восточной сторонѣ Везирия, въ разстояніи отъ него на одинъ фарсангъ, на краю поля, на мѣстѣ, называемомъ Кумъ-кендъ, стояло селеніе, которое въ то время было прекрасно устроено. Султанъ Гази-султанъ съ своимъ войскомъ выступилъ изъ Везирия и шелъ въ Кумъ-кендъ. Султанъ гази-султанъ народу своему мало оказывалъ милостей, но много дѣлалъ обидъ; много дѣлъ возлагалъ на свою дружину, но мало награждалъ ее, потому подданные крайне не любили его. Оба войска построились въ боевой порядокъ. Когда Султанъ-гази разставлялъ къ сраженію свои полки, и, увидѣвъ, что въ одномъ мѣстѣ мало было людей, сказалъ: „тутъ надобно поставить больше войска“; тогда одинъ изъ Узбековъ, которыхъ въ войскѣ его было много, вскричалъ: „если тутъ мало людей, то поставь въ строй твоихъ лошадей и коровъ“. Кто сказалъ это—за многолюдствомъ осталось неизвѣстнымъ. Султанъ не обратилъ на это вниманія, и проѣхалъ, не сказавъ ни слова. Оба войска вступили въ битву. Аванишъ-ханъ одолѣлъ врага, и, преслѣдуя его, въ тотъ же день вошелъ въ Ургенджъ. Тамъ онъ велѣлъ убить шестнадцать человѣкъ изъ взрослыхъ и малолѣтнихъ дѣтей Ильбарсъ-хановыхъ, начиная съ султана Гази-султана. У султана Гази-султана много было женъ: изъ нихъ одна была дочь Тюрмена, Улугъ-тубя-Зенбиль-бека, взятая имъ во время набѣга на Тюрменовъ, жившихъ въ Бурмѣ—какъ звалось одно изъ Хорасанскихъ мѣстъ. Отъ нея было у него два сына и двѣ дочери. Старшему сыну имя было Омаръ-гази-султанъ, младшему—Ширъ-гази-султанъ. Старшей дочери было имя Зюгра-ханымъ, младшей—Нунашъ-ханымъ. Это семейство взято было нукерами Акатай-султана; Омару-гази-султану было пятнадцать лѣтъ; Ширъ-гази-султану было двѣнадцать лѣтъ. Другіе изъ сыновъ Аменкъ-хановыхъ, разграбивъ домъ султанскаго семейства, убили сыновъ хапа, доставшихся имъ въ добычу, а дочерей и женъ взяли въ неволю; но Акатай-ханъ ничего не взялъ, и сохранилъ жизнь доставшихся ему дѣтей;

жену султана Гази-султана, дочь Улугъ-тубя-Зенбилъ-бекову, вмѣстѣ съ двумя дочерами и двумя сынами ея, отправилъ въ Бухару, давъ имъ коней и верблюдовъ и человекъ пять въ провозатые. Дѣти Билигичъ-султановы, по выступленіи въ походъ изъ Янга-шагра, когда приближались къ Везирю, услышали, что султанъ Гази-султанъ вышелъ изъ него противъ непріятеля и перешелъ къ Кумъ-кенду. Поспѣшно пошли туда; прибывши на мѣсто, видятъ, что тутъ была битва, видятъ трупы убитыхъ; узнавши, чѣмъ кончилась битва, они не возвратились домой, а чрезъ верхнія области Ургенджскія ушли въ Бухару. Изъ этого дома было много человекъ въ Мавераннегрѣ. Это было въ девятьсотъ семьдесятъ четвертомъ году гиджры (1563—4 Р. Х.). Теперь этотъ родъ пресѣкъся и отъ него никого не осталось. Горная и рѣчная стороны достались дѣтямъ Аменъ-хановымъ. Аванишъ-ханъ жилъ въ Ургенджѣ; они полюбовно раздѣлили между собою другія области и Туркменскія земли и жили спокойно. Дарунъ, владѣніе Мохаммедъ-гази-султана, отдали Динъ-Мохаммедъ-султану: „онъ, говорили ему, твоя добыча“.

Взятіе Ургенджа Обейдъ-ханомъ.

Омаръ-гази-султанъ, сынъ султана Гази-султана былъ юноша-боецъ. Въ Бухарѣ, когда онъ пришелъ туда, вступилъ въ службу къ Обейдъ-хану. Онъ неотступно просилъ себя у хана помощи. Обейдъ-ханъ слышалъ о разореніи Ургенджа. „Если я туда поѣду, то половина владѣній дѣтей Аменъ-хановыхъ будетъ моею“, говорилъ онъ. Послѣ сего всѣ сыновья Абуль-хаиръ-хана, согласившись между собою, выступили въ походъ: изъ Ташкенда Беракъ-ханъ, изъ Самарканда Джеванъ-мердъ-ханъ, изъ Хисара внуки Хамзы и Мегдій-султана, изъ Бухары Обейдъ-ханъ; всѣ они пришли къ Ургенджу. Дѣти Аменъ-хановы, жившіе въ Хивѣ и Гезараспѣ, не имѣя силъ стоять противъ нихъ, убѣжали къ Аванишъ-хану; но и Ава-

нишъ-ханъ, не смѣя оставаться въ Ургенджѣ, со всѣми поспѣшно ушелъ въ степь. Обейдъ-ханъ, вступивъ въ Ургенджъ, послалъ вслѣдъ за Аванишъ-ханомъ войско, которое настигло его на сѣверной сторонѣ Везира, въ мѣстечкѣ Біятъ-кыри и разбило ихъ. Онъ отдалъ Аванишъ-хана Омаръ-гази-султану, какъ повиннаго мести за кровь, и Омаръ-гази-султанъ убилъ Аванишъ-хана; но Акатай-хану Обейдъ-ханъ даровалъ жизнь; Каль-хана также спасли внуки Хамзы и Мегдіевы, правители Хисара. Обейдъ-ханъ отдалъ Ургенджъ своему сыну Абдуль-Азизу и тамъ оставилъ его. Онъ не потревожилъ ни Сартовъ, ни Тюркменовъ, ни другихъ жителей; не переломилъ ноги ни у одной курицы ихъ, ни одной вещи не передвинулъ съ своего мѣста. Но Узбекскіе роды разсчиталъ на четыре отдѣла: одинъ отдѣлъ изъ нихъ взялъ въ свою власть Обейдъ-ханъ, другой—правители Хисара, третій—правители Самарканда, четвертый—начальники Ташкенда; каждый изъ нихъ, доставшихся на его долю людей поручивъ человѣку, велѣлъ перевести ихъ въ свою область.

Сыновья Аванишъ-хановы, Махмудъ и Алій-султанъ, спаслись отъ рукъ врага и убѣжали въ Дарунъ къ Динъ-Мохаммедъ-хану. Алій султанъ былъ тогда по седьмому году. Дѣти Суфіянь-хана, Юсуфъ и Юнусъ, также не попались въ руки врагу, ушли къ Динъ-Мохаммедъ-султану: такъ что всѣ, какъ изъ ханскихъ, такъ изъ частныхъ домовъ, спасшіеся отъ непріятеля, собрались въ Дарунъ, при Динъ-Мохаммедъ-султанѣ. Дѣти Акатай-хана, кромѣ старшаго, Хаджимъ-хана, были малолѣтні; они вмѣстѣ съ отцемъ и матерію перешли въ Бухару. Хаджимъ-хану было тогда осьмнадцать лѣтъ. Когда непріятели во время нашествія напали на жителей, онъ не могъ спастись бѣгствомъ. При отцѣ его былъ добрый нуверъ, по имени Джанъ-сеидъ изъ поколѣнія Дурбанъ, человѣкъ умный, завѣдывавшій всѣмъ имѣніемъ хана; Хаджимъ-ханъ ушелъ въ его домъ; одѣлся въ старый изношенный чекмень, взялъ въ руку укрюкъ и въ такомъ видѣ пасъ лошадей Джанъ-Сеида. Самаркандскіе правители взяли въ плѣнъ Дурбанцевъ, пе.

ревели ихъ на жительство въ Кызыль-рабатъ. По прошествіи трехъ мѣсяцевъ, Ургенджцы, узнавъ его, начали говорить другъ другу: „я видѣлъ Хаджимъ-султана, сына Акатай-ханова; онъ пасеть лошадей Джанъ-сеидовыхъ“. Молва объ этомъ увеличивалась со дня на день. Джанъ-сеидъ сказалъ султану: „Ургенджцы, здѣсь находящіеся, тебя узнали. Это сегодня или завтра дойдетъ до Обейдъ-хана: что ты объ этомъ думаешь?“ Хаджимъ-султанъ отвѣчалъ: ты самъ, если можешь, проводи меня отсель; если тебѣ нельзя, дай мнѣ лошадей; я уѣду къ Динъ-Мохаммедъ-султану. Джанъ-сеидъ взялъ четыре лошади: двѣ для себя и для Хаджимъ-султана, а на двухъ наложилъ дорожные запасы, и вмѣстѣ съ Хаджимъ-султаномъ отправившись большою дорогою въ Ургенджъ. Кима въ то время текла между Ургенджемъ и Везиремъ; переправясь черезъ Кимю, они пріѣхали въ Дарунъ къ Динъ-Мохаммедъ-султану.

Битва Динъ-Мохаммедъ-султана съ Обейдъ-ханомъ.

По прибытіи Хаджимъ-султана, всѣ члены ханскаго дома на общемъ совѣтѣ рѣшили выступить въ походъ на Ургенджъ. По приходѣ въ Кюрдишъ, они призвали къ себѣ начальниковъ Адакъ-илийцевъ, изъ поколѣнія Хизръ, и сказали имъ: „мы идемъ добывать свой юртъ, если всемогущій Богъ поможетъ намъ овладѣть имъ, то мы васъ пожалуемъ въ тарханы, дадимъ вамъ высшее мѣсто при насъ; лучшихъ изъ васъ сдѣлаемъ нашими нуверами; каковъ при насъ доблестный родъ Узбековъ, таковыми и вы будьте“. Начальники заключили договоръ и выступили въ походъ. Изъ Адакъ-илийцевъ къ нимъ присоединилась тысяча человѣкъ. Съ шестью тысячами человѣкъ, двѣ тысячи человѣкъ было у нихъ своихъ нуверовъ; въ числѣ трехъ тысячъ они пришли въ Пишвахъ. Здѣсь на общемъ совѣтѣ они разсудили: „если намъ итти на Ургенджъ, то тамъ будетъ противодѣйствовать намъ Абдуль-Азизъ-сул-

танъ, сынъ Обейдъ-хана; притомъ переправа чрезъ рѣку Аму для насъ опаснѣе врага; на дорогѣ же въ Хиву ни врага нѣтъ, ни рѣки нѣтъ;“ а потому они пошли въ Хиву. Хивою правилъ даруга; его и съ нимъ человекъ десять они захватили и убили. Даруга Гезараспа бѣжалъ. Абдуль-Авизъ-султанъ, услышавъ объ этихъ происшествіяхъ, бросилъ Ургенджъ и ушелъ къ отцу. Обейдъ-ханъ сильно оскорбился этимъ дѣломъ, созвалъ войско и отправился въ Ургенджъ. Прибывъ въ Тюю-бунъ, здѣсь онъ самъ остановился, а все войско, отдавъ его подъ начальство одного знаменитаго бека изъ рода Углановъ, послалъ противъ Динъ-Мохаммедъ-султана. Динъ-Мохаммедъ - султанъ, узнавъ объ этомъ, выступилъ съ войскомъ изъ Хивы. Всѣ нукеры его говорили: „насъ только десять тысячъ, а непріятелей сорокъ: битва не будетъ для насъ счастлива; воротимся въ Дарунъ. Обейдъ-ханъ не останется въ Ургенджѣ, но уйдетъ назадъ; тогда мы въ него вступимъ. Обейдъ-хану походъ къ Ургенджу и отступление трудны, а для насъ удобны“. Динъ-Мохаммедъ не обратилъ вниманія на слова ихъ и шелъ впередъ. Всѣ князья, являсь предъ лице Динъ-Мохаммедъ-султана, сошли съ коней въ числѣ сотъ до трехъ человекъ, пали предъ нимъ на колѣна и говорили: „умоляемъ тебя, воротись!“ Но Динъ-Мохаммедъ-султанъ, ничего не отвѣчая, проѣхалъ между ними, они во второй разъ приступили къ нему и говорили тѣ же слова, но и въ этотъ разъ онъ не далъ имъ отвѣта и проѣхалъ между ними. Они сдѣлали то въ третій разъ: тогда ханъ ближе подѣхалъ къ нимъ, слѣзъ съ лошади, взялъ въ руку горсть земли, и сказалъ: „Боже! моя душа въ твоей рукѣ, а мое тѣло достояніе земли“, высыпалъ землю за пазуху своей рубахи, всталъ, и, взглянувъ на бековъ, сказалъ: „я обрекъ себя на смерть: если вы своею жизнію дорожите больше, нежелая я, то удалитесь отъ битвы; если же вы, подобно мнѣ, готовы жертвовать собою, не отставайте отъ меня!“ Сѣлъ на коня и пустился въ путь. Въ войскѣ поднялся столь сильный вопль,

что земля и небо наполнились имъ: всѣ со слезами ѣхали вслѣдъ за Динь-Мохаммедъ-султаномъ. Тогда получено извѣстіе, что непріятель въ этотъ день, перешедъ Гезараспъ, остановился на ночлегъ; также былъ слухъ, что переходы дѣлаютъ они ночью, а днемъ останавливаются. Динь-Мохаммедъ - султанъ въ тотъ вечеръ пришелъ въ Герденъ-Хастъ: въ семь мѣстѣ есть оврагъ, окружающій озеро, которое со времени сраженія, бывшаго тутъ въ описываемое нами время, называютъ Ишкетъ-кюли. По приходѣ въ это мѣсто, онъ остановился на западной сторонѣ озера и, когда сошли съ коней, поставилъ стражу. Была ночь; стража приходитъ и извѣщаетъ, что приближается непріятель. Войско Динь-Мохаммеда сѣло на коней и раздѣлено было на два отряда. Однимъ предводительствовалъ Юсуфъ - султанъ, сынъ Суфіанъ-хана, другое было подъ начальствомъ самого Динь-Мохаммедъ - Султана. При Динь-Мохаммедъ-султанѣ былъ Хаджимъ - султанъ, сынъ Акатай-хановъ. Сынъ Аванишъ-хана, Алій-Султанъ, былъ восьми лѣтъ: его поручивъ надежнымъ человѣкамъ шести, Мохаммедъ - Динь велѣлъ имъ быть съ нимъ въ сторонѣ, сказавъ: „если ваше дѣло приметъ оборотъ неудачный, вы скройтесь съ симъ дитятей, чтобы не погасъ свѣтильникъ нашего рода“. Послѣ того, поручивши себя Богу, они скрытно стали на обѣихъ сторонахъ дороги. Непріятельское войско стало проходить: всѣ беки, въ главѣ которыхъ были Угланы и Хафизъ-Конкиратъ, проходили въ особливомъ отрядѣ, котораго путь освѣщался десятками четырехъ факеловъ. Когда отрядъ этотъ подошелъ близко, конница Динь - Мохаммеда ударила на него. Прежде нежели узнало объ этомъ назадъ идущее войско, беки, составлявшіе отрядъ съ Угланами и Хафизъ-Конкиратомъ, одни, для которыхъ срокъ жизни исполнился, были убиты; другіе, которымъ еще смерть не назначена судьбами неба, были перевязаны. Остальное войско обратилось въ бѣгство. Проворные изъ джигитовъ положили на мѣстѣ человѣкъ по сту. Связываютъ, что Конкиратъ Бюнь

Тунгарь-багадуръ завололъ копьемъ шестьдесятъ человекъ. Хаджимъ-султанъ рассказывалъ: — съ начала и до конца битвы я неотлучно былъ при Динъ-Мохаммедъ-султанѣ. Съ нимъ мы пробились въ самую середину войска. Въ продолженіе ратоборства у Динъ - Мохаммедъ-хана палъ улукъ; занятый битвою, онъ не замѣтилъ, что лукъ его уроненъ. Соскочивъ съ коня, я поднялъ лукъ и ему подаль его. Онъ, обращаясь ко мнѣ, сказалъ: „собрать, это пусть будетъ основаніемъ вѣчной дружбы нашей!“ Динъ - Мохаммедъ - ханъ былъ старше меня двумя годами: въ это время ему было двадцать лѣтъ, а мнѣ осьмнадцать“. По окончаніи битвы къ Динъ-Мохаммедъ - султану представили бековъ, оставшихся въ живыхъ, сказывая, тотъ—тотъ-то бекъ, тотъ—тотъ-то бекъ. Когда ихъ проводили предъ султаномъ, подвели на султанскомъ конѣ одного бека: Этотъ кто? спросилъ Динъ - Мохаммедъ - ханъ; тотъ, кто привелъ его, отвѣчалъ: Хафизъ-Конкиратъ. Султанъ сказалъ: „Ты, Хафизъ, всегда говорилъ Обейдъ-хану, что Ургенджцы не мусульмане, а невѣрные: почему ты называешь насъ невѣрными?“ Хафизъ сталъ на колѣна и сказалъ: „настоящее время покажетъ, мусульмане ли вы, или невѣрные“. Султанъ не сказалъ на это ничего, но слова Хафиза-Конкирата съ этого времени между Узбеками вошли въ присловіе. Собравъ вмѣстѣ всѣхъ бековъ, онъ велъ съ ними переговоры о томъ, какъ возвратитъ изъ Мавераннегра Калъ-хана съ Акатай-ханомъ и прочихъ людей, уведенныхъ туда. Беки всѣ влялись, что они выплутъ сюда всѣхъ, уведенныхъ изъ Ургенджа, и начальниковъ, и народъ; заклинаясь, увѣрили, что, если и Обейдъ-ханъ не согласится на это, то они съ своими семействами и людьми, перенося всѣ трудности, возвратятся сюда. Бекамъ дали лошадей, одежду, и съ почетомъ и ласкою отпустили ихъ. На Хаджимъ-султанъ-хана возложили исполненіе этого порученія: „ты—умный юноша“, говорили ему, „ты одинъ можешь перевести сюда отца своего и его людей; кромѣ тебя никто не въ состояніи сдѣлать это“.

Принявъ на себя это порученіе, онъ взялъ съ собою бековъ, отправился вслѣдъ за Обейдъ-ханомъ. Онъ явился къ нему въ Бухарѣ; Обейдъ-ханъ принялъ его почтительно и ласково, отдалъ ему отца и людей съ нимъ бывшихъ. Оттуда ѣздилъ онъ въ Самаркандъ къ Джеванъ-мердъ-хану, который тоже сдѣлалъ. Отъ него отправился въ Хисаръ; начальники его выдали ему Каль-хана со всѣми людьми. Взявъ Каль-хана и отца своего Акатай-хана и не оставивъ въ Мавераннегрѣ ни одного семейства, переселеннаго туда изъ Ургенджа, онъ всѣхъ привелъ въ Ургенджъ. Послѣ того всѣ они, по общему согласію, возвели на ханство въ Ургенджѣ Каль-хана.

О Каль-ханѣ.

Въ его время Ургенджъ благоденствовалъ, подданные жили въ мирѣ. На все была крайняя дешевизна; говорили въ пословицѣ: „когда Каль-ханъ былъ государемъ, одинъ хлѣбъ покупали по одному пулу“. Правивъ нѣсколько лѣтъ, онъ перешелъ къ милосердію Божію.

Объ Акатай-ханѣ.

Акатай-хана возвели въ Ургенджѣ на ханское достоинство. У Каль-хана было два сына: одному имя Шейхъ-Мохаммедъ, другому Шахъ-Назаръ; имъ двоимъ дали городъ Катъ. Когда небо совершило нѣсколько годовыхъ оборотовъ, всѣ внуки Аменкъ-хановы достигли юношескихъ лѣтъ: для нихъ потребовались владѣнія, подданные и имѣніе. У старшаго изъ братьевъ, Суфіянъ-хана, было пять сыновей: одинъ изъ его сыновей, Алій, былъ убитъ султаномъ Гази-султаномъ; другой сынъ его, Агишъ, жилъ въ Хорасанскомъ городѣ Хонджедѣ, который онъ получилъ какъ вѣно за свою сестрою. Третій сынъ, Юсуфъ, велѣлъ отереть себѣ изъ руки

кровь; она не останавливалась и онъ оттого умеръ. Оставались два сына: первый — Юнусъ, другой — Пеглеванъ-були. Дѣти Бучага-хана, Аванишъ-хана и Акатай-хана, всѣ соединивши свои силы, изгнали въ Бухару обоихъ сыновъ Суфіянъ-хановыхъ, также изгнали въ Бухару двухъ сыновъ Каль-хана, жившихъ въ Катѣ. Послѣ того Акатай-ханъ жилъ въ Везирѣ; Ургенджъ взялъ себѣ Алій-султанъ, а потомъ, отдавъ его негодному старшему своему брату Махмеду, себѣ взялъ Дарунъ. Багъ-абадъ отдалъ Хаджимъ-хану, Нисай и Эсюрдъ Динъ - Мохаммедъ - хану, Хиву и Гезараспъ двумъ сынамъ Бучага-хановымъ, Ишу и Досту. Послѣ такого раздѣла, они жили спокойно.

Небо еще совершило нѣсколько годовыхъ обращеній. Сынъ Суфіянъ-хана, Юнусъ, женатъ былъ на дочери Исмаила, который въ то время былъ Манкытскимъ княземъ. Юнусъ, съ четырьмя десятками чловѣкъ, выѣхалъ изъ Бухары, предположивъ съѣздить къ своему тестю въ Манкытахъ и мимоѣздомъ побывать въ Ургенджѣ. Проѣхавъ съ сѣверной стороны Катъ, онъ прибылъ въ крѣпость Тюкѣ. Въ это время жители были около Ургенджа и при Везирѣ, а въ Тюкѣ не было людей. Ту ночь онъ ночевалъ въ Тюкѣ. Поутру онъ взшелъ на Тюкскую крѣпость и, смотря съ нея, увидѣлъ Ургенджскую крѣпость, и спросилъ своихъ казаковъ: какая это видна отселѣ крѣпость? Ему сказали, что Ургенджская. Юнусъ сказалъ: „ужели я буду столько трусливъ, что тогда, какъ городъ Ургенджъ, юртъ моего отца, у меня въ глазахъ, поѣду отселѣ къ Манкытамъ?“ Казаки ему сказали: мы готовы исполнять, что захочешь. Рѣшившись ѣхать въ Ургенджъ, онъ въ этотъ день пробылъ въ Тюкѣ. По закатѣ солнца онъ немедленно, въ половинѣ вечера, приблизился къ Ургенджу съ полуденной стороны; тамъ слѣзли съ коней, пѣшкомъ подошли къ городскому валу. Въ то время стража охраняла крѣпость Ургенджскую и днемъ и ночью, во время ночи обходя ее съ факелами. Когда Юнусъ-султанъ спустил-

ся въ ровъ; нѣсколько стражей, встревоженныхъ приходомъ казаковъ, явилось съ факелами. Юнусъ - султанъ прилегъ грудью къ землѣ и, когда они прошли, подошелъ къ крѣпости, одинъ изъ нихъ приставилъ къ стѣнѣ шесть, поднялся на крѣпость, втащилъ къ себѣ туда важдога, изъ своихъ товарищей, такимъ образомъ всѣ они взобрались на крѣпость; потомъ пошли въ домъ Махмудъ - султана, всѣхъ въ немъ жителей захватили въ свои руки. Махмудъ былъ извѣстенъ своимъ легкомысліемъ; кроась за спиною умнаго своего младшаго брата Алій-султана, онъ жилъ въ Ургенджѣ, объѣдая его. У Юнуса не было съ нимъ взаимныхъ сдѣлокъ и расчетовъ, ихъ не раздѣляла кровавая месть, потому онъ послалъ его въ Везирь къ Акатай-хану, давъ ему въ спутники одного человѣка. Ургенджскіе Узбеки и Сарты, видя это, въ тотъ же день поставили Юнуса въ достоинство хана. Войско и народъ хорошо понимали ходъ этихъ дѣлъ; зная измѣнчивость словъ и поступковъ глупаго Махмуда, они отчаявались въ своей жизни. Юнусъ - ханъ былъ человѣкъ умный. Легкомысленный Махмудъ, явившись къ Акатай-хану, говорилъ ему: „что сидишь? Выступай въ походъ. Съ Юнусомъ только сорокъ человѣкъ, Ургенджскіе Узбеки мои нукеры; народъ въ одинаковомъ расположеніи къ нему и ко мнѣ. Что же ничего не предпринимаешь?“ Ханъ совѣтовался въ этомъ съ своими подданными; всѣ они желали начать войну. Ханъ, человѣкъ вроткій, хотя не одобрялъ, но и не могъ отвергнуть словъ народа: отправился въ походъ и пришелъ къ Ургенджу. Юнусъ выступилъ противъ него; вступили въ битву на западной сторонѣ могилы шейха Неджмъ-эд-дина-Кюбри—милость Божія надъ нимъ!—Дѣло было въ полдень весенняго дня. Юнусъ-ханъ одержалъ побѣду, Акатай-ханъ обратился въ бѣгство. Сынъ Юнусъ-хана, по имени Касимъ, родившійся ему отъ дочери Акатай-хана, съ своими нукерами преслѣдуя своего дѣда, когда настигъ его, поздоровался съ нимъ и сказалъ ему: „въ такой знойный день куда вы зашли? Сядьте подъ

тѣнь дерева. Сегодня побудьте здѣсь, а на утро отправляйтесь“. Ханъ на это сказалъ: „сердце твоего отца чернѣе, чѣмъ дно у котла; если ты хочешь сдѣлать мнѣ добро, то не тревожь меня“. Касимъ-султанъ разъ до четырехъ говорилъ ему эти слова, и Акатай-ханъ давалъ ему одинъ и тотъ же отвѣтъ. Видя, что ханъ не воротится, взялъ своего дѣда за поясъ, воротилъ его и привелъ въ городъ; помѣстилъ его въ домѣ одного изъ чиновниковъ съ тѣмъ расчетомъ, что, когда распространится слухъ, объ убіеніи хана въ домѣ одного сановника, дѣти Акатай-хановы за кровь будутъ мстить всѣмъ Ургенджскимъ Сартамъ; а я въ это не буду вмѣшанъ. Таковъ былъ его умыселъ. Сановника того дома звали Сулейманъ. Сынъ Юнусъ-хановъ стерегъ Акатай-хана въ домѣ этого сановника, а въ Везирь къ сыновьямъ его послалъ человѣка съ такими словами: У хана, человѣка стараго, отъ быстрой ѣзды на конѣ при дневномъ жарѣ заболѣлъ животъ; я хотѣлъ его проводить къ вамъ, но онъ не захотѣлъ того. „Не отягощай меня переѣздомъ“, говорилъ онъ—„я не поѣду; если я теперь не у сына, то нахожусь съ моимъ внукомъ“. Эта болѣзнь его продолжается уже около пятнадцати дней.—Касимъ стерегъ его и никого къ нему не допускалъ. Въ одну изъ ночей онъ человѣкамъ четыремъ далъ приказъ: „свяжите хану руки и ноги; въ задній проходъ всуньте палку и ворочайте ея дотолѣ, покуда умретъ онъ; если такъ сдѣлаете, то на тѣлѣ у него нигдѣ не останется ни синяго, ни другаго какого знака; изъ задняго прохода у него будетъ итти кровь, но подумаютъ, что это оттого, что онъ дѣйствительно былъ нездоровъ животомъ“. Люди тѣ пошли и сдѣлали такъ. На зарѣ положили трупъ хана на телѣгу и отправили въ Везирь къ сыновьямъ его.

У Акатай-хана было шесть сыновъ: старшій Хаджі-Мохаммедъ, второй Махмудъ, третій Буладъ, четвертый Тимуръ, пятый Алла-кули, шестой Сулейманъ. Когда Акатай ханъ былъ убитъ, тогда Хаджі-Мохаммедъ и Махмудъ бы-

ли въ Багъ-абадѣ въ Хорасанѣ, а четыре сына были при немъ въ Везирѣ; они послали къ двумъ братьямъ извѣстіе, что отецъ ихъ убитъ. Услышавъ это, они выступили въ походъ и своимъ Везирскимъ братьямъ послали сказать, чтобы и они съ своимъ войскомъ въ такой-то день были подъ Ургенджемъ. Хаджимъ-ханъ, переправясь чрезъ рѣку Аму, переходилъ чрезъ оазисъ Фатима-хатунъ, который на восточной сторонѣ Ургенджа, а братья его выступили съ войскомъ изъ Везира: Юнусъ-ханъ, узнавъ это, ночью вышелъ изъ Ургенджа и убѣжалъ въ Бухару. Нукеры его не остались при немъ; каждый изъ нихъ ушелъ, куда вздумалъ. Сынъ Юнуса, Касимъ-султанъ, отправился вслѣдъ за отцемъ, но сбился съ дороги; отецъ одинъ пріѣхалъ въ Бухару, а сынъ его, проѣздивъ ночь, по утру попалъ въ обрость (ченгель) одной рѣки, продравшись къ нему по густому камышу. Съ этого времени этотъ обрость стали звать Ханъ-ченгель: онъ находится между Бурлу-кари и Куйгиномъ. Тамъ онъ пробылъ весь тотъ день. При немъ былъ одинъ человекъ; Касимъ сказалъ ему: если мы не достанемъ отсюда нибудь себѣ хлѣба, то безъ пищи какъ намъ дойти до Бухары? Нукеръ отвѣчалъ: „останься здѣсь, а я съѣзжу въ жительство, гдѣ никто меня не знаетъ, и привезу оттуда хлѣба“. Онъ сѣлъ на коня, уѣхалъ, поспѣшилъ въ Ургенджъ къ Хаджимъ-хану и рассказалъ ему, что видѣлъ. Хаджимъ-ханъ послалъ за Касимомъ людей; велѣлъ имъ взять его; когда Касимъ былъ приведенъ, Хаджимъ велѣлъ убить его.

Весь родъ Суфіанъ-хана погибъ; отъ него не осталось потомства. Дѣти Каль-хана погибли, отъ нихъ также не осталось потомства. Дѣти Аванишъ-хана жили въ Хорасанѣ, дѣти Акатай-хана въ Ургенджѣ и Везирѣ, дѣти Бучага-хана, Ишъ, Достъ и Бурумъ, въ Хивѣ, Гезараспѣ и Катѣ. Доста возвели на ханство. Достъ былъ человекъ съ качествами, пригодными факиру, дервишу; младшій братъ его, Ишъ, былъ храбръ въ битвахъ, не щадилъ своего имѣнія для нукеровъ,

но былъ съ посредственнымъ умомъ, съ холодностію къ мусульманству, съ дерзостію безпредѣльною; постояннымъ занятіемъ его было волокитство за женщинами и дѣвцами: у него вся забота была высматривать женъ и дѣвицъ у хорошихъ людей. Эти качества Ишъ-султана были причиною, что на ханскій престолъ возвели младшаго брата его Доста. Ишъ-султанъ просилъ себѣ Ургенджъ. „Хива принадлежитъ моему младшему брату—говорилъ онъ—а мнѣ дайте Ургенджъ“, но ему не дали его. Ишъ-султанъ, взявъ войско изъ Хивы, отправился съ нимъ въ Ургенджъ; вблизи крѣпости Кумъ, на мѣстѣ Джурбюкъ, Ишъ-султанъ расположился станомъ, и, какъ у Хаджима силы было много, а у него мало, то онъ тылъ своего войска применилъ къ рѣкѣ, а передъ загородилъ телѣгами. Въ продолженіе осьми дней происходили между ними битвы; побѣда не переходила ни на чью сторону.

Ишъ-султанъ Уйгуровъ и Наймановъ, взятыхъ имъ въ плѣнъ, предавалъ смерти съ жестокими муками; но плѣнниковъ изъ другихъ поколѣній отпускалъ, надѣлая ихъ лошадьми, одеждой. На послѣдокъ они заключили миръ. Хаджимъ-ханъ возвратился въ Ургенджъ; Ишъ-султанъ, по прибытіи въ Хиву, изгналъ изъ своего войска Уйгуровъ и Наймановъ, а на мѣсто ихъ помѣстилъ Дурбановъ. Спустя нѣсколько времени, онъ опять выступилъ для завоеванія Ургенджа. Хаджимъ-ханъ съ младшими своими братьями вышелъ противъ него: войска ихъ расположились между крѣпостію Тюкъ и Ургенджемъ. Ишъ-султанъ такъ же, какъ и въ прежній походъ, защитилъ себя телѣгами, и сражался, не передвигая съ собою свою ограду. Въ продолженіе недѣли они вступали въ битвы, но не могли преодолѣть одинъ другаго. Въ одну ночь Ишъ-султанъ выступилъ съ своимъ войскомъ изъ стана, не давъ замѣтить Хаджимъ-хану и вошелъ въ Ургенджъ. Въ городѣ не было никого, кромѣ Сартовъ. Дѣти Аватай-хановы ушли въ Везиръ. Ишъ-султанъ привелъ подъ свою

власть жителей Ургенджа; отнял имѣніе у Уйгуровъ и Наймановъ, дѣтей ихъ выгналъ въ Везирь. Оба враждующіе хана оставались въ занятыхъ ими мѣстахъ: тотъ и другой чрезъ пословъ звали къ себѣ Алій-султана. Алій-султанъ жилъ тогда въ Нисаѣ; Отпустивъ пословъ, онъ выступилъ съ войскомъ и соединился съ Хаджимъ-ханомъ. Тогда дѣти Аватай-хана, Алій-султанъ и Абуль-султанъ, сынъ Динь-Мохаммедъ-хана, который въ это время уже не былъ въ живыхъ, всѣ вмѣстѣ осадили Ургенджъ; послѣ четырехъ-мѣсячной осады, на разсвѣтѣ дня, они, устремясь на крѣпость, вошли на ея стѣну. Ишъ-султанъ на конѣ, а нукеры его пѣшіе пошли отбивать врага. При Ишъ-султанѣ былъ долго служившій нукеръ изъ Дурбанскаго поколѣнія, по имени Тинъ-Алі; у него была сестра дѣвица. Эту дѣвицу Ишъ-султанъ обезчестилъ, за то въ душѣ Тинъ-Алія всегда крылась злоба на султана. Когда непріятель взомель на крѣпостную стѣну и Ишъ-султанъ проѣзжалъ близъ нея, Тинъ-Алі пустилъ стрѣлу въ султана и попалъ ею въ хребетъ коня его: конь взбѣсился и сбросилъ съ себя султана: онъ ударился о бревно серединою голени и переломилъ ее у себя. Нукеры его всѣ разбѣжались. При немъ остался только Хакъъ-вули Пеглеванъ, одинъ изъ Хивинскихъ Сартовъ, храбрый и бойкій юноша; Ишъ-Султанъ воспиталъ его при себѣ и бралъ всегда съ собою, куда ни отправлялся. Хакъъ-вули поднялъ султана, лежавшаго на мѣстѣ, гдѣ упалъ, посадилъ его и сталъ опрavlать ему переломленную ногу, но тогда подошелъ непріятель. Хакъъ-вули сталъ на защиту султана и бился съ нимъ на смерть. Напослѣдокъ число непріятелей увеличилось, они его убили, а послѣ и Ишъ-султана убили на томъ же мѣстѣ. Старшій братъ его, Достъ-ханъ, былъ въ Хивѣ; послали туда отрядъ воиновъ, которые тамъ убили и его. У Ишъ-султана было два сына; старшій назывался Шагъ-вули, младшій Тагиръ; ихъ отослали въ Бухару; по

перевздръ туда, они оба тамъ померли. Также отъ троихъ сыновъ Бучаги-хана не осталось потомства.

Послѣ этихъ событій въ девятьсотъ шестьдесятъ пятомъ году гиджры (1557—8 Р. Х.), въ годъ коня, на ханскій престолъ возвели Хаджимъ-хана, которому тогда было тридцать девять лѣтъ, и отдали ему Везирь. Города: Ургенджъ, Гезараспъ и Катъ отдали Алий-султану. Въ то время уже не было въ живыхъ Алла-кулія и Сулеймана, двухъ сыновъ Азатай-хана; другіе четыре его сына, оставшіеся въ живыхъ, были: Хаджимъ-Мохаммедъ и Махмудъ, рожденные оба отъ одной матери; Буладъ и Тимуръ также оба отъ одной матери. Махмудъ-султанъ жилъ въ Везирѣ при своемъ братѣ, Хаджимъ-ханѣ. Буладу дали половину Хивы и изъ Тюремановъ поколѣніе Улугъ-тубе-кюнашъ; Тимуръ дали другую половину Хивы и изъ Тюременовъ поколѣніе Кара-букаулъ. Послѣ того они жили съ спокойнымъ сердцемъ.

О Динъ-Мохаммедъ-султанѣ (старшемъ сынѣ Аванишъ-хана).

Когда Каль-хана возвели на ханство, Динъ-Мохаммедъ-хану отдали въ удѣлъ Нисай и Эсюрдъ. Динъ-Мохаммедъ-ханъ былъ человекомъ, который не могъ жить спокойно на одномъ мѣстѣ. Онъ непрестанно дѣлалъ набѣги на Кызыл-башей. Это заставило Шахъ-Тахмаспа выслать противъ него войско. Оно, въ то время какъ Динъ Мохаммедъ былъ въ Нисаѣ, взяло Эсюрдъ и, поставивъ тамъ правителя, ушло назадъ. Динъ-Мохаммедъ-ханъ, не имѣя тогда силъ, отправился въ Газнинъ къ шаху Тахмаспу, и при немъ пробылъ шесть мѣсяцевъ, надѣясь, что онъ возвратитъ ему Эсюрдъ. Шахъ - Тахмаспъ не обратилъ на это вниманія. Динъ-Мохаммедъ, велѣлъ рѣщику вырѣзать печать съ именемъ шаха Тахмаспа и написалъ указъ на имя Эсюрдскаго правителя: „Мы пожаловали Эсюрдъ Динъ-Мохаммедъ-султану: по предъ-

явленія сей грамоты этотъ городъ ему долженъ быть переданъ“. Когда шахъ Тахмаспъ выѣхалъ на охоту, Динь-Мохаммедъ въ одну ночь уѣхалъ отъ двора шахова. Шахъ Тахмаспъ на этотъ разъ сказалъ: „самовольно пріѣзжалъ, самовольно и уѣхалъ“. Динь-Мохаммедъ-ханъ пріѣхалъ къ Эскурду и передалъ ярлыкъ правителю, который отворилъ ему городскія ворота. Онъ въѣхалъ въ городъ и остановился въ домѣ. Переночевавъ, онъ поутру приставилъ къ воротамъ стражу и велѣлъ убить всѣхъ Кызылбашей, не оставивъ въ живыхъ ни одного человѣка. Послѣ того онъ не тревожась жилъ въ Эскурдѣ. Шахъ Тахмаспъ, узнавъ объ этихъ происшествіяхъ, съ многочисленнымъ войскомъ пошелъ на Динь-Мохаммеда. Динь-Мохаммедъ, услышавъ, что шахъ Тахмаспъ приближается, вышелъ съ человѣками пятьюдесятью на встрѣчу его. Когда шахъ Тахмаспъ пришелъ къ рѣкѣ Кара-су, которая на сѣверной сторонѣ Мешхеда, стража его извѣстила, что видѣла Динь-Мохаммедъ-Хана, шахъ не повѣрилъ этому. Стража въ другой разъ о томъ извѣстила, онъ также не повѣрилъ. Приходитъ одинъ изъ придворныхъ и сообщаетъ, что Динь-Мохаммедъ-ханъ явился у дверей его шатра. Шахъ вышелъ къ овалу своего шатра. Динь-Мохаммедъ ханъ подошелъ къ нему и взялъ въ руку полу одежды его. Шахъ, положивъ одну свою руку на плечо ему, другую приложилъ поверхъ рубашки къ сердцу его, чтобы узнать, какъ бьется оно, и въ его сердцѣ не было трепета. Смотри на лице хана, шахъ сказалъ: „твое сердце, Динь-Мохаммедъ, тверже камня“. Шахъ въ тотъ же день сдѣлалъ большой пиръ, а на утро сдѣлалъ ему подарки, и сказалъ ему: „прощаю тебѣ всѣ твои проступки и отдаю тебѣ Эскурдъ“, отпустилъ его отъ себя, а самъ отправился назадъ въ Газвинъ.

Другое изъ замѣчательныхъ дѣлъ Динь-Мохаммеда было слѣдующее. Обейдъ-ханъ отдалъ городъ Мервъ-Шахъ-джеганъ въ управленіе Найману Юлумъ-бію. Чиновники, составлявшіе стражу при двери (дворѣ) хана, наговорили ему много обвиненій на

Юлумъ-бія, указывали на его худые замыслы. Юлумъ-бія, узнавъ это, сталъ бояться хана; ханъ нѣсколько разъ чрезъ посланныхъ звалъ его къ себѣ, но онъ не шель къ нему. Увидѣвъ, что онъ не хочетъ къ нему явиться, послалъ тридцать тысячъ человекъ съ приказомъ взять его и представить къ нему. Когда войско хана шло къ Мерву, Юлумъ-бія послалъ человека въ Эсюрдъ къ Мохаммедъ-хану съ словами: „Мервъ будетъ наградой тому, кто спасетъ меня отъ настоящей бѣды!“ Динъ-Мохаммедъ-ханъ, услышавъ такія слова, выступилъ съ войскомъ изъ Эсюрда. Когда онъ пришелъ къ устью Мюргаба, то далъ приказъ, чтобы каждый всадникъ въ лѣсу срубилъ себѣ по три вѣтви древесныя, двѣ изъ нихъ привязалъ въ торокахъ и одну у хвоста лошади; велѣлъ каждому ѣхать особымъ своимъ мѣстомъ, а не одному за другимъ, чтобы на мягкомъ грунтѣ земли, каковъ въ Мервѣ, оставалось больше слѣдовъ. Стражѣ своей онъ велѣлъ наблюдать за сторожевымъ отрядомъ непріятеля. Такъ какъ непріятель былъ еще далеко, онъ въ этотъ день проѣхалъ небольшое пространство и остановился на ночлегъ. Его стража, замѣтивъ сторожевой отрядъ непріятельскій, извѣстила его. Поутру онъ двинулся дальше, и въ этотъ день, опять сдѣлавъ небольшой переходъ, остановился. Сторожевой полкъ непріятеля донесъ своему войску, что Динъ-Мохаммедъ-ханъ идетъ съ великими силами, и оттого идетъ медленно. Услышавъ это, непріятель послалъ людей для наблюденія. Они, увидѣвши стражу и огни среди войска Динъ-Мохаммедъ-ханова, донесли, что онъ идетъ съ большими ополченіями. Непріятель, на основаніи такихъ слуховъ, рассуждалъ: „За нами—Юлумъ-бія, предъ нами Динъ-Мохаммедъ-ханъ: какъ намъ оставаться въ срединѣ двухъ враговъ?“ двинулся назадъ и, ушелъ въ Бухару. Динъ-Мохаммедъ вступилъ въ Мервъ и, сдѣлавшись властителемъ его, въ немъ постоянно жилъ.

Главными чертами въ характерѣ Динъ-Мохаммеда были храбрость въ битвахъ съ врагами и великодушіе. Онъ никогда

не копилъ богатства; ласка его къ своимъ нукерамъ была умѣренна. По временамъ его поступки походили на поступки сумасшедшаго. Самъ я, не бывъ очевидцемъ его дѣлъ, не вѣрю всѣмъ людскимъ рассказамъ. Онъ умеръ въ городѣ Мервѣ въ девятьсотъ шестидесятомъ году (1553 Р. Х.), въ годъ коровы, на четырехъдесятомъ году своей жизни.

У Динь-Мохаммедъ-хана было два сына, старшій Баинда-Мохаммедъ, младшій Абуль-Султанъ (Абу-Мохаммедъ): его сдѣлалъ онъ Каль-ханомъ; потому, когда еще живъ былъ отецъ его, его звали Абуль-ханомъ. Баинда-Мохаммедъ-султанъ былъ малоумень: однажды, когда отецъ его сидѣлъ въ приемномъ отдѣленіи своего дома, онъ явился къ нему и, ставъ на колѣна, сказалъ: „я старше Абуль-Мохаммеда; но его называютъ ханомъ, а меня только султаномъ: по твоему ли повелѣнію, или сами отъ себя они такъ насъ титулуютъ?“ Ханъ не зналъ, что сказать ему. При ханѣ находился одинъ хорошій бекъ, по имени Турумчій, изъ Тюркменскаго рода Лайна, человекъ весьма умный, извѣстный по многимъ мудрымъ словамъ. Онъ сказалъ: „позвольте мнѣ, государь, рѣшить вопросъ его“. Говори! сказалъ ханъ. Турумчій, обратившись къ Баинда-Мохаммедъ-султану, сказалъ: „когда Всемогущій Господь далъ Вамъ жизнь, отецъ Вашъ былъ султаномъ; а когда родился Вашъ братъ, Вашъ отецъ былъ ханомъ. Чѣмъ былъ у кого отецъ, тѣмъ сдѣлался и сынъ; родившагося отъ султана, называютъ султаномъ, а родившагося отъ хана называютъ ханомъ“. Эти слова для него, неразумнаго, показались основательными, и онъ всталъ и вышелъ. Онъ умеръ вскорѣ по смерти отца своего. У Баинда-Мохаммедъ-хана былъ сынъ Турсунъ-Мохаммедъ; онъ былъ государемъ въ Мервѣ; былъ очень дѣятельный, храбрый витязь.—На двадцать третьемъ году своей жизни, когда онъ ночью лежалъ въ постели, нѣкоторые изъ его нукеровъ зарѣзали его ножомъ. У него не было дѣтей.

Абуль Мохаммедъ-ханъ по смерти отца своего былъ

ханомъ въ Мервѣ. У него былъ одинъ сынъ; съ нимъ онъ, взявъ войско, вступилъ въ Хорасанъ, раздѣливъ его на четыре отряда, вмѣстѣ съ своимъ сыномъ послалъ ихъ для набѣговъ, а самъ оставался двадцать дней въ Мешхедѣ. Хорасанскіе Кызылбаши собрались къ Мешхеду; на сѣверной сторонѣ города, на берегу Кара-су, оба войска вступили въ битву. Кызылбаши одержали побѣду; десять тысячъ Узбековъ подъ начальствомъ Джелаль-хана потеряли жизнь. Тутъ убитъ былъ и единственный сынъ Абуль-хановъ. Абуль-ханъ, лишившись сына, съ печали заболѣлъ; никто не понималъ причины его болѣзни; лекарь, взятый изъ Мешхеда, сказалъ: Ханъ страдаетъ отъ того, что лишился сына; онъ выздоровѣетъ, если у него будетъ сынъ, а безъ того не поправится въ здоровьѣ. Придворные сказали: сынъ не есть что нибудь такое, что можно добыть силою или богатствомъ. Въ Мервѣ была одна женщина по имени Бибича; въ кругу женщинъ ея дѣломъ были игра на тамбуринѣ и раскрашиванье хиною. Она не выходила никогда за-мужъ. У ней былъ четырехлѣтній сынъ; она привела его къ бекамъ и сказала: ханъ въ одну ночь велѣлъ мнѣ выкрасить его хиною, имѣлъ со мною сообщеніе; я сдѣлалась беременною и родила этого сына; до настоящаго времени, боясь супруги хана, я никому того не сказывала. Беки передали этого мальчика лекарю, а онъ отвелъ его къ хану. Ханъ въ это время не могъ узнавать людей. Лекарь обнажилъ мальчика и хана, положилъ мальчика на грудь хану и, прикрывъ ихъ одѣяломъ, громко кричалъ хану: Это вашъ сынъ! Такъ дѣлалъ онъ раза по три въ день. Ханъ день отъ дня сталъ поправляться въ здоровьи и, выздоровѣвъ, усыновилъ себѣ этого мальчика, назвавъ его Нуръ-Мохаммедомъ. Когда онъ достигъ юношескихъ лѣтъ, Абуль-ханъ умеръ. По смерти Абуль-хана возвелъ на ханство Нуръ-Мохаммеда. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ его ханствованія младшіе братья Хаджимъ-хана и ихъ дѣти изъ Ургенджа дѣлали набѣги на Мервъ; много огорчая его попреками: „ты сынъ безчестной женщины!

какой же ты мнѣ братъ? У него не достало силъ переносить это униженіе; онъ пошелъ въ Бухару къ Обейдъ-хану, и разсудилъ предложить ему въ даръ Мервъ. Обейдъ-ханъ, вмѣстѣ съ Нуръ-Мохаммедомъ, взявъ войско, вступилъ къ Мерву. Нуръ-Мохаммедъ предполагалъ, что Абдуллахъ-ханъ, взявъ Мервъ, опять отдастъ его ему, если онъ, управляя имъ, велитъ въ хутбѣ возглашать его имя, и что тогда братья и сыновья Хаджимъ-хана не посмѣютъ его тревожить. Но это чаяніе его не сбылось. Послѣ того какъ Обейдъ-ханъ занялъ Мервъ, онъ, боясь его, въ одну ночь бѣжалъ и ушелъ въ Ургенджъ къ Хаджимъ-хану. Если благоволитъ Богъ, мы объ этомъ послѣ разскажемъ. Онъ съ Хаджимъ-ханомъ ушелъ въ Персію. Черезъ пять лѣтъ, которыя они прожили у Кызылбашей, Обейдъ-ханъ умеръ. Послѣ него сдѣлался ханомъ Бухары Абдуллахъ-ханъ. Тогда Нуръ-Мохаммедъ-ханъ опять овладѣлъ Мервомъ. Въ немъ онъ истребилъ Узбековъ, которые, бывши къ нему нерасположены душою, причиняли ему много огорченій и безпокойствъ, а замѣнилъ ихъ Сартами и Тюркменами. Узнавъ это, Персидскій государь шахъ Аббасъ Мази пришелъ и осадилъ Мервъ. Послѣ сорокадневной осады, Нуръ-Мохаммедъ, истощившись въ силахъ къ оборонѣ, вышелъ изъ Мерва и предсталъ съ покорностію предъ шаха Аббаса. Шахъ поставилъ своихъ правителей въ Мервѣ, Эсюрдѣ, Нисаѣ, Дарунѣ и во всѣхъ областяхъ, зависѣвшихъ дотолѣ отъ Нуръ-Мохаммеда, и отправился назадъ; увелъ съ собою Нуръ-Мохаммедъ-хана и въ Ширазѣ заключилъ его въ крѣпость; въ ней Нуръ-Мохаммедъ и умеръ. Отъ Динъ-Мохаммедъ-хана не осталось потомства.

О другихъ двухъ сыновьяхъ Аванишъ-хановыхъ.

Старшій сынъ Аванишъ-хановъ былъ Динъ-Мохаммедъ; второй сынъ его былъ Махмудъ; его прозвали Сари-Махмудъ

султанъ. Онъ былъ человѣкъ весьма глупый, безъ мужества, безъ всякихъ достоинствъ, трусь и скупой. Изъ хорошихъ качествъ Всевышній Господь не далъ ему ни одного. Его звали Сари-Махмудъ „Желтый Махмудъ“ потому, что въ потомствѣ Аменкъ-хановомъ, какъ изъ мужскаго, такъ изъ женскаго пола до этого времени не было, кромѣ этого глупаго потомка, ни одного человѣка, желтаго или бѣлаго; всѣ были черные. Однажды этотъ печистый сидѣлъ въ многолюдномъ собраніи и пилъ бузу. Приходить человѣкъ и сказывать, что непріатели идутъ. Всѣ бросились на коней, а онъ бросился съ ножомъ ставить мѣтки на кувшинахъ съ бузой, приговарывая: на этомъ кувшинѣ съ бузой такая мѣтка, а на этомъ кувшинѣ съ бузой такая мѣтка, и отдалъ ихъ подъ присмотръ хозяину твоего дома. По смерти его, дѣтей отъ него не осталось.

Младшій сынъ Аваяишь-хановъ былъ Алій-султанъ, онъ владѣлъ въ нагорной сторонѣ городами: Нисаемъ, Эсюрдомъ; въ прирѣчной сторонѣ Ургенджемъ, Гезараспомъ и Катомъ. Дѣйствія начальниковъ и правителей въ обѣихъ сихъ областяхъ зависѣли отъ Али-султана. Каждогодно, въ началѣ мѣсяца февраля, онъ изъ Ургенджа отправлялся съ конницею къ предѣламъ Хорасана и, дѣлая на него набѣги, тамъ проводилъ все лѣто. Границами тѣхъ земель, на которыя онъ дѣлалъ набѣды, были Иль-Кюпрюкъ, Тиршизъ, Тәрбятъ, Деджамъ и Харкердъ. Занимаемая ими области были Джорчанъ, котораго нѣкоторую часть называютъ Кебудъ-джама, Джачарамъ, Керайлу, Астрабадъ. Войско его простиралось до сорока тысячъ. Осенью, въ мѣсяцѣ октябрѣ, онъ возвращался въ Ургенджъ и въ немъ проводилъ зиму. Всѣ Узбеки, составлявшіе его многочисленное ополченіе, поименно внесены были въ списокъ и получали жалованье. Нукерамъ, составлявшимъ его свиту, давалось каждому по шестнадцати овецъ: эти овцы, раздаваемые въ жалованье, собирались отъ самихъ же Туркменовъ; въ случаѣ недостачи ихъ, давалась пятая часть изъ

овецъ, захватываемыхъ во время набъздовъ на Хорасанъ. Онъ въ каждый годъ съ небольшимъ отрядомъ людей отправлялся въ Астрабадъ для сбора дани съ племени Оклы - Говланъ, и самъ распоряжался собираиёмъ ея, разсылая своихъ нукеровъ. Теперь скажемъ о Кызылбашахъ.

Шаху - Тахмаспу каждый годъ приносили вѣсти, что Алій-султанъ въ набъздѣ разорилъ такую-то область, но шахъ мало заботился объ этомъ. Зимой одного года онъ далъ повелѣнiе одному изъ своихъ бековъ, Бедеръ-хану: „возьми двѣнадцать тысячъ Курджиновъ и отправься съ ними въ Хорасанъ. Какъ скоро придетъ туда Алій-султанъ, ты прямо напади на него; но объ этомъ прежде никому не говори, чтобы это не услышалъ Алій-султанъ. Садись на коня и исполни такъ“. Бедеръ-ханъ, выступилъ въ походъ и прибылъ въ Бичтамъ. Здѣсь ему донесли, что Али-султанъ съ небольшимъ отрядомъ войска стоитъ въ Астрабадѣ, собирая дань съ Тюркменовъ, что его нукеры разошлись по домамъ Тюркменовъ и съ султаномъ нѣтъ людей. Онъ поспѣшно вступилъ въ Астрабадъ. Султана тотчасъ извѣстили о приходѣ Кызылбашей, увидѣвъ передовой отрядъ ихъ. Кызылбашей было двѣнадцать тысячъ человѣкъ, а съ султаномъ только три тысячи. Какъ скоро онъ получилъ извѣстiе о томъ, сѣли на коней и переѣхали на берегъ рѣки Гюргана. Я убогiй видѣлъ эту рѣку: оба берега ея круты, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ высота ихъ есть въ локтей сто. Въ прежнее время, когда производилсь набѣги, избирали на ней переправы то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ, предварительно осмотрѣнномъ. Али-султанъ расположилъ свое войско на краю высокаго, крутаго берега; людей онъ не поставилъ на самомъ краю берега, а расположилъ палатки въ четыре или въ пять рядовъ, оставилъ между ними и берегомъ широкую дорогу и провелъ за палатками четыре перекопа, чтобы съ внѣшней стороны нельзя было на нихъ нападать конницѣ; лошадей же и верблюдовъ онъ велѣлъ привязать. Тутъ приблизились къ нимъ Кызылбаши и сдѣлали атаку.

Отрядъ, человекъ въ тысячу, одною массою на всемъ скаку ударилъ на станъ. Узбеки пѣшіе бросились противъ нихъ и приняли ихъ въ стрѣлы. Кызылбаши не могли перескакать черезъ перекопы. Сколько разъ Кызылбаши ни возобновляли свои нападенія, Узбеки, выбѣгая на встрѣчу имъ изъ стана, ограждали ихъ. Какъ скоро они пачинали стрѣлять въ нихъ изъ ружей, то Узбеки уходили въ палатки и прятались за верблюдовъ. Кызылбаши стали утомляться. Тутъ бекъ Овлійцевъ, по имени Аба-бекъ, съ другими десятью беками и съ тремястами человекъ захотѣлъ лично переговорить съ султаномъ. Аба-бекъ, выступивъ съ ними на ровное открытое мѣсто посреди войска, въ то время какъ окружавшіе его сѣли тамъ и держали съ собою лошадей, пошелъ къ султану и сказалъ ему: „бой у насъ идетъ ровно на обѣихъ сторонахъ; у васъ нѣтъ конницы; прогоняя Кызылбашей, мы не можемъ ихъ преслѣдовать и они остаются на своемъ мѣстѣ. Позвольте мнѣ съ конными сдѣлать нападеніе на нихъ съ которой-нибудь стороны“. Султанъ позволилъ. Аба-бекъ съ конницею выѣхалъ тѣмъ мѣстомъ, которое составляло ворота стана. Когда Аба-бекъ, принявъ позволеніе отъ султана, выѣхалъ изъ стана, войско, оставшееся при немъ, говорило: „для чего вы, государь, позволили это ему? Видя, что насъ мало, онъ присоединится къ Кызылбашамъ“. Султанъ сказалъ: „Кызылбашей двѣнадцать тысячъ; пусть же число ихъ увеличится еще тремя сотнями. Только низкіе люди способны дѣлать зло своимъ: я судьбу свою поручаю Богу“. Аба-бекъ, выступивъ съ конницею, напалъ на Кызылбашей; и когда Кызылбаши начали ихъ стѣснять превосходствомъ своихъ силъ, Узбеки дали тылъ; но, удалившись отъ нихъ, они опять воротились и сдѣлали на нихъ нападеніе. До шести разъ они такъ дѣлали. Такими дѣйствіями бой разгорѣлся сильно. Всѣ Узбеки, составлявшіе фронтъ войска, устремились въ бой; въ то же время Аба-бекъ ударилъ съ тыла на Кызылбашей; Узбеки, быстро построясь въ ряды, въ то время какъ Аба-бекъ напалъ съ тыла, съ

фронта, съ вликомъ: Алла, Алла, ударили на Кызылбашей: они не выдержали силы нападенія, не устояли, побѣжали. Пѣхота, сѣвъ на верблюдовъ, какіе были въ станѣ, устремилась за непріателемъ, напала на тылъ его и преслѣдовала его до заката солнца. Немного человекъ изъ Кызылбашей, подъ начальствомъ Бедеръ-хана, спаслись. Конюшій султана сказывалъ: я получилъ девятую часть изъ коней, доставшихся изъ добычи султану, и мнѣ привелось получить 700 лошадей: поэтому судите, какъ велика была добыча.

По прошествіи пятнадцати или шестнадцати лѣтъ послѣ этого событія Алій-султанъ, въ началѣ осени выступилъ въ походъ изъ Ургенджа. Прибывъ въ долину Ходженда Хорасанскаго, онъ остановился тамъ зимовать, намѣреваясь съ наступленіемъ весны сдѣлать нападеніе на Иракъ. Если придетъ, думалъ онъ, шахъ Тахмаспъ, я буду сражаться съ нимъ. Но, когда наступили очень знойные дни, у него между крыльцами показался нарывъ; онъ никому о томъ не сказывалъ. Послѣ того какъ онъ у него прорвался, султанъ слегъ въ постель. Придворные хотѣли осмотрѣть болѣзнь, ханъ не показывалъ, потому что стыдливость его была столь велика, что никто не видѣлъ его и въ то время, когда онъ совершалъ омовенія. На послѣдокъ придворные говорили ему, чтобы онъ позволилъ разрѣзать у себя одежду и показать, но онъ и на это не согласился. Они противъ воли разорвали у него одежду и увидѣли, что сдѣлалось сильное воспаленіе, и остановать его было нельзя. Сдѣлали прижиганіе, но оно не принесло пользы; и султанъ отошелъ къ милосердію Божію, въ девятьсотъ семьдесятъ шестомъ году, въ годъ коровы, на сороковомъ году своей жизни (1568 Р. Х.). Одинъ стихотворецъ хронограмму его смерти означилъ въ слѣдующихъ стихахъ (мокаттаа):

„Али-султанъ есть тотъ знаменитый государь, котораго имя извѣстно въ мірѣ.

Мечъ его изъ луча солнца, отъ котораго шахъ Тах-
маспъ кроется, какъ нетопырѣ.
Этотъ государь какъ скоро вышелъ изъ міра сего, то
со всѣхъ сторонъ бѣды постигли его.
Годъ смерти его я означилъ словами:
Десять хановъ равняются поражавшему Кызылбашей“.

Доблести Али-султана.

Али-султанъ былъ прекрасный человекъ. Хаджимъ-ханъ говорилъ о немъ: со времени Идигеръ-хана до настоящей поры не родилось человекъ подобнаго Алию: дѣятеленъ, скромнень на словахъ, храбръ и мужественъ въ борьбѣ съ врагами, изворотливъ и настойчивъ въ исполненіи, внимателенъ въ состоянію своей дружины, правосуденъ и строгъ, твердъ волею. Стыдливость его была чрезвычайная и въ такой высокой степени, что, когда онъ умиралъ и Аталыкъ его, по имени Ата-бай, чтобы узнать, живъ ли онъ еще, или нѣтъ, сунулъ свою руку подъ одѣяло и тронулъ ногу его, онъ, находясь уже при смерти, открылъ глаза и сказалъ: „ужели ты, прежде моей смерти, отнимешь у меня честь и стыдливость?“ Правосудіе его видно изъ слѣдующихъ случаевъ: во время Хорасанскаго похода у одного знаменщика потерялась лошадь: когда переходило войско, младшій братъ знаменщика возвратился въ юртъ, чтобы отыскать лошадь: въ одномъ шатрѣ онъ увидѣлъ баранью голову, взялъ ее, привязалъ у себя съ боку; когда возвратился къ войску, другой изъ воиновъ узналъ голову, принесъ жалобу султану и упрашивалъ разобрать это. Тотъ говорилъ, что онъ нашелъ ее въ юртѣ; хозяинъ барана утверждалъ, что онъ взялъ ее изъ дома и сюда привезъ. Султанъ унесшаго голову велѣлъ казнить смертію, повѣсивъ его на шею верблюда. Также одинъ разъ султанъ во время похода проходилъ съ войскомъ по краю овощнаго поля: одинъ молодой человекъ, прыгнувъ съ ло-

шади, сорвалъ двѣ дыни. Хозяинъ дынь побѣжалъ къ Султану и принесъ ему жалобу. Султанъ остановился на томъ мѣстѣ, велѣлъ представить того молодого человѣка, приказалъ поставить въ землю высокое бревно и на немъ позѣсить похитителя; онъ уѣхалъ съ того мѣста уже тогда, какъ тотъ отдалъ душу.

У Али-султана было два сына: старшаго звали Искендеръ, младшаго Санджаръ. Искендеръ умеръ чрезъ шесть мѣсяцевъ послѣ своего отца. Санджаръ былъ малоумный. Но не смотря на это Найманъ Куль-Мохаммедъ-бій, поставилъ его государемъ въ Нисаѣ, уважая въ немъ сына своего несчастливаго дѣтми государя. Онъ въ продолженіе осьми дней только одинъ разъ выводилъ его въ комнату, гдѣ принимались придворные, съ тѣмъ, чтобы они не знали его недостатковъ. По временамъ онъ одинъ ходилъ къ султану и, по выходѣ отъ него, говорилъ: „султанъ далъ такое то приказаніе, далъ такое-то повелѣніе“. По временамъ онъ дѣлалъ такія распоряженія чрезъ когонибудь изъ приближенныхъ къ султану. Иногда Куль-Мохаммедъ-бій, посидѣвъ въ своей гостиной, выходилъ оттуда и говорилъ: „Атабекъ! государь сдѣлалъ вамъ пѣсколько такихъ-то порученій съ приказомъ, чтобы вы исполнили это въ скорѣйшемъ времени“. „Вамъ султанъ жалуетъ тысячу монетъ“, „Худай кулію пять тысячъ монетъ“, „Алла-кулію султанъ приказалъ отправиться посломъ къ шаху“. „Такимъ-то пяти человѣкамъ онъ поручаетъ повѣрить всю казну; чего не достаетъ, пусть представитъ изъ другихъ источниковъ; оцѣнка имъ пусть произведется въ царскомъ совѣтѣ; такое то дѣло пусть возложено будетъ на Худан-Наззара“. По этимъ распоряженіямъ, о которыхъ мы сказали и которыя Куль-Мохаммедъ-бій дѣлалъ отъ имени Санджаръ-султана, судите и о прочихъ всѣхъ. Такимъ образомъ въ продолженіе двадцати пяти лѣтъ онъ поддерживалъ Санджара въ санѣ государя. Санджаръ умеръ, не оставивъ послѣ себя дѣтей.

Дѣти Акатай-хановы, изъ которыхъ былъ главнымъ Хаджіи-Мохаммедъ-ханъ.

У Акатай-хана было шесть сыновъ: старшій изъ нихъ былъ Хаджіи-Мохаммедъ-ханъ; второй Махмудъ-султанъ, третій Буладъ-султанъ, четвертый Тимуръ-султанъ, пятый Алла-Кулій-султанъ, шестой Сулейманъ-султанъ. Алла-Кулій-султанъ умеръ двадцати двухъ лѣтъ. Сулейманъ-султанъ умеръ осьмнадцать лѣтъ, Махмудъ-султанъ—сорока лѣтъ. Послѣ него осталось шесть сыновъ: первый Мохаммедъ, второй Аминъ, третій Алиі-султанъ, четвертый Мохаммедъ-Аминъ, пятый Арабъ-султанъ, шестой Авъ-баба. Аминъ и Мохаммедъ-Аминъ умерли послѣ отца. Остальныхъ четверыхъ умертвилъ Абдуллахъ, ханъ Бухары. Абдуллахъ-ханъ убилъ также двоихъ сыновъ Мохаммедъ-султановыхъ, старшаго Шахъ-Алія, который былъ женатъ, и младшаго Шахъ-бехта, и всѣхъ сыновъ ихъ, изъ коихъ одинъ былъ тринадцать лѣтъ, а другіе были по одному-по два года. Жена Али-султана и жена Арабъ-султана остались беременными: онъ къ обѣимъ имъ далъ присмотрщика для наблюденія за ними; одна изъ нихъ родила дочь, и онъ ей сохранилъ жизнь; другая родила сына и онъ въ тотъ же день велѣлъ умертвить его. Тимуръ-султанъ умеръ сорока лѣтъ; у него было три сына: старшій изъ нихъ былъ Мохаммедъ-султанъ, второй Кадиръ—бирди—султанъ, третій Абуль-хайръ-султанъ: всѣхъ тронхъ также умертвилъ Абдуллахъ-ханъ.

У Буладъ-султана было четыре сына: первый Баба-султанъ, второй Гамза-султанъ, третій Кулчи—султанъ, четвертый Пеглеванъ-Кули-султанъ. Буладъ-султана и трехъ сыновъ его Абдуллахъ-ханъ предалъ смерти. Пеглеванъ-Кули-султанъ умеръ своею смертію чрезъ пять лѣтъ послѣ отца своего.

Качества Буладъ-султана.

Буладъ-султанъ былъ человѣкъ безъ смысла, безъ мужества, сумасбродный. О немъ, когда я былъ еще небольшой, слышалъ много разказовъ. Расскажу о трехъ, четырехъ поступкахъ его, дабы они не забылись между людьми. У Буладъ-султана было двѣ привычки; первая: въ разговорѣ онъ въ концѣ своей рѣчи приговаривалъ: *шальфъ-ру!* „распутница!“; другая привычка: согнувъ два меньшіе пальца, и большой палецъ положивъ на средній, быстро спускалъ его и производилъ звукъ: *щёлкъ: щёлкъ!* какъ дѣлаютъ это шуты и скоморохи. Такъ дѣлалъ онъ обѣими руками и за каждымъ разомъ приговаривалъ: „шальфъ-ру!“ Однажды онъ спросилъ: „не отправляется ли какой караванъ въ Хорасанъ? Ему сказали, что вчера отправился туда караванъ. Онъ одному изъ своихъ придворныхъ далъ приказъ воротить всѣхъ, находящихся при караванѣ, и представить къ нему. Посланный достигъ караванъ при колодезѣ Сагча, воротилъ его и привелъ въ Хиву. Эти мусульмане подумали, что вѣрно у султана есть война съ Хорасаномъ; иначе для чего ему вочащать всѣхъ насъ? Когда привели къ султану всѣхъ людей изъ каравана, султанъ, взглянувъ на нихъ, сдѣлалъ рукою щёлкъ-щёлкъ, и сказалъ: мнѣ семерку бритвъ-распутница! разъ до пяти онъ повторилъ эти слова; караванные не могли понять. Нуверы султана имъ объяснили слова хана, который требовалъ, чтобы они привезли ему семь бритвъ; больше ему ничего не нужно; и вы отправляйтесь въ свой путь. Вотъ еще одинъ его поступокъ: Абдуллахъ-ханъ, желая отомстить Ургенджу, осадилъ этотъ городъ; но, не могши взять его, отступилъ назадъ, простоявъ у Новаго-водопровода. Когда Абдуллахъ-ханъ стоялъ у Новаго-водопровода, тогда молодые джигиты, въ числѣ пяти сотъ, выѣхали противъ непріятеля, говоря между собою: „что намъ смотрѣть на непріятеля? подеремся съ его сторожевыми! Буладъ-султанъ сказалъ:

и я ѣду, и также съ ними отправился. Младшій братъ его, Тимурь-султанъ, присоединившійся къ молодцамъ, удерживалъ его и говорилъ: „ты куда ѣдешь?“ Всѣ беки также останавливали его, но онъ не послушался и поѣхалъ. Сказываютъ, что онъ, въ стычкѣ съ карауломъ, одолевалъ враговъ; и когда бой сдѣлался жаркимъ, онъ не отставалъ отъ другихъ. Но какъ къ непріятелю пришло много помощи, джигиты должны были бѣжать отъ него. Буладъ-султанъ обратился въ бѣгство прежде всѣхъ. Приѣхавъ къ Хивѣ, онъ слѣзъ съ лошади, взошелъ на порогъ городскихъ воровъ и, стоя на немъ, махалъ руками и кричалъ: „поди сюда пріятель, коли хочешь! попробуй теперь войти въ городъ!“ У Буладъ-султана было три жены; старшая изъ нихъ, Азизъ-ханымъ, была внука Ильбарсъ-хана. Въ ея домъ онъ пошелъ въ этотъ день и тамъ, хвалясь передъ своими женами, говорилъ: „сего дня я съ непріателемъ такъ и такъ бился, а завтра я ему то-и-то сдѣлаю. Азизъ-ханымъ, стыдясь за него предъ посторонними жевщинами, сидѣла спокойно, но на послѣдокъ сказала: „перестань же!“ Султанъ осердился и началъ бранить ее; ханымъ начала противорѣчить ему. Онъ сказалъ ей: „полно тебѣ ѣсть грязь, дикая свинья!“ — „Если жена свинья, то мужъ ея вепрь“ отвѣчала она. Онъ схватилъ палку и, когда хотѣлъ ее ударить, она встала и побѣжала отъ него, но запнувшись за порогъ, раздробила себѣ берцо. Но довольно говорить объ этомъ.

Качества младшаго его брата, Тимурь-султана.

У Тимурь-султана мало было ума; слова его были безъ соли. Но были у него и хорошія качества: онъ былъ храбръ на войнѣ, справедливъ. Онъ до самой смерти своей ни къ кому не ѣздилъ въ гости, ни у кого не обѣдалъ. Однажды онъ ѣздилъ изъ Гезараспа въ Хиву повидаться со своимъ стар-

шимъ братомъ Буладъ-султаномъ. Атабекъ Буладъ-султана. Уйгуръ, по имени Инди-бай, который правилъ и ртомъ в языкомъ и волею Буладъ-султана,—этотъ Атабекъ въ то время, какъ Тимуръ-султанъ послѣ свиданія съ Буладомъ отправился назадъ домой, вышелъ къ нему въ одной тѣсной улицѣ и, ставъ на колѣна, звалъ его къ себѣ въ домъ, приготовивъ для принятія султана богатый столъ и большіе подарки. Султанъ, сидя на лошади, ничего ему не говорилъ въ отвѣтъ. Инди-бай говорилъ: „я—твой усерднѣйшій старый слуга; знаю, что до настоящаго времени ты не ходилъ ни къ кому въ домъ. Надѣюсь, что удостоишь меня милости больше, нежели кого либо; тогда и отдаленные и близкіе будутъ говорить: Тимуръ-султанъ ни у кого не бывалъ въ домѣ, но кушалъ въ домѣ Инди-бая“. Это было зимой; на султанѣ была соболья шуба, крытая парчею и застегивавшаяся золотыми пуговицами; снявъ ее съ себя, онъ сдѣлалъ знакъ своему стремянному, и этотъ, взявъ шубу, положилъ ее на плеча Атаыка, а Тимуръ-султанъ, ударивъ плетью коня, уѣхалъ. Тимуръ-султанъ рассказывалъ о себѣ: когда мнѣ было уже пятнадцать лѣтъ, въ одинъ день я съ чело-вѣками десятью молодыхъ людей выѣхалъ изъ Везира середними его воротами для прогулки. Я пріѣхалъ въ одинъ аулъ. Одинъ зажиточный чело-вѣкъ попросилъ меня заѣхать на пѣсколько времени въ его домъ, я не желая отказомъ оторчать его, зашелъ къ нему; онъ зарѣзалъ овцу и приготовилъ столъ. Отъ нея лопатку я привезъ домой. Отецъ мой спросилъ меня: что это за мясо? Со мною ѣздившіе сказали, что султанъ ѣздилъ на прогулку, и что одинъ богатый чело-вѣкъ, пригласивъ его къ себѣ, зарѣзалъ для него овцу, и что это бедро отъ нея. Когда они сказали, отецъ мой взялъ плеть и, подзавъ меня къ себѣ, сказалъ: „я дожилъ уже до пятидесяти лѣтъ, но до селѣ не ходилъ ни къ кому въ домъ; а тебѣ только пятнадцать лѣтъ, и ты ходишь по чужимъ домамъ и ѣшь овецъ; когда тебѣ будетъ двадцать лѣтъ, ты станешь

100
101
102
103
104
105
106
107
108
109
110
111
112
113
114
115
116
117
118
119
120

Kazan. Univ. Obshchestva
arkh., istorii i etnog.
Izvestia.

K3
v. 21

UNIVERSITY LIBRARY

